...ВСКІЙ

...ЖДЕНІЕ

...ДЕМОКРАТІИ

МАКСИМЪ КОВАЛЕВСКІЙ.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ СОВРЕМЕННОЙ ДЕМОКРАТІИ

ТОМЪ I.

ч 1-4

Изданіе К. Т. Солдатенкова.

Цѣна 2 руб. 50 коп.

МОСКВА
ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА
ЛЕОНТЬЕВСКІЙ ПЕР., Д. МАМОНТОВА.
1895

Изданія К. Т. Солдатенкова,

(продаются во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ).

Брайсъ, Д. Американская республика. Томъ I, II и III. Пер. *В. Н. Невѣдомскаго.* М. 1890 г. Цѣна 10 р. 50 к.

Буасье, Гастонъ. Римская религія. Пер. *М. Корсакъ.* М. 1878 г. Ц. 5 р.

— Цицеронъ и его друзья. — М. 1880 г. Ц. 2 р.

— Паденіе язычества. Пер. подъ редакц. *М. Корелина.* М. 1893 г. Цѣна 4 руб.

Бэръ. Исторія Всемір. торг. 3 ч. Пер. *Э. Циммермана.* М. 1876. Ц. 7 р. 50 к.

Веберъ, Георга. Всеобщая исторія. М. 1886. Переводъ со втораго изданія *г. Андреева.* Т. I, II, III, IV, V, VI, VII, VIII, IX, X, XI, XII, XIII, XIV и XV, ч. I и II. Цѣна 79 р.

Вегеле, Франца. Дантъ Алигьери, его жизнь и сочиненія. Пер. *А. Н. Веселовскаго.* М. 1881 г. Ц. 3 р.

Вейсъ. Внѣшній бытъ народовъ съ древнѣйшихъ до нашихъ временъ.— 5 частей (съ 1945-ю рисунками въ текстѣ), въ пер. *В. Чаева* и *И. Васильева.* М. 1879 г. Цѣна 20 р.

Викторовъ, П. П. Ученіе о личности, вып. I. М. 1887 г. Ц. 1 р. 50 к.

Гаймъ, Р. Гердеръ, его жизнь и сочиненія. Пер. *В. Невѣдомскаго,* 2 тома. М. 1889 г. Цѣна 10 р.

— Романтическая школа въ Германіи. Пер. *В. Н. Невѣдомскаго.* М. 1891 г. Ц. 5 р.

Гартманъ. Сущность міроваго процесса или философія безсознательнаго. *А. Козлова.* М. 1876 г. Т. II. Ц. 2 р. 50 к.

Геттнеръ. Исторія всеобщей литературы XVIII вѣка. Т. III. кн. I. М. 1872 г. Ц. 2 р. 75 к.

Гиббонъ. Исторія упадка и разрушенія Римской имперіи (съ портрет. автора). Пер. *В. Н. Невѣдомскаго.* Въ 7-ми том. М. 1886 г. Ц. 26 р.

Гизо. Исторія цивилизаціи во Франціи. Т. III и IV. Перев. *П. Г. Виноградова.* М. 1877 г. Ц. 4 р.

Гнейстъ, Рудольфа. Исторія государственныхъ учрежденій Англіи, переводъ съ нѣмецкаго *С. А. Венгерова.* М. 1885 г. Ц. 4 р. 50 к.

Горнъ, Ф. Исторія скандинавской литературы. Пер. *К. Бальмонта.* М. 1894 г. Ц. 2 р. 50 к.

Грегуаръ, Л. Исторія Франціи XIX вѣка, томъ I и II, переводъ подъ редакціею *И. В. Лучицкаго.* М. 1893 г. Цѣна 8 руб.

Гринъ, Д. Исторія англійскаго народа, въ 4-хъ томахъ. М. 1892 г. Пер. *П. Николаева.* Ц. 10 р. 50 к.

Гюббаръ, Г. Исторія современной литературы въ Испаніи. Перев. *Ю. Доппельмайеръ.* М. 1892 г. Ц. 2 р.

Давидъ-Соважо, А. Реализмъ и натурализмъ въ литературѣ и искусствѣ. Пер. *А. Серебряковой.* М. 1891 г. Ц. 2 р.

Дройзенъ. Исторія Эллинизма. Т. I, II и III. Пер. *М. Шелгунова.* М. 1891 г. Цѣна 11 руб.

Забѣлинъ, И. Е. Кунцево и древній Сѣтунскій станъ. М. 1872 г. Ц. 2 р.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ СОВРЕМЕННОЙ ДЕМОКРАТІИ.

ТОМЪ I.

ЧАСТЬ I, II, III и IV.

МАКСИМЪ КОВАЛЕВСКІЙ.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ СОВРЕМЕННОЙ ДЕМОКРАТІИ

ТОМЪ I.

МОСКВА
ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА
ЛЕОНТЬЕВСКІЙ ПЕР., Д. МАМОНТОВА.
1895

4019
25-II 1929
БИБЛИОТЕКА

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Не новую исторію французской революціи и не оцѣнку ея общихъ результатовъ содержитъ въ себѣ предлагаемое здѣсь изслѣдованіе. Для того и другаго необходимы мѣстные работники, которымъ доступнѣе та масса еще непечатнаго матеріала, какую содержитъ въ себѣ центральный, департаментскіе и муниципальные архивы и книгохранилища. Въ общихъ чертахъ ходъ революціи установленъ. Надъ его изображеніемъ трудился рядъ блестящихъ публицистовъ и талантливѣйшихъ писателей. Что ихъ передачи носятъ на себѣ печать субъективныхъ особенностей каждаго, политическихъ, религіозныхъ и соціальныхъ пристрастій, въ этомъ, разумѣется, нѣтъ сомнѣнія; да оно и не могло быть иначе, такъ какъ открытый революціей періодъ еще не законченъ, и каждому изъ ея историковъ пришлось и приходится играть въ немъ ту или другую роль. Какъ трудно въ такихъ условіяхъ сохранить научную объективность, показываетъ недавній примѣръ Тэна. При всемъ своемъ позитивизмѣ, авторъ „Происхожденія современной Франціи“ за исторіей соціальныхъ и политическихъ неурядицъ, ознаменовавшихъ собою изображенную имъ эпоху, не увидѣлъ или не захотѣлъ увидѣть совершоннаго революціею дѣла. Это послѣднее одно занимаетъ автора настоящаго труда, и то не во всемъ его объемѣ. Какъ всякій поворотный моментъ въ исторіи, революція затронула со-

ріалъ, доставляемый этимъ еще не достаточно изученнымъ источникомъ, послужилъ для характеристики положенія, занятаго отдѣльными слоями французскаго общества въ сферѣ производства и распредѣленія, а также въ области соціальныхъ и политическихъ воздѣйствій, во внутреннемъ строѣ государства и церкви. Этимъ исполнена была только одна часть задачи. Предстояло указать еще, какія положительныя требованія вытекали изъ критики существующаго порядка и кѣмъ впервые заявлены были эти требованія. Полный отвѣтъ на этотъ послѣдній вопросъ заставилъ-бы автора искать зародыша демократическихъ ученій еще у писателей древности, у средне-вѣковыхъ схоластиковъ, у флорентинскихъ публицистовъ эпохи возрожденія, у религіозно-политическихъ проповѣдниковъ кальвинизма въ Женевѣ, Шотландіи и Франціи, у англійскихъ и американскихъ пуританъ и левеллеровъ. Но такъ какъ политическія ученія только тогда понятны, когда представлены въ связи съ той общественной средою, въ которой жили и дѣйствовали ихъ провозвѣстники, то погоня за древнѣйшимъ выраженіемъ тѣхъ мыслей, полное развитіе которыхъ создало демократическую доктрину, потребовала бы едва ли не пересмотра всей культурной исторіи. Авторъ ограничился поэтому только изученіемъ ближайшихъ вліяній, какія испытали на себѣ родоначальники физіократіи, школы народнаго суверенитета и политическаго равновѣсія. Въ англійской и американской средѣ пришлось ему искать источника этихъ иноземныхъ воздѣйствій.

Не всѣ мысли, выраженныя экономистами и политиками XVIII-го вѣка, восприняты были въ равной мѣрѣ общественной средой. Ихъ дѣйствительныя или мнимыя разнорѣчія были сглажены ближайшими послѣдователями и популяризаторами, болѣе или менѣе ихъ обезличившими, что въ свою очередь сдѣлало возможнымъ установленіе своего рода соціальнаго и политическаго катехизиса, въ которомъ давались согласованные отвѣты на всѣ важнѣйшіе вопросы времени. Изъ противорѣчи-

выхъ частей, изъ фритредерства и протекціонизма, теорій вмѣшательства и невмѣшательства государства, преклоненія предъ народнымъ суверенитетомъ и желанія раздѣлить послѣдній между королемъ, аристократіей и земельными собственниками, сложилась та революціонная доктрина, отраженіе которой можно найти въ наказахъ. Авторъ слѣдитъ за вліяніемъ, какое она оказала на установленіе общей программы экономическихъ, соціальныхъ и политическихъ реформъ. Онъ старается указать тѣ пробѣлы и тѣ внутреннія несовершенства, какія заключаетъ въ себѣ эта программа, и ищетъ объясненія имъ въ самомъ характерѣ руководящей доктрины. Въ ближайшемъ томѣ онъ намѣренъ представить критику тѣхъ принциповъ, на которыхъ построено было вновь возведенное революціей зданіе. Такъ какъ послѣднее въ устахъ самихъ дѣятелей 89-ого года являлось попыткой примирить требованія народовластія съ сохраненіемъ историческаго права въ лицѣ вѣками сложившейся монархіи, то этотъ второй томъ и будетъ озаглавленъ „Народной монархіей“ — свободная передача ходячаго въ 90-хъ годахъ прошлаго вѣка термина „Démocratie royale“.

Максимъ Ковалевскій.

Болье. 1-го октября
1893-го года.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

—

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ ФРАНЦІИ

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ XVIII ВѢКА.

ГЛАВА I.

Владѣтельныя и не владѣтельныя сословія. — Правящіе классы и классы подвластные.

Ошибочно было бы думать, что владѣтельными классами въ концѣ XVIII вѣка были во Франціи одно дворянство и духовенство. Процессъ, въ силу котораго буржуазія постепенно сосредоточила въ своихъ рукахъ не одну движимую собственность, но и землю, начался еще до революціи. Но онъ значительно замаскированъ тѣмъ фактомъ, что разбогатѣвшіе горожане покупкою дворянской должности или путемъ облагораживанія переходили, какъ общее правило, въ ряды высшаго сословія. La noblesse de robe, или судебное дворянство, заодно съ annoblis, или новыми дворянами—причина тому, что и наканунѣ революціи дворянство оставалось еще богатѣйшимъ собственникомъ Франціи. Но современники не заблуждались на счетъ того, что матеріальное благосостояніе родовой аристократіи было потеряно и что богатство и вліяніе ушло изъ ея рукъ въ руки разбогатѣвшихъ членовъ средняго сословія. «Изъ 80000 насчитываемыхъ нынѣ дворянскихъ фамилій не болѣе тысячи, пишетъ Булье, могутъ гордиться происхожденіемъ въ первые вѣка королевства. Изъ нихъ едва-ли двѣсти или триста избѣжали бѣдности и разоренія. Можно, правда, встрѣтить еще нѣсколько громкихъ именъ въ средѣ придворной знати и еще большее число въ рядахъ провинціальнаго дворянства. Но запрещеніе наслѣдственныхъ субституцій лишило многихъ тѣхъ обширныхъ владѣній, какія сосредоточивались прежде въ рукахъ ихъ предковъ; большинство

прозябаетъ въ бѣдности, напоминая собою тѣ старые дубы, отъ которыхъ не осталось ничего, кромѣ ствола. Историческіе титулы заодно съ помѣстьями переходятъ теперь въ руки вновь облагороженныхъ семей, пріобрѣтшихъ ихъ за деньги вмѣстѣ съ землею. Большинство графскихъ и княжескихъ помѣстій сдѣлалось достояніемъ финансистовъ, негоціантовъ или ихъ потомства. Замки въ громадномъ числѣ сосредоточились въ рукахъ этой облагороженной буржуазіи» [1]).

Описанная перемѣна сознавалась не одной феодальною знатью; она чувствовалась и народомъ. Сельскіе наказы раскрываютъ предъ нами тотъ любопытный фактъ, что предметомъ его ненависти являлось по преимуществу новое служилое дворянство, недавно купившее землю прежнихъ собственниковъ—аристократовъ. Если въ нѣкоторыхъ наказахъ еще повторяются обычныя сѣтованья на то, что $^3/_4$ всѣхъ земель въ рукахъ дворянства и церкви [2]), то въ большинствѣ уже дѣлается различіе между старыми и новыми собственниками. «Наслѣдственность дворянства, пишетъ составитель наказа мѣстечка Сеэса въ нижней Нормандіи, будущій членъ конвента—Пле-Бопре, кажется общинамъ чѣмъ-то для нихъ унизительнымъ, но онѣ все же готовы сохранить его за потомствомъ старинныхъ воиновъ, не разъ проливавшихъ кровь за цѣлость и величіе родины. Но какъ ставить на одну доску съ ними наслѣдника разбогатѣвшаго прикащика (faquin), у котораго нѣтъ другихъ правъ на дворянство, кромѣ алчности и туго набитаго кошелька» [3]). «Новый собственникъ, жалуются жители Сенъ-Бри, нарушилъ тотъ миръ и то согласіе, какимъ пользовались мы при нашихъ прежнихъ сеньерахъ. Нѣтъ такого злоупотребленія и насилія, къ какому бы онъ не прибѣгъ съ цѣлью отнять у жителей ихъ собственность и земли [4])». Можно думать, что заявленія подобнаго рода далеко не

---

[1]) Mémoires du marquis de Bouillé. (Глава III, стр 51).

[2]) Cahier de Parly. „Il est constant que le clergé et la noblesse possèdent les trois quarts et meilleurs biens du royaume (Demay. Cahiers des paroisses du baillage d'Auxerre en 1789. Bulletin de la société des sciences de l'Yonne. 1885, v. 39, стр. 20.

[3]) Duval. Cahiers du baillage d'Alençon, стр. 395.

[4]) Demy. Cahiers d'Auxerre, стр. 52.

всегда были голословны. И въ другихъ странахъ не разъ проявлялось такое же недовольство по отношенію къ новымъ дворянамъ-собственникамъ, выходцамъ изъ средняго сословія, чуждымъ поэтому тѣмъ традиціямъ патріархальнаго патроната, какихъ держалась феодальная знать. Съ церковной каѳедры слышится въ Англіи 16 вѣка слово осужденія тѣмъ, кто, купивъ землю секуляризированныхъ монастырей, видитъ въ ней не болѣе какъ доходную статью и средство вытягивать всѣ соки изъ ея наслѣдственныхъ воздѣлывателей. Народная поэзія и экономическая литература воспроизводятъ тѣ же жалобы; отголосокъ ихъ встрѣчается даже въ петиціяхъ возставшихъ крестьянъ и рѣчахъ парламентскихъ ораторовъ [1]. Въ XVIII вѣкѣ Артуръ Юнгъ отмѣчаетъ во Франціи тѣ же явленія. Обѣднѣвшій феодалъ въ окрестностяхъ Ламбаля, въ Бретани, живетъ общею съ народомъ жизнью. Его гордость проявляется только въ отношеніяхъ съ горожанами, съ крестьянами же онъ доступенъ и мягокъ [2]. Посѣтившая Францію въ 1792 г. англичанка выноситъ изъ многомѣсячнаго пребыванія въ Артуа то впечатлѣніе, что новые собственники, пріобрѣтатели церковныхъ земель и доменовъ, обращаются гораздо хуже съ сосѣдями, чѣмъ прежніе сеньеры. Послѣднимъ совершенно чуждо было, по ея словамъ, то высокомѣріе, съ какимъ разбогатѣвшій буржуа, преемникъ эмигрировавшаго дворянина, относится къ своимъ обойденнымъ судьбою сосѣдямъ [3].

Потеря родовитымъ дворянствомъ его земель не ускользаетъ и отъ глазъ правительства. Оно думаетъ затормазить ее или вернѣе вернуть дворянству его господствующее положеніе въ сферѣ собственности, располагая церковными бенефиціями исключительно въ его пользу. Въ прежнее время должности аббатовъ и епископовъ сплошь и рядомъ замѣщаемы были и членами средняго сословія. При Людовикѣ XVI рѣшено было «обратить въ аппанажъ дворянства» имущества религіозныхъ

---

1) См. мою статью, озаглавленную: „Поворотный моментъ въ исторіи землевладѣнія и землевладѣльческихъ классовъ въ Англіи“ (Историческое Обозрѣніе т. III).

2) Arthur Young Travels in France.

3) Un séjour en France en 1792.

корпорацій, начиная съ тѣхъ, которыя пріурочены были къ скромнымъ пріоратамъ, и оканчивая тѣми, какія сосредоточивались въ рукахъ богатѣйшихъ монастырскихъ настоятелей. Государственнымъ интересомъ признано было такое распоряженіе церковной собственностью, которое бы сдѣлало изъ нея подмогу для обѣднѣвшаго дворянства [1]).

Недавній историкъ французскаго духовенства въ до-революціонный періодъ, аббатъ Сикаръ, заявляетъ, что на епископскихъ столахъ въ 1789 г. нельзя было найти ни одного человѣка, который бы по рожденію не былъ дворяниномъ. Духовная карьера считалась обычнымъ удѣломъ младшихъ дѣтей и вообще тѣхъ, кто по независящимъ отъ нихъ причинамъ оказывался негоднымъ къ военной службѣ. Талейранъ говоритъ намъ въ своихъ мемуарахъ, что случайное паденіе было причиной выбора для него родными духовнаго званія. Вывихъ ноги помѣшалъ военной карьерѣ и пріурочилъ его къ карьерѣ церковной. Желаніе придти на помощь обѣднѣвшимъ семьямъ сдѣлалось источникомъ другого злоупотребленія. Посвященію подлежали нерѣдко не достигшіе совершеннолѣтія юноши; 15 или 16-ти лѣтнихъ дѣлали аббатами, чтобы передать имъ право на пенсію въ нѣсколько тысячъ ливровъ. Не только епископскіе столы, но и должности викаріевъ составляли обыкновенную принадлежность дворянства. Такъ какъ этотъ постъ былъ ближайшей ступенью къ епископскому званію, то и не удивительно, если къ нему призывались почти исключительно члены аристократическихъ фамилій; такъ въ Безансонѣ напримѣръ, изъ 16-ти викаріевъ 13 были дворяне, въ Реймсѣ изъ 16-ти—12, въ Сенсѣ изъ 10-ти девять, въ Кагорѣ всѣ 13 [2]). То же воззрѣніе на церковную бенефицію, какъ на средство поддержать матеріальное благосостояніе дворянства, заставляетъ королей сосредоточивать нерѣдко въ однѣхъ рукахъ вмѣстѣ съ епископской должностью и право считаться настоятелемъ того или другого богатаго аббатства и получать причитающійся съ него доходъ. Это дало, напримѣръ, возможность архіепископу Руанскому Ларошъ - Фуко, присоединить къ тѣмъ

[1]) Mémoires de m-me Campan, т. I, стр. 237 и 238.

[2]) L'ancien clergé en France. Les Evêques avant la Révolution Fr. par l'abbé Sicart, стр. 14 и слѣд., стр. 291.

стамъ тысячамъ ливровъ, какія доставляли ему пріуроченныя къ его должности имущества, еще 50-ти тысячный доходъ аббатства Клюни и 80-ти тысячный аббатства Феканъ.

Вышедши изъ дворянскаго званія, и связанные семейными традиціями со дворомъ и столичной жизнью, епископы тратили большую часть своего дохода на поддержаніе отвѣчающаго ихъ званію внѣшняго блеска; большинство рѣдко когда проводило свыше трехъ, четырехъ мѣсяцевъ въ предѣлахъ своей епархіи; многіе не возвращались въ нее по цѣлымъ годамъ [1]). Да и тѣ, кто жилъ вдали отъ столицы и королевской резиденціи, посвящали себя болѣе заботамъ свѣтской администраціи, нежели духовной, занимая, подобно архіепископу Нарбонскому, посты президентовъ на провинціальныхъ штатахъ и провинціальныхъ собраніяхъ, или употребляя всѣ старанія къ тому, чтобы приблизиться къ королю, занять мѣсто при дворѣ, то съ цѣлью завѣдывать раздачей церковныхъ бенефицій, то для того, чтобы числиться въ рядахъ королевскихъ aumoniers, то для ближайшаго руководства внутренней и внѣшней политикой на правахъ министровъ и совѣтниковъ. Связанные узами крови съ самыми крупными фамиліями, епископы нерѣдко располагали своимъ достаткомъ въ пользу родственниковъ. Дядя-епископъ или аббатъ въ обѣднѣвшей дворянской семьѣ являлся своего рода провидѣньемъ; сплошь и рядомъ онъ не только заботился о приличномъ воспитаніи своихъ племянниковъ, но и покупалъ для нихъ тѣ или другія должности въ магистратурѣ или войскѣ [2]).

Все это вмѣстѣ взятое неизбѣжно вело къ тому, что въ цѣломъ дворянство продолжало оставаться еще наканунѣ революціи наиболѣе зажиточнымъ классомъ французскаго общества. Въ его средѣ можно было найти лицъ, помѣстья которыхъ по величинѣ своей равнялись цѣлымъ департаментамъ и переходили безъ перерыва отъ отца къ сыну на началѣ первородства. Для примѣра укажемъ на 12 милліонный доходъ, получаемый съ земельной собственности герцогомъ Орлеанскимъ, и на тѣ 25 милліоновъ, какіе выручали ежегодно съ своихъ аппанажей или удѣльныхъ земель всѣ вообще принцы крови.

[1]) Ibid., стр. 128.
[2]) Ibid., стр. 260 и слѣд.

Мы будемъ имѣть также случай говорить впослѣдствіи о сотняхъ тысячъ франковъ, какими владѣли аббаты Сэнъ-Мора, Клюни, Клерво и другіе, вербовавшіеся, какъ сказано выше, изъ младшихъ членовъ аристократическихъ фамилій. Пріуроченныя къ епископскимъ столамъ земельныя бенефиціи нерѣдко доставляли семьдесятъ, 80, 90, 100, 160 и даже 200 тысячъ франковъ годовой выручки [1]). Одинъ бюджетъ архіепископа Тулузскаго достигалъ цифры отъ 600 до 700 тысячъ ливровъ, а кардинала Рогана равнялся милліону.

Но чѣмъ чудовищнѣе были богатства главъ свѣтской и церковной іерархіи, тѣмъ незначительнѣе казался средній размѣръ дворянскихъ земель и доходовъ, и тѣмъ ниже падалъ годовой бюджетъ тѣхъ захудалыхъ помѣщиковъ, которые въ нѣкоторыхъ провинціяхъ, какъ напримѣръ въ Бретани, сидѣли еще сотнями и тысячами въ своихъ полуразвалившихся замкахъ и извѣстны были околодку подъ незавиднымъ прозвищемъ «hobereaux» [2]). О бѣдственномъ положеніи этой массы провинціальныхъ дворянъ не разъ заходитъ рѣчь въ наказахъ 89-го года. Такъ напримѣръ дворянство герцогства Д'Альбрэ, требуя податныхъ изъятій въ пользу тѣхъ изъ его членовъ, которые владѣютъ не болѣе какъ четырьмя «плугами земли», т. е. приблизительно 300-ми арпанами, и завѣдуютъ ими лично, спѣшитъ прибавить, что такой размѣръ собствеиности только предохраняетъ ихъ отъ крайней нищеты. (n'est que le refuge du pauvre gentilhomme contre la dernière misère) [3]). Артуръ Юнгъ находитъ въ Руергѣ дворянъ, доходъ которыхъ не свыше пяти сотъ ливровъ или франковъ; англійскій путешественникъ Смолетъ пишетъ о дворянствѣ Булоннэ, что въ его рядахъ рѣдко встрѣчаются землевладѣльцы съ рентою въ 6000 ливровъ. Чаще всего

---

[1]) См. Taine „L'ancien régime". стр 54.

[2]) См. Токвиль L'ancien régine et la Révolutiou.

[3]) Archives parlementaires, т. I, стр. 699. Наказъ прибавляетъ, что владѣльцы „quatre charrues" составляютъ „une classe nombreuse de notre ordre". См. также Cahier de la Noblesse de la Senéchaussée de la haute Marne. L'homme riche aferme terres, mais le gentilhomme q'un revenne médicore fixe à la campagne a besoin de l'xemption d'impôt; son privilége est une partie de sa fortune.—Cahiers de la Marhe, publiés par L. Duval Paris 1873, стр. 59.

она не выше трехъ тысячъ. О недостаточности подобнаго дохода при «благородномъ образѣ жизни» можно судить по тому, что въ восемь разъ большей суммы едва хватало на покрытіе годовыхъ издержекъ офицера. Дюфоръ графъ де-Шеверни сообщаетъ, въ своихъ мемуарахъ, что его двоюродный братъ не могъ начать судебной карьеры, такъ какъ могъ располагать всего на всего рентою въ двадцать пять тысячъ франковъ; ему пришлось поэтому искать службы въ рядахъ французскихъ гвардейцевъ [1]. Большинство дворянъ Булоннэ не имѣетъ впрочемъ и скромнаго дохода въ три тысячи ливровъ. По словамъ того-же Смолета они живутъ гораздо бѣднѣе городскихъ обывателей Булони. Тогда какъ послѣдніе, какъ общее правило, садятся за столъ нѣсколько разъ на день, дворяне довольствуются одной трапезой. Ихъ пищу составляетъ похлебка, вываренная говядина, рыба и салатъ; имъ никогда не приходитъ въ голову угостить кого-либо обѣдомъ. Не дождешься отъ нихъ и чашки чая, рѣдко когда они предложатъ гостю фруктоваго сиропа съ водою. Не имѣя средствъ купить ружье или держать собакъ для охоты, они не знаютъ другаго развлеченія кромѣ картъ [2]. Еще бѣдственнѣе положеніе нѣкоторыхъ дворянъ въ Пуату. Въ протоколахъ избирательнаго собранія этой провинціи значится: «27-го марта (1789 г.) явились на засѣданіе семь дворянъ, одѣтыхъ какъ крестьяне. Ни одинъ не имѣлъ при себѣ шпаги. Назначенные сословіемъ коммисары покупаютъ имъ необходимое оружіе и уплачиваютъ за нихъ счетъ въ гостинницѣ. Изъ разспроса оказывается, что дочери этихъ захудалыхъ помѣщиковъ сами ходятъ за птицей, сами пекутъ хлѣбъ и сторожатъ овецъ» [3].

Въ Лимузенѣ, по показаніямъ интендантовъ, нельзя найти 15-ти дворянскихъ родовъ съ доходомъ въ 20 тысячъ ливровъ.

По словамъ тѣхъ же свидѣтелей, бѣдность за одно съ гор-

---

1) См. Mémoires sur Louix XV Louis XVI et sur la Révolution par I. N. Dufort, comte de Cheverny. 1731—1802, т. I, стр. 257.

2) См. Jules Labusquière. les Paysans et la Révolutiou, стр. 21.

3) См. „Archives de l'Ouest" par Antonin Proust. Série A. № 1. Poitou, стр. 78.

достью составляетъ отличительную черту дворянства и во Франшъ Контэ [1])

Рента въ 60 тысячъ франковъ, т. е. въ какихъ-нибудь 15 тысячъ рублей настолько кажется значительной современникамъ революціи, что графъ де-Шеверни, говоря о людяхъ, живущихъ на широкую ногу, обыкновенно прибавляетъ, точно у нихъ 60 тысячъ годовой ренты [2]). Что этотъ, скорѣе высшій, нежели средній доходъ дворянскаго помѣстья во многомъ уступалъ годовой рентѣ зажиточнаго буржуа, видно изъ приводимыхъ Мерсье цифръ крупныхъ состояній Парижа. Въ столицѣ Франціи, читаемъ мы въ извѣстномъ «Tableau de Paris» не мало людей съ годовымъ бюджетомъ въ 300, 500, 700 и 900 тысячъ ливровъ; трое или четверо имѣютъ еще болѣе. Рента въ 150 тысячъ обычное явленіе [3]).

Одного сопоставленія только что приведенныхъ данныхъ достаточно чтобы убѣдиться, что богатство далеко не сосредоточивалось исключительно въ рукахъ дворянства. Цѣлый рядъ причинъ препятствовалъ росту его матеріальнаго благосостоянія и постепенно перемѣщалъ собственность въ руки буржуазіи. Начать съ того, что извѣстныя профессіи были недоступны дворянству въ силу закона. Къ нимъ надо отнести всякаго рода промышленную и торговую дѣятельность [4]). Но аристократическіе предразсудки не удовлетворялись этими исключеніями. Представленіе о «благородномъ образѣ жизни» постепенно выродилось въ убѣжденіе, что дворянинъ не долженъ заботиться о матеріальныхъ интересахъ, завѣдывать лично своими землями или сни-

---

[1]) Токвиль, стр. 118 и 119.

[2]) Mémoires du comte Dufort de Cheverny, т. I, стр. 194.

[3]) Tableau de Paris, т. I. Hambourg, Neuchatel 1781 г., стр. 67.

[4]) Во многихъ мѣстностяхъ дворянство само чувствовало неудобство подобнаго положенія и ходатайствовало о его отмѣнѣ. Этого же требуютъ и нѣкоторые наказы буржуазіи. Такъ, напр., въ Cahier du tiers état d'Aleçcon говорится о „liberté pour les nobles de prendre des terres à ferme sens dérogeance“ (Hippean. Les gouvernements de Normandie au XVII et XVIII siècles. Cahiers de 89, т. VII, стр. 74). Cahier de St. Etienne du Mont въ окрестностяхъ Парижа требуетъ дарованія дворянству „faculté de faire le commerce et d'exercer toute proffession libre sans déroger (Chassin Les élections et cahiers de Paris, т. II, стр. 420).

мать ихъ у сосѣдей. Всего удивительнѣе то, что подобное воззрѣніе раздѣлялось и лицами посторонними дворянству. Они смотрѣли на невмѣшательство аристократіи въ хозяйственную дѣятельность, какъ на средство обезпечить монополію производства для буржуазіи. Эгоистическій разсчетъ побуждалъ ихъ выставлять то же требованіе, какое подсказывали дворянству его узко-сословные предразсудки. Приходскіе наказы не разъ становятся выразителемъ подобныхъ желаній.

«Весьма обычнымъ явленіемъ», жалуются жители Бонфуа въ Нижней Нормандіи, «сдѣлалась обработка земель самими дворянами, продажа ими лично хлѣба на рынкахъ и покупка въ замѣнъ рабочаго скота и всякаго рода припасовъ». «Такое поведеніе, прибавляетъ составитель наказа, нарушаетъ порядокъ». Лицамъ, пользующимся дворянскими привиллегіями и податными изъятіями, не должно бы принадлежать право предаваться тѣмъ же занятіямъ, что земледѣльцы или купцы. Это составляетъ своего рода узурпацію, присвоеніе того, что по справедливости дозволено только тому, кто поставленъ въ необходимость трудиться для оплаты падающихъ на него налоговъ» [1]). Такъ какъ одновременно тѣ же наказы требуютъ воспрещенія всякой хозяйственной дѣятельности монастырскимъ обителямъ, опять таки подъ тѣмъ же предлогомъ [2]), то очевидно, что среднее сословіе считаетъ область производства своей исключительной привиллегіей, другими словами хочетъ монополизировать въ своихъ рукахъ, на ряду съ промыслами и торговлей, и земледѣліе.

При такихъ условіяхъ дворянину помѣщику приходится довольствоваться одними натуральными и денежными поступле-

---

[1]) Duval. Cahiers de doléances du baillage d'Alençon. 1789. Alençon, 1887, стр. 43.

[2]) Въ наказѣ прихода Парли, принадлежащаго къ бальяжу Auxerre, мы, напримѣръ, читаемъ: „Qu'il ne fut plus permis au clergé d'administrer ses revenus par ses mains, que ces emplois sont incompatibles avec leur ministère, qu'il soit procédé à l'avenir à l'amodiation de leurs biens devant le juge royal le plus prochain, que ces amodiations deviennent publiques. Alors le Tiers Etat, en se rendant adjudicataire de l'administration de ces biens trouvera à s'occuper pour être à même d'élever ses familles. См. Demay. Cahiers des paroisses du baillage d'Auxerre. 1789. Bulletin de la Societè des Sciences hist. et naturelles de L'Younе. 1885, vol. 39, стр. 26.

ніями своихъ наслѣдственныхъ арендаторовъ—крестьянъ-оброчниковъ. Сельскіе наказы враждебны, какъ мы покажемъ впослѣдствіи, всякому измѣненію въ порядкахъ земельнаго держанія, какъ-то: замѣнѣ наслѣдственныхъ и неизмѣнныхъ рентъ срочными и условными; соединенію нѣсколькихъ дворовыхъ надѣловъ въ рукахъ одного фермера и т. п. А если такъ, то доходъ помѣщика очевидно не можетъ возрастать; бóльшая густота населенія и увеличившійся, благодаря ей спросъ на землю, проходятъ для него безслѣдно. Вмѣсто того, чтобы расти, доходъ его падаетъ если не абсолютно, то относительно, параллельно возрастанію цѣнъ и увеличенію тѣхъ требованій комфорта, какія ставитъ ему общій подъемъ матеріальнаго благосостоянія. Нельзя сказать, чтобы невмѣшательство дворянъ въ хозяйственную дѣятельность отвѣчало исконнымъ порядкамъ. Токвиль доказалъ, что въ 16 и 17 столѣтіяхъ дворянству не чужды были даже торговыя операціи. Съ другой стороны цеховые статуты упоминаютъ о случаяхъ поступленія въ ряды учениковъ и ученицъ дворянскихъ дѣтей и обученія ихъ мастерству, на ряду съ членами прочихъ сословій [1]). Что же касается до земледѣлія, то въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ дворяне были не только воинами, но и сельскими хозяевами; правда, не на всемъ протяженіи своихъ помѣстій, а только въ той части ихъ, которая непосредственна прилегала къ замку, составляя такъ называемую «terra dominicata», землю въ личномъ завѣдованіи помѣщика.

Тѣ изъ дворянъ, которые вопреки установившемуся предразсудку и подъ вліяніемъ новаго экономическаго ученія, благопріятнаго земледѣлію, желали, подобно маркизу Мирабо, улучшить свои земли затратой на нихъ капитала, поставлены были въ необходимость или прибѣгать къ ростовщикамъ, или продовать часть принадлежащихъ имъ недвижимостей. Кредитъ, въ особенности земледѣльческій, находился еще въ младенческомъ состояніи. Каноническое право и королевскіе ордонансы про-

---

[1]) Franklin. Comment on devenait maître, стр. 98. Statuts des lingères de Paris 1485 г. „Lequel mestier est notable, et auquel pour apprendre honneste maintien, oeuvre de cousture, estat de marchandise et éviter oysiveté, les gens nobles, de justice, bourgeois, marchans et autres notables personnes de nostre ville de Paris mettent leurs filles“.

должаютъ въ теченіе всего XVIII-го вѣка смотрѣть на требованіе процента какъ на лихоимство. Въ наказахъ 89-го года не разъ проглядываетъ еще подобная точка зрѣнія, что не мѣшаетъ однако выраженію ими иногда и обратнаго требованія, узаконить отдачу капитала въ ростъ [1].

Запрещеніе процентовъ имѣло разумѣется свое обычное послѣдствіе — возвышеніе ихъ уровня. При обезпеченіи долга землею, ликвидація, какъ общее правило, рано или поздно, требовала отчужденія. И вотъ почему современникамъ приходилось констатировать не разъ фактъ раззоренія дворянства и перехода его состоянія въ руки средняго сословія [2]. Самую продажу дворянамъ приходится производить на невыгодныхъ для нихъ условіяхъ, и вотъ по какой причинѣ. Благодаря существованію права феодальнаго выкупа, покупщикъ не обезпеченъ въ томъ, что рано или поздно купленое имъ имущество не будетъ поворочено обратно. Приходскіе наказы не разъ высказываютъ подобное опасеніе. «Мы ходатайствуемъ о томъ, пишутъ жители Норманскихъ селеній, чтобы у сеньеровъ отнято было право выкупа проданныхъ ими имуществъ, за исключеніемъ того случая, когда основаніемъ къ нему является родство. Въ томъ-же смыслѣ высказываются общины Прованса; онѣ приписываютъ вліянію феодальнаго выкупа тотъ фактъ, что лучшія земли рано или поздно возвращаются въ руки сеньеровъ и за

---

[1] См., напр., Cahiers du clergé d'Amiens. Qu'on proscrive l'usure qui s'exerce dans les monts de-piété et celle qui n'a quetrop souvent lièu dans le commerce. Archíves Parlem., т. I, стр. 733. Cahier de la congrégation de St. Maure. L'usure étant condamnée par toutes les loís dïvines et humaines.... le prèt à interet, si malheureusement il venaiti á être autorisé, ne peut être envisagé que comme un malheur publique. Chassin. Les élections et cahiers de Paris, т. II, стр. 37. Рядомъ съ этими нападками на ростъ встрѣчаются заявленія и въ родѣ слѣдующаго: Que l'on ne confonde pas le prêt de commerce que Bénoit XIV et le clergé de France n'ont jamais condamné, avec l'usure. (Voeux de l'abbé de Vanvalle) ibid, стр. 62. — Que le prêt à interêt et à terme soit autorisé par la loi et au taux du Roi. Cahier de S-te Elisabeth, ibid, стр. 453. Смотри также „Cahiers des citoyens nobles de la ville de Paris» Chassin, т. III, стр. 327.

[2] „Malgré ses privilèges, la noblesse se ruine et s'anéantit tous les jours, et le tièrs état s'empare des fortunes". — Tocqueville. L'ancien régime et la révolution, стр. 117.

среднимъ сословіемъ остается только худшая по качеству почва [1]).

На уменьшеніе выручаемой отъ продажи цѣны вліяетъ также требованіе казною съ покупщиковъ — не дворянъ особаго налога, такъ называемаго «Francfief» [2]). Источникъ его надо искать въ тѣхъ самыхъ соображеніяхъ, которыя до реформы 19-го февраля 1861 г. мѣшали пріобрѣтенію у насъ населенныхъ имѣній лицами недворянскаго происхожденія. Прибавимъ къ этому ходячее въ средніе вѣка представленіе, что «земля не должна выходить изъ службы», что ея назначеніе быть привиллегіей тѣхъ, въ чьи руки ввѣрена охрана государства отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ. Но если таковы причины, вызвавшія къ жизни этотъ видъ государственныхъ поборовъ, то его сохраненію и постепенному возрастанію не мало содѣйствовалъ и чисто фискальный разсчетъ. Только имъ можно объяснить, почему въ концѣ XVIII-го вѣка при покупкѣ имѣнія недворяниномъ казна взыскивала платежъ равный годовой рентѣ.

Въ виду нерѣдкаго перехода земель изъ рукъ въ руки, составители наказовъ позволяютъ себѣ утверждать, что на погашеніе francfief уходитъ каждые двадцать лѣтъ по меньшей мѣрѣ доходъ одного года. Благодаря злоупотребленіямъ и начетамъ, прибавляютъ они, величина его достигаетъ кое-гдѣ даже половины покупной суммы [3]). Неудобства, связанныя съ его взиманіемъ, одинаково чувствительны и для дворянства, и для буржуазіи: онъ затрудняетъ обращеніе имуществъ на рынкѣ, удаляетъ отъ нихъ покупателей и уменьшаетъ продажную цѣну земли [4]).

---

1) Duval. Cahiers du baillage d'Alençon. Laferriére. la Verrerie, стр. 160.

2) Cahiers du Caillou, du Cannet (Mireur, cahiers des communautés de la Sénechaussée de Draguignan. стр. 82 и 97.

3) Archives Parlementaires, т. II, Sénéchaussée d'Augoumois. Cahier du tiers état.

4) См. Cahiers de la noblesse du baillage d'Ammiens, ibid., т. I, стр. 741. Droit de franc—fief également préjudiciable aux rôturiers, qu'il grave d'un droit injuste pour les rendre habiles à posséder des biens qui sont dans le commerce, et aux nobles, sur les propriétés desquels porte indirectement la charge qui en diminue la valeur en mettant des entraves à la vente et à la circulation.

И то, и другое стѣсненіе, на мой взглядъ, неспособны были парализовать, однако, самаго перехода дворянскихъ земель въ руки средняго сословія. Для этого запросъ на землю былъ слишкомъ великъ и представленіе о связанныхъ съ нею преимуществахъ слишкомъ преувеличено. Говоря это, я рѣзко расхожусь съ Шерестомъ, утверждающимъ, какъ мнѣ кажется, совершенно голословно, что земли дворянства въ виду существованія francfief покупаемы были не городскими капиталистами, а крестьянствомъ. Стоитъ прочесть внимательно тѣ подробности, какія современные мемуары случайно даютъ о распредѣленіи земельной собственности въ той или другой мѣстности, чтобы вынести какъ-разъ обратное впечатлѣніе. Въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія Дюфоръ, самъ выходецъ изъ средняго сословія, членъ такъ называемой «noblesse de robe», т. е судебной аристократіи, покупаетъ помѣстье Шевернэ въ предѣлахъ Орлеанской провинціи. Это помѣстье составилось путемъ соединенія нѣсколько феодовъ и множества фермъ. Въ помѣстьи имѣлась своя голубятня и своя вотчинная юстиція высшей инстанціи; въ теченіе многихъ столѣтій оно не выходило изъ рукъ семейства Гюро. Только за послѣднія 15 лѣтъ владѣльцемъ его оказался «денежный тузъ, homme de fortune», нѣкто Гаркуръ. Имѣніе расположено было на берегахъ Луары, этого, какъ говоритъ Дюфоръ, «сада Франціи». Въ ближайшемъ сосѣдствѣ встрѣчались слѣдующіе собственники: Боэсье Делормъ, сынъ богатаго виноторговца, «commissionaire en vins fort riche», баронъ де Кормерэ, человѣкъ раззореный и не пользовавшійся признаніемъ (sans considération). Графъ Гокуръ, настоящій gentilhomme de campagne, маркизъ Мариньи, богатства котораго имѣли источникомъ выгодный бракъ съ дѣвушкой не дворянскаго происхожденія, маркизъ Соммери, предокъ котораго только благодаря личному заступничеству Генриха IV освобожденъ былъ отъ уплаты francfief. Наконецъ, Вильсавэнъ, сынъ финансиста, другими словами — выходецъ изъ средняго сословія [1]).

Итакъ, составъ помѣщиковъ былъ смѣшанный, и бокъ о бокъ

---

1) Mémoires sur les régnes de Louis XV et de Louis XVI, par Dufort, comte de Cheverny, т. I, стр. 340—41.

съ родовитымъ дворянствомъ въ ихъ рядахъ встрѣчались и разбогатѣвшіе буржуа. Госпожа Кампанъ имѣла поэтому полное право сказать, что французская провинція была переполнена «недворянскими семьями, familles roturières», въ теченіе вѣковъ владѣвшими землею въ собственность и платившими падающій на нее прямой налогъ «taille». Тѣ изъ нихъ, у которыхъ было нѣсколько сыновей, обыкновенно опредѣляли одного на военную службу, посвящали другого духовному званію, дѣлали третьяго Мальтійскимъ кавалеромъ, а четвертаго—членомъ магистратуры. Старшій оставался въ родномъ гнѣздѣ и завѣдывалъ семейнымъ достаткомъ [1]).

Но не въ одномъ только землевладѣніи сказывалась возрастающее вліяніе буржуазіи, какъ самостоятельной имущественной силы. Булье справедливо указываетъ, что ростъ промышленности и кредита повелъ къ обогащенію одного только средняго сословія; «капиталы, говоритъ онъ, сосредоточились въ рукахъ горожанъ Ліона, Нанта, Бордо, Марселя, Парижа и даже въ мелкихъ провинціальныхъ центрахъ, имѣвшихъ каждый свое особое производство» [2]). Въ лицѣ финансистовъ и откупщиковъ буржуазія являлась обладательницей самыхъ крупныхъ капиталовъ въ странѣ. По словамъ современниковъ, благодаря своимъ богатствамъ, эти лица образовывали какъ-бы особое аристократическое сословіе, которое путемъ частыхъ браковъ постепенно ассимилировалось, однако, съ высшимъ родовитымъ дворянствомъ. «Многіе изъ нашихъ Тюркарэ [3]), говоритъ по этому поводу авторъ критическихъ писемъ о современныхъ событіяхъ, тести герцоговъ и пэровъ королевства; мнѣ извѣстна герцогиня, допускаемая къ частнымъ пріемамъ королевы, дядя которой не болѣе, какъ королевскій лакей. Когда, прибавляетъ онъ, въ государствѣ деньги становятся источникомъ высшаго общественнаго положенія, слугамъ не мудрено сдѣлаться господами». Какъ бы подтверждая сказанное, Булье говоритъ о множествѣ лицъ, отцы которыхъ обогатились, завѣдуя феодальными по-

[1]) Mémoires de m-me Campan, т. I, стр. 237.

[2]) Mémoires de Bouillé, стр. 52 и 53.

[3]) Тюркарэ главное лицо извѣстной пьесы, доселѣ не сходящей съ репертуара Comédie française.

мѣстьями или снимая у ихъ сеньеровъ земли въ аренду [1]). Въ настоящее время они владѣютъ капиталами и многіе изъ нихъ служатъ по откупу. «Откупщикъ окруженъ, пишетъ Метра, особымъ почетомъ. Онъ и его дѣти могутъ добиться высшихъ должностей; могутъ купить мѣста совѣтниковъ парламента или докладчиковъ въ Conseil d'état., ихъ ждутъ въ ближайшемъ будущемъ должности интендантовъ провинцій, членовъ королевскаго совѣта и министровъ. Французское дворянство, столь щекотливое нѣкогда въ вопросахъ чести, испортилось со времени своего закабаленія двору. Чтобы проявляться здѣсь съ нѣкоторымъ блескомъ, ему пришлось искать союза съ семьями буржуазіи. Mésaillances сдѣлались столь обычнымъ явленіемъ, что рѣдкая семья могла бы опредѣлить сыновей въ Мальтійскій орденъ, еслибы требованіе о дворянскомъ происхожденіи въ восходящихъ линіяхъ примѣнялось строго и къ материнской роднѣ» [2]). Токвиль заблуждается поэтому, приписывая французскому дворянству прошлаго столѣтія предубѣжденіе противъ смѣшанныхъ браковъ. Оно присуще было ему столѣтіемъ раньше, въ то время, когда Мольеръ впервые ставилъ на сцену своего Bourgeois gentilhomme. Сословная исключительность держалась еще въ Германіи, гдѣ заключившій неравный бракъ не смѣлъ представить своей жены ко двору, но въ Парижѣ и Версалѣ она уже потому была немыслима, что само дворянство сплошь и рядомъ покупалось за деньги, считалось «un effet de commerce». Въ министерство аббата Террэ, въ концѣ царствованія Людовика XV, число облагороженныхъ было уже такъ велико, что важнымъ вопросомъ для государственной казны было обложеніе ихъ поголовнымъ сборомъ соотвѣтственно носимымъ ими титуламъ. О богатствѣ отдѣльныхъ членовъ этой финансовой аристократіи, вышедшей изъ рядовъ буржуазіи и облагороженной за деньги, можно судить по тому, что состояніе тѣхъ пяти банкировъ, которые за послѣднія два царствованія носили титулъ королевскихъ, исчисляемо было въ двѣсти милліоновъ. Всѣ деньги королевства, жалуется не задолго до революціи Метра, стали стекаться въ сто-

1) Mémoires de Bouillé, стр. 53.

2) Lettres historiques, politiques et critiques sur les évènements qui se sont passés depuis 1778 jusqu à présent, т. IV. Londres, 1789, стр. 134.

лицу; помѣщеніе капиталовъ въ землю въ надеждѣ выручить четыре или пять процентовъ сдѣлалось анахронизмомъ, такъ какъ ростовщичество и спекуляціи обѣщаютъ прибыль въ 10, 15 и даже 20% ежегодно [1]). Мерсьэ повторяетъ то же, посылая свое проклятіе столицѣ и резиденціи, объявляя ихъ источникомъ гибели земледѣлія и нравовъ, причиной развитія чрезмѣрной роскоши [2]). Онъ заводитъ уже рѣчь о людяхъ, живущихъ въ Парижѣ съ капиталомъ въ 160 миліоновъ. Это откупщики, имена которыхъ у всѣхъ на устахъ, такъ какъ они могутъ принудить всякаго къ покупкѣ соли свыше нужнаго въ обиходѣ количества. Отъ нихъ зависитъ произвести обыскъ гдѣ и когда имъ вздумается и задержать даже княжескіе экипажи на заставѣ [3]). Ихъ всемогущество раздѣляютъ банкиры; они, по словамъ Мерсье, владыки надъ Франціей, «les dominateurs de la France» [4]). Въ этомъ отношеніи послѣдняя, по мнѣнію современниковъ, представляетъ рѣшительный контрастъ съ Пруссіей, которой неизвѣстны еще «живущіе на счетъ народа, питающіеся его кровью публиканы» [5]).

Въ классѣ капиталистовъ попадается не мало и членовъ придворной аристократіи. Это «пансіонеры правительства,» лица получающіе отъ него ежегодно опредѣленную ренту. Число ихъ впервые сдѣлалось извѣстнымъ уже послѣ революціи. Ихъ оказалось въ общемъ ни болѣе, ни менѣе, какъ 366 тысячъ. Изъ нихъ треть передавали вполнѣ или отчасти свое право и дѣтямъ. О величинѣ тѣхъ пожалованій, какія дѣлаемы были въ пользу придворныхъ, можно судить по тому, что кардиналъ Бріеннъ, при выходѣ своемъ изъ министерства, выхлопоталъ себѣ лѣсную дачу стоимостью въ 900 тысячъ ливровъ, а извѣстная герцогиня Полиньякъ одарена была въ разное время рентами на сумму

---

1) Lettres politiques, т. IV, стр. 378.

2) Tableau de Paris, т. II: „La capitale épuise le royume et le peuple des campagnes, retient loin d'elles les grands propriétaires; ruine l'agriculture, cache une multitude de bandes d'artisans inutiles, corrompt les moeurs de proche en proche etc. Versailles n'est qu'un appendice de la monstrueuse ville.

3) Tableau de Paris, т. I, 1881, стр. 104.

4) Ibid, стр. 152.

5) Lettres politiques et critiques, т. II, 1888, стр. 347.

свыше милліона. [1]) Большинство этихъ пенсій уплачиваемо было изъ дохода, доставляемаго домэнами. Понятны послѣ этого заявленія наказовъ, что государственныя имущества уходятъ всцѣло на милости царедворцамъ [2]), понятно, почему буржазія требуетъ продажи ихъ въ частную собственность путемъ публичнаго торга или, по меньшей мѣрѣ, признанія недѣйствительными всѣхъ состоявшихся дотолѣ отчужденій.

Характерную особенность Франціи прошлаго вѣка сравнительно съ ея ближайшимъ сосѣдомъ Англіей составляетъ незначительность той роли, какую въ средѣ капиталистовъ играютъ члены торговыхъ кампаній. Къ началу революціи большинство ихъ подверглось закрытію. Основанныя Кольберомъ сообщества для торговли съ Балтійскимъ побережьемъ, Малой Азіей, Китаемъ, Африкой, ликвидировали свои дѣла частью въ концѣ XVII, частью въ первой четверти XVIII вѣка. Только два, Африканское и Остъ-Индское, съкоторымъ со временъ Джона Ло слилось торговое сообщество вестъ-индскихъ купцовъ, продолжали влачить существованіе, ничего не имѣвшее общаго съ процвѣтаніемъ англійскихъ кампаній. Активъ перваго въ 1771 равнялся всего 1,330698 ливрамъ, а дивидендъ колебался между четырьмя и шестью процентами [3]). Что же касается до остъ-индской кампаніи, то вслѣдъ за совершеннымъ закрытіемъ ея въ 1771 году, правительству не пришлось принять на себя другаго обязательства, кромѣ платежа 381,446 ливровъ въ годъ владѣльцамъ шестисотъ имѣвшихся

---

[1]) Revue de la Rév.; Héricault 1-ière année 1883, стр. 95.

Possesseurs de rentes perpétuelles	111,221
„ „ „ viagères	80,000
Pensionnaires payés sur des états ordonnancés par les ministres	25,800
Prêtres, réligieux ou réligieuses	74,114
Ceux dont les pensions sont à liquider	44,165
Total	336,000

[2]) Les domaines et biens fonds dans les mains du roi ne servent le plus souvent qu' à 'enrichir quelques particuliers au dépens de l'état; le produit eu est absorbé par les fraudes de régie. 1-er Cahier de Cosue; см. Bulletin de la societé des sciences de l'Yonne, 1886, стр. 355.

[3]) Bonnassieux. Les grandes compagnies de commerce, стр. 207.

еще въ обращеніи акцій [1]). Съ 1725 по 1769 годъ оборотъ кампаніи не превышалъ среднимъ числомъ 8,276,000 въ годъ. Онъ возросъ до 20,224,000 въ ближайшее семилѣтіе, когда торговля съ Индіей объявлена была свободной. Кампанія была возстановлена въ 1785 году, послѣ чего годовой оборотъ понизился до 10 и 14 милліоновъ въ 1788 и 1789 годахъ [2]).

Сказаннаго достаточно, чтобы объяснить причину, почему крупные негоціанты далеко не играютъ во Франціи XVIII-го вѣка той роли, какая одновременно выпала въ удѣлъ откупщикамъ и банкирамъ. Метра имѣлъ право сѣтовать на то, что «полезнѣйшій, какъ онъ выражается, классъ купцовъ не пользуется въ обществѣ тѣмъ уваженіемъ, какое одновременно принадлежало финансистамъ» [3]). Мерсье въ свою очередь замѣчаетъ, что французскій буржуа можетъ быть купцомъ, но чтобы сдѣлаться крупнымъ негоціантомъ, у него не хватаетъ предпріимчивости [4]). Фабричное производство въ свою очередь только зачиналось во Франціи, промышленная дѣятельность за немногими исключеніями продолжала сосредоточиваться въ рукахъ организованныхъ въ цехи ремесленниковъ [5]). Правда, въ средѣ ихъ, какъ мы покажемъ вскорѣ, уже совершилась та дифференціація предпринимателей и простыхъ исполнителей труда, которая лежитъ въ основѣ современнаго народнаго хозяйства; но это не мѣшало преобладанію мелкой промышленности надъ крупной и слабому развитію того, что мы разумѣемъ подъ названіемъ капиталистическаго производства.

Парижъ, бывшій послѣ Лондона самымъ населеннымъ городомъ Европы, насчитывавшій болѣе шестисотъ тысячъ жителей [6]), далеко не былъ еще тѣмъ значительнымъ промышленнымъ центромъ, какимъ сдѣлало его текущее столѣтіе. Правда, уже въ это время онъ былъ царицею модъ, и въ число обыч-

---

[1]) Ibid. 313.

[2]) Ibid., стр. 316.

[3]) Lettres sur les évènements présents, t. IV.

[4]) Tableau, t. I, стр. 30.

[5]) См. Levasseur, t. III. Histoire des classes ouvrières.

[6]) Tableau de Paris en 1789. Mercier насчитываетъ даже въ Парижѣ 700,000 душъ, отправляясь отъ цифры годовой смертности—20000 (Tableau, t. I, стр. 33). См. Babeau. Paris en 1789

ныхъ занятій его жителей входило изготовленіе тѣхъ бездѣлушекъ, которыя извѣстны подъ именемъ «article de Paris». Мерсье говоритъ уже о людяхъ, которые всю свою жизнь заняты дѣланіемъ игрушекъ, наведеніемъ лака, золоченіемъ и т. п. [1]); но заводское производство представлено было слабо, и только въ предмѣстьяхъ можно было встрѣтить такія заведенія, какъ, напримѣръ, фабрику обоевъ Ревильона. Рабочіе тѣмъ не менѣе толпились въ Парижѣ; ихъ насчитывали въ 1789 году не менѣе ста пятидесяти тысячъ, но большинство ихъ входило скорѣе въ категорію поденщиковъ и прислуги, нежели въ число ремесленниковъ. По словамъ Мерсье, 20,000 человѣкъ заняты разноскою воды по домамъ [2]); десятки тысячъ работаютъ въ кондитерскихъ и кофейняхъ,—послѣднихъ насчитывается болѣе 600, — кроютъ шьютъ одѣваютъ и причесываютъ бездну празднаго люда, которому нѣтъ другой заботы, какъ мѣнять туалетъ по меньшей мѣрѣ раза два въ день [3]); много людей заняты также постройками. Со всѣхъ сторонъ возникаютъ много-этажные дворцы, пишетъ Мерсье, словно чудомъ подымаются съ земли громадныя зданія и цѣлые кварталы. Строятъ и по направленію къ шоссе д'Антенъ, и за воротами предмѣстья святаго Антонія, и вблизи укрѣпленій. Въ Парижѣ наживаются теперь всего болѣе предприниматели построекъ и каменьщики, если не говорить о нотаріусахъ и банкирахъ [4]). За ними слѣдуютъ мебельщики и каретники, такъ какъ всякій новый дворецъ обзаводится всѣмъ сызнова [5]); о числѣ домашней прислуги можно судить по тому, что во многихъ домахъ двадцать четыре человѣка [6]) носятъ ливрею, такъ что, когда въ 1790 году рѣшено было запретить дворянскіе титулы и отличія, эта мѣра выбросила на улицу тысячи человѣкъ, занятыхъ до того или услуженіемъ, или шитьемъ присвоеннаго слугамъ костюма [7]).

1) Стр. 40 (ibid.).—C'est de Paris que les profondes inventrices en modes donnent des lois à l'Univers. La dépense des modes excède aujourd'hui celle de la table et des équipages (ibid., стр. 222).

2) Vingt mille porteurs d'eau du matin au soir (ibid., стр. 54).

3) Ibid., стр. 40.

4) Ibid., стр. 134.

5) Ibid., стр. 220.

6) Ibid , стр. 137.

7) См. депешу венеціанскаго посла Капелло, отъ 28-го Іюня 1790 г.

Кварталъ рабочихъ въ строгомъ смыслѣ слова составляетъ предмѣстье Сенъ-Марсо. Здѣсь, пишетъ Мерсье, живетъ бѣднѣйшій, самый подвижной и не признающій дисциплины народъ. Цѣлая семья гнѣздится въ одной комнатѣ, въ которой не найдешь мебели и на двадцать экю. Чуть не каждые три мѣсяца слѣдуетъ перемѣна жильцовъ въ виду неисправнаго платежа и нежеланія домовладѣльца терпѣть у себя недоимщиковъ. Населеніе этого предмѣстья въ томъ описаніи, которое даетъ ему авторъ Tableau de Paris, уже носитъ всѣ черты рабочаго пролетаріата. Оно не увѣрено въ завтрашнемъ днѣ; то голодаетъ, то пьянствуетъ; строптиво, быстро приводится въ движеніе, склонно къ мятежу. Полиція боится довести его до отчаянія, зная, что оно готово на всѣ крайности [1]).

Въ томъ же, если не въ большемъ числѣ, представленъ рабочій пролетаріатъ въ другомъ менѣе населенномъ, но болѣе промышленномъ городѣ Франціи Ліонѣ. Здѣсь всего рѣзче выступаютъ характерные признаки того новаго экономическаго строя, упроченіемъ котораго озаботилась революція. Дѣло въ томъ, что благодаря особенностямъ въ организаціи шелковой мануфактуры—главнаго производства города, рабочее сословіе выдѣлено было здѣсь въ особую группу. Мануфактуристы—предприниматели въ числѣ четырехъ сотъ человѣкъ подъ наименованіемъ maîtres marchands одни уполномочены были закупать сырье, изготовлять рисунки и продавать фабрикаты. Ремесленники, счетомъ 4000, выполняли на дому поштучно сдѣланные имъ купцами заказы, держа съ этою цѣлью обыкновенно нѣсколько станковъ и пользуясь содѣйствіемъ 2,000 подмастерій и 28 тысячъ учениковъ, слугъ, поденщиковъ, женщинъ и дѣтей. Такіе порядки возникли еще во второй половинѣ XVII вѣка и созданы были регламентомъ Кольбера 1667-го года [2]). Благодаря монополизаціи въ рукахъ небольшой кучки людей права установлять плату за поштучную работу, заработки вскорѣ пали до уровня, едва допускавшаго покрытіе наинеобходимѣйшихъ издержекъ существованія. Въ Ліонѣ весьма рано проявились поэтому особенности того новаго порядка производства и распредѣленія, какой

---

1) Ibid., стр. 130.

2) См. Chassin. Le génie de la Révolution, стр. 182.

явился на смѣну корпоративнаго устройства ремеслъ и окончательно упрочился во Франціи со времени революціи. Уже въ первой половинѣ XVII вѣка раздаются въ Ліонѣ тѣ самыя жалобы на недостатокъ экономической обезпеченности, на невозможность дѣлать сбереженія про черный день, на неизбѣжность голодной смерти въ случаѣ безработицы, къ которымъ пріучило насъ текущее столѣтіе. Когда постановленіемъ королевскаго совѣта отъ 8-го мая 1731-го года хозяевамъ мастерскихъ запрещено было держать болѣе 4-хъ станковъ и продавать мануфактураты иначе, какъ въ руки maîtres marchands [1]), въ средѣ рабочаго сословія впервые сказался рѣшительный протестъ противъ эксплуатаціи его капиталистами. Законъ подвергся отмѣнѣ (въ 1737 г.), но вскорѣ постановленія городскихъ властей, консуловъ, возстановили по частямъ его стѣснительныя распоряженія и, запрещая прямыя сношенія ремесленниковъ съ покупателями, поставили рабочее сословіе въ прежнюю зависимость отъ произвола купцовъ. Въ 1744-мъ году недостаточность заработной платы вызвала въ трудящемся людѣ рѣшимость прибѣгнуть къ стачкѣ и пріостановить производство до момента удовлетворенія его жалобъ. Рабочіе требовали увеличенія платы на одинъ су съ каждой выдѣланной aune шелка (мѣра длины на пять вершковъ меньше аршина). Они настаивали также на свободномъ доступѣ хозяевъ-мастеровъ въ ряды хозяевъ-купцовъ [2]), и на разрѣшеніи первымъ производить работу на свой страхъ, не ожидая чьихъ бы то ни было заказовъ, другими словами они хотѣли только упраздненія тѣхъ монопольныхъ порядковъ, на какихъ дотолѣ построено было все шелковое производство Ліона. Консулату пришлось возстановить регламентъ 1737-го г., но нѣсколько мѣсяцевъ спустя (25 февр. 1745 г.) королевскій совѣтъ призналъ недѣйствительными всѣ сдѣланныя уступки; войска были посланы въ городъ, воздвигнуты висѣлицы, вожаки стачки казнены и сосланы на галеры. Этой жестокой экзекуціи, тѣмъ

---

[1]) Исключеніе сдѣлано было только въ пользу тѣхъ, кто не держалъ больше двухъ станковъ, но и то подъ условіемъ, чтобы всѣ работы произведены были лично и съ запрещеніемъ держать подмастерій и учениковъ.

[2]) Законъ требовалъ платежа 300 ливровъ за право поступленія въ корпорацію Maîtres marchands.

болѣе несправедливой, что рабочими не было произведено никакого акта насилія, не удалось разумѣется положить конецъ всякому дальнѣйшему броженію. Въ 1786 г., когда послѣдовало новое и самое серьезное возстаніе въ средѣ ліонскихъ пролетаріевъ, можно было насчитать уже семь предшествовавшихъ мятежей; всѣ они принадлежатъ второй половинѣ столѣтія и вызваны были недостаточностью заработковъ и обусловленнымъ имъ отсутствіемъ имущественной обезпеченности.

Въ 1786 г. рабочіе приводятъ рядъ цифръ въ доказательство, что получаемой ими платы не хватаетъ даже на ихъ пропитаніе. Не безъинтересно сравнить сдѣланный ими разсчетъ съ тѣмъ, на которомъ въ 1744 г. они опирали свои требованія на увеличеніе поштучной платы. Въ 1744-мъ году, считая, что каждая семья можетъ соткать въ день двѣ и $^3/_4$ aunes и что число рабочихъ дней 296, они приходятъ къ заключенію, что, работая круглый годъ, цѣлая семья не можетъ изготовить болѣе 800 aunes. Въ 1786-мъ году, кладя въ основаніе тѣ же данныя, но уменьшая число рабочихъ дней до 272-хъ, они дѣлаютъ тотъ выводъ, что годовая выдѣлка не превышаетъ 748 aunes. Заработокъ рабочей семьи въ 1786-мъ году, въ виду увеличенія поштучной платы, приблизительно на 150 франковъ больше чѣмъ въ 1744-мъ г., 1945 франковъ вмѣсто 1800. Ни въ томъ, ни въ другомъ году онъ не покрываетъ вполнѣ всѣхъ необходимыхъ издержекъ. Участники стачки доводятъ до свѣдѣнія властей, что пища, одежда и жилище требуютъ не менѣе 2050 ливровъ (въ 1744-мъ г.) или 2300 (въ 1786-мъ г.). Одного хлѣба и мяса съѣдается на сумму 600 съ лишнимъ ливровъ; вино обходится въ 1744 г. въ 110, въ 1786 г. въ 164 ливра, квартира въ 136—140 ливровъ, освѣщеніе и отопленіе въ 114—160 ливровъ и т. п. Замѣчательно, что въ число необходимыхъ издержекъ включены не только мясо и вино, но и затраты на перецъ, уксусъ, оливковое масло, масло коровье, сыръ, фрукты, табакъ, писчую бумагу и чернила, бритье и прическу, постельное бѣлье и полотенца. Это обстоятельство позволяетъ намъ думать, что матеріальное благостояніе ліонскаго рабочаго во всякомъ случаѣ было не ниже того, какимъ онъ пользуется нынѣ. Отстаивая правильность сдѣланной ими выкладки, проси-

тели въ 1786-мъ г. говорятъ о томъ, что бутылки вина едва хватаетъ на день хозяину съ хозяйкой и что затраты на освѣщеніе весьма значительны въ виду того, что работа продолжается обыкновенно до полуночи. Они приводятъ также издержки на покупку одежды, считая, что кафтана должно хватить имъ на восемь лѣтъ, а пары панталонъ, куртки и шляпы на три. Нижняго бѣлья изводится въ годъ двѣ рубашки, два носовыхъ платка, двѣ пары чулокъ; обувь обходится въ 12 ливровъ. Въ общемъ мужчина рабочій затрачиваетъ въ 1786-мъ году на свой туалетъ ежегодно около 60-ти ливровъ, почти вдвое противъ того во что обходился онъ ему сорока годами раньше, а женщина 70, на 30 ливровъ больше противъ 1744-го г. [1]). Въ счетъ включены также издержки на вскормленіе и содержаніе ребенка, 110 ливровъ въ годъ и на прислугу 45 фр.

Ошибочно было бы, разумѣется, считать только что приведенный бюджетъ общимъ для всѣхъ и каждой изъ рабочихъ семей Ліона. Онъ знакомитъ насъ скорѣе съ характеромъ тѣхъ затратъ, какія могли позволить себѣ хозяева отдѣльныхъ мастерскихъ, тѣ, которыхъ разумѣли подъ названіемъ maîtres ouvriers и которые уже отъ себя держали большее или меньшее число помощниковъ и домашней прислуги. Хозяева—мастера жалуются, что ихъ издержки при всей ихъ скромности не покрываются вполнѣ ихъ доходомъ и требуютъ соотвѣтственно увеличенія поштучной платы на 2 су съ aune. Такъ какъ это ходатайство не было уважено, то 7-го августа пріостановлено было производство и рабочіе, вооружившись одними палками, прошлись по улицамъ, наводя страхъ на патроновъ. Городской консулатъ спѣшитъ сдѣлать уступки. Тарифъ на трудъ повышенъ въ требуемомъ размѣрѣ; но едва возобновилась работа, какъ артиллерія, въ рядахъ которой мы находимъ и будущаго императора Наполеона, расположила свои пушки въ Вэзѣ, а пѣхотинцы заняли Круа-Руссъ и другіе рабочіе кварталы. Вновь слѣдуютъ экзекуціи: 3 рабочихъ повѣшено и правительство, отмѣняя недавно принятый тарифъ,

---

[1]) См. Tableau des dépenses journalières qui forment les charges annuelles des maîtres ouvriers fabricants d'icelles pour la nourriture et entretien des personnes à leur charge et le paiement des travaux du compagnon. Chassin, Pièces justificatives. № 10, стр. 437.

предоставляетъ опредѣленіе заработной платы снова свободному соглашенію maîtres marchands съ maîtres ouvriers [1]). Такъ какъ въ то-же время рабочимъ запрещается принимать отъ кого-либо заказы, помимо членовъ купеческой корпораціи (maîtres marchands), то дарованная свобода отъ регламентаціи, очевидно клонится всецѣло къ выгодѣ предпринимателей. Ихъ алчность (insatiéte) по выраженію рабочихъ петицій не находитъ больше границъ и повергаетъ въ страшную бѣдность трудящійся на нихъ людъ. Какъ и въ настоящее время, эпоху широкаго развитія капиталистическаго хозяйства, всякое измѣненіе, въ количествѣ и цѣнѣ сырья отражается въ концѣ XVIII вѣка прежде всего на матеріальномъ положеніи рабочихъ. Въ 1788-мъ году сборъ шелку въ Италіи и Франціи оказался значительно меньше обыкновеннаго. Купцы пріостанавливаютъ свои заказы въ виду увеличившейся цѣны на сырецъ и возможности сбыть уже готовые фабрикаты на выгодныхъ для себя условіяхъ. 5400 станковъ перестаютъ работать, и 40,000 человѣкъ выброшено на улицу. Общественная благотворительность призвана оказать ту самую услугу капиталистамъ, какая сплошь и рядомъ доставляется ею въ Англіи—она покрываетъ недочетъ въ поденномъ бюджетѣ рабочаго и мѣшаетъ ему умереть отъ голода. Триста тысячъ ливровъ приходится занять городу для призрѣнія нуждающихся, но этой суммы далеко недостаточно и многіе рабочіе эмигрируютъ изъ Франціи, переселяясь въ Швейцарію и Италію, другіе соглашаются на половину прежней платы, третьи въ числѣ 20 тысячъ человѣкъ живутъ частной помощью, получая ежемѣсячно отъ филантропическаго общества 12 ливровъ 10 су, т. е. какихъ-нибудь 40 сантимовъ въ день. Въ этомъ положеніи находился ліонскій пролетаріатъ въ эпоху составленія наказовъ. Онъ поспѣшилъ воспользоваться представившейся возможностью формулировать свои требованія и въ особомъ мемуарѣ изобразилъ живую картину тѣхъ язвъ, отъ которыхъ трудящійся людъ страдалъ на протяженіи всей Франціи, но которыя нигдѣ не проявлялись такъ рѣзко и открыто, какъ въ Ліонѣ. Недавно дарованная правительствомъ экономическая свобода, по

---

1) Chassin, т. I, стр. 187.

словамъ составителя мемуара, не только не внесла облегченія въ участь рабочаго, но напротивъ ухудшила его положеніе, между прочимъ потому, что не сопровождалась разрѣшеніемъ производить работу на свой страхъ, и продавать фабрикаты непосредственно потребителямъ. Составитель мемуара не разъ высказываетъ точку зрѣнія, довольно близкую къ той, какой придерживаются современные соціалисты. Разъ не существуетъ между людьми равенства въ средствахъ и власти, свобода соглашенія можетъ быть только основаніемъ подчиненія однихъ другимъ. Рабочіе въ шелковомъ производствѣ, всецѣло живущіе поденной платой, этой свободой отданы въ жертву фабриканту. Послѣдній, безъ всякаго ущерба для себя, можетъ пріостановить производство и тѣмъ самымъ поставить рабочаго въ необходимость принимать ту плату, какая будетъ положена ему. Онъ знаетъ, что нужда не терпитъ отсрочки, и вотъ почему многимъ удалось заставить отцовъ семействъ трудиться по 18-ти часовъ въ день, вмѣстѣ съ женами и дѣтьми, довольствуясь вознагражденіемъ на половину меньшимъ противъ прежняго. Это, разумѣется, сдѣлалось возможнымъ лишь потому, что частной благотворительности угодно было покрыть ту недостачу въ средствахъ къ жизни, какую вызвало паденіе прежнихъ заработковъ. Составитель наказа отмѣчаетъ тотъ фактъ, что общественное призрѣніе служитъ къ выгодѣ капиталиста. Подписка въ пользу нуждающихся произведена была, пишетъ онъ, между лицами, чуждыми шелковому производству; фабрикантъ самъ ничего не платитъ и находитъ въ ней поэтому прямой разсчетъ: онъ уменьшаетъ поштучную плату, зная, что недостача покрыта будетъ милостыней. Не рѣшаясь потребовать возстановленія постоянныхъ тарифовъ на трудъ, при которыхъ рабочіе неизбѣжно страдаютъ отъ возможнаго увеличенія цѣнъ на припасы, составитель мемуара желалъ-бы тѣмъ не менѣе регламентаціи заработной платы на (короткіе сроки пятилѣтніе), что дало-бы возможность слѣдить за колебаніемъ цѣнъ на хлѣбъ. Установленіе тарифовъ должно быть предоставлено, по его мнѣнію, провинціальнымъ штатамъ, которые должны руководствоваться при этомъ заявленіями какъ патроновъ, такъ и рабочихъ.

Другая язва, на которую указываетъ мемуаръ, лежитъ въ

конкуренціи женскаго и дѣтскаго труда. До 1786 г. допускаемы были только дочери мастеровъ, теперь-же съ цѣлью добиться дешевизны работы, и считая, что женщины потребляютъ меньше пищи чѣмъ мужчины, допустили дѣвушекъ ко всякаго рода занятіямъ въ шелковомъ производствѣ, упуская изъ виду, что у нихъ есть своя сфера дѣятельности, какъ-то: разборка шелку, нанизываніе его, скручиваніе въ узлы и т. под.

Можно сказать съ увѣренностью, что въ XVIII-мъ вѣкѣ никто сильнѣе автора только что приведеннаго мемуара, не изобразилъ той розни, какую свободная конкуренція кладетъ между предпринимателями и рабочими: «трудящійся, пишетъ онъ, является благодаря ей жертвою того, кто доставляетъ работу. Послѣдній пользуется всякими обстоятельствами, чтобы уменьшить его вознагражденіе; онъ старается скрыть сумму сдѣланныхъ ему заказовъ, представить ее меньше дѣйствительной, онъ создаетъ рабочему неожиданную конкуренцію въ болѣе дешевомъ женскомъ трудѣ и такимъ образомъ находитъ каждую минуту и при всякомъ новомъ обстоятельствѣ возможность уплатить ему меньше должнаго [1]). Чтобы передать то бѣдственное положеніе, въ которое благодаря конкуренціи попалъ Ліонскій пролетаріатъ, цитируемый нами мемуаръ употребляетъ весьма характерное выраженіе. «Трудящійся людъ кажется ему вымирающимъ на медленномъ огнѣ (à petit feu)». Едва ли кто изъ современныхъ вожаковъ рабочаго движенія прибѣгалъ къ болѣе реальному и образному выраженію.

Въ перечнѣ владѣтельныхъ и невладѣтельныхъ классовъ общества, французское крестьянство призвано занять особое мѣсто. Со временъ Токвиля принято считать его, за долго до революціи, владѣльцемъ доброй части земель королевства. Это мнѣніе последніе годы подверглось критикѣ. Проф. Карѣевъ, Шерестъ и многіе другіе старались провести тотъ взглядъ, что до 89-го года крестьяне владѣли землею не на правахъ собственности, а на правахъ вѣчно наслѣдственной аренды, что они были своего рода чиншевыми владѣльцами, въ родѣ тѣхъ, какихъ мы находимъ въ нашихъ юго-западныхъ губерніяхъ.

---

[1]) Mémoire dès électurs fabricants d'étoffes en soie de la ville de Lyon (Chassin, т. I, стр. 429.)

Нельзя конечно отрицать того, что свидѣтельство Артура Юнга о сосредоточеніи трети Франціи въ рукахъ ея воздѣлывателей, приложимо ни къ кому другому, какъ къ тѣмъ, кто снималъ помѣщичью землю, подъ условіемъ платежа ренты или цензивы (rente perpetuelle ou censive). Но имѣется также не мало указаній на то, что въ отдѣльныхъ, не только городскихъ, но и сельскихъ общинахъ, податное населеніе владѣло подчасъ землею въ собственность, не платя за нее ни чинша, ни ренты. Съ особеннымъ изобиліемъ эти указанія разсѣяны въ наказахъ сельскихъ приходовъ и городскихъ общинъ. Изъ нихъ съ наглядностію выступаетъ прежде всего тотъ фактъ, что въ отличіе отъ другихъ государствъ Европы, напр. Англіи или Германіи, Франція конца XVIII-го вѣка почти не знала феодальной собственности въ предѣлахъ городской осѣдлости. Буржуазія не только Парижа, но и другихъ промышленныхъ и торговыхъ центровъ успѣла втеченіи XV и XVI вѣка выкупить у сеньеровъ платимыя имъ нѣкогда жилищныя ренты и такъ называемая «tenure de bourgage» во всемъ подобная англійской «burgage tenure» сдѣлалась постепенно анахронизмомъ [1]). Изъ того же источника можно почерпнуть нѣкоторыя свѣдѣнія и о распространеніи полной собственности въ средѣ крестьянства. Только за ними слѣдуетъ обращаться не столько къ наказамъ цѣлыхъ бальяжей и сенешоссей, сколько къ «тетрадямъ жалобъ» отдѣльныхъ сельскихъ общинъ и приходовъ. Правда, и въ первыхъ можно встрѣтить нѣсколько отрывочныхъ указаній на этотъ счетъ. Шерестъ вздумалъ сопоставить ихъ между собою; и въ результатѣ получилась общая, далеко впрочемъ неполная картина. Оказалось, что въ Босъ, которая еще во времена Юнга и многими десятками лѣтъ ранѣе считалось во Франціи образцомъ земледѣлія,

---

[1]) Въ одномъ изъ городскихъ cahiers (cahier de Cosne sur Loire) мы находимъ по поводу выкупа крестьянами сеньеріальныхъ правъ слѣдующее заявленіе. Въ интересахъ, какъ „roturiers", такъ и сеньеровъ необходимо допустить выкупъ. Онъ уже является общимъ правиломъ для земельныхъ рентъ, падающихъ на городскія жилища (C'est dèja la règle établie pour les rentes foncières sur les maisons des villes). Почему не распространить той же льготы и на села (см. Cahiers de doléances des Villes de Cosne, Varzy et de la paroisse de Lignorelle въ Bulletin de l a Societé des sciences historiques et naturelles de l'Yonne, a 1886, p. 361).

«собственность была какъ нельзя болѣе дробной». «Кайе» бальяжа говоритъ о «morcellement des terres» [1]). Среднее сословіе Туля въ свою очередь заявляетъ, что сельскіе участки весьма мелки, что заставляетъ землевладѣльцевъ тратить не мало времени даромъ и содержать большое количество рабочаго скота» [2]). Правда это свидѣтельство говоритъ болѣе о чрезполосности, источникомъ которой могла быть не одна мелкая крестьянская собственность, но и надѣльная система въ предѣлахъ крѣпостной земли; но изъ другихъ округовъ доходятъ до насъ болѣе категорическія заявленія, такъ, напримѣръ, изъ Нимскаго бальяжа «земельная собственность раздѣлена на мелкіе участки между жителями» [3]). Все это вмѣстѣ взятое не позволило бы еще принять на вѣру словъ Неккера [4]) «объ обширности площади, занятой мелкою сельской собственностью», если бы наказы деревенскихъ общинъ и приходовъ не подкрѣпляли его, впрочемъ только отчасти, доказывая, если не обиліе, то существованіе свободныхъ крестьянскихъ земель, бокъ о бокъ съ несравненно болѣе значительными по размѣрамъ и численности чиншевыми. Вотъ нѣсколько выдержекъ, вполнѣ подтверждающихъ сказанное.

Въ бальяжѣ Окзеры, входящемъ нынѣ въ составъ департамента Іонны, община Парли, заявляя, что лучшая часть земель въ рукахъ сеньеровъ, въ то же время сообщаетъ, что съ собственныхъ земель (de nos fonds) жители выручаютъ такъ мало, что этого не хватаетъ на покрытіе издержекъ земледѣлія и оплату государственныхъ тягостей [5]). Другая община того же бельяжа—Во (Vaux sur Sonne) въ число невыгодныхъ условій земледѣлія включаетъ дробность земельной собственности (les propriètés sont extrèmement petites et divisées) [6]) Не указыва-

1) Archives parlementaires, 1-èr sèrie, т. II, стр. 635.

2) Ibid, томъ VI, стр. 13.

3) Ibid, т. IV, стр. 264.

4) „Cette immensité de petites propriétés rurales“ (Necker, Histoire de la Révolution). Мѣсто это цитировано, Chérest въ Chûte de l'ancien régime, т. II, стр. 533.

5) См. Cahiers des paroisses du baillage d'Auxerre, de 1789, напечатанные Demay въ Bulletin de la société des sciences historiques et naturelles de l'Yonne, a 1885, v. 39, стр. 20.

6) Ibid, стр. 114.

етъ ли это и на самый путь образованія во Франціи мелкой сельской собственности благодаря выкупу крестьянами ихъ надѣловъ, очевидно разсѣянныхъ узкими полосами на протяженіи тѣхъ трехъ или двухъ полей, какія необходимо предполагаютъ господствующіе въ это время хозяйственные порядки [1]).

Но вернемся къ начатымъ нами выдержкамъ. Въ томъ же бальяжѣ община Курсонъ вноситъ въ свои наказы заявленіе, что наслѣдственные участки въ селахъ крайне мелки и что мало встрѣчается людей, которые бы не владѣли, хотя клочкомъ виноградника или пахоти. Въ то же время она спѣшитъ заявить, что большая часть этихъ владѣльцевъ платитъ земельную ренту въ пользу сеньеровъ. Въ Кренъ (Crain) и Гуржи (Gurdy) собственность большинства сводится къ небольшимъ участкамъ способной къ обработкѣ земли и усадьбамъ или вѣрнѣе хижинамъ (quelques maisons ou plutôt des masnres, des chaumiéres), часть которыхъ еще обложена сеньеріальной рентой. Въ нѣкоторыхъ изъ мѣстныхъ «кайе» встрѣчается даже указаніе на то, что крестьянское безземелье особенно развилось за послѣдніе полъ вѣка, когда подъ бременемъ налоговъ и другихъ бѣдствій (malheurs des temps) мелкіе собственники принуждены были продать что имѣли (leurs biens) сосѣднимъ сеньерамъ и буржуа (anx seigners et bourgeois des villes voisines) [2]).

Въ другой части Франціи, въ окрестностяхъ Баръ ле Дюка, нѣкоторыя селенія, какъ напримѣръ Тревонъ, описывая наличный составъ своихъ жителей, говорятъ, что большинство ихъ батраки или ремесленники (manoeuvres et maçons) и что земле-

---

[1]) О томъ, что цѣлая половина Франціи придерживалась еще въ серединѣ прошлаго вѣка двухпольной системы хозяйства, говоритъ глава физіократовъ--Кэне.

[2]) Bulletin de la soc. des sc. hist. et naturelles de l'Yonne, m. 38 (годъ 1884), стр. 231, 235, 301. Этимъ объясняется, почему, напр., въ общинѣ Angy большинство составляющихъ ее дворовъ (feux) обложено рентою въ пользу горожанъ Auxerre (sont chargés de grosses rentes envers les bourgeois de la ville d'Auxerre, ibid, стр. 107). Приведенный въ переводѣ отрывокъ изъ cahier Chichery — la ville гласитъ буквально слѣдующее. Il n'y a point parmi les habitants qui soient propriétaires de fonds, les malheurs des temps ayant obligé leurs pères d'engager leurs biens aux seigneurs et bourgeois des villes voisines (ibid, стр. 206).

дѣльцы (laboureurs) имѣютъ лишь немного собственныхъ участковъ и заняты преимущественно обработкою чужихъ земель [1]).

Перейдемъ въ провинцію Верманду — и мы найдемъ въ ней повтореніе приблизительно того же: большинство земель въ рукахъ сеньеровъ, свѣтскихъ и духовныхъ, широкая площадь, занята чиншевымъ владѣніемъ; рѣдко гдѣ попадаются крестьяне — собственники, владѣльцы небольшихъ виноградниковъ и ничтожныхъ участковъ пахоти. Такъ въ Шарльевуа, «напримѣръ, большинство жителей лишено собственности; немногіе имѣютъ такъ мало, что объ этомъ, заявляетъ сельскій наказъ, не стоитъ и упоминать». Въ лучшемъ положеніи находятся жители Виссигникуръ. Изъ семидесяти дворовъ тридцать владѣютъ нѣкоторымъ имуществомъ, но за то на нихъ и падаетъ все бремя налоговъ, около 3000 ливровъ—максимумъ того, прибавляютъ крестьяне, что можно было бы получить отъ сдачи собственности въ аренду.

Жители сравниваютъ свои земельныя условія съ тѣми, въ которыхъ находятся сосѣднія селенія, и отдаютъ преимущество этимъ послѣднимъ. Правда, и въ нихъ треть собственности въ рукахъ сеньеровъ, но изъ этой трети только лѣса и виноградники остаются въ личномъ ихъ завѣдываніи, все же остальное поступаетъ въ руки крестьянъ. Въ этой мѣстности крестьянская собственность, повидимому, не только не сократилась за послѣдніе годы, но напротивъ расширилась, благодаря корчеваніямъ. Правда, они ведутъ къ исчезнованію общинныхъ угодій (communes, отвѣчающихъ на языкѣ старой Франціи современному термину communaux), но крестьяне находятъ въ этомъ свой расчетъ.—О томъ, какую незначительную часть общей земельной площади занимаютъ всѣ эти какъ старинныя «крестьянскія наслѣдства» (héritages), такъ и недавнія заимки, можно судить по примѣру общины Роіокуръ (Royaucourt), въ которой всей земли 280 arpents (100 пахоти, 30 сѣнокоса, 50

[1]) Les laboureurs ne cultivent rien ou presque rien de leur propre n'en ayant point ou presque point; leur labour consiste en terres appartenant à des étrangers (Cahiers de Trémont et de Neuville sur Orne de 1789 въ Mémoires de la societé des lettres de Bar le Duc, a 1885, т. IV, стр. 54).

виноградника, 100 лѣсу). Три четверти въ рукахъ сеньеровъ, остатокъ принадлежитъ частнымъ собственникамъ (le reste est aux particuliers).—То же отношеніе между крестьянской собственностью и сеньеріальной встрѣчается и въ Juvincourt le Petit: изъ 400 arpents всего 100 въ рукахъ крестьянъ. Въ каждомъ селеніи немногіе дворы сохранили нѣкоторую собственность, большинство же обезземелено. Такъ, въ Монтравинѣ отъ восьми до десяти усадьбъ «живетъ доходомъ отъ собственности»; всѣ же остальные покрываютъ свои издержки исключительно поденной платой (journées). Наконецъ, встрѣчаются общины, въ которыхъ, какъ напр. въ Valleé Toulon, жители ничѣмъ не владѣютъ въ собственность (ne possèdent rien en propre), и даже занятыя ими жилища принадлежатъ сосѣднему аббатству (abbayée de Notre Dame de Vaucler) [1]). На ряду съ частной собственностью, встрѣчается упоминаніе и объ уцѣлѣвшихъ кое-гдѣ общинныхъ угодьяхъ. Не всѣ находятся въ совладѣніи крестьянъ и сеньеровъ. Въ Plomion, напр., la communauté владѣетъ общиннымъ лѣсомъ, равномѣрно распредѣляемымъ исключительно между ея жителями (qui le partage également entre tous les habitants) [2]). Нѣсколько селеній пользуются также подчасъ совмѣстно общинными выпасами. Такія «patures communes» составляютъ, напр., нераздѣльную собствен ность сосѣднихъ деревень Анизъ и Виссигникуръ, почему новыя корчеванія не дозволяются въ нихъ иначе, какъ съ общаго согласія [3]). Но большинство селеній не имѣетъ другихъ выгоновъ и пастбищъ, кромѣ тѣхъ, какія признаетъ за ними мѣстный обычай въ предѣлахъ помѣщичьихъ лѣсовъ и выпасовъ (forêts seigneuriales et patureges) [4]).

Чѣмъ больше мы приближаемся къ Парижу и Версалю, къ центру придворной и административной жизни, къ мѣстопребыванію за-

---

[1]) Elections aux états généraux de 1789. Baillage de Vermandois-Procès verbaux, doléances, cahiers et documents divers, publiés par la société académique de Laon—Сборникъ этотъ, сдѣланный Ed. Fleury, отпечатанъ въ Лаонѣ въ 1872 г. См. стр. 124 и 125, 127, 131, 135, 138, 153, 158.

[2]) Ibid., стр. 199.

[3]) Ibid., стр. 131.

[4]) Ibid., стр. 166. Cahier de la Ville aux Bois en Laonnois-Ilya environ 60 arpents de mauvaise pâture, mais 32 arpents ont été pris par ordre de monsieur de Charost, seigneur du lieu.

житочной буржуазіи и богатыхъ деньгами и кредитомъ финансистовъ, тѣмъ рѣже и рѣже встрѣчаемъ мы въ наказахъ упоминаніе о мелкой крестьянской собственности. Рѣдкіе случаи, въ которыхъ вообще заходитъ рѣчь о владѣніи сельскихъ обывателей землею иначе, какъ на чиншевомъ или оброчномъ правѣ, всѣ заодно свидѣтельствуютъ о быстромъ сокращеніи раіона мелкой свободной собственности, частью благодаря закупкѣ ея горожанами, всего же болѣе въ виду расширенія площади, занимаемой королевскими парками. Общины, расположенныя въ предѣлахъ парижскаго городскаго округа (banlieue), какъ напримѣръ, Винсенъ, жалуются, что ихъ жители рѣшительно безъ средствъ (absolument sans ressources), не имѣютъ ни земель, ни общинныхъ угодій и пользованій (n'ont aucun territoire, ni communes, ni usuelles) ничего, что бы способно было доставить имъ хотя бы су дохода», а ихъ между тѣмъ ни болѣе, ни менѣе, какъ двѣ тысячи человѣкъ [1]). Не лучше стоитъ дѣло въ сосѣднихъ къ Версалю селеніяхъ. Правда, въ приходѣ Бальи еще встрѣчаются мелкіе собственники (petits propriétaires), но «ихъ положеніе, значится въ наказѣ, самое бѣдственное; дичь и голуби истребляютъ посѣвы и окружающій ихъ со всѣхъ сторонъ Версальскій паркъ—причина тому, что земли не даютъ дохода и не въ силахъ платить налоговъ» [2]). Тѣ же жалобы раздаются и въ общинѣ Вирофле, наказъ которой заявляетъ, что здѣсь почти не осталось собственниковъ и большинство жителей арендуютъ землю на сторонѣ (ils ont très peu de propriétés et ne sont la plupart que fermiers des terres qu'ils cultivent). Указана и причина исчезновенія класса собственниковъ: двѣ трети земель общины отведены подъ королевскій паркъ, и королевскій конный заводъ (haras) [3]). И въ Медонскомъ бальажѣ мелкая собственность принесена въ жертву королевскимъ паркамъ. Въ Шавилѣ двѣ трети земель постепенно были пріурочены къ этой

[1]) Elections et cahiers de Paris, т. IV, стр. 186.

[2]) „D'où il suit que les petits propriétaires du parc de Versailles sont tous malheureux et hors d'état de payer leurs impôts". Les Cahiers des paroisses des Baillages de Versaille et de Mendon publiés par Thénard, 1889. Cahier sde Bailly, стр. 98.

[3]) Ibid., стр. 260 и 262.

цѣли, и немногія еще уцѣлѣвшія «крестьянскія наслѣдства» (héritages) «ежегодно сокращаются въ размѣрахъ, благодаря экспропріаціи ихъ подъ ведущія въ Медонскій паркъ дороги», по которымъ однако обывателямъ «воспрещенъ проѣздъ, хотя они и не получили при отчужденіи ни малѣйшаго вознагражденія». [1]). Въ Сенъ-Форже обезземеленье дошло до того, что всѣ жители остались безъ собственности, и даже фермеровъ во всей общинѣ насчитывается всего четыре [2]). Не лучше соблюдены земельные интересы крестьянства далѣе на сѣверъ, въ Нормандіи, провинціи, которая наравнѣ съ Фландріей и Эльзасомъ, относится Юнгомъ къ числу всего лучше воздѣлываемыхъ во Франціи. И здѣсь крупное хозяйство сдѣлало за послѣдніе полъ-вѣка большіе успѣхи, унося съ собою и мелкое оброчное владѣніе, и мелкое фермерство, и мелкую собственность. Въ Пикардіи Юнгъ не видитъ разсѣянныхъ, какъ въ другихъ частяхъ Франціи, фермерскихъ усадебъ [3]). Они попадаются ему на глаза въ окрестностяхъ Руана, но далѣе по дорогѣ къ Понъ Левекъ и Алансонъ онъ встрѣчаетъ только обширныя загороди и лѣса [4]). Какое различіе въ этомъ отношеніи съ югомъ, съ расположенными неподалеку отъ Пириней селами Беарна или съ теперешнимъ департаментомъ Ло, о крестьянахъ котораго тотъ же Юнгъ говоритъ, что большая часть ихъ земельные собственники (land proprietors) [5]). Свидѣтельство Юнга находитъ подтвержденіе и въ приходскихъ наказахъ Нормандіи, въ которыхъ не разъ повторяется жалоба, что треть и даже половина общинной площади въ рукахъ дворянъ и духовныхъ, которые или лично занимаются ея эксплуатаціей, или сдаютъ ее въ руки крупныхъ фермеровъ. Рѣдко когда крестьянамъ - собственникамъ, удается сохранить землю въ своихъ рукахъ; масса населенія не имѣетъ другого источника существованія, кромѣ труда своихъ рукъ [1]). Этотъ ростъ крупнаго землевладѣнія еще болѣе

[1]) Ibid., стр. 272.

[2]) Ibid., стр. 305.

[3]) Arthur Young's Travels in France in the year 1787 и 88 г. (изд. 1889), стр. 8 и 141.

[4]) Travels in 1788 (ibid., стр. 114 и 116).

[5]) In Bearne many small properties (ibid., стр. 61)—About Ventillac (Lot) the peasants are for the most part land proprietors.

наглядно выступаетъ въ сѣверо-восточныхъ провинціяхъ, гдѣ монастырскія владѣнія особенно обширны и по недавнимъ вычисленіямъ занимаютъ болѣе половины всѣхъ земель, такъ напр., въ Артуа, Гено и Камбрезисѣ [2]). Что касается до сѣверо-западной Франціи, до Бретани,—то извѣстенъ приговоръ, произнесенный надъ нею англійскимъ агрономомъ. «Въ ней нѣтъ ничего, кромѣ привилегій и бѣдности [3])», сказалъ въ обращеніи къ интенданту Ренна Артуръ Юнгъ, который въ своемъ дневникѣ даетъ и основаніе для такого сужденія, говоря, что треть Haute Bretagne не воздѣлывается вовсе, а остальныя двѣ трети являютъ всѣ признаки разоренія [4]). Въ Нижней Бретани, по свѣдѣніямъ, собраннымъ тѣмъ же Юнгомъ, треть земель также лежала въ пустѣ [5]), и это показаніе вполнѣ совпадаетъ съ тѣмъ впечатлѣніемъ, какое Шатобріанъ вынесъ изъ своего путешествія по этой провинціи не задолго до революціи: по его словамъ, ему не удалось видѣть по обѣимъ сторонамъ дороги ничего, кромѣ дико растущаго кустарника, смѣняемаго лѣсомъ, цѣлины (friches), кое-гдѣ исцарапанной сохою, и рѣдкихъ посѣвовъ гречихи и овса [6]). Другой современникъ революціи, Моро де Жонесъ рисуетъ намъ положеніе бретонскаго крестьянина чертами, которыя не допускаютъ мысли о признаніи его свободнымъ собственникомъ земли. Какъ общее правило,—это чиншевикъ или вѣчно-наслѣдственный арендаторъ, платящій столько дворянину, церкви и государству, что оброкъ, десятина и на-

---

[1]) Cahier de la paroisse Beaufai.-Que la majeur partie de leur paroisse est possédée par 3 gentilhommes, qui font valoir leurs terres par eux-mêmes, стр. 26 Cahier de Sainte Scolasse-La noblesse et l'église possèdent au moins un tiers de la paroisse (стр. 391). C. de la paroisse Le Bouillon—N'avons tous pour ressource que nos mains, nos veilles, nos sueurs et nos fatigues (p. 46). – См. Cahiers des paroisses du baillage d'Alençon, publiés par Duval.

[2]) Marc Bonnefoy. Avènement des temps modernes, a 1885, стр. 8 и 9.

[3]) I told M. de la Bourdonaye, that his province of Bretagne seemed to me to have nothing in it, but privileges and poverty. Travels, стр. 131 (1889 г.).

[4]) Ibid., стр. 125.

[5]) Ibid., стр. 128.

[6]) Это мѣсто изъ путешествія Шатобріана по Бретани приведено Pierre Valin въ сочиненіи Le passé et la Révolution. Lyon 1789 года, стр. 18.

логъ отымаютъ у него три четверти его дохода. При такихъ условіяхъ о пріобрѣтеніи или только объ удержаніи имъ земли въ собственность не можетъ быть и помину [1]).

Сторонникъ крупнаго хозяйства и большихъ фермъ, физіократъ Кэне, описывая въ серединѣ прошлаго вѣка условія французскаго земледѣлія, утверждаетъ, что Луара можетъ быть признана пограничной чертой между сколько нибудь раціональной системой воздѣлыванія полей и порядками, свидѣтельствующими о полномъ пренебреженіи правилами аграноміи. Извѣстно, что главной чертою различія Кэне бралъ фактъ обработки полей къ сѣверу отъ Луары лошадьми, а къ югу волами, но его ученики и въ числѣ ихъ Тюрго, сознавая второстепенное значеніе этого факта, выдвинули впередъ болѣе существенную особенность южно-французскаго хозяйства—его меньшую интензивность, проявляющуюся въ отмѣченномъ уже Кэне фактѣ существованія къ югу двухпольной системы, а къ сѣверу трех-польной. Меньшая интензивность хозяйства невольно наводитъ на мысль о большей легкости пріобрѣтенія крестьянами земли въ собственность, въ виду ея меньшей доходности, а потому и дороговизны. Стоитъ поэтому задаться вопросомъ, не повліяла ли она благопріятно на увеличеніе числа мелкихъ собственниковъ. Мы видѣли, что они были на самомъ дѣлѣ довольно многочисленны въ Беарнѣ, но спрашивается, можетъ ли то же быть сказано относительно прочихъ провинцій, Гвіены и Маршъ, Лангедока и Монтобана, наконецъ Прованса? Нѣтъ, такъ какъ крестьянинъ имѣлъ возможность получить орудія производства съ меньшей для себя затратой, снимая землю и хозяйственный инвентарь, на условіяхъ половничества.—Юнгъ отмѣтилъ въ своихъ Путешествіяхъ фактъ широкаго господства такихъ на его взглядъ невыгодныхъ для земледѣлія порядковъ; но и раньше его Кэне указалъ на эти порядки, какъ на одну изъ причинъ слабой производительности Франціи; «только вложивши въ землю значительный капиталъ, на что способенъ лишь зажиточный и долгосрочный фермеръ, можно, думаетъ онъ, разсчитывать на доставленіе ею того избытка полученій надъ издержками, который онъ впервые окрестилъ терми-

---

[1]) Mémoires de Moreau de Jones. Révolution française, publiée par Aaulrd, a 1890 (стр. 550).

номъ чистаго дохода (produit net). Насъ интересуетъ въ настоящее время не осужденіе имъ съ экономической точки зрѣнія половнической системы, осужденіе, которому повидимому противорѣчатъ блестящіе результаты, какіе доселѣ даетъ половничество въ средней Италіи, а только самый фактъ широкаго господства въ южной Франціи прошлаго вѣка этой тозяйственной системы, устранявшей необходимость пріобрѣхенія крестьяниномъ земли въ собственность. Изслѣдованія Теро де Монтоже показали однако, что половничество далеко не имѣло на Югѣ Франціи того распространенія, какое приписываетъ ему Юнгъ, категорически заявлявшій, что семь - восьмыхъ Франціи въ рукахъ половниковъ. Донесенія, сдѣланныя въ 1763-мъ году Тулузскому архіепископу сельскими священниками о состояніи ихъ приходовъ, обнаруживаютъ присутствіе въ послѣднихъ большаго числа поденщиковъ, не имѣющихъ клочка земли и живущихъ заработкомъ у помѣщиковъ [1]) Приблизительно тѣ же показанія даютъ намъ и приходскіе наказы Прованса: «Вся земля въ рукахъ сеньера; обыватели же удержали за собою только негодныя къ воздѣлыванію земли», жалуется община Le Cannet. «Жители Сенъ-Максимъ, по справедливости, слывутъ народомъ работящимъ и промышленнымъ, и все же имъ придется выселиться поголовно, многіе уже выселились». Община Тавернъ повторяетъ ту же угрозу, говоря: крестьянинъ поставленъ въ необходимость покинуть обработку земли и возлагаетъ теперь всѣ свои надежды на промышленность [2]). Что, спрашивается, вызываетъ этотъ насильственный разрывъ между землею и ея вѣковымъ воздѣлывателемъ? Наказы Прованса даютъ право думать, что причина ему лежитъ въ стремленіи помѣщиковъ округлить свои земли. Это стремленіе сказывается въ попыткахъ захватить

[1]) Всѣ жители, пишетъ, напримѣръ, кюре Брюіеръ, поденщики (gens de journée) и при суровой зимѣ всѣ они нищенствуютъ. Восемь мѣсяцовъ въ году прихожане лишены заработковъ, пишетъ въ свою очередь кюре Караманъ. Треть жителей не находитъ зимою работы, жалуется кюре Сенъ-Марціала. (См. Théron de Montangé. L'agriculture et les classes rurales dans le pays Toulousain depuisu le milieu du XVIII sieècle. Paris, 1869, стр. 64.

[2]) См. Cahiers des communautés de la Sénéchaussée de Dragnignan. 1889, стр. 97, 410 и 427.

общинныя угодья, закрыть крестьянамъ доступъ къ пользованію лѣсомъ, дотолѣ подлежавшимъ праву выпаса и въѣзда, наконецъ, оно выражается въ частыхъ случаяхъ возсоединенія съ помѣстьемъ подъ предлогомъ феодальнаго выкупа (retrait) участковъ, хотя и отчужденныхъ лѣтъ тридцать назадъ, но собственники которыхъ не приняли своевременно мѣръ къ полученію «инвеституры» или ввода во владѣніе непосредственно отъ продавца. «Сеньеры Прованса, жалуются по этому поводу, наказы Канне, сплошь и рядомъ продаютъ фермеру снятые ими участки. Покупщики спѣшатъ ихъ улучшить. Но сеньеры, ссылаясь на то, что не дали имъ инвеституры, по прошествіи нерѣдко двадцати девяти лѣтъ требуютъ полученія земель обратно, въ силу права феодальнаго выкупа (retrait féodal) [1]. Но не въ этомъ, впрочемъ, лежитъ главная бѣда, а въ томъ, что сеньеръ «защищаетъ свой лѣсъ» (défend son bois), отымаетъ у общинниковъ право рубки суховѣтвья (droit de lignerage), право сбора желудей (glandage) и совмѣстнаго выпаса (compascuité), а безъ этихъ угодій мелкій собственникъ и наслѣдственный чиншевикъ одинаково поставлены въ невозможность содержать необходимый имъ скотъ и хозяйственныя орудія, а также унаваживать должнымъ образомъ свои поля. Но мало этого, помѣщикъ прямо налагаетъ руку на общинный выпасъ и произвольнымъ корчеваніемъ расширяетъ районъ лично воздѣлываемыхъ имъ земель, опять таки въ ущербъ общинникамъ, одинаково собственникамъ и чиншевикамъ [2]. Парламентъ въ Эксѣ поддерживаетъ эти притязанія сеньеровъ на округленіе ихъ земель, признавая за ними титулъ собственности на угодья и оставляя за крестьянами одно зависимое пользованіе. Какъ собственникъ, сеньеръ въ правѣ настаивать чтобы крестьяне не выходили со своими стадами за предѣлы отведеннаго имъ участка (droit de cantonnement); онъ можетъ, ссылаясь на ордоннансы Людовика XIV, требовать безграничнаго распоряженія третью пустоши и свободнаго обращенія ея въ нивы и сѣнокосы. Онъ въ правѣ пустить подъ

---

[1]) Ibid, стр. 97.

[2]) Le possesseur de Tourenne a agrandi la plupart de ses terres cultuvées par des défrichements considérables des terres gastes communes aux habitants d'Aups (ibid).

посѣвъ (relarguir) участки, служившіе дотолѣ выпасомъ для общаго стада. «Жители общины, по свидѣтельству наказовъ Раматюэль, не уполномочены требовать ни травинки съ того, что всегда составляло ихъ собственность» (leurs propres fonds). Въ результатѣ, пишутъ составители кайе, получается сокращеніе въ числѣ рабочаго скота, невозможность удобренія, упадокъ производительности и дохода [1]). Въ общемъ, всѣ только-что приведенные факты оставляютъ то впечатлѣніе, что мелкая крестьянская собственность представляла во Франціи прошлаго столѣтія величину слишкомъ незначительную, чтобы поколебать справедливость того положенія, что монополизація земли въ рукахъ дворянства и высшей буржуазіи, была господствующею чертою отмѣненнаго революціей соціальнаго порядка.

§ 2.

Франція XVIII вѣка представляетъ намъ два одновременныхъ и тѣмъ не менѣе рѣзко противоположныхъ теченія. Тогда какъ распространеніе достатка и зажиточности между различными сословіями, открывая всѣмъ доступъ къ благамъ культуры, содѣйствовало развитію равенства, законодательство, какъ бы нарочно поддерживало общественныя преграды и нерѣдко даже создавало новыя, упрочивая торжество монополіи и привилегіи. Всѣ современныя свидѣтельства сходятся въ утвержденіи, что дворянство, въ особенности высшее, не только не сторонилось разбогатѣвшей буржуазіи, но, наоборотъ, жило съ нею въ близкомъ общеніи, заключая браки съ дочерьми богатыхъ откупщиковъ и банкировъ и открывая свои салоны всякому увѣнченному успѣхомъ и славою разночинцу. Если въ XVII вѣкѣ г-жа Гриньянъ по случаю брака своего сына съ дочерью откупщика позволяла себѣ говорить о необходимости «унавоживать дворянскія земли» [2]), то въ XVIII столѣтіи неравные браки настолько сдѣлались общимъ явленіемъ, такъ вошли въ нравы и привычки общества, что никто, за исключеніемъ членовъ мелкаго провинціальнаго дворянства не счелъ бы возмож-

[1]) Ibid, стр. 358, 319, 239 и 102.

[2]) Il faut bien mettre du fumier sur ses terres, говорила она, см. la France sous l'ancien régime par le vicomte de Broc., т. II, стр. 88.

нымъ нападать на мезальянсъ или требовать отъ лицъ благороднаго сословія, по примѣру маркиза Мирабо, чтобы они оставались «гордыми, храбрыми и бѣдными» [1]). Высшее дворянство, говоритъ Сенакъ де Мельганъ, сознавало во Франціи, какъ и повсюду, свое превосходство. Но разныя обстоятельства, и въ числѣ ихъ частые союзы съ семьями финансистовъ, не допускали его строгой обособленности; въ числѣ причинъ, содѣйствовавшихъ нивелированію общества, не малое вліяніе, по словамъ того же писателя, играло общее всему культурному классу пристрастіе къ искусству, погоня за талантами, привязанность къ удовольствіямъ. «Все это вмѣстѣ взятое вносило равенство, или по крайней мѣрѣ устраняло неравенство. Аттицизмъ грековъ слился, говоритъ де Мельганъ, съ римской «urbanitas» и тѣмъ самымъ породилъ французскую вѣжливость» [2]). Спѣсь сдѣлалась чѣмъ-то смѣшнымъ, пишетъ въ свою очередь герцогъ Левисъ, каждый считаетъ долгомъ быть любезнымъ не только по отношенію къ равнымъ, но и къ лицамъ низшаго общественнаго положенія По его обходительности, замѣчаетъ графъ Сегюръ, всегда можно было узнать придворнаго. Надменность и обидчивость составляли удѣлъ одного жившаго въ помѣстьяхъ дворянства (gentilhomme compagnard). И это не удивительно, такъ какъ пользованіе громкимъ титуломъ его единственная утѣха [3]). Спѣсивое отношеніе родовитаго дворянства къ выходцамъ изъ буржуазіи уже потому становилось невозможнымъ, что высшія служебныя должности, вмѣстѣ съ собственностью и богатствомъ, съ каждымъ поколѣніемъ все болѣе и болѣе сосредоточивались въ рукахъ тѣхъ новыхъ общественныхъ слоевъ, члены которыхъ подъ именемъ «noblesse de robe» постепенно восполнили собою ряды военной аристократіи (noblesse d'épée.). Въ первой половинѣ XVIII столѣтія маркизъ д'Аржансонъ уже въ правѣ былъ сказать, что всякій дѣйствительный авторитетъ перешелъ въ руки этого судебнаго дворянства (dans les mains de l'heureuse

[1]) Que la noblesse soit fière, brave, pauvre, et s'en pique (Ami des hommes), см. Loménie, т. II, стр. 163.

[2]) Le Gouvernement, les moeurs et le conditions en France avant la Révolution par Sénac de Meilhan. Изд. 1762 года.

[3]) Mémoires du comte de Ségur. Collection Barrière, т. I, стр. 46.

robe); даже высшія придворныя функціи возлагались теперь на этихъ выходцевъ средняго сословія. Д'Аржансонъ справедливо объясняетъ это явленіе тѣмъ, что за послѣднее столѣтіе само правительство открыто дало предпочтеніе ротюрѣ надъ благородствомъ въ дѣлѣ замѣщенія государственныхъ должностей [1]). И дѣйствительно, начиная съ Ришелье, замѣтно сознательное стремленіе къ тому, чтобы отнять у высшихъ аристократическихъ фамилій опасное для центральной власти политическое господство въ провинціи. Этому стремленію отвѣчаетъ и сокращеніе срока власти военныхъ губернаторовъ, и ограниченіе ихъ функцій, и созданіе рядомъ съ ними такихъ вездѣсущихъ и всемогущихъ фактотумовъ, какими являлись взятые изъ буржуазіи интенданты. Уже при Людовикѣ XIV губернаторы теряютъ право распоряженія военными силами провинцій, и ихъ должности становятся трехлѣтними. При Людовикѣ XV, д'Аржансонъ говоритъ, что власть губернаторовъ «свелась на ничто (est devenue à rien). Званіе ихъ не болѣе какъ звукъ пустой и поводъ къ полученію пенсій изъ государственнаго казначейства». Дѣйствительными правителями сдѣлались интенданты [2]). Замѣщеніе этихъ должностей исключительно членами буржуазіи, во многомъ объясняетъ намъ причину той враждебности, съ какой относился къ нимъ образцовый представитель провинціальнаго дворянства, маркизъ Мирабо [3]). «Другъ людей» уже ставитъ то требованіе объ упраздненіи этой должности, которое повторено будетъ затѣмъ многими дворянскими наказами, не говоря о кайе буржуазіи, и найдетъ удовлетвореніе въ реформахъ учредительнаго собранія. Не одни интенданты вербовались изъ членовъ средняго сословія: то же надо сказать о младшихъ членахъ государственнаго совѣта (maîtres des requêtes), о магистратурѣ, о всемъ полицейскомъ и финансовомъ управленіи, не исключая и высшей долж-

---

[1]) См. Considérations sur le Gouvernement ancien et présent de la France, стр. 192, 193, 209, 210.

[2]) См. Considérations sur le Gouvernement ancien et présent de la France, стр. 176 и 194.

[3]) La plupart des intendants qu'on envoie, surtout dans les généralites éloignées, sont des jeune gens que des familles aussi accréditées qu'obscures font envoyer loin du Conseil d'Etat ou ils ne brillent pas, см. Loménie. Les Mirabeau, т. II, стр. 91.

ности государственнаго контролера, которая со временъ Кольбера никогда не имѣла другаго представителя, кромѣ члена, средняго сословія [1]).

Родовитое дворянство теряло власть и вліяніе не только сверху, но и снизу. Его нѣкогда широкія функціи въ области мѣстнаго суда и полиціи свелись къ концу XVIII столѣтія къ праву извлекать денежныя выгоды отъ сдачи на откупъ должностей патримоніальныхъ судей и ихъ помощниковъ-лейтенантовъ, фискальныхъ прокуроровъ и секретарей, приставовъ и сержантовъ. Правда, многіе помѣщики сохранили еще такъ называемую вотчинную юстицію; но она давала имъ только возможность облагать денежными поборами рынки и ярмарки. Почетныя права феодаловъ въ большинствѣ мѣстностей упразднены были задолго до революціи; тамъ гдѣ они продолжали держаться, они носили характеръ какого-то переживанія и не находили пощады въ глазахъ современниковъ. Тѣ изъ сеньеровъ, которые давали себѣ отчетъ въ требованіяхъ вѣка, добровольно обращались къ ихъ отмѣнѣ. Такъ поступилъ ,напримѣръ, Дюпоръ въ предѣлахъ купленнаго имъ помѣстья Шеверни. Онъ говоритъ намъ въ своихъ мемуарахъ, что существовавшая въ его сеньеріи голубятня закрыта была по собственному его распоряженію [2]). Онъ же отмѣнилъ нѣкоторые другіе порядки, удержавшіеся при предшествовавшихъ владѣльцахъ, какъ-то: встрѣчу сеньера съ колокольнымъ звономъ; остановку экипажей васалловъ, при его проѣздѣ съ обязательствомъ выйти ему на встрѣчу и т. п. [3]). Но были и такіе сеньеры, которые еще наканунѣ революціи настаивали на точномъ соблюденіи вассалами всѣхъ ихъ почетныхъ преимуществъ и правъ верховенства. Кардиналъ Берни, напримѣръ, при прибытіи въ Альби, куда онъ назначенъ

---

¹) См. Sénac de Meilhan. Le Gouvernement, les moeurs et les conditions en France avant la Rév., стр. 111. Les charges les plus éminentes du purlement étaient remplies par des hommes sortis depuis un siècle du tiers ordre. Les bureaux de finances, les présidiaux, un nombre trés grand d'emplois subalternes dans les tribunaux, telsque greffiers, procureurs, huissiers... étaient tous l'apanage du tiers ordre, ou de familles qui en sortaient.

²) См. Mémoires, publiés par Crèvecoeur. T. I, стр. 335.

³) Ibid, стр. 346.

былъ епископомъ, требуетъ въ 1762 году, отъ городскихъ консуловъ акта вѣрности (foi et hommage) [1]. Въ большинствѣ случаевъ такія притязанія встрѣчаютъ уже рѣшительный отпоръ со стороны заинтересованныхъ; они не разъ въ своихъ прошеніяхъ объявляютъ ихъ остаткомъ феодальной анархіи, грубымъ нарушеніемъ естественныхъ правъ [2] На требованіе акта покорности нѣкоторыми помѣщиками Прованса приходскіе наказы отвѣчаютъ заявленіемъ, «что у народа нѣтъ другаго повелителя кромѣ короля».—Политическія причины, желаніе ослабить опасныя для него мѣстныя вліянія, заставило правительство озаботиться устраненіемъ дворянства отъ участія въ сельскомъ управленіи. Въ XVIII вѣкѣ это послѣднее сосредоточилось въ рукахъ «мірскаго собранія» и выбираемаго имъ синдика или консула [3]. Право созывать народъ на сходку было отнято у помѣщика и перенесено въ руки этого выборнаго старшины. Мірское собраніе, къ участію въ которомъ допускаемы были поголовно всѣ жители за исключеніемъ нищихъ и домашней прислуги, завѣдывало всѣмъ хозяйственнымъ управленіемъ, установляло издержки, предписывало производство отчужденій и покупокъ, сдавало въ аренду общинныя земли и т. под. Сеньеръ не принималъ участія во всѣхъ этихъ рѣшеніяхъ вплоть до 1787 г., когда наравнѣ съ приходскимъ священникомъ, онъ признанъ былъ неизмѣннымъ членомъ сельскихъ собраній и получилъ равное право голоса со всѣми, кто, платя 10 ливровъ прямаго обложенія, тѣмъ самымъ пріобрѣталъ право участія въ сельскомъ сходѣ [4]. Потеря дворянствомъ его вліянія въ предѣлахъ общины справедливо признается Токвилемъ, а за нимъ и Тэномъ, одною изъ ближайшихъ причинъ того абсентеизма, отъ какого страдали французскія села прошлаго вѣка. Не живя самъ въ своемъ наслѣственномъ гнѣздѣ, сеньеръ прибѣгалъ къ содѣйствію управляющихъ и фискальныхъ агентовъ, ввѣрялся имъ вполнѣ, не контролировалъ ихъ дѣйствій, и тѣмъ давалъ имъ возможность эксплуатировать крестьянство

---

1) См. L'abbé Sicard. L'ancien régime en France. Стр. 77.

2) Ilid, стр. 79, 80, 81.

3) Терминъ, употребительный на югѣ Франціи, въ Провансѣ.

4) См. Albert Rabeau. Le village sous l'ancien régime. T. I, гл. III.

и обогащаться на счетъ не одного собственника, но и его подвластныхъ. Въ знаменитую ночь 4 августа герцогъ д'Эгвильонъ призналъ справедливыми жалобы, какія крестьяне подымали противъ управителей; а 60 лѣтъ ранѣе театральная сатира уже выставила типъ предпріимчиваго и неразборчиваго на средства бурмистра, который, пользуясь тѣмъ, что помѣщикъ зѣваетъ при разговорѣ о дѣлахъ, на собственный страхъ упраздняетъ арендные контракты, повышаетъ поборы съ крестьянъ, ведетъ съ ними нескончаемые процессы и по праву можетъ сказать: «je taille tout, je rogne tout comme il me plait» [1]).

Не имѣя доступа, ни къ завѣдыванію мѣстными дѣлами, ни къ внутренному управленію, не занимая ни судебныхъ, ни финансовыхъ ни полицейскихъ должностей, родовитое дворянство или стекалось ко двору, или находило занятіе въ военной службѣ. Виконтъ Де-Брокъ справедливо указываетъ на то, что самый фактъ взиманія поголовнаго налога (Capitation) съ haute и частью съ moyenne noblesse въ Парижѣ, доказываетъ, что столица и лежащая вблизи ея королевская резиденція сдѣлались постояннымъ мѣстожительствомъ французской аристократіи. Артуръ Юнгъ подтверждаетъ это тъ выводъ говоря, что одна ссылка въ состояніи заставить вельможу (grand seigneur) пребывать въ своихъ земляхъ. Жизнь родовитаго аристократа проходитъ или въ строгомъ исполненіи всѣхъ предписаній придворнаго этикета, въ присутствіи на королевскихъ couchers u levers, на пріемахъ и играхъ (jeux) короля и королевы, въ визитахъ, платимыхъ въ знакъ уваженія членамъ свиты, въ присутствіи на празднествахъ, придворныхъ торжествахъ и королевскихъ охотахъ, или въ болѣе дѣятельномъ служеніи родинѣ во главѣ ея полковъ и въ постоянныхъ заботахъ объ ихъ сформированіи путемъ добровольной вербовки. Право держать полкъ покупалось дорогою цѣною; оно стоило нерѣдко нѣсколько десятковъ и сотенъ тысячъ ливровъ [2]). Купившему приходилось дѣлать еже-

[1]) См. L'école des Bourgeois. Актъ II, сцена I. Монологъ управителя Pot de Vin. Приведено виконтомъ де-Брокомъ въ его: La France sous l'ancien régime. Т. I, стр. 73.

[2]) Людовикъ XV постановилъ въ 1762 г., что нормальнымъ платежемъ за право держать полкъ пѣхотинцевъ будетъ 40 тысячъ ливровъ. См. де-Брокъ, т. I, стр. 135.

годно собственныя приплаты; о размѣрѣ ихѣ можно судить потому, что полкъ септиманскій, наслѣдственными владѣльцами котораго были Ришелье, стоилъ имъ ежегодно триста тысячъ ливровъ [1]).

По мѣрѣ того, какъ родовитое дворянство теряло власть и вліяніе въ администраціи, среднее сословіе брало приступомъ продаваемыя правительствомъ должности. Уже съ XVI вѣка созданіе новыхъ постовъ въ судебной, финансовой и полицейской администраціи, съ цѣлью доставить казнѣ добавочный доходъ и покрыть тѣмъ ея чрезвычайныя издержки, сдѣлалось обычной практикой. Чтобы приманить къ нимъ покупателей, правительство связывало съ занятіемъ многихъ изъ нихъ преимущества дворянскаго званія и въ томъ числѣ свободу отъ податей. Такъ называемая venalité des offices открыла такимъ образомъ зажиточнымъ слоямъ буржуазіи возможность проникнуть въ ряды дворянства. Она исполняла во Франціи прошлаго вѣка то же назначеніе, какое у насъ имѣетъ выслуга, полученіе извѣстнаго чина. Ей обязанъ своимъ существованіемъ тотъ многочисленный классъ облагороженныхъ (annoblis), который вызывалъ одновременно недовольство и родовитой аристократіи, и буржуазіи, узурпируя у первой ея привилегированное общественное положеніе и преслѣдуя вторую своими налоговыми изъятіями, незбѣжно повышавшими долю всѣхъ и каждаго изъ плательщиковъ подати. Наказы 1789 г. отражаютъ на себѣ это двойное недовольство. Дворянство сходится съ тяглымъ сословіемъ въ требованіи положить конецъ дальнѣйшимъ облагороживаніямъ. Крестьянинъ отказывается видѣть дворянина «въ наслѣдникѣ разбогатѣвшаго прикащика», а дворянинъ,—считать равнымъ себѣ человѣка, неимѣющаго другаго титула «кромѣ наживы [2]). О численности этого личнаго служилаго дворянства можно судить по тому, что болѣе четырехъ тысячъ должностей сообщали привилегію благородства. Маркизъ

---

1) Ibid, стр. 136.

2) Une des causes de notre surtaxe prodigieuse, говоритъ провинціальное собраніе Оверни, c'est le nombre inconcevable de privilègiés qui s'accroit chaque jour par la location des charges. Il y en a qui en moins de 20 ans ont annobli six familles. См. Taine. L'ancien régime, стр. 480.

Тюрбильи [1]) высказываетъ общую своему сословію точку зрѣнія, когда говоритъ: «постыднымъ и крайне вреднымъ для народа обстоятельствомъ надо считать легкость, съ какой могутъ быть пріобрѣтены должности, сообщающія права дворянства. Многія не стоятъ болѣе 25 или 30 тысячъ ливровъ и не лишаютъ человѣка, ихъ занимающаго, даже возможности получать проценты съ затраченнаго на ихъ покупку капитала. Такимъ образомъ, буржуа удается пріобрѣсть почти даромъ званіе, призванное служить высшею наградою за оказанныя родинѣ услуги. Неккеръ приводитъ въ своемъ трактатѣ объ администраціи финансовъ число должностей, сообщающихъ благородство. Онъ насчитываетъ ихъ тысячу въ парламентѣ, 900 въ счетной палатѣ и палатахъ сборовъ (cours des aides), 80 въ парижскомъ полицейскомъ судѣ (châtelet), 220 на различнаго рода судебныхъ постахъ въ Лотарингіи и Артуа, 150 въ королевскомъ совѣтѣ, 30 въ монетномъ дворѣ, 50 въ званіи бальифовъ и сенешаловъ; къ этому надо прибавить 900 постовъ королевскихъ секретарей и 740 членовъ финансоваго бюро [2]). Съ 1692 года муниципальныя должности, дотолѣ избираемыя, также объявлены продажными. Немногимъ городамъ удалось сохранить прежнюю свободу выбора единовременнымъ выкупомъ (abonnement). Многіе изъ продаваемыхъ такимъ образомъ постовъ также сообщали дворянское званіе [3]).

Къ облагороживанію путемъ службы присоединяется еще облагороживаніе за деньги. Первые случаи его восходятъ еще къ XIV в., ко временамъ Карла V и Карла VI; но вплоть до Людовика XIV они были рѣдки. Le roi soleil первый обнаружилъ изумительную расточительность въ раздачѣ дворянскихъ званій; она обусловливалась чисто фискальными соображеніями. Частыя войны и изнуреніе ими государственной казны побудили его прибѣгнуть къ облагораживанію, какъ къ чрезвычайной статьѣ

---

[1]) Le marquis de Turbilly. Mémoires sur les défrichements. Част II, стр. 275.

[2]) См. Necker. Administration des finances, т. III, стр. 145.

[3]) Таково было, напримѣръ, преимущество лицъ, занимавшихъ должность мэра въ городѣ Анже. См. Tocqueville L'ancien régime et la Rév. Notes. стр. 359.

дохода. Въ 1696 году создано такимъ образомъ 500 дворянъ, въ 1702 году двѣсти, въ 1711 году новые сто. Король не возводилъ прямо въ дворянское званіе то или другое лицо; онъ призывалъ къ покупкѣ облагораживающихъ lettres de noblesse безразлично «всѣхъ, кто, значилось въ декретѣ, отличался заслугами, добродѣтелями, добрыми качествами». Изъ этого числа не исключались негоціанты и оптовые торговцы [1]. Все это вмѣстѣ взятое вело къ тому, что средостѣніе, нѣкогда существовавшее между дворянствомъ и высшими слоями буржуазіи, переставало держаться и равенство, по выраженію Талейрана, шло навстрѣчу среднему сословію. Правда, этимъ не изглаживались еще всѣ различія, и новое дворянство далеко не сразу сливалось съ уцѣлѣвшими представителями феодальной сеньеріи. Вмѣсто одного благороднаго сословія, ихъ можно было, говоритъ Талейранъ, насчитать 7 или 8: noblesse d'épée et noblesse de robe, noblesse de cour et noblesse de province, noblesse ancienne et noblesse nouvelle, haute et petite noblesse. Одно дворянство, продолжаетъ тотъ же писатель, считало себя выше другаго, что не мѣшало этому другому, признавать себя ровней. На ряду съ этими притязаніями, плебей подымалъ свои. Превосходя дворянина богатствомъ и талантами, онъ не желалъ стоять ниже его. Тренія, порожденныя преувеличенною [2] сословною честью, желаніемъ не уступать никому дороги, отстаивать занятыя предками позиціи и завоевывать тѣ, на которыя повидимому давало право знаніе и имущественная обезпеченность, незамедлили сказаться и въ первые годы революціи. При выборахъ въ генеральные штаты, антагонизмъ провинціальнаго дворянства къ придворнымъ проявился не только въ назначеніи сословныхъ представителей, почти исключительно изъ собственной среды, но и въ нерѣдкомъ внесеніи въ свои наказы наивнаго ходатайства объ отмѣнѣ окружающей престолъ знати. Въ свою очередь недовольство облагороженными обусловило собою закрытіе имъ доступа въ выборныя собранія Какъ дворянство, такъ и буржуазія одинаково старались исключить ихъ изъ своей среды.

---

[1]) См. Vicomte de Broc, т. I, стр. 353

[2]) Mémoires du prince de Talleyrand, т. I, стр. 118

При обсужденіи вопроса о томъ, будетъ ли Франція, подобно Англіи, имѣть свою палату пэровъ, провинціальное дворянство, изъ ненависти къ придворному, за одно съ большинствомъ средняго сословія, высказалось въ пользу однокамерной системы. Рознь въ дворянской средѣ характерно сказалась и въ знаменитую ночь 4-го августа, когда въ отвѣтъ на предложеніе главъ придворной аристократіи—отмѣнить сеньеріальную систему и феодальныя права, особенно дорогія сидѣвшему въ своихъ замкахъ провинціальному дворянству, послѣднее отвѣчало контръ-запросомъ и потребовало отмѣны придворныхъ пенсій. Не существуй между военнымъ и судебнымъ дворянствомъ того антагонизма, о которомъ мы только-что говорили, трудно было-бы понять причину, побудившую дворянскія камеры такъ рѣдко останавливать свой выборъ на членахъ верховныхъ палатъ и такъ ревностно агитировать въ пользу отмѣны «vénalté des offices».

Уступая повидимому требованіямъ вѣка, перенося власть и вліяніе въ руки того самаго сословія, къ которому переходили земли обѣднѣвшаго дворянства и богатства, доставляемыя мануфактурами и торговлей, правительство въ тоже время, особенно съ царствованія Людовика XVI, стало отражать на себѣ вліяніе и этой глухой вражды стариннаго правящаго класса къ его недавнымъ конкурентамъ. Оно искусственно поддерживало своимъ законодательствомъ тотъ кастовый духъ, ту сословную исключительность, которыя, мѣшая развитію изополотіи, дѣлали невозможнымъ мирное воцареніе предсказанной еще д'Аржансономъ «королевской демократіи». Въ сферѣ землевладѣнія майораты, а тамъ гдѣ ихъ не было, какъ на примѣръ въ Провансѣ и Лангедокѣ, преимущества въ наслѣдованіи старшаго сына (le praeciput de l'aînè) тщетно стремились сохранить за дворянскими семьями монополію крупнаго землевладѣнія, монополію, которая всего легче достигается заповѣдностью. Въ то же время налогъ съ покупщиковъ феодальныхъ имуществъ (droits de franc fief) по собственному сознанію дворянства, скорѣе понижалъ цѣнность отчуждаемой имъ собственности, нежели содѣйствовалъ сохраненію земельныхъ богатствъ исключительно въ его рукахъ. Въ придворной, церковной и военной службѣ строго проводилось то же неравенство новыхъ руководящихъ классовъ съ

прежними. Пріѣздъ ко двору разрѣшался только тѣмъ, кто могъ доказать чистоту крови, происхожденіе въ прямой линіи отъ предковъ, пользовавшихся дворянскимъ званіемъ еще въ 1400 году. Простаго облагораживанія даже въ третьемъ, четвертомъ и т. д. поколѣніи, считалось недостаточнымъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда поводомъ къ нему служили «явныя заслуги предъ государствомъ». Одни высшіе сановники допускаемы были къ присутствію на пріемахъ короля и королевы, независимо отъ ихъ происхожденія [1]). Даже между лицами, пользовавшимися правомъ пріѣзда во дворецъ, этикетъ устанавливалъ строгія различія. «Король, пишетъ баронесса Оберкирхъ, описывая свое представленіе ко двору, не удостоилъ меня поцѣлуя, такъ какъ это привилегія однихъ герцогинь и женъ его двоюродныхъ братьевъ. Мнѣ не предложено было также табурета, такъ-какъ это составляетъ особое преимущество; представлявшая же меня герцогиня De la Vallière присѣла на минуту въ присутствіи королевы, имѣя право на такую честь (honneur) [2]).

Въ занятіи церковныхъ должностей соблюдается то же уваженіе къ благородству крови. Современники объясняютъ это, какъ мы видѣли, желаніемъ доставить матеріальное обезпеченіе младшимъ членамъ аристократическихъ фамилій, вознаградить ихъ за неудобства, связанныя съ майоратами. Но это не мѣшаетъ тому, что среднее сословіе смотритъ на такой захватъ епископскихъ столовъ одной высшей аристократіей, какъ на незаслуженную обиду. Памфлетная литература отражаетъ на себѣ эти воззрѣнія. По-

---

[1]) Регламентъ 15 апрѣлѣ 1760 постановилъ, что никакая женщина не будетъ представлена королю, и никакой мужчина допущенъ къ козламъ его экипажа, разъ имъ не удастся доказать, передъ чиновникомъ герольдіи, происхожденіе отъ предковъ дворянъ, пользовавшихся этимъ званіемъ еще въ 1400 г. Въ подтвержденіе надо было представить по меньшей мѣрѣ три удостовѣряющихъ благородство документа и при томъ въ оригиналѣ. Лица, пріобрѣтшія дворянство покупкой должности, какъ и всѣ annoblis, за исключеніемъ тѣхъ, кто облагороженъ былъ pour des serviеces signalés à l' Etat, недопускались къ пріѣзду во дворецъ. Но этой привилегіей пользовались les grands officiers de la couronne и наслѣдники въ мужской линіи „des chevaliers du St. Esprit", см. De Broc. 1 стр. 57.

[2]) См. Mèmoires de la baronne d'Oberkirh. т. II. глава 25.

думаешь, пишетъ составитель,—«Картины нравственнаго состоянія духовенства во Франціи», брошюры, появившейся въ самый годъ революціи, что епископы были бы унижены включеніемъ въ ихъ среду, наравнѣ съ апостоломъ Павломъ, Римскимъ гражданиномъ, и простаго рыбака Матѳея. Другой памфлетистъ жалуется, что принадлежность къ среднему сословію сдѣлалась своего рода прирожденымъ грѣхомъ. Страсть къ генеалогіямъ точно вскружила всѣмъ головы. Дворянинъ боится быть обезчещеннымъ близкимъ общеніемъ съ плебеями [1]). И такой протестъ высказываютъ не одни сторонники новыхъ вѣяній, но и защитники стараго порядка, съ аббатомъ Мори во главѣ [2]). Жалобы кажутся тѣмъ болѣе основательными, что съ епископскихъ столовъ духъ исключительности распространился и на другія церковныя должности. Викаріи (les grands Vicaires), въ рукахъ которыхъ сосредоточивается завѣдываніе дѣлами епископа, постъ которыхъ служитъ ближайшей ступенію къ епископскому званію, также, въ большинствѣ случаевъ, вербуются изъ среды дворянства [3]). То же желаніе обезпечить дворянскимъ семьямъ доходъ отъ церковныхъ бенефацій, заставляетъ правительство, возводить въ званіе монастырскихъ настоятелей и настоятельницъ по преимуществу членовъ дворянства. Не говоря уже о церковныхъ бенефаціяхъ и рыцарскихъ орденахъ, въ родѣ Мальтійскаго, младшіе члены аристократическихъ фамилій, говоритъ Виконтъ де Брокъ, одни допускаемы были въ среду капитуловъ, извѣстныхъ подъ наименованіемъ дворянскихъ (chapitres nobles). Такъ для поступленія въ капитулъ St. Jean de Lyon нужно было представить доказательство аристократическаго происхожденія какъ въ отцовской, такъ и въ материнской линіи, срокомъ съ 1400-го года; необходимо было сослаться на «quatre quartiers de noblesse» съ той и другой стороны. Другой капитулъ «St. Jullien de Brioude» отличался еще большею исключительностью: отъ кандидата требовалось «seize quartiers de noblesse», восемь въ отцовской, восемь въ материнской роднѣ; и то же слѣ-

---

1) L'Abbé Sicard. L'ancien Clergé de France, les Evêques avant la Révolution. 1893, стр. 39.

2) Ibid., стр. 37.

3) Ibid., стр. 283 и слѣд.

дуетъ сказать о капитулѣ «St. Pierre de St. Claude», въ Франшъ-Конте. Страсбургскій капитулъ открытъ быть только тѣмъ, кто могъ сослаться на восемь поколѣній предковъ дворянъ. Встрѣчались впрочемъ и такіе капитулы, которые довольствовались однимъ фактомъ рожденія въ дворянскомъ званіи. Сказанное о мужскихъ капитулахъ приложимо и къ женскимъ. Въ діоцезахъ Камбрэ, Меца, Страсбурга, Ліона, Безансона, Туля и другихъ, доступъ во многіе капитулы былъ закрытъ дѣвушкамъ, не имѣвшимъ, гдѣ 16, а гдѣ 8 «quartiers de noblesse». Ремиремонъ требовалъ 200-лѣтняго происхожденія отъ предковъ рыцарей; St. Louis въ Мецѣ—присвоенія семьѣ дворянскаго званія съ 1400-го года; другіе мирились и съ меньшей давностью [1]).

Что въ сферѣ церковнаго устройства достигнуто было тайнымъ соглашеніемъ, путемъ административной практики, благодаря порядку замѣщенія бенефицій, или внутренними регламентами конгрегацій, то въ сферѣ военнаго управленія открыто провозглашено было закономъ. Въ министерство маршала Сегюра, обнародованъ былъ ордоннансъ [2]), согласно которому, чтобы сдѣлаться офицеромъ, необходимо представить доказатсльство дворянскаго происхожденія; добиться же чина капитана могутъ только тѣ, чьи предки, въ двухъ поколѣніяхъ со стороны отца и столькихъ же со стороны матери, были дворянами. Недостатокъ благородства въ той или другой линіи могъ быть восполненъ лишнею ступенью въ одной изъ нихъ. Самъ маршалъ, повидимому, сознавалъ неудобства безусловнаго закрытія среднему сословію доступа къ офицерскому чину. Онъ желалъ сохраненія такъ называемыхъ officiers de fortune, но придворная партія высказалась противъ всякихъ изъятій и потребовала пріуроченія воинскаго начальства исключительно къ дворянскому званію. Талейранъ объясняетъ намъ руководившіе правительствомъ мотивы, говоря: «такъ какъ доходныя профессіи недозволены обѣднѣвшему дворянству, то правительство сочло нужнымъ, возмѣстить его за потерю, обезпечивъ ему эту монополію [3]).

Послѣдствія обѣихъ реформъ—церковной и военной, были

[1]) См. La France sous l'ancien régime, т. II., стр. 103.

[2]) 22-го мая 1781 года.

[3]) Талейранъ, т. I., стр. 121.

тождественны. Обѣ раскололи духовенство и армію на двѣ враждебныя другъ другу части и заставили подчиненныхъ видѣть въ правящихъ не только начальство, но и господъ. Приходское священство такъ же рѣзко стало отличать свои интересы отъ интересовъ церковной іерархіи, какъ простые, солдаты отъ интересовъ офицеровъ. Въ свою очередь правящіе и въ той и въ другой сферѣ обособили себя отъ управляемыхъ, не только какъ отъ лицъ низшаго съ ними чина, но и низшаго званія и рожденія. Епископъ парижскій, Christophe de Beaumont, тотъ самый, которому Руссо счелъ возможнымъ посвятить одно изъ своихъ произведеній, никогда не допускалъ къ своей трапезѣ приходскихъ кюре, а о епископѣ Блуа, де Теминъ, одинъ изъ современниковъ говоритъ: его надменность возмутила все священство; никто не могъ добиться отъ него продолжительной аудіенціи. Нерѣдко онъ бесѣдовалъ съ подчиненными, держа ихъ у порога своего кабинета; ни разу не пришло ему въ голову пригласить того или другого кюре къ обѣду [1]).

Законъ 1781 года, произведшій такую радикальную реформу въ арміи, вызвалъ, по единогласному свидѣтельству г жи Кампанъ и графа Шеверни, отчаяніе въ тысячахъ людей зажиточныхъ, которымъ отнынѣ закрытъ былъ доступъ къ званію офицера. По вѣрному замѣчанію Талейрана онъ имѣлъ еще то послѣдствіе, что возстановилъ солдата противъ начальства, солдата [2]), уже раздраженнаго введеніемъ военнымъ министромъ Сенъ-Жерменомъ прусской дисциплины съ характеризующими ее тѣлесными наказаніями, всегда слывшими въ глазахъ французовъ за личное оскорбленіе [3]).

Мѣшая сліянію высшихъ слоевъ буржуазіи съ родовитымъ дворянствомъ, правительство своими облагораживаніями и связанными съ ними податными изъятіами вносило рознь и въ среднее сословіе. Мы уже сказали, что послѣдствіемъ легкаго перехода буржуазіи въ дворянство было усиленіе налоговыхъ тягостей простонародья. Но къ этому же послѣдствію вело и созданіе отдаваемыхъ на откупъ городскихъ должностей. Не

1) L'abbé Sicard, L'ancien Clergéde France., стр. 309.
2) См. Mémoires de Durfort, comte de Chéverny т. II, стр. 74, 75.
3) Mémoires, т. I, стр. 121.

облагораживая непосредственно лицъ, ихъ занимавшихъ, эти должности ставили ихъ по отношенію къ платежу налоговъ въ привилегированное положеніе. Поголовная подать муниципальныхъ чиновниковъ установлена была разъ навсегда, и это обстоятельство препятствовало увеличенію ихъ долей вмѣстѣ съ возрастаніемъ самого налога. Цитируемый Токвилемъ мемуаръ о муниципальномъ устройствѣ Анже [1]) содержитъ въ себѣ на этотъ счетъ небезинтересныя подробности, Многіе изъ богатѣйшихъ гражданъ, значится въ немъ, стремятся къ занятію мѣстъ въ городскомъ управленіи, надѣясь добиться тѣмъ уменьшенія размѣра падающей на нихъ поголовной подати. Весь происшедшій отсюда недоборъ распредѣляется между прочими жителями. Можно указать на многихъ муниципальныхъ чиновниковъ, которые плотятъ всего на всего 30 ливровъ «capitation», а должны были-бы нести 250 или 300 [2]).

Нерѣдко и всѣмъ обывателямъ города давалась возможность откупиться отъ вновь создаваемыхъ налоговъ; такая практика извѣстна была подъ именованіемъ «abonnement» и предполагала уплату впередъ далеко не всей той суммы, какую представила-бы капитализація доходовъ проэктируемаго сбора.

Та же неравномѣрность поражаетъ насъ и въ распредѣленіи государственныхъ повинностей. Правительство далеко не одинаково призываетъ города и села къ отправленію службы въ милиціи, къ постройкѣ и исправленію дорогъ. Въ виду того, что городскіе обыватели призваны покрывать издержки по квартированію войскъ, отъ нихъ требуется меньшій контингентъ милиціонеровъ. Число изъятій въ городахъ особенно значительно. Адвокаты, нотаріусы, финансовые чиновники, агенты откупа, негоціанты, купцы, медики, аптекаря, селитровары, цеховые мастера, студенты и т. д. не призываются вовсе къ вынутію жребія. Замѣщеніе добровольцами, не допускаемое въ селахъ, свободно практикуется въ городахъ [3]).

---

[1]) Онъ представленъ былъ окружнымъ судомъ (présidial) города Анже въ 1764-мъ году.

[2]) Токвиль, стр. 359.

[3]) См. Les milices provinciales par Louis Hennet, стр. 6; см. также Babeau: Le village sous l'ancien régime, книга IV, гл. 3.

Что касается до дорожной повинности (corvée), то она подобно, службѣ въ милиціи, падала на одно только тяглое населеніе и поэтому ложилась бо́льшимъ бременемъ на села, чѣмъ на города; тягость ея увеличилась съ тѣхъ поръ, какъ къ главной задачѣ присоединилась второстепенная—транспортированіе войскъ и арестантовъ. Въ среднемъ числѣ дорожная повинность отымала у жителей 12 дней въ году. Въ одной Нормандіи довольствовались 6-тью или 8-ми дневной работой. Тюрго, добившійся временно ея отмѣны, справедливо указывалъ въ предисловіи къ эдикту 1776 г., что собственники, земли которыхъ дорожаютъ отъ проведенія дорогъ, фактически почти не участвуютъ въ связанныхъ съ ними затратахъ, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ принадлежатъ къ привилегированнымъ. Съ паденіемъ Тюрго возстановлена была дорожная повинность, но не на долго. Въ 1787 году она уступила мѣсто налогу. Эта мѣра не удовлетворила никого. Народъ отнесся къ ней, какъ къ источнику новыхъ поборовъ, а дороги пришли въ запущеніе, такъ какъ дорожный сборъ пошелъ, подобно другимъ, на покрытіе постепенно возросшаго дефицита [2]). Дорожная подать стала взиматься за одно съ taille и увеличила на одну четверть ея прежній размѣръ. Но taille, была налогомъ, по природѣ своей, сословнымъ; налогомъ, падавшимъ всѣмъ своимъ бременемъ на производительные классы, щадившимъ между прочимъ и городскую буржуазію въ ущербъ крестьянству. Тотъ же характеръ необходимо приняла и дополнившая ее дорожная подать [3]).

Въ періодъ существованія сословной монархіи, платежъ налога и натуральныхъ сборовъ въ такой же мѣрѣ являлся обязанностью подчиненныхъ классовъ общества, въ какой военная повинность—бременемъ служилаго сословія. Неудивительно поэтому, если возникшая со временъ Карла VII постоянная подать съ лицъ и земель, извѣстная подъ наименованіемъ taille royale, не распространялась ни на свѣтскихъ, ни на духовныхъ вассаловъ. Правда, это неравенство въ значительной мѣрѣ было ограничено тѣмъ обстоятельствомъ, что земли, не состоявшія

---

[1]) См. de Broc: La France sous l'ancien régime, т. I, стр. 285 и 286.
[2]) См. de Broc. La France sous l'ancien régime, т. I, стр. 246.

въ личномъ завѣдованіи помѣщиковъ, воздѣлываемыя фермерами и наслѣдственными арендаторами, не избѣгали обложенія; но сеньеры сплошь и рядомъ обходили законъ, выдавая лицъ, снимавшихъ у нихъ землю за собственныхъ управителей. Со второй половины царствованія Людовика XIV правительство, видя невозможность облагать простонародіе новыми налогами, рѣшилось на введеніе въ 1695 году падавшаго на всѣ сословія поголовнаго сбора (capitation). Этотъ сборъ возрасталъ пропорціонально служебному положенію и сословнымъ преимуществамъ. Бѣдняки и члены нищенствующихъ орденовъ, всѣ тѣ, доли которыхъ не превышали 40, позднѣе 20 су въ годъ, освобождены были отъ обязанности ихъ уплаты; поголовный сборъ являлся такимъ образомъ своего рода подоходнымъ налогомъ, только весьма несовершеннымъ. Законодатель установилъ двадцать двѣ категоріи плательщиковъ, отправляясь отъ приблизительной оцѣнки ихъ дохода. Все это не мѣшало однако тому, что и этотъ налогъ въ концѣ концовъ сдѣлался податью съ неимущихъ. Сперва духовенство, а затѣмъ провинціи получили право откупиться отъ него путемъ такъ называемаго «abonnement». Интендантамъ предоставлено было установлять доли привилегированныхъ, что открыло просторъ произволу и несправедливымъ поблажкамъ. О томъ, какъ незначительны были производимые дворянствомъ платежи сравнительно съ тѣми, какіе несло среднее сословіе, можно судить по тому, что въ Бретани, гдѣ дворянство еще удержало въ своихъ рукахъ большинство земель, изъ одного милліона 575 тысячъ ливровъ поголовнаго сбора всего 125 тысячъ приходились на долю благородныхъ [1]). То же случилось и съ vingtième, другимъ видомъ подоходнаго сбора, долженствовавшимъ падать безъ различія на всѣ классы. У государственнаго контролера Калонна вырывается въ 1787 году сознаніе, что пристрастіе и обманъ изуродовали природу этой подати. И дѣйствительно, какъ можно было сохранить пропорціональность обложенія, разъ комерсанты и капиталисты освобождены были отъ обязанности представлять

---

[1]) См. Les origines de la Rév. en Bretagne par Barthelemy Pocquet, т. II, стр. 65.

торговыя и банковыя книги въ удостовѣреніе объявленнаго ими дохода [1]), а духовенству дозволено было откупиться единовременнымъ взносомъ, и та же свобода распространена на нѣкоторыя изъ сохранившихъ свои штаты провинцій. D'Аржансонъ считалъ себя поэтому въ правѣ сказать: «бѣдные терпятъ отъ этого налога больше богатыхъ какъ абсолютно, такъ и относительно» [2]). Мы будемъ имѣть случай показать впослѣдствіи, что та же неравномѣрность, поражаетъ и при знакомствѣ съ системой косвенныхъ сборовъ и правительственныхъ монополій. Провинціальныя привилегіи и личныя изъятія препятствовали соотвѣтствію ихъ съ доходами отдѣльныхъ плательщиковъ, а обложеніе ими предметовъ первой необходимости дѣлало ихъ особенно тяжкими для бѣднаго люда.

Принимая во вниманіе все сказанное, трудно не согласиться съ Тюрго, что во Франціи, благодаря легкости, съ какой богатые попадали въ ряды привилегированныхъ, подати и государственные повинности сдѣлались печальнымъ отличіемъ лицъ, не распологавшихъ имущественной обезпеченностью. Вѣковой ростъ сословной организаціи завершился такимъ образомъ противоположеніемъ бѣдныхъ богатымъ. Удивительно-ли послѣ этого, если и революція, по вѣрному замѣчанію венеціанца Капелло [3]), въ сферѣ соціальныхъ отношеній приняла характеръ междоусобной войны невладѣтельныхъ классовъ съ владѣтельными?

---

[1]) См. Charles Gommel. Les causes financières de la Révolution стр. 375.

[2]) См. d'Аржансонъ, Мемуары, т. V, стр. 410.

[3]) Капелло говоритъ въ своихъ депешахъ, что революція,—„guerra dei poveri contra i richi“.

ГЛАВА II

Сеньеріальное право, экономическое и соціальное положеніе крестьянства въ концѣ прошлаго вѣка.

Если мы обратимся къ современникамъ и участникамъ революціи съ вопросомъ, въ чемъ состоялъ произведенный ею общественный переворотъ, мы не получимъ отъ нихъ другаго отвѣта, кромѣ слѣдующаго: «дѣятели 89 года ниспровергли феодальную систему». Такое заявленіе заслуживаетъ, повидимому, тѣмъ большаго довѣрія, что вполнѣ совпадаетъ съ тѣмъ всеобщимъ запросомъ на отмѣну феодализма и связанныхъ съ нимъ правъ, изъятій и преимуществъ, какой мы встрѣчаемъ при чтеніи наказовъ отдѣльныхъ сельскихъ и городскихъ приходовъ, нерѣдко цѣлыхъ бальяжей и сенешосей. Въ самомъ дѣлѣ: выраженія въ родѣ слѣдующихъ «suppression des droits féodaux», abolition de la servitude personnelle—reste de la barbarie féodale», и т. п. встрѣчаются въ этихъ наказахъ на каждомъ шагу и при томъ въ разнообразнѣйшихъ варіаціяхъ, начиная отъ требованія «отмѣнить только тѣ феодальныя права, которыя противорѣчатъ свободѣ и имѣютъ источникомъ грубую силу, какъ то: крѣпостную зависимость, барщину, исключительное право охоты и рыбной ловли и т. д.» [1]), и оканчивая категорическимъ заявленіемъ, «что всѣ слѣды феодализма должны исчезнуть съ лица земли одни, подлежа безвозмездной отмѣнѣ,

---

[1]) Въ наказѣ сельской общины Les Arcs, принадлежавшей къ сенешоссеи Драгиніана мы читаемъ: Надо сохранить за феодальными собственниками тѣ изъ правъ, пользованіе которыми связано съ имущественными выгодами (droits utiles) и не противорѣчитъ ни интересамъ свободы, ни выгодамъ земледѣлія или торговли, и подвергнуть выкупу всѣ остальныя... Мы должны обнаружить большую осмотрительность при отмѣнѣ феодальныхъ порядковъ. Источникъ ихъ, разумѣется, предосудителенъ, но продолжительное пользованіе вытекавшими изъ нихъ правами обратило ихъ въ своего рода собственность. (См. Cahiers des communautés de la Sénéchaussée de Draguignan par Mireur. 1889 г., стр. 35).

другіе подъ условіемъ выкупа» [1]). Сопоставьте съ этими требованіями текстъ дектретовъ, которыми учредительное собраніе объявляло о разрушеніи имъ феодальнаго порядка [2]), и необходимо получится представленіе, что зло, отъ котораго страдало французское общество XVIII вѣка и отъ котораго избавили его дѣятели 89 года, былъ феодализмъ.

Ничто, однако, не отвѣчаетъ меньше дѣйствительности. Ничто не даетъ болѣе ложнаго представленія объ экономическихъ и соціальныхъ порядкахъ Франціи, какъ окрещеніе ихъ именемъ феодальныхъ. Этотъ терминъ примѣнимъ къ нимъ такъ же мало, какъ, напримѣръ, къ русской помѣстной системѣ наканунѣ 19 февраля 61 года. О феодализмѣ во Франціи 1789 года можно говорить развѣ только въ томъ широкомъ смыслѣ, который позволяетъ нѣкоторымъ современнымъ публицистамъ и соціальнымъ реформаторамъ окрещивать именемъ феодализма систему капиталистическаго производства и вообще всякаго рода общественные порядки, основу которыхъ составляетъ монополія, сосредоточеніе орудій производства, будетъ ли то земля или капиталъ, въ рукахъ немногихъ и обездоленіе массы трудящагося люда. Въ этомъ смыслѣ, пожалуй, можно говорить, что Франція наканунѣ революціи придерживалась феодальныхъ порядковъ не только въ сферѣ землевладѣнія и сельскаго хозяйства, но и въ сферѣ движимаго капитала и кредита, въ сферѣ обрабатывающей промышленности и торговаго обмѣна. Ея ремесленныя и купеческія гильдіи не выродились ли въ самомъ дѣлѣ въ наслѣдственныя и замкнутыя корпораціи, надѣленныя исключительнымъ правомъ пос-

[1]) См. Cahiers de Paris, publiés par Chassin, т. II, стр. 409. Cahier du district des Barnabites, стр. 416. Cahier du district de Saint Victor, стр. 468. Cahier, du district de St. Louis la culture, а также томъ III, стр. 341. Cahier général du troisième Ordre и т. IV. Cahiers отдѣльныхъ общинъ, принадлежащихъ къ Парижскому городскому округу (banlieu) какъ, наприм., общины Drancy (стр 265). См. также наказы средняго сословія въ Реннѣ и Форецѣ и др. (Сравни: Tableau comparatif des demandes contenues dans les cahiers des trois ordrs par Dupont de Nemours à 1789, стр. 219)-

[2]) Въ декретахъ, обнародованныхъ собраніемъ вслѣдъ за ночной сессіей 4-го августа, мотивомъ выставляется желаніе „détruire entièrement le régime féodal».

тавлять тѣ или другія мануфактураты, утилизируя для этой цѣли трудъ нанятыхъ ими рабочихъ, рабочихъ, которымъ постепенно отрѣзанъ былъ путь къ переходу въ ряды предпринимателей. Ея торговыя компаніи не являлись ли также монополизаторами всѣхъ выгодъ внѣшняго обмѣна съ странами отдаленнаго Востока и Запада, изъ которыхъ Франція получала значительную часть своего ежегоднаго ввоза. Да, несомнѣнно, что народное хозяйство Франціи во всѣхъ его видахъ и формахъ было построено на привиллегіи и монополіи; но только злоупотребляя терминологіей и окрещивая неподходящимъ прозвищемъ феодализма порядки, сущность которыхъ лежала въ экспропріаціи массы населенія въ пользу немногихъ, можно говорить о томъ, что отмѣненный революціей общественный строй былъ строемъ феодальнымъ. Отъ феодализма въ тѣсномъ смыслѣ слова Франція XVIII вѣка сохранила, и то, какъ мы видѣли невполнѣ одну только сторону—монополизацію земли въ рукахъ дворянства.

Но если собственность сосредоточивалась почти исключительно въ рукахъ епископій, церковныхъ аббатствъ и свѣтскихъ помѣстій, то нуждавшемуся въ землѣ крестьянину приходилось поневолѣ обращаться къ нимъ за ея полученіемъ. Это обстоятельство и поддерживало ту систему зависимыхъ крестьянскихъ держаній, которая дала право Артуру Юнгу объявить, что двѣ трети всѣхъ земель Франціи находятся въ рукахъ сельскихъ жителей. Господствующими типами этого зависимаго владѣнія были цензива, наслѣдственная рента и шампаръ, или терражъ. Первая отличалась отъ второй незначительностью своего размѣра, рѣдко когда превышавшаго 4 динарія съ арпана. Но дополнительные поборы, извѣстные подъ разными названіями: surcens, cens costier, croix de cens или gros cens, и отвѣчавшіе въ нашихъ представленіяхъ понятію арендной платы, ставили чиншевыхъ владѣльцевъ въ условія, близкія къ тѣмъ, въ какихъ стояли плательщики наслѣдственныхъ рентъ. Шампаръ, или терражъ, носившій, смотря по мѣстностямъ, разныя наименованія «agrier», «arage», «tasque», «gerbage» и т. д., представлялъ ту характерную особенность, что вознагражденіе собственника состояло въ части годовыхъ урожаевъ, уплачиваемой на-

турой, и, разумѣется, только съ земель, находившихся въ данный моментъ подъ оранкой [1]). Наслѣдственныя ренты и шампары были особенно распространены на югѣ Франціи, и такъ какъ съ ними не было связано отправленіе какихъ-либо добавочныхъ службъ и платежей, то положеніе крестьянъ всего болѣе приближалось здѣсь къ положенію свободныхъ арендаторовъ, не столько фермеровъ, сколько половниковъ. Наоборотъ, господство цензивы на сѣверѣ Франціи сохраняло еще за этой частью королевства характеръ главнаго очага сеньеріальнаго права.

Всѣ эти порядки зависимаго владѣнія возникли въ феодальную эпоху и имѣли своимъ несомнѣннымъ источникомъ какъ экономическія, такъ и политическія причины: 1) для крестьянъ—необходимость защиты и покровительства столько же, сколько и нужду въ сельско-хозяйственномъ капиталѣ; 2) для помѣщиковъ—потребность въ ратникахъ и бойцахъ столько же, сколько и въ земледѣльцахъ. Уже то обстоятельство, что, за исключеніемъ одной Кастиліи да еще южной части Аррагона, всѣ государства Европы въ теченіе ряда столѣтій придерживались однихъ и тѣхъ же землевладѣльческихъ порядковъ и что всюду основу этихъ порядковъ составляло совладѣніе крестьянъ съ помѣщиками, устраняетъ мысль о возможности ихъ искусственнаго созданія и заставляетъ видѣть въ нихъ нѣчто самопроизвольно-развившееся и въ свое время вполнѣ отвѣчавшее интересамъ обоихъ участниковъ — собственниковъ и владѣльцевъ. Этотъ интересъ, повторяю, не былъ чисто экономическимъ ни съ той, ни съ другой стороны; иначе трудно было бы понять, почему крестьянинъ не предпочиталъ чиншу свободную заимку въ никѣмъ не воздѣлываемой пустоши, а помѣщикъ считалъ возможнымъ въ теченіе вѣковъ, несмотря на удвоившееся населеніе, довольствоваться платежемъ неизмѣнной въ размѣрѣ ренты. Дѣло въ томъ, что рядомъ съ экономической зависимостью, между собственниками и земледѣльцами существовала еще зависимость личная. Постоянный обмѣнъ личныхъ услугъ, военной и судебной защиты со стороны правящихъ, барщины, натуральныхъ и денежныхъ платежей со стороны управляемыхъ,

[1]) См. Lefort. La Condition de la propriété dans le Nord de la France, стр. 29—31. Garsonnet, Histoire des locations perpétuelles, стр. 420—426.

придалъ постепенно характеръ добровольнаго договора, обоюдно выгоднаго соглашенія, тому, что на первыхъ порахъ являлось,— далеко, впрочемъ, не всегда,—продуктомъ грубаго насилія. Самый фактъ существованія «коммендаціи»—этой добровольной уступки собственной земли и собственной личности могущественному сосѣду въ надеждѣ добиться этимъ путемъ то содержанія въ моментъ нужды, то надѣленія рабочимъ инвентаремъ, то просто на просто защиты отъ насилія, уже свидѣтельствуетъ о томъ, что въ низшихъ слояхъ европейскаго общества чувствовалась потребность въ созданіи того военно-оборонительнаго союза, какимъ Огюстъ Контъ справедливо считаетъ феодальную систему, и что эта потребность вызывалась всѣмъ складомъ тогдашней жизни: непрочностью внутренняго мира, возможностью частаго повторенія родовыхъ и народныхъ усобицъ, слабостью государственной власти, характеризующимъ натуральное хозяйство недостаткомъ капитала и легкостью, съ какою, благодаря этому, человѣкъ отъ зажиточности могъ перейти къ нищетѣ; наконецъ, слабой оцѣнкой преимуществъ личной независимости, которая въ плохо замиренномъ обществѣ, разумѣется, уступаетъ потребности въ патронатѣ и заставляетъ свободнаго, но оторваннаго отъ другихъ человѣка добровольно переходить въ положеніе полу-свободнаго кліента—серва или mainmortable.

Только личная зависимость и личное покровительство придаютъ смыслъ и значеніе системѣ, въ которой собственникъ получаетъ съ своихъ земель минимумъ возможнаго дохода, а владѣлецъ, находя пропитаніе и безопасность, мирится со всѣми неудобствами своего крѣпостнаго состоянія. Собственникъ получаетъ мало, но за то трудъ ему обезпеченъ; онъ знаетъ, что изъ года въ годъ его земли своевременно будутъ вспаханы и засѣяны, его луга скошены, его нивы убраны, и урожай съ нихъ свезенъ въ клуню. Правда, чтобы добиться этого, онъ долженъ ограничить сферу личной эксплуатаціи какой-нибудь третью своихъ удобныхъ къ обработкѣ земель и обратить остальныя двѣ въ крестьянскіе надѣлы, доходъ съ которыхъ ничтоженъ. Правда, для того, чтобы сдѣлать возможнымъ крѣпостной трудъ своихъ сервовъ, онъ долженъ допустить ихъ рабочій скотъ, на ряду съ своимъ собственнымъ, ко входу въ его лѣсъ и пустошь и по-

мириться со всѣми неудобствами, какія для его хозяйства должно имѣть право свободнаго прогона и общиннаго выпаса [1]). Правда, чтобы его наслѣдственный рабочій не нуждался въ необходимомъ и могъ изъ года въ годъ и изъ поколѣнія въ поколѣніе отправлять свою барщину, сеньеръ принужденъ мириться съ гибельной для его лѣсовъ системой регулированныхъ однимъ обычаемъ крестьянскихъ рубокъ и допускать сельское стадо на собственный выгонъ. Но благоденствіе крестьянина ему дорого. Онъ для него не чужой человѣкъ: это столько же его работникъ, сколько и тѣлохранитель. Онъ знаетъ, что въ случаѣ обрушившейся на него бѣды, напр., плѣна, а также при необходимости какихъ-либо чрезвычайныхъ затратъ, какъ-то посвященія сына въ рыцари, снаряженія въ крестовый походъ или выдачи дочери въ замужество, никто другой, какъ тотъ же крестьянинъ, слѣдуя велѣнію обычая, придетъ къ нему на выручку, и что его денежная «помощь», его «aide» дастъ ему средство устоять въ обязательствѣ, уплатить выкупъ, пріобрѣсть оружіе и коней, снарядить отрядъ крестоносцевъ, внести сюзерену то, что ему слѣдуетъ за посвященіе сына въ рыцари, надѣлить дочь приличнымъ ея званію приданымъ и. т. п.

Въ свою очередь крестьянинъ, зная, что ему нечего бояться ни безработицы, ни потери скотины, ни конфискаціи имущества за недоимку, ни вымогательствъ и грабежей правительственныхъ агентовъ или сильнаго сосѣда, мирится съ необходимостью затрачивать гдѣ два, а гдѣ и три дня въ недѣлю на обработку хозяйскаго поля. Онъ не отступитъ и отъ добавочной работы въ страдную пору и отъ приношенія яицъ, курицъ или ягнятъ въ признательность за разрѣшеніе держать птичню и овцу. Не только обыкновенныя сельско-хозяйственныя работы, возка навоза, пахота, уборка, но и чрезвычайныя, создан-

[1]) Такъ называемая Vaine pâture, или свободный прогонъ скота, допускаемъ былъ одинаково на большихъ дорогахъ, на пустоши (terres abandonnées ou en friche), на пахатной землѣ и сѣнокосахъ послѣ уборки. — Что касается до сѣнокосовъ, то древнѣйшіе федисты считаютъ срокомъ поступленія ихъ подъ выпасъ первую, а позднѣйшіе вторую уборку (см. La Vaine pâture suivant les coutumes de Chaumont en Bassigny, de Vitry, de Perthois, de Troyes, Sens et Langres, par Adrien Durant. Chaumont, 1891, стр. 20—27).

ныя мѣстными условіями обязательства, какъ, напр., запугиваніе по ночамъ лягушекъ изъ страха, чтобы онѣ своимъ кваканьемъ не лишили сеньера сна [1]), будутъ исполнены имъ покорно, изъ уваженія къ стародавности обычая и подъ вліяніемъ того чувства общественной солидарности, какое связываетъ кліента съ патрономъ. Несравненно тяжелѣе будетъ для него, еще не привыкшаго находить что-либо унизительное въ подобнаго рода услугахъ, уплата «денежныхъ помощей», «aides».

Но и этотъ платежъ, трудность котораго легко понять въ обществѣ, гдѣ ростъ запрещенъ церковными канонами и свѣтскими предписаніями, и деньги сравнительно рѣдки, не сдѣлаетъ его нищимъ и бездомнымъ, такъ какъ въ интересахъ самого помѣщика поддержать его существованіе даже путемъ собственныхъ затратъ. Одна лишь крайняя нужда можетъ заставить патрона пренебречь этой священной, хотя и вызываемой разсчетомъ обязанностью. При наступленіи полнаго неурожая, крестьянинъ не вполнѣ избѣгаетъ опасности умереть отъ голода, но только потому, что, не желая или не будучи въ состояніи кормить его, сеньеръ вправѣ отпустить его на волю. Эта практика постепенно настолько дѣлается всеобщей, что становится сперва юридическимъ обычаемъ отдѣльныхъ мѣстностей, а затѣмъ общимъ признаваемымъ законодательствомъ правомъ. Не какъ собственникъ земли, а какъ патронъ, осуществляетъ сеньеръ свое право феодальной опеки надъ малолѣтнимъ сервомъ и распологаетъ рукой какъ сироты-невѣсты, такъ и живущей при родителяхъ дочери, на этотъ разъ обыкновенно съ согласія и уговора ея семьи. Крестьянинъ не остается въ долгу, онъ отдариваетъ помѣщика, и его подарки, на первыхъ порахъ, вѣроятно, добровольные, становятся со временемъ источникомъ феодальныхъ поборовъ, такъ называемаго рельефа и маритагія. Сеньеръ вознаграждаетъ себя за заботы по опекѣ и управленію надѣломъ малолѣтняго тѣмъ, что обращаетъ въ свою пользу годовой доходъ съ его участка; за роль же обязательнаго свата

---

[1]) Въ Бретани, читаемъ мы въ Мемуарахъ Моро де Жонеса, «сеньеръ имѣлъ право требовать отъ крестьянъ, чтобы они били палками по водѣ, протекавшей по канавамъ» (см. La Révolution Française, revue publiée par Aulard, 10 année, 1890, стр. 550).

онъ требуетъ особаго платежа натурой или деньгами въ размѣрѣ, установленномъ мѣстнымъ обычаемъ.

Разумную причину имѣютъ также такія, повидимому, неразумныя монополіи, какъ исключительное право сеньера держать мельницы и хлѣбопекарни (bannalitées de four, de moulin). Одинъ помѣщикъ имѣетъ нужныя средства для производства тѣхъ затратъ, какихъ требуетъ устройство водяной мельницы. Одинъ онъ располагаетъ достаточнымъ количествомъ топлива для содержанія хлѣбопекарни. Но разъ онъ принялъ на себя всѣ эти издержки, простой хозяйственный разсчетъ заставляетъ его противиться всякому частному производству муки и хлѣба. Отсюда такіе факты, какъ запрещеніе ручныхъ мельницъ и надзоръ за тѣмъ, чтобы весь поступающій въ потребленіе хлѣбъ выходилъ изъ помѣщичьей печи. Крестьянинъ, не имѣющій денегъ ни на постройку мельницы, ни на оплату издержекъ за обращеніе зерна въ муку и муки въ хлѣбъ, въ свою очередь охотно мирится съ порядками, при которыхъ ему не надо раскошеливаться, а необходимо только поступиться частью сданнаго въ помолъ зерна или послужившей на печеніе муки.

Такимъ образомъ, всѣ феодальныя обязательства обоюдны и потому самому одинаково отвѣчаютъ интересамъ помѣщиковъ и крестьянъ. Но такое равновѣсіе возможно только до тѣхъ поръ, пока помѣщикъ остается не только собственникомъ но, и патрономъ, а крестьянинъ не только владѣльцемъ чужой земли, но и кліентомъ того, кому она принадлежитъ. Изъ двухъ элементовъ, изъ которыхъ слагается феодальная зависимость, имущественнаго и личнаго, отнимите послѣдній, и весь строй феодальнаго хозяйства и феодальныхъ отношеній между классами необходимо явится нарушеннымъ. Сеньеръ выродится въ земельнаго монополиста, крестьянинъ въ худшаго изъ арендаторовъ. Пока продолжалась система личной зависимости, экономическій разсчетъ заставлялъ сеньера заботиться о благосостояніи крестьянина. Для помѣщика, поля котораго обрабатываются барщиной, не безразлично, владѣетъ ли крестьянинъ нужнымъ для хозяйства скотомъ. Чтобы обезпечить ему необходимый инвентарь, онъ готовъ былъ перенесть многія неудобства и поступиться даже частью своего дохода: онъ мирился съ системой открытыхъ по-

лей и терпѣлъ крестьянское стадо на своихъ нивахъ и лугахъ бо́льшую половину года, съ уборки до посѣва, т.-е. съ середины осени до начала весны. Обыкновенно его собственное стадо составляло одно цѣлое съ сельскимъ, и на обязанности помѣщика лежало содержаніе заводскаго быка, на что указываютъ между прочимъ нѣкоторые наказы провансальскихъ общинъ, требующіе возстановленія этихъ порядковъ. Съ тою же цѣлью помѣщики готовы были отказаться и отъ дохода, какой доставилъ бы имъ наемъ пустоши, и допустить крестьянъ къ праву въѣзда и выпаса. Съ другой стороны, феодальныя права для сеньера не одна доходная статья. Пользованіе ими связано было съ отправленіемъ извѣстныхъ обязанностей; вотчинная полиція и судъ, а также забота о томъ, чтобы помѣстный людъ обученъ былъ военному дѣлу и могъ въ случаѣ нужды войти въ составъ феодальнаго ополченія, наконецъ, защита всѣхъ и каждаго, кто стоялъ подъ его властью, отъ фискальныхъ поборовъ и чиновничьихъ вымогательствъ, все это вмѣстѣ взятое вносило разнообразіе въ его обычныя занятія, давало смыслъ и значеніе его постоянному пребыванію въ помѣстьѣ; жалобы позднѣйшаго времени на абсентеизмъ собственниковъ, жалобы, которыя слышатся не въ одной только Франціи и побуждаютъ, напр., Тюдоровъ вмѣнить англійскому дворянству въ обязанность пребываніе въ помѣстьяхъ, въ это время были немыслимы. Въ свою очередь сервъ, хотя и платитъ сравнительно мало и въ разъ установленномъ размѣрѣ, тѣмъ не менѣе кажется помѣщику предпочтительнѣе всякаго другого фермера или наймита. Сеньеръ не судится съ своимъ крестьяниномъ, такъ какъ имѣетъ его въ своей власти. Его барщинный работникъ не можетъ не устоять передъ нимъ въ договорѣ, такъ какъ отъ сеньера зависитъ вынужденіе лежащихъ на сервѣ обязательствъ. Фермеръ въ правѣ оставить собственника, а вольно-наемный рабочій уйти на лучшій заработокъ. Сервъ же этого сдѣлать не вправѣ: онъ прикрѣпленъ къ землѣ и можетъ только бѣжать изъ помѣстья, да и то подъ страхомъ быть водвореннымъ снова силою. При барщинѣ нѣтъ опасенія, что хозяйственныя работы не будутъ исполнены во время, за недостаткомъ рукъ или ихъ дороговизной. Изъ года въ годъ въ тѣ же сроки, установленные обычаемъ и отвѣчаю-

щіе требованіямъ двуполья или трехполья, производятся въ районѣ каждаго помѣстья пахота, посѣвъ и уборка. Съ осенняго праздника св. Мартина помѣщичій хлѣбъ весь свезенъ въ клуни, и нивы занимаетъ общее помѣщику и крестьянамъ стадо. И такъ изъ года въ годъ, съ легкими измѣненіями, вызываемыми состояніемъ погоды, случайными засухами или несвоевременными дождями. Не высшее качество работы, а обезпеченность въ томъ, что она будетъ сдѣлана своевременно, вотъ къ чему въ концѣ концовъ сводятся для помѣщика всѣ выгоды барщины, которая, разумѣется, только при поверхностномъ наблюденіи, можетъ показаться вполнѣ даровой, такъ какъ на самомъ дѣлѣ оплачивается всѣмъ, чѣмъ крестьянинъ пользуется отъ помѣщика, начиная съ надѣла и оканчивая угодьями.

Теперь, когда намъ стало ясно, къ чему сводятся обоюдныя выгоды, извлекаемыя сеньерами и сервами изъ системы личной и имущественной зависимости, на которой построены феодальныя отношенія, легко будетъ понять, какія перемѣны вноситъ въ нихъ замѣна крѣпостной системы оброчной или чиншевой.

Получая отъ крестьянина, вмѣсто всякихъ другихъ выгодъ, одинъ періодическій платежъ деньгами или продуктами, сеньеръ, очевидно, не заинтересованъ болѣе въ томъ, чтобы его вѣчно наслѣдственный арендаторъ всегда имѣлъ въ своемъ распоряженіи то количество скота и навоза, которое необходимо для успѣшности его земледѣлія. Онъ слѣдитъ только за тѣмъ, что-бы рента была уплочена ему во время; если со стороны крестьянина послѣдуютъ просрочки и упущенія, сеньеръ не замедлитъ воспользоваться своими правами и удалить его съ занимаемаго имъ надѣла. Неизмѣнность оброка, его независимость отъ увеличивающагося съ населеніемъ спроса на землю, заставляетъ сеньера смотрѣть неблагопріятно на систему наслѣдственной крестьянской аренды, которая въ конечномъ результатѣ лишаетъ его тѣхъ выгодъ, какія связаны съ постепеннымъ ростомъ земельной ренты. Онъ спѣшитъ поэтому восполнить свои убытки, распоряжаясь въ пользу краткосрочныхъ фермеровъ не только воздѣлываемой прежде барщиной землею, но и отдѣльными участками лѣса и пустоши, которыя, благодаря этому, поступаютъ въ корчеваніе, обращаются въ нивы и луга, сокращая

тѣмъ самымъ районъ общинныхъ полей. Не вмѣшайся законъ или обычай въ опредѣленіе соотвѣтственныхъ правъ помѣщика и крестьянъ на общинную пустошь, интересъ собственниковъ неминуемо повелъ бы къ тому, что крестьяне-оброчники остались бы безъ нужнаго имъ выпаса и, слѣдовательно, впали бы въ невозможность дальнѣйшей обработки своихъ участковъ. Вотъ почему почти повсемѣстно мы встрѣчаемся съ такимъ вмѣшательствомъ. Во Франціи оно приняло форму такъ называемыхъ «triages», т. е., допущенія сеньера къ выдѣлу въ свою исключительную собственность обыкновенно трети угодій [1]). Но злоупотребленія и захваты во многомъ расширили этотъ районъ. Наказы 1789 года не разъ упоминаютъ о нихъ. «Сеньеры, читаемъ мы въ кайе третьяго сословія Баръ на Сенѣ, овладѣли общинными землями приходовъ; благодаря своему вліянію и тому страху, какой они внушаютъ подчиненнымъ, имъ удалось заглушить жалобы потерпѣвшихъ и воспрепятствовать заявленію съ ихъ стороны какого бы то ни было протеста» [2]). «Своими захватами общинныхъ угодій, стоитъ въ кайе одного изъ приходовъ Нижней Нормандіи (Ferrière Bochard), сеньеры отнимаютъ у крестьянъ одну изъ важнѣйшихъ статей дохода, лишаютъ ихъ возможности содержать нужный для хозяйства скотъ, удобрять и обрабатывать свои земли. Заводимыя ими на нѣкогда общинной пустоши рощи скоро наполняются массою хищниковъ (bêtes malfaisantes), которыя опустошаютъ близъ лежащія нивы» [3]). Другая община того же бальяжа заявляетъ однохарактерную жалобу противъ старшаго брата короля—будущаго Людовика XVIII. «Въ теченіе вѣковъ жители, значится въ ея наказѣ, мирно владѣли четырьмя стами арпановъ пустоши, извѣстными подъ названіемъ Communes. Ихъ владѣніе было исключительнымъ; ни одинъ пришелецъ не допускаемъ былъ къ участію въ немъ; крестьяне пасли здѣсь своихъ коровъ, находили кормъ для лошадей, содержали овецъ и гусей, не было у нихъ поэтому недостатка ни въ удобреніи, ни въ рабочемъ скотѣ. Ихъ права на пустошь при-

[1]) См. Babeau. Le village sous l'ancien régime, стр. 80.
[2]) Archives parlementaires, 1-ère Série, 2 vol., стр. 259.
[3]) Duval. Cahiers du baillage d'Alençon, стр. 157.

знаны были рядомъ законодательныхъ актовъ, грамотой Іоанна, герцога Алансонскаго отъ 15 ноября 1453 года, приговоромъ Руанскаго Парламента отъ 24 марта 1601 года и т. п. Все это не помѣшало тому, что десять лѣтъ назадъ администрація помѣстій, принадлежащихъ «Monsieur», т. е. старшему брату короля, сочла возможнымъ сдать эти четыреста арпановъ въ аренду двумъ или тремъ фермерамъ, послѣ чего у жителей отнято было всякое право пользованія, какъ въ предѣлахъ этихъ арпановъ, такъ и на всемъ протяженіи лѣсовъ общины» [1]). Въ бальяжѣ Окзеръ (Auxerre) повторяются тѣ же захваты. За послѣднія пять лѣтъ, заявляютъ, наприм., жители Муленъ на Уанѣ, сеньеръ отнялъ у насъ право выпаса въ его лѣсахъ, каковъ бы ни былъ ихъ возрастъ; онъ запретилъ намъ выгонъ скота на степь, чѣмъ доселѣ мы пользовались съ осенняго праздника св. Мартина и до 1 марта; наконецъ, онъ упразднилъ большую часть проселочныхъ дорогъ и прогоновъ, на которыхъ прежде такъ часто паслись наши быки и коровы» [2]). Помѣщикъ, очевидно, былъ хорошій хозяинъ, онъ зналъ, что выпасъ скота вреденъ для лѣса, понималъ невозможность правильнаго травосѣянія при существованіи общиннаго выгона и не хотѣлъ, чтобы его земля пропадала подъ дорогами и прогонами. Онъ велъ раціональное хозяйство, и это то хозяйство и было источникомъ разоренія его сосѣдей-общинниковъ.

Нужно ли умножать примѣры, говорить о повтореніи однохарактерныхъ жалобъ не только въ наказахъ третьяго сословія, но и духовенства [3]), напоминать извѣстность, какую Ро-

---

[1]) Ibid., стр. 415.

[2]) Demay. Cahiers des paroisses du baillage d'Auxerre (Bulletin de la Société des sciences historiques de l'Yonne, 1885, т. 39, стр. 9.

[3]) Такъ въ cahier du clergé de la Sénéchaussée d'Anjou мы читаемъ: пусть пользованіе общинными угодьями будетъ признано не подлежащимъ впредь никакимъ захватамъ и упраздненіямъ (Archives parl, т. II, стр. 31). „Община требуетъ возвращенія ей угодій (Communes), которыми владѣли богатые собственники, въ ущербъ крестьянству", значится въ наказѣ Мери на Іоннѣ, прихода, расположеннаго въ предѣлахъ бальяжа Auxerre (Cahiers des paroisses du baillage d'Auxerre, т. 38. Bulletin, стр. 389). За послѣдніе годы, монахи аббатства св. Антонія закрыли

бесперъ, задолго до созванія генеральныхъ штатовъ, пріобрѣлъ въ Артуа смѣлой и талантливой защитой правъ крестьянства на общинныя земли, или приводить длинный списокъ процессовъ, какіе наканунѣ революціи сельскіе жители вели еще противъ сеньеровъ захватившихъ ихъ угодья одинаково на сѣверѣ и на югѣ, и въ Верманду, и въ Провансѣ?

«Сеньеръ, въ тяжбѣ съ своими вассалами, сообщаетъ одно изъ приходскихъ кайе Верманду. Онъ нанесъ имъ ущербъ, присвоивъ себѣ ихъ «aisances»—«права пользованія», и закрывъ сельскія дороги и прогоны (chemins vagues). Все это онъ сдѣлалъ для того, чтобы имѣть возможность сдать въ руки арендаторовъ эти доходныя для нихъ статьи» [1]). Парламентъ въ Эксѣ своимъ приговоромъ недавно призналъ за сеньерами, читаемъ мы въ наказахъ одной изъ сельскихъ общинъ, расположенныхъ въ окрестностяхъ Драгиньана, новое, неизвѣстное обычаю право, обращать подъ плугъ земли, дотолѣ состоявшія въ общемъ пользованіи (le droit de relarguir). Благодаря ему, отъ сеньера зависитъ нынѣ допускать или не допускать крестьянъ къ выпасу, давать или отнимать у нихъ возможность имѣть столько скота и навоза, сколько имъ нужно.—Недавнія корчеванія въ предѣлахъ общинной пустоши (terres gastes, communes), сдѣланныя въ силу этого приговора, жалуется другая община, округлили земли помѣщиковъ и до крайности сократили пользованіе крестьнъ. Тотъ же парламентъ нанесъ ихъ интересамъ существенный ущербъ, установивъ неизвѣстное старинному праву Прованса ученіе о томъ, что размѣръ общиннаго пользованія зависитъ отъ числа югеровъ, которымъ кто владѣетъ на правахъ собственника или наслѣдственнаго владѣльца (pro modo jugerum). Это доктрина, созданная исключительно судебной прак-

---

крестьянамъ доступъ къ выпасу скота на степи, прилежащей къ ихъ землямъ, несмотря на то, что эта „свобода" была признана за ними искони (de temps immémorial). См. Fleury. Procès verbaux, doléances-cahiers et documents divers, publiés par la Société académique de Laon. 1872, стр. 173. См. также Cahier du baillage royal de Guise (ibid, стр. 374). Que les seigneurs seront tenus de se dessaisir des communaux, dont ils se sont emparés.

[1]) Ibid, стр. 199.

тикой (introduite seulement par les arrêts); она падаетъ всѣмъ своимъ бременемъ на бѣднѣйшихъ жителей, у которыхъ отнята возможность имѣть нужное имъ удобреніе и ту добавочную статью дохода, какую обезпечивало имъ прежде разведеніе скота, овецъ и домашней птицы» [1]).

Не съ одной только системой общиннаго пользованія вступаютъ помѣщики въ открытую борьбу; нѣтъ, они хотятъ положить конецъ всякому проявленію средневѣковаго начала совладѣнія,—все равно, будетъ ли имъ право въѣзда или выпаса (compascuité), или право бѣдныхъ собирать колосья послѣ жатвы, и всѣхъ вообще крестьянъ требовать свободнаго прохода своихъ стадъ по нивамъ и лугамъ, начиная съ осени и до весны. Дворянскіе наказы не разъ заключаютъ въ себѣ жалобы на эти, какъ они думаютъ, «нестроенія». Они забываютъ, повидимому, о томъ, что эти «нестроенія» являются исконнымъ правомъ, отмѣна котораго, очевидно, желательна для успѣшности земледѣлія, но далеко не лежитъ въ интересахъ крѣпостнаго и оброчнаго люда. «Генеральные штаты должны, по мнѣнію дворянства Берри, обратить вниманіе на тѣ неудобства, къ какимъ ведетъ «droit de parcours», другими словами, поступленіе всѣхъ безразлично земель подъ выпасъ, разъ окончена уборка; особенно страдаютъ отъ него, прибавляетъ кайе, крупные собственники (les grands propriétaires) [2]). Изъ среды дворянства раздаются также заявленія о необходимости отмѣны того droit de glanage, или права бѣдныхъ на павшіе колосья, которое, какъ доказываетъ книга Руфь, должно быть отнесено къ числу древнѣйшихъ и обще-распространеннѣйшихъ въ мірѣ обычаевъ. Для анонимнаго автора брошюры, озаглавленной «Тетрадь жалобъ

---

[1]) Cahiers des communautés de la sénèchaussée de Draguignan, par Mireur, Draguignan 1889.—Cahier de la communauté d'Aups, de la communauté de La Garde Freinet, des communautés La Molle et Ramatuelle (стр. 239, 319, 358).

[2]) Arch. parlementaires, 1 série, т. II, стр. 322.—Que la vaine pâture soit supprimée en Provence excepté dans les communes (communaux), читаемъ мы въ наказѣ общины Camps, въ сенешоссеи Драгиньана (Mireur, стр. 133). Другая община того же бальяжа (Grimau) требуетъ въ свою очередь l'abolition des conpascuités gènèrales, flèau ordinaire des terroirs des lieux»

земледѣлія» (Le cahier de l'agriculture), этотъ обычай является источникомъ нескончаемыхъ злоупотребленій, предлогомъ для открытаго и тайнаго воровства; наконецъ, причиною, по которой столько способныхъ къ работѣ рукъ остаются праздными [1]). На ряду съ обоими и въ тѣсной связи съ droit de parcours стоитъ еще одинъ обычай, источникъ котораго также лежитъ въ совладѣніи крестьянъ съ помѣщиками,—я разумѣю то, что на русскій языкъ можетъ быть передано описательно словами «обязательный сѣвооборотъ», что извѣстно въ Германіи подъ наименованіемъ Flurzwang, и для чего Франція стараго порядка выработала особый терминъ: bans des récoltes. Уже цитированный нами источникъ говоритъ о немъ, какъ о препятствіи къ правильной уборкѣ хлѣба, сѣна и винограда. Разъ всѣ сельскохозяйственныя работы должны быть окончены къ извѣстному сроку, нѣтъ возможности выжидать благопріятной погоды, считаться съ фактомъ запозданія или болѣе ранняго наступленія того момента, когда трава или хлѣбъ на корню вполнѣ поспѣютъ. Къ извѣстному сроку все поле должно поступить подъ выпасъ. Какъ тутъ думать о вторичномъ покосѣ или разводить искуственныя травы, дающія нѣсколько урожаевъ въ годъ [2]).

Совладѣніе крестьянъ съ помѣщиками проявляется со стороны невыгодной для послѣднихъ и въ самомъ фактѣ «чиншеваго» держанія. Двѣ трети земель Франціи, какъ мы видѣли выше, состояли еще наканунѣ революціи въ этой вѣчно-наслѣдственной арендѣ, убыточность которой для собственника легко понять, разъ мы поставимъ на видъ невозможность повышенія его денежныхъ требованій соотвѣственно росту земельной ренты. Къ югу отъ Луары, гдѣ, благодаря господству половничества, чиншъ, какъ общее правило, уплачивается натурой, помѣщикъ терпитъ отъ несовершенства хозяйства своего наслѣдственнаго арендатора, у котораго нѣтъ нужнаго капитала и которому самъ онъ, собственникъ, доставляетъ весь необходимый инвентарь. На сѣверѣ еще кое-гдѣ, въ формѣ champart, удержалось право помѣщика на полученіе съ чиншевого владѣльца части годоваго

---

[1]) Le cahier de l'agriculture à 1789. (British Mus. French Tracts, № 486—8).

[2]) Ibid.

урожая. Но въ большинствѣ мѣстностей натуральные платежи переведены на деньги; и въ этомъ случаѣ собственникъ страдаетъ еще отъ того обезцѣненія серебра, начало которому положено было въ XVI вѣкѣ открытіемъ новаго материка и новыхъ пріисковъ. Годовой платежъ крестьянина является такимъ образомъ «бездѣлицей», удержаніе которой кажется нѣкоторымъ наказамъ самаго даже средняго сословія желательнымъ, какъ средство обезпечить собственнику сохраненіе титула собственности (la directe) [1]). Ни одинъ не смотритъ на него, какъ на серьезную статью дохода, какъ на желательный способъ утилизаціи собственности. Неудивительно поэтому, если на оставшихся въ ихъ личномъ завѣдываніи земляхъ помѣщики и не думаютъ заводить подобія наслѣдственной аренды. Они или ведутъ хозяйство на свой страхъ [2]), или сдаютъ землю фермерамъ на столь короткіе сроки, что періодъ въ 18 и даже 9 лѣтъ является во многихъ кайе предѣломъ желаній, выражаемыхъ земельными съемщиками, желаній, не получившихъ еще удовлетворенія на практикѣ [3]). Разсчетъ помѣщиковъ въ данномъ случаѣ понятенъ. Они хотятъ воспользоваться быстрымъ ростомъ ренты, котораго легко ждать вмѣстѣ съ расширеніемъ свободы хлѣбной торговли и допущеніемъ вывоза за-границу зерна и муки, начало чему положено эдиктами. 1764 г. Но если разсчетъ собственниковъ понятенъ, то понятна также со стороны арендаторовъ настойчивость въ требованіидолгосрочныхъ фермъ, которыя однѣ окупаютъ вложенный въ землю капиталъ. Понятно также, что и интересъ земледѣлія ратовалъ въ пользу

1) «Les terres ne seront chargées que d'un léger cens pour en conserver la directe», читаемъ мы въ наказѣ средняго сословія бальяжа Шартръ (Arch parlem., т. II, стр. 631).—Тѣ же самые наказы рекомендуютъ переводъ на деньги (en rente foncière en argent) всякаго рода натуральныхъ рентъ, какъ то champarts, avenages, и т. п.

2) См. Duval, Cah. des doléances du baillage d'Alençon, стр. 25.

3) Baillage de Caux: Cahier du tiers-ètat. Да будетъ дозволено совершать арендные контракты срокомъ на 18 лѣтъ, не неся большихъ издержекъ, какъ при заключеніи ихъ на девять лѣтъ. (A. P., t. 2, стр. 579) «Qu'il soit fait des baux pour le moins de 15 ans», стоитъ въ наказѣ прихода Velizy, въ бальяжѣ Медона (См Thènard. Cahirs des paroisses de Versailles et de Meudon, 1889, стр. 270).

установленія такихъ фермъ, или, по меньшей мѣрѣ, въ пользу признанія за собственникомъ обязанности вознаградить арендатора за понесенныя имъ и увеличившія его доходъ издержки. Физіократы первые явились выразителями и истолкователями этихъ желаній, и дали, такъ сказать, научное обоснованіе системѣ долгосрочныхъ фермъ, и возмѣщаемыхъ арендатору затратъ.

Но срочность аренды взамѣнъ прежней наслѣдственности не исчерпываетъ собою еще всѣхъ особенностей того новаго хозяйственнаго порядка, какой собственники заводили на оставшейся въ ихъ распоряженіи землѣ. Другою его чертою надо признать обширность самихъ арендъ, въ отличіе отъ ограниченности размѣра, какую представляли надѣлы чиншевиковъ. Наказы приходовъ и бальяжей въ одно слово отмѣчаютъ этотъ фактъ: Многіе стараются положить ему границы, требуя, напр., чтобы размѣръ поступающей въ аренду земли не превышалъ собою извѣстнаго максимума [1]. Всѣ въ одно слово говорятъ объ обезлюденіи деревень, какъ о прямомъ послѣдствіи развившейся системы крупнаго фермерства. «Черезчуръ большія хозяйства, значится въ наказѣ средняго сословія Шартръ, вредны во многихъ отношеніяхъ: они уменьшаютъ населеніе, увеличиваютъ число неимущихъ, вызываютъ недостатокъ рабочаго скота и удобренія. Въ виду этого необходимо запретить разрушеніе прежнихъ фермъ и сократить размѣры существующихъ» [2]. «Одною изъ главныхъ причинъ, какъ частныхъ, такъ и государственныхъ бѣдствій, наказъ прихода Боатронъ (Boitron) въ Нижней Нормандіи, признаетъ обычай, въ силу котораго богатый человѣкъ снимаетъ одновременно нѣсколько фермъ. Этимъ путемъ нерѣдко десять-двѣнадцать семействъ, дотолѣ жившихъ съ достаткомъ, доведены бываютъ до полнаго нищенства (à la dernière misère). Крупные фермеры набиваютъ цѣну и принуждаютъ мелкихъ къ выселенію [3]. Жители прихода настаиваютъ на необходимости запретить снятіе однимъ человѣкомъ болѣе

---

[1] „Que nul fermier, значится въ наказѣ третьяго сословія бальяжа Камбре, ne puisse avoir que l'exploitation de 300 mencandées de terre, ses propres comprises". (Arch. parl. 1 série, v. II, стр. 521).

[2] Ibid., стр. 631.

[3] Cahiers de doléances du baillage d'Alençon, publiés par Duval, стр. 36

двухъ лежащихъ по сосѣдству фермъ».—«Да будетъ постановлено закономъ, что никто не въ правѣ снимать всѣхъ фермъ въ предѣлахъ одного и того же прихода, пишетъ медикъ Атохъ въ текстѣ кайе, составленнаго имъ для общины Сенъ-Сиръ, указывая, между прочимъ, на то неудобство подобной монополіи, что она ставитъ арендатора въ возможность избѣжать всякой конкуренціи при опредѣленіи заработной платы» [1]).

Всѣ невыгодныя послѣдствія крупнаго фермерства приняты въ разсчетъ составителями наказа бурга Экуанъ, расположеннаго въ предѣлахъ парижской банлье. Соединеніе многихъ фермъ въ рукахъ одного состоятельнаго человѣка, читаемъ мы въ немъ, представляетъ несомнѣнно для собственника ту выгоду, что обезпечиваетъ ему единовременный платежъ ренты, но сколько рабочихъ рукъ лишается имъ заработка, или попадаетъ въ невозможность выговаривать себѣ лучшее вознагражденіе, чѣмъ то, какое будетъ положено имъ монополистомъ-фермеромъ. Очевидно, что снявшій до 25 плуговъ земли не въ силахъ воздѣлывать ихъ лично, онъ поручаетъ ихъ обработку наймитамъ, которые далеко не прилагаютъ къ нимъ нужнаго старанія и только истощаютъ почву. Взамѣнъ прежнихъ 25 птиченъ, отвѣчающихъ числу округленныхъ нынѣ «плуговъ» и крестьянскихъ хозяйствъ, крупный фермеръ самое большее держитъ одну. Удивительно ли послѣ этого вздорожаніе цѣнъ на птицу. Мѣсто прежнихъ 25 скотныхъ дворовъ занимаетъ теперь загонъ самого фермера; какая возможность при такихъ условіяхъ имѣть нужное количество удобренія или мясо по дешевой цѣнѣ? Такимъ образомъ крупныя фермы только разоряютъ населеніе, не внося никакихъ улучшеній въ земледѣліе [2]).

Можно было бы привести цѣлый рядъ однохарактерныхъ свидѣтельствъ, но къ чему умножать цитаты, когда фактъ и безъ того является вполнѣ установленнымъ [3]).

---

[1]) Cahiers des paroisses de Versailles publiés par Thénard, стр. 182 и 183. Cahier du tiers de la banlieue de Paris (Chassin. Les élections et cahiers de Paris, t. IV, стр. 460).—Que les fermes des biens de campagne soient divisées et qu'aucune ne puisse contenir une exploitation de plus de 400 arpents.

[2]) Archives parlementaires, т. IV, стр. 507.

[3]) Въ кайе приходскихъ общинъ Пикардіи, изданныхъ не далѣе шести

Не лучше ли освѣтить изучаемыя явленія той параллелью, какую представляетъ по отношенію къ нимъ хозяйственный и общественный строй Англіи XVI вѣка. Благодаря исключительнымъ причинамъ, источникъ которыхъ лежитъ въ условіяхъ ея климата и ея островномъ положеніи, раннее развитіе шерстяного производства и шерстяной торговли вызвало въ Англіи двумя—тремя вѣками прежде, чѣмъ на континентѣ, замѣну средневѣковой системы наслѣдственной аренды фермерскимъ хозяйствомъ на широкую ногу, съ значительной затратой капитала на разведеніе усовершенствованныхъ породъ овцы и искусственное травосѣяніе. Не удивительно поэтому, если въ памфлетной литературѣ XVI вѣка, въ сочиненіяхъ Томаса Моруса и Бекона, Стаффорда, Стебса и Гаррисcона указывается на то же округленіе фермъ и уменьшеніе численности сельскаго населенія, которое служитъ предметомъ жалобъ для составителай наказовъ 1789 года [1]).

Но если такимъ образомъ господствующей тенденціей французскихъ земельныхъ собственниковъ прошлаго вѣка являлось упроченіе системы крупныхъ и по возможности часто возобновляемыхъ фермъ, то легко угадать, каково могло быть ихъ отношеніе къ унаслѣдованному отъ среднихъ вѣковъ чиншевому хозяйству, съ его экстензивнымъ земледѣліемъ, какъ бы прикованнымъ къ вѣковому трех-и даже двухполью, съ его общинными угодьями, неизбѣжными чрезполосицами, обязательнымъ сѣвооборотомъ и столь же обязательнымъ поступленіемъ земель подъ выгонъ, и, какъ результатъ всего этого, съ его невозможностью улучшеній и неизмѣнностью земельной ренты.

мѣсяцевъ назадъ, не мало встрѣчается жалобъ на округленіе фермъ. Селеніе Эксъ въ Иссарѣ, напримѣръ, ссылаясь на то, что одинъ арендаторъ соединяетъ въ своихъ рукахъ нерѣдко отъ 900 до 3000 арпановъ, требуетъ установленія законнаго максимума въ 200 арпановъ. Жители Вирвигни говорятъ, что съ начала вѣка численность населенія увеличилась вдвое, и въ то же время фермерскихъ хозяйствъ стало на одну четверть меньше. (См. Henri Loriquet. Cahiers et doléances de 1789, dans le département du Pas-de-Calais, т. II. La Picardie, стр. 150 и 484)

1) См. въ „Историческомъ Вѣстникѣ", т. III, мою статью, озаглавленную „Поворотный моментъ въ исторіи англійскаго землевладѣнія и земледѣлія".

Оно было, разумѣется, вполнѣ отрицательнымъ, и эта враждебность сказывалась прежде всего въ желаніи урвать у чиншеваго владѣнія возможно большую площадь съ помощью выдѣла въ полную собственность по меньшей мѣрѣ трети общинной пустоши, упраздненія свободнаго прогона скота и общиннаго выгона путемъ послѣдовательныхъ огораживаній, запрещенія въѣзда въ лѣсныя дачи; наконецъ, широкаго обращенія къ экспропріаціи массы оброчныхъ крестьянъ, подъ предлогомъ недоимокъ въ платежѣ чинша. Наказы 1789 года раскрываютъ передъ нами эту картину скрытой вражды между собственниками и наслѣдственными арендаторами, между сеньерами и чиншевиками (censitaires). То слышатся жалобы на расчистки (défrichements), произведенныя помѣщикомъ въ предѣлахъ пустоши (terres gastes communes), на насильственное отнятіе имъ у крестьянъ droits de lignerage, glandage et compascuité въ лѣсныхъ дачахъ и вынужденную администраціей уступку ему трети общинныхъ земель въ полную собственность [1]); то высказывается желаніе, чтобы сеньеры при взиманіи недоимокъ не могли требовать ренты болѣе какъ за 5 или 10 лѣтъ, тогда какъ на дѣлѣ они останавливаются только въ своихъ требованіяхъ передъ тридцатилѣтнею давностью; когда же крестьянинъ не въ силахъ удовлетворить ихъ претензіи, они конфискуютъ его надѣлъ и выгоняютъ его съ женою и малолѣтними дѣтьми [2])

[1]) La communauté d'Aups est empêchée par le seigneur de Moissac de jouir des droits de lignerage, glandage et compascuité aux bois compascuables du dit Moissac. – Le posseseur de Taurenne a agrandi la plupart de ses terres cultivées par des défrichements considérables des terres gastes communes aux habitants d'Aups. —La communauté d'Aiguines qui possède en son terroir les défens et bois est condamnée par les eaux et forêts à désemparer le tiers de ses domaines au seigneur par la même qu'il est seigneur. (Cahiers des communautés de la sénéchaussée de Draguignan, pupbliés par Mireur.—Doléances du peuple d'Aups). Que ses gâtines, landes et pâturages communs ne puissent être envahis sans un titre exprès et légal, et que ceux envahis depuis 30 ans soient restitués. (Cahier de la paroisse de Treigny-Demay. Cahiers du baillage d'Auxerre.— См. также le Cahier d'Arcy sur Cure.—Le seigneur s'approprie les biens communaux. Il rompt les chemins et les détourne lorsqu'il peut en tirer quelque utilité. (Bulletin de la Soc. des sc. de l'Yonne, v. 38, p. 93).

[2]) Въ сенешоссеи Шателеро среднее сословіе высказываетъ желаніе,

Исчезновеніе крестьянскихъ хозяйствъ, частью запускаемыхъ подъ лѣсъ, частью поступающихъ въ руки фермеровъ, отмѣчено также не разъ въ кайе сельскихъ общинъ и приходовъ.

Вотъ, напр., что говорятъ жители прихода Аньеръ, въ бальяжѣ Окзеры: «За послѣднія шестьдесятъ лѣтъ сеньеръ-графъ Бриквилль упразднилъ девять крестьянскихъ хозяйствъ (métairies) и запустилъ ихъ подъ лѣсъ. Прежде крестьянскіе хутора (hameaux) владѣли въ сложности землею сорока плуговъ (40 charrues), (т. е. имѣли столько земли, сколько можетъ быть воздѣлано сорока плугами въ годъ); теперь всѣхъ «плуговъ» не болѣе десяти, да и на нихъ хозяйство ведется съ трудомъ, такъ какъ помѣщикъ захватилъ 20 арпановъ пастбища и 12 общей пустоши, благодаря чему трудно содержать скотъ и имѣть навозъ для удобренія [1]). «Сеньеры разводятъ рощи на общинной пустоши, окружаютъ ихъ загородями и такимъ образомъ лишаютъ крестьянъ главнѣйшаго источника ихъ дохода», жалуются жители Феррьеръ-Бошаръ, говоря, что вѣроятнымъ послѣдствіемъ такой практики будетъ запущеніе крестьянами ихъ хозяйствъ и выселенія [2]).

Нерѣдки также въ приходскихъ кайе упоминанія о земляхъ, которыя сеньеры включили въ районъ своего личнаго завѣдыванія «par extension», т. е. благодаря недавнимъ округленіямъ [3]). Нѣкоторые помѣщики сами выступаютъ въ роли арендаторовъ, снимаютъ у крестьянъ ихъ общинные выпасы, находя въ этомъ свою выгоду [4]). Всего гибельнѣе вліяетъ на землевладѣніе крестьянъ перемѣна въ лицѣ собственника. Новый сеньеръ не оставляетъ въ ихъ рукахъ пріобрѣтенныхъ имъ участковъ, а присоединяетъ ихъ къ собственнымъ землямъ или сдаетъ въ аренду взятымъ имъ на сторонѣ фермерамъ (hors tenants) [5]).

чтобы сеньерамъ запрещено было требовать недоимокъ болѣе, какъ за пять лѣтъ (que l'on ne puisse demander que 5 années d'arrérages). Arch. parl., т. II. стр. 688.

[1]) Bulletin de la Société des sciences de l'Yonne, т. 38, стр. 102 и 103.

[2]) Duval. Cahier du baillage d'Alençon, стр. 157.

[3]) Paroisse de Marigny ibid., стр., 204. Une quantité de terres possédées par des gentslhommes et hors tenants jouissant des dits biens à titre d'extension.

[4]) Ibid.

[5]) Кайе Longuenoi въ бальяжѣ Алансона сообщаетъ на этотъ счетъ

Нѣтъ такого насилія, жалуются жители бурга Сенъ-Бри, котораго бы новый владѣлецъ не пустилъ въ ходъ, чтобы отнять у насъ землю. Благодаря ему, многіе лишились своихъ надѣловъ за послѣднія двадцать пять лѣтъ (начиная съ 1763 года) [2]).

Но важнѣйшій мотивъ, побуждающій крестьянъ прекратить хозяйственную обработку и, слѣдовательно, добровольно отказаться отъ своихъ надѣловъ—это быстрое исчезновеніе рабочаго скота и невозможность найти по близости нужное имъ удобреніе. Причина этому, по указанію кайе, лежитъ всецѣло въ упомянутомъ уже нами сокращеніи района общинныхъ угодій. Помѣщики объявляютъ свои лѣса запретными, огораживаютъ свои земли, фактически прекращая такимъ образомъ ту «vaine pâture», то право свободнаго прохода крестьянскаго стада по всѣмъ нивамъ и лугамъ съ осени до весны, которое, при всемъ вредѣ, приносимомъ имъ земледѣлію, являлось для крестьянъ настоящимъ благодѣяніемъ. Въ приходѣ Радонъ, напр., крестьяне запустили треть своихъ земель, за недостаткомъ рабочаго скота. Въ Сенъ-Дидье-су-Экуве того же Алансонскаго бальяжа двѣ трети земель лежатъ безъ обработки по той же причинѣ. Въ Танвилѣ, гдѣ управленіе удѣлами (apanages) «выгнало крестьянъ изъ лѣсу», не осталось болѣе и половины рабочаго скота. Чувствуется недостатокъ въ навозѣ и приходится добывать его за пять, десять и пятнадцать лье. Но безъ удобренія земля не даетъ урожая болѣе двухъ лѣтъ. На третій годъ приходится ее бросить и она пустуетъ пять, шесть лѣтъ подъ рядъ [3]).

слѣдующее: Двѣнадцать, самое большее пятнадцать лѣтъ назадъ, совершены были отчужденія земли въ трехъ важнѣйшихъ помѣстьяхъ (dénombrement des trois principales terres de la paroisse). Большинство участковъ было куплено сторонними приходу лицами (hors tenants), которые поспѣшили присоединить ихъ къ собственнымъ землямъ и не утилизируютъ ихъ на прежнихъ основаніяхъ (ne les font plus valoir comme elles avaient coutûme de l'être).

[2]) A son avènement la joie et la tranquilité dont avaient joui les habitants sous leurs anciens seigneurs dispururent. Il n'y eut guère d'excès et de violences, auxquels il ne se livra pour dépouiller plusieurs habitants de leur propriété. Demais. Cahiers du baillage d'Auxerre—t. 39. Bulletin de l'Yonne, стр. 52.

[3]) Cahiers des paroisses du baillage d'Alençon, стр. 349, 309, 407.

Крестьянское хозяйство пало такъ низко, что во многихъ мѣстахъ оно едва покрываетъ издержки производства, а въ другихъ нѣтъ возможности найти на землю покупателя ни на какихъ условіяхъ [1]. Чтобы уплатить чиншъ, крестьянину приходится нерѣдко продавать все, что имѣетъ, не исключая рабочаго скота и навоза; послѣ этого ему остается только прекратить хозяйство. Если ко всему сказанному прибавить еще такъ часто наступавшую въ концѣ вѣка дороговизну хлѣба, у крестьянина не окажется даже нужныхъ сѣмянъ для посѣва и нечѣмъ будетъ уплатить чинша [2]. Что въ этихъ заявленіяхъ нѣтъ тѣхъ преувеличеній, какихъ легко ждать отъ людей, ходатайствующихъ объ уменьшеніи налоговыхъ тягостей, въ этомъ можно убѣдиться на основаніи статистики урожаевъ и цифры податей и феодальныхъ поборовъ, которыми обложены эти урожаи.

Въ большинствѣ приходовъ Алансонскаго бальяжа поденный участокъ (journeau) земли даетъ среднимъ числомъ 30—40 сноповъ ржи. Урожай въ пятьдесятъ сноповъ, особенно при посѣвѣ пшеницы, предполагаетъ уже сильное удобреніе (force engrais) [3]. Тотъ же денной участокъ (journeau) несетъ чиншъ, смотря по качеству поля отъ 50 су до 4 ливровъ [4]. Сверхъ того онъ обложенъ государственнымъ налогомъ, tailles, vingtièmes и т. д. Налогъ этотъ, благодаря податнымъ изъятіямъ высшихъ сословій, распредѣленъ такимъ образомъ, что въ нѣкоторыхъ приходахъ $^4/_{10}$ всѣхъ земель ничего не платятъ [5]. Прибавьте къ этому, что цѣна хлѣба возрасла до 12 ливровъ за «boisseau» вѣсомъ въ пятьдесятъ фунтовъ каждый [6] и заявленія, что у

---

1) Ibid., стр. 375, St.-Hilair sur Rille. Ceux qui ont quelque morceau de terre ne peuvent pas les vendre, parce qu'ils ne trouvent pas d'acheteurs.

2) Néaupte sous Essai — Obligés de vendre leurs bestiaux et l'engrais pour payer leurs fermes (ibid., стр. 292). Larré. On n'a pas eu de grains pour ensemencer la terre. Les laboureurs hors d'état de payer leurs fermes (p. 189).

3) Paroisse de Hesloup (ibid., стр. 184).

4) Les Feugerets (ibid., стр. 163).

5) Marchemaisons (ibid., стр. 201).

6) La Gènevraie, cahier redigé par Prévost sergent royal (ibid., стр. 177).

жителей не хватаетъ собственнаго хлѣба болѣе, какъ на четыре мѣсяца, и что налоги, государственные и сеньеріальные, превышаютъ доходъ, доставляемый землею, покажутся вполнѣ обоснованными [1]).

И не въ одной Нижней Нормандіи поставлено крестьянское хозяйство въ столь невыгодныя, скажемъ болѣе, невыносимыя условія. То же повторяется сплошь и рядомъ и въ другихъ бальяжахъ. Не во многихъ, однако, можно найти болѣе точныя данныя для сужденія о ежегодномъ приходо-расходѣ чиншевого владѣльца, чѣмъ тѣ, какія даютъ намъ кайе нѣкоторыхъ сельскихъ приходовъ Вермандуа. Мы узнаемъ изъ нихъ, что крестьянскій дворъ не можетъ обработать собственнымъ трудомъ и при одной упряжи болѣе плуга земли (или, что то же—30 арпановъ) [2]), но при этомъ ему надо будетъ во время посѣва пшеницы прибѣгнуть къ усиленному удобренію, затрачивая по 40 тележекъ навоза на арпанъ [3]). Средняя рента съ арпана 10 франковъ. Хорошая обработка требуетъ между оранкой и боронованіемъ минимума четырехъ labours или денныхъ работъ въ различные сроки; сверхъ того удобренія каждые 3 года. На посѣвъ одного арпана идетъ 8 cartelles пшеницы, каждый цѣною въ 2 франка 25 с. Такимъ образомъ затрата на сѣмена равняется восемнадцати франкамъ или ливрамъ [4]). Оцѣнивая вышеупомянутый 4-хъ-дневный трудъ съ лошадьми и подводой въ 30 франковъ и предполагая, что издержки удобренія покрываются доходомъ отъ соломы, мы приходимъ къ заключенію, что каждый арпанъ посѣянной пшеницы обойдется воздѣлывателю 58 франковъ (считая въ томъ числѣ и ренту собственнику или чиншъ). Доходъ же съ него не превышаетъ 200 сноповъ (gerbes), которыя доставятъ зерномъ въ сложности 30 картелей. Считая ихъ по той же цѣнѣ, получаемъ валового дохода 67 фр. 50 сантимовъ, а чистаго 9 франковъ 50 сантимовъ. Этотъ то produit

[1]) La Froust (ibid., стр. 169). Obligés d'acheter le grain huit mois de l'année—Nos terres ne valent pas les tailles et impôts impôsés dessus.

[2]) Juvincourt le petit, стр. 153.

[3]) Арпанъ состоитъ изъ ста verges въ $22^1/_2$ шага (pieds) каждая. Въ pied одиннадцать pouces, а въ pouce 12 lignes (ibid.).

[4]) Ливръ равняется, смотря по времени, то 99, то 101 сантиму.

net долженъ покрыть издержки церковной десятины, taille, vingtièmes и другихъ добавочныхъ платежей, а также corvées, не говоря уже о тѣхъ, какихъ требуетъ наемъ рабочихъ, занимающихся жнитвою и умолотомъ, поправка орудій кузнецомъ и т. п.

Приведши этотъ разсчетъ, составитель кайе считаетъ себя въ правѣ заявить: «мы добровольно обманываемъ себя. Нашъ трудъ не приноситъ намъ никакого дохода» (Nous sommes dupes de notre travail) [1]). И то же повторяютъ на всѣ лады и съ одинаковымъ правомъ приходскіе кайе какъ сосѣднихъ мѣстностей, такъ и отдаленныхъ селеній Окзеры, говоря: налоги и поборы берутъ у насъ больше того, что даютъ намъ наши земли [2]). Не лучше положеніе крестьянъ и тамъ, гдѣ они платятъ оброкъ частью продуктовъ урожая. Кайе Муленъ на Іаннѣ заключаетъ въ себѣ на этотъ счетъ слѣдующее свидѣтельство: наши участки почти всѣ сняты съ половины—родъ аренды, который надо признать самымъ невыгоднымъ для съемщика; по уплатѣ собственнику причитающейся ему части урожая и по вычетѣ сѣмянъ для посѣва у половника не остается даже того, что нужно на прожитокъ. Все, чѣмъ онъ можетъ поживиться—это доходомъ отъ птични, по необходимости ограниченнымъ, да еще отъ приплода скота; но и съ этого собственникъ взимаетъ половину, а другая идетъ на платежъ государственныхъ податей. Одна taille поглащаетъ нерѣдко четверть всего [3]). Таковы условія половничества въ Окзерѣ. Не лучше они и на югѣ Франціи въ Лангедокѣ. Замѣчаніе, сдѣланное маркизомъ Тюрбильи въ 1760 году о всей Франціи, что половина ея удобныхъ къ обработкѣ земель пустуетъ, и что на каждомъ шагу можно встрѣтить заброшенныя воздѣлывателями поля, какъ нельзя лучше отвѣчало условіямъ тулузскаго діоцеза, въ кото-

[1]) E. Fleury. Baillage de Vermandois. Elections, procés verbaux, doléancee etc. стр 140 и 153.

[2]) Ibid, стр 164. Un fermier de Fayaux ne retire que 23 livres 12 sous 6 den' de bénéfice sur trois arpents de terre qu'il fait valoir, sur quoi il faut qu'il paye la redevance au propriétaire, la dixme, les charrons, bourreliers et maréchaux, Nous n'avons rien de reste du product de nos fonds, frais de culture compris et impositions royales payées. Demay, Cahiers des paroisses du baillage d'Auxerre—Paroisses de Parly, стр. 20.

[3]) Demay. Cahiers. du baillage d'Auxerre, стр. 9.

ромъ за 11 лѣтъ до революціи 8 съ половиною тысячъ удобныхъ къ эксплоатаціи арпановъ представляли собою дикое поле, и половникъ, въ виду недостаточности своего дохода, не употреблялъ въ пищу не только мяса или пшеницы, но даже чернаго хлѣба, довольствуясь какою-то помѣсью проса и маиса [1]). Главная причина бѣдственнаго положенія половниковъ и здѣсь та же, что и въ другихъ провинціяхъ: недостатокъ рабочаго скота, вызванный сокращеніемъ общинныхъ угодій и успѣшными попытками сеньеровъ упразднить свободный прогонъ по землямъ, состоящимъ въ ихъ личномъ завѣдываніи; недостатокъ также удобренія, и, какъ результатъ всего, плохіе урожаи, самъ-пятъ не болѣе. Удивительно ли, если при такихъ условіяхъ крестьянинъ упорно придерживается наиболѣе экстензивной и наименѣе доходной системы хозяйничанья, я разумѣю двухполье! [2]) Въ близкихъ къ Италіи общинахъ, въ той части Прованса, которая во Франціи стараго порядка образовывала изъ себя бальяжъ Драгиніана, упадокъ чиншеваго хозяйства, округленіе помѣстій и обезземеленіе крестьянъ совершается приблизительно въ томъ же направленіи и по причинамъ, болѣе или менѣе общимъ съ приведенными нами выше. Вотъ, напримѣръ, въ какомъ положеніи находятся крестьяне въ помѣстьяхъ аббатства Тороне, «Половина земель общины Сенъ-Максимъ платитъ аббатству чинша и десятины изъ семи зеренъ одно, другая изъ 16 три; при этомъ не дѣлается предварительнаго вычета на посѣвъ. Сеньеріальные и церковные платежи взимаются не съ чистаго, а съ валоваго дохода. Пастбищами и сухолѣсьемъ крестьяне не пользуются, такъ какъ аббатство сдало то и другое въ аренду «чужакамъ» (à des étrangers), которымъ крестьяне даютъ за выпасъ овецъ и козлятъ вдвое и вчетверо болѣе противъ того, что платятъ имъ лица посторонніе. Приходится мириться съ горькой необходимостью, такъ какъ нѣтъ другого средства добыть удобренія. Съ каждой головы мелкаго скота фермеры взимаютъ двадцать су въ годъ, въ то

[1]) L'agriculture et les classes rurales dans le pays Toulousain depuis le milieu du XVIII siécle, par Théron de Montaugè. Paris 1869, стр. 24 и 25, стр. 81 и слѣд. Эти данныя заимствованы авторомъ изъ донесеній приходскихъ священниковъ 1783 года.

[2]) Ibid, стр. 5 и 7.

время, какъ обыкновенная плата не выше пяти су. Правда, аббатство надѣлило крестьянъ лугами, но, владѣя ими на правахъ эмфитевзиса, или наслѣдственной аренды, они за каждую faucherie или journée, т. е. за всякій денной покосъ платятъ двѣ корзины (panaux) жита. Прежде крестьяне имѣли право получать топливо изъ лѣса аббатства, но лѣсъ этотъ въ настоящее время вырубленъ. Крестьяне не освобождены и отъ платы за пользованіе усадебной землею. Прибавьте ко всему прямыя налоги, падающіе всецѣло на земледѣльцевъ, и получится картина вполнѣ оправдывающая болѣе категорическое заявленіе другихъ кайе того же бальяжа: намъ жить нечѣмъ, хлѣба съ полей не хватаетъ и на шестую часть года, приходится идти за заработками въ Фрежюсъ и Сенъ-Тропецъ, бросать хлѣбопашество (abandonner la culture des terres) и искать средствъ къ пропитанію въ промышленой дѣятельности (dans l'industrie du moment présent) [1]).

Нужно ли прибавлять къ этимъ детальнымъ картинамъ полнаго упадка чиншевого хозяйства такія общія заявленія, какъ, напримѣръ, «обезлюденіе деревень, исчезновеніе крестьянъ и сельскихъ рабочихъ» (dépopulation des campagnes, défection des paysans et laboureurs), заявленія, не разъ попадающіяся на глаза при чтеніи общихъ наказовъ сенешоссей, бальяжей и городскихъ округовъ [2]).

Въ центрѣ государства, вблизи Парижа и Версаля, это исчезновеніе средневѣковой системы крестьянскаго хозяйства совершалось еща быстрѣе. Констатируя тотъ фактъ, что двѣ трети земель отошли подъ королевскій паркъ и что остатокъ сданъ въ руки фермеровъ, кайе прихода Вирофле высказываетъ желаніе о возвращеніи къ тѣмъ порядкамъ, когда всякая сельская община имѣла достаточно земель для прокормленія своего населенія, чего, значится въ немъ, отнюдь нельзя сказать въ наше время о селахъ нашего округа (ce qui n'a point lieu pour celles

---

1) Cahiers des communautés de la sénéchaussée de Draguignan, par Mireur, стр. 410, 448, 451.

2) См. напр., Cahier de la ville et juridiction de Langon въ sénéchaussée de Bazas Archives parl., т. II, стр. 269 и Cahier du Tiers ètat de la sénéchaussée d'Albret, ibid, т. I, стр. 706.

des environs de Paris et de Versailles) [1]). Это заявленіе подтверждается наказами такихъ, напримѣръ, близкихъ къ Парижу мѣстностей, какъ Винсенъ, жители котораго жалуются, что «они рѣшительно безъ средствъ (sans ressource), не имѣютъ ни надѣловъ, ни общинныхъ земель и угодій». Крестьянство подверглось полной экспропріаціи, и вѣковой процессъ сокращенія чиншеваго, иначе, оброчнаго владѣнія и округленія помѣстій достигъ здѣсь конечнаго завершенія [2]).

Сельскіе жители какъ нельзя лучше сознаютъ ту связь, въ какой ихъ обезземелье стоитъ съ округленіемъ помѣстій и развитіемъ крупнаго фермерства. Отсюда нерѣдкое повтореніе ихъ наказами одного и того же требованія: духовныя обители не должны эксплоатировать своихъ земель на собственный страхъ, или сдавать ихъ въ руки крупныхъ фермеровъ; ихъ заботы должны быть направлены на небесное, земля же должна оставаться въ рукахъ ея вѣковыхъ воздѣлывателей, подъ условіемъ платежа ими установленной обычаемъ ренты. Казенныя земли также не должны быть сдаваемы въ наемъ или отчуждаемы иначе, какъ мелкими участками. Всему крупному фермерству надо положить конецъ съ помощью законодательныхъ запретовъ, не дозволяющихъ сосредоточенія въ однѣхъ рукахъ болѣе извѣстнаго числа арпановъ [3]). И такъ какъ оброчное или чин-

---

[1]) Thénard. Cahiers des paroisses des baillages de Versailles et de Meudon, стр. 264, 260 и 262.

[2]) Cahiers de Paris, Chassin, t. IV p., 186. Въ свою очередь жители прихода Виль-d'Авре заявляютъ: „за послѣднія десять лѣтъ раіонъ состоящихъ въ нашемъ владѣніи земель настолько сократился, что руки наши остаются въ бездѣйствіи, за недостаткомъ годныхъ къ обработкѣ участковъ, и все это благодаря огораживаніямъ (enclos)". Сообразно этому кайе прихода высказываютъ желаніе, чтобы впредь никакая загородь не могла быть возведена, помимо согласія всего прихода. (Thénard. Les Cahiers des paroisses de Versailles, стр. 18).

[3]) „Défendre aux seigneurs et aux ecclésiastiques de faire valoir leurs biens par leurs mains" (Meurival Monceau les Leups въ baillage de Laon; см. Combier. Cahiers du tiers état de Laon, стр. 132).

Qu'il soit défendu aux bénéficiers de louer les biens de leurs bénéfices à d'autres qu'aux cultivateurs mêmes. (Cahier du tiers état du baillage de Beauvais Arch. Parl., v. II, p. 307).

Plusieurs bénéficiers mettent les revenus de leurs bénéfices en fermes

шевое взадѣніе выгодно лишь подъ условіемъ сохраненія общинныхъ угодій и свободнаго прогона скота или vaine pâture, то отсюда источникъ другаго—не менѣе повсемѣстнаго запроса—защитить пустошь и лѣсъ отъ дальнѣйшихъ захватовъ и запретить сеньерамъ огораживаніе ихъ участковъ съ цѣлью изъятія ихъ отъ общаго всѣмъ жителямъ сервитута [1]).

générales et les fermiers généraux pressent et oppresent les cultivateurs. Il sera défendu de faire de semblables baux: l'humanité, l'avantage de l'agriculture, qui languit par l'épuisement qu'éprouvent les fermiers particuliers avec lesquels traitent les fermiers généraux, exigent que cette précaution soit établie. (Cahier du troisième ordre de Paris).

Que les fermes des biens de campagne soient divisées et qu'aucune ne puisse contenir une exploitation de plus de 400 arpents. (Cahier du tiers état de la banlieue de Paris. См. Chassin, t. III, стр. 341 и 460).

Que nul fermier ne pourra avoir que l'exploitation de 300 mencandées de terre. (Cahier du tiers du baillage de Cambrai. Arch. Parl., t. II, p. 522.

Les trop grandes exploitations nuisibles sous toutes sortes de rapports; elles diminnent la population, augmentent la classe indigeante; la disette des bestiaux, le defaut d'engrais en sont les suites inévitables. A cet effet défendre de détruire ler fermes et réduction de leur trop grande exploitation. (Cahier du tiers état du baillage de Chartres. Arch., parl. t, II, p. 63).

Aliénation du domaine au plus offrant enchérisseur par les états provinciaux à titre de cens ou d'inféodation, sous la réserve de la directe (Cahiers du tiers de l'Angoumois. Arch. Parl., t. II, p. 6 et 7).

On demande qu'il soit distrait 150 arpents de terre des différentes fermes du roi pour étre loués par lots de 4 à 5 arpents, afin de faciliter les paroissiens et de leur procurer des secours nécessaires pour les aider à vivre. (Cahier de Guyancourt. Thénard. Cahiers des paroisses de Versailles (стр. 31).

Sa Maj. étant propriétaire de presque tout le territoire de Buc, est supliée d'adjuger au plus offant et dernier enchérisseur, sous bonne et solvable caution, les terres de cette paroisse et ce par petites portions, à l'effet de donner plus de salaire et d'occupation aux habitants de cette paroisse. (Cahier de la paroisse de Buc, ibid., стр. 171).

Que les domaines du roi soiet déclarés aliénables et comme tels vendus, non en grandes parties, mais par lots. Cahier de Meudon, ibid., стр. 292).

[1]) Toutes les terres hermes et vacantes tant en bois qu'en pâturages continueront d'appartenir aux communautés, à moins que par des titres précis les seigneurs ne prouvent leur propriété sur les dites terres. (Baillage de Besançon, Cahier du tiers. Arch. Parl., t. II, p. 342).

Если таковы желанія, высказываемыя чиншевиками, иначе говоря, оброчнымъ крестьянствомъ, то далеко не того же требуютъ земельные собственники. Ссылаясь на невозможность раціональнаго хозяйства при сохраненіи существующихъ порядковъ, они настаиваютъ на отмѣнѣ свободнаго прогона и связаннаго съ нимъ обязательнаго чередованія сельскихъ работъ въ установленные обычаемъ сроки: они враждебны также праву въѣзда въ ихъ лѣса и выпасу въ нихъ сельскаго стада, праву собирать желуди и павшія колосья: они рекомендуютъ раздѣлъ общинныхъ земель, корчеваніе общинной пустоши, практику огораживаній и превозносятъ безграничную свободу въ утилизаціи всѣхъ земель, входящихъ въ составъ ихъ помѣстій.

Дворянскіе наказы не разъ даютъ выраженіе этимъ желаніямъ. Они не чужды также большинству кайе духовенства и встрѣчаются подчасъ и въ тетрадяхъ жалобъ средняго сословія, составленныхъ не въ сельскихъ приходахъ, а въ городахъ и бальяжахъ.

Такъ, напр., жители города Понтъ-а-Муссонъ открыто высказываются въ пользу отмѣны «parcours réciproquie» [1]), точь въ точь какъ дѣлаетъ это дворянство Берри, совѣтуя прави-

---

Les défrichements sont utiles ou nuisibles suivant les circonstances: ils sont utiles, lorsqu'ils rendent à l'agriculture des terrains, perdus pour elle, ils sont nuisibles, lorsqu'ils privent les troupeaux d'une pâture que rien ne peut remplacer. (Cahier du tiers du baillage de Chartres. Arch. Parl., t. II, стр. 631).

Que l'edit de clôture du mois de Mars 1767 sera révoqué et les clôtures faites en vertu de l'édit seront détruites dans les communautés (Cahier du tiers état du baillage de Bassigny, Arch, Parl., t. II, p. 200).

Que l'on conserve la vaine pâture dans les près, après la récolte des foins; prohiber absolument la clôture des près pour y faire des regains, attendu que la vaine pâture dans les près est un usage suivi de temps immémorial; qu'il en résulterait la diminution de plus de moitié dans les bestiaux; que l'agriculture languirait par la diminution des engrois; que la location des terres ne serait plus la même, que les terres perdraient de leur valeur de près de moitiè. (Doléances du baillage de la ville de la Fère; Arch. Parl., t. VI, p. 148).

[1]) Cahier de la vilie de Pont à Mousson et de son baillage, стр. 232. Arch. Parl., t. II. См. также Cahier du tiers état de Draguignan. (Ibid., t. III, стр. 259).

тельству обратить вниманіе на тѣ злоупотребленія и на тотъ ущербъ, какой приноситъ крупнымъ собственникамъ (grands propriétaires) «l'usage de parcours».

Весьма рѣшительно выступаетъ дворянство Булонне противъ нераздѣльности общинныхъ земель (communes). Въ его глазахъ этотъ видъ совладѣнія не болѣе какъ старинное злоупотребленіе (ancien abus), уцѣлѣвшій остатокъ феодальной системы (reste de la féodalite). Ихъ существованіе является причиной того, что многія земли пропадаютъ для земледѣлія, пустуютъ, остаются безъ обработки. Даже тѣ изъ нихъ, которыя въ старые годы запущены были подъ лѣсъ, теперь лежатъ безъ всякой пользы, такъ какъ допускаемый на нихъ скотъ не даетъ роста деревьямъ. Не лучше положеніе и тѣхъ, которыя предназначены для пастбища; они покрылись мхомъ, папоротникомъ, кустарникомъ. Дворянство Булонне выказываетъ желаніе, чтобы большинство общинныхъ земель сдано было въ аренду, а немногія раздѣлены между бѣднѣйшими жителями общинъ для разведенія на нихъ картофеля. Общинные сервитуты, въ родѣ droit de glanage и droit de parcours, также кажутся дворянству источникомъ величайшихъ бѣдствій. Одно поддерживаетъ лѣнность и бродяжничество, другое мѣшаетъ фермеру производить вторичный покосъ и вторичную уборку. Оба парализуютъ предпріимчивость и являются тормазомъ для земледѣлія [1]). Не хочетъ также дворянство мириться съ потерею многихъ земель подъ дороги. Мы видѣли выше, что крестьяне не разъ утилизировали ихъ въ качествѣ выпаса, но собственникъ, очевидно, не находитъ въ этомъ разсчета, и не удивительно, если дворянскій наказъ Ангулема не иначе смотритъ на излишнюю въ его глазахъ широту дорогъ, какъ на безполезную потерю собственности (elle détruit inutilement la propriété [2]).

Очень характерны также требованія дворянства бальяжа Бу-

---

[1]) Sénéchaussée de Boulonnais. Cahier de la noblesse. Arch. Parl, t. II, стр. 428.

[2]) Arch. Parl:, t. II. См. также Cahiers des ordres réunis de la noblesse et du tiers état de Pérrone. Montdidier et Roye Arch. Parl., t. V, p. 360, qu'il est indispensable d'ordonner le retrècissement des grandes routes.

зонвиль. Его каіе заключаетъ въ себѣ подробно мотивированный протестъ противъ тѣхъ общественныхъ сервитутовъ, какіе несетъ собственность при господствѣ средневѣковыхъ порядковъ землевладѣнія. Протестъ этотъ открывается жалобами на неудобства «droit de parcours»: оно одинаково невыгодно, по словамъ каіе, и для тѣхъ, кто подчиненъ ему, и для тѣхъ, кто имъ пользуется. Пущенный на свободу скотъ врывается въ усадьбы и топчетъ сѣнокосы. Разбросанный по полю навозъ высыхаетъ на солнцѣ и не приноситъ поэтому ожидаемой пользы. Чтобы спасти свои луга, собственники должны дѣлать значительныя затраты на изгородь. Общая польза требуетъ правительственнаго вмѣшательства. Надо запретить выпасъ скота на поляхъ по меньшей мѣрѣ съ 25 марта до конца уборки и предписать, чтобы мѣстныя власти (мэры и сельскіе синдики) подвергали немедленному разбирательству всѣ споры о потравахъ. Необходимо также совершенно запретить выпасъ луговъ (prés) овцами, такъ такъ онѣ приносятъ имъ несомнѣнный вредъ [1]. Свобода утилизаціи собственности, возможность производить сельско-хозяйственныя работы независимо отъ установленныхъ обычаемъ сроковъ, обращать поля въ сѣнокосы и сѣнокосы въ поля, садить виноградную лозу, не стѣсняясь законодательными запретами, корчевать лѣса или, наоборотъ, разводить ихъ снова—вотъ чего въ одно слово требуютъ каіе двухъ высшихъ сословій, находя нерѣдко отголосокъ своимъ жалобамъ и желаніямъ въ рядахъ той землевладѣльческой буржуазіи, вліяніе которой такъ сильно сказалось при редакціи общихъ наказовъ средняго сословія городовъ, бальяжей и сенешоссей [2].

Нападки на самую систему чиншеваго владѣнія обыкновенно заканчиваются ходатайствомъ объ упраздненіи половничество,

---

1) Arch. parl., t. V, стр. 702.

2) См. Cahier du clergé de Rhodez: Le clergé demande que l'on rende à la terre toute son énergie par la liberté la plus illimitée de lui faire rapporter tous les objets de culture pour lesquels elle est le plus propre (Arch. Parl., t. V, стр. 552).

См. также Combier. Cahiers du tiers état du baillage de Laon, стр. 133. Liberté d'exploitation aux cultivateurs—таково между прочимъ требованіе прихода Châtillon les Sons.

которое, какъ мы видѣли выше, по замѣчанію Юнга, являлось одной изъ его характеристикъ. Земельные собственники, будутъ ли ими дворяне, духовные или зажиточные буржуа, въ одно слово хотятъ прекращенія тѣхъ неудобствъ, какія представляетъ неопредѣленность получаемой ими ренты — неизбѣжное послѣдствіе вознагражденія собственника частью урожая. Нѣкоторые наказы дворянства высказываются прямо въ пользу отмѣны чиншевого владѣнія путемъ полюбовнаго раздѣла состоящей подъ нимъ площади между собственникомъ и наслѣдственнымъ арендаторомъ. Другіе стоятъ за выкупъ собственникомъ правъ арендатора. Въ первомъ случаѣ должна быть приложена система тріажа, въ силу котораго сеньеръ могъ, какъ мы видѣли, выйти изъ нераздѣльности съ крестьянами-общинниками путемъ выдѣла въ свою пользу двухъ третей помѣстной пустоши или лѣса. Собственникъ уступаетъ навсегда половникамъ треть общей нѣкогда собственности [1]). Такое предложеніе какъ нельзя лучше указываетъ, что въ глазахъ помѣщиковъ чиншевое владѣніе, съ его установленной обычаемъ рентой, было настолько невыгодно, что потеря даже доброй части земельнаго фонда казалась имъ предпочтительнѣе. Полюбовный выкупъ или раздѣлъ чиншевыхъ участковъ упоминается, впрочемъ, въ кайе далеко не такъ часто, какъ проэктъ обращенія чинша въ простую аренду, платимую натурою или деньгами въ размѣрѣ, установленномъ обоюднымъ соглашеніемъ. Въ этомъ смыслѣ высказываются не только на-

---

[1]) Que le champart en nature, de tous les droits seigneuriaux le plus contraire aux progrès de l'agriculture et à la liberté du cultivateur, puisse être racheté ou échangé, sans porter atteinte à la propriété. Dans la supposition, par exemple, où il serait perçu au douxième, qu'il soit permis alors de s'en rédimer de gré à gré et avec le consentement du seigneur suzerain, soit en abandonnant le tiers de sa propriété, pour en affranchir les deux autres tiers, soit en payant argent comptant la valeur de ce même tiers d'après l'éstimation qui lui en sera faite, à dire d'experts. (Baillage de Dourdan. Cahier de la noblesse. Arch. Parl., т. III, стр. 248).

См. также Demandes du clergé du baillage d'Etampes (т. III, стр. 282, ст. 47). Qu'il soit permis à tout particulier de racheter son héritage du droit de champart, destructif de l'agriculture, en abandonnant au seigneur champarteur une partie des biens fonds ou une redevance en grains dont le revenu égale celui que le champarteur retire de son champart.

казы привилегированныхъ сословій, но и средняго [1]), фактъ знаменательный и доказывающій, что невыгоды шампара (такъ называли этотъ видъ половнической аренды) чувствовались не одними собственниками.

Замѣчательно при этомъ то, что вѣчныя ренты и цензивы (rentes perpétuelles et censives), иначе говоря, наслѣдственная аренда съ опредѣленнымъ въ деньгахъ или продуктахъ годовымъ платежомъ, не вызываетъ къ себѣ той враждебности, какая сказывается по отношенію къ шампару. По крайней мѣрѣ, о ней не говорится, какъ о прямомъ препятствіи къ успѣшности земледѣлія, и если среднее сословіе высказывается въ пользу ея выкупа, то только потому, что выкупъ представляется ему нормальнымъ порядкомъ прекращенія всякаго рода феодальныхъ повинностей и платежей. Я объясняю себѣ это различное отношеніе наказовъ къ шампару и вѣчной рентѣ съ ея разновидностью, цензивой, тѣмъ, что этотъ видъ наслѣдственной аренды ближе подходилъ къ типу простого найма земли. Онъ имѣлъ то общее съ фермерствомъ, что дѣлалъ владѣльца безграничнымъ распорядителемъ въ предѣлахъ его участка и въ то же время обезпечивалъ собственнику ренту, не зависящую отъ урожая. При шампарѣ же сеньеръ вправѣ вмѣшиваться въ хозяйственную эксплуатацію половника, требовать отъ него части себѣ не только съ зерна, но и съ соломы, принуждать его къ производству работъ въ положенные обычаемъ сроки. Въ свою очередь собственникъ страдаетъ отъ дурного хозяйства половника и несетъ дополнительную затрату на доставку хлѣба и соломы на свое гумно, такъ какъ эта обязанность не падала на владѣльца шампара [2]).

Но если со стороны сеньеровъ мы не встрѣчаемъ открытыхъ жалобъ на цензиву, то это не значитъ, чтобы этотъ видъ на-

---

[1]) Le voeu unanime de la commune est la conversion du champart en une prestation en argent sur une évaluation en grain; par ce mode de payement, les grains et les pailles engraissent chaque année le sol qui les a vus naître. (Baillage de Montes. Cahier du tiers état. Arch. Parl., t. III, p. 671).

[2]) Отсюда проводимое федистами различіе между обоими видами вѣчнонаслѣдственной аренды: „le cens est portable, le champart est quérable". См. Карѣевъ. „Крестьяне во Франціи въ послѣдней четверти XVIII вѣка", стр. 48.

слѣдственной аренды не казался имъ отяготительнымъ. Иначе откуда было бы взяться тѣмъ частымъ заявленіямъ по преимуществу приходскихъ кайе, что сеньеръ возсоединилъ съ своей «directe» или землею въ личномъ завѣдываніи большую часть цензивъ помѣстья. Легальнымъ поводомъ къ этому могло служить не разъ взиманіе недоимокъ по цензу, для которыхъ не существовало особой давности помимо тридцатилѣтней, общей всѣмъ искамъ. Неисправный плательщикъ часто не имѣлъ другой возможности разсчитаться, какъ продавши свою цензиву. Но тутъ выступало наружу право сеньера на ея выкупъ или такъ называемый retrait censuel [1]). Приходскіе наказы не разъ намекаютъ на такой способъ округленія помѣстій. Они желали бы положить ему конецъ, во первыхъ, установленіемъ болѣе короткаго срока, по наступленіи котораго сеньеръ не могъ бы требовать платежа недоимки, во вторыхъ, отмѣною самаго выкупа или «retrait». Сеньеръ завладѣлъ всѣми лучшими землями; въ рукахъ крестьянъ остались только ни къ чему негодные участки (les mauvais fonds), читаемъ мы въ кайе одной изъ Провансальскихъ общинъ—Le Cannet. И это благодаря праву выкупа. Надо отмѣнить его (qu'il soit aboli) [2]). Такой же мѣры требуютъ и жители прихода La Ferière — Bochard въ нижней Нормандіи, говоря: «Надо запретить сеньерамъ возсоединять проданныя земли, за исключеніемъ того случая, когда дѣло идетъ о выкупѣ родового имущества», другими словами: крестьяне хотятъ отмѣны феодальнаго или цензуальнаго выкупа и сохраненія одного выкупа родового (retrait lignager) [3]). Отмѣна права выкупа, которымъ пользуются сеньеры для округленія своихъ земель, встрѣчается также въ числѣ требованій сельскихъ приходовъ лаонскаго бальяжа. Жители Артуа въ свою очередь настаиваютъ на его неудобствахъ [4]), указывая на то, что въ силу уступки его сеньерами этимъ правомъ нерѣдко пользуются третьи лица [5]).

[1]) Сравни Карѣевъ, стр. 41.

[2]) Cahiers des communautés de la senéchaussée de Draguignan, p. 97.

[3]) Cahiers du baillage d'Alençon, стр. 163. Cahiers des communautés de la sénéchaussé de Draguignan par Mireur — communauté de Callion, стр. 82, Château-double, стр. 119.

[4]) Paroisse de Soize. (Combier, Cahier du tiers état de Laon, стр. 10).

[5]) Loriquet, т. I, стр. 105.

И помимо выкупа неплатежъ ренты давалъ собственнику возможность возсоединить съ своими землями участокъ крестьянина-недоимщика. Сеньеръ, значится въ нѣкоторыхъ кутюмахъ, можетъ наложить руку на то, чѣмъ крестьянинъ владѣетъ на условіяхъ чинша, всякій разъ, когда чиншъ неуплоченъ во время [1]). Во второй половинѣ XVIII вѣка сеньеры, повидимому, не разъ пользовались такой возможностью для упраздненія невыгодной для нихъ вѣчно наслѣдственной аренды. Въ приходскихъ кайе нерѣдко упоминается о требованіи ими недоимокъ за 29 лѣтъ и о конфискаціи чиншеваго участка, въ случаѣ неудовлетворенія этому требованію. Наказы ставятъ на видъ депутатамъ необходимость добиться десяти и даже пятилѣтняго срока погашенія всякихъ подобнаго рода недоборовъ [2]).

Тамъ, гдѣ исправность крестьянъ въ отбываніи оброка не давала повода къ экспропріаціи, помѣщикъ старался вознаградить себя за невыгоды неизмѣнной въ размѣрѣ ренты суровымъ настаиваніемъ на своихъ сеньеріальныхъ монополіяхъ. Мы видѣли, что эти монополіи вызваны были къ жизни самыми условіями натуральнаго хозяйства, какое Франція и вся Европа переживала въ эпоху первоначальнаго установленія феодализма; что въ это время онѣ представляли собою дѣйствительный эквивалентъ тѣхъ услугъ, какія собственникъ оказывалъ крестьянамъ производствомъ въ ихъ пользу тѣхъ или другихъ затратъ на постройку мельницы, на заготовленіе топлива для хлѣбопекарни и на устройство нужныхъ приспособленій для винодѣлія.

Не всѣ помѣщики, впрочемъ, сочли нужнымъ взять на себя эти сооруженія. Кто по нежеланію, кто по недостатку капитала, поставилъ своихъ крѣпостныхъ и оброчныхъ въ необходимость прибѣгать къ содѣйствію чужихъ мельницъ или довольствоваться

---

1) Coutume de Ribemont, ст. 52. Смотри подобное же постановленіе въ „Coutume de Clermont en Beauvoisis, ст. 113. Смотри также, что на этотъ счетъ говорятъ федисты. Одинъ изъ нихъ Ragot пишетъ о Saisine сеньера въ подобномъ случаѣ, какъ объ общепризнанномъ правѣ. Сравни Карѣевъ. „Крестьяне въ XVIII вѣкѣ“, стр. 43, прим. 39.

2) Que l'imprescriptibilité des censives sera abrogée, comme exposant des acquéreurs de bonne foi à des recherches vexatoires et ruineuses dont aucun laps de temps ne peut les garantir (Cahier de Draguignan. Mireur, стр. 156).

собственными ручными. Многіе также допустили свои хозяйственныя постройки, и въ томъ числѣ мельницы, до такого упадка и разоренія, что крестьянинъ былъ поставленъ фактически въ невозможность пользоваться ими [1]). Все это не помѣшало тому, что въ XVIII вѣкѣ сеньеры, ихъ управители и адвокаты, стали смотрѣть на монополію хлѣбопеченія, помола и винодѣлія, какъ на необходимую принадлежность всякаго помѣстья и требовать на этомъ основаніи отъ крестьянъ извѣстныхъ платежей натурой или деньгами даже тамъ, гдѣ не существовало ни мельницы, ни хлѣбопекарни. Приходскіе наказы не разъ говорятъ о подобномъ злоупотребленіи. Такъ, напр., жители общины Бровикъ въ восточной части Прованса жалуются, что, за отсутствіемъ сеньеріальной хлѣбопекарни, каждый за право «вытапливать печь для хлѣба въ собственномъ жилищѣ» (faire feu dans la maison) обложенъ платежомъ четырехъ корзинъ ржи ежегодно (4 panaux de blé). Не хочетъ онъ подчиниться этому требованію, и его выгоняютъ изъ помѣстья [2]).

Другая община той же сенешоссеи, La Mole упоминаетъ о томъ, что ея жители платятъ особый налогъ въ пользу сеньера, подъ названіемъ «florinage». Этотъ налогъ является своего рода выкупомъ отъ обязательства молоть хлѣбъ на мельницѣ сеньера, которой на самомъ дѣлѣ въ помѣстьѣ вовсе не имѣется [3]). Въ общинѣ Сенъ-Максимъ аббатство Тороне обложило жителей ежегоднымъ поборомъ за свободу печь хлѣбъ въ устроенныхъ ими сельскихъ хлѣбопекарняхъ. Отдѣльные дворы сложились между собою и уплачиваютъ сообща этотъ «откупъ» (abonnement). Такимъ образомъ монастырь не несетъ никакихъ издержекъ ни на сооруженіе печей, ни на отопленіе ихъ — и

---

1) Въ кайе сельскихъ приходовъВаленсъ, Романъ и Монтелимаръ въ Дофине упоминаются мѣстности, въ которыхъ, какъ напр., въ Безинванъ, хлѣбопекарня готова развалиться, и дождь, проникая черезъ крышу, сплошь и рядомъ мочитъ крестьянскій хлѣбъ. (См. Fernand Baboin. Les cahiers des paroisses rurales des élections de Valence, Romans, Montélimar, en 1789, стр. 14.

2) Mireur. Cahiers de Draguignan, Commune de Brovis.

3) Les habitants de La Mole demandent d'être déchargés du droit onéreux de florinage; qui est payé au seigneur tant que le moulin à farine ne subsistera pas (ibid., стр. 319).

получаетъ съ нихъ однѣ денежныя выгоды. Не довольствуясь этимъ, жалуется сельскій міръ, монахи обложили еще отдѣльные дворы добавочнымъ платежомъ, взамѣнъ «droit de four», такъ что несуществующая печь доставляетъ имъ двѣ самостоятельныя статьи дохода [1]).

Приблизительно тѣ же жалобы повторяются и въ другомъ провансальскомъ бальяжѣ, Экскомъ. Община Бастидонъ, напр., указываетъ на то, что въ ея предѣлахъ нѣтъ мукомольни; тѣмъ не менѣе сеньеръ настаиваетъ на сохраненіи своей монополіи и заставляетъ жителей молоть хлѣбъ въ сосѣднемъ, также принадлежащемъ ему помѣстьи—Туръ Д'Егъ. Чтобы удовлетворить этому притязанію, крестьянамъ приходится каждый разъ возить зерно на разстояніе цѣлой лье отъ ихъ мѣста жительства. Въ другихъ общинахъ дѣло въ этомъ отношеніи обстоитъ еще хуже. Приходится ѣздить за помоломъ за двѣ и за три лье. Сеньеръ Бастидона не желаетъ также упустить изъ своихъ рукъ выгодъ другой монополіи—хлѣбопеченія. Хотя община на основаніи несомнѣннѣйшихъ титуловъ владѣетъ издревле своею печью (four), но сеньеръ всячески старается, пишетъ составитель кайе, присвоить себѣ «le droit de fournage». Скоро двадцать лѣтъ, какъ начатъ имъ съ этою цѣлью процессъ передъ парламентомъ въ Греноблѣ [2]).

Въ общинѣ Бодинаръ къ обычнымъ монополіямъ сеньера присоединилась за послѣдніе годы новая. Помѣщикъ построилъ маслобойню (moulin à l'huile) и настаиваетъ на томъ, чтобы вся собираемся въ общинѣ оливка поступала на эту маслобойню. Въ свою пользу онъ удерживаетъ одну двѣнадцатую выдѣланнаго масла. Никакой письменный актъ и никакой обычай не можетъ быть приведенъ въ защиту этого притязанія, которое не имѣетъ другаго основанія, кромѣ силы (qui n'a d'autre titre que son autorité) [3]).

Въ Cabrière d'Aigues нѣтъ ни мельницы, ни хлѣбной печи, но это не мѣшаетъ тому, что со всего смолотаго зерна сень-

---

[1]) Ce qui forme un double emploi pour ces particuliers, contre les accords primitifs (ibid., стр. 410).

[2]) Archives Parlementaires, 1 série, vol. VI, стр. 259.

[3]) Ibid., стр. 261.

еръ взимаетъ въ свою пользу одну шестнадцатую, а со всего выпеченнаго хлѣба одну сороковую. А чтобы контроль былъ возможенъ, онъ подвергнулъ всѣхъ крестьянъ обязательству доставлять зерно и муку на разстояніи цѣлой лье въ принадлежащую ему въ другомъ селеніи мельницу и пекарню. Кто не подчинится этому требованію, платитъ штрафъ, въ два раза превышающій размѣръ обыкновеннаго вычета [1]).

Въ Живанъ мельница, по недостатку воды, стоитъ безъ дѣла цѣлую половину года, и крестьяне должны ждать наступленія дождей, чтобы получить нужную имъ муку. Нечего и говорить, какіе убытки приносятъ имъ такіе порядки. Ихъ зерно становится пищею мышей и крысъ прежде, чѣмъ доставить имъ хотя бы одинъ ломоть хлѣба [2]). Прибавимъ къ этому, что въ самомъ селеніи нѣтъ ни мельницы, ни печи и что за всѣмъ этимъ надо ѣздить въ Маринванъ, гдѣ тотъ же помѣщикъ осуществляетъ на дѣлѣ свои хозяйственныя монополіи. Въ самомъ Маринванѣ недостатокъ воды причина тому, что по прошествіи трехъ дней со времени доставленія хлѣба на мельницу сеньера, позволяется взять его обратно. Крестьянинъ получаетъ въ такомъ случаѣ свободу везти свой хлѣбъ для обмола, куда самъ вздумаетъ; но сеньеръ и на этотъ разъ не остается въ убыткѣ, взыскивая въ свою пользу «une demi-mouture», т. е. половину того, что слѣдовало бы ему при обращеніи зерна въ муку на собственной его мельницѣ [3]).

Въ Мериндалѣ помѣщикъ призналъ за крестьянами право имѣть свою мельницу, за что послѣдніе платятъ ему ежегодно 18 ливровъ деньгами и приблизительно столько же хлѣбомъ [4]).

Такимъ образомъ изъ платы за услугу, какую помѣщикъ оказывалъ крестьянскому люду затратой основнаго и оборотнаго капитала, монополія мельницъ и хлѣбопекаренъ постепенно вы-

---

[1]) Ibid., стр. 268.

[2]) Ibid., стр. 297.— Жители Puyloubier также жалуется на „nécessité de porter le blé au moulin du seignenr en un temps de secheresse, où il ne peut pas être détrité. Le blé „reste exposé à la merci des rats“ (Ibid., стр. 386).

[3]) Ibid., стр. 342.

[4]) 18 livres et un cens annuel de 12 éminées de blé.

родилась въ своего рода поборъ, въ какую то подать, не предполагающую необходимо существованія тѣхъ хозяйственныхъ построекъ, сооруженіе и поддержаніе которыхъ на средства сеньера и было дѣйствительнымъ источникомъ его монополіи. Неудивительно если тѣ изъ кайе, которые не требуютъ простаго упраздненія баналитетовъ, однообразно содержатъ въ себѣ ходатайство о томъ, чтобы монополія производства муки и хлѣба была признаваема только за тѣми сеньерами, которые могутъ опереть свои притязанія на какихъ нибудь актахъ, а не считалась необходимою принадлежностью всякаго безъ различія помѣстья [1]).

Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда баналитеты имѣютъ основаніемъ королевское пожалованіе или оффиціальное признаніе со стороны крестьянъ сервовъ; даже тогда, когда въ пользу ихъ могутъ быть приведены неоспоримыя грамоты, старинныя купчія и столь же древніе «aveux» и «dénombrements» — своего рода помѣстные инвентари и записи феодальныхъ повинностей и службъ, эти производительныя монополіи сеньеровъ являются источникомъ разоренія для крестьянства и въ то же время не доставляютъ помѣщику всѣхъ тѣхъ выгодъ, какія, повидимому, должны быть связаны съ ихъ осуществленіемъ. Начать съ того, что районъ ихъ дѣйствія по необходимости ограниченъ не только предѣлами самого помѣстья, но и постановленіемъ обычая, который принуждаетъ крестьянъ доставлять на хозяйскія мельницы только хлѣбъ, служащій къ ихъ продовольствію, отнюдь не тотъ, который предназначенъ ими для продажи [2]). Это обсто-

---

[1]) Въ кайе средняго сословія Дуэ мы, наприм., встрѣчаемъ: Que toutes les bannalités de moulins, fours et autres, qui ne sont pas fondées en titres, soient abolies. (Archives parlementaires. 1 cérie, v. III, p. 183).

[2]) Вотъ почему, при выкупѣ банналитетовъ Дюпонъ де Немуръ рекомендуетъ положить въ основаніе разсчета не все количество обмѣниваемаго хлѣба, а только то, которое идетъ на удовлетвореніе нуждъ населенія. «Le privilège exclusif du moulin banal, говоритъ онъ въ защиту этого требованія, n'a jamais emportè celui de faire les farines destinées au commerce, mais seulement celles qui doivent servir à la consommation de ses redevables. (См. Cahier du tiers état du baillage de Nemours, составленіе котораго поручено было Дюпону. Archives parlementaires, t. III, стр. 198).

ятельсво объясняетъ намъ причину, по которой сеньеры не считали возможнымъ держать особую мельницу въ каждомъ изъ своихъ помѣстій и ставили своихъ сервовъ въ необходимость дѣлать затраты и терять время на провозъ зерна за одну, двѣ и болѣе лье отъ ихъ поселка. Въ этомъ же лежитъ источникъ и плохаго состоянія, въ какомъ находилось большинство сеньеріальныхъ мельницъ. Помѣщикъ не видѣлъразсчета затрачивать капиталъ на ихъ усовершенствованіе и даже на простой ремонтъ. Въ Бретани, опираясь на недавнія рѣшенія парламента въ Реннѣ, помѣщики пытались правда подчинить крестьянъ требованію участвовать своимъ трудомъ въ этомъ ремонтѣ, на что, однако, не уполномачивали ихъ ни мѣстные обычаи, ни провинціальные кутюмы [1]). Въ другихъ же мѣстностяхъ, гдѣ всѣ издержкипо сооруженію и поддержанію построекъ, наемъ мельника ихлѣбопека падали на собственника, помѣщики, жалѣя денегъ, долгое время оставляли свои мельницы и пекарни на произ-волъ судьбы.

«Les moulins banaux», читаемъ мы въ кайе средняго сословія Немура, «sont généralement très mauvais» [2]). Зная, что ему нечего бояться конкурренціи и что крестьянинъ обязанъ поставить хлѣбъ на его мельницу, сеньеръ не видитъ основанія вводить какія либо усовершенствованія. Мука, поступающая изъ - подъ жернова, обыкновенно грубой выдѣлки и цѣнится на рынкѣ значительно ниже. Да и поступаетъ то ея изъ подъ жернова далеко не то колиество, на какое можно было бы разсчитывать при болѣе совершенномъ механизмѣ, а на цѣлую шестую часть

---

[1]) Въ кайе средняго сословія сенешоссеи Плоермель мы читаемъ слѣдующее: Que les corvées pour la réparation ou roconstruction des châteaux et maisons des seigneurs étendues aux moulins par la jurisprudence des arrêts d'un parlement noble contre le texte même de la coutume soient supprimées (Arch Parl., vol. V, p. 379).

Говоря о вынужденіи такого ремонта мельницъ крестьянами, кайе Реннской сенешоссеи замѣчаетъ: «c'est une usurpation moderne de la féodalité qui n'a aucun fondement dans notre coutume». (Ibid., т. V, стр. 546).

[2]) Ibid., t. III, стр. 197.

[3]) Vol. III, стр. 198.

меньше [3]). Множество кайе указываютъ и на другія причины недовольства крестьянъ помѣщичьими мельницами. По цѣлымъ мѣсяцамъ приходится ждать помола, мельница стоитъ за недостаткомъ воды и работаетъ только при сильныхъ дождяхъ. Плохо вознаграждаемый жалованьемъ, мельникъ старается создать для себя добавочную статью дохода, закупая на сторонѣ хлѣбъ дурнаго качества и подмѣшивая его къ тому, который доставленъ ему крестьянами. Сплошь и рядомъ онъ обмѣриваетъ и обвѣшиваетъ ихъ самымъ безсовѣстнымъ образомъ, произвольно увеличивая размѣръ дѣлаемаго имъ за помолъ вычета. Вотъ почему даже въ тѣхъ немногихъ кайе, которыя высказываются въ пользу сохраненія «баналитетовъ», сдѣлана оговорка о необходимости установить разъ на всегда величину получаемаго мельникомъ вознагражденія. Въ письменномъ актѣ, хранимомъ въ архивѣ провинціальныхъ штатовъ, должно быть выговорено количество дѣлаемаго мельникомъ вычета, или при переводѣ этого вычета на деньги, размѣръ производимаго въ его пользу платежа [1]). Среднее сословіе Эвре рисуетъ довольно полную картину всѣхъ неудобствъ, какія баналитеты представляютъ для крестьянства. Они служатъ, по его словамъ, препятствіемъ къ усовершенствованію способовъ производства. Обращеніе зерна въ муку съ каждымъ поколѣніемъ обходится крестьянину все дороже и дороже: рѣдко замѣняемые жернова отнимаютъ у него все большую и большую часть хлѣба подъ отброски (le déchet). Помолъ хуже того, какой существовалъ въ XV вѣкѣ. Мельницы стоятъ безъ ремонта, а злоупотребленія, мошенничество и вымогательства завѣдующихъ ими слишкомъ хорошо извѣстны. Наконецъ, дѣлаемый изъ крестьянскаго хлѣба вычетъ становится все болѣе и болѣе значительнымъ; средняя величина его не меньше одной шестнадцатой, а сколько еще уносятъ съ собою всякаго рода злоупотребленія (abus que personne n'ignore) [2]).

[1]) См. Cahier de la paroisse de St.-Etienne de Vernouillet sur Seine (Paris hors les murs). Arch. Parl., V, p. 170, art. 15. Que les banalités de pressoirs, moulins et autres de pareils genres et utilité an peuple seront respectées et concervées dans les lieux où elles sont établies à la charge qu'il en soit fait un état général, ainsi que de la convention en argent et en nature, duquel l'état provincial sera dépositaire.

[2]) Arch. Parl., т. III, стр. 322. Духовенство Верхняго Лимузена въ

Но если баналитеты являются источникомъ разоренія крестьянства, то нельзя сказать въ то же время, чтобы они представляли для помѣщика значительную статью дохода. Ограниченность района дѣйствія, затраты на ремонтъ и жалованье, настолько уменьшаютъ его выручку, что сплошь и рядомъ помѣщики предпочитаютъ отказаться отъ личной эксплуатаціи, сдаютъ мельницу въ аренду или вовсе закрываютъ ее, довольствуясь полученіемъ опредѣленной суммы откупа съ освобожденнаго ими отъ баналитета селенія (такъ называемаго abonnement). Крестьянство не разъ прибѣгаетъ къ этому средству съ цѣлью избѣжать большей бѣды: произвола и вымогательствъ арендатора. Чувствуя себя полнымъ хозяиномъ на снятой имъ мельницѣ, арендаторъ эксплуатируетъ помѣщичью монополію, не только повышая размѣръ платы за помолъ, но и обращая въ обычную статью дохода штрафы съ тѣхъ, кто нарушаетъ его «свободу отъ конкурренціи». Весьма часто попадаются въ кайе указанія на то, что подчиненный баналитету крестьянинъ терпитъ гораздо большій вычетъ изъ поставленнаго имъ зерна, нежели пришлый со стороны. Въ приходахъ Сенъ-Никола и Сенъ-Венсанъ де Моль, принадлежащихъ къ Иль де Франсу, вмѣсто положеннаго обычаемъ вычета одного буассо съ сетье [1]), мельникъ взыскиваетъ полтора и даже два. Но придерживайся онъ и установленнаго издревле размѣра, вознагражденіе, слѣдуемое ему съ сервовъ, значительно превышало бы все-таки то, какое онъ получаетъ съ постороннихъ. Не будь баналитета, жалуются крестьяне, сетье обращеннаго въ муку зерна обходился бы намъ 20 или 24 су, тогда какъ теперь мы платимъ за него приблизительно 4 ливра [2]). И не на однѣхъ мельницахъ приходится сервамъ поступиться большей противъ другихъ частью имущества. То же можетъ быть отмѣчено и въ эксплуатаціи помѣщичьихъ хлѣбопекаренъ и прессовъ.

слѣдующихъ словахъ передаетъ вредъ, наносимый крестьянскому хозяйству баналитетами: Outre la perte d'un temps précieux, le malheur de trouver une mauvaise manipulation des farines et du pain et d'être les victimes d'une foule de vexations (Arch. Parl., t. III, p. 563).

[1]) 153 литра составляютъ сетье.

[2]) Arch. Parl., v. IV, стр. 691.

Жители тѣхъ же приходовъ говорятъ, что вопреки обычаю, полагавшему платежъ въ 14 су съ сетье выпеченнаго хлѣба, съ нихъ требуютъ теперь 28 и 30 су. Четвертое ведро выдѣлываемаго сидра и вина принадлежитъ собственнику пресса или его арендатору, въ то время какъ всякій посторонній платитъ ему же всего 4 пинты съ мюи поступившаго на выдѣлку винограда [1]).

Я сказалъ, что одной изъ обычныхъ статей дохода является для арендатора мельницы взысканіе штрафовъ съ лицъ, уклоняющихся отъ баналитета. Во многихъ кайе упоминается о томъ, что застигнутые мельникомъ транспорты хлѣба задерживаются имъ на дорогѣ и выпускаются не раньше, какъ послѣ уплаты ему двойного размѣра помола противъ положеннаго обычаемъ. Въ Бретани баналитетъ охраняется такъ ревниво, что въ кайе Реннской сенешоссеи мы съ удивленіемъ находимъ описаніе фактовъ, подобныхъ тѣмъ, какіе въ средніе вѣка не разъ вызывали волненіе крестьянъ, одинаково во Франціи и въ Англіи, и послужили въ частности ближайшимъ поводомъ къ знаменитому возстанію противъ аббатства св. Албана въ XIV вѣкѣ. «Тиранія бретанскихъ феодаловъ, значится въ этомъ кайе, сильная поддержкою парламента и судовъ, не отступила въ эти послѣдніе годы передъ позоромъ, какой связанъ съ вымогательствомъ денегъ за право держать ручныя мельницы. Кто не хотѣлъ подчиниться ему, съ ужасомъ видѣлъ свои жернова разбитыми по приказу сеньера или снявшаго его мельницу арендатора» [2]). Но это все же не болѣе, какъ необходимое, хотя и крайнее послѣдствіе порядковъ, основу которыхъ составляетъ монополія и страхъ конкурренціи. Въ Бретани, по крайней мѣрѣ, существуютъ на самомъ дѣлѣ защищаемыя обычаемъ мельницы и хлѣбопекарни. Того же далеко нельзя сказать о многихъ общинахъ, расположенныхъ по близости къ центру, къ столицѣ. «Мы платимъ извѣстный сборъ на правахъ выкупа отъ баналитета хлѣбопеченія», доносятъ жители бурга Экуенъ; но никакой помѣщичьей хлѣбопекарни здѣсь нѣтъ и не было; нельзя привести ни одного документа, удостовѣряющаго существованіе

[1]) Ibid.

[2]) Arch. Parl., t. IV, стр. 506.

ихъ въ прошломъ или фактъ взятія ихъ на выкупъ мѣстными жителями [1]).

Вотъ во что выродилось сеньеріальное право, имѣвшее своимъ первоначальнымъ источникомъ, по сознанію сервовъ, «удобство тѣхъ, которые не могли завести мельницъ и прессовъ на собственныя средства» [2]). Понятно, если наказы въ одно слово требуютъ упраздненія или по меньшей мѣрѣ ограниченія и регулированія помѣщичьихъ монополій. Всѣ согласны, что они не иначе могутъ считаться правомъ, какъ въ случаѣ, если существованіе ихъ удостовѣрено законными титулами [3]). И эта оговорка далеко не лишняя, такъ какъ во многихъ провинціяхъ сѣверо-востока Франціи, во Фландріи, въ Гено и Артуа, кутюмы ни словомъ не упоминаютъ о баналитетахъ [4]); если они возникли въ послѣднее время, то благодаря лишь тому обстоятельству, что многіе «сеньеры стали отбирать отъ крестьянскихъ семей письменныя заявленія о готовности поставлять хлѣбъ на ихъ мельницу, и вздумали обосновать этимъ путемъ никогда не принадлежавшую имъ дотолѣ монополію» [5]). Неудивительно, если баналитеты являются въ концѣ XVIII вѣка источникомъ постоянныхъ тяжбъ, разорительныхъ для крестьянъ и «нарушающихъ спокойствіе помѣщиковъ». Одинъ изъ Нормандскихъ наказовъ мотивируетъ даже послѣднимъ соображеніемъ необходимость ихъ упраздненія, говоря: «она одинаково желательна и для мирнаго существованія сеньеровъ, и для благополучія ихъ

---

1) La tyrannie féodale bretonne n'a pas rougi dans ces derniers temps de briser les meules à bras et de vendre annuellement à des malheureux la faculté de broyer entre deux pierres une mesnre d'orge ou de sarrasin. (Arch. Parl., v. V, p. 546).

2) Cahier du tiers du baillage d'Evreux, t. III, стр. 322.

3) Cahier du tiers du baillage d'Andelys (baill. de Rouen) требуетъ представленія aveux или фактовъ, удостовѣряющихъ существованія баналитета ранѣе 1400 г., т. V, стр. 619.

4) Boiteau. L'état de la France en 1789, p. 26.

5) Cahier d'Etaing, intendance de Flandre et d'Artois (Arch. Parl., t. III, стр. 237). „Le seigneur prétend assujéttir tous les vassaux à venir moudre leurs grains à son moulin; il s'est fait donner des reconnaissances par quelques particuliers pour caractériser une prétendue banalité qui n'a jamais existé et pour laquelle il n'a aucun titre“.

вассаловъ; одинъ мельникъ понесетъ убытки, но можно надѣяться, что страхъ конкурренціи заставитъ его быть честнѣе» [1]).

На ряду съ баннал итетами право охоты и связанное съ нимъ droit de garennes, или право разводить кроликовъ въ отведенной для того части лѣса или поля, даетъ всего чаще поводъ къ недовольству помѣстнаго населенія и жалобамъ приходскихъ и общихъ наказовъ средняго сословія. Это право, выродившееся со временемъ въ исключительную привиллегію короля и высшаго дворянства, сдѣлавшееся, какъ мы сейчасъ увидимъ, бичомъ для сельскаго хозяйства какъ зависимыхъ, такъ и свободныхъ владѣльцевъ, на первыхъ порахъ имѣло свое raison d'être. Въ противность римскому законодательству, относившему дичь къ числу res nullius, способныхъ сдѣлаться предметомъ присвоенія перваго встрѣчнаго [2]), варварскія правды, и за ними Меровингскіе и Карловингскіе капитуляріи признали охоту одной изъ принадлежностей собственности и ограничили поэтому право на нее тѣми, въ чьихъ рукахъ сосредоточивалось верховное владѣніе землею.

Когда аллодіальная собственность уступила мѣсто феодальной, охота оказалась въ рукахъ сеньеровъ или помѣщиковъ, сдѣлалась наравнѣ съ землею ихъ исключительной привиллегіей, такъ что о ней можно было съ такимъ же, если не большимъ правомъ, сказать то, что юристъ XII вѣка Бомануаръ говоритъ о всякаго рода недвижимости въ своемъ извѣстномъ афоризмѣ: «nulle terre sans seigneur». Таковы были порядки общіе всей Франціи въ XIII и XIV вѣкахъ. Тамъ, гдѣ аллодіальная собственность удержалась или возникла снова, благодаря отчужденіямъ, право охоты могло оказаться въ рукахъ буржуа и сдѣ-

[1]) Arch Parl. t. V, стр. 611. Кайе приходовъ Алансонскаго бальяжа сообщаютъ слѣдующія подробности о продѣлкахъ мельниковъ и хлѣбопековъ. — „Le meunier émouture largement et si on veut l'astreindre à peser la farine, il se trouve toujours gagnant, parce qu' il a soin lorsqu'elle est moulue de la mettre dans un endroit mucre. Le boulanger vous partage votre paste, dont le meilleur est toujours à son profeit. Résultat—perte au moins d'un quart par chaque boisseau (paroisse de Médavi, стр. 205).

[2]) «Omnia animalia, quae terra, mari, coelo capiuntur, id est ferae bestiae et volucres pisces, capientium fiunt. (Digesta, lib. XLI, Tit. I).

латься для всѣхъ зависящихъ отъ него владѣльцевъ такой же запретной статьей, какой она была на земляхъ любой сеньеріи [1]). Продавая свои земли, феодальные собственники нерѣдко удерживали за собою право исключительной охоты въ части уступленныхъ ими владѣній. Это обстоятельство сдѣлалось источникомъ такъ называемаго droit de garennes и впервые нарушило неразрывную, по крайней мѣрѣ, на первый взглядъ, связь собственности съ правомъ охоты. Стоило только расширить, обобщить это еще рѣдкое въ XVI вѣкѣ явленіе, объявивъ, что охота всегда остается въ рукахъ верховнаго сюзерена, и порядокъ, по которому всякій могъ стрѣлять дичь, убивать пушнаго звѣря и истреблять кроликовъ на собственныхъ земляхъ необходимо уступалъ мѣсто новому — исключительности этого права въ рукахъ «seigneurs haut justiciers». Королевскіе ордонансы XVII вѣка задались этою цѣлью. Имъ обязаны своимъ существованіемъ «королевскія охоты»—эти capitaineries, покрывшія собою какъ сѣтью почти всѣ провинціи королевства. Переворотъ, вызванный ими въ сферѣ крестьянскаго хозяйства, едва ли оцѣненъ еще должнымъ образомъ. Недостаточно сказать, что они поглотили собою не малую часть общинныхъ выпасовъ и лѣсовъ, что забота о сохраненіи дичи заставила отодвинуть на значительное разстояніе отъ королевскихъ парковъ крестьянскія поселенія и упразднить хутора и деревни, разсѣянные въ предѣлахъ этихъ нынѣ запретныхъ полянъ и рощъ. Надо прибавить еще, что всѣмъ сосѣднимъ къ нимъ жителямъ запрещено было защищать посѣвы и луга оградами и даже возводить плетни вокругъ своихъ усадьбъ. Кто думалъ защитить дворъ затворами и замками, обязанъ былъ по обычаю надѣлить верховнаго сюзерена и всего чаще короля ключомъ— и все это для того, чтобы королевская охота не встрѣчала на

[1]) Физіократъ Дюпонъ вѣрно указываетъ источникъ происхожденія права охоты, включая въ текстъ наказа, составленнаго имъ для средняго сословія Немура, слѣдующій историческій экскурсъ:

„Право охоты происходитъ отъ права собственности. Пока дворянство одно владѣло землею въ собственность, оно одно надѣлено было правомъ охоты; но съ тѣхъ поръ, какъ среднее сословіе раздѣлило съ нимъ это преимущество, исчезло основаніе видѣть въ правѣ охоты одну привиллегію дворянства. (Arch. Parl, т. IV, стр. 200).

своемъ пути никакихъ преградъ и могла также свободно травить выгнаннаго изъ засады звѣря на чужихъ земляхъ, какъ на своихъ собственныхъ.

Монополію короля въ этомъ отношеніи раздѣляло далеко не все дворянское сословіе, а одни лишь высшіе его слои. Изъ 70,000 феодальныхъ лэновъ, какихъ насчитывали во Франціи въ 1771 году, т. е. четверть вѣка до революціи, 67,000 считались зависимыми и всего 3,000 верховными [1]). На ихъ владѣльцевъ и распространялась только свобода разведенія дичи и кроликовъ, а также свобода ихъ истребленія. Если такое ограниченіе до нѣкоторой степени отвѣчало интересамъ крестьянства, уменьшая число и сокращая районъ заповѣдныхъ охотъ, то все же ему не удавалось предотвратить существенный вредъ нля хозяйства, такъ какъ дичи и кроликамъ дана была возмождость размножаться въ ничѣмъ не стѣсняемой прогрессіи.

Приходскіе наказы посвящаютъ насъ во всѣ подробности того бѣдственнаго положенія, въ какомъ очутились крестьяне, благодаря запрещенію всякой самозащиты по отношенію къ грозившимъ ихъ посѣвамъ лѣснымъ сосѣдямъ. Можно открыть наугадъ любое кайе средняго сословія, непремѣнно встрѣтишь жалобы, вродѣ слѣдующей.

«Кролики, зайцы, куропатки, фазаны расплодились въ такомъ числѣ въ Версальскомъ паркѣ, что если король не предпишетъ ихъ истребленія хотя наполовину, сосѣднимъ къ парку жителямъ придется поступиться всякимъ доходомъ съ своихъ полей. Не мало вреда наноситъ также ихъ птичнямъ пушной звѣрь (bêtes fauves), которымъ такъ богаты королевскіе лѣса. Какъ охранить жителямъ свои хлѣба отъ потравы, пока дозволена будетъ охота безразлично во всякое время года. Охотничій наѣздъ топчетъ ихъ нивы и луга. Пусть же король запретитъ охоту раньше конца сѣнокосовъ и уборки [2]). Король далеко не единственный собственникъ въ предѣлахъ Версальскаго парка. Поэтому, всѣ, кто по сосѣдству владѣетъ или воздѣлываетъ землю, поставлены въ необходимость ходатайствовать объ уменьшеніи

[1]) Boiteau. L'état de la France en 1789, стр. 25.

[2]) Cahiers de Montigny (см. Thénard, Baillages de Versailles et de Meudon, стр. 36).

количества дичи, особенно кроликовъ и зайцевъ, изъ которыхъ надо истребить, по крайней мѣрѣ, двѣ трети; одна дикая коза плодится такъ быстро, особенно за послѣдніе годы, что вредъ, приносимый ею полямъ, становится весьма чувствительнымъ. Да и послѣ истребленія крупнаго звѣря, кроликовъ и зайцевъ, куропатокъ, фазановъ и другой птицы, останется достаточно для сокращенія ожидаемыхъ отъ урожая доходовъ. Жители потому только не рѣшаются просить объ уменьшеніи ихъ числа, что знаютъ, какое удовольствіе король находитъ въ охотѣ [1]). Повторяя тѣ же жалобы, крестьяне Фонтене ле Флери, настаиваютъ въ свою очередь на томъ вредѣ, какой наноситъ имъ дикая коза. Она не щадитъ ничего, даже молодой листвы фруктовыхъ деревьевъ. Король, прибавляютъ они, слишкомъ справедливъ, чтобы допустить разореніе семей, поселенныхъ въ предѣлахъ его парка. Онъ дастъ поэтому приказъ объ истребленіи, по крайней мѣрѣ, нѣкотораго числа кроликовъ, зайцевъ и козъ, «которыя ему лично не доставляютъ никакого удовольствія» [2]). Не безъинтересно отмѣтить ту особую враждебность, какую сосѣднее къ паркамъ крестьянство высказываетъ по отношенію къ дикой козѣ. Кайе Буа д'Арси, довольствуясь избіеніемъ половины кроликовъ и зайцевъ, требуетъ, чтобы число козъ уменьшено было на цѣлыхъ двѣ трети, при этомъ оно приводитъ и причину, по которой исчезновеніе этого вида дичи кажется ему особенно желательнымъ: «козы, читаемъ мы въ немъ, цѣлыми стадами приходятъ опустошать крестьянскіе сады. Онѣ перепрыгиваютъ заборы и съѣдаютъ все, что попадается имъ на глаза, доводя жителей до полнаго разоренія (à la dernière misère)» [3]). Неудивительно послѣ этого, если въ нѣкоторыхъ приходахъ, какъ, напр., въ Реннемуленъ, крестьянство требуетъ поголовнаго ихъ избіенія, наравнѣ съ кроликами [4]). Кайе Виллепре знакомитъ

---

[1]) Ibid., стр. 60.

[2]) Ibid., стр. 65.

[3]) Ibid., 69.

[4]) Ibid., стр. 88. Въ кайе общины Вирофле, принадлежащей къ бальяжу Медона, мы также читаемъ: дичь подходитъ къ самымъ жилищамъ, съѣдаетъ до тла овощи, уничтожаетъ новые ростки на фруктовыхъ деревьяхъ и вообще дѣлаетъ безплодными всѣ усилія и весь трудъ крестьянства (Ibid., 26).

насъ съ тѣми средствами, какими земледѣльцы пытались парализовать вредъ, наносимый ихъ полямъ дичью. Они затрачивали двойное количество сѣмянъ для посѣва, но и эта предосторожность нерѣдко была тщетной. Дичь съѣдала все до тла и «нивы оказывались совершенно опустошенными» [1]. Въ Нуази-ле Руа жители перестали даже засѣвать сосѣднія къ пущамъ поля. Они горько жалуются на то, что имъ отрѣзана всякая возможность самозащиты запрещеніемъ возводить загороди, подъ страхомъ наказанія. Не есть ли это явное нарушеніе естественнаго права, восклицаютъ они, и грубое посягательство на собственность [2]. Но это далеко не единственное стѣсненіе, какому подвергнуты крестьяне сосѣднихъ къ парку земель. «Изъ страха причинить вредъ куропаткамъ, перепеламъ и другой дикой птицѣ, читаемъ мы въ кайе прихода Бальи, лѣсные стражи запрещаютъ во время косить люцернъ, клеверъ и другія травы, искусственно разводимыя на прилегающихъ къ парку земляхъ [3]. Поступая такимъ образомъ, они дѣйствуютъ не на свой страхъ, а приводятъ въ исполненіе эдиктъ Людовика XIV отъ 1680 года, которымъ «всѣмъ собственникамъ, фермерамъ и зависимымъ владѣльцамъ, земли которыхъ расположены въ предѣлахъ «capitainerie», запрещалось косить траву до тѣхъ поръ, пока куропатки, устраивающія въ ней гнѣзда, не выведутъ своихъ птенцовъ.

Въ наказахъ сельскихъ приходовъ Прованса весьма часты заявленія въ родѣ слѣдующаго: кролики приносятъ большой убытокъ оливковымъ деревьямъ, пожирая ихъ ростки (en débroutant toute la nouvelle pousseé). См. Arch. Parl. t. VI, стр. 234 sénéchaussée d'Aix, communauté du lieu d'Albertas.

[1]) Ibid., 91. Въ Мемуарахъ д'Аржансона, написанныхъ въ серединѣ столѣтія (1753 г.), говорится, что въ окрестностяхъ лѣса Фонтенебло до ста деревень перестали производить посѣвы, въ увѣренности, что, благодаря обилію дичи, ихъ трудъ пропадетъ даромъ (Thénard, стр. 200).

Въ Rennes въ Провансѣ многіе собственники начали сѣять жито предпочтительно предъ другими хлѣбами «parcequ'étant acide le gibier y fait moins de dommages» (Arch. Parl, т. VI, стр. 330).

[2]) Thénard, стр. 95. — „Сеньеръ, читаемъ мы въ кайе одной провансальской общины (Пюилубье), не позволяетъ возводить оградъ (faire d'enclos) иначе, какъ подъ условіемъ, если собственникъ доставитъ ему ключъ отъ входа (Arch. Parl, т. VI, стр. 386).

[3]) Ibid., 98.

Поставленнымъ отъ короля стражамъ ввѣрялась забота о выдачѣ разрѣшеній на производства покосовъ. Кто обойдется безъ ихъ согласія и вздумаетъ косить на свой страхъ, подлежитъ штрафу въ сто ливровъ [1]).

И что не въ одномъ Версальскомъ паркѣ, но на протяженіи всѣхъ вообще capitaineries эти предписанія соблюдались весьма строго, объ этомъ можно судить и по дошедшимъ до насъ приговорамъ надъ «лицами, позволившими себѣ прополоть безъ спроса свое поле, освобождая его отъ будяка (chardon) или косить траву раньше положеннаго имъ стражами срока» [2]), и изъ однообразнаго повторенія въ кайе отдѣльныхъ бальяжей тѣхъ же жалобъ, съ содержаніемъ которыхъ познакомили насъ приходскіе наказы Версальскаго округа. Вотъ въ какихъ словахъ профессоръ Карѣевъ резюмируетъ содержаніе крестьянскихъ ходатайствъ по занимающему насъ вопросу. Въ кайе 1789 года, говоритъ онъ, часто встрѣчается просьба, чтобы было дозволено земледѣльцамъ посѣщать свои земли, когда угодно, дабы выдергивать сорную траву и косить луга. Главная причина такого стѣсненія, поясняютъ они, лежитъ въ правѣ охоты. Оно мѣшаетъ работать какъ и когда угодно, «Земледѣлецъ, пишутъ, напр., жители Этіоль, не можетъ очищать своихъ нивъ отъ сорныхъ травъ; ранѣе 24 іюня онъ неимѣетъ права косить сѣна, и все это ради яицъ куропатокъ». Можно ли повѣрить, восклицаетъ авторъ другаго крестьянскаго кайе, что мы теряемъ иногда часть своего сѣна, чтобы не обезпокоить куропатокъ, которыхъ разводятъ на нашу же бѣду» [3]).

Битье розгами, галеры и смертная казнь—таковы наказанія,

---

1) Эдиктъ 1 апрѣля 1680 г. приведенъ Thénard'омъ на 196 стр. цитированнаго выше сборника.

2) См., напр., приведенное Тенаромъ судебное рѣшеніе, отъ 26 апрѣля 1746 г. (ibid., стр. 204), У того же автора приведенъ слѣдующій любопытный процессъ отъ 21 мая 1781 г. „Жена фермера въ Гебервилѣ позволила себѣ не только полоть траву въ предѣлахъ своихъ нивъ, но еще убѣждать другихъ крестьянокъ послѣдовать ея примѣру, при этомъ она осмѣивала ордоннансы, запрещающіе собственнику входъ въ собственное поле"... Виновная поплатилась штрафомъ въ 500 ливровъ (стр. 206).

3) Карѣевъ. Крестьяне во Франціи, стр. 54 и 55.

придуманныя еще Францискомъ I для всѣхъ, кто позволитъ себѣ стрѣлять дичь на протяженіи королевскихъ охотъ—все равно, будетъ ли имъ человѣкъ средняго сословія (roturier), дворянинъ или духовный. Дабы предупредить самую возможность истребленія дичи сосѣднимъ населеніемъ, у него отняты арбалеты и огнестрѣльное оружіе. Но крестьянинъ въ случаѣ нужды умѣетъ дѣйствовать и палкой. Не разъ по этому хроники и оффиціальные документы отмѣчаютъ факты въ родѣ слѣдующаго.

Въ мартѣ 1754 года, на земляхъ, принадлежащихъ герцогу Бульонскому, между Мантомъ и Мёланъ, крестьяне, предводимые сельскими священниками, сплошной толпою съ палками въ рукахъ, въ числѣ 800 человѣкъ набросились на пожиравшую ихъ посѣвы дичь и истребили громадное число кроликовъ, зайцевъ и куропатокъ [1]). Лѣсные стражи были безсильны воспротивиться этому набѣгу, пришлось направить противъ мятежниковъ милицію (maréchaussée). Ей удалось задержать всего двадцать семь человѣкъ, которые вскорѣ были выпущены на свободу, такъ какъ само правительство снизошло къ бѣдственному положенію мѣстнаго крестьянства, «доведеннаго до нищеты страшнымъ размноженіемъ дичи».

Не имѣя ружья, крестьянинъ долженъ былъ искать въ собакѣ единственную защиту противъ объѣдавшихъ его лѣсныхъ сосѣдей; но и этотъ союзникъ былъ отнятъ у него начальствомъ. Королевскіе ордоннансы не только запретили всякую самозащиту, но формально предписали истребленіе въ сосѣднихъ къ «capitaineries» селахъ всякаго рода собакъ, дозволяя каждой деревнѣ имѣть ихъ не болѣе 4-хъ; одну для сеньера, одну для мельника, остальныя двѣ для пастуха [2]). Въ эпоху редактироввнію наказовъ 1789 года еще держалось пра- вило, по

[1]) См. Thénard, который приводитъ отрывокъ изъ Мемуаровъ герцога де-Люинъ, въ которыхъ разсказаны въ подробности причины и ходъ самаго возстанія (см. стр. 198).

[2]) См. Mémoires sur la régence par Buvat, Mars 1719. „Приказано было жителямъ Аміенскаго генералитета снести все оружіе въ интендантство. Одновременно имъ запрещено было держать болѣе четырехъ собакъ—и все это съ цѣлью воспрепятствовать ихъ охотѣ въ паркахъ и лѣсахъ. (Thénard, стр. 197).

которому сельскія собаки должны были ходить не иначе, какъ съ двумя привѣшенными къ нимъ гирями; эти гири затрудняли ихъ ходъ и препятствовали погонѣ за звѣремъ.

Самое большее, если крестьянамъ дозволялось нанимать въ складчину особыхъ ночныхъ стражей, которые шумомъ должны были запугивать дичь и удалять ее отъ охраняемыхъ ими посѣвовъ. Но дикія козы скоро привыкали къ шуму и, не видя для себя никакой опасности, возвращались къ прежнимъ набѣгамъ [1]).

Мы говорили пока о томъ вредѣ, какое обиліе дичи наносило сосѣднимъ пашнямъ и лугамъ, виноградникамъ, садамъ и огородамъ. Но это было еще полбѣды. Въ одномъ направленіи съ дичью дѣйствовалъ и охотникъ. Онъ топталъ безпощадно и во всякое время года посѣвы и нивы, носясь по чужимъ землямъ въ погонѣ за дичью и дѣлая привалы въ дворищахъ своихъ чиншевиковъ и вассаловъ. Вотъ какую картину поистинѣ хищническихъ набѣговъ рисуетъ намъ приходское кайе Шавиля, одной изъ общинъ Медонскаго бальажа:

«Въ теченіе тридцати, нерѣдко сорока дней въ году, сотня всадниковъ и еще большее число пѣшихъ, въ самый разгаръ жатвы, когда часть хлѣба еще стоитъ на корню, проносится по нивамъ, топча все на пути. Вредъ, причиняемый ими, громаденъ: посѣвы выбиты, поля опустошены, нерѣдко самъ воздѣлыватель поставленъ стражами въ необходимость пріостановить работу—и это въ страдную пору. Но вотъ королевская охота приходитъ къ концу. Поселянинъ только что собрался вернуться къ пріостановленной имъ уборкѣ, какъ двадцать новыхъ охотниковъ, заручившись разрѣшеніемъ стражей capitainerie, проносятся по его землямъ, истребляя то немногое, что уцѣлѣло отъ предыдущаго набѣга» [2]).

---

[1]) Въ Мемуарахъ маркиза д'Аржансонѣ разсказывается, что въ селахъ, окружавшихъ собою или разсѣянныхъ посреди лѣса Фонтенебло, владѣльцы виноградниковъ въ теченіе шести мѣсяцевъ въ году содержали на общій счетъ денно и нощно стражей „avec tambour et charivari“ съ цѣлью обращать въ бѣгство „les bêtes destructives“. (Thénard, стр. 200).— „Крупный звѣрь, жалуется кайе общины Шавилль, несмотря на ежегодную затрату 500 ливровъ на стражу, топчетъ и разрушаетъ все на своемъ пути“ (ibid., 273 стр.).

[2]) Thénard, стр. 273. См. также Duval. Cahiers du baillage d'Alençon. (стр. 157).—Fernand Baboin. Les cahiers des paroisses rurales des élections de Valence, Romans, Montélimar en 1789, p. 13.

Заявленія, подобныя приведенному, далеко не рѣдки. Они разсѣяны во всѣхъ приходскихъ кайе, одинаково сѣвера и юга. Вотъ, напр., что значится въ кайе сельскихъ общинъ Прованса: «Хотя, говорится въ одномъ изъ нихъ, наказѣ общины Ансуи, охота и запрещена въ то время, когда хлѣбъ начнетъ колоситься, но для содержимыхъ сеньеромъ стражей и слугъ законъ не писанъ, и они стрѣляютъ дичь во всякое время (en tout temps. [1]). Тѣ же жалобы повторяютъ и жители Кабріеръ д'Эгъ, напоминая содержаніе ордоннансовъ, которыми охота запрещена была въ извѣстные мѣсяцы и въ предѣлахъ извѣстныхъ земель и владѣній [2]). Законы, которые имѣютъ въ виду составители кайе, изданы были еще въ XVI вѣкѣ, при Карлѣ IX и Генрихѣ III. «Ими спеціально высговаривалось, что съ того момента, когда хлѣбъ начнетъ колоситься, а виноградъ цвѣсти и наливаться, охота становится запретной» [3]). Нѣсколько дальше указанъ и срокъ, въ теченіе котораго сеньеры должны воздерживаться отъ травли всякаго инаго звѣря, кромѣ пушнаго, да и то подъ непременнымъ условіемъ, «чтобы отъ этого никому не было убытка» (sans dommage d'autrui). Этотъ срокъ начинается съ перваго мая, а оканчивается уборкою винограда. Онъ установленъ былъ обычаями задолго до признанія его закономъ и соблюдался до тѣхъ поръ, пока интересы сеньера тѣсно были связаны съ интересами его серва и, успѣшность собственнаго хозяйства требовала со стороны помѣщика внимательнаго отношенія къ выгодамъ его крѣпостнаго. Но, когда съ отмѣной личной зависимости крестьянъ, чиншевое владѣнія выродилось въ невыгодную для сеньеровъ наслѣдственную аренду, исчезло основаніе для прежней солидарности собственникаи зависимаго владѣльца. Желая наверстать убытки, помѣщикъ и въ правѣ охоты

---

1) Arch. Parl., v. VI, стр. 245.

2) Il faut que nous souffrions encore le dégat occasionné par le chasseur du seigneur avec ses chiens qui se permet d'entrer dans nos possessions dans tous les temps sans distinction, malgré que les ordonuances prohibent la chassse et l'entrée dans quelques unes de nos possessions et dans certains temps de l'année. (Ibid., стр. 275).

3) Ordonnances de Blois, стр. 19 и 20.

увидѣлъ средство къ наживѣ. Мемуары д'Аржансона содержатъ на этотъ счетъ весьма цѣнное указаніе: сеньеръ Монморенъ, поставленный во главѣ capitainerie въ Фонтебло, продаетъ первому встрѣчному разрѣшеніе охотиться (permis de chasse) и несчастные собственники, нивы которыхъ потравлены охотничьимъ наѣздомъ, не могутъ утѣшить себя даже сознаніемъ, что ихъ бѣдствіе послужило средствомъ къ увеселенію короля» [1]). Примѣръ Монморена находитъ подражателей. Приходскія кайе, не разъ говорятъ объ отчужденіи права охоты, какъ о доходной статьѣ. Нѣкоторыя изъ нихъ утверждаютъ даже, что отъ продажи дичи сеньеры выручаютъ большій доходъ чѣмъ отъ сдачи своихъ земель въ аренду [2]).

Это средство открыто, впрочемъ, лишь относительно небольшому числу hauts justiciers, высшей феодальной аристократіи, въ рукахъ которой, какъ мы видѣли, сосредоточилась монополія охоты. Неудивительно поэтому, если со всѣхъ концовъ подымается въ 1789 году одно и то же требованіе: возстановить прежніе порядки, при которыхъ каждый въ предѣлахъ своихъ земель имѣлъ право охоты, право истреблять дичь, кроликовъ и пушнаго звѣря. Такой порядокъ кажется наказамъ «всего болѣе отвѣчающимъ не только естественному праву», но и интересамъ земледѣлія [3]).

Если мы примемъ во вниманіе, что право охоты далеко не являлось общей всему дворянству привилегіей; что имъ поль-

---

[1]) Thénard, стр. 199.—Sans respect pour les lois, жалуются въ свою очередь жители нѣкоторыхъ провансальскимъ общинъ, охотники во всякое время года позволяютъ себѣ входить въ чужія владѣнія и топтать хлѣба и виноградники». Arh. Parl. т. VI, стр. 330.

[2]) Cahier Torcy en Brie, статья 19. Triel, статья 93 —Цитированы Карѣевымъ, стр. 56, примѣчаніе 120—См. также Cahier прихода Cergy впервые отпечатанный Thénard, стр. 201—204.

[3]) Qu'il soit permis à tous possédans biens de chasser dans leurs fonds tous les animaux qui peuvent ravager leurs fruits et nuire à leurs possessions (Communauté d'Allen, baillage d'Aix. Arch. Parl. v, VI, p. 242).—См. также Cahiers du tiers état du baillage de Laon, стр. 138. 139.—Cahieer du tiers de la sénéchaussée d'Anjou (Arch. Parl, VII, p. 42).—Le Cahier du baillage de Nemours, редактированный Дюпонъ. Arch. Parl. т. IV, стр. 200.—Cahier de la sénéchaussée de Rennes (ibid. т. V, стр. 547).

зовался по преимуществу король и высшая свѣтская знать; что опустошенія, причиняемыя дичью полямъ и виноградникамъ, падали не на одно только крестьянство, но и на фермеровъ и частныхъ собственниковъ, а поэтому косвенно задѣвали собою и интересы высшихъ сословій, то намъ не трудно будетъ понять причину, по которой помѣщикамъ трудно было смотрѣть на охоту, какъ на серьезную статью дохода; а это въ свою очередь позволяетъ намъ сказать, что въ отмѣнѣ этого права обѣ стороны, и крестьяне, и сеньеры, за исключеніемъ одного небольшаго числа высшихъ аристократическихъ родовъ, были равно заинтересованы [1]).

Остается сказать еще два слова о такъ называемомъ droit de colombier — правѣ держать голубятни. Оно имѣло общій съ охотою источникъ: и оно нѣкогда было неразрывно съ собственностью и, слѣдовательно, равно доступно каждому, кто владѣлъ ею. Интересъ помѣщиковъ, тѣсно связанный съ интересомъ наслѣдственныхъ воздѣлывателей ихъ земель—крѣпостнаго крестьянства, являлся причиной строгой регламентаціи обычаемъ порядка пользованія этимъ правомъ. Въ теченіе цѣлаго ряда мѣсяцевъ голубей не пускали летать на свободѣ, охраняя отъ нихъ посѣвы и жатвы. При такихъ условіяхъ вредъ, причиняемый ими полямъ, былъ относительно не великъ. Трудно опредѣлить тотъ моментъ, когда право держать голубей изъ принадлежности собственности и поэтому всякой вообще сеньеріи сдѣлалось исключительной привилегіей верховныхъ феодаловъ. Федистъ Шопенъ осмѣиваетъ еще тѣхъ, кто думаетъ, что это право само по себѣ служитъ доказательствомъ принадлежности къ высшимъ вассаламъ (hauts justiciers et supérieurs) [2]); но большинство федистовъ XVII и XVIII вв. неизмѣнно говорятъ о droit de colombier, какъ о правѣ, пріобрѣтае-

---

[1]) Этимъ объясняется, почему отмѣна capitaineries упоминается нерѣдко дворянскими наказами. Такъ въ кайе 8-го департамента дворянства Парижа мы читаемъ: On demendera la suppression des capitaineries et grueries royales et qu'il ne soit conservé que l'étendue des chasses qui peuvent servir aux plaisirs de sa Majesté (Chassin. Les élections et cahiers. Paris, т. II, стр. 271).

[2]) De Domanio, кн. 3, титулъ 22.

момъ или владѣніемъ леномъ непосредственно зависимымъ отъ короля (fief de haubert), или сороколѣтней давностью [1]). Парламенты, принимая подъ свою защиту интересы сельскаго люда, продолжали настаивать и въ XVIII в. на соблюденіи требованій кутюмовъ касательно защиты полей отъ опустошеній, причиняемыхъ имъ голубями, предписывая не выпускать ихъ на волю ни осенью, ни весною [2]). Тѣ же соображенія побудили отказывать не разъ въ устройствѣ новыхъ голубятенъ тѣмъ изъ сеньеровъ, которые не могли сослаться на оффиціальные документы, удостовѣряющіе фактъ существованія ихъ издревле въ предѣлахъ ихъ помѣстій. Такія мѣры сдѣлались необходимостью съ того момента, когда отъ прежней личной и имущественной зависимости крестьянъ уцѣлѣла одна лишь невыгодная для собственника система наслѣдственныхъ крестьянскихъ держаній и помѣщикъ остановился на мысли обратить въ постоянную доходную статью то, что на первыхъ порахъ могло служить только къ его увеселенію. Большинство сеньерій довольствовалось сперва устройствомъ однихъ такъ называемыхъ «volières», расположенныхъ обыкновенно въ крышахъ домовъ; въ нихъ, очевидно, голуби могли разводиться только въ количествѣ, достаточномъ для удовлетворенія личной затѣи. Но съ того момента, когда на рынкѣ обнаружился спросъ на этотъ видъ товара, сеньеры не задумались построить обширныя голубятни, извѣстныя подъ именемъ «colombiers». Нѣкоторые кайе, въ томъ числѣ наказы Реннской сенешоссеи, открыто указываютъ на этотъ фактъ, и видятъ въ немъ нарушеніе мѣстнаго обычая, упоминавшаго объ однихъ только volières [3]). Вредъ, причиняемый размноженіемъ голубей и полнымъ невниманіемъ къ тѣмъ предписаніямъ, какими кутюмы старались охранить поля отъ налета этихъ хищниковъ, былъ громаденъ. О голубятняхъ говорится, какъ о «бичѣ зем-

[1]) См. Le Royer de la Tournerie. Traité des fiefs à l'usage de la province de Normandie.

[2]) См. Code rural, ch. XX.

[3]) Suppression des colombiers, ces fléaux de l'agriculture, d'autant plus odieux, que la plupart des colombiers, si prodigieusement multipliés aujourd'hui, ont été substitués depuis un siècle à de simples volières, prescrites par la coutume (Arch. Parl. IV, 547).

леделія». Сами дворянскіе наказы считаютъ нужнымъ рекомендовать мѣры къ сокращенію ихъ числа, очевидно, потому, что въ убыткѣ отъ ихъ размноженія оказывались не одни крестьяне, но также фермеры и личные хозяева. Такъ, напримѣръ, дворянство Артуа желало бы видѣть установленіе въ этой провинціи правила, по которому число голубей было бы пропорціонально въ каждой сеньеріи количеству воздѣлываемыхъ въ ней земель [1]. Правила этого, замѣчаетъ оно, придерживаются еще многія провинціи. О томъ, какъ значительно было число голубей, содержимыхъ помѣщиками, можно судить по тому, что въ предѣлахъ одного и того же прихода встрѣчалось нерѣдко четыре голубятни. Жители норманнской общины Шаланжъ, которую мы имѣемъ въ данномъ случаѣ въ виду, жалуются, что владѣльцы этихъ голубятенъ по своему общественному положенію не имѣютъ права владѣть ими: одни—не дворяне, другіе—не удержали за собою ни лена, ни вассаловъ. Если прихожане доселѣ не настаивали въ судахъ на закрытіи этихъ голубятенъ, то только въ виду трудности тягаться съ лицами состоятельными и дороговизнѣ процессовъ [2]. По словамъ прихожанъ Suze la Rousse, голуби причиняютъ такіе убытки коноплянникамъ, что крестьяне принуждены нерѣдко возобновлять свои посѣвы [3]. Не меньше терпятъ отъ нихъ хлѣбные злаки, особенно въ эпохи всходовъ и уборки [4]. Приходскіе наказы настаиваютъ поэтому то на поголовномъ истребленіи голубей и сохраненіи однѣхъ голубятенъ, какъ «титула, установляющаго характеръ лена» (comme des titres qui établissent la qualité d'un fief) [5], то на

[1]) Arch. Parl.; v. II, p. 84.

[2]) Duval. cahiers du baillage d'Alençon, стр. 79 и 80.

[3]) Les cahiers des paroisses rurales de Valence, Romans, Montélimar, стр. 14.

[4]) Duval, стр. 109.

Община Рокфоръ въ Провансѣ въ слѣдующихъ словахъ описываетъ бѣдствія, причиняемыя голубятнями: „Des vols de plusieurs centaines de pigeons en partent et lorsqu'ils tombent sur une terre semée, ils l'écrasent. Pendant les semences la communauté est obligée de louer des hommes qui parcourent le terroir et font quitter aux pigeons les terres nouvellement semées (Arch. Parl., t. VI., стр. 403).

[5]) Ibid, стр. 109.

томъ, чтобы голубей не выпускали на свободу въ маѣ, іюнѣ и октябрѣ [1]). Среднее сословіе бальяжа Эвре полагаетъ, что и существующихъ регламентовъ было бы достаточно для устраненія тѣхъ бѣдствій, какія причиняются голубятнями, если бы эти законы исполнялись, какъ слѣдуетъ. Но такъ какъ этого нѣтъ на дѣлѣ, то необходимо издать новый законъ, которымъ бы предписывалось закрытіе всѣхъ голубятенъ недавняго происхожденія и владѣльцамъ остальныхъ вмѣнялось бы въ обязанность не оставлять ихъ открытыми во время посѣва и жатвы [2]). Кайе одной изъ общинъ Руанскаго бальяжа опредѣленнѣе указываетъ на сроки, когда голубятни должны оставаться закрытыми, и говоритъ о праздникѣ Ивана Купала и 1 сентября, какъ о крайнихъ лѣтнихъ предѣлахъ; осенью голубей не слѣдуетъ пускать на свободу со дня св. Михаила до праздника св. Мартина [3]).

Изученіе наказовъ не оставляетъ, такимъ образомъ, сомнѣнія въ томъ, что недовольство, вызываемое только что описаннымъ правомъ, было болѣе или менѣе всеобщимъ. Источникъ его лежалъ въ той монополіи, какой по отношенію къ голубятнямъ пользовались высшіе органы феодальной аристократіи. И на этотъ разъ подтверждается поэтому сказанное нами выше. Отъ феодальной системы, всецѣло построенной на началѣ обоюдности услугъ и возмѣстимости пожертвованій, къ концу XVIII вѣка удержались только монополіи и изъятія въ пользу высшаго сословія. Борьба съ феодализмомъ свелась, такимъ образомъ, къ устраненію привилегій, а въ этомъ заинтересовано было не одно какое-нибудь сословіе, а большинство всего населенія.

Мы перейдемъ въ настоящее время къ изученію тѣхъ сеньеріальныхъ правъ, источникомъ которыхъ былъ переходъ на владѣльцевъ феодовъ чисто государственной функціи — контроля юридическихъ актовъ. И эти права имѣли, своимъ источникомъ реальную услугу, что не помѣшало имъ выродиться постепенно въ ничѣмъ не оправдываемый поборъ, въ основаніи котораго опять таки лежала монополія. Приходскіе кайе и наказы бальяжей въ одно слово утверждаютъ, что послѣдствіемъ взиманія

---

1) Gréasque (sénéchaussée d'Aix.) Arch. Parl., т. VI, стр. 302.

2) Arch. Parl., т. 3, 322.

3) ibid, т. IV, стр. 619.

всѣхъ такъ называемыхъ lods et ventes, т. е. поборовъ съ продажъ и покупокъ, является неподвижность собственности, рѣдкость ея перехода изъ однѣхъ рукъ въ другія. Нѣкоторые изъ нихъ готовы признать, что въ принципѣ эти права безспорны; но въ то же время они спѣшатъ прибавить, что сеньеры обнаруживаютъ вопіющую несправедливость, увеличивая произвольно ихъ размѣръ, расширяя ихъ на всѣ виды сдѣлокъ или придумывая новые, дополнительные къ прежнимъ, поборы. Такъ поступаетъ, напримѣръ, сеньеръ общины Артиньоскъ въ Провансѣ, который, не довольствуясь взиманіемъ «lods et ventes» въ случаяхъ земельныхъ отчужденій, подчинилъ этому праву всякаго рода продажи, хотя бы предметомъ ихъ былъ кусокъ дерева, цѣнностью въ 6 су. Тотъ же сеньеръ остановился на мысли присоединить къ обыкновеннымъ «lods et ventes» такъ называемые «demilods», платимые каждые десять лѣтъ съ цѣнности всѣхъ земель общины, а также съ зданій меріи (hôtel de ville), вотчиннаго суда (maison curiale), кузницы, и т. п. [1]). Въ другой общинѣ той же Экской сенешоссеи сеньеръ произвольно удвоилъ съ 1770 года размѣръ взыскиваемыхъ имъ lods: прежде онъ довольствовался одной двѣнадцатой, теперь онъ требуетъ одну шестую цѣнности отчуждаемаго [2]). Средствомъ къ этому явилось присоединеніе къ lods въ тѣсномъ смыслѣ слова налога, одинаковой съ нимъ природы, хотя и извѣстнаго подъ особымъ именемъ «treizain», т. е. тринадцатой части съ продажъ и покупокъ [3]). Родиной этого послѣдняго налога была Нормандія; здѣсь онъ заступалъ мѣсто lods и, судя по жалобамъ приходовъ, взимаемъ былъ въ прежнее время въ гораздо меньшемъ размѣрѣ, благодаря изъятію сеньерами многихъ имуществъ отъ этого вида обложенія [4]). Коментаторъ нормандскаго кутюмье, Ле-Ройе-де-ла-Турнери, прямо говоритъ, что многіе виды соб-

---

[1]) Arch. Parl., т. VI, стр. 249. Изъяты одни только храмы, стр. 298.

[2]) Ibid, стр. 268.

[3]) Communauté de Gignac (ibid, стр. 297).

[4]) Cahier de La Ferrière la Verrérie. Autrefois les seigneurs ne prenaient qu'une médiocre somme. A présent ils ne font aucunes remises (стр. 160 и 161.—Duval. Cahiers du baillage d'Alençon).—См. также Cahier de St.-Dénis de Mahéru, стр. 340, ibid.

ственности при отчужденіи не подлежатъ платежу, но что такая свобода каждый разъ выговаривается въ актахъ [1]).

Во многихъ провинціяхъ величина lods не превышала собою одной десятой покупной цѣны, и, по обычаю, самый поборъ взимаемъ былъ только въ случаѣ перехода собственности въ руки чужака (forain), другими словами, человѣка, мѣстожительство котораго находилось внѣ предѣловъ общины, но это не мѣшало нѣкоторымъ сеньерамъ присвоивать себѣ это право во всѣхъ безъ различія случаяхъ отчужденій [2]).

Одна шестая съ цѣнности купленнаго являлась обычною нормою «lods» въ большинствѣ провинцій [3]); но встрѣчаются мѣстности, въ которыхъ эти поборы достигали величины 16%, и въ связи съ тѣми, какіе казна взыскивала въ свою очередь и подъ тѣмъ же предлогомъ—контроля юридическихъ актовъ, увеличивали на цѣлую треть издержки покупателя. Мы находимъ жалобу на этотъ счетъ въ кайе одного изъ приходовъ нижней Нормандіи St.-Léonard les Parcs [4]). Не одинъ наказъ считаетъ нужнымъ протестовать противъ порядковъ, при которыхъ съ одной и той же сдѣлки взыскивается двойной платежъ: одинъ — въ пользу сеньера, другой—въ пользу казны [5]).

Отмѣна этого вида феодальныхъ поборовъ является почти общимъ требованіемъ всего средняго сословія. Рѣдко когда со-

---

[1]) Traité des fiefs à l'usage de la Normandie, стр. 208.

[2]) Communauté de Bouvignies (baillage de Douai). Le seigneur exigeait encore naguère le droit du dixième denier sur la vente des héritages. Il reconnait maintenant que ce droit ne lui appartient guère et ne le lève que lorsqu'il s'agit d'achat entre forains. (Arch. Parl., т. III, стр. 202).

[3]) См. Demay. Cahiers des paroisses d'Auxerre, Moulin sur Ouanne. Quand on fait des acquisitions, le seigneur prend le sixième. (Bulletin de la Soc. des sciences histor. et natur. de l'Yonne. 1885, v. 39, p. 11).— Fernand Baboin. Les cahiers des paroisses rurales des élections de Valence, Romans, Montélimar en 1789, p. 12. Les lods fixés par les titres du seigneur au sixième denier. — Cahiers des communautés de la sénéchaussée de Draguignan, стр. 364. Communauté de Régusse. „Les lods et ventes se montent au sixième du bien vendu".

[4]) Duval. Cahier du baillage d'Alençon, стр. 382.

[5]) Il serait bien assez pour des acquéreurs d'être tenus à payer les droits royaux (ibid., стр. 379).—См. Arch. Parl., т. VI, стр. 342. Mérindal (въ sénéchaussée d'Aix.—Les lods donnent 16%).

ставители наказовъ ограничиваются желаніемъ возстановить прежній легальный размѣръ ихъ, несравненно меньшій противъ существующаго. Всѣ болѣе или менѣе единодушны также въ утвержденіи, что сеньеры удвоили свои требованія съ покупателей и что эта узурпація послѣдовала сравнительно недавно. Позволено сомнѣваться, однако, въ томъ, чтобы lods въ общей сложности могли считаться серьезной статьею дохода, за исключеніемъ развѣ тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ сеньеры обратили ихъ въ періодическій поборъ, взимаемый каждыя десять или двадцать лѣтъ съ земель вассаловъ [1]. Сами кайе указываютъ на причину упадка дохода, извлекаемаго сеньеромъ изъ его «нотаріальной монополіи». Величина поборовъ повела къ сокращенію числа продажъ и покупокъ, и переходъ собственности изъ рукъ въ руки сдѣлался весьма рѣдокъ. Такимъ образомъ и по отношенію къ этому праву можно сказать, что если убыточность его для крестьянскаго хозяйства стоитъ внѣ спора, то, съ другой стороны, доходность его для помѣщиковъ далеко не несомнѣнна.

Баналитеты, право охоты и голубятенъ, право взиманія пошлинъ съ продажъ и покупокъ,—таковы обычнѣйшіе и распространеннѣйшіе виды сеньеріальныхъ правъ, тѣ, которые доставляли помѣщику наиболѣе постоянную статью дохода, и притомъ на протяженіи всей Франціи, если не говорить о чиншѣ, рентѣ и шампарѣ, которыя въ сущности были, какъ мы видѣли, платою за землю, платою весьма недостаточною и не подлежавшею росту.

Наказы упоминаютъ еще кое-гдѣ о брачныхъ подаркахъ (или formariages), о барщинныхъ дняхъ (corvées) и т. п.; но всѣ эти платежи и повинности являются не болѣе какъ мѣстными переживаніями той личной несвободы, которая на правахъ исключенія продолжала еще тяготѣть надъ крестьянами Юры и въ болѣе мягкой, уже вымирающей формѣ, надъ сельскимъ

---

[1]) Les droits de lods empêchent les achats et les ventes. (Arch. Parl., т. VI, стр. 330). Commun. de Perres (sénéch. d'Aix).—Duval. Cahiers du baillage d'Alençon.—La Ferrière de Verrerie: „Si ce droit n'était pas perçu, il se ferait beaucoup plus de mutations“ (стр. 161).

людомъ Бретани [1]), все еще подверженнымъ такимъ страннымъ и унизительнымъ требованіямъ, какъ «прыганье въ рѣчку и чрезъ стѣны кладбищъ» или «доставленіе ежегодно яйца сеньеру въ запряженной повозкѣ»—по всей вѣроятности, выкупъ болѣе доходнаго права — получать по курицѣ со двора, права, еще уцѣлѣвшаго въ нѣкоторыхъ общинахъ Прованса [2]). Такъ какъ феодализмъ не былъ отмѣненъ путемъ закона, то неудивительно, если въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какихъ нибудь за десять лѣтъ до революціи, дѣлаются даже попытки оживить право сеньера требовать акта покорности и вѣрности со стороны всѣхъ тѣхъ, кто стоитъ отъ него въ вассальной зависимости.

Земельный собственникъ, — жалуются жители общины Реннъ

---

[1]) Sénéchaussée de Ploërmel (Arch. Parl., v. V, p. 379), art. 16. Que les corvées pour le réparation ou reconstruction des châteaux et maisons des seigneurs, pour la charroi des bois, vins, sels et grains des seigneurs, pour couper et faner leurs foins, pour faire leurs récoltes des grains et généralement toutes corvées, soit de bras, soit avec des charettes—soient supprimés. Art. 17. Que le droit de finage, qui consiste par an au profit des seigneurs dans le payement d'un boisseau d'avoine pesant environ 100 livres et une poule, le double dans certains fiefs, pour jouir de la faculté naturelle à chaque homme de faire du feu dans sa propre maison soit aboli. Art. 18. Que les droits de soulte, du saut à la carpe dans les rivières par ceux qui ont vendu du poisson, de faire battre les grenouilles dans les douves des châteaux pour procurer un sommeil tranquille aux seigneurs, de porter un œuf dans une charette bien attelée, de quintaine, du saut de mariés de l'année par dessus les murs des cimetières, de la drague et autres droits pareillement ridicules, dont l'énumération serait trop longue, soient supprimés comme les effets absurdes de la tyrannie féodale.—Cah. de la sénéchaussée de Rennes, art. 175 (p. 547).— Abolition gratuite des chevauchées, quintaines, soule, saut du poisson, baiser des mariées, chansons, transport de l'œuf sur une charette, silence des grenouilles etc.—Сравни Карѣевъ, стр. 83, который даетъ объясненіе большинству только-что упомянутыхъ терминовъ; такъ soule—игра въ мячъ, droit de drague—особый способъ рыбной ловли. Le baiser de la mariée можетъ быть объясненъ, въ противность Карѣеву, не правомъ первой ночи, а droit de mariage, т. е. выдачей въ замужество по волѣ сеньера дочерей его вассаловъ. Сеньеръ замѣняетъ родителя и получаетъ соотвѣтственно слѣдуемый послѣднему поцѣлуй отъ новобрачной.

[2]) La poule, читаемъ мы въ сельскомъ кайе Рокфора, que le seigneur de ce lieu se réserve en inféodant des biens, est un pacte usurier et injuste, parcequ'elle se multiplie en autant de fois qu'on a dans la suite

въ Провансѣ,—настоялъ въ 1779 году, на томъ, чтобы триста человѣкъ, предводимыхъ консулами и приходскимъ священникомъ, предстали предъ нимъ для совершенія акта «foi et hommage». Стоя на колѣняхъ, съ обнаженной головой и сложенными руками, поклялись они Евангеліемъ быть его «hommes liges», точь въ точь какъ они дѣлали это сотни лѣтъ назадъ, въ эпоху крестовыхъ походовъ. Только на этотъ разъ исполнившіе волю помѣщика крестьяне позволяютъ себѣ разсужденія, которыя едва ли пришли бы имъ на умъ во времена Готфрида Бульонскаго. «У насъ нѣтъ другого повелителя, кромѣ короля, и ему одному мы обязаны приносить на колѣняхъ присягу въ вѣрности» [1]). Неудивительно поэтому, если для крестьянъ 89 г. запугиваніе лягушекъ по ночамъ, поцѣлуй новобрачной и болѣе невинное требованіе пѣсенъ по праздникамъ или по случаю свадьбъ — кажутся «смѣшными и позорными требованіями»; если сельскіе наказы не находятъ для нихъ другой квалификаціи, кромѣ «постыдныхъ оковъ крѣпостнаго права и феодальной тираніи», однимъ словомъ, если все, что напоминаетъ еще о личной зависимости крестьянина отъ помѣщика, представляется въ концѣ XVIII вѣка противорѣчащимъ велѣніямъ разума и его воплощенія — естественнаго права [2]). Въ эту категорію осужденныхъ общественнымъ мнѣніемъ феодальныхъ повинностей и поборовъ надо включить тѣ платежи, какіе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Франціи сеньеры продолжаютъ еще взыскивать съ помѣстнаго населенія подъ именемъ tailles, и источникъ которыхъ лежитъ въ тѣхъ денежныхъ пособіяхъ (aides), къ которымъ вассалы призывались въ 4-хъ установленныхъ обычаемъ случаяхъ: плѣна сюзерена, посвященія въ рыцари его старшаго сына, замужества его старшей дочери и крестоваго похода. Феодальная taille не имѣла болѣе въ XVIII вѣкѣ иного осно-

---

de portions de biens inféodés; de sorte que si un fonds de 100 écus donné à nouveau bail se divise en 20 portions, chaque portionnaire est obligé de payer une poule grosse au seigneur, ce qui absorbe dans le laps de 5 ans le payement du prix de la valeur foncière du fonds, qui originairement ne devait qu'une seule poule. (Arch. Parl., т. VI, стр. 403).

[1]) Arch. Parl., т. VI, стр. 330.

[2]) См. Babeau. Le village sous l'ancien régime, стр. 187.

ванія, кромѣ помощи при составленіи приданаго, такъ какъ прочіе поводы не повторялись въ дѣйствительности. Парламенты постарались придать этимъ, такъ сказать, брачнымъ платежамъ ту опредѣленность, какой они не имѣли прежде, расширивъ на всѣ помѣстья Франціи постановленіе мѣстныхъ кутюмовъ, согласно которымъ сеньеріальная «taille» не должна была превышать двойной суммы платимыхъ помѣщику поборовъ (ценза и другихъ феодальныхъ платежей [1]). Въ наказахъ 89 года довольно рѣдко идетъ рѣчь о жалобахъ крестьянъ на отягощеніе ихъ этимъ видомъ обложенія — прямое ручательство тому, что «помѣстная taille» сдѣлалась далеко не обычнымъ явленіемъ.

Остаткомъ феодализма и крѣпостнаго права являются также тѣ кое-гдѣ сохранившіяся «барщинныя службы» (corvées), отмѣны которыхъ одинаково требуютъ села Шампаньи и деревенскіе приходы Артуа. «Доселѣ, жалуются первыя, крестьянина-земледѣльца заставляютъ работать безвозмездно на помѣщика три дня въ году съ собственнымъ плугомъ и упряжью, и при томъ въ горячую пору — время оранки и посѣва» [2]). Въ отдѣльныхъ помѣстьяхъ Артуа, какъ слѣдуетъ изъ приходскихъ наказовъ Соши Лестре и другихъ общинъ этой провинціи [3]), встрѣчается по исключенію и пятидневная барщина.

Въ отдаленнѣйшихъ мѣстностяхъ Франціи раздаются еще жалобы на потерю времени, какой сопровождается обязательная помощь крестьянъ сеньерамъ въ эпоху весеннихъ работъ. Объ отмѣнѣ ея одинаково ходатайствуютъ жители острова Оле-

---

[1]) Цѣлый рядъ дворянскихъ cahiers заключаетъ въ себѣ требованіе отмѣнить main morte (т. е. крѣпостную зависимость крестьянъ). См. Cahier de la noblesse de Paris—1-er départament. (Chassin. Les élections et cahiers de Paris, v. II, p. 259). Les députés nobles s'occuperont de la servitude personnelle pour l' effacer jusqu'au moindre vestige dans le royaume. — То же повторяютъ на всѣ лады cahiers du clergé de Mélun, d'Autun, de Paris intra muros, les cahiers de la noblesse de Mantes, de Péronne, de Senlis, de Paris extra muros etc. (См. Tableau comparatif des demandes contenues dans les cahiers des trois ordres, par Dupont de Némours, 1789, стр. 141).

[2]) Archives parlementaires, т. VI, стр. 96.

[3]) См. Les cahiers et doléances de 1789 dans le département du Pas-de-Calais, publiées par Henri Loriquet. 1891, т. I. L'Artois, стр. 509.

рона [1]), среднее сословіе Жизора [2]), расположеннаго въ предѣлахъ Руанскаго бальяжа и Плоэрмеля въ Бретани [3]), община Куртишъ, принадлежащая къ бальяжу Дуэ [4]), отдѣльныя села Шампаньи и Артуа. Хотя эти, такъ сказать, «общественныя помочи» и передаются словомъ corvée и нерѣдко смѣшиваются съ обязательствомъ чинить «сеньеріальныя», иначе говоря, проселочныя дороги, но ихъ источникъ, разумѣется, совершенно иной. Постройка и содержаніе дорогъ—по природѣ своей публичная повинность, падавшая на мѣстное населеніе еще въ эпоху Римской имперіи, удержанная за нимъ капитуляріями франкскихъ королей и раздѣлившаяся на двѣ вѣтви — государственную и сеньеріальную, по мѣрѣ феодализаціи не только земли, но и отдѣльныхъ видовъ общественныхъ обязанностей и службъ. Королевскія дороги отнынѣ однѣ стали поддерживаться при помощи государственной повинности, такъ называемой corvée royale. Всѣ остальныя поступили въ завѣдываніе сеньеровъ, на которыхъ и перешло право требовать «дорожной службы» отъ всѣхъ и каждаго, кто стоялъ по отношенію къ нимъ въ положеніи вассала. Отсюда источникъ такъ называемой corvée féodale ou seigneuriale, какъ вотчинной повинности, совершенно независимой отъ барщины. Во всѣхъ приведенныхъ нами мѣстностяхъ рѣчь идетъ въ частности о послѣдней. Жители Плоэрмеля, напримѣръ, говорятъ о работахъ, «производимыхъ лично и съ телѣгами и касающихся одинаково жатвы и посѣвовъ, покоса и уборки луговъ, доставки хлѣба, вина и дровъ на помѣщичій дворъ» [5]). Кайе сельскихъ общинъ, принадлежащихъ къ élections Валанса, Романа и Монтелимара, въ свою очередь говорятъ о сеньеріальныхъ corvées, какъ объ обязанности крестьянъ копать однажды въ годъ виноградники въ пользу земельнаго собственника и доставлять на своихъ подводахъ строительный матеріалъ. Въ долинѣ Дромы бывшіе сервы несутъ ежегодно двѣ подводныя повинности; неимѣющіе скота замѣняютъ ихъ двух-

---

1) Arch. Parl., т. V, стр. 637.
2) Ibid., стр. 619.
3) Ibid., стр. 379.
4) Ibid., т. III, стр. 199.
5) Arch. Parl., т. V, стр. 379.

дневной ручной работой. Сверхъ того, на крестьянахъ лежитъ обязанность поставлять хозяйскій хлѣбъ на мельницу [1]). Но если таковъ характеръ сеньеріальной «corvée» въ нѣкоторыхъ изолированныхъ мѣстностяхъ; если въ нихъ она является еще своего рода барщиной, только тѣмъ отличающейся отъ барщины крѣпостныхъ крестьянъ, что ее несутъ люди лично свободные и притомъ лишь нѣсколько дней въ году: то въ большинствѣ сельскихъ приходовъ подъ именемъ corvée разумѣется уже исключительно дорожная повинность, осуществляемая личнымъ трудомъ или въ формѣ денежнаго выкупа [2]). Эта дорожная повинность распространяется кое-гдѣ на каналы и шлюзы, требуя отъ крестьянъ очистки ихъ отъ сорныхъ травъ [3]).

На ряду съ государственными повинностями и государственные платежи приняли, какъ извѣстно, благодаря феодализму, частно-правовой характеръ, сдѣлались изъ публичныхъ вотчинными. Отсюда источникъ всѣхъ тѣхъ поборовъ за пользованіе мостами, рынками и вѣсами, которые въ наказахъ 1789 года фигурируютъ подъ наименованіемъ «péages», «pontages», «mesurages», «leides», «minages» и т. д. [4]). Такія права продолжали взиматься лишь въ немногихъ исключительныхъ мѣстностяхъ; въ большинствѣ помѣстій обычай вывелъ ихъ изъ употребленія, но ихъ легко было оживить ссылками на кутюмье и частные акты продажъ и обмѣновъ, въ которыхъ нерѣдко выговаривались эти права.

Двадцатипятилѣтіе, предшествующее революціи, представляетъ намъ рядъ попытокъ возстановить вышедшія изъ употребленія

---

1) Fernand Baboin. Le Drôme révolutionnaire. Les cahiers des paroisses rurales des élections de Valence, Romans, Montélimar, Valence 1889, стр. 13.

2) См. Arch. Parl., т. VI, стр. 96 и 146, 300, 410, 645, 711.

3) La Drôme révolutionnaire. Cahiers des paroisses rurales, стр. 13.

4) Arch. Parl., f. II, стр. 773, art. 10, f. IV, стр. 649. Въ одномъ изъ приходскихъ наказовъ Артуа мы читаемъ: „Plus de droits d'entrée et sortie, payages, pontages et autres, généralement odieux“ (Cahiers du Pas de Calais, publiés par Loriquet, т. I. Combligneul, стр. 241).— Le tiers état du baillage de Nemours, читаемъ мы въ составленномъ экономистомъ Дюпонъ наказѣ, a de fortes raisons de croire que le nombre de seigneurs qui auraient des titres réguliers pour l'établissement des péages

повинности и платежи. Средствомъ къ тому являлось возобновленіе такъ называемыхъ «terriers», т. е. земельныхъ описей помѣстій, съ обозначеніемъ всѣхъ доходныхъ статей въ нихъ. Обычай предписывалъ производство ихъ на общія средства сеньера и крестьянъ, такъ какъ и тотъ, и другіе находили свои выгоды въ точномъ опредѣленіи ихъ соотвѣтствующихъ правъ и обязанностей. Но это предписаніе само сдѣлалось источникомъ новыхъ тягостей для сельскаго населенія, такъ какъ сеньеры сочли выгоднымъ сдавать на откупъ мѣстнымъ стряпчимъ и адвокатамъ право составленія новыхъ «terriers»; связанныя съ ними издержки падали разумѣется ни на кого другаго, какъ на крестьянъ. Обычнѣйшей статьей жалобъ, одинаково приходскихъ и общихъ наказовъ, является поэтому частое возобновленіе вотчинныхъ инвентарей и увеличеніе поборовъ на ихъ составленіе. Одинъ изъ приходовъ Окзерскаго балльяжа, «Во на Іоннѣ», вычисляетъ, что затраты, какія жители, начиная съ 1786 года, понесли на возобновленіе «terriers», въ шесть разъ превышаютъ размѣры платимой ими ежегодно taille, «или прямого государственнаго налога» [1]). Среднее сословіе балльяжа Шателлеро относитъ частое возобновленіе «terriers» къ числу «самыхъ страшныхъ бичей для сельскаго населенія (les plus terribles fléaux des habitants de la campagne). Можно судить, прибавляетъ оно, во что обходятся крестьянамъ эти помѣстные инвентари, по одному тому факту, что профессія «федиста» или законовѣда, посвящающаго себя изученію и практикѣ феодальнаго права, сдѣлалась за послѣднее время крайне распространенной и въ высшей степени выгодной [2]). Комиссары, завѣдующіе редакціей этихъ инвентарей, замѣчаетъ наказъ средняго сословія Баръ на Сенѣ, охотно берутъ

(sur les routes), est si petit, si petit que peut-être même est-il nul (Arch. Parl., т. IV, стр. 140).— Дорожныя пошлины, взимаемыя сеньерами (péages), справедливо замѣчаетъ Бабо, въ большинствѣ случаевъ не находили болѣе обоснованія въ тѣхъ затратахъ, какія нѣкогда производимы были сеньерами по устройству и содержанію дорогъ. Забота о нихъ перешла почти всецѣло въ руки государства (стр. 189).

[1]) Demey. Cahiers des paroisses du baillage d'Auxerre (Bulletin de la Soc. des sciences de l'Yonne, à 1885, f. 39, стр. 114).

[2] Arch. Parl., f. II, стр. 696.

на откупъ право ихъ составленія, и возобновленіе terriers въ короткіе сроки сдѣлалось обычной статьею дохода (une branche de commerce) и хорошимъ средствомъ къ обогащенію. Составитель наказа указываетъ на lettres patentes или приказы за королевской печатью, изданные въ 1786 году и утроившіе платежъ въ пользу коммиссаровъ (pour les reconnaissances), какъ на ближайшій источникъ такихъ порядковъ. Онъ входитъ въ подробности на счетъ издержекъ, какими сопровождается производство помѣстной описи. По закону требуется выдача коммиссарами сторонамъ двухъ экземпляровъ описи, изъ которыхъ одинъ писанъ на пергаментѣ и оплачивается весьма дорого; на дѣлѣ, однако, его не изготовляютъ вовсе; но причитающійся за него платежъ, тѣмъ не менѣе, взыскивается весьма аккуратно. Сколько также обходятся крестьянамъ малѣйшія неточности, обнаруженныя коммиссарами въ прежнихъ описяхъ касательно границъ надѣловъ, и всего чаще проистекающія отъ измѣненія въ положеніи меридіана. Крестьянамъ не приходится щадить денегъ, разъ они желаютъ сохранить за собою всю отошедшую къ нимъ землю. Такимъ образомъ, одними подачками коммиссаръ возмѣщаетъ себя съ лихвою за издержки, понесенныя имъ по откупу. Неудивительно послѣ этого, если въ нѣкоторыхъ приходахъ возобновленіе помѣстной описи обошлось крестьянамъ въ пять и шесть разъ больше, чѣмъ платежъ «tailles» [1]). Многіе наказы требуютъ соотвѣтственно отмѣны закона 1786 года, доказывая, что, благодаря ему, коммиссары по составленію terriers неизбѣжно доведутъ крестьянство до полнаго разоренія [2]). Встрѣчается также ходатайство о томъ, чтобы всѣ издержки по сосоставленію помѣстныхъ описей были возложены исключительно на сеньеровъ [3]). Нѣкоторые наказы стоятъ за установленіе 29-лѣтняго срока, ранѣе котораго не долженъ быть допущенъ пересмотръ или исправленіе существующихъ помѣстныхъ описей [4]).

---

1) Arch Parl., т. II, стр. 259 и 260.

2) Arch. Parl., f. IV. Province de Poiton, стр. 139.

3) Cahiers des paroisses du baillage d'Auxerre par Demay (въ Bulletin de la Soc. des sciences etc. de l'Yonne, f. 38, стр. 394. Cahier de la paroisse Monéteau le Petit).

4) Arch. Parl., т. II, стр. 260.

Частое возобновленіе terriers, помимо связанныхъ съ нимъ издержекъ, имѣло для крестьянъ еще то неудобство, что давало поводъ сеньерамъ изобрѣтать новыя и новыя средства къ увеличенію ихъ доходовъ путемъ оживленія сомнительныхъ или вышедшихъ изъ употребленія сеньеріальныхъ правъ и поборовъ. «Съ 1786 по 1789 годъ, говоритъ одинъ изъ недавнихъ историковъ французской революціи, Шерестъ, въ феодальной средѣ проявляется странное, необычное движеніе. Съ одного конца Франціи до другаго сеньеры приступаютъ къ повѣркѣ своихъ титуловъ, къ возобновленію своихъ terriers; они разыскиваютъ въ архивахъ документы, удостовѣряющіе принадлежность имъ правъ, отъ которыхъ ихъ предшественники имѣли мудрость отказаться. Они придумываютъ новыя основанія къ производству поборовъ съ крестьянства, не останавливаются ни предъ какимъ протестомъ и охотно начинаютъ иски въ судахъ противъ своихъ вассаловъ, вовлекая ихъ въ безконечныя и разорительныя тяжбы. Ревность прежнихъ фискальныхъ агентовъ въ разыскиваніи феодальныхъ титуловъ оказывается недостаточной, и сеньеры предъявляютъ запросъ на содѣйствіе свѣдущихъ въ ленномъ правѣ стряпчихъ, которые охотно берутъ на себя роль коммиссаровъ по производству помѣстныхъ описей или terriers и даже скупаютъ у собственниковъ спорные титулы на тѣ или другія сеньеріальныя права, надѣясь взыскать ихъ со временемъ съ лихвою въ судебномъ порядкѣ. Частью личнымъ давленіемъ, частью силою убѣжденія помѣщикамъ и ихъ агентамъ удается добиться признанія крестьянами въ формѣ письменныхъ заявленій (aveux, reconnaissances) ихъ сеньеріальныхъ правъ, даже наиболѣе устарѣлыхъ и сомнительныхъ, и поднять размѣръ слѣдуемыхъ въ ихъ пользу натуральныхъ и денежныхъ поступленій до неслыханной дотолѣ высоты» [1]).

Этимъ обстоятельствомъ только и можно объяснить тотъ фактъ, что наканунѣ революціи большая часть ежегоднаго дохода помѣщиковъ, по свидѣтельству Артура Юнга, не имѣла другаго источника, кромѣ сеньеріальныхъ правъ. Англійскій путешественникъ съ изумленіемъ констатируетъ этотъ фактъ, долгое время

---

1) Chérest. La chute de l'ancien régime, т. I, стр. 49.

скрывавшійся отъ его глазъ и обнаруженный имъ лишь наканунѣ крестьянскихъ волненій, сопровождавшихъ собою почти повсемѣстно взятіе Бастиліи. Отмѣчая 16 іюля 1789 года въ своемъ дневникѣ необыкновенное упорство дворянъ въ сохраненіи всѣхъ своихъ преимуществъ, за исключеніемъ свободы отъ податей, англійскій путешественникъ въ августѣ того же года заноситъ въ свою тетрадь слѣдующее интересное сообщеніе: «Я слышу, что большая часть поступающаго съ помѣстій дохода состоитъ въ натуральныхъ и денежныхъ платежахъ, производимыхъ крестьянами въ пользу ихъ сеньеровъ» [1]).

Неизмѣнность земельной ренты, естественное послѣдствіе вѣчно-наслѣдственнаго характера крестьянскихъ держаній, объясняетъ намъ въ достаточной степени причину, по которой земельные собственники Франціи не считали возможнымъ соблюсти свои выгоды иначе, какъ увеличивая до крайняго предѣла сумму оброчныхъ тягостей крестьянства. Но если производительныя монополіи и сеньеріальные платежи въ значительной степени пополняли ту недостаточность дохода, на какую обрекала помѣщиковъ невозможность повсемѣстнаго перехода къ фермерскому хозяйству, то, съ другой стороны, они составляли въ ихъ ежегодномъ бюджетѣ далеко не постоянную статью. Благосостояніе крестьянъ, падавшее, какъ мы видѣли, съ каждымъ поколѣніемъ, неизбѣжно отражалось на величинѣ помѣщичьихъ поступленій, на ежегодномъ оборотѣ вотчинныхъ мельницъ, прессовъ и хлѣбопекаренъ, на возрастающей рѣдкости земельныхъ сдѣлокъ и соотвѣтственномъ паденіи суммы причитающихся съ нихъ нотаріальныхъ пошлинъ. Тѣ изъ сеньеріальныхъ правъ, которыя оживлены были за послѣднее время и по природѣ были спорны, отнюдь не могли быть отнесены къ постоянному доходу помѣстья, такъ какъ малѣйшая перемѣна въ юридической практикѣ Парламентовъ, все болѣе и болѣе увлекаемыхъ демократическимъ теченіемъ вѣка и связаннымъ съ нимъ мужикофильствомъ, грозило имъ неминуемой гибелью. Въ нѣкоторыхъ провинціяхъ уже сказывались съ наглядностью предвозвѣстники

---

[1]) Arthur Young. Travels in France in 1787, 1788 and 1789, edit. of 1889, стр. 156 и 319.

этого новаго теченія [1]), и догма, по которой всякая недвижимость признавалась, зависимой отъ феода и соотвѣтственно обложенной сеньеріальными поборами, смѣнялась новой, по которой на сеньера падало доказательство феодальнаго характера расположенныхъ въ его помѣстьи земель [2]).

При самыхъ благопріятныхъ условіяхъ издержки, связанныя съ вынужденіемъ сеньеріальныхъ правъ, монополій и платежей, ложились тяжелымъ гнетомъ на бюджетъ помѣстій, такъ что современники считали возможнымъ утверждать, что по меньшей мѣрѣ четвертая часть дохода отходила на администрацію [3]). Но нерѣдко дѣло стояло еще хуже, и процессы съ крестьянами, подчасъ кончавшіеся пораженіемъ, уносили большую часть годовыхъ поступленій. О томъ, какъ часты были эти процессы, можно судить по фактамъ въ родѣ слѣдующаго: въ 1783 году по случаю возобновленія terrier въ предѣлахъ помѣстья Pierre Buffière, принадлежавшаго г-жѣ Мирабо, возникло сразу 60 процессовъ [4]). Приходскіе наказы полны жалобами на нескончаемость тяжбъ, поводъ къ которымъ даютъ «притѣснительныя нововведенія» сеньеровъ и ихъ управляющихъ. Онѣ длятся нерѣдко цѣлыя полстолѣтія, такъ, напр., въ Дофине жители Піансонъ послѣ двадцатитрехлѣтней тяжбы съ сеньеромъ, вздумавшимъ требовать съ нихъ платежа двадцатой части ежегоднаго сбора пшеницы, ржи и овса, признаютъ себя въ 1789 г. «раздавлен-

---

1) «Администрація, говоритъ Бабо, обнаруживала склонность къ сокращенію и умаленію феодальныхъ тягостей».

2) Первая догма передавалась обычнымъ афоризмомъ: nulle terre sans seigneur, афоризмомъ, впервые встрѣчающимся у Омануара въ его Us et Coustumes de Biauvoisie, вторая — словами: nulle seigneur sans titre. Въ наказахъ 1789 года не разъ встрѣчается ходатайство о замѣнѣ первой послѣдней. — Въ каiе средняго сословія Сентъ-Омера можно найти, между прочимъ, выраженіе подобнаго желанія.

3) См. Cahiers du Pas de Calais, т. I, стр. 12. Въ свою очередь среднее сословіе Дюнкирхена въ приморской Фландріи считаетъ нужнымъ упомянуть въ своемъ наказѣ о томъ, что управители помѣстій (les régisseurs du domaine) prétendent faire valoir en Flandre, ou tout seigneur est tenu de justifier par titre de son droit de seigneurie, la maxime nulle terre sans seigneur. (Arch. Parl, т. II, стр. 183).

4) Loménie. Les Mirabeau, v. II., p. 38, note.

ными тяжестью понесенныхъ издержекъ». Одновременно община Соіанъ заявляетъ, что за послѣднія сто лѣтъ она состоитъ въ процессѣ со своими сеньерами, такъ какъ не хочетъ подчиниться вновь установленнымъ ими производительнымъ монополіямъ или банналитетамъ. Тѣ же причины вызываютъ многолѣтнюю распрю жителей Шатонефъ де-Бордетъ съ ихъ сеньеромъ. Съ 1754 года длится процессъ общины Монбренъ, съ 1755—процессъ жителей Пильонъ. Въ годъ редактированія наказовъ селеніе Арнаіонъ еще не успѣло добиться рѣшенія спора, начатаго имъ съ помѣщикомъ полвѣка назадъ. И въ томъ же положеніи находятся крестьяне Бувантъ, насчитывавшіе въ 1789 году сорокъ четыре года со времени начатія тяжбы, кончившейся «обезземеленьемъ ста пятидесяти семей и восьмисотъ человѣкъ въ пользу четырехъ или пяти и безъ того утопавшихъ въ довольствѣ монаховъ» [1]). Приведенный нами списокъ касается всего на всего трехъ élections. Можно судить, насколько онъ былъ бы длиннѣе, еслибы дѣло шло о цѣлой провинціи или о всемъ королевствѣ. Выраженія въ родѣ «le seigneur litige avec ses vassaux» весьма часто попадаются въ приходскихъ наказахъ [2]), и современные мемуары не разъ упоминаютъ о процессахъ, поводъ къ которымъ даютъ притѣсненія, производимыя агентами такого даже гуманнаго помѣщика, какъ герцогъ Ниверпэ [3]).

Изъ всего сказаннаго не трудно вывести то заключеніе, что сеньеріальная система, крайне тяжкая для крестьянства, далеко не обезпечивала и помѣщикамъ, въ пользу которыхъ она была установлена, ожидаемыхъ выгодъ. Въ то время, какъ поселянинъ, по выраженію нѣкоторыхъ кайе, «обнищалъ подъ бременемъ поборовъ въ пользу собственника», самъ этотъ соб-

---

[1]) См. Fernand Baboin. Les cahiers des paroisses rurales des élections de Valence, Romans, Montélimar, стр. 17.

[2]) Fleury. Baillage de Vermandois. Cahiers de Laon 1872, стр. 199.

[3]) Mèmoires de Beugnot. «Лѣтомъ 1783 г., читаемъ мы въ этихъ мемуарахъ, я занятъ былъ составленіемъ докладной записки по процессу, возникшему между нѣсколькими общинами Ниверне и ихъ герцогомъ. Les gens d'affaires этого сеньера вынуждали съ невообразимой жестокостью (avec une dureté incroyable) производство крестьянами феодальныхъ платежей, обязательность которыхъ была по меньшей мѣрѣ сомнительна».

ственникъ не выручалъ съ своихъ земель той ренты, какую доставила бы ему сдача ихъ въ аренду; онъ долженъ былъ сверхъ того поступиться доброю частью своего дохода въ пользу всякаго рода посредниковъ, начиная съ составителей помѣстныхъ описей или terriers и оканчивая стряпчими-фидистами. Вотъ почему картинѣ крестьянскаго обѣднѣнія мы не можемъ противоставить быстраго роста зажиточности и богатства въ средѣ привилегированныхъ. Большинство духовенства и дворянства жило въ бѣдности; только немногіе члены придворной аристократіи соперничали въ роскоши съ настоятелями такихъ искони богатѣйшихъ монастырей, какъ аббатства Клюни, Сенъ-Моръ, Клерво и другія. Въ то время, какъ 399 Prémontrés получали милліонъ, а 298 бенедектинцевъ въ Клюни милліонъ восемьсотъ тысячъ франковъ дохода, тогда какъ аббатъ Клерво располагалъ четырехсотъ-тысячнымъ бюджетомъ, а епископъ страсбургскій, кардиналъ Роганъ, милліоннымъ, когда принцы крови въ общей сложности могли тратить отъ 24 до 25 милліоновъ въ годъ, а одинъ герцогъ Орлеанскій одиннадцать милліоновъ 500 тысячъ [1]): большинство приходскаго духовенства жило въ состояніи, близкомъ къ нищетѣ, а провинціальное дворянство въ одно слово ходатайствовало предъ королемъ и министрами объ освобожденіи отъ поголовнаго и подоходнаго налоговъ тѣхъ изъ его членовъ, которые «едва въ состояніи прокормиться, завѣдуя лично своими землями» [2]).

Не безъинтересно сопоставить въ этомъ отношеніи то, что наказы сельскихъ общинъ говорятъ о бѣдственномъ положеніи крестьянства, съ однохарактерными заявленіями церковныхъ и дворянскихъ кайе касательно приходскихъ кюре и «того живущаго въ своихъ помѣстьяхъ захудалаго дворянства», съ которымъ Артуръ Юнгъ встрѣтился въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ про-

---

[1]) См. Taine. L'ancien regime, стр. 19 и 20.

[2]) Неккеръ въ своемъ знаменитомъ рапортѣ къ королю высказывается въ пользу удержанія за ними податныхъ изъятій. Дворянскіе наказы 89-го года, соглашаясь на равенство обложенія высшихъ сословій съ низшими, ходатайствуютъ о томъ, чтобы дворяне, ведущіе свое хозяйство лично, не щадя собственнаго труда, освобождены были въ виду ихъ бѣдности отъ всякихъ платежей въ казну.

винціяхъ, напр., въ окрестностяхъ Ламбаля. Читатель увидитъ, что приходскій кюре и любой изъ представителей того класса приросшихъ къ своимъ скромнымъ резиденціямъ помѣщиковъ, которыхъ Юнгъ обозначаетъ насмѣшливымъ именемъ «rats de cave», подвальныхъ крысъ, вели мужицкій образъ жизни и терпѣли нужду, близкую къ той, отъ которой страдало окружавшее ихъ крестьянство.

Читая въ сельскихъ кайе постоянныя жалобы на обремененіе народа церковной десятиной, этимъ древнѣйшимъ видомъ налога, этимъ предписаннымъ еще Библіей вычетомъ изъ дохода паствы въ пользу пастыря, трудно представить себѣ сельское духовенство въ состояніи, граничащемъ съ нуждою. Въ самомъ дѣлѣ, чего не стоитъ французамъ «стараго порядка» ихъ государственная церковь. Пятая часть земель находится въ ея рукахъ [1]), принадлежитъ ей въ собственность, представляя приблизительно цѣнность въ четыре милліарда и обезпечивая ей ежегодно доходъ въ 80 или 100 милліоновъ. Но этого мало, нація дѣлаетъ каждый годъ пожертвованіе въ сто двадцать три милліона на содержаніе церковнаго причта (десятина—dîme). Паства платитъ, кромѣ того, такъ называемый «casuel», т. е. подачки за производство церковныхъ требъ: крестинъ, свадебъ, похоронъ. Надо еще прибавить издержки на пріобрѣтеніе брачныхъ и другихъ диспенсацій отъ епископовъ и архіепископовъ, приблизительно три милліона въ годъ [2]) и тѣ пять милліоновъ, въ которые обходится, по вычисленіямъ Бальи, милостыня, расточаемая щедрою рукою въ пользу нищенствующихъ орденовъ. Въ сложности всѣ эти затраты образуютъ ежегодно громадную сумму въ 236 милліоновъ, почти четвертую часть милліарда. Если бы эта сумма распредѣлена была поровну между тѣми 130,000 человѣкъ, какихъ аббатъ Гете, а за нимъ Тэнъ, насчитываютъ въ рядахъ французскаго духовенства наканунѣ революціи, полагая 70 тысячъ на черное и 60 на бѣлое, каждый располагалъ бы ежегодно бюджетомъ въ 2,000 франковъ. Но далеко не поровну происходитъ раздѣлъ этой суммы въ дѣй-

---

[1]) Смотри Taine, Ancien régime, стр. 18 и 19.

[2]) Boîteau. L'Etat de la France en 1789. 2-изд., стр. 42.

ствительности. Низшее духовенство, по крайней мѣрѣ, бѣлое, я разумѣю кюре и викаріевъ, почти не имѣетъ земельной собственности, если не считать ею тѣ небольшіе клочки, какіе въ нѣкоторыхъ приходахъ пріурочены къ церковному дому, служатъ для него огородомъ и обыкновенно арендуются крестьянами. Церковная десятина также большей своей половиной поступаетъ въ руки не приходскихъ священниковъ, а епископовъ и аббатовъ [1]). То, что извѣстно подъ именемъ grosse dîme, въ отличіе отъ menue dîme, ускользаетъ изъ рукъ мѣстнаго священства—а это ни болѣе ни менѣе, какъ весь доходъ, причитающійся церкви съ пашенъ. Вычетомъ десятой, согласно канонамъ, на практитѣ же двѣнадцатой или тринадцатой части хлѣбныхъ урожаевъ, и ограничивается на первыхъ порахъ сборъ десятины; такъ называемыя dîmes de sang или десятина съ прироста стадъ, какъ и verte dîme,—вычетъ десятой части дохода съ луговъ и огородовъ,—сравнительно позднѣйшія нововведенія, установленныя съ цѣлью вознаградить приходскихъ кюре за потерю ими въ пользу аббатствъ и епископій grosse dîme, иначе десятины съ пашенъ. Черное духовенство готово было допустить такое возмѣщеніе тѣмъ охотнѣе, что своею тяжестью оно падало всецѣло на чужой карманъ. Но какъ невыгодно отражалось это новшество на благосостояніи земледѣльцевъ, можно судить по тому, что большинство кайе почти исключительно занимается тѣмъ видомъ десятины, какой извѣстенъ подъ наименованіемъ «dîme insolite», т. е. десятины «не обычной» установленной недавно, благодаря распространенію на всѣ доходныя статьи того вычета, которому нѣкогда подлежалъ одинъ

---

[1]) Были, конечно, исключенія. Въ pays de Caux многіе сельскіе священники взимали цѣликомъ въ свою пользу церковную десятину, располагая, благодаря этому, доходомъ нерѣдко въ двадцать тысячъ франковъ. Кюре Сенъ-Сюльписа и Сенъ-Эсташа въ Парижѣ имѣли также ежегодно отъ 10 до 15,000.—Благопріятнѣйшіе церковной десятинѣ писатели, какъ напр., авторъ появившагося въ 1789 году памфлета „Tout n'est pas dit ou observations nouvelles et ultérieures sur l'arrêté concernant les dîmes“, не рѣшаются утверждать, чтобы число получающихъ десятину кюре превышало собою половину наличнаго ихъ состава. „(Tous les curés décimateurs, c'est à dire la moitié des curés, стр. 12).—Въ дѣйствительности число это было значительно меньше.

стоявшій на корню хлѣбъ [1]). Въ число бичей земледѣлія памфлетная литература 1788 и 89 года включаетъ всѣ эти чрезвычайные виды церковой десятины, справедливо указывая, что прежде сборъ ея ограничивался 4 сортами хлѣба: пшеницею, рожью, ячменемъ и овсомъ, изъ которыхъ послѣдній въ Нижней Нормандіи и Бретани замѣнялся употребительной въ этихъ мѣстностяхъ гречихой. Въ странахъ, занятыхъ винодѣліемъ, десятина взималась также съ вина. Ордоннансъ Филиппа IV Красиваго 1303 года запрещалъ распространять церковный вычетъ на другіе продукты хозяйства, помимо названныхъ. И это запрещеніе было подтверждено статьею 50 ордоннанса, изданнаго въ Блуа въ 1579 году. Имъ повелѣно было держаться при сборѣ десятины искони установившихся мѣстныхъ обычаевъ, а этимъ прямо исключалась возможность обложенія ею луговъ, огородовъ, стадъ, птични, пчельниковъ. Чтобы добиться такого произвольнаго извращенія ея первоначальнаго характера, жалуется авторъ брошюры, озаглавленной «Средство прекратить недостачу мяса и избѣжать голодовокъ, слѣдующихъ за неурожаемъ», парламентамъ пришлось пустить въ ходъ всякаго рода хитросплетенія. Прежде луга, какъ доставляющіе рабочему скоту средства къ существованію, были свободны отъ десятины. Съ полнымъ основаніемъ полагали, что они и безъ того косвенно участвуютъ въ составленіи получаемаго церковью дохода, такъ какъ безъ нихъ немыслима была бы ни обработка земель пасущимися на нихъ быками и лошадьми, ни удобреніе почвы. Обложить ихъ прямо десятиной—значило взимать съ нихъ дважды тотъ же налогъ. Но парламенты не остановились передъ этимъ соображеніемъ. Когда вошло въ употребленіе искусственное травосѣяніе, покрытыя трефелемъ и люцерномъ поля стали нести десятину наравнѣ съ хлѣбными посѣвами. Только немногимъ селеніямъ удалось, при поддержкѣ го-

---

[1]) См. Archives Parlementaires, т. III, стр. 67. Cahier du tiers état de Salut Sauveur le Vicomte, стр. 187. Cahier du tiers état de Douai, ст. 30 и 31; с. IV. Paroisse d'Arcueil (Paris hors les murs) стр. 311, ст. 23—. Paroisse Combs la ville. ibid, стр. 456; Paroisse d'Ennery, стр. 503, Paroisse Queue en Brie, стр. 638, ст. 16, т. V, Cahier du Tiers de Poitou, стр. 409.—Cahier du tiers d'Andely, стр. 616.

сударственнаго совѣта и опираясь на изданный имъ приговоръ отъ 4 декабря 1756, избѣжать этого обложенія.

Десятина съ прироста рабочаго скота, которая въ глазахъ публицистовъ французской революціи является «вторичнымъ поборомъ съ обложеннаго уже предмета» (qui emporte double emploi), оправдывалась тѣмъ соображеніемъ, что церковной десятинѣ должны подлежать всѣ виды народнаго производства и труда. Немудрено было въ виду этого подчинить ей и домашнюю птицу, поросятъ, ягнятъ, выдѣлываемое изъ шерсти домашнихъ овецъ сукно и доставляемый пчелами медъ.—«La dîme du sang»—таково названіе, подъ которымъ извѣстенъ этотъ добавочный видъ церковнаго побора. Имъ не исчерпывается еще длинный списокъ доходныхъ статей, обложенныхъ въ пользу духовенства натуральнымъ вычетомъ. Овощи и техническія растенія, въ томъ числѣ конопля и ленъ, платятъ свою десятину, и въ числѣ причинъ, мѣшающихъ развитію французскаго огородничества и льноводства, современники революціи сплошь и рядомъ указываютъ на налогъ въ пользу церкви. Онъ кажется имъ тѣмъ болѣе несправедливымъ, что, какъ общее правило, горошекъ, бобы, чечевица и рядомъ съ ними конопля и ленъ разводятся крестьянами на «парѣ», другими словами, на отдыхающемъ третьемъ полѣ, которое уже уплатило свою долю церковной десятины въ формѣ вычета изъ хлѣбныхъ урожаевъ.

Присоединеніе къ «обычной» десятинѣ этихъ «необычныхъ» ея видовъ (dîmes insolites) — причина тому, что изъ вычета 12-й или 13-й части общей выручки, какимъ онъ былъ вначалѣ, налогъ въ пользу духовенства сдѣлался наканунѣ революціи вычетомъ одиннадцатой или десятой части валоваго или седьмой части чистаго дохода [1]).

Современники дѣлаютъ приблизительный разсчетъ того, во что

---

[1]) Размѣръ десятины измѣнчивъ; въ однѣхъ мѣстностяхъ она не превышаетъ двѣнадцатаго и семнадцатаго снопа; въ другихъ она равняется одиннадцатому и даже десятому; таковъ обычный рызмѣръ въ Нормандіи и во многихъ другихъ мѣстностяхъ Франціи. См. брошюру, озаглавленную: „Moyens pour réparer la disette des viandes", стр. 53. Taine полагаетъ, что наканунѣ революціи церковная десятина поглощала среднимъ числомъ седьмую часть чистой выручки. Ancien Régime, стр. 543.

обходится арендатору этотъ платежъ. Считая, что поступающая къ собственнику рента различна, смотря по мѣсту и качеству почвы, что она колеблется между шестью и двадцатью и даже двадцатью пятью ливрами въ годъ, членъ земледѣльческаго общества въ Суассонѣ беретъ въ основаніе своей выкладки среднiй размѣръ аренды за землю добраго качества, — пятнадцать ливровъ. Такого рода земля дастъ въ годъ приблизительно двѣсти сноповъ хлѣба съ арпана. Средняя же цѣна снопа въ провинціи двѣнадцать су. Полагая, что десятина отымаетъ у воздѣлывателя не меньше шестнадцатой части его урожая, мы должны изъ 200 сноповъ ежегодной выручки сдѣлать вычетъ $12^1/_2$. Это дастъ намъ въ результатѣ, считая снопъ въ 12 су, 7 ливровъ 10 су, т. е. какъ разъ половину платимой аренды.

Сказанное приложимо, разумѣется, далеко не въ равной мѣрѣ ко всѣмъ провинціямъ, такъ какъ во многихъ годовая выручка съ арпана достигаетъ 250 и даже 300 сноповъ, а плата за снопъ 15 и 20 су. Но принимая даже во всемъ высшій размѣръ: 25 ливровъ за наемъ арпана, 300 сноповъ валовой выручки и цѣну за снопъ въ 15 су, мы все же получимъ въ результатѣ 14 съ лишнимъ ливровъ, т. е. приблизительно половину годовой аренды для выраженія средняго размѣра приходящейся съ арпана церковной десятины.

Во всѣхъ сдѣланныхъ нами выкладкахъ мы отправлялись отъ признанія, что десятина равняется шестнадцатому снопу. Но мы знаемъ, что добавочные платежи постепенно увеличили ея размѣръ до 11 и даже 10 части валоваго дохода [1]). Не трудно заключить изъ этого, что во многихъ мѣстахъ доставляемая ею сумма была мало чѣмъ меньше трехъ четвертей платимой собственнику ренты. Это обстоятельство стóитъ отмѣтить, такъ какъ въ немъ надо видѣть одну изъ причинъ неизмѣнности и ничтожности арендныхъ цѣнъ на землю. О томъ, что эти цѣны оставались тѣми же на разстояніи десятковъ и сотенъ лѣтъ, не

[1]) Община Flines въ балльажѣ Дуэ жалуется, что въ ней церковная десятина равняется douzième gerbe (12-му снопу) Arch. Parl., т. III, стр. 206.— По заявленіямъ средняго сословія st. Sauveur le Viconte въ балльажѣ Coutances десятина поглощаетъ ежегодно пятую часть чистаго дохода (le 5-ième au moins du produit net) Ach. Parl., т. III, стр. 67.

разъ упоминаютъ наказы 1789 года. Если застой въ земледѣліи отчасти можетъ обусловить собою медленный ростъ ренты, то все же трудно было бы объяснить, какъ, при умноженіи населенія и возвышеніи цѣнъ на хлѣбъ, аренда оставалась болѣе или менѣе на прежнемъ уровнѣ. Возрастаніе тяготѣющихъ на фермерѣ церковныхъ и государственныхъ налоговъ одно даетъ намъ ключъ къ объясненію этого на первый взглядъ анормальнаго факта: рента могла расти, не увеличивая ни аренды, ни личнаго заработка арендатора, такъ какъ весь приростъ шелъ на покрытіе возрастающихъ поборовъ церкви и государства [1]). Фермеръ необходимо долженъ былъ уменьшить размѣръ платимой имъ собственнику ренты на всю ту сумму прямаго налога и церковной десятины, какая падала на арендуемый имъ участокъ. Указывая на этотъ фактъ, Сіейсъ съ полнымъ правомъ могъ сказать, что отмѣна церковной десятины обогатитъ только собственника, дозволяя ему увеличить размѣръ платимой за землю аренды.

Помимо экономическихъ невыгодъ, сказывавшихся въ парализаціи нѣкоторыхъ видовъ хозяйственнаго производства: травосѣянія, огородничества, льноводства, скотоводства, птицеводства и пчеловодства, увеличеніе размѣра церковной десятины имѣло еще ту существенную невыгоду, что заставляло крестьянина видѣть въ его духовномъ пастырѣ, въ человѣкѣ, которому поручена была забота о его душѣ, алчнаго и назойливаго сборщика. Повсюду агенты церкви считали себя призванными вмѣшиваться во всѣ частности крестьянскаго хозяйства, ускорять или замедлять время уборки, находя хлѣба то недостаточно околосившимися, то переспѣвшими. Въ виду возможности потерять причитающуюся имъ часть въ приростѣ стадъ, кюре, не стѣсняясь, проникали во всякое время въ скотный дворъ, въ загоны, хлѣвы и птични; они считали также количество пеньки и меда, длину полотенъ и выдѣланныхъ крестьянами суконъ. Нужно много идеализаціи, чтобы высказывать соболѣзнованіе по поводу неизбѣжнаго съ

[1]) Наказы нѣкоторыхъ провансальскихъ общинъ указываютъ на то, que les subsides des décimateurs sont presque aussi forts que ceux que nous payons de si bon coeur à notre Roi (См. Cahier du lieu de Flaosk, въ Cahier des communautés de la sénéchaussée de Draguignan, 1889, стр. 199).

отмѣной десятины конца «мирному совладѣнію пастырей съ паствою» [1]), такъ какъ въ дѣйствительности «трогательныя отношенія», созданныя, по словамъ защитниковъ церковной десятины, между крестьяниномъ - плательщикомъ и священникомъ-сборщикомъ, сводились къ нескончаемому ряду процессовъ изъ-за недоборовъ и переборовъ, процессовъ, разорявшихъ одинаково и пастыря, и паству. [2])

Мы имѣли случай указать, что даже благопріятные духовенству писатели сознаются, что не болѣе половины приходскихъ священниковъ получало доходъ отъ десятины; но и эта половина принуждена была довольствоваться почти исключительно той «menue dîme» или «dîme insolite», бремя которой падало, какъ мы видѣли, на тѣ добавочныя сельско-хозяйственныя производства, которыми оброчный крестьянинъ и мелкій фермеръ спѣшили пополнить оказавшійся въ ихъ бюджетѣ дефицитъ. Большинство приходскаго духовенства не имѣло и этой имущественной статьи и жило исключительно жалованьемъ и требами.

Статистики XVIII вѣка Бонвале-Деброссъ и Неккеръ различно опредѣляютъ сумму ежегодныхъ полученій сельскихъ кюре: первый въ 36 милліоновъ, второй въ 40 или 45 [3]); принимая даже среднюю цифру сорока милліоновъ и считая, что число живущихъ по деревнямъ священниковъ равнялось 50,000, мы приходимъ къ заключенію, что на каждаго среднимъ числомъ приходилось не болѣе 800 франковъ въ годъ. Но и эта оцѣнка является преувеличенной по отношенію къ той половинѣ, кото-

---

[1]) «Le premier effet de la supression des dîmes, говоритъ авторъ анонимнаго трактата «Tout n'est pas dit, ou observations nouvelles et ultérieures sur l'arrêté concernant les dîmes, a 1789», sera d'ôter aux curés la qualité de co-jouissans avec les propriétaires et le salaire pécuniaire, les réduisant à l'état de gagistes, on verra tout-à-coup s'effacer de touchantes relations entre le pasteur et le troupeau» (стр. 7).

[2]) Авторъ трактата «Moyens de réparer la disette des viandes» говоритъ o multitude de procès occasionnés par la dîme insolite (стр. 26). «Il est révoltant, читаемъ мы въ кайе прихода Collègiens en Brie, de voir un curé aller dans les champs se disputer avec ses paroissiens sur le plus ou le moins de gerbes qu'ils auront récoltées (Arch. Parl., т. III стр. 449).

[3]) Chassin. Les cahiers des curés (стр. 57 и 58).

рая жила исключительно жалованьемъ и требами. Платимое приходскому духовенству содержаніе поступало къ нему изъ разныхъ источниковъ: и отъ монастырскихъ конгрегацій, которыя, обративъ въ свою пользу доходъ отъ десятины, считали нужнымъ поставить отъ себя пресвитера для отправленія литургіи и совершенія требъ, и отъ свѣтскихъ патроновъ, всего чаще сеньеровъ помѣстій, которые, позволивъ себѣ роскошь постройки или возобновленія сельскаго храма, принимали на себя и издержки по содержанію причта. Многіе становились кюре въ силу уступки должности предшественникомъ, выговаривавшимъ себѣ каждый разъ пожизненную пенсію, платежъ которой уменьшалъ и безъ того недостаточное содержаніе мѣстнаго пастыря. Что касается до самаго размѣра положеннаго ему жалованья, то королевскимъ ордоннансомъ отъ 28 января 1686 опредѣленъ былъ для него легальный минимумъ въ 300 франковъ, который только вѣкъ спустя, въ 1768 и 1786 годахъ, возвышенъ былъ тѣмъ же законодательнымъ путемъ сперва до 500, а затѣмъ и до 700 франковъ. Но это жалованье получали только «кюре», а не ихъ замѣстители или «викарные». Какъ общее правило, викарный долженъ былъ довольствоваться половиной нормальнаго жалованья. Законъ 1768 года обезпечивалъ ему 200 франковъ въ годъ; въ 1786 г. оно увеличено было до 350 фр., т. е. $82^1/_2$ рублей золотомъ [1]).

Изъ этого оклада, съ трудомъ пополняемаго платою за требы, уже потому ничтожной, что съ разореннаго крестьянина трудно было получить много, надо было еще дѣлать вычетъ на уплату такъ называемыхъ «décimes». Даруя королю «свое добровольное приношеніе» (don gratuit), галликанская церковь спѣшила разложить принятое на себя бремя между всѣми безъ исключенія членами своей іерархіи. Церковныя земли по закону считались неотчуждаемыми и тѣмъ самымъ избѣгали возможности конфискаціи за неплатежъ налога. Ихъ можно было только временно обременить долгомъ, дозволяющимъ немедленную уплату «добровольнаго дара» въ казну. Для покрытія же этого долга церковь призывала всѣхъ безъ исключенія духовныхъ, отъ выс-

---

[1]) Chassin. Les cahiers des curés, стр. 62.

шаго до низшаго, къ несенію упомянутыхъ выше «децимъ». Для обложенія ими французское духовенство раздѣлено было на восемь группъ. Первыя двѣ, пишетъ Неккеръ, составлены изъ членовъ монастырскихъ обителей, архіепископовъ, епископовъ, канониковъ и т. д., получающихъ наибольшій доходъ. Между обѣими нѣтъ иного различія, кромѣ того, что въ составъ первой входятъ лица, свободныя отъ обязанности постояннаго пребыванія въ мѣстѣ ихъ служенія, тогда какъ во вторую включены всѣ тѣ, на кого распространяется это требованіе. Слѣдующія затѣмъ шесть группъ разнятся по величинѣ получаемыхъ ими бенефицій или доходовъ отъ должности. Низшую составляютъ «кюре», весь бюджетъ которыхъ состоитъ изъ жалованья (portions congrues) и платы за требы (casuel). Тогда какъ первая категорія обложена въ размѣрѣ $^{1}/_{4}$ дохода, вторая въ размѣрѣ одной шестой, третья и слѣдующія за нею платятъ каждая въ умаляющейся прогрессіи, такъ что послѣдняя, составленная изъ живущихъ жалованьемъ священниковъ, несетъ налогъ всего на всего съ десятой части своего дохода [1]), не исключая изъ него столь измѣнчивыхъ въ размѣрѣ поступленій отъ церковныхъ требъ [2]).

По словамъ современниковъ, въ вычисленіи доходовъ высшихъ группъ допущенъ былъ однако такой произволъ, что тогда какъ всѣ шартре Бюже, образующіе изъ себя нѣсколько обителей, обложены были совмѣстно годовымъ платежемъ въ 400 или 500 франковъ, сосѣдніе кюре платили каждый 100 франковъ [3]).

Одинъ изъ членовъ провинціальнаго управленія въ Оверни Готье де Біоза, разоблачая также неравенство въ распредѣленіи церковныхъ «децимъ», говоритъ, что 34,802 кюре Франціи платятъ въ общей сложности 3.827,000 ливровъ въ казну духовенства въ то время, какъ сумма требуемаго съ него «добровольнаго дара» или don gratuit едва достигаетъ 3.400,000. Это дѣлаетъ возможнымъ самую низкую оцѣнку доходовъ, получаемыхъ аббатами и епископами, и почти повсемѣстное гос-

---

1) Necker. De l'administration des finances 1785, т. II, глава IX.

2) См. Letrosne. Administration provinciale, стр. 502.

3) Le patriote isolé, 1788. bibl. Nat., Lb. 9693.

подство слѣдующей практики: ежегодно по случаю новаго года епископамъ и архіепископамъ подносятся въ даръ расписки, удостовѣряющія полученіе невыплаченныхъ ими на дѣлѣ децимъ. Понятно послѣ этого, если для составленія тѣхъ приблизительно 4 милліоновъ ливровъ, къ чему, какъ мы видѣли, сводится сумма добровольнаго дара, священникамъ приходится дѣлать ежегодно вычетъ 60, 80 и даже 120 франковъ изъ ихъ скромнаго дохода. Даже викарные не избѣгаютъ общей всѣмъ участи и платятъ 22 ливра или франка въ годъ [1]). Такимъ образомъ, чтобы опредѣлить бюджетъ сельскаго кюре́, необходимо исключить изъ его жалованья въ 700 ливровъ, среднимъ числомъ, восемьдесятъ ливровъ. Это низведетъ величину его полученій до 620 франковъ въ годъ, т. е. до ста пятидесяти рублей золотомъ. Викарному послѣ вычета останется всего 270 франковъ, т. е. менѣе 70-ти рублей.

Но занятый духовными интересами своей паствы, безсемейный и бездѣтный кюре необходимо долженъ возложить на когонибудь заботу о своемъ хозяйствѣ. Такимъ лицомъ является обыкновенно та престарѣлая дѣва или рано потерявшая мужа вдова, которая за небольшое жалованье и столъ соглашается исполнять при немъ обязанности полу-горничной, полу-экономки. Это такъ называемая gouvernante. Ея содержаніе стоитъ ежегодно не менѣе 250 франковъ. Сельскому пастырю остается затѣмъ не болѣе франка въ день на топливо, вино, и пищу. Удивительно ли, если онъ съ трудомъ сводитъ концы съ концами или добираетъ недостачу изъ добровольныхъ и крайне скудныхъ приношеній паствы. По закону, онъ вправѣ требовать платы только за свадьбу. Большинство требъ даровыя. При похоронахъ священникъ могъ получить только плату за литургію да за свѣчи, поставленныя передъ тѣломъ покойника. Даромъ также исполнялъ онъ обязанности, связанныя съ веденіемъ метрикъ. Только выдаваемыя съ нихъ частныя копіи о рожденіяхъ и смертяхъ доставляли ему нѣкоторый доходъ [2]).

---

[1]) Doléances sur les surcharges que les gens du peuple supportent, in 8⁰ (приведено у Chassin, стр. 67).

[2]) Chassin, стр. 69 и 71.

Бѣдственное положеніе, въ какомъ наканунѣ французской революціи находилось большинство приходскаго священства, сближало его участь съ тою, на какую обречено было большинство паствы. Кюре и его викарный жили одной жизнью съ мужикомъ, заодно съ нимъ голодали и пьянствовали, заодно съ нимъ уничижались передъ старшими, уступая почтительно дорогу проѣзжему епископу и довольствуясь обѣдомъ въ его людской. Ихъ соединяли общее горе и общая ненависть. Въ глазахъ церковной аристократіи сельскій кюре былъ такимъ же «отдающимъ навозомъ смердомъ», какимъ для помѣщика являлся его сервъ. Священникъ зналъ это не хуже крестьянина; онъ зналъ также, на что идутъ накопленныя церковью сокровища, и съ упованіемъ взиралъ на подготовлявшіяся событія въ надеждѣ, что они въ такой же мѣрѣ положатъ конецъ его вѣковой зависимости отъ крупныхъ бенефиціаріевъ, въ какой освободятъ крестьянина отъ тяготѣвшихъ на немъ путъ сеньеріальнаго права [1]).

Посмотримъ теперь, каково было имущественное положеніе мелкаго захудалаго дворянства и насколько оно сближало его экономическія требованія съ тѣми, выразителемъ которыхъ являлись крестьяне. Современники революціи рѣдко когда заводятъ рѣчь объ этомъ предметѣ. Исключеніе составляютъ развѣ мемуары Булье и Шатобріана. Мы приведемъ ихъ свидѣтельство, дополняя его другими источниками и въ частности дворянскими наказами и нѣкоторыми другими оффиціальными документами. «Съ 1614-го года, времени созыва послѣднихъ штатовъ, говоритъ Булье, дворянство пережило большія перемѣны въ своей судьбѣ. Оно потеряло не только свое прежнее величіе и блескъ, но пришло въ совершенное разложеніе, пророчившее близкую погибель. Ряды его значительно расширились, главнымъ образомъ, въ виду того обстоятельства, что было создано множество должностей, сообщавшихъ дворянскій титулъ, и что король чуть не ежедневно возводилъ въ дворянское званіе кого ни попало. Во время войны за испанское наслѣдство дворянскія грамоты

---

1) Выраженіе этимъ надеждамъ можно найти не столько въ наказахъ духовенства, составленныхъ не разъ подъ вліяніемъ высшихъ членовъ церковной іерархіи, сколько въ частной корреспонденціи (См. D'Hérisson. Autour d'une révolution, глава I-я).

продавались сплошь и рядомъ за двѣ тысячи экю. Въ этомъ многочисленномъ по своему составу дворянствѣ не болѣе тысячи семей могло сослаться на незапамятное происхожденіе. Изъ нихъ едва двѣсти или триста успѣли избѣжать разоренія. Какъ при дворѣ, такъ и въ провинціяхъ можно было встрѣтить нѣсколько фамилій съ громкимъ историческимъ именемъ, еще владѣвшихъ своей наслѣдственной землею, несмотря на тѣ ограниченія, какимъ подверглось право передачи дворянскихъ имуществъ въ одно пожизненное пользованіе, старшему въ родѣ [1]). Попадались и такіе, которые съ помощью выгодныхъ браковъ съ плебеянками возстановляли прежнее благосостояніе предковъ. Но все это были исключенія. Большинство же дворянства прозябало въ бѣдности (languissait dans la pauvreté). Не мало почетныхъ титуловъ прикрывало теперь плебейское происхожденіе лицъ, ими надѣленныхъ. Они куплены были дорогою цѣною семьями, знаменитыми своимъ богатствомъ и готовыми изъ честолюбія на всевозможныя пожертвованія. Большинство обширныхъ титулованныхъ помѣстій (terres titrées) сдѣлалось достояніемъ финансистовъ, купцовъ и ихъ потомства. Феодальныя имѣнія сосредоточивались, какъ общее правило, въ рукахъ городской буржуазіи, и все, что отдѣляло теперь историческое дворянство отъ прочихъ классовъ общества, были милости двора и податныя изъятія» [2]). Тэнъ дополняетъ эти данныя нѣкоторыми фактами, почерпнутыми изъ записокъ современниковъ и мемуаровъ интендантовъ. «Въ Руэргѣ, пишетъ онъ, не мало дворянъ, годовой бюджетъ которыхъ 50 и даже 25 луи, т. е. 1000 или 500 франковъ, что приблизительно равняется доходу приходскаго священника. Въ Лимузенѣ, значится въ донесеніи, сдѣланномъ въ началѣ столѣтія интендантомъ или гражданскимъ губернаторомъ, изъ нѣсколькохъ тысячъ дворянъ нельзя выбрать пятнадцати съ 20,000 франковъ ренты. Въ Берри въ срединѣ

---

[1]) Съ 1560-го года позволено устанавливать субституціи въ пользу двухъ поколѣній, не болѣе. Boiteau. Etât de la France en 1789, новое изданіе, стр. 29.

[2]) Mémoires du marquis de Bouillé (въ Collection des mémoires relatifs à la Révolution française par Berville et Barrière, Paris. 1821, стр. 50 и 51.

столѣтія (1754 г.) $^3/_4$ дворянъ «мрутъ съ голода» («meurent de faim»). Въ Бургундіи, по описанію Ретифъ де ла Бретонъ, они лишены всего необходимаго, и все же не хотятъ работать. Въ Бретани право первородства, говоритъ Шатобріанъ, причина тому, что въ младшихъ линіяхъ дворянская собственность достигла крайняго дробленія, и многіе владѣютъ нерѣдко не болѣе, какъ одной фермою, живутъ по-мужицки, питаются чернымъ хлѣбомъ, что не мѣшаетъ имъ держать «голубятни», какъ признакъ благороднаго характера ихъ владѣнія [1]).

Особенно многочисленно было, повидимому, малоземельное дворянство въ Оверни. Въ наказѣ, составленномъ собранными въ Ріомѣ членами этого сословія, мы читаемъ: «наши депутаты уполномочены заявить, что если всѣ граждане — дѣти одной родины, никто изъ нихъ не заслуживаетъ въ такой мѣрѣ ея предпочтенія, какъ бѣдные дворяне. Болѣе другихъ провинцій Овернь въ правѣ гордиться численностью тѣхъ, кому отъ прежняго ихъ величія не остается ничего, кромѣ памяти о славныхъ предкахъ и опасенія за судьбу потомства. Чуждые тѣхъ злоупотребленій, которыя повели къ обогащенію многихъ изъ ихъ собратій, и тѣхъ доходовъ, какіе даетъ промышленность и торговля, они извлекаютъ всѣ средства къ жизни исключительно изъ скромнаго земельнаго достоянія, перешедшаго къ нимъ по наслѣдству» [2]). Многочисленнымъ называетъ также классъ недостаточныхъ дворянъ наказъ благороднаго сословія герцогства Альбре [3]). Всѣ эти показанія весьма драгоцѣнны. Они убѣждаютъ насъ въ томъ, что сеньеріальныя отношенія, съ ихъ вѣчно наслѣдственной арендой и съ трудомъ взыскиваемыми платежами, не содѣйствовали матеріальному благосостоянію дворянства и что въ его рядахъ совершалась та же дифференціація бѣдныхъ и богатыхъ, то же сосредоточеніе собственности въ рукахъ немногихъ, примѣръ котораго представляло собою духовенство. Дворянскія кайе не разъ упоминаютъ о необходимости принять мѣры къ улучшенію участи «бѣднѣйшихъ членовъ сословія». Протестуя противъ запрещенія лицамъ благородной крови искать за-

---

[1]) Taine, Ancien régime, стр. 49 и 50.
[2]) Arch. Parl., f. V, стр. 566.
[3]) Arch. Parl., f. I, стр. 699.

работковъ не только въ торговыхъ занятіяхъ, но даже въ снятіи земель въ аренду, они указываютъ намъ на то, что, несмотря на свою бѣдность, дворянство прошлаго вѣка изъ какого-то ложнаго чувства чести, поддерживаемаго въ немъ законодательствомъ, отказывалось раздѣлить общую съ среднимъ сословіемъ участь и, «живя по-мужицки», съ прежнимъ презрѣніемъ продолжало смотрѣть на личный заработокъ и его источникъ—трудъ [1]). Это обстоятельство даетъ возможность понять, почему мѣстное дворянство всего болѣе дорожитъ сохраненіемъ своихъ изъятій и привиллегій, своихъ вотчинныхъ правъ и сеньеріальныхъ монополій, почему оно требуетъ формальнаго подтвержденія ихъ генеральными штатами, почему изъ его устъ слышатся ходатайства о сохраненіи за нимъ преимуществъ военной и придворной службы, о созданіи для его дѣтей особыхъ кадетскихъ корпусовъ и благородныхъ пансіоновъ, объ установленіи и поддержаніи правительствомъ всѣхъ спеціально дворянскихъ учрежденій, какъ-то: особыхъ пенсій въ пользу неимущихъ, особыхъ стипендій для ихъ дѣтей, особыхъ знаковъ отличія [2]). Если провинціальное дворянство и является сторонникомъ равенства, то только подъ условіемъ, чтобы это равенство не выходило за предѣлы его собственной среды. Оно хочетъ не

---

[1]) Cahier de la noblesse d'Agenois. Arch. Parl., t. I, стр. 683. Cahier de la noblesse d'Aval, t. II, стр. 142. C. de la nobl. de Sisteron, t. III, стр. 364. Cahier de la noblesse du Mans, t. III, стр. 647, ст. 4. Cahier de la noblesse de Meaux, t. III, стр. 727, ст. 4. Cah. de la noblesse de Nemours, t. IV. стр. 111. Cah. du seigneur de Pierrefitte, t. V, стр. 21, ст. 30. Cah. de la noblesse de Paris hors les murs, t. V, стр. 236, ст. 55. Cahier de la noblesse du Périgord, t. V. стр. 341. Cah. de la noblesse de Ponthieu, стр. 432, ст. 15, Cah. de la nobl. de Rouen, стр. 596, стран. 44 и слѣд. Noblesse de Saintes, стр. 667. Nobl. de Dombes, t. VI, стр. 68.

[2]) Le corps de la noblesse, говоритъ дворянство Артуа, suppliera Sa Majesté de prendre en considération la différence qui parait s'être établie, dans le temps moderne, entre la noblesse de la cour et celle du reste du royaume, et Sa Majesté sera priée d'observer que les seules causes de cette prétendue différence sont l'hérédité des charges auprès de sa personne dans les mêmes familles, qui se partagent entre elles toutes les grâces (t. II, стр. 82). Nos députés maintiendront, значится въ свою очередь въ наказахъ дворянства Перигора, l'égalité essentielle de la

всесословности, а равнаго права всѣхъ дворянъ на занятіе начальническихъ постовъ во дворцѣ, арміи и флотѣ [1]). При такомъ настроеніи неудивительно, если сеньеріальное право продолжаетъ встрѣчать въ немъ горячихъ поборниковъ не ради его доходности, а въ виду возможности жить, благодаря ему, на счетъ чужаго труда. Идя, скрѣпя сердце, на обложеніе его государственными поборами, оно видитъ въ своемъ якобы добровольномъ согласіи новое основаніе къ формальному подтвержденію за нимъ правительствомъ всѣхъ прочихъ его правъ и преимуществъ. Любопытны въ этомъ отношеніи постановленія дворянскихъ избирательныхъ собраній, на которыхъ эта мѣстная, не придворная аристократія была представлена въ наибольшемъ числѣ. Вотъ что находимъ мы, напр., въ наказахъ дворянства Систеронъ. Изъ требованія о сохраненіи за нимъ всѣхъ сословныхъ прерогативъ и привиллегій дѣлается исключеніе только по отношенію къ налоговымъ изъятіямъ [2]). Заявляя о своей готовности раздѣлить съ прочими сословіями бремя прямыхъ податей, дворянство Ниверне въ то же время говоритъ

---

noblesse qui ne peut être distinguée en plusieurs classes (Arch. Parl, t. V, стр. 34). „Les nobles devant admettre entre eux l'égalité la plus parfaite, постановляетъ дворянство Senlis, le député sera chargé de demander au Roi que ce soit au mérit et à l'ancienneté, et non pas à la faveur ou à l'extraction plus ancienne que l'on donne les grades militaires“ (t. V, стр. 136).

[1]) Nos députés demanderont, читаемъ мы въ наказахъ дворянства Оверни, que les établissements d'instruction pour l'un et l'autre sexe soient multipliés, qu'il y ait dans la province d'Auvergne des écoles militaires, affectées seulement à cette province, dont les revenus suffissent à l'éducation de la noblesse, ainsi que des fonds pour soutenir au service dans les premiers grades tous ceux qui sortiront de ces écoles, leur pauvreté bien constatée par les états provinciaux, sera le premier titre d'admission. (Arch. Parl, t. V, стр. 567). Дворянство Saintonge въ свою очередь ходатайствуетъ объ érection en chapitres nobles des principales abbayes de filles du royaume, où seraint reçues les pauvres demoiselles (nobles) de chaque province dans lesquelles sont situées ces riches et pieuses fondations (t. V, стр. 667). Дворянство Ниверне требуетъ qu'on établisse dans les différents collèges et couvents de la province des bourses uniquement distinées aux fils et filles de ces gentilshommes peu fortunés (t. IV, стр. 253).

[2]) Arch. Parl., t. III, стр. 364.

о намѣреніи «удержать за собою всѣ тѣ права, которыя входятъ въ составъ принадлежащей ему собственности, которыя обезпечиваютъ ему преимущественный почетъ и безъ которыхъ, прибавляетъ оно, не можетъ обойтись ни одна монархическая конституція (en reservant expressement les droits qui font partie de ses propriétés et les honneurs et distinctions nécessaires dans toute constitution monarchique [1]).

Весьма вѣроятно, что близость къ крестьянамъ и одинаковость условій жизни создали то бо́льшее единодушіе мелкопомѣстнаго дворянства съ зависимымъ отъ него крестьянствомъ, которое съ такою наглядностью сказалось въ войнахъ Вандеи. Но съ другой стороны это «равенство въ бѣдности» нисколько не помѣшало захудалому дворянину дорожить своими сеньеріальными правами. Не даромъ же Артуръ Юнгъ, отмѣтивши существованіе въ Бретани многихъ лицъ благороднаго состоянія, готовыхъ жить почти круглый годъ въ своихъ скромныхъ помѣстьяхъ, считаетъ возможнымъ прибавить, что нигдѣ, какъ въ этой провинціи, онъ не видѣлъ «столько бѣдности и столько привиллегій». Не даромъ также «смѣшныя и чудовищныя права», порожденныя феодальными порядками, не удержались нигдѣ въ большей мѣрѣ, какъ въ этой именно провинціи,—провинціи обнищавшихъ дворянъ и дошедшихъ до полнаго разоренія сервовъ. Въ отличіе отъ сельскаго кюре, котораго необезпеченность сблизила съ неимущей паствой, бѣдный дворянинъ, хотя и пьянствовалъ не разъ заодно съ сельскимъ кузнецомъ, какъ это дѣлалъ, напримѣръ, выведенный Ретифъ де-ла Бретономъ «Monsienr de Perignan», но въ то же время тщательно охранялъ и исключительность своего права охоты, и монополію хлѣбопеченія и помола, и легальную возможность требовать отъ крестьянъ даровыхъ приношеній и обязательныхъ «общественныхъ помочей» въ страдную пору [2]). Наконецъ, въ нѣкоторыхъ провинціяхъ мелкопомѣстное дворянство не прочь было отстаивать и свои податныя привиллегіи, утверждая, что въ интересахъ земледѣлія необходимо освободить отъ прямаго налога тѣхъ изъ его

---

[1]) Ibid., t. IV, стр. 253.

[2]) См., напр., Cahiers du tiers état de Ploermel et du tiers état de Rennes.

членовъ, которые, занимаясь сами сельскимъ хозяйствомъ, владѣютъ не болѣе, какъ землею для четырехъ или двухъ плуговъ [1]. Сплошь и рядомъ его наказы требуютъ «временной помощи» захудалому дворянству и возлагаютъ на Генеральные Штаты заботу «облегчить его судьбу» [2]. Неккеръ понялъ это требованіе въ смыслѣ временнаго освобожденія земель бѣдныхъ дворянъ отъ налога. По словамъ венеціанскаго посла Капелло, въ рапортѣ, прочитанномъ министромъ при открытіи Штатовъ въ Версалѣ, многіе нашли съ изумленіемъ опредѣленный намекъ на готовность правительства сохранить до поры до времени за мелкопомѣстнымъ дворянствомъ, лично занятымъ своимъ хозяйствомъ, свободу отъ прямаго обложенія.

Если сопоставить отношеніе обоихъ дворянствъ, придворнаго и провинціальнаго, къ назрѣвшимъ въ обществѣ вопросамъ о равенствѣ гражданъ передъ налогомъ и судомъ, о необходимости положить конецъ земельнымъ и производительнымъ монополіямъ, несвободному характеру собственности и личной зависимости крестьянъ отъ помѣщиковъ, придется сказать, что взгляды высшаго дворянства были несравненно шире, болѣе отвѣчали требованіямъ просвѣтительной философіи и той новой экономической доктрины, выразителями которой были физіократы. Реформы 4-го августа—дѣло по преимуществу высшаго дворянства. Предложеніе отмѣнить сеньеріальное право исходитъ отъ герцога Эгвильона, маркиза де Ноаля, барона Вирье, и провинціальное дворянство не только не стоитъ за этотъ великодушный отказъ отъ пережившихъ себя правъ и преимуществъ, но еще дѣлаетъ устами Монлозье упрекъ своимъ старшимъ собратьямъ въ слишкомъ щедромъ распоряженіи тѣмъ, что далеко не принадлежало имъ однимъ.

---

[1]) Cahier de la noblesse du duché d'Albret (Arch. Parl, т. I, стр. 699). Quant à nos fonds ruraux, l'exemption d'impôts restée aux nobles est celle de 4 charrues, exemption à peu près nulle puisque pour en jouir il faut les faire valoir soi-même, et ce n'est alors que le refuge du pauvre gentilhomme contre la dernière misère.

[2]) Les états généraux pour compenser les sacrifices pécuniaires faits par la pauvre noblesse, s'occuperont dans cette tenue des moyens de venir à son secours (Cahier de la noblesse de Senlis. Arch. Par, t. V, стр. 735).

Если захудалый дворянинъ провинціи чувствуетъ въ чемъ-нибудь свою солидарность съ прочими сословіями королевства и въ частности съ фермерами-капиталистами, такъ это въ желаніи обезопасить себя отъ невыгодныхъ послѣдствій, къ какимъ во многихъ мѣстахъ повело обезземеленіе селъ, благодаря развитію крупныхъ арендъ и выселенію крестьянъ - земледѣльцевъ. За одно съ городскими и сельскими кайе, наказы дворянства не разъ предлагаютъ фактическое прикрѣпленіе «деревенскихъ батраковъ», съ помощью рабочихъ книжекъ, и запрещенія имъ оставлять безъ спроса помѣщиковъ въ погонѣ за высшимъ жалованьемъ [1]). Тѣ же соображенія заставляютъ его ходатайствовать объ освобожденіи отъ рекрутчины служащихъ на его земляхъ сельскихъ работниковъ. Что это требованіе исходитъ именно изъ рядовъ бѣднаго дворянства, доказательство этому мы находимъ въ томъ фактѣ, что просимое изъятіе касается годовыхъ рабочихъ. Льгота испрашивается сообразно числу плуговъ, считая по одному рабочему на каждый. Ее, очевидно, формулируютъ тѣ, кто, не обращаясь къ фермерству, ведетъ хозяйство собственными силами, съ помощью небольшаго числа нанимаемыхъ имъ изъ года въ годъ сельскихъ батраковъ [2]); а въ этомъ

---

1) Одно изъ обстоятельствъ, затрудняющихъ всего болѣе фермеровъ, читаемъ мы въ наказахъ нѣкоторыхъ сельскихъ общинъ Верманду, составляетъ недостатокъ сельскихъ рабочихъ. Благодаря ему, земли нерѣдко остаются безъ воздѣлыванія. Зная имѣющую сявъ нихъ нужду, рабочіе возвышаютъ свои требованія весною и ставятъ хозяевъ въ необходимость дать имъ все, чего они хотятъ. „Желательно поэтому изданіе ордоннанса, который бы заставилъ сельскихъ рабочихъ не покидать ихъ господъ ранѣе выговореннаго письменно срока и запретилъ принятіе ихъ на службу иначе, какъ съ аттестатами ихъ прежнихъ хозяевъ, удостовѣряющими выполненіе ими взятыхъ на себя обязательствъ". (Cahiers de Dôme - Marie et Fayaux, cahiers de Rogny. См. Ed. Fleury. Baillage de Vermendois. Elections et cahiers de 89, стр. 164 и 225).

2) См., напр., наказъ de la noblesse d'Agen., т. I, стр. 684. Demande de ménager dans les ordonnances de la milice la classe précieuse des agriculteurs, de laisser un laboureur par charrue et d'accorder aux gentilshommes tous leurs domestiques, occupés aux travaux de l'agriculture, lorsque les domestiques ne seront pas à terme fixe (Arch. Parlement, т. I, p. 684).

положеніи, какъ мы видѣли, находилось преимущественно, если не исключительно, малоземельное пребывавшее на мѣстахъ дворянство [1]).

Изъ всего сказаннаго не трудно вывести то заключеніе, что по мѣрѣ приближенія къ революціи монополизація собственности и богатства въ рукахъ немногихъ коснулась не одного только средняго сословія, но также и высшихъ двухъ. Приходскій священникъ и захудалый дворянинъ по своей необезпеченности стояли довольно близко къ мелкому фермеру и крестьянину-половнику; но тогда какъ перваго соединяла съ ними нерѣдко не только общность происхожденія, но и сходство въ ненавистяхъ и надеждахъ, мелкій помѣщикъ продолжалъ стоять особнякомъ, отдѣленный отъ остальныхъ сословій неприступной стѣной дворянскихъ привиллегій и унаслѣдованныхъ предразсудковъ.

Интересы того и другаго тѣмъ не менѣе нисколько не требовали продолженія существующихъ земельныхъ и общественныхъ порядковъ. Напротивъ того, эти порядки лежали на пути къ ихъ экономическому возрожденію. Только одни сельскіе кюре, повидимому, ясно сознавали эту истину. Захудалое же дворянство относилось слѣпо къ существующимъ условіямъ и не видѣло возможности улучшить свой бытъ безъ сохраненія и умноженія своихъ привиллегій.

VII.

Ни одно сословіе не страдало, однако, въ такой мѣрѣ отъ сохраненія сеньеріальнаго права и того совладѣнія церкви съ собственниками, выраженіемъ котораго являлась «десятина», какъ оброчное крестьянство—чиншевики и половники. Мы сдѣлаемъ попытку опредѣлить ихъ экономическія условія съ помощью нѣкоторыхъ цифровыхъ данныхъ, случайно попадающихся въ сельскихъ наказахъ.

«Нѣтъ силъ выносить долѣе то бѣдственное положеніе, какое

1) Дворянскія кайе составлены при участіи обоихъ классовъ дворянъ. О томъ, въ какой мѣрѣ они высказываютъ нужды каждаго, надо догадываться по содержанію заявленныхъ требованій.

создали крестьянамъ шампаръ, терражъ и имъ подобные поборы, отнимающіе у поселянъ до 34% ихъ валоваго дахода, т. е. болѣе его четверти», читаемъ мы въ кайе нѣкоторыхъ деревенскихъ приходовъ Артуа. Если прибавить къ сказанному, что церковная десятина беретъ у земледѣльца двѣнадцатую часть его дохода, что уборка хлѣба обходится ему приблизительно въ столько же, наконецъ, что налоги въ пользу государства по меньшей мѣрѣ равняются десятой части ежегодной выручки и что послѣдняя значительно сокращена порчею, какую причиняетъ посѣвамъ дичь, то какъ не сказать, что бѣдному земледѣльцу не остается ничего, кромѣ труда и горя» [1]).

Положеніе, созданное крестьянамъ Артуа всѣми этими поборами, столь невыносимо, что они помышляютъ о поголовномъ выселеніи, «слѣдуя въ этомъ отношеніи примѣру гугенотовъ, покинувшихъ Францію для новой родины, обезпечивающей имъ продукты ихъ труда» [2]).

Писатели школы Тэна охотно говорятъ о преувеличеніяхъ, какія позволяли себѣ составители наказовъ при изображеніи народныхъ бѣдствій. Они настаиваютъ на томъ, что поглощеніе сеньеріальными, церковными и государственными поборами всего чистаго дохода крестьянства неизбѣжно повело бы къ прекращенію самого земледѣлія, точно исторія не представляетъ намъ случаевъ поступленія всей, и даже съ излишкомъ, земельной ренты въ государственную казну. Не говоря уже о худшихъ временахъ Римской имперіи, когда потребовалось прикрѣпленіе къ землѣ для того, чтобы воспрепятствовать бѣгству колоновъ изъ помѣстій, не далѣе, какъ въ первой четверти XVIII столѣтія, война за испанское наслѣдство и обусловленный ею фискальный гнетъ, по словамъ экономистовъ Дюто и Мелонъ, повели къ тому, что большинство земель оставалось безъ обработки [3]).

---

[1]) См. Cahiers de Baralle, de Buissy etc. Henri Loriquet. Cahiers et doléances de 89 dans le département du Pas-de-Calais, т. I, стр. 186 и 234.

[2]) Ibid. „Dans peu ils seront forcé à faire ce que firent autrefois les protestans, de chercher ailleurs une partie où ils pourront jouir paisiblement de leurs travaux“.

[3]) La plupart des terres étaient sans culture, пишетъ Melon. La cul-

Наказы 1789 года позволяютъ отмѣтить повтореніе однохарактернаго явленія въ меньшихъ только размѣрахъ въ годы, слѣдующіе за семилѣтнею войною. Не даромъ же приходскія кайе не разъ упоминаютъ о земляхъ, въ прежнее время состоявшихъ подъ обработкой, а нынѣ лежащихъ впустѣ подъ сѣнокосами и вновь разведеннымъ лѣсомъ. «Земледѣліе падаетъ, читаемъ мы въ одномъ изъ нихъ. Многія мѣстности вовсе перестали производить хлѣбъ или доставляютъ лишь ничтожное его количество, такъ какъ жители предпочитаютъ оставлять ихъ безъ обработки. Послѣдняя нерѣдко не окупаетъ издержекъ. Большинство собственниковъ поставлено въ необходимость держать впустѣ то, чѣмъ владѣютъ» (sont obligés de laisser ce qui leur appartient inculte [1]).

«Поселянинъ, жалуются въ свою очередь жители общины Тавернъ въ Провансѣ (сенешоссея Драгиньяна) покидаетъ обработку земли и ищетъ заработковъ на сторонѣ (abandonne la culture de ses terres et ne met plus sa ressource que dans l'industrie du moment présent [2]) Жители сосѣдней общины Туретъ, сообщая, что воздѣлываемаго ими хлѣба едва хватаетъ на два мѣсяца, указываютъ на необходимость искать средствъ къ жизни поденной службою въ городахъ Фрежюсѣ и Сенъ-Тропецѣ [3]). Въ предѣлахъ тулузскаго діоцеза въ 1889 году насчитываютъ еще 3000 арпановъ пустыря. Одиннадцатью годами ранѣе его имѣлось еще на пять съ половиною тысячъ болѣе [4]). Частое

---

ture des terres était négligée, свидѣтельствуетъ въ свою очередь Dutot. (См. Stourm. Les finances de l'ancien régime, т. I, стр. 13).

[1]) Baillage de Vermandois. Elections aux états généraux, cahiers etc., par Fleury, стр. 201. Cahier de la paroisse Les Hôtels.

[2]) Cahiers des communnautés de la sénéchaussée de Draguignan par Mireur, 1889, p. 448 и 451.

[3]) Théron de Montaugé, стр. 24.

[4]) Le principe de la cherté des grains est la fureur qui s'est emparé des esprits depuis près de 25 ans de coaucher en herbe presque toutes les terres labourables. (Duval. Les cahiers du baillage d'Alençon, стр. 36. См. также кайе прихода La Chalange (ibid., стр. 77), ст. 4. Наказъ говоритъ о вредѣ, причиняемомъ краю par le grand nombre de terres, couchées en herbe; depuis que cette fureur de coucher s'est manifestée dans notre paroisse, значится въ немъ, les travaux d'hiver qui ne sont

упоминаніе о terres couchées en herbe, т. е. о такихъ, на которыхъ сѣнокосъ занялъ мѣсто хлѣбнаго посѣва, также свидѣтельствуетъ объ убыточности земледѣлія, т. е., въ концѣ концовъ о поглощеніи доставляемаго имъ дохода сеньеріальными, церковными и государственными платежами. Крестьяне прихода Баутронъ въ Нижней Нормандіи говорятъ въ своемъ наказѣ о замѣнѣ земледѣлія полеводствомъ, какъ о страсти, овладѣвшей всѣми за послѣднюю четверть вѣка, т. е., со времени семилѣтней войны, и справедливо указываютъ на обезлюденіе края, какъ на одно изъ послѣдствій такихъ порядковъ. «Земли заросли кустарникомъ и лежатъ подъ паромъ цѣлыхъ пять лѣтъ подърядъ», значится въ наказѣ прихода Сираль [1]). Большинство имѣющихся въ нашихъ рукахъ земель не стоятъ обработки, пишутъ въ свою очередь крестьяне Брюльемаль [2]). Въ нѣкоторыхъ приходахъ Алансонскаго бальяжа районъ воздѣлываемыхъ полей составляетъ $^{2}/_{3}$ и даже треть удобной для обработки площади [3]). Въ сосѣднихъ съ Парижемъ и Версалемъ селахъ запущеніе пахотей подъ лѣсъ заступаетъ мѣсто столь же обычнаго въ другихъ обращенія ихъ въ сѣнокосы. Въ предѣлахъ прихода Вирофле количество посѣвовъ сократилось по этой причинѣ на цѣлыхъ двѣ трети, что и заставляетъ жителей ставить на видъ депутатамъ: «какъ ни необходимы лѣса, но все же они менѣе нужны, чѣмъ хлѣбъ, и земледѣліе одно можетъ считаться кормильцемъ населенія» [4]). За четверть вѣка до революціи извѣстный агрономъ маркизъ Тюрбильи, говоря обо всей Франціи, высказывалъ соболѣзнованіе, что въ ней значительная часть полей лежитъ безъ обработки. Любой путешественникъ, замѣчаетъ онъ, можетъ убѣдиться въ томъ печальномъ фактѣ, что половина способной къ утилизаціи почвы

---

autres que de battre à la grange manquent entièrement.—Les couchage de terres, значится въ наказѣ Aunai les bois (ibid, стр. 20) mettent les pauvres en ètat de ne pas travailler, parce que 590 acres de terre se feront bien valoir par un bouvier.

[1]) Ibid., стр. 90.

[2]) Ibid., стр. 51.

[3]) Ibid., стр. 309 и 349.

[4]) Ténard. Cahier des baillages de Versaille et Meudon, стр. 262 и 264.

пустуетъ, а другая такъ плохо воздѣлывается, что не даетъ и половины тѣхъ урожаевъ, какихъ можно ждать отъ нея [1]).

Въ эпоху Конвента Робиньи де Бертеваль, прежній, какъ значится на обложкѣ его брошюры, узникъ Бастиліи, а нынѣ кожевникъ и «adjoint» нотаблей столицы, еще считалъ себя въ правѣ заявить, что седьмая часть территоріи республики лежитъ въ пустѣ. Онъ насчитываетъ 160,000 арпановъ невоздѣлываемой земли въ Сентонжѣ, 140,000 въ Бретани, 85,000 въ Нормандіи, 130,000 въ Пикардіи, 85,000 во Фландріи и Артуа, 55,000 или 60,000 въ Шампаньи, 75,000 въ Дофине, 27,000 въ Лаоне, Суассоне и Гизъ [2])

Если пріостановка земледѣлія не сдѣлалась въ дореволюціонной Франціи общимъ явленіемъ, то это объясняется, во-первыхъ, тѣмъ, что переходы отъ одного вида сельско-хозяйственнаго производства къ другому вообще не совершаются быстро, въ виду пріобрѣтенныхъ привычекъ и сдѣланныхъ предварительно затратъ, а во-вторыхъ, тѣмъ добавочнымъ заработкомъ, какой земледѣльческое населеніе находило частью въ отхожихъ, частью въ кустарныхъ промыслахъ. «Большинство нашихъ жителей, пишетъ составитель кайе прихода Уэннъ въ Окзерѣ, состоитъ изъ батраковъ (manoeuvres), которые, чтобы заработать кусокъ хлѣба, покидаютъ ежегодно женъ и дѣтей и ищутъ средствъ къ жизни на сторонѣ» [3]). Въ томъ же положеніи находятся жители общины Тремонъ на Орнѣ [4]).

«Такъ какъ по уплатѣ налоговъ и всякаго рода другихъ поборовъ имъ не остается съ ихъ полей достаточно хлѣба для прокормленія (pas assez de grains pour vivre), то часть ихъ поступаетъ въ батраки (manoeuvres), а другая уходитъ на за-

---

[1]) L'agriculture dans le Toulousain, Théron de Montaugé, стр. 25.

[2]) Брошюра Робиньи озаглавлена „Observations économiques sur le commerce, l'agriculture, les subsistances et les approvisionnements de cuirs de la république, adressées à la Convention". См. стр. 11. Авторъ утверждаетъ, что десять лѣтъ назадъ онъ обращался съ такимъ же заявленіемъ къ Тюрго.

[3]) Demay. Cahiers des paroisses du baillage d'Auxerre. Bulletin de la Société des sciences de l'Yonne, т. 39, стр. 14.

[4]) См. Mémoires de la Société des lettres de Bar le Duc, t. IV, 1885. Les cahiers de Trémont et de Neuville, стр. 54.

роботки въ качествѣ плотниковъ. Протестуя противъ упомянутаго выше couchage des terres, т. е., замѣны пашенъ сѣнокосами, крестьяне нижней Нормандіи считаютъ одной изъ невыгоднѣйшихъ его сторонъ прекращеніе всякаго запроса на трудъ каменьщиковъ, плотниковъ, кровельщиковъ и т. п., трудъ, которымъ мѣстное населеніе пополняло неизбѣжный дефицитъ въ своемъ приходо-расходѣ [1]). Производство полотенъ, которое, по словамъ составителя приходскаго кайе Бофе, давало прежде возможность существованія для цѣлаго ряда бѣдныхъ семей въ предѣлахъ Алансонскаго бальяжа, своимъ упадкомъ обратило большинство ихъ въ нищету и выгнало на большія дороги (les à réduit à chercher leur vie et à mendier leur pain [2]). Въ числѣ неотложнѣйшихъ мѣръ къ поднятію благосостоянія сельскихъ обывателей среднее сословіе бальяжа Блуа считаетъ устройство ткацкихъ станковъ, дозволяющихъ производство въ селахъ грубыхъ тканей, что дало бы возможность деревенскому населенію находить заработокъ въ зимнюю пору (pendant les mortes saisons) [3]).

Если не одни горожане, но и сельчане высказываютъ не разъ недовольство по поводу заключеннаго съ Англіей въ 1786 году торговаго договора, то причину этому надо видѣть въ зависимости, въ какой крестьяне стояли по отношенію къ городскимъ фабрикамъ и заводамъ, пришедшимъ, какъ извѣстно, въ значительный упадокъ, благодаря иностранной конкурренціи. Въ кайе приходовъ, входящихъ нынѣ въ составъ департамента Крезы, не разъ встрѣчаются жалобы на то, что, благодаря упадку бумажныхъ и шерстяныхъ мануфактуръ Бурганефа, Феллетинъ и Обюссонъ, жители селъ не находятъ болѣе работы [4]). Въ томъ же департаментѣ, какъ видно изъ мемуаровъ интендантовъ, еще въ семнадцатомъ столѣтіи очень распространенъ былъ обычай ухо-

1) Duval. Cahiers d'Alençon, стр. 77. Cahier de la paroisse Le Chalange.

2) Ibid., стр. 26.

3) Arch. parl., т. II. стр. 377.

4) Cette manufacture, значится въ кайе средняго сословія Felletin, ainsi que celle d'Aubusson, sont d'une très grande utilité non seulement à ces deux villes, dont elle fait le principale ressource, mais à tout le canton. (Les cahiers de la Marche, publiés par Duval, стр. 118).

дить на заработки, какъ въ другія провинціи королевства, такъ и въ Испанію. Въ мемуарѣ объ «интендансвтѣ Мулэна», составленномъ въ первой четверти XVIII вѣка, значится, что среднимъ числомъ 6,000 человѣкъ находили пропитаніе въ такихъ отхожихъ промыслахъ. Эти порядки продолжали держаться еще въ 1790 году, какъ видно изъ доклада священника Сенъ-Морель о величинѣ получаемаго селеніемъ дохода. «Подавленные бременемъ налоговъ крестьяне теряютъ охоту къ земледѣлію и, оставляя свои участки въ рукахъ батраковъ (bordiers), сами уходятъ на заработокъ» [1]).

Путевыя замѣтки Артура Юнга во многомъ дополняютъ эту картину постепеннаго упадка сельскаго хозяйства крестьянъ и все большей и большей ихъ зависимости отъ городскихъ промысловъ. Проѣзжая по Пикардіи, онъ отмѣчаетъ, что въ ней нѣтъ «разсѣянныхъ по пространству фермъ, такъ какъ почва неудобна для обработки» [2]). Вплоть до Аміена «ничего, кромѣ нищеты и плохихъ всходовъ. Женщины ходятъ за плугомъ, такъ какъ мужчины ищутъ заработка въ другихъ промыслахъ» [3]). Англійскаго наблюдателя поражаетъ количество лѣсовъ, попадающихся ему на пути. Не говоря уже о тѣхъ, какіе въ окрестностяхъ Шантильи, въ помѣстьи князя Конти, занимаютъ сто миль въ окружности, на всемъ пути отъ Кале до Орлеана и Парижа чередуются поля и рощи, что и неудивительно, прибавляетъ Юнгъ, если имѣть въ виду отсутствіе во Франціи каменнаго угля и недостатокъ другого топлива [4]). За исключеніемъ смежныхъ съ Клермономъ селеній, на земляхъ которыхъ разсѣяны въ странномъ безпорядкѣ виноградники, сады и посѣвы хлѣба и клевера [5]), одна Босъ (Beauce), издавна славившаяся своимъ земледѣліемъ, вызываетъ со стороны англійскаго агронома похвалу ея производительности, представляющей, по его словамъ, рѣзкій контрастъ съ безплодіемъ смежной съ нею Солонь (Sologne), въ которой «полунищіе половники продолжаютъ дер-

---

1) Ibid., Introduction, стр. 103 и 104.

2) Arthur Young. Travels in France in 1787, 8, 9 édition of 1889, стр. 8.

3) Ibid., стр. 9.

4) Ibid., стр. 17.

5) Ibid., стр. 10.

жаться самыхъ нераціональныхъ порядковъ земледѣлія, не допускающихъ никакихъ улучшеній и дѣлающихъ бѣдность наслѣдственной [1]). Отъ Версона до Аржантона (въ Берри) нищета населенія идетъ рука объ руку съ нищенскимъ хозяйствомъ (poor husbandry and the people miserable). Въ окрестностяхъ Лиможа снова тянутся лѣса и нѣтъ слѣда поселеній, что наводитъ Юнга на мысль о сходствѣ раскрывающейся передъ нимъ картины съ тою, какую представляетъ обстановка американскихъ піонеровъ. Около Помпадура въ лѣсахъ еще много скрывается волковъ [2]), о которыхъ въ Англіи нѣтъ помину уже съ XV столѣтія [3]). Въ Кверси и Ло земледѣліе стоитъ значительно выше, но бѣдность крестьянъ, тѣмъ не менѣе, изумительна,—женщины въ поляхъ точно «ходячія кучи навоза». На дорогахъ сплошь и рядомъ попадаются нищіе-земледѣльцы, ихъ жены и дочери ходятъ о босу ногу, крестьянскія жилища не имѣютъ стеколъ въ окнахъ. Однимъ словомъ, все вызываетъ въ умѣ невольную параллель съ бѣднѣйшей изъ извѣстныхъ Юнгу странъ—съ Ирландіей. [4]). Въ департаментѣ Геро, какъ и въ Верхней Гароннѣ, не мало также хорошо воздѣланныхъ и снабженныхъ оградою полей, но и здѣсь не только женщины, но и мужчины не имѣютъ обуви. Наконецъ, въ Беарнѣ, гдѣ Юнгъ достигаетъ южной оконечности Франціи, множество мелкихъ собственниковъ, какихъ пока ему удалось видѣть только въ окрестностяхъ Вентильяка, въ департаментѣ Ло, и рядъ хорошо построенныхъ фермъ вносятъ нѣкоторое разнообразіе въ эту нескончаемую смѣну плохо воздѣланныхъ земель и пришедшихъ въ упадокъ крестьянскихъ хозяйствъ. На обратномъ пути Юнгъ, констатировавъ предварительно почти полное отсутствіе дворянскихъ усадебъ, начиная отъ Баньеръ де Люшонъ и оканчивая Аухомъ (въ департаментѣ Жера), говоритъ о множествѣ фермерскихъ хозяйствъ и частомъ повтореніи загородей. Эта картина матеріальнаго благосостоянія и довольства смѣняется за Бордо, по мѣрѣ приближенія къ Барбезье (въ Шарантѣ) невиданными еще Юнгомъ пустырями.

---

1) Ibid., стр. 17 и 18.
2) Ibid., стр. 22 и 25.
3) См. Fortescue. De laudibus legum Angliæ.
4) Travels, стр. 26, 27, 29.

«Между Гаронною, Дордоной и Шарантой, пишетъ онъ, на разстояніи 37 миль, въ одной изъ лучшихъ частей Франціи, множество земель лежитъ безъ обработки. Часть ихъ принадлежитъ принцу Субизу, который, оставляя поля безъ воздѣлыванія, въ то же время не хочетъ продать ихъ никому. Юнгъ дѣлаетъ по этому поводу слѣдующее общее замѣчаніе: «едва вы попадете во Франціи на земли крупнаго собственника, будь онъ даже милліонеръ, вы навѣрное найдете на нихъ пустыню. Маршалъ Субизъ и герцогъ Бульонскій—богатѣйшіе собственники Франціи. И что же? все, что привелось видѣть въ ихъ помѣстьяхъ—это пустоши, пески и степи. Ихъ резиденціи окружены лѣсами, въ которыхъ не мало вепрей и волковъ и нѣтъ слѣда людскихъ поселеній» [1]). Пересѣкши на пути часть Пуату, Юнгъ отмѣчаетъ въ своемъ дневникѣ: все видѣнное мною говоритъ объ отсутствіи всякаго прогресса въ земледѣліи; почва не даетъ здѣсь и половины того, что она дать въ силахъ [2]). Въ Шателлеро въ департаментѣ Віеннъ англійскій путешественникъ сталкивается лицомъ къ лицу съ однимъ изъ тѣхъ видовъ кустарнаго производства, въ которыхъ крестьяне находили источникъ добавочнаго заработка. Я имѣю въ виду ножевое производство, которымъ сплошь и рядомъ занимались, по его словамъ, цѣлыя семьи, избѣгая всякаго раздѣленія труда и довольствуясь самой низкой платой за выдѣлываемый ими товаръ—такъ сильна была ихъ нужда и такъ недостаточны тѣ средства, какія доставляло оброчное владѣніе помѣстной землею [3]). Изъ Тура Юнгъ предпринимаетъ экскурсію въ Шантелу, резиденцію покойнаго герцога Шуазеля,—и опять передъ нимъ открывается лѣсная площадь, которая тянется безостановочно одиннадцать лье подъ-рядъ, что заставляетъ его отмѣтить снова ту особенность французскихъ магнатовъ, что они «предпочитаютъ общество вепрей и охотниковъ обществу процвѣтающихъ фермеровъ и счастливыхъ крестьянъ». Въ окрестностяхъ Шамбора, нѣкогда резиденціи знаменитаго маршала Саксонскаго, 2,000 арпановъ ви-

---

[1]) Ibid., стр. 64, 65, 66, 69, 70.
[2]) Ibid., стр. 72.
[3]) Ibid., стр. 73.

ноградника лежатъ рядомъ съ 20,000 арпановъ огороженнаго парка, изобилующаго всякаго рода дичью, парка, въ которомъ пустыри попадаются на каждомъ шагу. Наконецъ, за Фонтенебло глазамъ англійскаге наблюдателя представляется знаменитая «forêt», еще доселѣ пользующаяся заслуженной извѣстностью; прилегающія къ ней нивы покрыты куропатками, которыхъ такое множество, что жителямъ, очевидно, приходится жертвовать имъ доброю частью своихъ урожаевъ. За Парижемъ, по дорогѣ отъ Нантеля до Виллье̂ръ Котере, Юнгъ снова проѣзжаетъ по обширнымъ лѣсамъ, принадлежащимъ герцогу Орлеанскому. «По близости принцевъ крови, замѣчаетъ онъ, нечего ждать нивъ и урожаевъ, попадаются только зайцы, фазаны, дикія козы, вепри [1]). Девять лье подъ-рядъ не выходишь изъ лѣса». Первое путешествіе англійскаго агронома оканчивается посѣщеніемъ Камбре, Лилля и Дюнкирхена, въ которыхъ ему лишній разъ приходится слышать горькія жалобы на разореніе французскихъ мануфактуръ торговымъ договоромъ съ Англіей. И раньше этого въ Абевилѣ доходили до Юнга подобнаго же рода сѣтованія. Но на этотъ разъ они приняли угрожающій характеръ. Всюду рѣчь шла о возможности и даже желательности войны съ Англіей, которую обвиняли въ томъ, что своими интригами она добилась вступленія прусскихъ войскъ въ Голландію. Юнгу не стоило труда обнаружить, что источникъ недоброжелательства, какое внушаютъ въ этой части Франціи его соотечественники, лежитъ въ принципѣ свободной торговли и страхѣ иноземной конкурренціи. «Эти люди хотѣли бы монополизировать въ своихъ рукахъ промышленность и торговлю, восклицаетъ англійскій фритредеръ. Они готовы скорѣе вовлечь 24 милліона во всѣ бѣдствія войны, нежели помириться съ мыслью, что интересы потребителей могутъ быть поставлены выше интересовъ фабрикантовъ» [2]). Авторъ дневника ни словомъ не упоминаетъ о томъ, какъ отразился этотъ упадокъ французской промышленности на благосостояніи фландрскаго крестьянства, но наказы 1789-го года позволяютъ намъ пополнить этотъ пробѣлъ:

---

[1]) См. дневникъ Юнга за октябрь 1787 г.

[2]) Дневникъ отъ 6 ноября 1787 года.

они не разъ упоминаютъ о закрытіи не только во Фландріи и въ частности въ Аміенѣ, но также въ Руанѣ и Труа ряда фабрикъ и мастерскихъ и о распущеніи тысячъ крестьянъ, находившихъ въ нихъ прежде заработокъ, а теперь принужденныхъ нищенствовать по большимъ дорогамъ [1]). Среднее сословіе Этампа даже открыто высказываетъ тѣ мысли, какія Юнгъ приписываетъ мануфактуристамъ Фландріи, говоря, что еще вопросъ, «не лучше ли подвергнуться риску войны съ Англіей, по случаю нарушенія заключеннаго съ нею договора, нежели допустить постепенное разореніе государства трактатомъ, обогащающимъ, въ ущербъ намъ, нашихъ сосѣдей [2])». Отъ партизана новой экономической доктрины, общей Адаму Смиту съ физіократами, трудно ждать какихъ-либо уступокъ мнѣнію тѣхъ, кто, подобно лорду Шеффильду или автору анонимнаго трактата, написаннаго въ Глазго, справедливо отмѣчали невыгодность торговаго договора 1786-го года для Франціи, говоря: вкусъ англичанъ къ португальскимъ винамъ тѣмъ труднѣе измѣнится въ пользу французскихъ, что заключенный съ Португаліей договоръ [3]) повелъ къ существенному пониженію цѣнъ на вывозимые изъ нея товары. Къ тому же, не добившись допущенія своихъ шелковъ въ Англію, французы тѣмъ самымъ поставили себя далеко не на равную ногу съ англичанами и имъ труднѣе будетъ вынести ту конкурренцію, какую не замедлятъ оказать вывозимыя изъ Британскихъ острововъ шерстяныя и бумажныя ткани, а также желѣзныя и фаянсовыя издѣлія [4]). Не будь Юнгъ въ такой степени преданъ идеямъ новой экономической доктрины, ему не трудно было бы замѣтить, что подписанный Франціей торговый договоръ грозилъ благосостоянію не одныхъ мануфактуристовъ и торговцевъ, что, вызывая забастовку производства, онъ отражался крайне невыгодно на судьбѣ, какъ рабочаго населенія

---

[1]) Arch. Parl. т. II стр. 689. Sénéchaussée de Chatellerault, cahier du clergé.

[2]) Ibid, т. III, стр. 287. Tiers-état d'Etampes. См. также т. V, стр. 516, ст. 18. Sénéchaussée de Quimper.

[3]) Метуанскій трактатъ.

[4]) См. Oscar Browning, The flight to Varennes and other essays. 1891. The commercsial treaty of 1786, стр. 146.

городовъ, такъ и тѣхъ кустарей крестьянъ, существованіе которыхъ самъ онъ не разъ констатировалъ во второмъ своемъ путешествіи по Франціи. Легко представить себѣ, въ самомъ дѣлѣ, какова должна была сдѣлаться участь тѣхъ ручныхъ бумагопрядиленъ, о которыхъ Юнгъ упоминаетъ въ описаніи своего пути изъ Руана въ Гарфлеръ [1]). И не удивляешься, находя въ кайе нѣкоторыхъ нормансniхъ цеховъ не только требованіе, чтобы торговый договоръ съ Англіей былъ признанъ недѣйствительнымъ, но и выраженіе наивнаго желанія, чтобы «машинное производство» тканей, какъ оказывающее опасную конкурренцію ручной пряжѣ, «было запрещено закономъ» [2]).

Какъ могло также удержаться мѣстное производство фаянсовъ, къ развитію котораго въ селахъ такъ неудачно стремились агрономы-патріоты въ родѣ маркиза Тюрбильи [3]), когда на ярмаркахъ въ Гибре и Бокерѣ дюжина англійскихъ тарелокъ сплошь и рядомъ продавалась за три ливра, а ихъ французскихъ поддѣлокъ за четыре [4]). Приходскія кайе нижней Нормандіи также говорятъ намъ объ упадкѣ въ селахъ кустарнаго производства. «У насъ нѣтъ болѣе, жалуются крестьяне Сенъ-Дидье, другихъ заработковъ, кромѣ земледѣлія. Прежде выдѣлка алансонскихъ кружевъ занимала въ свободное время нашихъ женъ и дочерей и доставляла семьѣ нѣкоторый доходъ. Но теперь этотъ видъ производства почти вымеръ. Можно было бы, пожалуй, замѣнить его пряжею, но конопля такъ плохо удается въ нашей мѣстности, что приходится оставить и эту надежду [5]). Въ 1788 и слѣдующихъ двухъ годахъ предприняты были Юнгомъ новыя путешествія по Франціи, съ цѣлью осмотра мало изученныхъ или вовсе не виданныхъ имъ дотолѣ сѣверныхъ и восточныхъ

---

1) Travels in France, edition of 1889, т. I, стр. 114.

2) Comme les mécaniques préjudicient considérablement le pauvre peuple, qu'elles réduisent la filature à rien, en demander la suppression. Cahier de la sénéchaussée de Caen (Arch. Parl., т. II, стр. 498, art. 6 et 7).

3) Voyages en France d'Arthur Young. Voyage de 1788, т. I, стр. 302.

4) Ibid., стр. 256.

5) Duval. Cahiers du baillage d'Alençon 1887, стр. 351 и 349. Les femmes et les filles de la campagne n'avaient d'autre occupation que de filer du lin. Aujourd'hui ce commerce est tombé (Cahier de St.-Hilaire sur Rille, стр. 375).

департаментовъ. Если изъ Эльзаса и Фландріи англійскій агрономъ выноситъ впечатлѣніе большаго плодородія и высокаго уровня культуры [1]), то въ Бретани онъ не видитъ ничего, кромѣ бѣдности и привилегій. Въ теперешнемъ департаментѣ Иль и Виленъ «бѣдные классы находятся поистинѣ въ жалкомъ положеніи, дѣти ходятъ оборванными, точно нищіе. По меньшей мѣрѣ треть полей остается безъ воздѣлыванія». То же повторяетъ Юнгъ о Финистерѣ. Въ окрестностяхъ Тюрбильи въ департаментѣ Мэна и Луары—«безпредѣльные пустыри». Только приближаясь къ Алансону, встрѣчаешь посредственно обработанныя, удобренныя известью и огороженныя поля [2]), да въ Кальвадосѣ не мало хорошихъ пастбищъ, плодородныхъ нивъ и обширныхъ лѣсовъ [3]).

Такимъ образомъ, путевыя замѣтки Юнга, дополняя то, что намъ извѣстно изъ содержанія приходскихъ и общихъ наказовъ, не оставляютъ сомнѣнія, что неизбѣжное послѣдствіе всякаго продолжительнаго поглощенія земельной ренты налогомъ, я разумѣю сокращеніе района обработки, на самомъ дѣлѣ проявилось во Франціи въ годы, непосредственно предшествующіе революціи. Наказы не разъ приписываютъ этому факту возрастаніе цѣны на хлѣбъ, и нѣтъ ничего удивительнаго, что онъ на самомъ дѣлѣ вліялъ въ этомъ смыслѣ, въ большей даже мѣрѣ, чѣмъ допущенный со временъ Тюрго и вскорѣ ограниченный вывозъ пшеницы за-границу, хотя бы уже потому, что до 89-го года ни Англія, ни Испанія не предъявляли на нее особеннаго запроса; когда же въ 1789 г. испанское правительство обратилось къ французскому съ просьбою допустить покупку хлѣба во Франціи, послѣдовалъ, какъ извѣстно, формальный отказъ по причинѣ собственной недостачи [4]).

Но если сокращеніе района земледѣлія вело къ возвышенію цѣнъ на хлѣбъ, то въ свою очередь внезапное вздорожаніе

---

[1]) Travels, a 1789, стр. 205.

[2]) Ibid., стр., 125, 127, 128, 131, 137, 141.

[3]) Ibid., стр. 116.

[4]) См. издаваемыя мною депеши венеціанскаго посла Антоніо Капелло и передачу ихъ содержанія въ „Историческомъ обозрѣніи“, т. IV.

должно было затормазить дальнѣйшее дѣйствіе только что указаннаго процесса, и этимъ объясняется, почему, какъ въ одно слово указываютъ всѣ свидѣтельства, французское земледѣліе не только не потерпѣло отъ революціи, подобно ремесламъ и торговлѣ, но нашло въ ней весьма благопріятныя условія для развитія. Пріостановка платежа феодальныхъ поборовъ, сокращеніе падающихъ на крестьянина государственныхъ тягостей, въ виду обложенія земельнымъ налогомъ безразлично всѣхъ сословій, и возможность выплачивать его постепенно падающими въ цѣнѣ ассигнаціями—все это вмѣстѣ взятое необходимо должно было влиять въ томъ же направленіи, что и вздорожаніе цѣнъ на хлѣбъ. Оно парализовало въ значительной степени вредное вліяніе дурныхъ урожаевъ, которые къ тому же далеко не были столь недостаточны, какъ можно думать въ виду удвоенія и утроенія хлѣбныхъ цѣнъ. Дѣло въ томъ, что дороговизна наполовину была мнимой и что при обмѣнѣ на продукты пшеница и рожь обходились много дешевле, чѣмъ при обмѣнѣ ихъ на ассигнаціи [1]). Всѣ свидѣтельства сходятся въ признаніи, что въ годы, непосредственно слѣдовавшіе за пережитымъ Франціей переворотомъ, состояніе французскаго земледѣлія было значительно выше того, какое Юнгъ отмѣтилъ въ своихъ путешествіяхъ по Франціи. Самъ англійскій агрономъ пишетъ въ 1792 году о значительномъ улучшеніи въ судьбѣ мелкихъ собственниковъ, занимающихся воздѣлываніемъ своихъ полей, другими словами, въ судьбѣ бывшихъ оброчныхъ крестьянъ, нынѣ сдѣлавшихся независимыми владѣльцами своихъ надѣловъ. Революція, прибавляетъ онъ, отозвалась самымъ благопріятнымъ образомъ на ихъ участи. Въ своемъ отчетѣ отъ декабря 1790 года налоговой комитетъ учредительнаго собранія, жалуясь на упадокъ всѣхъ другихъ сторонъ народнаго хозяйства, отмѣчаетъ въ то же время цвѣтущее состояніе земледѣлія. При самой умѣренной даже оцѣнкѣ, говоритъ Юнгъ, можно сказать, что въ рукахъ земледѣльцевъ въ теченіе 89 и 90 годовъ осталось, по меньшей мѣрѣ, 300 милліоновъ ливровъ, которые, не будь ре-

---

[1]) Small proprietors, who farm their own lands are in a very improved and easy situation (Travels, стр. 329 и слѣд.).

волюціи, пошли бы на уплату феодальныхъ поборовъ, на издержки дорожной повинности и на болѣе исправный платежъ государственныхъ податей. Прибавимъ къ нимъ еще 300 милліоновъ, сбереженныхъ благодаря отмѣнѣ церковной десятины. Но если допустить даже, что крестьяне удержали за собою не 600, а 800 милліоновъ ливровъ, эта цифра все же будетъ значительно меньше ихъ наживы отъ возрастанія цѣнъ на хлѣбъ. Правда, необходимо сдѣлать нѣкоторый вычетъ въ виду сокращенія потребленія, сокращенія, которое коснулось всего, что не прямо необходимо для поддержанія жизни. Но при всемъ томъ, надо признать за фермерами-землевладѣльцами значительный излишекъ заработка, сравнительно съ прошлыми годами. Свободное распоряженіе своей землею и возможность вложить въ нее тотъ капиталъ, который прежде шелъ на уплату ренты помѣщику, необходимо придали земледѣлію большую производительность и энергію.

Показанія Юнга сходятся на этотъ счетъ съ тѣми, какія даютъ намъ нѣкоторые изъ его соотечественниковъ, случайно попавшіе во французскую деревню въ самый разгаръ или вскорѣ за паденіемъ террора. «Фермеры, читаемъ мы въ дневникѣ одной англичанки, проведшей въ окрестностяхъ Арраса лѣто 1792 года, принадлежатъ къ числу тѣхъ, кто, повидимому, всего болѣе доволенъ результатами революціи. Надо сказать, что они имѣютъ къ тому полное основаніе. Отказываясь давать хлѣбъ за ассигнаціи, они пользуются возможностью уплачивать ими аренду собственникамъ, что оставляетъ въ ихъ рукахъ значительную часть выговоренной ренты. Собственники не имѣютъ средствъ уклониться отъ такихъ расплатъ, такъ какъ ассигнаціи пользуются обязательнымъ курсомъ. Страсть дворянства къ эмиграціи также служитъ на пользу фермерамъ, такъ какъ отъѣзжающіе спѣшатъ продать имъ землю по сходной цѣнѣ. Если прибавить къ этому, что правительство всячески облегчаетъ имъ покупку доменовъ и церковныхъ земель, то понятно, что многіе арендаторы сдѣлались собственниками и каждый день становятся ими, пріобрѣтая за ассигнаціи больше земли, чѣмъ сами они въ силахъ обработать, что, рано или поздно, прибавляетъ составительница дневника, отразится, въ свою очередь, невыгодно

на судьбѣ сельскаго хозяйства» [1]). Эти показанія оказываются вполнѣ примѣнимыми и къ другимъ мѣстностямъ Франціи, какъ слѣдуетъ, между прочимъ, изъ одной частной переписки, отпечатанной въ изданіяхъ ученаго общества Дромы [2]). «Всѣ фермеры вашихъ земель, пишетъ эмигрировавшему члену Гренобльскаго парламента его повѣренный по дѣламъ 24 іюня 1792 г., разжирѣли на вашъ счетъ. Они покупаютъ земли смежныя съ вашими и всячески стараются прихватить часть того, что лежитъ за границею ихъ пріобрѣтеній». О высокомъ уровнѣ земледѣлія въ эпоху директоріи, т. е. на разстояніи не болѣе семи лѣтъ со времени пережитаго Франціей переворота, говоритъ въ своихъ депешахъ къ министру иностранныхъ дѣлъ Гренвилю и извѣстный лордъ Мальмсбери. Во время своей дипломатической миссіи ему пришлось проѣхать по тому же пути, какого девять лѣтъ ранѣе держался Артуръ Юнгъ въ своихъ первыхъ перегринаціяхъ по Франціи, и вотъ что пишетъ онъ 23 октября 96 года по своемъ прибытіи въ столицу республики: «Вся страна, начиная отъ Кале, представляетъ всѣ признаки высокой сельско-хозяйственной культуры (the country appeared te be in a state of high cultivation). Это не мѣшало тому, что за недостаткомъ лошадей въ плуги нерѣдко впрягались ослы и даже женщины и что въ полѣ число работавшихъ мужчинъ было сравнительно незначительнымъ, такъ какъ взрослое населеніе требовалось на войну». Четыре дня спустя послѣ отсылки первой депеши лордъ Мальмсбери пишетъ, что, по разсказамъ, вся страна находится въ отношеніи къ земледѣлію въ томъ же цвѣтущемъ состояніи, что и сѣверныя ея провинціи. Крестьяне и вообще мелкіе собственники, несмотря на частыя реквизиціи въ пользу войска и всякаго рода причиненныя имъ революціей притѣсненія, все же въ концѣ концовъ выиграли отъ нея несравненно больше всѣхъ прочихъ классовъ. Причину тому Мальмсбери видитъ также въ упорствѣ, съ какимъ земледѣльцы не соглашаются продавать свои продукты иначе, какъ по биржевому

---

[1]) Un séjour en France de 1792 à 1795, Paris, 1883, стр. 8-я.

[2]) Bulletin de la Société des sciences, lettres etc. de la Drôme, anné 1889, p. 135.

курсу ассигнацій, и въ возможности платить этими же ассигнаціями за покупаемую ими землю [1]). Мы сочли нужнымъ привесть всѣ эти свидѣтельства съ цѣлію показать, что начавшійся до революціи процессъ постепеннаго сокращенія земледѣльческаго района потому только не развернулся вполнѣ, что внезапно пресѣченъ былъ возрастаніемъ цѣнъ на хлѣбъ и тѣми экономическими послѣдствіями, какія имѣла отмѣна сеньеріальныхъ повинностей, обезцѣненіе бумажныхъ денегъ, мобилизація значительной части земельной собственности, благодаря секуляризаціи церковныхъ имуществъ, отчужденію доманіальнаго фонда и продажѣ конфискованныхъ у дворянства земель, наконецъ, сокращеніе налоговыхъ тягостей населенія, въ виду болѣе равномѣрнаго ихъ разложенія.

Возвращаясь въ настоящее время снова къ занимающей насъ непосредственно эпохѣ, мы постараемся извлечь изъ мемуаровъ того времени и приходскихъ наказовъ тѣ приблизительныя оцѣнки, какія они даютъ издержкамъ сельско-хозяйственнаго производства и количеству несомыхъ крестьянской землею платежей. Сопоставивъ ихъ затѣмъ съ среднимъ размѣромъ урожаевъ, выраженнымъ въ одновременныхъ рыночныхъ цѣнахъ, мы пріобрѣтемъ возможность болѣе опредѣленнаго отвѣта на вопросъ, въ какой мѣрѣ ежегодный доходъ, извлекаемый земледѣльцемъ изъ воздѣлываемой имъ почвы, шелъ на покрытіе издержекъ его существованія.

Мемуары извѣстнаго статистика Моро де Жонеса весьма поучительны въ этомъ отношеніи, такъ какъ содержатъ въ себѣ элементы для приблизительной, разумѣется, оцѣнки ежегоднаго прихода—расхода бретанскаго крестьянина. «Изъ четырехъ сноповъ, получаемыхъ имъ съ поля, пишетъ цитируемый нами экономистъ, одинъ принадлежалъ сеньеру, другой приходскому священнику или пріору сосѣдняго монастыря, третій всецѣло уходилъ на платежъ налоговъ, четвертый—на покрытіе издержекъ производства». Очевидно, мы имѣемъ передъ собою далеко не точную выкладку, а, такъ сказать, огульное сужденіе, которое авторъ старается тѣмъ не менѣе подтвердить ссылкой на тотъ

---

[1]) Diaries of Malmesbury, т. III, стр. 271 и 290.

фактъ, что, несмотря на плодородіе почвы, населеніе Бретани въ теченіе столѣтій не обнаруживало ни малѣйшаго роста [1]).

Если припомнить то, что Юнгъ говоритъ о бѣдности бретанскихъ крестьянъ и объ оставленіи впустѣ по меньшей мѣрѣ трети удобныхъ къ обработкѣ земель, то надо будетъ признать, что въ Бретани болѣе или менѣе достигнутъ былъ тотъ предѣлъ поглощенія земельной ренты податью, при которомъ исчезаетъ самая возможность земледѣлія. Населеніе тѣмъ не менѣе не покидало его вполнѣ, въ виду отсутствія другихъ заработковъ, а также потому, что въ пользованіи уцѣлѣвшими здѣсь въ большей мѣрѣ, чѣмъ въ другихъ провинціяхъ, общинными угодьями оно находило тѣ добавочныя статьи дохода, благодаря которымъ его доходъ не падалъ ниже уровня наинеобходимѣйшихъ потребностей существованія. Издержки крестьянина были покрыты. Онъ нищенствовалъ, но продолжалъ жить.

Гораздо точнѣе переданы отдѣльныя статьи крестьянскаго бюджета въ нѣкоторыхъ изъ приходскихъ наказовъ Верманду, также одной изъ беднѣйшихъ провинцій, обиженныхъ и природой, и отсутствіемъ той косвенной поддержки, какую даетъ сельскому люду близость большихъ торговыхъ и промышленныхъ центровъ или существованіе въ его средѣ какихъ-либо видовъ кустарнаго производства. Дадимъ прежде всего точный переводъ тѣхъ мѣстъ приходскихъ кайе, которыя заключаютъ въ себѣ оцѣнку ежегодной выручки съ арпана виноградниковъ и хлѣбныхъ посѣвовъ. Мы приведемъ затѣмъ сумму слѣдуемыхъ съ того же арпана платежей въ пользу помѣщика, церкви и казны. Подведеніе итоговъ дастъ намъ возможность опредѣлить ту часть валоваго дохода, которая оставалась въ рукахъ воздѣлывателя.

По словамъ составителей наказовъ, сельское населеніе Верманду занято было двумя видами производства: хлѣбопашествомъ и винодѣліемъ. Такъ какъ у крестьянъ почти нѣтъ собственности, то весь заработокъ получается ими отъ найма земли у помѣщиковъ.

---

[1]) См. La féodalité en Bretagne (въ журналѣ La Révolution française, année 1890, стр. 550).

Среднимъ числомъ каждый арпанъ [1]) даетъ въ годъ рожью 200 сноповъ (gerbes), съ которыхъ собирается приблизительно 30 картелей зерна средняго урожая. Средняя цѣна картеля полтора франка. И того, воловой доходъ съ арпана ржи въ годъ 45 франковъ, самое большее 50, если имѣть въ виду, что уродъ ржи въ Верманду превышаетъ уродъ пшеницы. Послѣдняя, разумѣется, дастъ деньгами нѣсколько больше, даже при меньшемъ урожаѣ, такъ какъ ходячая цѣна ея два съ половиною франка картель, но изъ 30 арпановъ земли, входящихъ въ составъ такъ называемаго плуга или charrue, съемщикъ сплошь и рядомъ въ состояніи обработать подъ пшеницу не болѣе одного арпана, орудуя сохою въ двѣ лошади. Если валовой доходъ съ арпана ржи выражается цифрою 45—50 франковъ, то съ арпана пшеницы онъ равенъ 70 франкамъ.

Опредѣливши валовой доходъ одного арпана ржи и пшеницы, намъ необходимо теперь высчитать издержки обработки. Арпанъ пшеницы требуетъ каждые три года 40 телѣжекъ навоза, но издержки удобренія покрываются приблизительно доходомъ отъ соломы и не идутъ поэтому въ разсчетъ. Иное дѣло затрата сѣмянъ на посѣвъ. Каждый арпанъ пшеницы требуетъ приблизительно 8 картелей, цѣною въ 18 франковъ. Наемъ рабочихъ для пахоты посѣва среднимъ числомъ обходится арендатору въ 30 франковъ; 10 франковъ онъ платитъ среднимъ числомъ собственнику за снятую у него землю. Такимъ образомъ, одна рента въ соединеніи съ издержками посѣва и обработки обходится фермеру 58 франковъ, что по вычетѣ изъ валоваго дохода съ арпана пшеницы дастъ чистаго дохода $9^1/_2$ франковъ. Изъ этого дохода арендаторъ долженъ покрыть не только taille, corvée и добавочные налоги (въ родѣ capitation и vingtièmes), но еще жалованье такихъ рабочихъ, какъ жнецы и молотильщики, а также издержки по починкѣ орудій, телѣгъ, и т. п. Считая, что на посѣвъ ржи потребуется то же количество сѣмянъ, но по низшей цѣнѣ, а также меньше издержекъ на оранку и уборку, мы

---

[1]) Величина арпана въ Верманду опредѣлена въ кайе прихода Жювенкуръ слѣдующимъ образомъ: 100 verges, la verge de 22 pieds et demi, le pied de 11 pouces et le pouce de 12 lignes.

приблизительно можемъ допустить ту же выручку, опять таки обложенную платежами въ помѣщичью и государственную казну; не говоря уже о добавочныхъ затратахъ на кузнецовъ, строителей телѣгъ и т. п. Сдѣлавши эти выкладки, составители кайе прибавляютъ отъ себя: «мы добровольно обманываемъ себя, думая, что нашъ трудъ намъ что-либо приноситъ. Не даромъ же всѣ, кто ранѣе насъ занимался съемомъ земель въ аренду, кончалъ и доселѣ кончаетъ полнымъ разореніемъ» (dans la plus affreuse misère) [1]).

Изъ приведенной смѣты слѣдуетъ, что сколько нибудь серьезный заработокъ отъ земледѣлія могъ быть полученъ въ Верманду только подъ условіемъ личнаго производства оранки, но въ такомъ случаѣ это уже не доходъ отъ земли, не рента, а заработная плата; а что это означаетъ, какъ не то, что французскій крестьянинъ прошлаго столѣтія только съ виду землевладѣлецъ и что, по характеру получаемаго имъ дохода, онъ ничѣмъ существенно не отличается отъ того безземельнаго батрака, какимъ является англійскій «labourer», — жертва огораживаній, общинныхъ раздѣловъ, замѣны оброчной системы фермерствомъ и т. п.

И нечего думать, что въ мѣстностяхъ, богатыхъ виноградниками, доходъ крестьянина былъ значительнѣе того, какой представляли хлѣбородныя провинціи. Если вѣрить Юнгу [2]), придется сказать какъ разъ обратное. Слѣдующій разсчетъ ежегодныхъ затратъ и полученій съ арпана виноградника, дѣлаемый приходскими наказами Верманду, не направленъ къ тому, чтобы поколебать силу такого свидѣтельства. Въ самомъ дѣлѣ, вотъ что даетъ намъ эта выкладка. Составители кайе прихода Шальвуа настаиваютъ на невозможности для крестьянина воздѣлать въ годъ болѣе одного арпана виноградника [3]). Издержки

---

[1]) Fleury. Baillage de Vaermandois. Eléctions et cahiers de 1789, стр. 140.

[2]) Tout le monde s'accorde sur un point, c'est que les pays vignobles sont les plus pauvres provinces de France, и это несмотря на большій валовой доходъ, доставляемый виноградниками. Voyages en France en 1788, т. I стр. 309.

[3]) Un vigneron peut cultiver un arpent de vigne tout au plus (Fleury. Cahiers du baillage de Vaermandois, cahier de Chaillevois).

по обработкѣ въ круглыхъ цифрахъ равняются 150 франкамъ въ годъ, считая въ томъ числѣ плату за трудъ (приблизительно 60 франковъ). Среднимъ числомъ арпанъ виноградника даетъ 6 бочекъ вина, изъ которыхъ $^3/_4$ одной бочки уходитъ на покрытіе издержекъ по сохраненію. Остаются затѣмъ $5^1/_4$ бочекъ, цѣною въ 48 франковъ каждая, всего на сумму 252 франка. Изъ нихъ надо вычесть 74 франка на бочку и акцизъ (futailles et droits d'aydes), что, вмѣстѣ съ затратой на обработку, оставляетъ чистаго дохода не болѣе 28 франковъ съ арпана. Съ этихъ 28 франковъ крестьянинъ долженъ уплатить всѣ государственныя подати, за исключеніемъ акциза, и всѣ натуральные и денежные платежи въ пользу помѣщика и церкви [1]). Удивительно ли, если въ концѣ концовъ ему ничего не остается, или вѣрнѣе, если весь его доходъ сводится къ той заработной платѣ, какую онъ получаетъ за обработку.

Что въ дѣйствительности дѣлаетъ матеріальное положеніе крестьянской семьи нѣсколько лучшимъ противъ того, какимъ оно представляется на основаніи только что приведенныхъ выкладокъ, это возможность для нея соединить съ винодѣліемъ и нѣкоторые добавочные заработки. Воздѣлываніе виноградника, говоритъ составитель одной изъ приходскихъ кайе, отнимаетъ, правда, у крестьянина три четверти года, съ 15-го февраля по середину ноября, но оно позволяетъ ему отдать въ этотъ промежутокъ часть времени постороннимъ занятіямъ, а это приблизительно можетъ доставить ему лишнихъ сорокъ франковъ. Въ виду отсутствія въ провинціи всякаго кустарнаго производства, три зимнихъ мѣсяца почти пропадаютъ даромъ или «приносятъ такъ мало, что объ этомъ не стоитъ и говорить». Считая, что за обработку арпана виноградника крестьянинъ получитъ среднимъ числомъ 60 франковъ (изъ которыхъ 5 на собственное содержаніе до времени уборки, 50 за производство всякихъ работъ, относящихся къ уходу за виноградникомъ, и 5 за покрытіе лозъ на зиму), что добавочная работа принесетъ ему лишнихъ 40 франковъ и что жена его получитъ въ годъ приблизительно половину того же заработка, мы получаемъ въ результатѣ сумму въ

---

[1]) Ibid. Cahier de Montravin Montarčine (стр. 138).

150 франковъ, изъ которой и покрываются годовыя издержки. Очевидно, что такой приходъ не позволяетъ крестьянской семьѣ никакихъ излишествъ. Состояніе народнаго продовольствія— вѣрный указатель того, какъ высокъ уровень заработной платы. Неудивительно поэтому, если годовому бюджету крестьянской семьи въ 150 франковъ отвѣчаетъ употребленіе крестьяниномъ Верманду въ пищу «хлѣба, смоченнаго въ соленой водѣ, безъ примѣси мяса и масла». О послѣднемъ заходитъ рѣчь только въ срединѣ Великаго поста, въ такъ называемый mardi gras, на Пасху, въ храмовой праздникъ, при началѣ уборки на земляхъ сеньера, да еще по случаю свадебъ и другихъ семейныхъ торжествъ. Эту обычную пищу иногда замѣняютъ горохъ и бобы, каждый разъ, когда сеньеръ позволитъ крестьянину развесть ихъ среди виноградника [1]).

Не многимъ лучше продовольствіе сельскаго люда и въ нижней Нормандіи, какъ слѣдуетъ, напримѣръ, изъ такихъ заявленій наказовъ Алансонскаго балльяжа: «сельскій работникъ питается однимъ хлѣбомъ, не позволяя себѣ подчасъ даже похлебки, не только что вина, и это потому, что соль обходится слишкомъ дорого, въ виду положеннаго на нее налога» [2]). «Намъ неизвѣстно употребленіе мяса, жалуются жители Сенъ-Дидье, утромъ нашу пищу составляетъ мучная похлебка (mauvaise soupe le matin),

---

[1]) Cahier de Chaillevois.

[2]) Duval, стр. 116. Cahier de Cour d'évêque. Хозяйственныя условія крестьянъ въ этой части Франціи, повидимому, ничѣмъ не лучше тѣхъ, въ какихъ находятся поселяне Верманду. Во многихъ приходахъ, какъ-то въ Les Feugerets, La Troust, Hesloup, journal земли (т. е. количество, какое плугъ можетъ обработать въ теченіе одного дня) не даетъ болѣе 30, 40 и 50 сноповъ. Земля въ большинствѣ селеній годится только для посѣва ржи, гречихи и овса и требуетъ 5, 6 и 7 лѣтняго отдыха. Удобреніе приходится доставлять изъ далека, въ виду уменьшенія количества рогатаго скота—неизбѣжное послѣдствіе сокращенія общинныхъ угодій. Земледѣліе на столько невыгодно, что во многихъ приходахъ треть и даже двѣ трети земель пустуетъ (Cahier de Radon. Un tiers du sol de la paroisse demeure sans culture. Duval, стр. 309). Cahier de St.-Didier sous Ecouvez (p. 349). Un tiers des terres ensemencé, le reste en friche. Кое-гдѣ крестьяне, чтобы прокормиться, должны уходить на заработки. Cahier de Livaye (стр. 189). Nous sommes forcés de quitter le pays au printemps pour se procurer dans un autre la subsistance que

въ полдень кусокъ чернаго хлѣба, приготовленнаго изъ гречихи или ржи, а вечеромъ та же разведенная въ водѣ гречневая мука» (bouillie faite avec la farine de sarazin).

Не лучше обстоитъ дѣло народнаго продовольствія и въ южныхъ департаментахъ. «Изъ донесеній, сдѣланныхъ интенданту Тулузы въ 1783-мъ году, говоритъ Теронъ де Монтоже, слѣдуетъ, что въ селахъ, расположенныхъ въ предѣлахъ Тулузской епархіи, народъ питался не столько хлѣбомъ, сколько помѣсью крупнаго проса, ячменя, овса и гречихи (de mixture de gros millet et de menus grains). Во всемъ Лораже (Laurageais) основу продовольствія составлялъ маисъ. Мясо почти не входило въ пищу» [1]).

На западѣ Франціи, въ Пуату, Тэнъ констатируетъ существованіе приблизительно тѣхъ же порядковъ продовольствія. Платя помѣщику всего 8 су съ арпана, крестьянинъ затрачиваетъ ежегодно 26 франковъ на рожь, два на овощи, оливковое масло и молоко и $2\frac{1}{2}$ на свиное мясо. Онъ пьетъ только воду, одѣвается въ собственную парусину и грубое имъ самимъ изготовляемое сукно [2]).

VIII.

И на этого-то, уже обобраннаго въ пользу дворянства и церкви поселянина падаютъ всѣмъ своимъ бременемъ неизмѣнно возрастающія государственныя тягости. Податная система «стараго порядка» тѣмъ существенно отличается отъ современной, что ей совершенно чуждо представленіе о равенствѣ обложенія. Его не существуетъ ни между жителями разныхъ провинцій, ни между членами тѣхъ трехъ сосло-

---

la notre refuse. При возрастаніи цѣнъ на хлѣбъ, норманскій крестьянинъ поставленъ въ необходимость жить впроголодь. «Пшеница стоитъ теперь 50 фр., ячмень 30, читаемъ мы въ кайе прихода Сюрдонъ, какой отецъ семейства въ состояніи прокормить своихъ при такой цѣнѣ» (стр. 403).

[1]) Théron de Montaugé. L'agriculture et les classes agricoles dans le pays Toulousain depuis le milieu de XVIII siècle, стр. 81.

[2]) L'ancien régime, стр. 457 и 458.

вій, на какія дѣлилась нація. Образованіе французскаго единства, благодаря постепенному соединенію подъ властью одной династіи народностей, сумѣвшихъ выговорить себѣ въ большей или меньшей степени неприкосновенность ихъ историческаго права, объясняетъ намъ причину, по которой въ предѣлахъ одного и того же государства одновременно держались разнообразнѣйшія и противорѣчащія другъ другу системы податей; почему въ однѣхъ провинціяхъ прямой налогъ падалъ на землю, а въ другихъ на личность; почему соляная монополія была неизвѣстна однимъ мѣстностямъ, слабо чувствовалась другими и всею своею тягостью падала на третьи; почему однихъ сборовъ съ питей насчитывалось до пятидесяти, и таможенныя заставы воздвигнуты были на границахъ провинцій, точно ими кончались предѣлы государства.

Средневѣковое дѣленіе общества на два класса—служилый и податной, и связанное съ нимъ представленіе о томъ, что платежъ налога есть признакъ зависимаго, не вполнѣ свободнаго состоянія, въ свою очередь объясняетъ причину того расчлененія общества на привилегированныхъ и непривилегированныхъ, послѣдствіемъ котораго было обремененіе государственными тягостями по преимуществу, если не исключительно, членовъ средняго сословія.

Переживаніемъ мѣстныхъ привилегій объясняется, почему смѣлые «реформаторы злоупотребленій», какими нельзя не признать Тюрго и Неккера, или вовсе не задавались мыслью о томъ, чтобы ввести единство и однообразіе въ систему косвенныхъ податей, или открыто сознавали себя безсильными выполнить эту задачу. «Надѣленныя особыми преимуществами провинціи, пишетъ Неккеръ въ своемъ трактатѣ объ администраціи французскихъ финансовъ, могли бы воспротивиться такому нововведенію, однѣ—ссылаясь на содержаніе тѣхъ актовъ, какими онѣ присоединены были къ Франціи, актовъ, въ которыхъ выговорены въ ихъ пользу отмѣняемыя вольности, другія — обосновывая свои требованія фактомъ выкупа ими у правительства налога, доселѣ платимаго прочими провинціями. Нельзя не сказать, что обязательства, принятыя по отношенію къ отдѣльнымъ мѣстностямъ, имѣютъ такое же право на признаніе, какъ и

всякія другія правительственныя обязательства. Въ обширномъ государствѣ все держится исключительно узами справедливости» [1]).

Въ средневѣковыхъ воззрѣніяхъ на личную и земельную подать, какъ на стигматъ нашего общественнаго состоянія, въ свою очередь скрывается дѣйствительная причина того, что правительство конца XVII и начала XVIII вѣка, не рѣшаясь поднять вопросъ о всесословномъ налогѣ на недвижимость, всячески расширяло систему косвенныхъ сборовъ, облагая денежными тягостями не столько производство, сколько потребленіе. Оно поступало такимъ образомъ изъ страха задѣть сословные предразсудки, нарушить ту неписанную конституцію, которой дворянство и духовенство обязаны своею свободой отъ прямой подати. Этими же соображеніями приходится объяснить причину, по которой оно чувствовало нужду въ установленіи такихъ добавочныхъ статей дохода, какъ табачная монополія, налогъ на актовыя бумаги и нотаріальныя сдѣлки, сдача на откупъ государственныхъ должностей, продажа дворянскихъ титуловъ, обращеніе въ казну трехъ четвертей той суммы, какую подмастерья платятъ при переходѣ въ ряды мастеровъ, и т. п.

Очевидно, что ни одинъ изъ этихъ поборовъ не задѣваетъ прямо признанныхъ за провинціями привилегій и тѣхъ податныхъ изъятій, какими издревле пользуются дворянство и духовенство.

Если въ минуту нужды Людовикъ XIV и рѣшается занести руку на эти вольности и создаетъ сперва поголовный сборъ (capitation), отъ платежа котораго не избавлены даже принцы крови, а затѣмъ десятипроцентную подать съ дохода, то онъ же спѣшитъ успокоить свою совѣсть ссылкой на единодушное сужденіе цивилистовъ и канонистовъ, «признавшихъ его верховнымъ собственникомъ всѣхъ земель королевства» [2]).

---

[1]) Administr. des finances., II, 37.

[2]) Мемуары Сенъ-Симона сохранили намъ на этотъ счетъ слѣдующія не безынтересныя подробности. Прежде, чѣмъ дать свое согласіе на новый налогъ, Людовикъ XIV пожелалъ узнать, какого мнѣнія держатся «учители вѣка» о правѣ короля обложить податью земли высшихъ сословій. Père Tèllier, по его порученію, снесся съ «искуснѣйшими богословами Сорбонны (avec les plus habiles docteurs de Sorbonne) и принесъ ему ихъ рѣшеніе. Оно гласило, въ полномъ, повидимому, соот-

Когда десятки лѣтъ спустя установленъ былъ впервые общій всѣмъ сословіямъ подоходный налогъ, эта мѣра на столько показалась противорѣчащей историческому праву, что Людовикъ XV счелъ нужнымъ признать за нею исключительно временный характеръ и допустилъ духовенство къ немедленному выкупу причитающейся съ него суммы [1]). Въ протестѣ, какимъ со стороны привилегированныхъ сословій сопровождалось это нововведеніе, воспроизводятся тѣ самые взгляды на свободу отъ платежа налога, какъ на признакъ высшаго общественнаго состоянія, какіе положены были въ основу всей податной системы стараго порядка и сдѣлали невозможнымъ ея реформу иначе, какъ путемъ революціи. Грозясь объявить взиманіе подоходнаго налога незаконнымъ, мѣстные парламенты ссылаются на провинціальныя и сословныя вольности, а также на установившіеся въ теченіе вѣковъ обычаи и торжественныя обѣщанія, въ разное время повторенныя королями. Бордоскій парламентъ не останавливается даже передъ обнародованіемъ особаго приказа, которымъ воспрещаетъ сборщикамъ подъ страхомъ тѣлеснаго наказанія оцѣнку частныхъ доходовъ въ видахъ обложенія ихъ правительственнымъ сборомъ [2]). Такимъ образомъ, старая Франція устами своихъ наиболѣе авторитетныхъ представителей про-

---

вѣтствіи съ ученіемъ Гоббса, что всѣ земли подданныхъ принадлежатъ королю въ собственность; облагая ихъ налогами, онъ такимъ образомъ не присваивалъ себѣ чужаго. Такое признаніе, говоритъ Сенъ-Симонъ, открыло королю широкій просторъ, сразу уничтожило всѣ его сомнѣнія и успокоило его совѣсть (Mémoires de St. Simon, V, 362, édition Chéruel)

[1]) Эдиктъ 1710 года, которымъ созданъ былъ десятипроцентный сборъ съ дохода, принимаетъ торжественное обязательство прекратить его съ наступленіемъ мира. Это обязательство выполнено было, однако, не ранѣе 1717 г. (См. Charles Gomel. Les causes financières de la Révolution française. Paris. Guillaumin, 1892, стр. 370). Когда въ 1733 году подоходный налогъ былъ снова возстановленъ въ прежней формѣ, духовенству и многимъ городамъ и провинціямъ дозволено было откупиться отъ него. То же преимущество признано было за ними и при установленіи третьяго dixième 29 августа 1741 года, который съ 1749 года замѣненъ былъ постояннымъ налогомъ въ двадцатую часть годоваго дохода или vingtième (ibid., стр. 371 и 373).

[2]) Ibid, стр. 372.

тестуетъ противъ идеи равномѣрнаго участія всѣхъ гражданъ въ несеніи государственныхъ тягостей.

Нельзя также не принять во вниманіе при выясненіи характерныхъ особенностей той налоговой системы, какая держалась во Франціи наканунѣ революціи, и тѣхъ началъ строгой регламентаціи отдѣльныхъ видовъ производства и торговли, которыми правительство стараго порядка надѣялось не только содѣйствовать успѣшности внутренняго и внѣшняго обмѣна, но и установить своего рода «распредѣлительную справедливость» между отдѣльными городами и провинціями. Этой тенденціи равно отвѣчали и законодательныя стѣсненія по отношенію къ тѣмъ, кто пускалъ въ ходъ болѣе дешевые способы производства, и локализація извѣстныхъ ремеслъ, и запрещеніе свободнаго обращенія извѣстныхъ товаровъ даже первой необходимости одинаково на внутреннихъ и внѣшнихъ рынкахъ. Полицейскія мѣропріятія комбинировались съ фискальными, ведя совмѣстно къ созданію бокъ ό бокъ съ правительственными монополіями, въ родѣ соляной и табачной, монополій торговыхъ компаній и даже отдѣльныхъ категорій сельскихъ производителей, напр., «винодѣловъ». Оказывая, такимъ образомъ, защиту и покровительство интересамъ не только высшихъ сословій, но и промышленныхъ и торговыхъ корпорацій, абсолютные правители Франціи тѣмъ самымъ приносили въ жертву интересы той многомилліонной массы трудящагося люда, какую въ селахъ представляли крестьяне-земледѣльцы, а въ городахъ фабричные рабочіе, тѣ manoeuvres и ouvriers, изъ которыхъ незамѣтно образовалось особое четвертое сословіе, требованія котораго не нашли себѣ систематическаго выраженія въ наказахъ 89-го года и приняты были въ разсчетъ одной памфлетной литературой [1]).

На эти то низшіе слои общества и падала всѣмъ своимъ бременемъ господствовавшая до революціи система податей. Они участвовали въ ея несеніи не только, какъ производители, но и какъ потребители. Никто болѣе ихъ не терпѣлъ отъ преобладанія системы косвенныхъ налоговъ и обложенія ими такихъ предметовъ первой необходимости, какими во Франціи, странѣ

---

1) См., напр., такіе памфлеты, какъ Cahier du quatrième état.

хлѣбопашества и винодѣлія, являлись хлѣбные злаки и соль, одинаково нужные для личнаго продовольствія и содержанія рабочаго скота, а также вино, замѣнявшее здѣсь общеупотребительныя въ Англіи водку и пиво и не имѣвшее другаго суррогата, кромѣ распространеннаго въ Нормандіи яблочнаго и грушеваго кваса.

Изъ этихъ предметовъ хлѣбъ не ранѣе середины XVIII столѣтія избавился отъ тѣхъ фискальныхъ поборовъ, какими облагали его при провозѣ пограничныя таможни отдѣльныхъ провинцій, всячески предупреждавшихъ возможность его вывоза, а также сеньеріальныя заставы съ ихъ péages и pontages, иначе говоря — дорожными пошлинами и мостовщиной. Прекращеніе этихъ платежей идетъ рука объ руку съ развитіемъ свободы внутренняго обмѣна. Установленные ордоннансами и строго соблюдаемые провинціями запреты, въ связи съ провозными пошлинами, вызывали еще въ первой половинѣ столѣтія искусственную дороговизну хлѣба въ однѣхъ мѣстностяхъ и совершенно обезцѣнивали его въ другихъ, внося такимъ образомъ новыя заботы въ крестьянскія семьи и пріучая ихъ къ мысли о необезпеченности продовольствія и неустойчивости ихъ бюджета. Эдиктомъ 17 сентября 1754 г. правительство Людовика XV, слѣдуя совѣтамъ Кэне и Гурне, этихъ первыхъ провозвѣстниковъ идеи свободной торговли и родоначальниковъ физіократіи [1]), объявило, что ввозъ и вывозъ хлѣбнаго зерна и муки отнынѣ не должны подлежать никакимъ стѣсненіямъ на протяженіи всей страны. Это не мѣшало принятію одновременныхъ мѣръ противъ иноземной торговли хлѣбомъ. Декларація 28-го мая 1763 года подтвердила свободу внутренняго рынка, а эдиктъ іюля 1764 г. отмѣнилъ стѣсненія, наложенныя на хлѣбный вывозъ [2]). Не долго продолжалось, однако, это новое

---

[1]) Въ 1754 году, говоритъ г-нъ Аѳанасьевъ, дано было общее разрѣшеніе транзита между провинціями безъ особыхъ позволеній интендантовъ, съ обязательствомъ, однако, объявлять вывозимое изъ провинціи количество (см. Условія хлѣбной торговли во Франціи въ XVIII вѣкѣ, стр. 127).

[2]) Декларація 28-го мая 1763 г. воспроизводитъ въ своемъ введеніи одну изъ любимѣйшихъ идей физіократовъ, говоря: «ничто такъ не спо-

теченіе въ хлѣбной политикѣ. Двухъ неудачныхъ урожаевъ было достаточно, чтобы возстановить противъ нея общественное мнѣніе и вызвать открытые протесты со стороны верховныхъ судовъ и, въ частности, парижскаго парламента. Уступая ихъ настояніямъ, аббатъ Терре въ концѣ 1770 года возстановилъ прежніе регламенты, ограничивавшіе свободу хлѣбной торговли, и воспретилъ не только вывозъ за-границу, но и доставку хлѣба изъ одной провинціи въ другую [1]). Въ министерство Тюрго идеи физіократовъ взяли верхъ, и рѣшеніемъ Королевскаго Совѣта отъ 13 сентября 1774 года циркуляція хлѣба въ предѣлахъ Франціи снова была объявлена свободной. Несмотря на сочувствіе, съ какимъ эта мѣра была встрѣчена выдающимися умами въ родѣ Вольтера и Лагарпа, придворные и простонародье, эти двѣ, по выраженію аббата Бодо, «крайности» французскаго народа (extrêmités du peuple) отнеслись къ ней съ самаго начала съ недовѣріемъ и боязнью [2]). Такъ называемая guerre des farines, подъ которой современники разумѣютъ рядъ мѣстныхъ возстаній, вызванныхъ временнымъ вздорожаніемъ хлѣба, возстаній, которыми враги Тюрго думали воспользоваться, какъ средствомъ къ его низверженію, не сопровождались отмѣною вызвавшаго недовольство эдикта, благодаря

собно парализовать неудобства монополіи, какъ свободная и полная конкурренція въ торговлѣ съѣстными припасами». См. Г. Е. Аѳанасьевъ. Декларація 25-го мая подтверждая выговоренную еще въ 1754 году свободу перевозки хлѣба изъ одной провинціи въ другую и освобождая хлѣбъ отъ «провозныхъ» пошлинъ (péages, passages, pontonages et travers), вводитъ еще слѣдующее нововведеніе: дозволяется, значится въ ней, всѣмъ, даже дворянамъ, заниматься торговлей хлѣба безъ всякихъ формальностей и по собственному усмотрѣнію, покупать, продавать и складывать хлѣбъ въ магазины (ibid, стр. 132). Что касается до эдикта 1764 г., то онъ разрѣшилъ иноземный ввозъ и вывозъ хлѣба и муки, «какъ лучшее средство къ расширенію земледѣлія, этого главнаго источника государственнаго богатства». Одни эти слова указываютъ уже, подъ какимъ вліяніемъ генеральный контролеръ Бертенъ рѣшился на принятіе такой мѣры. Физіократы могли прочесть въ ней катехизическое изложеніе ихъ собственной доктрины (См. Gomel. Les causes financières de la Révolution, стр. 133.).

[1]) Ibid, стр. 125

[2]) См. Alfred Neymarck, Turgot et ses doctrines, т. I, стр. 214.

энергіи министра и встрѣченной имъ въ королѣ поддержкѣ [1]). Даже съ отставкой Тюрго прежнія запрещенія, тормозившія циркуляцію хлѣба внутри государства, не были возстановлены, и свобода торговли получила временно даже новое расширеніе, благодаря допущенію вывоза частными мѣропріятіями, принятыми въ теченіе 1776—1777 гг. [2]). Даже впослѣдствіи, въ эпоху министерства Бріенна и второго министерства Неккера, принятыя по отношенію къ хлѣбной торговлѣ стѣсненія касались, главнымъ образомъ, вывоза и ограничивали свободу внутренняго рынка лишь на столько, на сколько это было необходимо для предотвращенія или, по меньшей мѣрѣ, ограниченія тѣхъ спекуляцій на разницу, какимъ въ голодные годы такъ охотно предаются всякаго рода скупщики, поддерживающіе своими забастовками мнимую дороговизну и безъ того возросшаго въ цѣнѣ товара [3]).

Тѣмъ же, если не бо́льшимъ стѣсненіямъ, чѣмъ торговля хлѣбомъ, подвергнута была въ первой половинѣ XVIII вѣка продажа продуктовъ винодѣлія. Причина тому опять таки лежала въ тѣхъ внутреннихъ таможняхъ и провозныхъ пошлинахъ, которыя нерѣдко удвоивали и утроивали цѣну вина при его доставкѣ въ столицу и портовые города. Запреты, подобные тѣмъ, какіе тяготѣли надъ вывозомъ хлѣба изъ провинцій, препятствовали также свободному поступленію вина на туземные рынки. «Владѣльцы виноградниковъ, расположенныхъ въ предѣлахъ сенешоссеи Бордо, читаемъ мы въ предисловіи къ эдикту 1776 года, отмѣняющему всѣ эти стѣсненія, уполномочены воспрещать продажу и потребленіе въ городѣ Бордо всякаго иного вина, кромѣ того, какое выдѣлано ими самими. Лангедокъ, Перигоръ, Ажене, Кверси и всѣ провинціи, пересѣкаемыя Гароною и ея притоками, лишены возможности свободнаго пользованія ими для сплава своихъ винъ. Мѣстомъ ихъ назначенія является Бордо. При этомъ безразлично, имѣютъ-ли отправители въ виду удовлетворить потребности мѣстнаго рынка или за-граничнаго

[1]) См. Gomel. Les causes financières de la Révolution, стр. 120 и 211.
[2]) Аѳанасьевъ, стр. 373.
[3]) См. ibid., стр. 392, а также Schmid. Paris sous la Révolution (traduction Violet), т. I Affaires sociales.

спроса. Раньше Св. Мартина лангедокскія вина не могутъ поступить въ нагрузку плавающихъ по Гаронѣ судовъ. Самая продажа ихъ дозволена только съ перваго декабря. Вина изъ Перигора, Ажене и Кверси, а также изъ всей Верхней Гвіены допускаются въ Бордо не раньше Рождества. Никакое другое вино, кромѣ мѣстнаго, не можетъ быть выдержано въ погребѣ въ теченіе года. Кто не продалъ своего вина раньше 8 сентября, не имѣетъ другаго выбора, кромѣ обращенія его въ водку или обратнаго ввоза въ ту провинцію, изъ которой оно было доставлено. Чтобы воспрепятствовать смѣшенію бордосскихъ винъ съ винами другихъ провинцій, запрещается вливать ихъ въ бочки иной формы, кромѣ положенной, и набивать на эти бочки число обручей, равное тому, какое встрѣчается на бочкахъ Бордо. Все, однимъ словомъ, разсчитано на то, чтобы сдѣлать иногородныя вина менѣе удобными для вывоза, менѣе способными перенести трудности морскаго пути и опасности нагрузки [1]).

Не въ одномъ Бордо можно отмѣтить существованіе подобныхъ порядковъ. Многіе города Кверси и Перигора, жалуясь на притѣсненія Бордосскихъ винодѣловъ, въ свою очередь запрещаютъ провозъ иногородныхъ винъ черезъ свои предѣлы, а тѣмъ болѣе ихъ продажу въ розницу или оптомъ. То же надо сказать о городахъ Дофине и Прованса, недозволявшихъ потребленія всякаго другаго вина помимо туземнаго, по крайней мѣрѣ до момента его распродажи. Наконецъ, въ Марсели строгое наказаніе грозило тому, кто рѣшался ввезти хотя бы малое количество вина, выдѣланнаго за предѣлами городскаго округа — постановленіе, тѣмъ болѣе странное, что туземнаго вина, разумѣется, не хватало на удовлетвореніе потребностей рынка.

Таковы были тѣ, вызванныя мѣстнымъ протекціонизмомъ, стѣсненія, отъ которыхъ освободилъ винную торговлю Тюрго [2]).

Но этимъ не устранялась еще возможность чрезмѣрнаго возрастанія цѣнъ на питья, благодаря обложенію ихъ какъ городскими, такъ и государственными сборами. Одни «octrois» или платежи, производимые въ пользу города и нерѣдко присвоенные

---

1) См. Gomel, стр. 135 и 136.

2) Эдиктъ апрѣля 1776 года.

его торговой камерѣ или госпиталю, доставляли ежегодно сумму въ 27 милліоновъ, изъ которыхъ только часть, сперва четверть, а затѣмъ половина, отсчитываема была въ пользу государственной казны. Въ случаѣ нужды въ деньгахъ, правительство не отказывало себѣ, какъ показываетъ примѣръ 1758 года, въ установленіи новыхъ octrois, съ тѣмъ, чтобы обратить всецѣло въ свою пользу извлекаемый изъ нихъ доходъ. Въ числѣ главныхъ статей обложенія было, разумѣется, и вино [1]).

Но городскіе поборы не представляли и десятой части тѣхъ различныхъ правъ, какими обложены были напитки въ пользу казны. До 1788 года акцизы съ питей составляли часть государственнаго откупа, но въ этомъ году Неккеръ сдѣлалъ попытку непосредственнаго ихъ сбора съ помощью правительственныхъ чиновниковъ; и валовой доходъ, доставленный ими въ годъ революціи (1789 г.) достигъ цифры 51 милліона ливровъ [2]). Эта цифра не представляетъ собою, конечно, максимума полученій. Назначаемые откупщиками сборщики, по единогласному отзыву современниковъ, обнаруживали гораздо большій ригоризмъ во взысканіяхъ и отличались такой опытностью въ дѣлѣ предупрежденія злоупотребленій, что съ ними не могли, разумѣется, поспорить правительственные агенты, особенно въ первый годъ ихъ установленія [3]). Немудрено поэтому, что сумма въ 51 милліонъ, которую доставили акцизы съ питей въ 1789 году, ниже нормальной; но какъ велика была эта послѣдняя, мы сказать не можемъ, такъ какъ откупщики, разумѣется, не обнародывали своихъ счетовъ.

---

[1]) См. Paul Boiteau. L'état de la France en 1789, 2-е изд., стр. 397.

[2]) Le produit de la régie générale 50.000,000. Les aides de Versailles, sous une régie particulière—900,000. Ibid., стр. 395.

[3]) Въ мемуарахъ Молліена мы читаемъ: „тѣ 300,000 прикащиковъ какихъ держали государственные откупщики (ferme générale) обнаруживали такую дисциплину, что въ ихъ дѣйствіяхъ рѣдко когда можно было отмѣтить превышеніе власти (abus), а тѣмъ болѣе недобросовѣстность (les infidélités presque sans exemple. См. Mollien. Mémoires d'un ministre du trésor public, т. 1, стр. 56). — Съ другой стороны трудно допустить существованіе значительнаго недобора, читая въ протестѣ Палаты Сборовъ въ Парижѣ жалобы „на нескончаемые домашніе обыски и составленія протоколовъ", какими прикащики откупщиковъ стараются пре-

Я нарочно употребляю множественное число при обозначеніи налоговъ съ питей, такъ какъ сами эти налоги или акцизы были весьма разнообразны. Я сказалъ уже, что число ихъ было не менѣе 50, но изъ нихъ не болѣе двадцати пяти входило въ составъ тѣхъ «общихъ платежей съ вина, сидра и грушеваго кваса», которые подъ именемъ aides взимались въ раіонѣ Парижской палаты сборовъ (Cour des Aides), т. е., на протяженіи всего-на-всего двухъ пятыхъ королевства, доставляя 51 милліонъ годовой выручки.

Остающіяся три пятыхъ государственной территоріи, разумѣется, не были свободны отъ акцизовъ съ питей, но эти акцизы носили мѣстный характеръ и взимались въ пользу не всего государства, а отдѣльныхъ провинцій [1]).

Если прибавить ко всѣмъ взысканіямъ, какими обложено было вино при его продажѣ оптомъ и въ розницу, и изъ которыхъ одни были пропорціональны количеству, другія качеству и цѣнѣ, еще провозныя пошлины (péages, passages, pontages и т. д.), то не покажется преувеличеннымъ слѣдующее заявленіе экономиста Летрона, тѣмъ болѣе заслуживающее довѣрія, что въ основѣ его лежитъ хорошо обслѣдованный частный фактъ: нагруженное лангедокскимъ или руссильонскимъ виномъ судно, прежде чѣмъ достигнуть Парижа, должно было уплатить отъ 35 до 40 различныхъ правъ [2]).

При входѣ въ Парижъ каждая бочка вина облагалось 32 или 33 самостоятельными платежами [3]).—Неудивительно, если всѣ

дупредить возможность утаекъ или избѣжать связанныхъ съ ними для откупа потерь (см. Les causes financières de la Révolution, стр. 329). Юристъ Дюпенъ въ свою очередь говоритъ, что откупщики ежечасно были озабочены сохраненіемъ и расширеніемъ своихъ поборовъ и держали реестръ всѣмъ относящимся къ нимъ документамъ. Малѣйшія опущенія въ записяхъ подвергались немедленному исправленію (ibid., стр. 326).

1) Таковы были так. наз. devoirs Бретани, équivalent Лангедока, masphening Эльзаса.—Мы не имѣемъ данныхъ для опредѣленія ихъ годовой выручки (см. René Stourm. Les Finances de l'Ancien Régime et de la Révolution, т. I, стр. 325).

2) Le Trosne. De l'administration provinciale et de la réforme de l'impôt, стр. 523.

3) См. l'Anti-financier 1763 (цитировано у Stourm, т. I, стр. 329).

эти поборы чрезмѣрно увеличивали цѣну вина. Между Понтарлье и Ліономъ нагруженнымъ виномъ судамъ приходилось платить 25 разъ и еще чаще между Ліономъ и Эгъ-Мортъ. Поэтому то, что стоило 10 су въ Бургундіи, обходилось уже въ Ліонѣ 15 и 18 су, а въ Эгъ-Мортѣ 25. Въ Парижѣ съ каждаго мюи доставленнаго оптомъ вина уплачивалось 47 франковъ; къ нимъ надо прибавить отъ 30 до 40 франковъ за право продажи въ розницу. Въ протестѣ, заявленномъ парламентомъ Бретани, значится, что кабатчикъ въ Реннѣ поставленъ въ необходимость затратить на покрытіе городскихъ и государственныхъ сборовъ болѣе 80 франковъ съ бочки, что, вмѣстѣ съ издержками по доставкѣ и страхованію, вывозными пошлинами въ Бордо и акцизомъ съ продажи въ розницу, ведетъ къ тому, что при поступленіи въ погребъ бочка становится на цѣлыхъ 200 франковъ дороже, чѣмъ при вывозѣ [1]). Приходскіе и общіе наказы въ свою очередь не разъ дѣлаютъ выкладки, доказывающія, что послѣдствіемъ налоговъ является удвоеніе, утроеніе и даже учетвереніе цѣны напитковъ. Одно изъ сосѣднихъ къ Парижу селеній, Паво, говоритъ, что, благодаря переходу вина послѣдовательно изъ рукъ производителя въ руки сперва оптоваго складчика, затѣмъ кабатчика и обложенія его при каждомъ изъ такихъ переходовъ новыми поборами въ казну, бочка, стоившая двадцать ливровъ первому пріобрѣтателю, обходится послѣднему въ 80 и болѣе ливровъ [2]).

Само правительство не остается безучастнымъ зрителемъ тѣхъ неудобствъ, къ какимъ по отношенію къ сбыту и потребленію ведетъ такое чрезмѣрное повышеніе цѣнъ на вино. Колоннъ вноситъ въ собраніе нотаблей 1787 года предложеніе отмѣнить нѣкоторые изъ сборовъ, падающихъ на туземныя вина, не из-

---

[1]) См. Taine. L'ancien régime, стр. 472.

[2]). Cahier des plaintes et remontrances du baillage de Pavault (Arch. Parl, т. V, стр. 9);—См. также Cahier des doléances de la paroisse de Besons: N'est-il pas odieux que l'entrée du vin dans la capitale avec tous les droits qui l'accompagnent ou la précèdent, soit plus considérable que le prix de la chose même (Arch. Parl., т. IV, стр. 353, ст. 4).

Doléances de la paroisse de Bouqueval, ст. 2. Que l'on supprimât les entraves qui empêchent le commerce du vin, qui font souvent que les droits surpassent le prix de la chose (ibid., стр. 365).

мѣняя размѣра тѣхъ, которые взимаются съ иностранныхъ. Онъ признаетъ, что, въ соединеніи съ провозными пошлинами, акцизы останавливаютъ продажу питей и транспортированіе ихъ изъ мѣстъ производства въ мѣста сбыта [1]). Но это заявленіе оставлено безъ послѣдствій, и наканунѣ революціи составитель кайе Немурскаго бальяжа, извѣстный экономистъ Дюпонъ, другъ и сотрудникъ Тюрго, еще въ правѣ сказать, что налоги съ питей или aides одновременно «сокращаютъ районъ потребленія и производства» [2]); что, падая преимущественно на розничную продажу, они особенно отяготительны для бѣднаго люда, неспособнаго дозволить себѣ роскошь закупки оптомъ [3]).

Что въ особенности дѣлало ненавистнымъ этотъ видъ косвенныхъ сборовъ для массы населенія — это самый способъ ихъ взиманія. Высота поборовъ поощряла контрабанду. Чтобы предупредить или въ крайнемъ случаѣ пресѣчь ее, откупщики и ихъ агенты не останавливались передъ изобрѣтеніемъ самыхъ отяготительныхъ формъ контроля, требуя отъ производителей объявленія количества выдѣланнаго ими вина, части, оставленной для личнаго пользованія, части, обращенной въ спиртъ и водку, и части, поступающей въ продажу оптомъ и розницей. Крестьянинъ-винодѣлъ, и безъ того уже понесшій убытки отъ запрещенія приступать къ уборкѣ раньше срока, положеннаго мѣстнымъ обычаемъ и объявляемаго сеньеромъ (ban de vendange), терпящій также отъ запрещенія пускать въ продажу результаты своей выручки раньше сбыта хозяйскихъ винъ (droit de banvin), подлежалъ еще ежечаснымъ обыскамъ прикащиковъ откупа, шарившихъ всюду въ его усадьбѣ съ цѣлью узнать, не скрываетъ ли онъ части своей выдѣлки [4]).

---

1) Archives Parl., т. I, стр. 212.

2) Ibid., т. VI, стр. 122.

3) Ibid., «les droits de détail» qui sont les plus lourds ne portent que sur le pauvre qui n'a pas le moyen de s'approvisionner en gros.

4) Община Шелль указываетъ, между прочимъ, въ своемъ наказѣ на тѣ неудобства, какими сопровождается для ея жителей существованіе «du ban de vendange», и той присвоенной себѣ ея сеньерами прерогативы, въ силу которой «on empêche les particuliers de vendanger pendant les deux premiers jours des vendanges» (Arch. Parl., t. IV, стр. 420).

Составитель Немурскаго наказа не боится поэтому впасть въ преувеличеніе, объявляя существующую систему сбора съ питей противною нравственности и свободѣ. «Налогъ, требующій домашнихъ обысковъ, по его мнѣнію, является позоромъ для государства» [1]. «Возможно ли не краснѣть при мысли о томъ, что законъ денно и нощно допускаетъ вторженіе въ частное жилище вооруженныхъ людей (прикащиковъ откупа), которыхъ никакой внѣшній знакъ не отличаетъ отъ разбойниковъ (brigands); что не мѣшаетъ однако тому, что въ судахъ всѣ показанія ихъ принимаются на вѣру, съ одной формальностью присяги». Но этого мало, другое и еще болѣе вопіющее злоупотребленіе связано съ взиманіемъ винныхъ акцизовъ. Приходскіе кайе сплошь и рядомъ жалуются, что агенты откупа подвергаютъ жителей денежной отвѣтственности за обыкновенную усышку и утечку ихъ собственныхъ винъ, часто также за то, что на личное потребленіе они затратили больше напередъ отчисленнаго количества. Это такъ называемый «trop bu» или «gros manquant», сдѣлавшійся задолго до созванія генеральныхъ штатовъ 1789 года мишенью для сатиры [2]. Откупщики облагали его акцизомъ подъ предлогомъ, что обнаружившаяся недостача въ бочкахъ имѣетъ источникомъ утайку собственникомъ части предназначеннаго для

[1] La forme de cette perception (des aides) est contraire aux bonnes moeurs, attentoire à la liberté personnelle et à la liberté domiciliaire... Tout impôt qui exige des visites domiciliaires est une honte pour un état policé (ibid, стр. 122).

[2] Въ одномъ изъ стихотвореній Вольтера «Les finances» мы встрѣчаемъ о немъ слѣдующее упоминаніе.

«Un jour qu'il (un honnète bourgeois) arrangeait sa cave et son ménage,
Il fut dans sa maison visité d'un voisin
Qui parut à ses yeux le seigneur du village.
Cet homme était suivi de brillans estafiers,
Sergents de la finance habillés en guerriers.
Le bourgeois fit à tous une humble révérence,
Du meilleur de son cru prodigua l'abondance,
Puis il s'enquit tout bas qui etait le seigneur
Qui faisait au bourgeois un tel excès d'honneur.
Je suis, dit l'inconnu, dans les fermes nouvelles
Le royal directeur des aides et gabelles.

продажи вина. «Нельзя, жалуются жители прихода Шеваннъ, въ предѣлахъ Немурскаго бальяжа, собрать у себя въ воскресенье пріятелей безъ того, чтобы не подвергнуться подозрѣнію въ продажѣ осушенныхъ ими стакановъ вина и не уплатить акциза за то, что было выпито за здоровье короля» [1]. Общины Экской сенешоссеи, за одно съ приходами Алансонскаго бальяжа и сосѣдними къ Версалю селами, протестуютъ противъ этого, какъ они говорятъ, «ужаснѣйшаго изъ всѣхъ угнетеній», и Дюпонъ де-Немуръ, включая въ составленное имъ кайе описаніе тѣхъ же вымогательствъ, справедливо замѣчаетъ, что они въ такой же мѣрѣ вызываютъ ужасъ, сколько и смѣхъ [2].

Не одно вино обложено акцизами. То же надо сказать о выдѣлываемой изъ него водки и ликерахъ, о сидрѣ и грушевомъ квасѣ. Наказъ средняго сословія Ангулема содержитъ въ себѣ не безъинтересныя подробности на счетъ тѣхъ стѣсненій, какими въ цѣляхъ фискальныхъ обставлена была варка [3]. Никто не долженъ приступать къ ней безъ предварительнаго заявленія властямъ, въ которомъ обозначается количество и крѣпость изготовляемаго напитка. Если послѣдняя выше 22°, водка считается уже спиртомъ (не eau-de-vie simple, а eau-de-vie double). Поэтому агенты откупа считаютъ нужнымъ составлять протоколъ каждый разъ, когда, вопреки сдѣланному заявленію объ обращеніи вина въ водку, имъ удается обнаружить присутствіе въ приготовленномъ напиткѣ болѣе 22° по аэрометру Картье. Состояніе температуры при этомъ не принимается въ разсчетъ, и одной четверти градуса излишка достаточно для наложенія жестокихъ штрафовъ или начатія разорительнаго процесса.

Сидръ обложенъ акцизомъ въ половину противъ вина и водки,

Je viens prendre chez vous les droits qui me sont dus.
. . . .
. . . . Voic ivotre mémoire.
Tant pour les brocs de vin qu'ici nous avons bus;
Tant pour ceux qu'aux marchands vous n'avez point vendus
Et pour ceux qu'avec vous nous comptons encore boire.

[1] Thénard. Les cahiers des paroisses de Versailles et Meudon.

[2] См. Cahier de Montigny, ст. 4 (Thénard, стр. 20). — Cahier de Chevannes, baillage de Nemours. Arch. Parl, t. IV, стр. 220.

[3] Archives Parlementaires, t. II, стр. 27

грушевый квасъ (poiré) въ половину противъ сидра [1]). Этого одного достаточно, чтобы сдѣлать ихъ недоступными для крестьянина въ годы неурожая и дурной выручки. Не разъ приходскіе кайе Нормандіи жалуются поэтому на необходимость замѣнить сидръ простой водою [2]). Если бъ не категорическое заявленіе одного изъ близкихъ къ Версалю селеній, трудно было бы повѣрить, что потребленіе и этихъ суррогатовъ подчинялось всѣмъ тѣмъ стѣсненіямъ, какія связаны были съ существованіемъ вышеприведенныхъ предписаній о «trop bu или gros manquant». Вотъ возможно близкая къ тексту передача этого курьезнаго документа. «Всѣмъ извѣстно, пишетъ составитель кайе общины Гупильеръ (въ бальажѣ Монфоръ-д'Амори), что урожай яблокъ измѣнчивъ и что, въ виду этого, жители не разъ поставлены въ необходимость разбавлять свой сидръ водою, изъ опасенія, что его, пожалуй, не хватитъ для служащихъ. И что же? Даже съ этого напитка, сбытъ котораго необходимо ограниченъ домашнимъ обиходомъ, приходится уплачивать le trop bu каждый разъ, когда потребленіе его превыситъ положенную прикащиками норму» [3]).

Едва ли необходимо останавливаться на тѣхъ послѣдствіяхъ, какія налоги съ питей и способъ ихъ взиманія имѣли какъ для потребителей, такъ и для производителей. Что они стѣсняли перевозку и сбытъ вина въ мѣстностяхъ, далекихъ отъ его производства, что они дѣлали его недоступной для простонародья роскошью—это очевидно съ перваго взгляда и не разъ было указано составителями наказовъ и самимъ правительствомъ въ его обращеніяхъ къ нотаблямъ. Но не менѣе пагубно отражались налоги съ питей и на успѣхахъ винодѣлія и на судьбѣ занятаго ими населенія. Въ дневникѣ Артура Юнга встрѣчается извѣстіе, поистинѣ поразительное — это то, что бѣднѣйшими мѣстностями Франціи являлись въ его время винодѣльныя провинціи. Юнгъ настаиваетъ на томъ, что это мнѣніе принадлежитъ не ему и что оно было высказано единогласно въ его присутствіи членами земледѣльческаго общества въ Руанѣ.

1) Boiteau. L'état de la France en 1789, стр. 396.
2) См. Duval. Cahiers du baillage d'Alençon, Cahier de Livaye, стр. 190.
3) См. Thénard. Les cahiers des paroisses de Versailles, стр. 42.

Такое воззрѣніе, повидимому, раздѣлялось многими, иначе въ наказахъ не поднималось бы такъ часто рѣчи о необходимости облагать винодѣльныя провинціи не только равнымъ, но даже меньшимъ налогомъ сравнительно съ хлѣбородными [1]).

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію третьяго вида налоговъ на потребленіе—къ соляному или такъ называемой «gabelle». Его особенность лежитъ въ томъ, что въ основу его положено представленіе, будто единственнымъ законнымъ собственникомъ соли можетъ считаться государство. Правда, стремленіе создать правительственную монополію не разъ проявлялось во Франціи и по отношенію къ другимъ продуктамъ потребленія и въ частности къ хлѣбу, селитрѣ и табаку. Предшественникъ Тюрго, аббатъ Терре, серьезно задавался мыслью о возможности обогатить казну, сосредоточивъ въ рукахъ назначенной имъ администраціи оптовую закупку хлѣба въ провинціяхъ и перепродажу его по увеличенной цѣнѣ [2]). Такая спекуляція на разницу прикрываема была филантропическими цѣлями, желаніемъ предупредить голодовки, что, однако, не помѣшало народу обозначить всю эту въ общемъ неудавшуюся затѣю позорящимъ терминомъ «договора голодовки» (pacte de famine) [3]).

---

1) Жители Sey, напр., объявляютъ несправедливымъ обложеніе виноградниковъ бо̀льшимъ налогомъ противъ пашень (Arch. Parl., т. III, стр. 790 и 791). Что бы подумали о подобномъ заявленіи, если бы ему суждено было повториться въ наше время?

Въ свою очередь въ приходскомъ кайе Карнетена мы читаемъ, что виноградники не должны платить больше taille, чѣмъ прочія земли, d'autant que la vigne ne rapporte pas au vigneron plus que les terres ne rapportent au laboureur (Arch. Parl., т. IV, стр. 390, ст. 15). И въ доказательство этого положенія приведенъ разсчетъ средней выручки, получаемой съ арпана виноградника. По вычетѣ издержекъ производства и всѣхъ налоговъ, кромѣ vingtièmes, чистый доходъ съ арпана представляетъ по этому разсчету скромную цифру 54 франковъ.

2) Ранѣе 1770 года оптовая закупка хлѣба въ провинціяхъ сдана была въ руки частной компаніи, учрежденной впервые въ 1765 году. См. Gomel. Causes financières de la révolution, стр. 126). О pacte de famine, см. также Аѳанасьева, Условія хлѣбной торговли во Франціи въ XVIII вѣкѣ, глава XIV.

3) Маріи Антуанетѣ надо приписать иниціативу уничтоженія этой спекулятивной операціи. (См. переписку Mercy Argenteau съ Маріей Те-

Селитра и табакъ также были признаны правительственной монополіей и ихъ эксплуатація сдана на откупъ въ руки частныхъ компаній, которыя, злоупотребляя данными имъ правами, не разъ вызывали справедливыя жалобы потерпѣвшихъ. Особенно тяжко отзывалось на судьбѣ крестьянскихъ семей предоставленное компаніи право разыскивать селитру повсюду, подкапываться подъ стѣны домовъ и конюшенъ, ломать погреба, копать сады и т. п. Въ наказахъ 89-го года не разъ заходитъ рѣчь объ убыткахъ, какіе приносятъ гражданамъ подобнаго рода дѣйствія, не только терпимыя, но прямо разрѣшаемыя закономъ; всѣ въ одно слово требуютъ ихъ запрещенія въ будущемъ и ограниченія района поисковъ одной публичной собственностью государства [1]).

Въ свою очередь табачная монополія вызывала противъ себя то справедливое возраженіе, что связана была съ ограниченіемъ свободы земледѣльца въ утилизаціи полей, такъ какъ частнымъ лицамъ запрещено было заниматься его разведеніемъ [2]). Но всѣ эти виды правительственныхъ монополій были или временными, какъ, напримѣръ, попытка Терре захватить въ руки государства выгоды отъ оптовой торговли хлѣбомъ, или падали на продукты, которые, подобно табаку и селитрѣ, не входили въ составъ ежедневнаго обихода и не составляли предмета первой необходимости.

резіей). Письмо отъ 15-го августа 1774 г. (См. Correspondance, т. II, стр. 221).

1) См. Archives Parlementaires, t. II, Cahiers de la ville de Pont à Mousson (стр. 233), Cahier de la noblesse de Bugey (стр. 483), Cahier du tiers état de Dyon (стр. 135, ст. 91), Cahier du tiers état de Metz, стр. 769, ст. 56, Cahier du tiers état de Thionville, стр. 779, ст. 34.— t. IV, Cahier du tiers état de Nimes, стр. 242, ст. 9.

2) Archives Parlementaires t. I, Cahiers de la noblesse d'Agenois, стр. 684, ст. 2, de la noblesse d'Amont., стр. 765—t. II. Cahiers du tiers état de Bar-le Duc., стр. 196, ст. 29, du tiers de Bigorre, стр. 365, ст. 36, des trois ordres de Bourg en Bresse, стр. 457, ст. 27.—t. III, Cahiers de la noblesse de Douai, стр. 177, ст. 47, du tiers de Tulle. стр. 542, ст. 55, du tiers de Mans, стр. 650, ст. 15 - t. IV. Cahier du baillage de Poitiers, стр. 420, du clergé de Quercy, стр. 487, du tiers état de Nivernais, стр. 637—t. VI. Cahiers du tiers état de Toulouse, стр. 36, ст. 21, du tiers état de Troyes, стр. 81, ст. 23, de la noblesse de Vermandois, стр. 142, ст. 9.

Того же далеко нельзя сказать о соли, не только нужной для приправы пищи, но и для образованія запасовъ рыбы и мяса, а также разведенія овецъ и рабочаго скота. Безъ преувеличенія можно сказать, что ея дешевизна такъ же необходима для процвѣтанія скотоводства, какъ и для обезпеченія продовольствія. Всякое сокращеніе въ ея потребленіи отзывается одинаково гибельно и на народномъ здравіи, и на состояніи сельскаго хозяйства, у котораго оно отнимаетъ нужный ему для обработки и удобренія живой инвентарь. Эта истина сознаваема была французскимъ крестьянствомъ въ такой же мѣрѣ, какъ и правительствомъ, задолго до революціи. Переписка интендантовъ въ эпоху Людовика XIV съ Кольберомъ и его преемниками въ званіи генеральныхъ контролеровъ, а также сочиненія экономистовъ и филантроповъ, въ родѣ Вобана и Буагильбера, высказываютъ на этотъ счетъ мысли, во всемъ сходныя съ тѣми, какія можно найти у физіократовъ и проникнутыхъ ихъ ученіемъ составителей наказовъ 1789 года. Даже восходя къ XVI и началу XVII столѣтій—эпохѣ существованія генеральныхъ штатовъ—не разъ приходится встрѣтить «въ скромныхъ жалобахъ и ходатайствахъ» средняго сословія справедливыя указанія на вредъ, какой крестьянинъ и его земля терпятъ отъ искусственной дороговизны соли, доводящей потребленіе до минимума [1]).

Неудобства, связанныя съ существованіемъ всякаго вообще налога на соль, еще увеличиваются въ томъ случаѣ, когда этотъ налогъ взимается въ формѣ правительственной монополіи, такъ какъ къ дороговизнѣ продукта присоединяется въ этомъ случаѣ обязательность его покупки. Какъ всякій другой производитель, государство заинтересовано, разумѣется, въ сбытѣ своего товара. Смотря на себя, какъ на единственнаго законнаго поставщика соли, оно видитъ въ нежеланіи купить нужное у него количество не доказательство имущественной несостоятельности, а признакъ злой воли, ищущей недозволенныхъ средствъ, прибѣгающей къ контрабандѣ съ цѣлью пополнить недостачу въ продуктѣ, безъ котораго не можетъ обойтись ни одно хозяйство. Отсюда

---

1) См. Clamageran. Histoire de l'impôt и мою Исторію юрисдикціи налоговъ во Франціи.

то послѣдствіе, что правительственная монополія не только возвышаетъ цѣну продукта, но еще вмѣняетъ его покупку въ обязанность подданства. Эту сторону дѣла надо принять въ разсчетъ, чтобы понять источникъ тѣхъ заявленій, какія сословія дѣлаютъ въ 1789 году насчетъ разорительности такъ называемой «gabelle».

По мнѣнію дворянства Шато-Тьери, это самый грабительскій видъ обложенія. Онъ несправедливо падаетъ всѣмъ своимъ бременемъ на бѣдный людъ, замѣчаетъ отъ себя среднее сословіе того же бальяжа [1]). Соль — предметъ первой необходимости, пишетъ составитель наказа Бове. Нужда въ ней чувствуется ежедневно. Налогъ, которымъ она обложена, заставляетъ между тѣмъ потреблять ее въ возможно маломъ количествѣ какъ въ пищу людей, такъ и скота. По изумительному противорѣчію, правительство одновременно продаетъ соль по недоступной цѣнѣ и принуждаетъ къ ея покупкѣ [2]). Одно имя gabelle вызываетъ ужасъ въ духовенствѣ того же города, такъ какъ съ нимъ неразрывно связано представленіе объ упадкѣ земледѣлія, о невозможности содержать нужное количество скота, о разореніи крестьянскихъ хозяйствъ безпрестанными конфискаціями и арестами, поводъ къ которымъ даетъ контрабанда [3]). Въ Безьерѣ gabelle тормозитъ развитіе овцеводства [4]), а въ Лорренѣ продажу и покупку скота оптомъ [5]). Провинція Бюже, нѣкогда извѣстная разведеніемъ крупныхъ стадъ, поставлена, въ виду увеличенія цѣны на соль, въ необходимость сократить размѣры этого производства [6]). — Но, скажутъ намъ, эти составленныя по напередъ даннымъ программамъ заявленія [7]) не даютъ вѣрнаго представленія о томъ, что думалъ о соляной монополіи простой

---

1) Archives Parlementaires, т. II, стр. 622, ст. 2, стр. 673, первая колонна.

2) Ibid., т. II, стр. 304.

3) Ibid., стр. 292.

4) Cahier de la noblesse de Beziérs, ibid, стр. 348, ст. 13.

5) Cahier du clergé de Bassigny, ibid, стр. 222, ст. 6.

6) Ibid., стр. 483, ст. 36.

7) Образцы этихъ программъ можно найти въ приложеніи къ сборнику наказовъ Вердману (изд. Флери, 1872 г., стр. 118, 120 и 123).

народъ, тотъ неимущій или малоземельный классъ общества, на который, по сознанію самихъ привиллегированныхъ, соляная монополія ложилась всей своей тяжестью [1]). Отъ общихъ наказовъ перейдемъ поэтому къ мѣстнымъ. Не расходятся ли, спрашивается, въ оцѣнкѣ послѣдствій соляной монополіи эти нерѣдко безграмотныя записи народныхъ нуждъ и желаній съ той менѣе своебразной и болѣе литературной передачей сословныхъ запросовъ, какую содержатъ въ себѣ тетради жалобъ бальяжей и сенешоссей. Тщательное изученіе ихъ не оставитъ сомнѣнія въ томъ, что крестьянинъ такъ же чутко понималъ связь своего прогрессивнаго разоренія съ возрастающей дорого визной соли и обязательностью ея пріобрѣтенія, какъ и тотъ юристъ-горожанинъ, на котораго обыкновенно возлагалась обязанность редакціи общихъ кайе. Вотъ въ какомъ, напримѣръ, свѣтѣ рисуютъ жители прихода Ампуваль послѣдствія увеличенія цѣнъ на соль съ 9 су за фунтъ на 13 [2]). «Нѣтъ болѣе возможности давать соль скоту, даже во время болѣзни, разъ приходится отказывать въ ней самимъ себѣ». «Какъ при такой цѣнѣ дѣлать запасы солонины на зиму, жалуется община Атисъ». «Какая возможность, прибавляютъ жители Эквивильи, имѣть за ужиномъ соленую похлебку, когда, при заработкѣ въ 15, 20 су, семьѣ въ четверо или пятеро душъ за полфунта соли приходится платить 10 су 9 динаріевъ» [3]).

Къ дороговизнѣ соли присоединяется обязательность ея покупки и притомъ въ неизмѣнномъ и напередъ установленномъ количествѣ. Забираешь больше, чѣмъ нужно, жалуются жители Сенъ Жермена и Лонжюмо [4]), съ тѣмъ, чтобы перепродать съ убыткомъ [5]). Приходъ Ванвъ не только называетъ соляную монополію самымъ невыносимымъ видомъ поборовъ, въ особенности для бѣдныхъ классовъ, но и говоритъ, что онъ ненавистенъ (odieux) самому даже правительству [6]). Такое утвержденіе

---

1) Cahier du clergé d'Aval, т. II, стр. 139, ст. 58.
2) Archiv. Parl., т. IV, стр. 292.
3) Archives. Parl., v. IV, стр. 321, ст. 8 и стр. 500, ст. 3.
4) T. IV, стр. 396 и 657.
5) T. V, стр. 37.
6) T. V, стр. 157.

вполнѣ оправдывается тѣми заявленіями, какія въ 1781 г. Неккеръ сдѣлалъ въ обнародованномъ имъ финансовомъ отчетѣ. «Со всѣхъ сторонъ королевства, читаемъ мы въ немъ, слышатся вопли противъ соляной монополіи», и самъ министръ не только не признаетъ ихъ преувеличенными, но еще приводитъ факты, вполнѣ ихъ оправдывающіе. Достаточно сказать, что «треть содержимыхъ на галерахъ преступниковъ поставляется ежегодно контрабандистами соли и что число задержанныхъ за нарушеніе законовъ о gabelle достигаетъ цифры 2300 мужчинъ, 1800 женщинъ и 6000 дѣтей» [1]).

Какъ для нотаблей, созванныхъ въ 1787 г., такъ и для провинціальныхъ собраній, установленныхъ Неккеромъ и Бріенномъ, gabelle одинаково представляется налогомъ, подлежащимъ отмѣнѣ (un impôt à détruire), налогомъ, отъ котораго не должно уцѣлѣть ничего, кромѣ «воспоминанія о нѣкогда пережитыхъ бѣдствіяхъ, воспоминанія, лишеннаго всякой горечи для тѣхъ, кто перестал страдать [2])».

Но чтобы вызвать такое всеобщее осужденіе и въ то же время не подвергнуться отмѣнѣ, необходимо, чтобы судьбы соляной монополіи не зависѣли отъ воли большинства націи и правительства. Такъ и было на самомъ дѣлѣ. Многія провинціи или выговорили себѣ свободу отъ «gabelle» въ моментъ присоединенія къ Франціи, или откупились отъ нея въ эпоху ея установленія. Не мудрено поэтому, если карта Франціи въ XVIII вѣкѣ представляла изумительную чрезполосность свободныхъ и обремененныхъ на монополію провинцій, провинцій de grande et de petite gabelle съ одной стороны, redimées et franches—съ другой. Не болѣе трети Франціи съ Парижемъ въ центрѣ составляло то, что извѣстно было подъ названіемъ pays de grande gabelle. Эти pays доставляли ежегодно казнѣ доходъ въ 40 милліоновъ франковъ. Остальныя двѣ трети страны не платили въ сложности и 12 милліоновъ. По одному этому можно судить о томъ, какъ неравномѣрно распредѣленъ былъ въ населеніи этотъ видъ косвенныхъ сборовъ и какъ трудно было, съ другой

---

1) См. De l'administration des finances par Necker 1784 г., глава о gabelle.
2) Stourm. Les finances de l'ancien régime, т. I, стр. 307—309.

стороны, подвергнуть его какой-либо реформѣ, имѣя передъ собою вольности провинцій и ихъ торжественное признаніе цѣлыми поколѣніями французскихъ королей. О томъ, какъ отражалась указанная неравномѣрность на матеріальномъ благосостояніи отдѣльныхъ частей государства, можно судить по тому, что, тогда какъ въ «pays de grande gabelle» квинталъ соли стоилъ 62 ливра, а въ pays de petite gabelle приблизительно половину (33 ливра 10 су), экзимированныя провинціи платили за фунтъ соли всего отъ двухъ до девяти ливровъ [1]). Не мудрено, если это различіе въ цѣнѣ опредѣляло собою и различіе въ количествѣ потребленія, разумѣется, въ обратной пропорціи, если въ pays de grande gabelle на человѣка приходилось въ годъ не болѣе девяти фунтовъ, тогда какъ 11 фунтовъ выражали собою размѣръ потребленія средняго жителя pays de petite gabelle, а 18 составляли норму въ provinces franches et redimées [2]).

Неравномѣрность еще болѣе усиливалась отъ того, что зажиточные классы сплошь и рядомъ старались избѣжать невыгодъ соляной монополіи единовременными взносами, покупали себѣ вольность, такъ называемый «franc-salé». Общины Прованса не разъ жалуются въ своихъ наказахъ на такіе порядки, говоря: «что удивительнаго въ томъ, если дворянство не поднимаетъ рѣчи о необходимости отмѣнить gabelle, когда большинство его членовъ пользуется тѣми преимуществами, какія даетъ имъ привиллегія franc-salé, возможность пріобрѣтать соль по сходной цѣнѣ [3]).

Такимъ образомъ, сословные предразсудки и провинціальныя привиллегіи являлись и въ данномъ случаѣ главной причиной тяжести обложенія. Финансовыя затрудненія не позволяли, конечно, отказаться отъ соли, какъ отъ одного изъ источниковъ государственнаго дохода. Преимущества-же, какими пользовались жители отдѣльныхъ мѣстностей и члены высшихъ сословій, препятствовали внесенію единства и однообразія, не допускали созданія общаго всему государству невысокаго и въ то же

[1]) См. Des causes financières de la Révolution, стр. 360.

[2]) См. De l'administration des finances de la France par Necker, т. II, стр. 37.

[3]) Archives Parlamentaires, т. VI, стр. 338, ст. 7.

время болѣе производительнаго сбора съ соли. Неккеръ, какъ мы видѣли, одно время задался этою мыслью, но и онъ отступилъ въ концѣ концовъ передъ страхомъ возстановить противъ себя могущественные интересы, задѣть исторически сложившіяся и торжественно признанныя права. Реформа становилась невозможной; необходимъ былъ переворотъ въ корнѣ, переворотъ, который смылъ бы какъ различіе провинцій, такъ и различіе сословій, создалъ бы гражданское единство Франціи въ такой же мѣрѣ, въ какой политикой Ришелье и Людовика XIV создано было ея политическое единство.

Та же мысль невольно возникаетъ въ умѣ при изученіи тѣхъ налоговъ, которыми на ряду съ потребленіемъ обложено производство и производители. Древнѣйшимъ изъ нихъ была taille. Позднѣе, когда потребность въ деньгахъ заставила правительство прибѣгнуть къ установленію другихъ видовъ прямаго налога, въ родѣ taillon и поголовнаго сбора или capitation, система ихъ взиманія была пріурочена къ taille. Taillon и capitation приняли по отношенію къ ней характеръ добавочныхъ сборовъ, сдѣлались какимъ-то подобіемъ тѣхъ «centimes additionels», какіе въ эпоху второй Имперіи служили дополненіемъ къ поземельному налогу и шли на покрытіе издержекъ департаментской администраціи. Чтобы познакомиться съ системой прямыхъ податей, существовавшихъ во Франціи наканунѣ революціи, необходимо поэтому начать съ очерка порядковъ обложенія, разверстки и взиманія taille. Падая повсемѣстно на производство, этотъ налогъ представлялъ ту особенность, что въ однѣхъ провинціяхъ имъ обложены были земли производителей, а въ другихъ ихъ личность. Къ этому сводилось различіе «taille réelle» и «taille personnelle». Первая извѣстна была въ провинціяхъ, законодательство которыхъ основано было на римскомъ правѣ (pays de droit écrit). Вторая же держалась въ трехъ четвертяхъ Франціи, слѣдовавшихъ обычному праву. Общее обоимъ видамъ taille составляло изъятіе отъ нея дворянства и духовенства. Въ мѣстностяхъ, гдѣ taille ложилась на землю, свобода отъ подати принимала характеръ привиллегіи въ пользу дворянскаго землевладѣнія. Земли средняго сословія, эксплоатируемыя дворянствомъ, обложены были налогомъ наравнѣ съ прочими.

Совершенно иначе поставлено было дѣло обложенія прямой податью въ странахъ обычнаго права. Здѣсь весь доходъ дворянина признавался свободнымъ отъ подати, и, наоборотъ, всякій заработокъ буржуа подлежалъ обложенію. Изъ сказаннаго можно заключить, что привиллегіи дворянства въ этихъ частяхъ Франціи были значительнѣе, чѣмъ въ первыхъ, и соотвѣтственно среднее сословіе больше терпѣло отъ налоговаго гнета [1].

Какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ провинціяхъ духовенство не несло талль; взамѣнъ ея время отъ времени оно должно было платить въ казну напередъ выговоренную сумму «добровольнаго дара» (don gratuit), что заставляло его установить въ собственной средѣ родъ прогрессивнаго налога, уже упомянутые нами dêcimes. Нельзя поэтому говорить, чтобы духовенство, подобно дворянству, было свободно отъ прямой подати, но въ то же время надо признать, что это обстоятельство ни мало не вліяло на сокращеніе суммы платимаго среднимъ сословіемъ налога.

И такъ, въ формѣ ли поземельнаго, или подушнаго сбора, taille одинаково являлась не общей государственной податью, а privilegium odiosum одного средняго сословія.

Но и въ его рядахъ личныя изъятія и неравномѣрность разверстки фактически обращали ее въ поборъ, бремя котораго всею тяжестью падало на простолюдина. Начать съ того, что высшіе классы буржуазіи сплошь и рядомъ имѣли возможность добиться изъятій путемъ облагораживанія, такъ называемаго annoblissement. Оно пріобрѣталось иногда выслугой, всего же чаще покупкой одной изъ тѣхъ многочисленныхъ должностей, съ занятіемъ которыхъ связано было поступленіе въ ряды дворянства и свобода отъ прямой подати. Зная это, понимаешь причину, по которой каіе буржуазіи, за одно съ дворянскими, такъ часто протестуютъ противъ легкости, съ какой правительство допускаетъ членовъ средняго сословія къ переходу въ ряды высшаго. Если для аристократіи новые дворяне казались какой-то незаконной примѣсью, умалявшей чистоту ихъ собственной

1) Clamageran, Histoire de l'impôt и Gomel, Causes financières de la Révolution, стр. 386 и 387.

крови, то среднее сословіе могло выставить противъ нихъ болѣе серьезныя причины недовольства, указывая, что ихъ привиллегіи стояли въ прямой связи съ собственнымъ его разореніемъ. Надо положить конецъ пріобрѣтенію дворянскаго званія за деньги, значится въ кайе средняго сословія Шартра. Не отнимая у новыхъ дворянъ (annoblis) ихъ «благородства», надо подчинить ихъ подати наравнѣ съ среднимъ сословіемъ [1]).

О томъ, какъ значительно было число тѣхъ, кто въ виду занятія облагораживающей должности избѣгалъ необходимости платить taille, можно судить по тому, что число мѣстъ, дававшихъ привиллегію дворянства, въ XVIII вѣкѣ было не менѣе четырехъ тысячъ. По вычисленіямъ, сдѣланнымъ Моро-де-Бомонъ въ 1788 году, число облагороженныхъ удвоивалось во Франціи каждыя двадцать лѣтъ. Но и помимо указанныхъ должностей 40,000 другихъ надѣляли или полной свободою отъ платежа подати, или правомъ требовать частичной скидки [2]). Даже поголовный налогъ, на который не распространялись подобныя изъятія, и тотъ уплачиваемъ былъ чиновниками и вообще близкими къ администраціи лицами въ уменьшенномъ размѣрѣ, благодаря тому, что они, не въ примѣръ прочимъ, облагаемы были непосредственно интендантами, а послѣдніе далеко не оставались недоступными къ тѣмъ просьбамъ и предстательствамъ, какими осыпали ихъ члены служебнаго персонала и вліятельныя лица провинціи.

Неравномѣрность обложенія выступала также самымъ вопіющимъ образомъ въ разверсткѣ taille въ средѣ приходовъ. Эта разверстка падала на выборныхъ (asseéurs, иначе collecteurs), лично и имущественно отвѣтственныхъ за недоимки и искавшихъ возмѣщенія невыгодъ, связанныхъ съ ихъ должностью, въ низкомъ обложеніи своей родни и близкихъ. Подчиняясь вліянію кулаковъ и помѣщиковъ, доступные ихъ ходатайствамъ касательно облегченія фермеровъ и половниковъ, желая также заслужить передъ синдикомъ и другими сельскими властями, сборщики сплошь и рядомъ допускали вопіющую неравномѣрность

---

1) Archives Parl, т. II, стр. 633.
2) René Stourm, стр. 53, 54.

при опредѣленіи личныхъ долей, щадя богатыхъ, жертвуя бѣдными и вполнѣ оправдывая своими дѣйствіями слѣдующее положеніе извѣстнаго Вобана: «въ средѣ земледѣльцевъ сильный давитъ слабаго» [1]). «Пристрастіе сборщиковъ всѣмъ извѣстно, писалъ въ первой половинѣ XVIII вѣка аббатъ Сенъ-Пьеръ. Дружба къ однимъ, нерасположеніе къ другимъ, угрозы старшихъ и тѣхъ, у кого сами сборщики въ долгу, обѣщанія людей зажиточныхъ, жажда мести, все это вмѣстѣ взятое отражается на ихъ разверсткѣ» [2]). Тѣми же точно красками рисуетъ дѣятельность сборщиковъ докладчикъ налоговаго комитета при провинціальномъ собраніи въ Берри въ 1779 году. «Что даетъ полный просторъ произволу, замѣчаетъ онъ, это то, что, при установленіи долей каждаго, сборщики руководствуются исключительно личной оцѣнкой частныхъ имуществъ и доходовъ. Разверстки прежнихъ лѣтъ могутъ служить для нихъ нѣкоторымъ пособіемъ, но принятіе ихъ въ разсчетъ не обязательно». Судить о состояніи каждаго приходилось по внѣшнимъ признакамъ. Понятно послѣ этого, если въ плательщикахъ замѣтно было желаніе скрыть свой достатокъ, показаться бѣднѣе, чѣмъ въ дѣйствительности. Упомянутый въ Confessions Руссо крестьянинъ юго-востока Франціи, днемъ охотно раскрывавшій передъ всѣми картину своей нужды, а ночью не отказывавшій себѣ въ добромъ винѣ и мясѣ, при такихъ условіяхъ далеко не составлялъ исключенія, и Токвиль въ правѣ былъ прибѣгнуть къ аналогіи съ средневѣковымъ евреемъ, вѣчно дрожавшимъ за свой достатокъ, чтобы охарактеризовать положеніе французскаго земледѣльца передъ налоговымъ сборщикомъ [3]).

---

[1]) La Dîme royale: „de laboureur à laboureur le plus fort accable le plus faible".

[2]) Projet d'une taille tarifée.

[3]) Tocqueville. L'ancien régime et la révolution, стр. 187 и 188. Показанія Руссо касательно готовности крестьянъ скрывать свой достатокъ находятъ подтвержденіе въ свидѣтельствѣ провинціальнаго собранія Берри въ 1778 г. Въ одномъ изъ отчетовъ, прочитанныхъ передъ этимъ собраніемъ, мы находимъ: „tout taillable redoute de montrer ses facultés, il s'en refuse l'usage dans ses meubles, dans ses vêtements, dans sa nourriture, et dans tout ce qui est soumis à la vue da'utrui (Collection des procés-verbaux de l'assemblée provinciale du Berri, t. I, p. 77).

Мемуары, внесенные въ 1778 г. въ провинціальное собраніе Берри, знакомятъ насъ со всѣми частностями разверстки и тѣмъ произволомъ, какой безнаказанно позволяли себѣ при этомъ уполномоченныя совершать ее власти.

Сборщики (collecteurs), читаемъ мы въ этомъ интересномъ документѣ, по закону должны быть взяты изъ числа наиболѣе уважаемыхъ гражданъ. Но эти то лица всего чаще и уклоняются отъ выборовъ. Тѣ, кто попадаетъ на эти мѣста, сплошь и рядомъ подчиняются при производствѣ разверстки личнымъ пристрастіямъ и страху возстановить противъ себя людей сильныхъ. Произволъ тѣмъ возможнѣе въ ихъ дѣйствіяхъ, «что никто не знаетъ въ точности имущества сосѣда и судитъ о немъ только по внѣшности и по слухамъ». Такъ какъ законъ заставилъ сборщиковъ отвѣчать своимъ имуществомъ за недоборы, и такъ какъ они въ теченіе своей двухлѣтней службы не получаютъ никакого вознагражденія, помимо 6 динаріевъ съ ливра, то неудивительно, если они смотрятъ на свою должность, какъ на непосильное бремя и ищутъ всякихъ косвенныхъ путей для возмѣщенія своихъ убытковъ. Неудивительно также, если боязнь недобора заставляетъ ихъ увеличивать долю исправныхъ плательщиковъ и облагать ихъ больше того, чѣмъ слѣдуетъ. Такъ какъ недоимки только въ томъ случаѣ не падаютъ на сборщика, если онъ своевременно прибѣгъ къ средствамъ вынужденія, то понятно, что онъ не колеблется въ ихъ принятіи и тѣмъ увеличиваетъ еще тягости плательщиковъ. Должность сборщика сдѣлалась настолько ненавистной для того, кто призванъ къ ея отправленію, что въ большинствѣ селъ установился обычай нести ее по очереди, какъ своего рода повинность. Но какъ въ такихъ условіяхъ разсчитывать на то, что власть всегда окажется въ рукахъ достойнаго? Опытъ доказываетъ, что сборщики не разъ пользовались безграмотностью плательщиковъ для того, чтобы взыскивать съ нихъ въ качествѣ добавочнаго платежа тѣ сбавки, какія провинціальныя власти считали нужнымъ допустить въ размѣрѣ ихъ обложенія [1]). Правда, законы допу-

[1]) „Un des collecteurs... avait reçu le rôle sur lequel il y avait à la marge de plusieurs contribuables les soulagements qui leur avaient eté accordés sur leurs tailles. Quand le collecteur allait chez les contribua-

стили обжалованіе произвольныхъ дѣйствій сборщиковъ, но издержки, связанныя съ веденіемъ процессовъ, такъ не пропорціональны величинѣ платимыхъ суммъ, что крестьянинъ лишенъ возможности пользоваться этимъ средствомъ.

Наказы сельскихъ приходовъ дополняютъ эту картину вопіющей неправды въ распредѣленіи государственныхъ тягостей, упоминая о томъ, какъ сеньерамъ удается добиться уменьшенія долей ихъ фермеровъ и перенесть часть причитающихся съ нихъ платежей на плечи оброчнаго крестьянства. Въ провинціяхъ, гдѣ талль падала на землю, а не на личность, они сплошь и рядомъ старались включить въ число необложенныхъ дворянскихъ земель участки, перешедшія къ дворянамъ отъ податнаго сословія (terres roturières) [1]).

Понятно, что при такихъ условіяхъ талль съ ея добавочными платежами необходимо должна была поглотить собою значительную часть дохода крестьянина. Въ докладѣ, сдѣланномъ дворяниномъ Генрихомъ до Ришепре въ засѣданіи провинціальнаго собранія Верхней Гвіенны въ 1784 году, значится, что, на основаніи произведеннаго коммиссіей разсчета, «талль» среднимъ числомъ равняется одной шестой части чистаго дохода. Въ наиболѣе же обложенныхъ мѣстностяхъ она поглощаетъ цѣлую треть его [2]).

Наказъ Немурскаго бальажа говоритъ, что изъ 12 сноповъ 4 уходятъ на налоги; это значитъ, что крестьянинъ жертвуетъ ежегодно государству третью часть своей валовой выручки [3]).

Къ тому же заключенію приходитъ Тэнъ по отношенію къ Бургундіи [4]). Въ Шампаньи прямой налогъ отнимаетъ ежегодно отъ 54 до 71% чистой выручки [5]). Въ Оверни, какъ слѣдуетъ

---

bles qui ne savaient pas lire, il leur présentait le chiffre qui signifiait soulagement, comme signifiant un accroissement sur leur côte, et il le leur faisait payer (Collection des procès verbaux de l'assemblée provinciale du Berri, t. I, p. 73).

1) Сравни Карѣевъ, стр. 168 и слѣд., см. также Lavergne, Les assemblées provinciales sous Louis XVI, стр. 43 и 44.

2) См. Procès-verbal des séances de l'assemblée provinciale de la Haute Guienne à 1784. Rapport lu par M-r Henry de la Richeprey, page 40.

3) Arch. Parl. т. IV, стр. 197 и 493.

4) Taine, Ancien régime, стр. 439.

5) Procès verbaux de l'ass. provinciale de Champagne (1787), стр. 240.

изъ протоколовъ ея провинціальнаго собранія, таль представляетъ пятую ея часть. Добавочные платежи къ ней и поголовный налогъ уносятъ ежегодно столько же, что въ связи съ вычетомъ двадцатой части дохода или такъ называемымъ vingtième, дорожнымъ сборомъ и нѣкоторыми мѣстными платежами, приводитъ къ тому результату, что изъ всякаго ливра «produit net» 12, 14 и кое-гдѣ даже 16 су, т. е. отъ 3 до 4 пятыхъ отчисляются въ пользу казны [1]). Немногимъ лучше обстоитъ дѣло въ Иль де Франсъ, гдѣ налогъ не превышаетъ 42 процентовъ дохода [2]).

Приходскія кайе доказываютъ, что въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ отношеніе налога къ доходу еще менѣе благопріятно для плательщика. Жители Дранси въ предѣлахъ парижскаго округа утверждаютъ, напр., что, благодаря сеньеріальнымъ, церковнымъ и государственнымъ поборамъ, у крестьянина изъ двѣнадцати сноповъ едва остается одинъ [3]).

Крестьяне Ройанкуръ пишутъ, что дохода съ земель не хватаетъ на покрытіе налоговъ [4]). Въ сенешоссеи Форкалье государственные платежи въ связи съ вотчинными такъ велики, что поселяне перестали смотрѣть на свои земли, какъ на источникъ дохода, а только какъ на основаніе къ вымогательствамъ и угнетеніямъ. Они поставлены въ необходимость забросить земледѣліе и цѣлыми толпами выселяются въ города [5]).

Послѣ всего сказаннаго, утвержденіе Тюрго, что государствен-

---

[1]) Procès-verbaux de l'assemblée provinciale d'Auvergne (1787) стр. 253.

[2]) Procés-verbaux de l'assemblée provinciale de l'Ile de France, 1787, стр. 131.

[3]) Chassin. Elections et cahiers de Paris, т. IV, стр. 265.

[4]) La plus grande partie des fonds de notre terroir ne nous aide aucunement à payer les impositions. Baillage de Vermandois. Elections aux états généraux de 1789 par Ed. Fleury. Laon 1872, стр. 137.

[5]) Les malheureux tenanciers regardent moins lenrs possessions comme le fondement de leur subsistance et celle de leurs familles que comme la source et le prétexte de leur asservissement à des taxes de surexaction et de vexations de tous genres. De là viennent les découragements, l'abandon et le déguerpissement de leurs fonds, et enfin les émigrations qui font déserter les campagnes et vont peupler les graudes villes. (Cahier du Tiers de la sénéchaussée de Forcalquier. Arch. Parl, t, III, стр. 354)

ные налоги поглощаютъ ежегодно половину чистой выручки, не покажется произвольнымъ и можно будетъ принять на вѣру заявленіе Неккера королю: «препятствіемъ къ дальнѣйшему увеличенію государственныхъ тягостей является само экономическое положеніе тяглаго сословія» другими словами, правительство достигло крайняго предѣла обложенія [1]).

Джефферсонъ имѣлъ поэтому полное право сказать, что изъ народа вытянуты всѣ соки (the people is squeezed), и что если король рѣшился созвать представителей сословій, то въ виду невозможности обойтись безъ радикальной реформы налога и обложенія имъ дворянства и духовенства [2]).

---

[1]) „Quant aux augmentations futures (des impôts) je dirai avec peine, mais avec vérité, que le premier obstacle à ses augmentations viendra de l'état même des contribuables. (Mémoire sus la création d'assemblées provinciales).

[2]) Jefferson's Writings, v. II. Письма къ Вашингтону и Мадиссону отъ 1788 г.

ГЛАВА III

Цеховое устройство и зарожденіе свободной промышленности.

Францiя XVIII-го вѣка—страна по преимуществу земледѣльческая. Несмотря на покровительственную систему, на обложеніе иностранныхъ мануфактуратовъ высокими пошлинами и затрудненія въ вывозѣ хлѣба, съ цѣлью обезпечить дешевое продовольствіе и низкій уровень заработной платы, промышленность едва занимаетъ ежегодно три милліона рабочихъ рукъ, т. е. восьмую или девятую часть населенія [1]). Говоря это, я имѣю въ виду исключительно организованные въ цехи ремесла, и не однихъ только мастеровъ, но и тѣхъ, кто работалъ подъ ихъ началомъ на правахъ подмастерій и учениковъ. Въ разсчетъ не входятъ ни поденщики, которыхъ въ одномъ Парижѣ насчитывали въ 89 г. до 150,000, а во всей Франціи—нѣсколько милліоновъ, ни сельскіе рабочіе, цифра которыхъ, по Лавуазье, уже колебалась между полутора и двумя милліонами, ни домашняя при-

---

1) Эту цифру даетъ ходатайство, направленное къ Людовику XVI въ 1791 году цехами города Тулузы: l'abolition des jurandes, значится въ немъ, menace de la plus affreuse misère trois millions de vos sujets; (Aintoine du Bourg. Tableau de l'ancienne organisation du travail dans le midi de la France, Toulouse, 1885, стр. 224). Эта цифра на цѣлыхъ четыре милліона меньше той, какую Бонвале-Деброссъ даетъ для выраженія всего числа городскихъ обывателей Франціи. Но не говоря о томъ, что выкладки этого статистика вообще приписываютъ Франціи конца XVIII в. бо̀льшую населенность, чѣмъ та, какую признаютъ за ней одновременно другіе современники, Messence, Necker, Pommeles и Lavoisier,—семь или восемь милліоновъ городскаго населенія не заключали въ себѣ исключительно однихъ лицъ, занятыхъ обрабатывающей про-

слуга, такъ называемые domestiques, которыми любили щеголять придворные и финансисты, ни мелкіе и оптовые торговцы, разсѣянные по селамъ и городамъ [1]).

Спрашивается теперь, какъ организованъ былъ этотъ промышленный людъ, три вѣка назадъ не допускавшій еще существованія бокъ о бокъ никакой свободы труда, а нынѣ принужденный мириться съ такими изъятіями, какія въ пользу неорганизованныхъ въ цехи рабочихъ создали частью феодальные иммунитеты, частью королевскія привиллегіи.

Приближается ли внутреннее устройство французской промышленности къ тому типу совладѣнія собственниковъ и производителей, какой раскрыла предъ нами картина французскаго земледѣлія и прикосновенныхъ къ нему классовъ, или оно сложилось по какому-нибудь самостоятельному образцу, въ которомъ можно найти зародыши современныхъ порядковъ?

мышленностью. Не говоря о торговцахъ, мелкопомѣстномъ дворянствѣ, духовенствѣ, чиновникахъ, надо считать также въ числѣ жителей бурговъ и мѣстечекъ не мало сельскихъ производителей. Если промышленность, какъ общее правило, не выходила за границы городской осѣдлости благодаря сосредоточенію ея исключительно въ рукахъ цеховъ, то ничто не мѣшало городскимъ обывателямъ владѣть землями въ предѣлахъ банлье или прилегающаго округа и завѣдывать ими изъ своихъ городскихъ усадебъ. За исключеніемъ немногихъ торговыхъ, промышленныхъ и административныхъ центровъ, въ родѣ Версаля и Парижа, Тулузы, Ліона, Марселя, Бордо, Страсбурга, Лилля, Руана, Аміена, Ренна, Алансона, Орлеана, Тура и т. д., большинство бурговъ или мѣстечекъ, по характеру своего населенія и его обычнымъ заработкамъ, въ такой же, если не въ большей мѣрѣ, отвѣчали понятію села, сколько и города, въ современномъ значеніи этого слова.

[1]) По Лавуазье населеніе Франціи въ 1789 г. равнялось 25 милліонамъ. Изъ нихъ 8 милліоновъ жило въ городахъ и большихъ бургахъ, 6 милліоновъ занято было земледѣліемъ (крестьяне-чиншевики, фермеры, сельскіе рабочіе, пастухи), 2.550,000 — винодѣліемъ, 4.000,000 — поденной работой (journaliers). Полмилліона владѣли землею въ собственность, живя въ своихъ помѣстьяхъ, 250,000 человѣкъ входили въ составъ арміи, приблизительно два милліона распредѣлялись между мануфактуристами, горнозаводчиками, моряками, дворянами и духовенствомъ. Цифра 1.800,000 выражаетъ собою, по мнѣнію Лавуазье, число купцовъ, кабатчиковъ и сельскихъ рабочихъ. (См. Boiteau. Etât de la France en 1789, изд. 1889 г., стр. 6).

Вопросъ несравненно болѣе сложенъ, чѣмъ можетъ показаться на первый взглядъ, и это потому, что цеховое устройство въ томъ видѣ, въ какомъ мы застаемъ его наканунѣ революціи, настолько же уклонилось отъ своего первоначальнаго типа, насколько сеньеріальное право является вырожденіемъ права феодальнаго.

Если вернуться къ эпохѣ полнаго расцвѣта того и другого, къ первой половинѣ тринадцатаго столѣтія, нельзя будетъ отрѣшиться отъ впечатлѣнія, что цехъ является естественнымъ дополненіемъ къ феоду и построенъ на тѣхъ же началахъ имущественной солидарности между іерархически соподчиненными классами. Въ феодѣ эта солидарность сказывается въ отношеніяхъ сеньера - собственника къ крестьянину - чиншевику; она выступаетъ въ принадлежности одному dominium eminens, другому dominium utile, т. е., наслѣдственнаго пользованія; она ведетъ къ раздѣлу обыкновенно валоваго, иногда одного чистаго дохода, между землевладѣльцемъ и земледѣльцемъ въ формѣ чинша, шампара, ренты, натуральныхъ службъ и денежныхъ платежей.

Въ цехѣ та же солидарность проявляется въ совмѣстной работѣ предпринимателя (мастера) и рабочаго (подмастерья, ученика), въ содержаніи послѣдняго на счетъ перваго, въ раздѣлѣ между ними чистой выручки на неравныя доли согласно признанному статутами обычаю.

Общность интересовъ хозяина и мастероваго не ограничивается одной сферой имущественныхъ отношеній. Она выходитъ за ея предѣлы, проявляясь одинаково и въ повседневномъ жизненномъ обиходѣ, и въ запечатлѣнной родственнымъ характеромъ заботливости предпринимателей объ обученіи и нравственномъ воспитаніи учениковъ, заботливости, направленной къ тому, чтобы подготовить въ нихъ достойныхъ преемниковъ въ томъ общественномъ служеніи, какимъ является строго согласное со статутами отправленіе мастерства.

Послѣ перваго года искуса, въ теченіе котораго затраты мастера на содержаніе взятаго имъ въ обученіе подростка оплачиваются выговоренной у его семьи платой, ученикъ постепенно переходитъ въ положеніе помощника въ работѣ, своего рода товарища

или подмастерья. Въ обмѣнъ за трудъ ему обезпечено жилище и продовольствіе. Онъ подчиненъ мастеру во всемъ, что касается отправленія ремесла, но внѣ этого онъ сохраняетъ полную независимость и свободу. Возможность обжалованія передъ цеховыми властями всякаго акта насилія и произвола одна доказываетъ, что потеря личности и безправіе далеко не составляютъ его удѣла. Нѣсколькихъ выдержекъ изъ той записи цеховыхъ статутовъ, какую представляетъ редактированный при Людовикѣ Святомъ Livre des métiers, достаточно для обоснованія такого взгляда.

83-й титулъ этого свода, статья 7 подробно говоритъ о правѣ возмужалаго и вступившаго въ бракъ ученика «получать взамѣнъ обѣда и ужина—pour sa penture» (или на продовольствіе) четыре динарія въ день, что, принимая во вниманіе тогдашнюю цѣнность денегъ, составитъ около двухъ франковъ настоящей монеты [1]).

Трудъ ученика не былъ, слѣдовательно, даровымъ и обезпечивалъ ему, по меньшей мѣрѣ, издержки существованія. Титулъ пятидесятый, статья 13-я, вмѣняетъ мастеру въ обязанность давать ученику то содержаніе, какое «подобаетъ сыну хорошей буржуазной семьи» (fils de preud, homme), одѣвать и обувать его, поить и кормить [2]). Цеховыя власти (les jurés) въ правѣ порицать (blamer) всякаго мастера, не исполнявшаго по отношенію къ ученику обязанности продовольствія и надзора, и требовать отъ него перемѣны въ обращеніи въ двухнедѣльный срокъ [3]). Отъ нихъ зависитъ пріискать обиженному новаго хозяина въ концѣ этого срока. Цеховые статуты требуютъ, чтобы мастеръ держалъ ученика постоянно на глазахъ у себя и не пользовался его работой внѣ предѣловъ мастерской [4]).

---

[1]) Alfred Franklin. La vie privée d'autrefois. Comment on devenait patron, Paris 1889, стр. 10.

[2]) Одни шляпныхъ дѣлъ мастера объявляютъ праздными всякія жалобы учениковъ на хозяевъ (tit. XII, ст. 13) Jbid, стр 43.

[3]) Это, какъ и предшествующія постановленія, заимствовано изъ статутовъ tisserands (прядильниковъ). См. Le Grand. Etude historique sur les corporations d'arts et métiers. Mémoires de la societé d'émulation de Roubaix, т. III, 1872—73, стр. 225).

[4] Franklin, стр. 43.

Далеко не всякій трудъ обязателенъ для того, кто поступилъ въ обученіе. Онъ долженъ исполнять только заказы, которые входятъ въ кругъ занятій, связанныхъ съ отправленіемъ ремесла; онъ не служитель, не лакей, а рабочій-помощникъ. Даже въ позднѣйшую эпоху французскія подобія Домостроя говорятъ, что ученики могутъ отказаться отъ мытья посуды, нянчинья дѣтей мастера и другихъ услугъ, не имѣющихъ ничего общаго съ предметомъ ихъ обученія [1]).

Если ученики своего рода помощники въ трудѣ, то это далеко не единственные. Восходя даже къ отдаленнѣйшей эпохѣ цеховаго устройства, мы встрѣчаемся съ фактомъ существованія такъ называемыхъ подмастерій, т. е., рабочихъ по найму, рабочихъ, которыхъ статуты XIII-го вѣка окрещиваютъ даже именемъ слугъ, valets, но которые, тѣмъ не менѣе, все же являются скорѣе товарищами [2]) мастера, нежели его батраками. Подобно ученикамъ, они живутъ весьма часто подъ одною кровлею съ предпринимателемъ, и, какъ общее правило, столуются у него [3]); цехъ не исключаетъ ихъ изъ своей среды; наравнѣ съ мастерами они участвуютъ въ выборѣ старшинъ и въ выполненіи другихъ задачъ самоуправленія, а мастера не прочь допустить ихъ къ раздѣлу выгодъ доставляемыхъ предпріятіемъ въ регулированномъ обычаемъ размѣрѣ. Хотя общимъ правиломъ являлась поденная плата, но величина ея опредѣлялась не отношеніемъ спроса къ предложенью, а обычаемъ, въ установленіи котораго обѣ стороны принимали равное участіе. Правда, были и исключенія. Тогда какъ мебельщики и портные, напримѣръ,

---

[1]) Si les apprentis donnent de l'argeant pour leur apprentissage, ils ne doivent point souffrir qu 'on leur fasse rien faire qui ne soit point de leur métier, qui est comme de ne point laver la vaisselle, promener ni amuser d'enfans, ni autres chauses que les maistres et maistresses leur font faire, attendu que cela n'est point dans leur engagement ni dans les statuts du métier ou de l'art dont ils veulent faire profession. Audiger, La maison réglée, a 1692, стр. 162.

[2]) Этотъ терминъ впервые примѣняется къ подмастерьямъ въ XV вѣкѣ. Статуты XIII столѣтія однообразно говорятъ о нихъ, какъ о valets (Legrand. Etude historique sur les corporations, стр. 240).

[3]) Du Bourg, Tableau de l'ancienne organisation du travail dans le midi de la France, стр. 57. Franklin, стр. 80.

объявляли въ своихъ статутахъ, что ихъ рабочіе въ правѣ требовать установленной обычаемъ платы [1]), ременьщики настаивали только на неизмѣнности ея въ теченіе недѣли; новому соглашенію мастеровъ и подмастерій предоставлялось въ концѣ этого срока опредѣлить ея ближайшій размѣръ. Поштучная плата находила сторонниковъ между рабочими. Но цеховые статуты относились къ ней враждебно, предполагая не безъ основанія, что въ погонѣ за заработкомъ, подмастерья пренебрегутъ качествомъ приготовляемаго ими товара [2]).

Всякія стачки съ цѣлью повышенія или пониженія заработной платы были запрещены, и суконщики, напр., включали въ свои статуты слѣдующую норму: ни прядильщикъ, ни красильщикъ не должны путемъ сговора устанавливать таксы на свой трудъ, что лишило бы тѣхъ, кто нуждается въ немъ, возможности получать его на самыхъ выгодныхъ для себя условіяхъ, а самихъ рабочихъ права наниматься за ту низкую плату, на которую они согласны.»

Но если трудящемуся люду отрѣзанъ такимъ образомъ путь къ увеличенію своихъ заработковъ при содѣйствіи коллективныхъ забастовокъ, то и хозяевамъ ставится въ вину всякая попытка измѣнить разъ установленный размѣръ платы въ собственную пользу и съ помощью того же пріема—частнаго сговора и пріостановки работы. Только что приведенные статуты гласятъ поэтому: буде мастера вздумаютъ вступить между собою въ стачку, цеховые старшины (jurés) доведутъ о томъ до свѣдѣнія парижскаго «превота купцовъ» (или мэра), а этотъ послѣдній подвергнетъ виновныхъ штрафу по собственному

---

[1]) Le statut des bouchers de 1290 défend de donner ou de promettre à un ouvrier aucun denier en plus que leurs propres journées, et de payer un prix supérieur à ce qui est et a été accoutumé de donner en la ville de Paris. Legrand, 246.

[2]) Эта точка зрѣнія высказывается случайно еще въ серединѣ прошлаго столѣтія, какъ видно изъ слѣдующаго отрывка: «il est aisé de concevoir que les ouvriers à leurs pièces n'étant conduits que par le désir d'un plus grand gain, n'avaient point l'attention nécessaire pour la perfection et sureté des armes (Sentence de M-le lieutenant général de police, qui ordonne l'exécution de la délibération prise par la communauté des maîtres arquebusiers de Paris du 18 Nov. 1750)».

усмотрѣнію [1]). Ошибочно было бы утверждать, тѣмъ не менѣе, что большій или меньшій спросъ на работу не оказывалъ никакого вліяніи на размѣръ вознагражденія. Многіе цехи придерживались различныхъ масштабовъ при опредѣленіи платы за лѣтній и зимній трудъ, или, какъ тогда говорили, злоупотребляя церковными терминами, за трудъ «постомъ» и за трудъ «мясоѣдомъ» [2]).

Поштучная плата, какъ уже сказано, не находила одобренія со стороны цеховыхъ регламентовъ, но она существовала, тѣмъ не менѣе, въ нѣкоторыхъ ремеслахъ. Livre des metiers дважды упоминаетъ о ней [3]). Авторъ «Ménagier de Paris» говоритъ о рабочихъ «qui oeuvrent à la pièce ou en tache pour certain oeuvre» [4]). Прямыя запрещенія поштучной работы встрѣчаются гораздо позднѣе; такъ въ 1660-мъ году портные, возобновляя свои статуты, включаютъ въ нихъ слѣдующій §: мастерамъ не дозволено держать «aucuns garçons travallant pour eux à leurs pièces» [5]).

Къ позднѣйшей эпохѣ относятся также попытки заинтересовать рабочихъ въ выгодахъ предпріятія, обезпечивая имъ извѣстную часть той цѣны, какая была выручена отъ продажи. Примѣръ этому въ XVI-мъ вѣкѣ представляетъ основанное въ Тулузѣ итальянскимъ выходцемъ Сальвини производство шелковыхъ тканей. Въ статутахъ, изданныхъ съ цѣлью регулировать его порядокъ говорится, что рабочіе—«compaignons», изготовляющіе атласъ, получаютъ двѣ-трети той цѣны, какую купецъ уплачиваетъ мастеру. При продажѣ бархата мастеръ удерживаетъ въ свою пользу всего одну пятую цѣны, отдавая все остальное рабочимъ [6]).

---

1) Et si aucun des maîtres dessus dit faisaient en leur métier aucune alliance les maires et les jurés le feraient savoir au prévot de Paris, et le prévot de Paris défenderait les alliances et en prendrait amende selon qu'il lui semblerait bon, que ce fût (statut des tisserands de lange à Paris).

2) L'été c'est le carême, l'hiver c'ést le charnage (Franklin, стр. 122).

3) Titre LVI, art 7 et titre LXXVII, art 8 (Franklin, стр. 83).

4) éd. Pichon II, 53—56. Цитировано у Fagniez. De l'industrie et des classes industrielles en France, стр. 80.

5) Franklin, стр 99.

6) Les maistres desdit draps de velloux seront tenus de balher aux

Положеніе рабочихъ въ отношеніи къ вознагражденію выступаетъ въ особенно выгодномъ свѣтѣ, разъ мы примемъ во вниманіе число часовъ, ежедневно отводимыхъ для труда, и запрещеніе всякаго рода ночной работы. Статуты XIII и XIV вѣка весьма опредѣленно высказываются на этотъ счетъ. «Никто, говорятъ суконщики, не долженъ приниматься за работу раньше восхода солнца». Шляпочныхъ дѣлъ мастера (chapeliers) ждутъ каждое утро, чтобы часовые съ башенъ Лувра и Шателе объявили имъ трубнымъ звукомъ (guette cornée) о томъ, что день начался [1]. Только съ того момента, когда на улицѣ становится возможнымъ различить человѣка, начинается день для рабочихъ, занятыхъ выдѣлкой шерсти (foulons du bourg Saint-Geneviève) [2].

Прерываемый утреннимъ завтракомъ, полуденнымъ обѣдомъ и вечернимъ ужиномъ [3], рабочій день далеко не во всѣхъ ремеслахъ длился до заката солнца. Многіе статуты говорятъ о «vespré», т. е. о вечерни, какъ о срокѣ, къ которому должна быть окончена всякая работа; къ вечернѣ же звонили обыкновенно въ четыре часа; кто соглашался продолжить занятія до семи, до «complies» или послѣдней по времени церковной службы, тотъ получалъ добавочное вознагражденіе [4].

Запрещеніе ночной работы обусловлено было соображеніями, ничего не имѣвшими общаго съ защитой рабочаго отъ эксплоатаціи хозяина. Боялись пожара, желали предупредить возможность дурной работы, въ виду недостаточности и неравномѣрности освѣщенія, доставляемаго лучиной или приготовляемой изъ сала свѣчей [5]. Это не мѣшало однако только что приведеннымъ

---

compaignons, qui les besoigneront pour leur façon les quatre quint qu'ils en auront. Les compaignons qui feront les draps de satin auront pour chascune canne les deux tiers du pris. Les compaignons qui besoigneront les dits damas auront pour leur peine les deux tiers du pris de la façon. (Du Bourd. Corporations ouvrières de la ville de Toulouse, стр. 132—133.

[1]) Franklin, стр. 124.

[2]) Statuts sans date publiés par Fagniez, стр. 335.

[3]) Fagniez, стр. 83.

[4]) Ibid, стр. 82. Время отъ vespré до complies обозначалось терминомъ „la vesprée".

[5]) Восковыя свѣчи, такъ называемыя luminarii, были дороги. Статуты

постановленіямъ достигать косвенно и цѣлей, тѣсно связанныхъ съ гигіеной и нравственнымъ благосостояніемъ простонародья. Благодаря имъ, нормальный рабочій день обнималъ собою не болѣе 11 часовъ (считая съ 5 утра до 4-хъ вечера). Изъ нихъ надо вычесть еще 2 часа для завтрака и обѣда. Мы въ правѣ сказать поэтому, что тотъ восьмичасовой трудъ, о которомъ говорятъ современныя рабочія программы, довольно близко отвѣчаетъ средне-вѣковымъ хозяйственнымъ порядкамъ. Если ремесленнику и приходилось подъ часъ проводить девять и десять часовъ за работой, то съ другой стороны большое число праздниковъ и строгое соблюденіе воскреснаго отдыха, нерѣдко начинавшагося съ вечера субботы и длившагося до полудня понедѣльника, обезпечивали ему даже большій досугъ, чѣмъ тотъ, какого тщетно требуютъ для себя современные рабочіе [1]).

Женскій и дѣтскій трудъ, въ свою очередь, были поставлены подъ защиту статутовъ; возможность изнуренія мальчиковъ, дѣвушекъ и даже замужнихъ женщинъ предупреждалась запрещеніемъ извѣстныхъ занятій для слабаго пола и невозможностью сдѣлаться рабочимъ (compagnon) иначе, какъ прошедши срокъ ученичества. «Никакая женщина не должна быть обучаема выдѣлкѣ восточныхъ ковровъ (tapis sarrasinois), ибо такое ремесло слишкомъ тяжко для нихъ (parceque ce métier est trop greveux)» [2]) читаемъ мы въ сводѣ цеховыхъ статутовъ, составленномъ при Людовикѣ IX. По той же причинѣ женщины устраняются отъ всякой работы въ суконномъ дѣлѣ до момента, когда шерсть поступитъ въ пряжу, т. е. во всѣхъ тѣхъ предварительныхъ производствахъ, которыя необходимы для обращенія руна въ годный къ выдѣлкѣ матеріалъ [3]).

предписываютъ ихъ употребленіе лишь въ торжественныхъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, при похоронахъ и праздникахъ.

1) Число нерабочихъ дней, судя по статутамъ булочниковъ, было не меньше 141 въ годъ (Franklin, стр. 138).

2) Livre des métiers d'Etienne Boileau, publié par Depping, стр. 126.

3) Статуты 1190 мотивируютъ такое запрещеніе слѣдующимъ образомъ: „car quant une femme est grosse et le métier despiécé, elle se pòrrait blecher en téle manière que son enfant seroit péris (Legrand, Etude historique sur les corporations d'arts et métiers, Mémoires de la Société d'émulation de Roubaix, т. III, стр. 257).

Если прибавить ко всему сказанному легкость перехода изъ рядовъ помощниковъ или compagnons въ ряды мастеровъ, ограниченіе предварительнаго искуса немногими годами службы, ничтожность затратъ на производство удостовѣряющей способность работы и незначительность денежныхъ взносовъ, требуемыхъ отъ мастера, то придется сказать, что бездна, отдѣляющая въ наши дни предпринимателя и рабочаго, среднимъ вѣкамъ была неизвѣстна, какъ неизвѣстно было имъ противоположеніе капиталиста и пролетарія, собственника и безземельнаго батрака.

Рабочій помощникъ и мастеръ одинаково входили въ составъ цеха, одинаково участвовали въ его администраціи, въ обсужденіи общихъ интересовъ ремесла. И тотъ, и другой, хотя въ разной мѣрѣ, несли издержки на содержаніе цеховой кассы, изъ которой поступали средства на лѣченіе больныхъ и пропитаніе безработныхъ [1]).

Каждый въ интересахъ другаго несъ извѣстныя обязательства. Рабочій не долженъ былъ выполнять заказовъ помимо мастера. Мастеръ не могъ нанимать въ услуженіе иноземцевъ и иногородныхъ [2]). О томъ, какъ далеко было положеніе цеховаго подмастерья отъ того, какое выпало въ удѣлъ современному фабричному, можно судить по тому, что многіе мастера добровольно возвращались въ ряды рабочихъ помощниковъ или компаньоновъ, распускали служащихъ у себя и принимали работу у одного изъ товарищей по цеху [3]).

Солидарность, устраняющая возможность конкурренціи, обогащенія однихъ въ ущербъ другимъ, сказывается столько же въ отношеніяхъ къ подмастерьямъ и ученикамъ, сколько и въ отношеніяхъ мастеровъ между собою.

---

[1]) Legrand, стр. 249, De Bourg, стр. 94. Statut des peintres verriers: Item si ung compaignon du dit office venoit en maladie, et son argent lui faclist, les maistres seront tenus, см. тамъ же, стр. 119.

[2]) До тѣхъ поръ, пока всѣмъ цеховымъ не будетъ обезпеченъ трудъ (Legrand, стр. 243).

[3]) Чулочники (chauciers), внося свои статуты въ реестры Châtelet, потребовали дополненія ихъ слѣдующимъ: „que les valets du dit métier dont les noms sont si dessous indiqués, puissent commercer le dit métier quand ils voudront sans l'acheter ni rien payer au roi... parce que plusieurs d'entre eux ont été au frefois maîtres et sont devenus vallets par pauvreté ou par leur volonté“ (Legrand, стр. 259).

Цеховые статуты сознательно стремятся къ тому, чтобы обезпечить мастерамъ возможность закупки сырья по одинаково низкой цѣнѣ. Съ этой цѣлью они требуютъ отъ покупщика оптомъ уступки каждому изъ товарищей по цеху части товара по уплаченной имъ цѣнѣ и запрещаютъ всякаго рода махинаціи, послѣдствіемъ которыхъ было бы пріобрѣтеніе однимъ нужнаго ему матеріала въ ущербъ другому [1].

Тѣ же соображенія заставляютъ составителей цеховыхъ регламентовъ настаивать на томъ, чтобы каждый ремесленникъ не занималъ своимъ товаромъ болѣе одного прилавка, т. е. поставленъ былъ въ одинаковыя условія съ товарищами въ дѣлѣ отчужденія своихъ мануфактуратовъ [2].

Трудно приписать той же заботливости о возможномъ уравненіи условій, въ которыхъ развивается дѣятельность отдѣльныхъ мастеровъ, запрещеніе держать больше одного или двухъ учениковъ, тѣмъ болѣе, что оно не распространяется на дѣтей и даже болѣе отдаленныхъ родственниковъ; источникъ его лежитъ въ соображеніяхъ совершенно иного рода. Оно вызвано жела-

---

[1] Livre des métiers очень богато постановленіями подобнаго рода. Они приведены въ сочиненіяхъ Legrand, Fagniez и Franklin. Дополнимъ ихъ выдержками изъ статутовъ цеховъ „ville, terre et seigneurie d'Héricourt", съ цѣлью показать повсемѣстность подобныхъ регламентовъ, начиная со столицы и большихъ городовъ и оканчивая мелкими бургами: „Sy aulcuns compagnons desdits mestiers acheptants de la marchandise soit de cuirs, o ing,soin, et aulcuns d'iceulx compagnons survenoit en faisant de marchefz demande part à iceulx, lesdits compagnons achepteurs seront tenus luy bailler part, moyenant contantant le marchand ou vendeur la portion qu'il y prendra.

Nuls maistres et compagnons dudit mestier ne pourront ny debvront achepter l'un sur l'autre. Tous ceulx travaillant dudit mestier de tisserand et fillandriers marchands de fillet ouvrages et autres marchandises semblables, un autre se retreuvant en faisant marchefs y demande part parmy, mettant ses deniers y doibt avoir part comme luy (см. Revue d'Alsace, t. XII, nouvelle serie, Belfort 1883, стр. 264, 271 и 273).

[2] Ibid., Item que aulcungs desd. maistres et compagnons ne pourront es jours de vendredy foire ou marchefz de ladite ville tenir qu'un banc pour vendre leur marchandise affin que les pauvres compagnons desdits mestiers puissent demeurer et gagner leur vie auprès des aultres plus riches (p. 266).

ніемъ сохранить высокій уровень производства и предупредить наступленіе безработицы для подмастерій, благодаря конкурренціи учениковъ. Только при небольшомъ числѣ послѣднихъ, разсуждаютъ статуты, возможна передача мастеромъ его знаній и опытности, возможенъ тотъ надзоръ, то руководительство, безъ котораго годы искуса прошли бы совершенно безслѣдно. Съ другой стороны, только запрещеніе брать не больше одного или двухъ человѣкъ въ обученіе устранитъ возможность замѣны оплачиваемаго труда подмастерій дешевой работой учениковъ [1]. Отсутствіе всякаго законнаго максимума по отношенію къ числу рабочихъ, при существованіи его въ примѣненіи къ ученикамъ, само по себѣ доказываетъ, что цеховые порядки не устраняли вполнѣ возможности бо̀льшихъ заработковъ для готоваго на бо̀льшія затраты и пользующагося бо̀льшимъ кредитомъ мастера.

Но мирясь съ «равенствомъ въ разнообразіи», цеховые статуты старались предупредить возможность образованія крупнаго производства въ ущербъ мелкому. Съ этою цѣлью они противились ассоціаціямъ между мастерами, ассоціаціямъ, результатомъ которыхъ было бы соединеніе капиталовъ, отправленіе ремесла на большую ногу для продажи оптомъ по удешевленной цѣнѣ [2].

Мы оттѣнили пока только ту сторону цеховаго устройства,

---

[1]) Statut des veloutiers de Toulouse XVI, s. Item et d'autant que plusieurs desdits maistres vouldroient faire besoigner tous les ouvraiges qu'ils prendront à faire à leurs apprentis qui nef seront encore experts, touchans plus à leur proffict particulier que public, au moyen de quoy lesdits ouvraiges ne seront si bons comme doibvent et les bons ouvriers seront recullés sans trouver où gaigner leur vie, ne sera permis à aulcung des maistres pouvoir tenir plus que ung apprenti pour chasques deux mestiers de grands draps qu'il aura, adfin que les compaignons, qui seront hors d'apprentissage, puissent gaigner leur vie et les ouvraiges soient de la bonté requise (Du Bourg, Corporations ouvrières de la ville de Toulouse, стр. 124).

[2]) Deux maitres du métier ni plusieurs ne peuvent être compagnons ensemble dans un hôtel (statut des foulons. Livre des métiers, titre LIII). Legrand приводитъ подобныя же постановленія изъ статута мясниковъ въ Аміенѣ 1281-го года. Этотъ писатель высказываютъ вѣрную на нашъ взглядъ мысль, что запрещеніе ассоціацій между мастерами составляло часть того обычнаго права, которое далеко не вполнѣ нашло выраженіе себѣ въ цеховыхъ статутахъ.

которая направлена къ устраненію конкурренціи, какъ въ средѣ предпринимателей, такъ и въ отношеніяхъ ихъ съ рабочими. Но можно указать не мало и другихъ чертъ, свидѣтельствующихъ, напр., о томъ, что цеховая организація промышленности въ томъ видѣ, въ какомъ она выступаетъ предъ нами въ эпоху своего полнаго расцвѣта, была разсчитана на то, чтобы обратить ремесленную дѣятельность въ своего рода общественное служеніе, въ правильномъ отправленіи котораго одинаково заинтересованы предприниматели, рабочіе и потребители. Можно было бы остановиться съ этою цѣлью на анализѣ полицейскихъ регламентовъ, предписывающихъ тѣ или другіе техническіе пріемы, изложить характеръ контроля, осуществляемаго обыкновенно назначаемыми свыше, рѣдко гдѣ избираемыми присяжными старостами (jurés), но все это лежитъ слишкомъ далеко отъ нашей задачи.

Мы ограничимся поэтому лишь установленіемъ того общаго вывода, что цехъ, подобно феоду, представляетъ собою полную и довольно сложную производительную группу, въ которой одинаково приняты въ разсчетъ интересы публики, предпринимателей и простыхъ исполнителей труда, и обезпечена возможность наслѣдственной передачи техническихъ знаній и практическаго опыта, благодаря іерархическому подчиненію и послѣдовательному прохожденію каждымъ тѣхъ различныхъ ступеней, которыя ведутъ къ мастерству.

Торжество цеховаго принципа равнозначительно поэтому тому, что можно назвать «организаціей труда», разумѣя подъ этимъ обезпеченіе участникамъ въ немъ постоянныхъ заработковъ, т. е., постоянныхъ средствъ существованія. Оно означаетъ также отсутствіе строгаго обособленія рабочихъ отъ предпринимателей и возможность перехода первыхъ въ послѣдніе.— Таковы лицевыя стороны средневѣковыхъ порядковъ промышленности. Но рядомъ съ ними надо отмѣтить присущее имъ по самой ихъ природѣ стремленіе къ замкнутости. Оно сказывается пока въ ограниченіи числа учениковъ, въ преимущественномъ положеніи, занимаемомъ законными наслѣдниками мастера; оно выступитъ вскорѣ болѣе наглядно въ затрудненіи ученикамъ и подмастерьямъ доступа въ ряды мастеровъ и ограниченіи са-

маго числа послѣднихъ. Съ того момента, когда званіе мастера, согласно статутамъ, сдѣлается наслѣдственной привиллегіей, цехъ превратится въ своего рода касту, и монополія производства въ такой же мѣрѣ сдѣлается характерной чертою опирающейся на немъ промышленной организаціи, въ какой монополія землевладѣнія составитъ особенность выродившихся въ сеньеріальное право феодальныхъ порядковъ.

Помимо замкнутости, цеховое устройство съ самаго начала предполагаетъ искусственную централизацію обработывающей промышленности въ городахъ. Оно ведетъ къ противоположенію города и села, какъ факторовъ двухъ различныхъ по природѣ видовъ производства, сельско-хозяйственнаго и ремесленнаго. Оно сопровождается всякаго рода стѣсненіями для кустарныхъ промысловъ, этого необходимаго подспорья земледѣльца въ эпоху безработицы, и обращаетъ села въ естественныхъ враговъ монополіи, всѣ выгоды которой приходятся на долю городовъ.

Предшествующія революціи столѣтія были свидѣтелями быстраго развитія этихъ невыгодныхъ сторонъ цеховой организаціи.

§ 2

Не слѣдя за общимъ ходомъ той эволюціи, какую переживаетъ цеховое устройство съ конца среднихъ вѣковъ до 1789, отмѣтимъ ея общіе результаты.

Прежде всего бросается въ глаза усиленіе тѣхъ стѣсненій, какими обставлена была обработывающая промышленность въ селахъ. Сперва однѣ «villes jurées», позднѣе и прочіе города королевства, закрыли доступъ къ рынку продуктамъ кустарнаго производства. Такъ, напр., Тулуза добилась еще въ XVI вѣкѣ того, что всѣ ввозимые въ нее мануфактураты не раньше поступали въ продажу, какъ послѣ освидѣтельствованія ихъ мѣстными полицейскими властями (bayles). Выполненіе этого требованія повело къ открытію особаго склада для ввозимыхъ изъ селъ товаровъ, такъ наз. «logis de l'escu», изъ котораго только и дозволено было производить ихъ отпускъ покупателямъ [1]).

[1]) Du Bourg. Corporations ouvrières de la ville de Toulouse, стр. 88.

Цеховые статуты XVI вѣка уже весьма опредѣленно высказываются противъ конкурренціи селъ, постановляя, напримѣръ: никто помимо городскихъ обывателей не въ правѣ продавать продуктовъ своего ремесла, раньше осмотра ихъ бальифами (bailles); иначе ему грозитъ конфискація товара [1]). Эта статья взята изъ устава кузнецовъ. Другіе идутъ еще далѣе.

Въ томъ же городѣ и томъ же столѣтіи *рѣзчики* (taillandiers) добились запрещенія ножницъ, изготовленныхъ въ Гризолѣ и другихъ сосѣднихъ мѣстностяхъ, а шляпныхъ дѣлъ мастера (bonnetiers)—продажи всякихъ иногородныхъ товаровъ, помимо «красныхъ колпаковъ» Нарбонны и Рокекурба [2]).

Полтора вѣка спустя тулузскіе цехи уже открыто ходатайствуютъ о томъ, чтобы имъ было дозволено конфисковать всякій мануфактуратъ, произведенный за предѣлами города, «tous les ouvrages que les forains porteront dans cette ville [3]).

Цехамъ не удалось однако устранить вполнѣ конкурренцію кустарнаго производства. Иначе бы Юнгу не пришлось такъ часто ссылаться на существованіе сельскихъ ткачей и ножевщиковъ, и составитель мемуара о положеніи Турены въ 1766 году не имѣлъ бы основанія говорить: «нѣтъ деревни, въ которой не попадались бы ремесленники всякаго рода» [4]).

Болѣе успѣшнымъ можно признать усиліе мастеровъ запре-

---

1) Statut des forgerons de Toulouse (ibid., стр. 89). Statut des chandelliers. Que toutes les chandelles qui seront apportées du dehors pour vendre en la présente ville, comme de Montauban, et autres lieux, ne pourront estre deschargèes que au Logis de l'Escu, où elles seront débittées, préalablement visitées par les dits bailles et tauxées par les sieurs capitouls (ibid., стр. 90).

2) Ibid., стр. 90.

3) Requête aux Capitouls des Tisserands de lin. Toulouse. Août 1729 (ibid., стр. 179). Délibération des ferblantiers du 18 Avril 1757.

«Les marchands forains contrevenant aux statuts, qui portent que les seuls maistres du corps auront le droit de travailler, vendre et débiter les ouvrages en ferblanc... ne font plus de difficultés de vendre publiquement une quantité prodigieuse de marchandises que les seuls maistres du corps sont en droit de vendre... (ibid., стр. 180).

4) Tableau de la Province de Turaine depuis 1762, jusque et y compris 1766. Annales de la Soc. d'Agriculture, sciences, arts etc. du dép. d'Indre et Loire, année 1862, p. 237.

тить подмастерьямъ, простымъ рабочимъ и всѣмъ вообще лицамъ, стоящимъ внѣ цеховой организаціи; принятіе заказовъ и производство работъ за собственный счетъ. Нерѣдко городскія власти получали заявленія, что рабочіе въ пригородахъ, не запаснись дипломами на мастерство и не прослуживши нужнаго числа лѣтъ учениками и подмастерьями, занимаются выдѣлкой тѣхъ же фабрикатовъ, что и полноправные члены цеховъ [1]). Чтобы воспротивиться частому повторенію подобныхъ явленій, запрещалось рабочимъ держать на дому инструменты ихъ ремесла. Такъ, напримѣръ, столяры не допускали присутствія въ жилищахъ рабочихъ станковъ и пилъ подъ страхомъ конфискаціи, лишенія свободы и тѣлеснаго наказанія. Однохарактерныя постановленія заключаютъ въ себѣ статуты золотыхъ дѣлъ мастеровъ. Они распространяютъ отвѣтственность и на хозяевъ домовъ, въ которыхъ устроены тайныя мастерскія [2]).

Недостаточно было оградить себя запретами отъ конкурренціи лицъ, стоящихъ внѣ цеховой организаціи или занимающихъ въ ней подчиненное положеніе. Чтобы достигнуть монополіи производства, цехи постарались еще затруднить переходъ учениковъ въ мастера. Въ прежнія столѣтія, по истеченіи срока ученичества, открывалась предъ рабочимъ перспектива непосредственнаго вступленія въ ряды предпринимателей. Съ XVI столѣтія цеховые статуты, съ цѣлью ограничить число хозяевъ-ремесленниковъ и тѣмъ обезпечить имъ возможность большаго дохода [3]), запрещаютъ пріемъ въ ученичество кого-либо, кромѣ ихъ сыновей, освобождаютъ послѣднихъ отъ обязательнаго для другихъ искуса, а также отъ издержекъ по пріобрѣтенію правъ мастера [4]).

---

[1]) Requête, adressée le 16 décembre 1754 aux Capitouls de Toulouse par les passementiers et molineurs en soie, avec l'exposé de leur triste situation. Corporations ouvrières de la ville de Toulouse de 1270 à 1791. par du Bourg, стр. 159.

[2]) Статуты столяровъ 1743 г., стт. 90 и 92 и 31. Статуты золотыхъ дѣлъ мастеровъ 1759 года. тит. III, ст. 5; см. Alfred Franklin: „Comment on devenait patron“.

[3]) Этотъ именно мотивъ приводится въ ходатайствѣ, представленномъ въ 1737 году главѣ парижской полиціи цехомъ limonadiers, а въ 1701 году цехомъ fourbisseurs, ibid., стр. 38 и 39.

[4]) Типографщики, книгопродавцы и переплетчики Парижа освобождаютъ

Съ тою же цѣлью монополизировать ремесленную дѣятельность въ рукахъ наличнаго числа предпринимателей, многіе цеховые статуты не допускаютъ немедленнаго перехода ученика въ ряды мастера и требуютъ отъ него нѣсколькихъ лѣтъ пребыванія въ званіи подмастерья. Такъ поступали, напримѣръ, суконщики и красильщики. Статуты 1667 и 69-го годовъ объявляютъ, что по истеченіи срока ученичества и производства образцовой работы, имя молодаго ремесленника будетъ внесено не въ списки мастеровъ, а въ книгу подмастерій [1]). Въ ліонскихъ цехахъ этотъ вторичный искусъ продолжался обыкновенно не менѣе пяти лѣтъ, послѣ чего изготовленіе новой образцовой работы давало право на принятіе въ мастера [2]). Увеличеніе издержекъ на производство этой работы также явилось удобнымъ средствомъ къ ограниченію конкурренціи. Далеко не всѣ были въ состояніи затрачивать на нее мѣсяцы и годы. Не разъ парижскому превоту купцовъ приходилось разбирать жалобы лицъ, которыхъ цехъ поставилъ въ необходимость цѣлыхъ два года сидѣть за chef d'oeuvre въ надеждѣ получить доступъ къ мастерству. Работа производилась на глазахъ у избранныхъ старшинъ въ особо отведенной для того компатѣ (chambre du chef d'oeuvre). Она обходилась подмастерью крайне дорого и вела за собою нерѣдко, по словамъ современниковъ, полное его разореніе [3]). Дѣти мастеровъ, а также ихъ зятья, многими статутами освобождались

своихъ дѣтей отъ ученичества. Статутъ 1618 г., ст. 7, 9. То же дѣлаютъ и золотыхъ дѣлъ мастера, требуя отъ дѣтей мастера одной образцевой работы (статуты 1759 года) и швеи, (статуты 1675 года). Золотильщики кожъ принимаютъ въ 1619 году рѣшеніе не брать никого въ ученики въ теченіе ближайшихъ десяти лѣтъ. То же дѣлаютъ въ 1670 г. обойщики. Золотыхъ дѣлъ мастера въ 1632 году объявляютъ, что впредь до уменьшенія числа мастеровъ до трехъ сотъ, одни дѣти ихъ могутъ поступать въ число учениковъ; ibid., стр. 36, 37 и 38.

[1]) Ibid., стр. 57 и 58.

[2]) См. Paul Bougier. Les associations Ouvrières, étude sur leur passé, leur présent, leurs conditions de progrès, стр. 72.

[3]) Эдиктъ 81 года говоритъ, что „за chef d'oeuvre подмастерья сидѣли нерѣдко по году и болѣе“. Матьэ Жузъ пишетъ въ 1627 г. о слесаряхъ: „Des ouvriers ont mis deux ans et plus à parfaire le Chef d'oeuvre, tellement que c'est quelquesfois la ruine des pauvres aspirants, à cause des grands pais et dépenses. Frankllin, стр. 181.

отъ этого обязательства или получали льготу затрачивать на chef d'oeuvre только половину времени и денегъ [1]). Нѣкоторые статуты откровенно высказываютъ ту мысль, что образцовая работа служитъ не столько средствомъ убѣдиться въ подготовленности кандидата, сколько защитою противъ конкурренціи. Отсюда возможность замѣны ея платежомъ въ сто ливровъ у вышивальщиковъ (brodeurs) [2]). Chef d'oeuvre не избавлялъ отъ единовременныхъ взносовъ за право быть мастеромъ. Эти взносы въ XVIII вѣкѣ были весьма значительны и подымались нерѣдко до 1500, 1800 и даже 3240 франковъ [3]).

Въ этомъ стремленіи создать монополію производства нѣкоторые цехи дошли до установленія легальнаго максимума. Золотыхъ дѣлъ мастера объявили въ серединѣ XVIII столѣтія, что число ихъ въ Парижѣ не должно быть болѣе трехъ-сотъ. Одновременно вышивальщики сократили свой личный составъ до двухъ-сотъ, часовщики до 72, владѣльцы типографій до 36 и т. под. [4]). И въ провинціяхъ число ремесленниковъ въ серединѣ прошлаго столѣтія нерѣдко ограничено было извѣстнымъ максимумомъ; такъ, напримѣръ, въ Тулузѣ допущено было всего на всего 30 золотыхъ дѣлъ мастеровъ и 20 цирульниковъ [5]). Цеховые статуты не разъ выдаютъ дѣйствительный мотивъ такихъ мѣропріятій, говоря, напримѣръ: «причиной всеобщаго разоренія было желаніе всѣхъ заниматься выдѣлкою въ Тулузѣ золотыхъ, серебряныхъ и шелковыхъ тканей» [6]), или «множество портныхъ причина того, что у всѣхъ и каждаго нѣтъ достаточно работы для покрытія издержекъ по содержанію семьи» [7]).

Монополизація производства сказывается еще въ другомъ на-

[1]) Les fils des maistres qui se feront recevoir, ne feront qu'une simple expérience, ne payeront que la moitié des apprentis (Statuts des Barbiers-Perruquiers-Baigneurs-Etuvistes de la ville de Toulonse). Du Bourg, стр. 176.

[2]) Ibid., стр. 191.

[3]) 1500 у стрѣльщиковъ, 1800 у кузнецовъ, 3240 у суконщиковъ.

[4]) Franklin, стр. 178.

[5]) Du Bourg, стр. 178.

[6]) Du Bourg, стр. 72.

[7]) Ibid., стр. 174.

правленіи. До 1581 года далеко не всѣ ремесла организованы были въ цехи; многія отправляемы были свободно всѣми желающими. Ученичество и мастерство были имъ одинаково неизвѣстны. Генрихъ III впервые распространилъ цеховую организацію на всѣ виды ремеслъ, а Генрихъ IV и на всякаго рода торговцевъ (эдиктъ апрѣля 1597 года). Какъ мало отвѣчали дѣйствительнымъ запросамъ націи только что упомянутые законы, можно судить по тому, что въ 1614 году генеральные штаты потребовали отмѣны привиллегій мастерства. Но правительство оставило этотъ запросъ неудовлетвореннымъ. Законодательство Людовика XIV внесло только ту перемѣну, что поставило цехи въ зависимость не только отъ городскихъ властей, но и отъ центральнаго правительства. Препирательства мастеровъ съ рабочими подчинены были въ первой инстанціи городскимъ мерамъ, эшевэнамъ и капитуламъ. Особымъ комиссарамъ поручено было наблюденіе за строгимъ исполненіемъ цехами промышленныхъ регламентовъ, опредѣлявшихъ порядокъ производства и качество мануфактуратовъ. Наложивши руку на цеховое самоуправленіе, правительство поспѣшило воспользоваться пріобрѣтенными имъ правами контроля для цѣлей фискальныхъ. Подобно тому, какъ продажа судебныхъ и финансовыхъ должностей со временъ Франциска I заняла особое мѣсто во французскомъ бюджетѣ въ числѣ чрезвычайныхъ доходовъ (affaires extraordinaires), такъ точно созданіе всякаго рода надзирателей за цехами и присяжныхъ старшинъ сдѣлалось въ правленіе Людовика XIV и Людовика XV источникомъ добавочнаго дохода для казны. Всѣ эти должности поступали въ продажу. Такъ какъ отправленіе ихъ связано было съ правомъ взимать съ цеховъ извѣстные платежи, то нерѣдко достаточно было правительству заявить о готовности создать новую должность, чтобы побудить мастеровъ къ ея выкупу. Случаи подобнаго рода далеко были не рѣдки, особенно въ концѣ XVII и первой половинѣ XVIII-го вѣка. Но правительство не удовольствовалось этими средствами обогащенія своей казны. Начиная съ XVI столѣтія, оно прибѣгло къ созданію въ каждомъ цехѣ извѣстнаго числа мастеровъ, должности которыхъ поступили въ продажу. Къ покупкѣ допускаемы были не одни опытные въ ремеслѣ лица, но первый

встрѣчный, всякій, готовый заплатить требуемую цѣну. Отсюда неоднократныя жалобы цеховъ на такъ называемыхъ faculistes, т. е. лицъ, пріобрѣвшихъ у правительства право отправлять извѣстное ремесло и въ то же время не имѣвшихъ нужной для него подготовки [1]). Такимъ образомъ, къ созданнымъ самими цехами монополіямъ присоединились еще монополіи правительственныя. Мастерство сдѣлалось недоступной простымъ рабочимъ привиллегіей. Чтобы добиться ея, приходилось или располагать значительными денежными средствами, быть капиталистомъ, или состоять въ отношеніяхъ близкаго родства съ наличными членами цеха. Рѣдкимъ явленіемъ былъ переходъ простаго рабочаго въ ряды мастера. Связь, долгое время соединявшая предпринимателей и простыхъ исполнителей труда, была разорвана. Подмастерья перестали принимать участіе въ цеховомъ самоуправленіи и въ частности въ выборѣ извѣстнаго числа старшинъ. Послѣдніе примѣры подобныхъ выборовъ не идутъ далѣе XV-го и XVI-го столѣтій. Рабочіе образуютъ теперь самостоятельные союзы, такъ называемыя «compagnonages». Трудно опредѣлить въ точности время ихъ происхожденіи. Рабочее законодательство середины XIV столѣтія съ его одностороннимъ стремленіемъ—понизить заработную плату, удержать ее приблизительно на той же высотѣ, какой она достигла до моровой язвы 1348 года, должно было, разумѣется, содѣйствовать если не образованію, то оживленію подобныхъ союзовъ. Неудивительно, что большинство ліонскихъ рабочихъ товариществъ восходитъ къ этой именно эпохѣ [2]).

Мы не будемъ задаваться вопросомъ, какъ возникли тѣ три вида рабочихъ товариществъ, которые извѣстны подъ названіемъ «compagnons de Salomon, compagnons de maitre Jacques

---

[1]) См. Franklin, стр. 200 и слѣд. и Du Bourg, стр. 177 и слѣд.

[2]) Если не говорить о каменщикахъ, плотникахъ, столярахъ и слесаряхъ, которымъ приписывается образованіе союзовъ еще во времена постройки Соломонова храма и, съ большимъ вѣроятіемъ, въ VI вѣкѣ по Рождествѣ Христовомъ (см. Tableau des compagnonages, dressé à Lyon par les compagnons passants du devoir отъ 18 го мая 1807 года. Paul Bougier, стр. 100), всѣ остальныя товарищества возводятъ свое происхожденіе не раньше какъ къ 1330-го и 1407-му, 9 му и 10-му годамъ.

et compagnons du père Soubise». Для нашей цѣли достаточно указать на вліяніе, какое обычай частаго передвиженія рабочихъ изъ города въ городъ, съ цѣлью усовершенствованія въ ремеслѣ, долженъ былъ оказать на развитіе этихъ союзовъ взаимной помощи и поддержки. Благодаря имъ, прохожій рабочій могъ разсчитывать на содержаніе во все время, пока длилась его временная стоянка (такъ называемая passade отъ глагола passer—проходить) [1].

Въ первой половинѣ XVI столѣтія рабочія товарищества уже кажутся правительству настолько опасными для общественнаго спокойствія, что эдиктомъ 1539 года Францискъ I запрещаетъ лицамъ, занятымъ строительнымъ дѣломъ, и въ томъ числѣ каменьщикамъ, всякія сходбища и собранія подобнаго рода. Въ серединѣ XVII столѣтія compagnonages оказываютъ рабочимъ тѣ самыя услуги, какія въ наши дни приносятъ имъ англійскіе trades-unions. Въ 1716 году, напримѣръ, они стоятъ во главѣ стачки, устроенной въ Аббевиллѣ на суконной фабрикѣ ванъ-Робэ. Хозяинъ въ виду безработицы рѣшился отпустить часть служащихъ. Фабричные отвѣчали на это пріостановкой работы. Тщетнымъ оказалось посредничество мэра и интенданта. «Я счелъ нужнымъ, пишетъ послѣдній, убѣдиться лично въ настроеніи умовъ между ткачами. Я надѣялся расторгнуть возникшій въ ихъ средѣ союзъ; съ этой цѣлью я призвалъ къ себѣ вожаковъ бунта, но вмѣсто нихъ явилось все рабочее населеніе». Попытка арестовать отдѣльныхъ фабричныхъ, осмѣ-

---

[1]) См., напр., Statuts des faiseurs de cordes à Toulouse 1633.

Si aulcung compagnon venait de pays estranger et qu'aulcung desdits maistres n'aye moyen de luy fournir de la besoigne pour travailler, il lui sera donné 10 sols pour la passade entre tous les maistres.

Plus que les compagnons bayles seront tenus conduire les compagnons nécessiteux par les boutiques des maistres dudit estat, pour voir s'ils ont besoing de leurs services; et à faulte de leur trouver besoigne, demander la *passade* à tous les compagnons qui seront dans les dites boutiques. Du Bourg, стр. 194.

Подобныя же постановленія содержатъ въ себѣ старинные статуты сѣдѣльщиковъ и чулочниковъ въ Бордо. См. Levasseur. La France industrielle en 1789. Paris, 1865, стр. 87. Эта монографія вошла цѣликомъ въ III-й томъ Histoire des classes ouvrières en France.

лившихся сказать въ лицо начальству, что они несогласны работать иначе, какъ при общемъ участіи всѣхъ, не повело къ ожидаемому результату, и интенданту пришлось положиться, какъ онъ самъ сознается, исключительно на вліяніе голода [1]). Въ слѣдующемъ году подобная же стачка повторилась въ Аміенѣ, съ цѣлью принудить хозяевъ къ увеличенію заработной платы. Вожаки движенія обошли всѣхъ рабочихъ, убѣждая ихъ къ пріостановкѣ труда. Правительство прибѣгло къ военной силѣ, произвело аресты и открыло судебное преслѣдованіе [2]). Стачки [3]) повторяются одна за другой на бумажныхъ фабрикахъ Дофине въ 1724, между суконщиками Аміена въ 1727 и шелковыми ткачами Ліона въ 1744 [4]).

Изъ нихъ особенно характерной является послѣдняя. Болѣе 20,000 человѣкъ принимаютъ въ ней участіе. Женщины играютъ роль, если не зачинщиковъ, то главныхъ подстрекателей. Примѣру ткачей скоро слѣдуютъ и другіе рабочіе: красильщики, чулочники, плотники, носильщики. Всюду слѣдуетъ пріостановка работы, наложеніе штрафовъ на тѣхъ, кто рѣшится продолжить ее, шествіе толпы по улицамъ съ палками въ рукахъ, принужденіе городскихъ властей, интенданта и предпринимателей, своими подписями утвердить новые регламенты, одиночные акты насилія по адресу особенно ненавистныхъ хозяевъ, задержаніе ихъ подъ арестомъ и т. п. [5]).

---

[1]) Il n'y a qu'un moyen de faire revenir ces mutins, c'est de les prendre par la famine, car c'est proprement la fable de la révolte des membres contre l'estomac, et ces malheureux, n'ayant pas d'autres moyens de subsister viendront certainement demander grace pour qu'on leur en donne. Lettre de Bernage au Duc de Noailles, 27 іюня 1616 г. См. Une grève sous la régence par Albert Babeau. Révue internationale de Sociologie, dirigée par Renée Worms. № 1, стр. 21.

[2]) Ibid., стр. 23.

[3]) Levasseur упоминаетъ о стачкахъ рабочихъ еще въ XVII вѣкѣ и въ частности о стачкахъ суконщиковъ Дарнеталя и льняныхъ ткачей Кана въ Нормандіи (т. II, стр. 318 и 319).

[4]) См. La question des grèves sous l'Ancien régime. Une grève de Lyon въ 1744, par Pierre Bonnassieux, Paris 1882, стр. 9.

[5]) Интендантъ пишетъ 7 августа 1744 года: „Ils n'ont ni pillé, ni tué, mais ils ont extorqué par la force de M-r le prévôt des marchands une ordonnance que je vous envoie dictée par eux mêmes et où ils ont voulu ensuite mon attache que je n'ai pu refuser (ibid., стр. 29).

Не располагая достаточными средствами репрессіи, власти прибѣгаютъ къ хитрости. Онѣ соглашаются на требованія рабочихъ, но только съ тѣмъ, чтобы нарушить ихъ ближайшимъ образомъ. «Дѣло идетъ о томъ, чтобы пріостановить броженіе 15—20 тысячъ человѣкъ, пишетъ тотъ же интендантъ. Это немыслимо, пока Королевскій Совѣтъ не издастъ постановленія, отвѣчающаго требованіямъ рабочихъ. Потомъ можно будетъ наказать ихъ, какъ они того заслуживаютъ» [1]. И, дѣйствительно, по прошествіи шести мѣсяцевъ правительство не только отмѣняетъ принятыя прежде рѣшенія, но занимаетъ Ліонъ войсками, отдаетъ участниковъ стачки на судъ Монетнаго двора (Cour des monnaies de Lyon), который приговариваетъ однихъ къ пыткѣ и повѣшенію, другихъ къ галерамъ со срокомъ и безъ срока [2]. Наконецъ, изданная вслѣдъ за побѣдою въ Фонтенуа амнистія налагаетъ печать забвенія на все происшедшее.

Это не мѣшаетъ, однако, повторенію въ Ліонѣ новыхъ стачекъ въ 1752, 1778 и 1786 годахъ [3].

Однохарактерныя движенія происходятъ и въ другихъ городахъ Франціи. Къ стачкѣ прибѣгаютъ въ 1748 году парижскіе рабочіе, занятые изготовленіемъ аркебузъ. На этотъ разъ вопросъ идетъ о томъ, чтобы принудить хозяевъ замѣнить поденную плату поштучной. Дѣло поручено разбирательству «лейтенанта полиціи» (lieutenant de police), который высказывается противъ рабочихъ, объявляя, что поштучная плата имѣетъ то неудобство, что при ней фабричные, занятые исключительно мыслью о большемъ заработкѣ, пренебрегаютъ качествомъ товара [4].

Страхъ рабочихъ товариществъ заставляетъ городскія власти Тулузы запретить въ 1749 г. «плотникамъ всякаго рода сходки свыше трехъ человѣкъ, какъ днемъ, такъ и ночью [5]». Въ 1743 г.

---

1) Ibid., стр. 31.

2) Стр. 46 и слѣд.

3) Ibid., стр. 50.

4) Sentence de M. le lieutenant général de police qui ordonne l'exécution de la déliberation prise par la communanté des maîtres Arquebussiers de Paris du 18 novembre 1750.

5) Que la prétendue confrérie dite du Devoir, celle des Gavots et toute autre association sous telle dénomination que ce puisse être, soient abolies

бретанскій парламентъ запрещаетъ мастерамъ пріемъ на службу рабочихъ, состоящихъ членами подобнаго рода compagnonages. Тѣ, которые записаны въ число товарищей, могутъ сохранить мѣсто только подъ условіемъ немедленнаго выхода изъ ихъ среды.

И парижскій парламентъ принимаетъ въ 1778 году подобное же рѣшеніе. Приговоромъ 12-го ноября онъ запрещаетъ всякія ассоціаціи и всякаго рода сборища между рабочими, а также ношеніе ими палокъ и оружія. Кабатчикамъ и трактирщикамъ вмѣняется въ обязанность не допускать никакихъ сходбищъ между такъ называемыми «compagnons du Devoir» [1]). Въ 1783 году плотники Тулузы, жалуясь на ассоціаціи рабочихъ (compagnons «du Devoir», et «Gavots»), слѣдующимъ образомъ описываютъ дѣйствія ихъ членовъ. «Они бродятъ изъ города въ городъ, сходятся въ числѣ ста и болѣе человѣкъ, пренебрегаютъ запретами мастеровъ, собираются въ монастырскихъ часовняхъ и здѣсь принимаютъ мѣры, клонящіяся къ опредѣленію величины заработной платы, числа рабочихъ часовъ, количества и качества пищи и т. п. Они стараются отнять рабочихъ у хозяевъ, заслужившихъ ихъ нерасположеніе, и съ этою цѣлью нерѣдко толпою покидаютъ городъ, оставляя немногихъ уполномоченныхъ, которымъ и поручается разгонять всѣхъ, кто явится на работу» [2]).

Читая эти заявленія, думаешь имѣть передъ собою отчетъ о какой-нибудь современной рабочей стачкѣ, такъ много общаго представляютъ рабочія движенія XVIII-го вѣка съ тѣми, которыхъ мы являемся столь частыми свидѣтелями. Особенность XVIII-го вѣка составляетъ отношеніе правительства и цеховаго начальства къ этимъ попыткамъ солидарной оппозиціи. Совре-

parmi les compagnons menuisiers, avec défense de se dire du Devoir ou Gavots, de tenir aucune assemblée générale ou particulière dans la ville ou la banlieue, sous prétexte de confrèrie, association, cérémonie, affaires communes, embauchage ou sous tel autre prétexte que ce soit... Défense à tous les aubergistes et cabaretiers et autres personnes de les recevoir en plus grand nombre de trois, recevoir des lettres sous l'adresse au père et à la mère des compagnons du Devoir ou Gavots à peine de 300 livres d'amende (Statuts des tailleurs de 1738). Du Bourg, стр. 208.

[1]) Simon. Etude sur le compagnonage, стр. 47.

[2]) Du Bourg, стр. 204.

менное законодательство допустило свободу стачекъ [1]), но оно сдѣлало это весьма недавно и далеко не вполнѣ. На моихъ глазахъ отмѣнено въ Англіи уголовное преслѣдованіе противъ лицъ, пустившихъ въ ходъ нравственное насиліе, съ цѣлью привлечь къ стачкѣ тѣхъ, кто стоитъ отъ нея въ сторонѣ (я разумѣлъ такъ называемо picketing). Сто лѣтъ назадъ всякая попытка соединить рабочихъ въ одномъ рѣшеніи считалась преступленіемъ. Она давала поводъ къ обжалованію со стороны мастеровъ, къ судебному преслѣдованію передъ городскими властями и парламентами, къ отправленію войскъ на мѣсто дѣйствій и расторженію сходокъ силою. Мало того она оправдывала принятіе властями предупредительныхъ мѣръ противъ рабочихъ союзовъ, какъ-то: запрещеніе всякихъ сборищъ на площадяхъ и въ трактирахъ, установленіе обязательной для всѣхъ мастеровъ заработной платы, отказъ въ наймѣ лицамъ, не отпущеннымъ ихъ прежними хозяевами, передачу дѣла вербовки рабочихъ въ руки особыхъ агентовъ, установленіе рабочихъ книжекъ и т. п.

Всему этому можно найти многочисленныя иллюстраціи въ промышленныхъ регламентахъ и цеховыхъ статутахъ.

Въ Парижѣ никто не въ правѣ былъ покинуть хозяина, не предупредивши его за мѣсяцъ, два или по меньшей мѣрѣ за недѣлю до срока [2]). Полиція строго преслѣдовала всѣхъ, кто самовольно покидалъ хозяина. Кто въ теченіе трехъ дней не показывался ему на глаза, подлежалъ задержанію въ тюрьмѣ Шателе. По окончаніи слѣдствія, его изгоняли изъ Парижа съ запрещеніемъ возвращаться въ столицу ранѣе трехъ лѣтъ [3]). Кто не можетъ удостовѣрить своей свободы отъ прежнихъ обязательствъ, съ трудомъ находитъ заработокъ.

---

[1]) Въ Франціи законъ 25 мая 1864 года (loi Olivier) дозволилъ устройство ихъ одинаково рабочимъ и предпринимателямъ.

[2]) Statuts des drapiers d'or 1667, ст. 3. Statuts des éventaillistes 1677. ст. 12. St. des menuisiers 1743, ст. 91. St. des boulangers 1746, ст. 46. Statuts des imprimeurs libraires 1686, ст. 36 и т. д. (Franklin, стр. 114). Хозяинъ также обязанъ былъ предупредить рабочаго за нѣсколько дней до срока о нежеланіи держать его долѣе въ своемъ услуженіи (стр. 115).

[3]) Statuts des cordonniers 1614, ст. 24, des horlogers 1646 г., ст. 5, des savetiers 1659, ст. 25 и др.

Въ первой половинѣ XVIII вѣка парижская полиція запрещаетъ давать пріютъ и пищу всякому, кто не можетъ представить аттестата (certificat), удостовѣряющаго его доброе поведеніе и согласіе хозяина на пріисканіе имъ службы на сторонѣ. Для лицъ, не имѣющихъ такого аттестата, говоритъ генеральный лейтенантъ полиціи, «единственнымъ жилищемъ можетъ быть тюрьма» [1]).

Правда, многіе изъ цеховыхъ статутовъ вмѣняютъ еще въ обязанность присяжнымъ старшинимъ (jurés) слѣдить за тѣмъ, чтобы мастера не задерживали рабочихъ дольше условленнаго между ними времени [2]), но, съ другой стороны, подъ страхомъ наказанія запрещалось нанимать не отслужившихъ срока или переманивать ихъ у хозяевъ. Во многихъ тулузскихъ ремеслахъ установилась въ XVIII вѣкѣ даже особая практика вербовать рабочихъ не иначе, какъ чрезъ посредство особыхъ агентовъ (mandes), которые вели списки всѣмъ ищущимъ занятія, съ обозначеніемъ ихъ мѣста рожденія и именъ прежнихъ хозяевъ [3]). Окончательная расплата не должна была происходить иначе, какъ съ вѣдома «mandes». Это давало имъ возможность наблюдать за точнымъ исполненіемъ рабочими и хозяевами принятыхъ обязательствъ [4]). Въ серединѣ столѣтія хозяева должны были отмѣчать въ особыхъ книжкахъ (livrets) данные ими задатки, число часовъ и дней, проведенныхъ рабочими въ

---

1) Sentence de police du 31 octobre 1739.

2) Statuts des horlogers de Toulouse 1755 г. — Veilleront les gardes jurés à ce que les maistres ne refusent injustement le congé aux garçons et compagnons (Du Bourg, стр. 196).

3) Statuts des tailleurs de 1738. Que le mande du corps sera tenu d'avoir un registre, sur lequel sera écrit, d'un côté le nom, surnom et pays des garçons qui se présenteront et chez quel maistre le mande les placera, et de l'autre côté du registre, le jour et l'heure, le nom du maistre tailleur qui luy aura demandé des garçons (Du Bourg, стр. 206).

4) „Pour que le mande puisse connoître quels sont les garçons qui sont sans maistres aucun maistre ne pourra payer entièrement son garçon, lorsqu'il voudra le quitter qu'il ne luy ait porté le cartel, ou cachet du mande“ (Statuts des tailleurs de 1738. Ibid., стр. 207). Каждый хозяинъ обязанъ былъ, сверхъ того, „tenir un livret visé et paraphé des gardes jurés, sur lequel seront inscrits les noms, surnoms, entrées et sorties des compagnons qu'il occupera“ (ibid., стр. 209). Однохарактерныя постановленія приняты были впослѣдствіи и другими цехами Тулузы.

отпуску и т. п. Правительство сочло нужнымъ регулировать порядокъ найма и отпуска служащихъ общею мѣрою. Эдиктомъ 2-го генваря 1749 года оно предписало выдачу хозяевами письменныхъ удостовѣренiй объ окончанiи срока найма, такъ называемыхъ billets de congé, а эдиктомъ 1781 предписано рабочимъ держать при себѣ рабочiя книги (livrets), удостовѣряющiя срокъ поступленiя на службу, ея продолжительность, выговоренное жалованье, величину задатковъ и т. п. [1]).

Разрывъ прежней солидарности сказался и въ прекращенiи совмѣстной жизни подмастерiй съ хозяевами, и въ упадкѣ тѣхъ статутовъ, которыми регулировалось число рабочихъ часовъ и нормальный размѣръ заработной платы.

Правда, какъ общее правило, цехи по прежнему запрещали ночной трудъ [2]), но по соображенiямъ, не имѣвшимъ ничего общаго съ гуманностью: изъ страха пожаровъ, изъ желанiя обезпечить возможность безмятежнаго сна сосѣдямъ и добраго качества выдѣлываемыхъ мануфактуратовъ. Во многихъ ремеслахъ ночной трудъ фактически былъ допущенъ. Иначе немыслима была бы та 17 и 18 часовая работа, на которую жаловались наканунѣ революцiи жители Лiона [3]).

Обнаруженное многими цехами стремленiе установить общеобязательный размѣръ заработной платы [4]) свидѣтельствовало не о преданности средневѣковому идеалу: оно происходило отъ сознанiя, что свободная конкурренцiя неминуемо поведетъ къ увеличенiю денежныхъ требованiй трудящагося люда, въ виду быстраго возвышенiя цѣнъ на припасы; оно внушено было также страхомъ рабочихъ товариществъ, желанiемъ устранить ихъ вмѣшательство въ отношенiя мастеровъ и подмастерiй [5]). Эти по-

---

[1]) Jaeger. G. der socialen Bewegungen in Frankreich, стр. 484.

[2]) Franklin, стр. 141.

[3]) См. Levasseur, Histoire des classes ouvrières, т. III, стр. 18 и 76.

[4]) Arrêté des chapeliers de Toulouse, 28 Avril 1693— Aucun maîstre ne pourra donner plus de 6 sols par jour de travail à peine de 10 livres (Du Bourg, стр. 205).

[5]) Vue qu'il importe éviter les facheuses suites que le monopole des dits compaignons leur pourroit causer, il seroit nécessaire de fixer entre tout le corps de mestiers le salaire qu'on doit donner par jour à chaque compaignon (ibid.).

пытки установить общеобязательный масштабъ вознагражденія не возобновляются болѣе съ середины XVIII-го столѣтія. Причину тому надо видѣть въ измѣнчивости хлѣбныхъ цѣнъ и ихъ постоянномъ ростѣ, а также въ успѣшныхъ усиліяхъ «товариществъ» и руководимыхъ ими стачекъ повысить заработную плату. Въ жалобахъ на имя городскихъ властей мастера не разъ упоминаютъ о томъ, что рабочіе «грозятъ покинуть мастерскія, пока не будетъ увеличена ихъ плата и количество отпускаемой имъ пищи» [1]). Они настаиваютъ на томъ, что устроенные въ ихъ средѣ «compagnonages» присвоиваютъ себѣ право установлять размѣръ вознагражденія, число рабочихъ часовъ и т. п. [2]). Кто изъ рабочихъ не хочетъ подчиниться ихъ требованіямъ, того они бьютъ, преслѣдуютъ и выгоняютъ изъ города (battent excèdent, maltraitent et mesme obligent à quitter la ville et les chassent d'icelle) [3]). Хозяевъ, отказывающихся принять предписанныя имъ условія, рабочіе нерѣдко покидаютъ толпою, удаляя въ то же время силою отъ мастерскихъ всякаго, кто желалъ бы занять ихъ мѣсто [4]). То же происходитъ и въ столицѣ, гдѣ, по словамъ Мерсье, рабочіе «предписываютъ законъ хозяевамъ и вступаютъ въ союзы съ цѣлью совмѣстнаго противодѣйствія» [5]). Несмотря на всѣ эти усилія, заработная плата остается весьма низкой. Правда, абсолютно размѣръ ея увеличился, но такъ какъ цѣны на припасы возросли въ большей еще прогрессіи, то трудящемуся люду въ Ліонѣ, напримѣръ, приходится довольствоваться «ничтожнымъ вознагражденіемъ» и пребывать, благодаря этому, въ «крайней нищетѣ» (misère

---

[1]) „Refusent de rentrer dans leurs ateliers, si les maîtres ne consentaient à augmenter le prix de la journée de travail et le nombre de leurs repas“ (Du Bourg, стр. 202).

[2]) Les compagnons affectent de se rendre maîtres du prix des conditions, des heures du travail, de la quantité et qualité des aliments et de priver de compagnons les maîtres qui leur déplaisent (Requête des menuisiers de Toulouse, Janvier 1783. Ibid., 204).

[3]) Du Bourg, стр. 202.

[4]) Requête de Janvier 1783.

[5]) Les maîtres sa plaignent de ce que leurs ouvriers leur font la loi et se coalisent pour leur résister (Mercier. Tableau de Paris, приведено у Babeau, Paris en 1789, стр. 495).

extrême), живя отчасти насчетъ общественной благотворительности [1]). Въ Парижѣ, гдѣ заработная плата достигла 20 и даже 40 су въ день, мастеровые, по сознанію самихъ хозяевъ, жили въ 1789 году хуже, чѣмъ на 15 су полвѣка назадъ [2]).

Въ Шателеро «они питаются хлѣбомъ и мучной похлебкой и пьютъ воду». Въ Нимѣ ихъ положеніе такъ необезпечено, что со дня на день они могутъ впасть въ нищету. Говоря о посѣщеніи имъ тулонскихъ тюремъ въ 1783 году, президентъ парламента Du Paty замѣчаетъ, что положеніе сосланныхъ на галеры отнюдь не хуже того, въ какомъ находится рабочій людъ. «Страшно сознаться, пишетъ онъ, милліоны французовъ въ худшихъ условіяхъ, чѣмъ тѣ, кто сосланъ на галеры: здѣсь по крайней мѣрѣ жизнь обезпечена» [3]).

Въ приведенномъ отрывкѣ затронута одна изъ самыхъ печальныхъ сторонъ того новаго экономическаго строя, отъ котораго не спасли Францію прошлаго вѣка и уцѣлѣвшія въ ея средѣ цехи. Подъ покровомъ цеховаго устройства, повидимому, отрицающаго конкурренцію, постепенно развились благопріятные ей порядки. Одно изъ главныхъ преимуществъ средневѣковаго цеховаго хозяйства была обезпеченность трудящагося люда отъ безработицы и голода. Это преимущество совершенно исчезло къ началу революціи. «Четвертая часть Парижа, пишетъ въ 1781 году Мерсье, не имѣетъ увѣренности въ томъ, что трудъ дастъ ей возможность просуществовать въ теченіе ближайшаго

---

[1]) Lyon de 1778 à 1788 (Bibl. lyonnaise: Centenaire de 1789, стр. 107). L'ouvrier se contente d'un leger bénéfice. Cahier de la sénéchaussée de Lyon говоритъ объ extrême misère de nos ouvriers. См. Levasseur, т. III, стр. 63.

[2]) Al. Tuetay. Répertoire général des sources ms. de l'histoire de Paris pendant la Révolutim, 1890, f. I, стр. XXI. Affaire Réveillon. Réveillon parlant dans une assemblée des malheurs publics aurait dit qu'il était obligé de donner 40 sols par jour à ses ouvriers et qu'ils vivaient moins bien qu'avec les 15 sols qu'il donnait autrefois (Lettre du marquis de Sillery à Mr. de Savigny).

[3]) Les galèriens ne sont pas maltraités. Ils travaillent et on les paye. Chose terrible, il y a peut-être 10 millions de français qui voudraient être aux galères s'ils n'y étaient pas condamnés (Pierre Valin. Le passé et la révoluton, стр. 19).

дня» [1]). При вздорожаніи сырья или паденіи цѣнъ на мануфактураты, хозяева спѣшатъ распустить рабочихъ, оставляя ихъ на произволъ судьбы. Такъ поступилъ, какъ мы видѣли, Van Robais въ 1716 году въ Абевиллѣ, и то же замышляли въ 1787 году ліонскіе фабриканты въ виду недостаточной выручки шелковаго сырца въ Пьемонтѣ и Италіи [2]).

Такимъ образомъ, разлагалась и падала вѣками существовавшая система имущественной солидарности рабочихъ и предпринимателей. Обработывающая промышленность переживала этотъ кризисъ одновременно и бокъ о бокъ съ земледѣліемъ. Послѣдствіемъ обоихъ было разрушеніе средневѣковаго хозяйственнаго строя и его юридической надстройки: городской рабочій или подмастерье въ такой же мѣрѣ перестаіъ быть младшимъ товарищемъ мастера, въ какой сельскій батракъ—совладѣльцемъ помѣщика. Отсюда такой же упадокъ цеховаго устройства, какъ и сеньеріальнаго права; отсюда торжество добровольнаго соглашенія надъ установившимся обычаемъ и наслѣдственностью; отсюда неизбѣжное наступленіе той «эры экономической свободы», которую физіократы впервые провозглашаютъ вѣнцомъ политической мудрости какъ для частныхъ лицъ, такъ и для правительствъ.

Безъ внимательнаго отношенія къ только что описаннымъ явленіямъ нельзя понять, почему проповѣдь «laisser faire-laisser passer» сразу встрѣтила дружный отзвукъ въ обществѣ. Современники нашли въ ученіи Кэне отвѣтъ на самые жгучіе для нихъ вопросы: замѣна обычая соглашеніемъ знаменовала одновременно торжество и фермерской системы надъ вѣчно наслѣдственной арендой и ремесленной свободы надъ монополіей.

Эта побѣда была встрѣчена тѣмъ сочувственнѣе, что помѣстье и цехъ перестали быть оплотомъ трудящагося люда отъ безземелья и безработицы. Народныя массы не были заинтересованы долѣе въ ихъ сохраненіи. Есть основаніе думать, что и владѣтельные классы, какъ цѣлое, могли найти большую выгоду въ шедшихъ имъ на смѣну порядкахъ. Мы видѣли уже,

---

[1]) Tableau de Paris, t. II, Hambourg et Neuchatel 1781, стр. 82.

[2]) Bibliothèque lyonnaise. Septembre de 1789. A la veille de la Révolution. Lyon de 1778 à 1788. Proclammation du prévôt des marchands et échevins de Lyon du 19 Juillet 1787.

что личный интересъ побуждалъ помѣщиковъ сокращать раіонъ надѣльныхъ земель, оказывать предпочтеніе кратко-срочной арендѣ надъ наслѣдственной и пришедшимъ со стороны фермерамъ-капиталистамъ надъ крестьянами пролетаріями.

Что искусные въ своемъ дѣлѣ и сколько-нибудь изобрѣтательные ремесленники должны были страдать отъ стѣсненій, какія цеховые регламенты ставили на пути къ упрощенію и усовершенствованію порядковъ производства—могло бы быть допущено и безъ доказательствъ, но на отсутствіе ихъ нельзя пожаловаться. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ какъ не сказаннымъ объясняется фактъ скопленія лучшихъ мастеровъ въ такихъ мѣстностяхъ и кварталахъ, въ которыхъ допущена была свобода промышленной дѣятельности. Въ одномъ Парижѣ число ихъ возростало съ каждымъ поколѣніемъ и не въ силу однихъ правительственныхъ пожалованій, но и благодаря незаконному присвоенію, узурпаціи не принадлежащихъ имъ вольностей сотнями людей, не способныхъ затѣмъ оправдать своихъ притязаній [1]).

Свобода труда существовала такимъ образомъ на правахъ исключенія и до отмѣны цеховыхъ порядковъ. Въ Парижѣ каждый, не проходя срока ученичества, не представляя образцовой работы и не платя ничего за званіе мастера, могъ открыть ремесленное заведеніе въ погостѣ Notre-Dame, во дворѣ Saint Bénoit и принадлежавшаго герцогу Конти дворца Temple (старинная резиденція ордена Тампліеровъ). Онъ могъ также установить свою мастерскую въ предѣлахъ монастырскихъ обителей—Сенъ-Жерменъ де Пре, Сенъ-Мартена, Сенъ-Дени, Сенъ-Жанъ де Латранъ, Кинзъ-Вентъ, Трините, во всемъ кварталѣ Сентъ-Антуанъ, въ галлереяхъ Лувра, въ дворцахъ всѣхъ и каждаго изъ принцевъ крови [2]).

---

[1]) Въ одной изъ рукописей Національной библіотеки Парижа (ms. fr. 21,792) приведены любопытныя данныя на счетъ наряженнаго въ 1717 году слѣдствія надъ „personnes qui prétendent avoir des privilèges ou affranchissemens de maîtrises". Не мало „привилегированныхъ мѣстъ" (lieux privilégiés) признаны были по этому случаю не оправдавшими своихъ притязаній и соотвѣтственно лишились своихъ вольностей (Franklin, стр. 235).

[2]) Ibid., стр. 231.

Такіе же свободные отъ цеховыхъ стѣсненій кварталы, улицы и обители существовали и въ провинціальныхъ городахъ, напр. въ Тулузѣ [1]). Тщетно цеховые старшины стараются парализовать эту конкурренцію свободной промышленности, запрещая сбытъ ея продуктовъ внѣ пользующихся «привилегіями мѣстъ» [2]). Тщетно также муниципальныя власти налагаютъ денежныя пени на мастера, вздумавшаго отправлять ремесло въ этихъ кварталахъ. Законодательство и судебная практика принимаютъ сторону «свободной промышленности» въ интересахъ, какъ они говорятъ, «прогресса производства» [3]). Сами организованные въ цехи ремесленники спѣшатъ доказать своимъ примѣромъ всѣ неудобства той суровой регламентаціи, какой обставлена ихъ дѣятельность. Они нанимаютъ рабочихъ, не успѣвшихъ отслужить положеннаго срока, сманиваютъ ихъ у товарищей обѣщаніемъ высшаго жалованія и т. п. [4]).

Когда Тюрго рѣшается поднять руку на цеховые порядки, въ защиту ихъ не высказывается другихъ соображеній, кромѣ тѣхъ, что всякая собственность должна быть священна; что не знающіе подчиненія рабочіе представляютъ серьезную политическую опасность и что качество мануфактуратовъ можетъ пострадать отъ недостатка надзора. Никто не рѣшается утверждать, что сохраненіе цеховъ необходимо въ интересахъ рабочихъ массъ или что ихъ отмѣна парализуетъ предпріимчивость капиталистовъ [5]).

Этого подъема «частныхъ интересовъ» еще достаточно, чтобы затормозить реформу. Вслѣдъ за отставкой Тюрго цехи болѣе

---

1) Du Bourg.

2) Monin, L'état de Paris en 1789, стр. 452. La Déclaration du 19 Décembre 1776: „Les franchises dont ont joui jusqu' à présent les artisans et ouvriers habitant le faubourg saint-Antoine ont été resserées par des gènes non moins préjudiciables à la liberté et au progrès du commerce qu'à leurs intérêts. Les marchandises fabriquées dans l'étendue dudit faubourg ne pouvaient être transportées dans l'interieur de la dite ville, sans être exposées à des saisies que les droits attribués aux corps et communautés d'arts et métiers les autorisoient à faire".

3) Franklin, стр. 234.

4) Monin. L'état de Paris en 1789. Ordonnance de police du 8 Mai 1786 (стр. 457). Ordonnance de police du 30 Mars 1787 (стр. 458).

5) См. рѣчь генеральнаго адвоката Сегье 12 марта 1776 г. Она приведена въ извлеченіи Jaeger'омъ въ Geschichte der Socialen Bewegung in Frankreich.

или менѣе возстановлены, но только для того, чтобы пасть снова подъ ударами конституанты. И на этотъ разъ ихъ судьба такъ же мало вызываетъ сочувствія народныхъ массъ, какъ и судьба отмѣненной тѣмъ же собраніемъ сеньеріальной системы. Защитники стараго порядка пытаются, правда, представить дѣло въ такомъ видѣ, какъ будто въ удержаніи цеховъ заинтересованы всѣ трудящіеся, но ихъ навѣты не находятъ отклика въ населеніи. Представленные конституантѣ протесты почти всѣ исходятъ отъ мастеровъ. Въ наказахъ избирателей, наоборотъ, или высказывается желаніе, чтобы свобода труда была признана законодательствомъ, или хранится упорное молчаніе о будущей судьбѣ цеховъ.

Масса потребителей, очевидно, ничего не теряла съ отмѣной порядковъ, при которыхъ, какъ говоритъ Мерсье, «женщина, позволившая себѣ въ церковный праздникъ украсить грудь розами, присуждалась къ штрафу, а мужчина въ башмакахъ съ заплатой лишался обуви, и все это по волѣ короля и правосудія» [1]).

Считаясь съ тѣмъ фактомъ, что наказы скорѣе благопріятны, чѣмъ враждебны, отмѣнѣ цеховъ, тулузскіе «arts et métiers» пытаются убѣдить короля и собраніе въ томъ, что избирателями, а слѣдовательно и составителями кайе были лица, далекія отъ всякихъ ремеслъ. Этого сознанія для насъ достаточно; оно доказываетъ, какъ нельзя лучше, что за цеховое устройство высказались только тѣ, чьи интересы непосредственно были задѣты ихъ отмѣной. Въ этомъ положеніи очутились, напр., «мастера парикмахеры», настаивавшіе въ Парижѣ на томъ, что существованіе бокъ о бокъ съ ними свободныхъ цирульниковъ «dans tous les endrois privilégiés» ставитъ ихъ въ невозможность жить какъ слѣдуетъ и платить исправно причитающіеся съ нихъ налоги [2]); цвѣточницы, увѣрявшія, что, при свободной конкурренціи, приходится понижать цѣну за букеты, что доводитъ ихъ до крайней бѣдности; продавцы фруктовъ и въ частности апельсинъ, настаивавшіе на томъ, что, при отсутствіи корпаротив-

[1]) Tableau de Paris, t. II, стр. 156.

[2]) Mémoire des maîtres perruquiers «Chassin. Les élections et cahiers de Paris», т. II, стр. 531.

наго устройства ремеслъ, не остается другаго выхода, кромѣ разоренія или обмана [1]).

Тулузскіе цехи также не въ силахъ привесть въ свою пользу другихъ мотивовъ, кромѣ того, что «разъ установится свобода труда, мастера, затратившіе время и состояніе на образованіе добрыхъ рабочихъ, впадутъ неизбѣжно въ крайнюю бѣдность». Отъ этого до утвержденія, что три милліона подданныхъ заинтересованы въ сохраненіи существующихъ порядковъ промышленности, еще далеко. Если въ петиціи къ королю мастера и позволяютъ себѣ такое заявленіе, то только потому, что произвольно обобщаютъ свои интересы съ интересами рабочихъ. Вѣрнѣе передаетъ ихъ сокровенную мысль слѣдующая фраза: «Подданные Вашего Величества сдѣлаются жертвою ремесленниковъ, не имѣющихъ опыта, добрыхъ нравовъ и даже обыкновенной честности. Вѣдь всякій молодой человѣкъ предпочтетъ званію ученика положеніе мастера и хозяина» [2]).

Руководящимъ мотивомъ является, такимъ образомъ, защита собственнаго кошелька, желаніе обезопасить себя отъ разоренія, какимъ грозитъ отмѣна доходной монополіи; страхъ, что послѣдствіемъ конкурренціи будетъ паденіе цѣнъ, а соотвѣтственно и заработковъ.

Паденіе цеховаго устройства потому уже не можетъ считаться исходнымъ моментомъ въ развитіи пролетаріата, что послѣдній существовалъ издревле въ лицѣ не имѣвшихъ корпоративнаго устройства «gros ouvriers» или обыкновенныхъ поденщиковъ. Ихъ въ одномъ Парижѣ насчитывали сотни тысячъ. Мерсье слѣдующимъ образомъ описываетъ ихъ бытъ. Они живутъ по преимуществу въ предмѣстьяхъ, и въ особенности въ Сенъ-Марсель. Цѣлая семья занимаетъ одну комнату и мѣняетъ помѣщеніе каждые три мѣсяца за невозможностью уплатить за квартиру. Дѣти остаются цѣлый день полу-нагими и спятъ безъ различія пола на одной постели. Отцы и матери не знаютъ другой обуви, кромѣ деревянныхъ «sabots» [3]). Нигдѣ простой на-

[1]) Ibid., стр. 540.

[2]) Du Bourg, стр. 228.

[3]) Tableau de Paris, т. I, стр. 28.

родъ, прибавляетъ Мерсье, не находитъ такого сквернаго и дорогаго пропитанія, какъ въ Парижѣ [1]).

Не имѣя средствъ дѣлать запасы, онъ изо дня въ день покупаетъ нужное ему у мелочнаго торговца, который по меньшей мѣрѣ на треть повышаетъ цѣну провизіи. Даже вино пріобрѣтается не оптомъ, а въ розницу у кабатчика, который отпускаетъ, что есть у него худшаго, да и то по чрезмѣрной цѣнѣ. Фунтъ соли оплачивается тринадцать су, но и эта невѣроятная плата не мѣшаетъ тому, что въ соли сплошь и рядомъ встрѣчается примѣсь всякаго сору. Откупщики, заставляя лавочника покупать у нихъ соль по 13 су фунтъ, тѣмъ самымъ ставятъ его въ необходимость фальсифицировать ее съ цѣлью обезпечить себѣ нѣкоторую прибыль.

Какъ общее правило, трудящійся людъ не получаетъ достаточной платы, особенно если принять во вниманіе дороговизну столичной жизни. Это обстоятельство и заставляетъ многихъ прибѣгать къ нищенству, такъ сказать, изъ отчаянія, изъ сознанія, что они мучаютъ себя попустому. Любой путешественникъ готовъ будетъ признать, что нигдѣ, какъ въ Парижѣ, народъ не трудится болѣе и не живетъ хуже [2]). Объясняя нѣсколько далѣе причину народной нищеты, Мерсье говоритъ о жестокосердіи, съ какимъ хозяева стараются понизить заработную плату [3]), о препятствіяхъ, какія предпріимчивость находитъ въ цеховыхъ стѣсненіяхъ, о множествѣ падающихъ на трудящійся людъ налоговъ, о чрезмѣрномъ возрастаніи цѣнъ на припасы, о препятствіяхъ, какія рабочій встрѣчаетъ въ своемъ перемѣщеніи и т. п. [4]).

Трудно опредѣлить съ точностью число лицъ, къ которымъ приложима только что приведенная характеристика. Мерсье поло-

[1]) Cette malheureuse portion (la partie indigente des habitants de la capitale) achète les denrées beaucoup plus cher et n'a que le rebut des autres citoyans. Tout augmente d'un tiers au moins, pour cette classe infortunée, qui est obligée d'avoir recours à de petits marchands qui revendent en détail ce qu'ils ont déjà acheté en détail (Mercier, v. II, p. 65).

[2]) Ibid., стр. 70.

[3]) La dureté insolente du riche qui marchande la sueur et la vie du manouvrier.

[4]) Ibid., стр. 74.

гаетъ, что четвертая часть населенія столицы состоитъ изъ пролетаріевъ. По его вычисленіямъ Парижъ, имѣетъ около 900,000 жителей; но эта оцѣнка признавалась преувеличенной еще въ его время. Бабо не находитъ возможнымъ приписать Парижу конца XVIII вѣка населеніе свыше 600,000. Но, отправляясь даже отъ его вычисленій, приходишь къ тому выводу, что около 150,000 человѣкъ находились въ положеніи на столько не обезпеченномъ, что малѣйшее возрастаніе цѣнъ на припасы, забастовка въ производствѣ или даже простое сокращеніе его размѣровъ, неминуемо ставили ихъ на порогъ нищеты. Современники сходятся въ признаніи, что число парижскихъ пролетаріевъ было не меньше 150,000. Эта именно цифра указана авторомъ памфлета, озаглавленнаго: «Петиція парижскихъ рабочихъ и ремесленниковъ» [1]). Разумѣется, не всѣ въ этомъ числѣ терпѣли одинаковую нужду. Но уже то обстоятельство, что число лицъ, призрѣваемыхъ въ Hôtel Dieu, колебалось между 5 и 6 тысячами, что въ Hôpital général ихъ было не менѣе 10 или 12 тысячъ, а въ Бисетрѣ отъ 4 до 5 [2]), показываетъ, что ежегодно болѣзни, старость и недостатокъ работы выбрасывали на улицу среднимъ числомъ отъ 25 до 33 тысячъ человѣкъ, т. е. седьмую часть всего трудящагося люда. Послѣ этого неудивительно, если въ 1789 и слѣдующемъ году въ виду дороговизны припасовъ, сокращенія размѣровъ промышленности, подъ вліяніемъ англійской конкурренціи и тревожности переживаемой минуты, отъ 80 до 100 тысячъ человѣкъ оказались въ Парижѣ безъ заработка, и правительство, чтобы прійти имъ на помощь, принуждено было открыть «національныя мастерскія». Число пролетаріевъ съ каждымъ мѣсяцемъ продолжало возрастать, частью отъ наплыва въ столицу ищущихъ работы и дешеваго хлѣба поселянъ, частью отъ все большаго и большаго сокращенія производства. Одинъ законъ, отмѣнявшій дворянскіе титулы, выбросилъ на улицу цѣлыя тысячи рабочихъ, занятыхъ изготовленіемъ ливрей, гербовъ и т. п.

Обратившійся скоро въ моду выѣздъ дворянъ за границу

[1]) Pétition de 150,000 ouvriers et artisans de Paris (Chassin. Elections et cahiers de Paris т. II, стр. 592).

[2]) Mercier, т. II, стр. 77.

поставилъ въ то же положеніе отъ 15 до 20 тысячъ человѣкъ домашней челяди, содержимой прежде не столько изъ нужды, сколько изъ чванства, а теперь поставленной въ необходимость нищенствовать подъ окнами и просить работы у правительства. Какъ ни плохо было его матеріальное положеніе, парижскій рабочій все же поставленъ былъ въ лучшія условія, чѣмъ большинство трудящагося люда въ провинціяхъ. Самъ Мерсье, такими черными красками описавшій его судьбу, признаетъ, что фабричное производство слабо развито въ столицѣ въ виду высоты заработной платы [1]). Послѣдняя была слѣдовательно ниже въ другихъ городахъ Франціи. И это подтверждено намъ по отношенію къ Ліону въ письмѣ Гримо де ла Реньеръ, объявляющаго: у насъ плата рабочимъ не велика (la main d'oeuvre est à bas prix), что позволяетъ съ немногими затратами получать превосходные фабрикаты [2]).

Только несоотвѣтствіемъ средствъ рабочаго его нуждамъ можно объяснить тотъ фактъ, что въ эпоху редакціи наказовъ со всѣхъ сторонъ раздавались жалобы мастеровъ на стачки «товариществъ» или compagnonnages [3]). Это признаютъ въ одно слово и другія, какъ частныя, такъ и оффиціальныя свидѣтельства. Не разъ упомянутый нами Мерсье пишетъ въ 1788-мъ году. «Всѣ типографщики скажутъ вамъ, что рабочіе «предписываютъ имъ законъ» (que les ouvriers leur font la loi). Ежедневно слышатся угрозы оставить хозяина въ случаѣ отказа въ увеличеніи платы, и не разъ эти угрозы приводятся въ исполненіе [4]).

Рабочіе, занятые изготовленіемъ бумаги, читаемъ мы въ одномъ донесеніи, заимствованномъ Бабо изъ административной переписки интенданта Турены [5]), сдѣлались въ полномъ смыслѣ

---

[1]) Mercier. Tableau de Paris, т. I.

[2]) „Peu de chose", сочиненое, напечатанное Мерсье въ Невшателѣ. Въ немъ воспроизведено упомянутое въ текстѣ письмо.

[3]) См., напр., Cahiers de Montpelier et de Nimes (tiers état) Arch. Parl. т. IV, стр. 51 и 243.

[4]) Mercier. Tableau de Paris v. VIII, стр. 323.

[5]) Arch. du départ. de l'Aube. Correspondance officielle de 1782—3. № 1942. (См. Babeau, Artizans et domestiques, стр. 34).

слова «тиранами» своихъ хозяевъ». Они сплошь и рядомъ входятъ между собою въ соглашенія съ цѣлью принудить ихъ къ тѣмъ или другимъ уступкамъ. Нежелающихъ подчиниться ихъ требованіямъ они подвергаютъ своего рода интердикту, таковъ освященный въ ихъ товариществахъ терминъ. Онъ означаетъ, что никто не долженъ поступать къ такимъ хозяевамъ въ услуженіе. Вліяніе товариществъ такъ сильно, что приказъ ихъ исполняется безпрекословно.

Послѣ сказаннаго понятна и враждебность буржуазіи къ рабочимъ ассоціаціямъ; понятно, почему Тюрго включаетъ въ эдиктъ 1776-го года [1]), на ряду съ отмѣной цеховъ, и запрещеніе рабочихъ союзовъ; понятно, почему съ ними сражается въ теоріи Адамъ Смитъ [2]), а на практикѣ Учредительное собраніе. Понятенъ, однимъ словомъ, источникъ закона 17-го іюня 1791-го года, закона, отмѣнявшаго, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, свободу рабочихъ союзовъ и стачекъ [3]).

Мы не исчерпали, разумѣется, всѣхъ сторонъ того любопытнаго вопроса, какой представляютъ отношенія рабочихъ къ предпринимателямъ въ предшествующій революціи періодъ. Матеріалы къ его рѣшенію далеко еще не собраны вполнѣ. Экономическая исторія Франціи вообще не написана. Департаментскіе и муниципальные архивы почти не изслѣдованы въ этомъ отношеніи. Имѣющихся въ нашемъ распоряженіи данныхъ едва достаточно для того, чтобы намѣтить лишь въ самыхъ общихъ чертахъ то направленіе, въ какомъ совершилось постепенное разложеніе средневѣковой солидарности рабочихъ и предпринимателей и подготовлено было наступленіе новыхъ экономическихъ порядковъ ничѣмъ не сдерживаемой конкурренціи. Мы думаемъ, что предшествующее изложеніе вполнѣ установило тотъ

---

1) Edit de Février 1776, art 14. Défendons pareillement à tous maîtres, compagnons et apprentis des dits corps et communantés de former aucune association ni assemblée entre eux, sous quelque prétexte que ce puisse être. См. Ferdinand Béchard. Les. Réformes de Turgot. Revue de la Révolution 1883, p. 196.

2) La loi ne devrait rien faire pour faciliter les assemblées des ouvriers.

3) См. La Révolution française et la question ouvrière par Charles Chabot (Révolution française, t. V, a 1883, p. 493).

фактъ, что революція не вызвала ихъ къ жизни, а только узаконила ихъ своимъ признаніемъ. Тѣ, кто высказываетъ соболѣзнованіе объ отмѣнѣ ею цеховыхъ порядковъ, упускаютъ изъ виду, что корпоративная организація перестала въ XVIII вѣкѣ защищать рабочаго противъ эксплоатаціи его капиталистомъ. Толкуя о ея преимуществахъ, они постоянно имѣютъ въ виду порядки XII и XIII-го столѣтія и не хотятъ понять, что подъ кровомъ унаслѣдованныхъ формъ и вѣками установившихся обычаевъ пробиваются зародыши новыхъ экономическихъ силъ и новыхъ общественныхъ порядковъ, представляющихъ нерѣдко антиподъ прежнихъ. Только проникнувшись этой мыслью, можно понять причину, по которой гильдія и цехъ подчасъ такъ же мало препятствуютъ наступленію экономической розни предпринимателей и рабочихъ, какъ сельская община — имущественному неравенству бѣдныхъ и богатыхъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

—

ПОЛИТИЧЕСКІЙ СТРОЙ ФРАНЦІИ

НАКАНУНѢ РЕВОЛЮЦІИ.

ГЛАВА IV.

Старинная французская конституція.

§ 1.

«Зло, отъ котораго страдаетъ государство, говорилъ въ обращеніи къ Людовику XVI Тюрго, лежитъ въ томъ, что у насъ нѣтъ конституціи». Это заявленіе не разъ приводимо было въ доказательство той мысли, что старая Франція, по собственному сознанію тѣхъ, кто стоялъ во главѣ ея правительства, не имѣла незыблемыхъ политическихъ основъ, прочно установленнаго государственнаго порядка. Я не могу присоединиться къ такому мнѣнію и думаю, что словамъ Тюрго придается значеніе, котораго онъ самъ не связывалъ съ ними. Говоря объ отсутствіи конституціи, Тюрго разумѣлъ только недостатокъ органическаго закона, подобнаго тому, какой можно было встрѣтить, напримѣръ, въ Швеціи и какой сама Франція имѣла нѣкогда въ знаменитомъ ордонансѣ 1355 года, закона, который по примѣру билля о правахъ, далъ бы письменное признаніе выработаннымъ жизнью основамъ политическаго устройства. Но помимо писанныхъ или такъ называемыхъ бумажныхъ конституцій, возможны созданные обычаемъ, опирающіеся на историческіе прецеденты общественные и политическіе устои. Такіе устои несомнѣнно существовали во Франціи еще съ среднихъ вѣковъ. Ими являлась вся феодальная система съ ея іерархическимъ расчлененіемъ общества на послѣдовательные политическіе пласты, изъ которыхъ каждый, неся извѣстныя обязанности, пользовался соотвѣтственно и извѣстными правами. Такими устоями были и тѣ организованныя по-

гильдейскому образцу корпораціи ремеслъ, которыя не только пользовались автономіей въ сферѣ внутренняго управленія, но и участвовали въ политической власти, поставляя кандидатовъ на муниципальныя должности, пользуясь представительствомъ на городскихъ совѣтахъ, избирая депутатовъ въ генеральные штаты. Такимъ устоемъ являлось и то высшее духовенство, которое въ лицѣ своихъ архіепископовъ, епископовъ, аббатовъ и пріоровъ на ряду съ прямыми и второстепенными вассалами, членами верховныхъ судовъ, принцами крови и высшими военными и гражданскими чиновниками, призвано было какъ къ сословному представительству такъ и къ засѣданію въ королевскомъ совѣтѣ. Всего меньше участвовали въ правительственной организаціи Франціи крестьяне и низшее духовенство, но и они не были вполнѣ обойдены. Избираемые сельскіе старшины и нерѣдко назначаемые паствой приходскіе священники были естественными вождями полузакрѣпощеннаго помѣстнаго люда, обычными посредниками между правящими и управляемыми. Кто желаетъ познакомиться съ общественно-политическими устоями старой Франціи, для того равно интересны и организація ея феодальныхъ помѣстій съ ихъ высшей, средней и низшей юстиціей, и устройство ея городскихъ коммунъ, въ которыхъ гильдіи и цехи призваны были играть рѣшающую роль. Генеральные штаты и общія церковныя собранія, въ которыхъ правящіе классы призывались къ совѣту и помощи въ государственныхъ дѣлахъ, должны приковать его вниманіе въ такой же мѣрѣ, какъ и королевская курія съ тѣми развѣтвленіями, изъ которыхъ постепенно образовался государственный совѣтъ, судъ пэровъ, палаты счетныя, налоговыхъ сборовъ, доменовъ, казначейства. Не меньшую важность имѣютъ для него и провинціальные штаты, также построенные на началѣ представительства сословій. Заодно съ верховными судами отдѣльныхъ областей они являлись переживаніемъ той еще недавней эпохи, когда провинціи могли считаться своего рода самостоятельными политическими тѣлами и устроены были каждая по типу сословной или феодальной монархіи. Расцвѣтъ только что указанныхъ порядковъ относится къ серединѣ XIV столѣтія. Вся послѣдующая исторія есть исторія ихъ упадка. Въ другихъ государствахъ Европы этотъ упадокъ

совершился послѣдовательно и постепенно. Во Франціи уже въ XIV вѣкѣ установилась практика coups d'état. Первымъ изъ нихъ была отмѣна или вѣрнѣе—перерывъ въ созывѣ генеральныхъ штатовъ, упраздненіе избираемаго финансоваго совѣта, какимъ надѣлили Францію сословные представители 1355 года въ лицѣ такъ-называемыхъ généraux des aides. Взиманіе налоговъ по личному приказу короля безъ участія представительства, изготовленіе законовъ въ стѣнахъ государственнаго совѣта помимо предварительнаго обсужденія ихъ пэрами и общинами, управленіе страною при помощи назначаемыхъ однимъ королемъ совѣтниковъ,—всѣ эти мѣры связаны съ именемъ Карла V, котораго еще современники наградили эпитетомъ Мудраго. Ему и его преемникамъ обязана Франція тѣмъ, что ея сословная монархія не переродилась постепенно въ монархію представительную, по мѣрѣ того какъ сословія стали смѣняться классами и общество отъ порядковъ милитаризма перешло къ индустріальному строю. Тогда какъ въ Англіи уже съ XV вѣка эта одновременно общественная и политическая эволюція сказывалась въ новыхъ порядкахъ призыва къ парламентской службѣ однихъ—въ силу феодальнаго владѣнія, другихъ на началахъ имущественнаго ценза, и владѣтельные классы получали въ лицѣ своихъ уполномоченныхъ право участія не только въ вотированіи субсидій, но и въ законодательномъ починѣ, во Франціи старинная сословная организація, сосредоточивая въ своихъ рукахъ направленіе мѣстной жизни, разорвала всякую связь съ общимъ государственнымъ управленіемъ, перешедшимъ теперь ко двору и чиновникамъ. Только въ критическіе моменты народной жизни являлись временныя попытки возстановить эту связь, оживляя неотмѣненную въ законодательномъ порядкѣ систему общаго представительства. Такъ было, напримѣръ, въ 1484 году, въ эпоху созванія генеральныхъ штатовъ въ Турѣ, когда правительство сдѣлало неповторявшуюся позднѣе попытку установить бо́льшее соотвѣтствіе между представительствомъ и происшедшимъ въ обществѣ частичнымъ перемѣщеніемъ богатства и вліянія изъ рукъ однихъ привилегированныхъ сословій и въ руки высшихъ слоевъ буржуазіи. Увеличеніе числа депутатовъ средняго сословія и поголовный счетъ голосовъ одинаково служили

выраженіемъ этого вполнѣ сознательнаго стремленія пріурочить старинный механизмъ генеральныхъ штатовъ къ измѣнившемуся общественному укладу. Цѣлыхъ три четверти столѣтія проходитъ прежде, чѣмъ генеральные штаты снова призваны къ руководящей роли въ дѣлѣ государственнаго обновленія. Эта эпоха возрожденія сословнаго представительства совпадаетъ съ періодомъ религіозныхъ войнъ и такъ вѣрно изображенной профессоромъ Лучицкимъ аристократической реакціей.

Удивительно ли, если и на этотъ разъ не дѣлается никакой попытки измѣнить основы представительства, призвать къ государственному служенію скорѣе различные интересы, нежели различныя сословія. Въ томъ же, можно сказать, архаическомъ видѣ выступаютъ генеральные штаты и въ 1614 году (послѣдній годъ ихъ созыва). Полное несоотвѣтствіе ихъ организаціи съ новымъ общественнымъ ростомъ лишній разъ доказываетъ въ глазахъ правительства ихъ практическую негодность служить къ возстановленію внутренняго мира и спокойствія въ обществѣ производствомъ неотложныхъ реформъ.

Возможно ли было въ самомъ дѣлѣ разсчитывать на рѣшеніе штатами намѣченныхъ среднимъ сословіемъ вопросовъ объ отмѣнѣ крѣпостнаго права и цеховой организаціи, объ установленіи равенства гражданъ передъ закономъ и налогомъ, когда первымъ дѣломъ высшихъ сословій было выразить надежду, что «дворянству возвращено будетъ его прежнее великолѣпіе»; а желаніе буржуазіи видѣть въ дворянахъ только старшихъ братьевъ вызвало со стороны послѣднихъ надменное заявленіе, «что между ними и депутатами отъ общинъ та же разница, какая существуетъ между господиномъ и слугой». (il y a de nous à eux autant de différence—comme entre le maître et le valet)[1]).

Несмотря на свой спорадическій характеръ и несовершенства внутренняго устройства, генеральные штаты съумѣли тѣмъ не менѣе оказать существенную услугу обществу, если не рѣшеніемъ, то постановкой многихъ изъ тѣхъ вопросовъ, на которыхъ остановятся со временемъ дѣятели французской рево-

---

[1]) Florim. de Rapine, Recueil des états généraux, т. XVI. Смотри также Histoire de la liberté en France par Aug. Challamel, т. I, стр. 388—391.

люціи. Сорель совершенно справедливо замѣчаетъ, что въ cahiers средняго сословія отъ XIV по XVII столѣтіе уже поставлены руководящіе принципы 89 года: происхожденіе всякаго суверенитета отъ народа, отождествленіе народа съ совокупностью всѣхъ жителей государства, раздѣлъ суверенитета между королемъ и штатами, періодичность собраній, необходимость ихъ согласія для взиманія налоговъ, участіе всѣхъ сословій въ несеніи государственныхъ тягостей, независимость французскаго правительства отъ римской куріи, необходимость національной церкви, абсолютное право государства на церковныя имущества, ограниченіе сеньеріальной юстиціи и феодальныхъ правъ, отмѣна внутреннихъ таможенъ, установленіе единства обычнаго права и необходимость его кодификаціи [1]).

Генеральные штаты своимъ трехсотлѣтнимъ существованіемъ произвели такое впечатлѣніе на умы, что, начиная съ Филиппа де Коммина и оканчивая Готоманомъ и Бодэномъ, всѣ выдающіеся политическіе теоретики Франціи сходятся въ признаніи, что въ дѣлѣ налоговаго обложенія король не абсолютенъ и связанъ согласіемъ сословій [2]). Это положеніе постепенно принимаетъ характеръ какой-то аксіомы, настолько неоспоримой, что никакіе захваты власти, никакіе акты единоличнаго обложенія неспособны подорвать довѣрія къ ней даже въ людяхъ XVIII вѣка. За какихъ нибудь десять лѣтъ до революціи такіе убѣжденные монархисты, какъ Мальзербъ или д'Эпремениль [1]), еще высказываютъ ее, какъ неоспоримый труизмъ. На ней

---

[1]) Albert Sorel. L'Europe et la révolution française, т. I, стран. 196, примѣчаніе 1.

[2]) Commynes кн. V, глава 17, 18; книга IV, гл. 1 Ya-t-il roi ne seigneur sur terre, qui ait pouvoir, outre son domaine, de mettre un denier sur ses sujets sans octroi et consentement de ceux qui le doivent payer, sinon par tyrannie et violence. Связь, въ какой это ученіе Коммина стоитъ съ заявленіями генеральныхъ штатовъ, бросается въ глаза при чтеніи рѣчи Филиппа Потта на генеральныхъ штатахъ 1484 года. (См. Weill, Les théories sur le pouvoir royal en France pendant les guerres de religion, изд. 1891, стр. 10). Политическая теорія Бодэна изложена подробно у Бодрильяра. Bodin et son temps. Ученіе Готомана смотри у Поля Жанэ, Histoire de la science politique dans ses rapports avec la morale, томъ II.

они опираютъ требованіе о созывѣ генеральныхъ штатовъ для установленія предложенныхъ правительствомъ новыхъ налоговъ. Правда, подобныя заявленія встрѣчаютъ рѣшительный отпоръ не только въ такомъ королѣ, какъ Людовикъ XIV [2]), открыто высказывавшемъ, что земли всѣхъ его подданныхъ принадлежатъ ему по праву, но и Людовикѣ XV, готовомъ признать личнымъ врагомъ всякаго, кто напоминалъ ему о пользѣ созыва генеральныхъ штатовъ [3]). Самъ Людовикъ XVI, еще въ 1787 году считалъ возможнымъ поставить на видъ парламенту свое абсолютное и никѣмъ неограниченное право облагать подданныхъ по произволу [4]). Но тогда какъ подобныя заявленія принимаемы были въ XVII и первой половинѣ XVIII вѣка съ благоговѣйнымъ молчаніемъ, за тридцать лѣтъ до революціи они встрѣчаютъ уже вѣжливый, правда, но рѣшительный отпоръ. Людовику XVI не разъ пришлось выслушивать изъ устъ наиболѣе авторитетнаго толкователя органическихъ законовъ королевства — президента парижскаго парламента, слѣдующую сентенцію: «основнымъ принципомъ французской монархіи надо признать, что согласіе на налоги дается тѣми, кто долженъ нести ихъ; въ сердцѣ благожелательнаго короля не можетъ зародиться намѣренія отмѣнить это начало, установленное еще первыми законами государства, тѣми законами, на которыхъ зиждется авторитетъ монарха и повиновеніе поданныхъ» [5]).

---

[1]) См. протестъ палаты сборовъ отъ 10 авг. 1770 г. Dans l'origine les impôts n'étaient établis que du consentement des peuples, donné dans les assemblées des États. Que ces assemblées aient cessé d'avoir lieu, la condition des peuples n'a pas dû changer pour cela; leurs droits sont aussi imprescriptibles que ceux du souverain. (Les causes financières de la révolution française par Charles Gomel, стр. 36).

Arrêté du Parlement de 16 juillet 1787.—La nation seule, réunie dans les États généraux, peut donner à un impôt perpétuel un consentement nécessaire. Chérest, La chute de l'ancien régime, т. I, стр. 260.

[2]) Gomel, Les causes financières de la révolution, стр. 368.

[3]) Въ отвѣтъ на заявленіе парижскаго парламента Людовикъ XV 9 авг. 1663 года сказалъ слѣдующее: „il n'appartient qu'à moi seul de décider si la nécessité des secours que je demande est réelle et absolue. Ibid., стр. 22.

[4]) Cherest, т. I, стр. 264 и 265. Lit de justice 6 авг. 1787 года.

[5]) Cherest, т. I, стр. 268.

Такимъ образомъ генеральные штаты и послѣ 175-лѣтняго перерыва въ ихъ созывѣ служили прецедентомъ для признанія, что власть французскаго короля не безгранична въ дѣлѣ обложенія.

Нельзя сказать, чтобы участіе народныхъ представителей въ законодательной дѣятельности могло считаться такимъ же политическимъ труизмомъ, такимъ же завѣщаннымъ генеральными штатами наслѣдіемъ. Начать съ того, что сами эти штаты только въ смутныя эпохи народной жизни въ родѣ той, какая ознаменована плѣномъ короля Іоанна Добраго и революціонной дѣятельностью парижской коммуны, прибѣгали къ непосредственному законодательному почину.

При нормальномъ теченіи дѣлъ, они довольствовались только указаніями на нужды общества и на «вкравшіяся въ правительственную дѣятельность злоупотребленія (abus)». Они представляли скромныя ходатайства и жалобы, оставляя за королемъ и его совѣтомъ выборъ средствъ къ ихъ удовлетворенію. Обычной формулой: «le roi avisera», не разъ отклонялись «назойливыя представительства», и редактируемый вслѣдъ за распущеніемъ штатовъ ордонансъ часто заключалъ въ себѣ постановленія, шедшія въ разрѣзъ даже съ единодушными заявленіями сословій. Практика генеральныхъ штатовъ первой половины XIV вѣка повела къ установленію только того принципа, что и въ дѣлѣ законодательства король не долженъ обходиться безъ совѣта свѣтскихъ и церковныхъ вассаловъ и депутатовъ отъ общинъ. Когда во второй половинѣ столѣтія прекратился сколько-нибудь правильный созывъ общихъ представительныхъ собраній, участіе парламентовъ и верховныхъ судовъ въ дѣлѣ обнародованія законовъ явилось ближайшимъ источникомъ извѣстнаго контроля за королевскими эдиктами и постановленіями совѣта. При отсутствіи печати и тѣхъ формъ обнародованія, какими въ Меровингскій и Карловингскій періодъ являлись военные смотры, «мартовскія и майскія поля», правительство обращалось къ регистраціи новыхъ законовъ парламентами и другими высшими судами, какъ къ средству сдѣлать извѣстными его велѣнія всѣмъ и каждому изъ лицъ, подвѣдомственныхъ этимъ судамъ, другими словами, всѣмъ подданнымъ государства. Послѣ публичнаго чтенія

ихъ въ «Общемъ присутствіи» парламентъ предписывалъ занесеніе ордонансовъ, эдиктовъ, декларацій, писемъ за большою печатью (lettres patentes) и т. д. въ особо отведенную для того книгу, такъ называемый livre des ordonnances royales. Въ эпоху внутреннихъ потрясеній, ознаменовавшихъ собою правленіе Карла VI, парламенту удалось обратить свое право простой регистраціи въ право провѣрки (droit de vérification).

Это право связано было съ разборомъ самаго содержанія закона и критикой его постановленій. Послѣдняя облекаема была въ форму «скромныхъ представленій» (humbles remontrances), съ которыми парламентъ столицы, парламенты провинціальные, а также другія верховныя палаты стали обращаться къ правительству, ходатайствуя о тѣхъ или иныхъ измѣненіяхъ въ изданныхъ уже законахъ и соглашаясь на ихъ запись въ протоколы только подъ условіемъ производства подобныхъ измѣненій. Правительство удерживало, впрочемъ, за собою право и возможность сломать дальнѣйшую оппозицію его мѣрамъ путемъ личнаго приказа короля, иногда письменнаго, всего же чаще словеснаго, а слѣдовательно, совпадавшаго съ появленіемъ монарха среди протестующихъ. Это то, что извѣстно на административномъ языкѣ старой Франціи подъ наименованіемъ lit de justice. Повторяемъ, всѣ эти порядки установлены были практикой и обычаемъ, а не закономъ.

Впервые они получаютъ легальное признаніе въ эпоху новыхъ религіозно - общественныхъ и политическихъ броженій, ознаменовавшихъ собою вторую половину XVI вѣка. Генеральные штаты въ Блуа 1577 года провозглашаютъ обще-обязательнымъ правиломъ поступленіе всѣхъ эдиктовъ на провѣрку и контроль палатъ парламента. «Эти палаты, значится въ постановленіи штатовъ, являются сокращенною формою представительныхъ собраній, своего рода états au petit pied. Они должны поэтому имѣть право останавливать, видоизмѣнять и совершенно отклонять поступившіе къ нимъ эдикты». Если въ 1577 году право косвеннаго вмѣшательства парламента и верховныхъ судовъ въ законодательную дѣятельность находитъ себѣ обоснованіе въ идеѣ замѣстительства ими генеральныхъ штатовъ, то въ 1613 году въ ремонстраціяхъ, представленныхъ 16 марта парижскимъ парла-

ментомъ, выставляется новое основаніе къ освященной временемъ узурпаціи законодательнаго контроля судебной по своему характеру палатой. «Парламентъ, значится въ цитируемомъ нами документѣ, заступилъ мѣсто принцевъ крови и бароновъ, которые искони окружали короля, почему принцы и пэры королевства и призваны засѣдать въ немъ съ совѣщательнымъ голосомъ. Парламентъ считаетъ такимъ образомъ свои несудебныя функціи наслѣдіемъ палаты пэровъ, той палаты, которая во Франціи была прототипомъ государственнаго совѣта и сдѣлалась въ Англіи зародышемъ «magnum consilium» и развившейся изъ него палаты лордовъ. Эта претензія не разъ повторяется парламентами, въ частности парижскимъ, и въ послѣдующія столѣтія, въ эпоху ихъ столкновеній съ усиливающимся «деспотизмомъ» министровъ.

Не разъ Людовику XIII и его министру Ришелье приходится отстаивать противъ парламентовъ единство самодержавія и заявлять упорнымъ въ оппозиціи судьямъ, что онъ обрѣжетъ имъ когти до боли [1]).

Не восходя далѣе второй половины XVIII вѣка, мы можемъ привесть изъ ремонстрацій верховныхъ судовъ рядъ выраженій, доказывающихъ, что въ ихъ собственныхъ глазахъ члены высшей магистратуры въ своей совокупности являлись прямыми преемниками правящихъ сословій и ихъ представительства на штатахъ. Всякаго рода эдикты и въ числѣ ихъ и тѣ, которыми установлялись новые налоги, могли сдѣлаться, по ихъ мнѣнію, поводомъ къ осуществленію своего рода относительнаго veto, сопровождаемаго заявленіемъ правительству собственныхъ взглядовъ на подлежащіе рѣшенію вопросы. Въ 1759 году парламентъ въ Парижѣ отстаиваетъ свои права тѣмъ соображеніемъ, что они одни служатъ гарантіей внутренней безопасности государства и правъ подданныхъ (le gage unique de la sureté de l'Etât et de tous les sujets du roi). Въ слѣдующемъ году Руан-

---

[1]) Vous n'êtes établis que pour juger entre maître Pierre et maître Jean, et, si vous continuez, je vous rognerai les ongles de si près qu'il vous cuira (Augustin Challamel. Histoire de la Liberté en France depuis les origines jusqu'en 1789. стр. 397 и 398.

скій парламентъ проводитъ тотъ взглядъ, что въ своей совокупности всѣ верховные суды образуютъ единый парламентъ Франціи (le parlement de France) и стоятъ на стражѣ основныхъ законовъ королевства, осуществляя съ этой цѣлью свое право ремонстрацій [2]). Въ 1760 году правительство еще старалось, какъ видно изъ мемуаровъ Барбье, противоставить этой теоріи принципъ королевскаго единодержавія. «Его Величество, пишетъ канцлеръ Ламуаньонъ въ своемъ обращеніи къ руанскому парламенту, приказываетъ мнѣ напомнить вамъ, что его власть верховная и что никто въ государствѣ не призванъ раздѣлять ея съ нимъ. Его Величество одно въ правѣ издавать ордонансы и эдикты, которымъ всѣ подданные обязаны повиноваться. Парламенты производятъ отъ него одного свои права. Если онъ согласенъ принимать ихъ ремонстраціи, то они не въ правѣ подъ этимъ предлогомъ задерживать исполненіе его велѣній. Отъ его справедливости слѣдуетъ ждать реформы тѣхъ мнимыхъ злоупотребленій, о которыхъ было донесено парламентами. Таковы настоящіе принципы монархіи, принципы неизмѣнные, которые вы теперь стараетесь нарушить» [3]).

Этотъ строгій выговоръ не останавливаетъ однако оппозиціи верховныхъ судовъ. Въ маѣ 1763 года по случаю выраженнаго правительствомъ желанія сохранить въ силѣ установленные только на время войны налоги, парижскій парламентъ подымаетъ въ свою очередь рѣчь о «нарушеніи министрами основныхъ законовъ королевства, отъ цѣлости которыхъ зависитъ счастье и законная свобода короля, а также безопасность правъ короны». Въ свою очередь палата сборовъ ремонстраціями отъ 23 іюля того же года считаетъ нужнымъ напомнить, что «прежде народы королевства созывались на генеральные штаты каждый разъ, когда рѣчь шла о новомъ налогѣ, теперь же они не имѣютъ иного органа для выраженія своихъ нуждъ и недовольства передъ престоломъ, кромѣ верховныхъ судовъ, а это заставляетъ ихъ дорожить тѣмъ, чтобы заявленія этихъ судовъ всегда были вы-

---

1) Gomel. стр. 16.
2) Gomel. стр. 18.
3) Journal de Barbier, томъ VII, стр. 269.

слушиваемы раньше обнародованія и приведенія въ исполненіе законовъ». Свидѣтель этихъ столкновеній монархистъ Барбье, считавшій опасной всякую оппозицію, справедливой и необходимой всякую репрессію, даетъ вѣрную оцѣнку того значенія, какое для основныхъ законовъ государства будетъ имѣть окончательный исходъ описанной имъ борьбы. «Если парламенты, пишетъ онъ, потерпятъ пораженіе, не будетъ болѣе границъ для деспотизма; наоборотъ, если они возьмутъ верхъ, ихъ побѣда можетъ сопровождаться только общей революціей въ государствѣ» [2]).

Три года спустя, парламентъ присоединяется къ протесту другихъ палатъ противъ новыхъ законовъ объ обложеніи; королю личнымъ присутствіемъ приходится сломать эту завоевавшую себѣ популярность оппозицію, что не мѣшаетъ палатѣ сборовъ выступить 9 іюля 1768 года съ новымъ заявленіемъ противъ финансовыхъ мѣръ правительства и новой защитой права ремонстраціи, «единственнаго средства, благодаря которому королю удается избѣжать тѣхъ соблазновъ, какіе глава обширнаго государства неизбѣжно встрѣчаетъ на своемъ пути» [3]). Два года спустя, новыя ремонстраціи заставляютъ Людовика XV, эдиктомъ 27 ноября 1770 г., предписать на будущее время немедленное внесеніе законовъ въ парламентскіе реэстры и запретить верховнымъ судамъ всякіе сговоры, всякую совмѣстную оппозицію. Парламенты, какъ и можно было ожидать, отказываются подчиниться этому требованію; король личнымъ присутствіемъ принуждаетъ ихъ къ регистраціи. Тогда членамъ верховнаго судилища остается только подать въ отставку и прекратить разбирательство дѣлъ. Правительство немедленно принимаетъ мѣры къ ихъ задержанію. Въ силу lettres de cachet

---

1) Ibid. стр. 317.

2) Si les parlements ont le dessous, dit-il, il n'y aura pas d'obstacle à un despotisme assuré; si au contraire les parlements tiennent bon, cela ne peut être suivi que d'une révolution générale dans l'Etât, qui serait un évènement très dangereux. (Aubertin. L'esprit public au XVIII siècle, стр. 190).

См. у того же писателя характеристику взглядовъ Барбье на вредъ оппозиціи и значеніе правительственной репрессіи, стр. 182.

3) Gomel, стр. 27.

или приказовъ объ арестѣ, они сосланы, кто въ провинціальные города, кто въ собственныя помѣстья. Канцлеръ Мопу задумалъ радикальную реформу всей верховной юстиціи. Шести лицамъ поручено было вѣдать въ предѣлахъ парижскаго парламента гражданскіе и торговые иски высшей инстанціи. Провинціальные парламенты были отмѣнены, и на мѣсто ихъ созданы суды безъ всякихъ политическихъ функцій. Но въ защиту парламента выступила палата денежныхъ сборовъ и въ ремонстраціяхъ, составленныхъ ея президентомъ Мальзербомъ 18 февраля 1781 г. конституціонныя притязанія верховныхъ судовъ получили самое полное и наиболѣе талантливое истолкованіе. «Суды, пишетъ этотъ будущій защитникъ Людовика XVI предъ конвентомъ, въ настоящее время единственные заступники слабыхъ и несчастныхъ. Давно не существуетъ генеральныхъ штатовъ; въ большей части государства отмѣнены и провинціальные; всѣ корпораціи поставлены въ необходимость молчаливаго и пассивнаго повиновенія. Однимъ судамъ позволено еще подымать голосъ въ пользу народа. Ваше Величество не рѣшится отнять этой послѣдней защиты у отдаленныхъ провинцій. Благоволите принять во вниманіе, что Божеская власть—источникъ всѣхъ властей, но что наибольшее счастіе народа — дѣйствительная задача всякой власти. Богъ только для того возложилъ вѣнецъ на головы королей, чтобы они могли обезпечить подданнымъ безопасность жизни, свободу личности и неприкосновенность собственности. Разъ въ государствѣ существуютъ исконные, всѣми уважаемые законы, служащіе уздою для власти и мѣшающіе ея злоупотребленіямъ, мы не станемъ задаваться вопросомъ, можетъ ли король отмѣнить ихъ; мы скажемъ только: онъ не долженъ этого дѣлать. Если существуетъ во Франціи законъ, признаваемый священнымъ, то это, несомнѣнно, тотъ, которымъ обезпечена свобода при регистраціи эдиктовъ: отъ этой свободы зависятъ всѣ другія. Ваши министры, Государь, не рѣшатся утверждать, чтобы во Франціи не было, какъ и во всѣхъ монархіяхъ, ненарушимыхъ правъ, признаваемыхъ за всей націей» [1]).

О томъ впечатлѣніи, какое произвело заявленіе Мальзерба,

---

[1]) Gomel, стр. 37 и 38.

кончавшееся призывомъ «искать совѣта у всей націи, разъ король не сочтетъ возможнымъ положиться на голосъ судовъ», говоритъ намъ Башомонъ въ своихъ мемуарахъ. «Эти ремонстрансы, пишетъ онъ, произвели такое сильное впечатлѣніе въ публикѣ, что копіи съ нихъ ходятъ повсюду. Можно сказать, что нѣтъ дома, въ которомъ бы не нашлось экземпляра этого документа. Всѣ добрые французы хотятъ познакомиться съ его содержаніемъ и, можно сказать, что авторъ его слыветъ не только защитникомъ магистратуры, но Богомъ-покровителемъ родины» [1]).

И въ позднѣйшую эпоху министерства Тюрго, когда правительство впервые выступило съ чисто революціонной программой, парламентъ не отказался отъ своей роли стража и хранителя вѣковыхъ учрежденій государства. Его оппозиціи надо приписать неуспѣхъ того дѣла мирнаго возрожденія Франціи на началахъ гражданскаго равенства, которое одно могло спасти монархію отъ неминуемой катастрофы. При своемъ воцареніи Людовикъ XVI не сразу рѣшился вернуть изъ изгнанія членовъ осужденныхъ его дѣдомъ судовъ. Одно время можно было думать, что онъ согласится на замѣну ихъ созданнымъ канцлеромъ Мопу верховнымъ судилищемъ. Высшее общество относилось къ такому намѣренію съ полнымъ осужденіемъ. Объ этомъ говоритъ переписка графини Буффлерсъ съ шведскимъ королемъ «Государь не имѣетъ во Франціи, писала она Густаву III 20 іюля 1774 года, другаго средства узнать истину и быть оповѣщеннымъ о здравыхъ принципахъ управленія, кромѣ парламентовъ» [2]). Отставка Мопу и Тэрре въ августѣ 1774 года сдѣлала возможнымъ возвращеніе изгнанныхъ членовъ магистратуры. Какъ относились къ этому факту представители высшихъ сословій, доказываютъ тѣ разсужденія, какія вызываетъ онъ со стороны одного изъ лицъ, всего ближе стоявшихъ къ графу Прованскому, «какую бы защиту имѣли граждане безъ парламентовъ, пишетъ герцогъ Левисъ! Съ тѣхъ поръ какъ генеральные штаты перестали быть созываемы, всѣ власти сосредоточились въ рукахъ монарха. Свобода, собственность не имѣли

---

1) Bachaumont Mémoires secrets, т. V, стр. 223.

2) Gustave III et la Cour de France par Geffroy, t. I, 289.

бы гарантіи безъ энергическаго вмѣшательства магистратуры. Произволъ фаворитовъ и любовницъ былъ бы столь же всесиленъ у насъ, какъ и на востокѣ» [1]).

Парламенты вернулись на сцену и не замедлили обнаружить прежнюю силу, останавливая на каждомъ шагу реформаціонные проекты министерства. Королю пришлось обратиться къ прежнему средству, къ личному приказу и личному присутствію, чтобы побудить парижскій парламентъ къ регистраціи эдиктовъ, отмѣнявшихъ цеховое устройство и натуральную дорожную повинность. Президентъ парламента д'Алигръ не побоялся стать открыто въ защиту «естественной свободы дворянства и духовенства отъ подати» и отклонилъ распространеніе замѣнявшаго повинность налога на всѣхъ землевладѣльцевъ безъ различія. Генеральный адвокатъ Сегье также основалъ свой протестъ на «дворянскихъ иммунитетахъ столь же старинныхъ, какъ и сама монархія, и на необходимости сохранить за мастерами ремеслъ право собственности, которымъ они искони пользуются подъ гарантіей регламентовъ» [2]). Извѣстно, чѣмъ кончилось это столкновеніе духа времени, представляемаго Тюрго, съ историческимъ правомъ, на которомъ настаивали парламенты. Тщетно Тюрго въ личномъ письмѣ къ королю напоминалъ, что слабость довела Карла I до эшафота [3]). Король уступилъ и министръ-реформаторъ получилъ отставку. Такимъ образомъ парламенту удалось снова добиться нагляднаго признанія своего права контролировать законодательную дѣятельность правительства съ точки зрѣнія ея конституціонности. Первое министерство Неккера обходится сначала безъ рѣзкихъ столкновеній съ верховными судами, но они повторяются снова въ 1778 году по случаю задуманной Неккеромъ реформы провинціальнаго управленія. Въ мемуарѣ о провинціальныхъ собраніяхъ министръ подвергъ строгой критикѣ ту оппозицію, какую парламенты оказывали всякимъ попыткамъ внести бо́льшую равномѣрность въ существующую систему податей. Онъ говоритъ, что парламенты стоятъ болѣе на стражѣ

---

[1]) Duc de Lévis, Souvenirs et Portraits, стр. 256.

[2]) Gomel, стр. 198—202.

[3]) Turgot par Léon Say, стр. 170 и слѣдующія.

частнаго интереса, нежели общаго. Желая всячески привлечь на свою сторону общественное мнѣніе, они не прочь выдавать себя за защитниковъ правъ націи, къ чему, собственно, нѣтъ у нихъ достаточнаго основанія». Неккеръ считаетъ нужнымъ рекомендовать королю ограниченіе дѣятельности парламентовъ одними судебными функціями и изъятіе всякаго рода административныхъ вопросовъ отъ ихъ ревниваго взора [1]). Когда дошло до свѣдѣнія парламентовъ, что министръ возстановляетъ противъ нихъ короля, они не замедлили обвинить его въ стремленіи упрочить чиновничій деспотизмъ, и ихъ недоброжелательство сказалось прежде всего въ отказѣ подвергнуть регистраціи законъ, устанавлявшій провинціальныя собранія въ Бурбоннэ. Но король на этотъ разъ принялъ энергично сторону министра, и президентъ парламента принужденъ былъ выслушать изъ его устъ: «я не допущу вмѣшательства въ дѣла администраціи!» Парламентъ не счелъ нужнымъ продолжить своей оппозиціи, а скоро затѣмъ послѣдовавшая отставка Неккера устранила возможность новыхъ столкновеній [2]).

Съ тѣмъ большей силой возобновились они въ министерство Калонна и въ особенности Бріенна. Въ эту непосредственно предшествовавшую революціи эпоху парламентъ уже говоритъ съ правительствомъ языкомъ, напоминающимъ будущіе дебаты національнаго собранія; но общій характеръ его притязаній остается прежній: онъ все же выдаетъ себя за преемника и наслѣдника генеральныхъ штатовъ и готовъ даже сложить въ ихъ руки свои контролирующія функціи, если король рѣшится послѣдовать его совѣту и созвать штаты. Онъ даже старается, съ тайной цѣлью добиться этого созыва, доказать свою некомпетентность въ дѣлѣ податного обложенія, говоря, что одной націи въ лицѣ ея представителей принадлежитъ право установленія новыхъ налоговъ. Хотя противодѣйствіе, встрѣченное Калонномъ на собраніи нотаблей, исходило главнымъ образомъ отъ высшаго духовенства, но и члены магистратуры не разъ высказывались открыто противъ предложенныхъ нотаблямъ ре-

---

[1]) Gomel, стр. 522—524.

[2]) Gomel, стр. 525.

формъ и въ частности противъ проекта земельной натуральной подати. Достаточно припомнить заявленіе генеральнаго прокурора при Экскомъ парламентѣ, Кастильона: «снимите со стола эту бумагу (дѣло идетъ о проектѣ новой подати), и обсудимъ по существу всѣ эти предложенія отъ доски до доски» [1]).

Извѣстно, чѣмъ кончилась эта оппозиція и какъ на собраніи нотаблей не только поставленъ былъ вопросъ о созывѣ генеральныхъ штатовъ [2]), но вызвана необходимость полной перемѣны въ составѣ министерства, обстоятельство, которымъ поспѣшилъ воспользоваться руководившій оппозиціей епископъ Ломэни де Бріеннъ. Едва однако этотъ послѣдній занялъ постъ своего предшественника, какъ противъ него выступили тѣ же самыя оппозиціонныя силы, съ которыми тщетно боролся Калоннъ. Послѣ нотаблей ихъ главной цитаделью оказался парижскій парламентъ. При обсужденіи внесеннаго Бріенномъ проекта штемпельнаго сбора парламентъ не замедлилъ повторить высказанныя уже нотаблями сомнѣнія въ существованіи дефицита и распространился въ жалобахъ на фискальныя вымогательства и расточительность двора. Въ присутствіи самого короля, одинъ изъ совѣтниковъ, аббатъ Сабатье де Кабръ, не побоялся заявить, что всѣмъ этимъ нестроеніямъ можетъ положить конецъ только созывъ генеральныхъ штатовъ. Въ своемъ постановленіи парламентъ высказывалъ ту же мысль, говоря, что не его дѣло давать согласіе на налоги, что такое право принадлежитъ только генеральнымъ штатамъ. Уполномоченный монархомъ заявлять народамъ его волю, парламентъ никогда не получалъ отъ штатовъ порученія заступать ихъ мѣсто, когда дѣло идетъ объ установленіи новыхъ налоговъ [4]).

Парламентъ настаивалъ на необходимости созыва штатовъ и въ новыхъ ремонстраціяхъ отъ 24 іюля того же года, говоря, что они одни въ состояніи узнать дѣйствительное положеніе

[1]) Mèmoires de Weber, édition Lescure, p. 96.

[2]) Предложеніе въ этомъ смыслѣ сдѣлано было королевскимъ совѣтникомъ Дюло членамъ духовенства. Cherest, La chute de l'ancien régime, томъ I, стр. 74.

[3]) Ibid., стр. 256.

[4]) Ibid., стр. 260.

финансовъ, искоренить тяжкія злоупотребленія и изобрѣсть новыя доходныя статьи. Въ торжественномъ засѣданіи, на которое были приглашены принцы крови и перы королевства, парламентъ 30 іюля подтвердилъ свои предшествовавшія постановленія и обратился къ королю съ торжественнымъ приглашеніемъ созвать генеральные штаты, такъ какъ они одни въ правѣ вотировать субсидіи. Правительство приняло это за вызовъ, и 6 августа король, протестуя о своемъ желаніи сохранить все по старому и пользоваться неограниченностью своего авторитета, тѣмъ не менѣе лично предписалъ регистрацію эдиктовъ. Президентъ парламента позволилъ себѣ по этому случаю повторить обычную теорію о томъ, что налоги не могутъ быть взимаемы безъ согласія тѣхъ, на кого падаютъ; онъ заявилъ, что парламентъ не желаетъ принять на себя ни малѣйшей отвѣтственности за все, что будетъ постановлено въ засѣданіи [1]). Тотъ же протестъ выраженъ парламентомъ и въ постановленіи 13 августа, въ которомъ между прочимъ значится, что только благодаря преступной податливости къ велѣніямъ короля, онъ въ прежніе годы соглашался вносить въ свои протоколы эдикты, установлявшіе новые налоги; но что отнынѣ его величество не въ состояніи будетъ взыскивать субсидій безъ штатовъ [2]).

Счетная палата и палата денежныхъ сборовъ поспѣшили присоединиться къ подобному заявленію. Первая повторила положеніе, что налоги законны только при согласіи представительства, вторая объявила собственность основнымъ правомъ всякаго народа, не обращеннаго въ рабство, и произвольное установленіе новыхъ налоговъ нарушеніемъ собственности.

Правительство прибѣгло къ обычному средству и подвергло изгнанію членовъ парламента, счетной палаты и палаты денежныхъ сборовъ. Но и въ Труа, куда предписано было удалиться парламенту, это собраніе продолжало агитацію противъ министерской политики, ставившей себѣ цѣлью, по его утвержденію, «обращеніе французской монархіи въ деспотію» [3]). Столкновеніе

---

1) Ibid., стр. 266 и слѣдующія.
2) Ibid., стр. 276.
3) Ibid., стр. 309.

кончается тѣмъ, что Бріеннъ оставляетъ проектъ общей земельной подати и щтемпельнаго сбора и взамѣнъ ихъ предлагаетъ взиманіе двухъ vingtièmes, согласно практикѣ, установившейся еще при Людовикѣ XV. Парламентъ даетъ на это свое согласіе, но это обязательство не мѣшаетъ современникамъ считать запоздалую уступку правительства рѣшительнымъ пораженіемъ [1]), а Лафайетъ въ письмѣ къ Вашингтону даетъ вѣрную оцѣнку значенія, какое для судебъ французской конституціи имѣютъ недавнія событія, говоря: «намъ удастся вложить въ голову всѣхъ, что король не въ правѣ облагать подданныхъ налогомъ по произволу и что никакія мѣры не могутъ быть приняты въ этомъ направленіи, помимо собранія націи» [2]).

Людовикъ XVI не отказывался однако отъ исконной точки зрѣнія французскихъ монарховъ на предѣлы парламентской оппозиціи. Возвращенный изъ ссылки парламентъ принужденъ былъ выслушать отъ него слѣдующій выговоръ: «Принципы, о которыхъ я намѣренъ напомнить вамъ,—значится въ его обращеніи,—можно считать основными, и я никому не позволю давать имъ ложную интерпретацію или измѣнять ихъ сущность. Я не нуждался ни въ чьемъ предстательствѣ для созыва нотаблей. Никогда я не побоюсь очутиться въ средѣ своихъ подданныхъ: французскій король нигдѣ не чувствуетъ себя такъ хорошо, какъ тамъ, гдѣ окружаютъ его ихъ любовь и вѣрность. Но никому, какъ мнѣ, судить о пользѣ подобныхъ собраній, и я не допущу нескромныхъ требованій того, чего можно ждать отъ моей мудрости и моей любви къ народу, интересы котораго неразрывно связаны съ моими!» [3]).

Хранитель печати Ламуаньонъ поспѣшилъ истолковать слова своего государя, сказавши: «признанные націей принципы французской монархіи исчерпываются положеніемъ: одному королю принадлежитъ верховная власть въ государствѣ. Онъ отвѣтственъ въ распоряженіи ею только предъ Богомъ. Связь между королемъ и націей по природѣ своей не расторжима. Взаимные

[1]) Les hommes d'état jugèrent, dès ce moment, son autorité compromise, (Mémoires de Weber, стр. 114).

[2]) Mémoires et correspondance, томъ II, стр. 207.

[3]) Cherest, стр. 346.

интересы и обязанности упрочиваютъ ея вѣчность. Нація сама находитъ выгоду въ томъ, чтобы права ея главы не подвергались никакимъ измѣненіямъ. Король является этимъ верховнымъ главою и составляетъ одно съ націей. Законодательная власть покоится въ немъ одномъ безъ всякой зависимости и раздѣла». Изъ этихъ, какъ онъ выражается, національныхъ принциповъ Ламуаньонъ дѣлаетъ тотъ выводъ, что королю одному принадлежитъ право созыва генеральныхъ штатовъ, что онъ одинъ рѣшаетъ вопросъ объ ихъ пользѣ и необходимости, что въ самихъ этихъ штатахъ король не можетъ найти ничего, помимо расширеннаго совѣта членовъ семьи, надъ которой онъ главенствуетъ, а изъ этого слѣдуетъ, что онъ одинъ остается верховнымъ судьею ихъ предстательствъ и жалобъ [1]). Отстаивая свою прерогативу, король въ то же время дѣлалъ ту уступку требованіямъ общественнаго мнѣнія, что рѣшался удовлетворить предъявленному запросу на созывъ генеральныхъ штатовъ, выдавая однако это рѣшеніе за продуктъ личнаго желанія. Достопамятное засѣданіе, на которомъ рѣшено было въ принципѣ возстановленіе старинныхъ основъ французской конституціи, оканчивается въ обычной формѣ lit de justice: король отказывается отъ счета голосовъ, онъ не желаетъ дать парламенту возможности раздѣлить съ нимъ честь рѣшенія, отъ котораго зависятъ будущія судьбы націи. «Я обѣщалъ генеральные штаты ранѣе 1792 года. Моего слова вамъ достаточно. Я приказываю, чтобы мой эдиктъ занесенъ былъ въ ваши протоколы» [2]). Вотъ какимъ языкомъ говоритъ король Франціи не далѣе какъ 19 ноября 87 года, т. е. всего на всего за полтора года до революціи. И нельзя сказать, чтобы этотъ языкъ и прикрываемыя имъ притязанія заключали въ себѣ нѣчто противорѣчащее всему историческому прошлому Франціи, нѣчто несогласное съ тѣми вѣковыми основами, на которыхъ были построены ея государственные порядки. Заявленія короля можно считать нецѣлесообразными, они вполнѣ ортодоксальны. Да таковъ былъ на самомъ дѣлѣ нормальный характеръ отношенія между властями. Никто не

---

[1]) Ibid., стр. 348.

[2]) Ibid., стр. 356.

въ правѣ былъ требовать отъ короля созыва генеральныхъ штатовъ, ни въ XIV вѣкѣ, когда они впервые вызваны были къ жизни волею Филиппа IV Красиваго; ни въ XV, когда созданіемъ постояннаго налога для постоянной арміи штаты, сами того не зная, упразднили ближайшій мотивъ къ ихъ созыву; ни въ XVI, когда сословія обнаружили неспособность воспользоваться временнымъ ослабленіемъ королевской власти, благодаря религіознымъ войнамъ и внутреннимъ междоусобіямъ, для установленія сколько нибудь прочныхъ конституціонныхъ гарантій, ни въ XVII, когда ихъ внутреннія несогласія устранили послѣдній противовѣсъ абсолютизму. Ничто въ историческомъ прошломъ Франціи не говоритъ также о правѣ парламентовъ указывать королю на необходимость той или другой правительственной политики, критиковать административныя мѣропріятія министровъ. Они могли только отказывать въ своемъ содѣйствіи дѣлу обнародованія законовъ; да и этой весьма скромной по задачамъ оппозиціи король могъ положить конецъ личнымъ приказомъ и административной ссылкой. Lettres de cachet и насильственное переселеніе въ провинцію непокорныхъ, таковъ былъ установленный прецедентами порядокъ прекращенія столкновеній, вызываемыхъ, съ одной стороны, неограниченностью законодательныхъ функцій монарха, а съ другой— такою же неограниченностью отказа въ регистраціи. Только отправляясь отъ этой мысли, только избирая ее критеріемъ для оцѣнки всей послѣдующей дѣятельности парижскаго парламента и верховныхъ судовъ, начиная съ 19 ноября 87 года, можно выдѣлить то, что было въ ней по истинѣ революціоннаго; только смотря на ближайшія событія съ точки зрѣнія историческаго права, можно понять, почему даже люди американскаго образа мыслей, въ родѣ Лафайета [1]), считали возможнымъ обвинять парламентъ въ узурпаціи, присвоеніи себѣ правъ, на которыя ни мало не уполномочивала его вся предшествовавшая исторія отношеній между властями. Герцогъ Орлеанскій, объявляющій въ присутствіи ко-

---

[1]) Въ письмѣ отъ 1 января 1788 года Лафайетъ говоритъ Вашингтону: „Les parlements dépassent chaque jour la limite de la nation, lorsque, parmi bien des choses déraisonnables, ils ont la bonne politique de réclamer une assemblée générale. (Mémoires et correspondance, томъ II, стр. 217).

роля незаконнымъ внесеніе эдикта въ протоколы помимо предварительнаго голосованія, несомнѣнно стоялъ дальше отъ требованій историческаго права, чѣмъ Людовикъ XVI, провозгласившій: «нѣтъ, это законно, потому что я этого хочу!» (si... c'est légal, parce que je le veux) [1]. Когда парламентъ, принимая предложеніе аббата Сабатье де Кабръ, осудилъ все происшедшее и опротестовалъ регистрацію, онъ позволилъ себѣ бóльшее нарушеніе существующихъ государственныхъ порядковъ, чѣмъ министерство, предписывая арестъ двухъ членовъ парламента, уже упомянутаго Сабатье и совѣтника Фрэто де-Сенъ-Жюстъ. Ничто также, если не имѣть въ виду несоотвѣтствія самого акта съ требованіями минуты, не доказываетъ, чтобы правительство было не въ правѣ сослать герцога Орлеанскаго въ Вилльеръ-Котерэ или обязано было принять заступничество парламента [2]. Если поведеніе парижскаго верховнаго судилища нашло подражателей, если въ Бордо и Тулузѣ, въ Монпелье, Мецѣ и Реннѣ парламенты и счетныя палаты доходили одновременно въ сопротивленіи министерству до запрещенія приводить въ дѣйствіе приказы королевскихъ коммиссаровъ [3]: то во всемъ этомъ можно уже видѣть выраженіе революціонныхъ вѣяній, отнюдь не новое примѣненіе сложившихся историческихъ прецедентовъ. Революціоннымъ надо считать также предложеніе Дюпора, чтобы парламентъ объявилъ lettres de cachet ничтожными по существу, незаконными, противорѣчащими какъ публичному праву, такъ и праву естественному [4]. Законнымъ въ парламентской оппозиціи оставалось лишь то, что соотвѣтствовало признанному ордонансами праву доводить до свѣдѣнія короля, какія постановленія опытъ и время признали вредными для общества и нуждающимися въ новомъ толкованіи или измѣненіи [5]. Ссылаясь на это, парламентъ могъ противиться внесенію въ протоколы эдикта, освобождавшаго протестантовъ отъ подвѣдомственности католическимъ кюре въ дѣлѣ регистраціи

---

1) Chérest, стр. 357.
2) Ibid., стр. 361, 362.
3) Ibid., стр. 373.
4) Ibid., стр. 379.
5) Ordonnance 1668 года.

браковъ и рожденій. Но тутъ его оппозиція переставала отвѣчать требованіямъ общественнаго мнѣнія. Если верховные суды провинцій и во главѣ ихъ безансонскій парламентъ не отступили передъ опасностью возстановить противъ себя всѣ передовые элементы французской націи, то парижскій парламентъ обнаружилъ политическій тактъ, принимая большинствомъ голосовъ постановленіе, благопріятное регистраціи [1]). Правительство только тогда покидаетъ легальную почву, когда, слѣдуя совѣту Ламуаньона рѣшается воскресить мысль канцлера Мопу и, ограничивъ функціи парламента однимъ гражданскимъ и уголовнымъ судомъ, создаетъ для регистраціи эдиктовъ особое учрежденіе, въ составъ котораго входятъ старшіе члены столичной магистратуры, по одному представителю отъ провинціальныхъ палатъ, принцы крови, государственные совѣтники, высшіе военные и гражданскіе чиновники. Эта такъ называемая cour plénière должна была, по разсчету правительства, дополнить дѣло, съ такимъ успѣхомъ начатое Ришелье,—дѣло постепенной замѣны исторически сложившихся авторитетовъ, независимыхъ въ силу покупки ими должности, правительственными чиновниками. Противодѣйствіе, оказанное этой мѣрѣ еще до ея обнародованія двумя вожаками, д'Эпременилемъ и Монсаберомъ, случайно увѣдомленныхъ о подготовляемомъ coup d'état, сразу приняло революціонную окраску. Клятва, которой связали себя, по предложенію перваго, члены парламента, клятва—«не допускать новшествъ и не входить въ составъ учрежденія, которое бы не было самимъ парламентомъ, не состояло бы изъ тѣхъ же лицъ и не имѣло бы тѣхъ же правъ, чтò и онъ», справедливо признается Шерэстомъ типомъ той несравненно болѣе извѣстной присяги, какую въ ближайшемъ году принесутъ собранные въ jeu de paume депутаты отъ средняго сословія. Нельзя также сказать, чтобы единогласно вотированная членами парламента декларація 3 марта 88 года содержала въ себѣ точную и безпристрастную передачу государственныхъ основъ старой Франціи. Вотъ въ какомъ видѣ резюмировалъ эти основы человѣкъ, которому суждено будетъ сдѣлаться главнымъ вожакомъ монархической реакціи, человѣкъ,

[1]) Chérest, стр. 394.

на столько проникнутый мыслью о конституціонной роли парламентовъ, что даже въ 1791 году, когда поставленъ былъ уже вопросъ о республикѣ, изъ его устъ еще слышалось пророчество, что революція «окончится изданіемъ новаго парламентскаго постановленія» [1]).

Читая текстъ составленной д'Эпременилемъ деклараціи, невольно выносишь убѣжденіе, что конституціонныя основы старинной Франціи такъ, какъ понимали ихъ наканунѣ революціи, во многомъ приближались къ началамъ ограниченной или конституціонной монархіи. «Франціей, значится въ деклараціи, король управляетъ только согласно законамъ. Изъ этихъ законовъ нѣкоторые, какъ основные, освящаютъ право націи давать согласіе на налоги чрезъ посредство генеральныхъ штатовъ, правильно созываемыхъ (régulièrement convoqués) въ положенномъ составѣ (régulièrement composés). Тѣ же основные законы даютъ признаніе спеціальнымъ обычаямъ провинцій и заключеннымъ ими соглашеніямъ (capitulations des provinces), несмѣняемости судебнаго персонала, праву каждаго гражданина отвѣчать только передъ его естественными судьями и не подлежать аресту иначе, какъ подъ условіемъ немедленнаго представленія въ руки компетентнаго судьи» [2]). Отмѣтимъ прежде всего ту невѣрность въ передачѣ основъ стараго порядка, которая состоитъ въ утвержденіи, что генеральные штаты подлежатъ правильному созыву. Тщетно стали бы мы искать во французскихъ ордонансахъ постановленій, однохарактерныхъ съ тѣми законами о трехгодичныхъ или семигодичныхъ парламентахъ, которыми въ разное время англійскіе короли принимали торжественное обязательство возобновлять народное представительство въ опредѣленные сроки. Болѣе отвѣчало историческому праву заявленіе о несмѣняемости судей. Не то, чтобы эта несмѣняемость была обезпечена какими-нибудь торжественными обязательствами, хотя отдаленно напоминающими билль о правахъ; источникъ ея лежалъ всецѣло въ той системѣ покупки судебныхъ должностей, къ которой со временъ Франциска I обра-

---

[1]) „Tout cela finira par un arrêt du parlement", говорилъ д'Эпремениль почти наканунѣ бѣгства въ Вареннъ.

[2]) Cherest, стр. 469, 470.

тилось правительство, ища выхода изъ фискальныхъ затрудненій. Эта venalité des offices, постепенно распространенная и на финансовыя и на административныя должности, пріучала смотрѣть на служебный постъ, какъ на своего рода собственность,—собственность, призванную доставлять въ формѣ épices регулируемыхъ обычаемъ приношеній тяжущихся, такой же постоянный доходъ, какой даетъ всякое унаслѣдованное или лично пріобрѣтенное имущество. Какъ смотрѣлъ самъ народъ на это приравненіе должности къ доходной статьѣ, объ этомъ говоритъ намъ почти единогласное требованіе наказовъ 89 года—отмѣнить только что описанные порядки; но это не значитъ, чтобы сами эти порядки не представляли для судей извѣстныхъ гарантій прочности и незыблемости, чтобы они не обезпечивали имъ извѣстной самостоятельности по отношенію къ министерству и не оправдывали такимъ образомъ того, что Монтескье говоритъ въ пользу продажи должностей, уподобляя ея результаты тѣмъ, какіе даетъ начало судебной несмѣняемости. Еще менѣе отвѣчало дѣйствительности впервые провозглашенное д'Эпременилемъ положеніе о подчиненности каждаго однимъ его естественнымъ судьямъ.

Это требованіе, которое не разъ воспроизведутъ наказы 89 года, заключало въ себѣ рѣшительное осужденіе тѣхъ эвокацій или переноса дѣлъ въ государственный совѣтъ и къ интендантамъ, къ которому такъ часто прибѣгало правительство въ теченіе всего XVII и XVIII столѣтія. Полнаго сочувствія заслуживалъ, разумѣется, этотъ протестъ противъ злоупотребленія, на которое жаловались генеральные и провинціальные штаты; но однихъ этихъ заявленій не было достаточно для созданія историческаго прецедента. Наконецъ, совершенно доказаннымъ надо признать то утвержденіе, будто согласно французскимъ законамъ никто не могъ быть задержанъ иначе, какъ съ обязательствомъ немедленной передачи дѣла въ руки суда. Франція стараго порядка не знала ничего подобнаго англійскому habeas corpus, а издавна укоренившаяся практика административныхъ арестовъ, заключеній и ссылокъ съ помощью «писемъ за королевскою печатью», практика, къ которой не отказывался прибѣгать и Людовикъ XVI, какъ нельзя лучше доказы-

вала отсутствіе при старомъ порядкѣ того вида свободы, на которомъ, по заявленію д'Эпремениля, зиждятся всѣ остальныя. Правительство оставалось такимъ образомъ вѣрнымъ прошлому, отвѣчая на сдѣланный ему вызовъ новымъ обращеніемъ къ своей дискреціонной власти. Lettres de cachet направлены были противъ виновниковъ парламентской агитаціи; д'Эпреминиль и Монсабэръ задержаны въ самомъ засѣданіи парламента. Одновременно отклонено предстательство депутаціи, посланной парламентомъ въ защиту опальныхъ.

Наконецъ, 6 мая 88 года король рѣшается произвесть настоящій coup d'état въ формѣ новаго lit de justice. Обращаясь къ парламенту, онъ въ тронной рѣчи обвиняетъ его въ рядѣ отступленій отъ установленной законами практики. Провинціальныя палаты, по его словамъ, позволили себѣ подобныя же отступленія. «Я обязанъ предъ моимъ народомъ и предъ самимъ собою, говоритъ Людовикъ XVI, предупредить повтореніе ихъ въ будущемъ. Я намѣренъ поэтому обратить моментъ кризиса въ эпоху новыхъ благоденствій для подданныхъ. Порядокъ, который я хочу установить, не можетъ считаться нововведеніемъ, а скорѣе возстановленіемъ стараго. Обширному государству нуженъ одинъ король, одинъ законъ, одинъ актъ обнародованія (un seul roi, une seule loi, un seul enregistrement) [1])».

Вопреки ничѣмъ не оправдываемой ссылки на прошлое, это заявленіе означало на самомъ дѣлѣ рѣшительное новшество. Дѣло въ томъ, что конституція старой Франціи допускала единство только въ лицѣ короля, въ сферѣ же законовъ и мѣстной администраціи, призванной приводить ихъ въ дѣйствіе, она мирилась съ требованіями разнообразія, обусловленнаго притязаніемъ «народовъ и провинцій» на относительную независимость и автономію.

§ 2.

Если проектъ созданія единой для всего государства верховной палаты кончился полной неудачей, то не потому только, что

---

[1]) Chérest, т. I, стр. 486.

встрѣтилъ понятную оппозицію парижскаго парламента, но и вслѣдствіе того, что имъ задѣвались провинціальныя вольности и соглашенія, выговаривавшія между прочимъ самостоятельное право мѣстныхъ палатъ на регистрацію законовъ и свободную критику заключающихся въ нихъ постановленій. Источникъ недовольства въ данномъ случаѣ былъ тотъ самый, какой, какъ мы вскорѣ увидимъ, вызывали новшества правительства въ провинціальной администраціи. Cour plenière, и предложенныя Бріенномъ «собранія провинцій» разрывали связь съ исторической традиціей; они заключали въ себѣ поэтому посягательство на третій изъ тѣхъ устоевъ, на которомъ держался старый порядокъ, на «самоуправленіе мѣстныхъ сословій и мѣстныхъ судебныхъ палатъ». Чтобы узнать, что скрывалось подъ этой опиравшейся на вольности и привиллегіи мѣстной автономіей не слѣдуетъ упускать изъ виду, что въ эпоху ихъ соединенія съ Франціей, такія провинціи, какъ Бретань, Нормандія, Františ-Конте и другія являлись болѣе или менѣе совершенными типами феодальныхъ монархій, съ отдѣльнымъ представительствомъ каждаго изъ трехъ сословій и преобладающимъ вліяніемъ двухъ высшихъ не только на штатахъ, но и въ администраціи, глава которой (le gouverneur civil et militaire) однообразно назначаемъ былъ изъ членовъ мѣстной аристократіи. Сами парламенты и нерѣдко слитыя съ ними воедино счетныя палаты, палаты сборовъ, монетъ и доменовъ, благодаря принадлежности ихъ личнаго состава къ числу облагороженныхъ (noblesse de robe) и частаго присутствія въ ихъ рядахъ свѣтской и церковной періи, рѣдко когда являлись оплотомъ средняго сословія и обыкновенно шли за-одно съ привиллегированными въ отстаиваніи дворянскихъ и церковныхъ вольностей съ податными во главѣ. Автономныя учрежденія провинцій являлись поэтому такою же цитаделью аристократическаго духа, какой въ XVI и XVII столѣтіяхъ были генеральные штаты и производившій отъ нихъ свои политическія функціи парижскій парламентъ. Со временъ Ришелье борьба съ мѣстными вольностями знаменовала собою поэтому борьбу съ аристократическими притязаніями и входила въ общій планъ упраздненія политической роли феодолизма, планъ, такъ вѣрно охарактеризованный Фридрихомъ Великимъ въ слѣдующемъ отрывкѣ его Анти-Маккіа-

велли [1]): «кардиналъ Ришелье примѣнилъ на практикѣ ученіе флорентинскаго политика съ цѣлью унизить магнатовъ (les grands), усилить власть короля и сдѣлать ее фундаментомъ для всѣхъ частей государства. Ему настолько удалось добиться всего имъ задуманнаго, что въ настоящее время (т. е. въ 60-хъ годахъ XVIII-го столѣтія) не остается больше во Франціи слѣда того политическаго могущества, которымъ пользовались и, по словамъ королей, злоупотребляли сеньеры и дворяне. Слѣдуя этому примѣру Мазарини отнялъ у парламента его прерогативы, такъ что нынѣ онъ является не болѣе, какъ тѣнью прежняго, что не мѣшаетъ ему подчасъ воображать себя независимымъ тѣломъ въ государствѣ и вызывать правительственную репрессію».

Средствомъ борьбы послужила между прочимъ радикальная реформа въ сферѣ провинціальнаго управленія, сказавшаяся въ созданіи рядомъ съ властью губернатора, вскорѣ удержавшей одинъ лишь почетный характеръ, власти правительственныхъ коммиссаровъ съ широкими и болѣе или менѣе неопредѣленными полномочіями, полицейскими, финансовыми и судебными. Эти чиновники, уже послѣ смерти Ришелье получившіе характеръ постоянныхъ органовъ центральнаго правительства и наименованіе интендантовъ, были главными виновниками недавней побѣды надъ феодальной автономіей; ихъ отмѣна была поэтому первымъ требованіемъ парламента въ эпоху фронды, этого временнаго подъема аристократическихъ притязаній [2]).

Чтобы познакомиться съ тою ролью, какую возстановленные интенданты призваны были играть въ постепенномъ переходѣ французскихъ провинцій отъ аристократической автономіи къ болѣе демократическимъ порядкамъ—равной для всѣхъ правительственной опеки, необходимо имѣть въ виду два обстоятельства: упраздненіе сословныхъ собраній въ тѣхъ провинціяхъ,

---

[1]) L'Antimachiavel ou examen du Prince de Machiavel. Genève. 1759. Глава IV, стр. 39—41.

[2]) См. мою исторію юрисдикціи налоговъ во Франціи, главу объ установленіи интендантовъ. Москва. 1876 г. Со времени выхода въ свѣтъ этого сочиненія появились новыя и болѣе полныя монографіи о томъ же предметѣ. Отмѣтимъ тѣ, которыя принадлежатъ двумъ спеціалистамъ по исторіи учрежденій: Ганното и Д'Арбуа де-Жюбенвиль.

которыя, какъ Нормандія, напримѣръ, старались обратить ихъ въ постоянный очагъ для политической агитаціи, и переходъ въ руки интендантовъ благодаря простому переносу дѣлъ или эвокаціи многихъ функцій верховныхъ провинціальныхъ палатъ, въ томъ числѣ и парламентовъ.

Основы правоваго государства, въ которомъ по опредѣленію Монтескье, «одна независимая власть останавливаетъ другую», были значительно поколеблены съ того момента, когда въ руки административныхъ чиновниковъ, какими были интенданты, перешло право постановки окончательныхъ или пересматриваемыхъ однимъ государственнымъ совѣтомъ жалобъ на «злоупотребленія власти и неправильности въ налоговой раскладкѣ». Но равномѣрность обложенія, по крайней мѣрѣ при такихъ министрахъ, какъ Кольберъ или Тюрго, значительно выиграла отъ перехода въ руки ихъ непосредственныхъ агентовъ права составлять такъ называемыя «taxes d'office» или опредѣлять сумму податей, причитающихся гдѣ съ недворянскихъ земель того или другого магната, а гдѣ и съ дворянскихъ, но перешедшихъ въ руки фермеровъ и половниковъ [1]). О вліяніи, какое интенданты имѣли на толкованіе французскаго административнаго права въ духѣ всесословности, можно судить по тому, что большинство реформъ въ дѣлѣ разверстки натуральныхъ службъ и денежныхъ тягостей предприняты и выполнены были впервые такими интендантами, какъ знаменитый благодѣтель Лиможской «généralité Тюрго» и не менѣе извѣстный администраторъ Иль-де-Франса, Бертье, примѣръ котораго внушилъ правительству мысль обезпечить большее равенство обложенія, измѣнивъ съ этою цѣлью порядокъ производства имущественныхъ оцѣнокъ [2]). Это стремленіе къ равенству въ связи съ свойственнымъ всякой бюрократіи желаніемъ не допускать другихъ проявленій общественности, кромѣ

---

[1]) Смотря по тому, былъ ли прямой налогъ (taille) имущественнымъ или личнымъ, réel или personnel.

[2]) См. lettres patentes du 1-er Janvier 1775 и Déclaration du 11 Août 1776. Интенданты Шампаньи Оверни за-одно съ Бертье сдѣлали попытку передать въ руки правительственныхъ коммиссаровъ, предварительную оцѣнку имуществъ каждаго. Gomel. Les causes financières de la Révolution, стр. 391.

тѣхъ, какія въ ней самой находятъ для себя ближайшій импульсъ, объясняетъ намъ причину, по которой сторонники ограниченной сословіями монархіи, въ родѣ Буагильбера, и защитники личной и общественной иниціативы, особенно той, которая выходитъ изъ рядовъ помѣстнаго сословія (Мирабо-отецъ), одинаково враждебно относятся къ интендантамъ и желаютъ не только ограниченія ихъ функцій, но и совершеннаго упраздненія самой должности. Даже такой открытый сторонникъ демократіи, какъ маркизъ д'Аржансонъ, не находитъ нормальнымъ того факта, «что интенданты и зависимые отъ нихъ коммиссары сдѣлались настоящими администраторами провинцій, что всѣ они смѣняемы по произволу, не имѣютъ никакихъ корней въ мѣстномъ обществѣ и дѣйствуютъ по однимъ предписаніямъ министровъ и королевскаго совѣта. Авторъ «соображеній о государственномъ строѣ Франціи» полагаетъ, что Людовикъ XIV, идя по слѣдамъ Ришелье и утрируя даже его программу, добился политическаго ничтожества дворянства и упроченія министерскаго всемогущества. Власть губернаторовъ провинцій «обратилась въ ничто», пишетъ онъ, «она сдѣлалась пустымъ звукомъ». Оставляя интендантамъ главенство въ департаментахъ, д'Аржансонъ желалъ бы отнять у нихъ всякаго рода судебныя функціи и ограничить ихъ власть снизу учрежденіемъ избираемыхъ муниципальныхъ органовъ, взятыхъ изъ среды мѣстнаго населенія [1]).

Еще дальше идетъ въ своей оппозиціи интендантамъ извѣстный авторъ «Друга Народа» маркизъ Мирабо. Ему это учрежденіе кажется одинаково безформеннымъ и чудовищнымъ (sorte de magistrature informe et monstrueuse), тѣмъ болѣе вреднымъ для провинціи, что все, что пользуется нѣкоторымъ кредитомъ и дорожитъ удовольствіями столицы, бѣжитъ этого поста. Мѣста же интендантовъ попадаютъ въ удѣлъ или лицамъ, привязаннымъ къ административной рутинѣ (qui se font à la routine d'une généralité), или, наоборотъ, молодымъ и пылкимъ новаторамъ, естественнымъ противникамъ всякаго авторитета, помимо ихъ

---

[1]) Considérations sur le gouvernement ancien et présent de la France par le marquis d'Argenson. Amsterdam. 1765, стр. 165, 166, 169, 187, 207, 220, 224, 227, 228.

собственнаго (ennemis naturels de toute autre autorité que la leur) [1]).

Въ попыткахъ оживить самодѣятельность провинціальнаго общества сказывалось одновременно два теченія. Съ одной стороны устраненное отъ дѣлъ низшее дворянство, неповинное въ абсентеизмѣ высшаго, скучало въ бездѣйствіи, и высказывало справедливое желаніе играть руководящую роль въ дѣлѣ мѣстнаго управленія. Недовѣрія и опасенія правительства, въ связи съ притязаніями дворянства на роль сословія, не только политически, но и имущественно привилегированнаго,—причина тому, что паденіе феодализма не сопровождалось во Франціи переходомъ земской службы въ руки того землевладѣльческаго класса, той джентри, которая въ Англіи составилась въ равной степени изъ низшихъ членовъ аристократическихъ родовъ и пріобрѣвшихъ фригольды или полную собственность буржуа или коммонеровъ. Въ рукахъ сеньеровъ осталась, правда, низшая полиція и вотчинный судъ, но рядомъ съ патримоніальной юстиціей, все болѣе и болѣе сокращаемой въ своихъ функціяхъ и предѣлахъ власти, возникла еще со временъ Филиппа-Августа полицейско-судебная власть низшихъ бальифовъ и превотовъ, правительственныхъ чиновниковъ, выбираемыхъ изъ среды юристовъ и ничего не имѣющихъ общаго съ той мѣстностью, въ которой они призывались къ отправленію своихъ должностей. Мировой институтъ, въ рукахъ служащихъ безъ жалованья изъ одного чувства чести помѣщиковъ, остался неизвѣстенъ французамъ, и потребовалась революція, чтобы надѣлить имъ націю въ формѣ посредническаго суда, столь отличнаго отъ его иноземнаго прототипа. У дворянства отнята была даже та забота объ охраненіи мѣстнаго мира и спокойствія, которая послужила ближайшимъ мотивомъ къ установленію тѣхъ «conservatores pacis», изъ которыхъ съ XIV вѣка развился въ Англіи мировой институтъ. Во Франціи, до самой революціи уцѣлѣлъ тѣмъ не менѣе тотъ анахронизмъ, какой въ административно - централизованномъ, опекаемомъ правительствомъ обществѣ представляютъ выбираемые сельскимъ сходомъ старшины. Тогда, какъ города, начиная

---

[1]) См. Les Mirabeau, par Louis de Loménie, т. II, стр. 91.

съ Людовика XIV-го, стали получать начальниковъ по назначенію отъ правительства, села, быть можетъ, не безъ задней мысли парализовать возможность всякаго мѣстнаго вліянія со стороны дворянства, допущены были къ пользованію благами самоуправленія въ лицѣ сельскаго схода и выборныхъ синдиковъ. Невозможность обратить продажу этихъ должностей въ такую же доходную статью, какую представлялъ отчуждаемый за деньги, или, какъ тогда выражались, érigé en office постъ городскихъ эшевеновъ—ближайшая причина такой аномаліи [1]). Интенданты не только не наложили своей руки на сельскія вольности, но, наоборотъ, точнѣе опредѣлили функціи мірскихъ собраній и назначаемыхъ ими властей, защищая тѣхъ и другихъ отъ всякаго вторженія со стороны сеньеровъ, ихъ вотчинныхъ судей и фискальныхъ агентовъ.

Положеніе, созданное помѣщику расширяющейся властью интенданта сверху и сельскимъ самоуправленіемъ снизу, вѣрно передается Тэномъ въ слѣдующихъ словахъ: «отдѣленный отъ равныхъ ему правительственнымъ недовѣріемъ и запрещеніемъ всякаго рода коллективныхъ дѣйствій, разъ число участниковъ свыше двадцати человѣкъ, сеньеръ такъ же мало имѣетъ общаго и съ лицами, ниже его стоящими по рожденію. Сельское управленіе не его дѣло; не ему принадлежитъ надзоръ за нимъ; разверстка налоговъ и личнаго контингента милиціи, поправка приходскаго храма, собраніе и предсѣдательство на сельскомъ сходѣ, постройка дорогъ, установленіе богадѣленъ—все это въ рукахъ интенданта и общинныхъ властей, непосредственно имъ назначаемыхъ или получающихъ отъ него програму и руководительство. За исключеніемъ сильно урѣзанной вотчинной юстиціи, сеньеръ ни къ чему не имѣетъ касательства. Первый житель околодка, какъ называютъ его въ своихъ донесеніяхъ интенданты, дворянинъ, по вѣрному замѣчанію провинціальнаго собранія верхней Гвіенны, самъ ни во что не входитъ» [2]). Такое

[1]) Babeau. Le village sous l'ancien régime, стр. 5, 26. Въ 1702 году сдѣлана была попытка обратить эти должности въ продажныя. Она не увѣнчалась успѣхомъ, за отсутствіемъ покупщиковъ.

[2]) Taine. L'ancien régime, стр. 47. См. также Tocqueville. L'ancien régime et la révolution, стр. 119, 39, 56, 75, 184 и 376.

приниженіе дворянства до роли нѣмаго свидѣтеля экономическаго и административнаго нестроенія, кажется многимъ членамъ сословія незаслуженной обидой. Маркизъ Мирабо предлагаетъ цѣлую программу косвенныхъ воздѣйствій. Такимъ образомъ обойденный интендантами сеньеръ снова можетъ завоевать себѣ власть и вліяніе въ мѣстномъ управленіи. Помѣщику рекомендуется обратить интригу въ систему, заискивать во всѣхъ тѣхъ, кто стоитъ близко къ интенданту, не исключая и его любовницы, дѣйствовать на него угрозой доноса начальству или обѣщаніемъ добиться для него повышенія. Особенно же слѣдуетъ ему воспользоваться свойственной этимъ чиновникамъ лѣнью, которая заставляетъ ихъ полагаться на доступныхъ подкупу второстепенныхъ агентовъ [1]). «Другъ Народа» приравниваетъ къ преступленію абсентеизмъ дворянства, развившійся параллельно упадку его мѣстнаго вліянія и перемѣщенію центра народной жизни въ столицу и королевскую резиденцію. По его мнѣнію, «сеньеры въ настоящее время столько же забыты своими подвластными, сколько забываютъ ихъ сами» [2]). А между тѣмъ имъ немудрено было бы сдѣлаться источникомъ благоденствія для цѣлыхъ околодковъ. Для этого недостаточно ревниваго охраненія своихъ правъ и преимуществъ, нужна еще дѣятельная заботливость о всѣхъ, кто требуетъ помощи и поддержки. Породите въ нихъ предпріимчивость, поддержите ихъ въ торговлѣ, привлеките отовсюду жителей къ поселенію въ вашихъ помѣстьяхъ, отдавая имъ земли для корчеванья, таковы совѣты, какіе маркизъ Мирабо даетъ помѣщикамъ, таковы въ его глазахъ средства къ оживленію мѣстнаго ихъ вліянія. Оно позволитъ имъ со временемъ принять дѣятельное участіе и въ томъ возрожденіи провинціальныхъ штатовъ, на которое Мирабо старался подвинуть правительство анонимнымъ мемуаромъ, появившимся въ печати въ 1750 году и ошибочно приписаннымъ Монтескье [3]). Дѣйствительный авторъ его не скрываетъ желанія дать въ провинціяхъ первенствующее вліяніе дворянамъ, которыхъ онъ называетъ

---

1) Les Mirabeau, par Louis de Loménie, т. II, стр. 92.
2) Traité de la population, стр. 57.
3) Les Mirabeau, par Louis de Loménie, т. II, стр. 109.

«les principaux d'une province». Возможность найти поле дѣятельности въ собственномъ околодкѣ позволитъ имъ отрѣшиться одновременно отъ страсти къ удовольствіямъ, отъ духа интриги и честолюбія, которое не знаетъ ничего средняго между полнымъ бездѣйствіемъ и присутствіемъ въ рядахъ министерства [1]).

Параллельно этому, обнаружившемуся въ самомъ дворянствѣ запросу на мѣстную дѣятельность, идея самоуправленія провинцій и ограниченія правительственной опеки вербовала все новыхъ и новыхъ приверженцевъ въ представителяхъ того экономическаго ученія, родоначальникомъ котораго былъ Кенэ. Но не о возрожденіи политическаго вліянія дворянства, а о подъемѣ земледѣльческаго производства и тѣсно связанныхъ съ нимъ интересовъ заботились Тюрго и Дюпонъ-де-Немуръ, вырабатывая тотъ проектъ устройства провинціальныхъ собраній, который послужилъ образцомъ для позднѣйшихъ реформъ Бріенна и Неккера. Признавая собственниковъ единственными плательщиками налоговъ, въ виду сосредоточенія въ ихъ рукахъ всего чистаго дохода страны, физіократы, не исключая и Летрона, автора появившейся почти наканунѣ революціи «Реформы налоговъ въ связи съ реформою провинціальной администраціи», озабочены одной мыслью — перенести въ руки всѣхъ собственниковъ, безъ различія сословій, бремя и преимущества мѣстнаго самоуправленія. Изополитія, достигаемая въ сферѣ общественной путемъ обложенія всѣхъ земель какъ дворянскихъ, такъ и не дворянскихъ, единою «территоріальною» податью, должна осуществиться въ сферѣ политики допущеніемъ всѣхъ собственниковъ и никого, кромѣ собственниковъ, къ мѣстному представительству и выборамъ.

У физіократовъ запросъ на оживленіе самодѣятельности провинціальнаго общества нисколько не стоитъ въ связи съ стремленіемъ создать оплотъ противъ усиливающагося съ каждымъ поколѣніемъ самодержанія. Лично они ничего не имѣютъ противъ абсолютизма и скорѣе могутъ быть причислены къ его союзникамъ. Незнающая противовѣсовъ власть одна кажется

---

[1]) Mémoire-sur l'utilité des états provinciaux, 2-е изданіе 1758 года, стр. 125.

имъ подходящимъ орудіемъ для установленія въ обществѣ того естественнаго порядка справедливости, основу котораго составляетъ въ ихъ глазахъ безусловное признаніе законовъ производства и распредѣленія, правъ собственности и экономической свободы. Ратуя въ пользу устройства избирательныхъ собраній, общинныхъ, окружныхъ, провинціальныхъ, они въ то же время объявляютъ себя друзьями легальной деспотіи. «Численныя собранія,—писалъ Тюрго, разумѣя подъ ними генеральные штаты, бичъ разума. (Les assemblées nombreuses sont la peste de toute raison)». [1]) Въ виду этого онъ предлагаетъ королю созваніе сословій государства и образованіе въ королевствѣ ряда муниципій, муниципій приходскихъ, окружныхъ, провинціальныхъ. Во главѣ всѣхъ ихъ стоитъ великая муниципія, общая для всего королевства. Она составлена изъ депутатовъ провинціальныхъ муниципій, по одному отъ каждой, засѣдаетъ ежегодно всего шесть недѣль и завѣдуетъ исключительно административными интересами. Подъ контролемъ министровъ она занимается разверсткой налоговъ между отдѣльными провинціями, налоговъ, сумма которыхъ опредѣляется исключительно самимъ королемъ. Она же составляетъ смѣту издержекъ, необходимыхъ для производства публичныхъ работъ или для общественной помощи. «Если бы,—прибавляетъ Тюрго,—это общее собраніе не высказало сочувствія тѣмъ реформамъ, какими задается Ваше Величество,—ничто не помѣшаетъ Вамъ произвесть ихъ собственной властью». И говоря это, онъ какъ нельзя опредѣленнѣе даетъ понять, что затѣваемому имъ представительному собранію не должно принадлежать даже то слабое участіе въ законодательствѣ, какое имѣли депутаты генеральныхъ штатовъ. Самъ Тюрго спѣшитъ дать такое толкованіе своимъ мыслямъ, прибавляя: «скажу еще разъ, что муниципальныя собранія, какъ я ихъ задумалъ, начиная отъ низшихъ и кончая высшимъ, должны быть только муниципальными собраніями, отнюдь не штатами. Они могутъ проливать свѣтъ и, благодаря своему внутреннему составу, правиль-

---

[1]) Oeuvres complètes стр. 534. Проектъ устройства муниципій и мѣстныхъ собраній составленъ былъ, по внушеніямъ Тюрго, его другомъ и сотрудникомъ Дюпономъ. См. Schelle, Dupont de Nemours, стр. 190.

ный свѣтъ на разверстку налоговъ и частныя потребности отдѣльныхъ мѣстностей; но они лишены будутъ всякой возможности противиться тѣмъ смѣлымъ и необходимымъ мѣропріятіямъ, какихъ потребуетъ реформа французскихъ финансовъ. Они представляютъ такимъ образомъ всѣ выгоды штатовъ и ни одного изъ ихъ неудобствъ. Внутреннее замѣшательство, интриги, корпоративный духъ, враждебность и предразсудки сословій необходимо останутся имъ чужды». Уже сказаннаго достаточно для признанія, что стремленіе къ мѣстному самоуправленію исходило на этотъ разъ не изъ пристрастія къ историческому прошлому и обезпеченному имъ аристократическому строю провинцій, а изъ соображеній экономическаго, административнаго и государственнаго удобства.

Всесословность и отсутствіе политическихъ функцій—таковы двѣ характерныя черты предложенной Тюрго реформы общаго и мѣстнаго самоуправленія. Правительство останется вѣрнымъ его программѣ и послѣ ея пораженія парламентской оппозиціей. И Неккеръ, и Бріеннъ сдѣлаютъ существенныя заимствованія изъ этого первой по времени попытки поставить провинціальную жизнь Франціи въ условія, одинаково далекія отъ феодальной автономіи и бюрократической централизаціи, условія, отвѣчавшія запросу средняго сословія на то, чтобы сдѣлаться ядромъ французскаго гражданства, слиться съ привилегированными, поглощая ихъ въ своей средѣ. Если желаніе Неккера примирить только что изложенную программу съ традиціей сословнаго представительства и побудитъ его положить въ основу избирательнаго права, на ряду съ собственностью, и рожденіе; если отъ прежней системы провинціальныхъ штатовъ удержано будетъ имъ дѣленіе на сословныя камеры, то двойное представительство буржуазіи и поголовный счетъ голосовъ все же обезпечатъ провинціальнымъ собраніямъ Бэрри и Верхней Гвіенны возможность сдѣлаться фактическими провозвѣстниками новаго начала гражданской изополитіи и политическаго господства большинства. Бріеннъ еще ближе подойдетъ въ своихъ реформахъ къ первоначальному проекту Тюрго, устраняя всякую сословность изъ задуманныхъ имъ муниципальныхъ, дистриктныхъ и провинціальныхъ собраній и обнаруживая еще большую,

чѣмъ Неккеръ, заботливость о предупрежденіи политическаго вліянія мѣстныхъ избирательныхъ органовъ; съ этой цѣлью, не въ примѣръ Неккеру, онъ сохранитъ институтъ интендантовъ, сдѣлаетъ даже послѣднихъ первоприсутствующими на провинціальныхъ съѣздахъ [1]). И въ позднѣйшую эпоху, учредительнаго собранія и проведеннаго Сіейсомъ новаго департаментскаго устройства Франціи, мысли Тюрго останутся руководящими началами революціонныхъ дѣятелей въ томъ смыслѣ, что собственность и всесословность также положены будутъ ими въ основу мѣстнаго представительства.

Изъ сказаннаго явствуетъ необходимость внимательнаго отношенія къ предложенной Тюрго реформѣ. Я постараюсь намѣтить въ общихъ, разумѣется, чертахъ тѣ ея стороны, въ которыхъ она всего болѣе отражаетъ на себѣ демократическіе запросы времени и тѣмъ самымъ приближается къ духу новыхъ административныхъ порядковъ, какими надѣлилъ Францію законъ о департаментскомъ и окружномъ управленіи.

Обратимъ вниманіе прежде всего на тотъ фактъ, что уваженіе къ историческому праву, къ установленному ходомъ событій дѣленію Франціи на провинціи, изъ которыхъ многія на первыхъ порахъ были своего рода самостоятельными государствами, объединенными подъ властью одного царствующаго дома, одинаково чуждо и Тюрго, и виновникамъ дробленія Франціи на департаменты. Тюрго отнюдь не желаетъ, чтобы задуманныя имъ провинціальныя муниципіи совпадали съ райономъ существующихъ провинцій. Правда, «la généralité», т. е. ввѣренный интенданту округъ, будетъ удержанъ; но эти округа, созданные исключительно по соображеніямъ административнаго удобства, являются единицами искусственными, а не исторически сложившимися, единицами, которымъ недостаетъ только квадратной формы и опредѣленнаго числа лье въ длину и ширину, чтобы уподобиться тѣмъ департаментамъ, на которые рѣшено будетъ раздробить Францію въ 1789 году.

Съ полнымъ пренебреженіемъ относится также Тюрго и физіократы къ историческимъ привилегіямъ провинцій, къ ихъ по-

---

[1]) Cherest, томъ I, стр. 399—422.

датнымъ, судебнымъ или сословнымъ вольностямъ. Его реформа не принимаетъ въ расчетъ существованія рядомъ съ провинціями, въ которыхъ разверстка налоговъ производилась нѣкогда избираемыми, нынѣ же назначаемыми элю (éleus) и такъ называемыхъ pays d'élection, т. е. такихъ, въ которыхъ эта разверстка ввѣряется депутатамъ отъ сословій, собирающимся на провинціальные штаты. Послѣдніе отмѣняются повсюду; вездѣ должно послѣдовать искусственное насажденіе муниципій общинныхъ, окружныхъ и провинціальныхъ. Единообразіе исключаетъ возможность сохраненія историческихъ особенностей, освященныхъ вѣками привилегій. Но чѣмъ, какъ не борьбой съ этими привилегіями и съ поддерживаемымъ ими мѣстнымъ сепаратизмомъ, вызывается рѣшеніе 4 августа 1789 года, покончить съ провинціальными вольностями путемъ добровольнаго отказа отъ нихъ. И здѣсь тождество тенденціи является полнымъ между школою физіократовъ и руководимымъ Сіейсомъ большинствомъ національнаго собранія.

Столь же наглядно сходство принциповъ, положенныхъ въ основу окружнаго устройства Франціи, какъ оно проведено учредительнымъ собраніемъ, и тѣмъ, характеръ котораго впервые начертанъ былъ Тюрго. Муниципія Тюрго такъ же мало сливается съ исторически образовавшейся общиной, какъ и кантонъ Сіейса. Оба являются въ равной мѣрѣ искусственной собирательной единицей, въ составъ которой, смотря по населенности, должно войти большее или меньшее число городскихъ общинъ, деревень и поселковъ. Кантонъ можетъ быть то подраздѣленіемъ города, такъ, напримѣръ, въ Парижѣ, Ліонѣ или Марсели, то совпадаетъ съ нимъ; онъ то включаетъ въ себя городъ и сосѣдніе съ нимъ поселки, то составляетъ одно съ селеніемъ, то объединяетъ собою нѣсколько селъ. То же можетъ быть сказано и о муниципіи Тюрго, основой которой служитъ дворъ — имущественная единица, входящая въ ея составъ въ опредѣленномъ и неизмѣнномъ числѣ.

На ряду съ искусственностью, чертою, общею физіократамъ и дѣятелямъ 1789 года, надо признать ту мысль, что къ мѣстному управленію призывается только классъ землевладѣльцевъ. Ученикъ Тюрго, Кондорсэ, высказываетъ въ 1787 году

основное положеніе физіократовъ, говоря: «трудно не видѣть въ земельныхъ собственникахъ единственныхъ существенныхъ членовъ общества» [1]).

Самъ Тюрго допускалъ къ участію въ мѣстномъ управленіи въ тѣхъ различныхъ собраніяхъ, какими онъ надѣлялъ приходъ, округъ и провинцію, только собственниковъ съ доходомъ въ 600 ливровъ ежегодно. Кто не имѣлъ его, вправѣ былъ соединиться съ однимъ или нѣсколькими другими собственниками такъ, чтобы ихъ общій доходъ достигъ этой цифры. Въ свою очередь тѣ изъ собственниковъ, ежегодныя полученія которыхъ въ нѣсколько разъ превышали положенную норму, надѣляемы были соотвѣтственно большимъ или меньшимъ числомъ голосовъ. Избирательный цензъ, установленный департаментскимъ и муниципальнымъ устройствомъ Франціи, несравненно ниже того, какого требовалъ Тюрго; но и этотъ цензъ основанъ на мысли, что недвижимая собственность является поводомъ къ высшей политической квалификаціи. Мысль эта особенно проглядываетъ при распредѣленіи числа представителей между отдѣльными департаментами, при которомъ принимается въ расчетъ не только географическое протяженіе и численность населенія, но и наравнѣ съ каждой изъ нихъ сумма платимыхъ департаментомъ прямыхъ податей, всецѣло падающихъ на землю. Исключительное пристрастіе къ земельной собственности сказывается и въ томъ требованіи отъ департаментовъ ежегоднаго платежа марки серебромъ прямаго обложенія, отъ котораго собраніе должно было отказаться въ концѣ концовъ, благодаря оппозиціи Робеспьера, и въ томъ желаніи образовать въ департаментахъ правящій классъ, подобный англійскимъ сквайрамъ, въ которомъ откровенно признаются члены конституціонной партіи въ собраніи, въ родѣ Вирье или Мунье и благопріятные имъ публицисты, какъ напримѣръ, Маллэ дю Панъ [2]). Наконецъ, недостаточное уваженіе къ принципу земельной собственности, не

[1]) Il est difficile de ne pas regarder les propriétaires fonciers comme étant seuls les membres essentiels de la société.

[2]) См. d'Herisson. Письмо Вирье къ Мунье отъ 23 окт. 1789 г., стр. 16. Письмо Маллэ дю Панъ къ Мунье отъ 1792 г. (Ibid., стр. 174), изъ котораго мы извлечемъ слѣдующій отрывокъ: «я не вижу другаго средства

смотря даже на повышеніе избирательнаго ценза въ послѣднихъ сессіяхъ собранія, будетъ выставляться обвиненіемъ противъ него однимъ изъ ближайшихъ виновниковъ революціи, Неккеромъ, который въ 1792 г. поставитъ французамъ на видъ, что они уклонились отъ разумнаго примѣра англичанъ, требующихъ 600 фунтовъ стерлинговъ земельнаго дохода отъ представителей графствъ, и не хотятъ понять, что несобственникъ по тому самому неполный гражданинъ, ибо лишенъ интереса во многихъ общественныхъ вопросахъ, подлежащихъ рѣшенію народнаго представительства [1]).

Въ этомъ пристрастіи къ собственности и притомъ собственности только земельной отражается, какъ уже сказано, одно изъ основныхъ положеній физіократической школы, а именно то, что единственнымъ источникомъ народнаго богатства надо считать чистый доходъ, получаемый отъ продуктовъ земли. Всѣ послѣдователи Кенэ, говоритъ одинъ изъ недавнихъ историковъ физіократіи, Луи де Ломэни, выводили отсюда то заключеніе, что домовладѣльцы, какъ таковые, не могутъ быть ни налоговыми плательщиками, ни избирателями. «Домъ, пишетъ Тюрго, есть видъ собственности, при которомъ капиталъ потерянъ (propriété a fonds perdus). Ремонтъ уноситъ и изъ года въ годъ часть его цѣны. Не проходитъ и ста лѣтъ, и приходится перестроить все вновь. Тюрго отказывалъ поэтому въ избирательномъ правѣ тѣмъ домовладѣльцамъ, которые одновременно не были собственниками земельной площади цѣнностью въ 15,000 ливровъ, что, по его расчету, обезпечивало возможность полученія съ нихъ 600 ливровъ ренты. Въ мемуарѣ, представленномъ имъ королю, мы читаемъ слѣдующее: «число домовладѣльцевъ, которые имѣли бы подъ домомъ участокъ земли цѣнностью въ 15,000 ливровъ весьма невелико. Во всемъ Парижѣ ихъ не найдешь болѣе ста (?). Изъ этого слѣдуетъ, что почти вся совокупность город-

---

къ соглашенію, помимо образованія въ общинахъ класса, подобнаго англійскимъ рыцарямъ отъ графствъ (Knigths of shires). Законъ и обычай поставилъ ихъ во главѣ коммонеровъ, какъ представителей прежнихъ мелкихъ леновъ и современнаго крупнаго землевладѣнія (Autour d'une révolution, стр. 174).

[1]) Du pouvoir executif dans les grands états. Томъ I, стр. 71—75.

скихъ собственниковъ будетъ состоять лишь изъ неполныхъ гражданъ (citoyens fractionnaires), т. е. такихъ, которые для пользованія голосомъ должны будутъ вступать въ ассоціацію съ другими».

Такимъ образомъ, движимая собственность, а слѣдовательно и большинство городскаго населенія почти устраняемы были Тюрго отъ представительства и участія въ мѣстномъ управленіи. Такое пристрастное отношеніе къ тому классу общества, въ интересахъ котораго должна была совершиться революція, повидимому, предполагаетъ невозможность какой бы то ни было солидарности взглядовъ между дѣятелями 1789 года и физіократами. Мы увидимъ однако впослѣдствіи, что пристрастіе къ теоріи оказалось сильнѣе требованій жизни и едва не вовлекло членовъ національнаго собранія въ роковую ошибку ограниченія права представительства исключительно членами землевладѣльческаго класса.

Реформа мѣстнаго управленія, какъ она задумана была Тюрго, еще въ томъ отношеніи можетъ считаться прототипомъ той, какая проведена была національнымъ собраніемъ, что, подобно ей, она высказывается категорически противъ всякой сословности и тѣмъ самымъ стоитъ въ рѣзкомъ противорѣчіи съ существовавшей въ старой Франціи системой провинціальныхъ штатовъ. Тѣ или другія лица призываются ею къ участію въ приходскихъ, окружныхъ или провинціальныхъ муниципіяхъ не въ силу ихъ принадлежности къ дворянству, духовенству или среднему сословію, а какъ члены землевладѣльческаго класса. Когда въ 1778 г. Неккеромъ сдѣлана была попытка устройства земскихъ собраній въ отдѣльныхъ провинціяхъ Франціи, въ томъ числѣ въ Бэрри и Верхней Гвіеннѣ, эта попытка, которая на первый взглядъ могла показаться осуществленіемъ завѣтныхъ желаній Тюрго, потому только не встрѣтила сочувствія и поддержки со стороны физіократовъ, что основана была на началѣ сословности. Правда, невыгодныя послѣдствія этой сословности были, какъ замѣчено выше, значительно парализованы: допущено было двойное представительство буржуазіи и поголовный счетъ голосовъ, но все же земства Неккера сохраняли въ себѣ столько общихъ съ провинціальными штатами сословныхъ чертъ, что Мирабо—отецъ, давно перешед-

шій на сторону физіократовъ и отказавшійся въ угоду имъ отъ своихъ прежнихъ аристократическихъ пристрастій, въ письмѣ къ своему другу Лонго отъ 3 ноября 1789 года считалъ возможнымъ выразиться о нихъ слѣдующимъ образомъ: «наши современныя провинціальныя собранія ничего не стоятъ; въ устройствѣ ихъ правительство продолжаетъ держаться за всѣ старыя глупости—за различіе дворянства и духовенства и за всѣ привиллегіи. Слѣдовало бы сдѣлать изъ нихъ собранія собственниковъ, избранныхъ округами, но этого именно и не хочетъ правительство» [1]). Когда въ 1787 году Бріенномъ возобновлена была попытка реформы провинцій въ духѣ Тюрго, тотъ же маркизъ Мирабо, смотрѣлъ на нее, какъ на собственное дѣтище, вспоминая, что первый онъ обратилъ вниманіе на необходимость оживленія провинціальнаго представительства въ своемъ надѣлавшемъ столько шуму трактатѣ «О пользѣ провинціальныхъ штатовъ» [2]).

Новое департаментское, окружное и муниципальное устройство Франціи еще потому можетъ считаться близкимъ къ задуманному физіократами, что построено не на началѣ правительственнаго назначенія, какъ въ Англіи, а на началѣ народнаго избранія. Приходскія, окружныя и департаментскія муниципіи составлены въ проектѣ Тюрго изъ лицъ, попадающихъ на мѣста въ силу делегаціи ихъ классомъ земельныхъ собственниковъ. Въ этомъ отношеніи Тюрго и физіократы являются не болѣе, какъ истолкователями мыслей, ранѣе ихъ высказанныхъ d'Аржансономъ; «у селъ, пишетъ послѣдній, существуютъ такіе же интересы, какъ и у частныхъ лицъ. То же можетъ быть сказано о городахъ и провинціяхъ. Государь долженъ вмѣшиваться въ эти интересы настолько, насколько необходимо сдерживать ихъ исключительность и предупреждать столкновенія. Внѣ этого общины должны имѣть свободу дѣйствія во всемъ, что служитъ

---

[1]) См Les Mirabeau, par Louis de Loménie, т. II, стр. 128, 129.

[2]) Трактатъ этотъ появился въ 1750 года и, какъ значится въ журналѣ d'Аржансона, ошибочно былъ приписанъ Монтескье. Авторъ переиздалъ его вновь въ 1758 въ третьей тетради „Друга людей" (Ami des hommes). См. Les Mirabeau, par Louis de Loménie, стр. 107—109 тома II.

благу всѣхъ, но для этого необходимо предоставить имъ возможность собираться, обсуждать свои дѣла и дѣйствовать съ нѣкоторою независимостью. Это сознаніе, продолжаетъ онъ, и вызвало первоначально то, что извѣстно подъ наименованіемъ права коммунъ. Оно повело къ созданію тѣхъ муниципальныхъ чиновниковъ, чиновниковъ народныхъ, которые въ самомъ лонѣ монархіи образовали изъ себя истинную демократію»[1]. Раскрывая предъ нами тотъ прототипъ, на которомъ построена система его «королевской демократіи», d'Аржансонъ справедливо замѣчаетъ, что существованіе избираемыхъ муниципальныхъ властей не повело въ прошлыя столѣтія ни къ разрушенію, ни къ ослабленію монархическаго принципа. «Величайшій недостатокъ абсолютизма, говоритъ онъ, лежитъ въ желаніи во все вмѣшиваться, всѣмъ управлять чрезъ посредство прямыхъ королевскихъ агентовъ»[2]. D'Аржансонъ считаетъ хорошимъ образцомъ правительственнаго устройства (un bon plan de gouvernement) такой порядокъ, при которомъ бы мелкіе муниципальные союзы располагали извѣстною независимостью. «Эта независимость, говоритъ онъ, составляла бы ихъ силу». Королевская власть одна судитъ о необходимости того или другаго закона: она издаетъ его и поддерживаетъ въ силѣ, но общественное мнѣніе должно быть призвано на помощь для правильнаго его примѣненія. Отсюда необходимость двоякаго рода чиновниковъ — королевскихъ и народныхъ. Но такого порядка онъ не находитъ въ современной ему Франціи. Онъ извѣстенъ былъ ей нѣкогда въ эпоху автономныхъ коммунъ до тѣхъ поръ, пока введенная Франциском I и расширенная Ришелье система продажи должностей «не явилась препятствіемъ къ счастливому прогрессу демократіи». Эта продажа, утверждаетъ онъ, разрушила во Франціи всякую идею народнаго представительства[3]). Съ Людовика XIV установилась вполнѣ новая система правленія, которая сводится къ неограниченному само-

---

[1]) Considérations sur le gouvernement ancien et présent de la France par le Marquis D'Argenson, стр. 26 и 27.

[2]) Ibid., стр. 28.

[3]) Ibid , стр. 150, 151.

властію министровъ и ихъ агентовъ, интендантовъ [1]). Со смертью Кольбера продажа распространена была и на муниципальныя должности. Но что такое мэръ или городской совѣтникъ, эшевенъ, должность котораго покупается за деньги? «Это чудовище, не имѣющее имени (monstre indéfinissable). Городской голова можетъ быть только человѣкомъ народа, или онъ будетъ ничѣмъ» (Il doit être l'homme du peuple, ou il n'est rien).

Въ предлагаемомъ имъ планѣ новой правительственной организаціи (Plan du gouvernement proposé pour la France) d'Аржансонъ говоритъ объ установленіи народныхъ старшинъ во главѣ всякой общины, т. е., во главѣ города, мѣстечка и селенія. Число избранныхъ будетъ зависѣть отъ величины общины, но оно не должно быть меньше пяти. Поэтому, если приходъ или селеніе будутъ слишкомъ незначительны, надо соединить два или три въ одну общину. Въ большихъ городахъ, Парижѣ, Ліонѣ, Марсели, городскія ратуши уполномочатъ низшихъ народныхъ агентовъ завѣдывать по кварталамъ дѣятельной полиціей. Функціи народныхъ властей опредѣляются весьма широко. Избранные будутъ представлять собою общину во всемъ, что касается ея правъ и интересовъ. Д'Аржансонъ проводитъ мѣстную автономію такъ далеко, что предлагаетъ надѣлить общины правомъ брать на откупъ государственные налоги, подобно тому, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые провинціальные штаты. Но сдѣлавши это, общины пріобрѣтаютъ возможность выбора между тѣми или другими формами обложенія и право раскладки податныхъ тягостей между плательщиками. Тѣмъ-же народнымъ властямъ слѣдуетъ поручить наравнѣ съ финасовымъ, и полицейское управленіе въ предѣлахъ общины. Какъ агенты центральнаго правительства, онѣ будутъ завѣдывать сборомъ причитающихся съ общины денежныхъ поступленій, другими словами—суммы откупа (don gratuit). Какъ органы общинъ, онѣ въ правѣ установлять особые сборы (octrois) для покрытія мѣстныхъ издержекъ, какъ-то: для проведенія дорогъ, каналовъ, устройства мостовъ, улицъ, площадей, ратушъ и т. п. Тѣ же муниципальныя власти будутъ завѣдывать всякой полиціей, какъ общей, такъ и мѣстной;

---

1) Ibid., стр. 169, 187. Ibid., стр. 179.

онѣ могутъ также дѣлать правительству представленія о необходимости тѣхъ или другихъ полицейскихъ регламентовъ. Чтобы быть избраннымъ на муниципальную должность, необходимо быть уроженцемъ и постоянымъ обывателемъ. Самые выборы должны повторяться ежегодно.

Мысли д'Аржансона осуществлены были отчасти въ 1787 г., когда регламентомъ 25 іюля установлены были сельскіе совѣты даже въ общинахъ, принадлежащихъ къ pays d'élections и доселѣ не имѣвшихъ самоуправленія. Мѣстный священникъ и сеньеръ призваны были засѣдать въ этихъ совѣтахъ наравнѣ съ выборными отъ крестьянъ. Число всѣхъ членовъ колеблется между тремя и девятью, смотря по числу имѣющихся въ общинѣ дворовъ. Къ выбору допущены всѣ прихожане, платящіе десять ливровъ земельной или личной подати. Бабо справедливо замѣчаетъ, что изложенная роформа настолько удовлетворила желаніямъ націи, что въ наказахъ 89 года встрѣчаются обыкновенно только ходатайства о сохраненіи за общинами ихъ муниципальныхъ совѣтовъ [1]).

Если имѣть въ виду созданныя Неккеромъ и Бріенномъ провинціальныя земства и проведенную въ 87 году общинную реформу, придется сказать, что мѣстное самоуправленіе получило уже до революціи серьезныя основы. Учредительному собранію пришлось только продолжить дѣло, начатое министрами реформаторами. Оно пошло по ихъ дорогѣ и осуществило ихъ задачи.

Самъ Людовикъ XVI высказывалъ эту мысль въ своемъ адресѣ отъ 4 февраля 1890 года, говоря, что онъ тѣмъ охотнѣе даетъ согласіе новому департаментскому управленію Франціи, что это управленіе только расширяетъ ту систему мѣстныхъ совѣщательныхъ собраній, начало которымъ было положено имъ самимъ. Знакомство съ проектами Тюрго и д'Аржансона позволяетъ намъ отнестись отрицательно къ мнѣнію тѣхъ, кто, подобно Минье [2]), принимая на вѣру личное показаніе Сіейса, готовы признать его

---

[1]) Arch. Parl. T. IV, стр. 517. T. V, стр. 154. Сравни Babeau (Le village sous l'ancien régime), стр. 53 и 54.

[2]) См. Mignet, Sieyes, sa vie, ses travaux. Rev. des deux mondes 1 янв. 57 г.

единственнымъ виновникомъ того департаментскаго устройства Франціи, которое со временъ Наполеона сдѣлалось образцомъ для всей Европы. При ближайшемъ разсмотрѣніи оригинальныя построенія Сіейса и въ этой области сводятся къ одностороннему воспроизведенію тѣхъ положеній, какія выработаны были во Франціи конца XVIII вѣка критикой существующей системы административной централизаціи и сословнаго представительства провинцій.

§ 3.

Одна возможность сопоставленія реформъ учредительнаго собранія съ мѣрами, задуманными и отчасти проведенными въ интересахъ административной децентрализаціи, доказываетъ, что въ этихъ послѣднихъ нечего искать данныхъ для сужденія о той сторонѣ французской конституціи, какую представляетъ феодальная автономія провинцій. Дѣло шло не о продолженіи или оживленіи исконной традиціи, а о совершенно новыхъ политическихъ созданіяхъ, шедшихъ наперекоръ тому сословному строю и тому владычеству привиллегированныхъ, на которомъ опиралось провинціальное самоуправленіе старой Франціи. Послѣ этого легко судить, какой пріемъ должны были встрѣтить реформы Тюрго, Неккера и Бріенна въ уцѣлѣвшихъ представителяхъ провинціальнаго сепаратизма и сословной исключительности, какъ должны были отнестись къ нимъ мѣстныя верховныя палаты и уцѣлѣвшіе кое-гдѣ провинціальные штаты. Единство тѣхъ и другихъ въ отпорѣ новымъ, революціоннымъ на ихъ взглядъ затѣямъ, обусловливалось отмѣченнымъ у Шереста фактомъ, что провинціальная магистратура, въ отличіе отъ столичной, составляла одно цѣлое съ высшими сословіями. Старинное различіе между такъ называемой noblesse de robe и noblesse d'épée, которое придворные такъ ревниво поддерживали въ высшихъ кругахъ Версаля и Парижа, все болѣе и болѣе исчезало въ провинціяхъ. Судьи верховныхъ палатъ почти всѣ дворянскаго происхожденія. Не было поэтому основанія проводить между ними и высшими сословіями на Штатахъ тѣхъ различій, какія, по словамъ Безенваля, придворная аристократія установляла

между собою и членами парижскаго парламента, говоря, что послѣдніе не принадлежатъ къ хорошему обществу [1]).

Не восходя далѣе эпохи реформъ Бріенна, мы можемъ отмѣтить рядъ протестовъ, доказывающихъ, что въ глазахъ верховныхъ судовъ провинцій попытка положить въ основу мѣстнаго представительства всесословность и собственность являлась прямымъ посягательствомъ на конституцію и капитуляціи провинцій. Гренобльскій парламентъ и соединенная съ нимъ счетная палата, парламентъ въ Бордо, парламентъ въ Безансонѣ, въ одно слово протестовали противъ созданія всесословныхъ собраній и требовали возстановленія провинціальныхъ штатовъ съ ихъ историческимъ дѣленіемъ на три камеры [2]).

Наваррскій парламентъ весьма опредѣленно высказываетъ ту точку зрѣнія, съ которой всякая попытка установленія общихъ для провинцій учрежденій, будетъ ли ею созданіе единой верховной палаты, или установленіе всесословнаго мѣстнаго представительства, содержитъ въ себѣ прямое нарушеніе конституціи: «мысль подчинить ваши многочисленныя государства (vos nombreux étâts) общему плану управленія непримиримо съ различіемъ мѣстныхъ интересовъ, съ разнообразіемъ правъ, принадлежащихъ вашимъ провинціямъ» [3]).

Присланный для подавленія начавшагося въ Беарнѣ мятежа, тайно руководимаго парламентомъ въ По, герцогъ де-Гвишъ считаетъ нужнымъ въ особой прокламаціи объявить, что онъ прибылъ въ провинцію съ опредѣленнымъ намѣреніемъ сохранить всѣ ея привиллегіи. Въ обращеніи къ толпѣ онъ называетъ себя «Беарнцемъ до послѣдняго вздоха». Какіе интересы скрывались подъ этой защитой провинціальной самобытности, показываетъ характеръ отношеній, установившихся между интендантомъ [4]) Бретани, Бертраномъ де Молевиль съ одной стороны, провинціальными штатами и Ренскимъ парламентомъ съ другой, едва интенданту пришло на умъ потребовать отъ выс-

[1]) Le parlement de Paris, говоритъ Безенваль, contient un ordre différent de ce qu'on appelle les gens du monde. Cherest, I, стр. 505.

[2]) Cherest, I, стр. 369—372.

[3]) Cherest, стр. 522.

[4]) Ibid., стр. 528

шихъ сословій добровольной отмѣны чрезвычайнаго «сбора съ домовъ», которымъ, въ 1641-мъ году, для покрытія мѣстныхъ издержекъ они обложили землевладѣльцевъ средняго сословія. Въ своей исторіи французской революціи Бертранъ де Молевиль самъ описываетъ характеръ того общественнаго отлученія, какому подвергла его провинціальная аристократія. Эта своего рода опала извѣстна была подъ наименованіемъ «scission»; она состояла въ прекращеніи всякаго общенія, начиная съ визитовъ, и налагалась торжественно въ силу рѣшенія, принятаго большинствомъ. Бертрану де-Моллевиллю пришлось волей неволей проводить большую часть времени въ Парижѣ [1]).

Парламентъ въ Реннѣ, не дожидаясь даже обнародованія эдиктовъ Бріенна, высказывается противъ нихъ, ссылаясь на ихъ несогласіе съ Бретанскою конституціей. Генеральный прокуроръ—синдикъ провинціальныхъ штатовъ, въ сопровожденіи многочисленной свиты дворянъ, является въ засѣданіе парламента и требуетъ немедленнаго прочтенія его протеста противъ посягательствъ на національную конституцію, охрана которой ввѣрена ему сословіями провинціи. Онъ напоминаетъ присутствующимъ содержаніе брачнаго договора Людовика XII съ Анною Бретанской и обязательства, принятыя Францискомъ I по отношенію къ провинціальнымъ штатамъ и не разъ возобновленныя французскими королями при всякой новой сессіи сословнаго представительства. Вотъ что значилось въ этихъ писанныхъ конституціяхъ: «права, вольности и свободы провинціи должны быть сохранены; никакія измѣненія не могутъ быть сдѣланы въ числѣ и функціяхъ провинціальныхъ чиновниковъ. Не допускается созданія ни новыхъ должностей, ни новыхъ подсудностей. Всякаго рода эдикты, декларації и постановленія государственнаго совѣта, несогласные съ привиллегіями провинціи, признаются не имѣющими въ ней силы, хотя бы они и были изданы для всего королевства. Даже при регистраціи ихъ мѣстными палатами они не становятся обязательными, пока не послѣдуетъ согласія провинціальныхъ штатовъ [2]).

---

[1]) Histoire de la révolution française par Bertrand de Molleville, т. I, стр. 30 и 31

[2]) Эти данныя цѣликомъ заимствованы изъ „Précis de ce qui s'est

Президентъ парламента отъ имени собранія высказываетъ свою полную солидарность со штатами въ дѣлѣ защиты основныхъ законовъ государства, правъ, вольностей и свободъ провинціи. Дворянство въ тотъ же вечеръ доводитъ до свѣдѣнія королевскаго уполномоченнаго, графа Тіара, текстъ прочитаннаго протеста для передачи его королю. Духовенство вскорѣ слѣдуетъ его примѣру и заявляетъ о «скорби, какую оно испытываетъ при мысли о предстоящемъ ниспроверженіи магистратуры и національной конституціи». Мы не станемъ слѣдить за всѣми перипетіями этой борьбы, скоро выродившейся въ уличный мятежъ. Для насъ достаточно указать ту связь, какую «Бретанская революція» имѣла съ аристократическими тенденціями провинціальнаго сепаратизма, съ нескрываемымъ желаніемъ высшихъ сословій сохранить неприкосновенность ихъ старинной конституціи и преобладающее вліяніе дворянства, духовенства и мѣстнаго парламента. И что бретанскія вольности и бретанская конституція могли не далѣе, какъ за полтора года до ночи 4 августа, отмѣнившей всякія различія между провинціями, искренне волновать умы и сердца даже французскихъ американофиловъ, доказываетъ примѣръ Лафайета, охотно объявлявшаго себя въ это время «въ такой же мѣрѣ бретонцемъ, въ какой Марія-Антуанетта была австріячкой». Въ письменномъ обращеніи къ дворянству Бретани Лафайетъ, вспоминая о томъ, что его мать уроженка провинціи, говорилъ: «я присоединяюсь отъ души ко всякой оппозиціи противъ произвольныхъ дѣйствій, которыми въ настоящемъ или будущемъ сдѣланы будутъ посягательства на права націй и въ частности на права Бретани», Лафайетъ не ограничился этимъ болѣе или менѣе платоническимъ заявленіемъ; онъ поспѣшилъ еще подписать текстъ предъявленнаго королю протеста бретанской депутаціи [1]), за что и поплатился потерей своего поста въ арміи. Когда королева выразила ему удивленіе по поводу участія, принятаго имъ въ движеніи, онъ отвѣтилъ ей: «я бретонецъ и такъ же связанъ съ моей провинціей, какъ королева съ австрій-

---

passé à Rennes, depuis l'arrivée de M. le comte de Thiard, commandant en Bretagne. Rennes aux dépens de la province de Bretagne 1788. См. Cherest, стр. 536.

[1]) Mémoires de Weber, стр. 145. Sailier Annales françaises, стр. 181.

скимъ домомъ» [1]). Такъ же ревниво стояли на стражѣ своей исконной конституціи и другія провинціи Франціи, въ числѣ ихъ Овернь. Когда въ августѣ 1788 года собралось созданное Бріенномъ земство, первымъ его актомъ было слѣдующее обращеніе къ королю: «мы беремъ на себя смѣлость заявить, что наша провинція одна изъ послѣднихъ лишилась своихъ штатовъ. Сопоставляя функціи, предоставленныя нашему земству со священными прерогативами штатовъ, мы умоляемъ Ваше Величество объявить, подобно намъ, что выполненіе новаго регламента земствъ нимало не затронетъ первичныхъ и неотчуждаемыхъ правъ Оверни» [2]).

И въ этомъ заявленіи Лафайетъ принимаетъ дѣятельное участіе, подкрѣпляя тѣмъ самымъ справедливость той мысли, что въ 1787 году провинціальныя вольности и свободы были дороги «патріотамъ», какъ обломокъ того нѣкогда величественнаго зданія, какое представляла уравновѣшенная сословіями монархія, эта, по опредѣленію кардинала Реца, разумная середина между произволомъ правящихъ и своеволіемъ управляемыхъ.

Въ Дофинэ учрежденіе земствъ въ той формѣ, въ какой оно проведено Бріенномъ, становится также сигналомъ недовольства, скоро вырождающагося въ возстаніе. И на этотъ разъ во главѣ движенія стоитъ аристократическій по составу парламентъ; и на этотъ разъ дѣло начинается протестомъ дворянства, требующаго отмѣны эдиктовъ и возстановленія провинціальныхъ штатовъ.

Но тогда какъ въ другихъ движеніяхъ, по вѣрному замѣчанію Безенваля, среднее сословіе остается нѣмымъ и равнодушнымъ зрителемъ совершающихся событій [3]), въ Дофинэ оно идетъ рука объ руку съ дворянствомъ, которое своевременными уступками сумѣло привлечь на свою сторону всѣ живые элементы общества. Благодаря этому, односторонняя защита аристократической по характеру конституціи обратилась въ первый по вре-

---

[1]) Bardoux. La jeunesse de La Fayette. 1892, стр. 212.

[2]) Ibid., стр. 213 и 214.

[3]) Говоря о столкновеніяхъ правительства съ парижскимъ парламентомъ въ 1787 году, Безенваль замѣчаетъ: cependant aucun bourgeois, aucun artisan, ne prenait part à ces désordres. Mémoires du baron de Besenval. Томъ II, стр. 262.

мени запросъ о политическомъ обновленіи всего государства на началахъ общественной самодѣятельности и гражданскаго равноправія. Если въ рядахъ публицистовъ, отстаивающихъ вольности провинціальнаго парламента и необходимость замѣны дарованныхъ королемъ собраній болѣе широкими по своимъ функціямъ штатами, мы встрѣчаемъ и будущаго вожака оппозиціи въ учредительномъ собраніи, Барнава [1]), то только потому, что съ самаго начала дворянство въ Греноблѣ связало себя торжественнымъ обѣщаніемъ—допустить двойное представительство средняго сословія [2]).

Одна эта уступка устраняла тѣ возраженія, какія противъ возстановленія провинціальныхъ штатовъ дѣлалъ Бріеннъ, называя ихъ готическими учрежденіями, въ которыхъ народъ ничего не значитъ [3]). Когда послѣдовало, безъ предварительнаго разрѣшенія правительства, но при явномъ попустительствѣ губернатора, маршала Дево, первое собраніе провинціальныхъ штатовъ въ Визилѣ, принятыя на немъ постановленія по своему характеру уже выходили далеко за предѣлы той аристократической реакціи, какой дотолѣ запечатлѣны были всѣ протесты провинціальныхъ парламентовъ и собраній. Редактировавшій постановленія штатовъ секретарь, которымъ былъ не кто иной, какъ будущій защитникъ началъ англійской конституціи Мунье, включаетъ въ число требованій, предъявляемыхъ провинціальными сословіями не только возстановленіе гренобльскаго парламента и устройство провинціальныхъ штатовъ на началахъ избранія и двойнаго представительства буржуазіи, но и категорическое обѣщаніе, что налоги не будутъ взимаемы иначе, какъ послѣ предварительнаго обсужденія финансовыхъ мѣръ правительства депутатами на генеральныхъ штатахъ. Мало этого, собраніе находитъ возможнымъ

---

1) Парламентъ, пишетъ Барнавъ въ своемъ Esprit des édits enregistrés militairement à Grenoble le 10 mai 1788, является стражемъ вымирающей свободы и содержитъ въ себѣ зародышъ будущаго обновленія національныхъ совѣтовъ; провинціальные штаты полезны, но только подъ условіемъ подчиненія ихъ генеральнымъ, усовершенствованнымъ со стороны ихъ устройства.

2) См. Cherest, томъ II, стр. 76.

3) Mémoires de Weber, томъ I, глава II, стр. 241.

сказать слово и въ пользу личной свободы, объявляя, что сословія провинціи никогда не откажутся искать защиты закона, короля и націи въ пользу тѣхъ гражданъ, которымъ будутъ грозить lettres de cachet и другіе акты произвола. Наконецъ, собраніе отмѣчаетъ и ту особенность своей оппозиціи, что она направлена къ защитѣ не только особыхъ правъ и преимуществъ провинціи, но и тѣхъ, которыя одинаково дороги всей націи. «Сословія Дофинэ, значится въ текстѣ Визильскихъ постановленій, не намѣрены отдѣлять своихъ интересовъ отъ интересовъ прочихъ провинцій. Защищая свои особыя права, они не намѣрены пренебречь тѣми, которыя принадлежатъ всему народу [1]). Говоря о нашихъ привилегіяхъ, мы далеки отъ мысли принесть имъ въ жертву интересы прочихъ французовъ. Всѣ провинціи одинаково имѣютъ хартіи, обезпечивающія имъ свободу отъ произвольнаго обложенія; даже тѣ, которыя бы не могли предъявить такихъ грамотъ, все же должны пользоваться равной свободой. Ни время, ни мѣсто не въ силахъ узаконить деспотизма. Права человѣка обезпечены природой и не зависятъ отъ какихъ бы то ни было соглашеній» [2]). Въ этихъ словахъ трудно видѣть простую защиту историческаго права, вѣками признанной конституціи. Они содержатъ въ себѣ отголосокъ ходячей политической теоріи и являются предвѣстникомъ начинающейся революціи.

И въ Провансѣ оппозиція королевскимъ эдиктамъ, предпринятая въ интересахъ защиты автономныхъ правъ, вскорѣ принимаетъ характеръ открытаго возстанія противъ сословныхъ основъ старинной конституціи. Здѣсь нѣкогда также существовали провинціальные штаты, которые наравнѣ съ лангедокскими имѣли ту особенность, что на нихъ сословія засѣдали въ одной камерѣ и счетъ голосовъ былъ поголовнымъ. Но представительство средняго сословія было такъ ничтожно, что послѣднее скорѣе выиграло отъ упраздненія штатовъ, тѣмъ болѣе, что въ провинціи удержалось два учрежденія, обезпечивавшія буржуазіи вліяніе на ходъ администраціи. Этими учрежденіями были «собраніе общинъ въ Ламбескѣ» и «коммиссія земскихъ прокуроровъ», постоянно пребывавшая въ Эксѣ. Первая была своего рода зако-

---

1) Procès-verbal de l'assemblée de Visille.

нодательной, вторая—исполнительной властью [1]). И въ той, и другой среднее сословіе являлось преобладающимъ. Правда, консулы Экса и другихъ большихъ городовъ обыкновенно принадлежали къ дворянству; правда, президентомъ собранія неизмѣнно являлся экскій архіепископъ, но многія изъ тѣхъ 36 общинъ, которыя призваны были къ представительству, принадлежали къ числу сельскихъ; ихъ выборы всегда падали на членовъ средняго сословія. Возстановленіе старинныхъ провинціальныхъ штатовъ означало бы при такихъ условіяхъ своего рода аристократическую реакцію. Въ этомъ именно смыслѣ и поняли члены средняго сословія ходатайство о томъ дворянства, тѣмъ болѣе что послѣднее требовало возрожденія штатовъ въ ихъ старинной формѣ. Въ отвѣтъ на это ходатайство Паскалисъ и Порталисъ, оба члены средняго сословія, заявили въ особыхъ мемуарахъ о невозможности вернуться къ порядкамъ, отмѣненнымъ съ 1639 года, не рѣшивши сперва въ утвердительномъ смыслѣ вопроса о равенствѣ гражданъ предъ налогомъ. Этотъ протестъ не помѣшалъ однако тому, что министерство съ удивительной, по замѣчанію Шереста, непослѣдовательностью, отказывая жителямъ Дофинэ въ возстановленіи ихъ сословнаго представительства, въ то же время согласилось на однохарактерное требованіе провансальскаго дворянства [2]). Эдиктомъ декабря 1787 года предписанъ былъ созывъ въ концѣ мѣсяца провинціальныхъ штатовъ въ прежнемъ ихъ видѣ, т. е. подъ условіемъ численнаго преобладанія высшихъ сословій. Одно дворянство насчитывало 128 представителей, тогда какъ среднее всего 56. Правда, привилегированные дали свое согласіе на двойное представительство средняго. Но по вопросу о равенствѣ обложенія депутатамъ не удалось достигнуть единодушнаго рѣшенія. Дворянство не соглашалось платить ничего, помимо части дорожныхъ издержекъ и незначительной суммы на содержаніе незаконнорожденныхъ. Духовенство же не желало принять на себя болѣе половины тѣхъ денежныхъ обязательствъ, съ какими мирилось дво-

[1]) Coriolis. Des états provinciaux en Provence. Четвертая часть его знаменитаго трактата о провансальскихъ учрежденіяхъ. Lavergne. Les assemblées provinciales, стр. 464—467.

[2]) Cherest. Томъ II, стр. 35.

рянство. Едва штаты разошлись, какъ оба сословія—дворянство и среднее, обратились со спеціальными ходатайствами къ правительству, требуя первое — преслѣдованій противъ Паскалиса, виновнаго въ возбужденіи вопроса о равенствѣ всѣхъ предъ налогомъ, второе—разрѣшенія собраться снова въ формѣ самостоятельной депутаціи отъ общинъ Праванса. Это послѣднее желаніе уважено, и консулы городскихъ и сельскихъ общинъ пользуются случаемъ для вторичнаго заявленія отъ имени общинъ о равенствѣ обложенія. Раздоръ дворянства и буржуазіи усиливается вскорѣ открытой борьбой магистратуры съ агентами правительства. Экскій парламентъ отказываетъ внести эдиктъ о созданіи cour plénière въ свои протоколы, и губернатору провинціи, графу де Караманъ, не остается другаго средства сломать его противодѣйствіе, кромѣ угрозы обратиться къ помощи мѣстныхъ войскъ. Общественное мнѣніе крайне раздѣлено, такъ какъ парламентъ открыто обвиняютъ въ поддержкѣ интересовъ сеньеровъ и въ пристрастномъ рѣшеніи процессовъ ихъ съ крестьянами. Самъ онъ еще недавно на собраніи общинъ высказался противъ притязаній средняго сословія. Но недовѣріе къ правительству заставляетъ это собраніе оказать ему поддержку и внести въ свои протоколы энергическій протестъ противъ эдикта [1]).

Такимъ образомъ, выставляя новое требованіе о равенствѣ обложенія и отказываясь въ пользу его отъ мѣстнаго историческаго права, среднее сословіе Прованса въ то же время обнаруживаетъ готовность примкнуть ко всякой оппозиціи, разъ она направлена противъ министерскихъ захватовъ, ничѣмъ несдерживаемаго абсолютизма.

Въ Дофинэ и Провансѣ къ защитѣ старинныхъ основъ конституціи присоединяются уже новыя требованія, отвѣчающія духу времени и предсказывающія готовящійся переворотъ. Но того же отнюдь нельзя сказать о прочихъ движеніяхъ провинцій, о томъ противодѣйствіи, какое королевскіе эдикты встрѣчали со стороны мѣстныхъ парламентовъ Рена, По и къ которымъ не замедлили примкнуть частью личные, частью коллективные протесты ма-

---

[1]) Cherest. T. II, стр. 39.

гистратуры въ Нормандіи, Лотарингіи и Лангедокѣ. Не пускаясь въ подробности, отмѣтимъ тотъ фактъ, что въ Руанѣ 86 членовъ парламента связали себя клятвой не приводить въ исполненіе эдиктовъ и декларацій, нарушающихъ принципъ свободной регистраціи; что подобное же постановленіе принято было парламентомъ Нанси, и что тулузскій парламентъ въ своемъ протестѣ имѣлъ смѣлость заявить: «всякое средостѣніе исчезло между королемъ и народомъ, и парламенту ничего не остается, кромѣ сознанія собственной силы» [1]).

§ 4.

Если мы обратимся къ современникамъ съ вопросомъ, какъ смотрѣли они на характеръ парламентской оппозиціи, то изъ чтенія мемуаровъ Безенваля, Вебера, Бертрана де Молевиля, Ожара и другихъ намъ не трудно будетъ вынести то впечатлѣніе, что она казалась имъ болѣе или менѣе отвѣчавшей характеру французской конституціи. Возьмемъ, напримѣръ, Безенваля. Никто строже его не осуждаетъ парламентовъ, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы все въ ихъ поведеніи казалось ему преступнымъ новшествомъ.

Рекомендуя въ письмѣ къ Ламуаньону, отъ 29 іюля 1787 г., обращеніе къ lit de justice, какъ къ средству сломать парламенскую оппозицію, онъ прибавляетъ: «несомнѣнно, что на слѣдующій день будутъ протесты, быть можетъ, даже постановленія, запрещающія примѣненіе эдикта (arrêts de défense). Придется сломать и ихъ; таковъ обычный ходъ (c'est la marche ordinaire). Я не предложу вамъ, прибавляетъ Безенваль, отмѣны парламентовъ, по примѣру канцлера Мопу; такого рода акты насилія придаютъ законному авторитету окраску деспотизма» [2]).

Не согласнымъ съ вѣками установленной практикой, съ тѣмъ, что мы бы назвали историческимъ правомъ, Безенваль въ поведеніи парламента считаетъ только слѣдующія двѣ мѣры: вопервыхъ, признаніе имъ своей некомпетентности регистрировать

---

[1]) L'esprit révolutionnaire avant la révolution, par Rocquain, 12-я глава.
[2]) Mémoires du baron de Besenval. Томъ II, стр. 239 и 241.

эдикты, установляющіе новые налоги; «поступая такимъ образомъ, говоритъ Безенваль, парламентъ забываетъ, что онъ генеральные штаты въ миніатюрѣ» [1]). Другимъ подобнымъ же новшествомъ считаетъ Безенваль представленіе парламентомъ не одного только протеста противъ принудительной записи эдиктовъ въ его протоколы, «что, прибавляетъ онъ, было бы обычнымъ порядкомъ», но и заявленія, что все происшедшее по существу ничтожно. Безенваль называетъ такое поведеніе безпримѣрнымъ (marche nouvelle et sans exemple) [2]).

Мнѣніе Безенваля далеко не раздѣлялось болѣе компетентными судьями французской конституціи. Предсѣдатель палаты сборовъ въ Парижѣ и редакторъ ея знаменитыхъ ремонтрансовъ, въ которыхъ впервые поставленъ былъ вопросъ о созывѣ генеральныхъ штатовъ, Мальзербъ заявлялъ, напримѣръ, что право вотировать налоги принадлежитъ по существу однимъ штатамъ какъ генеральнымъ, такъ и провинціальнымъ. Только въ ихъ отсутствіе парламентъ можетъ, ссылаясь на наказы 1576 г., разыгрывать роль какихъ-то états au petit pied, временно заступать мѣсто сословнаго представительства. Всего ближе отвѣчало бы духу конституціи, если бы парламентъ, ссылаясь на то, что по природѣ онъ не болѣе, какъ судебное учрежденіе, отослалъ короля къ штатамъ и объявилъ ему, что они одни могутъ располагать народнымъ кошелькомъ. Подобно Безенвалю, Мальзербъ считалъ поведеніе парламента неправильнымъ въ томъ смыслѣ, что на королевскіе приказы о регистраціи можно отвѣчать только «посланіями», а не протестами [3]).

Другой еще болѣе рѣшительный противникъ парламентовъ, канцлеръ Мопу говорилъ, что онъ доставилъ возможность королю въ одинъ день выиграть трехсотлѣтній процессъ [4]). Тѣмъ самымъ

[1]) Ibid., стр. 249.

[2]) Ibid., стр. 258.

[3]) Mémoires secrets de I. M. Augeard, Paris 1866, стр. 40 и 41.

[4]) См. Mémoires de Weber т. I, стр. 118. Когда герцогъ Врильеръ вслѣдъ за воцареніемъ Людовика XVI принесъ канцлеру Мопу ожидаемый имъ приказъ о выѣздѣ изъ столицы, канцлеръ произнесъ слѣдующія слова: «я подчинюсь волѣ государя, я доставилъ ему возможность выиграть процессъ, длившійся цѣлыхъ триста лѣтъ. Онъ хочетъ проиграть его снова. Что же,—это въ его власти».

онъ, какъ нельзя лучше, показывалъ, что въ его глазахъ парламентская оппозиція не болѣе, какъ продолженіе старинной традиціи, и что, отмѣняя парламенты, онъ производитъ цѣлую революцію. Даже для консерватора, какимъ является Барбье, пораженіе парламентовъ равнозначительно устраненію всякихъ препятствій къ деспотизму [1]). И д'Аржансона исходъ борьбы между парламентомъ и королемъ интересуемъ, какъ отвѣтъ на вопросъ: есть ли Франція умѣренная и представительная монархія (monarchie tempérée et représentative), или государство во вкусѣ турецкаго; живетъ ли она подъ закономъ абсолютнаго повелителя, или подъ ограниченною и подлежащею контролю властью [2])? д'Аржансону кажется, что парламенты обезпечатъ Франціи постоянное «представительство народныхъ свободъ». Между ними возникаетъ соглашеніе, и они смотрятъ на себя, какъ на солидарныхъ членовъ единаго тѣла. На случай coup d'état отставка массами и прекращеніе всякаго правосудія обезпечитъ возможность торжественнаго протеста права противъ захватовъ деспотизма [3]). Новшествомъ правда считаетъ д'Аржансонъ стремленіе объединить дѣятельность всѣхъ парламентовъ королевства"; и въ этомъ отношеніи его взгляды совпадали съ тѣми, какихъ держались оффиціальные органы печати. Gazette de France заявляла въ 1759, что мысль образовать изъ всѣхъ верховныхъ палатъ общій національный парламентъ есть революціонная химера [4]) Но тогда, какъ правительство относится къ ней съ осужденіемъ, д'Аржансонъ высказываетъ къ ней полное сочувствіе. Осуществленіе ея, думаетъ онъ, повело бы къ созданію національнаго сената, способнаго обезпечить хорошее управленіе [5]).

Чѣмъ ближе мы подходимъ къ революціи, тѣмъ энергичнѣе становится характеръ парламентской оппозиціи и тѣмъ сильнѣе

---

[1]) Si les parlements ont le dessous, il n'y aura pas d'obstacle à un despotisme assuré» (Barbier, t. VIII, 88 (a 1763).

[2]) D'Argenson, Mémoires, т. IV, стр. 141.

[3]) Ibid., т. VIII, стр. 153.

[4]) Aubertin, L'esprit public au XVIII-me siècle, стр. 277.

[5]) Si jamais la nation française trouve jour à leur marquer sa confiance, voilà un sénat national tout prêt-à gouverner (t. VIII, 153).

вліяніе его на ходъ событій и на характеръ реформъ. Но перемѣна лежитъ не въ томъ, что парламенты присвоили себѣ непринадлежавшія имъ прежде права, а въ томъ, что общество стало оказывать имъ то сочувствіе и придавать то значеніе, какого они прежде не имѣли.

Людовикъ XV могъ заявлять, что королевская власть немыслима, если во Франціи будетъ существовать парламентъ, подобный парижскому, что онъ не хочетъ положить короны къ его ногамъ. Лордъ Честерфильдъ могъ утверждать, что ремонтрансы верховныхъ судовъ окрашены революціонными принципами; но источникъ всего этого новаго движенія, исходъ котораго d'Аржансонъ предвидѣлъ въ упадкѣ абсолютизма и распространеніи того убѣжденія, что это наихудшій изъ образовъ правленія, лежалъ все-таки въ томъ, что французы «сдѣлались, какъ выражается тотъ же авторъ, страстными любовниками парламентовъ и видятъ въ нихъ однихъ средство къ прекращенію вымогательствъ и злоупотребленій всякаго рода» [1]).

Переходя къ позднѣйшей эпохѣ, эпохѣ столкновеній парламента съ министрами Людовика XVI, мы встрѣчаемъ какъ въ участникахъ, такъ и въ свидѣтеляхъ этой борьбы то же отношеніе къ ней, какъ къ явленію, корни котораго лежатъ въ самой конституціи. Начать съ ближайшаго совѣтника короля, министра Морепа [2]), говорившаго, что въ его глазахъ французская монархія немыслима безъ парламента. Консерваторъ по убѣжденіямъ, авторъ доселѣ неизданнаго дневника, книгопродавецъ Гарди, громко заявляющій, что онъ всю жизнь свою уважалъ короля и королевскую власть, и что безъ нея немыслимо никакое правительство (sans monarchie pas de gouvernement), въ то же время протестуетъ противъ деспотизма министровъ и присоединяется къ парламентской оппозиціи. «Я считаю нужнымъ, пишетъ онъ, смотрѣть на современныя столкновенія съ той самой точки зрѣнія, какой придерживаются главы магистратуры и принцы крови. Они выразили свое отношеніе къ нимъ въ формѣ столь же опредѣленной, сколько и почти-

---

[1]) Mémoires, т. IX, 370, 1756 года.

[2]) „Sans parlement, pas de monarchie“. Aubertin, Esprit public, стр. 412.

тельной для монарха и къ ихъ протесту всѣ добрые граждане не могутъ не пристать отъ души [1]). Если нѣкоторые изъ будущихъ участниковъ революціи въ родѣ Бертрана де-Молевиля открыто высказываются противъ парламентовъ, то не потому, что ихъ поведеніе кажется имъ неконституціоннымъ, а потому, что за парламентами они видятъ гидру феодальной реакціи и попытку упрочить сословное неравенство, дворянскія и церковныя привиллегіи. По словамъ Бертрана де Мелевиля, посланные на генеральные штаты депутаты Бретани держались тѣхъ же возрѣній и по прибытіи въ Версаль искали сближенія съ нимъ, какъ съ бывшимъ интендантомъ Ренна, объявляя, что ихъ намѣреніе — «поставить королевскую власть въ такое положеніе, чтобы дворянство и парламенты навсегда оказались безсильными причинить ей какой либо ущербъ» [2]).

Веберъ, котораго связываетъ съ королевскою семьею молочное родство съ Маріей Антуанетой и отдѣляетъ отъ политичискихъ интересовъ націи его иностранное происхожденіе, ни однимъ словомъ не намекаетъ на то, чтобы оппозиція парламентовъ являлась въ его глазахъ преступнымъ новшествомъ. Правда, онъ приводитъ въ своихъ мемуарахъ, богатыхъ фактическими подробностями и бѣдныхъ разсужденіями, заявленіе, сдѣланное въ 1765 году противъ парламента общимъ собраніемъ французскаго духовенства: «Государь... какова та новая власть, которая обнаруживаетъ притязаніе утвердиться на развалинахъ алтаря и престола» [3]). Но самъ онъ ни мало не присоединяется къ подобному взгляду. Разсказывая о послѣдствіяхъ, къ какимъ повело уничтоженіе парламентовъ канцлеромъ Мопу, онъ съ осужденіемъ говоритъ о раболѣпіи, съ какимъ смѣнившіе парламенты суды, готовы были регистрировать «всякія фискальныя вымогательства». Всѣ, прибавляетъ онъ, чувствовали необходимость въ законахъ, и никто не зналъ, къ кому обратиться за ними» [4]). Осуждая оппозицію парламентовъ либеральнымъ мѣрамъ Тюрго, Веберъ не

[1]) Aubertin, стр. 411.

[2]) Mémoires particuliers sur le régne de Louis XVI (par Bertrand-Moleville II).

[3]) Mémoires de Weber, т. I, стр. 94.

[4]) Ibid., стр. 107.

скрываетъ того, что задуманныя послѣднимъ земства созданы противъ парламентовъ и справедливо вызвали ихъ опасенія [1]). Подобно Безенвалю, Веберъ возбудилъ противъ парламентовъ обвиненіе въ непослѣдовательности, но это обвиненіе обусловливается не превышеніемъ власти, а, наоборотъ, добровольнымъ исключеніемъ изъ среды подлежащихъ ихъ регистраціи актовъ тѣхъ, которые клонились къ созданію новыхъ налоговъ. «Въ одинъ день, пишетъ онъ, парижскій парламентъ отрекся въ видахъ низверженія правительства отъ притязаній, предъявляемыхъ имъ въ теченіе столѣтій; онъ заклеймилъ именемъ заблужденія то, что дотолѣ признавалъ своими основными принципами [2]). Говоря о рѣчи Ламуаньена, вызвавшей такое сильное недовольство въ средѣ парламента и поведшей къ протесту герцога Орлеанскаго, Веберъ соглашается, что она содержала въ себѣ нѣкоторыя выраженія касательно неограниченной власти короля, которыя шли въ разрѣзъ съ духомъ времени; желая оправдать хранителя печати, онъ говоритъ, что эти теоретическіе принципы слово въ слово были переписаны однако изъ прежнихъ парламентскихъ реестровъ [3]).

Веберъ осуждаетъ и ту легкость, съ какой Ламуаньонъ поддался «увлеченіямъ ненавистной тираніи и лишеніемъ свободы рѣшился наказать людей, только пользовавшихся своимъ правомъ голоса въ учрежденіи, закономъ, созданномъ для совѣта и обсужденія» [4]). На министрѣ лежитъ отвѣтственность за то, что королю, при которомъ lettres de cachet были рѣдкимъ явленіемъ, пришлось отстаивать это право произвольнаго ареста [5]). Если Веберъ не высказывается съ полнымъ осужденіемъ противъ проекта созданія cour plenière, то только потому, что въ этомъ учрежденіи въ противность общественному мнѣнію, видѣвшему

---

[1]) L'ardeur était, s'l est possible de le dire, royalisée par les assemblées provincia les Les membres, qui composaient ces assemblées s'unissaiet au roi qui les avait étaqlies contre la magistrature parlementaire qui les jalousait. (Ibid., стр. 134).

[2]) Ibid., стр. 178.

[3]) Ibid., стр. 189.

[4]) Ibid., стр. 194.

[5]) Ibid., стр. 197.

въ немъ «орудіе деспота, сенатъ рабовъ», онъ усматривалъ опаснаго противника абсолютизма, способнаго поколебать его въ самыхъ основахъ. «Вѣдь въ составъ новаго судилища должны войти и главы стариннаго дворянства, и главы магистратуры, а тѣ и другіе стоятъ выше возможности какихъ либо подозрѣній въ раболѣпіи или готовности сдѣлаться орудіемъ общественныхъ бѣдствій [1])».

Такимъ образомъ и Веберъ, котораго вмѣстѣ съ Безенвалемъ приходится отнесть къ числу противниковъ парламентской оппозиціи, ни разу не высказывается о ней, какъ о чемъ-то несогласномъ съ самыми основами французской конституціи, а наоборотъ, заодно съ прочими современниками, видитъ въ правѣ регистраціи и связанныхъ съ нею протестахъ и заявленіяхъ, необходимую гарантію противъ правительственныхъ захватовъ противъ того, что на языкѣ современниковъ называли «министерскимъ деспотизмомъ».

Монлозье совершенно правильно передаетъ поэтому конституціонную роль парламентовъ при старомъ порядкѣ, когда говоритъ, что ихъ политическое вліяніе сказывалось въ двоякомъ смыслѣ: они давали то или другое направленіе вопросамъ внутренняго благоустройства путемъ приговоровъ, носившихъ характеръ регламентовъ (такъ называемыхъ arrêts de règlement); они высказывались также по отношенію къ дѣйствіямъ входящимъ въ функціи королевской власти въ формѣ ремонстрацій и отказовъ внести правительственные акты въ свои реестры.

Монлозье указываетъ и тѣ основанія, по которымъ могъ послѣдовать такой отказъ, говоря: «когда эдикты или ордонансы казались противорѣчащими установленнымъ законамъ и въ особенности тѣмъ, которые считались основными, оппозиція магистратуры являлась своего рода veto по отношенію къ самой королевской власти». Въ свою очередь каждый разъ, когда парламентскіе регламенты, изданные по вопросамъ внутренней полиціи, казались королю нарушающими его авторитетъ или установленный порядокъ правительства, приговоры государственнаго совѣта, эвокаціи, или переносы дѣлъ въ руки этого высшаго админи-

---

[1]) Ibid., стр. 214.

стративнаго учрежденія являлись со стороны монарха своего рода veto по отношенію къ актамъ, исходящимъ отъ магистратуры [1]).

§ 5.

Мы познакомились пока только съ внѣшней стороной того политическаго механизма, благодаря которому Франція стараго порядка отнюдь не являлась, по крайней мѣрѣ въ пятидесятилѣтіе, предшествовавшее революціи, той незнающей никакихъ ограниченій монархіей, какую имѣлъ въ виду Людовикъ XIV, говоря: «государство—это я!». Гораздо ранѣе всякаго заимствованія, всякаго формальнаго усвоенія англійскаго ученія о различіи между королемъ и правительствомъ, королемъ, отвѣтственнымъ только передъ Богомъ, правительствомъ, нуждающимся въ контролѣ установленныхъ закономъ учрежденій, французы, благодаря практикѣ высшихъ судовъ и въ частности парижскаго парламента, сумѣли примирить обязанности безпрекословнаго повиновенія королю съ попытками общественнаго протеста противъ ошибочно направляющихъ его политику министровъ [2]).

Мы не безъ цѣли употребляемъ выраженія, лишенныя всякой юридической опредѣленности, такъ какъ эта опредѣленность отсутствовала въ самомъ строѣ государственной жизни: никто не могъ съ точностью сказать, гдѣ та граница, далѣе которой не можетъ идти общественный протестъ безъ того, чтобы не нарушить обязанности безпрекословнаго повиновенія; утверждать, что одного королевскаго приказа, хотя бы лично заявленнаго, было достаточно, чтобы сдѣлать нелегальнымъ всякое дальнѣйшее противодѣйствіе, нельзя уже потому, что за членами магистратуры всегда оставалась возможность коллективнаго выхода въ отставку, а слѣдовательно, и пріостановки всего хода судебной машины, что въ свою очередь ставило правительство въ необходимость пойти, рано или поздно, на компромиссъ.

---

[1]) Mémoires de Montlosier, т. I, стр. 155.

[2]) Aubertin правъ поэтому, говоря, что фикція королевской безотвѣтственности инстиктивно проникла въ общественное сознаніе Франціи задолго до революціи. «Но то, что для насъ является умственной абстракціей, въ то время было скорѣе чувствомъ. Наши предки проникнуты были

Нельзя, съ другой стороны, также отрицать и права короля подвергнуть административной ссылкѣ непокорныхъ ему членовъ судебнаго персонала и даже замѣнить ихъ при случаѣ новыми судьями, хотя и въ этомъ отношеніи дѣло обходилось не безъ препятствій въ виду существованія продажи должностей и принятыхъ правительствомъ обязательствъ по отношенію какъ къ самимъ членамъ существующихъ судовъ, такъ и къ отдѣльнымъ провинціямъ, привиллегіи которыхъ формально освобождали жителей отъ подчиненія эдиктамъ, разъ послѣдніе не подверглись утвержденію мѣстныхъ палатъ. Такимъ образомъ, тѣ элементы взаимнаго контроля и такъ называемаго политическаго равновѣсія, какіе предполагаетъ всякаго рода смѣшанное правленіе, не отсутствовали вполнѣ и въ старой Франціи. И послѣ прекращенія генеральныхъ штатовъ общія собранія духовенства, безъ которыхъ немыслимо было обложеніе его податью, время отъ времени созываемые совѣты свѣдущихъ людей, такъ называемыхъ нотаблей, кое-гдѣ собиравшіеся еще провинціальные штаты, вновь созданныя правительствомъ земскія собранія и въ большей мѣрѣ, чѣмъ всѣ эти несовершенныя формы представительства, уцѣлѣвшее сознаніе нелегальности всякаго новаго налога, на который не дано будетъ согласія генеральныхъ штатовъ [1]), предупреждали возможность полнаго разрыва между правительствомъ и обществомъ, вырожденіе нѣкогда уравновѣшенной сословіями монархіи въ чиновную деспотію.

Но каковы же были, спрашивается, тѣ жизненныя силы, которыя приводили въ дѣйствіе этотъ, несмотря на успѣхи бюрократіи, все еще сложный механизмъ политическихъ торма-

---

духомъ тѣхъ учрежденій, которыхъ мы знаемъ теорію». (Aubertin, l'esprit public au XVIII siècle, стр. 415).

[1]) Это сознаніе весьма наглядно выражено Лафайетомъ въ его рѣчи на собраніи нотаблей 1787 года. «Къ счастью для насъ право санкціонировать новые налоги отнюдь не принадлежитъ намъ. Это неотчуждаемое право въ рукахъ однихъ лишь представителей націи, а регистрація высшихъ судовъ даетъ имъ законную сущность (consistence légale).

Въ другомъ мѣстѣ своей рѣчи Лафайетъ даетъ поводъ думать, что въ его глазахъ это право унаслѣдовано отъ штатовъ верховными судами. Ce triste devoir est celui des représentants de la nation et, en leur absence, des cours souveraines. Memoires de Lafayette, томъ I, стр. 215.

зовъ? Этими силами не было, разумѣется, ни рабочее сословіе, ни крестьянство, ни даже тотъ среднiй классъ буржуазіи, какой представляли организованные въ цехи торговцы и промышленники, подчиненные власти пожизненныхъ, купившихъ должность меровъ. Ими не являлись также приходскіе кюрэ, всецѣло занятые обязанностями къ паствѣ и слишкомъ низко стоявшіе въ глазахъ своего ближайшаго начальства, чтобы ихъ голосъ могъ имѣть какое-либо вліяніе на церковныхъ собраніяхъ. Ими была исключительно духовная и свѣтская аристократія, понимая подъ послѣдней не только придворное, но и провинціальное дворянство, не менѣе его родовитое и уступавшее ему не столько въ политическихъ притязаніяхъ, сколько въ матеріальной обезпеченности. Имъ являлось также то судебное дворянство, которое извѣстно было во Франціи подъ названіемъ noblesse de robe и, какъ мы видѣли, смѣшивалось особенно, въ провинціяхъ, съ дворянствомъ феодальнымъ.

Наконецъ, къ числу руководящихъ элементовъ общества надо присоединить и тотъ многочисленный и быстро возраставшій классъ вновь облагороженныхъ семей, въ которомъ такъ распространена была зажиточность, что Тюрго считалъ себя въ правѣ сказать: во французскомъ государствѣ свобода отъ подати, т. е., принадлежность къ высшему состоянію, всегда сопровождаетъ собою накопленіе способнаго нести налогъ достатка [1]).

Во второй половинѣ XVIII столѣтія чисто дворянскій элементъ пріобрѣлъ рѣшительное преобладаніе въ средѣ только что перечисленныхъ нами классовъ. Не безъинтересно отмѣтить то т фактъ, что на разстояніи десяти лѣтъ съ того времени, когда

---

[1]) Въ отвѣтъ Мироменилю, находившему, что интересъ короля требуетъ сохраненія податныхъ изъятій дворянства, Тюрго въ 1776 г. отвѣчалъ: „Au moyen de la facilité qu'on a d'acquérir la noblesse à prix d'argent il n'est aucun homme riche qui sur-le-champ ne devienne noble, en sorte que le corps des nobles comprend tout le corps des riches, et que la cause des priviligiés n'est plus la cause des familles distinguées contre les roturières, mais la cause des riches contre les pauvres". Мальзербъ одновременно высказывалъ ту же мысль, говоря: „не всякій дворянинъ вмѣстѣ съ тѣмъ человѣкъ богатый, но всякій богатый—вмѣстѣ съ тѣмъ и дворянинъ".

(Gomel, Les causes finacières de la révolution, стр. 175).

хранитель печати Ламуаньонъ, впервые предсказалъ ближайшую гибель дворянства, во французскомъ правительствѣ обнаружилась замѣтная реакція въ пользу послѣдняго. «Въ правленіе Людовика XV и Людовика XVI, читаемъ мы въ мемуарахъ Ожара, не въ примѣръ предшествующимъ столѣтіямъ, встрѣчается только одинъ случай назначенія на епископскую должность не дворянина». Главы церковной іерархіи, не стѣсняясь, заявляли, что епископіи существуютъ только для людей высшаго общественнаго положенія (pour le gens de qualité). Въ мемуарахъ госпожи Кампанъ говорится: дворомъ Людовика XVI принято было за правило, что церковныя владѣнія, начиная отъ самаго скромнаго пріората и оканчивая богатѣйшими аббатствами, могутъ сдѣлаться достояніемъ однихъ только благородныхъ [1]).

Одновременно установилась практика замѣщать должности членовъ верховныхъ судовъ только лицами, предки которыхъ въ двухъ поколѣніяхъ были дворянами [2]). Въ этомъ смыслѣ высказывались, повидимому, сами палаты; иначе бы наказамъ 89 года не пришлось требовать отмѣны тѣхъ постановленій парламентовъ, которыми устранялись изъ ихъ состава лица средняго сословія [3]).

Такимъ образомъ и высшее духовенство, и дотолѣ связанная съ среднимъ сословіемъ магистратура, получали все болѣе рѣзкій дворянскій оттѣнокъ. Это обстоятельство, какъ мы сейчасъ увидимъ, внесло замѣтное единодушіе въ оппозицію, какую оказывали правительству во второй половинѣ столѣтія парламенты и провинціальные штаты, церковныя собранія и собранія нотаблей. Въ томъ обвиненіи въ аристократизмѣ, какое было брошено противъ верховныхъ судовъ министерствомъ Бріенна, была, какъ мы сейчасъ увидимъ, своя доля правды. Не безъ основанія также Бріеннъ называлъ провинціальные штаты готическими учрежденіями, въ которыхъ народъ ничего не значилъ. Сказавшееся въ ихъ пользу движеніе отвѣчало запросу на возстанов-

---

[1]) Mémoires de madame Campan, стр. 236 тома I.

[2]) См. Mémoires d'Augeard, стр. 345.

[3]) Cahier du baillage de Charolais; cahier de la senechaussée de Toulouse; Cahier de tiers état d'Etampes (Arch. Parl., т. II, стр. 649; т. VI, стр. 36; т. III, стр. 284).

леніе средневѣковыхъ порядковъ дворянскаго верховенства. Мы увидимъ вскорѣ, что численное преобладаніе высшей магистратуры и взятыхъ изъ рядовъ дворянства духовныхъ аристократовъ опредѣлило собою отношеніе нотаблей къ поставленнымъ имъ задачамъ. Наконецъ, та же привязанность къ привиллегіямъ и изъятіямъ, та же вражда къ всесословности и равенству сказывается и въ поведеніи духовенства на церковныхъ собраніяхъ въ эпоху ихъ созыва министерствомъ Бріенна. Отмѣтимъ нѣсколько наиболѣе характерныхъ протестовъ, авторами которыхъ являлись только что названныя учрежденія, и намъ не трудно будетъ указать полное ихъ соотвѣтствіе съ численнымъ преобладаніемъ дворянства въ совѣтахъ и судахъ.

Говоря объ оппозиціи, оказанной верховными палатами, Лафайетъ весьма удачно опредѣляетъ ея характеръ: «Тюрго тщетно доказывалъ, пишетъ онъ, что народъ не осужденъ по природѣ къ безграничному несенію налоговъ и повинностей (n'est taillable et corvéable par sa nature). Возставая противъ отмѣны цехового устройства, подвергая преслѣдованію книгу Бонсерфа о неудобствѣ феодальныхъ правъ, парламентъ мотивировалъ свои рѣшенія уваженіемъ къ собственности, стремленіемъ сохранить конституцію, протестомъ противъ химерической идеи неограниченной свободы [1]). На предложеніе замѣнить падавшую на однихъ крестьянъ дорожную повинность всеобщею податью онъ устами

[1]) Мы читаемъ въ постановленіи, которымъ книга Бонсерфа предавалась парламентомъ сожженію, что это сочиненіе «est injurieux aux lois et coutumes de la France, aux droits sacrés et inaliénables de la couronne et au droit de propriété des particuliers; qu'il tend à ébranler toute la constitution de la monarchie, en soulevant les vassaux contre leurs seigneurs et contre le roi même, en leur présentant les droits féodaux et dominiaux comme autant d'usurpations et de violences odieuses et ridicules et en leur suggérant les prétendus moyens de les abolir, qui sont aussi contraires au respect du roi et à ses ministres, qu'à la transquillité du royaume». (Gomel, стр. 188).—Въ рѣчи генеральнаго адвоката Сегье на lit de justice 12 марта 1776 года между прочимъ развивается тотъ взглядъ, что правительство не въ правѣ отмѣнить цехи, такъ какъ оно само допустило отчужденіе свободы труда во Франціи. Donner à tous ses sujets indistinctement la faculté de tenir magasin et d'ouvrir boutique, c'est violer la propriété des maîtres qui composent les communautés. La

своего президента д'Алигра возражалъ, что эта подать является новымъ посягательствомъ на естественную свободу дворянства и духовенства отъ обложенія. Преимущества же и особыя права этихъ сословій, прибавлялъ онъ, тѣсно связаны съ монархической конституціей [1]).

Генеральный адвокатъ Сегье развивалъ ту же мысль, говоря, что вольности, противъ которыхъ направленъ новый эдиктъ, такъ же старинны, какъ и сама монархія [2]).

Оппозиція парламента, сперва встрѣтившая энергичный отпоръ въ благожелательномъ къ простонародью Людовикѣ XVI [3]), въ концѣ концовъ повела, какъ извѣстно, къ отставкѣ Тюрго и отмѣнѣ всѣхъ его реформъ.

Такимъ образомъ, парламентъ торжествовалъ не только побѣду надъ монархическимъ принципомъ, но и надъ демократическими теченіями французскаго общества. Своимъ поведеніемъ онъ вполнѣ оправдывалъ обвиненіе маркиза Буллье, говорившаго, что «еще со временъ Людовика XV парламенты стремились къ созданію аристократіи» [4]). Правъ также былъ Безенваль, заявляя еще въ 1774 году, что парламентъ, которому общественное мнѣніе приписывало роль защитника народа отъ налоговыхъ поборовъ, далеко не оправдывалъ этихъ надеждъ [5]). Оцѣнка, какую Неккеръ даетъ отношенію парламента къ формамъ налоговаго обложенія, сходится по существу съ этимъ обвиненіемъ въ узкой сословности и пристрастіи къ интересамъ привилегированныхъ. Члены верховныхъ судовъ, — пишетъ Неккеръ въ рапортѣ королю отъ 1778 года,—даютъ тѣмъ или другимъ налогамъ свое предпочтеніе по соображеніямъ, которыхъ нація не можетъ раздѣлить. Такъ, на-

---

maitrise en effet est une propriété réelle qu'ils ont achetée et dont ils jouissent sous la foi des règlements. Gomel, стр. 202.

[1]) Cet édit donne une nouvelle atteinte à la franchise naturelle de la noblesse et du clergé, dont les distinctions et les droits tiennent à la constitution de la monarchie.

(Ibid., 198 стр.).

[2]) Ibid., стр. 201.

[3]) Извѣстно выраженіе короля: «одинъ Тюрго да я любимъ крестьянина».

[4]) Les parlements voulaient déjà établir une aristocratie, en partageant l'autorité souveraine. (Mémoires du marquis de Bouillé, стр. 16).

[5]) Mém. de Besenval, стр. 350, т. I.

примѣръ, они противятся повсемѣстному введенію того подоходнаго налога, какимъ являются vingtièmes, такъ какъ послѣдствіемъ его было бы сокращеніе ихъ личнаго бюджета. Они охотнѣе мирятся съ прямой податью, taille, такъ какъ она задѣваетъ ихъ только косвенно. Еще меньше рвенія въ протестѣ обнаруживаютъ они, когда заходитъ рѣчь о созданіи увеличивающихъ судебныя издержки нотаріальныхъ поборовъ, droits de contrôle. Наоборотъ, ихъ ревность возрастаетъ, когда дѣло идетъ о созданіи формъ обложенія, удаляющихся отъ залы присутствія. Имъ болѣе ненавистны, напримѣръ, octrois, увеличивающіе дороговизну городской жизни, нежели пограничныя пошлины съ ввоза и вывоза и т. п. [1]). Парижскій парламентъ, по словамъ Метра, готовился уже представить свои протесты противъ министерскихъ предложній, когда король, призвавши перваго президента, связалъ его обязательствомъ закрыть засѣданіе едва въ парламентѣ поднята будетъ рѣчь противъ рапорта. Послѣдовавшая вскорѣ отставка Неккера отсрочила эпоху рѣшительныхъ столкновеній между демократической политикой правительства и аристократическимъ консерватизмомъ парламента. Буле говоритъ, что, созывая нотаблей, не собиравшихся во Франціи съ 1626 года, министерство Калонна имѣло въ виду противоставить ихъ парламентамъ. Предложеніе министра,—прибавляетъ онъ,—было встрѣчено королемъ сочувственно, такъ какъ отвѣчало его «завѣтнѣйшему желанію облегчить участь наиболѣе многочисленной части его подданныхъ». Но тотъ же Буле даетъ понять, что по личному своему составу собраніе, въ которомъ онъ призванъ былъ участвовать, «не могло не обнаружить естественнаго противодѣйствія отмѣнѣ тѣхъ злоупотребленій, отъ которыхъ само оно было въ выигрышѣ» [2]). И дѣйствительно, возможно ли было ожидать демократической политики отъ учрежденія, въ которомъ высшее духовенство заодно съ дворянствомъ и членами магистратуры, т. е. въ концѣ концовъ всѣ виды аристократіи, начиная съ придворнаго, переходя къ провинціальному и оканчивая судеб-

---

[1]) Gomel, стр. 523.
[2]) Mémoires de Bouillé, стр. 42 (тома I).
[3]) Ibid., стр. 45.

нымъ дворянствомъ, не находили другаго противовѣса, кромѣ купившихъ свою должность пожизненныхъ муниципальныхъ властей, т. е., опять-таки дворянства, но только служилаго [1]).

Но что собраніе нотаблей по своему замыслу дѣйствительно было направлено противъ парламентской аристократіи, въ этомъ убѣждаетъ насъ тотъ фактъ, что мысль о его созывѣ принадлежала ея принципальному противнику—Мирабо [2]).

Собраніе нотаблей не оправдало возложенныхъ на него ожиданій и вполнѣ подтвердило тѣ опасенія, какія вызывала исключительность его состава.

По вопросу объ установленіи провинціальныхъ собраній нотабли высказываются противъ дарованія представительства приходамъ и округамъ и противъ мысли положить въ основу земства всесословность; они хотятъ возстановленія трехкамерной системы штатовъ подъ главенствомъ выбраннаго исключительно изъ духовенства и дворянства президента [3]).

Предложеніе положить въ основу земства представительство интересовъ признается ими не конституціоннымъ, такъ какъ оно ведетъ къ смѣшенію сословій и сдѣлало бы возможнымъ факти-

---

[1]) Въ составѣ собранія мы находимъ семь принцевъ крови, 39 дворянъ, 12 государственныхъ совѣтниковъ, 11 духовныхъ, 33 члена парламентовъ, 2 депутата отъ счетной палаты, два отъ палаты сборовъ, одного представителя гражданской полиціи (lieutenant civil), 25 городскихъ головъ и 12 уполномоченныхъ отъ провинціальныхъ штатовъ—по четыре отъ каждаго изъ сословій. (Cherest, томъ I, стр. 131). Цитируемый авторъ справедливо замѣчаетъ, что представителями средняго сословія на собраніи нотаблей, можно считать, самое большее, тѣхъ четырехъ депутатовъ, которые делегированы были буржуазіей, засѣдавшей на штатахъ провинцій. (Ibid., стр. 133). Что могли значить эти четыре человѣка на ряду съ 140 представителями церковнаго, свѣтскаго, судебнаго и служилаго дворянства.

[2]) Письмо къ Мовильону отъ 1 февраля 1787 года (Lettres du comte de Mirabeau à un de ses amis d'Allemagne).

[3]) Шестое бюро собранія постановило ходатайствовать, que le roi serait supplié d'abandonner le projet des assemblées paroissiales et de district comme susceptibles des plus grands inconvénients, et de réduire le plan proposé à la création d'une assemblée provinciale dans chaque généralité, où les trois ordres seraient admis et observeraient leur rang, le présiden tétant choisi indifférement par l'assemblée dans les classes du clergé et de la noblesse. (Cherest, стр. 154 тома I).

ческое исключенiе изъ земскихъ собранiй дворянства и духовенства; а это разрушило бы ту общественную iерархiю, которая необходима для сохраненiя авторитета короля и для самаго даже существованiя монархiи [1]).

Наибольшая уступка, какую нотабли дѣлаютъ духу времени, состоитъ въ допущенiи если не двойнаго числа голосовъ для средняго сословiя, то равенства ихъ съ тѣмъ, какимъ располагаетъ дворянство и духовенство вмѣстѣ взятыя. Въ этомъ смыслѣ высказываются всѣ бюро. Одно изъ нихъ, подъ предсѣдательствомъ графа д'Артуа, готово предоставить буржуазiи даже двѣ трети голосовъ въ собранiи. Всѣ также сходятся въ допущенiи совмѣстнаго обсужденiя и поголовнаго счета голосовъ — обстоятельство, которое заслуживаетъ быть отмѣченнымъ, такъ какъ оно послужило прецедентомъ для буржуазiи въ эпоху созыва генеральныхъ штатовъ. Не допуская слiянiя сословiй въ представительныхъ собранiяхъ, нотабли еще менѣе согласны уравнять ихъ въ дѣлѣ налоговаго обложенiя. Тщетно Калоннъ старается поддержать свой проектъ натуральной земельной подати, ссылаясь на то, что духовенство, королевскiе домены и удѣльныя владѣнiя ничего не платятъ, и что необходимо положить конецъ такой несправедливости. Тщетно также указываетъ онъ на другой источникъ неравенства, на привиллегiи провинцiй, удержавшихъ сословное представительство и право самообложенiя. Архiепископъ Нарбонскiй, ссылаясь на существованiе такъ называемыхъ добровольныхъ приношенiй духовенства (dons gratuits), объявляетъ министерское заявленiе невѣрнымъ: «духовенство платитъ, говоритъ онъ, но только въ особомъ порядкѣ; то же дѣлаютъ и провинцiальные штаты, и эта практика тѣсно связана съ государственными устоями, съ торжественными обязательствами, принятыми королями. Архiепископъ Нарбонскiй встаетъ въ защиту этихъ священныхъ основъ вѣковой конституцiи, и его примѣру слѣдуютъ депутаты отъ провинцiальныхъ штатовъ [2]).

Чтобы содѣйствовать эмансипацiи крестьянства и сокращенiю церковныхъ латифундiй, Калоннъ предлагалъ духовенству два способа къ покрытiю его долговъ — уступку крестьянамъ ихъ

---

[1]) Постановленiе пятаго бюро. (Arch. Parl., т. I, стр. 220).

[2]) Cherest, стр. 169 и 170, томъ I.

надѣловъ въ собственность, подъ условіемъ выкупа личныхъ и имущественныхъ повинностей и платежей, и продажу части церковныхъ имуществъ, благодаря временной пріостановкѣ правила объ ихъ неотчуждаемости. Нотабли отвергли и то, и другое. По мнѣнію пятаго бюро, оба предложенныя средства заключаютъ въ себѣ посягательство на собственность, нарушили бы принципъ уравнительной справедливости и причинили бы существенный вредъ государственному порядку (à la police générale du royaume) [1]).

Какъ мало отвѣчала подобная политика демократической программѣ министерства, можно судить по тому раздраженію, какое вызвало въ средѣ нотаблей обнародованіе Калонномъ сдѣланныхъ имъ предложеній. Въ предисловіи, написанномъ рукою извѣстнаго адвоката Жербье, встрѣчались выраженія въ родѣ слѣдующихъ: «придется пожертвовать привиллегіями; что же,—справедливость и нужды государства одинаково требуютъ этого,—все же это лучше, чѣмъ обложить новыми тягостями народъ» [2]). Въ отвѣтъ на такія заявленія шестое бюро подъ предсѣдательствомъ герцога Конти считало возможнымъ говорить о своей глубокой скорби и негодованіи, вызываемомъ въ немъ оскорбленіемъ чести [3]).

Сословный характеръ той оппозиціи, какую правительство встрѣтило въ средѣ нотаблей, обыкновенно упускается изъ виду, такъ какъ то же собраніе отказало въ своемъ согласіи и проекту освобожденія высшихъ сословій отъ поголовной подати; современники и ближайшее потомство сохранили благодарную память объ учрежденіи, въ которомъ впервые сдѣлано было предложеніе созвать генеральные штаты и выставлено требованіе публичности бюджета. Но эти услуги не даютъ права смотрѣть на нотаблей, какъ на сторонниковъ новыхъ государственныхъ порядковъ. Во всемъ они являются охранителями существующей конституціи. За исключеніемъ Лафайета [4]), уже открыто

---

[1]) Arch. Parl., т. I, стр. 220.

[2]) Cherest, стр. 185.

[3]) La première impression d'une douleur profonde, le premier cri de l'honneur offensé sont les seuls mouvements auxquels le bureau puisse se livrer en ce moment.

[4]) Въ одной изъ своихъ рѣчей Лафайетъ высказывалъ надежду, что

говорящаго о необходимости національнаго собранія, нотабли разумѣютъ подъ штатами средневѣковыя сословныя камеры, въ которыхъ дворянство и духовенство пользуются двойнымъ veto по отношенію къ народнымъ запросамъ.

Прежде, чѣмъ поставить имъ въ заслугу отказъ отъ изъятій при сборѣ поголовной подати, надо принять во вниманіе, что такихъ изъятій не допускалъ и создавшій ее Людовикъ XIV. Требованіе отъ Калонна данныхъ для провѣрки государственной росписи несомнѣнно было новшествомъ, но оно логически вытекало изъ того разоблаченія государственнаго дефицита, къ которому обратилось само министерство, и изъ тѣхъ споровъ, какіе вызвала въ печати полемика Неккера съ Калонномъ о дѣйствительныхъ размѣрахъ этого дефицита.

Что оппозиція нотаблей ставила себѣ цѣлью не одну отставку вызвавшаго ихъ недовольство министра, доказываетъ нежеланіе ихъ пойти на компромиссъ съ новыми демократическими требованіями и тогда, когда оффиціальнымъ ихъ истолкователемъ явился взятый изъ собственной ихъ среды и недавно ими руководившій епископъ тулузскій, Ломэни де Бріеннъ. Правительство распускаетъ нотаблей, не добившись отъ нихъ существенной помощи въ дѣлѣ политическаго обновленія Франціи и выставляетъ програму реформъ, прямо противорѣчащихъ тому направленію, какое сказалось въ дебатахъ и постановленіяхъ свѣдущихъ людей. Никто другой, какъ Бріеннъ говоритъ, обращаясь къ своимъ недавнимъ союзникамъ: «гражданская свобода, распространенная одинаково на всѣ сословія, не допускаетъ болѣе тѣхъ исключительныхъ формъ обложенія, какія тяготѣли на одномъ лишь среднемъ сословіи; это остатокъ прежняго рабства; всѣ должны безъ различія платить на нужды государства. И въ организаціи провинціальнаго представительства Бріеннъ обѣщаетъ сохраненіе только тѣни старинныхъ формъ (l'ombre des formes anciennes sera ménagée). Предсѣдательство на собраніи удержано будетъ поэтому за привилегированными. Во всемъ же остальномъ сред-

---

самъ король согласится на созывъ „національнаго собранія". - Какъ, спросилъ его графъ Артуа, вы желаете генеральныхъ штатовъ?—Да, Ваше Высочество, и даже больше этого. (См. Cherest, т. I, стр. 175, гдѣ приведенъ этотъ отрывокъ изъ мемуаровъ Лафайета).

нее сословіе, этотъ, по выраженію министра, наиболѣе численный, наиболѣе заслуживающій интереса и покровительства классъ французскихъ подданныхъ, сдѣлается предметомъ особой заботливости. Справедливость требуетъ, продолжаетъ министръ, чтобы обезпеченное ему двойное число голосовъ уравновѣсило то вліяніе, какое даютъ привилегированнымъ богатство, должности и преимущества рожденія. Тѣми же соображеніями объясняется необходимость поголовнаго счета голосовъ [1]).

Магистратура, оставшаяся за распущеніемъ нотаблей единственнымъ стражемъ французской конституціи, не замедлила высказать свое отношеніе къ правительственной программѣ. Президентъ парижскаго парламента въ отвѣтъ на рѣчь Бріенна говоритъ объ ужасѣ, вызванномъ разоблаченіемъ глубины общественныхъ язвъ, и, воздерживаясь отъ похвалъ по адресу министерства, сводитъ обязанность присутствующихъ судей «временно къ одному почтительному молчанію» [2]).

Это почтительное молчаніе смѣняется уже въ іюлѣ 1787 года явною враждою. Въ отвѣтъ на требованіе создать общую земельную подать и штемпельный сборъ, парламентъ говоритъ о розни, какую эти налоги способны породить между сословіями и о нарушеніи ими того семейнаго согласія, въ какомъ живутъ сеньеры съ ихъ вассалами. [3])

Еще опредѣленнѣе парламентъ высказываетъ внутренніе мотивы своей оппозиціи въ постановленіи 13 августа 1787 года: «Противорѣчить исконнымъ конституціямъ націи, принципамъ,

---

[1]) Cherest, стр. 224 и 225 тома I.

[2]) Ibid, стр. 226 и 227.

[3]) Le timbre, plus désastreux que la gabelle... a excité une consternation générale... Il tend à établir une sorte de guerre intestine entre tous les ordres de citoyens... Tous auraient également à redouter l'inquisition, la vexation et l'extorsion; caractères inséparables du projet... et qui le rendent inadmissible... L'impot, présenté sous la domination de subvention territoriale a le même caractère d'immoralité... Il expose chaque citoyen à une dissension domestique, établie et fomentée tous les jours par le gouvernement, dissension capable de mettre aux prises les pères et les enfants, chaque membre d'une même famille, les seigneurs et les vassaux. (Arch. Parl., т. I, стр. 247).

которыхъ должны будутъ держаться генеральные штаты, обложеніе духовенства и дворянства земельною податью» [1]).

Противодѣйствіе провинціальныхъ парламентовъ не разъ объясняется ими самими заботливостью о сохраненіи податныхъ преимуществъ высшихъ сословій. Всего откровеннѣе высказывается въ этомъ направленіи парламентъ Бордо. «Эдиктъ, измѣняющій радикально форму, въ которой различныя сословія участвуютъ въ несеніи государственныхъ тягостей, говоритъ онъ въ своемъ постановленіи 31 октября 87 года, задѣваетъ по существу французскую конституцію» [2]). Сосланные въ Либурнъ члены бордосскаго парламента, протестуя противъ причиненнаго имъ насилія, не видятъ другаго исхода общественнымъ бѣдствіямъ, кромѣ «возстановленія старинной конституціи, слишкомъ долго остававшейся въ забвеніи» [3]). Безансонскій парламентъ также находитъ въ министерскихъ предложеніяхъ прямое посягательство на принципы не только свободы, но и собственности [4]).

Переселенный въ Труа парижскій парламентъ, обвиняя министра въ стремленіи замѣнить французскую монархію деспотизмомъ, въ слѣдующихъ словахъ характеризуетъ тѣ средства, которыми въ его глазахъ намѣреваются достигнуть этого результата: «личностью распоряжаются, издавая lettres de cachet, собственностью—при содѣйствіи lit de justice, рѣшеніемъ гражданскихъ и уголовныхъ тяжбъ—путемъ переносовъ и кассацій, всѣмъ ходомъ правосудія—прибѣгая къ ссылкѣ и насильственному переселенію цѣлыхъ палатъ на новыя мѣста жительства». Все это дѣйствія, нарушающія старинную французскую конституцію, и парламентъ подвергаетъ ихъ осужденію, становясь на стражу этой конституціи [5]).

---

[1]) „Qu'il est contraire aux constitutions primitives de la nation et aux principes, qui seraient suivis par les états généraux, de voir le clergé et la noblesse soumis à une contribution solidaire pour la subvention territoriale, et qu'il était réservé à nos jours de voir éclore ce système". (Arrêté du Parlement du lundi 13. Cherest, стр. 276 и 277).

[2]) Cherest, т. I, стр. 300.

[3]) Cherest, стр. 302.

[4]) Ibid , стр. 307.

[5]) Cherest, стр. 309, томъ I.

Столкновеніе парижскаго парламента съ министерствомъ оканчивается компромиссомъ, въ которомъ магистратура приноситъ въ жертву охраняемый ею дотолѣ принципъ податнаго неравенства [1]), но эта уступчивость вызываетъ рѣшительное осужденіе со стороны провинціальныхъ парламентовъ, которые упорствуютъ въ своемъ нежеланіи отказаться отъ этой конституціонной основы [2]).

Ихъ примѣръ оживляетъ оппозицію и въ средѣ снова водворенныхъ въ Парижѣ верховныхъ палатъ. Упорство въ отстаиваніи стариннаго порядка сказывается и въ протестахъ противъ мѣропріятій, обезпечивающихъ некатоликамъ возможность гражданскаго существованія, и въ отказѣ допустить увеличеніе vingtièmes, т. е. той формы обложенія, которая одна приближалась къ понятію подоходнаго налога, падающаго безразлично на всѣ сословія. Провинціальные штаты идутъ заодно съ парламентами, отстаивая автономію мѣстныхъ палатъ, особыя конституціи провинцій и права высшихъ сословій на руководящую роль въ мѣстномъ представительствѣ. Такъ, напримѣръ, въ Безансонѣ сотни дворянъ обращаютъ къ королю коллективное прошеніе о возстановленіи провинціальныхъ штатовъ. На заявленіе Бріенна, что штаты ничѣмъ существенно не отличаются отъ провинціальныхъ земствъ, дворянство Франшконтэ отвѣчаетъ торжественнымъ обѣщаніемъ, не допускать другаго представительства, кромѣ раздѣленныхъ на сословія штатовъ. Духовенство спѣшитъ присоединиться къ такому заявленію, и когда Неккеръ, успѣвшій къ этому времени смѣнить Бріенна, рѣшается выполнить ихъ желаніе и созываетъ сословія Франшконтэ для установленія на будущее время личнаго состава штатовъ, дворянство и духовенство, ссылаясь на старинную конституцію, требуютъ предоставленія каждой изъ трехъ камеръ особаго голоса и особаго veto [3]). Парламентъ въ Безансонѣ держитъ сторону высшихъ сословій, говоря, что не можетъ одобрить претензій, клонящихся къ смѣшенію общественныхъ различій. Онъ даже старается опереть свою защиту дворянскихъ инте-

[1]) Droz. Hist. de Louis XVI, т. II, стр. 27.

[2]) Cherest, стр. 369.

[3]) Cherest, т. II, стр. 295—298.

ресовъ на мысли объ ихъ солидарности съ интересами крестьянства, яко бы приносимыми въ жертву буржуазіи, этому, какъ онъ выражается, наименѣе численному классу, который въ надеждѣ пріобрѣсть власть и господствовать надъ другими, старается привлечь ихъ къ коллективному протесту [1]).

И въ Бретани дворяне придерживаются той же тактики, стараясь, по словамъ одного современника, убѣдить простой народъ, что съ упадкомъ ихъ благосостоянія, рабочіе и крестьяне лишатся необходимыхъ средствъ къ жизни [2]). Если дворянство высказывалось за сохраненіе въ неизмѣненности стариннаго состава Бретонскихъ штатовъ, то только потому, что на нихъ среднее сословіе насчитывало всего 42 представителя, тогда какъ дворянство, призываемое поголовно, нерѣдко являлось въ числѣ 1,200. Да и тѣ 42 человѣка, которымъ было ввѣрено представительство буржуазіи были не болѣе, какъ купившими свою должность муниципальными чиновниками. Среднее сословіе не могло также разсчитывать на поддержку приходскихъ кюрэ, такъ какъ послѣдніе не допускались на штаты. При такихъ условіяхъ понятно, чей голосъ раздавался на засѣданіяхъ депутатовъ въ Реннѣ; дворянству тѣмъ легче было выйти побѣдителемъ въ случаѣ столкновенія что по всѣмъ вопросамъ, за исключеніемъ налоговыхъ, большинству двухъ камеръ дозволено было связывать своимъ рѣшеніемъ волю третьей. Единогласіе сословій требовалось только тогда, когда дѣло шло о налогахъ [3]). Понятно поэтому, къ чему стремились привилегированные, когда, слѣдуя настояніямъ рыцаря де-Геръ, они связали себя обязательствомъ «не входить въ ряды провинціальной администраціи, основу которой не составляло бы уваженіе къ конституціи и къ старинному порядку сословнаго представительства [4]).

Такую же косность и неспособность пойти на встрѣчу новымъ требованіямъ, предъявляемымъ, по выраженію Мирабо, «pauvre petit parti obscure, appelé la nation» [5]), обнаруживаетъ на ряду съ

[1]) Ibid, стр. 303 и слѣдующія.
[2]) Ibid., стр. 343.
[3]) Ibid., стр. 349.
[4]) Ibid., стр. 355.
[5]) Recueil de lettres, стр. 374. Письма къ Мовильону.

парламентами и штатами провинцій, общее церковное собраніе Франціи, (assemblee générale du clergé). Бріеннъ созвалъ его въ надеждѣ найти денежную помощь въ людяхъ, еще недавно шедшихъ съ нимъ заодно въ оппозиціи Калонну; но оно отвѣтило на министерскій запросъ только требованіемъ генеральныхъ штатовъ, только жалобами на мятяжный духъ времени», готовый искать иностранныхъ образцовъ и пускаться въ рабское подражаніе», только настаиваніемъ на податныхъ изъятіяхъ и сословныхъ привиллегіяхъ (droits, franchises, et immumités de l'Eglise de France). «Иммунитеты имуществъ, посвященныхъ Богу, свобода полученныхъ нами въ даръ земель отъ государственной подати, заявляетъ оно, вполнѣ отвѣчаютъ характеру древняго французскаго права. Они существовали раньше монархіи, упрочились вмѣстѣ съ нею, благодаря торжественнымъ обязательствамъ, принятымъ французскими королями и подтвержденнымъ націей на генеральныхъ штатахъ». Французское духовенство принимаетъ подъ свою охрану и неотчуждаемость доманіальныхъ имуществъ, и права пэріи, и автономныя учрежденія провинцій, сохранившихъ сословное представительство. «Да угодно будетъ Господу, пишетъ оно, сохранить Франціи ея старинную конституцію. Если странѣ суждено погибнуть, то только благодаря заблужденіямъ той дерзкой философіи, которая давно, повидимому, задалась цѣлью подарить міръ новыми законами, которая желала бы все разрушить и въ государствѣ, и въ религіи подъ предлогомъ все реформировать, и открыто проповѣдуетъ оппозицію всѣмъ стариннымъ принципамъ. Тѣ, на которыхъ держится французское королевство, не допускаютъ безпорядковъ ложнаго равенства и отмѣны различій и преимуществъ, установленныхъ государствомъ» [1]).

Мѣра терпѣнія была превзойдена, и Ломэни де Бріеннъ отвѣтилъ на послѣдній вызовъ постановленіемъ государственнаго совѣта отъ 5 іюля, въ которомъ, призывая всѣхъ и каждаго и прежде всего членовъ трехъ академій къ выясненію порядка созыва и личнаго состава генеральныхъ штатовъ, онъ даетъ понять, что задачей пра-

---

[1]) Arch. Parl., т. I, стр. 378 и 379. Remontrances du clergé, présentées au roi le dimanche 15 juin 1788, sur les droits, franchises et immunités du clergé.

вительства будетъ уравновѣсить должнымъ образомъ вліяніе сословій. Это предвѣщало ни болѣе, ни менѣе какъ то, что министръ не удовольствуется простымъ представительствомъ, какое среднее сословіе имѣло на штатахъ 1614 года. Легко представить впечатлѣніе, произведенное подобными словами въ средѣ привилегированныхъ. Обвиненія въ нарушеніи согласія, будто бы существовавшаго дотолѣ между различными интересами, въ возстановленіи средняго сословія противъ высшихъ, въ привитіи ему впервые мысли, что такъ какъ численность на его сторонѣ, то ему же соотвѣтственно должны принадлежать и бо́льшія права, сыпятся изъ-подъ пера закабаленныхъ высшимъ сословіямъ или раздѣляющихъ ихъ взгляды газетчиковъ и памфлетистовъ [1]. Они подготовили паденіе министерства и вызвали въ одномъ изъ его членовъ, Ламуаньонѣ, пророческія слова: «не пройдетъ и двухъ лѣтъ — и парламентъ, дворянство и духовенство, дерзнувшіе противиться волѣ короля, перестанутъ существовать».

Ошибки Бріенна не пошли въ прокъ его преемнику. При вторичномъ вступленіи въ министерство Неккеръ считается снова въ своихъ мѣропріятіяхъ съ желаніями парламента и съ совѣтами тѣхъ самыхъ нотаблей, къ которымъ такъ неудачно прибѣгали оба его предшественника. На очереди стоитъ вопросъ о формѣ созыва и составѣ генеральныхъ штатовъ. Парижскій парламентъ постановленіемъ 25 сентября 88 года высказывается въ пользу соблюденія правительствомъ тѣхъ порядковъ, какіе дѣйствовали на штатахъ 1614 года. Это значило, что парламентъ желаетъ обособленнаго представительства каждаго изъ сословій, противится увеличенію числа депутатовъ средняго, совмѣстному засѣданію палатъ и поголовному счету голосовъ. Рѣзкій пріемъ, оказанный такому предложенію общественнымъ мнѣніемъ, внезапная непопулярность еще недавно носимыхъ на рукахъ главъ парламентской оппозиціи, о чемъ говорятъ между прочими мемуары Вебера, повидимому, должны были предотвратить нотаблей отъ подобной же ошибки.

Но сословная исключительность взяла верхъ надъ соображе-

---

1) Sallier, Annales françaises, стр. 187—188.

2) Cherest, т. II, стр. 59.

3) Cherest, стр. 181, томъ II.

ніями о цѣлесообразности, и нотабли не замедлили выступить снова въ защиту старинныхъ основъ французской конституціи и съ протестомъ противъ новыхъ вѣяній. 28 ноября 88 года герцогъ Конти входитъ съ предложеніемъ довести до свѣдѣнія короля, что прочность его престола, законовъ и общественнаго порядка требуетъ преслѣдованія «всѣхъ недавно предложенныхъ системъ и сохраненія во всей полнотѣ французской конституціи и старинныхъ порядковъ созыва штатовъ [1])».

Людовикъ XVI съ рѣшительностью выступаетъ противъ того направленія, какое принцы крови желаютъ придать дѣятельности нотаблей, находитъ заявленіе принца Конти не входящимъ въ задачи собранія и проситъ впредь членовъ своего дома обращаться лично къ нему съ подобными совѣтами [2]).

Пока нотабли еще обсуждаютъ форму отвѣта на поставленные имъ правительствомъ вопросы, парижскій парламентъ въ надеждѣ исправить дурное впечатлѣніе, какое произведено было его недавнимъ рѣшеніемъ, останавливается на мысли допустить двойное представительство буржуазіи подъ условіемъ, что голосованіе будетъ попрежнему производится не поголовно, а по сословіямъ. Путемъ компромисса между радикальнымъ меньшинствомъ, предводимымъ Дюпоромъ, и вожакомъ большинства д'Эпремснилемъ установленъ текстъ новаго arrêté отъ 5 октября 88 г., въ которомъ парламентъ не только высказываетъ готовность предоставить правительству рѣшеніе вопроса о числѣ голосовъ «сообразно требованіямъ разума, свободы, справедливости и общественнаго мнѣнія», но и устанавливаетъ цѣлую программу ближайшихъ мѣропріятій, которыми въ его глазахъ правительство могло бы при самомъ созывѣ штатовъ устранить всякій поводъ къ дальнѣйшей агитаціи. Эта программа выражаетъ собою политическое credo высшихъ сословій и отдѣльныя части ея не разъ воспроизводятся въ ихъ наказахъ.

Стражъ конституціи, парламентъ, надѣется сохранить ея основы подъ условіемъ слабыхъ уступокъ общественному мнѣнію. Знакомясь съ содержаніемъ его постановленій, мы вмѣстѣ съ тѣмъ становимся лицомъ къ лицу съ порядками, если не имѣвшими

[1]) Arch. Parl., т. I, стр. 402.
[2]) Ibid., стр. 403.

никогда полнаго примѣненія, то во всякомъ случаѣ выражающими въ ихъ идеальномъ видѣ тѣ гарантіи личности и собственности, на какія способенъ былъ старый порядокъ и далѣе которыхъ французское общество не могло пойти безъ политическаго переворота. Въ виду отсутствія писанной конституціи, разбираемый нами документъ является едва ли не единственной записью тѣхъ основныхъ политическихъ устоевъ, на которыхъ опиралось нѣкогда зданіе сословной монархіи и которые могли сдѣлаться источникомъ возрожеденія націи безъ насильственнаго разрыва съ прошлымъ. Въ ряду ихъ стоитъ прежде всего періодичность генеральныхъ штатовъ; та періодичность, къ которой стремились сословія еще въ серединѣ XIV столѣтія. За нею слѣдуетъ срочность субсидій и опредѣленность ихъ размѣра. И то, и другое одинаково было извѣстно Франціи до эпохи Карла VII и обнародованія знаменитаго «ordonnance de la gendarmerie», впервые создавшаго постоянный налогъ (taille royalle) для постояннаго войска. Къ числу старинныхъ основъ надо отнесть также обязанность верховныхъ палатъ подвергать регистраціи только тѣ фискальные эдикты, въ которыхъ упоминается о налогахъ, вотированныхъ штатами, а также право штатовъ обвинять передъ судами министровъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ поведеніе такъ или иначе задѣваетъ интересы всей націи. Придерживаясь высказанныхъ имъ прежде взглядовъ и оставаясь поэтому послѣдовательнымъ съ самимъ собою, парламентъ относитъ къ числу основныхъ законовъ и личную свободу гражданъ, связанную съ обязательствомъ передавать задержаннаго и заключеннаго немедленно въ руки его естественныхъ судей. Такая свобода равнозначительна отмѣнѣ административной ссылки и практики lettres de cachet, вошедшей въ употребленіе за послѣднія два столѣтія. Совершеннымъ новшествомъ является министерская отвѣтственность, къ которой, правда, стремились, но неуспѣшно, генеральные штаты 1355 года, и свобода печати, въ мыслѣ отсутствія предварительной цензуры и возможности привлечь авторовъ къ суду только послѣ обнародованія ихъ сочиненій. О ней, разумѣется, не было и помину ни въ XVI, ни въ XVII вѣкѣ. [1]) От-

[1]) Arch. Parl., т. I, стр. 550

мѣтимъ фактъ отсутствія въ только что приведенной политической программѣ всякаго упоминанія о законодательныхъ функціяхъ штатовъ и о контролѣ ихъ за ходомъ администраціи. Это опущеніе не есть случайное. Дѣлая его, парламентъ остается вѣрнымъ исторической традиціи; оно точно проводитъ грань различія между заимствованными идеями англійской свободы и имѣющими корни въ прошломъ порядками монархіи, ограниченной сословіями только въ дѣлѣ налоговъ. Политическія идеалы парламента лежатъ въ прошломъ; они ближе къ ученію Бодэна, Рэтца и Готомана, нежели къ политическимъ теоріямъ Монтескье съ ихъ на половину иноземной основой. Дѣленіе штатовъ на сословія и независимость камеръ другъ отъ друга поддерживаетъ прежнюю систему послѣдовательныхъ veto и устраняетъ возможность перехода къ представительству интересовъ, на которомъ построено зданіе современной монархіи въ отличіе отъ средневѣковой.

Отвѣтъ, данный королемъ: «я ничего не имѣю сказать на просьбы моего парламента», какъ нельзя лучше доказываетъ, что правительство считало и эти скромныя требованія преувеличенными, а негодованіе, какимъ встрѣтили парламентское постановленіе духовенство, дворянство и нотабли, не говорить ли о томъ, что всякая уступка духу времени казалась высшимъ сословіямъ позорной капитуляціей [1]).

Не полагаясь на совѣты парламента, правительство продолжало ждать рѣшенія отъ нотаблей. Поставленные имъ вопросы гласили: каково должно быть число депутатовъ отъ каждаго сословія и будетъ ли оно равнымъ; какова была и какова должна быть форма обсужденія дѣлъ сословіями. Изъ всѣхъ бюро только одно высказалось въ пользу двойнаго представительства средняго и то большинствомъ одного голоса, которымъ оказался голосъ предсѣдателя, старшаго брата короля, будущаго Людовика XVIII. Всѣ бюро одинаково осудили поголовный счетъ голосовъ и потребовали сохраненія прежняго порядка обособленнаго засѣданія сословій. Ими удержано также вопіющее неравенство избирательныхъ округовъ, изъ которыхъ одни, какъ напримѣръ, сенешоссея Пуатье, насчитывали 70 жителей, а

---

[1]) Droz, Hist. du règne de Louis XVI, т. II, стр. 92.

другіе, какъ бальяжъ Дурдана, семь тысячъ, что не мѣшало обоимъ имѣть равное число делегатовъ. Если нотабли высказались въ пользу всеобщаго голосованія на первичныхъ выборахъ, то, какъ справедливо замѣчаетъ Дрозъ, лишь потому, что высшія сословія болѣе опасались независящей отъ нихъ буржуазіи, нежели стоящаго подъ ихъ властью крестьянства. Не даромъ же они настаивали на томъ, чтобы подача голосовъ происходила публично и чтобы отъ нея не были устранены и слуги на жалованьѣ; тайна, полагали они, способна освободить сервовъ отъ ближайшаго контроля сеньеровъ и ихъ агентовъ. Къ тому же надо замѣтить, что выборы были всеобщими только на низшихъ ступеняхъ: въ городахъ при отобраніи мнѣній отъ цеховъ и торговыхъ корпорацій, въ селахъ при назначеніи выборщиковъ отъ приходовъ.

Чтобы устранить возможность тѣхъ возраженій противъ равнаго представительства сословій, источникъ котораго лежалъ въ малочисленности дворянъ, нотабли высказались въ пользу допущенія къ голосованію всѣхъ облагороженныхъ; то же соображеніе побудило ихъ призвать въ избирательныя комиціи сельскихъ и городскихъ кюрэ наравнѣ съ высшими членами церковной іерархіи. Они не предвидѣли, что послѣдствіемъ той и другой мѣры будетъ созданіе въ рядахъ депутатовъ отъ дворянства и церкви не только скрытыхъ, но и явныхъ союзниковъ буржуазіи.

Оставаясь сторонниками традиціи, защитниками историческаго права, нотабли въ то же время старались избѣжать упрека въ сословности, провозглашая принципъ равенства всѣхъ предъ налогомъ. Это заявленіе составляетъ единственную положительную сторону выполненной ими задачи и послѣднюю уступку высшихъ сословій требованіямъ наступающей демократіи [1]).

Привязанность къ сословному представительству, обезпечивающему привилегированнымъ возможность двойнаго veto и, слѣдовательно, руководящее вліяніе въ дѣлахъ страны, не могла, разумѣется, не сказаться и при редакціи наказовъ. Если большинство избирателей и подчинилось болѣе требованіямъ теоріи и ино-

---

[1]) Сравни Droz, т. II, стр. 89, и Cherest, т. II, стр. 195 до 201.

странным образцам, если не только среднее сословіе, но и высшія увлечены были неотразимым теченіем в сторону представительной монархіи, по образцу англійской, или демократіи с наслѣдственным главою и пожизненным сенатом, напоминающим американскій; то в меньшинствѣ cahiers сословныя камеры и провинціальные штаты, парламенты и другіе верховные суды не раз находят снисходительных и благодарных защитников. Как и можно было ожидать, ими в большинствѣ случаев является дворянство. Тогда как среднее сословіе Алансона, напримѣр, стоит за поголовный счет голосов, дворянство того же бальяжа требует сохраненія всѣх особенностей сословнаго представительства и в том числѣ отдѣльнаго голосованія тѣх трех камер, на какія дѣлятся штаты [1]).

Дворянство Амона открыто высказывается в пользу сохраненія старинной конституціи с ея сословными правами и привиллегіями, равенством голосов дворян, духовных и буржуа, участіем генеральных штатов не столько в законодательствѣ, сколько в финансовом контролѣ, в утвержденіи налогов и займов [2]).

О законодательном починѣ нѣт также рѣчи в наказах духовенства Ангумуа и дворянства Анжу и Ауха [3]). Духовенство Лектур говорит о необходимости сохранить прерогативы высших сословій [4]). Духовенство и дворянство Аваля настаивает на своей привязанности к монархической конституціи с обособленностью сословій в штатах [5]). Дворянство Сен-Міеля озабочено тѣм, чтобы исполнительная власть короля как внутри государства, так и внѣ его предѣлов не подверглась никаким ограниченіям. За королем должно быть удержано право назначенія на всѣ должности. И в дѣлѣ законодательства ему принадлежит рѣшающій голос. Сословія только высказывают свои мнѣнія, дают совѣты, avis, и при том, каж-

1) Arch. Parl., т. I, стр. 716 и 710.
2) Ibid., стр. 764, 766 и 767 тома I.
3) Arch. Parl., т. II, стр. 1 и 33, стр. 94.
4) Ibid., стр. 66.
5) Ibid., том II, стр. 137.

дое въ отдѣльности. Если король не въ правѣ обойтись безъ ихъ опроса, то, съ другой стороны, генеральные штаты не могутъ дать своимъ декретамъ силу закона; иначе, замѣчаетъ наказъ, правительство выродилось бы въ аристократію. Право ремонстраціи признается за мѣстными трибуналами. Они опротестовываютъ новые законы въ случаѣ противорѣчія ихъ интересамъ той или другой провинціи [1]).

Голосованіе по сословіямъ рекомендуется также въ наказахъ духовенства Баръ на Сенѣ; поголовный счетъ допускается только при вотированіи налоговъ [2]). Дворянство Базаса видитъ въ сохраненіи обособленности сословныхъ камеръ единственное средство обезпечить свободу и вліяніе каждой. «Такой порядокъ, прибавляетъ оно, установленъ нашими предками, очевидно, потому, что они предвидѣли тѣ бѣдствія, наступленія которыхъ мы боимся нынѣ. Совмѣстное обсужденіе возможно только въ комитетахъ, когда дѣло идетъ о подготовкѣ рѣшеній. Всѣ преимущества и отличія высшихъ сословій, за исключеніемъ податныхъ изъятій, должны быть сохранены въ цѣлости: они представляютъ собою собственность, которой не можетъ коснуться никакая земная власть. Природа монархіи требуетъ различій; они одни могутъ сохранить привычку подчиненія, готовность соблюдать извѣстныя правила въ поведеніи (maintenir la règle dans les esprits et conserver la subordination dans les procédés et la conduite de tous les hommes [3]).

Духовенство Блуа открыто заявляетъ, что французская конституція, въ его глазахъ, не нуждается въ реформѣ. Счастье народа и короля требуетъ только строгаго ея выполненія. Принципы, на которыхъ она опирается, по мнѣнію составителя cahier, могутъ быть сведены къ слѣдующимъ девяти:

1) Франція представляетъ собою настоящую монархію, въ которой одинъ повелѣваетъ, не подчиняясь самъ ничему, кромѣ закона.

2) Общія законодательныя мѣропріятія (lois générales) не мыслимы безъ участія короля и націи, но право ихъ предложенія

[1]) Arch. Parl., томъ II, стр. 235.
[2]) Arch. Parl., т. II, стр. 247.
[3]) Arch. Parl., т. II, стр. 268.

принадлежитъ одному королю. Нація же только даетъ свое согласіе или отказываетъ въ немъ. Еслибы починъ въ этомъ дѣлѣ случайно и вышелъ изъ среды націи, то за королемъ всегда остается возможность отказать въ своемъ утвержденіи. Въ обоихъ случаяхъ король издаетъ законъ отъ своего имени и вынуждаетъ его исполненіе.

3) Престолъ наслѣдственъ въ мужской линіи согласно салическому закону.

4) Нація представлена на штатахъ тремя сословіями.

5) Созывъ ихъ принадлежитъ одному королю.

6) Голосованіе должно происходить по сословіямъ.

7) Сословія равны во власти и настолько независимы другъ отъ друга, что ихъ единодушіе необходимо для выраженія воли націи

8) Никакой налогъ не можетъ быть созданъ безъ ея участія.

9) Подъ защитой законовъ каждый гражданинъ имѣетъ священное и нерушимое право на свободу личности и на собственность [1]).

Дворянство Бордо также включаетъ въ свое cahier подобіе органическаго статута, обезпечивающаго наслѣдственность престола, принадлежность исполнительной власти исключительно монарху, участіе штатовъ въ вотированіи налоговъ и въ составленіи законовъ, но не административныхъ регламентовъ, голосованіе по сословіямъ, личную свободу и собственность [2]).

Дворянство Бюже нападаетъ на тѣхъ смѣлыхъ новаторовъ, «которые желали увѣрить, будто государство, существующее цѣлыхъ тысячу триста лѣтъ, никогда не имѣло конституціи. Подобное утвержденіе несостоятельно предъ лицомъ разума и даже простаго здраваго смысла. Нельзя допустить, чтобы французы не знали другаго закона, кромѣ каприза, произвола и случая. Мятежники сѣютъ такое заблужденіе; невѣжды распространяютъ его; и все это съ цѣлью представить французскій народъ подобнымъ стаду, а длинный рядъ любимыхъ и уважаемыхъ монарховъ—династіей ненавистныхъ деспотовъ». Явнымъ доказательствомъ тому, что Франція имѣетъ конституцію, дворянство провинціи признаетъ существованіе сословій, корпорацій и частныхъ

---

[1]) Arch. Parl., т. II, стр. 376.

[2]) Arch. Parl., т. II, стр. 394.

лицъ, владѣющихъ правами и прерогативами. Многія изъ этихъ прерогативъ связаны съ сущностью монархіи, «которая, какъ говоритъ великій Монтескье, подвергается порчѣ съ ихъ отмѣною». Не уважать законныхъ и прочно установленныхъ правъ то же, что стремиться къ анархіи, т. е. къ деспотизму всѣхъ, въ сравненіи съ которымъ деспотизмъ одного является счастьемъ, ибо при немъ только одинъ человѣкъ, а не всѣ, становятся выше закона. Необходимо не столько создавать или измѣнять конституцію, сколько вырвать съ корнемъ вкравшіяся въ нее злоупотребленія. Къ чему вводить опасныя новшества, устанавливать новые принципы, когда достаточно уважать искони признанные, совершенство которыхъ доказано опытомъ—величіемъ и процвѣтаніемъ государства съ самаго его основанія. Къ числу этихъ принциповъ надо отнесть прежде всего повиновеніе всѣхъ, въ томъ числѣ и короля, законамъ, надѣленіе главы обширнаго государства столь же обширной властью, безъ чего немыслимо приведеніе въ дѣйствіе сложнаго государственнаго механизма, надѣленіе короля силою принужденія, мѣшающей отдѣльному лицу и части націи даже въ минуты кризиса стать выше закона и верховной власти. Такъ какъ король не имѣетъ другихъ интересовъ и другой возможности счастья, помимо благоденствія народа и государства, его ошибки должны быть приписаны невѣрнымъ совѣтникамъ, къ содѣйствію которыхъ онъ прибѣгъ. Одни они могутъ имѣть частные интересы, враждебные общему и поэтому должны одни быть отвѣтственны за посягательства, покрываемыя нерѣдко священнымъ именемъ монарха [1]). Въ государствѣ, какъ Франція, королевская власть является привиллегіей, наибольшей изъ всѣхъ существующихъ; всѣ остальныя происходятъ отъ нея, какъ вѣтви отъ ствола. Но стволъ, лишенный вѣтвей, необходимо гибнетъ; такъ точно, прибавляетъ наказъ, погибла бы и королевская власть вслѣдъ за потерею сословіями и городами ихъ привиллегій. Понятно, что при такой точкѣ зрѣнія составитель cahier дорожитъ принципомъ сословности и всячески старается предупредить его паденіе. Законодатели Франціи, утверждаетъ онъ, признавали пользу раз-

---

[1]) Arch. Parl., т. II, стр. 480.

дѣленія общества на классы и обособленія интересовъ въ отдѣльныя группы. Нигдѣ такіе порядки не являются болѣе необходимыми, какъ въ монархіи. Надо поэтому признать весьма мудрой конституцію, обезпечивающую королю и каждому изъ сословій право veto (droit négatif). Но такое право только тогда является фактически обезпеченнымъ, когда сословія вотируютъ каждое въ отдѣльности. Этого именно и требуетъ французская конституція.

Составитель наказа напоминаетъ вслѣдъ за тѣмъ содержаніе ордонансовъ 1355—1356 года (статья 5) и приводитъ 135 § постановленій, изданныхъ въ Орлеанѣ послѣ собранія генеральныхъ штатовъ 1560 года. Голосованіе по сословіямъ говоритъ онъ, подтверждено пятисотлѣтней практикой. Можно отмѣтить всего три случая отступленія отъ него; каждый изъ нихъ вызванъ исключительными обстоятельствами. Противъ поголовнаго счета голосовъ приводится рядъ возраженій: численныя собранія всегда являются игрушкою въ рукахъ интригановъ и заговорщиковъ. Когда дѣло зависитъ отъ большинства одного голоса, рѣшенія обыкновенно крайне измѣнчивы. Достаточно отсутствія или подкупа одного депутата, чтобы обусловить принятіе совершенно неожиданнаго постановленія. Въ соединенномъ собраніи сословія переходили бы отъ роли угнетателей къ роли угнетаемыхъ и представили бы картину возмутительныхъ раздоровъ въ мѣстѣ, гдѣ долженъ царствовать миръ и братство. Сохраненіе сословныхъ преимуществъ и сословной обособленности ни мало не препятствуетъ упроченію того равенства предъ налогомъ, на которое дворянство и духовенство уже изъявили свое согласіе.

Равенство въ числѣ депутатовъ и голосованіе по сословіямъ довольно обычное требованіе дворянскихъ и церковныхъ cahier. Его высказываетъ одинаково дворянство Нижней Нормандіи, дворянство Камбрэ и Доля, духовенство Дижона [1]). Но что сравнительно рѣдко, это ходатайство о сохраненіи за парламентами и верховными судами ихъ роли стража конституціи и законовъ. Въ этомъ смыслѣ высказывается между прочимъ дворянство сенешоссеи Кастельнодари, говоря: «несмѣняемость членовъ парламента и постоян-

[1]) Arch. Parl., томъ II, стр. 488 и 517; т. III, стр. 124, ст. 27 — 30, стр. 152.

ное пребываніе палатъ въ назначенныхъ для нихъ мѣстностяхъ должны быть обезпечены закономъ. Верховные суды попрежнему будутъ уполномочены слѣдить за выполненіемъ ордонансовъ королевства, за сохраненіемъ конституціи, правъ и обычаевъ націи. Время отъ времени они въ своихъ ремонтрансахъ королю будутъ напоминать объ основныхъ принципахъ, на которыхъ построенъ государственный порядокъ, и доводить до свѣдѣнія націи о тѣхъ нарушеніяхъ, которымъ подверглись старинныя права и обычаи или которымъ они могутъ подвергнуться благодаря новымъ законамъ [1]).

Весьма обычнымъ является также требованіе возстановить провинціальные штаты съ ихъ сословной организаціей и дать торжественное признаніе провинціальнымъ вольностямъ и привиллегіямъ, утверждая капитуляціи провинцій и жалованныя грамоты королей. Вотъ въ какомъ смыслѣ выражается на этотъ счетъ духовенство Канъ въ Нормандіи: разъ будетъ установлена національная конституція, необходимо дать признаніе и той, какую провинція получила въ нормандской хартіи Людовика X отъ 1335 года. Она не разъ подтверждаема была королями—Филиппомъ де Валуа, Карломъ VI и Карломъ VII, Людовикомъ XI, Генрихомъ III. Въ послѣднія столѣтія ссылались на нее только съ цѣлью ее нарушить. Духовенство требуетъ, чтобы старинная прерогатива провинцій—собираться въ опредѣленные сроки—была возстановлена, а ихъ внутренняя организація подверглась усовершенствованію. При созданіи вновь провинціальнаго представительства, церковь и въ частности кюрэ должны получить число депутатовъ, отвѣчающее важности ихъ функцій [2]). «Какъ бы ни были регулированы порядки будущаго представительства провинцій, говоритъ дворянство бальяжа Ко, внутренняя администрація и рас-

---

[1]) Arch. Parl., т. II, стр. 556. Приблизительно въ такомъ же смыслѣ высказывается и дворянство Кастръ (Que les états généraux, avant de se séparer investissent les cours souveraines et particulièrement les parlements du pouvoir que nécessiteront les nouvelles lois fondamentales; que la nation assemblée ajoute s'il le faut aux prérogatives dont ils jouissent et qu'elle se réserve le droit exclusif de fixer leur nombre, l'étendue de leur essort, leur compétence et leur juridiction (Arch. Parl., т. II, стр. 566).

[2]) Arch. Parl., т. II, стр. 487.

предѣленіе налоговъ должны быть предоставлены штатамъ. Если бы эта вольность не была признана въ равной мѣрѣ за всѣми провинціями, дворянству Ко придется настаивать на возстановленіи права Нормандіи имѣть свои особые штаты [1]). Духовенство Шалона еще такъ далеко отъ мысли о равномѣрномъ обложеніи всѣхъ провинцій, что говорить о необходимости дозволить штатамъ Оверни взятіе на откупъ причитающихся съ жителей налоговъ. Они пріобрѣтутъ тѣмъ самымъ право самостоятельной разверстки [2]). Стòитъ отмѣтить, что высказываясь въ пользу устройства провинціальнаго представительства на началахъ сословныхъ, наказы привиллегированныхъ въ то же время допускаютъ необходимость поголовнаго счета голосовъ. Въ этомъ обстоятельствѣ нельзя не видѣть вліянія того рѣшенія, какое дали этому вопросу нотабли [3]).

Но въ чемъ всѣ наказы, не исключая и тѣхъ, которые исходятъ отъ привиллегированныхъ, уклоняются отъ основъ старинной французской монархіи, это въ требованіи періодичности созыва какъ генеральныхъ, такъ и провинціальныхъ штатовъ. Отсутствіе этой періодичности было одной изъ причинъ, помѣшавшихъ сословному представительству Франціи пріобрѣсть ту выдающуюся роль въ государствѣ, какую присвоили себѣ въ Англіи сначала трехъ, а затѣмъ семигодичные парламенты.

Полная свобода исполнительной власти созывать или не созывать штатовъ и придавать имъ ту продолжительность, какую она сама признаетъ желательной, справедливо считается наказами источниковъ политическаго ничтожества штатовъ; соотвѣтственно принимаются мѣры противъ возможности дальнѣйшаго перерыва въ ихъ дѣятельности подобнаго тому, какой представляетъ намъ

---

1) Arch. Parl., т. II, стр. 575.—Въ этомъ же смыслѣ высказывается и дворянство Доля, говоря, что оно будетъ настаивать на правѣ Франшконтэ имѣть свои особые штаты только въ томъ случаѣ, если закономъ не будетъ признано за всѣми провинціями право имѣть мѣстныя собранія. (Arch. Parl., т. III, стр. 155).

2) Que ces États provinciaux soient chargés exclusivement de l'assiette et de la perception des impôts, sous la condition d'abonnements particuliers, dont la proportion avec la masse générale du royaume aura été déterminée par les États généraux. (Arch. Parl., т. II, стр. 582).

3) Cahier du clergé de Chatillon-sur-Seine. (Arch. Parl., т. II, стр. 700).

XVII и XVIII столѣтіе. Одни предлагаютъ съ этой цѣлью установленіе закономъ правила о возобновленіи выборовъ въ опредѣленные сроки [1]), другіе, какъ, напримѣръ, дворянство Доля желаетъ предоставить право временной пріостановки сессій не королю, а самимъ штатамъ. Оно рѣшительно высказывается противъ возможности распустить ближайшее собраніе иначе, какъ съ собственнаго его согласія. Каждыя пять лѣтъ должны повторяться новые выборы, и никакой законъ не долженъ быть изданъ въ промежутокъ между двумя собраніями [2]). Дворянство бальяжа Эврэ доказываетъ пользу трехгодичныхъ штатовъ [3]). Въ его наказѣ, какъ и во многихъ другихъ, спеціально выговаривается, что правительство въ промежутокъ между сессіями не въ правѣ замѣщать штаты взятой изъ ихъ среды коммиссіей (commission intermédiaire). Они дѣлаютъ это, очевидно, изъ опасенія, что промежуточная коммиссія сдѣлаетъ возможнымъ изданіе законовъ безъ согласія націи и ея представителей. Наконецъ, всѣ наказы равно порываютъ связь съ прошлымъ, требуя отмѣны lettres de cachet и установленія прочныхъ гарантій для личности и собственности. Правда, они стараются оправдать свои требованія тѣмъ, что всѣ нарушенія личныхъ правъ, которыми ознаменовало себя правительство въ послѣднія два столѣтія, имѣютъ источникомъ своимъ нарушеніе исконной конституціи. Но мы видѣли, что эта конституція была безсильна гарантировать подданнымъ свободу отъ административнаго ареста.

Сдѣланныхъ выписокъ достаточно, чтобы показать, что наканунѣ революціи высшія сословія многихъ провинцій еще довольствовались возстановленіемъ и дальнѣйшимъ развитіемъ тѣхъ основъ, на которыхъ нѣкогда была построена французская монархія. Они видѣли въ ихъ цѣлости и незыблемости одинаковую гарантію какъ своимъ интересамъ, такъ и политической свободѣ. Все, несогласное съ ними, считалось опаснымъ новшествомъ, неразумнымъ подражаніемъ иностранцамъ. Чтобы не потерять самобытности, необходимо было, въ ихъ глазахъ, сохранить историческую традицію, не порывать наслѣдственной связи съ прошлымъ. Только

---

[1]) Arch. Parl., т. III, стр. 244, статья V (Духовенство Дурдана).
[2]) Ibid., т. III, стр. 155.
[3]) Arch. Parl., т. III, стр. 296.

этимъ путемъ можетъ быть созданъ оплотъ противъ разрушительнаго вліянія демократическихъ вѣяній и не менѣе ихъ опаснаго произвола министровъ, всегда враждебныхъ провинціальнымъ и сословнымъ вольностямъ, всегда готовымъ стоять за централизацію и правительственную опеку.

Таковъ политическій идеалъ защитниковъ стараго порядка. Познакомимся теперь съ тѣмъ, чего желали ихъ противники.

ЧАСТЬ III.

—

ОБЩЕСТВЕННЫЯ И ПОЛИТИЧЕСКІЯ

ДОКТРИНЫ ФРАНЦІИ ПРОШЛАГО СТОЛѢТІЯ.

ГЛАВА I.

Экономическія теоріи прошлаго вѣка. Право собственности и право труда.—Гармонія интересовъ и экономическая свобода.

Въ первыхъ двухъ частяхъ настоящаго труда мы старались познакомить читателя съ общественнымъ и политическимъ строемъ Франціи стараго порядка. Изъ его критики сложилась та революціонная доктрина, какую дѣятели 89-го года провели въ законодательство и административную практику. Чтобы узнать, гдѣ черпали члены учредительнаго собранія руководившіе ими принципы, необходимо выяснить себѣ тотъ путь, какимъ на почвѣ существующихъ экономическихъ и государственныхъ порядковъ сложилась ходячая въ концѣ XVIII-го вѣка доктрина. Это и составитъ задачу ближайшихъ главъ.

Экономическія и общественныя доктрины Франціи XVIII вѣка всецѣло вытекли изъ критики современныхъ имъ хозяйственныхъ порядковъ и существующаго строя соціальныхъ отношеній. Въ такихъ, повидимому, отвлеченныхъ трактатахъ, какъ «Духъ законовъ» или «Разсужденіе Руссо объ источникѣ неравенства», поднимались и такъ или иначе рѣшались не одни только общечеловѣческіе вопросы, но и тѣ, которые составляли злобу дня, предметъ ежечасныхъ заботъ если не правительства, то общественнаго мнѣнія. Это еще въ большей мѣрѣ можетъ быть сказано о сочиненіяхъ первыхъ экономистовъ, начиная отъ Вобана и Буагильбера и переходя къ Кенэ и основанной имъ школѣ физіократовъ. Производство и обращеніе богатствъ, порядки землевладѣнія, относительныя преимущества и недостатки по-

кровительственной политики и свободы торговли, роль денегъ, законность процента и значеніе кредита въ народномъ хозяйствѣ, регламентація промысловъ, распредѣленіе дохода между правительствомъ и подданными, обложеніе налогомъ производителей или однихъ продуктовъ потребленія, собственности или также промысловъ и торговли, валоваго или чистаго дохода, вліяніе, оказываемое податными изъятіями на благосостояніе націи, отношеніе, въ какомъ стоитъ къ ней откупная система,— всѣ эти экономическія задачи обсуждаются въ періодической печати и въ цѣломъ рядѣ брошюръ и трактатовъ не въ виду одного ихъ научнаго интереса, но также той пользы, какая ожидается отъ правильнаго ихъ рѣшенія для всего строя народной жизни и въ частности—для матеріальнаго благосостоянія такъ долго оставленныхъ въ забвеніи народныхъ массъ. Запустѣніе земель и нищенское состояніе ихъ вѣковыхъ воздѣлывателей—ближайшій стимулъ къ зарожденію той новой науки о народномъ хозяйствѣ, которая задолго до Адама Смита и физіократовъ въ сочиненіяхъ Буагильбера [1]) обогащается не только цѣлымъ рядомъ въ высшей степени любопытныхъ наблюденій, но и строитъ уже нѣкоторыя обобщенія и теоремы.

Къ Буагильберу непосредственно примыкаетъ и школа физіократовъ. Она усвоиваетъ многія изъ его положеній и даетъ имъ новое развитіе. Руководимая, подобно ему, исканіемъ не одной отвлеченной истины, но и общественной пользы, она находитъ въ критикѣ существующаго указаніе новыхъ путей для обезпеченія народнаго благополучія. Каковы бы ни были ошибки физіократической доктрины, справедливость требуетъ сказать, что она, какъ нельзя лучше, поняла дѣйствительную причину матеріальнаго упадка Франціи, и въ частности производительныхъ классовъ.

Пренебреженіе интересами земледѣлія и, какъ прямое послѣдствіе этого, равнодушіе къ благосостоянію той массы населенія, которая прямо или косвенно извлекала изъ него средства къ жизни, можетъ быть съ полнымъ правомъ признано

---

[1]) Сравн. Horn. L'économie politique avant les phisiocrates, главы V—VII.

за одно съ физіократами главнымъ источникомъ того экономическаго нестроенія, какое представляла собою Франція середины прошлаго вѣка. Меркантилизмъ и связанное съ нимъ покровительство обработывающей промышленности и внѣшней торговли, отодвигая земледѣліе на задній планъ, сосредоточивая капиталы и трудъ на городскихъ производствахъ, обезлюживая села и сокращая количество влагаемыхъ въ землю затратъ, искусственно, хотя и безсознательно, поддерживали средневѣковой строй земледѣльческаго хозяйства съ его монополіей собственности, наслѣдственной арендой, половничествомъ, сеньеріальными повинностями и платежами. Обширная земельная площадь оставалась невоздѣланной, часть ея пропадала подъ болотами и лѣсами, часть доставляла слабый доходъ въ формѣ помѣстнаго и общиннаго выпаса. Сеньеріальное, а кое-гдѣ и крѣпостное право являлось непреодолимымъ препятствіемъ къ замѣнѣ чиншеваго или оброчнаго держанія съ его разъ навсегда установленной рентой болѣе доходнымъ для собственника и болѣе выгоднымъ для земледѣлія фермерскимъ хозяйствомъ. Систематически разоряемые помѣщичьими, церковными и государственными поборами, крестьяне-оброчники поставлены были въ невозможность вести сколько-нибудь интензивное хозяйство. Двухпольная система во многихъ мѣстностяхъ, особенно къ югу отъ Луары, продолжала господствовать не только надъ многополіемъ, какое на правахъ исключенія можно было встрѣтить во Фландріи и отчасти въ Эльзасѣ и Нормандіи, но и надъ трехпольемъ, сдѣлавшимся уже съ XIV вѣка общимъ явленіемъ въ Англіи, если не говорить о герцогствѣ Уэльскомъ и примыкающемъ къ нему Ланкаширѣ.

Прибавимъ, что большинство сеньеріальныхъ и церковныхъ поборовъ падало всѣмъ своимъ бременемъ не на чистый, а на валовой доходъ; съ цѣлью обезпечить правильность ихъ поступленія, крестьянинъ-воздѣлыватель долженъ былъ подчиниться строгой регламентаціи во времени и порядкѣ производства своихъ работъ; помѣщичьи монополіи, безъ особой выгоды для тѣхъ, кто ими пользовался, отнимали у земледѣльца добрую часть его общей выручки. Легко понять послѣ этого, почему вмѣстѣ съ подъемомъ сельскаго хозяйства и развитіемъ фермерства, забота объ изъятіи

валоваго дохода отъ обложенія и о подчиненіи ему одного «produit net» съ самаго начала сдѣлалась центромъ того новаго ученія, родоначальникомъ котораго былъ Кенэ. Съ другой стороны, изучая податную систему старой Франціи, въ которой налоги на потребленіе (въ формѣ aides и gabelles) играли главную роль, парализуя нѣкоторые виды производства, и трудящійся людъ, обложенный наравнѣ съ дворянствомъ и духовенствомъ подушной податью и подоходнымъ налогомъ, въ то же время одинъ призванъ былъ къ уплатѣ земельнаго (taille) —вполнѣ объясняешь себѣ источникъ того кореннаго ученія физіократовъ, по которому единственнымъ предметомъ обложенія долженъ быть чистый доходъ, получаемый собственникомъ, другими словами, рента.

Отправляясь отъ этихъ практическихъ требованій, вызванныхъ тѣми спеціальными условіями, въ какія поставленъ былъ классъ сельскихъ производителей, Кенэ и его школа свели ихъ въ стройную систему, получившую въ ихъ устахъ названіе «естественнаго порядка человѣческихъ обществъ» (ordre naturel et essentiel des sociétés politiques). Эта система сдѣлалась, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, экономическимъ credo громадной массы лицъ, принимавшихъ непосредственное участіе въ составленіи наказовъ 1789 года, а также въ редакціи тѣхъ законовъ, которыми произведена была учредительнымъ собраніемъ параллельная съ политической общественная революція. Правда, нѣкоторыя изъ выставленныхъ школою положеній нашли критику въ собственныхъ ея рядахъ. По такимъ вопросамъ, какъ свобода хлѣбной торговли, относительное преимущество крупнаго и мелкаго производства, вредъ и польза соединенія обрабатывающей промышленности съ сельскимъ хозяйствомъ, невозможность или наоборотъ необходимость обложить налогомъ наравнѣ съ рентой и легко уклоняющуюся отъ контроля прибыль капиталиста, сказалось вскорѣ чувствительное разнорѣчіе. Это обстоятельство наложило свою печать и на заявленныя многими наказами требованія и на задуманныя или проведенныя собраніемъ общественныя и налоговыя реформы. Но въ общемъ цѣлость выставленной впервые Кенэ доктрины не была нарушена, и всякому, кто желаетъ познакомиться съ характеромъ тѣхъ воззрѣній, какія руководили дѣятелями 1789 г. въ ихъ соціальныхъ реформахъ, приходится восходить къ ней, какъ къ перво-

источнику. Въ этомъ отношеніи вліяніе физіократовъ столь же несомнѣнно, какъ вліяніе Монтескье и Руссо въ сферѣ политической. Теорія «produit net» оставила свой слѣдъ въ наказахъ ни больше, ни меньше, какъ теоріи общественнаго договора и раздѣленія властей. Мало того, она въ такой же мѣрѣ обусловила собою декреты 4-го августа и содержаніе многихъ статей «Декларацій правъ», въ какой Contrat Social и Esprit des lois наложили свою печать на конституцію 1791 г.

Въ чемъ же, спрашивается, состояла сущность того новаго экономическаго ученія, первымъ провозвѣстникомъ котораго былъ Кенэ? Большинству читающей публики оно, по всей вѣроятности, извѣстно только по знаменитому афоризму «laissez faire, laissez passer», усвоенному послѣдователями Адама Смита и доселѣ остающемуся неоспоримымъ труизмомъ въ глазахъ такъ называемой манчестерской школы. Надо замѣтить, однако, что хотя это положеніе и отвѣчаетъ вполнѣ той проповѣди экономической свободы, которую можно найти въ сочиненіяхъ Кенэ, но оно передаетъ только одну изъ сторонъ выставленной физіократами програмы. Въ зародышѣ оно встрѣчается еще у Буагильбера и формулировано окончательно не знаменитымъ врачемъ герцогини Помпадуръ, а его современникомъ и единомышленникомъ Гурне, инспекторомъ мануфактуръ и ближайшимъ учителемъ Тюрго.

На сколько этотъ афоризмъ выражаетъ собою вредъ протекціонной системы и исключительнаго поощренія обрабатывающей промышленности и внѣшней торговли въ ущербъ землѣдѣлію, онъ въ правѣ считаться однимъ изъ принциповъ физіократіи. Но имъ передается только положеніе, занятое новой доктриной по отношенію къ предшествовавшей ей школѣ меркантилизма и не затрогивается ни мало та оригинальная и частью парадоксальная сторона физіократіи, которая состоитъ въ признаніи первенствующей роли сельскаго хозяйства, какъ единственнаго источника чистаго дохода (produit net) и потому самому единственнаго кормильца государственной казны. Значеніе, какое физіократы придавали этой именно части своего ученія, весьма характерно сказывается въ перепискѣ маркиза Мирабо, друга и послѣдователя Кенэ, съ Жанъ Жакомъ Руссо.

«Все физическое и нравственное благосостояніе обществъ,— говоритъ знаменитый маркизъ въ одномъ изъ своихъ писемъ,— сводится къ умноженію чистаго дохода (accroissement du produit net). Всякое посягательство противъ общества сказывается неизмѣнно въ одномъ фактѣ: въ уменьшеніи чистаго дохода» [1]).

Физіократы ставили себѣ задачей указать тѣ пути, которыми достигается извлеченіе наибольшаго чистаго дохода, иначе говоря, увеличеніе числа и качества продуктовъ земли при наименьшихъ затратахъ. Въ ея рѣшеніи они видѣли высшее право на признаніе, заявляя устами аббата Бодо, что справедливость лежитъ ни въ чемъ иномъ, какъ въ томъ, чтобы масса естественныхъ продуктовъ не подвергалась сокращенію и ростъ ея не встрѣчалъ препятствій [2]). Такимъ образомъ, ученіе о порядкѣ достиженія наивысшаго дохода съ земель возводится физіократами на степень не только естественнаго, но и этическаго закона.

Подобно всякому естественному закону, и этотъ законъ не создается, а только признается правительствомъ. Абсолютнѣйшій въ мірѣ монархъ связанъ тѣмъ, что физіократы называютъ «l'ordre naturel et essentiel des sociétés». «Гражданское общежитіе (l'ordre civil), учитъ Летронъ, не можетъ поднять руки на порядки, которыми обусловливается полученіе наибольшаго чистаго дохода» [3]). Дюпонъ де-Немуръ выражаетъ ту же мысль, когда говоритъ, что дѣло законодателя— только провозглашать законы, лежащіе въ основѣ естественнаго порядка человѣческихъ обществъ [4]).

Но каковы же эти законы и какимъ способомъ они могутъ быть выведены? Кенэ пытается установить ихъ дедуктивно, слѣ-

---

[1]) См. Rousseau. Ses amis et ses ennemis, Т. II, стр. 361.

[2]) La justice consiste à ne pas diminuer la masse des productions, à ne pas empêcher son accroissement. (Daire. Recueil des principaux physiocrates, стр. 819).

[3]) «Ce sont les lois physiques de la reproduction des subsistances qui doivent gouverner les hommes comme ce sont elles qui les nourrisent». (De l'ordre essentiel des sociétés politiques, стр. 38). L'ordre civil qui n'est que d'institution secondaire, n'a aucun pouvoir sur ces lois.

[4]) De l'origine et des progrès d'une science nouvelle, 1786 г., стр. 29 и 67.

дуя пріему, уже испытанному англійскими метафизиками съ Гоббсомъ и Локкомъ во главѣ. Вліяніе ихъ и въ особенности послѣдняго сказывается и въ характерѣ признаваемыхъ имъ основныхъ посылокъ. Подобно англійскимъ публицистамъ, Кенэ, независимо отъ Руссо, говоритъ о естественномъ состояніи «l'état de pure nature»; за одно съ Локкомъ онъ учитъ, что въ этомъ состояніи, предшествующемъ государственному общежитію или, какъ онъ говоритъ, «порядку справедливости» [1]), предметы, необходимые для удовлетворенія потребностей человѣка, пріобрѣтаются трудомъ [2]). Тотъ же трудъ является для него, какъ и для Локка, источникомъ собственности и по оставленіи естественнаго состоянія [3]). Этотъ трудовой источникъ происхожденія собственности, а слѣдовательно и дохода, на столько дорогъ представителямъ новой школы, что мы одинаково находимъ его въ сочиненіяхъ всѣхъ ея адептовъ: у Мерсье-де ла-Ривьера, Летрона и Бодо; мало этого, изъ страха допустить на этотъ счетъ какое - либо разномысліе Дюпонъ де - Немуръ позволяетъ себѣ въ своихъ Эфемеридахъ явное искаженіе текста рукописи, присланной ему его другомъ и патрономъ Тюрго. Только въ виду протеста съ его стороны рѣшается онъ возстановить первоначальную редакцію, въ которой на ряду съ трудомъ, источникомъ дохода, получаемаго собственникомъ, признается естественная производительность почвы. Для Дюпона собственность на землю не имѣетъ иного источника, кромѣ «emploi de la personne et de ses richesses mobiliaires aux travaux et aux dépenses préparatoires de la culture» [4]). Земледѣліе, думаетъ онъ, немыслимо безъ предварительной затраты не только личнаго труда, но и пріобрѣтеннаго тѣмъ же путемъ капитала (avances foncières). Тюрго не видитъ неизбѣжности этихъ

---

[1]) «l'ordre de la justice. См. Quesnay. Droit naturel» (Recueil Daire, стр. 44).

[2]) Que la portion des choses dont l'homme jouit dans l'état de pure nature s obtient par le travail (ibid.).

[3]) Dans l'ordre de la justice le droit de l'homme aux choses est déterminé par une possession effective de droit naturel acquise par le travail.

[4]) De l'origine et des progrès d'une science nouvelle, à 1768; стр. 20.

avances, горячо спорить на этотъ счетъ и съ Бодо, и съ Дюпономъ, доказывая, что то, что физіократы считаютъ результатомъ предварительныхъ затратъ, является на самомъ дѣлѣ неоплаченнымъ даромъ природы [1]), и такимъ образомъ задолго до Смита и Рикардо кладетъ основаніе для теоріи земельной ренты, какъ чего-то отличнаго отъ заработка и прибыли [2]). Это существенное восполненіе и исправленіе слишкомъ односторонняго ученія не находитъ еще въ XVIII вѣкѣ благопріятной для себя почвы. Мнѣ неизвѣстно въ памфлетной литературѣ этого времени ничего, что бы доказывало, что взгляды Тюрго [3]) на источникъ ренты нарушили единомысліе экономистовъ по вопросу о происхожденіи собственности. Близость физіократіи въ этомъ отношеніи къ теоріи Локка выступаетъ въ тѣхъ ограниченіяхъ, какія родоначальникъ школы, Кенэ, а за

[1]) Въ письмѣ отъ 2-го февраля 1770 года, впервые воспроизведенномъ Шеллемъ въ его интересной монографіи о Дюпонѣ, какъ экономистѣ, Тюрго, жалуясь на тѣ искаженія, съ какими отпечатанъ въ Эфемеридахъ его трактатъ «объ образованіи и распредѣленіи богатствъ», говоритъ: «L'endroit des avances foncières en particulier m'a fait bien mal au coeur. Vous savez combien j'ai disputé avec l'abbé Beaudeau sur cet article. Je puis avoir tort, mais chacun veut être soi et non un autre». (Schelle, стр. 128). (Прибавка на счетъ предварительныхъ затратъ въ землю особенно огорчила меня. Вы знаете, сколько я спорилъ на этотъ счетъ съ аббатомъ Бодо. Быть можетъ я неправъ, но всякій желаетъ быть самъ собою).

[2]) Горнъ приписываетъ, правда, честь открытія источника ренты Буагильберу, но этотъ послѣдній писатель не даетъ достаточно полнаго развитія своей мысли о рентѣ, какъ о той добавочной прибыли, какую земли лучшаго качества даютъ сравнительно съ прочими и которая всецѣло поступаетъ, по его словамъ, въ руки собственника, чтобы мы въ правѣ были говорить о немъ, какъ объ основателѣ теоріи земельной ренты. Вотъ, впрочемъ, подлинныя слова знаменитаго современника и единомышленника Вобана: «Ce que l'on a dit du sort des mauvaises terres d'être en perte au laboureur et au maître, le blé étant à bas prix, est commun au sou la livre à celles du premier degré d'excellence; parceque, si les charges de la culture sont moindres, le profit est pour le maître, qui afferme son bien à un prix proportionné. См. Horn. L'économie politique avant les physiocrates (стр. 151).

[3]) Вотъ буквальный текстъ того мѣста трактата „объ образованіи и распредѣленіи богатствъ", въ которомъ можно видѣть зародышъ теоріи

нимъ и его послѣдователи, въ родѣ аббата Бодо, ставятъ праву индивидуальнаго присвоенія. Для Кенэ границей пріобрѣтенія собственности трудомъ является узурпація правъ владѣнія сосѣда (usurpation sur le droit de possession d'autrui). Пока ея нѣтъ, индивидуальное присвоеніе отвѣчаетъ требованіямъ естественной справедливости. Еще ближе къ Локку стоитъ Бодо, когда, излагая «нравственную доктрину» физіократовъ, онъ ставитъ въ обязанность человѣку, на ряду съ стремленіемъ къ самосохраненію и личному счастью, заботу о томъ, чтобы «преслѣдованіе этой цѣли не было препятствіемъ къ достиженію того же другими, а наоборотъ находило себѣ осуществленіе въ общемъ самосохраненіи и счастьѣ» [1]). Что это, въ самомъ дѣлѣ, какъ не буквальное воспроизведеніе требованія Локка, чтобы присвоеніе одного не мѣшало присвоенію другихъ и оставляло въ пользованіи всѣхъ достаточное количество равнокачественныхъ предметовъ? [2]).

Можно было бы ожидать, что трудовое начало происхожденія собственности встрѣтитъ рѣшительный отпоръ въ лицѣ тѣхъ писателей XVIII в., которыхъ привыкли считать чуть не родоначальниками коммунистическихъ теорій нашего времени. Говоря это, я имѣю въ виду Руссо и Мабли. Но и тотъ, и другой далеко не заняли по отношенію къ ученію Локка и тому толкованію, какое оно получило въ изложеніи физіократовъ, положенія открытыхъ противниковъ, а наоборотъ постарались прими-

---

ренты: § 14. Le produit net de la terre, ou revenu se divise en deux parts: l'une comprend la subsistance et les profits du laboureur, qui sont la récompense de son travail et la condition sous la quelle il se charge de cultiver le champ du propriétaire; *ce qui reste est cette partie indépendante et disponible que la terre donne en pur don à celui qui la cultive au delà de ses avances et du salaire de ses peines, et c'est la part du propriétaire ou le revenu avec le quel celui-ci peut vivre sans travail et qu'il porte où il veut.*

[1]) Que nul homme n'espère jamais sa conservation et son bien-être en empèchant la conservation et le bien-être d'autres hommes; que tout homme opère le plus qu'il est possible sa conservation et son bien-être en procurant la conservation et le bien-être d'autres hommes (Introduction à la philosophie économique. Recueil Daire, стр. 818).

[2]) Essay on civil Gouvernement.

рить его съ собственнымъ ученіемъ объ общности имуществъ, какъ о счастливой особенности естественнаго состоянія. Расходясь съ физіократами въ своихъ политическихъ симпатіяхъ, рѣшительно протестуя противъ превозносимаго ими «легальнаго деспотизма» [1]), Руссо, подобно имъ, высоко ставитъ авторитетъ Локка и слѣдуетъ ему въ объясненіи источника происхожденія собственности. Что касается до Мабли, то онъ охотно признаетъ себя послѣдователемъ (disciple) физіократіи, которой, по его словамъ, мы обязаны выясненіемъ природы налоговъ и указаніемъ тѣхъ путей, какими можно достигнуть высокаго уровня земледѣлія [2]).

Различіе обѣихъ школъ, школы Руссо и школы Кенэ, въ сферѣ соціальныхъ вопросовъ было различіемъ исключительно теоретическимъ. Ни самъ Руссо, ни его ученикъ Мабли, не считали возможнымъ упраздненіе права собственности. Въ знаменитомъ разсужденіи «О происхожденіи неравенства», вмѣстѣ съ нападками на вредъ, причиненный обществу прекращеніемъ общности состояній, мы встрѣчаемъ несомнѣнное доказательство тому, что въ глазахъ автора отмѣна собственности въ настоящихъ условіяхъ культуры является невозможностью. Объявивши, что гражданское состояніе перестало существовать въ тотъ самый моментъ, когда впервые пришло на умъ возвести загородь и назвать своимъ участокъ земли, расположенный въ ея предѣлахъ, Руссо на одной изъ ближайшихъ страницъ покидаетъ эту теорію захватнаго происхожденія собственности и, слѣдуя Локку, говоритъ буквально слѣдующее: «Невозможно допустить возникновенія собственности на землю иначе, какъ приложеніемъ къ ней труда. При выходѣ изъ естественнаго состоянія, человѣкъ не могъ затратить на пріобрѣтеніе необходимыхъ ему предметовъ ничего, кромѣ этого труда; трудъ одинъ создаетъ право воздѣлывателя на продукты вспаханной имъ земли и, соотвѣтственно, на самую землю, впредь до ближайшаго урожая; и такъ изъ года въ годъ, послѣдствіемъ чего является непрерывность владѣнія, легко переходящая въ собственность» [3]). Въ

---

[1]) Loménie. Les Mirabeau, т. II, стр. 273.

[2]) Начало трактата Doutes sur l'ordre naturel des sociétés.

[3]) См. Oeuvres complètes de Rousseau, изд 1790, т. VII, стр. 136.

одномъ изъ примѣчаній къ своему разсужденію Руссо утверждаетъ даже, что распредѣлительная справедливость воспротивилась бы строгому проведенію равенства, если бы оно вообще было мыслимо въ гражданскомъ общежитіи [1]). Въ другомъ изъ своихъ сочиненій Руссо еще опредѣленнѣе высказывается въ пользу обоснованности правъ собственника. «Не можетъ быть сомнѣнія, пишетъ онъ, что собственность самое священное изъ всѣхъ правъ, и во многихъ отношеніяхъ даже болѣе необходима, чѣмъ свобода: отъ нея въ большей степени зависитъ сохраненіе жизни... Она составляетъ дѣйствительную основу общества и гарантію обязательствъ, принятыхъ взаимно гражданами» [2]).

Въ свою очередь Мабли, послѣ горячихъ нападокъ на право собственности и превознесенія тѣхъ благъ, какія связаны съ общеніемъ имуществъ, категорически отрицаетъ возможность возстановить это общеніе. Никакая сила человѣческая, пишетъ онъ, не добьется упраздненія неравенства иначе, какъ путемъ еще большихъ безпорядковъ, чѣмъ тѣ, къ какимъ повело созданіе собственности. Разъ сдѣлана эта глупость (sottisse), мы осуждены быть вѣчной ея жертвой. Говорить, что мы должны отказаться отъ имуществъ и вернуться къ порядкамъ, установленнымъ природой, значило бы тратить слова по-пустому [3]).

Примѣру обоихъ учителей слѣдуютъ и ихъ ближайшіе адепты. Ни у Марата, ни у Бриссо, ни у аббата Фошэ, ни у Арманъ-де-ла-Мезъ нельзя встрѣтить призыва къ упраздненію частной собственности; тѣмъ менѣе у Робеспьера. Самъ Бабефъ категорически отрицалъ, чтобы въ планы основаннаго имъ общества «равныхъ» входило немедленное осуществленіе подобнаго переворота. Но это не значитъ, чтобы принципъ собственности казался перечисленнымъ мною писателямъ и государственнымъ дѣятелямъ отвѣчающимъ справедливости. Подобно Руссо и Мабли,

---

[1]) Ibid., стр. 238, прим. 19. „La justice distributive s'opposerait même à cette égalité rigoureuse de l'état de nature, quand elle serait praticable dans la société civile.

[2]) „Discours sur l'économie politique“ въ VII томѣ „Oeuvres“, стр. 304 и 305.

[3]) См. „Doutes sur l'ordre naturel des sociétés politiques“. Collection complète des oeuvres de Mably. Изд. 1794 г., т. XII, стр. 12.

они смотрѣли на него, какъ на неизбѣжное зло, и всячески старались парализовать его гибельное вліяніе законодательными мѣропріятіями, ограничивающими роскошь, установляющими максимумъ владѣнія, облагающими имущество не только подоходнымъ, но и прогрессивнымъ налогомъ, отрицающими свободу завѣщательнаго распоряженія и препятствующими созданію маіоратовъ и субституцій.

Въ памфлетѣ, озаглавленномъ «Проектъ уголовнаго законодательства», Маратъ подымаетъ вопросъ объ источникѣ собственности, указываетъ, вслѣдъ за Руссо, на роль, какую играла въ ея образованіи сила и захватъ и, переходя затѣмъ къ теоріи трудоваго ея происхожденія, доказываетъ, что если продукты земли могутъ быть присвоены воздѣлывателю, то того же отнюдь нельзя сказать о почвѣ, ихъ взростившей. Правовой характеръ собственность могла бы пріобрѣсть только подъ условіемъ первоначальнаго раздѣла всей земли на равныя доли, но и этого еще недостаточно для его обоснованія. Слѣдуя Локку, Маратъ выставляетъ и по отношенію къ этимъ долямъ слѣдующія два требованія. Необходимо, чтобы уступленная частному лицу собственность служила только къ удовлетворенію его насущныхъ потребностей (absolument nécessaire à l'éxistence), необходимо, во-вторыхъ, чтобы прочіе люди, благодаря такому присвоенію, не лишены были необходимаго имъ для жизни.—Ничто лишнее не можетъ принадлежать намъ по праву, пишетъ Маратъ, разъ кто-либо лишенъ необходимаго (manque du nécessaire). Біографъ Марата, Бужаръ, считаетъ возможнымъ сопровождать эти выписки слѣдующимъ заявленіемъ: «такое развитіе принциповъ не опережало ли собою вѣка, и зависимость политической организаціи отъ соціальной не установлена-ли впервые Маратомъ? Мы утверждаемъ, что ученикъ превзошелъ учителя, что Маратъ пошелъ дальше Руссо». Это заявленіе падаетъ само собой при простомъ сопоставленіи взглядовъ Марата съ ученіемъ Локка о границахъ права собственности. И тотъ, и другой писатель одинаково признаютъ ими размѣръ личныхъ потребностей присвоителя и возможность одновременнаго удовлетворенія потребностей прочихъ членовъ общества. Въ чемъ же, спрашивается, лежитъ оригинальность Марата? Компилятивный характеръ его памфлета сказывается и

въ тѣхъ практическихъ совѣтахъ, какіе авторъ даетъ для борьбы съ пауперизмомъ. Тщетно стали бы соціалисты искать зародыша своихъ идей въ слѣдующемъ отрывкѣ, дающемъ только теоретическое признаніе англійской практикѣ общественнаго призрѣнія съ ея запрещеніемъ нищенства и устройствомъ рабочихъ домовъ для дѣйствительно неимущихъ: «не питайте бѣдныхъ въ бездѣліи, но поставьте ихъ въ возможность пріобрѣсть трудомъ то, что имъ нужно; обучите ихъ для этого какому-нибудь ремеслу, дабы они жили, какъ подобаетъ людямъ свободнымъ; а для этого откройте національныя мастерскія». Разсужденіе объ источникѣ происхожденія собственности необходимо Марату для обоснованія взгляда на несправедливость лишать жизни лицъ, виновныхъ въ нарушеніи собственности кражей. Онъ протестуетъ противъ суровости падающихъ на воровъ наказаній и замѣчаетъ, что «никакая пропорція не можетъ быть установлена между цѣною золота и цѣною жизни».

Недавній историкъ французскаго соціализма въ эпоху революціи, Поль Жане, считаетъ возможнымъ отнесть къ числу первыхъ провозвѣстниковъ этого ученія знаменитаго жирондиста Бриссо, редактора газеты «Le Patriote français» и автора «Философскихъ разсужденій о собственности и воровствѣ»[1]). То же дѣлаетъ и профессоръ Оларъ въ статьѣ, напечатанной имъ въ журналѣ «La Révolution française» за 1884 г. [2]). Но я не могу согласиться съ подобной оцѣнкой. Приводимыя цитаты изъ сочиненія, напечатаннаго Бриссо въ ранней молодости и которое самъ онъ въ позднѣйшіе годы называлъ «амплификаціями школьника»[3]), доказываютъ только его близкое знакомство съ теоріей Локка и ея толкованіемъ во Франціи. Въ самомъ дѣлѣ, вотъ на чемъ опирается всецѣло мнѣніе тѣхъ, кто признаетъ Бриссо однимъ изъ первыхъ по времени соціалистовъ. Излагая процессъ происхо-

---

[1]) Les origines du socialisme contemporain, par Paul Janet, Paris, 1883, стр. 93.

[2]) La politique et l'éloquence de Brissot, Juillet-Décembre 1884, стр. 22 и слѣд.

[3]) amplification d'écolier (Mémoires, V). Надо замѣтить, впрочемъ, что принадлежность Бриссо приписанныхъ ему мемуаровъ давно подвергнута сомнѣнію.

жденія собственности, Бриссо, между прочимъ, говоритъ: «Природа дозволяетъ человѣку, потребности котораго неотложны, присвоить себѣ продукты земли въ предѣлахъ этихъ потребностей. Всевышній далъ землю въ даръ всѣмъ живущимъ. Мое право собственности не ограничепо исключительно тою хижиной, какая находится въ моемъ владѣніи. Я могу осуществлять его въ любой странѣ (въ размѣрѣ моихъ потребностей). Кто, какъ не лица, имѣющія потребности и ищущія ихъ удовлетворенія, должны быть признаны настоящими собственниками? Животныя знаютъ собственность по той же причинѣ. Они даже образцовые собственники, такъ какъ, утоливши свой голодъ, они оставляютъ поле въ распоряженіе нуждающимся. Собственность необходимо оканчивается тамъ, гдѣ прекращается потребность». Что это, какъ не повтореніе на новый ладъ извѣстнаго положенія Локка, что въ основѣ собственности лежитъ нужда и удовлетвореніе ея трудомъ, что границей потребностей опредѣляется и граница собственности, что всякое присвоеніе, выходящее за эти предѣлы и лишающее ближнихъ необходимаго, не отвѣчаетъ справедливости и потому не должно быть допущено?

Повторяя мысль Руссо объ общеніи имуществъ въ періодъ естественнаго состоянія, Бриссо утверждаетъ, что въ это время воромъ считался богатый, тогда какъ въ наше время имъ признается тотъ, кто хочетъ отнять собственность у богатаго. «Какой переворотъ въ мысляхъ!» восклицаетъ разбираемый нами авторъ, который вслѣдъ затѣмъ спѣшитъ прибавить: «но законы, признающіе собственность, установлены. Подчинимся же имъ (respectons les). Нарушить то несправедливое соглашеніе, на которомъ они основаны, значило бы занести руку на земледѣліе. Будемъ поэтому защищать и покровительствовать собственности, но перестанемъ говорить о томъ, что источникъ ея лежитъ въ естественномъ правѣ». А отсюда тотъ выводъ, что смертная казнь—наказаніе слишкомъ суровое по отношенію къ воровству. «Неужели же, восклицаетъ авторъ, мы допустимъ, чтобы изъ уваженія къ гражданской собственности, которая въ источникѣ своемъ представляется узурпаціей (usurpation sociale), рабочіе умирали отъ голода, противясь велѣнію того естественнаго закона, который предписываетъ имъ заботу о самосохраненіи».

Вотъ къ чему сводится, въ концѣ концовъ, мнимый соціализмъ Бриссо—къ признанію собственности неизбѣжнымъ зломъ, связаннымъ съ выходомъ изъ естественнаго состоянія, зломъ, которое надо терпѣть въ интересахъ производства, парализуя его по возможности съ помощью законодательства. Послѣднему вмѣняется въ обязанность не доводить этого принципа до абсурда, ставя его выше жизни, карая смертью того, кто въ минуту нужды забудетъ о его святости и нерушимости. Трудно сказать, чтобы во всемъ этомъ было много новаго, чтобы разсужденія Бриссо не заключали въ себѣ простаго пересказа того, что ранѣе и несравненно лучше выражено было Руссо и Мабли—его прямыми предшественниками и учителями [1]).

Изъ всѣхъ дѣятелей революціи Бабефъ и его послѣдователи одни приближаются къ идеалу если не соціализма, то коммунизма. И все же надо сказать, что ихъ систематическое отрицаніе собственности, нашедшее сравнительно мало послѣдователей, было скорѣе чѣмъ-то теоретическимъ, нежели непосредственно примѣняемымъ на практикѣ. Въ своемъ журналѣ Бабефъ не разъ объявляетъ, что далекъ отъ мысли произвесть передѣлъ имуществъ, провесть, какъ онъ выражается, аграрный законъ. Его проповѣдь ограничивается развитіемъ мысли Руссо о желательности, чтобы «каждый владѣлъ необходимымъ и никто излишнимъ», и пожеланій Мабли, чтобы въ корнѣ истребленъ былъ зародышъ алчности и честолюбія [2]). Но всѣхъ этихъ неопредѣленныхъ выраженій, какъ и болѣе категорическаго заявленія: «фактическое равенство не есть химера», недостаточно для признанія, что задачей заговора «равныхъ» было ниспроверженіе собственности и возстановленіе общности состояній. Правда, въ ихъ манифестѣ встрѣчались слова: «не нужно болѣе частной собственности на землю; земля не принадлежитъ никому; мы желаемъ общественнаго пользованія ея продуктами, они принадлежатъ по праву всѣмъ»; но въ томъ же документѣ повторялся протестъ противъ проекта раздѣлить имущества (loi

---

[1]) Мы недоумѣваемъ поэтому, читая у Олара, что въ приведенныхъ отрывкахъ „Brissot avait fait preuve d'une véritable originalité de pensée".

[2]) См. „Le tribun du peuple", № 35.

agraire) и самъ глава заговора считалъ возможнымъ заявить на судѣ, что «онъ проповѣдовалъ» систему благополучія всѣхъ «какъ чисто спекулятивную идею» [1]). Единомышленникъ и союзникъ Бабефа, Антонель, ограничивается повтореніемъ его взглядовъ, когда говоритъ: «право собственности есть самое печальное созданіе нашей фантазіи. Я убѣжденъ, что общность имуществъ одна справедлива, одна заключаетъ въ себѣ добро, одна отвѣчаетъ благороднѣйшимъ чувствамъ, которыми надѣлила насъ природа, что безъ нея немыслимо существованіе мирныхъ и истинно счастливыхъ обществъ» [2]). Коммунистическій идеалъ Бабефа сложился задолго до революціи, и подъ непосредственнымъ вліяніемъ Мабли и Руссо. Въ его перепискѣ съ секретаремъ провинціальной академіи въ Аррасѣ, Дюбуа де-Фоссэ, можно найти уже выраженіе взглядовъ, обнародованіе которыхъ поведетъ его во времена директоріи къ эшафоту. Въ письмѣ отъ 8-го іюля 1787 г., говоря объ авторѣ одного коммунистическаго трактата, по всей вѣроятности Морелли, которому онъ даетъ кличку réformateur général [3]), Бабефъ замѣчаетъ, что проектъ допущенія всѣхъ и каждаго къ равному пользованію собственностью и другими общественными преимуществами кажется ему «предпочтительнѣе всѣхъ другихъ». «Нужно-ли, пишетъ онъ, допускать какія-либо различія между людьми; вѣдь природа не подчинила насъ другимъ законамъ, кромѣ тѣхъ, какимъ слѣдуетъ все живущее. Можно-ли думать, чтобы въ ея намѣренія входило обдѣленіе

---

1) Je n'ai prêché le système du bonheur de tous qu'en simple speculation philantropique, qu'en simple proposition au peuple et sous la grande condition de son acquiescement. On sut alors à quel point d'éloignement j'en pouvais être; car on ne peut, sans une excessive illusion, se flatter que ce consentement soit facile à obtenir, et il est bien plus aisé, je l'avoue, d'en calculer tous les obstacles, les oppositions à l'infini, et de les juger d'avance insurmontables. См. „Défense générale de Babeuf devant la Haute-Cour de Vendôme (an V). Victor Advielle: Histoire de Babeuf et du Babouvisme. T. II, стр. 35.

2) Antonel. Orateur plébéien № 9. Цитаты заимствованы у Амедея Форъ: Le socialisme pendant la révolution française.

3) Морелли, авторъ сочиненія, озаглавленнаго Code de le Nature и представляющаго собою родъ соціальнаго романа. (См. Paul Janet. Histoire de la science politique dans ses relations avec la morale, т. II).

кого-либо пищей, одеждой и жилищемъ, и вѣроятно ли, чтобы нѣчто подобное встрѣчалось въ первыя эпохи существованія міра? То, что извѣстно намъ о нравахъ нашихъ собратій,— краснокожихъ, не опровергаетъ-ли утвержденія тѣхъ, кто говоритъ о неравенствѣ, какъ о чемъ-то искони существовавшемъ. Бабефъ напоминаетъ своему корреспонденту извѣстное положеніе Руссо о первомъ захватчикѣ, какъ о виновникѣ всѣхъ человѣческихъ бѣдствій. «Многіе, говоритъ онъ, «считали гражданина Женевы мечтателемъ, и онъ въ дѣйствительности мечталъ прекрасно, но «универсальный реформаторъ» мечтаетъ еще лучше его. Подобно Руссо, онъ полагаетъ, что, будучи по природѣ равны между собою, люди ничѣмъ не въ правѣ владѣть въ частную собственность, а пользуются всѣмъ сообща; никто при рожденіи не долженъ быть ни богаче, ни бѣднѣе другихъ, никому не слѣдуетъ оказывать меньше уваженія, чѣмъ остальнымъ». Тогда какъ Руссо относитъ такіе порядки равенства къ эпохѣ, когда люди жили въ лѣсахъ, нашъ реформаторъ, прибавляетъ Бабефъ, считаетъ возможнымъ примирить ихъ со всѣми удобствами современной общественной жизни. Будущій руководитель «общества равныхъ» (égaux) объявляетъ себя еще въ 1787 г. готовымъ сдѣлаться гражданиномъ новой, обѣщанной универсальнымъ реформаторомъ республики, въ которой, говоритъ онъ, всякое полезное занятіе будетъ пользоваться признаніемъ и почетомъ [1]).

Разсужденія, подобныя только что приведеннымъ и прототипомъ которыхъ неизмѣнно служитъ Руссо и Мабли, не разъ попадаются у современниковъ и участниковъ революціи. Въ числѣ другихъ Арманъ де-ла-Мезъ въ рѣчи, произнесенной имъ въ апрѣлѣ 1793 года, высказываетъ, какъ незыблемую истину, то положеніе, что «согласно естественному закону, всѣ призваны къ равенству земельнаго владѣнія, всѣ имѣютъ равное право на почву и ея продукты. Не считая возможнымъ поднять вопроса объ уравненіи состояній, думая, что общество допустило право собственности въ интересахъ всѣхъ, ораторъ признаетъ, что тѣ-

---

[1]) См. Correspondance inédite de Babeuf avec Duboix de Fosseux. (Advielle. Histoire de Gracchus Babeuf. T. II, стр. 190—195).

же интересы побуждаютъ къ установленію извѣстныхъ предѣловъ въ пользованіи этимъ правомъ. Поступать иначе, значило бы оставлять слабаго на произволъ сильнаго» [1]).

Объявляя вслѣдъ затѣмъ, что «произведенную въ умахъ революцію надо завершить однохарактерной революціей въ вещахъ», Армандъ де-ла-Мезъ поясняетъ свою мысль, говоря, что основу республиканской конституціи Франціи должно составить ограниченіе права собственности [2]). Такимъ образомъ, несмотря на свои коммунистическія посылки, онъ въ общемъ выводѣ не требуетъ уравненія состояній, а только ограниченія свободы частнаго лица въ распоряженіи имуществомъ. Въ этомъ отношеніи онъ слѣдуетъ примѣру Руссо и Мабли, одновременно отрицающихъ и утверждающихъ принципъ собственности, признающихъ ее одинаково несправедливой и неизбѣжной и не находящихъ другаго выхода изъ той диллемы, въ какую ставитъ ихъ, съ одной стороны, противоестественность, а съ другой — необходимость собственности, кромѣ урегулированія ея законодателемъ. Въ этомъ отношеніи Арманъ де-ла-Мезъ не расходится ни съ Робеспьеромъ, включающимъ собственность въ составленную имъ декларацію правъ человѣка и въ то-же время ограничивающимъ пользованіе ею правами и интересами ближнихъ [3]), ни съ аббатомъ Фошэ, который, вслѣдъ за Руссо, объявляетъ, что каждый человѣкъ имѣетъ

---

[1]) Mais quel est donc ce droit de propriété? Entend on par là la faculté illimitée de disposer à son gré? Si on l'entend ainsi, je le dis hautement, c'est admettre le droit du plus fort.

[2]) La situation morale du peuple n'est aujourd'hui qu'un beau rêve qu'il faut réaliser; et vous ne le pouvez qu'en faisant dans les choses la même révolution que vous avez faite dans l'esprit... Voulez-vous de bonne foi le bonheur du peuple... Déclarez aujourd'hui que la base de la constitution républicaine des Français sera la limite du droit de propriété (см. Amédé le Fort. Le socialisme pendant la révolution, стр. 72 и 80).

[3]) Déclaration des droits de l'homme et des citoyens par Robespierre. Lettre à ses commettants 1792, стр. 7:

Art. VII. La propriété est le droit qu'a chaque citoyen de jouir et de disposer de la portion de biens qui lui est garantie par la loi.

Art. VIII. Le droit de propriété est borné, comme tous les autres, par l'obligation de respecter le droit d'autrui.

Art. IX. Il ne peut préjudicier, ni à la sureté, ni à la liberté, ni à l'existence, ni à la propriété de nos semblambles.

право на землю, право владѣть въ качествѣ собственника всѣмъ нужнымъ для своего существованія. Право это создается трудомъ и не знаетъ другихъ границъ, кромѣ тѣхъ, какія кладутъ ему «les droits de ses égaux» [1])—права равныхъ, иначе говоря, согражданъ. Подобно своимъ предшественникамъ, аббатъ Фошэ отказывается отъ мысли достигнуть уравненія имуществъ путемъ насильственнаго переворота. «Передѣлъ земель всегда сопровождался,—говоритъ онъ,—явнымъ нарушеніемъ велѣній природы и правъ человѣчества. «Его практическая программа сводится въ концѣ концовъ только къ слѣдующему: «Чрезмѣрныя состоянія, противорѣчащія «общественному удобству» (convenance sociale), должны подвергнуться постепенному сокращенію. Средствомъ къ тому является законодательство; оно постоянно должно имѣть въ виду, что собственность частнаго лица находитъ ограниченіе въ правѣ, какое общество имѣетъ на любаго изъ своихъ членовъ. Оно также не должно терять изъ виду, что общежитіе настолько выгодно для людей, насколько каждый владѣетъ въ немъ чѣмъ-либо и никто лишнимъ» [2]).

Едва-ли не самымъ послѣдовательнымъ провозвѣстникомъ не столько коммунистическихъ, сколько соціалистическихъ ученій нашего времени, слѣдуетъ признать автора одной мало распространенной брошюры, появившейся за два года до начала революціи.

Art. X. Toute possession, tout trafic qui viole ce principe est essentiellement illicite et immoral.

[1]) „Sublime Rousseau, âme sensible et vraie, tu as entendu l'un des premiers l'ordre éternel de la justice. Oui, tout homme a droit à la terre et doit y avoir en propriété le domaine de son existence; il en prend possession par le travail et sa portion doit être circonscrite par les droits de ses égaux". Sixième discours de l'abbé Fauchet, Bouche de fer, № 22, nov. 1790.

[2]) Cet ordre nécessaire peut s'établir doucement: des lois bonnes et véritablement humaines vont y préparer les esprits et les coeurs... Tout homme a naturellement droit à tout ce qui lui est nécessaire... L'Etat à l'égard de ses membres est maître de tous leurs droits par le contrat social... Le droit que chaque particulier a sur son propre fond est toujours subordonné au droit que la communauté a sur tous.. L'état social n'est avantageux aux hommes qu'autant qu'ils ont tous quelque chose et qu'aucun d'eux n'a rien de trop. Ibid. VI discours de l'abbé Fauchet.

Я разумѣю Карла Роберта Госселэна и его трактактъ, озаглавленный: «Разсужденія гражданина по вопросу, въ чемъ состоитъ счастіе народа и какими средствами оно можетъ быть достигнуто» [1]).

По мнѣнію автора, свобода останется пустымъ звукомъ до тѣхъ поръ, пока невозможность удовлетворять своимъ потребностямъ будетъ удерживать людей въ рабствѣ. Чтобы положить конецъ такому порядку, не нужно ни общенія имуществъ, ни отказа отъ гражданскаго общежитія, ни прекращенія земледѣльческой культуры. Говоря это, авторъ, очевидно, имѣетъ въ виду тѣхъ, кто, подобно Руссо, видитъ въ возстановленіи естественнаго состоянія и связаннаго съ нимъ коммунизма препятствіе къ раціональному земледѣлію. «Что же нужно, — спрашиваетъ онъ, — для достиженія общественнаго благополучія? Собственность должна быть распредѣлена такъ, чтобы каждый въ трудѣ находилъ средства къ существованію». Всѣ бѣдствія человѣческія произошли отъ того, что люди не поняли или не хотѣли понять слѣдующей истины: собственность на землю принадлежитъ въ совокупности всему человѣческому роду; частное лицо имѣетъ только пользованіе ею въ размѣрѣ своихъ потребностей. За обществомъ должно быть признано поэтому право вносить измѣненія въ распредѣленіе собственности.

Госселэнъ указываетъ практическія средства къ производству такихъ измѣненій. Они лежатъ въ правѣ короля сосредоточить въ своихъ рукахъ всѣ пустопорожнія земли государства съ тѣмъ, чтобы надѣлять ими нуждающихся. Той же цѣли могутъ служить домены и церковныя имущества, которыя слѣдуетъ раздать бѣднымъ подъ условіемъ платежа ценза какъ духовенству, такъ и въ казну. «Государство должно также ассигновать извѣстную сумму для покупки ежегодно у частныхъ лицъ излишка ихъ земель; этотъ излишекъ подлежитъ равному раздѣлу между неимущими.

Принципъ неотчуждаемости каждымъ даннаго ему государст-

---

[1]) Полный титулъ сочиненія Госселэна слѣдующій: „Reflexions d'un citoyen, adressées aux notables sur la question proposée par un grand roi (Fréderic II): En quoi consiste le bonheur des peuples et quels sont les moyens de le procurer? ou sur cette autre: D'où vient la misère et quels sont les moyens d'y remédier. Paris. 1787. Bibl. Nat. L-b. 39, 6302.

вомъ надѣла призванъ воспрепятствовать дальнѣйшему скопленію собственности въ рукахъ немногихъ. Прогрессивный же налогъ поведетъ къ уменьшенію чрезмѣрныхъ состояній и къ установленію золотой середины между бѣдностью и богатствомъ: государство должно запретить какъ дробленіе надѣловъ, такъ и ихъ округленіе. Никто не можетъ владѣть одновременно двумя надѣлами. Оно же должно озаботиться судьбою многочисленнаго потомства, выдѣляя каждому наслѣднику, начиная съ старшаго, опредѣленный участокъ земли и допуская переходъ надѣла къ младшему сыну. При бездѣтной смерти, надѣлъ поступаетъ къ тому изъ родственниковъ, у котораго дотолѣ не было своего участка» [1]).

Таково въ общихъ чертахъ ученіе единственнаго представителя идей государственнаго соціализма, какого выставила французская публицистика въ годы, непосредственно предшествующіе революціи. Трактатъ Госселэна, повидимому, оставленъ былъ безъ вниманія: ни одинъ изъ современниковъ не говоритъ о немъ ни слова, да и въ позднѣйшіе годы распоряженіе революціоннымъ правительствомъ государственными, церковными имуществами и конфискованной у дворянъ собственностью ни мало не отвѣчаетъ тѣмъ совѣтамъ, какіе на этотъ счетъ были высказаны авторомъ «Разсужденій объ общественномъ благоденствіи».

Въ наказахъ 1789 года попадаются, правда, изрѣдка ходатайства о надѣленіи церковной и доманіальной собственностью неимущихъ, отнюдь однако не безвозмездно, а подъ условіемъ покупки. Просители довольствуются требованіемъ, чтобы предназначенныя къ отчужденію земли раздроблены были на мелкіе участки, что сдѣлало бы возможнымъ пріобрѣтеніе ихъ людьми небогатыми. Не разъ высказывается также желаніе установить максимумъ владѣнія, запретить соединеніе въ однѣхъ рукахъ многихъ фермъ и большаго числа арпановъ. Но всѣ эти практическіе запросы находятъ свой прототипъ въ пожеланіяхъ, высказанныхъ задолго до Госселэна, какъ нѣкоторыми экономистами,

---

[1]) См. статью André Lichtenberger: „Un précurseur oublié du socialisme" (Révol. Fr. 14 Juni, 92).

маркизомъ Мирабо, напр., и Клико Блервашемъ, такъ и женевскимъ философомъ и его продолжателемъ Мабли. Они вытекали непосредственно изъ тѣхъ условій, какія созданы были сельскому населенію процессомъ округленія помѣстій, развитіемъ крупнаго фермерства и сокращеніемъ числа крестьянскихъ хозяйствъ. Ставить ихъ въ связь съ той или другой теоріей значило бы добровольно насиловать факты и придавать противникамъ собственности то вліяніе на ходъ развитія общественнаго мнѣнія, какого они на самомъ дѣлѣ не имѣли.

Что поражаетъ всякаго, кто знакомится съ содержаніемъ мѣстныхъ и общихъ наказовъ — это единогласное признаніе ими чего-то совершенно противнаго началамъ соціализма и государственнаго вмѣшательства, я разумѣю—свободы собственности, свободы дать ей то назначеніе, какое признано будетъ наиболѣе отвѣчающимъ доходности, другими словами, личному интересу владѣльца. И въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ подобное требованіе прямо отвѣчало желанію покончить съ тѣми стѣсненіями, какія наложены были на собственность въ интересахъ сеньеровъ и казны, и парализовали частную предпріимчивость крестьянина, запрещая ему измѣнять порядокъ сѣвооборота, выбирать наиболѣе удобное время для уборки, замѣнять хлѣбопашество травосѣяніемъ или винодѣліемъ и даже приступать къ продажѣ продуктовъ своихъ земель ранѣе отчужденія годовой выручки помѣщикомъ.

Немудрено, если проповѣдуемая физіократами свобода собственности нашла дружный откликъ въ сельскихъ наказахъ, тѣмъ болѣе, что сами физіократы, какъ проникнутые ученіемъ Локка, далеки были отъ мысли возводить собственность въ какой-то категорическій императивъ, требующій всегда и во всемъ безусловнаго признанія, не допускающій компромиссовъ и ограниченій въ интересахъ общаго блага. Мы увидимъ впослѣдствіи, что далеко не такова была теорія учениковъ и послѣдователей Кенэ. Они не останавливались передъ мыслью нарушить принципъ собственности, когда дѣло шло объ упраздненіи сеньеріальнаго права или церковныхъ латифундій. Помѣщичьи монополіи, хотя опиравшіяся на несомнѣнныхъ и общепризнанныхъ титулахъ, не находили пощады въ ихъ глазахъ. Интересы земледѣлія побуж-

дали ихъ къ ниспроверженію такихъ исторически сложившихся видовъ собственности, какъ право помѣщиковъ на ярмарочныя и провозныя пошлины. Преданность индивидуалистическимъ принципамъ не помѣшала занести руку и на тотъ видъ собственности, какую представляли собою исключительныя права цеховыхъ сообществъ на производство извѣстныхъ промысловъ, и на тѣ пріобрѣтенныя дорогою цѣною должности, въ созданіи которыхъ изощрялась фискальная политика французскихъ королей. Собственность, какъ понимали ее физіократы, очевидно, не была той строгой формой квиритскаго dominium, какое извѣстно древнимъ римскимъ юристамъ, и принципъ «salus populi suprema lex» далеко не былъ такъ чуждъ провозвѣстникамъ новой экономической доктрины, какъ даетъ поводъ думать выставленное ими положеніе: «laissez faire». Строгая послѣдовательность внесла бы большую стройность въ ихъ систему, но парализовала бы ея практическое вліяніе. Позднѣйшая критика не нашла бы у нихъ столько противорѣчій, но историку въ меньшей мѣрѣ пришлось бы настаивать на вліяніи, оказанномъ ими на ходъ законодательства и на пережитую Франціей соціальную революцію.

§ 2.

Принципъ собственности съ многочисленными ограниченіями, вызываемыми общественной необходимостью — таково одно изъ началъ, на которыхъ опиралась господствующая въ концѣ XVIII вѣка общественная доктрина. Признаваемая одними за неизбѣжное зло, другими за столь же несомнѣнное добро, собственность въ одно слово выставляема была основой общежитія, фундаментомъ, на которомъ зиждется отличная отъ натуральнаго состоянія государственная гражданственность. Но рядомъ съ собственностью экономисты и публицисты прошлаго вѣка выдвигали и другое столь-же, если не болѣе незыблемое начало— свободу. Для Кенэ и его послѣдователей выходъ изъ естественнаго состоянія не сопровождается добровольнымъ или вынужденнымъ отказомъ отъ той и другой. «Естественное право, учитъ онъ, примѣнимо ко всѣмъ состояніямъ, въ какихъ только могутъ оказаться люди». Развивая ту же мысль, одинъ изъ

его послѣдователей, Летронъ, прямо говоритъ, что наравнѣ съ собственностью и свобода не только первичный, но и неотъемлемый и потому основной законъ всякаго человѣческаго сообщества,—законъ, отвѣчающій нашей физической природѣ, нашимъ потребностямъ, требованіямъ производства и размноженія (lois de reproduction). Гражданскій порядокъ не имѣетъ власти надъ обоими. Отъ ихъ соблюденія или нарушенія зависитъ отнесеніе общественныхъ мѣръ въ категорію дѣйствій нравственныхъ или безнравственныхъ. Счастіе или несчастіе людей, живущихъ въ порядкѣ общежитія, не имѣетъ, въ свою очередь, другаго источника. Свобода и собственность опредѣляютъ собою характеръ человѣческихъ отношеній одинаково до и послѣ образованія гражданскаго общества (établissement des sociétés civiles); установленіе ихъ нельзя приписать ни договору или частному признанію, которое всегда можно взять обратно, ни человѣческой власти. Отвѣчающія требованіямъ справедливости, они имѣютъ источникомъ своимъ волю верховнаго законодателя, приказъ, данный имъ совершеннѣйшему его созданію—человѣку» [1]). Такимъ образомъ, для Летрона свобода, подобно собственности, стоитъ подъ защитою одновременно естественнаго и божескаго закона, отвѣчаетъ требованіямъ человѣческой природы, разума и небеснаго промысла. Ея нарушеніе равнозначительно ниспроверженію правды на землѣ. И такое воззрѣніе совершенно въ духѣ основателя школы, какъ показываетъ слѣдующій отрывокъ изъ его Droit naturel: «тамъ, гдѣ законы и власть не гарантируютъ собственности и свободы, нѣтъ ни полезнаго людямъ правительства, ни выгоднаго для нихъ сообщества (il n'y a ni gouvernement, ni société profitables), а только угнетеніе и анархія (il n'y a que domination et anarchie sous apparence d'un gouvernement) [2]); въ такихъ условіяхъ естественное состояніе (l'état de pure nature) выгоднѣе гражданскаго общежитія, такъ какъ основу послѣдняго въ данномъ случаѣ составило-бы одно насиліе (l'état violent de la société)». Читая это, трудно согласиться съ тѣми, которые видятъ въ физіократахъ

---

[1]) Recueil Daire, стр 868

[2]) Ibid., стр. 52.

защитниковъ абсолютизма. Все, что можно сказать на этотъ счетъ, это то, что они дѣйствительно стояли за единство суверенитета и являлись противниками теоріи раздѣленія и равновѣсія властей [1]). Но верховная власть въ ихъ глазахъ не была свободна отъ подчиненія естественному закону, и самое ея назначеніе сводилось къ признанію въ формѣ положительныхъ законовъ тѣхъ велѣній разума и справедливости, какія заключаютъ въ себѣ законы естественные. Кенэ категорически заявляетъ поэтому, что хотя соединенные въ гражданское сообщество люди должны подчиняться, помимо естественныхъ законовъ, и законамъ положительнымъ, но эти послѣдніе заключаютъ въ себѣ не болѣе, какъ «декларацію» или передачу первыхъ [2]).

Нужно-ли говорить, что въ этомъ отношеніи ученіе физіократовъ сходилось вполнѣ и съ тѣмъ, какого держался Монтескье, и съ тѣмъ, какому слѣдовалъ Руссо и его школа. Это не мѣшало однако экономистамъ и публицистамъ впадать въ изумительное противорѣчіе съ самими собою, физіократамъ проповѣдывать необходимость легальной деспотіи, Монтескье и Тюрго установлять право на трудъ, а Руссо и Мабли допускать вмѣшательство государства въ сферу землевладѣнія и установленіе имъ легальнаго максимума собственности.

Признавая естественные законы обязательными для правительства, ограничивая задачу послѣдняго исключительно проведеніемъ ихъ на практикѣ, физіократы, повидимому, не задавались мыслью о томъ, что ихъ pium desiderium не можетъ найти осуществленія при отсутствіи всякаго контроля народа за правительствомъ. Съ большимъ или меньшимъ основаніемъ они полагали, что рекомендуемая ими реформа можетъ быть осуществлена на дѣлѣ только сильною властью, а для этого необходимо было, по ихъ мнѣнію,

---

1) „Il faut que l'autorité souveraine soit unique, пишетъ Дюпонъ, излагая принципы новой школы. L'idée de plusieurs autorités dans un même état ne présente qu'une absurdité complète. Si elles sont égales, il n'y a point d'autorité; il ne peut y avoir que plus ou moins d'anarchie. Si l'une d'entre elles est supérieure, celle-là est l'autorité; les autres ne sont rien". (Origines de la science nouvelle, стр. 29, § 7). Всего полнѣе эти взгляды развиты Мерсье де-Ла-Ривьеръ въ его Ordre naturel et essentiel des sociétés politiques.

2) Le droit naturel (Recueil Daire, стр. 82).

сохранить за королемъ полноту самодержавія. «Верховная власть должна быть единой, училъ Кенэ, система противовѣсовъ ложна; ея послѣдствіемъ можетъ быть только внутренній разладъ между сильными міра и угнетеніе слабыхъ» [1]).

«Вмѣсто того, чтобы давать жизнь политическимъ обществамъ, какъ думаетъ Монтескье, пишетъ другой авторитетный представитель школы, аббатъ Бодо [2]), глухая и безконечная борьба, происходящая въ средѣ государствъ съ смѣшаннымъ образомъ правленія, является для нихъ разъѣдающей болѣзнью, отъ которой всѣ они рано или поздно погибаютъ». Тѣ же воззрѣнія проводилъ и авторъ того трактата «О естественномъ и необходимомъ порядкѣ политическихъ сообществъ», которое всѣ физіократы признавали на столько совершеннымъ выраженіемъ своихъ политическихъ взглядовъ, что, направляя противъ него свою критику, Мабли думалъ нанесть ударъ всей школѣ [3]). «Законодательная власть, писалъ Мерсье де-Ла-Ривьеръ въ 1767 году, нераздѣльна съ властью исполнительной, которая по своей природѣ можетъ быть осуществляема только однимъ человѣкомъ... Разъ признано, что въ государствѣ существуетъ единство власти, единый очагъ всякаго авторитета, воля одного должна предписывать законы. Тѣ, кого онъ призываетъ къ своему совѣту, имѣютъ только совѣщательный голосъ. Если бы они располагали правомъ участія въ рѣшеніяхъ, авторитетъ необходимо былъ бы присвоенъ большинству, а тѣмъ самымъ самодержавіе перестало бы сосредоточиваться въ рукахъ одного [4]). Природа всякаго авторитета требуетъ, чтобы онъ не былъ дѣлимъ; раздѣлить его, значитъ лишить возможности дѣйствія, а это то же, что упразднить его вовсе, ибо всякая власть является властью лишь настолько, насколько поставлена въ возможность выражать свою волю въ отдѣльныхъ актахъ» [5]).

---

[1]) См. сочиненія Кэне въ сборникѣ твореній физіократовъ, изданномъ Daire, стр. 81.

[2]) Ibid., стр. 787.

[3]) См. Doutes sur l'ordre naturel des sociétés politiques. Томъ XI. Mably, стр. 1—256.

[4]) См. главу XII, стр. 136, и слѣдующія сочиненія Мерсье де-Ла-Ривьера: „L'ordre naturel et essentiel des sociétés politiques“, издано въ 1776 году.

[5]) Ibid., глава XVII, стр. 216.

Какъ мало отвѣчали подобныя воззрѣнія господствующему теченію, можно судить по тому, что ни одинъ изъ наказовъ, какъ мѣстныхъ, такъ и общихъ, не счелъ возможнымъ воспроизвесть взглядовъ физіократіи на необходимость самодержавія и что въ средѣ самаго учредительнаго собранія авторитетный представитель школы—Дюпонъ де-Немуръ, шелъ за-одно съ тѣми, кто требовалъ раздѣла верховной власти между королемъ и народнымъ представительствомъ. Правда, и въ эту эпоху своей жизни другъ и сотрудникъ Тюрго продолжалъ высказывать общую всѣмъ физіократамъ мысль о томъ, что власть призвана только приводить въ исполненіе требованія естественнаго права, выраженныя въ формѣ особой декларація, подобной той, какую обнародовали американцы [1]). Правда, нападки на англійскую конституцію, въ виду недостаточнаго признанія ею естественныхъ правъ—свободы личности и свободы торговыхъ сдѣлокъ, продолжали сыпаться изъ-подъ его пера съ прежней силой и энергіей, но они встрѣчали уже рѣшительный протестъ въ лагерѣ уцѣлѣвшихъ послѣдователей школы, въ родѣ аббата Морелле, «находившаго несправедливымъ отвергать ту или другую конституцію только потому, что въ ней встрѣчаются нѣкоторые недостатки, которые могутъ быть исправлены временемъ» [2]). Самъ Дюпонъ, ограничивая задачу законодательства приведеніемъ въ исполненіе тѣхъ обѣщаній, какія должна заключать въ себѣ «декларація правъ», признавалъ необходимость передать его всецѣло въ руки собранія, возобновляемаго ежегодно по частямъ и распадавшагося на

---

[1]) La législation toute entière d'un pays doit être refermée dans une déclaration des droits ainsi que l'ont fait les états l'Amérique; la nation ayant une fois reconnu ce qui est juste, ne peut plus donner à personne l'autorité de faire des lois, mais seulement des règlements pour assurer la conservation des droits. Dans ce sens restreint on peut admettre l'organisation d'un pouvoir législatif, à la condition, qu'il ne soit pas permanent. (Examen comparé de la constitution d'Angleterre avec celle d'Amérique, a 1789. См. Schelle. Du Pont de Nemours et l'école physiocratique, стр. 275)

[2]) См. Lettre à M. le maréchal de Beauvou sur le gouvernement d'Angleterre. Она появилась въ 1789 г. въ редактированномъ Mallet des Pan Mercure de France. (См. Lavergne. Les économistes français du XVIII siècle, стр. 363; Schelle. Du Pont de Nemours, стр. 277).

двѣ камеры, изъ которыхъ ни одна не могла постановлять ничего безъ содѣйствія другой. Онъ стоялъ за отдѣленіе судебной власти отъ исполнительной и требовалъ для послѣдней полной независимости во всемъ, за исключеніемъ права объявлять войну безъ согласія націи [1]). Очевидно, всѣ эти предложенія были далеки отъ того единства и полноты королевскаго самодержавія, изъ-за котораго ратовали Кенэ и его ближайшіе послѣдователи. Обстоятельства измѣнились и физіократамъ приходилось ждать осуществленія своихъ надеждъ не сверху, а снизу. Неудивительно поэтому, если они поспѣшили оставить своего прежняго союзника и перешли на сторону народнаго самодержавія въ духѣ Монтескье и Руссо. Эта перемѣна фронта какъ нельзя лучше показала, что идея легальнаго абсолютизма и нерасположеніе къ конституціи не были тѣсно связаны съ сущностью физіократической доктрины. Рѣшительное нежеланіе общественнаго мнѣнія послѣдовать за новой экономической школой въ защитѣ неограниченности и безконтрольности королевской власти даже въ сферѣ экономической заставило ихъ отказаться отъ этой части своего ученія.

Болѣе счастливымъ противорѣчіемъ, чѣмъ то, какое мы нашли между общественными и политическими идеалами Кенэ и его адептовъ, представляетъ разладъ между проповѣдью гражданской и политической свободы, какую заключаетъ въ себѣ Духъ Законовъ, и провозглашаемымъ имъ же впервые правомъ на трудъ. «Современные соціалисты, справедливо замѣчаетъ Луи де-Ломени, ошибаются, приписывая конвенту изобрѣтеніе этого права. Они должны были бы признать эту честь за Монтескье» [2]). И дѣйствительно, въ 23-ей книги Духа Законовъ, глава 29, значится: «Раздача милостыни не исчерпываетъ обязанностей государства по отношенію къ неимущимъ. Оно должно обезпечить гражданамъ пищу, приличную одежду и такую житейскую обстановку, которая не противорѣчила бы требованіямъ здоровья... Человѣкъ впадаетъ въ нищету не потому, что у него нѣтъ собственности, а потому, что у него нѣтъ работы... Трудно допустить, чтобы всѣ вѣтви народной промышленности процвѣтали въ рав-

---

[1]) Schelle, стр. 276.

[2]) Louis de Loménie. Les Mirabeau, т. II, стр. 153.

ной мѣрѣ, чтобы ни одна изъ нихъ не терпѣла временнаго застоя и не ставила служащихъ въ ней въ нужду (dans une nécessité momentanée). На государство падаетъ обязанность спѣшить имъ на помощь, частью для предупрежденія народнаго бѣдствія, частью для устраненія повода къ возстанію. Госпитали и вообще все, способное предотвратить нищенство (la misére), поэтому необходимы. Монтескье отдаетъ, впрочемъ, предпочтеніе не постояннымъ мѣрамъ призрѣнія, а временнымъ (secours passagers), отвѣчающимъ характеру самого зла, какое они призваны парализовать [1]). Можно думать на основаніи этого, что временное устройство національныхъ мастерскихъ для не находящихъ труда рабочихъ вполнѣ отвѣчало бы желаніямъ автора Духа Законовъ.

Если мы зададимся вопросомъ о томъ, откуда заимствовано ученіе Монтескье о правѣ на трудъ, намъ легко будетъ придти къ заключенію, что прототипомъ послужила ему англійская система общественнаго призрѣнія съ ея преслѣдованіемъ нищенства и устройствомъ рабочихъ домовъ для всѣхъ, кто готовъ трудиться, но не находитъ занятія [2]). Успѣхъ, какой «право на трудъ» и вытекающая изъ него обязанность государства доставлять работу нуждающимся нашли въ средѣ современниковъ и участниковъ революціи, объясняется уже тѣмъ обстоятельствомъ, что средневѣковые кормильцы бѣднаго люда—монастыри давно утратили это назначеніе, а замѣнявшая ихъ частная благотворительность неспособна была удовлетворить все увеличивающемуся запросу на призрѣніе, въ виду перехода многихъ оброчныхъ владѣльцевъ въ сельскихъ батраковъ (manoeuvres, laboureurs) и быстрому росту питаемаго ими городскаго пролетаріата. И въ Англіи вопросъ о государственной помощи нищимъ впервые возникъ съ упадкомъ церковной помощи и упраздненіемъ осуществлявшихъ ее нѣкогда монастырскихъ конгрегацій. Высказываясь въ пользу секуляризаціи церковныхъ имуществъ, физіократы въ лицѣ Тюрго не могли не оказать поддержки предложенію Монтескье. «Бѣд-

[1]) La mal est momentané; il faut donc des secours de même nature.

[2]) См. мою статью о Секуляризаціи монастырскихъ имуществъ въ Англіи и ея экономическихъ послѣдствіяхъ въ журналѣ «Русская Мысль» за 1877 годъ.

ный, пишетъ Тюрго въ 1756 году, имѣетъ несомнѣнное право на изобиліе богатыхъ» [1]).

Но это право и соотвѣтствующая ему обязанность не должны выражаться въ одномъ фактѣ частной благотворительности. Тюрго объявляетъ себя противникомъ системы, «послѣдствіемъ которой надо считать, что положеніе лѣнтяя предпочтительнѣе положенія того, кто зарабатываетъ жизнь трудомъ». Всякій здоровый человѣкъ долженъ обезпечивать себѣ существованіе въ потѣ лица. Общественная помощь, оказываемая устроенными съ этою цѣлью союзами, предпочтительнѣе частной, но только подъ условіемъ, если она будетъ не даровой; надо доставлять неимущимъ не милостыню, а возможность трудиться. Тюрго рекомендуетъ слѣдовать въ этомъ отношеніи примѣру жителей Байэ (Bayeux), которые добровольно обложили себя сборомъ съ цѣлью искоренить нищенство въ своей средѣ. Для всѣхъ способныхъ къ труду они устроили систему общественныхъ работъ, что, прибавляетъ Тюрго, не мѣшало бы сдѣлать и другимъ городамъ [2]).

Тюрго не остановился на мысли о недостаточности добровольной общественной помощи и собственнымъ примѣромъ доказалъ необходимость прибѣгнуть, въ случаѣ временной нужды, къ благотворительности принудительной. Въ бытность свою интендантомъ Лимузена онъ добился изданія бордоскимъ парламентомъ приказа, которымъ всѣмъ безъ различія, какъ привилегированнымъ, такъ и непривилегированнымъ, вмѣнялось въ обязанность прійти на помощь потерпѣвшимъ отъ неурожая 1769 года. Перваго марта слѣдующаго года самъ Тюрго обнародовалъ распоряженіе, въ силу котораго на собственниковъ и постоянныхъ обывателей лиможскаго генералитета возложена была повинность содержанія неимущихъ до ближайшей уборки. Устроенныя на частныя средства публичныя мастерскія ввели у себя систему выдачи рабочимъ кожаныхъ жетоновъ, обмѣниваемыхъ на хлѣбъ и похлебку. Кто трудился больше другихъ и могъ предъявить больше жетоновъ, чѣмъ требовалось для покрытія запроса на продовольствіе, обмѣнивалъ излишекъ на деньги. Мужчины и

---

[1]) См. въ Энциклопедіи Дидеро article Fondation.

[2]) См. Alfred Neymarck. Turgot et ses doctrines, T. I, p. 397.

женщины одинаково находили занятіе въ этихъ вновь устроенныхъ рабочихъ домахъ, такъ какъ администраторы ихъ охотно затрачивали деньги на пріобрѣтеніе орудій производства и сырья, напр., веретенъ, льна, хлопка и шерсти, на оплату тѣхъ, кто брался обучить крестьянскихъ женщинъ и дѣвушекъ тканью. Въ общественныя мастерскія поступали только тѣ, кого не соглашались взять на работу частныя лица подъ условіемъ пропитанія и небольшой денежный платы. Матерямъ и дѣтямъ дозволялось принимать отъ администраціи заказы и выполнять ихъ дома, не покидая семьи. Тюрго не скрываетъ желанія обратить временныя бюро благотворительности въ постоянныя (des bureaux de charité permanents); онъ хочетъ пріурочить къ ихъ цѣлямъ доходъ, получаемый церковными конгрегаціями [1]).

Въ 1775 году ему удается склонить правительство къ устройству повсемѣстныхъ и постоянныхъ «приказовъ общественнаго призрѣнія». Эдиктъ 2 мая этого года содержитъ въ себѣ слѣдующее обѣщаніе: ежегодно Его Величество ассигнуетъ отдѣльнымъ провинціямъ особый фондъ для призрѣнія неимущихъ, въ формѣ доставленія имъ труда (en leur offrant du travail). Съ этою цѣлью Его Величество остановился на мысли объ устройствѣ общественныхъ мастерскихъ (ateliers de charité) [2]).

Такимъ образомъ, дано было впервые оффиціальное признаніе тому, что, начиная съ революціи, привыкли называть «правомъ на трудъ». Въ указѣ, отмѣняющемъ цеховое устройство, Тюрго объявляетъ право трудиться—«первымъ, священнѣйшимъ и неотчуждаемымъ видомъ собственности» [3]) и возлагаетъ на прави-

---

[1]) См. Instruction sur les bureaux de charité (1770). Oeuvres, т. II, стр. 1—20.

[2]) Turgot et ses doctrines par Alfred Neymarck. T. I, стр. 418.

[3]) Cependant Dieu, en donnant à l'homme des besoins, en lui rendant nécessaire la ressource du travail, a fait du droit de travailler la propriété de tout homme et cette propriété est la première, la plus sacrée et la plus imprescriptible de toutes. (Edit supprimant les jurandes et communautés).

Единомышленникъ и сотрудникъ Тюрго Дюпонъ де-Немуръ высказывалъ тѣ же мысли въ редактированномъ имъ экономическомъ журналѣ Ephémérides du citoyen; à 1777. T. XI. (Schelle. Du Pont de Nemours et l'école physiocratique. Paris. 1888, стр. 118).

тельство обязанность особой заботливости о томъ классѣ общества, «члены котораго лишены всякой иной собственности, кромѣ личнаго труда и промысла, и потому самому имѣютъ преимущественно предъ другими необходимость и право пользоваться ими во всемъ ихъ размѣрѣ» [1]).

Прямымъ отголоскомъ этихъ воззрѣній, прямымъ воспроизведеніемъ мыслей Тюрго объ устройствѣ національныхъ мастерскихъ и недостаточности существующихъ богадѣленъ являются отдѣльныя статьи наказовъ и тѣ безчисленныя сочиненія и брошюры, которыя, начиная съ 1789 года, стремятся поставить на новую ногу систему помощи неимущимъ.

«Въ каждой провинціи должны быть установлены ateliers de charité, читаемъ мы въ наказѣ дворянства Артуа. Они обезпечутъ возможность одновременнаго полученія двухъ выгодъ — устраненія праздности и затрату на пользу общества милостыней, заслуженныхъ трудомъ» [2]). Городъ Бордо, требуя возложенія на приходы обязанности содержать нищихъ, стоитъ за устройство съ этою цѣлью такихъ же ateliers de charité для всѣхъ, кто въ состояніи работать; издержки по ихъ устройству и содержанію покрываются налогомъ на бѣдныхъ (taxe des pauvres), распоряженіе которымъ ввѣрено особому приказу общественнаго призрѣнія. Въ виду возможной недостаточности составленнаго такимъ образомъ фонда, четвертая часть церковныхъ доходовъ отчисляется на благотворительность. Той же цѣли должны служить штрафы и конфискаціи, которымъ подвергаются лица, виновныя въ вымогательствахъ и обманѣ» [3]). Трудно не видѣть въ приведенномъ отрывкѣ почти буквальнаго повторенія того, что высказано было двадцатью пятью годами ранѣе министромъ-реформаторомъ.

Задачу приказовъ общественнаго призрѣнія духовенство Булоне видитъ прежде всего въ доставленіи частной работы неи-

---

[1]) Le souverain doit surtout cette protection à cette classe d'hommes qui n'ayant de propriété que celle de leur travail et de leur industrie, ont d'autant plus le besoin et le droit d'employer dans toute leur étendue les seules ressources qu'ils aient pour subsister.

[2]) Archives Parl , т. II, стр. 83.

[3]) Ibid., стр. 404.

мущимъ. Только тѣ, чье существованіе не было бы обезпечено этимъ путемъ, въ правѣ расчитывать на помощь деньгами или продуктами [1]).

Духовенство Шатонефъ (Chateanneuf en Thimerais) также считаетъ устройство мастерскихъ для лицъ, не находящихъ работы, лучшимъ средствомъ борьбы съ нищетою и бродяжничествомъ. Завѣдующіе ими приказы общественнаго призрѣнія раздаютъ даромъ рабочимъ пеньку, ленъ, хлопокъ, шерсть для выдѣлки тканей на дому, а это доставляетъ занятіе женщинамъ и дѣтямъ [2]). Дворянство той же провинціи, за-одно съ среднимъ сословіемъ, рекомендуя секуляризацію монастырскихъ имуществъ, желало бы, чтобы на проценты, получаемые ежегодно съ образовавшагося такимъ образомъ капитала, государство содержало не только церковный причтъ, но и нуждающихся въ трудѣ рабочихъ. Съ этою цѣлью ежегодно отчисляется въ пользу приказовъ общественнаго призрѣнія извѣстная сумма на помощь работою и продуктами.

Духовенство Шателеро, отвергая въ принципѣ мысль о секуляризаціи, считаетъ въ то же время возможнымъ производство съ тою же цѣлью ежегоднаго вычета изъ дохода церковныхъ земель [3]). Среднее сословіе Кондомъ желало бы достигнуть того же, ассигновавши четвертую часть церковной десятины на устройство приказовъ общественнаго призрѣнія и мастерскихъ для незанятыхъ рабочихъ [4]). Городъ Віеннъ въ Дофинэ высказываетъ общее требованіе, говоря, что законодательство о бѣдныхъ должно положить въ основу слѣдующіе принципы: готовой трудиться нищетѣ надо доставить работу, старости и болѣзни—помощь въ нуждѣ, праздности—презрѣніе и строгій полицейскій надзоръ [5]).

Но къ чему умножать цитаты? Погоня за полнотой заставила бы привести отрывки изъ большинства общихъ наказовъ средняго сословія [6]), дворянскихъ и духовныхъ; но это не позво-

---

1) Ibid., стр. 421.
2) Ibid., стр. 639 и 653.
3) Ibid., стр. 688.
4) Ibid., т. III, стр. 39.
5) Ibid., стр. 86.
6) Дюпонъ де-Немуръ въ составленномъ имъ въ 1789 году „Tableau

лило бы еще утверждать, что устройство національныхъ мастерскихъ и система помощи нуждающимся въ формѣ доставленія имъ труда предлагается избирателями подъ непосредственнымъ вліяніемъ Тюрго и физіократической школы. Кто ручается за то, что это требованіе не есть самопроизвольное выраженіе народныхъ нуждъ и желаній? Приходскія кайе, отвѣтимъ мы, составленныя на мѣстахъ, нерѣдко полуграмотными писцами, подъ прямымъ внушеніемъ собраннаго на сходку крестьянства; кайе, которыя поэтому несравненно болѣе, чѣмъ общія, вводятъ насъ въ реальную обстановку сельской жизни. Правда, и въ ихъ редакціи подчасъ участвовали лица высшаго общественнаго состоянія, адвокаты, священники и даже простые литераторы, въ родѣ женевца Дюмона и англичанина Ромильи [1]). Нерѣдки были также случаи составленія сельскихъ наказовъ по присланнымъ изъ сосѣдняго города или столицы образцамъ. Флери присоединилъ къ сборнику мѣстныхъ кайе Верманду двѣ различныя редакціи подобныхъ образцовъ, въ которыхъ, между прочимъ, встрѣчается и упоминаніе о налогѣ на бѣдныхъ, возложенномъ въ каждомъ приходѣ на собственниковъ, и о провинціальныхъ кассахъ общественнаго призрѣнія и т. п. [2]). Многія кайе воспроизвели подобные запросы [3]), но большинство ограничилось или неопредѣленнымъ ходатайствомъ объ упраздненіи нищенства, или указаніемъ на необходимость принять строгія мѣры противъ бродягъ, воспре-

---

comparatif des demandes contenues dans les cahiers des trois ordres", говоря объ ateliers de charité, замѣчаетъ, что ихъ устройства потребовали среднее сословіе Калэ, Ренна, дворянство Дурдана, Шартра, Монтаржиса, Верманду, Сенъ-Кантена и Кверси. Дворянскія кайе обыкновенно выговариваютъ, что содержимымъ на счетъ общества нищимъ будетъ поручена работа по постройкѣ и содержанію большихъ дорогъ (см. стр. 126 и 127).

1) Дюмонъ разсказываетъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ", что по дорогѣ въ Парижъ ему и его спутнику, Ромильи, поручено было составленіе одного изъ приходскихъ кайе.

2) Fleury. Baillage de Vermandois. Elections aux Etats généraux de 1789, стр. 118, 120 и 123.

3) Такъ, напр., кайе Буртъ, а Кателэ въ Булоне говоритъ о „Caisse de charité, dont les fonds soient supportés par tous les particuliers et propriétaires de la paroisse. Loriquet, т. II, стр. 190 и 207,338; т. I, стр. 317,181.

тить имъ хожденіе партіями, сборъ павшихъ колосьевъ (glanage) и т. п. [1]). Отъ этого до системы государственной помощи неимущимъ и признанія правъ труда еще далеко, такъ далеко, что можно даже смѣло утверждать, что безъ гуманнаго воздѣйствія общественныхъ доктринъ, задачи призрѣнія, какъ ихъ понимало большинство крестьянства, не вышли бы изъ сферы полицейскихъ предписаній противъ лицъ, добывающихъ пропитаніе милостыней, насильственнаго выселенія ихъ на родину и скорѣе упраздненія, нежели развитія существующей системы богадѣленъ, которыя многими кайе признаются очагами праздности и пьянства [2]).

Но если въ сельскихъ наказахъ, вышедшихъ непосредственно изъ рукъ землевладѣльцевъ и фермеровъ, и безъ того обремененныхъ налогами и потому враждебныхъ всякому проекту новой подати въ пользу нищихъ, рѣдко когда заходитъ рѣчь о правѣ труда, то того же отнюдь нельзя сказать о предшествующей революціи памфлетной литературѣ. Выдавая себя за сторонниковъ непредставленнаго въ избирательныхъ собраніяхъ класса рабочихъ (journaliers, manoeuvres, laboureurs, quatrième ordre, pauvres), французскіе публицисты 1788 и 1789 годовъ сплошь и рядомъ призываютъ государство къ «организаціи общественной помощи не находящимъ работы труженикамъ». Форъ и Жане не прочь видѣть въ этомъ проявленіе идей, близкихъ къ современному соціализму. Я не могу присоединиться къ ихъ мнѣнію, и вотъ по какой причинѣ. Основу теорій, отрицающихъ разумность и справедливость существующаго общественнаго уклада, составляетъ, какъ извѣстно, ученіе о непримиримости интересовъ владѣтельныхъ и невладѣтельныхъ классовъ. Но объ этомъ въ 1789 году еще нѣтъ и помину. Будущій жирондистъ Кондорсэ,

[1]) Cahier de Bernieulles en Boulonais, ст. 14. Les députés aux états généraux demanderont que les ordonnances pour le glanage soient exécutés, qu'il soit infligé des peines rigoureuses contre les personnes en état de travailler qui s'avisent de glaner et qu'il soit enjoint aux cavaliers de maréchaussée d'y veiller exactement, ст. 16. Ils demanderont qu'il soit fait défenses aux mendiants d'aller en troupes et à plus de quatre ensemble. (Loriquet, т. II, стр. 187 и 188; см. также Cahier de Bécourt, ст. 6, ibid., стр. 179 Cahier d'Attin en Boulonnais, ст. 8 (стр. 159).

[2]) Ibid., т. II, стр. 139.

этотъ, можно сказать, единственный послѣдователь физіократической доктрины въ рядахъ конвента, еще проповѣдуетъ «теорію экономическаго согласія», такъ горячо проводимую всей школой Кэне. Въ особомъ трактатѣ, озаглавленномъ «О единствѣ интересовъ», онъ ставитъ себѣ ту самую задачу, какую со временемъ будутъ преслѣдовать Бастіа и его школа [1]).

Ту же мысль мы находимъ одновременно у Ламберта, автора мемуара, представленнаго сперва шалонской академіи, а затѣмъ провинціальнымъ штатамъ, и озаглавленнаго въ его окончательной редакціи «Cahier des pauvres». «Интересы богатыхъ и бѣдныхъ тождественны, пишетъ онъ, и неразрывны. Доказать ихъ согласіе—такова избранная мною задача. Я увѣренъ, что тамъ, гдѣ ни во что не ставятъ бѣдняка, нѣтъ достаточной безопасности» [2]). Какъ членъ избирательнаго собранія прихода Сентъ-Этіеннъ дю-Монъ въ Парижѣ, Ламбертъ приступаетъ къ редакціи «тетради жалобъ неимущихъ» и вноситъ въ нее слѣдующее требованіе: надо создать особую систему помощи и попечительства по отношенію ко всѣмъ бѣднякамъ, найти имъ занятіе, предупредить необходимость ихъ эмиграціи и бродяжничества и воспрепятствовать ихъ скопленію въ столицѣ. Ламбертъ подвергаетъ критикѣ существующую систему общественнаго призрѣнія. По его словамъ, она «грѣшитъ совершеннымъ непониманіемъ той истины, что недостатокъ средствъ не долженъ быть причиною заточенія» [3]). Онъ желалъ бы поэтому, чтобы такъ называемые dépôts de mendicité—родъ французскихъ рабочихъ домовъ, съ болѣе суровой дисциплиной, чѣмъ ихъ англійскіе образцы,—были пріурочены впредь исключительно къ содержанію лицъ, грозящихъ общественной безопасности; чтобы для бродягъ и проститутокъ были устроены исправительныя колоніи.

---

[1]) См. Condorcet, Oeuvres, v. XVIII, стр. 45. Je vais essayer de prouver que ces prétendues oppositions d'intérêts n'éxistent pas. Въ другомъ сочиненіи Vie de Turgot (a 1786, п. 5, Oeuvres, стр. 175) Кондорсе указываетъ на Тюрго, какъ на ближайшаго виновника всего движенія въ пользу реформы общественной системы призрѣнія.

[2]) См. Chassin, Elections et cahiers de Paris, т. II, стр. 579.

[3]) „Que le dénuement du pauvre ne soit plus pour lui un titre de réclusion".

Всѣмъ же способнымъ трудиться нищимъ государство должно обезпечить возможность заработка въ трудѣ.

Другіе одновременные писатели идутъ значительно далѣе въ своихъ пожеланіяхъ. Кормите неимущихъ, откройте для нихъ мастерскія, надѣлите ихъ землею для корчеванія — таковы тѣ совѣты, какіе даетъ правительству авторъ памфлета: «Quatre cris d'un patriote à la nation». Еще опредѣленнѣе высказывается въ пользу государственной помощи пролетаріямъ и организаціи труда составитель другой брошюры «Argument des pauvres aux états généraux». «Ваше Величество, пишетъ онъ въ обращеніи къ королю, создайте за-одно съ націей на протяженіи церковныхъ земель приказы общественнаго призрѣнія для всѣхъ бѣдныхъ, жившихъ согласно правиламъ чести. Почему бы не предоставить имъ всего дохода отъ монастырскихъ земель? Способные къ работѣ нашли бы ее въ устроенныхъ для этой цѣли мастерскихъ, неспособные имѣли бы пенсію, согласную съ ихъ общественнымъ положеніемъ, и жилище въ средѣ монаховъ» [1]). Настаивать на томъ, что всѣ эти требованія не болѣе, какъ воспроизведеніе мыслей Тюрго о правѣ на трудъ, нѣтъ, кажется, необходимости. Границы государственнаго вмѣшательства въ сферу общественнаго призрѣнія выражены совершенно въ духѣ Монтескье, Руссо и физіократической школы въ слѣдующемъ положеніи, заимствуемомъ нами изъ «Проекта кайе средняго сословія Парижа», проекта, которому не суждено было, однако, сдѣлаться оффиціальнымъ выраженіемъ взглядовъ столичной буржуазіи: «каждый разъ, когда общество доставило работу способному трудиться и помощь неспособному, оно исполнило свои обязательства по отношенію къ тѣмъ, кто живетъ въ его средѣ» [2]). Вліяніе, какое физіократы имѣли на установленіе такъ называемаго права на трудъ, наглядно выступаетъ въ самый годъ начатія революціи въ фактѣ обнародованія единомышленникомъ Тюрго — Бонсерфомъ, извѣстнымъ авторомъ предложенія объ упраздненіи феодальныхъ правъ, проекта практической органи-

---

1) См. Chassin, т. II, стр. 589.

2) Projet de cahier pour le Tiers état de Paris. Chassin. Le génie de la révolution, т. I, стр. 288.

заціи общественныхъ работъ съ цѣлью доставленія помощи неимущимъ [1]). Бонсерфъ за одно съ Тюрго утверждаетъ, что «каждый человѣкъ имѣетъ право на существованіе, но это право, замѣчаетъ онъ, предполагаетъ соотвѣтственную обязанность, которая лежитъ ни въ чемъ иномъ, какъ въ трудѣ. Общество обязано поэтому обезпечить средства къ жизни тѣмъ изъ своихъ членовъ, которые лишены ихъ, оно можетъ осуществить свой долгъ по отношенію къ нимъ двоякимъ образомъ: или заставляя ихъ обрабатывать національныя земли, или раздавая имъ невоздѣланные участки въ пользованіе». Восполняя такимъ образомъ идеи своего учителя, Бонсерфъ предлагаетъ утилизировать силы не находящихъ труда рабочихъ для осушенія болотъ, посадки лѣсовъ, проведенія и исправленія дорогъ и т. п. Эти разнообразныя предпріятія осуществляются частью государствомъ, частью общинами. Оставить нуждающихся на произволъ судьбы значило бы готовить серьезную опасность для внутренняго мира и спокойствія. «Число не имѣющихъ работы возрастаетъ, по его словамъ, съ каждымъ днемъ. Необходимо привлечь ихъ къ полезнымъ занятіямъ, необходимо также воспрепятствовать ихъ соединенію въ группы, такъ какъ въ сообществѣ они становятся опасными (redoutables) и въ состояніи внести смуту въ умы массъ, расположить ихъ къ преступленіямъ». Я не безъ цѣли привелъ эти послѣднія слова. Они какъ нельзя лучше доказываютъ, что въ лицѣ Бонсерфа мы не имѣемъ дѣло съ соціалистомъ, которому дорога организація рабочаго класса для болѣе успѣшной борьбы съ капитализмомъ. Наоборотъ, онъ врагъ всякой идеи ассоціаціи, всякаго esprit de corps. И въ этомъ отношеніи, какъ мы вскорѣ увидимъ, онъ является вполнѣ человѣкомъ своего времени, выражаетъ его помыслы и идеалы.

Угрозы Бонсерфа по отношенію къ государству, не сознающему своей обязанности обезпечить неимущимъ трудъ или сред-

---

[1]) Брошюра Бонсерфа носитъ слѣдующее заглавіе: „De la nécessité et des moyens d'occuper avantageusement tous les gros ouvriers". Библіотека британскаго музея въ Лондонѣ владѣетъ однимъ экземпляромъ этой рѣдкой брошюры, которая помѣчена въ каталогѣ № 479—481. Bibl. de la révolution française.

ства къ пропитанію, повторяются годъ спустя Ле-Квиніо, авторомъ сочиненія, озаглавленнаго «Школа земледѣльцевъ» и отпечатаннаго въ Ваннѣ [1]). Обязанность доставить работу нуждающемуся признается на этотъ разъ не за государствомъ, а за противниками революціи—аристократами и слѣдующими ихъ примѣру зажиточными буржуа [2]). Обращаясь къ обоимъ, авторъ говоритъ: «Неужели совѣсть не подсказываетъ вамъ вашего долга, не говоритъ вамъ о необходимости обезпечить заработокъ тѣмъ, кого изъ мирныхъ земледѣльцевъ вы обратили въ челядь и потянули за собой въ города? Теперь вы хороните ваши сокровища и вызываете забастовку въ производствѣ. Какая вопіющая несправедливость, еще болѣе ужасная, чѣмъ убійство въ порывѣ гнѣва! Вѣдь это не болѣе, какъ разбой и кража (car c'est assassiner le public avec loisir et reflection et le voler de même)». Таковъ крайній выводъ, какой сторонники права на трудъ дѣлаютъ изъ провозглашаемаго ими начала. Авторъ чувствуетъ противорѣчіе, въ какомъ его взгляды стоятъ съ признаніемъ принципа частной собственности. «Мнѣ возразятъ, пишетъ онъ, что доходъ, получаемый кѣмъ либо съ собственнаго имущества, составляетъ его достояніе. И это правда... Но это не значитъ, чтобы онъ могъ хоронить въ сундукахъ свои ренты, ибо золото и серебро, какъ средство обмѣна, принадлежатъ не ему одному, но и государству, всей націи». Несмотря на слабость аргументаціи и внутреннее противорѣчіе, сочиненіе Ле-Квиніо заслуживаетъ быть отмѣченнымъ, какъ первое, еще смутное выраженіе мысли о томъ, что орудія производства и обмѣна должны состоять въ общемъ обладаніи. Авторъ, повидимому, самъ сознаетъ трудность установить подобное положеніе, не занося рукъ на право собственности. Чтобы пояснить свою мысль,

---

[1]) Полное заглавіе: Ecole des laboureurs, ouvrage dans le quel on explique aux citoyens des campagnes ce que c'est que la Révolution Française ou lettre familière aux laboureurs de Bretagne par Joseph Marie le Quinio citoyen de France et avocat à Vannes, Vannes 20 Juillet, 1790.

[2]) Après Vos Seigneurs et leurs gens d'affaires, Messieurs les bourgeois des villes perdus par l'ambition de s'égaler à ceux qui leur étaient supérieurs et par leur mauvais exemple se montaient audessus de Vous (ouvriers des campagnes) et se croyaient aussi des êtres plus imprortants que Vous.

онъ прибѣгаетъ къ аналогіи капитала и денегъ съ колодцемъ, изъ котораго всѣ въ правѣ черпать воду, но никто не долженъ отводить въ сторону ея источника. Аналогія эта, разумѣется, не устраняетъ недоразумѣнія, и интересна только тѣмъ, что въ ней нагляднѣе обрисовывается мысль автора на общность орудій производства. Но если такъ, то гдѣ же мѣсто для собственности, съ которой авторъ, повидимому, не хочетъ разорвать вполнѣ. Сочиненіе Ле-Квиніо знаменуетъ собою переходъ отъ теоріи Тюрго о правѣ на трудъ къ болѣе радикальнымъ теоріямъ новаго времени. Невыработанность и несогласованность въ частяхъ достаточно объясняетъ намъ причину ея неуспѣха. Въ теченіе всей революціи мы ни разу не встрѣчаемъ практической попытки осуществить идеалы Ле-Квиніо. Регулируя рыночныя цѣны на продукты, запрещая оптовую ихъ закупку и содержаніе въ складахъ, наконецъ, установляя максимумъ цѣнъ на хлѣбъ, конвентъ ни въ чемъ не даетъ выраженія той мысли, что капиталъ и деньги— общее достояніе всей націи или что предприниматели должны доставлять работу даже въ собственный ущербъ. Теорія Ле-Квиніо не даетъ ни практическихъ, ни теоретическихъ ростковъ. Во все время революціи коммунистическія ученія вращаются почти исключительно въ сферѣ аграрныхъ вопросовъ. Революція, направленная противъ аристократіи землевладѣнія и осуществленная не безъ содѣйствія аристократіи капитала, не видитъ расчета въ возстановленіи противъ себя буржуазіи смѣлой проповѣдью національзаціи движимыхъ имуществъ. Въ ея рядахъ встрѣчаются люди, которые готовы указать и на опасность, какой общественная благотворительность можетъ грозить народному благосостоянію, поощряя праздность и увеличивая заработную плату. Въ числѣ ихъ особеннаго вниманія заслуживаетъ Пеллетье и его брошюра: «Возрожденіе Франціи» [1]). Если бы, говоритъ авторъ, богадѣльни и владѣли достаточнымъ капиталомъ, дозволяющимъ имъ приходить на помощь неимущимъ, общество тѣмъ не менѣе понесло бы въ цѣломъ существенный уронъ отъ ихъ размноженія. Простой народъ, который не ищетъ ничего, кромѣ возможности без-

---

[1]) La régénération de la France par. M. Pelletier à. 1789. (T. LXXVI. собранія брошюръ, относящихся къ французской революціи и принадлежащаго библіотекѣ британскаго музея въ Лондонѣ).

заботнаго существованія и праздности, толпою бы устремился въ эти учрежденія, хозяйства остались бы безъ нужныхъ имъ рукъ, земли—безъ воздѣлывателей, мастерскія—безъ рабочихъ, плата за трудъ возрасла бы непомѣрно, а вмѣстѣ съ нею и цѣна на мануфактураты; иностранцы пріобрѣли бы надъ нами рѣшительный перевѣсъ въ торговлѣ, нашъ вывозъ прекратился бы вовсе, золото и серебро эмигрировали бы за-границу, и государство впало бы въ совершенное изнеможеніе. Но, скажутъ намъ, возможно устроить такъ, чтобы принятые въ богадѣльни проводили время въ трудѣ; для этого надо только обезпечить имъ сверхъ содержанія незначительный заработокъ (намекъ на проекты Тюрго). На это мы отвѣтимъ, что разъ потребности существованія будутъ покрыты, никто не захочетъ трудиться. По природѣ своей человѣкъ лѣнивъ и, чтобы привязать его къ повседневному занятію, необходимъ стимулъ нужды [1]. Пеллетье полагаетъ, что въ настоящемъ ихъ видѣ учрежденія общественнаго призрѣнія служатъ только интересамъ черни. Онъ хотѣлъ бы пріурочить ихъ также къ потребностямъ обѣднѣвшаго дворянства и буржуазіи. Соотвѣтственно онъ требуетъ установленія въ нихъ трехъ различныхъ видовъ труда: грубой работы (gros ouvrages) для призрѣваемыхъ изъ народа, ремеслъ (arts mechaniques) для средняго сословія, искусствъ (arts libéraux) для дворянъ. Продукты работы продаются годъ спустя послѣ ихъ выдѣлки; этимъ Пеллетье думаетъ избѣжать справедливыхъ жалобъ рабочаго люда на конкурренцію общественныхъ мастерскихъ. Чтобы породить въ лицахъ, находящихъ въ нихъ пріютъ и занятіе, необходимое рвеніе къ труду, онъ предлагаетъ заинтересовать ихъ имущественно, сдѣлавъ ихъ участниками въ дѣлежѣ выручки. По истеченіи года со времени поступленія въ богадѣльню, каждый работникъ становится полноправнымъ ея членомъ, своего рода акціонеромъ. Для покрытія издержекъ по устройству рабочихъ домовъ и ихъ содержанію, а также для закупки сырья должны служить одинаково общинныя и церковныя имущества. Одной части ихъ дохода достаточно для этой цѣли; придется пустить въ продажу тѣ изъ «communaux», ко-

[1]) Ibid., стр. 218.

торыя приносятъ наименѣе дохода, и обложить земли церквей и аббатствъ годовымъ сборомъ. Въ отличіе отъ существующихъ учрежденій общественнаго призрѣнія, затѣваемыя Пеллетье богадѣльни-мастерскія имѣютъ еще ту особенность, что въ нихъ находятъ прибѣжище цѣлыя семьи нуждающихся. Тѣмъ самымъ устраняются препятствія, какія богадѣльни ставятъ естественному росту населенія. Таковъ въ немногихъ словахъ одинъ изъ первыхъ проектовъ устройства чего-то, подобнаго будущимъ фаланстерамъ Фурье. Не трудно схватить связь, какую неосуществившееся предложеніе Пеллетье имѣетъ съ общимъ ученіемъ философовъ и экономистовъ XVIII вѣка о правѣ труда и обязанности государства обезпечить его нуждающимся. Основу всѣхъ соціальныхъ теорій революціи неизмѣнно составляютъ, съ одной стороны, стремленіе воскресить нѣкоторыя преимущества предшествовавшаго собственности коммунизма, а съ другой—проповѣдуемое Тюрго и его школой право труда.

Большинство писателей и политическихъ дѣятелей революціи выдвигаетъ, впрочемъ, только послѣднее. Въ этомъ легко убѣдиться, читая дебаты, поводъ къ которымъ въ клубѣ якобинцевъ подалъ вопросъ о назначеніи, какое слѣдуетъ дать національнымъ имуществамъ, образовавшимся благодаря секуляризаціи церковныхъ земель. Къ чему сводятся обязанности государства по отношенію къ неимущимъ, — спрашиваетъ себя одинъ изъ ораторовъ этого клуба, Польверель? Къ тому, чтобы доставить работу всякому, кто можетъ и хочетъ трудиться, принудить къ ней всѣхъ уклоняющихся отъ нея, наконецъ, обезпечить даровую помощь тѣмъ, кто не въ силахъ болѣе зарабатывать пропитанія собственнымъ трудомъ.

Говоря это, Польверель, очевидно, повторяетъ Тюрго, точно также, какъ и тогда, когда предлагаетъ установить общественныя мастерскія (ateliers de travaux publics) для всѣхъ возрастовъ и половъ и выдавать служащимъ въ нихъ опредѣленную заработную плату,—плату менѣе значительную, чѣмъ та, какую рабочіе получаютъ отъ частныхъ предпринимателей, но достаточную для содержанія ихъ съ семьей [1]).

---

[1]) Opinion de M. de Polverel sur l'aliénation et l'emploi des biens nationaux, 25 Juin, 1790. (Aulard. Société des Jacobins. T. I, стр. 161).

Мы видѣли, въ какое противорѣчіе впадаютъ физіократы, требуя полной экономической свободы и деспотіи, неприкосновенности имущества и права труда, т. е. обязанности собственниковъ содержать трудящихся. Къ числу тѣхъ же противорѣчій, повторяемыхъ вслѣдъ за физіократами и составителями наказовъ, надо отнести утвержденіе, что собственность возможна только для лицъ физическихъ, отнюдь не для корпорацій, и что, не нарушая ея принципа, правительство можетъ отнять землю у монастырей. Эта мысль высказана была французской публицистикой прошлаго вѣка при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Когда генеральный контролеръ Машо, въ маѣ 1749 года, добился установленія подоходнаго налога въ формѣ vingtième, духовенство отказалось платить его и поспѣшило откупиться. Предсѣдатель общаго собранія (assemblée générale du clergé) выразилъ его основную точку зрѣнія на церковные иммунитеты, говоря: «мы никогда не согласимся, чтобы то приношеніе, которое мы дѣлаемъ государству и въ которомъ можно видѣть только доказательство нашей любви и уваженія къ правительству, сдѣлалось печатью нашего подчиненія его податнымъ требованіямъ». Чтобы избѣжать дальнѣйшей оппозиціи, правительство отступило, согласившись на полученіе взамѣнъ постояннаго обложенія десятимилліоннаго взноса изъ церковной казны.

Но эта настойчивость духовенства въ сохраненіи его иммунитетовъ, по словамъ Барбье [1]), возстановила противъ него общественное мнѣніе. Вольтеръ выразилъ всеобщее недовольство, говоря: «достойно готтентотовъ правительство, допускающее изъятіе отъ налога богатыхъ и дозволяющее имъ сказать бѣдному: ты одинъ долженъ платить, такъ какъ ты одинъ трудишься; мы же праздны и потому свободны отъ налоговъ» [2]). Цѣлый рядъ однохарактерныхъ брошюръ высказывалъ ту же точку зрѣнія, и подъ вліяніемъ этого раздраженія отпечатана была въ энциклопедіи Дидро извѣстная статья Тюрго, подъ словомъ «Fondation». Въ ней впервые провозглашалось право гражданской власти «располагать фондами, издревле пріуроченными къ извѣст-

---

[1]) Barbier, Journal, томъ V, стр. 332.

[2]) Voltaire, La voix du sage et du peuple.

нымъ церковнымъ или благотворительнымъ цѣлямъ, измѣнять назначеніе этихъ фондовъ и даже совершенно упразднять ихъ». «Общественная польза, писалъ Тюрго, есть высшій законъ, противъ котораго нельзя привести ни первоначальнаго намѣренія тѣхъ, кто создалъ эти фонды, ни опасенія задѣть мнимыя права корпорацій. Частныя лица, подчасъ невѣжественныя или ограниченныя, не могутъ связывать своими капризными велѣніями грядущихъ поколѣній. У корпорацій нѣтъ никакихъ правъ по отношенію къ государству. Эти права принадлежатъ индивидамъ, такъ какъ они существуютъ независимо отъ государственнаго общества и служатъ для него составными элементами. Государство должно охранять ихъ свободу и собственность. Другое дѣло корпораціи—онѣ не имѣютъ жизни сами по себѣ и въ собственныхъ интересахъ; онѣ созданы обществомъ и въ интересахъ общества; онѣ должны поэтому прекратить свое существованіе, какъ скоро перестанутъ быть полезными. Ни одно дѣяніе рукъ человѣческихъ не создано для безсмертія. Постоянно умножаемыя подъ вліяніемъ тщеславія, корпораціи поглотили бы въ концѣ-концовъ всѣ фонды, всякую частную собственность. Необходимо поэтому имѣть возможность ихъ уничтожить (il faut bien, qu'on puisse à la fin les détruire)». И Тюрго иллюстрируетъ свою мысль, говоря: «если бы всѣ и каждый изъ жившихъ имѣлъ свою могилу, скоро не нашлось бы земли для обработки» [1]).

Когда возникла мысль о дѣятельной помощи американцамъ и возможности ближайшей войны съ Англіей, на сцену выступилъ и вопросъ о томъ, нельзя ли утилизировать церковныя имущества для этой цѣли. Въ тайныхъ мемуарахъ Башомона отъ 26 марта 1775 года значится: «имѣется въ виду проектъ продажи церковныхъ имуществъ и обращенія полученныхъ отъ нея суммъ на нужды государства. Это не извратило бы ихъ назначенія. Вѣдь они наслѣдственное достояніе бѣдныхъ, и ничто не мѣшаетъ государству обезпечить членамъ духовенства достаточный, хотя и ограниченный доходъ» [2]). Подъ вліяніемъ такихъ мыслей возникли первые планы секуляризаціи церковныхъ иму-

---

[1]) Статья эта перепечатана въ сборникѣ Дэра, томъ I, стр. 308.

[2]) Bachaumont, XXX, 189.

ществъ. Авторъ брошюры, озаглавленной «Виды и желанія гражданина или средство прійти на помощь народу», говоря, что роскошь монаховъ составляетъ скандалъ для общества, требовалъ, чтобы ихъ имущества обращены были къ первоначальному назначенію—помощи бѣднымъ, устройству богадѣленъ, и то, и другое было бы согласно съ волею дарителей. Съ какимъ негодованіемъ узнали бы они о томъ употребленіи, какое монахи даютъ своимъ сокровищамъ». Авторъ другой брошюры «Новый проектъ реформы религіозныхъ орденовъ» выставляетъ мотивомъ къ секуляризаціи, что данныя королями разрѣшенія на легаты и даренія въ пользу церкви надѣлили духовенство только правомъ пользованія. Имѣя въ виду благо подданныхъ и необходимость свободнаго обращенія земель на рынкѣ, король долженъ отмѣнить неотчуждаемость церковныхъ имуществъ и предписать продажу тѣхъ изъ нихъ, которыя принадлежатъ монастырямъ [1]). Въ 1780 году общественное мнѣніе настолько уже было проникнуто мыслью о необходимости секуляризаціи для покрытія государственнаго долга, что Метра въ своихъ мемуарахъ говоритъ о ней, какъ объ одномъ изъ двухъ средствъ, дозволяющихъ Неккеру выйти изъ затрудненія. «Слѣдуетъ, пишетъ онъ, приступить къ отчужденію доменовъ и къ секуляризаціи церковныхъ имуществъ» [2]).

Едва ли нужно подвергать серьезной критикѣ тѣ положенія, которыми старались оправдать секуляризацію; едва ли нужно доказывать, что церковная собственность по своему источнику ничѣмъ не отличается отъ другихъ; что трудъ въ формѣ корчеванія никѣмъ незанятыхъ земель, добровольная уступка своихъ надѣловъ лицами, ищущими покровительства и защиты у могущественнаго аббата, даренія, завѣщанія, королевскія пожалованія лежатъ въ основѣ тѣхъ латифундій, какія сосредоточились въ рукахъ галликанской церкви въ концѣ XVIII вѣка. Сдѣланныя въ ея пользу распоряженія говорили не о временныхъ и преходящихъ преимуществахъ, но о правѣ на-

---

[1]) Содержаніе этихъ брошюръ, принадлежащихъ 1776 и 1779 годамъ, передано Charles Gomel (Les causes financières de la révolution), стр. 460 и 463.

[2]) Correspondance secrète. Métra, X, 20.

слѣдственнаго владѣнія. Становясь на точку зрѣнія историческаго права, такъ же трудно было бы отрицать неприкосновенность церковной собственности, какъ и неприкосновенность собственности феодальной. Эта собственность не была условной, не зависѣла отъ исполненія тѣхъ или другихъ обязательствъ по отношенію къ неимущимъ. Можно было сожалѣть, разумѣется, о несоблюденіи въ концѣ XVIII вѣка тѣхъ старинныхъ каноновъ, которыми треть ежегоднаго дохода церкви пріурочивалась къ задачамъ общественнаго призрѣнія. Но нельзя было видѣть въ этомъ несоблюденіи юридическое основаніе къ отнятію собственности у духовенства. Несомнѣнно, разумѣется, что тѣ ближайшие мотивы, которые въ средніе вѣка вызывали щедрую раздачу имуществъ въ пользу духовенства, не существовали болѣе въ дѣйствительности; церковь перестала осуществлять многія изъ тѣхъ задачъ общежитія, публичной защиты и покровительства, какія нѣкогда она раздѣляла съ государствомъ. Но тѣ же мотивы можно было выдвинуть и противъ феодальной собственности, историческое оправданіе которой также лежало въ осуществленіи нѣкогда ленными владѣльцами многихъ общественныхъ функцій, совершенно утраченныхъ ими за послѣднія столѣтія. Такимъ образомъ, противъ церковной собственности, какъ и противъ феодальной, нельзя было выставить строгаго юридическаго основанія; но та и другая требовали если не отмѣны, то реформы, такъ какъ перестали отвѣчать тому верховному изъ всѣхъ правъ, какимъ еще римскіе юристы провозгласили salus populi. Это одно послужило, впрочемъ, источникомъ секуляризаціи церковныхъ имуществъ. Ихъ неотчуждаемость становилась преградой къ тому естественному запросу на землю, какой высказывала разбогатѣвшая буржуазія, спѣшившая раздѣлить съ дворянствомъ тѣ преимущества владѣтельнаго класса, какія давала одна только земля. Во Франціи конца XVIII вѣка повторилось такимъ образомъ то же движеніе, какое сказалось въ Германіи въ эпоху реформаціи и въ Англіи во времена Генриха VIII. Торжество средняго сословія тамъ и здѣсь требовало одинаково свободнаго обращенія церковныхъ земель на рынкѣ, а этого можно было достигнуть путемъ ихъ секуляризаціи. Этотъ, такъ сказать, экономическій мотивъ церковнаго обезземеленія съ

наглядностью выступаетъ въ наказахъ 1789 года, независимо отъ того, воспроизводятъ ли ихъ редакторы теорію Тюрго о конечности всякихъ корпорацій и принадлежности права собственности исключительно частнымъ лицамъ. Правда, изъ приходскихъ наказовъ рѣдко какой говоритъ о необходимости секуляризировать имущества. Многіе хотятъ только сокращенія ихъ района, продажи земель тѣхъ аббатствъ, которыя подвергнутся закрытію. Но въ тѣхъ немногихъ кайе, въ которыхъ требуется безусловная продажа всѣхъ духовныхъ владѣній, сплошь и рядомъ высказывается желаніе, чтобы они снова сдѣлались предметомъ обращенія на рынкѣ. Меньшинство наказовъ средняго сословія высказывается даже въ пользу сохраненія за церковью ея доменіальнаго фонда; они хотятъ, чтобы духовенству обезпечена была возможность покрывать доходомъ съ него необходимыя издержки культа, а также и тѣ, какихъ требуетъ общественное положеніе церковныхъ іерарховъ (le nécessaire religieux et social) [1]. Но чего историки секуляризаціи церковныхъ имуществъ обыкновенно не отмѣчаютъ,—это полнаго несоотвѣтствія того употребленія, какое дано было отнятымъ у церкви землямъ, съ тѣмъ назначеніемъ, какое желали придать имъ французскіе избиратели. Идетъ ли дѣло въ сельскихъ наказахъ о полной или частичной конфискаціи монастырской собственности, одинаково высказывается требованіе, чтобы эта конфискація пошла на пользу народному образованію и общественному призрѣнію. Составители сельскихъ кайе ходатайствуютъ объ основаніи на созданный такимъ образомъ фондъ стипендій въ пользу неимущихъ семинаристовъ, о выдачѣ денежной помощи ученикамъ-ремесленникамъ, лишеннымъ возможности покрыть издержки, связанныя съ мастерствомъ [2]), а также всѣмъ нуждающимся въ работѣ или пособіи нищимъ [3]), объ основаніи госпиталей, приказовъ общественнаго призрѣнія (bureaux de charité), сиротскихъ домовъ и богадѣленъ [4]). Только изрѣдка высказывается желаніе, чтобы часть этого фонда была затрачена

---

[1]) Les cahiers des curés par Chassin. Стр. 344.

[2]) Loriquet, Cahiers du Pas-de-Calais, стр. 93, томъ I.

[3]) Ibid., стр. 46 и 63 тома I.

[4]) Ibid., стр. 88, 120, 129, 298.—Duval. Cahiers du baillage d'Alençon. Стр. 124. См. также Arch. Parl., VI, 21.

на покрытіе налоговъ, платимыхъ провинціей, или пошла на погашеніе государственнаго долга [1]). Иногда составители наказа сопровождаютъ требованіе о томъ или другомъ употребленіи церковныхъ имуществъ категорическимъ заявленіемъ, что за конфискаціей должно послѣдовать упраздненіе и самихъ обителей. Въ наказѣ прихода Сасси въ бальяжѣ Окзеры мы читаемъ, напримѣръ: «аббатства и женскіе монастыри должны подвергнуться закрытію въ виду ихъ безполезности и далеко не примѣрной жизни ихъ обитателей. Принадлежащіе имъ зданія и доходы слѣдуетъ обратить на госпитали» [2]).

Въ одномъ изъ анонимныхъ наказовъ, въ редакціи котораго замѣтно вліяніе янсенистовъ, въ пользу секуляризаціи приводятся слѣдующіе мотивы: духовенство дѣлаетъ дурное употребленіе изъ имуществъ, которыхъ оно призвано быть экономомъ; оно даетъ имъ иное назначеніе, чѣмъ то, для котораго они были созданы; нація должна поэтому вступить въ пользованіе ими, помня, что въ собственность они не принадлежатъ никому, какъ ей. Пора положить конецъ чрезмѣрнымъ багатствамъ духовенства, пора оживить въ его средѣ духъ первыхъ христіанскихъ обществъ. Не съ согласія церкви возникли чудовищныя латифундіи епископовъ и другихъ высшихъ прелатовъ [3]).

Вообще нельзя сказать, чтобы приходское духовенство шло за-одно съ высшимъ въ отстаиваніи неприкосновенности церковной собственности. Тогда какъ продиктованный епископомъ шартрскимъ наказъ гласитъ о необходимости не допускать ни подъ какимъ видомъ отчужденія церковныхъ имуществъ, во многихъ сельскихъ кайе, въ составленіи которыхъ участвовало главнымъ образомъ низшее духовенство, ни словомъ не упоминается о неприкосновенности «священнаго фонда» (domaine sacré) [4]). Въ деревенскихъ наказахъ Прованса на примѣръ не разъ высказы-

---

1) Loriquet, т. I, стр. 243.—Duval. Cahiers du baillage d'Alençon стр. 11.

2) Demay. Cahiers des paroisses du baillage d'Auxerre 1789. Bulletin de la société des sciences historiques et naturelles de l'Yonne, a 1885, томъ XXXIX, стр. 46.

3) Chassin, Les élections et cahiers de Paris, томъ II, стр. 114.

4) Chassin, Les cahiers des curés, стр. 344.

вается протестъ противъ несправедливости распредѣленія церковнаго дохода между низшимъ и высшимъ духовенствомъ. Обычныя жалобы на роскошь аббатовъ и епископовъ и на упадокъ нравственности между монахами часто сопровождаются предложеніемъ: отнять у церкви имущества и упразднить духовныя обители [1]). Къ религіознымъ и нравственнымъ соображеніямъ присоединяется при этомъ чисто экономическое—польза пустить въ обращеніе церковныя земли (mettre les biens-fonds du clergé dans le commerce). Нескрываемый приходскими наказами, этотъ мотивъ съ меньшей откровенностью выступаетъ въ общихъ кайе бальяжей. Въ нихъ въ пользу секуляризаціи приводятся обыкновенно нравственные мотивы: необходимость поднять положеніе низшаго духовенства увеличеніемъ его содержанія, вернуть бѣднымъ имущества, которыя дарители частью предназначили въ ихъ пользу, прійти на помощь государству въ его финансовыхъ затрудненіяхъ [2]). Но и въ этихъ кайе не разъ выступаетъ указанный выше доводъ. Когда среднее сословіе Экса ставитъ въ обязанность генеральнымъ штатамъ обсудить мѣры, при помощи которыхъ церковныя земли могутъ сдѣлаться предметомъ обращенія на рынкѣ, оно высказываетъ общую мысль всего вновь образовавшагося класса капиталистовъ: онъ стремился къ пріобрѣтенію недвижимой собственности и не скрывалъ желанія ниспровергнуть всѣ преграды, стоявшія ему на пути, какъ-то: неотчуждаемость земель духовенства и доманіальнаго фонда.

Враждебность къ церковнымъ имуществамъ стоитъ въ прямой связи съ однимъ изъ изумительнѣйшихъ противорѣчій общественной теоріи прошлаго вѣка—преслѣдованіемъ ею такъ называемаго «esprit de corps», другими словами, всякой попытки установить солидарность между лицами, связанными единствомъ интересовъ и образующими изъ себя самостоятельную отличную отъ другихъ общественную группу. Полагая въ основу своей системы

1) Arch. Parl., томъ VI, Cahier de la communauté de Cuger, Provence, стр. 278; см. также стр. 305.

2) Cahier du tiers de Pont L'Evêque. (Arch. Parl., томъ V, стр. 684, стр. 408; смотри также томъ I, стр. 697, 718; томъ II, стр 8, 39, 101, 146, 154, 302, 328, 341, 387, 493, 501, 533, 590, 614, 693; томъ III, стр. 61, 263, 181, 184, 596, 629, 669, 685, 757; томъ IV, стр. 8, 259).

широкую проповѣдь свободы какъ экономической, такъ и политической, энциклопедисты и физіократы признавали ее только за частными лицами, отнюдь не за корпораціями. Послѣднихъ, по ихъ мнѣнію, вовсе не должно было существовать. Между государствомъ и индивидомъ нѣтъ мѣста ни для какой второстепенной общественной силы, если не говорить о той, какую представляетъ собою семья, да и та должна допустить значительное ограниченіе своей сферы дѣятельности и вліянія, благодаря развитію системы публичнаго образованія, уничтоженію майоратовъ и субституцій, и ограниченію свободы извѣщеній.

Чтобы понять причину того антогонизма, въ какой философія прошлаго вѣка вступила съ тѣми свободными союзами, которые позволяютъ общими усиліями отстаивать общіе интересы, надо принять въ разсчетъ препятствія, какія ставила общественному возрожденію Франціи существующая въ XVIII вѣкѣ сословная организація, податныя изъятія дворянства и духовенства, монополизиція промысловъ цехами, а торговли компаніями. Борясь съ ними, писатели прошлаго вѣка ошибочно обобщали причину существующихъ нестроеній и думали найти ее въ томъ духѣ исключительности и неравенства, который въ ихъ глазахъ присущъ вообще корпораціи. Отправляясь отъ той мысли, что общая воля всегда преслѣдуетъ пользу всѣхъ, тогда какъ частный союзъ можетъ имѣть цѣли, противныя общему благу, Руссо предупреждалъ французовъ противъ опасности чрезмѣрнаго развитія „esprit particulier“, свойственнаго, по его мнѣнію, всякимъ сообществамъ и отвѣчающаго въ нашихъ представленіяхъ понятію корпоротивнаго духа [1]).

Все, что Сіэйсъ пишетъ противъ привилегій и необходимости отмѣнить сословія, есть не болѣе, какъ развитіе этого основнаго

---

[1]) Malheureusement l'intérêt personnel se trouve toujours en raison inverse du devoir et augmente à mesure que l'association devient plus étroite... preuve invincible que la volonté la plus générale est aussi la plus juste et que la volonté du peuple est en effet la voix de Dieu (Discours sur l'économie politique. Oeuvres, т. VII, стр. 268).

Contrat Social: „Il importe pour avoir bien l'énoncé de la volonté générale, qu'il n'y ait pas de société partielle dans l'état et que chaque citoyen n'opine que d'après lui“ (глава III).

взгляда Руссо на противоположеніе intérêt particulier, выразителемъ котораго являются корпораціи, и intérêt général, воплощеннаго съ государствѣ [1]). Тюрго раздѣляетъ тѣ же опасенія, какъ видно изъ факта внесенія имъ въ текстъ декрета 1776 г. объ отмѣнѣ цеховаго устройства слѣдующаго постановленія: запрещается всѣмъ ученикамъ и рабочимъ вступать въ ассоціаціи или устраивать между собою сообщества подъ какимъ бы то ни было предлогомъ [2]).

Самъ Адамъ Смитъ не чуждъ тѣхъ же предубѣжденій. Не запрещая прямо союзовъ между рабочими, что кажется ему неосуществимымъ, авторъ «Богатства народовъ» не скрываетъ къ нимъ своей враждебности: когда рабочіе одного ремесла, говорилъ онъ, сходятся между собою хотя бы съ цѣлью развлечься, ихъ бесѣды почти всегда оканчиваются или заговоромъ противъ общества, или какой-нибудь махинаціей къ повышенію заработной платы. Смитъ совѣтуетъ законодателю воздержаться отъ всѣхъ мѣръ, содѣйствующихъ упроченію рабочихъ союзовъ». [3]).

Современники революціи очень опредѣленно высказываютъ то же воззрѣніе. Первой задачей правительства при регулированіи отношеній предпринимателей и рабочихъ — воспротивиться возникновенію какихъ-либо ассоціацій. «Братства между коммерсантами или ремесленниками, а также и между рабочими отнюдь нежелательны» [4]). Таково мнѣніе автора «Регенераціи Франціи», уже цитированнаго мною Пелтье.

Нѣкоторые наказы 1789 г. высказываются въ томъ же смыслѣ;

---

[1]) См. его трактатъ Des privilèges.

[2]) „Edit de Février 1776, art 14. Défendons pareillement à tous maîtres compagnons et apprentis desdits corps et communautés de former aucune association ni assemblée entre eux sous quelque prétexte que ce puisse être“.

[3]) Сравни Ferdinand Béchard: Les Réformes de Turgot. Revue de la Révolution. 1883, стр. 196. Neymarck, Turgot et ses doctrines, I, стр. 541 и 452.

[4]) On dira qu'il faut une police parmi les commerçants et parmi les ouvriers. Oui, sans doute; la première loi de police est d'empêcher, autant qu'il est possible, qu'il ne se fasse aucune association, qu'il n'y ait aucune confraternité parmi les commerçants et parmi les ouvriers (La Régénération de la France par M. Pelletier à 1789, стр. 210).

такъ, напримѣръ, наказы средняго сословія Нима и Монпелье [1]). Когда въ 1791 г., нѣкоторые ремесленники обнаружили тенденцію сплотиться съ цѣлью повышенія платы за трудъ, докладчикъ закона, запрещавшаго всякаго рода союзы, Шапелье, въ слѣдующихъ словахъ выразилъ точку зрѣнія, на какую заодно съ публицистами и экономистами прошлаго вѣка становились члены учредительнаго собранія въ отношеніи къ праву ассоціацій. «Не слѣдуетъ, сказалъ онъ, допускать никакой организаціи между членами той или другой профессіи подъ предлогомъ защиты ими сообща какихъ-то общихъ выгодъ. Въ государствѣ нѣтъ больше корпорацій. Въ немъ не существуетъ другихъ интересовъ, кромѣ личнаго, всякаго гражданина въ отдѣльности, и общаго, ихъ совокупности. Не слѣдуетъ терять изъ виду того принципа, что одному частному соглашенію должно быть предоставлено установленіе размѣра заработковъ... Общества, къ устраненію которыхъ направленъ проектъ предлагаемаго нами закона, прибавилъ Шапелье, поставили себѣ цѣлью общую помощь въ предѣлахъ опредѣленной профессіи, помощь больнымъ, не имѣющимъ работы. Они признали удобнымъ создать въ своей средѣ кассы для сосредоточенія пожертвованій и раздачи пособій. Но, поступая такимъ образомъ, они потеряли изъ виду, что забота о доставленіи труда нуждающимся по праву принадлежитъ одной націи и ея органамъ — публичнымъ властямъ, точно также, какъ ей одной выпадаетъ въ удѣлъ принимать мѣры къ общественному призрѣнію неспособныхъ трудиться неимущихъ» [2]). Предложенный коммиссіей законъ прошелъ единогласно; ассоціаціи были воспрещены, и учредительное собраніе доказало тѣмъ полную солидарность своихъ взглядовъ въ этомъ вопросѣ съ ходячей въ XVIII вѣкѣ общественной доктриной.

Враждебность физіократовъ къ частнымъ корпораціямъ и поддерживаемому ими esprit de corps непосредственно вытекала изъ

---

[1]) См. Charles Chabot. La révolution française et la question ouvrière (Révolution française par Dide et Aulard, t. V, Juillet-Décembre 1883, стр. 488). Les cahiers contiennent des demandes comme celle-ci: de prohiber les associations de compagnonages, demandes formulées pas le tiers-état de Nimes et de Montpellier.

[2]) См. Moniteur 15 іюня 1791 года.

ихъ представленія объ экономической солидарности, будто бы существующей между всѣми классами общества. Согласно ихъ ученію все населеніе государства распадается на двѣ группы — производительную и непроизводительную (stérile). Устами аббата Бодо они старались выяснить, что послѣдняя квалификація вовсе не тождественна признанію безполезности обнимаемыхъ ею лицъ, а означаетъ только то, что эти лица не являются производителями богатствъ, даютъ имъ лишь новую форму или содѣйствуютъ обращенію ихъ въ обществѣ [1]). Не признавая подобно Адаму Смиту и созданной имъ школѣ, что источниками богатства являются одновременно земля, трудъ и капиталъ; приписывая исключительно производительнымъ силамъ почвы и утилизирующей ихъ сельскохозяйственной работѣ честь образованія цѣнностей; думая, что промышленность и торговля не увеличиваютъ ихъ путемъ модификаціи и перемѣщенія продуктовъ: физіократы послѣдовательно приходили къ заключенію, что всѣ классы общества живутъ исключительно доходомъ съ земледѣлія. Правда, уже

---

[1]) La plupart des objets propres aux jouissances des hommes ne sont pas usés et consommés tels que la nature les a produits, ni sur les lieux de leur naissance; mais ils ont besoin d'être façonnés, transportés et même souvent d'être negociés. Il y a donc dans un grand état des hommes agricoles qui font des dépenses et des travaux pour faire produire ces objets à la terre; il y en a d'autres qui les reçoivent encore bruts et informes de la main des cultivateurs et qui les façonnent, qui leur donnent la forme; enfin il en est d'autres qui les achètent dans un lieu... qui les transportent dans un autre, et qui les revendent en gros et en détail, c'est à dire qui les négocient... Certes ce sont trois choses très utiles...mais ces trois choses ne sont pas les mêmes... La production est le terme de division entre deux sortes de dépenses et de travaux; les dépenses et les travaux agricoles ont pour but, pour fin la production... Au contraire les travaux, les dépenses des manufacturiers et négociants s'étendent depuis la production, mais exclusivement jusqu'à la consommation ou l'anéantissement. Qu'on nous dise à présent comment dans notre langue on pouvait et on devait caractériser des travaux, des dépenses, qui ont pour but, pour fin, pour dernier terme la production, autrement que par le mot productif. Comment pourrait-on caractériser des travaux, des dépenses, qui ne commencent qu'après la production, qui ont pour but, pour fin, pour dernier terme l'anéantissement autrement que par le terme non productifs ou stériles?... Classe stérile, dépense stérile, travaux stériles, se disent donc, non pas comme nuisibles;

современникъ Тюрго и Дюпона, извѣстный моралистъ Кондильякъ, отказывался признать вѣрность положенія, будто обрабатывающая промышленность и обмѣнъ не увеличиваютъ суммы народнаго богатства, и старался установить тотъ взглядъ, что безъ нихъ многіе изъ произведенныхъ землею продуктовъ пропали бы даромъ и никогда не сдѣлались бы цѣнностями [1]. Тотъ же писатель старался опереть свой взглядъ и на болѣе спорномъ тезисѣ, говоря, что при всякой продажѣ цѣнность отчуждаемаго больше цѣнности получаемаго взамѣнъ, почему торговля и ведетъ необходимо къ увеличенію массы богатствъ [2]. Но оба основанія одинаково отвергаемы были физіократомъ Ле-Трономъ, обвинявшимъ Кондильяка въ смѣшеніи понятій, «въ принятіи издержекъ за продукты и расходовъ за приращенія», въ непониманіи того, «что цѣнность мануфактуратовъ составляется изъ цѣнности сырья и издержекъ обработки», что при продажѣ всякаго рода предметовъ рѣшающимъ моментомъ является величина спроса на одно сырье и что обмѣниваемыя цѣнности всегда равны между собою и потому не даютъ прироста ни одной изъ сторонъ [3].

---

ni même comme inutiles; tout au contraire, rien n'est plus utile que les façons et le négoce, mais, c'est aux jouissances des hommes, à la consommation qu'ils servent, jouissances et consommations qui anéantissent chaque production naturelle qui en est la matière. (Explication sur le vrai sens du mot stérile appliqué à l'industrie, въ сборникѣ Eugène Daire Physiocrates, т. II, стр. 868, 869 и 870).

[1] C'est le colon, писалъ Кондильякъ, qui fournit toutes les matières premières; mais telle matière première, qui entre ses mains serait inutile et sans valeur devient utile et acquiert une valeur, lorsque l'artisan a trouvé le moyen de la faire servir aux usages de la société. A chaque art qui commence, a chaque progrès qu'il fait le colon acquiert donc une richesse nouvelle, puisqu'il trouve une valeur dans une production qui au paravant n'en avait pas. Cette production mise en valeur par l'artisan fait prendre un nouvel essort au commerce parce qu'elle est un nouveau fonds et elle devient pour le colon une nouvelle sorte de richesses, parcequ'à chaque production qui acquiert une valeur, il se fait une nouvelle consommation. C'est ainsi que tous, colons, marchands, artisans, concourent à augmenter la masse des richesses (см. Condillac. Du commerce et du gouvernement, ch. VII. Les arts augmentent la masse des richesses, въ Bibliothèque des principaux économistes, стр. 270).

[2] Ibid., глава VI.

[3] Le Trosne. De l'intérêt social. Вступленіе. „On a regardé comme

Разъ было допущено, что доходъ, доставляемый земледѣліемъ, одинъ покрываетъ издержки потребленія всѣхъ безъ различія классовъ общества,—немудрено было вывести заключеніе, что всѣ одинаково должны желать его увеличенія, другими словами, что промышленники, разумѣя подъ ними одинаково предпринимателей и рабочихъ, а также торговцы заинтересованы во всемъ томъ, что можетъ поднять уровень сельскаго хозяйства, а слѣдовательно и въ матеріальномъ благосостояніи собственниковъ и земледѣльцевъ, все равно - будутъ ли послѣдними фермеры, половники или батраки. Но если такъ называемыя classes stériles, которыхъ Тюрго переименовываетъ въ classes salariées, заинтересованы въ большей производительности земледѣлія, оплачивающаго ихъ услуги изъ той части валоваго дохода, которая идетъ ежегодно на предварительныя затраты по хозяйству, то въ свою очередь и классы производительные (собственники и земледѣльцы) находятъ выгоду въ благосостояніи остальныхъ и въ частности тѣхъ, кого Кенэ называетъ «послѣдними классами общества». Ихъ обѣднѣніе, учитъ онъ, повело бы къ сокращенію размѣровъ потребленія, а слѣдовательно, и спроса на продукты земли, что въ конечномъ результатѣ вызвало бы уменьшеніе общаго дохода націи [1]). Общество, пишетъ въ свою очередь Мерсье де-Ла-Ривьеръ, распадается на два главныхъ класса:

---

productifs les travaux du commerce et de l'industrie, c'est à dire qu'on a pris des frais pour des produits, et des dépenses pour un accroissement de s richesses». Глава I, § VI. Quant aux ouvrages de main-d'oeuvre, le prix est composé de la matière première et des frais de fabrication; глава 1, ss. X. Comme ce sont les productions elles-mêmes, qui sont la seule matière des échanges, il s'ensuit qu'on peut dire exactement que c'est la terre qui produit non seulement tous les biens, mais toutes les richesses; глава II, § I. L'échange est de sa nature un contrat d'égalité qui se fait de valeur pour valeur égale. (Eugène Daire. Physiocrates, т. II, стр. 885, 593, 896, 903).

[1]) Quesnay. *Maximes générales du gouvernement*. 20 maxime. Qu'on ne diminue pas l'aisance des dernières classes de citoyens, car elles ne pourront pas assez contribuer à la consommation des denrées qui ne peuvent être consommées que dans le pays, ce qui serait diminuer la reproduction et le revenu de la nation. (Recueil Daire, т. I, стр. 90). Dialogue sur les travaux des artisans, стр. 211. Plus vous les payerez cher, plus chacun d'eux pourra augmenter sa consommation.

тѣхъ, которые являются первыми собственниками доставляемыхъ землею сырыхъ продуктовъ; и тѣхъ, къ которымъ переходитъ часть этихъ продуктовъ въ обмѣнъ на затраченный ими трудъ. Всѣ доходы этого послѣдняго класса не болѣе какъ заработки (des espèces de salaires), уплачиваемые имъ первыми собственниками земельныхъ продуктовъ или сырья по мѣрѣ того, какъ у нихъ является запросъ на чужія услуги [1]).

Всего далѣе идетъ въ анализѣ различныхъ экономическихъ группъ и ихъ взаимоотношенія Тюрго въ своемъ трактатѣ «О распредѣленіи богатствъ». Въ отличіе отъ предшествовавшихъ ему экономистовъ, онъ различаетъ уже не только собственниковъ и арендаторовъ, земледѣльцевъ и промышленниковъ, но и предпринимателей и рабочихъ. Это даетъ ему въ общемъ, независимо отъ торговцевъ, пять различныхъ по характеру ихъ дохода общественныхъ группъ, изъ которыхъ одни участвуютъ въ раздѣлѣ валовой, а другіе—чистой выручки.

Рядомъ съ собственникомъ, въ пользу котораго идетъ та часть «produit net», которая не поглащается налогомъ, мы встрѣчаемъ въ сферѣ сельскаго хозяйства какъ земледѣльцевъ, такъ и фермеровъ-капиталистовъ, а въ сферѣ промышленности простыхъ исполнителей, рабочихъ или ремесленниковъ, и предпринимателей. По мнѣнію Тюрго, ремесленники и батраки, мы скажемъ, сельскіе и городскіе рабочіе, представляютъ между собою много общаго, прежде всего то, что живутъ одинаково одной заработной платой (salaires), выплачиваемой имъ изъ суммы доставляемыхъ землею продуктовъ. Эта заработная плата приблизительно та же въ обоихъ классахъ; и все же они различны: тогда какъ земледѣльцы сверхъ платы за трудъ доставляютъ еще своей работой доходъ собственнику, ремесленники не порождаютъ, помимо личнаго заработка, ничего, ни для себя, ни для другихъ [2]).

Это обстоятельство даетъ, по словамъ Тюрго, право отнести земледѣльцевъ въ классъ производительный, а рабочихъ въ классъ «саларіата» (salariés). Фермеръ и предприниматель имѣютъ

---

[1]) L'ordre naturel des sociétés politiques. Ibid., стр. 479.

[2]) Тюрго еще далекъ отъ мысли, что часть продуктовъ труда идетъ въ пользу капиталиста-предпринимателя.

между собою то общее, что одинаково вкладывають въ дѣло капиталъ, безъ котораго не можетъ преуспѣть ни земледѣліе, ни промышленность. Доходъ каждаго изъ нихъ составляется изъ процента на капиталъ, оплаты ихъ личнаго труда и предпріимчивости и погашенія той части капитала, которая подлежитъ ежегодной потери, какъ-то: падающаго скота, портящихся орудій и т. п. Все это выплачивается фермеру изъ валоваго продукта земель, а предпринимателю въ цѣнѣ поставляемыхъ имъ мануфактуратовъ. Собственнику достается только чистый доходъ, въ формѣ платимой ему фермеромъ ренты. Изъ этого дохода онъ, помимо налога, оплачиваетъ трудъ если не сельскихъ рабочихъ (эти издержки всецѣло падаютъ на фермеровъ), то ремесленниковъ и предпринимателей, мануфактураты которыхъ необходимы ему въ такой же мѣрѣ, какъ и фермеру. Чѣмъ больше валовой доходъ, тѣмъ легче фермеръ уплачиваетъ самому себѣ ожидаемый процентъ на капиталъ и издержки его погашенія, заработную плату себѣ и привлеченнымъ имъ къ труду земледѣльцамъ, ренту собственнику и вознагражденіе за услуги лицамъ, занятымъ въ обработывающей промышленности и торговлѣ. Поэтому всѣ классы общества одинаково въ выигрышѣ при возрастаніи валовой выручки земель и, наоборотъ, одинаково терпятъ отъ ея пониженія. Тюрго является такимъ образомъ сторонникомъ гармоніи интересовъ, хотя въ меньшей степени, нежели чистые физіократы. Дѣло въ томъ, что онъ уже сознаетъ «желѣзный законъ заработной платы», ея тяготѣніе къ уровню затратъ, необходимыхъ для поддержанія жизни, что, впрочемъ, не мѣшаетъ ему въ другомъ мѣстѣ говорить о возможности для рабочихъ откладывать часть своихъ заработковъ и образовывать такимъ образомъ запасы, позволяющіе имъ рано или поздно перейти въ ряды собственниковъ [1]).

Но это противорѣчіе разрѣшается тѣмъ, что для Тюрго эта превышающая издержки существованія добавочная плата, къ раздачѣ которой онъ самъ побуждалъ предпринимателей, даже въ голодные годы является скорѣе чѣмъ-то желаемымъ, нежели въ дѣйствительности существующимъ.

---

[1]) Сравни Neymarck, Turgot et ses doctrines, T. I, стр. 430.

Въ рѣшительномъ противорѣчіи съ физіократами стоитъ по вопросу объ экономической солидарности отдѣльныхъ классовъ школа Руссо въ лицѣ ея главнаго выразителя — Мабли. Для него не можетъ быть сомнѣнія, что современныя общества раздѣлены на классы, которые, благодаря собственности на землю, алчности и чванству, имѣютъ не только разные, но и противорѣчащіе другъ другу интересы. Надо быть крайне увѣреннымъ въ собственномъ краснорѣчіи и умѣніи орудовать софизмами, говоритъ онъ по адресу Мерсье и его единомышленниковъ, чтобы вѣрить въ возможность убѣдить рабочаго, живущаго своимъ трудомъ, что онъ въ наилучшихъ условіяхъ, что захватъ земли немногими собственниками, утопающими въ изобиліи и удовольствіяхъ, представляетъ собою общественное благо и что земледѣльцу лучше оставаться чужимъ фермеромъ, нежели собственнымъ хозяиномъ. Всего же труднѣе кажется ему доказать людямъ, ничего не имѣющимъ, что они живутъ въ условіяхъ, обезпечивающихъ наибольшую сумму «радостей (jouissances) и счастія (bonheur)» [1]).

Руссо высказывалъ ту же мысль, говоря о взаимной ненависти гражданъ (haine mutuelle des citoyens) и связывая ее съ существованіемъ бокъ о бокъ бѣдности (misère) и богатства (opulence) [2]).

Къ числу сторонниковъ теоріи экономической гармоніи нельзя отнесть также ни брата Мабли, аббата Кондильяка, ни извѣстнаго противника всей физіократической доктрины — Форбонне. Для перваго все общество распадается исключительно на классъ собственниковъ и классъ саларіата. Первымъ принадлежатъ всѣ земли и всѣ продукты; вторые ничѣмъ не владѣютъ и живутъ только платою за трудъ. Этотъ заработокъ (salaire), доведенный конкурренціей до минимума, едва достаточенъ для покрытія

---

[1]) Doutes sur l'ordre naturel des sociétés politiques (Oeuvres, т. XI, стр. 38 и 39).

[2]) Discours sur l'économie politique, стр. 396. Сравни съ этимъ положеніе Мабли. La propriété nous partage en deux classes, en riches et en pauvres. Les premiers préfèreront toujours leur fortune domestique à celle de l'état, et les seconds n'aimeront jamais un gouvernement et des lois qui permettent qu'ils soient malheureux (De la législation ou principes des loix, Oeuvres, т. IX, стр. 90).

издержекъ существованія [1]). Форбонне не только раздѣляетъ это послѣднее мнѣніе, но еще допускаетъ возможность паденія заработной платы ниже того, что необходимо для жизни. «Доходъ, доставляемый трудомъ, пишетъ онъ, рѣдко превышаетъ издержки существованія; онъ падаетъ даже въ извѣстныхъ обстоятельствахъ ниже этого уровня» [2]). Но всего рѣзче, если не говорить о Мабли, выступаетъ противъ мнимаго согласія интересовъ Лингэ, авторъ извѣстнаго трактата «Теорія гражданскихъ правъ, или руководящіе принципы общежитія» [3]).

«Наслѣдственность имуществъ, пишетъ онъ, увѣковѣчила наслѣдственность лишеній. Само общество основано на этомъ изумительномъ извращеніи естественныхъ правъ [4]). Чтобы избавить богатаго отъ необходимости трудиться, общество сочло нужнымъ создать особые органы, на которые и падаетъ все бремя работъ, тогда какъ богатые присвоиваютъ себѣ результаты послѣднихъ. Этой цѣли отвѣчало прежде рабство, теперь—саларіатъ. Отмѣняя личную несвободу, общество ни мало не задавалось мыслью о возстановленіи прирожденнаго равенства людей. Отреченіе богатыхъ отъ принадлежащихъ имъ преимуществъ было только видимымъ. Все осталось приблизительно въ томъ же положеніи, что и прежде; измѣнилось только имя. Большинство продолжало жить на жалованьи и въ зависимости отъ меньшинства, присвоившаго себѣ всѣ имущества.

Рабство уцѣлѣло, но подъ менѣе грубымъ прозвищемъ. Оно украсило себя въ нашей средѣ титуломъ «служительства» (domesticité). Это имя лучше звучитъ, оно возбуждаетъ въ умѣ мысль о чемъ-то менѣе скорбномъ и тяжеломъ. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи то, что разумѣется имъ, заключаетъ въ себѣ еще бо̀льшую обиду для человѣческаго достоинства [5]). Говоря о «слу-

---

1) Condillac, du Commerce et du Gouvernement, часть первая, глава XXVIII.

2) Forbonnais, Principes économiques (Recueil des principaux économistes), стр. 207.

3) Théorie des loix civiles ou principes fondamentaux de la société. Londrez, 1767, 2 т.

4) Ibid., т. II, стр. 267.

5) Ibid., стр. 462.

жительствѣ», мы бы сказали саларіатѣ, Лингэ не имѣетъ въ виду тотъ праздный классъ добровольныхъ рабовъ, какой представляетъ собою многочисленная свита сильныхъ міра сего, а тѣ массы поденщиковъ и батраковъ (journaliers, maneouvres etc.), которыми одинаково кишатъ села и города. Вотъ какими красками описываетъ онъ условія ихъ быта: «Они стонутъ подъ грязнымъ рубищемъ и не причастны къ изобилію, порождаемому ихъ трудомъ. Съ выходомъ изъ рабства они пріобрѣли только возможность ежечасной голодной смерти. Отъ этого бѣдствія, по крайней мѣрѣ, избавлены были содержимые собственникомъ рабы; свободный рабочій, всегда плохо оплачиваемый, при забастовкѣ не находитъ ни въ комъ заботы. Кому нужда спасать его отъ гибели. Но за то онъ свободенъ, скажете вы. Въ этомъ то и состоитъ его бѣда. Онъ, правда, ни отъ кого не зависитъ, но никто также и не дорожитъ имъ.

Всѣ стараются нанять его подешевле; заработной платы едва хватаетъ на пропитаніе, а между тѣмъ онъ работаетъ безъ устали. Его торопятъ всячески, изъ боязни, чтобы желаніе сохранить подольше заработокъ не парализовало его энергіи. Скаредная расчетливость ни на минуту не теряетъ рабочаго изъ глазъ и обсыпаетъ его упреками при малѣйшемъ перерывѣ занятій; стоитъ ему вздохнуть минуту, и его обвиняютъ въ кражѣ хозяйскихъ денегъ. Но разъ работа кончена, его отсылаютъ совершенно хладнокровно, и никто не задается вопросомъ, хватитъ ли ему 20 или 30 су, полученныхъ имъ за день, чтобы прокормить себя и семью до новой работы. Онъ свободенъ; да, на горе себѣ,—потому-то и щадятъ его такъ мало, жертвуютъ его здоровьемъ и жизнью.

Рабъ дорогъ былъ хозяину, такъ какъ за него заплачены были деньги. Другое дѣло поденщикъ: его обученіе не стоитъ ничего тому, кто пользуется его работой. Легкость, съ которой выбывшіе изъ строя замѣняются другими, поддерживаетъ полнѣйшее равнодушіе хозяевъ къ ихъ участи. Самая смерть ихъ проходитъ незамѣтно. Рабочіе свободны! Но если эта свобода не всегда стоитъ имъ жизни, то она во всякомъ случаѣ отравляетъ ихъ существованіе, дѣлаетъ богатаго жестокимъ и неумолимымъ и ставитъ бѣднаго въ невозможность расчитывать на состраданіе».

«Рабъ, по крайней мѣрѣ, былъ всегда на глазахъ; и, когда онъ стоналъ, его вопли доходили до хозяевъ; поденщика же видятъ только мимоходомъ. Онъ страдаетъ и гибнетъ одиноко въ своей хижинѣ.

Какъ не сказать, послѣ этого, что участь раба несравненно лучше участи поденщика. Говорятъ, послѣдній не имѣетъ господина. Но утверждать это, не значитъ ли злоупотреблять словами? Развѣ нужда не есть самый строгій, самый жестокій повелитель! Нужда влечетъ рабочихъ въ кабалу. Благодаря ей, они подчинены приказамъ не одного, а множества хозяевъ. Они слуги всякаго, у кого есть деньги. Но, скажутъ намъ: «если они не довольны однимъ хозяиномъ, они могутъ выбрать себѣ другаго. Рабы не имѣли этой свободы и потому были несчастны». Какой софизмъ! Какъ не принять во вниманіе, что число предпринимателей ограничено, а число рабочихъ—громадно. Рабочіе живутъ только наймомъ своихъ рукъ: имъ надо найти лицъ, готовыхъ купить ихъ услуги, иначе имъ грозитъ голодная смерть. Значитъ ли это быть свободнымъ? Приходится просить, умолять прежде, чѣмъ получишь заработокъ. Какъ же называть независимыми тѣхъ, кто въ самомъ существованіи своемъ зависитъ отъ доброй воли богатаго?»

Лингэ посвящаетъ цѣлую главу развитію того положенія, что рабство было болѣе благопріятно росту населенія и всеобщему благосостоянію, нежели смѣнившій его саларіатъ. «Поражаешься, пишетъ онъ, быстрымъ исчезновеніемъ населенія въ предѣлахъ Европы. Его приписываютъ упадку земледѣлія; но самъ этотъ упадокъ чѣмъ вызванъ? Говорятъ, плохой администраціей, налогами. Все это такъ; но гдѣ корень всѣхъ этихъ общественныхъ болѣзней?»

Лингэ не боится заявить, что корень этотъ лежитъ въ отмѣнѣ рабства. И одинъ уже этотъ фактъ доказываетъ, что въ его лицѣ мы имѣемъ дѣло не со сторонникомъ новыхъ социалистическихъ вѣяній, а съ апологетомъ старыхъ порядковъ. Онъ самъ откровенно высказываетъ свою точку зрѣнія, говоря: «въ обществѣ необходимы различія, необходимы классы; оставьте міръ, каковъ онъ есть, и не набрасывайте ненавистной тѣни на принципы вашихъ предковъ, отъ которыхъ вы уклонились

только на бумагѣ. Не задавайтесь вопросомъ о справедливости этихъ принциповъ; довольствуйтесь ихъ необходимостью. Гражданская несвобода возникла вмѣстѣ съ обществомъ и нужна для его существованія».

Такимъ образомъ, ученіе Лингэ не заключаетъ въ себѣ въ сущности ничего революціоннаго, если не считать, что раскрытіе общественныхъ язвъ, безъ всякаго призыва къ ихъ искорененію, само уже является протестомъ противъ существующаго. Въ этомъ отношеніи едва ли какой писатель XVIII вѣка пошелъ далѣе Лингэ, рѣзче и опредѣленнѣе высказался на счетъ безвыходности того положенія, въ какое ставитъ рабочаго капиталистическое производство. Едва ли что новаго прибавлено современной критикой экономическихъ порядковъ къ слѣдующей картинѣ взаимоотношеній рабочаго и предпринимателя: «Предприниматель сберегаетъ на всѣхъ затратахъ рабочаго; если послѣдній вздумаетъ что-либо отложить въ сторону, ему приходится урвать не отъ излишка, а отъ необходимаго. Кровью, жизнью расплачивается онъ за свои сбереженія. Всякое увеличеніе издержекъ дѣлаетъ его заработокъ недостаточнымъ, и это же обстоятельство ставитъ его въ необходимость согласиться на уменьшеніе платы. Вотъ почему послѣдняя и падаетъ со дня на день».

Помимо живаго изображенія тѣхъ послѣдствій, къ какимъ ведетъ «желѣзный законъ заработной платы», взгляды Лингэ, разумѣется, не представляютъ собою ничего новаго сравнительно съ тѣмъ, что раньше было сказано физіократами и въ частности Тюрго и на всѣ лады повторено противниками физіократической школы, какъ меркантилистами въ родѣ Форбоннэ, такъ и послѣдователями Руссо, Мабли и Кондильяка. Но большая рѣзкость формы причина тому, что при самомъ началѣ революціи сторонники теоріи экономическихъ противорѣчій съ особенной охотой останавливались на воспроизведеніи взглядовъ человѣка, всѣ интересы котораго лежали однако скорѣе въ прошедшемъ, чѣмъ въ настоящемъ и будущемъ. Рядъ брошюръ, озаглавленныхъ то «Наказомъ бѣдныхъ», то «Первымъ воплемъ нищеты», то «Кайе четвертаго сословія», то «Жалобами и донесеніями неимущихъ въ генеральные штаты», всячески развиваютъ мысль, что внѣ трехъ признанныхъ закономъ сословій существуетъ еще четвертое, ко-

торое правительство почему-то не сочло нужнымъ призвать въ ряды народнаго представительства; у котораго нѣтъ другой собственности, кромѣ труда, но которое заинтересовано болѣе всѣхъ въ рѣшеніи такихъ вопросовъ, какъ причина дороговизны хлѣба, упраздненіе монополій, замѣна налога на личность пропорціональнымъ обложеніемъ, устройство общественныхъ мастерскихъ, надѣленіе свободными землями нуждающихся и тому подобное.

Авторъ одной изъ названныхъ брошюръ опредѣляетъ численность этого класса, заявляя, что дороговизна хлѣба обратила цѣлыхъ 18 милліоновъ въ нищету [1]. Другой, говоря о томъ, что 4 фунта хлѣба, необходимые для пропитанія поденщика, обходятся ему въ 14½ су, доказываетъ, что бо́льшая половина заработка идетъ исключительно на пищу [2]. Третій ходатайствуетъ о сложеніи съ неимущихъ всякаго налога и объ обложеніи богатыхъ сообразно ихъ платежной способности (faculté) [3]. Четвертый желаетъ образованія кассы для раздачи пособій «инвалидамъ труда». Пятый идетъ еще далѣе въ своихъ требованіяхъ, говоря: «кормите нищихъ, надѣлите ихъ землями для обработки» [4]. Шестой требуетъ особаго представительства для защиты интересовъ тѣхъ, кто не имѣетъ собственности, и установленія въ ихъ пользу государственнаго налога, падающаго не на землю, а на движимыя имущества, и потому задѣвающаго главнымъ образомъ интересы богатыхъ, капиталистовъ [5]. Въ изображеніи бѣдствій рабочаго класса авторы названныхъ брошюръ придерживаются тѣхъ же темныхъ красокъ, какими такъ богата начертанная Лингэ картина. «Откуда, восклицаетъ авторъ наказа четвертаго сословія, взялся этотъ громадный классъ поденщиковъ, людей на жалованьи, людей, на судьбѣ которыхъ отражаются всѣ внезапныя перемѣны какъ въ природѣ, такъ и въ обществѣ, всѣ физическія и политическія революціи? Алчность

---

[1] См. Essai d'un citoyen sur les causes de la famine. (Chassin, Les élections et cahiers de Paris, т. II, стр. 574).

[2] Le premier pas à faire ou le crie de l'indigence.

[3] См. Cahier du quatrième ordre.

[4] Quatre cris d'un patriote.

[5] A la commune de la ville de Paris, Chassin, томъ II, стр. 595; смотри также Pétition de 150,000 ouvriers et artisans de Paris, стр. 592.

въ связи съ дурной политикой, отвѣчаетъ онъ, причина тому, что собственность и богатство, сосредоточившись въ немногихъ рукахъ, поставили большинство въ положеніе лицъ, всецѣло зависящихъ отъ того, есть или нѣтъ у нихъ работа. Не находя защиты въ обществѣ, они поставлены въ необходимость отдавать время, силы и здоровье въ обмѣнъ за плату, едва обезпечивающую имъ жилье и пищу [1]).

§ 4.

Мы прослѣдили параллельное развитіе двухъ рѣзко противоположныхъ точекъ зрѣнія на взаимное отношеніе классовъ, участвующихъ въ народномъ производствѣ; мы показали, что противъ выдвинутой физіократами теоріи экономической гармоніи школа Руссо выставила рядъ серьезныхъ возраженій, которыя побудили ученика и послѣдователя Кенэ, Тюрго, высказать едва ли не впервые мысль о томъ, что заработная плата опредѣляется суммою необходимыхъ средствъ существованія.

Отправляясь отъ этого положенія, публицистика второй половины XVIII вѣка не замедлила выставить въ противность ученію о гармоніи интересовъ теорію экономическихъ контрастовъ и экономической розни. Это обстоятельство необходимо должно было отразиться и на судьбѣ основнаго тезиса физіократіи — свободѣ экономическихъ сдѣлокъ. И она должна была встрѣтить возраженія и критику, вліяніе которыхъ замѣтно въ наказахъ 1789 г. Отправляясь отъ той мысли, что непроизводительные классы, къ числу которыхъ, какъ мы видѣли, Кенэ относитъ одинаково всѣхъ занятыхъ промыслами и торговлей, получаютъ свой заработокъ изъ чистаго дохода собственниковъ и что «земля такимъ образомъ является и для нихъ единственнымъ источникомъ богатствъ, а земледѣліе средствомъ къ ихъ умноженію», глава физіократовъ естественно приходилъ къ тому заключенію, что дешевизна земельныхъ продуктовъ и въ частности хлѣба

---

[1]) Cahier du quatrième ordre, celui des pauvres journaliers, des infirmes, des indigens etc. l'ordre sacré des infortunes, pour suppléer au droit de députer directement aux états généraux, ce qui appartient à tout français, mais ce dont cet ordre ne jouit pas encore, par M. du Tourny de Villiers Hôtel Cluny, rue Neuve des Mathurins, 25 Avril 1789.

отнюдь не можетъ быть въ интересахъ даже низшихъ классовъ общества. Дешевизна предметовъ первой необходимости, разсуждалъ онъ, ведетъ къ пониженію заработной платы, уменьшаетъ поэтому благосостояніе трудящагося люда, сокращаетъ районъ земледѣлія, а слѣдовательно, уменьшаетъ общую сумму труда и возможность найти занятіе, наконецъ, она уничтожаетъ или уменьшаетъ получаемый государствомъ доходъ съ земель. Отсюда совершенно естественнымъ являлось со стороны физіократовъ требованіе—не препятствовать вывозу хлѣба за-границу». «Размѣры производства, говорилъ Кенэ, опредѣляются размѣрами потребленія». Въ число «правилъ», которыхъ должно держаться государство въ своей экономической политикѣ, Кенэ включаетъ требованіе абсолютной свободы торговли. «Полиція торговли, какъ внутренней, такъ и внѣшней, наиболѣе надежная, наиболѣе точная и наиболѣе доходная для націи и государства, состоитъ въ полной свободѣ конкурренціи» [1]).

Тогда какъ Кенэ приходилъ къ проповѣди свободной торговли, отправляясь отъ интересовъ земледѣлія, другой родоначальникъ физіократіи, Гурнэ, основывалъ то же положеніе на критикѣ французскаго меркантилизма за послѣднее столѣтіе. Далеко не отличаясь односторонностью Кенэ, признавая, что на-ряду съ земледѣліемъ промышленность и торговля являются «постояннымъ источникомъ государственнаго благосостоянія» [2]), Гурнэ по словамъ Тюрго, клалъ въ основу своей теоріи ту простѣйшую истину,

---

1) См. Maximes génerales du gouvernement. Положенія: 16, 18, 19 и 25 (Daire, Physiocrates, стр. 90 и слѣд.).

2) Эта сторона въ ученіи Гурнэ почему-то ускользнула отъ вниманія историковъ политической экономіи, а между тѣмъ она ясно высказана въ предисловіи къ сдѣланному имъ переводу трактатовъ Джозіа Чайлдъ и Томаса Кульпеперъ, единственнаго печатнаго труда, дошедшаго до насъ отъ друга и учителя Тюрго. (Это довольно рѣдкое сочиненіе имѣется въ національной библіотекѣ въ Парижѣ. Оно не носитъ имени автора и озаглавлено слѣдующимъ образомъ: Traités sur le commerce et les avantages qui résultent de la réduction de l'intérêt de l'argent. Par Josias Child (1669), avec un petit traité contre l'usure par Tomas Culpeper (1621) Amsterdam et Berlin chez Jean Neanlure). Тюрго вѣрно передаетъ поэтому мысль Гурнэ, когда говоритъ, что доходы государства составляются изъ ежегодныхъ продуктовъ земель и чистой выручки инду-

что «всякій сознаетъ свои интересы лучше лицъ стороннихъ, которымъ эти интересы безразличны». Отсюда, говоритъ Тюрго, Гурнэ дѣлалъ тотъ выводъ, что всякій разъ, когда интересъ частнаго лица не расходится съ интересомъ государства, лучше всего предоставить полный просторъ каждому дѣлать—что ему угодно. Въ сферѣ торговли, думалъ онъ, нѣтъ противорѣчія частныхъ интересовъ съ общимъ; свобода покупокъ и отчужденій — единственное средство обезпечить, съ одной стороны, продавцу цѣну, способную поощрить производство, а съ другой—потребителю наилучшій и возможно дешевый товаръ [1]). Въ этомъ отношеніи теорія обоихъ родоначальниковъ школы, Гурнэ и Кенэ, является развитіемъ мыслей, высказанныхъ полувѣкомъ ранѣе Буагильберомъ. И для него, какъ для Гурнэ, «сосцами государства являются одновременно земледѣліе и промышленность»; и для него интересы государственнаго дохода тѣсно связаны съ интересами потребленія [2]). Съ другой стороны, подобно Кенэ, онъ доказываетъ непослѣдовательность тѣхъ, которые хотятъ всегдашней дешевизны хлѣба. Послѣдствіемъ такой дешевизны, думаетъ онъ, является сокращеніе производства и безработица [3]). За-одно съ обоими, наконецъ, онъ думаетъ, что «личная выгода должна быть душою всякихъ торговыхъ сдѣлокъ, что она одна устанавливаетъ равновѣсіе между интересами продавцовъ и покупателей, что малѣйшее вмѣшательство въ ту или другую сторону немедленно все портитъ». «Надо предоставить полную свободу природѣ; нарушая ежедневно, какъ мы это дѣлаемъ, ея операціи, вызываешь неурядицу и бѣдствія [4])». Въ этихъ послѣднихъ словахъ заклю-

стріи. (Eloge de Gourney, стр. 273). Замѣтимъ при этомъ, что встрѣчающійся у Гурнэ терминъ commerce вполнѣ покрывается употребляемымъ Тюрго терминомъ industrie, и что оба выражаютъ собою всѣ виды производительной дѣятельности, за исключеніемъ земледѣлія.

[1]) Eloge de Gourney, Turgot, Oeuvres, томъ I, стр. 270 и 272.

[2]) «La ruine de la consomation est la ruine du revenu», говоритъ онъ. (Détail de la France, part II, chap. IX).

[3]) Traité des grains, вышедшій послѣ 1707 года. Oeuvres de Boisguilbert въ Recueil des principaux économistes, стр. 358.

[4]) Faut encore une fois qu'on laisse faire la nature; aussi n'est ce que parcequ'on la déconcerte et qu'on dérange tous les jours ses opérations

чалось не только profession de foi новой школы, но и критика ею существующей меркантильной политики,—политики, послѣдствіемъ которой являлась монополія отдѣльныхъ видовъ ремесленной и торговой дѣятельности, ихъ правительственная регламентація, искусственное развитіе обрабатывающей промышленности въ ущербъ земледѣлію, ограниченіе внутренняго и внѣшняго рынка.

Въ эпоху появленія физіократической школы Франція начинала испытывать на себѣ всѣ неудобства искусственнаго развитія мануфактуръ съ помощью высокаго тарифа. «Кольберъ, пишетъ аббатъ Шуази въ своихъ мемуарахъ, считалъ возможнымъ обойтись безъ леванскихъ шелковъ, безъ испанской шерсти и голландскихъ суконъ, безъ фландрскихъ шитыхъ обоевъ, безъ лошадей англійской и арабской крови. Онъ установилъ во Франціи всѣ соотвѣтственные виды производства; послѣдніе стоили странѣ большихъ издержекъ, часть которыхъ осталась не покрытой» [1]). Самъ Кольберъ слѣдующимъ образомъ формулировалъ задачи системы, неразрывно связанной съ его именемъ: «Понизить до крайняго предѣла вывозныя пошлины на продукты собственныхъ мануфактуръ, уменьшить ввозныя пошлины на необходимое для фабрикъ сырье и закрыть доступъ произведеніямъ иностранной промышленности поднятіемъ до возможно высокаго уровня взимаемыхъ съ нихъ пошлинъ» [2]).

Кольберъ смотрѣлъ на предложенныя имъ мѣры, какъ на «костыли», которыми правительство намѣрено только временно поддержать плохо стоящее еще на ногахъ туземное производство, но преемники его въ министерствѣ продолжали возвышать тарифъ въ 1687 и 1693 гг., преслѣдуя при этомъ отчасти и фискальныя цѣли. Протекціонизмъ торжествовалъ во Франціи, вызывая къ жизни явленія, довольно близкія къ тѣмъ, съ которыми познакомила насъ исторія американской и русской торго-

---

que le malheur arrive. (Dissertation sur la nature des richeses, de l'argent et des tributs, стр. 409).

[1]) Clément, Histoire du système protecteur, стр. 41.

[2]) Ibid., стр. 36.

Мемуаръ, поданный Кольберомъ королю Людовику XIV и отпечатанный въ сборникѣ Клемана.

вой политики. Цѣна на мѣстные мануфактуры возрастала даже въ болѣе быстрой прогрессіи, чѣмъ увеличеніе пошлинъ на иноземныя. Ткани Бове и сукна Каркассона стоили въ Парижѣ дороже заграничныхъ. Потребители, такимъ образомъ, нисколько не выигрывали отъ искусственнаго развитія обрабатывающей промышленности. Упадокъ земледѣлія, отмѣченный всѣми современниками второй половины царствованія Людовика XIV,—упадокъ, вызванный не однѣми войнами, но и сосредоточеніемъ большаго числа рабочихъ рукъ на фабрикахъ, позволяетъ сомнѣваться въ томъ, чтобы народное производство много выиграло отъ кольбертизма. Правительство всячески поддерживало мануфактурантовъ, устраняя въ ихъ интересахъ всякую конкурренцію, запрещая, напримѣръ, частнымъ лицамъ кустарное производство кружевъ даже для собственнаго потребленія. Обличительная литература уже съ третьей четверти XVIII в. доказывала, что рабочее сословіе далеко не получаетъ отъ протекціонизма ожидаемыхъ правительствомъ выгодъ. «Сплошь и рядомъ, жалуются авторы направленныхъ противъ Кольбера брошюръ, фабриканты пускаютъ въ ходъ всякаго рода уловки, чтобы заставить выдѣлывающихъ кружева дѣвушекъ покинуть родительскій домъ и промѣнять свою домашнюю свободу на положеніе, близкое къ рабству, не получая при этомъ ничего, кромѣ хлѣба и воды». Обогащались одни только промышленники, охотно бравшіе, напримѣръ, съ туземныхъ кружевъ бо̀льшую плату, чѣмъ та, какая требовалась еще недавно съ венеціанскихъ. Справедливо указывали на то, что примѣру Франціи, въ дѣлѣ созданія запретительныхъ тарифовъ, не замедлятъ послѣдовать другія государства, что и они въ свою очередь поставятъ преграды ея ввозу.

«Несомнѣнно, писали еще въ 1688 г. печатавшіеся за-границей публицисты, что уже въ настоящее время иностранныя государства нашли новые пути къ снабженію себя всѣмъ необходимымъ, всѣмъ тѣмъ, что они извлекали прежде изъ нашихъ провинцій. Если во Франціи при крайнемъ изобиліи хлѣба и вина, уже чувствуется недостатокъ въ деньгахъ, то не потому ли, что голландцы перестали вывозить изъ нея эти товары».

Не замедлило сказаться и другое послѣдствіе международ-

ной войны тарифами. Голландцы рѣшились создать у себя шелковое производство и подражать французскимъ шелкамъ, а это обстоятельство, разумѣется, отразилось на упадкѣ того же производства во Франціи. Въ 1690 году появляется въ Голландіи брошюра, озаглавленная: «Вздохи и жалобы Франціи, обращенной въ рабство и взывающей къ свободѣ». Въ этомъ сочиненіи говорится, между прочимъ: «мы желали обойтись безъ шерстяныхъ тканей, выдѣлываемыхъ за-границей; иностранцы сочли возможнымъ обойтись безъ нашихъ шелковъ. Торговля въ полномъ упадкѣ; изъ 7 и 8 тысячъ станковъ, работавшихъ въ Турѣ, дѣйствуютъ въ настоящее время не болѣе 800 или 900». Въ 1701 году делегаты отъ коммерсантовъ представляютъ министру мемуары, въ которыхъ не разъ встрѣчается воспроизведеніе мыслей, близкихъ къ только что приведеннымъ.

Делегатъ отъ Дюнкирхенскихъ купцовъ пишетъ, напримѣръ, слѣдующее: «Стремленіе защитить мѣстныя мануфактуры отъ конкурренціи англійскихъ товаровъ съ помощью высокихъ пошлинъ ведетъ только къ обогащенію небольшаго числа туземныхъ промышленниковъ. Всѣмъ извѣстно, что Франція въ урожайные годы изобилуетъ виномъ и виноградными водками, что англичане прежде забирали ихъ у насъ. Съ тѣхъ поръ, какъ созданъ высокій тарифъ, они привыкли запасаться виномъ въ другихъ странахъ (Испаніи, Португаліи) и обнаруживаютъ даже готовность прекратить съ нами всякую торговлю, такъ какъ увѣрены, что поставятъ насъ тѣмъ въ крайне затруднительное положеніе. Очень вѣроятно, что эта увѣренность оправдается въ дѣйствительности» [1]).

Физіократическое движеніе вытекло изъ протеста противъ кольбертизма. Защита имъ земледѣльческихъ интересовъ противъ промышленныхъ и торговыхъ была только одной изъ сторонъ той оппозиціи, какую встрѣтила въ его рядахъ меркантильная политика. Я не скажу даже, чтобы оригинальность новаго направленія лежала главнымъ образомъ въ этомъ одностороннемъ пристрастіи къ сельскому хозяйству, такъ какъ гораздо ранѣе Кенэ Котильонъ уже намѣтилъ въ этомъ отношеніи глав-

---

[1]) Ibid , стр. 39 и 52.

ныя положенія физіократіи. Другой родоначальникъ школы, Гурнэ, почти не касается земледѣльческихъ интересовъ; но по всей его дѣятельности, какъ и у Кенэ, красною нитью проходитъ борьба съ протекціонизмомъ. Гурнэ, котораго мы знаемъ почти исключительно по отзывамъ его ученика, Тюрго, не могъ понять, «почему государство беретъ на себя поощреніе однихъ видовъ производства и запрещеніе другихъ». Онъ видѣлъ въ этихъ «злоупотребленіяхъ остатки готическаго варварства» и доказательство тому, что правительство сдѣлалось жертвою монополизирующихъ инстинктовъ, допустило торжество частныхъ интересовъ надъ общимъ» [1]). По словамъ его біографа, бывшій интендантъ торговли считалъ величайшимъ заблужденіемъ всякое покровительство мануфактурамъ въ ущербъ земледѣлію, какъ-то: запрещеніе вывозить сырье и въ частности хлѣбъ, въ надеждѣ, что дешевизна припасовъ доставитъ предпринимателямъ дешевыхъ рабочихъ. Создавать извѣстныя мануфактуры на счетъ государственной казны, надѣлять ихъ привиллегіями, милостями, изъятіями, устранять конкурренцію со стороны всякаго однохарактернаго производства въ видахъ обезпеченія предпринимателямъ прибыли, которой они не въ состояніи достигнуть при свободной промышленности—все это въ его глазахъ доказывало только непониманіе правительствомъ той простѣйшей истины, что торговая сдѣлка по природѣ своей обоюдна и что нельзя только продавать иностранцамъ, не покупая у нихъ ничего взамѣнъ» [2]). Всякое производство, которое не покрываетъ съ избыткомъ издержекъ, училъ онъ, не приноситъ никакой пользы, и затрачиваемыя на него суммы не иное что, какъ налогъ, взыскиваемый правительствомъ съ націи и пропадающій для нея совершенно безплодно [3]). Тюрго идетъ по его стопамъ и, подобно Гурнэ, является истолкователемъ мыслей, высказанныхъ англійскими экономистами и въ томъ числѣ Джозіа Чайльдомъ еще во второй половинѣ XVII вѣка [4]). Чтобы защитить эти взгляды,

---

[1]) Eloge de Gournay 22 іюля 1759 г. (Turgot, Oeuvres, т. I, стр. 267).

[2]) Ibid., стр. 274.

[3]) Ibid., стр. 275.

[4]) См. Traité sur le commerce et les avantages qui résultent de la réduction de l'intérêt de l'argent, въ переводѣ Gournay, стр. 49, 97, 170 и 220.

онъ не считалъ безполезнымъ перевести на французскій языкъ сочиненіе другаго англійскаго экономиста, Джозіа Тукера, доказывавшаго пользу конкурренціи и естественную зависимость, въ какой промышленность и торговля стоятъ отъ земледѣлія [1]). Самъ онъ весьма опредѣленно высказывалъ свои взгляды на преимущества свободной торговли въ письмѣ къ аббату Террэ, посланномъ изъ Лиможа 24 декабря 1773 года. «Нѣтъ промышленника, пишетъ онъ въ немъ, который не желалъ бы сосредоточить исключительно въ своихъ рукахъ продажу того или другаго товара. Всѣ они стараются тѣми или другими софизмами побудить правительство къ устраненію конкурренціи иностранцевъ. Съ этимъ «частнымъ интересомъ» правительству слѣдовало бы бороться, а не потакать ему, какъ это происходитъ сплошь и рядовъ. Какъ истые безумцы (imbéciles) [2]), промышленники и торговцы не видятъ того, что осуществляемая ими монополія направлена не противъ иностранцевъ, а противъ ихъ собственныхъ гражданъ, какъ потребителей, и что тѣ-же граждане, являясь въ свою очередь продавцами товаровъ, заставляютъ купцовъ и мануфактуристовъ испытывать на себѣ всѣ неудобства подобныхъ монополій... Они не видятъ, что въ этомъ равновѣсіи вымогательствъ и несправедливостей нѣтъ выгодъ ни для одной изъ сторонъ, а есть только реальная потеря для государства, которое, покупая менѣе у иностранцевъ, соотвѣтственно и продаетъ имъ меньше. Неизбѣжное возрастаніе цѣнъ на предметы иностраннаго ввоза уменьшаетъ сумму допускающихъ затраты доходовъ (другими словами—produit net); отъ нея падаетъ богатство собственниковъ и монарха и сокращается фондъ, служащій для покрытія заработковъ непроизводительныхъ классовъ (la somme des salaires à distribuer au peuple). Эта потеря тѣмъ болѣе чувствительна, что въ поддерживаемой государствомъ войнѣ тарифами изъ всѣхъ видовъ внутренней промышленности и торговли одно земледѣліе не допущено къ равному участію. Всѣ, какъ бы согласившись, угне-

---

[1]) Questions importantes sur le commerce de Josias Tucker. (Turgot, Ouevres, томъ I, стр. 338).

[2]) См. Lettre à l'abbé Terray sur la marque des fers. 1776 г., стр. 380 и 381.

таютъ его своими монополіями; оно же не только лишено возможности угнетать кого-либо въ свою очередь, но не въ силахъ воспользоваться даже естественнымъ правомъ отчуждать свои продукты иностранцамъ. Такимъ образомъ, изъ всѣхъ трудящихся классовъ общества одинъ земледѣлецъ страдаетъ и какъ покупатель, и какъ продавецъ. Какими-бы софизмами, заканчиваетъ Тюрго, не прикрывался частный интересъ тѣхъ или другихъ коммерсантовъ, но истина лежитъ, несомнѣнно, въ томъ, что всѣ виды торговли должны быть свободны, равно свободны, вполнѣ свободны».

Первый вопросъ, на рѣшеніи котораго должно было отразиться вліяніе новой экономической школы, былъ вопросъ о свободѣ хлѣбной торговли. Съ цѣлью обезпечить покровительствуемой имъ промышленности дешевизну рабочихъ рукъ, Кольберъ не разъ обращался къ изданію регламентовъ, запрещавшихъ вывозъ хлѣба. Опубликованная Клеманомъ переписка великаго министра Людовика XIV не позволяетъ, правда, смотрѣть на него, какъ на систематическаго противника вывоза. «Кольберъ, говоритъ господинъ Аѳанасьевъ, если и запрещалъ его время отъ времени, то потому лишь, что опасался повторенія голода 1662—1663 гг.» [1]).

Какъ бы то ни было, но данный имъ примѣръ нашелъ подражателей, и въ первой половинѣ XVIII столѣтія торговля хлѣбомъ не только внѣшняя, но и изъ провинціи въ провинцію, была обложена пошлинами, ближайшимъ послѣдствіемъ которыхъ было крайнее разнообразіе цѣнъ, искусственная дороговизна хлѣба въ однѣхъ мѣстностяхъ и совершенное обезцѣненіе его въ другихъ.

Эдиктъ 17 сентября 1754 года впервые провозгласилъ свободу внутренняго рынка, удерживая въ то же время запреты по отношенію къ ввозу и вывозу. Только 19 іюля 1764 года регистрированъ былъ парижскимъ парламентомъ эдиктъ, разрѣшавшій внѣшнюю торговлю хлѣбомъ. Законъ этотъ отражаетъ на себѣ основныя воззрѣнія физіократіи на необходимость поощрять земледѣліе, продукты котораго, значится въ немъ, со-

---

[1]) Аѳанасьевъ. Условія хлѣбной торговли во Франціи. Одесса. 1892 г., стр. 192.

ставляютъ самый вѣрный источникъ государственнаго богатства. Въ мотивахъ, какими государственный совѣтъ объясняетъ свою мѣру, говорится, что упадокъ хлѣбныхъ цѣнъ можетъ подорвать энергію земледѣльцевъ, что необходимо предотвратить возможность такого упадка свободой вывоза, что надо, съ другой стороны, устранить всякую монополію въ этомъ дѣлѣ допущеніемъ полной и свободной конкурренціи. Это послѣднее соображеніе и заставляетъ правительство отмѣнить на будущее время необходимость испрашивать частныя разрѣшенія для вывоза той или другой партіи зерна или муки. Но допуская свободу вывоза, законъ въ интересахъ кораблестроенія и каботажной торговли, объявляетъ, что вывозъ моремъ можетъ производиться только на французскихъ судахъ, на которыхъ капитанъ и двѣ трети экипажа французы [1]).

Недостаточный урожай 1767 года впервые заставилъ общественное мнѣніе усомниться въ правотѣ тѣхъ принциповъ, на которыхъ основана была свобода хлѣбной торговли. Починъ вышелъ на этотъ разъ изъ среды непосредственно задѣтыхъ дороговизной крестьянъ и рабочихъ. Народъ сталъ обвинять открыто продавцовъ въ искусственномъ возвышеніи цѣнъ, благодаря оптовымъ закупкамъ и спекуляціямъ на разницу. 6-го ноября 1768 года открылась въ Парижѣ особая коммиссія, въ составъ которой вошли члены парламента, глава парижскаго управленія (prevôt des marchands), 14 депутатовъ отъ духовенства, 14 нотаблей, 15 представителей парижскихъ ремеслъ, нѣсколько откупщиковъ. Эта коммисія потребовала отмѣны эдикта 1764 года. Она протестовала противъ роковой ошибки «теоретиковъ», заставившихъ правительство отступить отъ принциповъ стариннаго французскаго законодательства. Она настаивала на защитѣ потребителей отъ несправедливости монополистовъ, «фермеровъ-скупщиковъ и алчныхъ коммерсантовъ». Но король не сдѣлалъ ожидаемыхъ отъ него уступокъ. «Возрастаніе цѣнъ, отвѣтилъ онъ на представленный ему парламентомъ протестъ, обязано своимъ происхожденіемъ тѣмъ опасеніямъ,

---

[1]) Содержаніе эдикта 1764 года передано г. Аѳанасьевымъ на 192 страницѣ его книги.

какія вызвало чередованіе дурныхъ урожаевъ,—опасеніямъ, столь легко возникающимъ въ умахъ слабыхъ и предубѣжденныхъ. Оно обусловлено также интригами злоумышленниковъ, враждебно смотрящихъ на благосостояніе земледѣльцевъ, «этой драгоцѣннѣйшей части моихъ подданныхъ».

Враждебность общественнаго мнѣнія къ свободѣ хлѣбной торговли еще обострилась съ момента изданія извѣстнымъ итальянскимъ экономистомъ, аббатомъ Гальяни его французскихъ «Діалоговъ о хлѣбной торговлѣ». Книга появилась въ концѣ 1769 года и, благодаря блестящему изложенію, нашла обширный кругъ читателей. Гальяни нападаетъ на основныя положенія физіократовъ о производительности одного земледѣлія и непроизводительности мануфактуръ и торговли. Онъ готовъ отстоять Кольбера въ его стремленіи поддерживать низкій уровень хлѣбныхъ цѣнъ въ интересахъ обрабатывающей промышленности. Но въ то же время онъ не стоитъ и за совершенное запрещеніе вывоза, а только за ограниченіе его пошлинами. Послѣднія должны быть комбинированы такимъ образомъ, чтобы сдѣлать болѣе выгоднымъ вывозъ муки, а преимущества внѣшней торговли одинаково ощутительными для внутреннихъ и пограничныхъ провинцій. Необходимо также, думаетъ Гальяни, обложить ввозимый хлѣбъ пошлиной болѣе высокой на зерно и болѣе низкой на муку. Гальяни рѣшительно стоитъ за неограниченную свободу внутренней торговли хлѣбомъ. Вывозъ только тогда будетъ безопасенъ, когда разрѣшенію его будетъ предшествовать упрочившаяся въ теченіе ряда лѣтъ свобода внутренняго рынка [1]).

Сочиненіе Гальяни вызвало жаркую полемику со стороны приверженцевъ физіократическаго ученія. Рубо, Мореллэ сочли нужнымъ написать на него свои опроверженія. Рѣзкій тонъ свидѣтельствовалъ больше о раздраженіи, нежели о прочности доводовъ, которыми поддерживалось положеніе о необходимости абсолютной свободы даже при наступившей голодовкѣ. Побѣдоносно установлялось только два тезиса, а именно, что свобода торговли поведетъ къ развитію земледѣлія, слѣдовательно, и къ увеличенію массы производимаго хлѣба, и что при свободномъ ре-

---

[1]) Аѳанасьевъ, стр. 210.

жимѣ не можетъ существовать тѣхъ рѣзкихъ колебаній въ цѣнахъ, какія создаются запретительной системой [1]).

Гораздо важнѣе этихъ полемическихъ брошюръ, къ числу которыхъ надо отнести также мемуаръ Мерсье де-ла-Ривьера: «Государственный интересъ и свобода хлѣбной торговли», надо признать обнародованныя много лѣтъ спустя семь писемъ Тюрго къ аббату Террэ, тогдашнему генеральному контролеру. Письма отправлены Тюрго изъ Лиможа, въ бытность его интендантомъ Лимузена и въ періодъ времени съ середины октября до начала декабря 1770 года. Въ нихъ будущій министръ побѣдоносно развивалъ общее физіократамъ воззрѣніе на свободу рынка, какъ на необходимое условіе большаго постоянства цѣнъ. Онъ ставилъ аббату Террэ на видъ, что при запрещеніи вывоза послѣдуетъ сокращеніе площади земледѣлія, уменьшеніе чистаго дохода (produit net), упадокъ обработывающей промышленности и рабочихъ заработковъ, забастовка многихъ производствъ и трудность взиманія налоговъ съ крестьянъ, продающихъ хлѣбъ по низкой цѣнѣ [2]).

«Англичане,—писалъ Тюрго, указывая тѣмъ на связь пропагандируемаго физіократами ученія съ англійской экономической практикой,—впали къ противоположную намъ крайность, когда въ 1689 году запретили самый ввозъ хлѣба. Эта крайность указываетъ, на сколько было глубоко и всеобще убѣжденіе, что лучшимъ средствомъ обезпечить изобиліе и большій доходъ государству является поощреніе сельско-хозяйственной культуры свободой рынка [3]). Если что является неотложнымъ, то, очевидно, не созданіе новыхъ стѣсненій, а освобожденіе торговли отъ тѣхъ путъ, которыя еще тяготѣютъ надъ нею [4]). Земледѣлецъ производитъ съ цѣлью обмѣна своихъ продуктовъ. Отымите у него возможность этого обмѣна, и онъ ограничитъ размѣры производства размѣрами личнаго потребленія. Въ неурожайные годы недостача сдѣлается поэтому тѣмъ болѣе ощутительной. Тюрго доказывалъ, что устройство правительствомъ хлѣбныхъ запасовъ парализуетъ личную предпріимчивость. Ни

---

[1]) Ibid., стр. 214.

[2]) Turgot, Ouevres, стр. 160 и 161, томъ I.

[3]) Ibid., стр. 163.

[4]) Ibid., стр. 164.

одно частное лицо не рѣшится конкуррировать въ этомъ дѣлѣ съ правительствомъ. Купцы перестанутъ дѣлать сбереженія, въ виду возможнаго повышенія цѣнъ и громадныя пожертвованія, какими будетъ сопровождаться снабженіе публичныхъ магазиновъ, не только не помѣшаютъ, но, наоборотъ, будутъ содѣйствовать наступленію голодовокъ [1]). Напротивъ того, разъ допущено будетъ накопленіе хлѣба въ частныхъ магазинахъ, явится возможность, съ одной стороны, отпуска его за-границу въ годы изобилія, съ другой—обратнаго ввоза при недостачѣ. Такимъ образомъ возникнетъ естественная преграда чрезмѣрному возрастанію цѣнъ, колебаніе ихъ сдѣлается менѣе значительнымъ. Это положеніе, прибавляетъ Тюрго, вполнѣ подкрѣплено опытомъ [2]). Свобода обмѣна не только не увеличитъ средней цѣны хлѣба, но, наоборотъ, поведетъ къ ея паденію. Разъ будетъ признано, что рабочій, не производя самъ цѣнностей, оплачивается изъ чистой выручки земель и что его вознагражденіе опредѣляется затратою на существованіе, легко прійти къ тому заключенію, что при паденіи цѣнъ на хлѣбъ заработки будутъ меньше и въ то же время упадокъ чистой выручки заставитъ сократить производство, но отъ сокращенія производства неминуемо послѣдуетъ возвышеніе цѣнъ. Такимъ образомъ, дешевизна хлѣба, происходящая отъ затрудненія его вывоза, будетъ только временной и не поведетъ къ паденію средней цѣны [3]).

Не увеличенія, а паденія средней цѣны надо ждать отъ свободы хлѣбной торговли. Вѣдь съ нею возрастаетъ масса продуктовъ въ большей пропорціи, чѣмъ потребности, а этого одного достаточно, чтобы вызвать пониженіе [4]). Если выгоды, проистекающія отъ свободной торговли, прежде всего сдѣлаются ощутительными для собственниковъ, благодаря увеличенію получаемой ими арендной платы, то, съ другой стороны, фактъ возобновленія ими договоровъ съ арендаторами лишь по истеченіи извѣстныхъ сроковъ, сдѣлаетъ возможнымъ участіе и самаго фер-

---

[1]) Ibid., стр. 169.

[2]) La variation des prix doit devenir moindre, et l'expérience prouve encore qu'il eu est ainsi. (Ibid., стр. 171)

[3]) Ibid., стр. 186, 191.

[4]) Ibid., стр. 193.

мера въ выгодахъ, доставляемыхъ этой возросшей доходностью земледѣлія [1]). При стѣсненіи же хлѣбной торговли фермерамъ придется, наоборотъ, въ виду сокращенія получаемаго ими дохода, затрачивать при платежѣ ренты собственникамъ часть необходимаго въ земледѣліи капитала: продавать рабочій скотъ, сокращать количество влагаемаго въ землю удобренія и т. д. [2]).

Не одинъ только производительный классъ находитъ выгоды въ свободѣ торговли, но и всѣ вообще потребители. Что нужно для обезпеченія жизни, какъ не существованіе необходимыхъ для ея поддержанія продуктовъ и ихъ доступность каждому. Какъ можетъ поэтому интересъ потребителей расходиться съ интересомъ сельскихъ производителей, доставляющихъ имъ и хлѣбъ для прокормленія, и заработную плату [3]). Ихъ благосостояніе гораздо больше пострадаетъ при наступленіи тѣхъ постоянныхъ колебаній въ цѣнѣ, какими сопровождается отмѣна свободы рынка. Этими колебаніями нарушается равновѣсіе между поденной платой рабочаго и издержками на существованіе. Рабочій людъ не имѣетъ другихъ средствъ къ жизни, кромѣ собственнаго труда. Всякое уменьшеніе производства, въ виду конкурренціи, понижаетъ его заработокъ. Онъ не въ силахъ потребовать отъ предпринимателя, чтобы возможность неурожая и соотвѣтственной дорогавизны хлѣба были приняты въ расчетъ при опредѣленіи заработной платы. Возрастаніе цѣнъ на хлѣбъ не повліяетъ сразу на увеличеніе этой платы. Оно произведетъ даже обратное дѣйствіе; «нищета устраняетъ возможность лѣнности и дѣлаетъ трудъ на столько необходимымъ, что всякій готовъ предложить его даже по уменьшенной цѣнѣ» [4]). Такимъ образомъ, всѣ классы общества одинаково заинтересованы въ торжествѣ защищаемаго физіократами принципа свободной конкурренціи и одинаково находятъ выгоду въ разрѣшеніи ввоза и вывоза.

Тщетны оказались, однако, всѣ усилія задержать начавшуюся реакцію противъ свободы хлѣбнаго рынка. Тщетны попытки, сдѣ-

---

[1]) Ibid., стр. 200 и 201.
[2]) Ibid., стр. 203.
[3]) Ibid., стр. 213.
[4]) Ibid., стр. 236 и 238.

ланныя въ этомъ смыслѣ двумя издававшимися въ это время экономическими журналами (Journal économique и journal du commerce), тщетна полемика аббата Бодо и Дюпонъ-де-Немура.

23 октября 1770 года правительство сочло нужнымъ уступить требованіямъ общественнаго мнѣнія, и новыми эдиктами возстановило въ ихъ прежней силѣ регулировавшія хлѣбную торговлю постановленія. Снова стали требовать отъ торговцевъ объявленія каждымъ его имени, жилища, мѣста нахожденія складовъ и самыхъ актовъ, удостовѣряющихъ совершеніе купли-продажи. Запретили заключать хлѣбныя сдѣлки иначе, какъ на рынкахъ, транспортировать зерно и муку изъ одной провинціи въ другую, образовывать товарищества и ассоціаціи между купцами и экспортировать хлѣбъ за-границу. Скрытой цѣлью аббата Террэ было сосредоточить въ рукахъ правительственной компаніи оптовую торговлю хлѣбомъ, замѣняя созданный въ 1765 г. откупъ ея обществомъ капиталистовъ, съ Малиссе во главѣ, правительственной администраціей. Назначенные генеральнымъ контролеромъ директора уполномочены были закупать хлѣбъ большими партіями въ тѣхъ провинціяхъ, гдѣ онъ дешевъ, и пускать его затѣмъ въ продажу въ мѣстностяхъ относительной дороговизны. Этимъ путемъ имѣлось въ виду не только содѣйствовать большему единообразію хлѣбныхъ цѣнъ, но и обезпечить казнѣ доходъ съ разницы. Правительство преслѣдовало частныхъ скупщиковъ, имѣя въ виду само занять ихъ мѣсто. Созданная имъ съ этой цѣлью организація получила въ устахъ народа наименованіе «pacte de famine» или сдѣлки, имѣющей въ виду породить голодовки [1]).

Эдиктъ 1770 г. представляетъ собою кульминаціонный пунктъ въ исторіи французскаго протекціонизма прошлаго вѣка. Можно смѣло сказать, что онъ превзошелъ ожиданія такихъ умѣренныхъ сторонниковъ правительственной регламентаціи, какъ Гальяни, желавшихъ, какъ мы видѣли, стѣснить одинъ только вывозъ. Неудивительно поэтому, если отмѣна правительственной монополіи по отношенію къ оптовой торговлѣ хлѣбомъ рѣшена была уже четыре года спустя, благодаря прямому вмѣшательству Маріи-

---

[1]) См. Gomel, стр. 125—127. «Biollay, pacte de famine».

Антуанетты, руководимой въ данномъ случаѣ совѣтами австрійскаго посла Мерси [1]).

13 сентября 1774 г. Тюрго, заступившій мѣсто аббата Террэ, добился изданія государственнымъ совѣтомъ особаго постановленія, которымъ возстановлена была свобода внутренней торговли зерномъ и мукою. Мотивировка этого закона заключаетъ въ себѣ программу французскаго фритредерства въ примѣненіи къ хлѣбной политикѣ. «Чѣмъ свободнѣе и оживленнѣе торговля, значится въ ней, тѣмъ быстрѣе и обильнѣе снабжается народъ нужными ему запасами. Цѣны становятся болѣе стойкими. Меньше и рѣже уклоняются онѣ отъ средняго и обычнаго уровня, которымъ необходимо регулируется рабочій заработокъ. Запасы, сдѣланные правительствомъ, не въ состояніи достигнуть этой цѣли съ равнымъ успѣхомъ. Преслѣдуя разнообразнѣйшія задачи, правительство не можетъ дѣйствовать въ данномъ направленіи столь активно, какъ частные негоціанты, всецѣло отдающіе себя этой заботѣ. Дѣйствительный размѣръ спроса и предложенія становится извѣстнымъ ему гораздо позже, чѣмъ частнымъ торговцамъ. Всѣ его операціи, въ виду ихъ поспѣшности, обходятся дороже. Его агенты, нисколько не заинтересованные въ сбереженіи, покупаютъ за высшую цѣну, транспортируютъ съ большими издержками и сохраняютъ хлѣбъ съ меньшей предосторожностью. Много зерна портится и пропадаетъ даромъ. Къ тому же каждый разъ, когда правительство беретъ на себя задачу провіантированія, оно вскорѣ монополизируетъ въ своихъ рукахъ всю хлѣбную торговлю, ибо оно одно можетъ продавать съ потерей для себя, почему никто изъ коммерсантовъ не вступитъ съ нимъ въ конкурренцію. Наступаетъ дурной урожай, и правительству одному приходится принять на себя заботу о пополненіи недостачи. Чтобы удовлетворить этой цѣли, оно поставлено въ необходимость дѣлать громадныя затраты, которыя далеко не всегда возмѣщаются. Процентъ съ вложеннаго имъ капитала и собственный недоборъ увеличиваютъ издержки государства, т. е., въ концѣ

[1]) «Когда общество узнаетъ объ источникѣ, изъ котораго вытекло это рѣшеніе, пишетъ Мерси Маріи-Терезіи 15 августа 1774 года, его привязанность къ королевѣ несомнѣнно сильно возрастетъ» (томъ II, стр. 221. Корреспонденція Мерси д'Аржанто).

концовъ падаютъ на народъ. Разъ мѣры для борьбы съ неурожаемъ оказываются недостаточными, и народъ, лишенный всякой помощи со стороны частной предпріимчивости, становится жертвой голода. Правительство не должно поэтому, заканчиваетъ Тюрго, сосредоточивать въ своихъ рукахъ заботы о накопленіи хлѣбныхъ запасовъ, ихъ транспортированіи и сохраненіи. Оно подвергло бы этимъ большой опасности народное продовольствіе, внутренній миръ и спокойствіе гражданъ. Неодинаковость годовой выручки можетъ быть уравновѣшена только при содѣйствіи частной торговли, торговли свободной [1]).

Въ средѣ энциклопедистовъ, какъ и въ средѣ физіократовъ, постановленіе 13 сентября 1774 г. было принято съ большою радостью, и Вольтеръ привѣтствовалъ его, говоря, что онъ не только восхищается тою формою, какая придана королевскому слову, но и тѣмъ добромъ, какое это слово обѣщаетъ государству [2]).

Принятую правительствомъ мѣру славословили какъ физіократическіе журналы, такъ и независимый отъ нихъ «Меркурій», печатавшій на своихъ столбцахъ разговоръ Генриха IV съ Людовикомъ XVI, въ которомъ отецъ народа прославлялъ юнаго монарха за подавленіе алчности откупщиковъ.

Господинъ Аѳанасьевъ весьма подробно останавливается на изображеніи того впечатлѣнія, какое произведено было реформой Тюрго въ различныхъ классахъ общества, и цитируетъ слова аббата Бодо, говорившаго: «обитатели бельэтажей и чернь—одни не понимаютъ его». Истолковывая чувства простонародья по отношенію къ новому закону, извѣстный публицистъ Лингэ говорилъ, что онъ отдаетъ простаго рабочаго въ жертву алчности земледѣльца [3]). Стόитъ отмѣтить этотъ пріемъ критики, такъ какъ мы встрѣтимся съ нимъ вторично въ экономическихъ брошюрахъ Неккера. Дѣйствительно, едва послѣдовало вздорожаніе хлѣба и поддерживаемая скрытой агитаціей про-

[1]) См. Arrêt du Conseil d'Etat, du 13 septembre 1774. (Turgot, Oeuvres, томъ II, стр. 169–176).

[2]) Petit écrit sur l'arrêt du Conseil du 13 septembre 1774 (Oeuvres de Voltaire, изд. Garnier frères. Томъ 29, стр. 344).

[3]) Аѳанасьевъ, стр. 321—325.

тивъ министра-реформатора «мучная война» (guerre de farine) успѣла обойти въ апрѣлѣ и маѣ 1775 года Бургундію, сѣверъ Франціи и окрестности Парижа [1]), какъ Неккеръ поспѣшилъ обнародовать въ Амстердамѣ свой трактатъ о хлѣбномъ законодательствѣ и хлѣбной торговлѣ. Это далеко не случайное совпаденіе было отмѣчено Тюрго въ письмѣ, посланномъ Неккеру въ отвѣтъ на присылку экземпляра его книги. «Если бы мнѣ пришлось писать о томъ же предметѣ и высказать одинаковое съ вами мнѣніе, я бы дождался болѣе удобной для того минуты, когда поднятый мною вопросъ сдѣлался бы интереснымъ только для тѣхъ, кто способенъ имѣть о немъ сужденіе» [2]).

Успѣхъ брошюры Неккера объясняется ея сентиментальными сѣтованіями на бѣдственное положеніе низшихъ классовъ. Самъ авторъ объясняетъ свою оппозицію къ системѣ, вызвавшей къ жизни критикуемый имъ декретъ сочувствіемъ къ бѣднымъ классамъ. Государство, утверждаетъ онъ, должно обнаруживать постоянную заботливость о народномъ продовольствіи и принимать мѣры, препятствующія вздорожанію хлѣба. Свобода вывоза не содѣйствуетъ успѣхамъ земледѣлія; наоборотъ—запрещеніе вызываетъ увеличеніе населенія, а потому косвенно и обработки. Государство, производящее отпускъ хлѣба за границу, неминуемо бѣднѣетъ. Свобода вывоза пораждаетъ необдуманныя спекуляціи купцовъ на разницу, распространяетъ въ обществѣ боязнь голода, вызываетъ народные мятежи. Она должна быть дозволена поэтому только въ исключительныхъ случаяхъ, когда рядъ хорошихъ урожаевъ создастъ избытокъ надъ потребностями. Желательно допущеніе къ вывозу одной муки, и то лишь при паденіи цѣнъ до извѣстнаго уровня. Хорошо также, чтобы булочники обязаны были держать у себя запасы хлѣба для покрытія спроса съ февраля по іюнь. Всѣ эти положенія, направленныя противъ теоріи физіократовъ, не задѣвали непосредственно изданнаго Тюрго постановленія, такъ какъ въ немъ ни словомъ не упоминалось о свободѣ вывоза.

Но Неккеръ направляетъ свою критику и на самый эдиктъ,

---

1) Neymarck. Turgot et ses doctrines, томъ I, стр. 233 и слѣдующія.
2) Gomel, стр. 241.

требуя ограниченія и по отношенію къ свободѣ внутренней торговли. «Дѣятельность частныхъ торговцевъ, говоритъ онъ, по перевозкѣ хлѣба изъ одной провинціи въ другую полезна, когда въ одной его много, а въ другой мало. Она полезна и тогда, когда закупки происходятъ осенью, а отчужденія весной, когда купецъ пріобрѣтаетъ хлѣбъ въ урожайные годы съ цѣлью продать его при неурожаѣ. Но купцы не ограничиваются этимъ: они дѣлаютъ покупки и тогда, когда хлѣбъ въ хорошей цѣнѣ, и тѣмъ вызываютъ искусственную его дороговизну; тутъ-то и нужна помощь государства, тутъ-то правительство и должно выступить на защиту общаго интереса противъ личнаго. Нельзя поэтому допустить неограниченной свободы и внутренняго рынка; она возможна только тогда, когда хлѣбъ дешевъ, когда цѣна его ниже опредѣленнаго закономъ минимума. Въ противномъ случаѣ его продажа и покупка должны быть запрещены внѣ отведеннаго правительствомъ мѣста. Этимъ избѣгается возможность оптовыхъ закупокъ спекулянтовъ. Послѣднія допустимы только подъ условіемъ вывоза хлѣба въ другую провинцію, и то не иначе, какъ съ предварительнаго разрѣшенія». На замѣчаніе физіократовъ, что свобода содѣйствуетъ постоянству рыночныхъ цѣнъ, Неккеръ отвѣчаетъ: такъ какъ заработная плата опредѣляется всегда средствами существованія, то для рабочаго постоянство это безразлично. Правительство можетъ содѣйствовать ему удержаніемъ рыночныхъ пошлинъ въ урожайные годы и отмѣной ихъ въ случаѣ дороговизны. Неккеръ далекъ отъ мысли лишать правительство всякаго участія въ снабженіи народа продовольствіемъ. Онъ считаетъ это участіе положительно необходимымъ въ столицѣ. Онъ требуетъ только, чтобы правительственныя операціи совершались негласно и чтобы хлѣбъ продаваемъ былъ безъ убытка, а только по цѣнѣ, способной сдержать спекуляцію [1]).

И этому трактату суждено было вызвать такую же полемику, какъ и знаменитымъ діалогамъ Гальяни. Крупнѣйшіе предста-

[1]) Necker, Sur la législation et le commerce des grains. Oeuvres, томъ I, стр. 55. Содержаніе трактата передано вкратцѣ Гомелемъ (Les causes financières de la révolution) и болѣе подробно Аѳанасьевымъ (стр. 334 и слѣдующія).

вители физіократіи, и въ числѣ ихъ Морелле, Бодо и Кондорсэ, снова изложили передъ публикой основныя воззрѣнія школы на необходимость поддержать земледѣльческій интересъ неограниченной свободой хлѣбнаго рынка и доставить тѣмъ возможность одновременнаго возрастанія чистой выручки (produit net) и заработковъ, платимыхъ сельскими производителями всѣмъ прочимъ классамъ общества. Аббатъ Бодо, отправляясь отъ сдѣланнаго Неккеромъ признанія, что заработная плата никогда не превышаетъ необходимаго для жизни, ставитъ будущему министру вопросъ, какую же пользу можетъ доставить массѣ населенія отдача земледѣльцемъ своихъ продуктовъ за дешевую цѣну [1].

Въ «Письмѣ пикардскаго земледѣльца къ Неккеру — протекціонисту въ Парижѣ» Кондорсэ, уже напавшій на женевскаго банкира въ письмахъ о хлѣбной торговлѣ, дѣлаетъ слѣдующее воззваніе къ правительству: «Мы ждемъ отъ справедливаго короля законовъ, охраняющихъ собственность, законовъ, обезпечивающихъ свободу, законовъ, установляющихъ справедливость. Въ нарушеніи этихъ началъ лежитъ дѣйствительный источникъ угнетенія бѣднаго богатымъ, а не въ свободѣ хлѣбнаго рынка. Эту свободу надо, наоборотъ, расширить. Продуктъ, столь же необходимый какъ воздухъ, долженъ имѣть, подобно ему, ничѣмъ нестѣсняемое обращеніе. Необходимо отмѣнить поэтому всѣ рыночныя пошлины, всѣ эти droits de minage, de stallage, de hallage, de mesurage, которыя не болѣе, какъ постыдные обломки стариннаго рабства: онѣ препятствуютъ естественному распредѣленію средствъ существованія, онѣ подвергаютъ торговлю хлѣбомъ надзору безчисленнаго множества посредниковъ, содержаніе которыхъ падаетъ всѣмъ своимъ гнетомъ на торговлю, увеличивая цѣну самаго продукта. Все, что ограничиваетъ свободу, должно подвергнуться одинаковой отмѣнѣ. Разсужденія Неккера о правахъ бѣднаго на особую заботливость правительства включены Кондорсэ въ слѣдующую филиппику нападающаго изъ-за угла разбойника: «Милостивый государь! Къ чему мнѣ ваши законы, гарантирующіе собственность, когда у меня нѣтъ собственности, и ваши законы, обезпечивающіе справедливость,

---

[1]) См. Eclaircissements demandés à M. N... au nom des propriétaires et des cultivateurs français (1775). См. Афанасьевъ, 342 стр.

когда самому мнѣ нечего защищать. Вы въ правѣ собирать посѣянный вами хлѣбъ, но я также имѣю право жить. Ваши титулы хранятся у нотаріуса, но и мой желудокъ стоитъ всякаго титула, и если вы завтра же не положите у дуба при входѣ въ лѣсъ нужныхъ мнѣ ста экю, вашу ферму послѣ завтра обниметъ пламя пожара» [1]).

Къ сторонникамъ ничѣмъ нестѣсняемой внутренней торговли хлѣбомъ спѣшитъ присоединиться и Вольтеръ, въ слѣдующемъ шутливомъ тонѣ изображающій тѣ тиски, въ какія французское законодательство ставило всякаго, желавшаго произвесть закупку хлѣба: «ступайте за три лье на ближайшій рынокъ, вы купите тамъ дорого хлѣбъ дурнаго качества, да не забудьте взять квитанцію у рыночнаго приказчика, только не теряйте ея дорогой, а то каждый встрѣчный полицейскій конфискуетъ ваше продовольствіе и лошадей, арестуетъ васъ самихъ, жену и дѣтей. Не смѣйте противиться ему. Знайте, что за двадцать лье отсюда есть головорѣзъ, называемый судьей. Васъ сволокутъ къ нему и заставятъ затѣмъ прогуляться пѣшкомъ до Тулона, а тамъ пашите себѣ на досугѣ Средиземное море». На вопросъ, почему можно свободно продать сосѣду картофель и каштаны и нельзя сдѣлать того же съ пшеницей, выводимый Вольтеромъ земледѣлецъ слышитъ отвѣтъ: «хлѣбъ не то, что каштаны,—онъ предметъ первой необходимости».

— «Но этотъ резонъ никуда не годится!—восклицаетъ запуганный собесѣдникъ; чѣмъ необходимѣе какой предметъ, тѣмъ легче должна быть его покупка» [2]).

Окруженный симпатіями выдающихся умовъ вѣка, Тюрго добился отъ короля не только сохраненія въ силѣ изданнаго уже закона, но и восполненія его отмѣной городскихъ пошлинъ (octroi) и рыночныхъ поборовъ [3]). Оппозиція парламента заставила министра прибѣгнуть къ крайней мѣрѣ—къ «lit de justice» или личному приказу короля внести въ реестръ эдиктъ объ отмѣнѣ должностей чиновниковъ парижскаго рынка [4]). Вскорѣ послѣдовавшая отставка

---

1) См. Condorcet. Oeuvres, томъ XIX. Lettre d'un laboureur de Picardie A. M. N. auteur prohibitif à Paris, стр. 34 и 44.

2) Voltaire. Diatribe à l'auteur des Ephémérides. 1775 годъ.

3) См. Ѳеанасьевъ, стр. 348 и 349.

4) Lit de Justice 12 марта 1776 года.

не дозволила реформатору выполнить всей своей програмы, распространивъ свободу и на вывозъ. Не ранѣе, какъ въ 1776 и 1777 годахъ даны были первыя разрѣшенія отпускать хлѣбъ за границу изъ провинцій, расположенныхъ на востокѣ, югѣ и западѣ Франціи; цѣны были низки, ходатайства землевладѣльцевъ и фермеровъ настоятельны. Вывозъ не возбудилъ на первыхъ порахъ никакого безпокойства. Но едва Неккеръ вступилъ въ управленіе финансами въ іюнѣ 1777 года, снова разосланы были циркуляры интендантамъ съ запросомъ, не слѣдуетъ-ли пріостановить его, или ограничить. Присланныя въ отвѣтъ донесенія обнародованы впервые г. Аѳанасьевымъ. Они проливаютъ яркій свѣтъ на разнорѣчіе, существовавшее по вопросу о свободѣ хлѣбной торговли между различными частями Франціи, и объясняютъ намъ нерѣшительность, съ которой новый министръ приступилъ къ проведенію своей запретительной политики. Отказываясь отъ общаго законодательства по этому предмету, онъ то разрѣшалъ, то запрещалъ посылку хлѣба за границу. Съ 1780 г. по 1782 сумма вывоза не превосходила 200,000 сетье въ годъ; частными распоряженіями, сообразно обстоятельствамъ, министръ отнималъ или распространялъ свободу вывоза на отдѣльныя провинціи [1]). То же отсутствіе общаго плана замѣтно и въ отношеніи министра къ внутренней торговлѣ хлѣбомъ: вначалѣ Неккеръ энергично поддерживаетъ эту свободу, но вскорѣ онъ поручаетъ интендантамъ «принять мѣры противъ спекулянтовъ, операціи которыхъ особенно вредны при недостачѣ хлѣба». Въ этомъ, какъ и въ отношеніи къ вывозу, Неккеръ, по собственному признанію, хотѣлъ пріучить общество и суды полагаться всецѣло на благоразуміе администраціи [2]).

Вопросъ о допущеніи свободы вывоза ожилъ снова со вступленіемъ съ министерство Калонна, благодаря созданію въ 1785 году совѣщательной коммиссіи по вопросамъ земледѣлія, составленной изъ открытыхъ сторонниковъ физіократіи, въ томъ числѣ изъ Дю-Попа и знаменитаго Лавуазье. Дю-Понъ взялся составить докладъ о вывозѣ хлѣба, и по его настояніямъ ми-

---

1) Аѳанасьевъ, стр. 383.
2) Ibid , стр. 393.

нистръ, послѣ нѣкотораго сопротивленія, согласился представить королю и нотаблямъ проектъ декрета, въ которомъ значилось, между прочимъ, что свобода вывоза будетъ обычнымъ порядкомъ, но что правительство сохраняетъ за собой право пріостанавливать ее путемъ мѣстныхъ и частныхъ распоряженій. Предложеніе, дѣйствительно, сдѣлано было имъ въ этомъ смыслѣ, но ожидаемый законъ появился уже послѣ отставки министра. Онъ изданъ былъ въ формѣ деклараціи, помѣченной 17 іюля 1787 года. Свобода хлѣбной торговли объявлялась въ немъ общимъ правиломъ, а ограниченіе ея исключеніемъ, допускаемымъ по ходатайству провинціальныхъ штатовъ. «Да будетъ впредь свободно лицамъ всякаго званія и состоянія, гласилъ новый законъ, вести торговлю зерномъ и мукою внутри королевства. Разрѣшается также нашимъ подданнымъ вывозить хлѣбъ за границу, но отпускъ можетъ быть запрещенъ на годъ съ правомъ возобновленія по ходатайству провинціальныхъ собраній или штатовъ и только въ предѣлахъ соотвѣтствующихъ провинцій». Не прошло однако и пятнадцати мѣсяцевъ, и вновь вступившій въ министерство Неккеръ, уже въ августѣ 1788 года, принялъ мѣры къ запрещенію вывоза изъ отдѣльныхъ провинцій въ виду обнаруживавшагося въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ недорода. Седьмаго сентября король, по настоянію министра, запретилъ вывозъ вообще, и эта мѣра подтверждена была годъ спустя декретомъ національнаго собранія отъ 29 августа 1789 года [1]).

Такимъ образомъ, Франціи не суждено было сдѣлать до революціи сколько-нибудь продолжительнаго опыта полной свободы хлѣбной торговли. И это обстоятельство должно было отразиться на редакціи наказовъ, парализуя вліяніе физіократовъ, высказывающихся въ смыслѣ благопріятномъ этой свободѣ. Неудивительно, если, стоя почти единогласно за отмѣну всякихъ стѣсненій внутренняго рынка, большинство наказовъ требуетъ рѣшительнаго запрещенія вывоза. Нельзя сказать, чтобы чтеніе кайе 1789 года вызывало въ умѣ представленіе о полной согла-

---

[1]) Schelle, Du-Pont-de-Nemours, стр. 227, 229, 259, 320 и 321. Аѳанасьевъ, 414, 415, 434 и 435.

сованности принциповъ во всемъ, что касается народнаго продовольствія. Наоборотъ, въ этомъ, какъ и въ другихъ своихъ экономическимъ требованіяхъ, общественное мнѣніе Франціи носитъ печать эклектизма. Съ одной стороны, высказывается такъ упорно пропагандированная физіократами необходимость поставить всѣхъ подданныхъ одного монарха на равную ногу по отношенію къ покупкѣ предметовъ первой необходимости: доставка хлѣба изъ одной провинціи въ другую на протяженіи всего государства должна быть дозволенной»; «дѣти одного отца необходимо дѣлятъ хлѣбъ поравну». Съ другой стороны, замѣтно рѣшительное отступленіе отъ дорогаго физіократамъ начала свободной конкурренціи; высказывается желаніе, чтобы государство вмѣшалось въ дѣло народнаго продовольствія, чтобы муниципалитеты и провинціальныя собранія приступили къ созданію продовольственныхъ магазиновъ. Разрывъ съ господствующей въ XVIII вѣкѣ экономической доктриной и вліяніе, оказанное на умы идеями Руссо, Мабли, Лингэ и Неккера, сказывается въ тѣхъ мѣрахъ, какія избиратели желали бы принять противъ скупщиковъ. Необходимо, значится въ нѣкоторыхъ кайе, запретить земледѣльцамъ продажу на мѣстѣ хлѣба или муки: всѣ запасы должны быть доставляемы на рынокъ, и совершаемыя на нихъ сдѣлки—окружены гарантіями гласности и публичности. Свойственный всѣмъ современникамъ предразсудокъ противъ духа корпораціи, якобы препятствующаго соглашенію частныхъ интересовъ съ государственнымъ, сказывается въ запрещеніи всякихъ сообществъ, цѣлью которыхъ является торговля хлѣбомъ на общій счетъ. Многія кайе доводятъ боязнь искусственнаго повышенія хлѣбныхъ цѣнъ скупщиками до того, что предлагаютъ запретить торговлю зерномъ и мукою сеньерамъ, духовнымъ и всѣмъ зажиточнымъ буржуа. Нерѣдко основныя требованія превозносимаго физіократами порядка свободной конкурренціи игнорируются на столько, что общинѣ или государству предлагается установить разъ навсегда максимальную цѣну на пшеницу, опредѣливъ ее въ 25 франковъ за сетье [1]). Такое же-

---

[1]) Examen des cahiers de 1789 au point de vue commercial et industriel par Bonnassieux. Paris 1884, стр. 29 и слѣдующія.

ланіе особенно часто заявляется городскими наказами; такъ, напримѣръ, въ кайе города Арраса мы читаемъ: цѣна хлѣба впредь не должна быть установляема произвольно; опредѣленіе ея надо предоставить экспертамъ (двѣ трети чернаго хлѣба должны идти въ разсчетъ за одну бѣлаго).

Уравновѣсить цѣну хлѣба съ заработной платой — такова не легко осуществимая задача, какую ставятъ генаральнымъ штатамъ наказы нѣкоторыхъ мелкихъ бальяжей и городовъ Артуа [1]).

Въ селахъ всего менѣе замѣтно вліяніе проповѣдуемаго физіократами фритредерства. Жители нѣкоторыхъ деревенскихъ приходовъ не щадятъ красокъ для изображенія того бѣдственнаго положенія, въ какое ставитъ ихъ закупка хлѣба большими партіями въ годы относительной дешевизны и отправка его на корабляхъ въ Англію и другія государства при первомъ неурожаѣ [2]). Поселяне, повидимому, хотятъ предупредить возможность прямой покупки хлѣба у производителей купцами и сосредоточенія всѣхъ сдѣлокъ, предметомъ которыхъ является зерно и мука, исключительно на рынкахъ [3]). Но чего они отнюдь не желаютъ — это дальнѣйшаго удержанія рыночныхъ пошлинъ; они вполнѣ солидарны на этотъ счетъ съ физіократами и спѣшатъ заявить, что, благодаря такимъ пошлинамъ, хлѣбъ повсюду возрастаетъ въ цѣнѣ [4]). И такъ, въ насущномъ вопросѣ, какимъ является для простонародія обезпеченіе дешеваго продовольствія, ближайшая нужда подсказываетъ крестьянству рѣшенія, одинаково далекія отъ требованій протекціонистовъ и фритредеровъ и весьма близкія къ тѣмъ, какія приняты были учредительнымъ собраніемъ съ цѣлью парализовать, по возможности и немедленно, гибельное вліяніе плохихъ урожаевъ и обусловленную ими дороговизну припасовъ.

Не по однимъ лишь вопросамъ хлѣбной политики пришлось физіократамъ высказать свои взгляды на преимущества свободной торговли. Новымъ поводомъ явилось заключеніе въ 1786 году

---

[1]) Loriquet, Cahiers du Pas-de-Calais, томъ 1, стр. 163, 162 и 94.

[2]) Cahiers d'Audresselles. Loriquet, томъ II, стр. 166.

[3]) Ibid., стр. 183, 185, 216.

[4]) Loriquet, томъ II, стр. 221, 267.

торговаго договора съ Англiей. Этотъ торговый договоръ носитъ на себѣ въ такой же мѣрѣ печать физiократiи, въ какой договоръ 1860 года можетъ считаться выраженiемъ англо-французскаго фритредерства, порожденнаго агитацiей Кобдена и Мишеля Шевалье. Участiе Дю-Пона въ редакцiи самаго трактата по меньшей мѣрѣ столь же чувствительно, какъ и участiе Брайта или Леона Сея въ заключенномъ при Наполеонѣ III договорѣ. Неуспѣхъ, какимъ сопровождалась, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, попытка поставить на равную ногу въ дѣлѣ международнаго обмѣна страну по преимуществу земледѣльческую, какой была Францiя, съ страной, въ которой промышленность и торговля успѣли завоевать себѣ первенствующее значенiе, объяснитъ намъ, какъ мы сейчасъ увидимъ, причину, по которой идеи фритредерства не только не нашли отголоска въ редакцiи наказовъ, но, наоборотъ, вызвали довольно рѣшительный отпоръ.

Мы не имѣемъ въ виду, конечно, входить въ подробности касательно хода переговоровъ, предшествовавшихъ торговому трактату 1786 года; мы замѣтимъ только, что заключенiе его Дю-Пономъ знаменуетъ собою первую крупную попытку дать практическое признанiе тому положенiю физiократiи, что теорiя денежнаго баланса, выражаясь языкомъ Кенэ, не болѣе, «какъ пустая выдумка» [1]. Эта теорiя была еще въ полномъ ходу въ первой половинѣ XVIII вѣка.

Ее высказывали не только Дюто и Мелонъ, но и Форбэннэ, говорившiй, что всѣ торговыя государства стремятся къ полученiю баланса въ деньгахъ; «только этотъ способъ реализацiи, продолжалъ онъ, можетъ увеличить абсолютную и относительную массу драгоцѣнныхъ металловъ и численность населенiя, наконецъ, придать новую жизненную силу обращенiю богатствъ». Понятно, что защитники теорiи денежнаго баланса не могли смотрѣть иначе, какъ благопрiятно, на защиту мѣстныхъ мануфактуръ съ помощью запретительнаго тарифа и низкой заработной платы, достигаемой дешевизной хлѣба, которая въ свою

[1]) Maximes générales du gouvernement économique d'un royaume agricole (1758). Положенiе 24.

очередь поддерживалась отсутствіемъ за граничнаго вывоза. Того и другаго требуетъ поэтому Мелонъ въ своемъ Политическомъ опытѣ о торговлѣ 1734 года.

Никто изъ предшественниковъ Кенэ не рѣшался выступить открыто противъ обложенія иностранныхъ мануфактуратовъ, не исключая и самого Буагильбера, взгляды котораго, какъ мы видѣли, во многомъ приближаются къ идеямъ физіократовъ. Совершенной новинкой являлось поэтому слѣдующее положеніе «Общихъ правилъ, обязательныхъ для правительства земледѣльческой страны»: «необходимо установить полную свободу торговли». Это убѣжденіе, раздѣляемое всѣми послѣдователями школы — Мерсье, Бодо, Летрономъ, Тюрго, Дю-Понъ-де-Немуромъ, заставило послѣдняго настаивать предъ Верженномъ на заключеніи съ Англіей новаго торговаго договора на началахъ свободной конкурренціи. Въ письмѣ къ Верженну отъ 23 ноября 1782 года, впервые обнародованномъ Шеллемъ, Дю-Понъ не видитъ другихъ препятствій къ его заключенію, кромѣ ропота французскихъ негоціантовъ. Но этотъ ропотъ, замѣчаетъ онъ, не имѣетъ никакого основанія, такъ какъ взамѣнъ открываемаго англичанамъ доступа въ наши колоніи, мы пріобрѣли бы возможность сбывать товары въ Сѣверную Америку... Дю-Понъ указываетъ министру и на политическія выгоды подобнаго трактата: онъ отниметъ у англичанъ желаніе овладѣть французскими колоніями силою, такъ какъ все, что нужно имъ, сводится къ возможности торговать.

Верженнъ не сразу поддался этимъ убѣжденіямъ. «Мнѣ кажется, писалъ онъ въ отвѣтъ, что ваша предусмотрительность сводится къ надѣленію англичанъ свободою торга въ нашихъ колоніяхъ. Что касается до меня, то я не берусь рѣшить этотъ такъ часто поднимаемый вопросъ: я не хочу, чтобы меня побили камнями» [1]. Это не мѣшало Дю-Пону настаивать на необходимости воспользоваться предстоящимъ миромъ для того, чтобы завязать съ англичанами переговоры о тѣхъ взаимныхъ уступкахъ, какими можно было бы достигнуть если не совершеннаго упраздненія всякихъ пограничныхъ пошлинъ, что было бы «le

---

[1]) Shelle, Du-Pont-de-Nemours, стр. 233 и 234.

nec plus ultra», говоритъ онъ, то, по крайней мѣрѣ, возможнаго приближенія къ этому идеалу» [1]). Агитація Дю-Пона въ пользу расширенія торговыхъ вольностей встрѣтилась съ однохарактернымъ теченіемъ въ Англіи, теченіемъ, руководимымъ Шельборномъ, внукомъ извѣстнаго Вильяма Пети, дѣйствительнаго родоначальника политической экономіи. Шельборнъ связанъ былъ тѣсной дружбой съ французскимъ физіократомъ Морелле и раздѣлялъ его пристрастіе къ принципамъ свободной торговли. Первые переговоры завязались еще въ бытность Шельборна и Фокса въ министерствѣ; они продолжались и при смѣнившемъ Фокса Питтѣ, но готовность англичанъ отвѣчать полной взаимностью на широкія уступки, дѣлаемыя имъ французскимъ правительствомъ, была сравнительно слабая.

Идеи Адама Смита, сходившагося съ физіократами въ вопросахъ торговой политики, не пользовались еще достаточнымъ признаніемъ, особенно въ стѣнахъ парламента. Соглашаясь въ концѣ концовъ на открытіе своихъ портовъ для французскихъ товаровъ, англичане включили въ текстъ редактированнаго Эденомъ трактата рядъ оговорокъ и изъятій, нарушившихъ равенство сторонъ. Въ самой Англіи высказано было мнѣніе, что договоръ клонится къ невыгодѣ французовъ. Еще 4-го октября 1786 года лордъ Шеффильдъ въ письмѣ къ Эдену говоритъ: «преимущества всѣ на одной сторонѣ; я не могу указать ни одного пункта, въ которомъ бы французы выговорили себѣ какія-либо особыя выгоды. Они попались въ западню и обнаружили свое невѣжество и безуміе, равныя только робости ихъ министровъ». Корреспондентъ Эдена особенно настаиваетъ на томъ пораженіи, какимъ сопровождалось предложеніе — включить въ число обложенныхъ товаровъ французскіе шелка. Министерство Верженна согласилось не упоминать о нихъ въ договорѣ, и это одно уже нарушило принципъ взаимности, на которомъ только и можетъ держаться свобода внѣшней торговли. Въ англійской памфлетной литературѣ высказывалась та же увѣренность. Одинъ анонимный писатель, называющій себя мануфактуристомъ

---

[1]) Письмо отъ 25 ноября 1782 года, найденное въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ Шеллемъ.

изъ Глазгова, говоря, что французамъ не удастся искоренить англійскаго вкуса къ испанскимъ и португальскимъ винамъ, что изъятіе шелковъ изъ числа слабо-обложенныхъ товаровъ лишаетъ ихъ главной статьи ввоза, приписываетъ только ихъ самообольщенію рѣшимость конкуррировать съ четырьмя исконными англійскими предметами вывоза—сукнами, желѣзомъ, фаянсами и хлопчато-бумажными тканями [1]).

Предсказаніе касательно ввоза французскихъ винъ оправдалось уже потому, что заключенію договора съ Франціей предшествовалъ коммерческій трактатъ Англіи съ Португаліей. Благодаря пониженію тарифа, цѣна на портвейнъ и другія португальскія вина пала на столько, что англичанамъ легко было сохранить свой вкусъ къ нимъ и при конкурренціи подешевѣвшихъ французскихъ винъ. Вкусъ націи не измѣняется сразу. Понадобилось долгихъ лѣтъ тарифной войны, чтобы отучить англичанъ отъ употребленія кларета, бывшаго въ общемъ ходу еще съ эпохи столѣтней войны. Теперь потребовалось содѣйствіе времени и продолжительной мирной политики для того, чтобы вернуть ихъ снова къ прежней привычкѣ. Но этимъ условіямъ не суждено было осуществиться вскорѣ. Возгорѣвшаяся съ 1793 года война съ Англіей, установленная на разстояніи немногихъ лѣтъ послѣ заключенія Аміенскаго мира—«континентальная система», хотя и прекратившаяся вмѣстѣ съ паденіемъ Наполеона, но только для того, чтобы вскорѣ дать просторъ новой войнѣ тарифами; все это вмѣстѣ взятое легко объясняетъ намъ причину, по которой «sherry and port» оставались въ теченіе всей первой половины вѣка излюбленными англійскими напитками, и почему кларетъ, т. е. бордосское вино, только за послѣднее время пріобрѣлъ широкій районъ сбыта на островѣ. Министерство Верженна, въ лицѣ своего спеціальнаго уполномоченнаго Джерарда де-Рейнваль, энергично настаивало на допущеніи если не французскихъ шелковъ вообще, то хоть французскихъ лентъ; но англійскіе финансисты, опасаясь возстанія ткачей Спитальфильда, отвѣтили на всѣ эти

[1]) Oscar Browning. The flight to Varennes and other essays. The commercial treaty of 1786, стр. 146.

требованія рѣшительнымъ отказомъ. Насколько французы обольщались на счетъ возможности выдержать съ успѣхомъ конкурренцію англійскихъ хлопчато-бумажныхъ и шерстяныхъ тканей, можно судить по слѣдующимъ отрывкамъ изъ оффиціальнаго доклада, поступившаго на обсужденіе государственнаго совѣта 21 мая 1786 года и заключавшаго въ себѣ руководящіе взгляды тѣхъ, кто, подобно Дю-Пону, требовалъ скорѣйшаго заключенія трактата. «Тонкія сукна въ Англіи, значится въ докладѣ, не лучше французскихъ, но дешевле ихъ на 14 и 15%. Эта разница зависитъ не отъ низкаго уровня заработной платы, которая, наоборотъ, выше въ Англіи, и не отъ дешевизны шерсти, такъ какъ Франція и Англія равно получаютъ ее изъ Испаніи, а исключительно отъ высоты пошлинъ, взимаемыхъ съ ввоза шерсти во Францію и монополіи суконнаго производства. Но и то, и другое можетъ быть отмѣнено; конкурренція англійскихъ суконъ высокаго качества только вызоветъ благородное соревнованіе во французскихъ мануфактуристахъ. Составители доклада не скрываютъ однако опасности, какую представляетъ соперничество англійскихъ хлопчато-бумажныхъ и дешевыхъ шерстяныхъ тканей. По ихъ словамъ, эти ткани, благодаря машинному производству [1]), на цѣлыхъ 20% дешевле французскихъ [2]).

Ожидаемыя англичанами послѣдствія не замедлили оправдаться Возлагая большія надежды на ту помощь, какую иностранная конкурренція окажетъ развитію туземнаго производства [3]), признавая, что заключаемый договоръ будетъ своего рода хирургической операціей, сперва крайне болѣзненной, а затѣмъ крайне цѣлительной для французскихъ мануфактуръ, Жераръ де-Рейнваль и стоявшіе за нимъ физіократы не настаивали особенно на взаимности и, увѣренные въ торжествѣ своихъ принциповъ, съ легкимъ сердцемъ шли на тѣ временныя невзгоды, которыя должна была пережить, по ихъ разсчету, французская промышленность.

---

1) Надо имѣть въ виду, что изобрѣтенія Гаргрема, Аркрайта и Кромптона, такъ удешевившія тканье, всѣ произошли въ семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годахъ XVIII вѣка, съ 1765 по 1779 г., и что къ этому же времени относятся великія изобрѣтенія Уатта и Фультона.

2) Ibid., стр. 140.

3) Les finances de l'ancien régime (Stourm, томъ II, стр. 32).

Но эти невзгоды оказались столь серьезными, что возстановили противъ началъ свободной торговли не только непосредственно заинтересованныхъ въ протекціонизмѣ мануфактуристовъ, но и потерпѣвшихъ отъ забастовки рабочихъ. О томъ положеніи, какое создалъ для мануфактурныхъ центровъ Франціи торговый договоръ 1786 года, даютъ понятіе не только наказы 1789 г., но и путевыя замѣтки англичанина Артура Юнга.

Пересѣкши Францію во всѣхъ направленіяхъ въ теченіе ближайшихъ годовъ, слѣдовавшихъ за заключеніемъ торговаго договора, Юнгъ поставленъ былъ въ возможность собственными глазами убѣдиться въ томъ положеніи, въ какомъ очутилась, благодаря ему, французская промышленность. Уже при въѣздѣ своемъ во Францію, въ Абевиллѣ и Аміенѣ, онъ слышитъ горькія жалобы на бѣдствія, причиненныя трактатомъ. И въ томъ, и въ другомъ городѣ господствовало шерстяное производство, и недовольство проявлялось между предпринимателями. Оно ни мало не раздѣлялось винодѣлами и торговцами Бордо, ожидавшими большихъ выгодъ отъ вывоза. Неудивительно, если они сплошь и рядомъ высказывались въ присутствіи Артура Юнга въ томъ смыслѣ, что «заключенный съ Англіей трактатъ равно выгоденъ для обѣихъ сторонъ» [1]). Но зато въ Руанѣ, еще въ 1701 году, подававшемъ голосъ за сохраненіе всѣхъ тяготѣвшихъ надъ иностраннымъ ввозомъ пошлинъ [2]), раздраженіе было всеобщимъ. Торговая камера Нормандіи поспѣшила обнародовать свои заявленія объ опасностяхъ, какія ожидаютъ французскую промышленность отъ конкурренціи англійской. Ея предсказанія на столько оправдались, что въ одной Пикардіи съ 1785 по 1789 годъ число ткацкихъ станковъ пало съ 4640 до 2240. Этотъ результатъ достигнутъ былъ, впрочемъ, не благодаря одному договору съ Англіей. Ожидаемыя выгоды иностранной конкурренціи были парализованы стремленіемъ правительства монополизировать въ немногихъ рукахъ ткацкое производство. Вошедшіе въ употребленіе англійскіе хлопчатобумажные станки разрѣшены были только лицамъ, получившимъ

---

[1]) Arthur Young, Travels in France. 1787, 8, 9, ed. de 1889, стр. 8, 9 и 69.
[2]) Clément. Histoire du système protecteur, стр. 57.

на то привилегію отъ правительства. Прибавимъ къ этому, что обѣщанное пониженіе пошлины на каменный уголь не осуществилось; это поставило французскихъ мануфактуристовъ въ худшее положеніе, чѣмъ англійскихъ, въ виду дороговизны топлива [1]). Въ центрѣ шелковаго производства—въ Ліонѣ—можно было надѣяться на такое же осужденіе трактата съ Англіей, какое шерстяные и хлопчато-бумажные производители высказывали на сѣверѣ Франціи. Неудивительно поэтому, если Артуру Юнгу пришлось выслушать здѣсь изъ устъ Ролана, инспектора мѣстныхъ мануфактуръ и будущаго министра законодательнаго собранія, цѣлую филиппику противъ несправедливаго исключенія французскихъ шелковъ изъ числа дозволенныхъ предметовъ ввоза [2]). Но и въ Ліонѣ промышленность терпѣла не отъ одного ограниченія сбыта, но и отъ дурнаго урожая шелковъ во Франціи и сосѣднихъ съ нею Пьемонтѣ и Италіи. Это обстоятельство заставляло предпринимателей сокращать размѣры производства, а оказавшійся излишекъ рабочихъ рукъ дозволилъ пониженіе заработной платы [3]). И раньше этого уровень ея былъ весьма низокъ. Въ одномъ частномъ письмѣ, направленномъ изъ Ліона къ Мерсье, автору Tableau de Paris, значилось еще раньше наступленія упоминаемыхъ событій, что рабочіе довольствуются въ Ліонѣ весьма низкимъ заработкомъ [4]). Въ 1786 году (годъ заключенія торговаго договора) ліонскіе рабочіе уже сдѣлали попытку добиться увеличенія своей платы путемъ пріостановки работъ. Они требовали прибавки двухъ су за каждый производимый ими aune шелковой ткани (мѣра длины нѣсколько меньше аршина). Всѣ станки были пріостановлены, и, вооружившись палками, рабочіе нѣсколько разъ на день проходили по улицамъ, запугивая мѣстныя власти, вскорѣ объявившія себя готовыми на уступки. Но правительство прислало

---

1) Ibid., стр. 81.

2) См. французское изданіе путешествій Артура Юнга, томъ II, стр. 100.

3) Мы узнаемъ объ этомъ изъ постановленій превота купцовъ и эшевеновъ города Ліона отъ 19 іюля 1787 года. Оно отпечатано Metzger и Vacsen въ статьѣ: À la veille de la révolution. Lyon de 1778—1788. (Bibliothèque lyonnaise. Centennaire de 1789).

4) Это письмо нѣкоего Grimod de la Reynière отпечатано Мерсье въ сочиненіи, озаглавленномъ: „Peu de chose“ (Ibid., стр. 107).

войска, повѣсило трехъ ремесленниковъ, объявило недѣйствительнымъ установленный «консулами» тарифъ и предоставило рѣшеніе вопроса о платѣ за трудъ, попрежнему, одному соглашенію предпринимателя съ его рабочими [1]).

Необходимо имѣть въ виду всѣ эти факты, чтобы понять разнообразныя причины, обусловившія собою упадокъ французской промышленности и неправильно обобщенныя затѣмъ въ одностороннихъ сѣтованіяхъ на торговый договоръ съ Англіей. Претерпѣваемое ліонской промышленностью сокращеніе района сбыта испытываемо было въ меньшихъ размѣрахъ и въ другихъ мануфактурныхъ центрахъ. Такъ, напримѣръ, къ сѣверо-западу отъ Ліона въ Marche нѣкогда процвѣтавшая королевская мануфактура ковровъ d'Aubusson и производство простыхъ суконъ (bure) въ Felletin пришли къ 1789 году въ полный упадокъ. Наказы средняго сословія приписываютъ этотъ упадокъ конкурренціи прибывавшихъ изъ-за границы болѣе тонкихъ суконъ и недостаточностью заработковъ, получаемыхъ служащими на королевской мануфактурѣ. Этотъ низкій уровень платы заставлялъ ихъ эмигрировать изъ провинціи, а при дороговизнѣ хлѣба вызывалъ въ ихъ средѣ, какъ, напримѣръ, зимою 1788 года, открытыя волненія. «Плата за трудъ такъ ничтожна, читаемъ мы въ наказѣ города Felletin, что рабочіе могутъ существовать только со дня на день и при первой забастовкѣ остаются даже безъ необходимѣйшихъ средствъ къ жизни» [2]). Подымаясь дальше на сѣверо-востокъ во Фландрію и Артуа, мы находимъ здѣсь еще большее недовольство торговымъ договоромъ, нежели на всемъ юго-западѣ Франціи. Въ Лиллѣ Артуръ Юнгъ слышитъ рѣчи о неминуемости войны съ его родиной. «Не трудно, прибавляетъ онъ, догадаться, что дѣйствительный источникъ всѣхъ этихъ слуховъ лежитъ во враждебности къ трактату. Его ненавидятъ здѣсь и считаютъ ударомъ для мѣстной промышленности» [3]). Въ Нантѣ Юнгъ встрѣчаетъ не меньшій «азартъ» въ отстаиваніи

---

[1]) Jäger, Geschichte der Socialen Bewegung in Frankreich., томъ I. стр. 440.

[2]) Duval (Cahiers de la Marche), стр. 119. См. также introduction, стр. 109 и 110.

[3]) Французское изданіе, томъ I, стр. 236.

мысли, что торговый договоръ погубитъ французскія мануфактуры [1]).

Городскіе наказы во многомъ дополняютъ эту картину народнаго недовольства. На сѣверо востокѣ Франціи особенно жалуются на принесеніе договоромъ въ жертву мѣстнаго шерстянаго производства [2]). Среднее сословіе Арраса указываетъ также на недостаточное проведеніе имъ принципа взаимности. «Ужъ если нельзя отмѣнить его вовсе, то слѣдуетъ по крайней мѣрѣ включить въ число предметовъ ввоза кружева, лино-батисты и батисты, наконецъ, фландрскія полотна» [3]). Общественное мнѣніе въ сельскихъ приходахъ Артуа колеблется между реформою и совершенною отмѣною ненавистнаго договора, «окончательно разоряющаго Фландрію и Артуа» [4]). Неудобства его состоятъ, по словамъ наказовъ, въ удешевленіи цѣны неводовъ, дотолѣ производимыхъ сельскими жителями, и въ вывозѣ сырой шерсти въ Англію [5]), въ возвышеніи почти вдвое цѣнъ на кожи, благодаря чему бѣдный не въ состояніи болѣе дозволить себѣ употребленіе обуви, сбруи и другихъ столь же необходимыхъ предметовъ [6]).

Отмѣченная Артуромъ Юнгомъ готовность подвергнуться скорѣе опасностямъ новой войны, нежели устоять въ разорительномъ для Франціи договорѣ, наглядно выступаетъ въ слѣдующемъ заявленіи, дѣлаемомъ кайе средняго сословія въ Этампѣ. «Со времени заключенія трактата наше фабричное производство, неспособное выдержать иностранной конкурренціи, значительно сократилось. Боятся, что нарушеніе договора поведетъ къ войнѣ. Генеральнымъ штатамъ предстоитъ рѣшить, не выгоднѣе ли въ интересахъ націи предпринять войну и не изнуритъ ли насъ въ большей степени дальнѣйшее сохраненіе въ силѣ договора, который одновременно обогащаетъ нашихъ сосѣдей и ведетъ къ нашему разоренію [7])? Вотъ въ какихъ краскахъ рисуетъ среднее

1) Англійское изданіе путешествій Юнга. Путешествіе 1788 г., стр. 104.
2) Loriquet, томъ I, стр. CXXVII.
3) Ibid., томъ I, стр. 53 и 159.
4) Ibid., стр. 176, а также 204, 97, 104, 117, 127, 213, 215, 245, 247.
5) Ibid., стр. 518 и 527, томъ II, стр. 509.
6) Ibid., томъ II, стр. 200.
7) Arch. Parl., томъ III, стр. 297.

сословіе Шателлеро то положеніе, какое создано французской промышленности трактатомъ 1786 года: въ Руанѣ, Труа, Амьенѣ, Ліонѣ тысячи человѣкъ сидятъ безъ занятій. Предприниматели поставлены въ необходимость остановить производство на многихъ станкахъ. Масса рабочихъ нищенствуетъ [1]). Въ одномъ изъ частныхъ наказовъ, составленномъ въ Парижѣ аббатомъ Ванваль, генеральнымъ викаріемъ Шалона на Марнѣ, невыгоды договора иллюстрируются цифрами: Франція вывозитъ изъ Англіи товаровъ на двадцать четыре милліона, Англія изъ Франціи на восемь, неравенство ежедневно возрастаетъ благодаря развившейся во Франціи англоманіи. Она побуждаетъ выписывать съ острова цѣлый рядъ производимыхъ тамъ предметовъ къ немалой невыгодѣ туземныхъ рабочихъ, и это въ то время, когда въ ихъ средѣ съ каждымъ днемъ увеличивается нужда. Почему не послѣдовать примѣру англичанъ, которые изъ патріотизма воздерживаются отъ потребленія нашихъ товаровъ, дѣлая исключеніе только для винъ [2])? Не всѣ, впрочемъ, наказы относятся съ одинаковой строгостью къ заключенному Франціей договору. Въ то время, какъ одни, напримѣръ, Венсенна, утверждаютъ, что французскія мануфактуры на половину уничтожены иностранной конкурренціей, и что одна лишь отмѣна трактата можетъ спасти ихъ отъ конечной гибели [3]); другіе ограничиваются требованіемъ подвергнуть его тщательному пересмотру и дополнить статьями, вносящими большее равновѣсіе между интересами контрагентовъ [4]). Всего два кайе говорятъ о необходимости сохранить договоръ въ силѣ изъ опасенія войны и въ виду возможности достигнуть большей защиты французскихъ мануфактуръ путемъ простаго его пересмотра [5]).

---

1) Arch. Parl., томъ II, стр. 689.

2) Chassin. Les élections et cahiers de Paris. Томъ II, стр. 62.

3) Arch. Parl. томъ V, стр. 222, статьи 38. Въ этомъ-же смыслѣ высказываются cahiers сенешоссей Кимперъ (томъ V, стр. 516) и Ванъ.

4) См., напр., наказы средняго сословія Парижа, Марселя, Монпелье, Кана, средняго сословія Эвре, средняго сословія Ниверно, Эльбефа и Седана, дворянства и духовенства Лилля, дворянства Труа (Arch. Parl.), томъ III, стр. 706, 301, 524, 531. Томъ IV, 260, томъ V, 310, 506, 622, 727, томъ VI, стр. 73, 78, 144.

5) Такъ поступаетъ, напримѣръ, дворянство Сенъ-Мигіель, Arch. Parl. т. II, стр. 242, и среднее сословіе Турены. (Томъ VI, стр. 53).

Сельскіе наказы, какъ общее правило, или хранятъ совершенное молчаніе на счетъ торговаго договора съ Англіей, или повторяютъ обычныя навѣты на причиненный имъ вредъ. Рѣзкое исключеніе представляютъ такія кайе, которыя, какъ, напримѣръ, наказъ Сасси въ бальяжѣ Окзеры, открыто высказываютъ желаніе, чтобы всѣ виды торговли пользовались равной свободой [1]).

---

[1]) Cahiers des paroisses du baillage d'Auxerre, 1789. Demay (Bulletin de la société des sciences histor. et natur. de l'Yonne à 1885, v. 39).

ГЛАВА II.

Крестьянскій и рабочій вопросы въ литературѣ и наказахъ 1789 г.

§ 1.

Физіократовъ не разъ обвиняли въ безразличномъ отношеніи къ коренному вопросу французской общественной жизни,—сохраненію или упраздненію сеньеріальнаго права и крѣпостныхъ отношеній. Этотъ упрекъ какъ нельзя болѣе несправедливъ. Разумѣется, ни Кенэ, ни маркизъ Мирабо, ни тѣмъ болѣе Тюрго не высказывались открыто въ пользу легальной отмѣны той имущественной и личной зависимости, въ которой крестьяне еще стояли по отношенію къ помѣщикамъ; но причина тому всецѣло лежала въ цензурныхъ препятствіяхъ. Не слѣдуетъ забывать, что сеньеріальное право составляло часть охраняемаго государствомъ порядка и что всякіе нападки на него должны были имѣть неизбѣжнымъ послѣдствіемъ судебныя преслѣдованія. Парижскій парламентъ потребовалъ даже публичнаго сожженія рукой палача извѣстной брошюры Бонсерфа о выкупѣ сеньеріальныхъ правъ, и одному только личному предстательству Тюрго удалось избавить автора отъ задержанія.

Но если физіократы не включали открыто въ свою программу упраздненія существующихъ порядковъ собственности и владѣнія, то вся ихъ доктрина неизбѣжно вела къ этому результату. Выставленный ими принципъ свободы собственности и свободы сдѣлокъ не мирился ни съ монополизаціей земель въ рукахъ дворянства и высшаго духовенства, ни съ сохраненіемъ оброчныхъ отношеній и чиншеваго права, ни съ дальнѣйшимъ существованіемъ помѣщичьихъ баналитетовъ, ни съ производствомъ въ пользу сеньеровъ дорожныхъ платежей и мостовщины. Сво-

бода труда въ такой же степени принята была подъ защиту новой экономической доктрины, какъ и свобода собственности и свобода обмѣна. Въ статьяхъ, напечатанныхъ родоначальникомъ физіократической школы въ «великой энциклопедіи», не разъ встрѣчаются выраженія, доказывающія, что отмѣна сеньеріальнаго права и связанныхъ съ нимъ производительныхъ монополій, провозныхъ пошлинъ и т. п., казалось автору однимъ изъ необходимѣйшихъ условій для поднятія уровня сельскаго хозяйства и матеріальнаго благосостоянія всего населенія. Ограничивая до минимума вмѣшательство государства въ народное производство, Кенэ въ то же время требуетъ отмѣны имъ пошлинъ, взимаемыхъ частными владѣльцами за провозъ хлѣба и другихъ товаровъ по рѣкамъ и дорогамъ, и при этомъ безъ всякаго вознагражденія. Тѣ, въ чью пользу поступали эти платежи, думаетъ онъ, найдутъ возмѣщеніе своихъ утратъ въ поднятіи уровня общей производительности королевства [1]). Въ свою очередь Тюрго, отрицая право государства искусственно понижать цѣны на хлѣбъ запрещеніемъ вывоза, полагаетъ, что удешевленіе несомнѣнно послѣдуетъ въ томъ случаѣ, если правительство рѣшится на отмѣну не только вотчинныхъ правъ, но и производительныхъ монополій помѣщиковъ и въ частности droit de fours et de moulins. «Кому неизвѣстно», читаемъ мы въ одномъ изъ его писемъ къ генеральному контролеру, аббату Террэ, отъ 1770 года, что цѣна хлѣба во многихъ мѣстахъ выше настоящей, благодаря несовершенству помола, мошенничеству мельниковъ, и обычаю, требующему вычета въ пользу помѣщиковъ одной шестой части поступившаго на мельницу зерна. Ни для кого не тайна, что обращеніе муки въ хлѣбъ, благодаря привиллегіямъ вотчинныхъ хлѣбопекаренъ и существующаго въ городахъ цеха булочниковъ, сопровождается также значительными поборами и вычетами. Тюрго думаетъ, что въ своей сложности производительныя монополіи, ярмарочныя и провозныя пошлины увеличиваютъ цѣнность хлѣба на одну треть. Онъ не останавливается по этому передъ требованіемъ совершеннаго упраздне-

---

[1]) Ceux à qui ces droits appartiennent seront sufisamment dédommagés par leur part de l'acroissement général des revenus des biens du royaume. См. art. «grains» въ Encyclopédie.

нія монополій мельницъ (suppression de la banalité des moulins). Которая въ его глазахъ почти всегда имѣетъ источникомъ узурпацію, опирается исключительно на давности злоупотребленій. Защита этихъ баналитетовъ тѣмъ соображеніемъ, что собственность неприкосновенна, кажется ему результатомъ недоразумѣнія, такъ какъ ихъ сохраненіе связано съ нарушеніемъ священнѣйшаго изъ всѣхъ видовъ собственности, той, которая принадлежитъ человѣку на всѣ вообще продукты его труда, а земледѣльцу въ частности на взращенный имъ хлѣбъ [1]).

За физіократами надо признать ту заслугу, что они первые поставили на видъ противорѣчіе сеньеріальной системы съ требованіями сельскаго хозяйства и доказали невыгодность ея не для однихъ крестьянъ, но и для помѣщиковъ. Извѣстно, что послѣдствіемъ сеньеріальной системы была отдача земли собственникомъ въ вѣчно-наслѣдственную аренду. Арендаторами, какъ общее правило, являлись изнемогавшіе подъ бременемъ налоговъ, церковныхъ и вотчинныхъ платежей, чиншевики - половники. Постепенный упадокъ ихъ матеріальнаго благосостоянія отражался невыгоднымъ образомъ на доходѣ помѣщиковъ, такъ какъ съ уменьшеніемъ количества рабочаго скота и удобренія падала производительность почвы и слѣдовали плохіе урожаи. Получая установленную обычаемъ и неизмѣнную въ размѣрѣ ренту, гдѣ натурой, а гдѣ деньгами (champart, rentes, censives), собственникъ терялъ и отъ недостаточности валовой выручки, часть которой поступала въ его пользу, и отъ свя-

---

[1]) Je ne pense pas qu'on opposât à des arrangements aussi utiles les grands principes sur le respect dû aux propriétés. Ce serait une contradiction bien étrange que ce respect superstitieux pour des propriétés qui, dans leur origine, sont presque toutes fondées sur des usurpations, et dont le meilleur titre est la prescription qu'elles ont acquise contre le public; tandis qu'on se permet de violer, sous prétexte d'un bien très-mal entendu, la propriété de toutes la plus sacrée, celle qui seule a pu fonder toutes les autres propriétés, la propriété de l'homme sur le fruit de son travail, la propriété du laboureur sur le blé qu'il a semé et qu'il a fait naitre, non seulement a la sueur de son front, mais avec des frais immenses, la propriété du marchand sur la deurée qu'il a payée avec son argent (lettre sur le commerce des grains. Turgot «Oeuvres». édition Guillaumain, томъ 1, стр. 253.

занной съ плохимъ урожаемъ неисправности арендатора. Невыгодность чиншеваго половничества еще возрастала отъ необходимости жертвовать частью удобной къ обработкѣ земли подъ выпасъ крестьянскаго скота и сохранять установленный обычаемъ порядокъ сѣвооборота, отказываясь отъ болѣе интензивной системы трехпольнаго и плодоперемѣннаго хозяйства. Указанныхъ причинъ достаточно, чтобы понять, почему задолго до появленія физіократической доктрины французскіе помѣщики, слѣдуя примѣру своихъ англійскихъ собратьевъ, начали отказывать предпочтеніе краткосрочному фермерству надъ половничествомъ и сплошь и рядомъ сдавали состоящія въ ихъ личномъ завѣдываніи земли въ руки зажиточныхъ буржуа, принимавшихъ на свой счетъ производство всѣхъ предварительныхъ затратъ по земледѣлію. Но широкому примѣненію фермерскаго хозяйства препятствовала система зависимыхъ отношеній крестьянъ отъ помѣщиковъ, другими словами—унаслѣдованное отъ среднихъ вѣковъ сеньеріальное и крѣпостное право. Понятно послѣ этого, какое значеніе должна была имѣть для его дальнѣйшихъ судебъ пропаганда физіократами той мысли, что въ интересахъ сельскаго хозяйства необходимъ переходъ отъ мелкой половнической культуры къ крупному фермерству. Начало этой пропагандѣ положено было самимъ основателемъ школы, Кенэ. Въ двухъ статьяхъ, напечатанныхъ имъ въ энциклопедіи Дидро и посвященныхъ, одна—вопросу о фермерствѣ, а другая—вопросу о продовольствіи, Кенэ даетъ сравнительную оцѣнку обѣимъ системамъ хозяйства — фермерскому и половническому. По словамъ Кенэ, семь восьмыхъ Франціи еще придерживается послѣдняго порядка и всего одна восьмая, состоящая изъ Нормандіи, Пикардіи, Фландріи, Гено, Босъ и Иль-де-Франсъ, перешла къ системѣ крупныхъ фермъ. Кенэ дѣлаетъ слѣдующій расчетъ средней производительности тѣхъ шести милліоновъ арпановъ, которые, по его словамъ, находились въ серединѣ прошлаго вѣка въ рукахъ болѣе или менѣе зажиточныхъ арендаторовъ, ведшихъ хозяйство съ собственнымъ инвентаремъ. Ежегодно арпанъ этихъ земель при трехпольной системѣ хозяйства даетъ валовой выручки восемь септьэ хлѣбнаго зерна, или до тысячи пятисотъ фунтовъ парижской мѣры. Земли, воздѣлываемыя по-

ловниками на началахъ двухполья при тѣхъ же затратахъ личнымъ трудомъ и сѣменами, не даютъ среднимъ числомъ болѣе четырехъ септьэ той же валовой выручки. Кенэ еще связываетъ различіе въ производительности обѣихъ системъ съ частнымъ фактомъ утилизаціи первой лошадей, а второй—рабочихъ быковъ [1]). Но Тюрго уже устанавливаетъ то общее положеніе, что причина большей производительности сельскаго хозяйства надъ половническимъ лежитъ всецѣло въ томъ, что фермеръ вкладываетъ въ землю капиталъ, какимъ не располагаетъ половникъ [2]). Еще опредѣленнѣе высказывается въ томъ же смыслѣ Дю-Понъ, говоря, что въ провинціяхъ съ крупнымъ производствомъ общею чертою является существованіе фермеровъ, сплошь и рядомъ вкладывающихъ въ землю капиталъ, равный трети ея цѣны. Тамъ же, гдѣ крупное производство неизвѣстно, мѣсто фермеровъ занимаютъ половники—«бѣдные крестьяне, живущіе однимъ трудомъ рукъ» (qui ne possèdent que leurs bras). Собственникъ снабжаетъ ихъ всѣмъ нужнымъ для предварительныхъ затратъ по земледѣлію; нерѣдко онъ же принимаетъ на себя содержаніе и ихъ самихъ до уборки [3]).

---

[1]) Въ статьѣ «Grains» онъ, впрочемъ, дѣлаетъ слѣдующую оговорку: ce n'est pas qu'on laboure avec des boeufs que l'on tire un si petit produit des terres; on pourrait par ce genre de culture, en faisant les dépenses nécessaires tirer des terres à peu près autant que par la culture qui se fait avec les chevaux; mais ces dépenses ne pourraient être faites que par les propriétaires; ce qu'ils ne feront pas, tant que le commerce du blé ne sera pas libre et que les non—valeurs de cette deurée ne leur laisseront apercevoir qu'une perte certaine.

[2]) Ce qui distingue véritablement et essentiellement les pays de grande culture de ceux de petite culture, c'est que, dans les premiers, les propriétaires trouvent des fermiers qui leur donnent un revenu constant de leur terre et qui achètent d'eux le droit de la cultiver pendant un certain nombre d'années...

Il est bien évident que cette valeur locative universelle, cette égalité de culture qui fertilise la totalité du territoire, n'estdue qu'a l'existence de cette espèce précieuse d'hommes qui ont non pas seulement des bras. mais des richesses à consacrer à l'agriculture. (См. «Mémoire sur la surcharge d'impositions qu'éprouve la généralité de Limoges, dans lequel l'auteur traite incidemment de la grande et de la petite culture, adressé au Conseil du 1766»). Turgot «Oeuvres» т. I, стр. 543.

[3]) Du Pont. Lettre sur la différence qui se trouve entre la grande et

Ни одинъ изъ упомянутыхъ нами писателей не указываетъ прямо на то, въ какой мѣрѣ мелкое производство и характеризующее его половничество связаны съ существованіемъ помѣстной системы и зависимаго крестьянскаго землевладѣнія. Бонсерфъ первый категорически высказываетъ мысль, что сеньеріальное право служитъ неопредолимымъ препятствіемъ къ развитію раціональной системы фермерскаго хозяйства. Онъ дѣлаетъ отсюда то заключеніе, что упраздненіе существующихъ отношеній между помѣщиками и крестьянами лежитъ въ интересахъ обѣихъ сторонъ. Доселѣ, пишетъ онъ, сеньеры были жертвою привычки; трудно понять, какъ имъ не пришла на умъ польза замѣны ихъ правъ верховенства правомъ полной собственности [1]).

Бонсерфъ доказываетъ, что доходъ, получаемый собственниками отъ свободныхъ фермеровъ гораздо больше того, какой доставляютъ имъ оброчные крестьяне. Еще Дю-Понъ опредѣлялъ обычный размѣръ платимой фермерами аренды въ восемь, десять и двѣнадцать ливровъ съ арпана [2]). Въ замѣнъ этой значительной и подлежащей къ тому же увеличенію платы, помѣщикъ получаетъ отъ крестьянина - чиншевика ничтожный цензъ и неизмѣнную въ размѣрѣ ренту. Тамъ, гдѣ удержался платежъ натурою, гдѣ существуетъ система шампара, онъ не въ правѣ расчитывать ни на что, помимо опредѣленной части урожая съ плохо воздѣлываемыхъ и падающихъ въ производительности земель. Правда, онъ извлекаетъ добавочный доходъ отъ пользованія сеньеріальными правами и монополіями; но доходъ этотъ, по словамъ Бонсерфа, самый ничтожный уже потому, что большую часть его приходится затратить на покрытіе издержекъ взиманія и на погашеніе тѣхъ убытковъ, какіе

---

la petite culture. Soissons 1764, adresse à l'auteur de la Gazette du commerce. Стр. 16.

[1]) Jusqu'à présent les seigneurs ont été dupes de l'habitude; il est difficile de concevoir, comment ils ont néglige de convertir leurs directes en propriétés foncières. См. Les incovénients des droits fèodaux, сочиненіе, напечатанное въ Лондонѣ въ 1766 г.

[2]) См. Lettre sur la différence entre la grande et la petite culture. Soissons 1764. Стр. 16.

причиняютъ постоянные процессы съ крестьянами, благодаря неопредѣленности и сомнительности сеньеріальныхъ правъ. А между тѣмъ ихъ выкупъ, на который бы всѣ зависимые владѣльцы согласились охотно, доставилъ бы помѣщику сумму, превышающую даже цѣну его земель. Крестьяне не отказались бы положить въ основу этого выкупа не только чистый, но и валовой доходъ, получаемый отъ пользованія сеньеріальными правами, такъ сильно ихъ желаніе положить конецъ существующей системѣ зависимыхъ отношеній. Вмѣстѣ съ тѣмъ сократились бы издержки по администраціи и совершенно отпали бы тѣ, источникъ которыхъ лежитъ въ процессахъ. Нечего настаивать на выгодахъ, какія бы крестьяне пріобрѣли отъ отмѣны сеньеріальныхъ отношеній. «Право помѣщика предписывать вамъ время производства сѣнокосовъ и уборки, говоритъ Бонсерфъ въ своемъ обращеніи къ крестьянамъ, не разъ имѣло послѣдствіемъ потерю урожаевъ; баналитеты, монополія мельницъ и хлѣбопекаренъ, помимо вычетовъ, вели еще къ значительной потерѣ времени. Какъ часто выдѣлка вина терпѣла отъ недостаточности помѣщичьихъ прессовъ, и собранный вами виноградъ подъ палящими лучами солнца скисалъ до поступленія въ чаны. Барщинныя работы сплошь и рядомъ отнимаютъ у васъ драгоцѣнное время, не позволяя окончить нетерпящихъ отлагательства сельскихъ работъ, а зайцы и кролики, безнаказанно опустошающіе поля, нерѣдко сокращаютъ продукты вашихъ урожаевъ. Чтобы избавится отъ всѣхъ этихъ неудобствъ, а также отъ тѣхъ, какія связаны съ платежемъ «lods et ventes»—этихъ поборовъ съ передачъ владѣнія, съ «retrait sensuel», или правомъ феодальнаго выкупа, съ издержками на возобновленіе «terriers» или земельныхъ описей съ указаніемъ крестьянскихъ повинностей и платежей, и т. п., чиншевики охотно понесутъ самыя тяжелыя денежныя пожертвованія. А какую пользу доставитъ общему благосостоянію отмѣна этихъ устарѣлыхъ, пережившихъ себя порядковъ! Крестьяне, бѣжавшіе изъ селъ, чтобы уклониться отъ баналитетовъ и барщины, покинутъ города и вернутся къ занятію земледѣліемъ. Обезпеченные въ своемъ существованіи, свободные отъ поборовъ, они постепенно потеряютъ ту двуличность и фальшивость, какая въ на-

стоящее время ставится имъ въ вину». Примѣръ Италіи, гдѣ незначительность феодальныхъ тягостей обусловливаетъ собою большую густоту населенія и большую производительность сельскаго хозяйства, служитъ Бонсерфу ручательствомъ того, что съ отмѣною феодальнаго права, противнаго интересамъ производства и духу времени, Францiя найдетъ новые пути для развитія своего матеріальнаго и нравственнаго благосостоянія [1]).

Чѣмъ болѣе мы приближаемся къ эпохѣ французской революціи, тѣмъ чаще раздаются голоса въ пользу отмѣны сеньеріальнаго права и зависимыхъ отношеній крестьянъ и помѣщиковъ. Клико-Блервашъ въ 1783 г. уже позволяетъ себѣ утверждать, вслѣдъ за Монтескье, что «земли подлежатъ обработкѣ не столько въ виду ихъ плодородія, сколько въ виду той свободы, какой пользуются лица, поселенныя на нихъ». Сравните положенія земледѣлія Россіи и Польши, въ которыхъ держится крѣпостное право, съ тѣмъ, въ какомъ оно находится въ Англіи, Швейцаріи и Голландіи, и вы убѣдитесь, что его успѣхи тѣсно связаны съ свободой. Освободите поэтому личность, сдѣлайте собственность независимой, допустите крестьянъ къ выкупу правъ совладѣнія съ помѣщикомъ (admettez le peuple au rachat de la corprоpriété seigneuriale [2]). «Собственность и свобода,—заявляетъ тотъ же писатель, — таковы источники производительности почвы» [3]). Другой современникъ революціи, связь котораго съ физіократами еще болѣе несомнѣнна, я разумѣю Кондорсе, въ обращеніи къ Неккеру требуетъ немедленной и безповоротной отмѣны всякаго рода вотчинныхъ платежей и производительныхъ монополій, «всего, что стѣсняетъ свободу личности и собственности» [4]).

Такимъ образомъ, физіократы, отправляясь отъ мысли о противорѣчіи сеньеріальнаго права съ интересами земледѣлія, въ концѣ-концовъ приходятъ къ заключенію о необходимости полной

---

[1]) См. Бонсерфъ. Les incovénients des droits féodaux. Стр. 6, 27, 45, 51, 53.

[2]) См. Jules de Vroil. Etude sur Clicquot-Blervache, стр. 291.

[3]) La propriété et la liberté sont les deux germes de la fécondité. Ibid. стр. 301.

[4]) Toutes les institutions qui gènent la liberté doivent être également proscrites. См. Кондорсе. Lettre d'un laboureur de Picardie.

свободы собственности для крестьянина. Клико-Блервашъ не довольствуется, подобно Кенэ или Тюрго, замѣной половничества фермерствомъ; онъ требуетъ созданія класса крестьянъ-собственниковъ: «невозможно,—говоритъ онъ,—поставить на одну доску сельско-хозяйственную культуру собственника, арендатора и поденщика; расчетливость, бдительность, экономія времени,—все это лежитъ на сторонѣ собственника, сокращаетъ для него издержки производства и увеличиваетъ его доходность». Цитируемый нами писатель не скрываетъ своего желанія видѣть переходъ отъ поденщиковъ къ мелкимъ фермерамъ, а отъ фермеровъ къ собственникамъ [1]).

Французская революція обратила эти надежды въ дѣйствительность. Связь, въ какой законодательство учредительнаго собранія стоитъ съ ученіемъ экономистовъ XVIII вѣка, наглядно выступаетъ въ томъ мемуарѣ, какой представленъ былъ ему 24-го октября 1789 года отъ имени королевскаго Общества земледѣлія. Въ немъ открыто высказывается требованіе отмѣны всѣхъ сеньеріальныхъ правъ, признанія свободы собственника давать своимъ землямъ то назначеніе, которое онъ сочтетъ наиболѣе выгоднымъ, окружать ихъ загородями, освобождая ихъ тѣмъ отъ всякаго рода общественныхъ сервитутовъ и правъ пользованія [2]).

Но если отмѣна сеньеріальнаго права необходима для успѣховъ земледѣлія и равно желательна въ интересахъ дворянъ-собственниковъ и крестьянъ-владѣльцевъ, то остается еще найти пути для производства этой реформы на началахъ, отвѣчающихъ справедивости и не требующихъ большихъ пожертвованій со стороны заинтересованныхъ. Писатели прошлаго столѣтія, стоявшіе за отмѣну крѣпостныхъ отношеній, сходятся въ желаніи избѣжать всякаго насильственнаго потрясенія, всякаго соціальнаго переворота, всякой революціи. Юристы и экономисты одинаково утверждаютъ, что основу сеньеріальныхъ правъ и вытекающихъ изъ нихъ повинностей и платежей не слѣдуетъ искать исключительно въ произволѣ и насиліи; что многіе имѣютъ своимъ источникомъ дѣйствительную услугу, оказанную собственникомъ-

---

1) Стр 303

2) См. Etude sur Clicquot-Blervache, стр. 341.

капиталистомъ лицамъ, обдѣленнымъ какъ движимымъ, такъ и недвижимымъ имуществомъ, услугу, дающую ему право на вознагражденіе въ формѣ періодически уплачиваемой ренты и столь же періодически осуществляемыхъ службъ. Выражаясь языкомъ феодиста Ренольдона, не всѣ сеньеріальныя права равно ненавистны (odieux), не всѣ вызваны къ жизни правомъ сильнаго (la loi du plus fort) или узурпаціей королевскаго авторитета. Многія возникли путемъ обоюднаго соглашенія, благопріятнаго для обѣихъ сторонъ (это тѣ, которыя онъ называетъ «droits favorables»). Но и въ числѣ этихъ послѣднихъ не мало потерявшихъ свой raison d'être, такъ какъ то фактическое отношеніе, которое нѣкогда лежало въ ихъ основѣ, болѣе не существуетъ [1]).

Извѣстный маркизъ д'Аржансонъ едва-ли не первый поднялъ вопросъ о необходимости приступить къ немедленному упраздненію не только личной, но и имущественной зависимости крестьянъ съ помощью принудительнаго выкупа. «Желательно, — читаемъ мы въ его «Plan du Gouvernement proposé pour la France», чтобы законы вернули свободу имуществамъ, подобно тому, какъ они уже сдѣлали это по отношенію къ лицамъ. Королю слѣдовало бы дать примѣръ, постановивъ обязательный выкупъ его правъ сюзерена. За нимъ и другіе собственники согласились бы отступиться отъ своихъ правъ, получая взамѣнъ единовременные платежи или простыя денежныя обязательства» [2]).

Пять лѣтъ спустя, Тюрго въ письмахъ къ генеральному контролеру, аббату Террэ, высказывался въ пользу безвозмездной отмѣны тѣхъ изъ сеньеріальныхъ правъ, которыя связаны были съ вымогательствомъ провозныхъ пошлинъ съ предметовъ первой необходимости, а также съ производительными монополіями сеньеровъ, вотчинными мельницами и пекарнями. Всѣ эти права для него основаны на узурпаціи и держатся исключительно только давностью [3]).

---

[1]) См. Renoldon. Traité des droits ségnieuriaux 1765, стр. 7.

[2]) „Considérations sur le gouvernement ancien et présent de la France“ par le marquis d'Argançon. Амстердамъ, 1765, стр. 273 и 274.

[3]) Lettre sur la liberté du commerce des grains „presque tous fondés sur des usurpations, leur meilleur titre est la prescription qu'ils ont acquise contre le public“. Turgot, Oeuvres. T. I, стр. 253.

Въ 1783 г. Бонсерфъ, еще ранѣе высказавшійся, какъ мы видѣли, въ смыслѣ желательности добровольнаго выкупа, въ новомъ памфлетѣ, озаглавленномъ «Moyens et méthode pour éteindre les droits féodaux», указываетъ и практическіе пути къ осуществленію предложенной имъ реформы. Большинство вотчинныхъ платежей, какъ-то: цензъ, рента, шампаръ, выкупается au denier vingt, т. е. единовременнымъ платежомъ суммы, въ двадцать разъ превышающей годовой доходъ, получаемый отъ нихъ собственникомъ, доходъ чистый, а не валовой; въ виду этого Бонсерфъ рекомендуетъ вычетъ всѣхъ издержекъ, связанныхъ съ взысканіемъ этихъ платежей и поглощавшихъ нерѣдко четвертую часть выручки. Капиталъ, необходимый для производства выкупа, получается путемъ займа, и на кредитора переходятъ временно, до погашенія долга, всѣ права прежняго сеньера. На ряду съ ежегодными повинностями и службами, сеньеры извлекали извѣстный доходъ по случаю перемѣнъ въ лицѣ своихъ вассаловъ, наступающихъ по причинѣ смерти или отчужденія ими своихъ владѣльческихъ правъ. Это то, что федисты обозначаютъ общимъ наименованіемъ «droits casuels». Чтобы добиться ихъ упраздненія, Бонсерфъ предлагаетъ слѣдующую схему. Король, которому, какъ главѣ феодальной іерархіи, подобныя права должны бы доставлять среднимъ числомъ три милліона ливровъ въ годъ, но который въ дѣйствительности не извлекаетъ изъ нихъ и шестисотъ тысячъ ливровъ, безвозмездно отказывается отъ нихъ въ пользу своихъ прямыхъ вассаловъ, но подъ условіемъ, чтобы они въ свою очередь распростра-

---

Небезынтересно отмѣтить воспроизведеніе тѣхъ же самыхъ взглядовъ въ частной перепискѣ знаменитаго коммуниста Бабефа. Въ письмѣ отъ 19-го флореаль 2-го года республики (1793) къ извѣстному атеисту Сильвепъ Марешаль Бабефъ, распространяя положеніе Тюрго на всѣ виды сеньеріальныхъ правъ, говоритъ: De ce qui fut anciennement extorqué, ou par violence ou par fraude, la transmission héréditaire pas plus que le contrat de vente n'innocente la possession, tant pis pour celui qui a acquis: pour être sortie des mains du falsificateur la fausse monnaie ne cesse pas d'être fausse, et c'est se rendre coupable de vol que de prétendre la maintenir en circulation. Il n'y a pas de prescription qui puisse créer un droit en faveur des détenteurs d'un bien mal acquis. Histoire de Gracchus Babeuf et du Babouvisme. 1884. T. I, стр. 107.

нили ту же свободу и на второстепенныхъ вассаловъ, иначе говоря на всѣхъ, кто владѣетъ землею въ прямой зависимости отъ нихъ. Остается затѣмъ принять мѣры къ упраздненію феодальнаго выкупа, который среднимъ числомъ наступаетъ приблизительно каждыя тридцать лѣтъ и равняется по величинѣ суммѣ годовой выручки съ лена. Король отказывается и отъ этого дохода, возлагая равное обязательство и на своихъ вассаловъ. Тѣ, кто держитъ землю на чиншевомъ правѣ непосредственно отъ казны, призваны къ погашенію своихъ обязательствъ единовременнымъ платежомъ суммы, въ двадцать разъ превышающей годовую выручку, т. е. на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ въ предѣлахъ отдѣльныхъ вотчинъ крестьяне призваны обратить свои зависимыя владѣнія въ полную собственность. Бонсерфъ обѣщаетъ пріобрѣтеніе казною этимъ путемъ сразу двадцати милліоновъ ливровъ, которые пойдутъ на погашеніе части ея долга. И такъ, выкупъ всѣхъ годовыхъ платежей и добровольный отказъ отъ платежей случайныхъ—вотъ къ чему сводится предлагаемая Бонсерфомъ система отмѣны сеньеріальнаго права и крѣпостныхъ отношеній. Отмѣтимъ, что въ его проектѣ ни словомъ не упоминается ни о производительныхъ монополіяхъ, уже осужденныхъ, какъ мы видѣли, Тюрго на безвозмездную отмѣну, ни о тѣхъ сеньеріальныхъ правахъ, источникъ которыхъ лежитъ въ личной несвободѣ. По отношенію къ послѣднимъ всѣ писатели восемнадцатаго вѣка держатся тѣхъ же воззрѣній, что и Вольтеръ, требовавшій отмѣны личной крѣпостной зависимости помимо всякаго вознагражденія для помѣщика. Людовикъ XVI поспѣшилъ въ 1776 г. удовлетворить этому требованію на протяженіи доманіальныхъ земель. Физіократы, не рѣшавшіеся, какъ общее правило, поднять открыто вопроса объ эмансипаціи, не скрывали однако своего желанія видѣть повсюду земледѣльца-производителя свободнымъ въ распоряженіи своей личностью.

Всего рѣшительнѣе высказывается въ этомъ смыслѣ аббатъ Бодо въ своей «Introduction à la philosophie économique». Для него крѣпостничество не болѣе, какъ мнимое право (droit prétendu), способное узаконить ужаснѣйшія преступленія. Онъ не останавливается передъ утвержденіемъ, что личная несвобода (servitude personnelle) къ счастію перестала существовать въ

средѣ французовъ. Чиншъ, ренты и шампары являются, правда, уцѣлѣвшими ея остатками, но они на самомъ дѣлѣ не болѣе, какъ формы совладѣнія (coproriété foncière), удержанныя въ пользу стариннаго дворянства [1]). Говоря это, аббатъ Бодо упускаетъ изъ виду тотъ фактъ, что на протяженіи всей еще Франціи, и въ особенности въ Бургундіи и Франшъ-Контэ, Шампани, Нивернэ, Бурбоннэ и Оверни, можно было встрѣтить десятки тысячъ людей, находившихся въ тѣхъ же или приблизительно тѣхъ же отношеніяхъ личной зависимости отъ помѣщиковъ, что и взятые Вольтеромъ подъ свою защиту сервы аббатства Сенъ-Клода въ департаментѣ Юры [2]). Гораздо ближе къ дѣйствительности стоялъ Бонсерфъ, призывавшій вниманіе читателей къ тѣмъ преимуществамъ, какими пользуется земледѣліе въ мѣстностяхъ, гдѣ отъ личной зависимости крестьянъ не осталось болѣе и помину. «Такъ какъ, пишетъ онъ, отпущенія на волю сдѣлались обычными во Франціи съ давнихъ поръ, то далеко не всюду можно констатировать тѣ преимущества, какія связаны съ свободою земледѣльца. Но въ Франшъ-Контэ мы видимъ бокъ-о-бокъ съ плотно населенными доменами казны и не менѣе многолюдными помѣстьями сеньеровъ, отпустившихъ крестьянъ на волю, относительно безлюдныя и плохо воздѣлываемыя земли аббатствъ Люкъ-Сель и Сенъ-Клодъ, на которыхъ крестьяне gémissent encore sous cette servitude qui les abrutit» [3]).

Въ проектѣ выкупной операціи, предложенномъ Бонсерфомъ, мы видимъ отчасти воспроизведеніе той самой системы ликвидаціи феодальныхъ порядковъ, какая осуществлена была въ Англіи въ 1660 году. Давая свою санкцію проведенной еще Кромвелемъ реформѣ, Карлъ II освободилъ прямыхъ вассаловъ отъ службы и другихъ повинностей и обязательствъ къ верховному сюзерену—королю. Такъ какъ одновременно не было принято мѣръ къ выкупу земельныхъ рентъ второстепенныхъ вас-

---

[1]) Première introduction à la philosophie économique ou analyse des états policés. 1771 г. См. Physiocrates, изд. Дэра, т. II, стр. 706 и 708.

[2]) См. Chassin. L'église et les derniers serfs. Карѣевъ. Крестьяне во Франціи въ послѣдней четверти XVIII вѣка. Доп. 1. О серважѣ предъ революціей.

[3]) Бонсерфъ. Inconvénients des droits féodaux. Londres. 1776 г., стр. 61.

саловъ, то имущественная зависимость крестьянъ отъ помѣщиковъ продолжала держаться въ Англіи въ формѣ «коппигольда», близкаго по характеру къ чиншевому владѣнію съ его неизмѣнною рентой. Если въ концѣ XVIII и началѣ текущаго столѣтія сфера распространенія этой наслѣдственной аренды и сократилась значительно въ Англіи, то причина тому лежитъ не въ законодательныхъ мѣропріятіяхъ и обязательномъ выкупѣ, а въ торжествѣ фермерства и принудительномъ выселеніи крестьянъ изъ помѣстій (такъ называемомъ clearing of estates). Предложенная Бонсерфомъ система возмѣщенія убытковъ, какіе помѣщики должны были потерпѣть отъ уступки своихъ земель крестьянамъ въ собственность, была разсчитана на то, чтобы избѣжать этого насильственнаго обезземеленія. Она построена была по образцу той, какой держалось савойское правительство въ 1771 году, при отмѣнѣ имущественной зависимости крестьянъ отъ помѣщиковъ. Этому же примѣру слѣдуютъ и другіе проекты упраздненія сеньеріальнаго права, обнародованные во Франціи за нѣсколько лѣтъ до революціи. Для графа д'Антрега, автора мемуара о выкупѣ феодальныхъ правъ, «савойское правительство установило достойные подражанія, мягкіе, умѣренные порядки и такіе способы выкупа, которые показались справедливыми даже тѣмъ, чьи права отчасти приносимы были ими въ жертву». Ту же похвалу савойской системѣ эмансипаціи крестьянъ можно прочесть въ сочиненіи экономиста Клико-Блервашъ, сочиненіи, которое въ 1783 г. академія наукъ въ Шалонѣ награждаетъ преміей и которое выходитъ вторымъ изданіемъ уже послѣ смерти автора, въ самый годъ революціи [1]). По соображеніямъ, источникъ которыхъ, по всей вѣроятности, лежалъ въ цензурныхъ стѣсненіяхъ, авторъ выдаетъ себя за савояра и предлагаетъ критику сеньеріальнаго права съ точки зрѣнія человѣка, испытавшаго на самомъ себѣ выгоды освободительной политики савойскихъ правителей.

---

[1]) Сочиненіе Клико-Блерваша озаглавлено: Mémoire sur les moyens d'améliorer en France la condition des Laboureurs, des Journaliers, des Hommes de peine vivant dans les Campagnes et celle de leurs femmes et de leurs enfants. Ouvrage couronné par l'Academie de Chalons sur Marne, en 1783. Paris. Delalain ainé 1789.

Одной личной независимости ему кажется недостаточно. На предложеніе Карла-Эмануила вернуться на родину, въ виду дарованной крестьянамъ въ 1762 году свободы, вымышленный авторомъ эмигрантъ отвѣчаетъ отказомъ, мотивируя его тѣмъ, что личная независимость не поведетъ одна къ ожидаемому результату, пока не будетъ восполнена свободой имущественной. Но въ 1771 году дарована и эта свобода. Эмигрантъ возвращается на земли своихъ отцовъ, воздѣлываетъ ихъ съ видимой пользой для себя и государства и находитъ во вновь созданныхъ земледѣлію условіяхъ критерій для оцѣнки всѣхъ невыгодъ чиншеваго права и зависимыхъ порядковъ замлевладѣнія.

Вслѣдъ за мрачной картиной того матеріальнаго и нравственнаго положенія, въ какомъ находятся французскіе земледѣльцы, Клико-Блервашъ устами своего героя останавливается на вопросѣ о томъ, какими средствами можно добиться эмансипаціи крестьянъ съ землею, не прибѣгая къ насильственному перевороту. «Не будемъ терять изъ виду, пишетъ онъ, что сеньеріальныя права освящены вѣковымъ владѣніемъ, что большинство современныхъ сеньеровъ пріобрѣли ихъ цѣною денегъ, что неприкосновенность собственности должна быть удержана, какъ одинъ изъ государственныхъ устоевъ. Но всѣ эти требованія не мѣшаютъ тому, что изъ числа вынуждаемыхъ государствомъ контрактовъ и соглашеній должны быть исключены тѣ, въ которыхъ одна изъ сторонъ поставлена въ невозможность дальнѣйшаго выполненія принятаго обязательства. Таково именно положеніе, въ какомъ, благодаря перемѣнѣ обстоятельствъ, очутились многіе изъ сеньеріальныхъ правъ. Справедливость, очевидно, не потерпѣла бы отъ отмѣны тѣхъ, которыя потеряли свой raison d'être. Важнѣйшія мѣропріятія, какими достигнуто было въ Савойѣ освобожденіе крестьянъ съ землею, были слѣдующія: частному соглашенію предоставлено было установить цѣну выкупа какъ изъ личной, такъ и изъ имущественной зависимости; выкупаться дозволено было не каждому въ отдѣльности, а цѣлымъ приходамъ, при согласіи двухъ третей живущихъ въ нихъ крестьянъ. До окончательнаго разсчета съ помѣщикомъ, крестьяне обязывались платить проценты со всей выкупной суммы. Чтобы заполучить нужный для выкупа капиталъ,

сельскимъ общинамъ дозволялось, а при извѣстныхъ условіяхъ даже вмѣнялось въ обязанность, приступить къ отчужденію части ихъ общественныхъ земель или сдѣлать заемъ, сумма котораго, вмѣстѣ съ процентами, разлагаема была затѣмъ на лицъ, принимавшихъ участіе въ выкупѣ. Эти-то порядки выкупной операціи и рекомендуетъ своимъ соотечественникамъ Клико-Блервашъ [1]).

Если въ настоящее время мы зададимся вопросомъ, въ какой мѣрѣ взгляды экономистовъ на необходимость отмѣны сеньеріальнаго права и средства къ его упраздненію нашли отголосокъ въ тѣхъ наказахъ, какими снабдили выборщиковъ и депутатовъ мѣстныя и общія избирательныя собранія въ 1789 году, намъ не трудно будетъ отмѣтить въ «тетрадяхъ жалобъ» не только средняго сословія, но и высшихъ, почти полное единогласіе по вопросу о необходимости положить въ основу эмансипаціи надѣленіе крестьянъ землею и выкупъ сеньеріальныхъ правъ государствомъ. Безвозмездность допускается только въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ объ отмѣнѣ правъ сеньера на личность крестьянина [2]). Такъ, напр., въ наказѣ средняго сословія Бигора значится: «феодальныя права на личность (les droits féodaux personnels), права, ненавистныя по своей природѣ (qui sont odieux), имѣющія источникомъ крѣпостную зависимость и связанныя съ нарушеніемъ свободы частнаго лица, подлежатъ безвозмездной отмѣнѣ» [3]). По отношенію ко всѣмъ прочимъ рекомендуется

---

[1]) de-Vroil Etude sur Cliquot-Blervache, стр. 287 до 297.

[2]) Cahiers du tiers-état d'Aix: „faculté de racheter tous droits seigneuriaux portant profit, suppression entière et sans indemnitées de tous autres droits seigneuriaux qui imposent servitude personnelle (Arch. Parl., v. I, p. 697). См. также Cahiers du tiers-état de Clermont Ferrand. Arch. Parl., т. II, стр. 773.

[3]) Такимъ же образомъ въ мѣстномъ наказѣ прихода Combs въ Провансѣ мы читаемъ: l'extinction de tous droits et privilèges, attribués ou acquis à certains corps, communautés ou particuliers à gêner la liberté des citoyens et les progrès de l'agriculture, tels que les corvées de toute espèce, les droits de péage, d'albergue et de cavalcade, celui plus oppressif encore, communément appelé droit de garche qui assujetissait autrefois les vassaux à la garde des seigneurs dans leurs châteaux et qui a été depuis converti en une redevance en blé annuellement et indistin-

переводъ натуральныхъ рентъ, какъ напр., шампара, въ денежныя и, смотря по мѣстностямъ, то индивидульный выкупъ въ разные сроки, то коллективный со стороны всѣхъ членовъ прихода [1]) безъ означенія срока. Наказы разно проводятъ границу между личными и имущественными правами, правами, подлежащими безвозмездной отмѣнѣ и требующими выкупа. Баналитеты или производительныя монополіи относятся одними къ числу правъ, упраздняемыхъ безъ вознагражденія, на-ряду съ дорожной барщиной и мѣстной стражей (guet et garde) [2]); тогда какъ въ другихъ о баналитетахъ и даже о провозныхъ пошлинахъ, взимаемыхъ въ пользу помѣщиковъ, говорится какъ о подлежащихъ выкупу [3]). Почти во всѣхъ наказахъ средняго сословія мы находимъ по отношенію къ праву охоты выраженіе одного и того же желанія: каждому должна быть дана возможность убивать пушнаго звѣря и лѣсную дичь въ предѣлахъ своихъ земель. Это, очевидно, далеко не то, что римскимъ юристамъ извѣстно было подъ понятіемъ свободы охоты. Это скорѣе возобновленіе старинныхъ порядковъ, предшествовавшихъ во Франціи установленію охотничьей монополіи въ пользу короля и высшихъ членовъ феодальной іерархіи. Въ основѣ ихъ лежитъ мысль, что охота есть принадлежность собственности, такая же принадлежность, какъ право пользоваться выпасомъ на толокѣ или рубкою собственнаго лѣса [4]). Иначе смотрятъ наказы на свободу пользованія проточными водами. Многіе относятся къ нимъ, какъ къ общей собственности, и стоятъ поэтому за отмѣну всякаго рода феодальныхъ поборовъ за пользованіе ими. Что касается до порядка производства выкупа, то и на этотъ счетъ можно отмѣтить нѣкоторое разногласіе, такъ какъ въ однихъ кайе рекомендуется выкупъ «au denier trente»,

---

ctement payée par tous les habitants. Cahiers de la Sénéchaussée de Draguignan par Mireur, стр. 133.

[1]) Cahiers du tiers-etat de London. Arch. Parl., т. III, стр. 597.

[2]) Cahier du tiers-état de la Sénéchaussée de Bigorre. Ibid., стр. 364. Cahier du tiers de Condom, т. III, стр. 39. Cahier de la paroisse de Sèvres, ст. 32 (Thénard, стр. 27). Рѣдко, когда встрѣчается обратное требованіе — сохраненія баналитетовъ. (Paroisse de Vernouillet sur Seine. Arch. Parl., т. V, стр. 170).

[3]) См. Cahier du tiers état d'Anjou. Ibid., стр. 42.

[4]) Ibid., т. II, стр. 42 и 402.

а въ другихъ «au denier vingt cinq» [1]). Нерѣдко встрѣчается требованіе, чтобы въ основу выкупа положена была не валовая, а чистая выручка съ сеньеріальныхъ повинностей и платежей [2]). Очень часто наказы заводятъ рѣчь о томъ, чтобы принципъ «nulle terre sans seigneur», благодаря которому помѣщики освобождены отъ необходимости доказывать принадлежность имъ того или другаго изъ подлежащихъ выкупу правъ, замѣненъ былъ противоположнымъ: nulle seigneur sans titre [3]), чтобы соотвѣтственно претендующій на ту или другую производительную монополію доказалъ, что въ его помѣстьи вотчинныя мельницы и хлѣбопекарни устроены были ранѣе, напр., 1400 года [4]), и являются вообще чѣмъ-то существующимъ или существовавшимъ въ дѣйствительности, а не простымъ предлогомъ къ вымогательствамъ [5]).

Изъ сдѣланныхъ выписокъ не трудно убѣдиться, что пропагандируемыя экономистами XVIII вѣка идеи—эмансипаціи крестьянъ съ землею, даровой отмѣны личной и выкупа имущественной зависимости, нашли отголосокъ въ обществѣ и опредѣлили собою характеръ требованій, предъявленныхъ избирателями къ будущимъ членамъ учредительнаго собранія.

§ 2.

Отношеніемъ физіократовъ къ сеньеріальному праву, къ вѣчнонаслѣдственной арендѣ и половничеству опредѣлился также ихъ взглядъ на преимущества крупнаго хозяйства надъ мелкимъ. Этотъ взглядъ, какъ мы увидимъ, далеко не былъ раздѣляемъ всѣми французскими экономистами и публицистами прошлаго вѣка; можно даже сказать, что рѣдко въ чемъ общественное мнѣніе разошлось въ такой степени съ ученіемъ Кенэ и его послѣдователей, какъ въ вопросѣ о необходимости округленія фермъ

---

1) См. Cahier de la ville de Nantes (Arch. Parl., т. IV, стр. 98).

2) Arch. Parl., т. III. Cahier de la communauté d'Arc, de la communauté de Benivry, стр. 209 и 217.

3) Cahier du Tiers de Troyes, A. P., т .VI, стр. 84.

4) Cahier du tiers-état de Gisors (Arch. Parl., т. V, стр. 619).

5) Cahier du Tiers de Douai, т. III, стр. 183. Cahier de la paroisse de Longjumeau, т. IV, стр. 657.

въ интересахъ большей производительности земледѣлія. Дѣло въ томъ, что нигдѣ, какъ въ этомъ вопросѣ, интересы агрономіи не расходились съ интересами сельскаго пролетаріата. Съ замѣной чиншеваго владѣнія крупной арендой вѣковая связь крестьянина съ землею являлась разорванной, и безземельному батраку оставалось или добывать средства существованія поденной работой у фермера, или переселиться въ городъ, въ надеждѣ найти заработокъ въ промышленности. Чѣмъ чаще становились случаи прекращенія обязательныхъ отношеній крестьянъ къ землѣ, тѣмъ больше увеличивался классъ сельскихъ пролетаріевъ, а это должно было необходимо имѣть послѣдствіемъ пониженіе ихъ заработковъ въ виду увеличившагося въ селахъ предложенія труда. Такой порядокъ вещей былъ крайне выгоденъ для интересовъ помѣщиковъ и фермеровъ, такъ какъ имъ устранялось одно изъ главныхъ препятствій къ производительности земледѣлія—недостатокъ и дороговизна рабочихъ рукъ; но позволено сомнѣваться, чтобы тѣ же условія въ равной степени обезпечивали интересы крестьянъ - воздѣлывателей. Правда, съ той точки зрѣнія, на какую становились физіократы, выгода должна была быть обоюдной. Въ самомъ дѣлѣ, если допустить вмѣстѣ съ Кенэ, что чистый доходъ, получаемый земельными собственниками, есть тотъ единственный фондъ, изъ котораго оплачивается трудъ, то надо будетъ признать, что все содѣйствующее абсолютному увеличенію этого фонда, а слѣдовательно и замѣна половничества болѣе доходнымъ фермерствомъ, должно пойти въ прокъ крестьянину-земледѣльцу. Кенэ прямо высказываетъ эту мысль, говоря: «фермеръ, въ распоряженіи котораго не больше «плуга земли», не можетъ разсчитывать на значительный доходъ; иное дѣло тотъ, кто располагаетъ достаточнымъ капиталомъ, чтобы соединить въ своихъ рукахъ нѣсколько плуговъ. Затраты не увеличиваются пропорціонально возрастанію размѣровъ снимаемаго участка. Поэтому только крупные арендаторы могутъ разсчитывать на сбереженія; они могутъ сократить число рабочихъ и уменьшить другія сельско-хозяйственныя затраты. Но отъ большого дохода земель въ выигрышѣ оказываются не одни собственники, а также и тѣ, чей трудъ необходимъ для утилизаціи ихъ земель. Богатый фермеръ даетъ занятіе и поддерживаетъ «существованіе

крестьянина»; всюду, гдѣ нѣтъ фермеровъ, крестьяне прозябаютъ въ нищетѣ. Крестьянинъ, который вздумалъ бы воздѣлывать хлѣбъ собственными руками, не въ состояніи покрыть издержекъ своего труда. Излишекъ надъ затратами можетъ быть только съ большихъ урожаевъ (grandes récoltes), т. е. такихъ, которые получаются съ значительныхъ по размѣру фермъ. Только тамъ, гдѣ существуютъ зажиточные фермеры, крестьянинъ можетъ имѣть достаточный доходъ отъ платимой ему заработной платы. Но съ бо̀льшимъ достаткомъ является и бо̀льшая возможность размноженія. Поэтому къ послѣдствіямъ крупнаго фермерства Кенэ относитъ и ростъ населенія и привлеченіе его обратно изъ городовъ въ села. «Ce sont les richesses des fermiers, заканчиваетъ онъ, qui fertilisent les terres, qui attirrent, qui fixent les habitants des campagnes» [1]). Другая сторона вопроса — въ какой мѣрѣ увеличенія числа лицъ, живущихъ исключительно доходомъ своихъ рукъ, должно понизить размѣръ заработной платы, и насколько положеніе безземельнаго крестьянина представляетъ меньшую гарантію обезпеченности сравнительно съ положеніемъ чиншеваго владѣльца, наконецъ, въ какой мѣрѣ этотъ быстрый ростъ сельскаго пролетаріата долженъ повести къ выселенію крестьянъ въ города и вызвать собою обезлюденіе селъ. Все это ни мало не принято во вниманіе ни самимъ Кенэ, ни его школой. Это тѣмъ болѣе удивительно, что вся предшествовавшая экономическая исторія могла убѣдить Кенэ въ неизбѣжномъ наступленіи этихъ именно послѣдствій. Писатель, постоянно ссылающійся на опытъ Англіи, не могъ не знать, что, начиная съ XVI столѣтія и даже полувѣкомъ ранѣе, округленіе фермъ и упраздненіе, благодаря этому, вѣчно-наслѣдственной крестьянской аренды, не разъ вызывали изъ устъ экономистовъ и историковъ, въ родѣ Стаффорда и Бэкона, горькія жалобы на упадокъ сельскаго благосостоянія, на необезпеченность крестьянскаго заработка, и на массовыя выселенія въ города [2]). Еще болѣе удивительно, что Кенэ не считается съ фактами фран-

---

[1]) См. article „Grains" и art. „Fermiers".

[2]) См. мою статью „Поворотный моментъ въ англійской соціальной исторіи". Историческое обозрѣніе, т. III.

цузской экономической жизни, во всемъ однохарактерными съ только что описанными и на которые не разъ указано было его современниками. Замѣна мелкой крестьянской аренды крупнымъ фермерствомъ началась во Франціи многими десятками лѣтъ ранѣе появленія экономическихъ статей Кенэ въ великой Энциклопедіи. Мирабо-отецъ, д'Аржансонъ и Жанъ-Жакъ Руссо успѣли уже констатировать фактъ обезземеленія крестьянъ и обезлюденія селъ, неизбѣжно связанный съ искусственнымъ прекращеніемъ средневѣковыхъ порядковъ земельнаго пользованія, при которыхъ сервъ являлся совладѣльцемъ помѣщика. Мы имѣемъ всѣ данныя къ тому, чтобы признать, что взгляды, высказанные этими писателями, извѣстны были основателю физіократической школы. Статья Руссо появилась въ той же Энциклопедіи, а сочиненіе Мирабо не только было прочитано Кенэ, но и вызвало съ его стороны извѣстное замѣчаніе, что талантливому автору «не достаетъ знанія настоящихъ экономическихъ принциповъ». То обстоятельство, что въ позднѣйшихъ своихъ сочиненіяхъ Мирабо, успѣвшій сблизиться съ Кенэ и его школой, воздерживается отъ прежней оцѣнки неудобствъ крупнаго хозяйства, даетъ право думать, что источникъ добровольной слѣпоты, съ какой физіократы относились къ превозносимой ими хозяйственной реформѣ, всецѣло лежитъ въ ихъ доктринерствѣ, въ одностороннемъ увлеченіи теоріей чистаго дохода (produit net), какъ единственнаго источника народнаго богатства и единственнаго фонда для оплаты всѣхъ издержекъ производства и обмѣна.

Преимущество фермерскаго хозяйства надъ мелкой крестьянской арендой составляетъ общее мѣсто въ сочиненіяхъ выдающихся физіократовъ. Мы находимъ его и у Тюрго, и у аббата Бодо, и у Дю-Пона де-Немура [1]).

[1]) См. Turgot „Oeuvres", т. I. Mémoire sur la surcharge d'impositions qu'éprouvait la généralité de Limoges, dans lequel l'auteur traite insidemment de la petite culture, adressé an Conseil en 1766, стр. 543.

— Baudeau. „Introduction à la philosophie économique". Часть II сборника Daire, посвященнаго сочиненіямъ физіократовъ, стр. 693.

— См. также Дю-Понъ де Немуръ: Lettre sur la différence qui se trouve entre la qrande et la petite culture. Soissons 1774 г. adressée à l'auteur de la Gazette du Commerce.

Кенэ отождествлялъ большую культуру съ преимущественнымъ употребленіемъ лошадей при обработкѣ. Тюрго исправляетъ эту ошибку, доказывая, что крупная культура есть та, основа которой составляетъ фермерство или сдача земель въ руки лицъ, готовыхъ вложить въ землю капиталъ. Наоборотъ, мелкое производство отождествляется имъ съ половничествомъ, при которомъ неимущіе крестьяне снимаютъ землю у помѣщика вмѣстѣ со всѣмъ хозяйственнымъ инвентаремъ, включая въ томъ числѣ и сѣмена для посѣва [1]).

Но параллельно этому движенію, въ пользу введенія во Франціи, по образцу Англіи, фермерской системы хозяйства, движенію, нашедшему поддержку по преимуществу въ рядахъ земельныхъ собственниковъ и отголосокъ въ устроенныхъ ими сельскохозяйственныхъ обществахъ, мы встрѣчаемъ въ XVIII вѣкѣ обратное — въ пользу удержанія и даже размноженія мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ. Первыми выразителями его можно считать одинаково маркиза д'Аржансонъ и маркиза Мирабо. «Обратите вниманіе,—писалъ первый,—на различіе, какое по отношенію къ обработкѣ существуетъ между землями, принадлежащими крупнымъ сеньерамъ, и мелкими крестьянскими наслѣдствами». Д'Аржансонъ наперекоръ Кенэ утверждаетъ, что производительность послѣднихъ превосходитъ въ четыре раза производительность первыхъ. Вотъ какую картину сельскаго упадка и запустѣнія рисуетъ онъ намъ въ замѣнъ той перспективы быстраго увеличенія крестьянскаго достатка и размноженія населенія, какую физіократы связывали съ успѣхами крупнаго фермерства: грустное впечатлѣніе выносишь изъ сравненія современнаго по-

---

[1]) Въ своемъ трактатѣ объ «Образованіи и распредѣленіи богатствъ» Тюрго выдѣляетъ фермеровъ въ особый классъ сельскихъ производителей, подобный классу предпринимателей въ обрабатывающай промышленности. La classe des cultivateurs se partage comme celle des fabricants en deux ordres d'hommes, celui des entrepreneurs ou capitalistes qui font toutes les avances, et celui des simples ouvriers salariés. On voit encore que ce sont les capitaux seuls qui forment et soutiennent les grandes entreprises d'agriculture, qui donnent aux terres une valeur locative constante, si j'ose ainsi parler, qui assurent aux propriétaires un revenu toujours égal et le plus grand qu'il soit possible. „Oeuvres", т. I, стр. 41.

ложенія французской деревни съ прежней. Села замѣнились хуторами, и хутора пришли въ упадокъ; на каждомъ шагу попадаются валящіяся усадьбы, и никто не думаетъ о томъ, чтобы воздвигнуть новыя или поправить прежнія; у крестьянъ лица осунулись и исказились отъ нужды; мѣсто зажиточности заняло нищенство. Несомнѣнной истиной д'Аржансонъ признаетъ, что земли всего болѣе страдаютъ отъ того, что воздѣлывателями являются несобственники. «Отцы наши жили въ своихъ помѣстьяхъ,— пишетъ онъ,—довольствуясь старинными усадьбами, мы же покинули ихъ для столицъ и только тратимъ понапрасну деньги на украшеніе своихъ замковъ». Д'Аржансонъ не стоитъ ни за половничество, ни за фермерство, онъ желалъ бы видѣть торжество такихъ порядковъ, при которыхъ всѣ сельскія имущества находились бы въ свободномъ владѣніи тѣхъ, кто ихъ обрабатываетъ [1]); другими словами, онъ сторонникъ мелкой крестьянской собственности въ томъ смыслѣ, въ какомъ разумѣютъ ее впослѣдствіи составители приходскихъ наказовъ и дѣятели Учредительнаго собранія.

Подобно д'Аржансону, маркизъ Мирабо въ своемъ «Другѣ людей» высказывается противъ крупныхъ помѣстій: «Жирныя щуки, пишетъ онъ, истребляютъ мелкую рыбу въ прудахъ,— крупные собственники поглощаютъ мелкихъ» [2]). Въ собственныхъ своихъ помѣстьяхъ Мирабо поступаетъ какъ разъ обратно совѣтамъ Кенэ. Онъ не только не округляетъ своихъ фермъ, но умножаетъ еще число крестьянскихъ надѣловъ [3]).

Руссо также видитъ задачу законодателя въ томъ, чтобы вся-

---

[1]) Qu'il serait à souhaiter que tous les domaines de la campagne ne fussent possédés que par ceux qui les peuvent cultiver eux-mêmes, et que tous les domaines devraient être libres, exempts de tous droits et de toutes servitudes, comme ils étaient lors de leur premier défrichement par nos pères: qu'ainsi tout le royaume ne devrait être qu'un franc alleu roturier.— Considérations sur le Gouvernement ancien et présent de la France, стр. 271.

[2]) См. Lavergne. Les économistes français du XVIII siècle, стр. 121.

[3]) Louis de Loménie. „Les Mirabeau". T. II, стр. 33. „Ayant, пишетъ онъ, въ 1752 году, toujours eu attention à accroitre et peupler Mirabeau, cela ne se peut que par deux moyens, l'un en reveillant l'industrie, l'autre en étendant la portion de terrain livrée aux habitants."

чески содѣйствовать распространенію среднихъ состояній [1]). Развивая ту же мысль и требуя установленія легальнаго максимума для землевладѣнія, Мабли критикуетъ мнѣніе тѣхъ, кто полагаетъ, что отъ такого сокращенія района частныхъ хозяйствъ пострадаетъ земледѣліе (очевидный намекъ на физіократовъ). «Что значитъ это неудобство, говоритъ онъ, разъ оно позволяетъ намъ избѣжать бóльшаго зла; да сократятся урожаи, только бы государство не распалось на патриціевъ и плебеевъ. Но я отрицаю и самый фактъ возможнаго упадка земледѣлія. Слишкомъ большія владѣнія обрекаютъ землю на безплодіе; всего лучше воздѣлываются мелкія наслѣдства» [2]). При всемъ своемъ нерасположеніи къ феодальнымъ порядкамъ, Мабли отмѣчаетъ ту счастливую ихъ особенность, что въ эпоху ихъ процвѣтанія «села не были въ такой мѣрѣ опустошены и обезлюжены, какъ теперь.» Каждый сеньеръ считалъ за честь имѣть какъ можно болѣе вассаловъ и подданныхъ. Вмѣсто того, чтобы поглощать все, что его окружаетъ, онъ соглашался отдѣлить отъ своего помѣстья извѣстные участки съ цѣлью увеличить число его защитниковъ; подъ его покровительствомъ возрастали и множились крестьянскія семьи. Далеко не то видимъ мы нынѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ феодальные порядки пришли въ упадокъ и земли стали цѣнить исключительно за ихъ доходъ, стремленіе къ округленію сдѣлалось всеобщимъ. Тамъ, гдѣ прежде жило нѣсколько достаточныхъ семействъ, мы находимъ теперь единаго собственника, обратившаго въ обширную пустыню прежній населенный округъ. Чтобы расширить свои земли, не стыдились скупать наслѣдства несчастныхъ крестьянъ и обрекли ихъ на нищету еще болѣе жестокую, чѣмъ крѣпостное право ихъ предковъ [3]).

---

[1]) C'est une des plus importantes affaires du Gouvernement de prévenir l'extrême inégalité des fortunes, non en enlevant le trésor à leur possesseurs mais en ôtant à tous les moyens de l'accumuler. „Discours sur l'économie politique". „Oeuvres". Изд. 1790 г., т. VII, стр. 295.

[2]) Les trop grandes possessions frappent la terre de stérilité; ce sont les petits héritages qui sont les mieux cultivés. Mably. „Oeuvres" T. IX стр. 146.

[3]) См. De la législation ou principes des lois. Oeuvres. Изд. 1794 и 1795 г., т. IX, стр. 146 и 149.

Тѣ же мысли не разъ находятъ выраженіе себѣ въ памфлетной литературѣ. Система мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ защищается экономическими и соціальными соображеніями: «Что въ томъ, если крестьянинъ, владѣющій полуарпаномъ земли, воздѣлываетъ ее не плугомъ, а лопатой; она становится отъ этого только болѣе плодородной. Но всего чаще эти мелкіе собственники снаряжаютъ совмѣстно общую упряжь, такъ напр., въ Пикардіи и Шампани. Мелкое владѣніе не препятствуетъ слѣдовательно успѣшности культуры». Еще большія выгоды представляетъ оно съ точки зрѣнія общественной. «Крестьянинъ, оторванный отъ земли, не дорожитъ ничѣмъ, ни къ чему не привязанъ. Законы ему недороги, такъ какъ, ничего не имѣя, онъ не боится штрафовъ и конфискацій» [1]).

Никто, однако, изъ писателей и экономистовъ XVIII вѣка не представилъ столько вѣскихъ соображеній въ пользу мелкой крестьянской собственности, какъ Клико-Блервашъ въ цитированномъ уже нами сочиненіи «О средствахъ къ улучшенію участи земледѣльцевъ». Одну изъ выгодъ рекомендуемаго имъ упраздненія сеньеріальнаго права и крѣпостныхъ отношеній этотъ экономистъ видитъ въ возможности раздробить «непроизводительныя, необъятныя владѣнія и образовать изъ нихъ множество мелкихъ свободныхъ участковъ». Онъ противникъ и крупной собственности, и крупнаго хозяйства. «Продолжительный опытъ,—пишетъ онъ,—убѣдилъ насъ, что доходы зависятъ не отъ числа арпановъ, насчитываемыхъ въ помѣстьѣ, а отъ количества земель, получившихъ полезное назначеніе. Многіе сеньеры доселѣ владѣютъ громадными пространствами ничего не приносящей пустоши. Слишкомъ большія владѣнія, черезчуръ обширныя хозяйства наименѣе производительны; ихъ доходъ обратно пропорціоналенъ ихъ размѣрамъ. Населенность и зажиточность стоятъ въ томъ же отношеніи. Обитатели рѣдки и бѣдны. Крупное хозяйство имѣетъ то неудобство въ глазахъ автора, что требуетъ затраты такого громаднаго капитала, какого ни одинъ фермеръ не имѣетъ въ наличности. Приходится поэтому

---

1) См. Mémoires, lus le 1-er Juillet 1768 en l'Assemblée de la Société d'Agriculture de Soissons. Soissons 1768, стр 34 и 35.

довольствоваться обработкой небольшой части снятой земли, сдавая остальную мелкимъ съемщикамъ или оставляя ее впустѣ. Таково одно изъ неудобствъ крупной культуры. Другое, не менѣе важное, состоитъ въ невозможности приложить къ землѣ ту заботу и попеченіе, на какую способенъ одинъ мелкій арендаторъ. Придется затратить на нее меньше удобренія и меньше труда. Клико-Блервашъ утверждаетъ, что многіе собственники поняли неудобства крупнаго хозяйства и поэтому стараются увеличить въ своихъ помѣстьяхъ число второстепенныхъ владѣльцевъ. Такъ поступили, напримѣръ, Морепа, д'Агессо, маршалъ Муши и многіе другіе. Мелкой и крупной арендѣ Клико-Блервашъ, подобно д'Аржансону, предпочитаетъ съ хозяйственной точки зрѣнія обработку земель собственниками. Въ пользу этой послѣдней системы ратуетъ слѣдующее соображеніе: собственникъ болѣе разсчетливъ, его бдительность подсказывается непосредственнымъ интересомъ, онъ болѣе способенъ экономизировать время и болѣе свободенъ въ выборѣ сроковъ для производства хозяйственныхъ работъ. Все это вмѣстѣ взятое уменьшаетъ затраты и увеличиваетъ доходъ. Авторъ утверждаетъ, что простаго наблюденія достаточно, чтобы убѣдиться, въ какой мѣрѣ хозяйство болѣе производительно тамъ, гдѣ оно ведется собственниками. Стоитъ для этого только сравнить тѣ сельскіе приходы, въ которыхъ земли въ рукахъ фермеровъ и наемщиковъ, съ тѣми, въ которыхъ онѣ обрабатываются собственниками. Особенно желателенъ переходъ къ собственности для сельскихъ батраковъ. Въ настоящее время они не имѣютъ никакой возможности улучшить свое положеніе. При продажѣ земель мелкими участками, эти обездоленные могли бы затратить производительно свои сбереженія. Но если фермерство не можетъ повсюду уступить мѣста средней и мелкой собственности, если крупныя имѣнія обречены оставаться въ рукахъ арендаторовъ, то интересы сельскаго хозяйства, интересы помѣщиковъ и съемщиковъ одинаково требуютъ, чтобы положеніе фермера возможно приблизилось къ положенію собственника. А для этого необходимы долгосрочныя аренды. Онѣ гарантируютъ собственнику менѣе хищническую обработку его земель, съемщику—возможность сдѣлать сбереженія и обмѣнять ихъ затѣмъ

на землю, наконецъ всему государству — увеличеніе культуры и чистаго дохода [1]).

Наказы 89 года за-одно съ памфлетной литературой эпохи революціи отражаютъ на себѣ это движеніе общественной мысли. Установленіе легальнаго максимума по отношенію къ величинѣ фермъ, запрещеніе округленій, обезпеченіе арендаторамъ сдѣланныхъ ими затратъ, замѣна въ виду этого принципа прекращаемости контрактовъ смертью одного изъ контрагентовъ противоположнымъ ему, сохраненія за фермеромъ снятаго имъ участка и по кончинѣ собственника до истеченія выговореннаго срока, наконецъ возможное удлиненіе этого срока,—таковы обычныя требованія, выставляемыя избирателями и публицистами каждый разъ, когда дѣло заходитъ о формахъ земельнаго владѣнія и пользованія. Рядомъ съ долгосрочной мелкой арендой, столь же мелкая крестьянская собственность является предметомъ всеобщихъ симпатій, и большинство по преимуществу мѣстныхъ кайе рѣшительно высказываются противъ ученія физіократовъ о преимуществахъ крупнаго хозяйства, въ то же время заимствуя у нихъ мысль о вредѣ половничества и всей вообще системы «натуральныхъ рентъ» (rentes en nature). «Соединеніе въ однѣхъ рукахъ двухъ, трехъ, четырехъ и болѣе фермъ, читаемъ мы, напримѣръ, въ наказѣ одного изъ подгородныхъ мѣстечекъ Парижа, бурга Экуенъ, представляетъ несомнѣнно то удобство, что гарантируетъ собственнику болѣе легкій способъ вынужденія рентъ и относительно бо̀льшую исправность въ ихъ платежѣ; но, благодаря ей, много лицъ обречено на праздность или поставлено въ суровую зависимость отъ единаго съемщика, который пріобрѣтаетъ возможность платить имъ незначительный заработокъ. Арендуя 10, 12, 15 и даже 25 плуговъ земли, нельзя обработать ихъ съ достаточной тщательностью, нельзя также содержать того количества мелкаго и крупнаго скота, какимъ владѣли прежде въ сложности мелкіе фермеры, изъ которыхъ каждый имѣлъ свой загонъ, свой скотный дворъ и свою птичню. Недостатокъ удобренія и дороговизна мяса—одно изъ послѣдствій большихъ фермъ» [2]).

---

[1]) Etude sur Cliquot-Blervache par Jules de Vroil, стр. 31 и слѣд.

[2]) См. Archives Parlementaires, т. IV, стр. 507.

Приблизительно то же повторяютъ въ своихъ наказахъ жители приходовъ Боатронъ и Шаланжъ въ нижней Нормандіи, жалуясь на то, что округленіе фермъ ведетъ къ обнищанію крестьянскихъ семей. Крестьяне ходатайствуютъ объ изданіи закона, запрещающаго снимать болѣе двухъ сосѣднихъ надѣловъ. Это позволило бы, думаютъ они, каждому жить достаточно, соотвѣтственно своему общественному состоянію [1]).

Во Фландріи и Артуа, въ которыхъ, благодаря успѣхамъ культуры, фермерское хозяйство получило особенно широкое развитіе, соціальныя неудобства, связанныя съ системой крупныхъ арендъ, обратили на себя особое вниманіе избирателей [2]). Жители Сентъ-Обенъ ставятъ на видъ, что соединеніе фермъ въ однѣхъ рукахъ ведетъ къ пониженію заработной платы [3]). Крестьяне Аіетъ хотѣли бы опредѣлить максимумъ фермъ въ 300 арпановъ.

Въ Булонэ на округленіе фермъ смотрятъ, какъ на препятствіе къ росту населенія [4]). О размѣрахъ, какіе приняло округленіе, даетъ нѣкоторое понятіе жалоба крестьянъ Вирвинь: «населеніе удвоилось за послѣдніе сто лѣтъ,—пишутъ они,—а между тѣмъ число фермъ уменьшилось на цѣлую четверть». Крупныя аренды, по словамъ составителя сельскаго наказа въ приходѣ Эксъ, нерѣдко обнимаютъ собою площадь въ 900 и даже 3,000 арпановъ. Десятки семействъ принуждены нищенствовать ради обогащенія одного человѣка; надо положить конецъ разрушенію мелкихъ хозяйствъ, постановивши, что впредь никто не будетъ въ правѣ снимать болѣе 200 арпановъ [5]).

Мы сказали уже, что по ту сторону Луары, на протяженіи всей южной половины Франціи, господствующей системой земельнаго держанія въ XVIII столѣтія было еще половничество. Неудивительно, если изъ этой части государства

---

[1]) Duval, Cahiers de doléances du bailalage d'Alançon, стр. 36 и 77.

[2]) См., напр. Cahier du tiers-état de Cambrai. Arch. Parl. T. II, стр. 522.

[3]) См. Loriquet. Cahiers de doléances de 1789 dans le département du Pas-de Calais. т. I, стр. 154.

[4]) Loriquet, т. II, стр. 175 и 177; Cahier de Berneulles. Ibid., стр. 187; Cahier de Bantin. Ibid., стр., 190 и др.

[5]) Ibid., т. II, стр. 150, 295, 484.

не доходитъ до насъ жалобъ на соціальныя неудобства крупнаго хозяйства и большихъ фермъ. Зато во всей центральной половинѣ королевства эти жалобы составляютъ такое же общее явленіе, какъ во Фландріи и Нормандіи [1]). Крупныя хозяйства, значится, напр., въ наказѣ средняго сословія Шартра, вредны во всѣхъ отношеніяхъ: онѣ уменьшаютъ численность населенія, увеличиваютъ классъ неимущихъ, вызываютъ дороговизну мяса, препятствуютъ развитію удобренія и т. д. Необходимо сократить ихъ размѣры и запретить на будущее время уничтоженіе мелкихъ фермъ [2]). Отмѣна крупнаго фермерства и защита мелкаго на столько отвѣчаетъ господствующимъ въ это время общественнымъ идеаламъ, что рѣчь о нихъ заходитъ и въ тѣхъ образцовыхъ наказахъ, какіе разсылаемы были въ руководство составителямъ приходскихъ кайе. Вотъ что значится, напр., въ одномъ изъ этихъ документовъ: «запретить собственникамъ сдачу въ аренду, а фермерамъ снятіе болѣе четырехъ плуговъ земли, дабы тѣмъ самымъ вызвать соревнованіе въ агрономіи и дозволить разведеніе достаточнаго количества скота» [3]).

Параллельно съ движеніемъ въ пользу сохраненія мелкаго фермерства происходитъ въ средѣ сельскихъ избирателей, на этотъ разъ подъ несомнѣннымъ вліяніемъ физіократіи, агитація въ пользу упроченія юридическаго положенія фермера. Одна обезпеченность владѣнія можетъ дозволить арендатору производство быстро возмѣщаемыхъ затратъ, безъ которыхъ, по словамъ Кенэ и его послѣдователей, немыслима успѣшность земледѣлія. При краткосрочной арендѣ фермеръ не рѣшится принять на себя другихъ издержекъ, кромѣ тѣхъ, какія обнимаются понятіемъ оборотнаго капитала. Основной, вложенный въ землю, возстановляется лишь медленно и въ долгіе сроки. Отсюда необходимость продлить арендные договоры и оградить фермеровъ отъ возможности ихъ прекращенія за смертью собственника. Старинное французское право, усвоивши себѣ ту точку зрѣнія,

---

1) Ibid., т. I, стр. 471.

2) Archives Parlementaires, т. II, стр. 631.

3) См. Флери. Baillage de Vermendois, élections de 1789, стр. 120.

какой придерживается одна изъ конститущій Александра Севера, признавало, что перемѣна въ лицѣ собственника кладетъ конецъ договору земельнаго найма. Этой статьей въ особенности пользовались монастырскія обители, на земляхъ которыхъ съ назначеніемъ новаго аббата падали сами собою всѣ права фермеровъ на снятую ими землю. Наказы 1789 года считаютъ нужнымъ положить конецъ такимъ порядкамъ. Арендные договоры, заключенные лицами духовнаго званія, читаемъ мы въ наказѣ средняго сословія Шартра, должны подлежать исполненію, несмотря на измѣненіе въ лицѣ настоятеля, вплоть до истеченія девятилѣтняго срока [1]). Противящійся этому законъ подлежитъ отмѣнѣ [2]). Избиратели высказываются также въ пользу удлиненія срока аренды съ 9 на 18, 27 и болѣе лѣтъ. Желая содѣйствовать распространенію подобныхъ контрактовъ, они ходатайствуютъ о томъ, чтобы сбираемый въ пользу казны нотаріальный сборъ не возрасталъ вмѣстѣ съ удлиненіемъ срока сдѣлки [3]).

Памфлетная литература за-одно съ наказами подаетъ голосъ въ пользу сохраненія мелкаго фермерства и долгосрочности земельныхъ арендъ. Вотъ что читаемъ мы, наприм., въ появившейся въ 1789 г. брошюрѣ «Cahier de l'agriculture». Въ числѣ необходимыхъ условій успѣшности сельскаго хозяйства авторъ ставитъ удлиненіе срока арендъ, невозможность ихъ прекращенія ранѣе положеннаго времени и соединенія нѣсколькихъ фермъ въ одну: «нужно, говоритъ онъ, отнять у владѣльцевъ церковныхъ бенефицій возможность прекратить аренду вмѣстѣ со смѣною аббата, облегчить сдачу земель на долгіе сроки, или по меньшей мѣрѣ на 18 и 27 лѣтъ и раздѣлить большія фермы,

---

[1]) Archives Parlementaires, т. II, стр. 631.

[2]) Cahier du Tiers Etat de la Gouvernance de Béthune, Loriquet, т. I, стр. 86.

[3]) См. Cahier du Tiers Etat du baillage d'Hesdin. Loriquet, т. I, стр. 94. Cahier du Tiers Etat du baillage de Caux. (Hippeau, Le gouvernement de la Normandie au XVII et XVIII siècles, т. VI, стр. 277. (Cahiers de 1789).
Cahier du Tiers Etat du baillage de St. Omer. Loriquet, т. I, стр. 414.
Cahier du baillage de St. Pol, стр. 128.
Cahier прихода Bellebrune. Loriquet, т. II, стр. 185.

послѣдствіемъ чего было бы умноженіе земледѣльческихъ семей» [1]). «Алчные люди, жалуется авторъ памфлета, озаглавленнаго: «Голосъ гражданина», завладѣли множествомъ фермъ; собственники, не желая затруднять себя мелочами хозяйственной эксплоатаціи, соединяютъ ихъ воедино. Множество семей остается безъ заработковъ, устремляется въ города, эмигрируетъ за-границу или впадаетъ въ крайнюю нищету. Всему этому надо положить конецъ, запретивши округленіе и установивъ для всѣхъ и каждаго максимумъ земельной аренды» [2]).

Нападки на крупное фермерство попадаются также у анонимнаго автора памфлета—«Ж. Ж. Руссо въ національномъ собраніи». Ставя себѣ задачей изложить взгляды Руссо на тѣ предметы внутренней политики, рѣшеніе которыхъ выпало на долю собранія, цитируемый авторъ останавливается, между прочимъ, на вопросѣ о крупномъ и мелкомъ фермерствѣ. «Крупные фермеры, пишетъ онъ, играютъ въ настоящее время въ деревняхъ роль аристократовъ. Значительность получаемаго ими дохода вызвала въ ихъ средѣ всѣ злоупотребленія, всѣ пороки крупной собственности, какъ-то: невѣжество, нерадѣніе, расточительность и жестокость. Крупные фермеры сами не занимаются земледѣліемъ и почти незнакомы съ нимъ; они поручаютъ эту заботу наемнымъ людямъ, сами же не ставятъ себѣ даже вопроса о томъ, хорошо ли обрабатывается ихъ земля или нѣтъ. Они считаютъ ниже себя наблюдать за трудомъ поденщиковъ; свои деньги они тратятъ на распутство и игру, на пріемъ сосѣдей и на содержаніе наилучшей и обильнѣйшей кухни. Сердце обливается кровью при видѣ ихъ дурнаго отношенія къ рабочимъ, ничтожности получаемаго послѣдними заработка, тяжести возложеннаго на нихъ труда и грубаго обращенія, какое позволяютъ себѣ поставленные надъ ними старосты (premiers valets). Крупнымъ фермерамъ надо приписать окончательное разореніе селъ, размноженіе числа безземельныхъ поденщиковъ и нищихъ [3]).

---

[1]) См. Cahier de l'agriculture, послѣднія страницы.

[2]) Въ библіотекѣ Британскаго музея этотъ памфлетъ помѣченъ „Révolution française", т. 82.

[3]) J. J. Rousseau à l'assemblée nationale, Paris, 1789, стр. 250 и 251.

Авторъ заканчиваетъ обычнымъ предложеніемъ регламентировать систему земельной аренды.

Но покровительствомъ мелкому фермерству и защитой права фермеровъ на возмѣщеніе ихъ затратъ не ограничиваются еще заботы избирателей и публицистовъ касательно упроченія во Франціи мелкаго землевладѣнія. Они надѣются достигнуть того же и возстановленіемъ принципа равнаго раздѣла наслѣдствъ, и отмѣной маіоратовъ и субституцій. За-одно съ экономистами, въ родѣ Клико - Блерваша, и философами - демократами, какъ Руссо и Мабли, они желали бы насажденія во Франціи мелкихъ собственниковъ. Авторъ только что цитированной нами брошюры не скрываетъ того, что въ его глазахъ «задачей добраго правительства должно быть умноженіе числа собственниковъ». Собственность, превышающая своимъ доходомъ потребности существованія, кажется ему «преступленіемъ противъ государства, противъ человѣчества, противъ всѣхъ остальныхъ собственниковъ, кражей у всѣхъ и каждаго изъ согражданъ, ибо, говоритъ онъ, гдѣ одна семья имѣетъ излишекъ, тамъ другая нуждается въ необходимомъ». Авторъ указываетъ на источникъ, изъ котораго заимствованы имъ подобные взгляды и ссылается на Руссо и аббата Сенъ-Пьера. Вслѣдъ за послѣднимъ онъ говоритъ: государство подобно саду, въ которомъ мелкія деревья не могутъ произрастать въ тѣни крупныхъ [1]).

Въ числѣ средствъ къ возстановленію земледѣлія публицисты эпохи революціи ставятъ на-ряду съ долгосрочностью арендъ и умноженіе числа собственниковъ-хозяевъ. Повторяя мысль физіократовъ о томъ, что чистый доходъ пропорціоналенъ величинѣ предварительныхъ затратъ, авторъ уже названнаго нами «cahier de l'agriculture» пишетъ: «но земледѣлецъ не можетъ сдѣлать этихъ затратъ, если онъ бѣденъ и ему не обезпечено возвращеніе ихъ съ прибылью; а изъ этого слѣдуетъ, что зажиточность и долгосрочность пользованія въ высшей степени желательны. И то, и другое достигается въ томъ случаѣ, когда земледѣльцы въ то же время и собственники. Есть основаніе поэтому заботиться объ умноженіи числа «лично воз-

---

[1]) Etudes de la nature, т. IV. Paul et Virginie, стр. 162.

дѣлывающихъ землю собственниковъ» (cultivateurs-propriétaires ou propriétaires qui cultivent eux-mêmes). Но для этого необходимо допустить раздробленіе большихъ лэновъ; ихъ недѣлимость нерѣдко клонится къ ущербу самихъ собственниковъ. Продавцы не въ состояніи выручить настоящей цѣны въ виду недостатка конкурренціи; трудно ждать большаго числа покупателей, когда дѣло идетъ о пріобрѣтеніи такихъ обширныхъ помѣстій. Та же недѣлимость ведетъ къ обездоленію младшихъ членовъ семьи и дочерей. Законъ, допускающій раздѣлъ большихъ лэновъ, не только повелъ бы къ умноженію числа собственниковъ, но и къ увеличенію населенія, такъ какъ избавилъ бы младшихъ сыновей отъ необходимости сохранять безбрачіе. Въ интересахъ насажденія той же мелкой собственности авторъ желалъ бы отмѣны или, по крайней мѣрѣ, ограниченія права первородства: «это право, жалуется онъ, нѣкоторыми мѣстными кутюмами понимается такъ широко, что за младшими сыновьями признается только пожизненное пользованіе пятой частью семейной собственности. Субституціи, препятствуя отчужденіямъ, тѣмъ самымъ поддерживаютъ крупную собственность. Къ тому же онѣ служатъ постоянной ловушкой для кредиторовъ, которые, не зная заповѣднаго характера имущества, сплошь и рядомъ даютъ деньги въ обезпеченіе того, что на самомъ дѣлѣ не можетъ подвергнуться отчужденію. Субституціи представляютъ еще одно неудобство: зная пожизненный характеръ своего владѣнія, собственникъ воздерживается отъ предварительныхъ затратъ, послѣдствіемъ чего является упадокъ производительности и уменьшеніе чистаго дохода [1]).

Наказы 1789 года даютъ выраженіе тѣмъ же требованіямъ. На каждомъ шагу заходитъ въ нихъ рѣчь о необходимости равнаго раздѣла наслѣдствъ—partage égal des fiefs entre les roturiers et du betai, ainsil que des anciens manoirs [2]). Составители cahiers объявляютъ себя противниками маіоратовъ, требуютъ ихъ отмѣны или, по меньшей мѣрѣ, ограниченія. Нѣкоторые изъ нихъ не желали бы даже признать преимуществъ въ наслѣдо-

[1]) Cahier de l'Agriculture, стр. 32 и слѣд.

[2]) Cahiers du Pas de-Calais, т. I, стр. 75, 117, 179 и 185, и de la paroisse de Passy. (Paris). Arch. P., т. V, стр. 7.

ваніи за мужчиною [1]). Другіе, отмѣняя право первородства по отношенію къ податному состоянію, допускаютъ двойную долю старшаго при наслѣдованіи лэновъ [2]). Многіе объявляютъ маіораты «odieux et contraires au droit naturel» [3]).

§ 3.

Съ вопросомъ объ упраздненіи средневѣковой системы земельныхъ держаній, и въ частности оброчнаго крестьянскаго владѣнія, тѣсно связанъ вопросъ и о дальнѣйшемъ сохраненіи или отмѣнѣ цѣлаго ряда сервитутовъ, въ частности о раздѣлѣ общинныхъ земель и прекращеніи свободныхъ прогоновъ (droits de parcours). Физіократы съ самаго начала рѣшительно высказались противъ тѣхъ и другихъ. Доказывая невыгоды половничества съ его экстензивною культурою, Кенэ ставилъ ему въ особую вину то, что оно не можетъ обойтись безъ затраты части земель подъ общинный выпасъ. Клико Блервашъ, который, какъ мы видѣли, не разъ расходится съ физіократами, солидаренъ съ ними въ вопросѣ о невыгодахъ общиннаго землевладѣнія: «сравните, пишетъ онъ, слабую доходность «communaux» съ тою, какой отличаются прочія земли; одинъ арпанъ хорошаго луга приноситъ, по свидѣтельству компетентныхъ судей и по собственному моему наблюденію, столько-же, сколько пять арпановъ луга средняго качества; но и эти луга даютъ въ пять разъ больше того, что можно выручить съ общинныхъ выпасовъ, такъ что въ концѣ концовъ одинъ арпанъ хорошаго луга въ 25 разъ доходнѣе арпана «communaux». Призовите-же и на этотъ разъ на помощь принципъ собственности, говоритъ авторъ въ обращеніи къ французскимъ земледѣльцамъ, и положите конецъ нераздѣльности. На мѣсто голыхъ, ничего не приносящихъ земель, возникнутъ луга, покрытые клеверомъ и люцерной. На смѣну заразительнымъ болотамъ, распространяющимъ болѣзнь и смерть, явятся нивы, воздѣлываемыя крѣпкимъ

---

1) Ibid., стр. 148; см. также: Cahier du Tiers Etat du Nivernais. Arch. Parlem., т. V, стр. 641.

2) Ibid., стр. 191.

3) Ibid., стр. 199.

и здоровымъ населеніемъ, настанетъ конецъ бѣдности и нищенства и земли покроются зажиточнымъ крестьянствомъ [1]). Вредъ, причиняемый нераздѣльностью и совладѣніемъ, на столько проникъ въ общественное сознаніе, что докладчикъ земледѣльческаго бюро въ провинціальныхъ штатахъ верхней Гвіэнны въ правѣ былъ сказать въ 1780 году: «общественное мнѣніе Франціи давно требуетъ раздѣла общинныхъ земель». Онъ спѣшилъ прибавить, что принципы политической экономіи рѣшительно осуждаютъ ихъ, какъ тормозъ земледѣлію, какъ виновниковъ недостаточности извлекаемыхъ изъ почвы продуктовъ [2]). Во всей литературѣ прошлаго вѣка я не нахожу ни одного писателя, готоваго отстаивать общинныя земли отъ грозящаго имъ раздѣла. Сельско-хозяйственныя общества за-одно съ экономистами доказываютъ необходимость ихъ упраздненія. Не препятствуютъ-ли они въ самомъ дѣлѣ расширенію земледѣльческой культуры, осушенію болотъ, посадкѣ лѣсовъ, усовершенствованію общественной гигіены, развитію искусственнаго травосѣянія, расширенію площади обработки и соотвѣтсвенному удешевленію припасовъ? Все, повидимому, говоритъ противъ нихъ — и прежде всего фактъ совладѣнія ими помѣщиковъ и крестьянъ. Преслѣдуя это совладѣніе въ формѣ совмѣстныхъ правъ сеньера и серва на крестьянскій надѣлъ, требуя выхода крестьянъ изъ нераздѣльности съ помѣщиками, публицисты прошлаго вѣка естественно останавливались на мысли о необходимости полюбовнаго размежеванія общинныхъ земель между собственникомъ-сеньеромъ и крестьяниномъ-пользователемъ. Это казалось имъ тѣмъ болѣе желательнымъ, что права обѣихъ сторонъ не были опредѣлены закономъ, а регулировались только обычаемъ; путемъ захватовъ и огораживаній, какъ и благодаря произвольному увеличенію числа стадъ, помѣщикъ имѣлъ ежечасную возможность сократить до минимума выгоды, получаемыя крестьянами отъ пользованія общинными выпасами. Въ свою очередь, заботы о сохраненіи лѣсовъ, побуждая правительство къ сокращенію въѣзда и выпаса и надѣленію помѣщика правомъ брать срубы подъ свою защиту,

[1]) Vroil. Etude sur Clicquot-Blervache, стр. 313 и 314.

[2]) Collection de procès verbaux des séances de l'Assemblée provinciale de la Haute-Guyenne. Paris. 1787, стр. 248.

все болѣе и болѣе устраняло крестьянъ отъ пользованія тѣми разнообразными доходными статьями, какія нѣкогда доставлялъ сборъ валежника, лѣсныхъ фруктовъ и выгонъ скота въ поляны. Еще съ XVII вѣка французское правительство установило легальный путь къ раздѣлу общинныхъ имуществъ между сеньерами и крестьянствомъ въ формѣ такъ называемыхъ тріажъ (triages) или выдѣла въ полную собственность помѣщика трети нераздѣльнаго имущества. Законодательство второй половины XVIII вѣка, въ интерасахъ осушенія болотъ, приняло еще болѣе рѣшительныя мѣры къ упраздненію нераздѣльности. Королевская декларація 1766 года допустила возможность раздѣла общинной собственности въ силу рѣшенія большинства. Благодаря ей болѣе 400 тысячъ арпановъ, на протяженіи 28 провинцій, подверглись осушкѣ и корчеванію. По разсчету провинціальнаго собранія Верхней Нормандіи, утилизація подъ хлѣбъ этихъ прежде даромъ пропадавшихъ земель обусловила собою приростъ народнаго богатства на цѣлыхъ 60 милліоновъ. Провинціальные представители не могли въ то же время скрыть своего изумленія, что большинство сельскихъ приходовъ не воспользовалось данной имъ закономъ свободой и сохранило свои общинныя земли [1]). Наказы, данные въ 1789 году сельскими приходами, взялись отвѣтить на этотъ вопросъ и разрѣшить недоумѣніе. Въ сѣверо-восточной Франціи, въ которой быстрые успѣхи сельско-хозяйственной культуры, развитіе крупнаго фермерства и процессъ огораживанія давали поводъ разсчитывать на благопріятное отношеніе къ общиннымъ раздѣламъ, неожиданно сказалось пристрастіе къ этимъ архаическимъ порядкамъ земельнаго пользованія,— пристрастіе, которое, какъ мы сейчасъ увидимъ, имѣло своимъ источникомъ самыя условія крестьянскаго хозяйства и прежде всего необходимость въ пастбищѣ. «Да возстановлены будутъ общинные выпасы на болотахъ и угодьяхъ всего Артуа», читаемъ мы, напримѣръ, въ наказѣ средняго сословія бальяжа д'Эръ [2]).

---

[1]) Sémichon „Les Réformes sous Louis XVI", стр. 232. Baudrillart „Les populations agricoles de la France" La Normandie, стр. 100 и слѣд.
[2]) Loriquet, т. I, стр. 49.

«Да запрещена будетъ осушка болотъ и да позволено будетъ установить выпасъ на общинныхъ земляхъ, уже подвергшихся очисткѣ и корчеванію, прибавляютъ отъ себя жители бальяжа Аррасъ». Необходимо запретить также сеньерамъ производство тріажа и вернуть выдѣленныя имъ земли въ общее пользованіе [1]). Тѣ же требованія повторяются въ cahier средняго сословія Бэтюнъ [2]), въ наказѣ сенешоссэи Сенъ-Поля [3]). Противъ тріажа протестуютъ и деревня Анэ [4]), и селеніе Сентъ-Обенъ [5]) и прихожане Арлэ [6]). Если вѣрить послѣднимъ, осушеніе болотъ въ предѣлахъ Артуа признано всѣми добрыми земледѣльцами источникомъ многихъ бѣдствій для сельскаго хозяйства и препятствіемъ къ удобренію земель; ему надо приписать уменьшеніе въ числѣ рабочаго скота, затрудняющее обработку полей. Ни одно сельское кайе Артуа не обходится безъ подобныхъ же жалобъ [7]). Исчезновенію общинныхъ земель приписывается и потеря селами того дохода, какой они получали отъ найма выпаса, и невозможность располагать въ прежнемъ количествѣ нужнымъ топливомъ, доставляемымъ торфяниками, и вздорожаніе цѣнности мяса, въ виду уменьшенія количества скота.

И не въ одномъ только Артуа раздаются подобнаго рода жалобы; мы встрѣчаемся съ ними и на южной оконечности государства, и въ центральныхъ провинціяхъ, и на востокѣ, и на западѣ. Вотъ, напр., что значится въ кайе королевскаго бальяжа въ Гизѣ: «необходимо отнять у сеньеровъ захваченныя ими общинныя земли; онѣ не должны поступать въ раздѣлъ; пусть часть ихъ останется подъ выпасомъ, а другая въ общинной обработкѣ, одни продукты которой должны дѣлиться между хозяйствами. Необходимо также допустить крестьянскій скотъ къ свободному выпасу въ лѣсахъ, достигшихъ извѣстнаго возраста [9]).

---

1) Ibid., стр 62.
2) Ibid., стр. 86.
3) Ibid., стр. 129.
4) Ibid., стр. 147.
5) Ibid., стр. 153.
6) Ibid., стр. 157.
7) См. Loriquet, т. I, стр. 169, 172, 175, 181, 184, 188, 195 и пр.
9) Флери. Baillage de Vermendois. Elections aux Etats Généraux de 1789, стр. 374.

Села бальяжа Окзерры также протестуютъ противъ того, что они называютъ захватомъ общинныхъ земель богатѣйшими собственниками, послѣдствіемъ чего является, по ихъ словамъ, уменьшеніе района выпаса, невозможность разведенія стадъ, дороговизна рабочаго скота и упадокъ земледѣлія [1]). Деревенскіе приходы нижней Нормандіи въ свою очередь жалуются на захватъ ихъ прежнихъ пастбищъ сеньерами и требуютъ возстановленія общинныхъ порядковъ владѣнія [2]). На юго-восточной оконечности Франціи въ сенешоссеяхъ Экса и Драгиніана проявляется тоже недовольство тріажемъ и общинными раздѣлами [3]). Профессоръ Карѣевъ въ одномъ изъ приложеній къ своей монографіи о крестьянахъ во Франціи въ XVIII вѣкѣ дѣлаетъ рядъ выписокъ, доказывающихъ, что не только среднее сословіе, но и высшіе классы общества отрицательно относились къ дальнѣйшему упраздненію общиннаго землевладѣнія. Такъ, напр., въ самой Фландріи, этой странѣ интензивной культуры, дворянство Камбрэ включило въ свой наказъ требованіе прекратить осушку болотъ, годныхъ для пастьбы; ею, по его словамъ, не разъ злоупотребляли въ послѣднее время [4]). Но всего чаще протестъ противъ огораживаній исходитъ изъ среды средняго сословія, которое обвиняетъ въ немъ сеньеровъ и вообще лицъ зажиточныхъ. Такъ, напр., въ Кайе Баръ-сюръ-Сэнъ мы читаемъ: «помѣщики овладѣли мірскими землями, каждый въ предѣлахъ своего прихода и задушили жалобы заинтересованныхъ страхомъ и принужденіемъ. Необходимо изданіе закона, которымъ-бы ясно и опредѣленно признавалось право собственности на нихъ общинъ» [5]). Всѣ пустопорожнія земли, состоящія какъ

---

[1]) Bulletin de la Société de sciences... de l'Yonne, т. 38. Cahier des paroisses du baillage d'Auxerre par Demay, стр. 389, Cahier de Merry sur Yonne.

[2]) Duval. Cahier du Baillage d'Alençon, стр.198, 204, 296, 408, 440,и друг.

[3]) См. Mireur. Cahier de la communauté de la Sénéchaussée de Draguignan. Cahier de la comunauté d'Aiguines, Cahier de Montoroux., стр. 333. Cahier de Ramatuel 358. Cahier de St. Maxime, стр. 410. Archives Parlementaires, т. VI supplément. Cahier de Beaureceuil, стр. 262. Cahier de Pennes, стр. 331.

[4]) Карѣевъ. Приложенія, стр. LXXV.

[5]) Archives Parlémentaires, т. II, стр, 259.

подъ лѣсомъ, такъ и подъ пастбищемъ, должны оставаться и впредь нераздѣльной собственностью общинъ—требуетъ среднее сословіе Безансонскаго бальяжа [1]). Въ бальяжѣ Баръ-ле-Дюка раздаются голоса въ пользу отмѣны закона 1767 г., допускавшаго установленіе загородей; все, что въ силу этого закона изъято было изъ общаго пользованія, слѣдуетъ возсоединить съ мірской землею [2]).

Но рядомъ съ этой агитаціей въ пользу сохраненія общиннаго владѣнія сказывается и обратная, и притомъ нерѣдко въ тѣхъ самыхъ провинціяхъ, въ которыхъ нашлись партизаны общинныхъ порядковъ, такъ, напримѣръ, во Фландріи и Пикардіи, всего-же чаще въ центральныхъ бальяжахъ въ бли зости столицы и королевской резиденціи. Вотъ что значится, напримѣръ, въ наказѣ сельской общины Кормонъ: мы ходатайствуемъ о поступленіи подъ обработку всѣхъ мірскихъ земель и ораздѣлѣ ихъ какъ между сосѣдними общинами, такъ и между сеньерами и другими владѣльцами [3]). Изъ всѣхъ старинныхъ злоупотребленій, значится въ айе дворянства Буленнэ злоупотребленій, корень которыхъ лежитъ въ феодализмѣ, нераздѣльное владѣніе селъ заслуживаетъ особаго вниманія. Съ этихъ необъятныхъ, невоздѣланныхъ пространствъ никто не получаетъ дохода: на нихъ смотрѣли нѣкогда, какъ на подмогу бѣднѣйшимъ прихожанамъ; но въ настоящее время они служатъ имъ только во вредъ, отнимая въ то-же время у государства значительную часть его годовой выручки. Тѣ изъ нихъ, которыя засажены были лѣсомъ, покрыты нынѣ приземистымъ кустарникомъ, ростки котораго ежегодно пожираются скотомъ. Отдѣльные участки этой бездоходной площади становятся предметомъ корчеванія. Тѣ мірскія земли, которыя предназначены для выпаса, заросли бурьяномъ, мхомъ и папоротникомъ, такъ что скотъ не находитъ на нихъ достаточной пищи [4]). Отправляясь отъ подобныхъ же сѣтованій, наказъ средняго сословія Парижа желалъ бы раздѣла общинныхъ земель въ частную собственность. Пустопорожнія земли должны поступить

---

1) Ibid., стр. 342.
2) Ibid., стр. 200.
3) Loriguet., стр. 233
4) Ibid., стр. 102.

въ надѣлъ частнымъ лицамъ на выговоренныхъ общинами условіяхъ. Произведенныя уже концессіи подлежатъ утвержденію; генеральные штаты примутъ мѣры къ ближайшему осушенію болотъ [1]). Въ той массѣ брошюръ, какія наводнили собою Францію въ годъ созванія генеральныхъ штатовъ, рѣдко встрѣчаешь попытку отстоять систему общиннаго землевладѣнія. Какъ на исключеніе, можно указать на составленное Ламбертомъ кайе бѣдныхъ и брошюру, озаглавленную: «Бичи земледѣлія» [2]). Большинство писателей, слѣдуя физіократамъ, требуетъ немедленнаго упраздненія нераздѣльности. Къ числу бѣдъ, отъ которыхъ страдаетъ земледѣліе, относятъ авторы этихъ брошюръ и такъ называемые «communaux». Если, разсуждаютъ они, крупное землевладѣніе даетъ сравнительно меньше дохода, чѣмъ мелкое, то мірскія земли должны быть признаны наименѣе производительными. Арпанъ ихъ, съ годовой вывручкой въ сорокъ су, далъ бы въ рукахъ частнаго собственника отъ 20 до 30 ливровъ дохода [3]). Бонсерфъ предлагаетъ даже даровую раздачу вновь созданными департаментами пустопорожнихъ земель общинъ частнымъ лицамъ и неимущимъ семьямъ, пріобрѣтающимъ право собственности на

[1]) Chassin. Les élections et cahiers de Paris, т. III, стр. 342.

[2]) On a vu un ministre chargé spécialement de l'encouragement de l'agriculture et disposant de millions pour arriver au but; on a vu des académies, formées de sociétés d'écrivains gagés, des prix proposés, des récompenses et des marques d'honneur prodiguées, pour fêter la richesse et le bonheur de la France à la multiplication des grains; on a vu ces corps académiques et ces plumes mercnairese, traiter de folies les sacrifices faits par nos ancêtres, conseiller le défrichement des bruyères, des landes et de toutes les communes; instruments du ministre qui dictait et payait, ils ne faisaient que préparer la voix aux ordonnances et règlements qui devaient faire une loi du défrichement des biens les plus salutaires du royaume... on a vu ces lois désastreuses ordonner le défrichement des landes, bruyères et communes, les donner au premier occupant et les affranchir de tout impôt, même de dîme pendant quinze années.. on a vu des parlements composés de nobles les enregister... enfin on a vu les malheureux cultivateurs séduits et aveuglés par le prix des blés se porter eux-mêmes avec fureur au défrichement, les étendre jusques sur les prairies, abandonner l'élève et l'engrais des bestiaux. (Les fléaux de l'agriculture, стр. 10).

[3]) См. Le cahier de l'agriculture, § 15 «partage des communes».

нихъ обработкой [1]). Въ числѣ средствъ къ возрожденію сельскаго быта анонимный авторъ памфлета, озаглавленнаго: «Важнѣйшій и неотложный вопросъ», считаетъ осушеніе болотъ и переходъ состоящихъ подъ ними земель въ частную собственность [2]).

Разнорѣчіе, выступающее по вопросу объ упраздненіи или дальнѣйшемъ удержаніи общинныхъ выпасовъ и лѣсовъ, сказывается также и при обсужденіи выгодъ и невыгодъ того имущественнаго сервитута, который извѣстенъ подъ названіемъ «droit de parcours», или права свободнаго выгона стадъ на нивы и луга по снятіи съ нихъ урожаевъ. И это право единогласно осуждается экономистами, несомнѣнно съ большимъ основаніемъ, чѣмъ мірское землевладѣніе.

Въ самомъ дѣлѣ, пока держится на той или другой землѣ подобнаго рода сервитутъ, хозяинъ поставленъ въ необходимость не измѣнять сѣвооборота: производить уборку въ положенные обычаемъ сроки, пренебрегать возможностью вторичнаго покоса и тому подобному. Принимая въ разсчетъ невыгоды, вытекающія для собственника изъ слишкомъ суроваго толкованія тѣхъ обязанностей, какія налагаетъ на него такъ называемая «vaine pâture», мѣстные кутюмы и ихъ толкователи всячески старались ограничить слѣдующее положеніе федиста Луазо, вѣрно охарактеризовавшаго положеніе частныхъ земель и ихъ владѣльцевъ при существованіи этого рода сервитута. «Согласно общему праву Франціи, говорилъ онъ, наслѣдства подлежатъ защитѣ только пока они покрыты произрастающими на нихъ продуктами. Разъ эти продукты убраны, земля въ силу какого-то обще-человѣческаго права становится общей всѣмъ людямъ»!

Тогда какъ одни кутюмы, въ томъ числѣ Бретани и Нормандіи, допустили собственниковъ къ изъятію ихъ земель путемъ простаго огораживанія отъ подчиненія этому общинному сервитуту, другіе, какъ, напр., Орлеане, Ла-Маршъ и Бурбоннэ, связывали тѣ же послѣдствія съ фактомъ обработки, а третьи не допускали

---

[1]) Boncerf. «De la nécessité et des moyens d'occuper avantageusement tous les gros ouvriers», стр. 32.

[2]) La plus importante et la plus pressante affaire, ou la nécessité et les moyens de restaurer l'agriculture et le commerce, стр. 22 и слѣд.

никакихъ исключеній и никакихъ изъятій (такъ, напр., кутюмы Монтъ-Аржиса и Пуату). Наконецъ, во многихъ мѣстностяхъ обычное право вовсе не занималось регламентаціей vaine pâture и предоставляло ее вѣдѣнію верховныхъ палатъ или парламентовъ. Эти послѣдніе воспользовались данной имъ возможностью, чтобы допустить собственниковъ къ изъятію своихъ земель изъ этого вида общиннаго пользованія путемъ простаго огораживанія. Такъ поступили парламенты Парижа, Дижона и Безансона. Королевскими эдиктами, какъ, напр., тѣмъ, который въ 1769 году изданъ былъ для Шампани, дозволено было огораживаніе наслѣдствъ вопреки существованію правъ общиннаго выпаса. Въ свою очередь юристы постарались сократить постепенно срокъ общиннаго пользованія по отношенію къ тѣмъ полямъ, которыя доставляли вторичные урожаи сѣна, такъ называемый «regain» [1]) (то же, что общеупотребительный въ Малороссіи терминъ «атава»). И экономисты, и юристы сходились въ отрицательномъ отношеніи къ этому виду общинныхъ сервитутовъ. Cahier de l'agriculture относитъ отмѣну его къ числу реформъ, наиболѣе желательныхъ для земледѣлія. Оно видитъ въ немъ съ полнымъ основаніемъ причину слабаго развитія травосѣянія. Клеверъ и люцернъ не созрѣваютъ одновременно съ овсомъ и ячменемъ, разсуждаетъ его авторъ, а значительно позже. Пришлось бы поэтому отдать ихъ на истребленіе общиннаго стада [2]). Юристы въ лицѣ Мерлена въ свою очередь настаиваютъ «на противорѣчіи этого права естественному закону, на его несправедливости, на вредѣ, на-

---

[1]) Тогда какъ у Loysel еще значится: «les prés sont défensables depuis la mi-mars jusqu' à la Toussaint». Laurière говоритъ: «s'ils produisent du regain ils sont de défense jusqu' à la St. Martin». См. «La vaine pâture suivant les coutumes de Chaumont en Bassigny, de Vitry en Perthois, de Troyes, Sers et Langres, par Adrien Durant. Chaumont, 1891, стр. 7, 13.

[2]) Drois de parcours. «un abus voisin de celui de la chasse exclusive et des capitaineries c'est celui de parcours, la défense du troupeau à part, et celle de s'enclore. Cette disposition de plusieurs coutumes interdit les prairies artificielles, toutes cultures de plantes, racines ou légumes qui ne se receuillent pas en même temps que le blé, le seigle et l'avoine, parcequ'ils seraient livrés à la dent et aux pieds du bétail». («Le Cahier de l'agriculture»).

носимомъ имъ принципу собственности, на стѣсненіи имъ свободы владѣнія и пользованія» и т. п. [1]).

Въ наказахъ 1789 года классъ крупныхъ собственниковъ по преимуществу высказывался противъ droit de parcours, разумѣя подъ нимъ не одно лишь право взаимнаго выпаса скота сосѣдними общинами на земляхъ другъ друга, но и существованіе свободнаго прогона стадъ на протяженіи всей занятой селеніемъ площади [2]). Объ его отмѣнѣ открыто ходатайствуетъ, напримѣръ, дворянство Берри, говоря, что злоупотребленія, съ нимъ связанныя, задѣваютъ по преимуществу интересы крупной собственности [3]). Что же касается до бѣднѣйшей части сельскаго населенія, то оно, повидимому, находило, наоборотъ, свои выгоды въ его сохраненіи. На это указывали еще за 30 лѣтъ до революціи интенданты, «замѣчая, что право свободнаго прогона даетъ тѣмъ, кто не имѣетъ собственности, возможность содержать одну, двѣ штуки скота и тѣмъ отчасти обезпечивать себѣ существованіе» [4]).

Послѣ этого понятно, если сельскіе наказы не особенно настаиваютъ на его упраздненіи, расходясь въ этомъ отношеніи съ кайе высшихъ сословій, для которыхъ vaine pâture является общимъ всѣмъ бѣдствіемъ, препятствіемъ къ повторенію сѣно-

---

1) Adrien Durant. La vaine pâture, стр. 14.

2) Coutume de Chaumont, стр. 103. Les habitants des villages dont les territoires sont voisins peuvent mener champayer et vainpasturer leurs bestes grosses et menues jusqu'á l'endroit des clochers de leurs églises. Это то, что собственно разумѣется подъ droit de parcours. — Что же касается до vaine pâture, то она обнимаетъ собою право взаимнаго выпаса стадъ сеньерами и крестьянами одного и того же селенія на земляхъ другъ друга (ibid., стр. 20).

3) Arch. Parl., т. II, стр. 322. См. также Cahier de la Ville de Pont à Mousson, ibid., стр 322.

4) Единственнымъ аргументомъ въ пользу сохраненія droit de parcours признается въ 1769 году dans les trois évèchés то обстоятельство, что батраки должны будутъ лишиться вмѣстѣ съ нимъ и своего скота, продуктами котораго они живутъ въ мертвое время года. Въ письмѣ Комартена къ д'Ормессону отъ 13 ноября 1768 г. говорится, что законъ объ изгородяхъ способенъ принесть большой вредъ бѣднякамъ. Та же мысль высказывается и въ мемуарѣ о препятствіяхъ, какія встрѣчаетъ развитіе земледѣлія въ Лоренѣ (см. Карѣевъ. Приложенія, стр. LXXIX).

косовъ и уборкѣ поспѣвающихъ осенью злаковъ [1]). Самое большее, если деревенскіе обыватели выговариваютъ себѣ право убрать засѣянныя травами луга до поступленія ихъ въ общее пользованіе [2]). Они требуютъ съ этою цѣлью удлиненія срока изъятія отъ vaine pâture вплоть до середины сентября. Проф. Карѣеву удалось даже найти въ національномъ архивѣ Франціи «нѣсколько ходатайствъ о возстановленіи droit de parcours». Они исходятъ изъ среды сельскихъ жителей или внушены ихъ авторамъ заботой о благосостояніи бѣднѣйшаго класса деревенскихъ обывателей, батраковъ [3]). Vaine pâture объявляется въ одномъ изъ многочисленныхъ адресовъ къ учредительному собранію «единственнымъ видомъ собственности для тѣхъ qui n'ont rien, которые ничего не имѣютъ» [4]).

Это разнорѣчіе по вопросу о пользѣ сохраненія, или, наоборотъ, упраздненія «права свободнаго прогона» объясняетъ намъ нерѣшительность, съ какой дѣятели 1789 года приступили къ его регулированію. Отказавшись отъ мысли о радикальной его отмѣнѣ, они удовольствовались тѣмъ, что сдѣлали его если не вполнѣ безвреднымъ, то по крайней мѣрѣ менѣе пагубнымъ для интересовъ земледѣлія. Для этого имъ не надо было производить никакихъ нововведеній, а только послѣдовать тому пути, на какой было указано эдиктами и декларацiями второй половины вѣка. Эдиктъ 1769 г. дозволялъ собственникамъ Шампани огораживать принадлежащіе имъ участки и тѣмъ освобождать ихъ отъ vaine pâture. Декретъ 28 сентября 1791 года только обобщилъ это постановленіе, распространивъ его на всю Францію. Съ другой стороны, декретъ 30 іюня 1790 года далъ признаніе давно начатому парламентами движенію въ пользу изъятія отъ этого общественнаго сервитута вторыхъ и третьихъ

---

1) Cahier de la noblesse du Boulonnais; Loriquet, т. II, стр. 106.

2) Cahier de la paroisse de Frencq., стр. 277, ст. 22. Qu, indépendament du droit de parcours établi dans cette province, il soit permit aux cultivateurs de jouir de leurs sein-foins, trèphes, luzernes et autres jusqu, á la fin de septembre.

3) Arch. Nat. H. 1485 (Карѣевъ, стр. 127, приложеніе 31).

4) Noel, adresse à l'assemblée nationale, (Карѣевъ. Приложеніе, стр. LXXVIII).

покосовъ [1]). Это рѣшеніе было несравненно болѣе въ духѣ наказовъ, чѣмъ постановленіе конвента, предписавшее раздѣлъ общинныхъ земель, постановленіе, рѣшенное въ принципѣ немедленно вслѣдъ за революціей 10 августа 1792 года. Признавая, что трети голосовъ будетъ достаточно для производства раздѣла поголовно между всѣми жителями, за исключеніемъ сеньера, конвентъ уклонился рѣшительно и отъ историческихъ проценцентовъ, и отъ природы общинныхъ имуществъ [2]). Трудно было отрицать, что въ прежнее время они были объектомъ совладѣнія крестьянъ и помѣщиковъ, что послѣдніе имѣли въ нихъ свою долю,—долю, признанную законодательствомъ въ размѣрѣ одной трети всей дѣлимой площади. Но въ эпоху декретированія конвентомъ общинныхъ раздѣловъ большинство сеньеровъ было въ рядахъ эмиграціи и контръ-революціи. Политика совѣтовала поэтому пренебречь ихъ правами, и передъ ея совѣтами смолкли всякія соображенія о справедливости, историческомъ правѣ и уваженіи къ принципу собственности.

§ 4.

Приписывая физіократамъ одностороннее увлеченіе интересами французскаго земледѣлія, нѣкоторые изъ современныхъ историковъ далеко не оцѣниваютъ должнымъ образомъ ту роль, которую имъ пришлось играть въ реформѣ промышленной и торговой политики государства. Провозглашая, какъ мы видѣли выше, свободу промышленности и торговли основнымъ лозунгомъ своего ученія, открывая ожесточенную войну противъ монополій и привилегій, физіократы не могли не задаться вопросомъ, къ какой мѣрѣ существующее въ ихъ время во Франціи цеховое устройство отвѣчало выставленнымъ ими требованіямъ правительственнаго невмѣшательства. Убѣжденные въ томъ, что между государствомъ и индивидомъ не должно существовать никакихъ посредствующихъ звеньевъ, что духъ корпораціи, такъ называемый ими «esprit de corps», необходимо исключителенъ и противорѣ-

---

[1]) La Vaine pâture, par Adrien Durant, стр. 38.

[2]) См. Avenel. Lundis révolutionnaires. Biens Nationaux; стр. 32 и слѣд.

читъ общему благу, физіократы не могли отнестись иначе какъ съ осужденіемъ и къ тому виду ассоціацій, какой представляли собою замкнутыя сообщества лицъ одного промысла или ремесла и покровительствуемыя государствомъ торговыя компаніи, монополизировавшія въ рукахъ своихъ членовъ преимущества иноземнаго обмѣна съ странами далекаго востока и запада. Правда, и въ этомъ отношеніи, физіократы отнюдь не являлись провозвѣстниками новаго движенія. Подобно тому, какъ въ вопросахъ земледѣльческой политики англійскіе писатели и экономисты XVI и XVII столѣтія своими протестами противъ упадка хлѣбопашества и происходящаго отъ этого обезлюденія селъ, своей защитой крупнаго производства и фермерскаго хозяйства, своей проповѣдью о необходимости не отдавать земледѣлія въ жертву обрабатывающей промышленности и иноземной торговлѣ, подготовили однохарактерное теченіе общественной мысли во Франціи, такъ точно въ сферѣ индустріальной и торговой политики Джозія Чайльдъ и Джозія Тукеръ явились прямыми предшественниками физіократовъ и въ частности Гурнэ и Тюрго, во всемъ, что касается критики унаслѣдованныхъ отъ среднихъ вѣковъ гильдій, цеховъ и торговыхъ корпорацій. Не даромъ же первый изъ названныхъ нами писателей еще въ 1657 году, слѣдовательно, цѣлымъ столѣтіемъ раньше Тюрго, относилъ къ числу ходячихъ заблужденій такія напр. положенія, какъ:

1) каждому надлежитъ заниматься одной только профессіей,

2) мелочной торговецъ не можетъ быть одновременно и оптовымъ,

3) ремесленники не должны принимать неограниченнаго числа учениковъ,

4) никто, за исключеніемъ сына мастера, не вправѣ сдѣлаться полноправнымъ членомъ цеха, не прослуживъ предварительно семи лѣтъ въ званіи ученика.

Не даромъ также въ XVIII вѣкѣ Джозія Тукеръ объявлялъ монополіи, исключительныя привилегіи и организацію ремеслъ въ цехи важнѣйшими препятствіями къ обращенію труда. Наглядно указываетъ на эту связь англійскихъ экономическихъ идей съ французскими фактъ перевода произведеній двухъ только-что названныхъ писателей тѣми самыми изъ послѣдователей физіо-

кратіи, которые всего болѣе содѣйствовали укорененію во французскомъ обществѣ XVIII вѣка идеи, что промышленная и торговая свобода, а потому отмѣна монополій и цеховъ, первое требованіе здравой экономической политики. Кто, въ самомъ дѣлѣ, какъ не Гурнэ, переведшій въ 1754 году трактатъ Чайльда о торговлѣ и Тюрго, давшій первую французскую версію трактата Тукера о томъ же предметѣ, поставили на очередь вопросъ о необходимости не только радикальной реформы, но и совершенной отмѣны такъ называемыхъ «maitrises et jurandes», кто, какъ не они, требовали впервые установленія принципа свободнаго выбора каждымъ его профессіи [1])? Гурнэ, по словамъ его біографа—Тюрго, пораженъ былъ тѣмъ, что во Франціи нельзя заниматься ни промысломъ, ни торговлей, не добившись цѣною денегъ включенія въ ряды того или другого цехового сообщества. Онъ еще болѣе изумлялся тому, что даже послѣ такого включенія приходилось нерѣдко вести долгіе процессы изъ-за желанія выдѣлывать и продавать тотъ или другой товаръ—намекъ на строгую регламентацію производства и запрещеніе вносить какія-либо измѣненія касательно матеріала, формы или способа обработки. Онъ думалъ, что если въ извѣстномъ мануфактуратѣ и окажутся какіе-нибудь недостатки, въ массѣ потребителей могутъ найтись лица, которымъ низшее качество товара придется болѣе подъ стать, чѣмъ самое его совершенство. Онъ не понималъ, почему всякій разъ, когда изготовленная ткань не отвѣчала положенной закономъ ширинѣ, ее надо было рѣзать на части и повергать въ бѣдность и нищенство цѣлыя семьи. Онъ недоумѣвалъ, почему изготовленіе того или другого предмета должно было дѣлаться основаніемъ къ процессамъ, вести къ длиннымъ препирательствамъ между часто неграмотнымъ производителемъ, отъ котораго тѣмъ не менѣе требовалось обстоятельное знакомство съ длиннымъ и не всегда яснымъ регламентомъ,—и инспекторомъ мануфактуръ, не знавшимъ практической стороны производства, и тѣмъ не менѣе уполномоченнымъ

---

[1]) Переводъ Тюрго включенъ Дэромъ въ первый томъ „Oeuvres“ стр. 322. Французское заглавіе сочиненія Тукера слѣдующее: „Question importante sur le commerce“.

произносить безапелляціонные приговоры, распоряжаться состояніемъ и судьбою ремесленника. Онъ не видѣлъ причинъ, по которымъ правительство считало необходимымъ наполнить цѣлыхъ четыре инъ-кварто мельчайшими подробностями касательно размѣра тканей и числа входящихъ въ составъ ихъ нитей. Онъ не понималъ, какую пользу могутъ принести безчисленные цеховые статуты, вызванные духомъ монополіи, стремленіемъ сосредоточить производство въ немногихъ рукахъ, умножить формальности и издержки, удлинить срокъ ученичества, заставить десять лѣтъ подготовляться къ занятію мастерствомъ, съ которымъ легко познакомиться въ десять дней, почему слѣдуетъ устранять отъ занятія ремесломъ всѣхъ, помимо сыновей мастеровъ, не допускать примѣненія женскаго труда и т. под. Съ другой стороны не мало изумленія вызывало въ немъ то обстоятельство, что въ государствѣ, всѣ части котораго подчинены одному монарху, отдѣльные города присвоили себѣ право запрещать ремесленную дѣятельность лицамъ, родившимся за предѣлами ихъ ограды, а отдѣльныя провинціи не допускали вывоза изъ ихъ границъ предметовъ первой необходимости. Онъ думалъ, что регламенты, призванные предупреждать злоупотребленія въ отправленіи того или другого ремесла, въ дѣйствительности ведутъ къ тому, что въ жертву химерическому совершенству приносится прогрессъ въ пріемахъ производства. Онъ видѣлъ также въ этихъ регламентахъ причину, по которой французскимъ мануфактурамъ трудно выдержать конкуренцію съ иностранными, такъ какъ прежде чѣмъ позволить себѣ болѣе дешевые способы выдѣлки, принятые у сосѣдей, французскимъ ремесленникамъ приходится еще добиваться разрѣшенія начальства.

Критику интенданта мануфактуръ и промышленности вызывало также желаніе французскаго правительства содѣйствовать установленію однихъ видовъ мануфактуръ предпочтительно предъ другими, запрещать одни виды производства и предписывать установленіе другихъ, создавать въ пользу этихъ послѣднихъ привилегіи, надѣлять участниковъ ихъ милостями, охранять ихъ отъ конкуренціи запрещеніемъ производства тѣхъ же или близкихъ къ нимъ товаровъ другими, простѣйшими способами, и тому подобное. По словамъ Тюрго, Гурнэ думалъ, что админи-

страція не можетъ ставить себѣ по отношенію къ промысламъ и торговлѣ другихъ задачъ кромѣ слѣдующихъ: 1) обезпечить всѣмъ имъ свободу, 2) облегчить каждому возможность занятія ими и тѣмъ вызвать между гражданами возможно большую конкуренцію, 3) создать возможно большее число рынковъ для сбыта товаровъ, наконецъ, 4) содѣйствовать пониженію уровня процентовъ не запрещеніемъ роста, а воздержаніемъ отъ правительственныхъ займовъ, необходимо уменьшающихъ сумму свободныхъ капиталовъ въ странѣ. Не терпя той формы государственнаго вмѣшательства въ сферу промышленности, «которая выражается въ запрещеніи усовершенствованій и созданіи фактическихъ монополій» Гурнэ не отказывалъ однако правительству въ правѣ поощрять промышленность раздачей наградъ изобрѣтателямъ, установленіемъ премій, знаковъ отличія и тому подобнаго. Тюрго заканчиваетъ свою характеристику взглядовъ Гурнэ на задачи промышленной и торговой политики, говоря: приписываемая ему особая система состояла въ признаніи того самаго, къ чему всегда и повсюду стремились промышленность и торговля,—я разумѣю свободу и поощреніе со стороны правительства; онъ могъ повторить слова Лежандра Кольберу: дайте намъ возможность дѣйствовать какъ мы хотимъ (laissez nous faire) [1]).

Давая характеристику взглядовъ Гурнэ, Тюрго не скрываетъ отъ читателя своей солидарности съ ними. И для него, свобода труда является первымъ и священнѣйшимъ видомъ собственности. Въ своемъ основномъ сочиненіи объ «образованіи и распредѣленіи богатствъ», Тюрго требуетъ свободы и запрещенія регламентаціи для всѣхъ видовъ заработка, не исключая и того, какой представляетъ отдача капитала въ ростъ. Онъ противникъ средневѣковаго законодательства, направленнаго къ запрещенію процентовъ; онъ опровергаетъ въ равной мѣрѣ и богословскія и экономическія основанія, какими въ разное время защищаемо было это законодательство и побѣдоносно доказываетъ, что размѣръ процента долженъ быть установленъ

---

1) См. Eloge de Gournay par Turgot, lettre à Marmontel, Paris, 22 juillet 1759, «Oeuvres», т. I, стр. 266 и слѣд., 273, 274, 276, 279 и 288.

тѣмъ же путемъ, какъ и цѣны на товары,—отношеніемъ спроса къ предложенію [1]). Во всѣхъ вопросахъ обмѣна, личный интересъ вѣрнѣе добьется упроченія общаго блага, нежели какія бы то ни было правительственныя комбинаціи, всегда ошибочныя и руководимыя смутными и неопредѣленными соображеніями [2]).

Свобода труда и свобода торговли сходятся въ требованіи отмѣнить существующее во Франціи цеховое устройство. Тюрго предлагаетъ поэтому Людовику XVI въ 1776 году проектъ закона о закрытіи всѣхъ существующихъ «jurandes». Мотивировка, какую даетъ этой мѣрѣ эдиктъ 12 марта, заключаетъ въ себѣ цѣлый обвинительный актъ противъ корпоративной организаціи ремеслъ, тѣмъ болѣе интересный, что высказанные въ немъ взгляды продолжали держаться и послѣ того, какъ королю, вслѣдъ за отставкой Тюрго, пришло на мысль возстановить по крайней мѣрѣ часть упраздненныхъ сообществъ. Многіе изъ наказовъ 1789 года воспроизводятъ цѣликомъ взгляды министра-реформатора на вредъ цехового устройства. Отмѣняя его, Учредительное Собраніе даетъ только торжественное признаніе тому, что задумано и проведено было на дѣлѣ этимъ авторитетнымъ представителемъ физіократіи. Тюрго выдвигаетъ противъ существовавшей въ его время организаціи ремеслъ слѣдующія обви-

---

1) «Sur la formation et la distribution des richesses» § 75. Le taux des interêts ne doit être fixé que comme celui de toutes les marchandises par le seul cours du commerce. «Oeuvres» т. I, стр. 48. См. также: Mémoire sur les prêts d'argent. Ibid. стр. 106. и слѣд., изъ которыхъ мы выпишемъ слѣдующее мѣсто: «Le commerce de l'argent serait libre, comme doit l'être tout commerce; l'effet de cette liberté serait la concurrence, et l'effét de cette concurrence serait le bas prix de l'interêt». Но Тюрго далекъ отъ мысли требовать немедленнаго осуществленія этой задачи государствомъ: J'ose dire, пишетъ онъ, que cette liberté entière du prêt à interêt doit être le but plus ou moins éloigné du gouvernement. См. Ibid. стр. 143 и 144. Тюрго не скрываетъ того, что эта мысль о законности процента внушена была ему еще его учителемъ Гурнэ,—«Il croyait, пишетъ Тюрго, que le commerce des capitaux, dout le prix est l'interêt de l'argent, ne peut être amené à règler ce prix equitablement avec toute l'économie nécessaire que comme tous les autres commerces, par la concurrence et la liberté réciproque».

2) Eloge de Grournay, «Oeuvres» т. I, 276.

ненія, въ общемъ согласныя съ тѣми, какія, по его же словамъ, дѣлаемы были ей Гурнэ. Желающіе посвятить себя той или другой промышленной дѣятельности, не могутъ добиться положенія мастера иначе, какъ потерявъ даромъ много времени, пожертвовавъ на пріобрѣтеніе званія часть капитала, необходимаго на производство. Тѣ, кто лишенъ этихъ средствъ, должны остаться въ личной зависимости отъ мастера, прозябать въ бѣдности или искать занятія за-границей. Сами потребители лишены возможности выбора между тѣми, кому-бы они хотѣли поручить выдѣлку нужныхъ имъ товаровъ. Они не могутъ воспользоваться также преимуществомъ низкихъ цѣнъ, преимуществомъ обезпечиваемымъ конкурренціей. Не мало проволочекъ происходитъ отъ того, что отдѣльныя части одного и того-же производства распредѣлены между нѣсколькими цехами; это въ свою очередь увеличиваетъ вымогательства, жертвой которыхъ являются потребители. «Такимъ образомъ, говоритъ Тюрго, послѣдствіемъ цеховаго устройства по отношенію къ государству является сокращеніе размѣра производства и торговли, по отношенію къ большинству населенія—потеря заработка и средствъ къ жизни, по отношенію къ жителямъ городовъ, созданіе исключительныхъ монополій, отъ которыхъ страдаютъ сами члены цеховъ каждый разъ, когда тому или другому изъ нихъ приходится имѣть дѣло съ однохарактернымъ сообществомъ. Тюрго даетъ историческій очеркъ образованія цеховаго устройства, постепеннаго роста въ немъ духа исключительности и монополіи и того вліянія, какое на усиленіе этого духа оказала фискальная политика королей и установленіе продаваемыхъ правительствомъ званій мастера. Фискальный интересъ, думаетъ онъ, содѣйствовалъ сохраненію иллюзій касательно выгодъ, обезпечиваемыхъ цехами, заставилъ многихъ утверждать, что право трудиться принадлежитъ къ числу тѣхъ, въ которыхъ королъ можетъ отказывать подданнымъ, и которое подданные должны покупать. Поспѣшимъ, пишетъ онъ, отвергнуть такой принципъ. Надѣливши человѣка потребностями, сдѣлавъ для него необходимымъ трудъ, какъ средство къ ихъ удовлетворенію, Богъ въ этой возможности трудиться надѣлилъ каждаго особымъ видомъ собственности, и эта собственность есть первѣйшая, свя-

щеннѣйшая и наименѣе подлежащая отчужденію. Король объявляетъ поэтому о своей рѣшимости, покончить съ порядками, которые заключаютъ въ себѣ посягательство на естественное право, которые не позволяютъ неимущему жить своимъ трудомъ, совершенно оттѣсняютъ отъ производства слабѣйшій полъ, осуждая его на бѣдность, соблазнъ и развратъ. Эти порядки, продолжаетъ далѣе министръ, устраняютъ соревнованіе, дѣлаютъ безполезнымъ дарованіе для лицъ, не имѣющихъ доступа въ цехи, лишаютъ государство возможности воспользоваться заграничными изобрѣтеніями и тормозятъ прогрессъ промышленности. Нерасположеніе писателей XVIII вѣка къ частнымъ ассоціаціямъ и корпоративному духу проявляется въ слѣдующемъ упрекѣ, направляемомъ Тюрго противъ цеховъ. «Они дѣлаютъ возможнымъ, пишетъ онъ, внутреннія стачки, заставляютъ бѣднѣйшихъ членовъ подчиняться волѣ богатыхъ. Такимъ образомъ они становятся орудіемъ монополій и всякаго рода махинацій, ставящихъ себѣ цѣлью поднять цѣну на продукты первой необходимости. Та цѣль, съ которой первоначально созданы были эти сообщества, ни мало не достигается ими; кому не извѣстно, что внутренняя полиція промысла, задача которой обезпечить совершенство работы, не ведетъ въ большинствѣ случаевъ ни къ чему, что склонные поддерживать другъ-друга, въ силу связывающаго ихъ корпоративнаго духа, члены цеховъ почти всегда оставляютъ безъ удовлетворенія жалобы потребителей, или ставятъ ихъ въ необходимость затрачивать на процессъ сумму, превышающую цѣну иска» [1]).

Нападки Тюрго на цеховое устройство сходятся съ тѣми обвиненіями, какія направляютъ противъ него Роланъ и Клико-Блерваптъ, первый въ мемуарѣ, представленномъ министру въ 1778 году, второй въ особой брошюрѣ, въ отвѣтъ на предложенные академіей въ Аміэнѣ въ 1757 г., слѣдующіе четыре вопроса: 1) какія препятствія ставятъ цехи труду и промышленности, 2) какія выгоды нашло бы государство въ ихъ упраздненіи и 3) какими путями можно добиться этого упраздненія, наконецъ 4) были ли когда-либо цехи полезны государству,

[1]) Тюрго, «Oeuvres», т. II, стр. 302 и слѣд.

или, наоборотъ, всегда вредны ему [1]). Интереснѣйшую и наиболѣе оригинальную сторону мемуара Ролана, составляетъ разборъ полицейскихъ регламентовъ, примѣняемыхъ въ различныхъ сферахъ ремесленной дѣятельности. О суровости ихъ можно судить по слѣдующему отрывку: «Въ теченіе одного дня разрѣзали на мелкіе части 80, 90 и даже 100 кусковъ матерій, подъ предлогомъ, что при изготовленіи ихъ не были соблюдены строго всѣ предписанія. Эта сцена повторялась на моихъ глазахъ чуть не еженедѣльно и въ теченіе многихъ лѣтъ. Сверхъ того, многіе куски подвергались публичному сожженію на площади въ рыночные дни. Ихъ привѣшивали нерѣдко къ позорному столбу и грозили сдѣлать то же съ мастерами въ случаѣ рецидива. Не разъ производились при мнѣ обыски у фабрикантовъ; цѣлая стая чиновниковъ врывалась въ мастерскія, переворачивала въ нихъ все вверхъ дномъ, распространяла ужасъ въ семьяхъ, и все это подъ тѣмъ предлогомъ, что мастера позволили себѣ пріемы, которые давно примѣнены въ Англіи, но которымъ регламенты запрещаютъ слѣдовать во Франціи [2]).

Клико-Блервашъ, мемуаръ котораго отпечатанъ былъ въ Гагѣ, цѣлыхъ 20 лѣтъ раньше отмѣнявшаго цехи эдикта, можно сказать, почти исчерпалъ вопросъ о вредѣ этихъ корпорацій для французской промышленности. Онъ вполнѣ подготовилъ дѣло министра-реформатора, отмѣчая тѣ самые недостатки въ отмѣненномъ имъ цеховомъ устройствѣ, противъ которыхъ возстаетъ законъ 1778 года. Въ XVIII вѣкѣ цехи сдѣлались совершенно замкнутыми корпораціями, и эта замкнутость была послѣдствіемъ предписаній, направленныхъ противъ увеличенія числа учениковъ, удлиненія срока ученичества, увеличенія издержекъ для пріобрѣтенія мастерства и т. п. Сами цехи защищали всѣ эти постановленія своихъ статутовъ мнимыми заботами объ интересахъ потребителей, желаніемъ доставить имъ товаръ высшаго качества, оградить ихъ отъ злоупотребленій и неумѣлости. Соображеніями общаго блага прикрывалось, такимъ образомъ, стремле-

---

[1]) Vroil. „Etude sur Cliquot-Blervache“, стр. 85.

[2]) Mémoire relatif aux manufactures de France présenté au ministre le 11 Juin 1778.

ніе сохранить монополію производства въ рукахъ немногихъ семей, создать изъ нихъ такой же замкнутый классъ, какимъ въ древности являлась каста. Клико-Блервашъ ставитъ себѣ цѣлью сорвать маску съ оффиціальныхъ защитниковъ цеховой исключительности, раскрыть предъ всѣми ея дѣйствительныя причины и тѣмъ самымъ подготовить общество къ признанію той истины, что лучшей гарантіей его интересовъ является неограниченная свобода труда. «Запрещеніе принимать больше опредѣленнаго числа учениковъ, пишетъ онъ, не было вызвано невозможностью обучить ремеслу сразу нѣсколькихъ юношей: мастеру едва ли стоило бы больше труда имѣть дѣло съ десятью учениками, нежели съ однимъ. Оно имѣетъ своимъ источникомъ боязнь создать себѣ многихъ конкурентовъ, оно вызвано не государственнымъ, а личнымъ интересомъ. Но если частный человѣкъ находитъ выгоду въ возможномъ ограниченіи числа лицъ, занятыхъ однимъ съ нимъ производствомъ, то государство, наоборотъ, выигрываетъ отъ открытія новыхъ путей для труда: въ его интересахъ облегчить массамъ пріобрѣтеніе средствъ къ жизни. Слѣдуетъ поэтому предоставить рѣшеніе вопроса о числѣ учениковъ потребителямъ. Они одни могутъ установить дѣйствительную норму; всякое опредѣленіе ея легальнымъ путемъ можетъ быть только пагубнымъ». Тотъ же частный интересъ, то же стремленіе обезпечить себѣ монополію, по мнѣнію Клико-Блерваша, побудило цехи удлинить срокъ ученичества. Въ однихъ цехахъ требуется три, въ другихъ четыре, въ третьихъ шесть лѣтъ; но и эти ограниченія показались недостаточными, чтобы отбить охоту у тѣхъ, кто стремился получить званіе мастера. И вотъ причина, по которой придумывается новое средство—создается званіе подмастерьи—родъ личной несвободы, срокъ которой въ два-три раза превышаетъ срокъ ученичества. Но можетъ быть сложность профессіи потребовала такого долгаго искуса? «Только при самой низкой оцѣнкѣ человѣческаго разума, отвѣчаетъ Клико-Блервашъ, можно допустить, что необходимо семь лѣтъ для того, чтобы сдѣлаться хорошимъ бочаромъ, и десять, чтобы сшить, какъ слѣдуетъ, колпакъ».

Авторъ снова утверждаетъ, что боязнь конкурентовъ и же-

ланіе подольше воспользоваться чужимъ трудомъ—дѣйствительные виновники того, что отъ желающихъ попасть въ цехъ требуется, во-первыхъ, долгое ученичество, во время котораго рабочій не только ничего не получаетъ отъ мастера, но еще платитъ ему, а во-вторыхъ, пребываніе въ теченіе многихъ лѣтъ въ званіи подмастерьи или дарового работника.

Опять-таки съ цѣлью устранить конкуренцію цеховые статуты требуютъ отъ ученика издержекъ по регистраціи, на содержаніе часовни братства, на устройство трапезы по случаю его вступленія въ общество (frais de bien venu). Во многихъ цехахъ, сверхъ того, полагается еще платежъ на восковыя свѣчи. По окончаніи срока ученичества слѣдуетъ новый взносъ въ три ливраза право быть подмастерьемъ. Многіе платежи возобновляются ежегодно. Денежныя тягости ученичества еще увеличиваются отъ того, что мастера требуютъ извѣстнаго вознагражденія отъ родителей и платежей въ пользу гильдейской администраціи. Большинство населенія, справедливо замѣчаетъ Блервашъ, не въ силахъ удовлетворить всѣмъ этимъ требованіямъ, а слѣдовательно не можетъ пріобрѣсть права трудиться, права не быть лѣнтяемъ и бродягой. Въ этомъ-то и лежитъ настоящая причина громаднаго числа нищихъ. Наталкиваясь на трудности, какія общество ставитъ каждому желающему трудиться, многіе, очевидно, предпочитаютъ ничегонедѣланье и житье подаяніемъ. Много ли родителей достаточно обезпечены, чтобы отказаться отъ дохода, доставляемаго трудомъ подростка въ теченіе шести или семи лѣтъ, и принять въ добавокъ еще обязательство платить за нихъ мастеру?

Не общественнымъ благомъ, а интересами самозащиты объясняетъ Блервашъ и тѣ постановленія цеховыхъ статутовъ, которыми всячески затрудняется пріобрѣтеніе мастерства лицами сторонними цеху, и устанавляются привилегіи въ пользу дѣтей бывшихъ мастеровъ. Отъ послѣднихъ, въ большинствѣ случаевъ, не требуется никакихъ доказательствъ подготовленности и, въ частности, представленія образцовой работы, такъ дорого стоющей подмастерьи-чужаку. Такимъ образомъ создается своего рода наслѣдственная монополія и, способный, но бѣдный рабочій, всю свою жизнь поставленъ въ необходимость не выходить изъ среды

подмастерій. Матеріальное вознагражденіе перестаетъ быть наградою за трудъ—условіе крайне неблагопріятное для развитія соревнованія и усовершенствованія.

Доказавши такимъ образомъ, что цеховая іерархія поддерживается исключительно въ интересахъ существующихъ мастеровъ, Клико-Блервашъ переходитъ къ критикѣ цеховыхъ порядковъ съ точки зрѣнія ихъ устарѣлости, несоотвѣтствія тѣмъ задачамъ, для которыхъ они нѣкогда были созданы. Его соображенія на этотъ счетъ нисколько не потеряли своей цѣны и находятъ полное оправданіе въ историко-экономической литературѣ нашего времени.

Авторъ несомнѣнно ошибается, когда относитъ появленіе цеховаго устройства къ XII и XIII вѣкамъ. Оно возникло многими столѣтіями ранѣе или вѣрнѣе не прекращалось со временъ римской имперіи [1]).

Но мысль, что желаніе привлечь къ городскимъ промысламъ рабочія силы, находившія заработокъ въ сельскохозяйственной культурѣ и утилизаціи никому непринадлежащихъ земель, повело къ созданію цеховыхъ привилегій и монополій, слишкомъ отвѣчаетъ современнымъ, по преимуществу, итальянскимъ теоріямъ, чтобы частичное проявленіи ея въ сочиненіяхъ такого отдаленнаго предшественника, какъ Клико-Блервашъ, не заслуживало быть отмѣченнымъ. Вотъ что говоритъ онъ объ источникѣ цехового устройства. Справедливость требовала привлеченія чрезвычайными привилегіями тѣхъ рабочихъ, которые впервые вносили въ нашу среду тѣ или другія ремесла и промыслы. Въ эпоху возрожденія промышленности естественно было вознаграждать тѣхъ, кто изобрѣталъ новыя мануфактуры и дѣлалъ новыя открытія. Но этотъ періодъ давно отошелъ въ прошедшее; законъ, который долженъ измѣняться вмѣстѣ съ обстоятельствами, призванъ теперь положить конецъ цеховымъ привилегіямъ. Задача современности лежитъ не въ обогащеніи небольшаго числа готовыхъ заняться ремесломъ рабочихъ, а въ рас-

1) Смотри, что говоритъ, напримѣръ, на этотъ счетъ Ludo Moritz Hartmann въ предисловіи къ недавно открытой имъ грамотѣ отъ 1030 года, установляющей не только фактъ существованія въ Римѣ цеха садоводовъ», но и выборъ имъ цеховыхъ начальниковъ.

пространеніи ремесленнаго производства въ массахъ. По мнѣнію Клико-Блерваша, цехи препятствуютъ размноженію населенія, затрудняя заработокъ. Не имѣя возможности добиться мастерства, способный ремесленникъ эмигрируетъ за границу и переноситъ на иностранцевъ блага собственнаго труда и національной изобрѣтательности. Цехи препятствуютъ также расширенію и домашняго потребленія, и иностраннаго вывоза. Они увеличиваютъ цѣнность продуктовъ обрабатывающей промышленности и тѣмъ дѣлаютъ пріобрѣтеніе ихъ затруднительнымъ. Но дешевизна—первое условіе успѣшной конкуренціи съ соперниками французской торговли и промышленности. Необходимо, поэтому, заключаетъ Клико-Блерваш, устранить тѣ преграды, какія ставитъ на пути къ прогрессу цеховое устройство [1]).

Памфлетная литература первыхъ годовъ революціи вноситъ мало новаго въ только-что воспроизведенную нами критику цеховыхъ порядковъ. Пелтье въ число средствъ, долженствующихъ содѣйствовать возрожденію Франціи, включаетъ между прочимъ и отмѣну цеховъ. Мотивы, приводимые имъ въ пользу этой отмѣны, въ общемъ тѣ же, какіе были выражены много лѣтъ ранѣе экономистами и воспроизведены въ текстѣ эдикта 1776 года. «Благосостояніе государства, пишетъ онъ, зависитъ непосредственно отъ труда его жителей; необходимо поэтому сдѣлать все для поощренія трудолюбія и предпріимчивости не парализовать энергіи, не стѣснять, а, наоборотъ, всячески поощрять ее; вотъ къ чему сводится задача законодателя. Но можно думать, что французское государство преслѣдовало совершенно обратныя цѣли, призывая лишь меньшинство горожанъ въ каждой отдѣльной мѣстности къ занятію ремеслами и ставя всѣхъ остальныхъ въ прямую отъ нихъ зависимость въ дѣлѣ полученія заработковъ. Пелетье осуждаетъ также въ цеховомъ устройствѣ ту систему «подчиненія и угнетенія», которая выражается, по его словамъ, въ наложеніи цѣпей на неимущаго и покровительствѣ богатымъ. «Только проституируя имя порядка, можно было, говоритъ онъ, примѣнить этотъ терминъ къ цеховому устройству». Заодно съ Клико-Блервашемъ онъ напа-

[1]) Jules de Vroil (Etude sur Cliquot-Blervache), стр. 86—98.

даетъ на то, что мастеру дозволено пользоваться даровымъ трудомъ своихъ учениковъ и подмастерій. Долгій срокъ ученичества не кажется ему серьезной гарантіей высокаго качества мануфактуратовъ. Вѣдь неспособный останется таковымъ и по истеченіи всякихъ сроковъ, а между тѣмъ цеховые статуты создаютъ въ его пользу защищаемую правительствомъ монополію. Требованіе обоазцовой работы, удостовѣряющей подготовленность къ занятію ремесломъ, можетъ быть обойдено, такъ какъ имѣющему средства легко заказать ее третьему лицу и выдать за свою собственную. На возраженіе, что трудолюбивый рабочій легко можетъ пріобрѣсть права мастера цѣною сбереженій, Пелетье отвѣчаетъ: «какъ накопить ихъ ему, когда заработокъ едва покрываетъ издержки существованія. Вздумаетъ подмастерье работать на самого себя, мастеръ удерживаетъ въ свою пользу доходъ отъ заказа, а въ случаѣ рецидива бросаетъ его въ тюрьму». И для Пелетье вредъ ремесленныхъ корпорацій состоитъ въ устраненіи ими конкуренціи и обусловленнаго ею соревнованія между рабочими, въ препятствованіи росту населенія и ограниченіи числа ремесленниковъ, въ возвышеніи цѣны мануфактуратовъ, въ сокращеніи потребленія и размѣровъ торговли, въ развитіи пауперизма и разврата. Пелетье съ уваженіемъ упоминаетъ о Тюрго, говоря, что его справедливая и доброжелательная натура давно сознала силу этой истины. Для него, какъ и для его предшественника, кажется яснымъ, что первой задачей правительства по отношенію къ промысламъ должно быть установленіе свободы частной предпріимчивости [1]).

Приблизительно тѣ же мысли одновременно высказывалъ Кондорсэ, брошюра котораго, озаглавленная «Монополія и монополисты», заканчивалась слѣдующимъ обращеніемъ къ правительству: «чтобы уничтожить въ корнѣ источникъ всякой монополіи, достаточно одного—желанія положить имъ конецъ» [2]).

Слѣдуетъ отмѣтить, что на-ряду съ противниками цеховой организаціи французская революція выставила и одного горячаго поборника, Марата. Уже одинъ тотъ фактъ, что защиту цеховъ прини-

---

[1]) La Régénération de la France par M. Pelletier, глава XXII (1899).
[2]) Condorcet, Oeuvres, томъ XIX, стр. 149.

маетъ на себя человѣкъ, котораго нѣкоторые новѣйшие историки готовы отнести къ числу предшественниковъ соціализма, оправдываетъ предположеніе, что представленныя имъ соображенія въ пользу цеховъ близки къ тѣмъ, какими катедеръ - соціалисты стараются защитить это учрежденіе если не въ настоящемъ, то въ прошедшемъ. Но чтеніе того, что извѣстный демагогъ счелъ возможнымъ привесть въ пользу цеховъ, далеко не оправдываетъ подобнаго предположенія. Оно убѣждаетъ, наоборотъ, въ совершенной произвольности того мнѣнія, которое приписываетъ Марату соціалистическія тенденціи. «Въ каждомъ сословіи, не ставящемъ себѣ задачей удовлетвореніе честолюбія, а только обезпеченіе личнаго благосостоянія, пишетъ Маратъ, добросовѣстность неразрывно связана съ возможностью упрочить свою репутацію. Отнята эта возможность, и необходимо наступаетъ конецъ обыкновенной честности. Всякое ремесло, всякая торговля вырождается въ открытое плутовство и интригу. Съ отмѣною цеховъ исчезнетъ стимулъ къ производству мануфактуратовъ отмѣннаго качества въ видахъ упроченія репутаціи; каждый отнынѣ будетъ ставить себѣ цѣлью привлечь покупателя одной внѣшностью; можно ждать, что впредь всѣ будутъ искать какъ можно больше работы и работать какъ можно быстрѣе. Чтобы избѣжать послѣдствій, какія для сбыта его продуктовъ произведетъ дурная о нихъ молва, ремесленнику ничто не помѣшаетъ переселиться въ другой кварталъ или другой городъ». Маратъ полагаетъ, что государство должно обезпечить всѣмъ потребителямъ возможность пріобрѣтенія мануфактуратовъ добраго качества, по крайней мѣрѣ, настолько, насколько эти мануфактураты принадлежатъ къ числу предметовъ необходимости. А отсюда желательность мѣръ, удостовѣряющихъ способность и устраняющихъ возможность обмана со стороны промышленника. Предлагаемый Маратомъ проектъ организаціи индустріи существенно расходится, однако, съ господствовавшими въ то время цеховыми порядками. Правда, и онъ хочетъ подчинить всѣхъ, кто готовится къ ремеслу, шести и семи-лѣтнему искусу, но, съ другой стороны, онъ говоритъ о дарованіи простымъ рабочимъ (подмастерьямъ) приличнаго жалованья, мѣшающаго имъ впасть въ нищету, и о надѣленіи наиболѣе искусныхъ изъ нихъ

по истеченіи трехлѣтняго срока всѣми необходимыми средствами къ открытію самостоятельной мастерской [1]).

Нельзя сказать, чтобы наказы 1789 года представили по вопросу объ отмѣнѣ цеховаго устройства то же единогласіе, какимъ отличаются ихъ требованія на счетъ упраздненія сеньеріальныхъ правъ и привилегій. Одинъ изъ недавнихъ историковъ французской революціи объясняетъ этотъ фактъ тѣмъ, что въ окончательномъ текстѣ кайе не слышно голоса простыхъ рабочихъ; въ ихъ редакціи принимаютъ участіе не подмастерья и ученики, а мастера. Весьма мало такихъ, въ которыхъ самимъ рабочимъ приходится высказать свои требованія; но эти немногіе, всецѣло принадлежащіе къ числу мѣстныхъ или приходскихъ, своимъ содержаніемъ вполнѣ оправдываютъ предположеніе, что, имѣй рабочее сословіе возможность высказаться отдѣльно по вопросу объ отмѣнѣ или сохраненіи цеховаго устройства, оно несомнѣнно отнеслось бы къ нему съ осужденіемъ.

Цитируемый нами писатель даетъ слѣдующую статистику наказовъ съ точки зрѣнія ихъ сочувствія и враждебности къ существующей организаціи ремеслъ и промысловъ: 59 наказовъ, изъ которыхъ 4 принадлежатъ духовенству, а десять дворянству, требуютъ отмѣны цеховъ, какъ противорѣчащихъ свободѣ, личному самоопредѣленію и прогрессу ремеслъ и промышленности. 7 предоставляютъ рѣшеніе вопроса генеральнымъ штатамъ; 2—бальяжей Витри и Сентъ-Менегуда, стоятъ за сохраненіе существующихъ цеховъ. То же дѣлаютъ и пять другихъ, требующихъ устройства новыхъ ремеслъ на тѣхъ же цеховыхъ основахъ и при томъ только въ большихъ городахъ. Шесть кайе, относясь благопріятно къ мысли объ упраздненіи цеховаго устройства, требуютъ его сохраненія въ видахъ промышленности, правильное отправленіе которой связано съ общественной безопасностью. Аптекаря, фельдшера, золотыхъ дѣлъ мастера, слесаря, парикмахеры, типографщики и книгопродавцы должны по прежнему быть устроены въ цехи. Наконецъ, въ шести наказахъ говорится только о необходимости внести реформу въ

---

[1]) См. Ami du peuple, № 91, цитировано Buchez et Roux въ Histoire parlamentaire, томъ V, стр. 108.

существующую организацію промышленности [1]). Такъ, въ кайе средняго сословія Амьена говорится лишь объ упраздненіи покупаемыхъ у правительства правъ мастерства. Ученичество и образцовая работа признаются желательными, какъ средство вызвать соревнованіе и обезпечить каждому преимущества его труда и таланта [2]).

Въ отпечатанныхъ Шассеномъ наказахъ приходскихъ собраній Парижа, на-ряду съ ходатайствами о сохраненіи цеховой организаціи [3]), встрѣчаются и совершенно обратныя. Они являются даже болѣе или менѣе общимъ правиломъ, по крайней мѣрѣ, въ приходскихъ кайе, отнюдь однако не въ тѣхъ, авторами которыхъ были непосредственно заинтересованные въ вопросѣ мастера. Послѣдніе единогласно стоятъ не только за сохраненіе цеховъ, но и за устраненіе всякихъ изъятій изъ цеховой подсудности, въ родѣ той, напримѣръ, какою пользовались поселенные въ предѣлахъ Тампль ремесленники [4]). Нѣкоторые требуютъ даже возвышенія платежей при поступленіи въ ряды мастеровъ [5]) съ цѣлью усиленія монополіи. Другіе стараются поддержать существующую организацію ремеслъ соображеніями, довольно близкими къ тѣмъ, какія высказаны были Маратомъ. «Слишкомъ большая свобода, удержанная эдиктами 1776 и 1777 г. г., не оставила сомнѣнія въ неудобствахъ ея для промышленности. Обиліе производителей далеко не обезпечиваетъ того блага, какого можно было ожидать отъ конкуренціи. Вѣдь потребленіе не возрастаетъ одновременно и параллельно увеличенію ихъ числа. Они поставлены поэтому въ необходимость соперничать въ пониженіи цѣнъ, что въ результатѣ повергаетъ

---

[1]) См. La révolution française et la question ouvrière par Charles Chabot. Révolution française, t. V, Juillet.—Dec. 1883.

[2]) Arch. Parl., т. I, стр. 753.

[3]) Chassin. Les élections et cahiers de Paris, т. II, стр. 487; отрывки изъ затеряннаго cahier прихода Grand Augustin.

[4]) См. наказъ de la comnunauté des maîtres fondeurs, doreurs et graveurs. (Ibid., стр. 503). Cahier du corps de l'épicerie, стр. 519. Mémoire des maîtres perruquiers. стр. 531.

[5]) Ibid. стр. 532 Cahiers de la communauté des marchandes de modes plumassières, fleuristes de Paris.

ихъ въ крайнюю нищету» [1]). Торговля нуждается въ довѣріи, а его можетъ обезпечить только организація ремеслъ въ корпораціи. При возникновеніи слишкомъ большаго числа ремесленниковъ въ одномъ и томъ же производствѣ, имъ приходится или подкапываться другъ подъ друга, или пускаться на недобросовѣстность [2]).

Если отъ городскихъ общинъ и корпорацій мы перейдемъ къ сельскимъ, то въ нихъ мы, разумѣется, встрѣтимъ полное единогласіе по вопросу объ упраздненіи цеховъ. Тогда какъ въ наказахъ отдѣльныхъ бальяжей и городовъ Артуа, напримѣръ, не разъ высказывается желаніе сохранить права и привилегіи ремесленныхъ корпорацій [3]), изъ сельскихъ общинъ той же провинціи слышится единодушное требованіе сдѣлать занятіе промыслами и торговлей свободнымъ для всѣхъ и отмѣнить необходимость пріобрѣтенія правъ мастера [4]). Едва-ли нужно доказывать, что централизація промышленной дѣятельности въ городахъ, необходимое послѣдствіе цеховаго устройства, гибельно отражалась на интересахъ сельскаго люда и вызывало въ немъ при случаѣ откровенный протестъ, попытку радикальной реформы. Неудивительно поэтому, если и внѣ Артуа повторяется то же явленіе, если крестьянинъ всюду стоитъ за свободу промышленности, обѣщающую ему возможность добавочныхъ заработковъ и дешевизну продуктовъ потребленія [5]).

Такимъ образомъ, содержаніе сельскихъ наказовъ оправдывало замѣчаніе аббата Бодо, что цеховая организація и регламентація ремеслъ государствомъ имѣли своимъ послѣдствіемъ возстановленіе селъ противъ городовъ, порождали между ними ожесточенную, хотя и скрытую вражду [6]).

---

[1]) Doléances des marchandes bouquetières, fleuristes, стр. 535.

[2]) Communauté des maîtres fruitiers, orangers, grainiers des villes, faubourgs et baulieue de Paris, стр. 540 (Ibid.).

[3]) Cahiers du Pas de-Calais т. I, стр. 48 и 64.

[4]) Ibid., т. I, стр. 205, 336, 394, 546

[5]) Arch. Parl., т. V, стр. 56. Cahiers de la paroisse de Rosny. Cahiers de la communauté d'Eguilles, т. VI, стр. 286. Cahiers de la communauté de Ciotat et cahier de la communauté de Ventabres, стр. 328 и 439.

[6]) Говоря о цеховой организаціи, аббатъ Бодо называетъ ее système absurde qui a rendu les villes du même empire étrangers aux campa-

Большинство возраженій, представленныхъ экономистами противъ цеховъ, примѣнимы были въ равной степени и къ тѣмъ большимъ гильдейскимъ сообществамъ, въ рукахъ которыхъ сосредоточивались важнѣйшія вѣтви внѣшней торговли.

Полемика противъ привилегій остъ-индской компаніи занимаетъ, какъ извѣстно, выдающееся мѣсто въ исторіи физіократіи. Еще Гурнэ осуждалъ ихъ открыто. [1]) Морелле счелъ нужнымъ въ 1769 году воспроизвесть эти нападки, присоединяя къ нимъ новыя. Послѣ пораженій, понесенныхъ Дюпле, ему не трудно было доказать, что компанія безсильна отстаивать безъ правительственной помощи свои торговыя преимущества въ Индіи противъ усиливающейся конкурренціи англичанъ и поддерживаемаго ими недоброжелательства въ средѣ туземцевъ. Легко было также установить, въ виду финансовыхъ затрудненій правительства, невозможность поддержанія компаніи цѣною пожертвованій, равныхъ тѣмъ, на которыя такъ необдуманно шло французское правительство за послѣднія сорокъ лѣтъ. Неккеръ, завѣдывавшій въ это время ея интересами, счелъ долгомъ отвѣтить на эти на-

---

gnes même les plus prochaines, qui a fomenté, a fortifié sans cesse ces divisions, ces guerres sourdes de toutes les villes contre toutes les campagnes (Introduction à la philosophie économique, стр. 718).

Клико-Блервашъ въ свою очередь доказывалъ необходимость для крестьянъ того подспорья земледѣлію, какое представляетъ кустарная промышленность, и указывалъ на примѣръ Лангедока, Пикардіи, Шампани, какъ на доказательство тому, что и въ мертвую половину года сельскій житель можетъ найти занятіе въ выдѣлкѣ льна, въ приготовленіи гвоздей, въ слесарномъ дѣлѣ, въ тканьѣ и пряжѣ и т. п. Въ окрестностяхъ Реймса, писалъ онъ, крестьянскія женщины чешутъ и прядутъ шерсть, и это обстоятельство вноситъ значительное благосостояніе въ ихъ семьи. Въ Лоренѣ и въ Вогезахъ тѣ же крестьянки заняты вышиваньемъ и поражаютъ высокимъ качествомъ своей работы. Поселянинъ изъ Арденъ выдѣлываетъ гвозди, а пикардецъ слыветъ отличнѣйшимъ слесаремъ. Все это приводилось въ доказательство тому, что промышленность призвана оказывать помощь земледѣлію. Показанія Блерваша какъ нельзя лучше устанавливаютъ тотъ фактъ, что задолго до революціи правило, въ силу котораго обрабатывающая промышленность должна была всецѣло сосредоточиться въ рукахъ городскихъ цеховъ, далеко не соблюдалось на практикѣ, стр. 331 и 333. Vroil, Etude sur Cliquot-Blervache.

[1]) Schell, стр. 134.

падки. Всѣ крупные представители физіократіи стали на сторону Морелле. Тюрго привѣтствовалъ его мемуаръ, объявляя въ письмахъ къ аббату отъ 25 іюля и 3 октября 1769 года, что «доказательства доведены имъ до очевидности» [1]). Дю-Понъ де-Немуръ въ свою очередь вмѣшался въ борьбу, видя въ ней новый поводъ къ защитѣ основнаго принципа физіократіи о необходимости ничѣмъ не сдерживаемой свободы торговли. Бѣдственное положеніе компаніи, по его словамъ, было «разительнымъ примѣромъ тѣхъ опасностей, какимъ подвергается государство, разъ оно рѣшится предпочесть кажущіяся выгоды монополіи настоящимъ преимуществамъ свободной конкурренціи» [2]).

Когда въ 1769 году правительство отняло у компаніи ея привилегіи, физіократы торжествовали эту побѣду, какъ предвѣстникъ свободы торговли. Въ сочиненіяхъ Ле-трона по отношенію къ торговымъ компаніямъ воспроизводятся тѣ же мысли, выраженіе которыхъ можно найти въ полемикѣ Морелле и Дю-Пона съ Неккеромъ. «Я не ограничусь утвержденіемъ, что Франція должна распространить на колоніи благодѣянія свободной торговли, едва сдѣлаютъ это другія націи, пишетъ онъ, нѣтъ, я скажу: она должна надѣлить ихъ этой свободой, какъ только обезпечена будетъ ей самой свобода внѣшняго рынка, а этого она можетъ добиться, когда ей угодно и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше» [3]).

Отношеніемъ къ остъ-индской компаніи опредѣлилось положеніе, занятое экономистами XVIII вѣка въ вопросѣ о всякаго рода торговыхъ монополіяхъ, будетъ-ли ими, установленіе порто-франко въ Марсели или надѣленіе преимуществами тѣхъ или другихъ обществъ транспортированія кладей моремъ или сушей. Клико Блервашъ высказываетъ общую физіократамъ точку зрѣнія, подвергая строгому осужденію коммерческую политику Кольбера и заявляя, что нигдѣ и ни въ какое время торговля не процвѣтала въ большей степени, какъ тогда и тамъ, когда купцы пользовались ничѣмъ не стѣсняемой свободой сдѣлокъ [4]).

---

1) La démonstration y est portée au plus haut degré d'évidence. (Oeuvres, т. I, стр. 799).

2) Schell, стр. 133.

3) Le-trosne. (De l'intéret social, стр. 1018).

4) Vroil. (Etude sur Cliquot Blervache), стр. 172, 179, 199.

Наказы 1789 года высказались въ томъ-же смыслѣ. «Со всѣхъ сторонъ, пишетъ Бонассiё, слышатся жалобы на привилегiи и монополiи. Общественное мнѣнiе требуетъ отмѣны частныхъ компанiй, надѣленныхъ торговыми преимуществами. Избиратели не хотятъ знать болѣе о привилегiяхъ лодочниковъ Кондэ и Дюнкирхена. Въ Вилленевъ-де-Бергъ слышится протестъ противъ марсельскаго портофранко. Среднее сословiе Парижа требуетъ отмѣны исключительныхъ преимуществъ королевскихъ почтъ (messageries). «Да позволено будетъ, гласитъ его наказъ, ударить кнутомъ по лошади безъ королевскаго разрѣшенiя». Богатыя каменнымъ углемъ мѣстности требуютъ прекращенiя монополiй, созданныхъ въ пользу лицъ, эксплоатирующихъ копи. «Мы желаемъ не привилегiй, пишетъ среднее сословiе Амьена, а поощренiя, почетныхъ, лестныхъ отличiй, не исключительныхъ выгодъ, а чести» [1]. Но въ этомъ не отказывала, какъ мы видѣли, промысламъ и торговлѣ защищаемая физiократами политика. Общественное мнѣнiе высказывалось также и въ пользу отмѣны того privilegium odiosum, какое тяготѣло, съ одной стороны, на дворянахъ, не допускаемыхъ къ занятiю мелочной торговлей, а съ другой, на капиталистахъ, которымъ запрещалась отдача денегъ въ ростъ. Не одни дворянскiе кайе, но и тѣ, редакторами которыхъ были духовенство и среднее сословiе, высказываются въ пользу допущенiя дворянства къ коммерческой дѣятельности [2]. Нельзя сказать того-же въ равной мѣрѣ по отношенiю къ свободѣ роста. Правда, во многихъ наказахъ встрѣчается односложное заявленiе: «отдача денегъ на проценты должна быть разрѣшена на протяженiи всего государства» [3]. Но въ церковныхъ не разъ дѣлаются оговорки въ родѣ тѣхъ, какiя заключаютъ въ себѣ «жалобы и ходатайства бенедиктинцевъ конгрегацiи Сенъ-Моръ въ Парижѣ», объявившихъ ростъ противнымъ божескимъ и человѣческимъ законамъ и подведшихъ подъ общее осужденiе даже

---

[1]) Examen des cahiers de 1789 au point de vue commercial et industriel par P. Bonnassieux. Paris 1884, стр. 22 и 31.

[2]) Ibid., стр. 32.

[3]) Cahiers du bailliage d'Amont (Arch. Parl. Томъ I, стр. 7779). Cahiers de la sénéchaussée d'Anjou. (Томъ II, стр. 43).

спекуляціи Mont de pieté въ Парижѣ [1]). Осужденіе ажіотажа и правительственныхъ лоторей также весьма обычныя явленія не въ однихъ только церковныхъ наказахъ, но и тѣхъ, редакторами которыхъ являются дворянство и буржуазія [2]). Такимъ образомъ въ наказахъ сказывается то же разногласіе, какое существовало и въ лагерѣ экономистовъ, гдѣ на-ряду съ Гурнэ и Тюрго, стоявшихъ за полную свободу роста, Кенэ считалъ необходимымъ нѣкоторое ея ограниченіе.

И такъ, въ общемъ можно сказать, что наказы 1789 года, отразили на себѣ довольно ярко вліяніе той теоріи государственнаго невмѣшательства въ экономическую дѣятельность, которую Гурнэ высказалъ въ извѣстномъ афоризмѣ—«laissez faire» и которая на цѣлое столѣтіе опредѣлила собою характеръ господствующей экономической доктрины и политику европейскихъ правительствъ по отношенію къ промысламъ и торговлѣ.

---

1) Chassin. Les élections et cahiers de Paris, томъ II, стр. 37.

2) См., напр., Cahiers du clergé des paroisses de Saint Paul въ Парижѣ. (Ibid., томъ II, стр. 51), Cahiers des départements nobles (1-er départ), Cahiers du district des Barnabites à Paris.

ГЛАВА III.

Податныя теоріи прошлаго столѣтія и ихъ вліяніе на наказы 1789 г.

§ 1.

Нельзя сказать, чтобы экономисты и публицисты XVIII вѣка, сходясь въ нападкахъ на существующую систему налоговъ, обнаруживали бы ту же общность воззрѣній по вопросу о ея реформѣ. Можно утверждать даже какъ разъ обратное, можно доказывать, что, проникнутые одинаково мыслью о необходимости поднять земледѣліе, какъ главный и даже единственный источникъ народнаго богатства, послѣдователи физіократическаго ученія расходились въ конечныхъ выводахъ, въ практическомъ примѣненіи тѣхъ взглядовъ на естественныя отношенія государства къ народному производству, въ которыхъ лежитъ источникъ всякой теоріи налоговаго обложенія. Что всего изумительнѣе, что само собою опровергаетъ всѣ навѣты и обвиненія, взводимые на Кенэ и его школу, какъ на одностороннихъ защитниковъ земледѣльческихъ интересовъ и класса крупныхъ недвижимыхъ собственниковъ, это то, что они первые высказали мысль о необходимости возложить бремя налоговъ ни на кого инаго, какъ на собственниковъ.

На-ряду съ этимъ ученіемъ о единомъ земельномъ налогѣ, XVIII столѣтіе представляетъ намъ разнообразнѣйшіе проекты податной реформы, начиная съ мечтаній Вобана объ установленіи въ пользу короля подобія церковной десятины, переходя къ защитѣ существующей системы поголовной подати и косвенныхъ сборовъ, въ частности таможеннаго тарифа, и оканчивая проектами подоходнаго и даже прогрессивнаго налога [1]), которые всѣ встрѣчаютъ въ лицѣ

[1]) Condorcet, de l'impôt progressif. 1792 года.

Руссо, мечтающемъ о возстановленіи доманіальнаго фонда и покрытіи имъ всѣхъ государственныхъ издержекъ, одинаково строгаго и односторонняго критика [1]). Въ одномъ отношеніи, однако, существуетъ между финансистами прошлаго вѣка полное единогласіе. Какъ предвозвѣстники новыхъ демократическихъ теченій, они въ одно слово протестуютъ противъ неравенства обложенія и податныхъ изъятій высшихъ сословій. Въ этомъ отношеніи всѣ и каждый изъ нихъ равно наложили свою печать на редакцію наказовъ 1789 года и подготовили рѣшенія, принятыя въ знаменитую ночь 4-го августа.

Уже Буагильберъ включаетъ въ свой «Factum de la France», эту, можно сказать, первую попытку обосновать науку о финансахъ, энергическій протестъ противъ обремененія податями бѣднѣйшихъ классовъ общества. «Въ государственномъ тѣлѣ, пишетъ онъ, бѣдные то же, что глаза и черепъ въ человѣческомъ,— части наиболѣе слабыя и нѣжныя, а богатые — точно руки и туловище; удары, наносимые ихъ карману, въ видахъ покрытія государственныхъ потребностей, для нихъ нечувствительны,— такъ они крѣпки и сильны; но тѣ же удары почти смертельны для слабыхъ членовъ (т. е. для бѣдныхъ); и передаются ими сплошь и рядомъ остальнымъ» [2]).

Изъ этого положенія Буагильберъ дѣлаетъ слѣдующій выводъ: «если бы богатые сознавали свои настоящіе интересы, они совершенно освободили - бы бѣдныхъ отъ налоговъ» [3]). «Надо, говоритъ Буагильберъ, чтобы налоги текли въ руки правителя такъ же легко, какъ рѣки въ море; но для этого необходимо, чтобы они были пропорціональны платежнымъ способностямъ, а слѣдовательно, чтобы государь требовалъ много съ того, кто имѣетъ много, и мало съ того, кто имѣетъ мало» [4]).

---

[1]) Quiconque aura suffisemment réfléchi sur cette matière ne pourra guère être à cet égard d'un autre avis que Bodin, qui regarde le domaine public, comme le plus honnête et le plus sûr de tous les moyens de pourvoir aux besoins de l'état. Discours sur l'économie politique. Oeuvres, изд. 1790 г , т. VII, стр. 309.

[2]) См. Factum de la France, глава XVI, стр. 309.

[3]) Ibid., стр. 308.

[4]) Ibid., стр. 307. (Сравни: Horn. L'économie politique avant les physiocrates, стр. 310—313.

Физіократическая школа въ свою очередь не только не допускаетъ сословныхъ изъятій въ дѣлѣ налоговъ, но требуетъ еще возложенія всего ихъ бремени на земельныхъ собственниковъ, т. е. на практикѣ на классы привилегированные. «Физіократамъ, пишетъ Летронъ, дѣлаютъ упрекъ, будто всѣ ихъ интересы клонятся къ защитѣ собственниковъ. Ужъ не потому-ли, что ихъ однихъ они и желали бы обложить налогомъ? Ихъ обвиняютъ во враждебномъ отношеніи къ торговлѣ и промышленности,—не потому-ли, что для нихъ они требуютъ свободы и налоговыхъ иммунитетовъ?» Такъ какъ въ ихъ глазахъ ни промышленность, ни торговля не являются источниками богатства, а простой затратой, оплачиваемой земледѣльческимъ производствомъ, то понятно, что связанный съ ними трудъ не долженъ, по ихъ мнѣнію, быть обложенъ [1]).

Если физіократы съ такой горячностью требуютъ отмѣны налоговъ на потребленіе, то потому, что эти налоги главною массою своею падаютъ на бѣднѣйшихъ плательщиковъ. «Косвенные сборы необходимо предполагаютъ, писалъ Кенэ, бѣдныхъ крестьянъ, а гдѣ бѣдные крестьяне, тамъ и бѣдная казна [2]). Въ число невыгодъ косвенныхъ налоговъ и въ частности налоговъ на потребленіе Тюрго ставитъ обремененіе, испытываемое отъ нихъ бѣдными, и несоотвѣтствіе ихъ съ доходами [3]). Физіократы придавали такое значеніе отмѣнѣ налоговъ на потребленіе, что Дю-Понъ де-Немуръ, предупреждая Тюрго противъ излишней поспѣшности въ проведеніи реформъ, писалъ ему 16 октября 1774 года: «отмѣните только налоги на потребленіе, и этого уже достаточно; вы сдѣлаете остальное, если у васъ хватитъ на то время» [4]). Противникъ физіократовъ Форбоннэ ни мало не расходится съ ними въ вопросѣ о равенствѣ гражданъ предъ

---

[1]) Letrosne, de l'intérêt social. Physiocrates, éd. d'Eugene Daire, т. II, стр. 1022.

[2]) „Impositions indirectes, pauvres paysans; pauvres paysans, pauvre royaume; pauvre royaume, pauvre souverain“.

[3]) Il y a surcharge pour les consommateurs pauvres. Elles sont sans aucune proportion avec les revenus. Turgot. Oeuvres, изданіе Daire, томъ I, стр. 397. (Plan d'un mémoire sur les impositions).

[4]) Schelle, Du-Pont de Nemours, стр. 188.

налогомъ. Считая химерой, превозносимый Кенэ и его школой, единый земельный налогъ [1]), онъ въ то же время вооружается за-одно съ нимъ противъ налоговъ на потребленіе, разъ эти налоги падаютъ на предметы первой необходимости; за-одно съ нимъ также онъ готовъ провозгласить налогъ на собственниковъ «самымъ справедливымъ и всего легче осуществимымъ, но подъ условіемъ, чтобы всѣ земли были равно обложены (si toutes les terres payaient également [2]).

Критикъ физіократическихъ теорій, столь сурово осужденный Летрономъ, Кондильякъ не обнаруживаетъ разногласія по вопросу о равномѣрномъ участіи гражданъ въ несеніи податей. «Въ государствѣ, пишетъ онъ, существуетъ, собственно говоря, два класса лицъ—собственники, въ рукахъ которыхъ всѣ земли и продукты, и лица, живущія заработкомъ (salariés), которыя, не имѣя ни земель, ни продуктовъ, живутъ доходомъ своего труда». Первые легко могутъ быть обложены налогомъ въ пользу государства. Такъ какъ всѣ продукты принадлежатъ имъ и проходятъ прежде всего чрезъ ихъ руки, то налогъ можетъ сократить лишь количество остающихся у нихъ денегъ. Другое дѣло тѣ, кто живетъ заработкомъ. Ихъ нельзя обложить налогомъ, такъ какъ у нихъ нѣтъ собственныхъ продуктовъ, такъ какъ они не имѣютъ ничего, кромѣ платы за трудъ,—платы, постоянно понижаемой конкурренціей и падающей до уровня того, что необходимо для существованія; обременять налогомъ классъ, имѣющій только нужное для жизни, равнозначительно требованію денегъ у того, кто ихъ не имѣетъ [3]).

Почти наканунѣ революціи другой экономистъ, Клико Блервашъ, высказываетъ по отношенію къ равенству налоговаго обложенія тѣ самыя мысли, какія въ наши дни лежатъ въ основѣ экономическаго законодательства всѣхъ образованныхъ народовъ.

---

[1]) L'impôt unique sur la terre parait une chimère (Recueil des principaux Economistes). Forbonnais. Principes économiques, 1767, стр. 208.

[2]) Ibid., стр. 207 и 208.

[3]) La classe salariée gagnant l'argent nécessaire à sa subsistance, mettre un impôt sur elle, c'est vouloir qu'elle paye avec un argent, qu'elle n'a pas. Condillac. Le commerce et le gouvernement въ Recueil des principaux économistes, глава 38 первой части.

«Всѣ подданные одного государя, какъ подчиненные однимъ законамъ, пользуются, каждый сообразно своему состоянію, своимъ способностямъ и имуществу, одинаковой безопастностью, одинаковымъ покровительствомъ. Справедливость требуетъ поэтому, чтобы они равно участвовали въ тѣхъ тягостяхъ, съ какими связана эта, доставляемая государствомъ, защита. Только на этихъ началахъ справедливости можно опереть сколько-нибудь прочно общественное благоденствіе» [1]).

Такимъ образомъ въ сочиненіяхъ экономистовъ различнѣйшихъ школъ уже высказывается то общее требованіе—уравнять гражданъ въ дѣлѣ несенія податей и, по возможности, перенесть бремя ихъ съ неимущихъ классовъ на имущіе, которое заставило Людовика XVI за десять лѣтъ до революціи ставить нотаблямъ на видъ необходимость «отнестись съ особенной заботливостью къ интересамъ наименѣе зажиточныхъ плательщиковъ» [2]).

Можно спорить, разумѣется, о томъ, въ какой мѣрѣ физіократическое ученіе наложило печать на характеръ соціальной революціи, пережитой Франціей въ 1789 году; можно расходиться въ оцѣнкѣ его роли при редакціи наказовъ и проведеніи учредительнымъ собраніемъ основъ новаго экономическаго законодательства; но нельзя не признать, что по вопросу о равенствѣ гражданъ предъ налогомъ и обложеніи податью имущественнаго класса предпочтительно предъ другими честь почина принадлежитъ никому другому, какъ школѣ Кенэ и тѣмъ раннимъ ея предвозвѣстникамъ, крупнѣйшимъ представителемъ которыхъ является Буагильберъ. Какое бы разнорѣчіе ни существовало между экономистами прошлаго столѣтія по вопросамъ земледѣльческой, промышленной и торговой политики, всѣ они безъ различія школъ примыкаютъ къ физіократическому ученію, разъ дѣло касается вопроса о податныхъ изъятіяхъ и привилегіяхъ. Противникъ Тюрго въ вопросѣ о свободѣ хлѣбной торговли, Неккеръ, сходится съ прямыми послѣдователями великаго министра-реформатора — Дю-Пономъ и Кондорсэ, въ требованіи отмѣнить податныя изъятія, привлечь всѣхъ гражданъ къ покрытію госу-

---

[1]) Vroil. Etudes sur Clicquot-Blervache, стр. 324.

[2]) Gomel (les causes financières de la révolution française), стр. 414.

дарственныхъ издержекъ и не допускать другихъ преимуществъ, кромѣ тѣхъ, поводъ къ которымъ даетъ бѣдность и нужда. Идея равенства гражданъ предъ налогомъ выходитъ изъ сферы теоретическихъ вопросовъ, проникаетъ въ общественное сознаніе всѣхъ сословій, обусловливая собою не встрѣчающееся въ другихъ сферахъ единогласіе дворянскихъ и церковныхъ кайе съ наказами буржуазіи, заставляя привелегированныхъ добровольно поступиться своими податными изъятіями, провозгласить въ этомъ отношеніи изополитію всѣхъ гражданъ французскаго государства. Если факту распространенія въ средѣ избирателей напередъ заготовленныхъ образцовъ наказовъ не разъ надо приписать однообразное воспроизведеніе «тетрадями жалобъ и ходатайствъ» однихъ и тѣхъ же запросовъ, то нельзя, съ другой стороны, не объяснить одинаковаго протеста ихъ противъ существующей налоговой системы тѣмъ молчаливымъ соглашеніемъ, какое во всѣхъ классахъ вызвало новое ученіе о «естественномъ порядкѣ народнаго хозяйства». Стоитъ раскрыть любой изъ наказовъ дворянства или духовенства, чтобы вынести то впечатлѣніе, что начавшаяся задолго до революціи пропаганда подоходнаго налога,—пропаганда, поведшая къ созданію такъ называомыхъ dixièmes et vingtièmes, въ связи съ ученіемъ новой экономической школы и укоренившимся сознаніемъ, что безъ расширенія основъ обложенія, государство не въ силахъ покрыть дефицита, привели въ совокупности къ тому результату, что и въ глазахъ привилегированныхъ свобода отъ подати сдѣлалась вопіющимъ злоупотребленіемъ. Упорствуя въ отстаиваніи другихъ сословныхъ преимуществъ и связанныхъ съ ними почетныхъ правъ, не желая поступиться ни крѣпостными службами и платежами, ни подсудностью крестьянства, требуя преимущественнаго занятія собственными членами военныхъ и придворныхъ постовъ и даже особаго знака отличія для благородныхъ, дворянство въ то же время ни разу не заводитъ въ наказахъ рѣчи объ освобожденіи его собственности отъ налоговъ, а, наоборотъ, хочетъ усиленнаго обложенія «роскошныхъ домовъ, служебной свиты, лошадей, своръ собакъ и т. п.» [1]).

---

[1]) См., напримѣръ, наказъ алансонскаго дворянства (Arch. Parl., т. I,

Тѣ же привилегированные не разъ подымаютъ «рѣчь объ изъятіи отъ налога живущихъ своимъ заработкомъ поденьщиковъ» [1]).

Дворянство одного изъ парижскихъ избирательныхъ округовъ даже дѣлаетъ открытый призывъ ко всему сословію, приглашая его отказаться добровольно отъ «тѣхъ денежныхъ привилегій, которыя такъ отяготительны для народа и препятствуютъ установленію желательнаго единства между всѣми частями государства» [2]).

Но если въ вопросѣ о равенствѣ гражданъ предъ налогомъ всѣ экономисты прошлаго вѣка одинаково являются выразителями новыхъ демократическихъ теченій, то на этомъ собственно и останавливается сходство предлагаемыхъ ими податныхъ реформъ. Что касается до самыхъ формъ и порядковъ обложенія, то они не въ силахъ столковаться другъ съ другомъ, и это разномысліе налагаетъ свою печать и на характеръ требованій, заявленныхъ наказами 1789 года. Не то, чтобы финансовая наука не сдѣлала въ прошломъ столѣтіи никакихъ успѣховъ; напротивъ того, можно сказать, что основы ея были прочно положены съ того момента, когда, благодаря физіократамъ, вполнѣ установлено было различіе чистаго и валоваго дохода и единственнымъ предметомъ обложенія признанъ былъ доходъ чистый. Но провозгласить этотъ труизмъ—не значило еще указать тѣ способы, какими чистый доходъ всего легче и вѣрнѣе можетъ быть привлеченъ къ оплатѣ государственныхъ издержекъ. Односто-

---

стр. 715); а также наказъ духовенства въ Аміенѣ (Ibid., стр. 735); наказъ всѣхъ трехъ сословій въ Villers-la-Montagne высказывается въ томъ же смыслѣ (Arch. Parl., томъ II, стр. 246); смотри также наказъ дворянства Сенъ-Кантена (Arch. Parl., т. V, стр. 852).

[1]) См. наказъ духовенства въ Нимѣ (Arch. Parl., т. IV, стр. 237, статья VII).

[2]) См. Chassin. Les élections et cahiers de Paris, томъ II, Les cahiers des départements nobles, VI-ème département, XIV-ème départ., стр. 264 и 281. Du-Pont de Nemours въ составленномъ имъ Tableau comparatif des demandes contenues dans les cahiers des trois ordres приводитъ огромное множество наказовъ разныхъ сословій, требовавшихъ равенства обложенія какъ между сословіями, такъ и между провинціями; см. стр. 63.

роннее воззрѣніе на исключительную производительность земледѣлія, ложное представленіе о томъ, что обрабатывающая промышленность и торговля не создаютъ сами по себѣ цѣнностей, что внѣ собственниковъ, фермеровъ и земледѣльцевъ, не существуетъ другихъ классовъ, кромѣ «безплодныхъ» (stériles), послѣдовательно привело физіократовъ къ тому утвержденію, что единственной статьей обложенія долженъ быть чистый доходъ, доставляемый сельскимъ хозяйствомъ. Этотъ доходъ представляетъ ту часть общей выручки, которая остается за покрытіемъ издержекъ производства, предварительныхъ затратъ и личнаго заработка фермера [1]).

Тамъ, гдѣ существуетъ система сдачи земли въ аренду, размѣръ этого чистаго заработка опредѣляется легко получаемой собственникомъ платой; это тотъ платежъ за естественную и неисчезающую производительность почвы, которую Рикардо признаетъ источникомъ земельной ренты и которую уже Тюрго въ противность Дю-Пону и другимъ доктринерамъ физіократіи считаетъ «неоплачиваемымъ даромъ природы» (revenu libre, que le propriétaire tient en grande partie du bienfait de la nature) [2]). Оживляя политическую доктрину Боссюэта и другихъ теоретиковъ абсолютизма, высказывая дорогую Людовику XIV мысль о совладѣніи короля со всѣми земельными собственниками его государства, физіократы не желаютъ видѣть въ налогѣ ничего, кромѣ той доли чистаго дохода, которая причитается монарху въ силу его неограниченнаго права совладѣнія. Земельная рента должна поэтому нести весь налогъ и физіократы строютъ теорію единой земельной подати (impôt unique), измѣнчивой въ размѣрѣ

---

[1]) Dans le code physique, пишетъ Mercier de la Rivière, d'après cette législation naturelle et divine il est évident que sur les produit bruts, c'est à dire, sur la masse totale des reproductions on doit d'abord prélever les reprises à faire par le cultivateur, que dans le surplus qui est un produit net, un accroissement de richesses, il ne faut pas regarder comme disponible la portion nécessaire à l'acquittément des charges de la propriété foncière; que le surplus est dans le vrai la seule partie qui puisse se partager entre le souverain et les propriétaires fonciers par la raison qu'elle est la seule dont la société puisse arbitrairement disposer. (De l'ordre naturel des sociétés politiques, стр. 467).

[2]) Turgot, Oeuvres, т. II, стр. 411 и 412.

сообразно возрастанію чистаго дохода (produit net) [1]) и устраняющей необходимость всякаго рода дополнительныхъ поборовъ съ ввоза и вывоза, всякихъ государственныхъ монополій, всякихъ акцизовъ и т. п. Всѣ эти налоги на потребленіе кажутся физіократамъ осужденными уже потому, что въ конечномъ результатѣ они перелагаются на собственниковъ. Не производя сами цѣнностей, а только придавая новую форму уже существующимъ и всецѣло созданнымъ сельскимъ хозяйствамъ, предприниматели, торговцы и рабочіе не имѣютъ другаго источника дохода, кромѣ платы, получаемой ими отъ сельскихъ производителей. Всѣ они равно являются въ глазахъ Тюрго классами на жалованьи (salariés); обложить ихъ налогомъ значитъ потребовать отъ сельскихъ производителей такой доплаты къ этому жалованью, которая бы позволила удовлетворить требованіямъ фиска.

Отсюда осужденіе всѣхъ налоговъ на потребленіе, всѣхъ производительныхъ монополій, такъ какъ послѣдствіемъ тѣхъ и другихъ является искусственное вздорожаніе товаровъ, т. е. въ концѣ концовъ новый налогъ на то же потребленіе. При существованіи ихъ бокъ-о-бокъ съ земельнымъ налогомъ косвенные сборы являются въ глазахъ физіократовъ не болѣе, какъ добавочнымъ обложеніемъ того же чистаго дохода сельскихъ производителей. Выражаясь ихъ языкомъ, эти налоги «font double emploi» [2]). Пристрастіе физіократовъ къ единому земельному на-

---

[1]) Le produit net est tout pour une nation, parce qu'il n'y a que cette partie de libre, et que tout ce qui est engagé à des dépenses n'est pas disponible; et le souverain qui, comme chef d'une nation agricole, a un droit incontestable au partage du produit net, a le plus grand intérêt à son accroissement. (De l'intérêt social, стр. 961). Dans l'ordre essentiel des sociétés, пишетъ въ свою очередь Mercier de la Rivière, l'impôt est le produit d'un partage dans le revenu des terres, partage qui se fait en vertu d'un droit de copropriété qui appartient au souverain (стр. 478).— L'impôt le plus naturel, le plus juste et le plus avantageux serait celui qui porterait exclusivement sur le produit net du sol, c'est à dire sur le revenu foncier, говоритъ Мирабо - отецъ, tous frais de culture déduits. Théorie de l'impôt 1760 года, Loménie, Les Mirabeau, томъ II, стр. 217.

[2]) Tout impôt est payé par le produit des terres, говоритъ Mercier de la Rivière, tout ce que l'impôt prend sur ce produit, après le partage

логу идетъ такъ далеко, что они не допускаютъ даже той формы обложенія, какой является налогъ на жилища. И для Тюрго, и для Летрона одинаково домъ не можетъ подобно землѣ считаться производителемъ цѣнностей. «Сумма всѣхъ квартирныхъ платъ ни мало не увеличиваетъ массы народнаго богатства. Если плата за помѣщеніе и достигаетъ, положимъ, того же размѣра, тысячи ливровъ, какую представляетъ вносимая фермеромъ аренда, то это не значитъ, чтобы эти два вида дохода не представляли глубокой разницы по своему отношенію къ народному богатству. Фермеръ извлекаетъ изъ земли платимую аренду; онъ не прибавляетъ ничего отъ себя, а только дѣлится съ собственникомъ продуктами земли; другое дѣло жилецъ—онъ не можетъ извлечь изъ дома цѣны, платимой имъ собственнику».

Изъ этого различія Летронъ дѣлаетъ выводъ, что квартирная плата представляетъ собою не доходъ, а простую затрату; обложеніе ея имѣло бы то же послѣдствіе, что и всякій налогъ на потребителя, т. е. она заставила бы сельскихъ производителей сдѣлать въ пользу квартирантовъ ту доплату, которая позволила бы имъ удовлетворить требованіямъ налога на жилище. «Квартирная плата, пишетъ онъ, не должна подлежать налогу, такъ какъ это повело бы къ тому же «double emploi», какимъ сопровождается установленіе всякаго косвеннаго сбора» [1]).

«Не можетъ быть сомнѣнія, пишетъ въ свою очередь Тюрго, что дома не даютъ дохода, который можно было бы считать прибыткомъ для государства. Наемъ ихъ сопровождается чистыми издержками, которыя подобно всѣмъ прочимъ издержкамъ оплачиваются продуктами земель». Если Тюрго и допускаетъ обложеніе домовъ земельнымъ налогомъ, то только подъ условіемъ,

---

fait par le souverain, forme un double-emploi; tout double-emploi retombe sur les propriétaires fonciers, avec déprédation de la richesse nationale et de tout ce qui constitue la puissance politique de l'Etat. (L'ordre naturel des sociétés politiques, стр. 504 и 505).

[1]) Letrosne: De l'intérêt social, стр. 951.

Онъ замѣчаетъ, однако, что квартирный налогъ есть тотъ изъ видовъ косвенныхъ сборовъ, который можетъ считаться наименѣе отяготительнымъ (il n'est ni arbitraire, ni coûteux à percevoir et il n'a aucun des inconvenients des autres impôts indirects).

чтобы при этомъ принята была во вниманіе исключительно цѣнность занятаго ими участка, отнюдь не цѣнность самихъ зданій [1]).

Одинъ изъ недавнихъ историковъ физіократіи, Шелль [2]) вѣрно говоритъ, что, при всемъ своемъ пристрастіи къ земледѣльческимъ интересамъ, физіократы на самомъ дѣлѣ стремились къ цѣлямъ, довольно близкимъ къ тѣмъ, какія ставятъ себѣ сторонники національзаціи земель. Въ самомъ дѣлѣ, какой иной исходъ могло имѣть обложеніе земельной ренты налогомъ, постоянно увеличивающимся параллельно росту государственныхъ издержекъ и мало-по-малу поглощающимъ весь чистый доходъ собственника? Физіократы, повидимому, не предвидѣли такого послѣдствія, они не принимали въ разсчетъ, что замѣна земельнымъ налогомъ всѣхъ существующихъ доходныхъ статей казны потребуетъ отъ собственниковъ уступки значительнѣйшей доли ихъ ренты. Въ то же время они замѣчали, что существующій размѣръ ея не даетъ вѣрнаго представленія о той величинѣ, до какой можетъ подняться рента при отмѣнѣ всѣхъ косвенныхъ сборовъ, платимыхъ согласно ихъ теоріи изъ того же чистаго дохода.

Ошибка предлагаемой физіократами податной системы выступаетъ во-очію, разъ мы поставимъ себѣ вопросъ, въ какой мѣрѣ прибыль капиталистовъ и предпринимателей призвана въ ихъ схемѣ къ участію въ государственныхъ издержкахъ. Отправляясь отъ той мысли, что за-одно съ рабочими и предприниматели не имѣютъ другаго дохода, кромѣ «жалованья» отъ сельскихъ производителей, физіократы вооружались противъ мысли обложить налогомъ промышленныя или торговыя предпріятія. Теорія, признающая, что послѣдствіемъ такой подати будетъ сокращеніе и упадокъ мануфактуръ и обмѣна, въ правѣ считать своимъ родоначальникомъ никого иного, какъ Кенэ. «Не отъ людей зависитъ, писалъ Дю-Понъ, возложить налогъ на тотъ или другой предметъ; существуетъ одинъ базисъ для обложенія, предписанный естественнымъ порядкомъ. Нельзя взимать налога иначе, какъ съ возрождающихся богатствъ, такъ какъ онъ идетъ на покрытіе

---

[1]) Observations sur un mémoire de M. de Saint-Peravy. Oeuvres, Turgot, т. I, стр. 423.

[2]) Du Pont de Nemours et l'école Physiocratique, стр. 85. (G. Schelle).

возрождающихся расходовъ. Его можно взимать только съ дохода сельскихъ производителей и, подъ страхомъ пріостановки культуры, только съ чистой выручки».

Подушный налогъ, какъ и налогъ на товары, на расходы, на потребленіе, парализовали бы благотворное вліяніе конкурренціи, не говоря уже о другихъ невыгодныхъ послѣдствіяхъ и въ частности дороговизнѣ ихъ взиманія. «Налогъ на промышленниковъ не можетъ быть уплачиваемъ иначе, пишетъ Мерсье де ла Ривьеръ, какъ изъ ихъ заработка. Это само собой очевидно. Если послѣдствіемъ обложенія будетъ возвышеніе заработка, налогъ, очевидно, падетъ на того, кто несетъ всѣ налоги, т. е. на государя и земельныхъ собственниковъ (между которыми распредѣляется produit net.). Буде же послѣдствіемъ обложенія промышленности явится пониженіе заработковъ, участвующіе въ ней должны будутъ сократить размѣры своего потребленія, а это поведетъ необходимо къ увеличенію числа продуктовъ, не находящихъ спроса и потому не ведущихъ къ образованію цѣнностей и обогащенію націи» [1]).

Столь же пагубенъ въ глазахъ физіократовъ и всякій налогъ на торговлю, все равно—будетъ ли обложенъ имъ вывозъ или ввозъ. Въ первомъ случаѣ неизбѣжнымъ послѣдствіемъ надо считать сокращеніе спроса, обезцѣненіе продуктовъ, а слѣдовательно, и уменьшеніе чистой выручки. «Иноземная торговля, учитъ Летронъ, каковы бы ни были ея размѣры, имѣетъ то важное значеніе, что установляетъ прочно цѣны на продукты внутренняго рынка. Всякое стѣсненіе, всякая надбавка, всякій налогъ, взимаемый при вывозѣ, всякое посягательство на свободу конкурренціи къ невыгодѣ покупателей или лицъ, взявшихъ на себя перевозку товара, гибельны не только потому, что сокращаютъ районъ сбыта, но и потому, что понижаютъ цѣны на внутреннихъ рынкахъ, стоящихъ въ сообщеніи съ этими мѣстами вывоза» [2]).

Что касается до налога на предметы иностраннаго ввоза, то послѣдствіемъ его, думаютъ физіократы, будетъ увеличеніе издер-

---

[1]) См. De l'ordre naturel des sociétés politiques, стр. 512 и 515.

[2]) Letrosne, De l'intérêt social, стр. 965.

жекъ на потребленіе, а это вызоветъ необходимость увеличенія тѣхъ затратъ, какія сельскіе производители дѣлаютъ въ пользу непроизводительныхъ классовъ (classes stériles или classes salariées) [1]).

Какъ предсѣдатель лиможскаго общества земледѣлія, Тюрго поставилъ на очередь вопросъ о наилучшей системѣ обложенія и, когда Graslin изъ Нанта высказался въ пользу смѣшанной системы податей (прямыхъ и косвенныхъ), Тюрго въ примѣчаніяхъ, сдѣланныхъ къ его мемуару, оттѣнилъ свое враждебное отношеніе ко всякой системѣ косвеннаго обложенія, доказывая, что налоги на потребленіе необходимо падаютъ своею тяжестью не на однихъ достаточныхъ, но и на громадную массу рабочихъ, заставляя ихъ сократить размѣры потребленія. А это ведетъ къ обезцѣненію продуктовъ земель и, слѣдовательно, въ концѣ концовъ отражается на сельскихъ производителяхъ [2]). Осужденія не избѣгли и ввозныя пошлины, взимаемыя при проходѣ продуктовъ чрезъ городскія заставы, иначе говоря—octrois. «Всѣ эти налоги на потребителей, писалъ Тюрго, кажутся мнѣ зломъ. Какой бы способъ ни былъ принятъ при ихъ установленіи, они все же ложатся на чистый доходъ, поступающій отъ земледѣлія. Ихъ нельзя реформировать, ихъ можно только отмѣнить» [3]).

Отрицая возможность обложенія промышленности и торговли, физіократы, главнымъ образомъ въ лицѣ Тюрго, не допускали также обремененія налогомъ и отдаваемыхъ въ ростъ капиталовъ. Основатель физіократіи Кенэ не былъ еще убѣжденъ въ справедливости процентовъ и невозможности подавить ростъ путемъ законодательныхъ запретовъ и налагаемыхъ правительствомъ каръ. Но Гурнэ уже придерживался этого мнѣнія [4]), а Тюрго вполнѣ установилъ тотъ фактъ, что капиталистъ, отдающій деньги въ

---

[1]) L'effet indirect de l'impôt mis à l'entrée, et qui consiste dans le renchérissement, est supporté en entier par la nation qui le met. (Letrosne, стр. 1006. De l'intérêt social).

[2]) Observations sur le mémoire de M. Graslin. (Turgot, Oeuvres, стр. 443, томъ I).

[3]) Turgot, Oeuvres, т. II, стр. 111. Lettre au contrôleur général l'abbé Ferray, du 9 Novembre, 1772.

[4]) См. Eloge de Gournay. Turgot, Oeuvresт. I, стр. 276.

ростъ, ничѣмъ существенно не отличается отъ купца, поставляющаго на рынокъ свои товары, что и тотъ, и другой получаютъ большую или меньшую прибылъ, смотря по отношенію, въ какомъ стоитъ спросъ къ предложенію, и что поэтому тѣ возраженія, какія вызываетъ налогъ на торговцевъ, примѣнимы и къ налогу на капиталистовъ [1]).

Нѣтъ, кажется, необходимости доказывать, что вся налоговая система физіократовъ держится на положеніи: «единственный факторъ производства—сельское хозяйство; единственный источникъ обогащенія государства—увеличеніе чистаго дохода земель». Стòитъ только ввести въ число источниковъ народнаго богатства трудъ, заговорить объ увеличеніи населенія или о накопленіи движимыхъ имуществъ и капиталовъ, какъ объ условіяхъ возрастанія народнаго богатства, и сама собою падаетъ та согласованность частей, та логическая связь идей, которая характеризуетъ собою физіократическую схему. Но очевидно также, что только добровольною слѣпотою можно объяснить фактъ совершеннаго опущенія родоначальниками новаго ученія труда и капитала, какъ самостоятельныхъ факторовъ народнаго производства. Въ этой слѣпотѣ нельзя уже обвинять ни Тюрго, ни Кондильяка, но тѣмъ справедливѣе будетъ направить противъ нихъ упрекъ въ непослѣдовательности. Въ самомъ дѣлѣ, говоря въ своемъ похвальномъ словѣ Гурнэ, что государство не имѣетъ другихъ дѣйствительныхъ богатствъ, кромѣ продуктовъ земель и предпріимчивости (industrie) жителей, что максимумъ народнаго благосостоянія будетъ достигнутъ тогда, «когда каждый арпанъ земли и трудъ каждаго индивида подымутся до апогея производительности», Тюрго тѣмъ самымъ давалъ основаніе думать, что и въ

1) Le rentier est un marchand d'argent. La rente est le prix du capital. Le capital ne rapportant point par lui-même, mais seulement en vertu de la convention des contractans, un impôt sur les rentes est exactement semblable à tout impôt sur les marchandises. Si vous prenez une partie du prix de quelque marchandise que ce soit, il est évident que vous empêchez ce prix de baisser au profit de l'acheteur de tout ce que vous demandez au vendeur. C'est donc l'acheteur, lequel est ici en dernière analyse le propriétaire de fonds, qui paye l'impôt sur les rentes. (Observations sur un mémoire de M. de Saint-Péravy, стр. 422 и 423, т. I).

его представленіяхъ трудъ является самостоятельнымъ источникомъ народнаго богатства. Какъ иначе истолковать также слѣдующее мѣсто: «Рабочій, изготовившій кусокъ матеріи, присоединилъ къ массѣ народныхъ богатствъ новое богатство» (une richesse réelle) [1]. Неймаркъ правъ, говоря, что взгляды Тюрго существенно не расходятся въ этомъ отношеніи со взглядами Адама Смита, отождествлявшаго годовой доходъ націи съ годовымъ продуктомъ земель и труда [2]. Еще въ большей мѣрѣ можно повторить сказанное въ примѣненіи къ Кондильяку, посвящающему цѣлую главу развитію той мысли, что ремесленники увеличиваютъ массу богатствъ, и высказывающему то же положеніе по отношенію къ торговцамъ [3].

Но это признаніе не мѣшаетъ Кондильяку за-одно съ физіократами возставать противъ всякаго другаго налога, кромѣ земельнаго, объявлять промышленность и торговлю свободными отъ обложенія и повторять нападки Мерсье и Тюрго на систему косвенныхъ сборовъ и на налоги на потребленіе [4].

Это внутреннее противорѣчіе новой доктрины частью съ фактами экономической жизни, частью съ тѣми новыми посылками, какія болѣе внимательное отношеніе къ этимъ фактамъ заставило включить въ первоначальную физіократическую схему, открывало возможность борьбы не для однихъ только приверженцевъ меркантилизма, но и для людей, свободныхъ отъ преданности какимъ-бы то ни было доктринамъ и не признававшихъ надъ собою другаго повелителя, кромѣ здраваго смысла. Установивши то положеніе, что общественное благоденствіе зависитъ не отъ одной лишь величины чистаго дохода, но и отъ того, содержится-ли на его счетъ возможно большее число людей въ условіяхъ активной жизни, Форбоннэ указывалъ на необходимость

1) См. Oeuvres de Turgot, т. I, стр. 266 и 273.

2) См. Alfred Neymarck. Turgot et ses doctrines. T. I, стр. 369.

3) Condillac. Du commèrce et du gouvernement a 1776. (Ch. VI); Par les échanges ce qui n'etait pas richesse devient richesse. Les comercants augmentent donc la masse des richesses. (Ch. VII). Les arts augmentent la masse des richesses.

4) Ibid., глава XXVIII первой части, глава VI второй части, глава VIII второй части, глава XIX второй части.

избрать предметомъ обложенія всякаго рода доходъ, превышающій издержки существованія [1]).

По его мнѣнію, нельзя достигнуть того, чтобы различные виды доходовъ привлечены были къ покрытію государственныхъ тягостей иначе, какъ сохранивши систему многихъ налоговъ. Форбоннэ различаетъ личную подать, взимаемую съ главъ отдѣльныхъ семействъ, подать на потребленіе и подать земельную. «Личный налогъ, пишетъ онъ, несправедливъ, если взимать его въ равномъ размѣрѣ со всѣхъ и каждаго, ибо одни едва имѣютъ необходимое, а другіе большой излишекъ. Нужно поэтому произвольно измѣнять его размѣръ сообразно обстоятельствамъ, но произволъ слѣпъ и нерѣдко пристрастенъ; онъ можетъ нанести равный ударъ слабому и сильному. Трудъ поспѣшитъ скрыться, боясь встрѣтить его на пути. Производство уменьшится, а если оно и останется прежнимъ, то только подъ условіемъ увеличенія заработной платы, излишекъ которой послужитъ возмѣщеніемъ за произвольное вымогательство. Но такъ какъ издержки производства не могутъ быть повышены безъ ущерба для его доходности, то, очевидно, и само производство сократится въ виду понесенныхъ имъ утратъ». На всѣхъ этихъ основаніяхъ Форбоннэ осуждаетъ систему личной подати. Налогъ на потребленіе также представляетъ свои выгоды и невыгоды. Если онъ падаетъ на предметы первой необходимости, предметы, въ которыхъ никто не можетъ себѣ отказать, онъ не только вреденъ, но и невыносимъ. Но разъ имъ обложены другіе продукты потребленія въ возрастающей прогрессіи по мѣрѣ ихъ удаленія отъ того, что можно считать необходимымъ для существованія, налогу на потребленіе нельзя будетъ отказать въ преимуществѣ «возможно справедливаго распредѣленія государственныхъ тягостей». Неудобствомъ его является необходимость большихъ затратъ на взиманіе, возрастающихъ съ стремленіемъ внести различія въ размѣръ обложенія. Эти издержки увеличатъ сумму производимыхъ населеніемъ затратъ или величину налоговаго фонда государства. За-одно съ физіократами Форбоннэ признаетъ также другое невыгодное послѣдствіе налоговъ на потребленіе—обусловленный ими

---

[1]) Principes économiques à 1767. Forbonnais, стр. 195 и 204.

ростъ заработной платы. Но это послѣдствіе не особенно чувствительно, разъ предметы первой необходимости объявлены свободными отъ налога. «Земельная подать, думаетъ Форбоннэ, всего болѣе отвѣчала бы справедливости, но для этого необходимо дать собственникамъ право требовать бо̀льшихъ работъ за отпускаемыя ими средства къ жизни по мѣрѣ увеличенія фискальныхъ требованій. Но это фактически невозможно, если только не допустить регламентаціи заработной платы, соотвѣтственно цѣнѣ продуктовъ и размѣру земельной подати. Такая регламентація мыслима только въ государствѣ съ ограниченной территоріей; въ большихъ же монархіяхъ, гдѣ необходимы неизмѣнность и неопредѣленность налога, гдѣ не существуетъ поэтому постояннаго соотвѣтствія цѣнъ на трудъ съ платою за продукты и размѣромъ обложенія, единая земельная подать является химерой. При большомъ урожаѣ производитель не въ состояніи былъ бы сохраненіемъ прежнихъ цѣнъ перенести часть налога на потребителей, наоборотъ— онъ согласится дать много, чтобы получить мало, и за вычетомъ того, что приходится государству, у него едва останется достаточно для покрытія необходимаго. При скудости урожая вычетъ того, что приходится фиску, не оставитъ въ рукахъ собственника и потребнаго ему для жизни, ибо трудъ, всегда прикованный къ минимуму средствъ существованія, не можетъ отказаться даже отъ части своего прежняго вознагражденія». Особенно неудобнымъ кажется Форбоннэ земельный налогъ въ тѣхъ государствахъ, въ которыхъ значительная часть его идетъ на уплату жалованья чиновникамъ и государственнаго долга, такъ какъ ни то, ни другое не допускаетъ пониженія вслѣдъ за уменьшеніемъ дохода собственниковъ; послѣдніе лишены такимъ образомъ возможности переложить на кого бы то ни было часть падающаго на нихъ излишка. Изъ этого сопоставленія земельнаго налога съ налогами на потребленіе Форбоннэ дѣлаетъ тотъ выводъ, что «въ глазахъ людей не предубѣжденныхъ комбинація поземельнаго налога съ налогомъ на потребленіе является неотложной необходимостью» [1]).

Несравненно большее вліяніе, чѣмъ только что приведенная

---

[1]) Ibid., стр. 206, 208 и 211.

критика, оказали на общественное мнѣніе тѣ сатирическія нападки, какимъ теорія «единаго налога» подверглась со стороны Вольтера. Нельзя сказать, чтобы написанный имъ противъ физіократовъ памфлетъ заключалъ въ себѣ сколько-нибудь серьезную постановку вопроса объ источникахъ народнаго богатства и природѣ подлежащихъ обложенію доходовъ. Но онъ, какъ нельзя ярче, оттѣнилъ односторонность той схемы, въ которой милліонеръ-капиталистъ признавался свободнымъ отъ всякаго платежа, въ то время, какъ собственникъ съ доходомъ въ 40 экю долженъ былъ дѣлиться имъ съ государствомъ.

Вольтеръ предполагаетъ вступленіе физіократовъ въ министерство и обнародованіе ими ряда эдиктовъ, въ которыхъ ихъ теорія единаго налога становится обязательнымъ для гражданъ закономъ. Осмѣивая ученіе о совладѣніи монарха со всѣми собственниками королевства, Вольтеръ въ слѣдующей шутливой формѣ передаетъ ея содержаніе. «Законодательная и исполнительная власть, значится въ немъ, въ силу божескаго закона является совладѣльцемъ моей земли и въ правѣ требовать отъ меня половину того, что мнѣ нужно въ пищу. Необъятность ея желудка заставила меня перекреститься. Что будетъ со мною, подумалъ я, если естественный порядокъ человѣческихъ обществъ потребуетъ отъ меня всего моего дохода. Что мѣшаетъ, въ самомъ дѣлѣ, такому порядку считаться еще болѣе божественнымъ? Новые министры утверждаютъ, что налогу должна подлежать одна земля, такъ какъ все происходитъ отъ земли, не исключая, вѣроятно, и дождя. Одинъ изъ ихъ чиновниковъ во время послѣдней войны потребовалъ отъ меня три сетье ржи и мѣшокъ бобовъ, всего на сумму въ двадцать экю, говоря, что такова доля, слѣдуемая государству. Такъ какъ у меня не было ни того, ни другаго, всего же менѣе денегъ, законодательно-исполнительная власть бросила меня въ тюрьму и стала воевать, какъ могла. Отъ меня оставались только кожа да кости, когда по выходѣ изъ заключенія я встрѣтилъ ѣхавшаго шестерней пухлаго розоваго малаго, съ шестью лакеями, изъ которыхъ каждый получалъ жалованья вдвое больше моего дохода. Онъ сознался мнѣ, что его годовая рента не меньше 400,000 ливровъ. «Вы, слѣдовательно, отдаете государству двѣсти

тысячъ», сказалъ я. «Съ чего вы взяли?» отвѣтилъ онъ: «стану я платить на издержки государства; вы, очевидно, смѣетесь надо мной; вѣдь все, что я имѣю, унаслѣдовано мною отъ дядюшки, нажившаго 8 милліоновъ въ Кадиксѣ и Суратѣ. У меня нѣтъ пяди земли, а слѣдовательно, мнѣ нечего платить налога; это ваше дѣло, господинъ земельный собственникъ; если бы министръ финансовъ вздумалъ потребовать отъ меня налога, его слѣдовало бы признать безумцемъ, неспособнымъ къ правильному мышленію: вѣдь все происходитъ отъ земли, деньги и банковые билеты только гарантія обмѣна. Если бъ при существованіи единой подати съ урожаевъ вздумали требовать отъ меня денегъ, это повело бы къ двойному побору (double-emploi)» [1]).

Что критика Вольтера не прошла безслѣдно для составителей наказовъ 1789 года, въ этомъ убѣждаетъ уже тотъ фактъ, что въ тѣхъ изъ нихъ, которые не считаютъ нужнымъ высказаться въ пользу единой земельной подати, обложеніе капиталистовъ всегда предлагается въ формѣ налога на роскошь, обыкновенно даже въ болѣе конкретномъ видѣ—налога на экипажи, на лошадей, на лакеевъ и т. п. Такъ, напримѣръ, духовенство Труа, высказывая въ общемъ желаніе, чтобы генеральные штаты привлекли капиталистовъ и коммерсантовъ къ платежу государственной подати «съ соблюденіемъ справедливости и отсутствіемъ произвола», спѣшатъ прибавить: «желательно установленіе законовъ о роскоши и налога на тѣхъ, кто держитъ чрезмѣрное число лакеевъ» [2]). Среднее сословіе Канна повторяетъ то же требованіе, указывая и путь, какому должно слѣдовать при созданіи этого новаго вида обложенія. «Необходимо, значится въ кайе, установить родъ поголовнаго сбора (capitation) со всѣхъ слугъ, курьеровъ и лакеевъ, къ какому бы полу они не принадлежали. Налогъ уплачивается лицомъ, нанявшимъ ихъ, притомъ такимъ образомъ, что за втораго служителя взимается въ два раза больше, чѣмъ за перваго, а за третьяго въ три раза и т. д. Земледѣльцы, прикащики и мануфактурные рабочіе одни,

---

[1]) См. L'homme aux quarante écus. Изд. in 12. 1785 г. (Oeuvres complètes de Voltaire), стр. 128.

[2]) Arch. Parl., томъ VI, стр. 72 и 73.

разумѣется, не даютъ повода къ такому обложенію» [1]). Подобнаго рода мѣра была уже предложена генеральнымъ контролеромъ Силуетъ въ 1759 году, но въ болѣе общей формѣ налога на всякаго рода предметы роскоши, какъ-то: на золотую и серебряную посуду, на лошадей и экипажи, на галуны, шелка и бархаты и даже на входившія въ это время въ моду крашеныя полотна [2]). Неудивительно поэтому, если въ наказахъ не разъ упоминается имя перваго министра, серьезно задавшагося мыслью объ обложеніи роскоши налогомъ [3]).

Среднее сословіе Суассона идетъ еще далѣе въ требованіи налога за прислугу. Оно желало бы на ряду съ прогрессивной таксой, сообразно числу служащихъ, установить такой же сборъ съ лицъ, пользующихся трудомъ подмастерій, писцовъ, прикащиковъ и прикащицъ, приставовъ и адвокатовъ. Къ предметамъ роскоши оно относитъ также собакъ и требуетъ трехфранковаго сбора за каждую. Исключеніе дѣлается только по отношенію къ собакамъ пастуховъ [4]). Среднее сословіе Сентъ-Кантена вмѣстѣ съ налогомъ за прислугу требуетъ обложенія экипажей, носилокъ, лошадей и собакъ. Въ томъ же смыслѣ высказывается и дворянство той же области [5]). Среднее сословіе Реймса стоитъ также за налогъ на прислугу; оно видитъ въ немъ средство затормозить то движеніе, которое влечетъ сельскихъ обывателей въ города, нанося тѣмъ существенный вредъ земледѣлію. Предлагаемый сборъ можетъ оказать услугу еще въ томъ смыслѣ, что на немъ будетъ испробована возможность привлечь къ несенію государственныхъ тягостей такъ трудно поддающійся обложенію капиталъ [6]). Та же забота о соразмѣрности налога съ достат-

---

[1]) Arch. Parl., томъ VI, стр. 110, статья 119.

[2]) Les causes financières de la révolution française par Charles Gomel, стр. 11.

[3]) Arch. Parl., томъ VI, стр. 110, статья 119.

[4]) Ibid., стр. 697, статьи 32, 33, 34.

[5]) Arch. Parl., томъ V, стр. 656 и 652.

[6]) Arch. Parl., томъ V, стр. 533, статья 68. Смотри также нѣкоторые приходскіе наказы, напримѣръ, наказы прихода Мулиньонъ (Moulignon), т. IV, стр. 742; прихода Saint-Gratien (т. V, стр. 83), Saint-Morice-Mont-Couronne (т. V, стр. 94), а также наказъ средняго сословія Дюнкирхена

комъ побуждаетъ нѣкоторые наказы воспроизвести предложеніе уже упомянутаго нами генеральнаго прокурора Силуетъ [1]) и заговорить объ усиленномъ обложеніи холостяковъ. Это требованіе составляетъ довольно обычную черту въ кайе всѣхъ трехъ сословій; о немъ говоритъ дворянство Божоле и Виллеръ-Коттере [2]), среднее сословіе Форкалкье [3]), Кемпера [4]) и Эльбефа [5]); особенно популяренъ этотъ налогъ въ приходахъ, какъ видно изъ наказовъ нѣкоторыхъ общинъ Прованса [6]), тіонвильскихъ купцовъ [7]), сосѣднихъ къ Парижу городовъ и бурговъ [8]).

Можно встрѣтить въ наказахъ и болѣе серьезныя мѣры къ обложенію капиталистовъ. Хотя рядъ кайе раздѣляетъ убѣжденіе физіократовъ, что всякій налогъ на процентныя бумаги неизбѣжно ведетъ къ эмиграціи капиталовъ, тѣмъ не менѣе многіе предлагаютъ обложеніе доставляемаго ими дохода высокимъ поборомъ [9]). Большинство ограничивается однако общимъ пожеланіемъ, чтобы правительство озаботилось привлеченіемъ капиталистовъ къ оплатѣ государственныхъ издержекъ [10]). Преслѣдуя ту же цѣль, нѣкоторые наказы подымаютъ рѣчь объ установленіи штемпельнаго сбора на всякаго рода акціи, выдаваемыя Caisse d'escompte [11]), а также со всякаго рода дипломовъ

(томъ II, стр. 182) и Блуа (томъ II, стр. 390), Лиможа (т. III, стр. 571) и Макона (томъ III, стр. 632).

1) Gomel, стр. 11.

2) Arch. Parl., т. II, стр. 283, статья VIII.

3) Томъ III, стр. 334.

4) Томъ V, стр. 515.

5) Томъ V, стр. 621.

6) Communauté des Arcs, сенешоссея Драгиньяна, т. III, стр. 262; т. IV, стр. 307.

7) Томъ III, стр. 783.

8) Томъ IV, стр. 463; томъ V, стр. 165; томъ VI, стр. 687.

9) Такъ поступаетъ, напримѣръ, дворянство Лиможа (т. III, стр. 568, статья 12). Смотри томъ II, стр. 592; томъ V, стр. 528, статья 55.

10) См. Cahier средняго сословія бальяжа Везуль (томъ I, стр. 776, статья 65). Cahier средняго сословія Гвіенны (томъ II, стр. 398); т. III, стр. 619; см. также т. IV, стр. 345; т. V, стр. 236, 323, 354, 453, 489.

11) Arch. Parl., томъ IV, стр. 728.

и актовъ, установляющихъ пенсіи, съ военныхъ и гражданскихъ чиновъ и т. п [1]).

Въ этомъ запросѣ отражается вліяніе, оказанное на общественное мнѣніе проектомъ Калонна объ установленіи штемпельнаго сбора. Онъ предложенъ былъ собранію нотаблей 1787 г. Сбору должны были подвергнуться всякаго рода договоры и соглашенія, какъ-то: купчія крѣпости, арендные контракты и, рядомъ съ этимъ, разнаго рода письменные документы и счеты; такъ, напримѣръ, квитанціи, удостовѣряющія полученіе, опекунскіе отчеты и т. п. [2]). Это предложеніе встрѣтило рѣшительный отпоръ со стороны парижскаго парламента, и одинъ изъ членовъ его, Семонвилль, выразилъ общее недовольство, говоря: «мѣновыя сдѣлки требуютъ довѣрія, секрета, свободы и быстроты. Предлагаемый налогъ лишаетъ ихъ всѣхъ этихъ необходимыхъ гарантій» [3]).

Неуспѣхъ проекта Калонна не помѣшалъ, однако, нѣкоторымъ дворянскимъ наказамъ возобновить его, какъ средство къ обложенію торговыхъ и промышленныхъ классовъ. Вообще при чтеніи ихъ выносишь то представленіе, что въ отпоръ на заявленный среднимъ сословіемъ протестъ противъ податныхъ изъятій, какими пользовалось дворянство, привилегированное сословіе предложило распространить равенство предъ налогомъ и на высшіе слои буржуазіи, составленные изъ крупныхъ промышленниковъ, торговцевъ и капиталистовъ, однимъ словомъ, владѣльцевъ слабо обложенныхъ и совершенно свободныхъ отъ налога движимыхъ богатствъ. Это впечатлѣніе получается и при чтеніи нѣкоторыхъ политическихъ памфлетовъ, вышедшихъ изъ среды дворянства и призванныхъ дать выраженіе его точкѣ зрѣнія на поставленные временемъ вопросы. «Сравните, значится въ одномъ изъ нихъ, то, что платитъ такъ называемое привилегированное сословіе, съ тѣмъ, что несетъ въ казну богатый финансистъ,

---

1) Arch. Parl., томъ IV, стр. 214.

2) Stourm. Les finances de l'Ancien Régime et de la Révolution. Томъ I, стр. 447.

3) De la nécessité d'assembler les états généraux dans les circonstances actuelles et de l'inadmission du timbre. Fragment du discours de M. de Sémonville Conseiller du Parlement (стр. 9).

чрезъ руки котораго, какъ откупщика, проходятъ доходы государства, негоціантъ, обмѣнивающій богатства Стараго и Новаго свѣта, фабрикантъ, облагающій поборами гоньбу за модами и чванство, нотаріусъ, создающій въ нѣсколько лѣтъ громадное состояніе, или адвокатъ, обогащающійся на счетъ своихъ кліентовъ. Если всѣ граждане должны нести налогъ сообразно своимъ платежнымъ способностямъ, то ни одна изъ этихъ профессій не должна быть свободной отъ него, а обязана уплачивать его въ размѣрѣ, отвѣчающемъ ея заработку. Справедливо-ли возлагать подать только на того, чье состояніе легко можетъ быть констатировано, такъ какъ оно представлено бросающимися въ глаза землями и домами? Справедливо-ли, чтобы рядомъ съ дворянами, платящими налогъ, утопающіе въ богатствахъ и роскоши буржуа не несли ничего или почти ничего въ государственную казну? Трудно, говорятъ, опредѣлить размѣръ ихъ обложенія. Найдите только способъ принужденія ихъ къ платежу, и не трудно будетъ включить ихъ въ число обложенныхъ пропорціонально ихъ богатству. Только увѣренность въ томъ, что они способны избѣжать всякихъ пожертвованій въ пользу государства, побуждаетъ этихъ людей, далеко превосходящихъ своимъ достаткомъ членовъ дворянскаго сословія, высказываться въ пользу равенства всѣхъ предъ налогомъ» [1]).

При внимательномъ отношеніи къ дворянскимъ наказамъ не трудно вывести то заключеніе, что въ нихъ невыгоды единаго земельнаго налога встрѣчаютъ столь же, если не болѣе суровую оцѣнку, что и въ наказахъ сельскихъ бальяжей. Указывая на тотъ фактъ, что въ редактированныхъ въ провинціи, вдали отъ большихъ торговыхъ и промышленныхъ центровъ, поземельный налогъ встрѣчаетъ слабую поддержку, Дюбуа де-Крансэ справедливо видитъ причину тому въ составленіи этихъ наказовъ наиболѣе зажиточными сельскими хозяевами [2]). Тѣмъ

---

[1]) Façon de voir d'une bonne vieille qui ne radote pas encore (стр. 65) (Британскій музей, собраніе памфлетовъ, относящихся къ исторіи французской революціи, томъ 80).

[2]) La plupart des cahiers des baillages s'opposent à l'établissement de l'impôt territorial. Je le sais, mais par qui ont-ils été rédigés? Par les plus opulents cultivateurs des communautés (Vues patriotiques d'un labou-

же соображеніемъ приходится объяснить враждебность, съ какой дворянство Амона (Amont), напримѣръ, относится къ проекту impôt unique et territorial, объявляя, что послѣдствіемъ его будетъ гибель земледѣлія—этого перваго источника силы для государства [1]). Наоборотъ, города, въ родѣ Эвре, Форкалкье, открыто высказываются въ пользу такого налога [2]).

Еще въ одномъ отношеніи слѣдуетъ отмѣтить уклоненіе наказовъ отъ взглядовъ, высказанныхъ физіократами. Мы видѣли, что Тюрго и Летронъ одинаково говорятъ противъ обложенія домовъ и требуютъ, чтобы при опредѣленіи налога принималась въ расчетъ только цѣнность занятой строеніемъ земельной площади; наказы 1789 года, наоборотъ, почти единогласно высказываются въ пользу обложенія жилищъ; только тѣ зданія, полагаютъ нѣкоторые изъ нихъ, должны быть свободны отъ платежа, которыя не доставляютъ собственникамъ никакого дохода [3]).

Приходскіе кайе стоятъ даже за то, чтобы налогомъ обложены были не одни городскія, но и сельскія усадьбы и, за-одно съ замкомъ, прилегающій къ нему садъ и паркъ [4]). Такимъ образомъ, еще въ наказахъ намѣчается проектъ будущаго налога на двери и окна; нѣкоторые кайе прямо рекомендуютъ этотъ именно способъ опредѣленія размѣра падающаго на жилища налога. Такъ поступаетъ, напримѣръ, дворянство Сенъ Кантена [5]) и дворянство Верманду [6]).

---

reur par Dubois de Crancé de Belham, député à l'assemblée Nationale Paris 1790. Британскій музей. Tracts. B. 722 (стр. 3). Въ нѣкоторыхъ наказахъ встрѣчается даже попытка критической оцѣнки теоріи единаго земельнаго налога; такъ, напримѣръ въ наказѣ города Байоны: Le projet des économistes sur l'impôt n'est pas soutenable; ils croient que si l'on percevait l'impôt sur les productions de la terre, il en résulterait des changements de prix qui feraient payer l'impôt par les salariés et capitalistes. Aucun de leurs ouvrages ne prouve cette proposition, sans laquelle le systéme s'écroule promptement; mais on peut leur prouver q'elle est fausse. (Arch. Parl., томъ III, стр. 105).

1) Arch. Parl., томъ I, стр. 766.

2) Arch. Parl., томъ III, стр. 301, 349.

3) См. Arch. Parl., томъ V, стр. 221, статья 28.

4) Arch. Parl., томъ V, стр. 28, статья 6 и 7; стр. 454, статья 35; стр. 559, статья 3.

5) Arch. Parl., томъ V, стр. 652.

6) Томъ VI, стр. 142.

Нельзя также сказать, чтобы физіократамъ удалось породить въ составителяхъ наказовъ рѣшительное нерасположеніе къ подушной подати и косвеннымъ налогамъ. Неккеръ и Форбоннэ, не даромъ доказывали, что «существованіе рядомъ налоговъ на производство и на потребленіе дѣлаетъ государственную казну менѣе зависимой отъ урожая» [1]), что косвеннымъ налогамъ нельзя отказывать въ преимуществѣ быстроты взиманія и неощутительности самаго платежа [2]).

Въ наказахъ 1789 года, за-одно съ ходатайствами объ изъятіи отъ налога предметовъ первой необходимости (matières premières) [3]), встрѣчается требованіе объ увеличеніи налога на кофе, иностранныя вина и ликеры, на бѣлила, румяна и другіе, какъ значится, предметы роскоши [4]).

Вся вообще система косвенныхъ сборовъ находитъ со стороны составителей кайе слѣдующую защиту, невольно вызывающую въ умѣ память о томъ, что сказано было въ ея пользу Форбоннэ. «Налогъ на одну землю можетъ парализовать рвеніе сельскаго хозяина; не мѣшаетъ перенести часть государственнаго бремени на предметы ввоза. Не всѣ продукты потребленія подлежатъ подати. Предметы первой необходимости остаются свободными отъ нея, но ею обкладываются предметы роскоши, какъ-то: иностранныя вина, ликеры, сахаръ, кофе, пряности. Разъ эти предметы будутъ подлежать налогу, бремя его въ значительной мѣрѣ переложено будетъ на иностранцевъ и на лицъ зажиточныхъ [5]). Вліяніе Форбоннэ сказывается также въ желаніи сохранить на-ряду съ косвенными налогами и налогъ личный,—желаніи, выраженіе которому можно найти, напримѣръ, въ наказѣ тулузской сенешоссеи [6]). Вообще можно сказать, что ученіе о необходимости замѣнить всѣ существующіе налоги единымъ поземельнымъ сборомъ нашло сравнительно

---

1) См. Неккеръ (De l'administration des finances, petite édition originale, Лозанна, 1785 года, томъ I, глава VII, стр. 119 и 120.

2) Forbonnais. Principes économiques, стр. 209 и 210.

3) Cahiers du tiers-état de Meudon. Arch. Parl., томъ IV, стр. 710.

4) Arch. Parl., томъ IV, стр. 339, статья 24.

5) Кайе ангулемскаго дворянства. Arch. Parl., томъ II, стр. 4.

6) Arch. Parl., томъ VI, стр. 37.

слабую поддержку въ средѣ избирателей; членъ учредительнаго собранія Камюсъ даетъ скорѣе выраженіе собственнымъ взглядамъ, нежели тѣмъ, которыхъ держалось большинство его товарищей, когда говоритъ, что депутаты желали установленія единаго налога на землю, и что одна только необходимость заставила ихъ сохранить систему косвенныхъ сборовъ [1]).

§ 2.

Если вліяніе физіократовъ едва замѣтно въ дѣлѣ созданія новой налоговой системы, то никто болѣе ихъ не содѣйствовалъ укорененію въ обществѣ прошлаго вѣка критическаго отношенія къ существующей податной организаціи. Выставленное впервые ими ученіе о томъ, что обложенію подлежитъ только чистый доходъ, produit net, одно уже заключало въ себѣ полное осужденіе не только taille и capitation, но и церковной десятины. Всѣ эти налоги взимаемы были съ общей массы продуктовъ безъ всякаго отношенія къ тому, въ какой мѣрѣ часть общей выручки идетъ на покрытіе сдѣланныхъ сельскимъ хозяиномъ затратъ. Задолго до редакціи наказовъ 1789 года Тюрго высказывалъ открыто свое осужденіе существующей во Франціи системѣ прямыхъ податей, говоря, что онѣ падаютъ не на землевладѣльцевъ, а на земледѣльцевъ, и не на зажиточныхъ, а на бѣдныхъ [2]). Девятаго іюня 1768 года палата денежныхъ сборовъ въ Парижѣ высказывала въ своихъ ремонстраціяхъ буквально тотъ же взглядъ на несовершенство того на половину личнаго,

---

[1]) Les principes veulent, говорилъ Camus, l'établessement d'une contribution uniforme, égale, modérée sur les facultés évidentes et reconnues... Les principes établissent les contributions directes; la nécessité exige les contributions indirectes. (Laferrière. Histoire des principes et des lois révolutionnaires, стр. 37, приводитъ этотъ отрывокъ изъ Notice des principaux décrets rendus par l'assemblée constituente sur les matiéres les plus importantes par Camus, стр. 24).

[2]) Il faut convenir qu'une partie des inconvénients de l'imposition actuelle vient de ce qu'elle ne porte pas sur le propriétaire, mais sur le cultivateurs et sur les misérables habitants de la campagne. (Plan d'un mémoire sur les impositions). Oeuvres de Turgot, éd. par Daire, томъ I, стр. 408.

на половину земельнаго налога, какимъ являлась такъ называемая taille. «Всѣ смотрятъ на нее, какъ на самую тяжкую форму обложенія; бремя ея падаетъ на бѣднѣйшихъ и полезнѣйшихъ гражданъ; произволъ управляетъ ея взиманіемъ; taille подкашиваетъ въ корнѣ всякое соревнованіе, всякую предпріимчивость, такъ какъ послѣдняя нерѣдко служитъ причиной усиленнаго обложенія». Недостатки этой прямой подати сознаваемы были, впрочемъ, задолго до возникновенія физіократіи, и Вобанъ доказывалъ еще въ концѣ царствованія Людовика XIV, что благодаря произвольности своей разверстки и податнымъ изъятіямъ, не всегда оправдываемымъ закономъ, но поддерживаемымъ фаворитизмомъ и экономической зависимостью сборщиковъ - крестьянъ отъ сеньоровъ, одинъ беззащитный половникъ и батракъ несетъ на своихъ плечахъ всю тяжесть налога, тогда какъ фермеръ, покровительствуемый собственникомъ, облагается сборщикомъ несоразмѣрно низко [1]).

Эта подать ложилась тѣмъ большимъ бременемъ на сельскихъ жителей, что призванные къ ея взиманію выборные изъ крестьянства связаны были круговою порукою и, подобно римскимъ декуріонамъ, должны были платить за недоимщиковъ. Не считая возможнымъ сразу измѣнить существующую систему прямыхъ налоговъ, Тюрго постарался, по крайней мѣрѣ, произвести реформу въ порядкѣ ихъ взиманія и началъ съ отмѣны круговой поруки. Неккеръ пошелъ по его слѣдамъ, облегчая чрезмѣрно обложеннымъ путь къ обжалованію, освобождая ихъ иски отъ всякихъ судебныхъ пошлинъ. Но все это было не болѣе, какъ палліативомъ,—палліативомъ столь же недостаточнымъ, какъ и все придуманное къ тому, чтобы упорядочить самые способы разверстки и взиманія, усиливая контроль правительства, замѣняя избранныхъ сборщиковъ назначенными свыше коммиссарами. Общественное мнѣніе не остановилось на этихъ полумѣрахъ и наказы 1789 года осудили огуломъ всю систему прямаго обложенія. Почти всѣ ходатайства, касающіяся установленія новыхъ налоговъ, начинаются съ категорическаго заявленія о необходимости отмѣнить taille и взимаемые за-одно съ нею добавочные

---

[1]) Vauban. La dîme royale, стр. 24.

сборы. Исключеніе составляютъ тѣ мѣстности, въ которыхъ, какъ, напримѣръ, въ Лангедокѣ, taille издавна перенесена была на землю, изъ личной сдѣлалась реальной. «Эти провинціи, читаемъ мы въ кайе городскаго округа Ланжонъ, представляютъ образцы равномѣрности и единообразія въ разверсткѣ,—образцы, которые бы не мѣшало принять въ разсчетъ при реформѣ налоговъ» [1]).

Включеніе въ наказы требованія объ отмѣнѣ taille настолько является всеобщимъ, что въ предѣлахъ одного Лаонскаго бальяжа можно насчитать до пятидесяти приходовъ, высказавшихся въ этомъ смыслѣ [2]). Единогласія легко было достигнуть уже потому, что во многихъ изъ тѣхъ программъ, которыя разосланы были по всей Франціи и послужили образцомъ при составленіи мѣстныхъ наказовъ, отмѣна taille рекомендуется, какъ неотложная реформа [3]). Вліяніе, какое въ этомъ отношеніи оказала проповѣдуемая экономистами доктрина, выступаетъ уже изъ того, что во многихъ кайе обложеніе налогомъ землевладѣльцевъ, а не земледѣльцевъ, признается необходимымъ критеріемъ всякой разумной подати [4]).

Равному осужденію съ taille, и на томъ же основаніи, подвергаютъ физіократы и церковную десятину. И она, по ихъ вѣрному замѣчанію, падаетъ не на чистый доходъ, а на валовую выручку. «Первый недостатокъ десятины, пишетъ Тюрго, лежитъ въ томъ, что при ней не принимаются во вниманіе издержки обработки. Возможенъ случай, въ которомъ десятая часть валоваго дохода превышаетъ весь чистый. Въ самомъ дѣлѣ, если для обработки арпана хлѣба, дающаго десять сетье, потребуется затрата, равная цѣнности девяти сетье, десятина

---

1) Arch. Parl., томъ II, стр. 269.

2) Cahiers du tiers état de Laon par A. Combier, стр. 109.

3) Baillage de Vermandois. (Elections aux états. gén. de 1789. Laon, par Ed. Fleury; 1872, стр. 123).

4) Cahiers de doléances de 1789 dans le département du Pas-de-Calais par H. Loriquet, томъ I, стр. 63, 267; въ cahiers средняго сословія Арасса говорится, напримѣръ: Que pour l'avenir les impôts ne puissent être qu'à la charge des propriétaires, quoique le contraire soit stipulé par les baux.

отыметъ у земледѣльца всю его прибыль; нельзя считать невозможной подобную комбинацію, такъ какъ надежда получить одинъ сетье чистаго дохода можетъ служить еще совершенно достаточнымъ стимуломъ для предпріимчивости». Другой недостатокъ десятины, продолжаетъ Тюрго, лежитъ въ томъ, что она падаетъ не на одного собственника, но и на воздѣлывателя (elle peut entamer la part du cultivateur). Согласно физіократической теоріи, всѣ продукты полей поступаютъ въ руки земледѣльца, который дѣлаетъ изъ нихъ вычетъ въ пользу собственника, и только этотъ вычетъ, представляющій собою ренту, подлежитъ обложенію налогомъ; но при взиманіи церковной десятины земледѣльцу приходится поступиться частью своей валовой выручки раньше отчисленія слѣдуемой собственнику ренты. Легко предвидѣть случай, когда за вычетомъ десятины у земледѣльца не окажется возможности уплатить ренты иначе, какъ посягая на ту часть валовой выручки, которая представляетъ его собственный заработокъ и затраты на обработку [1]). «Церковная десятина, пишетъ съ своей стороны Дю-Понъ, такъ же часто стоитъ въ противорѣчіи съ дѣйствительнымъ доходомъ земель, сколько можно насчитать различныхъ сортовъ почвы и различныхъ размѣровъ урожая» [2]). Это заявленіе покажется намъ вполнѣ справедливымъ, если мы примемъ во вниманіе различіе культуры, существующее между провинціями, державшимися еще стариннаго трехполія и даже двухполія, и тѣми, въ которыхъ, какъ, напримѣръ, во Фландріи, установилась уже система плодоперемѣннаго хозяйства. Въ этихъ послѣднихъ мѣстностяхъ съ особенной наглядностью выступало другое неудобство церковной десятины, на которое въ свою очередь указано было физіократами. Подобно taille, она парализовала предпріимчивость, препятствуя, напримѣръ, успѣхамъ травосѣянія, съ котораго церковь, не получавшая никакой доли въ покосѣ природныхъ луговъ, повсемѣстно требовала десятины. Это обстоятельство особенно часто принимается въ разсчетъ

---

[1]) Plan d'un mémoire sur les impositions. (Turgot. Oeuvres, томъ I, стр. 404).

[2]) Schelle, стр. 86.

какъ авторами брошюръ, такъ и составителями наказовъ. И тѣ, и другіе одинаково нападаютъ на такъ называемыя vertes dîmes, а также на dîmes du sang., десятину съ прироста стадъ. Въ числѣ бичей земледѣлія публицисты 1789 года считаютъ распространеніе церковной десятины съ четырехъ породъ хлѣба, первоначально ей подчиненныхъ (пшеница, рожь, ячмень, овесъ, замѣняемый кое-гдѣ гречихой, а въ провинціяхъ винодѣльныхъ— виномъ), на искусственные луга, овецъ и домашнюю птицу. Они отмѣчали странное разнообразіе, какое въ отношеніи къ взиманію слѣдуемой церкви части, представляли между собою не только отдѣльныя провинціи, но и отдѣльныя села и мѣстечки одной и той же провинціи. «Что дозволено въ районѣ одного парламента, то запрещается въ районѣ другаго. Всякая мѣстность слѣдуетъ своимъ обычаямъ, а если въ составъ селенія входитъ нѣсколько хуторовъ, каждый хуторъ имѣетъ нерѣдко свои особые порядки». По словамъ составителей брошюръ, церковная десятина не только парализуетъ предпріимчивость, но и ведетъ къ двойному обложенію однихъ и тѣхъ же предметовъ. Требуя десятой части прироста стадъ и одновременно соотвѣтственнаго вычета изъ сѣна, она, по ихъ мнѣнію, облагаетъ полеводство двойнымъ поборомъ [1]).

Въ наказахъ повторяются тѣ же сѣтованія. «Церковная десятина, значится, напримѣръ, въ кайе средняго сословія Saint-Sauveur le vicomte, самый тяжкій изъ всѣхъ поборовъ. Она отымаетъ нерѣдко пятую часть чистой выручки; такого размѣра она достигла, благодаря тому, что ея взиманіе распространено было на травосѣяніе, огородничество, садоводство; необходимо поэтому возстановить прежнюю ея величину, отмѣнивши всѣ необычайные ея виды (dimes insolites)» [2]).

Въ Бретани среднее сословіе протестуетъ въ частности противъ обложенія десятиной приплода овчаренъ и шерсти. Чтобы парализовать тормозящее вліяніе, какое она оказываетъ на предпріимчивость земледѣльца, кайе динанской сенешоссеи тре-

[1]) Les fléaux de l'agriculture, ouvrage pour servire à l'appui des cahiers de doléances des campagnes, 10 Avril 1789. (Британскій музей, Bibliothèque historique de la révolution, 473, 475).

[2]) Arch. Parl. Томъ III, стр. 67.

буетъ освобожденія отъ десятины вновь поступающихъ подъ обработку полей [1]). Среднее сословіе Дуэ желало бы ограничить сборъ ея четырьмя обычными породами хлѣба. Оно ходатайствуетъ объ изданіи закона, которымъ установленъ былъ бы неизмѣнный размѣръ ея для всего королевства; въ настоящее же время, жалуются избиратели, въ нѣкоторыхъ общинахъ поборъ въ пользу церкви равняется тринадцатому или двѣнадцатому снопу. Все облагается ею, даже сѣмена. Во Фландріи ленъ и конопля несутъ десятину [2]). Въ Нижнемъ Лимузенѣ, какъ и въ Ниверпэ и Иль-де-Франсъ, предметомъ жалобъ служатъ всякаго рода dimes insolites съ мяса и шерсти, при чемъ ставится на видъ, что земледѣльческій скотъ уже отбылъ свою повинность по отношенію къ церкви, доставивши навозъ и обезпечивъ оранку поставляющихъ десятину полей [3]). Отмѣтимъ, однако, тотъ фактъ, что ни въ одномъ изъ приведенныхъ ходатайствъ не упоминается о необходимости совершеннаго упраздненія десятины. Національное собраніе пошло далѣе наказовъ, отмѣнивъ ее вполнѣ.

Рѣдкій налогъ подвергся болѣе рѣзкимъ и заслуженнымъ нападкамъ, чѣмъ налогъ на соль. По вычисленіямъ Летрона, къ которому присоединяется въ этомъ отношеніи и Кондильякъ [4]), налогъ на соль стоилъ ежегодно плательщикамъ 100 милліоновъ, но изъ этихъ ста только 45 поступали въ казну [5]). Еще въ правленіе Людовика XV Дю-Понъ де-Немуръ предлагалъ Шуазелю отмѣну соляной монополіи, и то же предложеніе повторено имъ въ эпоху созванія нотаблей 1787 [6]). Но никто больше Неккера

---

[1]) Ibid., стр. 149.

[2]) Ibid., стр. 187, 206 и 209.

[3]) Arch. Parl., томъ III, стр. 541; томъ IV, стр. 259, 311, 328, 503, 638, 726, 772. Въ cahiers прихода Энери значится по этому случаю: „la dîme est prise sur leur travail et leur travail procure les productions qui la payent; la dîme se trouve donc payée deux fois. См. также Loriquet, Cahiers du Pas-de-Calais, томъ I, стр. 120, 174, 182, 192, 230; томъ II, стр. 226, 418, 441, 490.

[4]) Du commerce et du gouvernement. 2 часть, глава VII.

[5]) Traité de l'administration provinciale et de la réforme de l'impôt.

[6]) Du Pont-de-Nemours et l'école physiocratique par G. Schelle, стр. 9 и 259.

не содѣйствовалъ укорененію въ обществѣ того воззрѣнія, что если не совершенная отмѣна, то, по крайней мѣрѣ, радикальная реформа солянаго налога дѣло первой необходимости. «Нельзя, пишетъ онъ въ своемъ трактатѣ объ администраціи французскихъ финансовъ, не высказать искренняго соболѣзнованія о томъ, что въ нѣкоторыхъ провинціяхъ одинъ изъ необходимѣйшихъ предметовъ потребленія, который природа расточила въ странѣ съ такой щедростью, почти недоступенъ населенію». На основаніи сдѣланнаго имъ разслѣдованія о размѣрѣ и порядкѣ взиманія солянаго сбора, Неккеръ приходитъ къ заключенію, что отяготительность gabelle зависитъ отъ ея неравномѣрности [1]). «Въ трети государства, пишетъ онъ, благодаря ей, квинталъ соли стоитъ отъ 60 до 65 ливровъ; въ другой трети отъ 20 до 30 ливровъ, наконецъ, цѣлая треть Франціи совершенно свободна отъ солянаго побора». Причина такого разнообразія лежала въ провинціальномъ сепаратизмѣ, въ тѣхъ мѣстныхъ вольностяхъ, какія признаны были за отдѣльными областями въ эпоху ихъ первоначальнаго присоединенія ко Франціи. Всякій проектъ общегосударственной подати наталкивался на эту стѣну провинціальныхъ привилегій и изъятій, столь же нерушимую, какъ и та, какую представляли собою сословные иммунитеты. И эти послѣдніе давали себя чувствовать, впрочемъ, при взиманіи солянаго налога: между лицами, занимающими высокое общественное положеніе, принадлежащими ко двору и администраціи, происходила раздача соли даромъ или по уменьшенной цѣнѣ, тогда какъ отъ простаго народа требовалась покупка ея за высокую плату и при томъ въ опредѣленномъ закономъ количествѣ, нерѣдко превышавшемъ потребности крестьянской семьи.

Во главѣ, посвященной характеристикѣ экономическаго быта крестьянства, я коснулся тѣхъ печальныхъ послѣдствій, къ какимъ вело существованіе соляной монополіи какъ по отношенію къ пропитанію крестьянской семьи, такъ и къ скотоводству. Я не стану повторять сказаннаго и ограничусь замѣча-

---

[1]) De l'administration des finances de la France par. M. Necker, томъ II, глава I.

ніемъ, что вліяніе, оказанное gabelle на упадокъ народнаго благосостоянія, съ ясностью и полнотой раскрыто было экономистами прошлаго вѣка и, по ихъ примѣру, обстоятельно указано авторами тѣхъ многочисленныхъ брошюръ, которыя въ 1788 и 1789 гг. ставили себѣ задачей прямо или косвенно повліять на редакцію приходскихъ и общихъ наказовъ. О gabelle говорится въ нихъ, какъ объ одномъ изъ бичей земледѣлія, какъ о тормозѣ народнаго хозяйства, какъ объ источникѣ преступленій, какъ о препятствіи къ народному здравію. Ея отмѣна вносится въ текстъ разсылаемыхъ образцовъ на ряду съ упраздненіемъ taille [1]). Этотъ призывъ былъ услышанъ, и трудно упомянуть о наказѣ, все равно — приходскомъ или общемъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые редактированы были въ мѣстностяхъ, свободныхъ отъ монополіи, гдѣ бы не заключалось предложенія отмѣнить налогъ на соль или, по крайней мѣрѣ, упорядочить его взиманіе, распространивъ на него требованія равенства и единообразія. Въ предѣлахъ одного Лаонскаго бальяжа на ряду съ пятьюдесятью общинами, ходатайствующими объ упраздненіи всей существующей системы податей, можно насчитать сорокъ, въ которыхъ спеціально говорится объ отмѣнѣ солянаго налога, и двѣнадцать, въ которыхъ предлагается распространить ту же мѣру и на акцизы (aides) [2]).

Мотивы, приводимые въ пользу такихъ предложеній, заключаютъ въ себѣ буквальное повтореніе того, что раньше было высказано экономистами. Высокая цѣна соли разорительна для крестьянства; она не дозволяетъ ему частаго употребленія въ пищу даже соленой похлебки, она лишаетъ его возможности сохранять мясо на зиму; послѣдствіемъ воздержанія отъ соли являются болѣзни одинаково у людей и животныхъ, увеличеніе смертности тѣхъ и другихъ. Скотоводство падаетъ съ каждымъ днемъ, между прочимъ отъ того, что соль дорожаетъ. Тамъ, гдѣ покупка ея вмѣнена въ обязанность, крестьянинъ поневолѣ долженъ отказывать себѣ въ другихъ предметахъ первой необхо-

[1]) См. Fleury. Baillage de Vermandois (Elections aux Et. généraux de 1789).

[2]) Cahiers du tiers-état du Baillage de Laon en 1789, par A. Combier, стр. 109, 110, 111.

димости: не ѣсть мяса, не носить обуви и т. д. Большая часть ежегодно задерживаемыхъ и предаваемыхъ суду принадлежитъ къ числу контрабандистовъ; приманка слишкомъ велика, благодаря рѣзкому различію въ цѣнахъ на соль между pays de grande et de petite gabelle, чтобы не побудить многихъ искать заработка въ тайной торговлѣ и перевозкѣ соли изъ пограничныхъ провинцій. Крестьянинъ лишенъ, благодаря правительственной монополіи, того добавочнаго дохода, какой доставила бы ему варка соли на берегу моря. Монополія имѣетъ и то неудобство, что отсутствіе конкурренціи позволяетъ продажу соли дурнаго качества; часть ея пропадаетъ даромъ для купившаго.

Вотъ приблизительно то, что говорятъ о соляномъ налогѣ приходскіе наказы разнообразнѣйшихъ частей Франціи, начиная отъ Прованса на югѣ, переходя къ Иль-де-Франсу и оканчивая Нижней Нормандіей [1]).

Я сказалъ уже, каково было отношеніе физіократовъ ко всей системѣ косвенныхъ сборовъ и въ частности къ налогамъ на потребленіе. Если ихъ воззрѣнія не восторжествовали вполнѣ въ редакціи наказовъ 89 года, если многія изъ кайе и высказались въ пользу сохраненія защитительныхъ пошлинъ и существующихъ налоговъ съ питей, то всѣ одинаково потребовали рѣшительной реформы въ администраціи косвенныхъ сборовъ и прежде всего отмѣны откупной системы, недостатки которой впервые были выяснены физіократами и ихъ прямыми предшественниками, Вобаномъ и Буагильберомъ. Всѣ одинаково указали на необходимость концентрировать въ рукахъ единой администраціи разнообразнѣйшіе виды управленія косвенными сборами и правительственными монополіями. Очень многіе пожелали упраздненія тѣхъ вопіющихъ злоупотребленій, поводъ къ которымъ давала доходящая до мелочей регламентація,—регламентація, не отступавшая передъ мыслью опредѣлять норму для личнаго потребленія крестьянской семьи и наказывать какъ за преступленіе всякую недостачу, оказав-

---

[1]) Arch. Parl., томъ IV, стр. 292, 319. Cahiers de Versailles et de Meudon (par M. Thénard.), стр. 71 и слѣдующія. Duval. Cahiers du baillage d'Alençon, стр. 67 и слѣд., 73 и слѣд. Mireur. Cahiers de la sénéschaussée de Draguignan.

шуюся въ бочкахъ и объясняемую подчасъ излишней выпивкой (trop bu или gros manquant). Многіе присоединились къ требованію отмѣнить внутреннія таможни, дать свободное обращеніе въ странѣ хлѣбнымъ запасамъ и вину и тѣмъ самымъ не только оправдали тѣ теоретическія положенія, какія по отношенію къ внутренней торговли выставлены были Тюрго и Кондильякомъ, но и продолжили дѣло министра-реформатора, впервые отмѣнившаго запреты, какими обложена была торговля вина въ интересахъ бордоскихъ негоціантовъ, напримѣръ, и перевозка хлѣба изъ провинціи въ провинцію въ угоду отжившимъ свое время привилегіямъ. Пришлось-бы наполнить цѣлыя страницы выдержками изъ сочиненій Летрона, Кондильяка, Тюрго и его біографа Кондорсэ, чтобы показать соотвѣтствіе требованій наказовъ касательно реформы въ косвенномъ обложеніи съ ученіемъ французскихъ экономистовъ прошлаго вѣка. Для нашей цѣли достаточно будетъ сказать, что отмѣна откупной системы упоминается большинствомъ кайе, какъ неотложная реформа [1]); что то же слѣдуетъ сказать на счетъ упраздненія внутреннихъ таможенъ [2]), что во многихъ наказахъ trop bu или gros manquant встрѣчаетъ то же враждебно-насмѣшливое отношеніе къ себѣ, какое, по примѣру Вольтера, постепенно усвоили всѣ тѣ, кому въ прошломъ вѣкѣ приходилось писать о финансахъ, не исключая Неккера и Летрона.

Трактатъ послѣдняго «Theorie de l'impôt» заключаетъ въ себѣ, по всей вѣроятности, самую полную критику всей системы налоговъ старой Франціи. Эта критика заканчивается предложеніемъ полнаго упраздненія существующихъ порядковъ обложенія. Вторичное появленіе ея въ новомъ изданіи въ самый годъ революціи, очевидно, было разсчитано на то, чтобы оказать давленіе на редакцію финансовой стороны наказовъ. Въ одномъ смыслѣ съ Летрономъ высказывался и Кондорсэ въ статьяхъ, озаглавленныхъ: «Монополія и монополисты», «Разсужденія о дорожной повинности (corvée)», «Письма земледѣльца Пикардіи къ протекціонисту въ Парижѣ».

---

[1]) Tableau comparatif des demandes contenues dans les cahiers des trois ordres (par Du-Pont de Nemours, стр. 71).

[2]) Ibid.

Въ этомъ послѣднемъ сочиненіи Кондорсэ влагаетъ въ уста крестьянина слѣдующія разсужденія: «Въ отмѣнѣ произвольной taille я вижу улучшеніе участи бѣднаго и возвращеніе промышленности утраченной ею свободы,—свободы, парализованной страхомъ новыхъ вымогательствъ въ награду за предпріимчивость. Въ отмѣнѣ солянаго налога—конецъ побору, падающему на ежедневное потребленіе крестьянина, возможность держать большее количество скота, сохранять его въ добромъ здоровьѣ, увеличить размѣры потребленія открытіемъ народу новаго источника доходовъ; наконецъ, въ реформѣ дорожной повинности и возложеніи издержекъ, связанныхъ съ содержаніемъ путей, на собственниковъ тѣхъ земель, по которымъ они проходятъ, прекращеніе той неоплачиваемой затраты времени, которой подвергается неимущій крестьянинъ въ пользу своего состоятельнаго сосѣда, извлекающаго всѣ выгоды изъ его труда» [1]). Я закончу этими извлеченіями мою характеристику вліянія, оказаннаго податными теоріями XVI вѣка, на наказы 1789 года, прибавивъ, что каждое изъ высказанныхъ Кондорсэ пожеланій не только перешло въ текстъ предъявленныхъ избирателями ходатайствъ, но и получило полное осуществленіе въ реформахъ учредительнаго собранія.

Такимъ образомъ наглядно сказывается то не столько положительное, сколько отрицательное воздѣйствіе, какое физіократіи суждено было оказать на характеръ пережитой Франціей прошлаго вѣка соціальной революціи. Безсильные измѣнить общественное мнѣніе, разъ дѣло шло о такихъ сторонахъ ихъ теоріи, которыя задѣвали непосредственные интересы народныхъ массъ, неспособные поколебать вѣры въ необходимость регламентировать хлѣбную торговлю и даже установлять максимумъ цѣнъ на продукты первой необходимости и трудъ рабочаго, терпя полное пораженіе въ вопросѣ о свободѣ внѣшней торговли и замѣнѣ всѣхъ существующихъ налоговъ единымъ земельнымъ, всецѣло падающимъ на ренту собственниковъ, физіократы въ то же время доставили дѣятелямъ революціи критерій для сужденія о досто-

---

[1]) Condorcet. Oeuvres, томъ XIX, Lettres d'un laboureur de Picardie, стр. 6; Réflexions sur les corvées, стр. 101 и слѣдующія.

инствахъ и недостаткахъ всей существующей въ ихъ время экономической и общественной организаціи. Они подняли знамя возстанія противъ меркантилизма и цеховой исключительности, провозгласили свободу собственности, свободу труда и начало равенства всѣхъ предъ налогомъ, потребовали отмѣны не только сословныхъ, но и провинціальныхъ изъятій въ дѣлѣ обложенія, наконецъ, породили въ умахъ увѣренность въ существованіи незыблемыхъ и неотложныхъ экономическихъ законовъ, съ которыми правитель долженъ считаться едва ли не въ такой же мѣрѣ, какъ и съ законами природы. Тѣмъ самымъ они придали дѣлу общественнаго обновленія Франціи цѣльность и стройность, помѣшали подчиненію его временнымъ требованіямъ политики, наложили на него печать принципіальности. Мы увидимъ, что сказанное особенно примѣнимо къ той части этой общей работы, которая выпала въ удѣлъ учредительному собранію. Мы постараемся оттѣнить нерѣдко вырождающуюся въ доктринерство принципіальность, какая выступаетъ въ постановленіяхъ 4 августа 1789 года, и тѣхъ многочисленныхъ декретахъ, которыми проведена была на практикѣ эта въ одну ночь завершенная мирная революція. Мы покажемъ, что и въ дѣлѣ секуляризаціи церковныхъ имуществъ и обусловленномъ имъ переворотѣ въ сферѣ землевладѣнія учредительное собраніе явилось только истолкователемъ тѣхъ взглядовъ, которые впервые высказаны были такимъ физіократомъ, какъ Тюрго. Всѣ односторонности ученія, провозглашающаго свободу и собственность естественными правами, но только подъ условіемъ лишенія этихъ правъ всякаго юридическаго лица, всякой объединенной интересами группы, выступятъ во-очію, когда намъ придется говорить не объ одномъ лишь церковномъ, но и рабочемъ законодательствѣ учредительнаго собранія. Доктринерствомъ, источникъ котораго опять-таки лежитъ нигдѣ болѣе, какъ въ экономической литературѣ прошлаго вѣка, представится намъ и оффиціальное признаніе той весьма сомнительной истины, что между частнымъ лицомъ и государствомъ не должно существовать никакихъ посредствующихъ звеньевъ, что духъ корпораціи по природѣ своей является разлагающей силой по отношенію къ государству, что нельзя поэтому допустить существованія

ассоціацій не только съ религіозными цѣлями, но и съ болѣе практическими задачами взаимной поддержки и экономической солидарности. Намъ не трудно будетъ выяснить такимъ образомъ причину, по которой учредительное собраніе, столько ниспровергшее на своемъ пути, далеко неполно и односторонне осуществило свою задачу «возрожденія не одной политической, но и общественной жизни Франціи». Изъ двухъ, взятыхъ имъ подъ защиту началъ, собственности и труда, только первое получило сколько-нибудь широкое признаніе въ освобожденіи почвы и сидящаго на ней крестьянства отъ тяготѣвшихъ на нихъ повинностей и платежей. Финансовыя затрудненія помѣшали дѣятелямъ 1789-го года довести эту часть своей задачи до конца, воспользоваться секуляризаціей церковныхъ имуществъ для умноженія числа мелкихъ собственниковъ, для расширенія того имущественнаго фундамента, въ которомъ нуждалось созданное ими политическое могущество демократіи. Съ другой стороны, индивидуализмъ, такъ строго проведенный физіократической школой и вполнѣ проникшій въ сознаніе людей 1789 г., помѣшалъ рѣшенію ими задачи объ организаціи труда. Провозгласивъ его свободу, они парализовали въ то же время тѣ средства самозащиты, какія даетъ труду основанная на взаимности система самопомощи. Физіократія, какъ мы видѣли, не допускала никакихъ, ни временныхъ, ни постоянныхъ сообществъ между рабочими; она была враждебна ко всему, что носило на себѣ печать коллективизма, все равно,—будутъ ли то нераздѣльныя имущества общинъ, или ассоціаціи лицъ одинаковой профессіи. Она отказывала рабочимъ сообществамъ въ правѣ защищать интересы трудящагося люда пріисканіемъ работы и временною помощью изъ общественнаго капитала. Въ лицѣ даже тѣхъ немногихъ ея представителей, которые, какъ Тюрго, не разъ уклонялись отъ строгости ея принциповъ, она перенесла на государство тѣ заботы, которыя въ наше время такъ успѣшно осуществляются частными корпораціями. Учредительное собраніе пошло по ея пути, расторгая въ лицѣ монастырскихъ братствъ, цеховъ и рабочихъ товариществъ (compagnionages) уцѣлѣвшія отъ среднихъ вѣковъ формы коллективизма. Подавляя малѣйшее проявленіе солидарности между людьми одного ремесла, преслѣдуя

поэтому образованіе новыхъ ассоціацій въ средѣ трудящагося люда, подъ предлогомъ, что эти ассоціаціи являются возрожденіемъ отмѣненныхъ имъ цеховъ, учредительное собраніе впало во всѣ крайности, господствовавшей въ XVIII вѣкѣ экономической доктрины. Оно послѣдовало ей и тогда, когда, примѣняя на практикѣ начало невмѣшательства, отказалось отъ всякихъ мѣръ къ созданію въ пользу рабочихъ той системы государственной помощи, какая рекомендована была Тюрго. «Право на трудъ» нашло въ учредительномъ собраніи однихъ теоретическихъ приверженцевъ. Въ его пользу высказались нѣкоторые ораторы въ стѣнахъ якобинскаго клуба. Пустыми разговорами окончились также всѣ предложенія въ пользу созданія государственнаго кредита, облегчающаго пріобрѣтеніе національныхъ земель неимущими. Объ обращеніи части ихъ въ неотчуждаемую собственность общинъ никто не подумалъ, а наоборотъ, приняты были мѣры, благопріятныя распаденію общинныхъ имуществъ и подготовившія общество къ принятію закона 1793 года объ ихъ обязательномъ раздѣлѣ. И то и другое сдѣлано было въ полномъ соотвѣтствіи съ требованіемъ доктрины, видѣвшей въ свободѣ личной конкуренціи панацею для всѣхъ общественныхъ бѣдствій, а въ проявленіи всякой групповой солидарности анархическую тенденцію. Духъ корпораціи на время былъ изгнанъ, но ожидаемое отъ того примиреніе частнаго интереса съ общимъ не послѣдовало, и въ рядахъ противниковъ вновь созданнаго революціей порядка не замедлили выступить тѣ самые классы, которымъ обезпечена была ею пресловутая «свобода труда».

ПОЛИТИЧЕСКІЯ ДОКТРИНЫ.

АНГЛОМАНІЯ И АМЕРИКАНОФИЛЬСТВО.

§ 1.

Членамъ учредительнаго собранія не разъ дѣлался упрекъ въ томъ, что ихъ политическое созданіе — конституція 91 года — не имѣетъ корней въ прошломъ. Со стороны англичанина, для котораго давно сдѣлалось истиной, что учрежденія не выдумываются, а растутъ, такой упрекъ легко объяснимъ. Неудивительно поэтому, если въ своихъ знаменитыхъ «Разсужденіяхъ о французской революціи» Бёркъ ставитъ обвиненіе въ безпочвенности краеугольнымъ камнемъ своей критики [1]). Столь же понятнымъ кажется намъ отрицательное отношеніе защитниковъ «стараго порядка» къ конституціи, задача которой—не оставить камня на камнѣ отъ этого порядка. Но если возможность подобнаго упрека вполнѣ оправдывалась дѣйствительностью, то остается еще рѣшить, въ какой мѣрѣ учредительное собраніе могло избѣжать его. Спрашивается: возможно ли было ему ограничить свою дѣятельность реформою современнаго государственнаго строя во Франціи, положить въ основу своего законодательства уже прежде существовавшую въ странѣ конституцію; справедливо ли, наконецъ, что подобная конституція дѣйствительно существовала? На эти вопросы въ разное время давались разныя рѣшенія. Но для насъ они значенія не имѣютъ, какъ вызванные не столько безпристрастнымъ исканіемъ истины, сколько духомъ партіи. Намъ не-

---

[1]) «Ваши вольности, – пишетъ Бёркъ въ своемъ обращеніи къ французамъ,—не отмѣнены; одно пользованіе ими пріостановлено. Ваша конституція подверглась, правда, многимъ искаженіямъ; но вы все еще сохранили стѣны этого нѣкогда величественнаго зданія. Его основы были крѣпки. Вамъ слѣдовало строить на нихъ, какъ на фундаментѣ. Конституція ваша не была закончена; ее упразднили раньше, чѣмъ она успѣла развиться; но элементы возможно хорошаго государственнаго порядка были на лицо» (Reflexions sur la révolution de France, французское изданіе 1791 г., стр. 66).

обходимо поэтому разсмотрѣть снова эти вопросы, и разсмотрѣть ихъ исторически. Съ этой именно точки зрѣнія обычныя рѣшенія и покажутся односторонними, заключающими въ себѣ не мало преувеличеній и недомолвокъ.

Предшествующее изложеніе показало, каковъ долженъ быть отвѣтъ на вопросъ, имѣла ли Франція стараго порядка опредѣленную конституцію? — Несомнѣнно имѣла, въ такой же мѣрѣ, въ какой имѣла ее Швеція, Савойя, Польша и др. Говоря это, я хочу сказать, что право народнаго представительства—вотировать налоги и давать совѣты правительству по вопросамъ законодательства и управленія—было въ такой же степени признано во Франціи не только въ XIV и XV, но и въ XVI столѣтіи, въ какой оно считалось одновременно установленнымъ въ любой изъ сословныхъ монархій запада. Но отъ этой конституціи, сдѣлавшейся въ Англіи колыбелью современнаго парламентскаго строя, Франція XVII и XVIII столѣтія удержала, какъ мы видѣли, только обломки. Генеральные штаты перестали созываться съ 1614 года; провинціальные собирались изрѣдка, и то въ нѣкоторыхъ немногихъ мѣстностяхъ, выговорившихъ себѣ эту привилегію еще въ эпоху присоединенія къ французской коронѣ. Только одни парламенты—эти нѣкогда могущественнѣйшіе союзники королевской власти—остались на стражѣ старинныхъ вольностей. Ихъ право заявлять недовольство новыми эдиктами (право ремонстраціи) и, смотря по желанію, вносить ихъ въ свои протоколы или отказывать правительству въ ихъ внесеніи,—вотъ все, что Франція XVIII столѣтія удержала отъ старинной системы монархіи, хотя и ограниченной сословіями, но плохо уравновѣшенной. Трудно было бы Бодэну узнать въ деспотизмѣ министровъ и безмолвіи нѣкогда могущественныхъ общественныхъ группъ—черты той монархіи, подчиненной законамъ и умѣряемой духовенствомъ, дворянствомъ и буржуазіей, которую въ XVI вѣкѣ онъ выставилъ въ образецъ законодателямъ и философамъ. Говоря о предстоящей отмѣнѣ парламентовъ, американскій посолъ Джефферсонъ справедливо могъ замѣтить, что послѣдствіемъ будетъ полное упроченіе деспотіи. «Я полагаю,—прибавлялъ онъ въ письмѣ отъ 24-го іюня 1788 года,—что и въ настоящее время Франція въ теоріи приближается

къ этому типу. Но на практикѣ произволъ ограниченъ въ ней тѣмъ уваженіемъ, какое внушаетъ правительству общественное мнѣніе. Это не мѣшаетъ французамъ повторять вслѣдъ за Монтескьё, что верховные суды, духовенство и дворянство — являются своего рода барьеромъ для всякаго рода захватовъ власти, какъ со стороны короля, такъ и со стороны народа. Не трудно, однако, доказать, что эти мнимые тормозы сильны только возможностью аппелировать къ общественному мнѣнію. Сами по себѣ ни они, ни народъ не въ состояніи противоставить какую-либо законную преграду волѣ монарха» [1]). Но если политическій строй Франціи XVIII вѣка сохранялъ лишь немногіе слѣды той конституціи, какую Боденъ изобразилъ намъ въ своемъ трактатѣ «De republica», то какая возможность, спрашивается, обвинять дѣятелей 89-то года въ томъ, что, созидая новые политическіе порядки, они отрѣшили себя отъ всякой связи съ прошлымъ [2]). Вѣдь все, что осталось отъ этого прошлаго, было вмѣшательство судебныхъ палатъ въ законодательство и управленіе — вмѣшательство, которое прямо противорѣчило господствующей въ то время теоріи раздѣленія властей. Не о сохраненіи, а наоборотъ, объ устраненіи подобнаго вмѣшательства должны были думать тѣ, кто, подобно членамъ учредительнаго собранія, ставилъ себѣ цѣлью привести въ соотвѣтствіе политическія учрежденія съ

---

[1]) Jefferson to M-r Cuting. Paris, July 24, 1788 (The writings of Thomas Jefferson, 1853, t. II, p. 436)

[2]) Если въ цѣломъ Франція не имѣла конституціи, то того же нельзя было сказать объ отдѣльныхъ ея провинціяхъ. Бретань, Артуа, Провансъ, Лангедокъ, Наварра, Беарнъ, Дофинэ, подъ именемъ провинціальныхъ вольностей и привилегій сохранили многіе слѣды средневѣковой ограниченной сословіями монархіи. Беря на откупъ у правительства сумму слѣдуемыхъ съ нихъ налоговъ, ихъ штаты располагали возможностью избрать ту или другую форму обложенія, распредѣляли подати по собственному усмотрѣнію, внося бо̀льшую равномѣрность въ разверстку или, наоборотъ, усиливая денежныя тягости средняго сословія и освобождая отъ нихъ дворянъ и духовныхъ. Составъ штатовъ существенно вліялъ и на ихъ налоговую политику. Въ Бретани, гдѣ высшія сословія имѣли численное господство, все бремя податей падало почти исключительно на среднее сословіе. Другое дѣло въ Дофинэ, гдѣ буржуазія имѣла двойное представительство.

требованіями разума и науки. Провинціальные штаты и парламенты могли, самое большее, сослужить новой Франціи ту службу, о которой говоритъ Мабли въ своемъ вымышленномъ «діалогѣ съ милордомъ Стэнгопомъ»,—они должны были сдѣлаться якоремъ спасенія для погибающихъ вольностей. «Вамъ необходимо держаться ихъ всѣми силами, — училъ либеральный лордъ, — при ихъ содѣйствіи вы все еще можете не пойти ко дну... Ихъ нельзя задушить сразу, какъ душатъ въ деспотическомъ государствѣ зазнавшагося визиря или пашу. Сколько бы ихъ привилегіи ни противорѣчили здравымъ принципамъ политики, какъ бы мало они сами ни отвѣчали тѣмъ требованіямъ, какія законодатель предъявляетъ къ совершенному образу правленія, ихъ упраздненіе было бы новой побѣдой для произвола» [1]). Эти слова Мабли оказались, какъ извѣстно, пророческими.

Борьба съ парламентами и ихъ временное упраздненіе были послѣднимъ торжествомъ абсолютизма. Такъ смотрѣлъ на это и одинъ изъ современниковъ, знаменитый Джефферсонъ, говорившій, въ письмѣ отъ 24-го іюля 1788 года, объ отмѣнѣ верховныхъ судовъ и о предстоящемъ открытіи cour plenière, какъ о несомнѣнныхъ признакахъ обращенія французской монархіи въ чистую деспотію [2]). Но, прибавляетъ онъ, «общественное мнѣніе благопріятно свободѣ, и французы, несомнѣнно, быстрыми шагами приближаются къ моменту установленія конституціи». Событія оправдали эти предсказанія. Парижскій парламентъ первый поднялъ голосъ въ пользу политической свободы и потребовалъ созыва генеральныхъ штатовъ [3]).

1) Des droits et des devoirs du citoyen (стр. 408, т. XI полнаго собранія сочиненій, первое изданіе 1794 и 1795).

2) Jefferson's Works. To M-r Cutting. Paris, July 24 1788 (The writings of Thomas Jefferson, т. II, 1853, стр. 436).

3) Тотъ же Джефферсонъ объясняетъ, правда, этотъ шагъ личными мотивами и говоритъ, что парламентъ не считалъ возможнымъ добиться инымъ путемъ своего возстановленія. „Теперь,—пишетъ онъ 4-го декабря 1788 года,—когда цѣль его достигнута, парламентъ уже начинаетъ предвидѣть тѣ опасности, какими грозитъ его политическимъ преимуществамъ возстановленіе народнаго представительства. Слухъ идетъ о томъ, что штаты не оставятъ за нимъ другихъ правъ, кромѣ тѣхъ, которыя непосредственно связаны съ судебною властью. И въ виду этого парла-

Но если дѣятели 89-го года были поставлены въ невозможность положить въ основу составляемой ими конституціи существующіе во Франціи политическіе порядки, то имъ, очевидно, не оставалось другого исхода, какъ руководствоваться требованіями теоріи или слѣдовать иностраннымъ образцамъ. Они не могли, подобно американцамъ, ограничиться одной надстройкой, увѣнчать зданіе, фундаментъ котораго положенъ былъ вѣками раньше,—первыми англійскими колонистами, пересадившими въ Новый Свѣтъ учрежденія своей родины. Только незнакомство съ дѣйствительнымъ характеромъ того, что привыкли называть старымъ порядкомъ, вызываетъ въ американцѣ Моррисѣ, въ первые мѣсяцы его пребыванія въ Парижѣ, недоумѣніе,—какъ могутъ французы устремлять свои взоры то на Филадельфію, то на Лондонъ, и думать постоянно о заимствованіи. Это кажется ему тѣмъ болѣе страннымъ, что, по его мнѣнію, вполнѣ согласному съ тѣмъ, какого придерживались и въ самой Франціи даже такіе глубокіе революціонеры, какъ Мабли [1],—учрежденія прочны только подъ условіемъ полнаго соотвѣтствія съ нравами, привычками и всѣмъ жизненымъ строемъ націи. Но какъ объяснить послѣ этого, что тотъ же Моррисъ въ другомъ мѣстѣ своего дневника настаиваетъ на необходимости отмѣнить парламенты и другіе верховные суды, т.-е., занесть руку на единственные уцѣлѣвшіе слѣды того либеральнаго прошлаго, съ которымъ, по его мнѣнію, французамъ слѣдовало бы связать свою новую конституцію [2])? Не въ меньшее противорѣчіе впадаетъ и другой изъ современниковъ, венеціанскій дипломатъ Антоніо Капелло, когда упрекаетъ дѣятелей 89-го года въ англо-

---

ментъ уже пускается въ интриги и готовъ оспаривать законность предстоящаго собранія, разъ оно окажется ему враждебнымъ". Ibid., стр. 534.

[1]) Эту мысль Мабли между прочимъ проводитъ въ своихъ извѣстныхъ разговорахъ съ Фокіономъ (второй и третій діалогъ). Здѣсь мы находимъ такого рода сентенцію: „Къ чему послужила бы наилучшая конституція людямъ испорченнымъ? Необходимо первоначально заняться исправленіемъ нравовъ" (т. X полнаго собранія сочиненій). Срав. съ этимъ мѣстомъ разсужденіе Морриса о томъ, что американская конституція не годится для французовъ, такъ какъ нравы этой націи совсѣмъ иные. Diary and letters of Governer Morris (т. I, стр. 69—70).

[2]) Ibid., т. I.

маніи, одностороннемъ увлеченіи политической метафизикой, и въ то же время признаетъ, что во Франціи стараго порядка не было того, что въ строгомъ смыслѣ слова можно назвать конституціей, т. е. установленной закономъ системы взаимодѣйствія властей [1]).

Итакъ, англоманія и американофильство, преклоненіе передъ политическими теоріями, въ которыхъ современники и потомство обвиняютъ творцовъ конституціи 91-го года, на самомъ дѣлѣ были не болѣе, какъ естественнымъ послѣдствіемъ того хаоса политическихъ учрежденій, въ который повергли Францію стараго порядка постепенные захваты абсолютизма. Дѣятели 89-го года были безпочвенны не потому, что имъ непонятна была тѣсная связь учрежденій и нравовъ, новыхъ политическихъ созданій и историческаго права, а потому, что у нихъ, дѣйствительно, не было и не могло быть почвы подъ ногами,— другими словами, потому что зданіе политической свободы не могло быть построено на хаосѣ обсолютизма.

Намъ предстоитъ теперь разсмотрѣть, въ какой мѣрѣ справедливо само обвиненіе членовъ учредительнаго собранія въ раболѣпіи передъ теоріями и иностранными образцами. Одно то обстоятельство, что ихъ одинаково упрекаютъ одни—въ копированіи англійскихъ порядковъ, другіе — въ томъ, что они не дали Франціи «образцовой» британской конституціи,—одно уже это способно породить сомнѣніе въ основательности обвиненія. Въ самомъ дѣлѣ, если повѣрить Луи Блану и писателямъ его школы, то неуспѣхъ конституціи 91-го года лежитъ въ непригодности для французовъ перенесенныхъ изъ Англіи учрежденій; если же положиться на мнѣніе писателей-доктринеровъ, современниковъ и предшественниковъ Бенжамена Констана, то недостатокъ конституціи 91-го года лежитъ именно въ томъ, что она не надѣлила Францію этими учрежденіями. Всего наивнѣе высказываетъ это соболѣзнованіе одинъ изъ первыхъ по времени историковъ французской революціи, Франсуа Пажесъ, говоря: «Учредительное собраніе сдѣлало ту непростительную

[1]) См. депеши Капелло къ венеціанскому сенату за лѣто 1789 года (государственный архивъ въ Венеціи). Они изданы мною въ собраніи венеціанскихъ депешъ о французской революціи.

ошибку, что не ввело у насъ англійской конституціи. Эта конституція обезпечила бы благополучіе современнаго поколѣнія и устранила бы наступленіе тѣхъ бѣдствій, которыя одно время поставили на карту дѣло революціи. Заимствуй Франція изъ Англіи систему двухъ палатъ, эмиграція дворянства сдѣлалась бы немыслимой, и тѣмъ самымъ устранена была бы важнѣйшая причина раздирающей Францію междоусобной войны» [1]).

Вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ конституція 1791 года является снимкомъ съ англійской, далеко не такъ простъ, какъ можетъ показаться съ перваго взгляда. Необходимо прежде всего выяснить себѣ, какъ понимали англійскую конституцію дѣятели 89-го года, и въ какой мѣрѣ ихъ пониманіе отвѣчало дѣйствительности. Для правильнаго сужденія объ этомъ предметѣ, слѣдуетъ познакомиться съ тѣми источниками, изъ которыхъ французы конца восемнадцатаго вѣка черпали свои свѣдѣнія объ «англійской свободѣ»; ихъ показанія на этотъ счетъ необходимо сопоставить затѣмъ съ тою картиною, какая сама собою возникаетъ въ умѣ при изученіи политическаго строя Англіи при первыхъ трехъ правителяхъ ганноверской династіи. Правда, многіе изъ тѣхъ, кого революція выдвинула во Франціи, имѣли случай не разъ посѣтить Англію. Мирабо, Этьенъ Дюмонъ, маркизъ Казо, Биронъ, Бриссо [2]), господинъ и г-жа Роланъ, Банкаль

---

[1]) См. Histoire secrète de la révolution française, par François Pagès, т. I, изд. 1797 года, стр. 412 и 413.

[2]) Въ воспоминаніяхъ Этьена Дюмона говорится между прочимъ о томъ, что во время своей поѣздки въ Лондонъ, въ 1874 году, Мирабо сблизился съ Ромильи, трактатъ котораго о порядкѣ преній въ англійской палатѣ общинъ, въ переводѣ Дюмона, былъ предложенъ впослѣдствіи народнымъ трибуномъ національному собранію и вызвалъ со стороны одного изъ его членовъ извѣстный отвѣтъ: «мы не хотимъ быть англичанами» (см. Souvenirs de Dumont, стр. 6).

Этьевъ Дюмонъ, родомъ женевецъ, задолго до революціи переселился въ Англію, гдѣ сблизился со многими депутатами лѣвой. Близость съ Ромильи, чтеніе Делольма, почти ежедневные разговоры о политикѣ— произвели на Дюмона ожидаемое дѣйствіе; въ своихъ воспоминаніяхъ, возвращаясь къ эпохѣ, когда онъ, въ сообществѣ съ Клавьеромъ, Рейбацомъ, Дюровере и Пеленкомъ, сотрудничалъ въ составленіи рѣчей Мирабо, онъ говоритъ: «всѣ мы имѣли въ головѣ англійскую конституцію. Дѣленіе представительства на двѣ палаты казалось намъ необходимымъ.

дезъ-Иссаръ, Андре Шенье могли почерпнуть свои свѣдѣнія объ англійскихъ порядкахъ не изъ однихъ только чтеній, но и путемъ непосредственнаго наблюденія [1]). Но, читая произнесенныя ими рѣчи и изданные ими памфлеты и журнальныя статьи, легко убѣдиться въ томъ, что всѣ они смотрятъ на Англію съ одной и той же точки зрѣнія, отмѣчаютъ однѣ и тѣ же стороны въ ея политическихъ порядкахъ. Въ самомъ дѣлѣ, что̀ видятъ они въ ней, какъ не торжество принципа раздѣленія властей? За что хвалятъ они ее, какъ не за то, что она съумѣла сохранить независимость законодательства отъ управленія? Правда, англичане достигли этого не вполнѣ, такъ какъ удержали за королемъ абсолютное «вето»,—но зато они поняли весь вредъ, всю опасность, какая грозитъ свободѣ при предоставленіи исполнительной власти права законодательнаго почина, и соотвѣтст-

Безъ этого, думали мы, національное собраніе не будетъ имѣть тормаза» (ibid., стр. 73).

Маркизъ де-Казо, принадлежавшій къ французской семьѣ, благодаря рожденію въ отошедшей къ Англіи колоніи, считался англійскимъ подданнымъ. На заголовкѣ его извѣстнаго памфлета: «Простота идеи конституціи» (De la simplicité de l'idée d'une constitution. Paris. 1789), значится, что авторъ—членъ лондонскаго королевскаго Общества.

Бриссо, какъ стоитъ во всѣхъ его біографіяхъ, не исключая и той, которая написана была его позднѣйшимъ политическимъ единомышленникомъ, Петіономъ (см. мемуары Бюзо и Петіона, изданіе Добана, приложеніе), нѣкоторое время держалъ пансіонъ въ Англіи и изъ Англіи два раза предпринималъ поѣздки въ Америку.

Что касается до Бирона, то его пребываніе въ Англіи ознаменовано было долгами, поведшими къ задержанію его въ Лондонѣ въ 1792 г. Его обширныя связи въ средѣ либеральной партіи облегчили Талейрану сношенія съ вигами (см. La mission de Talleyrand à Londres en 1792, par Pallain).

1) Г-жа Роланъ посѣтила Англію въ сообществѣ своего мужа въ 1784 году; она оставила довольно интересныя записки о своемъ путешествіи; въ нихъ попадаются нерѣдко разсужденія и объ особенностяхъ англійской конституціи. Такъ, напримѣръ, она обращаетъ вниманіе на то, что въ Англіи дворянства, подобнаго французскому, не существуетъ и нѣтъ тѣхъ податныхъ привилегій, какія угнетаютъ французскую націю. Она замѣчаетъ также, что число пэровъ не опредѣлено закономъ, и что, помимо тѣхъ старшихъ сыновей, которыя засѣдаютъ въ палатѣ лордовъ, въ силу рожденія, многіе призываются въ

венно надѣлили этимъ правомъ однихъ членовъ парламента [1]). Прекрасно также поступили они, предоставивъ одной судебной власти право постановки приговоровъ. Чтобы установить равновѣсіе между властями и сдѣлать невозможнымъ нарушеніе законовъ министрами, они передали палатамъ право обвинять и судить ихъ. Вполнѣ разумно поступили они еще, поручивъ постановку рѣшеній выборнымъ изъ народа присяжнымъ. Этимъ они добились отдѣленія судебной власти какъ отъ исполнительной, такъ и отъ законодательной. Но въ этомъ направленіи можно пойти и дальше, предоставивъ народу выборъ тѣхъ, кому надлежитъ засѣдать на судейскихъ скамьяхъ. Свобода личности во всѣхъ ея проявленіяхъ также прекрасное пріобрѣтеніе, но и она достигнута въ Англіи благодаря торжеству того же принципа раздѣленія властей. Англичане лично свободны; они пользуются религіозной терпимостью и не стѣснены въ выраженіи своихъ мыслей въ печати; и это потому, что администраціи не позволено вмѣшиваться въ сферу судебной власти, произвольно задерживать лицъ подозрительныхъ, предупреждать злоупотребленіе печатнымъ станкомъ съ помощью цензуры и препятствовать

составъ ея непосредственно королемъ. О самихъ англичанахъ мадамъ Роланъ въ «Разсужденіи о свободѣ» 1778 г., написанномъ до путешествія въ Англію, пишетъ слѣдующее: «Говорятъ, что они свободны, и я думаю, это вѣрно, если сравнивать ихъ съ сосѣдями и большинствомъ народовъ Европы (за исключеніемъ швейцарцевъ); но занятіе торговлей и страсть къ наживѣ, богатство и роскошь, испортивъ ихъ нравы, незамѣтно подкапываются подъ конституцію и упраздняютъ отчасти обезпечиваемыя ею выгоды». Очевидно, эти мысли навѣяны на мадамъ Роланъ чтеніемъ сочиненій Мабли, который, приблизительно, говоритъ то же объ англичанахъ и въ своемъ трактатѣ объ изученіи исторіи, и въ своемъ сочиненіи о правахъ и обязанностяхъ гражданъ. Близкій пріятель Бриссо и госпожи Роланъ, Банкаль дезъ-Иссаръ, явившійся въ Англію съ ихъ рекомендаціями, провелъ въ ней конецъ 1790 и первую половину 91 годъ (См. Le conventionnel Bancal des Issarts, par Francisque Mège, стр. 29, 1787. Paris; января 91 г., стр. 314 и 315. О пребываніи Андре Шенье въ Англіи см. Oeuvres en prose, par Louis Moland; письма къ отцу изъ Лондона, отъ ноября 89 г., и Voyage en Anglettere 1784 г., т. III. Oeuvres, an VIII, стр. 235).

[1]) Это право потому только сосредоточено въ Англіи въ рукахъ членовъ палаты, что тѣ же депутаты, входя въ составъ кабинета, являются одновременно и органами исполнительной власти.

распространенію въ обществѣ иновѣрія и отличной отъ христіанства морали съ помощью административнаго контроля за сектантами.

Англичане свободны, потому что сумѣли не только обособить и упрочить независимость каждой изъ трехъ властей, но и потому, что каждой изъ имѣющихся въ ихъ странѣ общественныхъ силъ они выдѣлили ея область вліянія и господства. Съ этою цѣлью они сохранили за короной ея прерогативу, за лордами—ихъ право участія въ законодательномъ контролѣ, за общинами—иниціативу реформъ и завѣдываніе налоговымъ обложеніемъ. Каждой общественной силѣ, какъ и каждой власти, предоставлена приблизительно равная доля воздѣйствія. Каждая можетъ служить поэтому противовѣсомъ остальнымъ, каждая въ состояніи воспротивиться малѣйшему захвату власти, дѣлаемому въ ея ущербъ. Изъ этой возможности взаимнаго контроля и взаимнаго сдерживанія возникаетъ та уравновѣшенность и гармонія, при которой правительство не въ силахъ направить своей дѣятельности въ ущербъ подданнымъ и служить къ подавленію ихъ политической свободы. Такимъ образомъ, система политическаго равновѣсія—таково послѣднее слово англійской политической мудрости и дѣйствительный источникъ англійской свободы.

Насколько изложенная доктрина выражаетъ собою ту точку зрѣнія, съ какой дѣятели 1789 г. смотрѣли на англійскіе порядки, въ этомъ легко убѣдиться, если сопоставить все то, что объ этихъ порядкахъ сказано было наиболѣе сочувствующими имъ депутатами. Во главѣ ихъ надо поставить Мунье съ его проектомъ конституціи, въ основу которой положено раздѣленіе народнаго представительства на двѣ палаты, абсолютное „вето“ короля, обособленіе исполнительной власти отъ законодательной и передача ея въ руки монарха, наконецъ отдѣленіе суда отъ администраціи, благодаря принципу несмѣняемости судей и запрещенію королю вмѣшиваться въ ходъ правосудія.

Близость проекта къ англійскимъ порядкамъ такъ, какъ ихъ понимали въ то время, была указана еще Мале дю-Панъ [1]).

[1]) Рѣчь, какую Мунье произнесъ въ защиту этого проекта, внесеннаго имъ, какъ извѣстно, въ собраніе отъ имени конституціоннаго комитета, воспроизведена въ существенныхъ чертахъ въ сочиненіи „Considéra-

Этотъ талантливый журналистъ высказалъ такое горячее сочувствіе тѣмъ принципамъ англійской свободы, выразителемъ которыхъ явился Мунье, что одного этого факта было достаточно, чтобы привлечь на него ненависть демагоговъ, собиравшихся въ Пале-Ройяльскомъ саду. Въ то самое время, когда Мунье попадалъ въ списки людей, которымъ бретонскій клубъ, этотъ зародышъ будущаго клуба якобинцевъ, отказывалъ въ довѣріи, защитникъ его идей становился жертвою уличной толпы, вламывавшейся въ его квартиру [1]).

Что въ пониманіи англійскихъ порядковъ не было существенной разницы по крайней мѣрѣ въ средѣ „умѣренныхъ"—право утверждать это даетъ намъ Малуэ въ своемъ извѣстномъ письмѣ къ довѣрителямъ,—въ письмѣ, которымъ онъ пытался оправдать свою оппозицію большинству учредительнаго собранія. Въ этомъ интересномъ документѣ прямо высказывается сожалѣніе, что Людовикъ XVI самъ не предложилъ генеральнымъ штатамъ проекта конституціи, согласной съ англійской, и нѣсколько далѣе объясняются тѣ принципы, какіе должна бы, по мнѣнію автора, содержать въ себѣ подобная конституція. „Я поклялся — пишетъ онъ,—защищать ея основы и думаю, что онѣ одинаково должны быть святы для всѣхъ гражданъ. Эти основы слѣдующія: раздѣленіе властей, предоставленіе націей законодательныхъ функцій въ руки ея представителей, королевская санкція, монархическій образъ правленія, король—верховный глава исполнительной власти, личная свобода, разумѣя подъ нею и свободу мнѣній,—свобода, достигаемая подчиненіемъ гражданъ владычеству однихъ законовъ и примѣняющихъ ихъ судовъ, отвѣтственность правительственныхъ агентовъ передъ палатами". Еще опредѣленнѣе высказываетъ Малуэ свое одобреніе англійскимъ порядкамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ самый способъ ихъ пониманія, когда

---

tions sur le gouvernement de la France", вышедшемъ изъ-подъ пера того же автора. О близкомъ знакомствѣ Мунье съ англійскими порядками и его постоянной корреспонденціи объ англійскихъ дѣлахъ съ нѣкимъ Mister Byng—можно найти интересныя подробности въ недавней работѣ d'Hérisson, озаглавленной: Les Girouettes politiques. Paris. 1892, стр. 16 и слѣд.

[1]) Ibid; стр. 54.

говоритъ, что „всѣ хитросплетенія, клонящіяся къ ограниченію исполнительной власти, только подвергаютъ опасности самую конституцію. Единственную гарантію противъ произвола онъ видитъ въ уравновѣшеніи исполнительной власти властью законодательной. Все, что хотятъ установить внѣ этой системы противовѣсовъ, дѣйствуетъ только разлагающимъ образомъ на принципы, на которыхъ покоится самая конституція“ [1]). Въ свою очередь Мирабо, высказываясь противъ англійской системы раздѣла представительства между лордами и общинами, спѣшитъ заявить о своей преданности началу взаимной независимости властей. Чтобы обезпечить ее королю, главѣ исполненія, онъ желаетъ надѣлить его абсолютнымъ вето. Оно одно можетъ оградить Францію отъ деспотизма національнаго собранія [2]).

И въ рядахъ противниковъ, въ средѣ того тріумвирата (Дюпоръ, Барнавъ и Шарль Ламетъ), который долгое время велъ за собой собраніе въ оппозиціи монархической политикѣ Мирабо, англійская конституція истолковывалась такъ же, какъ система раздѣленія и равновѣсія властей. Александръ Ламетъ, стоявшій такъ близко къ этому тріумвирату, говоритъ въ своей «Исторіи учредительнаго собранія», что среди депутатовъ было не мало выдающихся умовъ, ставившихъ себѣ идеаломъ англійскую конституцію «на томъ основаніи, что она сохраняетъ между властями необходимое равновѣсіе». «Большой ошибкой, — думаетъ онъ, — было принятіе системы единой нераздѣльной камеры: деспотизмъ неизбѣженъ всюду, гдѣ частный человѣкъ или сообщество лицъ будетъ имѣть право считать свою волю закономъ» [3]).

---

[1]) Lettre á mes commettants. См. Mémoires de Malouet. Paris. 1874, t. II, p. 69, 73 и 83.

[2]) „Je crois le veto du roi tellement nécessaire que j'aimerais mieux vivre à Constantinople, qu'en France, s'il ne l'avait pas. Oui, je le dèclare, je ne connaitrais rien de plus terrible que l'aristocratie souveraine de six cents personnes, qui demain pourraient se rendre inamovibles, après-demain héréditaires et finiraient comme les aristocrates de tous les pays du monde par tout envahir“.

[3]) Histoire de l'assemblée constituante, par M. Alex. Lameth. Томъ I, изд. 1828 года, стр. 123 и 126.

Говоря о томъ, къ чему стремились сторонники англійской конституціи, Редереръ, выдающійся членъ радикальнаго меньшинства, говоритъ, что они требовали обособленія властей и раздѣленія народнаго представительства на двѣ палаты [1]). Даже Рабо-Сентъ-Этьенъ — далеко не защитникъ англійскихъ вольностей—согласенъ признать что свобода находитъ въ Англіи существенную гарантію въ томъ, что каждая изъ властей имѣетъ возможность сдерживать остальныя. «Въ этой системѣ,—пишетъ онъ, — такъ превосходно изложенной Монтескьё, все тѣсно связано между собой: и раздѣленіе народнаго представительства между пэрами и общинами, и право «вето» или запрета, какимъ надѣлена каждая изъ двухъ вѣтвей законодательной власти наравнѣ съ королемъ, главою власти исполнительной» [2]).

Наконецъ, даже открытые противники, въ родѣ Кондорсэ, Клавьера и Бриссо, видятъ въ англійской конституціи прежде всего систему равновѣсія властей и, сомнѣваясь въ ея пригодности служить интересамъ политической свободы, думаютъ, что эта послѣдняя достигается въ Англіи не благодаря конституціи, а въ силу такихъ побочныхъ причинъ, какъ отсутствіе постояннаго войска, судъ присяжныхъ, свобода печати, и прежде всего сила и значеніе, какимъ въ этой странѣ пользуется общественное мнѣніе: «Вмѣсто того, чтобы признать, что дѣйствительною причиною британской свободы,—пишетъ Кондорсэ,— является отсутствіе цензуры, право ассоціацій, актъ habeas corpus, судопроизводство съ присяжными, публичность слѣдствія въ дѣлахъ, затрогивающихъ личныя права, уваженіе къ самой буквѣ закона и та поддержка, которую всѣмъ этимъ принципамъ даетъ общественное мнѣніе,—обыкновенно приписываютъ благо свободы, какою пользуются англичане, самому характеру ихъ конституціи, тому равновѣсію властей, которому Кондорсэ, какъ послѣдователь Тюрго и всей школы физіократовъ, не придаетъ серьезнаго значенія. Только соединеніемъ въ рукахъ аглійскаго парламента многихъ исполнительныхъ функцій (благодаря выбору министровъ изъ его среды) объясняется въ глазахъ

[1]) L'esprit de la Révolutiou de 1789, изд. 1831, стр. 57.

[2]) Précis de l'histoire de la révolution française (nouvelle édition, 1822). Question de droit public, стр. 398 и 399.

Кондорсэ необходимость резд̀ла предоставленныхъ ему функцій между двумя палатами. Безъ такого разд̀ла соединеніе законодательства и исполненія въ одн̀хъ рукахъ повело бы въ Англіи, думаетъ онъ, къ полн̀йшему деспотизму народной представительной камеры [1]). Такимъ образомъ, для Кондорсэ сущность англійской коституціи сводится опять-таки ни къ чему иному, какъ къ систем̀ разд̀ленія властей и ихъ политическаго противов̀са. Только вм̀сто того, чтобы преклоняться предъ нею, какъ д̀лало это большинство его современниковъ, онъ пытается доказать ея безполезность и объясняетъ присутствіе ея въ Англіи спеціальными причинами. Дюмонъ въ своихъ мемуарахъ говоритъ, что, за-одно съ Бриссо, Сіэйсомъ, Гара и Дюпоромъ, Кондорсэ и въ своихъ бес̀дахъ высказывался неизм̀нно противъ англійской конституціи. Въ ихъ разговорахъ постоянно возвращалась фраза: «вотъ что̀ погубило Англію» [2]).

Въ глазахъ вс̀хъ ихъ одинаково—эта «погибель» означала сохраненіе революціей 1688 года насл̀дственнаго пэрства и столь же насл̀дственной королевской власти, которая съ помощью цивиль-листа и подкупа легко могла поставить большинство депутатовъ отъ общинъ въ положеніе скромныхъ служителей короны [3]). Изъ этого не сл̀дуетъ, однако, чтобы Бриссо от-

---

[1]) См. Lettres d'un bourguois de New Heaven à un citoyen de Virginie sur l'inutilité de partager le pouvoir législatif entre plusieurs corps. Oeuvres complètes. T. 12 (изд. 1814), письмо четвертое, стр. 107.

[2]) Дюмонъ, Souvenirs, стр. 165.

[3]) Всего дал̀е идетъ въ своихъ нападкахъ на несовершенство англійской системы представительства Маратъ, лично пос̀тившій Англію. Еще въ первомъ изъ его политическихъ памфлетовъ, въ «Ц̀пяхъ рабства», написанныхъ въ 1774 г., онъ предлагаетъ сл̀дующія м̀ры къ исправленію недостатковъ англійской конституціи: 1) отнять у короны возможность вліять на выборъ; 2) отнять право назначенія новыхъ пэровъ королевства; 3) путемъ основнаго закона удалить изъ парламента вс̀хъ и каждаго изъ гражданъ, кто занимаетъ какое-либо м̀сто по назначенію отъ короля. Нападки на англійскіе порядки повторяются снова Маратомъ въ открытомъ письм̀ на имя генеральныхъ штатовъ, отъ 23-го августа 1789 года. Самое это посланіе озаглавлено: «Картина недостатковъ англійской конституціи, назначеніе которой предотвратить нашихъ депутатовъ отъ подводныхъ камней при устройств̀ ими правительственной машины. Недостатки, которые рано или поздно поведутъ къ потер̀ англи-

рицалъ за англійской конституціей всякое значеніе. Въ предисловіи къ первому изданію его путешествія въ Америку, написанному въ 1787 году, мы находимъ, напримѣръ, слѣдующее мѣсто: «нечего думать о буквальномъ подражаніи; но деспотизмъ научится, благодаря Англіи, уважать права человѣка» [1]).

Едва-ли кто относился съ бо̀льшей критикой къ ходячему представленію объ англійской конституціи, какъ полуангличанинъ по рожденію, маркизъ Казо. Но и онъ видитъ ея особенность въ «вѣчной зависти трехъ законодательныхъ «вето»—короля, народа и общинъ, которыя, благодаря подкупу, сводятся на практикѣ всего къ двумъ — дѣйствующаго за-одно съ королемъ и поддерживаемаго большинствомъ обѣихъ палатъ министерства, и стремящейся низвергнуть это министерство оппозиціи».—Но не въ этомъ соперничествѣ видитъ Казо источникъ англійской свободы, а въ отсутствіи цензуры, въ ежегодномъ вотированіи субсидій, въ возможности ежечаснаго измѣненія законовъ, въ невозможности произвольнаго задержанія, наконецъ, въ тайнѣ частной корреспонденціи [2]).

Извѣстный публицистъ, іезуитъ Черутти [3]) памфлетамъ котораго суждено было играть такую выдающуюся роль въ дѣлѣ возбужденія общественнаго мнѣнія и выясненія среднему сословію

чанами свободы, — тѣ самые, которые помѣшаютъ ея установленію въ нашей средѣ». Когда нѣсколько времени спустя Мунье внесъ свой проектъ конституціи, въ которомъ шла рѣчь объ устройствѣ палаты пэровъ и о передачѣ королю абсолютнаго вето, Маратъ возсталъ противъ тѣхъ, «которые, несмотря на чистоту своихъ намѣреній, лишены знаній и не внушаютъ довѣрія своими тенденціями. Они славословятъ свои труды, относятся къ нимъ съ полнымъ самодовольствомъ. Несчастные! если-бъ они знали, какія бѣдствія они готовятъ» (Marat, l'Ami du peuple, par Alfred Bougeard. 1865, т. I, стр. 157.

[1]) Nouveau voyage dans les états unis de l'Amérique septentrionale fait en 1788, par. I. P. Brissot (Warnille) citoyen français (Paris, chez Buisson, Avril, 1791), томъ III (Introduction mise en tête de la première édition de 1787).

[2]) De la simplicité de l'idée d'une constitution. Paris. 1789. Стр. 125, 155, 180, 111, 114 и 115.

[3]) Я разумѣю въ частности его Mémoire pour le peuple français, первое изданіе 1778 года. (Перепечатано въ журналѣ «La Révolution française за 1788 г.).

его ближайшихъ задачъ и путей, которыми оно можетъ добиться конституціи, перешедши на сторону тѣхъ, кто, подобно Мирабо, требовалъ единства народнаго представительства, въ слѣдующихъ словахъ характеризуетъ свое первоначальное отношеніе къ англійскимъ учрежденіямъ. «Поклонникъ существующаго въ этой странѣ политическаго равновѣсія, я тѣмъ не менѣе находилъ связанныя съ нимъ колебанія нѣсколько замедляющими ходъ политической машины и не всегда безопасными для внутренняго мира и спокойствія, но эти недостатки искупались на мой взглядъ тѣмъ счастливымъ импульсомъ, какой сами эти колебанія сообщали общественному мнѣнію. Три одинаково жизненныхъ противовѣса становятся, благодаря этому, тремя энергическими двигателями и, чѣмъ яростнѣе была борьба, тѣмъ разъ достигнутое рѣшеніе болѣе сознательно и прочно. Глубокое впечатлѣніе производила на меня посредствующая и умѣряющая дѣятельность палаты лордовъ, которая нерѣдко предупреждаетъ неизбѣжное столкновеніе монархической власти съ властью народа. Мнѣ казалось необходимымъ присутствіе медіаторовъ въ этомъ національномъ спорѣ,— медіаторовъ, способныхъ внести въ него свѣтъ истины и положить ему необходимыя границы. Наконецъ, я находилъ нѣчто величественное и даже божественное въ этой комбинаціи трехъ властей, при которой интересъ народа неизмѣнно остается наиболѣе священнымъ и неприкосновеннымъ. Перенесеніе во Францію этого чуднаго древа, подъ сѣнью котораго покоится англійская свобода, не казалось мнѣ немыслимымъ» [1]).

Тотъ же Черутти писалъ въ болѣе раннемъ по времени памфлетѣ: «англійскій сенатъ, составленный изъ двухъ святилищъ, одного, соединяющаго въ себѣ главы націи, другаго, въ которомъ засѣдаютъ его представители,—сенатъ, въ которомъ все, выдающееся по заслугамъ (toutes les dignités), стоитъ въ первыхъ рядахъ, чтобы быть ближе къ престолу, который они призваны охранять, а все, что представляетъ собою собственность,—на второмъ, чтобы быть ближе къ поддерживаемому ими равенству,—есть единственное въ мірѣ учрежденіе, сумѣв-

---

[1]) Observations rapides sur la lettre de M. de Calonne au Roi, par. M. Cerutti. Paris, 1789, стр. 44 и 45.

шее достигнуть равновѣсія въ дѣлѣ законодательства. Это равновѣсіе было бы неполнымъ и легко могло бы сдѣлаться жертвою случая, если бы рука монарха не направляла вѣсы, привлекая попремѣнно къ себѣ ту или другую сторону ихъ изъ опасенія, чтобы они не склонились въ пользу оппозиціи. Полное равновѣсіе, прибавляетъ Черутти, такъ же немыслимо между властями, какъ и между государствами, но всѣ усилія закона должны быть направлены къ его поддержанію» [1]).

Мы думаемъ, что сдѣланныхъ выписокъ достаточно для установленія того факта, что точка зрѣнія, съ какой депутаты учредительнаго собранія и наиболѣе выдающіеся публицисты конца XVIII-го вѣка смотрѣли на англійскій политическій строй, не зависѣла ни отъ ихъ принадлежности къ той или другой партіи, ни отъ большей или меньшей возможности, какую они имѣли узнать эти порядки путемъ непосредственнаго наблюденія. Но какъ, спрашивается, объяснить это сходство, чтобы не сказать тождество? Очевидно, тѣмъ, что всѣ они придерживались однихъ и тѣхъ же авторитетовъ и видѣли въ англійскихъ учрежденіяхъ только тѣ стороны, на которыя указано было этими авторитетами? Но кто же были они? Въ трактатѣ «О конституціяхъ важнѣйшихъ государствъ Европы», составленномъ Де-ла-Круа, въ самый годъ изданія конституціи 1791 года, перечисляются тѣ писатели, у которыхъ современники могли почерпнуть свѣдѣнія объ англійской конституціи. Во главѣ ихъ, разумѣется, стоитъ Монтескьё, но рядомъ съ нимъ упоминаются также Делольмъ, Блекстонъ и Мабли. Едва ли нужно останавливаться на той мысли, что Делольмъ и Блекстонъ всецѣло проникнуты тѣми воззрѣніями на характеръ англійской конституціи, изложеніе которыхъ можно найти въ одиннадцатой книгѣ «Духа законовъ». Правда, въ одномъ мѣстѣ своего сочиненія Делольмъ [2]) утверж-

---

[1]) Mémoire pour le peuple français, par. Cerutti; первое изданіе 1788 года. Перепечатано въ «Révolution française», 1888.

[2]) Въ своихъ замѣткахъ о путешествіи въ Англію 1-го іюля 1784 г., госпожа Роланъ, говоря о появленіи втораго изданія книги Делольма, высказываетъ надежду, что она не замедлитъ быть переведенной на французскій языкъ, подобно первому, которое она прочла нѣсколько лѣтъ назадъ. «Сочиненіе Делольма,—пишетъ она,—пользуется такимъ уваже-

даетъ, что дѣйствительная природа правительствъ, источникъ авторитета и свободы—не всегда ясно сознаваемы были Монтескьё, и что въ частности его наблюденія надъ Англіей были слишкомъ общи и поверхностны [1]). Но это не мѣшаетъ тому, что при изложеніи самихъ началъ англійской конституціи Делольмъ подводитъ ихъ подъ теорію раздѣленія и равновѣсія властей. Очень характерны въ этомъ отношеніи слѣдующія мѣста его книги: «Мы постарались показать, — говоритъ онъ, — въ первой главѣ второй части, какую возможность имѣютъ отдѣльныя власти въ Англіи уравновѣшивать другъ друга. Ихъ дѣйствіе и противодѣйствіе являются источникомъ той конституціонной свободы, какою пользуются граждане, и сущность которой лежитъ въ этомъ равновѣсіи» [2]). Чтобы воспрепятствовать узурпаціи со стороны законодательныхъ палатъ, «конституція,— говоритъ Делольмъ,—установила противовѣсъ, и этимъ противовѣсомъ является королевская власть. Чтобы сдѣлать возможнымъ осуществленіе королемъ этой функціи, она надѣлила его правомъ пересмотра рѣшеній, принятыхъ законодательной властью (veto), а также правомъ распускать палаты. Съ этою же цѣлью она перенесла на него всю полноту исполнительной власти» [3]). Единство исполнительной власти такъ же необходимо для прочности конституціи, какъ и раздѣленіе власти законодательной. Англичане сознали эту истину; они поняли, что дѣлежъ власти исполнительной имѣлъ бы своимъ послѣдствіемъ междоусобную войну и торжество сильнѣйшаго, тогда какъ такого послѣдствія отнюдь нельзя ждать отъ раздѣла законодательныхъ функцій. Напротивъ того, подобный раздѣлъ необходимъ, такъ какъ единая палата не въ силахъ ограничить сама себя. Такое ограниченіе такъ же немыслимо, какъ немыслимо было для Архимеда найти точку опоры и привесть землю въ движеніе [4]).

ніемъ, что сами англичане нерѣдко цитируютъ его въ дебатахъ парламента». См. Voyage en Angleterre 1-er Juillet 1784; въ III т.; Oeuvres de J. M. Ph. Roland, Paris, an VIII, стр. 272.

1) Constitution de l'Angleterre, томъ II новаго изданія 1822, стр. 228.

2) Ibid. Томъ I, стр. 265.

3) Ibid., стр. 272, 273.

4) Ibid., стр. 292.

Раздѣли англичане законодательную власть только между палатами — невозможность узурпаціи со стороны законодателей была бы менѣе обезпечена, нежели теперь, когда «veto» принадлежитъ королю. Палатамъ все же легче достигнуть соглашенія между собою и дѣйствовать какъ одинъ человѣкъ. Такимъ образомъ «veto» короля—гарантія тому, что въ конституцію не внесено будетъ перемѣнъ [1]). Опять-таки въ интересахъ равновѣсія, — англичане предоставили иниціативу законовъ всецѣло палатамъ и удержали за королемъ только право отвергнуть проводимыя ими реформы, но отнюдь не вносить въ нихъ измѣненія [2]). Делольмъ не разъ возвращается къ той мысли, что невозможность присвоенія палатами функцій власти исполнительной — такая же существенная гарантія англійской свободы, какъ и невозможность для короля иной роли въ дѣлѣ законодательства, кромѣ той, какая принадлежитъ тормазу [3]). Нѣтъ основанія, полагаетъ онъ, опасаться захватовъ со стороны королевской власти, такъ какъ для ихъ предупрежденія конституція надѣлила палату народныхъ представителей исключительнымъ правомъ предлагать финансовые билли, установлять и отмѣнять налоги [4]). Только сосредоточеніе всей исполнительной власти въ рукахъ короля дѣлаетъ возможнымъ передачу націи и ея представителямъ законодательныхъ функцій безъ малѣйшаго ущерба для свободы [5]).

Я не стану излагать взглядовъ Блекстона на англійскую конституцію, какъ я сдѣлалъ это по отношенію къ Делольму, потому что «комментаріи» этого извѣстнаго юриста, какъ написанные по-англійски, доступны были только весьма немногимъ во Франціи. Насколько эти комментаріи отражаютъ на себѣ вліяніе идей Монтескьё, можно судить по тому, что Бёркъ, ученіе котораго объ англійской контитуціи всецѣло опирается на Блекстона, видитъ въ ней то же торжество принциповъ раздѣленія и равновѣсія властей, какое думали открыть Монтескьё

1) Ibid., стр. 293, 295.
2) Ibid., стр. 306, 307 и 311 (томъ I).
3) Ibid., томъ II (стр. 2, 3, 126, 164).
4) Ibid., стр. 233.
5) Ibid., стр. 243.

и Делольмъ. Извѣстно, какое вліяніе имѣли на общественную мысль во Франціи разсужденія Бёрка, и интересно поэтому отмѣтить что и этотъ писатель, поставленный, очевидно, въ наилучшія условія для изученія особенностей англійскихъ порядковъ, тѣмъ не менѣе не могъ дать о нихъ французамъ другаго понятія, кромѣ того, какое составлено было ими ранѣе на основаніи ученій собственныхъ публицистовъ. Полемизируя съ членами революціоннаго клуба въ Лондонѣ и его фактическимъ руководителемъ — Прайсомъ, Бёркъ старается доказать, что англичане, вопреки утвержденію противника, не пріобрѣли революціей 1688 года ни «права выбора тѣхъ, кто ими управляетъ, ни свободы низлагать ихъ, и что исполнительная власть остается у нихъ независимой отъ палатъ» [1].

Если мы въ настоящую минуту спросимъ себя, въ какой мѣрѣ ходячее въ XVIII вѣкѣ представленіе объ англійской конституціи отвѣчало дѣйствительности, если независимо отъ какихъ бы то ни было теорій мы попытаемся отвѣтить на вопросъ, какими путями въ Англіи была достигнута политическая свобода и какое въ частности значеніе имѣли для народныхъ вольностей пережитыя ею въ XVII вѣкѣ революціи, — то намъ придется сказать, что не въ обособленіи и независимости исполнительной власти отъ законодательной, а въ подчиненіи ея народному представительству лежитъ дѣйствительный источникъ англійской политической свободы и торжество принциповъ 1688 года. Это главенство законодательной власти надъ исполнительной, которое въ теоріи провозглашается впервые Локкомъ, достигнуто было далеко не сразу. Восходя къ эпохѣ Плантагенетовъ, ко временамъ Іоанна Безземельнаго и Генриха III, мы находимъ формальный договоръ короля съ подданными, которымъ выговорена свобода ихъ личности и право представительства. Это — Великая Хартія вольностей, частое подтвержденіе которой преемниками Іоанна само уже указываетъ на столь же частыя ея нарушенія. Представительство становится совершившимся фактомъ только съ момента допущенія въ «Большой Совѣтъ» короля депутатовъ отъ городовъ, наравнѣ съ депутатами отъ

---

[1]) Réflexions sur la révolution de France (изд. 1791 года, стр. 25).

графствъ, а свобода личности, въ смыслѣ невозможности произвольнаго задержанія—только съ установленія обвинительныхъ и судебныхъ присяжныхъ; и то, и другое нововведеніе не имѣетъ послѣдствіемъ существеннаго ограниченія самодержавія. Власть англійскихъ королей остается прежней до момента утвержденія Эдуардомъ I знаменитаго статута «de tallagio non concedendo». Этотъ статутъ предъявляетъ требованіе, чтобы налоги не были взимаемы впредь безъ согласія народнаго представительства. Право общинъ и лордовъ ходатайствовать о реформахъ, преимущество общее имъ съ высшими сословіями континента, переходитъ въ право непосредственнаго законодательнаго почина не ранѣе XV-го столѣтія. Эта побѣда достигается косвенными путями и имѣетъ своимъ источникомъ уже пріобрѣтенную вольность — давать или отказывать правительству въ денежныхъ средствахъ. Помимо закона, благодаря одной парламентской практики, установляется обычай вотировать бюджетъ въ концѣ сессіи послѣ принятія королемъ внесенныхъ депутатами биллей. Общины не ранѣе соглашаются на «субсидіи», какъ послѣ обращенія ихъ биллей въ законъ, другими словами, говоря языкомъ Монтескьё,—послѣ того, какъ исполнительная власть и ея глава, король, откажется отъ мысли затормозить ходъ законодательной власти съ помощью принадлежащаго ему вето. Въ XVI и первой половинѣ XVII-го вѣка, благодаря разнообразнымъ причинамъ, корень которыхъ лежитъ въ соціальномъ и религіозномъ переворотѣ, монархическая власть временно усиливается; королевскіе регламенты, въ виду раболѣпія палатъ, пріобрѣтаютъ значеніе законовъ. Послѣдніе остаются безъ примѣненія, такъ какъ монархъ присваиваетъ себѣ право пріостанавливать ихъ дѣйствіе и освобождать виновныхъ въ ихъ нарушеніи отъ законной отвѣтственности (suspending and dispensing power). Король и его министры стремятся къ установленію постоянной арміи и постояннаго, независимаго отъ воли палатъ, налога на ея содержаніе. Карлъ I и его ближайшій помощникъ, Стаффордъ, дѣйствуютъ въ этомъ направленіи совершенно такъ же, какъ столѣтіями раньше дѣйствовалъ во Франціи Карлъ VII, создавая «taille royale» — прямой налогъ для покрытія военныхъ издержекъ — и заводя на средства, доставляемыя этимъ налогомъ,

постоянное войско. Еще на одну вольность,—столь же древнюю, какъ и право самообложенія,—заносятъ Стюарты руку. Не отмѣняя въ принципѣ суда присяжныхъ, они изъемлютъ изъ его вѣдѣнія рядъ дѣлъ, именно тѣ, которыя касаются печати, права выбора религіознаго культа и свободы отъ личнаго ареста. Два раза англійскій народъ поставленъ въ необходимость открытаго разрыва съ посягнувшей на его вольности династіей, и два раза онъ выходитъ побѣдителемъ изъ этого столкновенія между старымъ порядкомъ, опирающимся на законы и конституціи, и новымъ, не имѣющимъ другаго источника, кромѣ произвола министровъ. Первымъ дѣломъ побѣдителя—занесть въ новую писанную конституцію (билль о правахъ) принципіальное рѣшеніе тѣхъ спорныхъ пунктовъ, изъ-за которыхъ загорѣлась удачно кончившаяся борьба. «Король и министры не будутъ впредь,—значится въ этомъ биллѣ,—отмѣнять дѣйствія законовъ и освобождать кого-либо отъ ихъ примѣненія». Свобода отъ личнаго задержанія, выговоренная еще Великой Хартіей и вновь подтвержденная Карломъ II въ знаменитомъ актѣ «Habeas corpus», дѣлается отнынѣ дѣйствующимъ правомъ, такъ какъ король лишенъ возможности поручать разбирательство извѣстныхъ дѣлъ членамъ своего совѣта (звѣздной палатѣ) и обязанъ предоставить ихъ суду присяжныхъ. Особымъ биллемъ (Mutiny Act) рѣшенъ и спорный вопросъ о постоянной арміи и налогѣ. Король остается военачальникомъ, но число войскъ и средства на ихъ содержаніе ежегодно вотируются парламентомъ. Чего не въ состояніи достигнуть никакіе билли и соглашенія, то устанавляется само собой путемъ жизненной практики. Со временъ Анны глава исполнительной власти почти не пользуется признаваемымъ за нимъ конституціею правомъ отказывать въ утвержденіи прошедшимъ черезъ обѣ палаты биллямъ. Что еще важнѣе—онъ выбираетъ своихъ министровъ изъ среды парламента, ввѣряя имъ каждый разъ руководительство дѣлами страны. Самый выборъ его обусловливается тѣмъ, какая изъ двухъ правящихъ партій—торіи или виги—пользуется большинствомъ. А это обстоятельство дѣлаетъ возможнымъ для парламента дѣятельный контроль за управленіемъ, помимо обращенія къ тому крайнему средству, какимъ является обвиненіе и судъ надъ министрами.

Стоитъ парламенту высказаться большинствомъ голосовъ противъ предлагаемой ему мѣры—и министерство выходитъ въ отставку. Программа оппозиціи становится въ такомъ случаѣ программой правительства, и въ новое министерство вступаютъ руководившіе ею вожаки. Правда, эта практика устанавливается далеко не сразу. Въ правленіе Вильгельма и Маріи король остается собственнымъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, а Георгъ III не разъ удерживаетъ на министерскихъ скамьяхъ лицъ, потерявшихъ довѣріе большинства. Коалиціонныя министерства, въ составъ которыхъ входятъ одновременно вожаки враждебныхъ парламентскихъ группъ, находящіе поддержку въ искусственномъ нерѣдко большинствѣ, затемняютъ не разъ дѣйствительный характеръ того отношенія, какое со времени революціи 1688 года установилось между законодательною и исполнительною властью.

Современная система кабинета съ характеризующими ее признаками: зависимости не отъ одного короля, но и отъ большинства членовъ въ палатахъ, главенства премьера и опредѣленія имъ по собственному выбору личнаго состава министерства, солидарности между его членами или, что то же, полнаго соглашенія по важнѣйшимъ вопросамъ политики, внутренней и внѣшней,—все это не создано закономъ, а установилось вопреки закону. Актъ о престолонаслѣдіи (Act of settlement) не только не знаетъ кабинета, но еще заключаетъ въ себѣ постановленія, которыя, повидимому, идутъ прямо съ нимъ въ разрѣзъ. Онъ говоритъ, что король не будетъ имѣть другихъ совѣтниковъ, кромѣ членовъ тайнаго совѣта. Но эти члены не входятъ необходимо въ составъ палатъ, а наоборотъ, представляютъ изъ себя нѣчто совершенно независимое отъ народнаго представительства, такъ какъ назначеніе ихъ всецѣло зависитъ отъ одного короля. Съ того момента, когда парламентъ расширилъ сферу своего контроля и вмѣшательства па всѣ области внѣшней и внутренней политики, пришлось отказаться отъ мысли управлять страною съ помощью лицъ, не имѣющихъ никакого непосредственнаго вліянія въ его стѣнахъ,—другими словами, пришлось нарушить постановленіе акта о престолонаслѣдіи и ввѣрить верховную администрацію не членамъ тайнаго совѣта, а лидеру или вожаку господствующей пар-

тіи и избраннымъ имъ помощникамъ. Въ правленіе первыхъ двухъ Георговъ, Вальполь, не желая уступить мѣста своимъ политическимъ противникамъ, съ помощью почти открытаго подкупа искусственно поддерживалъ благопріятное ему большинство. Даже въ правленіе Георга III, въ ближайшее тридцатилѣтіе, предшествовавшее французской революціи, продолжала держаться въ Англіи школа политическихъ дѣятелей и мыслителей, которые, слѣдуя буквѣ закона, требовали для короля полной свободы въ составленіи кабинета и видѣли въ каждомъ отдѣльномъ министрѣ королевскаго служителя, отвѣтственность котораго не выходитъ за предѣлы ввѣренной ему вѣтви управленія и не налагаетъ обязанности солидарной дѣятельности съ товарищами. Такихъ взглядовъ придерживался Картеретъ, Болингброкъ, Пультнэ, отчасти также Шельборнъ. Для торіевъ, долгое время устраненныхъ отъ дѣлъ, благодаря торжеству въ обществѣ и парламентѣ принциповъ второй англійской революціи и поддерживавшихъ ихъ виговъ, мысль о независимости короля отъ палатъ въ дѣлѣ выбора министровъ являлась одновременно и жизненнымъ принципомъ, и якоремъ спасенія. Докторъ Джонсонъ открыто проводилъ тотъ взглядъ, что въ усиленіи королевской власти лежитъ единственное средство борьбы противъ развращающей націю системы подкупа, на которой, по его словамъ, опиралось численное преобладаніе и политическое торжество виговъ. Поставленный въ необходимость выбора премьера изъ ихъ вожаковъ, Георгъ III въ то же время не отказывалъ себѣ въ удовольствіи конспирировать противъ собственныхъ министровъ съ помощью особой партіи такъ называемыхъ «королевскихъ друзей», получавшихъ отъ него непосредственно свои инструкціи. Ихъ голосъ оставлялъ нерѣдко министерство въ меньшинствѣ.

Мысль о томъ, что члены кабинета должны подчиняться въ направленіи своей политики взглядамъ премьера, и самая необходимость существованія въ рядахъ министерства такого премьера или главы — отрицались не разъ еще въ первой половинѣ столѣтія, и въ протестѣ, представленномъ частью палаты лордовъ въ 1741 году, ставилось Вальполю въ особую вину присвоеніе себѣ такого поста. Глава министерства,—заявляли лорды,— неизвѣстенъ англійскому законодательству и противорѣчитъ кон-

ституціи [1]). Никто другой, какъ Норсъ, фактическій глава кабинета въ эпоху первыхъ столкновеній съ американскими колоніями, отрицалъ за собой подобный титулъ и связанныя съ нимъ права [2]).

Вопросъ о необходимости солидарной дѣятельности между членами кабинета оставался еще открытымъ вопросомъ въ 1792 году, когда одинъ изъ министровъ, канцлеръ Терло, сдѣлалъ открытое нападеніе на предложенный главою кабинета, Питтомъ, проектъ погашенія государственнаго долга. На этотъ разъ вопросъ рѣшенъ былъ въ утвердительномъ смыслѣ, такъ какъ Георгъ III, которому Питтъ грозилъ отставкой, не замедлилъ уволить несогласнаго съ премьеромъ канцлера [3]). При всемъ томъ практика послѣдовательной смѣны министерствъ сообразно торжеству той или другой изъ двухъ борющихся партій—виговъ и торіевъ — уже въ 1784 году являлась настолько установившейся, что англійскій дипломатъ Блэндъ Борджесъ привѣтствовалъ окончательное торжество Питта, говоря, что оно положило конецъ той печальной необходимости, которая не разъ заставляла Георга III ввѣрять управленіе страною ненавидимому имъ Фоксу. — «Руки короля, — прибавляетъ онъ, — были связаны въ теченіе многихъ лѣтъ; ему не оставалось другаго выбора, какъ между Питтомъ и Фоксомъ, такъ какъ эти два политическихъ дѣятеля раздѣлили между собой страну и палату общинъ» [4]).

Такимъ образомъ, уже со второй половины XVII вѣка послѣдовательная смѣна политическихъ партій въ управленіи страною создала между королемъ, парламентомъ и министерствомъ отношенія, довольно близкія къ тому парламентскому режиму, полное осуществленіе котораго выпало въ удѣлъ нашему времени. Ученіе англійскихъ юристовъ, съ Кокомъ во главѣ, о всемогуществѣ парламента, не знающемъ другихъ предѣловъ, кромѣ за-

---

[1]) Thorold Rogers, Protests of the Lords, т. II, стр. 10.

[2]) См. письмо дочери лорда Норса къ лорду Бруму (въ Brougham's Statesmen of the time of George III. Appendix).

[3]) Lecky. A history of England in the XVIII-th century, т. V, стр. 23.

[4]) Этотъ отрывокъ изъ бумагъ Bland Burgess—подсекретаря по внѣшнимъ сношеніямъ— относится къ 1794 г. Онъ приведенъ Лекки на 23 стр. 5-го тома его „Исторіи Англіи въ XVIII вѣкѣ“.

коновъ природы [1]), съ каждымъ днемъ приходило все въ большее и большее соотвѣтствіе съ дѣйствительностью, такъ какъ палатамъ постепенно удалось сосредоточить въ своихъ рукахъ не только заботы о законодательствѣ, но и верховное завѣдываніе въ лицѣ вышедшаго изъ ихъ среды кабинета, всей внѣшней и внутренней политикой, т.-е. тѣмъ самымъ, что Монтескьё и Делольмъ считали исключительною сферою независимой отъ законодательства исполнительной власти. Ученіе Монтескьё о томъ, что смѣшеніе въ однѣхъ рукахъ различныхъ правительственныхъ функцій является угрозою для свободы, раздѣляется англичанами лишь настолько, насколько это необходимо въ интересахъ строгаго правосудія. Они отрицаютъ поэтому право лицъ, издающихъ законы, быть его исполнителями, думая, не безъ основанія, что въ противномъ случаѣ законы нерѣдко будутъ издаваемы ad hoc, противъ того или другаго частнаго лица. Сознаніе этой опасности и побудило ихъ отмѣнить «биллемъ о правахъ» 1689-го года тотъ процессуальный порядокъ, которымъ совѣтникъ Карла I, Стаффордъ, приведенъ былъ къ эшафоту. Парламентъ не въ правѣ болѣе издать билля of attainder,—другими словами, закона, которымъ извѣстный актъ, какъ совершенный извѣстнымъ лицомъ, признается преступленіемъ и подлежитъ опредѣляемому на этотъ случай наказанію. Но англичане не доводятъ преданности теоріи до того, чтобы отказать одной изъ законодательныхъ палатъ—палатѣ лордовъ—въ правѣ суда надъ министрами. Неудобство сдѣлаться судьею въ собственномъ дѣлѣ избѣгается въ данномъ случаѣ тѣмъ, что судящая министровъ палата — не та, которой предоставлено право ихъ обвиненія: судятъ лорды, но обвиняютъ общины.

Свобода, достигаемая въ сферѣ политическихъ правъ господствомъ парламентской системы правленія или, что то же, торжествомъ начала самоуправленія общества, достигается по отношенію къ публичнымъ правамъ гражданъ подчиненіемъ администраціи суду. Нѣтъ такого правительственнаго акта, который бы нельзя было обжаловать въ Англіи передъ судьями, разъ

[1]) „Парламентъ все можетъ сдѣлать; онъ не въ силахъ только обратить мужчину въ женщину и женщину въ мужчину“.

этимъ актомъ задѣваются права частнаго лица. Свобода личности, неприкосновенность собственности, вѣротерпимость, тайна писемъ и свобода печати не имѣютъ иной гарантіи, кромѣ той, какую даетъ имъ независимость приговора взятыхъ изъ народа присяжныхъ. Само собою ясно, что этотъ порядокъ не имѣетъ ничего общаго съ тѣмъ обособленіемъ судебной власти отъ исполнительной, какое Монтескьё и, по его слѣдамъ, дѣятели учредительнаго собранія во Франціи тщетно отыскивали въ англійской конституціи.

Какъ мало сознаваемы были большинствомъ ихъ дѣйствительныя основы парламентскаго режима и правоваго государства, торжеству которыхъ англичане XVIII вѣка обязаны были своей политической свободой, въ этомъ легко убѣдиться изъ чтенія той обширной памфлетной литературы, которая наводнила собою страну въ періодъ времени отъ перваго собранія нотаблей до созыва генеральныхъ штатовъ. Въ то время, какъ Сіэйсъ объявлялъ «готической», т. е. носящей на себѣ печать среднихъ вѣковъ, англійскую систему пэріи, а Лафайетъ предсказывалъ ближайшее упраздненіе палаты лордовъ [1]), Кондорсэ и Бриссо, по словамъ Дюмона, распространялись въ соболѣзнованіяхъ объ «утратѣ Англіей ея политической свободы», и горячій даже приверженецъ «британскихъ учрежденій», Бергассъ, обнаруживалъ полное непониманіе ихъ тайныхъ пружинъ, «предостерегая депутатовъ національнаго собранія отъ опасности того, что̀ называютъ въ Англіи оппозиціей». Только подкупностью англійскаго парламента объяснялъ, неизвѣстно почему, Бергассъ существованіе двухъ борющихся между собой партій, тогда какъ на самомъ дѣлѣ это противоположеніе правительственнаго большинства и меньшинства оппозиціи, эта постоянная смѣна у кормила правленія вожаковъ торіевъ и виговъ, сообразно численному преобладанію тѣхъ или другихъ, и составляетъ какъ мы видѣли, дѣйствительную основу англійскаго режима и достигаемаго при его посредствѣ начала самоуправленія общества [2]). Въ своей монографіи объ ораторахъ

---

[1]) См. Mémoires de Montlosier, томъ I, стр. 213.

[2]) Вотъ подлинный переводъ того, что̀ въ своемъ „Мемуарѣ о гене-

учредительнаго собранія, профессоръ Оларъ справедливо настаиваетъ на той мысли, что ни одинъ изъ руководящихъ дѣятелей 89-го года не стремился къ образованію въ средѣ депутатовъ численной партіи. Сознаніе той тѣсной связи, какая существуетъ между парламентской жизнью и постояннымъ соперничествомъ раздѣляющихъ націю политическихъ группъ, было настолько чуждо дѣятелямъ 89-го года, что Мирабо и Барнавъ, напримѣръ, считали незаслуженнымъ навѣтомъ заявленіе, будто они желаютъ окружить себя возможно бо́льшимъ числомъ приверженцевъ. Слѣдующія выдержки изъ сочиненій Кондорсэ также могутъ служить доказательствомъ полнаго непониманія французами прошлаго вѣка дѣйствительныхъ основъ англійской политической жизни. «Въ Англіи,—пишетъ этотъ приверженецъ идей физіократовъ,—существуютъ оба вида деспотизма—прямой и косвенный, прямой въ томъ смыслѣ, что право отрицанія (droit négatif), признанное за королемъ и пэрами, не оставляетъ народу никакого легальнаго средства къ отмѣнѣ дурнаго закона. Источникъ же косвеннаго деспотизма лежитъ въ томъ, что палата общинъ въ дѣйствительности не представляетъ собою народа, и такимъ образомъ не отвѣчаетъ своему назначенію»; это «аристократическое тѣло, которое направляютъ по произволу сорокъ или пятьдесятъ человѣкъ — частью министры, частью пэры, частью простые комонэры». Англійскій парламентъ, въ глазахъ Кондорсэ, является орудіемъ не одной деспотіи, но и анархіи. «Нѣкоторые писатели,—говоритъ онъ,—сочли возможнымъ назвать свободой ту анархію, какая проистекаетъ отъ раздора между властями; они провозгласили равновѣсіемъ то состояніе инерціи и полнаго безсилія дѣлать добро и зло, до какого эти власти доведены системой своего постояннаго и взаимнаго противовѣса. Но чтобы ихъ опровергнуть, достаточно

ральныхъ штатахъ", появившемся въ 1789 году, пишетъ Бергассъ объ англійской оппозиціи: „Политическое броженіе не можетъ существовать въ народѣ иначе, какъ подъ условіемъ нравственной порчи. Только благодаря тому, что по своему составу парламентъ доступенъ подкупу, англійская нація представляетъ собою зрѣлище двухъ постоянно враждующихъ партій". (См. Mémoire de M. Bergasse sur les Etats-Généraux fixés au 27 avril 1789, стр. 38 и 39).

сослаться на то, что рабъ, подчиненный двумъ соперничающимъ владыкамъ, не перестаетъ отъ этого быть рабомъ» [1]).

Если прибавить къ сказанному, что ни въ одномъ изъ своихъ политическихъ памфлетовъ Черутти, Рабо-Сентъ-Этьенъ и Сіэйсъ не обмолвились ни словомъ о роли партій, о составленіи королемъ министерства изъ членовъ численнаго большинства, о солидарности между министрами, объ ихъ политической отвѣтственности, отличной отъ судебной и выражающейся въ выходѣ ихъ въ отставку въ моментъ перехода большинства на сторону оппозиціи, — то придется сказать, что сторонники и противники англійской конституціи одинаково смотрѣли на нее только сквозь призму теоріи раздѣленія властей и политическаго равновѣсія. Они не видѣли въ ней самаго существеннаго, ни тѣхъ элементовъ самодѣятельности общества, ни тѣхъ началъ правоваго государства, источникъ которыхъ лежитъ въ контролѣ законодательства и суда за дѣйствіями исполнительной власти. Сіэйсъ, по словамъ хорошо знавшаго его Дюмона, видѣлъ въ англійской конституціи не болѣе какъ «шарлатанство», придуманное для того, чтобы пустить народу пыль въ глаза. Всякое вліяніе короны казалось ему источникомъ продажности, а всякая оппозиція—закулисной борьбою министерскихъ переднихъ [2]).

Но и самъ Дюмонъ, принадлежавшій къ числу наиболѣе горячихъ англомановъ, видѣлъ въ прославляемой имъ конституціи только тѣ достоинства, какія связаны были съ устраненіемъ ею слишкомъ рѣзкихъ треній и установленіемъ между властями взаимной зависимости и соподчиненія [3]). Неудивительно, поэтому, если онъ отнесся съ полнымъ отрицаніемъ къ тому изъ современниковъ, который первый вздумалъ познакомить фран-

---

[1]) Idées sur le despotisme (Condorcet, Oeuvres, изд. 1804-го года, т. XII Mélanges polit., t 2, стр. 207 и 209.

[2]) Toute influence de la couronne était à ses yeux de la vénalité, toute opposition n'était q'un manège d'antichambre (Souvenirs, стр. 52).

[3]) „Il me parut, — пишетъ онъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ", — que Sieyes m'écoutait avec assez de pitié quand je lui représentais les modifications de ce système, les ménagements réciproques, les freins pour ainsi dire cachés, la dépendance voilée, mais réelle des trois parties qui constituent la législation (Souvenirs, ibid.).

цузовъ съ тѣмъ фактомъ, что справедливый въ теоріи противовѣсъ законодательной, исполнительной и судебной власти, на практикѣ сводится въ Англіи къ соперничеству правительства и оппозиціи, — правительства, къ которому принадлежитъ большинство обѣихъ палатъ и руководящее имъ министерство, и оппозиціи, составленной изъ меньшинства тѣхъ же палатъ. Я имѣю въ виду уже упомянутаго мною маркиза Казо. Дюмонъ говоритъ о его памфлетѣ, что никто не въ состояніи былъ ни прочесть его до конца, ни понять того, что̀ желалъ развить въ немъ авторъ. Повидимому, Мирабо составлялъ исключеніе изъ общаго правила, такъ какъ въ его рѣчь о королевскомъ вето включены были, по словамъ того же Дюмона, цѣлыя страницы изъ этого памфлета. Это показаніе недавно было провѣрено и признано вполнѣ отвѣчающимъ истинѣ профессоромъ Оларомъ, позволившимъ себѣ по этому случаю обвинить Мирабо въ литературномъ плагіатѣ [1]). Нельзя сказать, чтобы Казо не имѣлъ предшественниковъ, и чтобы никто раньше его не отмѣтилъ установившагося путемъ практики подчиненія въ Англіи исполнительной власти, т. е. короля и министровъ—законодательной, т.-е. парламенту, — обстоятельство, сдѣлавшее возможнымъ контроль парламента за внутренней и внѣшней политикой, политическую отвѣтственность министровъ предъ палатами, правительство партій и систему кабинета. За цѣлыхъ полстолѣтія до появленія «Духа законовъ» Локкъ уже видѣлъ въ Англіи осуществленіе своего идеала фактическаго подчиненія исполнительной власти законодательной. Изъ французскихъ политическихъ писателей Мабли также указывалъ на необходимость провѣрить свидѣтельство Монтескьё о равновѣсіи властей въ Англіи показаніями Локка [2]).

---

[1]) См. Souvenirs, par Etienne Dumont, стр. 152. Aulard, Les orateurs de la Constituante (стр. 166), въ которыхъ авторъ ссылается на этюдъ, напечатанный имъ въ мемуарахъ академіи въ Бордо и озаглавленный: „Un plagiat de Mirabeau“.

[2]) Въ своемъ трактатѣ объ изученіи политики (томъ VIII, Oeuvres) Мабли говоритъ: „я желалъ бы, чтобы каждый съ величайшимъ вниманіемъ прочелъ, и нѣсколько разъ прочелъ, трактатъ Локка о гражданскомъ правительствѣ. Надо сдѣлать изъ него свое достояніе и настолько

Въ «Письмахъ земледѣльца изъ Нью-Джерзе» и Кондорсе высказываетъ сомнѣніе въ томъ, чтобы источникомъ англійской свободы было начало равновѣсія властей. Это равновѣсіе,—думаетъ онъ,—на самомъ дѣлѣ никогда не существовало, и, по всей вѣроятности, немыслимо и въ будущемъ. Англичане достигли свободы несравненно простѣйшимъ способомъ: съ помощью народнаго представительства и суда присяжныхъ [1]). Замѣчательно, что Кондорсе ни словомъ не обмолвился о системѣ партій, и о особомъ порядкѣ составленія кабинета [2]). Казо первый сдѣлалъ

проникнуться его принципами, чтобы имѣть возможность отнестись критически къ тѣмъ ошибкамъ, которыхъ самъ авторъ не избѣжалъ, благодаря тому чрезмѣрному уваженію, какимъ англичане окружаютъ свое правительство. Внимательное изученіе Локка предостережетъ читателя отъ многихъ заблужденій, въ какія можетъ ввести его чтеніе Грота или Пуффендорфа (De l'étude de la Politique. Collection complète des Oeuvres de l'abbé de Mably, томъ XIII (à Paris, l'an III de la République) (1794 à 1795), стр. 143, 144).

Въ другомъ трактатѣ (De l'étude de l'Histoire) Мабли также старается показать, что ученіе Монтескьё о равновѣсіи властей, яко бы достигнутомъ въ англійской конституціи, не отвѣчаетъ дѣйствительности. Томъ XII, стр. 230.

Изъ двухъ сочиненій, составившихъ извѣстность Монтескьё, Мабли ставитъ выше трактатъ о причинахъ величія и паденія римлянъ, хваля автора за тотъ духъ свободы, которымъ дышитъ его книга. Наоборотъ, „Духъ законовъ" кажется ему сочиненіемъ, преисполненнымъ ошибокъ.

1) Стр. 30, 37 (Examen du gouvernement d'Angleterre, comparé aux constitutions des états-unis (изд. 1789).

2) Любопытно, напримѣръ, что Мабли, считавшій неотлагательнымъ назначеніе министровъ депутатами (см. L'abbé de Mably moraliste et politique, par Guerrier. Paris, 1886 г., стр. 173), не замѣчаетъ, что предлагаемый имъ порядокъ существуетъ въ Англіи: „Сколь несчастны англичане,—пишетъ онъ,—благодаря тому, что не выбираютъ сами совѣтниковъ и министровъ короля". Французская революція сдѣлалась совершившимся фактомъ прежде, чѣмъ Барнаву пришло на мысль сдѣлать слѣдующее характерное заявленіе: „я не знаю, хорошо ли я извѣщенъ о томъ, что̀ дѣлается въ Англіи, такъ какъ самъ не видѣлъ всего этого собственными глазами. Но если справедливо, что министерское большинство служитъ не столько интересамъ той или другой власти, сколько той или другой административной программѣ, что оно настолько связано общественнымъ мнѣніемъ и интересами самосохраненія, что не прочь отказаться отъ министерства, еслибы послѣднее вздумало напасть на консти-

попытку доказать, что столкновеніе властей способное парализовать всякую политическую дѣятельность, немыслимо въ Англіи, благодаря тому обстоятельству, что прямыми и косвенными путями, не исключая и подкупа, министерство всегда располагаетъ большинствомъ въ обѣихъ палатахъ. Такимъ образомъ, тѣ три вето, которыхъ обыкновенно находятъ въ англійской конституціи, въ дѣйствительности сводятся, къ двумъ: къ неотчуждаемому вето народа, раскрывающему монарху глаза на неразуміе или коварство предложенныхъ ему министрами мѣръ, и къ священному вето самого монарха, который защищаетъ народъ отъ произвола палатъ, претендующихъ быть выразителями его воли, но далеко не всегда отвѣчающихъ на дѣлѣ этой претензіи. Казо поясняетъ свою мысль, предполагая два различныхъ случая — иниціативы законовъ министерствомъ и предложенія ихъ оппозиціей. И въ первомъ, и во второмъ, онъ видитъ одну борьбу правительства съ оппозиціей. Министры дѣлаютъ паламъ только тѣ предложенія, какія первоначально одобрены были монархомъ. Вето можетъ поэтому послѣдовать только со стороны оппозиціи, которая будетъ въ такомъ случаѣ агентомъ народа. Если изъ ея рядовъ вышелъ проектъ новаго закона, то опять-таки рѣчь можетъ идти только объ одномъ вето со стороны министерства, дѣйствующаго за-одно съ королемъ и опирающагося на большинство въ палатахъ. И такъ, — заканчиваетъ Казо, — тѣ три участника законодательной власти, какими въ Англіи являются король, лорды и общины, располагаютъ на практикѣ, всего-на-всего, двумя вето, изъ которыхъ одно падаетъ само собою въ моментъ предложенія закона принявшимъ на себя иниціативу правительствомъ или оппозиціей [1]).

туцію, если справедливо, что такъ часто упоминаемая продажность на самомъ дѣлѣ сводится только къ искусному распредѣленію должностей между приверженцами, безъ чего не можетъ обойтись ни одно правительство, то надо будетъ признать, что англійскіе порядки разрѣшаютъ великую задачу всѣхъ политическихъ учрежденій, обезпечивая незыблемость конституціи и дѣлая возможнымъ существованіе дѣятельнаго правительства (Barnave, Oeuvres publ. par. Béranger de la Drôme. 1843. Томъ I, стр. 74).

[1]) De la simplicité de l'idée d'une constitution (Paris, 1789), стр. 111, 114, 115.

Не даромъ Мирабо говорилъ о Казо, какъ о лучшемъ знатокѣ англійской конституціи. При всемъ несовершенствѣ формы, онъ, можетъ быть, больше другихъ содѣйствовалъ выясненію въ глазахъ великаго трибуна того значенія, какое для упроченія порядка и свободы имѣетъ передача функцій исполненія въ руки взятаго изъ среды собранія и поддерживаемаго большинствомъ солидарнаго министерства. Въ Конституантѣ Мирабо одинъ явился провозвѣстникомъ этой идеи; та дружная оппозиція, какую встрѣтило его предложеніе дать министрамъ доступъ въ палату и не устранять отъ министерскихъ постовъ депутатовъ, оппозиція, не окончившаяся съ его смертью и продолжавшая преслѣдовать всѣхъ, кто, подобно Барнаву, Дюпору, Ламету и Андрэ, высказывался въ пользу подобной же реформы, какъ нельзя лучше доказываетъ непониманіе большинствомъ дѣйствительныхъ основъ англійской свободы.

§ 2.

Годъ созванія генеральныхъ штатовъ во Франціи былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и годомъ первой сессіи американскаго конгресса. Этотъ фактъ долженъ быть отмѣченъ, такъ какъ онъ самъ по себѣ уже указываетъ на то, что дѣятели учредительнаго собранія могли быть знакомы только съ текстомъ американской конституціи, но отнюдь не съ порядкомъ примѣненія ея въ жизни. Правда, задолго до того, когда, сознавая необходимость бо̀льшаго единства, тринадцать, дотолѣ почти самостоятельныхъ государствъ, сочли нужнымъ слиться въ одну федерацію, каждое имѣло уже свою конституцію, свою закономъ установленную систему взаимодѣйствія властей; но большинство этихъ конституцій, какъ созданныя по англійскому образцу, мало останавливали на себѣ вниманіе политическихъ мыслителей. Исключеніе должно быть сдѣлано только по отношенію къ той, какая дѣйствовала въ Пенсильваніи. Широкія демократическія основы этой конституціи и существованіе въ ней единой законодательной камеры — причина тому, что учрежденія Пенсильваніи сдѣлались предметомъ изученія французскихъ публицистовъ и въ числѣ ихъ Мабли. То, что̀ послѣдній говоритъ о государствен-

номъ строѣ этого штата, даетъ возможность опредѣлить напередъ тѣ стороны американскихъ порядковъ, которыя всего болѣе остановятъ на себѣ вниманіе дѣятелей учредительнаго собранія и заставятъ Камилла Демулена, этого популярнѣйшаго публициста и политическаго вожака Пале-Ройяля, открыто заявить себя «сторонникомъ конституціи, подобной пенсильванской» [1]). Не меньшій интересъ вызывалъ во французахъ текстъ составленной 2-го іюля 1776 г. Деклараціи независимости. Заявленіе, что всѣ люди рождаются равными, надѣлены Творцомъ извѣстными неотъемлемыми и неотчуждаемыми правами, въ числѣ которыхъ имѣется свобода, и что народъ въ правѣ отставить правительство, не обезпечивающее этихъ вольностей, не могло не произвесть сильнаго впечатлѣнія на тѣхъ, кто думалъ, будто въ забвеніи естественныхъ правъ человѣка лежитъ весь источникъ порчи правительствъ. Авторъ трактата о «Правахъ и обязанностяхъ гражданъ», ставившій сочиненіе Локка о правительствѣ выше всѣхъ остальныхъ только потому, что имъ признано существованіе естественныхъ правъ личности и необходимость ихъ защиты государствомъ, не могъ не оцѣнить должнымъ образомъ манифеста Джефферсона. Своими похвалами этому манифесту онъ въ значительной мѣрѣ подготовилъ ту декларацію правъ человѣка и гражданина, которою открывается конституція 1791 года.

«Что находимъ мы въ американской деклараціи,—спрашиваетъ себя Мабли въ одномъ изъ своихъ позднѣйшихъ по времени памфлетовъ [2]):—ужъ не воспроизведеніе ли обычныхъ намъ европейцамъ предразсудковъ? Ничуть не бывало. Вмѣсто того, чтобы говорить о божескомъ правѣ королей, возставшіе противъ англійскаго гнета колонисты восходятъ къ первымъ принципамъ естественнаго права... Они утверждаютъ, что политическая власть есть созданіе рукъ человѣческихъ, что люди образовали общества ради обезпеченія собственнаго благополучія и что, не противясь волѣ Божіей, они могутъ низвергнуть правительство, виновное въ ихъ несчастіи. Тогда какъ большинство народовъ Европы остается въ невѣдѣніи основныхъ принциповъ государ-

[1]) Révolutions de France et de Brabant, 28 ноября 1789 г.

[2]) Notre gloire ou nos rêves (т. XIII, изд. 1794—5), стр. 424 и слѣд.

ственнаго общежитія и смотритъ на гражданъ какъ на домашній скотъ, которымъ собственникъ распоряжается въ своихъ интересахъ, тринадцать республикъ Сѣверной Америки сознали достоинство человѣка; въ нѣдрахъ самой мудрой философіи открыли онѣ тѣ человѣчные принципы, которые отнынѣ должны сдѣлаться основой ихъ правительствъ. Вмѣсто того, чтобы признать новаго повелителя, подобно тому, какъ это сдѣлали Нидерланды, они рѣшили создать въ своей средѣ престолъ для свободы. Во всѣхъ своихъ конституціяхъ они возвышаются до принциповъ природы, считая аксіомой, что всякая политическая власть имѣетъ своимъ источникомъ народъ, что ему одному принадлежитъ неотчуждаемое право создавать и измѣнять законы. Они сознаютъ тѣ требованія, какія ставитъ признаніе человѣческаго достоинства. Для нихъ сановники — не болѣе, какъ уполномоченные, своего рода дѣлопроизводители націи. Граждане связаны другъ съ другомъ и съ родиной—любовью къ отечеству и свободѣ» [1]).

Мабли вѣрно указываетъ на тотъ источникъ, изъ котораго заимствованы положенія декляраціи независимости. «Ея составители, — говоритъ онъ, — усвоили себѣ справедливые и мудрые принципы Локка о естественной свободѣ человѣка и природѣ правительства» [2]).

Другая причина, заставляющая его отнестись съ полнымъ сочувствіемъ къ государственному строю Америки и въ особенности Пенсильваніи — это признаніе американскими конситуціями началъ демократіи. «Я согласенъ,—говоритъ онъ,—что демократія должна быть положена въ основу всякаго правительства, которое желаетъ извлечь изъ гражданъ возможно бо̀льшую пользу. Неизмѣнный опытъ доказалъ, что этимъ путемъ только и возможно привязать людей къ государственнымъ интересамъ» [3]).

«Что̀ заставляетъ меня,— говоритъ онъ въ другомъ сочине-

---

[1]) Observations sur le gouvernement et les lois des Etats-unis d'Amérique (Lettre première à M-r. Adams). Томъ VIII общ. собр. соч., стр. 340, 342, 343.

[2]) Ibid., стр. 354.

[3]) Ibid., стр. 351.

ніи,—смотрѣть съ надеждою на будущее американцевъ, это то, что имъ неизвѣстно существованіе привилегій. Чувство равенства помѣшаетъ имъ надѣлить кого-либо тѣми прерогативами, которыя все портятъ у насъ. Между ихъ гражданами не будетъ другихъ различій, кромѣ тѣхъ, источникомъ которыхъ являются личныя заслуги... Нѣтъ также въ Америкѣ ни одной наслѣдственной власти, нѣтъ въ ней даже пожизненныхъ чиновниковъ. Срокъ ихъ полномочій такъ кратокъ, что они не успѣваютъ сдѣлаться жертвою подкупа, или забыть, что они граждане свободнаго государства... Я нахожу весьма мудрой ту форму правленія, какая установлена въ Пенсильваніи [1]). Она надѣлила правомъ законодательства единую камеру, составленную изъ свободныхъ людей республики, избранныхъ въ представители жителями главнаго города и графства. Всѣ прочіе штаты Америки потребовали какъ отъ избирателей, такъ и отъ представителей извѣстнаго имущественнаго ценза. Одна Пенсильванія одинаково допускаетъ къ этимъ преимуществамъ всѣхъ жителей, которые въ теченіе одного года платили на издержки государства» [2]). Мабли хвалитъ также конституцію Пенсильваніи за то, что она ввѣрила исполнительную власть трехгодичному совѣту, возобновляемому ежегодно по третямъ. «Такимъ образомъ,—полагаетъ онъ,—и удержано будетъ преимущество народнаго выбора, и обезпечена возможность имѣть въ совѣтѣ людей опытныхъ и хорошо знакомыхъ съ дѣлами [3]).

Но отмѣчая эти, въ его глазахъ, положительныя стороны американской гражданственности, Мабли въ то же время критикуетъ въ ней всякое отступленіе отъ провозглашеннаго Руссо и раздѣляемаго имъ ученія о суверенитетѣ націи. «Къ чему,—спрашиваетъ онъ,—предоставлять, какъ это дѣлаютъ всѣ штаты, кромѣ Пенсильваніи, однимъ собственникамъ право голосованія въ палатѣ? Неужели этимъ собственникамъ удастся убѣдить неимущихъ, что они—ихъ представители? Къ чему также сокращать число депутатовъ, какъ это дѣлаютъ въ Пенсильваніи,

---

[1]) См. Notre gloire ou nos rêves. (Соч Мабли, т. XIII, стр. 429).

[2]) Observations sur le gouvernement et les lois des Etats-unis d'Amerique. Томъ VIII, стр. 363.

[3]) Ibid., стр. 377, 378.

доводя его до семидесяти двухъ? Необходимо, наоборотъ, сдѣлать его весьма значительнымъ, чтобы тѣмъ придать бо̀льшую силу законодательному собранію и уменьшить число лицъ, недовольныхъ тѣмъ, что не имѣютъ голоса въ дѣлахъ. Къ чему, наконецъ, ограничивать законодательныя функціи представителей контролемъ какихъ-то особыхъ цензоровъ, обязанность которыхъ слѣдить за тѣмъ, чтобы законы, не противорѣчили принципамъ конституціи?» По мнѣнію Мабли, законодательная палата, основанная на началѣ всеобщаго голосованія, не должна терпѣть никакихъ стѣсненій, тѣмъ болѣе со стороны совѣта, надѣленнаго исполнительными функціями, какимъ была палата цензоровъ [1]).

Мабли порицаетъ авторовъ пенсильванской конституціи за то, что они не предоставили выбора исполнительнаго совѣта о̀ргану законодательства — общему собранію, а установили систему прямыхъ выборовъ. «Лучшее средство,—говоритъ онъ,—обезпечить согласіе между двумя властями, неизмѣнно завидующими другъ другу и почти всегда враждебными, по крайней мѣрѣ, въ демократіяхъ,—это представить законодательной власти выборъ исполнителей [2]).

Неодобреніе Мабли вызываетъ также то постановленіе, которое запрещаетъ общему собранію Пенсильваніи вносить измѣненія въ конституцію. «Я думаю, — говоритъ онъ,—общепризнанной аксіомой считается, что законодательная власть ничѣмъ не должна быть ограничена, разъ не хотятъ сдѣлать ея безполезной» [3]).

Если не говорить о только что приведенныхъ памфлетахъ Мабли,—источникомъ, изъ котораго французы прошлаго столѣтія могли почерпнуть свѣдѣнія объ американскихъ порядкахъ, были частью статьи, напечатанныя Гамильтономъ, Мадиссономъ и Адамсомъ о подготовляемой конгрессомъ федеральной консти-

---

[1]) Эта палата просуществовала недолго и замѣнена была въ 1791 г. своего рода сенатомъ или верхней палатой по образцу той, которая существовала въ большинствѣ штатовъ.

[2]) Observations sur le gouvernement et les lois des Etats-unis d'Amérique. Томъ VIII, стр. 375, 376.

[3]) Ibid., стр. 369, 370.

туціи, частью критическія замѣтки о конституціяхъ отдѣльныхъ штатовъ, составленныя тѣмъ же Адамсомъ, и возраженія на нихъ, со стороны Левингстона, памфлетъ котораго, озаглавленный: «Англійскій образъ правленія въ сопоставленіи его съ конституціями Соединенныхъ Штатовъ», вышелъ во французскомъ переводѣ въ 1789 году. Изъ названныхъ сочиненій первыя два, какъ написанныя на англійскомъ языкѣ, были доступны только тѣмъ немногимъ дѣятелямъ учредительнаго собранія, которые успѣли или лично познакомиться съ американскою жизнью, принимая участіе въ войнѣ за независимость, или, подобно тому меньшинству либеральнаго дворянства, о которомъ упоминаетъ Моррисъ въ своемъ дневникѣ, искали проникнуться принципами американской свободы въ тѣсномъ общеніи съ Джефферсономъ, исполнявшимъ въ это время обязанности американскаго дипломатическаго агента въ Парижѣ. Мысли Левингстона по своей близости къ тѣмъ, какія ранѣе высказаны Мабли, должны были особенно сильно повліять на членовъ учредительнаго собранія; ихъ воздѣйствіе можно отмѣтить не только на памфлетахъ Кондорсэ, но и на нѣкоторыхъ статьяхъ конституціи 1791 года. Въ отрицательномъ отношеніи къ англійскимъ порядкамъ тѣхъ членовъ національнаго собранія, которыхъ современники называли «бѣшеными», не разъ проглядываетъ та же аргументація, какой въ своихъ нападкахъ придерживается Левингстонъ. Весьма обычнымъ обвиненіемъ въ устахъ противниковъ англоманіи въ девяностыхъ годахъ протекшаго столѣтія является утвержденіе, что Англія въ строгомъ смыслѣ слова не имѣетъ конституціи, т. е. установленнаго писаннымъ закономъ порядка отношеній между властями. Левингстонъ едва ли не первый позволилъ себѣ этотъ упрекъ, настаивая на превосходствѣ, какое въ этомъ отношеніи имѣютъ американскіе порядки. «Учредительный актъ или, что̀ то же, конституція,— говоритъ онъ,— въ которомъ устанавливалось бы строгое различіе между властями и опредѣлялась сфера дѣятельности каждой, является для свободы такимъ могущественнымъ оплотомъ, что самый фактъ его существованія дѣлаетъ уже невозможнымъ произволъ, источникомъ котораго часто является неопредѣленность границъ, установленныхъ для каждой власти. Къ этому

преимуществу американская конституція присоединяетъ еще то, что кладетъ въ основу гражданскаго и политическаго строя принципъ равенства, и въ этомъ отношеніи она рѣзко расходится съ англійской. На принципѣ равенства построено все зданіе американскихъ демократій. Нѣтъ правительствъ,—утверждаетъ Левингстонъ, — которыя бы въ такой степени подходили къ чистѣйшему типу народныхъ, какъ американскія. Вся политическая власть въ Америкѣ или сосредоточивается въ рукахъ народа, или проистекаетъ отъ него, какъ отъ первоисточника. Администраторы — не болѣе, какъ его уполномоченные, и онъ въ правѣ мѣнять ихъ весьма часто. Сама конституція — его созданіе, и ничто не мѣшаетъ ему, буде онъ сочтетъ это нужнымъ, измѣнить ее во всякое время и даже установить взамѣнъ новую. Правда, американцы обязаны англичанамъ нѣкоторыми драгоцѣнными политическими изобрѣтеніями, какъ-то, народнымъ представительствомъ и судомъ присяжныхъ. Но что касается до перваго, то копія значительно превзошла оригиналъ. Законодательное собраніе нашихъ штатовъ, — говоритъ далѣе Левингстонъ, — состоитъ ли оно изъ одной или двухъ палатъ, неизмѣнно избирается народомъ, тогда какъ въ Англіи рядомъ съ народною палатою существуетъ и аристократическая — лордовъ и право короля участвовать въ законодательствѣ въ формѣ абсолютнаго вето. Англія представляетъ неудачный опытъ примиренія противоположныхъ началъ монархіи, аристократіи и демократіи, Америка же — попытку опереть демократію на прочные устои, которые со временемъ сдѣлаются предметомъ изумленія для иностранцевъ. Если мы примемъ во вниманіе,—такъ заканчиваетъ онъ свое похвальное слово американскимъ порядкамъ, — всѣ преимущества, связанныя съ существованіемъ формальной конституціи, съ равенствомъ въ распредѣленіи народнаго представительства, съ частымъ повтореніемъ выборовъ, то мы принуждены будемъ признать, что по своей организаціи многіе изъ нашихъ штатовъ приближаются къ совершенству и во многомъ превосходятъ какъ древнія, такъ и новыя правительства [1].

---

[1]) Examen du gouvernement d'Angleterre comparé aux constitutions des Etats-unis (Издан. 1789 года, стр. 50, 51, 52, 57, 60, 61).

Еще большее значеніе, чѣмъ только что упомянутая памфлетная литература, должны были оказать на политическую мысль Франціи, два законодательныхъ акта, источникомъ которыхъ одинаково является собраніе делегатовъ, посланныхъ отдѣльными штатами въ Филадельфію. Это, во-первыхъ, уже упомянутая нами декларація существенныхъ и неотъемлемыхъ правъ американцевъ, составленіе которой до послѣдняго времени приписывалось Джефферсону, и во-вторыхъ—самый текстъ федеральной конституціи. Французскіе публицисты конца XVIII вѣка нерѣдко считаютъ ихъ частями одного цѣлаго, совершенно теряя изъ виду, что декларація имѣла характеръ не органическаго закона, а только доктринальнаго изложенія принциповъ американской революціи. Такъ Де-ла-Круа, авторъ перваго по времени сравнительнаго очерка европейскихъ и американскихъ конституцій, совершенно упускаетъ изъ виду, что отсутствіе въ составленномъ въ Филадельфіи текстѣ федеральной конструкціи всякой деклараціи правъ и было однимъ изъ важнѣйшихъ возраженій, сдѣланныхъ противъ него отдѣльными штатами. Не ранѣе 1791 года конгрессъ счелъ нужнымъ принять въ разсчетъ эти заявленія и внести въ число «дополненій къ конституціи» нѣкоторыя постановленія, гарантирующія свободу личности и неприкосновенность собственности. Эти положенія заимствованы были изъ конституцій отдѣльныхъ штатовъ, которыя въ свою очередь восприняли ихъ изъ деклараціи независимости. Намъ необходимо имѣть въ виду эти факты, чтобы понять источникъ того утвержденія, что декларація правъ человѣка и гражданина, вошедшая въ текстъ французской конституціи 1791 года, составлена по примѣру и въ подражаніе американской федеральной конституціи. Повторяемъ, такой деклараціи нѣтъ въ текстѣ федеральной конституціи, и ея составители далеки были отъ мысли предпослать органическому статуту метафизическое обоснованіе принциповъ свободы и равенства или теоретическое изложеніе начала раздѣленія властей. Федеральная конституція въ этомъ отношеніи ограничилась заявленіемъ, что граждане будутъ пользоваться защитою ихъ личности, жилища, имущества и корреспонденціи противъ обысковъ и не имѣющихъ достаточнаго основанія арестовъ, что конгрессъ отказывается

отъ изданія закона, устанавливающаго государственную церковь и отмѣняющаго свободу культовъ, а также закона, ограничивающаго свободу слова, печати и право народа мирно сходиться на собранія или митинги и представлять свои ходатайства правительству. Въ этихъ постановленіяхъ, какъ и въ тѣхъ, которыя объявляютъ, что собственность не можетъ сдѣлаться предметомъ экспропріаціи помимо вознагражденія, что никто не можетъ быть арестованъ безъ спеціальнаго приказа о задержаніи, ни лишенъ жизни, собственности или свободы помимо суда, трудно видѣть что-либо общее съ тѣми метафизическими разсужденіями объ источникѣ власти и природѣ народнаго самодержавія, какія мы находимъ въ декларація правъ человѣка и гражданина. Это не болѣе, какъ передача въ сжатомъ видѣ содержанія англійскаго «Habeas corpus act», или англійскаго «Libel act», не говоря уже о нѣкоторыхъ статьяхъ Великой хартіи, другими словами, законовъ, поставившихъ подъ свою защиту свободу и собственность англичанъ, одинаково въ метрополіи и колоніяхъ. Но если въ конституціи Сѣверной Америки отсутствуетъ то, что можно назвать философскимъ изложеніемъ началъ народнаго самодержавія, своего рода катехизисомъ народныхъ вольностей и правъ, то все это содержитъ въ себѣ приписываемый Джефферсону манифестъ. Знакомясь съ его содержаніемъ, становишься лицомъ къ лицу съ прототипомъ французской деклараціи правъ человѣка и гражданина. Вотъ, напримѣръ, что постановляетъ первая статья этого акта: «люди рождаются всѣ одинаково свободными и независимыми и имѣютъ естественныя права, присущія ихъ личности; этими правами они могутъ располагать свободно. Никакія соглашенія не въ силахъ лишить этихъ правъ потомства. Такими правами надо считать право на жизнь и свободу, а также право прибѣгать ко всѣмъ тѣмъ средствамъ, какія ведутъ къ пріобрѣтенію имущества или обезпечиваютъ счастье и безопасность». Трудно не видѣть въ этой статьѣ первообразъ той, какою дѣятели 1789 года провозгласили существованіе неотъемлемыхъ правъ личности: свободы, равенства и неприкосновенности имущества. Различіе касается только способа выраженія, отнюдь не самаго содержанія. Сопоставимъ еще вторую статью амери-

канской деклараціи съ третьей французской. Американская: «Всякая власть принадлежитъ народу и вытекаетъ изъ него; чиновники — его уполномоченные, его агенты, обязанные во всякое время давать ему отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ». Французская: «Источникъ всякаго суверенитета лежитъ въ націи; никакое политическое тѣло и никакое частное лицо не могутъ имѣть власти, которая бы не истекала отъ народа».

Я не буду настаивать долѣе на сходствѣ американской деклараціи съ тою, какую учредительное собраніе предпослало тексту своей конституціи, и ограничусь только замѣчаніемъ, что въ числѣ провозглашенныхъ американцами принциповъ свободнаго государства стоитъ и начало вѣротерпимости, и свобода слова и печати, и правило, что законы не могутъ имѣть обратной силы, и теорія раздѣленія властей. Тѣ же принципы и тѣ же теоріи, какъ извѣстно, провозглашаются и французской деклараціей.

Отмѣтимъ теперь, какія стороны американской федеральной конституціи оказали свое воздѣйствіе на французскихъ законодателей.

Американская конституція въ гораздо большей мѣрѣ, нежели англійская, испытала на себѣ вліяніе политическихъ теорій. Ученіе о раздѣленіи властей, горячимъ защитникомъ котораго былъ руководящій въ Америкѣ журналъ Гамильтона — «Федералистъ, не только было воспринято въ текстъ американской деклараціи правъ, но и положено въ основу распредѣленія государственныхъ функцій между палатами и президентомъ. Строгое проведеніе этой теоріи предполагало лишеніе президента законодательнаго почина и абсолютнаго вето, а также надѣленіе его правомъ составлять министерство по собственному выбору. Оно требовало запрещенія членамъ палатъ входить въ составъ министерства или занимать какія-либо служебныя должности. Поступить обратно значило бы дать исполнительной власти долю участія въ законодательной, а законодательной—въ исполнительной. Въ Англіи и то и другое, какъ мы видѣли, встрѣчается, и этимъ обусловливается возможность въ этой странѣ того, что называютъ парламентскимъ режимомъ. Но въ Америкѣ, конституція которой составилась не безъ вліянія теоріи, парламентскій режимъ сдѣланъ невозможнымъ, благодаря стро-

гому обособленію каждой изъ двухъ властей. Система противовѣсовъ, источникъ которой видятъ въ Англіи, но которая на самомъ дѣлѣ нашла себѣ примѣненіе въ Америкѣ, по всей вѣроятности, имѣла бы въ этой странѣ то послѣдствіе, что сдѣлала бы невозможной всякую правительственную дѣятельность, что пророчили уже въ концѣ прошлаго столѣтія противники Монтескьё [1]), еслибы практика не восполнила недостатковъ законодательства и комитеты конгресса не сосредоточили въ своихъ рукахъ завѣдыванія отдѣльными отраслями администраціи, если бы, въ противность конституціи, не допускающей министровъ въ конгрессъ, эти комитеты не вступили въ негласное сношеніе съ министрами и не стали фактически направлять ихъ дѣятельностью. Но эта практика, благодаря которой, какъ доказалъ Брайсъ, современный механизмъ государственной жизни въ Америкѣ рѣзко отличается отъ того, какой думали установить въ ней участники филадельфійской конвенціи, очевидно, могла проявиться не ранѣе созыва перваго конгресса, и, слѣдовательно, осталась неизвѣстной дѣятелямъ учредительнаго собранія. Такимъ образомъ, примѣръ Америки могъ только укрѣпить въ нихъ увѣренность въ необходимости не только строгаго раздѣленія, но и обособленія властей, въ интересахъ упроченія политической свободы.

Два писателя съ самаго начала французской революціи обнаружили въ своихъ памфлетахъ рѣшительное пристрастіе къ американскимъ порядкамъ и не мало способствовали уясненію ихъ особенностей своимъ соотечественникамъ; я разумѣю Бриссо и Кондорсэ. Первый дважды посѣтилъ Америку и завелъ личныя сношенія съ ея выдающимися политическими дѣятелями. Не разъ бесѣдовалъ онъ съ ними о возможныхъ судьбахъ своей родины, выслушивая подчасъ не безъ внутренняго волненія откровенно высказанное сомнѣніе, чтобы Франція была подготовлена къ той свободѣ, какою пользуется Америка и въ меньшей мѣрѣ Англія [2]). Во время своего путешествія Бриссо охотно

---

1) См. упомянутый трактатъ Левингстона, стр. 32, а также сочиненіе физіократа Мерсье де ла Ривьеръ: De l'ordre naturel des sociétés.

2) См. томъ I, стр. 147: Nouveau voyage dans les états-unis de l'Amérique septentrion, fait en 1788, par J. P. Brissot (Warville), citoyen français.

останавливался на всемъ, что свидѣтельствовало о вліяніи, какое имѣютъ на нравы жителей преобладаніе сельской жизни надъ городскою, общераспространенность собственности и широкая вѣротерпимость. Говоря о Бостонѣ или Филадельфіи, онъ и въ позднѣйшее время не могъ отказаться отъ сопоставленія ихъ съ тою счастливою Салентою, фантастическая картина которой начертана была Фенелономъ [1]). Пребываніе въ средѣ квакеровъ породило въ немъ убѣжденіе, что «простота ихъ нравовъ, въ связи съ терпимостью и непрестаннымъ преслѣдованіемъ добродѣтели, направляетъ дѣятельность неизмѣнно къ общему благу и является ближайшей причиной процвѣтанія Пенсильваніи [2]). Издавая въ 1787 году особый трактатъ, съ цѣлью обратить вниманіе французовъ на тѣ выгоды, какія можетъ обезпечить имъ торговый обмѣнъ съ освобожденными при ихъ содѣйствіи штатами, Бриссо въ предисловіи говоритъ о томъ значеніи, какое для развитія во французскомъ обществѣ чувства свободы имѣлъ переводъ кодексовъ Пенсильваніи, Массачусетса и Нью-Іорка. Если вѣрить ему, они издаются и распространяются повсюду. Авторъ высказываетъ надежду, что, наравнѣ съ англійской конституціей, эти кодексы послужатъ образцомъ для европейскихъ правительствъ. «Нечего, разумѣется, и думать,— прибавляетъ онъ,—о буквальномъ заимствованіи; надо только научиться изъ нихъ уваженію къ естественнымъ правамъ человѣка». Бриссо передаетъ общую надежду своихъ соотечественниковъ, говоря, что, просвѣщенныя примѣромъ американской революціи, европейскія правительства принуждены будутъ отмѣнить вкравшіяся въ нихъ злоупотребленія, уменьшить налоговой гнетъ изъ опасенія, что непосильные поборы побудятъ подданныхъ искать въ эмиграціи въ Америку надежное убѣжище отъ бѣдствій [3]).

Въ какомъ именно направленіи долженъ былъ вліять примѣръ Америки на Францію 89 года, можно судить отчасти по мыслямъ, выраженнымъ Бриссо въ іюнѣ 1790 года въ предисловіи къ новому изданію его путешествія. Вотъ нѣ-

[1]) Ibid., стр. 112, 119, 116 (томъ I).
[2]) Ibid., стр. 2 и 93 (томъ II).
[3]) Ibid., томъ III. Вступленіе, 23 стр.

сколько отрывковъ изъ этого предисловія. Они дадутъ намъ право видѣть въ Бриссо не поверхностнаго наблюдателя американской жизни и не фанатическаго приверженца системы подражанія заморскимъ образцамъ, а человѣка, сумѣвшаго проникнуть въ самый духъ американскихъ порядковъ и оцѣнить, какъ слѣдуетъ, вліяніе, какое оказываютъ на народную психологію простота нравовъ, отсутствіе сословныхъ различій, существованіе непосредственной связи между землею и ея воздѣлывателемъ, мирное сожитіе бокъ-о-бокъ послѣдователей разныхъ сектъ, объединенныхъ чувствомъ равенства и любовью къ общей родинѣ. Но отдавая должное вниманіе тѣмъ экономическимъ и нравственнымъ факторамъ, которыми опредѣляется семейный и общественный бытъ американцевъ, Бриссо только вскользь касается ихъ политическихъ учрежденій. То немногое, что онъ говоритъ о нихъ, доказываетъ и недостаточное знакомство его съ особенностями американскаго политическаго строя, и односторонность точки зрѣнія, и неспособность отрѣшиться отъ того ложнаго представленія, что свобода тѣсно связана съ безсиліемъ исполнительной власти, которое, какъ мы вскорѣ увидимъ, благодаря сочиненіямъ Мабли, постепенно вошло въ общественное сознаніе людей 1789 года, сдѣлалось однимъ изъ догматовъ проводимой ими политической доктрины. Я не боюсь впасть въ преувеличеніе, утверждая, что предпосланное Бриссо введеніе къ путешествію въ Америку служитъ самымъ полнымъ выраженіемъ его соціальныхъ и политическихъ взглядовъ. Этого мнѣнія, повидимому, придерживается и Оларъ, который въ своей попыткѣ воспроизвесть политическое credo Бриссо и жирондистовъ, не разъ обращается къ только-что упомянутому мною источнику [1]). Я прибавлю, что это вступленіе въ такой же мѣрѣ рисуетъ намъ Бриссо оригинальнымъ и глубокимъ наблюдателемъ нравовъ и общественнаго строя американцевъ, какъ и доктринеромъ въ политикѣ. «У американцевъ,—говоритъ онъ,—надо научиться секрету не только упрочить, но и сохранить свободу. Эта тайна лежитъ главнымъ образомъ въ добрыхъ нравахъ. Аме-

---

[1]) См. La politique et l'éloquence de Brissot, par Aulard. La Révolution française, Juillet—Décembre. 1884, p. 8.

риканцы имѣютъ ихъ, тогда какъ мы, повидимому, даже не прониклись мыслью, что сохраненіе свободы немыслимо при ихъ отсутствіи». Но какія причины повели къ тому, что американцы въ этомъ отношеніи такъ далеко оставили за собою народы Европы? Бриссо отвѣчаетъ на это, повторяя въ болѣе общей формѣ уже сказанное имъ въ текстѣ самого путешествія. «Не бросается ли невольно въ глаза, — спрашиваетъ онъ,—та связь, въ которой чистота частной морали стоитъ съ преобладаніемъ сельской жизни? Не даромъ же девять-десятыхъ американцевъ живутъ разсѣянно въ селахъ, свободные отъ развращающаго вліянія городовъ. Никакая свобода, ни общественная, ни индивидуальная, немыслима помимо частной независимости; но ея нѣтъ тамъ, гдѣ нѣтъ собственности или какой-либо опредѣленной промышленной или торговой профессіи, которая бы дѣлала человѣка свободнымъ отъ страха попасть въ нищету или личную зависимость. Американцы свободны и долго останутся свободными, потому что девять десятыхъ изъ нихъ землевладѣльцы, лично завѣдующіе своимъ хозяйствомъ. Собственникъ зависитъ только отъ урожая, а урожай отъ неба. Кто не владѣетъ въ Америкѣ собственностью, тотъ не считаетъ постыднымъ заняться какимъ-либо ремесломъ, такъ какъ, въ отличіе отъ Европы, чувство равенства настолько проникло въ общее сознаніе, что никто не считаетъ для себя унизительнымъ заработывать хлѣбъ въ потѣ лица. Каждый уважаетъ здѣсь тотъ промыселъ, которому онъ обязанъ своей независимостью, и не завидуетъ чужимъ почестямъ, зная, что всѣ почести открыты ему, и что онъ можетъ ихъ заслужить.

Третье условіе, содѣйствующее политической свободѣ американцевъ,—это проникшая въ общественное сознаніе идея мира и справедливости. Она немыслима при сохраненіи законодательныхъ различій между господствующей и подчиненными церквами. Столь исключительные нѣкогда пресвитеріанцы допускаютъ въ настоящее время въ свою среду послѣдователей разныхъ сектъ и живутъ съ ними въ братскомъ общеніи. Чуждые идеи войны, неспособные къ принужденію кого-либо силою оружія, американцы, по словамъ Бриссо, предпочитаютъ всему убѣж-

деніе и озабочены только мыслью объ общей федераціи всѣхъ народовъ.

Указавъ такимъ образомъ на тѣ общественные устои, на которыхъ опирается американская гражданственность, Бриссо обращается къ разсмотрѣнію ея политическихъ устоевъ. Американцы,—говоритъ онъ,—призваны сдѣлаться первымъ народомъ въ мірѣ, потому что въ ихъ сознаніи укоренилось три тѣсно связанныхъ другъ съ другомъ принципа: 1) всякая власть у нихъ избирательна; 2) законодательныя собранія подлежатъ частой смѣнѣ; 3) власть исполнительная, также избираемая и смѣняемая, имѣетъ у нихъ мало силы. Первый принципъ содѣйствуетъ, въ глазахъ Бриссо, укорененію чуства равенства: онъ существенно вліяетъ на поддержаніе въ обществѣ добрыхъ нравовъ, особенно если частые выборы связаны съ запрещеніемъ переизбранія отслужившихъ срокъ чиновниковъ. Это правило сдѣлаетъ ихъ болѣе зависимыми отъ общества, вызоветъ въ нихъ болѣе строгое отношеніе къ своимъ обязанностямъ, распространитъ въ широкой степени въ народѣ знакомство съ политической практикой и постепенно сдѣлаетъ государственныя дѣла общимъ достояніемъ всѣхъ гражданъ. Такимъ образомъ,—прибавляетъ Бриссо,—представительный образъ правленія избѣжитъ главнаго изъ дѣлаемыхъ ему упрековъ. О немъ нельзя будетъ сказать болѣе, что онъ—дѣло немногихъ. Часто возобновляемое представительство дѣлаетъ немыслимымъ повтореніе въ Америкѣ той узурпаціи власти со стороны депутатовъ, примѣръ которой представилъ въ Англіи Долгій Парламентъ. И въ позднѣйшихъ своихъ статьяхъ, напечатанныхъ во „Французскомъ Патріотѣ", Бриссо не разъ возращается къ тѣмъ преимуществамъ, какія представляетъ въ Америкѣ осуществленіе всякаго вида власти не иначе, какъ въ силу полномочія отъ народа, опредѣленіе на должность путемъ выбора народомъ или его представителями, наконецъ, краткосрочность служебнаго мандата и смѣняемость чиновниковъ. Соединенные-Штаты Америки,—читаемъ мы въ „profession de foi", напечатанной Бриссо въ 696-мъ номерѣ „Французскаго Патріота", отъ 5-го іюля 1791 года,—единственное государство въ мірѣ, представляющее собою рядъ республикъ, всецѣло построенныхъ на представительствѣ и избраніи. Аѳины

и, по ихъ образцу, многія другія государства Греціи были чистыми демократіями; Римъ имѣлъ свой сенатъ; Спарта—своихъ наслѣдственныхъ королей [1]).

Нельзя, разумѣется, поставить въ вину Бриссо, если въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія онъ не предвидѣлъ тѣхъ неудобствъ, къ какимъ поведетъ въ Америкѣ краткосрочность правительственнаго мандата и распространеніе народнаго выбора на судебныя должности. Но мы все же должны сказать, что сами американцы поспѣшили дать категорическое опроверженіе крайностямъ его ученія, допустивъ вторичное избраніе президента и не установивъ никакихъ ограниченій для послѣдовательнаго выбора въ новые конгрессы прежнихъ депутатовъ и сенаторовъ, наконецъ, удержавъ и отчасти распространивъ на новые штаты систему правительственнаго назначенія судей на болѣе или менѣе продолжительный срокъ и даже пожизненно. Тамъ, гдѣ восторжествовала противоположная система народнаго выбора и краткосрочности служебнаго мандата, слышатся жалобы на партійный характеръ суда, на невѣжество и недобросовѣстность инфеодированныхъ избирателямъ органовъ правосудія. Въ число наиболѣе отрицательныхъ сторонъ современной американской гражданственности, по единогласному утвержденію всѣхъ ея европейскихъ наблюдателей, начиная съ Токвилля и оканчивая Брайсомъ, надо включить выборный характеръ ея магистратуры, недостаточность требуемаго отъ судей умственнаго ценза, отсутствіе предварительныхъ экзаменовъ, удостовѣряющихъ уровень юридическихъ знаній. Случайное большинство, преобладаніе въ томъ или другомъ штатѣ одной изъ двухъ борющихся партій (республиканцевъ или демократовъ), рѣшаетъ вопросъ о томъ, въ чьихъ рукахъ въ ближайшіе годы ввѣрена будетъ забота о поддержаніи существующаго юридическаго строя. Замѣщеніе судебныхъ должностей входитъ въ составъ той „добычи“,—выражаясь языкомъ президента Джаксона,—которая достается восторжествовавшей на президентскихъ выборахъ партіи.

Но если недолгій опытъ американской демократіи не давалъ

---

1) Le Patriote français, № 696. Ma profession de foi, monarchie ou républiccanisme.

Бриссо возможности отмѣтить тѣхъ недостатковъ, какіе неизбѣжно связаны съ распространеніемъ системы избранія на всѣ должности, то ему нельзя не поставить въ вину совершенно противнаго истинѣ утвержденія, что исполнительная власть въ Америкѣ лишена силы и вліянія и что ея слабость — существеннѣйшій залогъ политической свободы. Можно объяснить, разумѣется, путь, какимъ онъ пришелъ къ подобному заключенію, указавъ на то обстоятельство, что въ эпоху посѣщенія имъ Америки исполнительная власть, не обладала еще достаточной энергіей и широтой полномочій. Тогда какъ губернаторы штатовъ, свободные въ выборѣ своихъ совѣтниковъ, по характеру предоставленныхъ имъ функцій мало чѣмъ уступали во власти англійскому королю, замѣстителями котораго они были еще такъ недавно, федеральной исполнительной власти въ строгомъ смыслѣ слова не существовало. Это обстоятельство, имѣвшее послѣдствіемъ безсиліе недавно возникшаго союза, ясно сознано было членами филадельфійской конвенціи и сдѣлалось главной причиной къ обнародованію новой федеральной конституціи. Въ ней исполнительная власть, ввѣренная на четыре года избираемому и отвѣтственному президенту, получила въ виду безконтрольнаго выбора имъ министровъ, самостоятельность и силу, превосходящую ту, какою располагаетъ безотвѣтственный въ своихъ поступкахъ, но въ то же время связанный въ выборѣ министровъ англійскій король. Въ то время, когда Бриссо обнародовалъ свои путешествія, власть призидента была уже установлена и монархическіе элементы, вошедшіе въ ея образованіе, вполнѣ выяснены Гамильтономъ въ отдѣльныхъ нумерахъ «Федералиста». Это не помѣшало, однако, Бриссо доказывать, что примѣръ Америки убѣждаетъ въ возможности ограниченія до минимума функцій исполнительной власти. «Сила принужденія и свобода,—говоритъ онъ,— не могутъ идти рука объ руку; благоденствіе общества прямо пропорціонально признаваемой въ немъ свободѣ; послѣдняя же обратно пропорціональна власти правительства. Эта власть не можетъ быть расширена иначе, какъ въ ущербъ свободѣ» [1]).

---

[1]) Nouveau voyage dans les états unis de l'Amérique septentrionale, 1791 г., стр. 24 и 25.

Одинъ изъ современныхъ историковъ сдѣлалъ попытку охарактеризовать политическія ученія Бриссо, провозгласивъ его предшественникомъ современныхъ соціалистовъ. Въ доказательство онъ ссылается на тотъ фактъ, что въ одномъ изъ раннихъ своихъ сочиненій Бриссо высказалъ о собственности мысли, которыя почему-то кажутся этому историку соціалистическими, хотя въ дѣйствительности онѣ заключаютъ въ себѣ только воспроизведеніе ходячаго ученія Локка [1]). Гораздо

[1]) «Въ теоріи,—говоритъ Оларъ,—политическіе взгляды Бриссо должны быть признаны не только республиканскими, но (явленіе рѣдкое въ эпоху революціи) и соціалистическими (La politique et l'éloquence de Brissot, par Aulard. Rév. Française, Juillet—Déc. 1884, стр. 8 etc.). Въ доказательство этого положенія Оларъ приводитъ слѣдующій фактъ. Въ 1780 году Бриссо издалъ сочиненіе, озаглавленное: «Философскія изслѣдованія о правѣ собственности и о воровствѣ» Въ этомъ сочиненіи, воспроизведенномъ впослѣдствіи въ Философской библіотекѣ» Бриссо по утвержденію Олара, высказываетъ оригинальныя и смѣлыя мысли. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ. «Природа дозволила человѣку пользоваться продуктами земли только въ границахъ его потребностей. Кто собственники?—Всѣ, имѣющіе потребности. Животныя—образцовые собственники. Насытившись, они уступаютъ мѣсто нуждающимся. Собственность кончается тамъ, гдѣ кончается потребность. Въ естественномъ состояніи воромъ считается богачъ (т. е. накопившій имуществъ свыше потребностей), въ обществѣ — тотъ, кто похищаетъ у богатаго. Богъ далъ землю всѣмъ. Моя собственность не ограничивается ни предѣлами моей хижины, ни предѣлами моей родины. Я могу быть собственникомъ повсюду».

Всѣ эти разсужденія, которыя Бриссо въ приписываемыхъ ему, но далеко не автентичныхъ мемуарахъ, объявляетъ «амплификаціями школьника», вполнѣ оправдываютъ это названіе, такъ какъ «являются только пересказомъ той главы разсужденій Локка о гражданскомъ обществѣ, въ которой англійскій философъ, объявляя источникомъ собственности трудъ, признаетъ, что и этимъ путемъ апропріація возможна только подъ условіемъ, чтобы присвоенное не превышало потребностей присвоителя и оставляло для пользованія прочихъ членовъ общества достаточное количество равнокачественныхъ предметовъ. Что Бриссо очень далекъ отъ мысли отмѣнить собственность, доказательство этому мы находимъ въ слѣдующей сентенціи, заимствуемой нами изъ того же сочиненія: «законы, признаютъ собственность, будемъ же уважать ее. Ниспроверженіе того, хотя бы и несправедливаго договора, которымъ она создана, повело бы къ уничтоженію земледѣлія (?). Будемъ защищать и всячески охранять собственность, но не станемъ относить происхожденіе ея къ естественному праву». Оларъ находитъ, что въ этихъ раз-

вѣрнѣе на нашъ взглядъ—говорить о немъ, какъ о человѣкѣ, приближающемся по своимъ взглядамъ къ ученію современныхъ анархистовъ. Подобно имъ, онъ проводитъ мысль, что существованіе въ обществѣ добрыхъ нравовъ—результатъ прочности его устоевъ—дѣлаетъ возможнымъ доведеніе до минимума правительственныхъ функцій. Доказательство этому онъ находитъ въ Пенсильваніи. «Можетъ ли народъ,—спрашиваетъ себя Бриссо,—быть счастливымъ безъ правительства?» «Да,—отвѣчаетъ онъ,—но подъ условіемъ господства въ немъ добрыхъ нравовъ. Хотите подтвержденія этому? Наблюдайте за тѣмъ, что̀ происходитъ въ средѣ американскихъ квакеровъ. Они прожили въ Пенсильваніи нѣсколько вѣковъ подъ-рядъ, не имѣя правительства, безъ полиціи, безъ средствъ принужденія. Хотите найти причину тому, оживите въ вашемъ умѣ картину ихъ нравовъ. Одинъ изъ секретовъ тѣхъ, кого во Франціи, называютъ республиканцами—прибавляетъ онъ,—составляетъ желаніе ограничить по возможности исполнительную власть, чтобы заставить людей быть добродѣтельными и пріучить ихъ обходиться безъ содѣйствія начальства». Трудно признать логичность такого вывода. Если добрые нравы позволяютъ ограничить данную правительству силу принужденія, то изъ этого не слѣдуетъ еще, что отмѣна правительства необходимо поведетъ къ установленію въ обществѣ добрыхъ нравовъ. Гораздо вѣрнѣе смотрѣли на дѣло тѣ американцы, которые, подобно Джефферсону, Адамсу и Моррису, за-одно съ Мабли, видѣли главнѣйшее препятствіе къ

сужденіяхъ Бриссо обнаружилъ истинную оригинальность мысли; но такъ какъ несуществованіе собственности въ естественномъ состояніи провозглашено еще Гоббсомъ, а трудовая теорія построена Локкомъ, то съ этимъ едва ли можно согласиться. Соціализмъ Бриссо — на нашъ взглядъ — фактъ несуществующій; его мысли не оригинальны; онъ воспроизводитъ только то, что̀ гораздо раньше было высказано англійскими писателями XVII-го вѣка и гораздо краснорѣчивѣе повторено было во Франціи Руссо въ его «разсужденіяхъ о причинахъ неравенства». Заслуга Бриссо въ названномъ сочиненіи лежитъ не въ оригинальности его взглядовъ на собственность, а въ попыткѣ связать съ ходячей теоріей ея происхожденія критику существующаго законодательства о воровствѣ. Бриссо возстаетъ противъ казни воровъ, доказывая, что право человѣка на существованіе по меньшей мѣрѣ столь же священно и неприкосновенно, какъ и право собственности.

упроченію политической свободы во Франціи путемъ ограниченія королевской власти въ нравственной испорченности французовъ. Моррисъ не разъ обращался къ подобнымъ пророчествамъ въ своихъ разговорахъ съ Лафайетомъ и другими представителями французскаго американофильства. Джефферсонъ, высказывалъ равныя опасенія въ своихъ письмахъ къ Томасу Пэну, къ доктору Прайсу и къ своимъ обычнымъ корресподентамъ въ Америкѣ — Адамсу, Мадиссону, Джэ, Кармихаэлю и Вашингтону [1]).

Въ то время, какъ Бриссо печатаніемъ своего путешествія въ Америку старался познакомить французовъ по преимуществу съ общественными устоями американской свободы, Кондорсэ въ своихъ политическихъ памфлетахъ пріучалъ ихъ къ мысли о необходимости издать подобную американской декларацію правъ человѣка и гражданина и истолковывалъ имъ принципіальныя особенности политическаго строя Соединенныхъ-Штатовъ. Ни кто иной, какъ Джефферсонъ, въ письмѣ къ Мадиссону отъ 31-го іюля 1788 года, указывалъ на эти брошюры Кондорсэ, какъ на самое разумное рѣшеніе тѣхъ великихъ вопросовъ, къ обсужденію которыхъ призвалъ французовъ предстоящій созывъ генеральныхъ-штатовъ. [2]). Ссылаясь на высказанныя въ нихъ мысли, тотъ же Джефферсонъ уже въ августѣ 1789 года считалъ возможнымъ пророчить, что ближайшей попыткой «патріотовъ» будетъ обнародованіе декларации правъ, установленіе періодичности національнаго собранія и ограниченіе расходовъ казны бюджетомъ [3]).

Въ чемъ же состояли, спрашивается, взгляды Кондорсэ на особенности американской гражданственности и на то значеніе, какое знакомство съ ними можетъ имѣть для ближайшаго возрожденія Франціи? Въ сочиненіи, озаглавленномъ: «Мысли о деспотизмѣ», Кондорсэ предъявлялъ къ будущему представитель-

[1]) The writings of Jefferson, т. II, стр. 436 и слѣд. Такъ, въ письмѣ къ Мадиссону, отъ 18-го ноября 1788 года, мы находимъ слѣдующія слова: «Бѣда въ томъ, что французскій народъ еще не созрѣлъ для тѣхъ благъ свободы, на которыя онъ имѣетъ право» (Ibid., стр. 506).

[2]) Ibid., стр. 439 и слѣдующія.

[3]) Ibid., To Colonel W. S. Smith. August, 1788 (стр. 448, т. II).

ству Франціи требованіе начать свою дѣятельность съ обнародованія деклараціи естественныхъ правъ человѣка, на которыхъ, — говоритъ онъ, — построены права націи. Эта декларація должна быть аналогична съ тою, какая была издана въ Виргиніи 1-го іюня 1786 года. Достигнуть этого можно — думаетъ онъ, — подъ условіемъ, чтобы каждый написалъ собственный проектъ подобной деклараціи. Изъ сопоставленія и сліянія этихъ проектовъ можно будетъ установить со временемъ общую редакцію. Самъ онъ даетъ примѣръ подобнаго отношенія къ дѣлу, предлагая въ особомъ памфлетѣ готовый текстъ деклараціи. Для него естественныя права человѣка сводятся къ личной безопасности, индивидуальной свободѣ, неприкосновенности и свободѣ распоряженія собственностью, наконецъ, къ «естественному равенству» [1]. У американцевъ заимствуетъ Кондорсэ не только планъ особой деклараціи, но и самое ученіе о неотъемлемыхъ правахъ человѣка, о «правахъ, предшествующихъ во времени и превосходящихъ своимъ значеніемъ всѣ прочія права» (antérieurs et supérieurs aux lois positives). Въ отличіе отъ всемогущества англійскаго парламента, для котораго не существуетъ разницы между конституціонными и простыми законами, который въ правѣ отмѣнить любой статутъ, слѣдуя обычному порядку троекратнаго чтенія билля въ обѣихъ палатахъ и ихъ голосованія большинствомъ, американскій конгрессъ проводитъ различіе между основными законами, опредѣляющими собою личныя права гражданъ и функціи отдѣльныхъ политическихъ властей, и тѣми, которые не имѣютъ прямаго отношенія къ конституціи. Стражемъ первыхъ являются федеральные суды, уполномоченные отвергнуть всякій законъ, противорѣчащій этимъ основамъ, и потому не конституціонный. Это легальное ограниченіе функцій народнаго представительства не вызвано къ жизни филадельфійской конвенціей. Задолго до обнародованія конституціи 1787 года оно признано было во многихъ штатахъ сѣвера, куда, по всей вѣроятности, занесли его эмигрировавшіе

[1]) См. томъ XII, Oeuvres (изд. 1804 года). Idées sur le despotisme (стр. 230, 233, 238). См. также другой памфлетъ, озаглавленный: «Déclaration des droits», стр. 245 того же тома; наконецъ, Lettres d'un gentilhomme à M-rs du tiers-état (Ibid., стр. 323).

изъ Англіи вслѣдъ за реставраціей Стюартовъ индепендекты и левеллеры [1]).

Чтобы найти зародышъ этихъ ученій, надо вернуться къ эпохѣ первой англійской революціи и познакомиться съ политическими воззрѣніями не только радикальной партіи, но и признаннаго главы англійской республики, Кромвеля, постоянно проводившаго въ своихъ рѣчахъ тотъ взглядъ, что на ряду съ основами (fundamentals), сохраненіе которыхъ обязательно для всѣхъ правительствъ, основами, на которыхъ опирается свобода физическихъ и нравственныхъ проявленій личности,—въ каждомъ государственномъ порядкѣ необходимо встрѣчаются и подлежащія измѣненію «circumstancials», т. е. мѣры, вызванныя къ жизни обстоятельствами времени и падающія вмѣстѣ съ ними. Кондорсэ примыкаетъ къ этому, по своему источнику, англійскому ученію, нашедшему себѣ, однако, право гражданственности только въ Америкѣ. Протестуя противъ неизмѣнности законовъ, даже основныхъ, онъ въ то же время предлагаетъ установить особый порядокъ для восполненія и исправленія текста деклараціи правъ и конституціи. Не законодательная палата, а спеціально созванный для этой цѣли конвентъ [2]) надѣляется правомъ пересмотра послѣднихъ. Того же требуетъ и американская конституція, которая въ данномъ случаѣ имѣла передъ глазами примѣръ «конвокаціи», поведшей къ обнародованію въ Англіи «билля о правахъ» 1689. Хотя Кондорсэ не задается мыслью изложить основы американскаго государственнаго строя въ примѣненіи ихъ къ Франціи, но онъ не разъ обнаруживаетъ дѣйствительный источникъ своихъ взглядовъ, въ самомъ названіи издаваемыхъ имъ памфлетовъ: «Письма гражданина Ньюгевена къ

---

[1]) Въ статьяхъ, посвященныхъ характеристикѣ политическихъ воззрѣній передовыхъ сектъ англійскаго протестантизма я старался показать, какое значеніе они придавали такъ называемой ими „конституціонности законовъ". (См. въ Русскомъ Богатствѣ статью, озаглавленную „Два Парламента" (1894 г.) и въ Русской мысли статью „Родоначальники англійскаго радикализма" (1893).

[2]) L'examen de la constitution sera fait non par l'assemblée nationale ordinaire, mais par une assemblée convoquée exprès pour corriger la constitution (Lettres d'un gentilhomme à M-rs du tiers-état, Oeuvres, № 12, стр. 326)

гражданину Виргиніи», или «Письма американскаго гражданина къ французу касательно текущихъ дѣлъ». Американское вліяніе сказывается у Кондорсэ не только въ защитѣ имъ проекта деклараціи правъ и проведеніи ученія о неотъемлемости и неотчуждаемости установленныхъ природою прерогативъ человѣка и націи, но и въ опредѣленіи характера тѣхъ вольностей, какія обезпечиваются этими независящими отъ законовъ и предшествующими имъ по времени правами. Во главѣ ихъ Кондорсэ ставитъ равенство. Не можетъ существовать,—пишетъ онъ,—ни истиннаго права, ни прочнаго мира иначе, какъ при абсолютномъ равенствѣ между гражданами [1]). Общество имѣетъ своей задачею противодѣйствовать тому, чтобы неравенство силъ, единственное допускаемое природой, не вызвало несправедливыхъ притѣсненій [2]). Эти нѣсколько общія положенія могли бы дать поводъ думать, что подъ равенствомъ Кондорсэ разумѣетъ не только равенство формальное, но и равенство матеріальное, не одно нелицепріятіе законовъ, но и одинаковость общественныхъ условій. На дѣлѣ же онъ весьма далекъ отъ пристрастія къ соціалистическимъ или коммунистическимъ теоріямъ,—такъ же далекъ, какъ и послужившіе ему примѣромъ американцы. Онъ самъ, впрочемъ, спѣшитъ устранить всякія недоразумѣнія, ставя частную собственность въ число неотъемлемыхъ естественныхъ правъ человѣка, и заявляя, что неравенство только тогда не можетъ считаться нарушеніемъ естественнаго права, когда вытекаетъ, изъ собственности или является результатомъ отправленія кѣмъ либо важныхъ общественныхъ функцій [3]). Кондорсэ такъ далекъ отъ стремленія къ безграничному равенству, что самая мысль положить собственность въ основу права избранія нисколько не пугаетъ его; онъ открыто является сторонникомъ имущественнаго ценза. Вотъ какими пріемами защищаетъ онъ исключительное право собственниковъ быть выборщиками и депутатами. «Если, — говоритъ онъ, — вы дадите равное право голоса всѣмъ гражданамъ, богатымъ легче будетъ установить

---

[1]) Lettres d'un gentilhomme à Messieurs du tiers-état (Condorcet).

[2]) Lettres d'un citoyen des états - unis à un français sur les affaires présentes. Oeuvres. Томъ XII, стр. 143.

[3]) Ibid.

свое вліяніе въ Палатѣ, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда къ выборамъ будутъ допущены только лица съ нѣкоторой имущественной обезпеченностью. Послѣднимъ легче оказать отпоръ косвеннымъ вліяніямъ богатыхъ. Собственники имѣютъ равный съ несобственниками интересъ во всемъ, что касается законодательства, и несравненно бо́льшій, разъ дѣло идетъ о гражданскомъ правѣ или установленіи налоговъ. Нѣтъ поэтому никакой опасности возложить на нихъ однихъ полномочіе быть блюстителями интересовъ остальной части общества» [1]. Едва ли во всей памфлетной литературѣ этого времени найдется болѣе характерное доказательство полнаго непониманія большинствомъ дѣятелей 1789 года того, что мы разумѣемъ въ настоящее время подъ борьбою классовъ, и того вліянія, какое эта борьба, при представительствѣ одного землевладѣльческаго элемента, должна оказать на характеръ законодательства. Не поднимая даже вопроса о тѣхъ неудобствахъ, къ какимъ можетъ повесть одностороннее представительство собственниковъ, Кондорсэ старается обосновать ихъ права на слѣдующемъ весьма спорномъ положеніи. «По самой природѣ вещей, — говоритъ онъ, — не-собственники только потому населяютъ землю, что она сдана была въ наемъ согласившимися принять ихъ собственниками. Если они имѣютъ какія-либо права, помимо права на жизнь и свободу, то только отъ собственниковъ. Собственники могутъ поэтому, не нарушая справедливости, признать себя единственными гражданами государства» [2]. Но если Кондорсэ надѣляетъ политическими правами однихъ собственниковъ, то, съ другой стороны, въ средѣ ихъ онъ не допускаетъ никакихъ различій: гражданинъ, владѣющій участкомъ, доходъ котораго обезпечиваетъ ему существованіе помимо всякаго заработка на сторонѣ, по мнѣнію Кондорсэ, болѣе всѣхъ другихъ заинтересованъ въ томъ, чтобы общество управлялось добрыми законами. Дурное законодательство, отымая у него даже слабую часть дохода, произвело бы цѣлый переворотъ въ его имущественномъ положеніи и заставило бы его снискивать пропитаніе въ трудѣ (le force à travailler pour vivre). Легко догадаться, чей примѣръ имѣетъ передъ

1) Lettres d'un bourgeois de New-Heaven. (Ooeuvres, томъ XII, стр. 16).
2) Ibid.

глазами авторъ «Писемъ ньюгевенскаго гражданина», когда утверждаетъ, что классъ мелкихъ собственниковъ всего болѣе призванъ къ государственной дѣятельности и народному представительству. Очевидно, онъ разумѣетъ мелкихъ фермеровъ въ незнавшихъ рабства сѣверныхъ штатахъ,—фермеровъ, которые одновременно являлись и собственниками, и земледѣльцами. Тѣмъ, кто возражаетъ противъ устраненія не-собственниковъ отъ представительства, ссылаясь на естественное равенство людей, Кондорсэ отвѣчаетъ, указывая на примѣръ женщинъ, природное равенство которыхъ съ мужчинами не принимается въ расчетъ при надѣленіи избирательнымъ голосомъ. Слѣдуетъ горячая защита правъ женщинъ на представительство, разумѣется, подъ условіемъ, если онѣ владѣютъ собственностью. Кондорсэ является такимъ образомъ однимъ изъ піонеровъ той идеи, которая въ наши дни нашла краснорѣчиваго истолкователя въ лицѣ Джона Стюарта Милля и съ каждымъ годомъ вербуетъ все большее и большее число приверженцевъ въ стѣнахъ англійскаго парламента.

Въ вопросахъ политическаго устройства увлеченіе Кондорсэ американскими порядками не доходитъ въ это время ни до признанія возможности обратить Францію въ республику, ни до проповѣди федерализма. Франція, — объявляетъ онъ, — необходимо должна остаться монархіей, ибо эта форма государственнаго устройства — единственная, отвѣчающая ея богатству, ея населенности и политической системѣ Европы [1]). Эта монархія должна быть наслѣдственною, такъ какъ одна наслѣдственность позволитъ избѣжать тѣхъ смутъ, которыя постоянно возникаютъ во всѣхъ избирательныхъ монархіяхъ. Не менѣе рѣшительно высказывается Кондорсэ противъ федерализма. Онъ нападаетъ на духъ автономіи, обнаруженный за послѣднее время отдѣльными провинціями, «которыя,—говоритъ онъ,—не желаютъ болѣе оставаться составными частями французской монархіи, а хотятъ сдѣлаться самостоятельными республиками . Ихъ центробѣжной тенденціи Кондорсэ противополагаетъ проповѣдь политическаго единства;

---

[1]) Réflexions sur les pouvoirs et instructions à donner par les provinces à leurs députés aux états généraux (стр. 16).

онъ настаиваетъ на тѣхъ выгодахъ, какія это единство представляетъ для сохраненія независимости и свободы [1]). Мѣсто федерализма занимаетъ въ его проектѣ широкая децентрализація и мѣстное самоуправленіе. Въ основаніе его кладется дробленіе Франціи на равные по числу избирателей дистрикты, съ тремя тысячами въ каждомъ. Эти дистрикты управляются избраннымъ народомъ совѣтомъ, въ рукахъ котораго сосредоточиваются исключительно всѣ обязанности администраціи. По примѣру американцевъ, Кондорсэ ввѣряетъ этимъ мѣстнымъ избираемымъ властямъ право требовать содѣйствія войскъ въ случаѣ безпорядковъ. Иниціатива исходитъ въ этомъ случаѣ не отъ короля и министровъ, а отъ избираемыхъ дистриктами совѣтовъ [2]). Мы увидимъ впослѣдствіи, что эта американская, по источнику, идея была усвоена учредительнымъ собраніемъ и положена имъ въ основу его законодательства о національной гвардіи и войскѣ. Дистрикты назначаютъ отъ себя депутатовъ въ національное собраніе. Какъ и въ проектахъ Бриссо, краткосрочность мандата и невозможность переизбранія объявляются необходимыми требованіями свободы. Члены законодательнаго корпуса выбираются на два года. Необходимо большинство трехъ четвертей избирателей, чтобы продлить ихъ полномочія на равный срокъ. Депутаты, по примѣру членовъ американскаго конгресса, устраняются на все время, пока длятся ихъ полномочія, отъ всякаго рода административныхъ и судебныхъ должностей. Являясь противникомъ федерализма, Кондорсэ настолько проникается американской идеей объ относительной самостоятельности штатовъ въ дѣлѣ реформы конституціи и заключеніи международныхъ соглашеній, что требуетъ для своихъ дистриктовъ права высказываться утвердительно или отрицательно по обоимъ вопросамъ. Примѣръ Америки совпадаетъ въ данномъ случаѣ съ ученіемъ Руссо о томъ, что нація не можетъ отказаться отъ суверенитета. Вліяніе обоихъ заставляетъ Кондорсэ выступить съ открытой защитой того, что нынѣ извѣстно подъ именемъ «referendum» и что получитъ

---

[1]) Sentiment d'un républicain sur les assambl. prov. et les états-généraux. Томъ XII, стр. 192 и слѣдующія.

[2]) Lettres d'un bourgeois de New-Heaven. Oeuvres. Томъ XII, стр. 70.

впервые оффиціальное признаніе въ конституціи 1793 года. Кондорсэ требуетъ примѣненія его не ко всѣмъ законамъ, какъ это практикуется въ наши дни въ нѣкоторыхъ кантонахъ Швейцаріи. Дистрикты призваны только вотировать вопросъ о томъ, желательны ли тѣ или другія измѣненія въ конституціи и слѣдуетъ ли оставить въ силѣ заключенные законодательнымъ корпусомъ договоры съ иностранными державами. Въ первомъ случаѣ, при утвердительномъ отвѣтѣ большинства дистриктовъ, законодательный корпусъ обязанъ приступить къ обсужденію голосованныхъ реформъ, во второмъ случаѣ, при отрицательномъ отвѣтѣ, договоръ теряетъ свою силу [1]).

Такимъ образомъ, referendum, какъ понимаетъ его Кондорсэ, заключаетъ въ себѣ и право непосредственнаго почина конституціонныхъ реформъ избирателями, и право утвержденія или неутвержденія ими уже принятыхъ законодательнымъ собраніемъ рѣшеній. Кондорсэ придаетъ такое существенное значеніе прямому вмѣшательству народа въ дѣла государства, что видитъ въ немъ средство избѣжать захвата суверенитета со стороны народнаго представительства; а такъ какъ страхъ подобнаго захвата—единственное серьезное основаніе въ пользу двухъ или бо́льшаго числа камеръ, то онъ послѣдовательно высказывается въ пользу единой народной палаты, контролируемой непосредственно избирательными дистриктами. Верхняя палата, думаетъ онъ, только осложнитъ безполезно ходъ политической машины, да еще сдѣлается, пожалуй, источникомъ аристократическихъ броженій [2]). Дистрикты, очевидно, играютъ въ этомъ случаѣ въ системѣ Кондорсэ ту самую роль, какую штаты Америки въ эпоху конфедераціи, когда, при существованіи единой камеры возможно было остановить принятыя ею рѣшенія противодѣйствіемъ мѣстныхъ правительствъ. Ограниченность функцій конгресса въ эпоху конфедераціи является для Кондорсэ примѣромъ необходимости положить опредѣленные

---

[1]) Lettres d'un bourgeois de New-Heaven. Томъ XII, стр. 56 и 58 (Oeuvres).

[2]) Ср. статью Дида о политическихъ теоріяхъ Кондорсэ въ журналѣ «La Révolution française», 1882 г., стр. 749.

закономъ предѣлы власти національнаго представительства и лишить его, по возможности, всякихъ исполнительныхъ функцій [1]). Въ число правъ, которыя нація никогда не можетъ уступить своему представительству, Кондорсэ включаетъ право реформы конституціи, исправленіе ея по частямъ или въ цѣломъ и притомъ во всякое время. Законодатель не можетъ,—пишетъ онъ,—работать для вѣчности, такъ какъ дѣло рукъ человѣческихъ по необходимости несовершенно; иначе пришлось бы производить конституцію отъ Неба; за однимъ Небомъ признавалось пока право установлять неизмѣнные законы [2]).

Въ то время, какъ Кондорсэ заимствовалъ изъ Америки ученіе о необходимости единой всесословной камеры, Лафайетъ искалъ приблизиться къ тому же образцу, предлагая устройство періодически возобновляемаго сената изъ делегатовъ отъ провинціальныхъ штатовъ. Эти делегаты въ его проектѣ должны были играть ту же роль, что и американскіе сенаторы [3]). Американофильство не мѣшало и Лафайету оставаться сторонникомъ политическаго единства Франціи и поддерживать въ ней монархическій принципъ, основанный на наслѣдственности, на строгомъ обособленіи законодательной власти отъ исполнительной и сосредоточеніи послѣдней всецѣло въ рукахъ короля и свободно выбираемаго имъ министерства [4]). При устройствѣ своего сената

---

1) Lettres d'un bourgeois de New-Heaven. Oeuvres. Томъ XII, стр. 115.

2) Ср.: Дидъ, стр. 850 (Révolution française, 1882 г.).

3) См. письма Лафайета къ Латуръ Мобуру, отъ августа и сентября 1789 г., напечатанныя Мортимеромъ Терно въ приложеніи къ первому тому его „Исторіи террора".

4) Въ его корреспонденціи съ Вашингтономъ не разъ упоминается объ общемъ обоимъ желаніи придать больше силы и энергіи исполнительной власти (Bardoux, La jeunesse de La Fayette. Paris. 1892 г. 190 стр.). Въ проектахъ соглашенія Лафайета со дворомъ встрѣчается обязательство принять мѣры къ усиленію исполнительной власти, сдѣлать короля полнымъ распорядителемъ арміей, передать въ его руки рѣшеніе вопроса о войнѣ и мирѣ и т. п. „Вы знаете, — говорилъ онъ Людовику XVI,—что по чувствамъ я республиканецъ, но самые принципы мои заставляютъ меня въ настоящую минуту быть роялистомъ. Я убѣжденъ въ томъ,—прибавлялъ онъ, обращаясь къ королевѣ,—что въ настоящихъ условіяхъ отмѣна конституціонной монархіи во Франціи была бы общественнымъ бѣдствіемъ". Bardoux, стр. 225,

онъ заимствовалъ только форму, а не духъ своего образца. Въ Америкѣ, какъ извѣстно, въ угоду сепаратизму и притязаніямъ штатовъ на самостоятельность и политическое равенство, допущено было равное представительство всѣхъ и каждаго изъ штатовъ, независимо отъ размѣра территоріи и величины населенія. Лафайетъ же ни мало не настаиваетъ на такомъ равенствѣ, онъ ближе подходитъ къ духу американскихъ учрежденій, внося въ собраніе готовый проектъ деклараціи правъ и кладя тѣмъ начало торжественному признанію Франціей тѣхъ самыхъ естественныхъ правъ, обязательность которыхъ для законодателя была провозглашена американцами [1]). Включенныя въ проектъ Лафайета права—тѣ самыя, которыя установлены были англійской практикой и за-одно съ англійскими колонистами проникли на почву Новаго свѣта, гдѣ были отчасти восполнены, отчасти видоизмѣнены нивелирующимъ вліяніемъ одинаковости матеріальныхъ условій и отсутствія признанныхъ закономъ сословій. Это, съ одной стороны, свобода физическихъ проявленій личности, насколько она обставлена тѣми гарантіями, какія даетъ ей «Habeas corpus», съ другой—свобода ея нравственныхъ проявленій, достигаемая отмѣной цензуры и равноправіемъ вѣроисповѣданій [2]). На-ряду съ свободой, собственность и ея неприкосновенность включены въ число естественныхъ правъ человѣка въ такой же мѣрѣ въ проектѣ Лафайета, какъ и въ послужившей ему образцомъ деклараціи Виргиніи. Къ обоимъ началамъ присоединяется еще—равенство, опять таки понимаемое въ американскомъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ равенства предъ закономъ и судомъ, отнюдь не равенства состояній [3]). Зная республиканскія

---

[1]) Еще въ письмѣ къ Вашингтону, отъ 1-го января 1788 года, Лафайетъ говоритъ о своемъ желаніи добиться билля о правахъ и конституціи.

[2]) Лафайетъ открыто выражалъ желаніе, чтобы законъ не давалъ предпочтенія ни одному изъ вѣроисповѣданій и, по примѣру того, что практикуется въ Америкѣ, предоставилъ бы каждому обществу вѣрующихъ содержать собственный храмъ и причетъ. „Но французское общество,—прибавляетъ Лафайетъ въ своихъ мемуарахъ,—не было еще достаточно зрѣло, чтобы проникнуться этой мыслью“ (Bardoux, стр. 140).

[3]) Демократическія стремленія Лафайета ни для кого не были тайной еще задолго до революціи. Онъ самъ передаетъ намъ въ своихъ мемуарахъ слѣдующій характерный анекдотъ:

чувства Лафайета, смѣлость, съ которой онъ открыто заявлялъ Маріи-Антуанетѣ, «что не имѣетъ никакого предразсудка въ пользу монархіи, и что если бы благо родины потребовало отмѣны королевской власти, онъ не отступилъ бы передъ этой необходимостью, такъ какъ не придаетъ никакого значенія такъ называемымъ династическимъ правамъ» [1],—не удивляешься возможности сближенія его не только съ маркизомъ Кондорсэ, такимъ же, какъ онъ, аристократомъ по рожденію, но и съ журналистомъ Бриссо, которому, по словамъ госпожи Роланъ, онъ долгое время обѣщалъ доставить средства для изданія журнала [2], и которому, со временемъ, поставлена будетъ въ вину близкая связь съ «роялистомъ и заговорщикомъ» Лафайэтомъ. Всѣ названныя лица имѣли возможность встрѣчаться частью въ аристократическомъ по составу, но республиканскимъ по духу [3] салонѣ графини де-Тэссé, тетки Лафайета, одинаково горячей поклонницы Вольтера, какъ философа, и собственнаго племянника, какъ политика [4],—всего же чаще въ домѣ американскаго посла въ Парижѣ, Джефферсона. Чтеніе его писемъ за эту эпоху проливаетъ наиболѣе яркій свѣтъ на дѣятельность небольшого кружка французскихъ американофиловъ, искавшихъ у него совѣта и руководительства. Къ чести его самого и президента Вашингтона надо сказать, что шедшіе изъ Америки совѣты были исполнены умѣренности и благоразумія. Въ то время, какъ Вашингтонъ писалъ Лафайету, что всѣ друзья человѣчества, и онъ въ томъ числѣ, отъ

„Однажды, когда мнѣ въ 1785 году пришлось защищать противъ Фридриха Великаго ту мысль, что въ Америкѣ никогда не будетъ ни королевской власти, ни дворянства, старый монархъ внезапно прервалъ меня, говоря:—Я зналъ когда-то молодого человѣка, который, посѣтивъ страны свободы и равенства, задался мыслью установить все это въ своей родинѣ. Знаете ли, что̀ случилось съ нимъ?

— Нѣтъ, Ваше Величество.

— Съ нимъ случилось,—прибавилъ король съ улыбкой,—то, что его повѣсили!“ (Bardoux, стр 218)

1) Bardoux, стр. 225.

2) Lettres à Bancal des Issarts, изд. Sainte-Beuve (отъ конца 1790 г. и начала 1791 г.).

3) Morris, Diary and letters.

4) Характеристику comtesse de Tessé можно найти у Bardoux: La jeunesse de Lafayette, стр. 243.

всей души желаютъ упроченія во Франціи порядковъ, «которые сдѣлали бы правительство сильнымъ и породили бы уваженіе къ равенству» [1]), Джефферсонъ, поддерживая «патріотовъ» въ рѣшимости покончить съ сословной организаціей представительства, которая въ его глазахъ имѣла неизбѣжнымъ послѣдствіемъ деспотизмъ [2]),—одновременно воздерживалъ ихъ отъ излишней настойчивости въ проведеніи другихъ политическихъ требованій. «Невозможно реформировать сразу вѣковыя злоупотребленія; необходимо добиться сначала,—говорилъ онъ,—того, что легко достижимо, на что само правительство готово пойти, какъ-то: періодичности созыва народнаго представительства, права его вотировать налоги и регистрировать законы, предлагая къ нимъ измѣненія [3])». Если,—замѣчалъ онъ въ своей перепискѣ съ американскими государственными людьми,—французы остановятся пока на этомъ, все, вѣроятно, кончится успѣшно, и на ближайшихъ сессіяхъ штатовъ не мудрено будетъ добиться отмѣны lettres de cachet и цензуры, установленія бюджета, а также и другихъ существенныхъ реформъ въ образѣ правленія. Но есть основаніе опасаться, что желаніе исправить все сразу, которое въ настоящее время овладѣло многими умами, наведетъ ужасъ на правительство и заставитъ его прибѣгнуть къ силѣ и положиться только на нее [4]).

Слишкомъ большая поспѣшность въ проведеніи реформъ не только не встрѣчала сочувствія Джефферсона, но онъ даже открыто присоединялся къ тѣмъ, кто думалъ, что иниціативу въ дѣлѣ отмѣны злоупотребленій и въ устройствѣ Франціи на новыхъ началахъ должно принять на себя само правительство. Какъ ни покажется это страннымъ, но мысль о королевской деклараціи, подобной, по крайней мѣрѣ по формѣ, той которая такъ неудачно предложена была Людовикомъ XVI-мъ въ засѣданіи 23 іюня 1789 года, если не зародилась впервые въ

---

[1]) См. Bardoux, стр. 229.

[2]) Письмо отъ 31-го іюля 1788 года, къ Мадиссону, томъ II полнаго собранія сочиненій.

[3]) См. письма къ Мадиссону и Джемсу отъ 18 и 19 ноября 1788 г.

[4]) Ibid , стр. 511.

головѣ Джефферсона, то во всякомъ случаѣ нашла въ немъ съ самаго начала горячее сочувствіе. Онъ даже составилъ примѣрный текстъ ея, включивъ въ число добровольно даруемыхъ правительствомъ вольностей исключительное право штатовъ вотировать бюджетъ, участіе ихъ наравнѣ съ королемъ въ законодательной дѣятельности, личную свободу и свободу печати [1]). Двѣ мѣры, повидимому, особенно были ему дороги, и все же онъ готовъ былъ поступиться ими, по крайней мѣрѣ на время. Онъ не включилъ въ текстъ своего проекта ни подобія англійскаго билля о правахъ или американской деклараціи независимости ни суда присяжныхъ. Джефферсонъ вѣритъ въ патріотическія чувства Людовика XVI. Онъ говоритъ о немъ, какъ о человѣкѣ, готовомъ поступиться собственными правами въ интересахъ подданныхъ. Въ письмѣ къ Кётингу, отъ 24 іюля 1788 года, онъ заявляетъ, что Людовикъ XVI способенъ на великія жертвы. Чтобы склонить его къ тѣмъ или другимъ реформамъ, необходимо только породить въ немъ увѣренность, что онѣ клонятся къ благу націи [2]). Такое воззрѣніе на Людовика XVI объясняетъ намъ причину, по которой Джефферсонъ старался воздержать патріотовъ отъ слишкомъ рѣзкой оппозиціи двору. Это не мѣшало ему по-своему оцѣнивать источникъ внезапной уступчивости министерства и даже говорить въ письмѣ къ Дже, отъ 11-го января 1789 года, что «правительства обыкновенно любятъ народы, какъ волки овецъ», и что созывъ генеральныхъ штатовъ вызванъ денежной нуждою, невозможностью получить средствъ отъ средняго сословія, изъ котораго и безъ того уже выжаты всѣ соки. «Необходимо направить поэтому поборы на дворянство и духовенство, но этого нельзя сдѣлать иначе, какъ при поддержкѣ буржуазіи [3])». Никто яснѣе самого Джефферсона не сознавалъ той связи, въ какой духъ независимости и свободы, овладѣвшій французскими умами, стоялъ къ американской войнѣ за независимость. Его письмо въ Лондонъ къ доктору Прайсу, секретарю «клуба революціи 1688 года», въ этомъ отношеніи

---

[1]) См. письма Джефферсона къ Лафайету и Рабо Сентъ-Этьенну, отъ 3-го іюня 1889 года. Томъ III, стр. 45 и 47.

[2]) Ibid., томъ II, стр. 439.

[3]) Ibid., томъ II, стр. 556 и слѣдующія.

весьма поучительно. «Американская война,—говорится въ немъ, впервые пробудила мыслящую часть французской націи отъ сна деспотизма, въ который они такъ долго и такъ глубоко были повергнуты. Большинство французскихъ офицеровъ, прибывшихъ въ Америку, состояло изъ молодыхъ людей, не успѣвшихъ подвергнуться вліянію привычекъ и предразсудковъ своей родины и склонныхъ признать требованія здраваго смысла и справедливости или общаго всѣмъ права. Они вернулись въ отечество, проникнутые этими требованіями. Печать, не смотря на тиски, въ какіе она была поставлена, начала вскорѣ распространять ихъ взгляды. Тѣ же мысли не замедлили сдѣлаться общею темою разговоровъ; политика доставила пищу для всякаго рода бесѣдъ, одинаково въ мужскомъ и женскомъ обществѣ. Обширная и дѣятельная партія, которую можно назвать партіей патріотовъ, была образована изъ всѣхъ, кто сознавалъ злоупотребленія правительства и стремился къ ихъ реформѣ. Въ составъ ея вошли люди, которымъ достатокъ позволяетъ посвящать время мышленію и разсужденіямъ, люди пера, зажиточные буржуа, молодое дворянство, — послѣднее частью по убѣжденію, частью по модѣ. Высказываемые патріотами взгляды, сдѣлавшись «модными», привлекли на свою сторону всѣхъ молодыхъ женщинъ. Это движеніе въ обществѣ совпало съ совершеннымъ разореніемъ королевской казны и неспособностью средняго сословія нести долѣе на своихъ плечахъ все бремя налоговъ. Оба явленія въ своей совокупности и породили то либеральное движеніе, которое повело къ созыву генеральныхъ штатовъ [1]). Какое направленіе самъ Джефферсонъ старался придать дѣятельности своихъ политическихъ друзей, а именно, того кружка американофиловъ, который сходился въ его домѣ,—объ этомъ можно судить изъ уцѣлѣвшаго письма его къ аббату Арну, отъ 19-го іюля 1789 года. «Мы признаемъ истиной въ Америкѣ, что необходимо допустить народное участіе во всѣ сферы государственной жизни, но въ извѣстныхъ границахъ, указанныхъ самой природой. Мы думаемъ, что это единственный путь къ обезпеченію прочнаго, неизмѣнчиваго и честнаго пра-

---

1) Ibid., стр. 553, томъ II.

вительства. Изъ этого общаго положенія мы дѣлаемъ тотъ выводъ, что, во-первыхъ, не осуществляя самъ исполнительныхъ функцій, народъ призванъ къ выбору лица, которому поручается этотъ видъ власти. У насъ этотъ выборъ производится каждые четыре года (разумѣется выборъ президента); во-вторыхъ, народъ не призванъ осуществлять непосредственно и законодательной власти, почему онъ и допускается нами только къ выбору законодателей; въ-третьихъ, не его также дѣло судить вопросы права, но зато онъ вполнѣ способенъ высказываться о вопросахъ факта; и вотъ почему въ лицѣ присяжныхъ онъ призывается нами къ рѣшенію фактической стороны дѣла, тогда какъ примѣненіе относящагося къ данному случаю закона предоставлено постояннымъ судьямъ. Намъ хорошо извѣстно, что постоянство должности придаетъ судьямъ корпоративный духъ (esprit de corps), что, зная напередъ, кто будетъ судить ихъ, стороны склонны испытывать на судьяхъ вліяніе подкупа; наконецъ, что фаворитизмъ, желаніе заслужить предъ старшими, принадлежность къ партіи, преданность администраціи, легко встрѣчаются въ членахъ постояннаго трибунала. Это убѣжденіе и заставляетъ насъ возлагать бо̀льшія надежды на справедливый приговоръ двѣнадцати избранныхъ присяжныхъ, нежели на одностороннее рѣшеніе судей. Мы даемъ поэтому присяжнымъ возможность распространять свое сужденіе и на вопросы права каждый разъ, когда у нихъ явится подозрѣніе, что постоянные судьи подверглись косвенному воздѣйствію, что они состоятъ во власти предразсудка и способны оказаться пристрастными. Благодаря такому отношенію къ дѣлу, присяжные сдѣлались самымъ твердымъ оплотомъ англійской и американской свободы. «Если бы меня спросили, что я считаю болѣе желательнымъ, участіе ли народа въ законодательствѣ или судѣ, я бы,—говоритъ Джефферсонъ, высказался въ пользу послѣдняго, такъ какъ исполненіе законовъ на мой взглядъ важнѣе ихъ созданія; но еще лучше, разумѣется, устроить такъ, чтобы народъ участвовалъ во всѣхъ трехъ властяхъ» [1]). Только что приведенный документъ раскрываетъ предъ нами ту роль, какую въ дѣлѣ проведе-

[1]) Ibid., томъ III, стр. 81.

нія учредительнымъ собраніемъ судебной реформы играли заимствованныя изъ Америки воззрѣнія. Дѣло шло о введеніи народа въ судъ, о предоставленіи ему въ этой области того же участія, какое признано было за нимъ, въ сферѣ законодательства и администраціи, муниципальной, окружной и департаментской. Ни о чемъ Джефферсонъ не говоритъ такъ часто въ своихъ письмахъ, какъ о необходимости включенія суда присяжныхъ въ число проектируемыхъ реформъ; но, прибавляетъ онъ въ письмѣ къ доктору Прайсу, сомнѣваюсь, — чтобы французамъ удалось добиться суда присяжныхъ; они мало понимаютъ его пользу» [1]).

Далекій отъ мысли поддерживать во Франціи аристократію путемъ созданія подобія англійской палаты лордовъ, Джефферсонъ, въ письмахъ къ Лафайету, настаиваетъ тѣмъ не менѣе на пользѣ двухпалатной системы. Это, по его мнѣнію, одно изъ условій хорошаго законодательства. Чтобы избѣжать раскола между сословіями, онъ готовъ даже пойти на тотъ компромисъ, какой предложенъ былъ епископомъ лангрскимъ, требовавшимъ соединенія обоихъ привилегированныхъ сословій, или точнѣе, дворянства и высшаго духовенства, въ отдѣльной отъ общинъ камерѣ [2]).

Упоминая въ письмѣ къ Мадиссону, отъ 28-го августа 1789 г., о предложеніи установить во Франціи сенатъ, Джефферсонъ отмѣчаетъ тотъ фактъ, что прототипомъ при составленіи этого проекта служила американская федеральная конституція. Все отличіе состоитъ въ томъ, что французскій сенатъ долженъ быть пожизненнымъ, и что въ основу при избраніи положенъ извѣстный имущественный цензъ въ 400 или 500 гиней въ годъ (т. е., отъ 4,000 до 5,000 рублей). Этотъ сенатъ, — прибавляетъ онъ, — согласно проекту, не долженъ имѣть рѣшающаго вето по отношенію къ законамъ, уже проведеннымъ чрезъ собраніе, а только право представлять противъ нихъ возраженія. «Ремонстраціи сената заставляютъ народныхъ представителей подвергать новому разсмотрѣнію уже обсужденные ими вопросы. Простаго большинства достаточно для окончательнаго рѣшенія въ томъ или другомъ смыслѣ». Излагая эти особенности французскаго проекта,

[1]) См. письмо отъ 8-го янв. 1789 года.

[2]) Письмо, отъ 6-го мая 1789 г., томъ III, стр. 20.

Джефферсонъ спѣшитъ прибавить: «вамъ не трудно усмотрѣть, что задуманный такимъ образомъ сенатъ—не болѣе, какъ подобіе нью-іоркскаго ревизіоннаго совѣта».

Самъ Джефферсонъ не одобряетъ мысли создать верхнюю камеру, которая не имѣла бы самостоятельности по отношенію къ нижней, такъ какъ онъ предвидитъ, что такая камера необходимо будетъ искать союза съ королемъ и—съ помощью его вето—станетъ противиться рѣшеніямъ народной палаты. Проектъ пожизненнаго сената, какъ извѣстно, не прошелъ чрезъ собраніе, но не безъинтересно отмѣтить, что въ его созданіи, какъ Лафайетъ, такъ и другіе защитники палаты отправлялись отъ американскаго политическаго опыта въ такой же мѣрѣ, въ какой Мунье или Бергассъ руководствовались въ своей попыткѣ создать французскую пэрію примѣромъ Англіи.

И въ судебной реформѣ національное собраніе, по словамъ Джефферсона, намѣрено было слѣдовать американскимъ образцамъ. «Вслѣдъ за отмѣной парламентовъ, — пишетъ онъ [1], — созданы будутъ судьи и мировые посредники, общіе и провинціальные, во многомъ подобные нашимъ, и введенъ будетъ судъ присяжныхъ, въ уголовныхъ дѣлахъ несомнѣнно, а можетъ быть также и въ гражданскихъ». Будущее устройство провинціальныхъ и муниципальныхъ собраній, члены которыхъ будутъ подлежать народному избранію, кажется Джефферсону сколкомъ съ представительныхъ собраній отдѣльныхъ штатовъ; ихъ думаютъ надѣлить тѣми же функціями, что̀ и эти собранія. Отдѣльные департаменты, подобно штатамъ Америки, должны имѣть свои суды, приговоры которыхъ будутъ окончательными. Въ зависимость отъ мѣстныхъ собраній поставлены будутъ и о̀рганы исполненія. И тѣмъ же собраніямъ предоставлено будетъ право изданія мѣстныхъ регламентовъ. «Однимъ словомъ,—прибавляетъ Джефферсонъ,—мы во всемъ этомъ послужили имъ образцомъ и, если допущены нѣкоторыя измѣненія, то или изъ желанія примѣниться къ обстоятельствамъ и національнымъ особенностямъ, или благодаря преувеличенной вѣрѣ въ теорію, которая вообще встрѣчается въ людяхъ, не имѣющихъ практи-

[1]) Письмо отъ 28-го августа.

ческаго опыта и знающихъ человѣка такимъ, какимъ изображаютъ его книги, а не такимъ, каковъ онъ на самомъ дѣлѣ». Объясняя въ письмѣ къ Джэ, отъ 20-го сентября 1789 года, причины, по которымъ система единства народнаго представительства взяла во Франціи верхъ надъ двухкамерной, Джефферсонъ приписываетъ побѣду скрытымъ республиканцамъ, которые, мирясь временно съ удержаніемъ наслѣдственной королевской власти, хотѣли бы упрочить ея зависимость отъ народныхъ представителей и сосредоточить въ ихъ рукахъ всю власть, не дробя ея между верхней и нижней палатой. Въ другомъ мѣстѣ онъ называетъ этихъ противниковъ верхней палаты послѣдователями Тюрго и тѣмъ самымъ даетъ поводъ думать, что руководящую роль въ ихъ средѣ онъ признаетъ за такими эпигонами школы физіократовъ, какимъ былъ Кондорсэ. Только съ однимъ американскимъ нововведеніемъ,—думаетъ Джефферсонъ,—трудно будетъ помириться французамъ, а именно, съ мыслью, что военная власть можетъ быть поставлена въ распоряженіе мѣстныхъ избирательныхъ органовъ. «Какъ понять имъ возможность такого факта, какъ задержаніе военнаго отряда генерала Рошамбо простымъ полицейскимъ чиновникомъ, шерифомъ!» Національное собраніе поспѣшило доказать Джефферсону, что американофильство его членовъ не останавливалось даже передъ укоренившимися въ теченіе вѣковъ принципами. Оно поставило военную силу въ прямую зависимость отъ мѣстныхъ властей, надѣливъ ихъ правомъ не только распоряженія національной гвардіей, въ случаѣ народныхъ мятежей, но и прямого обращенія къ королю съ требованіемъ прислать нужное для возстановленія порядка войско [1]).

Такимъ образомъ, американское вліяніе сказалось во Франціи въ равной мѣрѣ и въ области соціальныхъ, и въ области политическихъ реформъ. Оставлять его безъ вниманія,—какъ дѣлаетъ большинство историковъ,—значитъ добровольно отказываться отъ знакомства съ однимъ изъ источниковъ, изъ которыхъ вытекло революціонное движеніе 1789 года.

---

1) См. томъ III переписки съ Мадиссономъ, Дже и Адамсомъ въ августѣ и сентябрѣ 1889 года.

ТЕОРІЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ МОНАРХІИ.

Если вѣрить историкамъ французской революціи два рѣзко отличныхъ другъ отъ друга теченія опредѣлили собой ходъ развитія политической мысли въ концѣ прошлаго столѣтія и учредительную дѣятельность національнаго собранія [1]). Рядомъ съ Монтескьё и его школой существовала, говорятъ, школа Руссо и его главнаго послѣдователя Мабли. Они-то и были виновниками того разномыслія, какое можетъ быть отмѣчено уже въ первыхъ по времени дебатахъ, посвященныхъ вопросамъ

1) Смотри, напр., Taine, Les origines de la France contemporaine, т. I, L'ancien régime, главу о доктринахъ и т. II, L'anarchie, стр. 277. Въ особенности же Лорана, La révolution française въ Etudes sur l'histoire de l'humanité, томъ XIII, часть 1, стр. 482: «Французская революція, пишетъ онъ, представляетъ собою два противоположныхъ теченія. Одна школа требуетъ свободы, разумѣя подъ нею права человѣка. Она хочетъ также суверенитета народа, но какъ политическую гарантію и чтобы обезпечить свободную дѣятельность индивида. Рядомъ съ нею существуетъ *и другая школа, которая также пишетъ на своемъ* знамени *слово свобода, но для нея свобода состоитъ въ правѣ быть сувереномъ.* Она охотно смѣшиваетъ ее съ равенствомъ. Чтобы завоевать это равенство, она не отступаетъ даже предъ мыслію принесть въ жертву націи или государству личныя права. Обѣ тенденціи одинаково встрѣчаются въ философіи XVIII вѣка. Первая—въ сочиненіяхъ Монтескьё, Вольтера и ихъ послѣдователей, вторая въ сочиненіяхъ Руссо и Мабли. Первая несомнѣнно благотворна, вторая же почти неизбѣжно ведетъ къ деспотизму».—Изъ недавнихъ историковъ французской революціи Эдмъ Шампіонъ почти одинъ высказываетъ о политической литературѣ XVIII вѣка мысли, близкія къ нашимъ. «Противополагать Монтескье Руссо, пишетъ онъ, въ XVIII вѣкѣ никто и не думалъ, если не говорить о второстепенныхъ вопросахъ; то, что есть у нихъ общаго, останавливало на себѣ гораздо больше вниманіе, нежели встрѣчающіяся между ними раз-

конституціоннаго устройства. Тогда какъ «умѣренные» довольствовались торжествомъ во Франціи системы равновѣсія властей, при сохраненіи монархической формы устройства, «бѣшеные» (enragés) будто бы съ самаго начала не желали мириться ни съ чѣмъ, помимо демократической республики, и сознательно подготовляли паденіе королевской власти.

Я позволю себѣ усумниться въ томъ, чтобы между двумя школами, школою Монтескьё и школою Руссо, дѣйствительно существовала та глубокая черта отличія, которая обыкновенно проводится и чтобы та и другая не послужили къ образованію единой политической доктрины ученія объ уравновѣшенной демократической монархіи.

Мнѣ кажется, что до сихъ поръ не было обращено достаточнаго вниманія на тотъ фактъ, что ни Руссо, ни его крайній послѣдователь, Мабли, ни мало не являются противниками той теоріи раздѣленія и равновѣсія властей, которую Монтескьё считаетъ панацеею политической свободы. Правда, у послѣдняго изъ названныхъ двухъ писателей можно найти нѣкоторыя довольно рѣзкія выходки противъ автора «Духа законовъ» [1]). Но, объявляя подчасъ «ложными его основные взгляды», Мабли не замѣчаетъ того, что самъ аргументируетъ ими на каждомъ шагу, провозглашая вслѣдъ за Монтескьё необходимость отдѣленія исполнительной власти отъ законодательной и утверждая, «что

личія. Ихъ послѣдователи не образовывали изъ себя двухъ школъ, а смѣшивались въ одной и цѣли равныя хвалы обоимъ учителямъ. Во всѣ эпохи революціи ихъ ставятъ рядомъ, какъ согласные между собою авторитеты. Малуэ высказываетъ преданность обоимъ. Бюзо ссылается на того и на другого, какъ на источникъ доктринъ жирондистовъ». (Esprit de la révolution française par Edme Champion, стр. 29).

[1]) Въ «Духѣ законовъ» много недостатковъ. Основные принципы его ложны; все въ немъ отрывочно и несвязно; однимъ словомъ, авторъ отличается слишкомъ большою живостью, чтобы войти въ глубь излагаемыхъ имъ матерій. Онъ думаетъ, что все принято имъ въ разсчетъ каждый разъ, когда ему удастся собрать во-едино четыре — пять оригинальныхъ мыслей. Тѣмъ не менѣе его сочиненіе заслуживаетъ полнаго уваженія: оно вызываетъ ненависть къ произволу въ массѣ читающей публики, которая знакомится, благодаря ему, съ идеями свободы». (Droits et devoirs du citoyen, т. XI, Collection complète des oeuvres de Mably, стр. 401).

соединеніе этихъ двухъ властей въ одномъ лицѣ неизбѣжно поведетъ къ самому неограниченному деспотизму, такъ какъ, зная, что онъ одновременно законодатель и исполнитель, человѣкъ, надѣленный обоими правами, не сочтетъ нужнымъ прибѣгать къ законамъ и найдетъ для себя болѣе удобнымъ отдавать одни приказы [1]).

Нечего думать, что подобные взгляды высказываемы были Мабли только въ ранній періодъ его литературной дѣятельности. Они встрѣчаются и въ томъ изъ его трактатовъ, на который онъ особенно любитъ ссылаться, рекомендуя его всякому, кто желаетъ познакомиться съ политической наукой [2]). Я разумѣю его трактатъ «О правахъ и обязанностяхъ гражданина». «Развѣ существуетъ для народа возможность достигнуть свободы, пишетъ въ немъ Мабли, помимо сосредоточенія въ его рукахъ всей законодательной власти и принятія благоразумныхъ мѣръ къ тому, чтобы чиновники оставались всегда точными исполнителями законовъ» [3])... «Неопровержимая истина, что лица, надѣленныя исполнительной властью, не должны имѣть участія во власти законодательной», повторяетъ онъ нѣсколько далѣе въ томъ же трактатѣ [4])... «Гражданинъ долженъ повиноваться чиновнику, а чиновникъ законамъ; таковъ принципъ всякаго разумнаго образа правленія, пишетъ тотъ же Мабли въ своемъ сочиненіи «Объ изученіи исторіи». Смотря по тому, насколько тотъ или другой государственный строй приближается или уклоняется отъ этого принципа, его слѣдуетъ считать болѣе или менѣе совершеннымъ. Разъ это основное правило будетъ нарушено, никакой порядокъ немыслимъ въ обществѣ» [5]). «Tout sera confondu» (все придетъ въ замѣшательство), читаемъ мы въ «Духѣ законовъ», который въ данномъ случаѣ далъ нашему автору не только содержаніе, но и форму его изреченій.

Что касается до Руссо, то его отношеніе къ теоріи раздѣленія властей и ея автору еще болѣе сочувственно. Онъ не только

---

[1]) Doutes sur l'ordre naturel des sociétés politiques (т. XI, стр. 153).
[2]) De l'étude de la Politique (т. XIII, стр. 145).
[3]) Стр. 308 (томъ XI).
[4]) Стр. 474 (томъ X).
[5]) Томъ XII, стр. 213.

требуетъ обособленія законодательства отъ исполненія, но и говоритъ о пользѣ равновѣсія властей въ томъ самомъ смыслѣ, въ какомъ понималъ его Монтескьё. Вотъ, напримѣръ, что пишетъ онъ на этотъ счетъ въ третьей книгѣ своего «Общественнаго договора»: «правительство (имѣется въ виду исполнительная власть) получаетъ отъ верховнаго законодателя (souverain), которымъ, по ученію Руссо, можетъ быть только народъ, приказы и передаетъ эти приказы управляемымъ. Для того, чтобы государство пребывало въ состояніи равновѣсія, необходимо, чтобы существовало равенство власти между правительствомъ (исполнительной властью) и совокупностью гражданъ, въ рукахъ которыхъ находится суверенитетъ (и потому власть законодательная)... Если тѣ, въ чьихъ рукахъ суверенитетъ, захотятъ править, а правительство вздумаетъ издавать законы,— наконецъ, если подданные откажутся отъ повиновенія, порядокъ исчезнетъ, сила и воля народа (первая, по ученію Руссо, воплощается въ законодательствѣ, вторая въ исполненіи) начнутъ дѣйствовать врозь, и государство, разложившись, впадетъ или въ деспотизмъ, или въ анархію» [1]).

Въ другомъ своемъ сочиненіи Руссо признаетъ «существеннымъ недостаткомъ разбираемой имъ польской конституціи то, что въ ней исполненіе не въ достаточной степени отдѣлено отъ законодательства и что сеймъ, органъ законодательной власти, въ то же время осуществляетъ нѣкоторыя административныя функціи [2]). «Имѣть хорошую администрацію, сильную, достигающую своей цѣли, можно только подъ условіемъ соединенія всей исполнительной власти въ однѣхъ рукахъ... Необходимо также, чтобы эти руки дѣйствовали на глазахъ у законодателя и направляемы были имъ самимъ. Только подъ этимъ условіемъ можно воспрепятствовать захвату не принадлежащей имъ власти» [3]).

Руссо такъ далекъ отъ мысли отрицать пользу раздѣленія и равновѣсія властей, что, говоря о наслѣдственной монархіи, онъ,

---

1) Книга III, глава I. Contrat Social (Oeuvres complètes de Rousseau), изд. 1790, томъ VIII, стр. 106.

2) Considérations sur le gouvernement de la Poulogne (изд. 1790 г., томъ восьмой полнаго собр. сочиненій), стр. 358.

3) Ibid., стр. 320.

подобно Монтескьё, проводитъ тотъ взглядъ, что въ ней «равновѣсіе властей возможно лишь при существованіи наслѣдственной пэріи, въ родѣ той, какая имѣется въ Англіи» [1]).

Въ послѣднемъ изъ своихъ политическихъ трактатовъ, въ «Письмахъ съ горы», Руссо остается вѣрнымъ всѣмъ тѣмъ мыслямъ, выраженіе которыхъ мы находимъ въ его «Общественномъ договорѣ», и въ томъ числѣ теоріи раздѣленія и равновѣсія властей. «Законъ, говоритъ онъ, по самой природѣ своей не можетъ имѣть въ виду исключительно частнаго случая; иное дѣло — исполненіе. Законодательная власть нуждается поэтому въ посторонней помощи, которая бы примѣняла ея постановленія къ частнымъ случаямъ. Эта вторая власть должна быть установлена такимъ образомъ, чтобы ею приводимъ былъ въ дѣйствіе только законъ и ничего, помимо закона» [2]).

Въ каждомъ государствѣ необходима верховная власть, центръ, къ которому бы все направлялось, источникъ, изъ котораго бы все вытекало. Эта власть и есть законодательная; ей принадлежатъ двѣ неразрывныя функціи: издавать законы и настаивать на ихъ соблюденіи, т. е. имѣть контроль за властью исполнительной. Нѣтъ государства въ мірѣ, въ которомъ бы суверенъ не имѣлъ этого надзора. Безъ него всякая связь, всякая субординація немыслимы между законодательствомъ и исполненіемъ; послѣднее не зависѣло бы отъ перваго; оно не имѣло бы никакого отношенія къ законамъ; законъ былъ бы не болѣе, какъ словомъ и слово это ничего бы не значило... Но, какъ я установилъ это, въ моемъ «Общественномъ договорѣ», союзы между государствами, объявленіе войны и заключеніе мира, не могутъ считаться актами верховной власти (актами суверена), но правительственными дѣйствіями... Внѣшнее же обнаруженіе власти—не дѣло народа (то есть суверена). Великіе государственные принципы ему недоступны; онъ долженъ положиться въ этомъ отношеніи на своихъ правителей. Они болѣе свѣдущи на этотъ счетъ и не имѣютъ интереса заключать договоровъ, невыгодныхъ родинѣ. Съ другой стороны

---

1) Ibid., стр. 355 (глава VIII).

2) Lettres de la montagne (стр. 267).

правители не должны вмѣшиваться во внутренніе распорядки законодательной камеры, не въ правѣ предписывать ей, какими предметами она можетъ заниматься, а какими нѣтъ [1])... «Нѣтъ лучшаго образа правленія, какъ тотъ, въ которомъ всѣ стороны уравновѣшены (dont toutes les parties se balencent dans un parfait équilibre), въ которомъ частныя лица, будучи подчинены судьямъ, не въ силахъ нарушить законовъ, и судьи не имѣютъ этой возможности, такъ какъ стоятъ подъ контролемъ народа» [2]).

Сдѣланныя выписки, какъ намъ кажется, вполнѣ устанавливаютъ тотъ фактъ, что между ученіемъ Монтескьё о необходимыхъ условіяхъ политической свободы и воззрѣніями Руссо и Мабли нѣтъ принципіальнаго различія; но это не значитъ, чтобы взгляды этихъ трехъ писателей на данный вопросъ были вполнѣ тождественны. Отправляясь отъ теоріи Монтескьё, Руссо и Мабли придали ей большую логическую строгость и сдѣлали изъ нея тѣ крайніе выводы, на которые едва ли бы рѣшился самъ Монтескьё. Если политическая свобода, разсуждали они, требуетъ строгаго обособленія исполнительной власти отъ законодательной, то спрашивается, какое основаніе давать королю право созывать и распускать палаты или отказывать въ утвержденіи изданныхъ ими законовъ. Руссо думаетъ, что практическія неудобства, вытекающія изъ такого порядка, не особенно чувствительны въ Англіи, благодаря тому обстоятельству, что въ этой странѣ дарованіе субсидій нижней палатой срокомъ не болѣе, какъ на годъ, ставитъ правительство въ необходимость держать парламентъ почти постоянно въ сборѣ [3]). Къ тому же, прибавляетъ онъ, эти атрибуты короны вполнѣ уравновѣшиваются тѣмъ правомъ обсуждать всѣ дѣйствія исполнительной власти въ стѣнахъ нижней палаты и судить ихъ въ палатѣ верхней, какимъ пользуется англійскій парламентъ. Но если въ Англіи задерживающія функціи короля по отношенію къ законодательной власти болѣе или менѣе безвредны, то изъ

---

[1]) Ibid., стр. 315.
[2]) Ibid., 343.
[3]) Lettres de la montagne, томъ IX, стран. 415.

этого отнюдь не слѣдуетъ, чтобы и въ другихъ государствахъ необходимо было признавать за главою исполненія такое же «отрицательное право» (droit négatif) по отношенію къ законодательной власти [1]).

Къ такому рѣшенію вопроса вполнѣ присоединяется Мабли; онъ думаетъ, что и въ Англіи равновѣсіе терпитъ отъ предоставленія королю участія въ законодательствѣ. «Говорятъ, пишетъ онъ, что въ этой странѣ король, лорды и общины взаимно умѣряютъ другъ друга, но я отрицаю это; одно право короля созывать, отсрочивать, распускать и закрывать парламентъ, дѣлаетъ немыслимымъ подобное равновѣсіе. Король можетъ многое безъ парламента; парламентъ же — ничего безъ короля. Гдѣ же, спрашивается, равновѣсіе? Не удивительно ли, что нація, такъ часто упрекавшая королей въ преслѣдованіи враждебныхъ ей цѣлей, тѣмъ не менѣе оставила за ними нѣкоторую долю законодательной власти» [2])? Проведеніе строгой грани отличія между властями, полагаетъ Мабли, требуетъ, чтобы у короля было отнято какъ завѣдываніе финансами и налогами, такъ и право объявлять войну и заключать миръ, созывать и распускать парламентъ; наконецъ, участвовать въ созданіи законовъ, давая имъ свое утвержденіе [3]).

Мабли, какъ видно изъ сказаннаго, идетъ далѣе Руссо въ проведеніи начала раздѣленія властей и относитъ къ области законодательства такія функціи, какія Руссо считалъ принадлежностью исполненія. Національное собраніе пошло по его слѣдамъ; оно признало право палатъ собираться независимо отъ воли короля и расходиться не ранѣе, какъ по истеченіи закономъ положеннаго срока. Оно объявило законы дѣйствительными и помимо согласія короля, который въ правѣ отложить только на время ихъ примѣненіе. Оно сосредоточило въ собственныхъ рукахъ право объявленія войны и заключенія мира и въ лицѣ своего финансоваго комитета присвоило себѣ пріуроченіе государственныхъ доходовъ къ расходамъ.

Поступая такимъ образомъ, дѣятели учредительнаго собранія

1) Ibid., стр. 408.
2) De l'étude de l'histoire (томъ XII, стр. 230, 222 и 234).
3) Droits et devoirs du citoyen (стр. 307), томъ XI.

озабочены были, какъ они сами въ томъ сознаются, торжествомъ принципа раздѣленія властей и считали себя послѣдователями выставленной Монтескьё теоріи. И въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Политическія ученія не проникаютъ въ народное сознаніе во всѣхъ своихъ частностяхъ, съ тѣми оговорками и ограниченіями, какими они обставлены у высказавшаго ихъ впервые автора. Толпа усваиваетъ только крайніе выводы: она любитъ тѣ преувеличенія, которыхъ Руссо такъ опасался для своихъ принциповъ [1]). Она прежде всего стоитъ за послѣдовательное ихъ проведеніе и не желатъ принять въ разсчетъ, что всякая политическая максима не болѣе, какъ приблизительное обобщеніе фактовъ дѣйствительности, не допускающей того строгаго соотвѣтствія частей и того отсутствія всякихъ уклоненій, какія невольно предполагаетъ теорія. Политическіе принципы въ этомъ отношеніи то же, что правила грамматики; исключенія не мѣшаютъ силѣ правила, но и правило не устраняетъ возможности исключеній. Такъ называемыя неправильности имѣютъ свое «raison d'etre» въ не меньшей степени, чѣмъ само правило. Эта истина, какъ мы видѣли, вполнѣ сознаваема была не только Монтескьё, но и Руссо, видѣвшимъ въ условіяхъ жизни ангійскаго народа практическое оправданіе тѣхъ отклоненій отъ начала обособленія властей, какія допускаетъ конституція. Но не такъ думалъ Мабли, озабоченный прежде всего строгою согласованностью своихъ выводовъ, и не такъ думало также большинство членовъ національнаго собранія, которое въ политическихъ разсужденіяхъ шло не отъ наблюденія и историческаго опыта, а отъ отвлеченной доктрины [2]).

---

[1]) Il ne faut pas, пишетъ онъ въ своихъ Considérations sur le Gouvernement de la Pologne, outrer mes maximes au de là de mes intentions et de la raison, стр. 385 (томъ VIII).

[2]) Но раздѣленіемъ властей и ихъ равновѣсіемъ не исчерпывается еще, скажутъ многіе, политическое ученіе Монтескьё. Разумѣется, не исчерпывается; остаются еще вопросы о природѣ и жизненныхъ принципахъ отдѣльныхъ формъ правленія, о причинахъ, побуждающихъ народы къ выбору той или другой изъ формъ и производящихъ послѣдовательную смѣну ихъ въ предѣлахъ одного и того же государства. Но все это, очевидно, вопросы или метафизическіе, или историческіе, изъ которыхъ уже никакъ не слагается допускающая практическое примѣненіе

Не только общая теорія, но и отдѣльныя мысли, болѣе или менѣе искусственно связанныя Монтескьё съ его ученіемъ о раздѣленіи властей, наложили свою печать на дѣятельность законодателей 1789 г. Возьмемъ, напримѣръ, слѣдующій афоризмъ: «судебная власть не должна быть предоставлена въ руки постояннаго совѣта (сената). Она должна быть осуществляема лицами, взятыми изъ народа и избранными въ порядкѣ, установленномъ закономъ. Эти лица образуютъ изъ себя судебное собраніе, которое засѣдаетъ не долѣе того, сколько требуетъ

политическая доктрина. Для насъ безразлично поэтому знать, существовало ли между членами учредительнаго собранія разномысліе по вопросу о томъ, въ какой мѣрѣ добродѣтель необходима для существованія демократіи, а исканіе почестей для жизненности монархіи. Весьма вѣроятно, что большинство ихъ раздѣляло въ этомъ отношеніи мнѣніе Вольтера, говорившаго, что добродѣтель и честь встрѣчаются при всѣхъ образахъ правленія. (Commentaire sur l'Esprit des lois, томъ 35 полнаго изд. 1785, стр. 41). Для насъ столь же несущественно знать, въ какой мѣрѣ учредительное собраніе понимало то различіе между абсолютной монархіей и деспотіей, какое Монтескьё старался установить въ своемъ трактатѣ. Есть основаніе думать, что и въ этомъ отношеніи взгляды большинства были ближе къ взглядамъ Вольтера и что, подобно ему, оно готово было признать абсолютизмъ и деспотизмъ «родными братьями», сходство которыхъ такъ велико, что трудно не принять одного за другого" (ibid)., стр. 15). Остаются затѣмъ частные взгляды Монтескьё: на пользу, какую несмѣняемости судей принесло начало продажности должностей или на значеніе, какое для прочности монархій имѣетъ существованіе наслѣдственнаго дворянства. Своими мѣропріятіями національное собраніе доказало, что не раздѣляетъ ни того, ни другаго мнѣнія, точно такъ же, какъ не раздѣлялъ ихъ ранѣе его Вольтеръ (ibid., стр. 13 и 39), что, однако, ни мало не мѣшало тому же Вольтеру быть однимъ изъ главныхъ провозвѣстниковъ той новой политической доктрины, родоначальникомъ которой слѣдуетъ считать Монтескьё. Дѣло въ томъ, что изъ всякой новой доктрины массою усвоивается лишь то, что отвѣчаетъ ея нуждамъ, и, наоборотъ, отбрасывается все, что непримѣнимо даже къ временнымъ условіямъ ея жизни. Учредительное собраніе отмѣнило парламенты и верховные суды не изъ желанія высказать свой протестъ противъ принципа, на которомъ они держались, а потому, что видѣло въ членахъ ихъ систематическую оппозицію своимъ дѣйствіямъ. Оно отмѣнило титулы и упразднило дворянство не изъ сознанія ихъ вреда для свободы, а потому, что своимъ союзомъ съ партіей стараго порядка дворянство вызвало его опасенія и требовало его репрессіи.

необходимость» [1]). Не трудно узнать въ этой взятой изъ народа судебной коммиссіи англійскій судъ присяжныхъ, пересажденіе котораго на французскую почву ставится національному собранію въ заслугу даже такими систематическими противниками, какъ Калоннъ [2]). Другая мысль Монтескьё, осуществленіе которой можно найти въ мѣрахъ собранія: «необходимо предоставить обвиняемому участіе въ выборѣ судей, хотя бы въ формѣ отвода извѣстнаго числа тѣхъ, которые въ силу закона призваны судить его». Опять не трудно обнаружить въ этой сентенціи источникъ того права сторонъ отводить опредѣленное число присяжныхъ, даже помимо всякаго объясненія причинъ, которое также введено впервые во Франціи національнымъ собраніемъ.

«Если законодательная власть, учитъ Монтескьё, предоставитъ власти исполнительной право содержать въ предварительномъ заключеніи гражданъ, готовыхъ внести залогъ—политическая свобода сдѣлается немыслимой». Въ полномъ соотвѣтствіи съ этимъ правиломъ, дѣйствительный источникъ котораго можно найти въ англійскомъ «habeas corpus act», національное собраніе провозгласило право лицъ, задержанныхъ по суду, требовать отпущенія ихъ на волю подъ условіемъ представленія залога.

«Нѣтъ необходимости для представителей, пишетъ Монтескьё, помимо общихъ инструкцій, получать отъ своихъ избирателей спеціальныя указанія, какъ имъ поступать въ томъ или другомъ частномъ случаѣ,—это повело бы къ нескончаемымъ проволочкамъ». Въ этихъ словахъ Монтескьё высказываетъ свое осужденіе существовавшей въ теченіе среднихъ вѣковъ системы делегацій и тому «mandat impératif», который и по настоящее время рекомендуется радикальными программами, какъ средство связать совѣсть депутатовъ и дать практическое осуществленіе принципу народнаго суверенитета. Не слѣдуй національное собраніе въ данномъ случаѣ совѣту Монтескьё, ему бы не трудно было отклонить отъ себя тотъ упрекъ, какой дѣлаетъ ему Ка-

---

[1]) Esprit des lois, кн. XI, гл. 6.

[2]) De l'état de la France (présent et avenir) par. M. de Calonne, октябрь, 1790 г. (т. I, стр. 146). «Изъ всего сдѣланнаго собраніемъ въ дополненіе къ наказамъ введеніе суда присяжныхъ въ уголовныхъ дѣлахъ принесло обществу наибольшую пользу и дѣлаетъ собранію наибольшую честь».

лоннъ, говоря, что большинство его законодательныхъ мѣропріятій прямо противорѣчитъ «наказамъ» избирателей [1]).

«Законодательная палата, которая бы согласилась вотировать бюджетъ или устанавливать контингентъ арміи и флота не изъ года въ годъ, а на болѣе продолжительные сроки, тѣмъ самымъ подвергла бы большой опасности свою свободу, такъ какъ сдѣлала бы исполнительную власть независимой отъ себя». Въ этомъ афоризмѣ Монтескьё даетъ теоретическую основу искони установившейся въ Англіи парламентской практикѣ — практикѣ, нашедшей законодательное признаніе въ правленіе Вильгельма III въ такъ называемомъ mutiny act. національное собраніе вполнѣ прониклось этой мыслью и дало ей выраженіе въ текстѣ своей конституціи. Отсюда ежегодность финансовыхъ смѣтъ, ежегодное опредѣленіе издержекъ на содержаніе военныхъ силъ націи.

Отмѣтимъ также слѣдующее положеніе Монтескьё, крайне неблагопріятно отразившееся на учредительной дѣятельности собранія: «если бы исполнительная власть сосредоточилась въ рукахъ лицъ, взятыхъ изъ среды законодательной палаты, насталъ бы конецъ свободѣ, такъ какъ обѣ власти соединились бы въ однѣхъ и тѣхъ же рукахъ». Это мѣсто какъ нельзя лучше показываетъ, какъ мало понималъ Монтескьё механизмъ той системы кабинета, которой Англія, начиная съ конца XVII столѣтія, обязана торжествомъ принципа народнаго самоуправленія. Національное собраніе приняло слова Монтескьё на вѣру и предоставивъ королю право назначенія министровъ, запретило въ то же время своимъ членамъ входить въ составъ министерства.

Вліяніе Монтескьё можно узнать и въ тѣхъ статьяхъ конституціи, которыя регулируютъ право избранія. Авторъ «Духа законовъ» полагаетъ, что къ выбору депутатовъ должны быть допускаемы всѣ граждане безразлично, за исключеніемъ тѣхъ, положеніе которыхъ настолько низменно и зависимо, что за ними трудно признать личную волю. Не задаваясь вопросомъ, насколько удачно была проведена Собраніемъ граница между способными и неспособными къ самостоятельности гражданами,

1) Calonne, De l'état de la France, томъ I, стр. 143 и слѣдующая.

отмѣтимъ только тотъ фактъ, что установленіе двухъ категорій,—«активныхъ» и «пассивныхъ» гражданъ, т. е. допускаемыхъ и недопускаемыхъ къ осуществленію политическихъ правъ, стоитъ въ непосредственной связи съ ученіемъ «Духа законовъ».

Писатели, старающіеся провесть тотъ взглядъ, что вліяніе Монтескьё встрѣтило отпоръ въ параллельномъ ему вліяніи Руссо [1]), упускаютъ изъ виду, что большинство тѣхъ мыслей, какія Монтескьё высказываетъ на счетъ демократической формы государственнаго устройства, цѣликомъ восприняты были составителями конституціи. Объявляя себя сторонникомъ умѣренныхъ образовъ правленія, допускающихъ къ соучастію во власти и короля, и аристократію, и народъ, Монтескьё въ то же время проводитъ тотъ взглядъ, что границы участія каждаго изъ этихъ трехъ элементовъ могутъ быть опредѣлены различно. Какъ нельзя болѣе ошибочно поэтому мнѣніе тѣхъ, кто думали или думаютъ, что цѣль учредительнаго собранія — создать демократическую монархію—находитъ прямое осужденіе въ политическихъ теоріяхъ «Духа законовъ». Отмѣните въ монархіи прерогативы дворянства, городовъ, и вы установите народное правленіе», училъ Монтескьё (книга II, глава IV),—и національное собраніе, послушное его голосу, устранивъ всѣ эти промежуточныя власти, стало искать указаній для своей учредительной дѣятельности въ тѣхъ главахъ «Духа законовъ», которыя говорятъ о природѣ и жизненномъ принципѣ демократіи. «Народъ, которому принадлежитъ верховная власть, пишетъ Монтескьё, (книга II, глава II), долженъ дѣлать самъ все то, что онъ въ силахъ хорошо сдѣлать; чего же онъ хорошо сдѣлать не можетъ, то дѣлается имъ чрезъ посредство министровъ». Отсюда то заключеніе, что должности должны быть, по возможности, избирательными. Національное собраніе послѣдовало этому совѣту, предоставивъ выбору рѣшеніе вопроса, кому быть членами муниципальныхъ, окружныхъ (или кантональныхъ) и департамент-

---

1) Taine, Les origines de la France contemporaine, la Révolution, т. I, стр. 277, „за исключеніемъ двухъ или трехъ отступленій, допущенныхъ благодаря непослѣдовательности и сохраненію лицевой стороны королевской власти (royauté de parade), національное собраніе довело во всемъ до конца свой принципъ, который въ то же время есть принципъ Руссо“.

скихъ управленій и кому быть судьями въ низшихъ и высшихъ инстанціяхъ. Читая двѣнадцатую книгу «Духа законовъ», посвященную вопросу о публичныхъ правахъ гражданъ, на каждомъ шагу наталкиваешься на мысли, отраженіе которыхъ находишь въ конституціи 1791 года. Законы должны наказывать только внѣшніе поступки, а не помыслы (глава XI). Частное жилище должно служить убѣжищемъ, въ которое правительственные агенты не въ правѣ проникнуть (глава XXIII). Каждый разъ, когда печать не подготовляетъ преступленія противъ государства, она не можетъ быть привлечена къ отвѣтственности (глава XIII). Если есть возможность не допустить установленія въ государствѣ новаго вѣроученія, надо ею воспользоваться. Но буде это вѣроученіе упрочилось уже, необходимо оказывать ему терпимость (книга 25, глава X). Таковы важнѣйшіе изъ тѣхъ афоризмовъ, въ которыхъ Монтескьё выражаетъ свою точку зрѣнія о публичныхъ правахъ, какія необходимо признать за гражданами. Сопоставимъ его положенія съ мнѣніями, высказываемыми по тому же предмету наиболѣе авторитетными писателями XVIII столѣтія, и намъ легко будетъ убѣдиться въ существованіи между ними на этотъ счетъ полнаго согласія. Одинъ только Вольтеръ идетъ далѣе Монтескьё въ опредѣленіи границъ вѣротерпимости. «Человѣческое право, учитъ онъ, не можетъ имѣть другаго фундамента, кромѣ права естественнаго; основной же принципъ послѣдняго: не дѣлай другому того, чего самъ себѣ не желаешь. А если такъ, то можетъ ли человѣкъ сказать другому: «вѣрь тому, чему я вѣрю и чему ты не вѣришь, иначе ты долженъ погибнуть» [1]). Нетерпимость поэтому нелѣпа и жестока; это право не людей, а тигровъ; да и тигры разрываютъ жертву лишь съ голода, а мы изъ-за какихъ-то параграфовъ».

На сколько Монтескьё стоитъ тѣмъ не менѣе ближе къ ходячему въ XVIII вѣкѣ воззрѣнію на свободу вѣроисповѣданій, можно судить по тому, что самый радикальный изъ писателей конца этого столѣтія, Мабли, говоря о терпимости, довольствуется воспроизведеніемъ его мыслей. И онъ признаетъ

[1]) Traité sur la tolérance, à l'occasion de la mort de Jean Calas (изд. полн. собр. сочин., изданіе 1785, томъ 35, стр. 317).

право законодателя противиться распространенію новыхъ религіозныхъ сектъ. «Только нашимъ мудрецамъ-философамъ, говоритъ онъ, словно, неизвѣстно, что римляне въ эпоху процвѣтанія республики отличались такого рода нетерпимостью. Другое дѣло, если рѣчь идетъ объ установившемся уже вѣроученіи. Вслѣдъ за авторомъ «Духа законовъ» я скажу, что въ этомъ случаѣ [1]) прошло уже время преслѣдованій и что терпимость будетъ умѣстна».

Не безинтересно отмѣтить также тотъ фактъ, что ни Руссо, ни Мабли, не являются сторонниками неограниченной свободы печати и требуютъ даже увеличенныхъ наказаній для тѣхъ изъ авторовъ, которые сочли нужнымъ скрыть свое имя. Весьма рѣшительно высказывается въ этомъ случаѣ Мабли. «Крайне опасно, говоритъ онъ, допускать полную свободу печати, особенно въ государствѣ, правительство котораго установилось недавно. Правда, безъ свободы печати нѣтъ свободы мысли, а нѣтъ ея—невозможно усовершенствованіе нашихъ нравовъ. Необходимо поэтому предоставить ученымъ полную свободу изучать тайны природы, искать истину и въ томъ, что завѣщала намъ древность, и въ томъ, что уцѣлѣло среди мрака, въ которомъ протекала до послѣдняго времени жизнь новыхъ народовъ. Необходимо дать свободу печати всѣмъ пишущимъ о законахъ и политикѣ. Самыя ихъ заблужденія не имѣютъ вредныхъ послѣдствій. Нашъ умъ изощряется отъ чтенія ихъ разсужденій, привыкаетъ къ послѣдовательному мышленію; вопросы нравственности и права представляются намъ въ новомъ освѣщеніи». Чего радикальный аббатъ не хочетъ допустить—это безнаказаннаго изложенія каждымъ его личныхъ мечтаній,—это нападенія на самыя основы общества. Какъ ни странна такая оговорка со стороны человѣка, который смѣло и рѣзко самъ нападалъ на эти основы, проповѣдуя равенство имуществъ, но въ его сочиненіяхъ мы находимъ не одну страницу, доказывающую, что безнаказанность печати отнюдь не входила въ его программу. «Сколько книгъ, говоритъ онъ, только содѣйствуетъ распро-

---

[1]) De la législation ou principes des lois (стр. 465, томъ IX полнаго собранія сочиненій).

страненію пороковъ, подрываетъ нравственность, ниспровергаетъ силу законовъ. Многія правительства, благодаря имъ, совершенно извратились, потеряли нравственные устои и бродятъ въ потемкахъ, переходя отъ одного заблужденія къ другому. Я желалъ бы, продолжаетъ Мабли, чтобы каждый авторъ обязанъ былъ выставлять свое имя на книгѣ. Виновный въ оскорбленіи печатью нравственности, должнаго уваженія къ законамъ и правителямъ, могъ бы въ такомъ случаѣ быть призванъ къ отвѣту; а тотъ, кто бы скрылъ свое настоящее имя, могъ бы подвергнуться и увеличенному наказанію. Самый фактъ принятія имъ псевдонима былъ бы доказательствомъ того, что онъ понималъ вредъ, какой принесетъ его книга, а не заблуждался невольно. Такого человѣка слѣдовало бы лишить даже на рядъ лѣтъ его гражданскихъ правъ и, въ томъ числѣ, участія въ выборахъ [1]).

Самъ Вольтеръ — этотъ наиболѣе рѣшительный сторонникъ свободы печати—разумѣетъ подъ нею не болѣе, какъ отсутствіе предварительной цензуры. «Свобода печати, пишетъ онъ, есть естественное право гражданина; онъ можетъ пользоваться своимъ перомъ въ такой же степени, какъ и своимъ голосомъ. Также трудно запретить людямъ писать, какъ и говорить, но преступленія, совершенныя перомъ, должны подлежать такой же отвѣтственности, какъ и преступленія, совершенныя словомъ (другими словами — словесныя обиды) [2]). Диффамація путемъ печати, говоритъ онъ въ другомъ своемъ сочиненіи, подлежитъ большему или меньшему наказанію сообразно величинѣ причиненнаго ею вреда. Если печать возбуждаетъ къ возстанію противъ верховной власти, она подлежитъ суровой карѣ. Если же она только задѣваетъ ваши вкусы, выставляетъ на смѣхъ ваши слабости и недостатки, вы поступите благоразумно, не привлекая ее къ отвѣтственности изъ страха сдѣлаться еще болѣе смѣшными» [3]).

---

[1]) Observations sur le gouvernement et les lois des Etats-Unis d'Amérique (томъ VIII, полн. собр. соч., стр. 421).

[2]) Idées républicaines (томъ 34 полнаго собранія сочиненій, афоризмъ 25, стр. 240).

[3]) Prix de la justice et de l'humanité (томъ 34, стр. 409).

Изъ всего сказаннаго видно, что въ общихъ и главныхъ чертахъ требованія энциклопедистовъ, школы Монтескьё и школы Руссо, по отношенію къ личной свободѣ были приблизительно одни и тѣ же. Всѣ они воплощаются въ одномъ: отсутствіи административныхъ мѣропріятій и установленіи судебныхъ гарантій; личная свобода настолько обезпечена, насколько всякое нарушеніе ея можетъ быть обжаловано предъ судами; печать и слово настолько свободны, насколько пользованіе ими независимо отъ благоусмотрѣнія чиновниковъ. Но это не значитъ, чтобы всякое выраженіе мысли по самому существу своему было свободно. Если оно заключаетъ въ себѣ обиду, если оно задѣваетъ частный или публичный интересъ, поставленный подъ защиту закона, она является преступленіемъ и подвергаетъ виновнаго судебной отвѣтственности.

Таково ученіе господствующей въ XVIII вѣкѣ доктрины на содержаніе и границы того, что мы разумѣемъ подъ личной свободой. Даруя гражданамъ возможность замѣнять по желанію предварительный арестъ залогомъ, провозглашая свободу слова въ стѣнахъ собранія, отмѣняя предварительную цензуру, законодатели 89 года поступали въ духѣ этого ученія. Они оставались вѣрны ему и тогда, когда, не провозглашая открыто католицизма не только государственною, но и господствующею религіею (religion dominante), они приняли на счетъ государства содержаніе его служителей и въ то же время распространили на всѣ существующія во Франціи секты начало равной терпимости.

Но личной свободой не исчерпывается еще сумма публичныхъ правъ, обѣщанныхъ декларацією 89 года; на ряду съ свободой стоитъ и неприкосновенность собственности и равенство всѣхъ гражданъ передъ закономъ. Спрашивается, въ какой мѣрѣ и эти два начала провозглашены были политической доктриной ранѣе упроченія ихъ законодательствомъ и не существовало ли въ этой доктринѣ разнорѣчія по этимъ вопросамъ? Кто привыкъ видѣть въ Руссо и Мабли первыхъ во Франціи провозвѣстниковъ коммунистическихъ теорій, тому покажется страннымъ утвержденіе, что и по вопросу о неприкосновенности собственности ихъ взгляды могутъ быть поставлены рядомъ съ тѣми, выраженіе которыхъ мы находимъ въ «Духѣ законовъ». Будучи

проникнутъ англійскими воззрѣніями, Монтескьё, очевидно, не могъ отказать въ своей защитѣ одному изъ тѣхъ устоевъ, на которыхъ держится англійская гражданственность; но можно ли сказать то же о Руссо, авторѣ трактата объ «источникѣ неравенства между людьми», Руссо, мнѣнія котораго о бѣдствіяхъ, причиненныхъ человѣчеству тѣмъ, кто впервые установилъ собственность, такъ охотно повторяются противниками существующаго экономическаго строя? Стоитъ однако заглянуть въ ту главу «Общественнаго договора», въ которой женевскій философъ разсматриваетъ вопросъ объ источникѣ собственности, чтобы вынести убѣжденіе въ полномъ совпаденіи его взглядовъ по этому предмету съ тѣми, какіе ранѣе были высказаны Локкомъ, писателемъ, котораго, очевидно, нельзя заподозрить въ антагонизмѣ къ собственности. Подобно Локку, Руссо признаетъ трудъ ближайшимъ основаніемъ собственности; подобно ему онъ ограничиваетъ право, имъ сообщаемое, требованіемъ, чтобы занятая почва не превышала потребностей существованія заимщика. Все это, очевидно, не позволяетъ относить его къ числу тѣхъ, которые ставятъ отрицаніе собственности въ основу общественно-политическаго порядка. Не одно и то же—высказать соболѣзнованіе о вредѣ собственности, и отказать ей въ признаніи. Что Руссо не отступаетъ передъ мыслью распространить на нее охрану закона, помириться съ ея неприкосновенностью, видно изъ всего того, что онъ говоритъ о преимуществахъ мелкой собственности, какъ болѣе отвѣчающей требованіямъ равенства, о необходимости пропорціональнаго доходу поземельнаго налога, установленнаго по образцу церковной десятины и уплачиваемаго не деньгами, а натурой [1]).

Гораздо рѣшительнѣе высказывается противъ собственности Мабли, но и онъ въ своихъ проектахъ политическихъ реформъ отправляется неизмѣнно отъ мысли, что въ существующихъ условіяхъ немедленная отмѣна ея немыслима. Онъ снисходитъ, по собственному его выраженію, къ человѣческой ограниченности и предлагаетъ затѣмъ то или другое регулированіе поли-

---

1) Смотри Considérations sur le gouvernement de Pologne (полное собран. соч.), томъ VIII, изд. 1790 года (главы X и XI, стр. 373, 393).

тическихъ властей, то или другое нормированіе правъ гражданъ на почвѣ установившагося въ теченіе вѣковъ имущественнаго неравенства. Весьма характерно въ этомъ отношеніи то, что говорится имъ въ «Трактатѣ о принципахъ законовъ». Посвятивъ большую часть его развитію мысли о вредѣ имущественнаго неравенства, онъ во второй его половинѣ рисуетъ намъ механизмъ политическихъ властей, взаимодѣйствіе народа и правительства съ слѣдующей характерной оговоркой: «я напередъ мирюсь со всѣми недостатками рекомендуемой мною системы, такъ какъ она далеко уклоняется отъ естественнаго порядка (éloignée des vues de la nature). Не надо терять изъ виду, что изъ снисхожденія къ человѣческой злобѣ и глупости, я не рѣшился поднять руки на собственность и неравенство состояній» [1]. Трактаты Мабли потому только и могли сдѣлаться своего рода политической программой для дѣятелей 89 года, что ихъ авторъ не озаботился приведеніемъ въ соотвѣтствіе своей политической доктрины съ доктриною общественною. Онъ не строитъ, подобно Морусу, «утопическаго государства», со строго согласованными частями, о немедленномъ осуществленіи котораго, однако, не можетъ быть и рѣчи. Пріемы Мабли совершенно иные. Онъ выставляетъ смѣлую теорію упраздненія экономическихъ и соціальныхъ различій и самъ спѣшитъ констатировать ея непримѣнимость къ даннымъ европейскимъ условіямъ. Указавъ затѣмъ на несовершенство своихъ политическихъ построеній, какъ основанныхъ на неравенствѣ, онъ обращается къ критикѣ государственныхъ учрежденій и доказываетъ возможность ихъ урегулированія, не разрывая связи съ существующими порядками индивидуализма. Такой пріемъ одинъ сдѣлалъ возможнымъ заимствованіе дѣятелями 89 года цѣлаго ряда политическихъ мыслей у писателя, соціальныя воззрѣнія котораго относимы были ими къ области утопій. Этимъ же объясняется, почему, расходясь радикально въ исходныхъ моментахъ своей критики съ большинствомъ политическихъ мыслителей вѣка, Мабли въ то же время содѣйствовалъ не мало уясненію и популяризаціи ихъ политической доктрины. Однимъ словомъ, какъ ни

---

[1]) De la législation ou principes des lois (томъ IX, стр. 353.

покажется это страннымъ, по крайней мѣрѣ на первый взглядъ, Мабли, этотъ провозвѣстникъ теоріи современнаго французскаго коммунизма, сдѣлался, благодаря своей раздвоенности, однимъ изъ виновниковъ временнаго торжества конституціонныхъ идей во Франціи.

Оригинальнѣйшую сторону французской революціи составляетъ, несомнѣнно, провозглашеніе ею принципа равенства. Всѣ остальныя начала политической жизни: личная свобода, свобода слова и печати, вѣротерпимость, неприкосновенность собственности, не разъ объявляемы были въ XVII и XVIII вѣкахъ основами разумно устроенной гражданственности—и не въ однихъ только политическихъ трактатахъ—въ сочиненіяхъ Мильтона, Сиднея или Локка и, гораздо ранѣе ихъ, въ книгѣ Ла-Боэси «О добровольномъ рабствѣ»,—но и въ текстѣ исходящихъ отъ власти законовъ. Что такое, въ самомъ дѣлѣ, англійскія «декларація» и «билль о правахъ» 1648 и 1689 года, какъ не систематическое выраженіе тѣхъ требованій политической свободы, признаніе которыхъ можно найти въ любой изъ современныхъ конституцій? Но о равенствѣ политическихъ правъ, какъ и о равенствѣ имуществъ, мечтали пока одни только утописты или вожаки всегда остававшихся въ меньшинствѣ политическихъ партій. Необходимость ея доказывалъ Морусъ и авторъ «Океаніи» Гаррингтонъ. Ее включалъ въ свою политическую програму Лильборнъ. Изъ за нея англійскіе радикалы середины XVII столѣтія получили въ устахъ своихъ противниковъ презрительное прозвище нивеляторовъ («левеллеровъ») [1].

Только на почвѣ Новаго Свѣта, гдѣ гражданское равенство установилось само собою, благодаря одинаковости условій, въ какія поставлены были колонисты, конституціи и деклараціи постепенно включили его въ число своихъ требованій. Не о равенствѣ имуществъ идетъ, разумѣется, рѣчь въ этихъ законодательныхъ актахъ, а о равенствѣ предъ закономъ и судомъ; не всегда даже о равенствѣ избирательныхъ правъ, такъ какъ

[1]) Смотри статью, напечатанную мной въ Русской Мысли 1892, книга I, «О родоначальникахъ англійскаго радикализма». Въ ней подробно описана политическая программа левеллеровъ и сдѣланы многочисленныя извлеченія изъ памфлетовъ Лильборна.

имущественный цензъ—обычное явленіе въ самыхъ даже радикальныхъ конституціяхъ Новаго Свѣта. Дѣятели 89 года перенесли на европейскую почву это нѣкогда далеко не чуждое ей начало. Идея равенства, зародившаяся въ борьбѣ партій, созданныхъ первой англійской революціей, пораженная вмѣстѣ съ нею, поставленная въ необходимость эмигрировать въ Америку, овладѣваетъ умами воспитавшихся въ ней молодыхъ французовъ и въ лицѣ Лафайета, обоихъ Ламетовъ, герцога Ларошъ-Фуко и другихъ членовъ служившаго подъ начальствомъ Вашингтона французскаго корпуса, проникаетъ въ стѣны національнаго собранія и включается въ текстъ составленной имъ конституціи [1]).

---

[1]) Существенную услугу въ привитіи ея французскому и всему вообще европейскому обществу оказали массоны. Слова — свобода, равенство, братство, задолго до революціи сдѣлались ихъ девизомъ. Основанныя впервые во Франціи англійскими выходцами изъ партіи пораженныхъ Стюартовъ (якобитовъ) въ первой четверти XVIII столѣтія, массонскія ложи въ скоромъ времени радикально измѣнили своему первоначальному направленію. Кардиналъ Флери уже считалъ нужнымъ начать противъ нихъ суровую борьбу и заточить въ Бастилію многихъ изъ ихъ членовъ. Преслѣдованія только содѣйствовали успѣху этихъ тайныхъ обществъ. Въ 1742 году въ одномъ Парижѣ насчитывали 22 ложи, а въ провинціяхъ двѣсти. Попытка объединенія ихъ сдѣлана впервые въ 1762 году, въ эпоху основанія великой національной ложи Франціи, но сказавшееся въ ней разномысліе повело къ доселѣ продолжающемуся расколу между такъ называемымъ Grand Orient de France, впервые возникшемъ въ 1772 году, и ложами, сохранившими непосредственную связь со своимъ первоисточникомъ—шотландской ложей. Въ 1776 году центромъ этихъ послѣднихъ сдѣлалась ложа „общественнаго договора" (contrat social). Въ 1789 число ложъ во Франціи и ея колоніяхъ доходило до семисотъ. Въ числѣ массоновъ встрѣчаются почти всѣ руководящіе дѣятели революціи. Сіейсъ (ложа № 22), оба Ламета и Лафайетъ (ложа la Candeur) Бальи, Бриссо, Де-Муленъ, Кондорсе, Дантонъ (ложа девяти сестеръ, та самая, въ которой нѣкогда состоялъ Вольтеръ). Къ числу массоновъ надо отнести также Мирабо, Гебера и Робеспьера. Отецъ, послѣдняго былъ первымъ предсѣдателемъ массонской ложи въ Арассѣ, основанной англійскимъ претендентомъ Карломъ-Эдуардомъ. О господствовавшемъ настроеніи не однихъ французскихъ, но и всѣхъ континентальныхъ массоновъ въ послѣдней четверти XVIII вѣка можно судить и по тому обстоятельству, что уже въ это время одной изъ массонскихъ формулъ было: «если ты дорожишь установленными между людьми различіями, уйди отсюда; здѣсь они не признаются», и потому, что въ

Одинъ изъ дѣятелей 89 года, Редереръ, говоря много лѣтъ спустя о духѣ французской революціи, справедливо отмѣтилъ, что пристрастіе къ равенству въ гораздо большей степени опре-

1776 году въ бытность свою въ Голландіи Мирабо счелъ возможнымъ войти къ массонамъ съ цѣлой программой образованія при ложахъ тайнаго общества съ цѣлью мирной пропаганды политическихъ и соціальныхъ реформъ. Каждый изъ братьевъ долженъ былъ принять клятвенное обязательство сдѣлать все отъ него зависящее къ отмѣнѣ крѣпостнаго права и барщины, тяготѣющихъ надъ ремеслами цеховыхъ стѣсненій, всѣхъ путъ, отъ которыхъ терпѣла торговля, всякаго рода церковныхъ судовъ, разумѣя подъ ними и инквизицію, наконецъ, чрезмѣрныхъ налоговъ. Онъ принималъ вмѣстѣ съ тѣмъ обязательство добиваться религіозной терпимости безразлично для всѣхъ сектъ и сдѣлать все нужное къ тому, «чтобы поставить деспотизмъ въ болѣе узкія и справедливыя границы". Всѣ эти обязательства обнимаемы были однимъ общимъ названіемъ — «упраздненія существующей системы правительствъ и законодательствъ». Одновременно массонъ принималъ на себя обязательство содѣйствовать распространенію этихъ истинъ и знаній (см. журналъ La révolution française, томъ III, 1882 г., Les idées de Mirabeau sur la Franc-Maçonnerie). Католическое духовенство начинало уже въ это время смотрѣть на массонство, какъ на всемірный заговоръ противъ церкви и существующихъ правительствъ. 7 февраля 1790 года кардиналъ Кіарамонти въ письмѣ къ папѣ Пію VI доводилъ до его свѣдѣнія, что по сдѣланнымъ ему на исповѣди сообщеніямъ массоны не стремятся ни къ чему другому, какъ къ всемірному господству, которое воздвигнуто будетъ на развалинахъ существующихъ троновъ. Число ихъ въ одномъ Римѣ должно было приблизительно достигать цифры пяти тысячъ человѣкъ, и эта численность позволяла имъ готовить открытое возстаніе, какъ въ вѣчномъ городѣ, такъ и въ Анконѣ и Болоньѣ. Одинъ арестъ Каліостро воспрепятствовалъ немедленному осуществленію ихъ плановъ (см. Documents pour servir à l'histoire de la Révolution française, publiés par Charles d'Héricault et G. Bord. t. I, стр. 193). Упоминаніе о Каліостро, какъ о ближайшемъ участникѣ подготовляющагося возстанія въ Римѣ, указываетъ на то, что массоны, о которыхъ говорится въ донесеніи кардинала Кіарамонти, принадлежали къ той сектѣ иллюминатовъ, начало которой было положено въ Германіи баварскимъ профессоромъ Вейсгауптомъ изъ Ингольштадта. Ближайшимъ агентомъ его одинаково во Франціи и Италіи былъ Іосифъ Бальзамо, извѣстный подъ именемъ Каліостро. И эта секта считала во Франціи не мало послѣдователей даже въ рядахъ высшаго дворянства; къ нимъ принадлежалъ между прочимъ извѣстный впослѣдствіи депутатъ графъ Верье. Въ числѣ другихъ онъ принялъ участіе въ конгрессѣ, созванномъ Вейсгауптомъ въ 1782 году въ Вильгельмсбадѣ, и по возвращеніи, не раскры-

дѣлило ея характеръ, нежели стремленіе къ политической свободѣ. «Первымъ мотивомъ къ ней, говоритъ онъ, было не желаніе освободить землю и личность, и не стремленіе устра-

вая секрета засѣданій, счелъ возможнымъ сообщить барону Неилье, будущему депутату отъ дворянства Дофинэ: «все, что я могу вамъ сказать, это то, что задуманное гораздо серьезнѣе, чѣмъ вы предполагаете; заговоръ устроенъ такъ ловко, что едва ли монархіи и церкви удастся избѣжать ожидающей ихъ участи» (см. недавнюю біографію Верье, напечатанную Коста де-Борегаръ, подъ названіемъ «Романъ роялиста во время революціи, воспоминанія графа Верье», Paris, 1892 г., стр. 44). Тайныя цѣли ингольштадскаго профессора и основанныхъ имъ ложъ обнаружены были баварскимъ правительствомъ въ 1785 году. Одинъ изъ историковъ французскаго массонства, дѣлая попытку опредѣлить програму иллюминизма, говоритъ, что Вейсгауптъ проникся идеями Руссо о блаженномъ существованіи людей въ естественномъ состояніи и имѣлъ въ виду вернуть ихъ къ нему, отрицая всякую власть, всякое различіе національностей, весь существующій общественный строй, начиная съ собственности. Онъ усвоилъ формы массонства, а принципы іезуитовъ, установилъ различія между подготовительными ступенями и высшими, которыя одни посвящались во всѣ тайны сообщества. Члены этихъ высшихъ ступеней извѣстны были подъ названіемъ священниковъ, регентовъ, философовъ и людей королей. Вейсгауптъ требовалъ слѣпаго повиновенія и всеобщаго шпіонства. Мораль иллюминизма опиралась на принципѣ—«цѣль оправдываетъ средства» (см. Brunetière, Du rôle de la Franc-Maçonnerie au 18 siécle, Nantes, 1883, стр. 7). Раскрытіе тайныхъ замысловъ иллюминатовъ не повело за собою, разумѣется, исчезновенія самой секты. Вейсгауптъ долженъ былъ оставить Баварію, но иллюминизмъ продолжалъ держаться въ Германіи и оказалъ дѣятельную помощь французамъ въ эпоху занятія ими прирейнскихъ провинцій. Во Франціи же враждебныя ему секты, мартинистовъ и месмеристовъ, постепенно пріобрѣли господство, и иллюминаты оказались въ меньшинствѣ. (Ibid., стр. 7. Смотри также Victor Jeanvrot, De l'influence de la maçonnerie sur la révolution française. Angers, 1884). Аббатъ Барюэль въ своихъ мемуарахъ къ исторіи якобинизма насчитываетъ всѣхъ массонскихъ ложъ въ Парижѣ въ эпоху революціи 81. Важнѣйшими изъ нихъ были: великій востокъ, ложа девяти сестеръ, ложа глухихъ, Эрменонвиллъ, соединенныхъ друзей и т. д... Ложа девяти сестеръ извѣстна была также подъ названіемъ ложи философовъ. Въ ея рядахъ, кромѣ Ларошъ-Фуко, Сіейса, Бальи, Кондорсэ, Дюпонъ-де Немура, встрѣчались еще Ласепедъ, Гара, Пасторэ, маркизъ де-Лассаль, Гупиль де-Префельнъ, Мерсье, Коло д'Эрбуа, Банвиль, и аббатъ Фоше, вожакъ будущаго Cercle social и открытый проповѣдникъ коммунизма, Черутти, Рабо Сентъ-Этьенъ и другіе. Тотъ же аббатъ Баруэль гово-

нить тѣ препоны, которыя связывали промышленность,—нѣтъ господствующимъ интересомъ не была ни собственность, ни свобода; рѣшающее вліяніе имѣло недовольство общественными различіями, страсть къ равенству» [1]).

Слѣдуетъ отмѣтить однако, что большинство наказовъ, данныхъ избирателями, не заключало въ себѣ требованія положить въ основу «возрожденія» и это начало, по крайней мѣрѣ въ такой же мѣрѣ, какъ собственность и свободу. Резюмируя содержаніе этихъ наказовъ, Клермонъ Тонеръ въ засѣданіи 27 іюля 1789 года говоритъ о святости собственности и личной свободы и ни однимъ словомъ не касается равенства [2]). Только въ наказѣ, данномъ Парижемъ, равенство поставлено во главѣ всѣхъ прочихъ правъ. «Люди равны по правамъ, читаемъ мы въ немъ; всѣ граждане имѣютъ равное право на занятіе общественныхъ должностей».

Въ томъ фактѣ, что требованіе гражданскаго равенства было впервые высказано въ наказѣ Парижа, нѣтъ ничего удивительнаго. Онъ доказываетъ только силу воздѣйствія политическихъ теорій на центръ всей интеллектуальной и административной жизни націи. Отрицаемое дѣйствующимъ правомъ равенство громко провозглашено было французской публицистикой, и не однимъ только Руссо и Мабли, но и всей школою энциклопедистовъ, не исключая изъ ихъ числа и Монтескьё. Въ самомъ

ритъ о шестнадцати ложахъ въ Ліонѣ, семи въ Бордо, пяти—въ Нантѣ, шести—въ Марселѣ, десяти—въ Монпелье, десяти—въ Тулузѣ и т. д. Изъ всѣхъ массонскихъ ложъ одна только упомянутая нами ложа общественнаго договора, центръ экосизма во Франціи, предана была принципамъ монархіи; всѣ же остальныя стремились, по его словамъ, къ низверженію двойнаго деспотизма—священниковъ и королей. Такимъ образомъ принятый массонами девизъ, сдѣлавшійся со временемъ знаменемъ французской революціи, выражалъ собою какъ нельзя лучше политическія и соціальныя задачи по меньшей мѣрѣ тѣхъ ложъ, которыя зависѣли отъ Grand Orient. Въ нихъ дѣло дѣйствительно шло о свободѣ, равенствѣ и братствѣ.

[1]) L'esprit de la révolution de 1789, par P. L. Roederer. (издан. 1831 г., стр. 9).

[2]) Rapport du comité de constitution contenant le résumé des cahiers 27 февр. 1789 года.

дѣлѣ, вотъ что говоритъ Монтескьё на этотъ счетъ: «въ естественномъ состояніи люди рождаются равными, но они не въ силахъ удержать этого первоначальнаго равенства въ государствѣ. Общество заставляетъ ихъ отказаться отъ него, но только для того, чтобы сдѣлать ихъ равными въ силу законовъ. Различіе между урегулированной законами демократіей и демократіей крайней лежитъ въ томъ, что въ первой люди равны между собою, какъ граждане, тогда какъ во второй равенство распространяется и на органы публичной власти [1]). Когда всякій въ государствѣ желаетъ сдѣлаться равнымъ съ выборными сановниками, принципъ демократіи подвергается извращенію [2]).

Считать Монтескьё противникомъ равенства могутъ только тѣ, кто видитъ равенство не въ томъ, что всѣ граждане, безъ различія, стоятъ въ одинаковомъ отношеніи къ законамъ, какъ гражданскимъ, такъ и государственнымъ, имѣютъ одинаковое право пользоваться ихъ защитой и занимать публичныя должности [3]), а въ томъ, что мы разумѣемъ подъ равенствомъ состояній; но объ этомъ равенствѣ нѣтъ и помину ни въ окончательномъ текстѣ декларации правъ человѣка и гражданина, ни въ тѣхъ проектахъ ея, которые внесены были на обсужденіе собранія. О ней не говоритъ ни Лафайетъ, ни Сіейсъ, ни авторы того третьяго текста, который принятъ былъ въ основаніе при дебатахъ. Заявляя, что каждый имѣетъ равное право на свободу и принадлежащую ему собственность, этотъ проектъ такъ же рѣшительно высказывался противъ уравненія состояній, какъ и шестая статья декларации, сводящая равенство къ праву судиться по однимъ и тѣмъ же законамъ и занимать однѣ и тѣ же должности. И въ проектѣ Сіейса, въ которомъ Луи Бланъ ищетъ зародыша идей современнаго соціализма [4]), я не вижу ничего подобнаго. Заявленіе, «что между людьми въ виду неравенства ихъ силъ и способностей всегда будетъ существовать неравенство труда и его результатовъ, неравенство потребленія и пользованія», очевидно не клонится къ отрицанію права собственности;

---

1) Книга VIII, глава III.

2) Книга VIII, глава II.

3) Опредѣленіе равенства Редереромъ (Espr. de la révolution, стр. 6).

4) Histoire de la Révolution, т. III, изд. 1884 г., стр. 41.

а сопровождающія его слова, что подобное неравенство не ведетъ за собою неравенства правъ, какъ нельзя лучше показываютъ, что авторъ проекта не имѣетъ въ виду сказать ничего иного, кромѣ того, что всѣ граждане должны быть равны передъ закономъ. Объявляя «соединеніе силъ — ассоціацію — однимъ изъ средствъ къ достиженію счастья, Сіейсъ въ такой же мѣрѣ можетъ считаться родоначальникомъ Луи-Блановскаго соціализма, какъ и Шульце-Деличевскихъ потребительныхъ ассоціацій. На самомъ дѣлѣ онъ не думалъ ни о томъ, ни о другомъ, а повторялъ общее мѣсто всей политической и экономической литературы того времени.

Не только Сіейсъ, но и Маратъ, не считалъ возможнымъ обременять свою политическую программу требованіемъ имущественнаго равенства. Въ своемъ памфлетѣ о конституціи, изданномъ въ самый годъ созыва штатовъ, онъ говоритъ, что равенство состояній немыслимо и не лежитъ даже въ природѣ («Une telle égalité ne saurait exister dans la société; elle n' est pas même dans la nature»). [1]:

Въ другомъ, болѣе раннемъ трактатѣ, воспроизводя мысль Мабли, тотъ же Маратъ заявляетъ, что хотя равный раздѣлъ земель и отвѣчаетъ правиламъ справедливости, но онъ невозможенъ, не осуществимъ (impossible, impraticable [2]).

Такимъ образомъ, и по вопросу о равенствѣ дѣятели 89 года примыкали непосредственно къ той политической доктринѣ, которая, благодаря воздѣйствію американскихъ идей, установилась во Франціи къ концу XVIII столѣтія. Эта доктрина не отличалась тою раздвоенностью, какая приписывается ей нерѣдко историками революціи. Даже въ рѣшеніе того, болѣе другихъ раздѣлявшаго умы вопроса, какимъ былъ вопросъ о границахъ равенства, замѣтно значительное единодушіе. Мы видѣли уже, что Лафайетъ и Сіейсъ, Маратъ и составители «деклараціи правъ» не расходились въ этомъ отношеніи съ ученіемъ Монтескьё. Но они не расходились также ни съ Руссо, ни съ Мабли, которые,

---

[1]) „La constitution ou projet de déclaration des droits suivi d'un plan de constitution juste, sage et libre, 1749, стр. 12

[2]) Plan de législation criminelle, 1780, стр. 19.

оставаясь въ душѣ противниками собственности, въ то же время мирились съ нею, какъ съ неизбѣжнымъ зломъ, и требовали отъ законовъ только косвеннаго воздѣйствія на уравненіе состояній покровительствомъ мелкой собственности и запрещеніемъ роскоши.

Но скажутъ намъ: утверждая единство революціонной политической доктрины, вы тѣмъ самымъ упускаете изъ виду, что принципъ народнаго суверенитета, положенный въ основу конституціи 1791 года, неизвѣстенъ школѣ Монтескьё и впервые встрѣчается у Руссо. Чтобы оцѣнить силу подобнаго возраженія, надо прежде всего выяснить себѣ то, что самъ Руссо понималъ подъ народнымъ суверенитетомъ. Въ тѣхъ главахъ «Общественнаго договора», въ которыхъ формулируется это начало, весьма опредѣленно проводится тотъ взглядъ, что суверенитетъ націи или, что то же, народное самодержавіе ни мало не касается вопроса объ образѣ правленія, не препятствуетъ существованію ни монархіи, ни аристократіи, ни демократіи. Руссо такъ далекъ отъ мысли сосредоточивать функціи правительственной власти исключительно въ рукахъ толпы, что прямо заявляетъ себя сторонникомъ избирательной аристократіи, какъ наилучшаго образа правленія [1]). Такимъ образомъ, суверенитетъ націи, какъ понимаетъ его Руссо, означаетъ не болѣе, какъ то, что всякое правительство имѣетъ своимъ источникомъ народъ, а отсюда то практическое послѣдствіе, что, имѣя право созидать правительство, народъ сохраняетъ за собой право его низвергнуть [2]). Никто однако менѣе Руссо не совѣтуетъ гражданамъ прибѣгать къ этому крайнему праву—праву революціи. Надо прочесть

---

1) Il y a donc trois sortes d'aristocratie: naturelle, élective, héréditaire. La première ne convient qu'à des peuples simples. La troisième est le pire de tous les gouvernements. *La deuxième est le meilleur*; c'est l'aristocratie proprement dite. (Du Contrat Social, ch. V).

On doit se souvenir ici que la constitution de l'état et celle du gouvernement sont deux choses très distinctes, et que je ne les ai pas confondues. Le meilleur des gouvernements est l'aristocratie, la pire des souverainités est l'aristocratique. (Lettres de la montagne, письмо VI).

2) Il n' y a ni ne peût y avoir nulle espèce de loi fondamentale obligatoire pour le corps du peuple, pas même le contrat social.

его «Письма съ горы», чтобы убѣдиться въ томъ, какъ старался онъ избѣжать этого, какъ онъ выражается, «подчасъ неотложнаго, но всегда грознаго средства, какимъ является народное волненіе, обращеніе къ силѣ». Онъ хвалитъ женевскую конституцію за то, что она запретила обращаться къ нему (qu'on vous a très sagement interdites) [1]). Мятежъ онъ желалъ бы замѣнить широкимъ пользованіемъ тѣмъ правомъ, къ которому такъ часто прибѣгали англичане въ ихъ борьбѣ за свободу. Это—право петицій, которое Руссо обнимаетъ терминомъ «права предстательства» (droit de représentation). Другое послѣдствіе, вытекающее изъ того положенія, что верховенство принадлежитъ націи, что народъ сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ всѣ атрибуты самодержавія, то, что никакое частное лицо, ни правитель, ни депутатъ, не могутъ считаться законными обладателями всей полноты этой власти. Суверенитетъ не отчуждаемъ и недѣлимъ, учитъ женевскій философъ [2]). На практикѣ это значитъ, что никакое представительное собраніе не можетъ сосредоточить въ себѣ всей полноты правъ, принадлежащихъ націи, и что эти права могутъ быть осуществляемы только совокупностью всѣхъ гражданъ. Руссо противникъ представительства [3]). На замѣчаніе, что чистая демократія, и въ частности осуществленіе законодательныхъ функцій всею совокупностью гражданъ, немыслимы въ государствахъ съ обширной территоріей, онъ возражаетъ, указывая на федерацію, какъ на средство примирить его требованія съ тѣми препятствіями, какія ставитъ имъ практическая невозможность соединить въ одномъ мѣстѣ всѣхъ жителей [4]). Внѣ федера-

---

[1]) Письмо 8-ое, стр. 369, девятаго тома (изд. 1790).

[2]) Contrat social, книга вторая, глава I и II. Lettres de la montagne. De là que la souverainité est indivisible, inaliénable, il suit qu' elle réside essentiellement dans tous les membres du corps social. (Письмо VI).

[3]) La loi n'étant que la déclaration de la volonté générale, il est clair que dans la puissance législative le peuple ne peut être représenté... A l'instant qu'un peuple se donne des représentans, il n'est plus libre, il n'est plus.... (Глава XV, du Contrat Social).

[4]) Je ferai voir ci—après comment on peut réunir la puissance extérieure d'un grand peuple avec la police aisée et le bon ordre d'un petit état. (Contrat social, глава XV).

ціи не существуетъ средства сохранить свободу для новыхъ народовъ. Древніе достигли ея малочисленностью своего гражданства и рабствомъ большинства. Новые не имѣютъ рабовъ и платятъ за ихъ свободу собственнымъ рабствомъ» [1]). Читая эти строки понимаешь, что Руссо предназначалъ свое сочиненіе не для всѣхъ безъ различія народовъ и государствъ, а исключительно для тѣхъ, которые, по образцу древнихъ грековъ и римлянъ, придерживаются системы мелкихъ республикъ, не установляя между ними другой связи, кромѣ федеративной. Самъ онъ высказывается весьма опредѣленно на этотъ счетъ [2]). Я взялъ, говоритъ онъ, въ своемъ обращеніи къ гражданамъ Женевы, вашу конституцію за образецъ и далъ васъ въ образецъ всей Европѣ». Сказать, что этотъ фактъ самъ по себѣ дѣлаетъ невозможнымъ приложеніе мыслей Руссо къ устройству обширныхъ и политически-централизованныхъ республикъ мы, конечно, не въ правѣ, такъ какъ недавно вошедшая въ практику система referendum, не говоря уже о болѣе раннемъ пріемѣ переноса на народное голосованіе «основныхъ законовъ» націи такъ называемаго «appel au peuple», вполнѣ доказали возможность удержать преимущества прямыхъ демократій, не отмѣняя въ то же время системы представительства. Но несомнѣнно также и то, что оба эти средства еще не успѣли проникнуть въ сознаніе ни политическихъ писателей, ни политическихъ дѣятелей прошлаго столѣтія. Право говорить это даютъ намъ самые даже горячіе приверженцы идей женевскаго мыслителя. Я разумѣю въ частности Мабли. Не расходясь съ Руссо по прочимъ вопросамъ политики, допуская, подобно ему, начало суверенитета націи и делегацію всякой правительственной власти народомъ, Мабли въ то же время высказывается открыто противъ системы прямаго народовластія. Изъ устъ сторонника греческой и римской свободы раздаются слова громкаго осужденія тѣмъ порядкамъ, «при которыхъ суверенитетъ осуществляется непосредственно всѣмъ собраннымъ на площади народомъ». При нихъ, учитъ онъ, нѣтъ границъ произволу.

---

[1]) Contrat social (глава XV).

[2]) Lettres de la Montagne (письмо VI, изд. 1790, стр. 270).

Самодержавный народъ ежечасно создаетъ и ниспровергаетъ законы и конституціи. Кто въ силахъ воспротивиться его капризамъ, предписать извѣстныя правила для его поведенія? Кто, наконецъ, можетъ принудить его къ повиновенію имъ же самимъ изданнымъ законамъ? Другое дѣло тѣ государства, въ которыхъ народъ, благодаря своей численности, не можетъ собираться иначе, какъ въ лицѣ своихъ представителей. Ихъ собранія менѣе шумны, менѣе капризны, менѣе легкомысленны, менѣе непостоянны, такъ какъ имѣютъ въ націи цензора, наблюдающаго за ихъ дѣятельностью. Депутаты, склонные естественно искать уваженія своихъ довѣрителей, которые во всякое время могутъ отвергнуть ихъ (désavouer), необходимо призваны обнаруживать въ своей дѣятельности осторожность и тактъ (circonspection et retenue), какихъ аѳиняне, напримѣръ, отнюдь не могли проявить на площади. Депутаты подчинены разъ установленнымъ правиламъ. Нарушатъ они ихъ—и тѣмъ самымъ ихъ акты становятся недѣйствительными, и выраженія народнаго недовольства дадутъ имъ знать, что они измѣнили своимъ обязанностямъ. Я полагаю, заканчиваетъ Мабли, что въ республикахъ древности законы имѣли бы большую стойкость, еслибы народъ, не сходясь для обсужденія дѣлъ на площади, ввѣрилъ завѣдываніе ими извѣстному числу собранныхъ въ комиціи представителей, назначеніе которыхъ производилось бы отдѣльными племенными, территоріальными или классовыми группами, подобными тѣмъ, какія существуютъ у насъ. Весьма вѣроятно, что демократія осталась бы при такихъ условіяхъ свободной отъ большинства тѣхъ недостатковъ, которые такъ часто вызывали ея гибель» [1]).

Такимъ образомъ Мабли, все значеніе котораго сводится на нашъ взглядъ къ обращенію отвлеченныхъ принциповъ Руссо въ практически примѣнимую доктрину, отказывается слѣдовать за своимъ учителемъ въ томъ, что составляетъ дѣйствительную его оригинальность. А что эта оригинальность лежала ни въ чемъ иномъ, какъ въ ученіи о суверенитетѣ, его недѣлимости и неотчуждаемости — это признаетъ и самъ Руссо, говоря, что

[1]) De la législation ou principes des lois, стр. 288 и 289).

Сидней и Loккъ во многомъ высказали сходные съ нимъ взгляды, но что онъ одинъ впервые установилъ правильную точку зрѣнія «на дѣйствительныя основы всякаго правительства» [1]).

Мы показали такимъ образомъ, что ближайшій истолкователь идей женевскаго мыслителя отступаетъ отъ его ученія настолько, насколько оно противорѣчитъ превозносимой Монтескьё и его школой системѣ представительства. Его примѣру слѣдуютъ безразлично и ближайшіе къ революціи политическіе писатели. Они принимаютъ первоначальныя посылки Руссо и отвергаютъ дѣлаемые имъ выводы. Подобно ему, они готовы признать начало народнаго суверенитета основою всякаго правительства; мало этого, подобно и даже болѣе его, они распространяются въ жалобахъ на народное представительство, «на ежечасное предательство имъ интересовъ націи и опасность довѣрять кому либо завѣдываніе ими, помимо общаго собранія всѣхъ гражданъ. По ихъ утвержденію, представители подкупны; ихъ легко запугать; жертвовать правами націи изъ-за собственныхъ выгодъ— для нихъ дѣло обычное. Ждещь радикальнаго осужденія всякаго представительства, повторенія положеній о недѣлимости и неотчуждаемости суверенитета. Ничуть не бывало. Авторъ предлагаетъ помириться съ неизбѣжными недостатками системы. Онѣ неразрывно связаны съ самымъ существованіемъ большихъ націй. Надо чѣмъ нибудь поплатиться за честь принадлежать къ нимъ. «Не отказаться отъ представителей, а внимательно отнестись къ ихъ избранію, такова, думаетъ, напримѣръ, Рабо Сентъ-Этьенъ, дѣйствительная обязанность націи» [2]).

Нельзя также считать противникомъ системы представительства и аббата Сіейса. Въ своей знаменитой брошюрѣ: «Что такое среднее сословіе?», установляя три различныя эпохи въ раз-

---

[1]) «L'infortuné Sydnée pensait comme moi... Locke a traité les mêmes matières exactement dans les mêmes principes que moi (Lettres de la Montagne, стр. 276 и 277). Les fondements de l'état sont les mêmes dans tous les gouvernements, et ces fondements sont mieux posés dans mon livre que dans aucun autre (ibid., стр. 274).

[2]) См. Considérations sur les intérêts du Tiers-Etat (1789 г.) par Rabaut Saint-Etienne въ собраніи его сочиненій, напечатанномъ Boissy d'Anglas, 2 изд. 1822 г., стр. 20.

витіи государствъ: индивидуальную, коммунальную и представительную, онъ тѣмъ самымъ присоединяется къ ученію о невозможности прямаго народовластія съ большою территоріею и численнымъ населеніемъ. Но, мирясь съ необходимостью, Сіейсъ старается согласить требованія народнаго суверенитета съ системой осуществленія его черезъ повѣренныхъ. «Общество, пишетъ онъ, не отказывается отъ своей воли; обладаніе ею составляетъ его неотъемлемое право; оно поручаетъ только осуществленіе этой воли другимъ. Не вся воля націи переходитъ на ея представительство; общество переноситъ на него только ту часть своей власти, которая необходима для поддержанія добраго порядка. Ничего лишняго дать не полагается (on ne donne point de superflu en ce genre). Отсюда слѣдуетъ, что делегаты націи не могутъ расширить границъ той власти, какая имъ присвоена; такое право заключало бы въ себѣ внутреннее противорѣчіе. И такъ, представители не пользуются своею властью, какъ самостоятельнымъ правомъ; они осуществляютъ чужое право. Воля общества или, вѣрнѣе, часть этой воли «дана имъ въ коммиссію» (la volonté commune n'est là qu'en commission) [1]). Еще дальше Сіейса идетъ Черутти. Въ своемъ изложеніи «правъ человѣка» онъ говоритъ, что народная масса (la multitude) поручаетъ свои интересы представителямъ и переноситъ на нихъ свои права. Если бы она удержала за собою часть послѣднихъ, она бы сдѣлалась слѣпымъ сувереномъ по отношенію къ тѣмъ зрячимъ суверенамъ, которыхъ она назначила. Она обратилась бы въ непостояннаго въ своихъ дѣйствіяхъ посредника между ею самою созданными нормальными посредниками. Каждый представитель, утверждаетъ онъ, тотчасъ послѣ его установленія народомъ, получаетъ инвенституру всѣхъ народныхъ правъ. «Сдѣлайте избирательныя округа суверенными, и вы тѣмъ самымъ обратите депутатовъ въ рабовъ, упраздните возможность изданія законовъ и упрочите навсегда анархію» [2]).

1) Qu'est-ce que le Tiers Etat? (premiers jours de janvier, 1789), изданіе 1822 г., стр. 156.

2) Exposé des droits de l'homme, Cerutti, Oeuvres, томъ I, стр. 59.

Если не говорить о тѣхъ депутатахъ, которые, какъ Петіонъ и Бареръ, при обсужденіи границъ королевскаго вето пытались комбинировать его съ системой прямой аппеляціи къ народу, Маратъ едва ли не первый вернулся къ мысли Руссо и предложилъ примѣнить ее на практикѣ. «Чтобы создать, по истинѣ, свободную конституцію, т. е. конституцію справедливую и разумную, говоритъ онъ, первое и важнѣйшее условіе лежитъ въ томъ, чтобы всѣ законы получали согласіе народа. Это согласіе не должно быть дано сразу, а послѣ зрѣлаго обсужденія, послѣ того, когда учрежденія, созданныя представительствомъ, уже покажутъ себя на дѣлѣ. Изъ этого слѣдуетъ, что декреты національнаго собранія не могутъ считаться окончательными, а имѣютъ только временную силу до момента ихъ утвержденія націей». Санкція законовъ неотъемлемо принадлежитъ ей. Безъ этого недѣлимаго и не подлежащаго уступкѣ права народъ поставленъ былъ бы въ необходимость слѣпо подчиняться самымъ произвольнымъ законамъ, что было бы верхомъ безумія. Народные уполномоченные (депутаты), пользуясь, какъ имъ вздумается, правомъ повелѣвать націей, въ этомъ случаѣ оказались бы дѣйствительными органами верховной власти; къ нимъ бы всецѣло перешло право располагать ея судьбами, быть абсолютными правителями государства. Къ этому и стремились въ теченіе пятнадцати столѣтій французскіе короли, это и составляло цѣль узурпаціи ими народныхъ правъ. Всѣ помыслы ихъ и всѣ желанія имѣли въ виду только это. И все же они не въ состояніи были достигнуть своей цѣли, а національное собраніе, этотъ эмбріонъ, имѣющій всего нѣсколько дней существованія, въ созданіи котораго народъ не участвовалъ, это дѣтище деспотизма, это недостойное сборище, въ которомъ можно насчитать столько враговъ революціи и такъ мало друзей родины, которое нація только терпитъ до поры до времени, имѣло бы дерзость открыто стремиться къ тому, чего короли добивались только въ тихомолку. Подобная претензія была бы верхомъ наглости, если бы это не было верхомъ безумія. Посягательствомъ на права націи было признаніе за королемъ относительнаго «вето». Народу одному принадлежитъ «вето» абсолютное; онъ съ радостью возьметъ его

въ свои руки и ничего не оставитъ отъ предательскихъ постановленій собранія [1]).

Но установляя въ принципѣ то правило, что верховная законодательная власть принадлежитъ всецѣло націи и что изданные представителями нормы имѣютъ силу лишь настолько, насколько націи угодно будетъ ихъ одобрить, Маратъ въ то же время не указываетъ практическихъ средствъ къ тому, чтобы удостовѣриться въ пріемѣ или отверженіи народомъ сдѣланныхъ уже постановленій. Можно думать, что въ концѣ концовъ его энергическій протестъ противъ захвата палатою полноты законодательныхъ функцій сводится къ желанію, чтобы будущее представительство подвергло пересмотру акты учредительнаго собранія и, слѣдуя указаніямъ печати и другихъ органовъ общественной совѣсти, подтвердило или отвергло тѣ или другія мѣропріятія. Маратъ, повидимому, возстаетъ только противъ того различія между основными, или конституціонными, и обыкновенными декретами, которымъ національное собраніе стремилось оградить созданную имъ конституцію отъ возможности дальнѣйшихъ измѣненій. Его оппозиція въ концѣ концовъ не имѣетъ другаго источника, кромѣ извѣстнаго афоризма Руссо, не разъ повтореннаго и его ближайшимъ послѣдователемъ Мабли: «въ государствѣ не существуетъ законовъ основныхъ, законовъ, которыхъ нельзя было бы отмѣнить, не исключая изъ этого числа даже того, которымъ установленъ договоръ общежитія» [2]). Вся аргументація Марата не выходитъ за предѣлы толкованія слѣдующаго мѣста «Общественнаго договора». «Представители не могутъ дѣлать окончательныхъ постановленій; всякій законъ, не получившій непосредственной ратификаціи народа, по существу своему ничтоженъ; это не законъ» [3]).

Но тогда какъ Руссо указываетъ путь, какимъ можетъ

---

[1]) Lettre de l'ami du peuple à l'auteur des Révolutions de France et de Brabant—24 Juiu 1789 (въ Correspondence inédite de Cammille Desmoulins, Paris, 1836, стр. 76).

[2]) Contrat Social., книга III, глава XVIII. Мабли высказываетъ тѣ же мысли въ Observations sur les constitutions des Etats Unis d'Amérique (т. VIII, стр. 369).

[3]) Ibid., книга XI, глава XV.

быть достигнута подобная ратификація и говорить о созывѣ въ народныхъ республикахъ всей націи для обсужденія законопроектовъ, Маратъ ни однимъ словомъ не касается этого предмета. Не ранѣе 1793 г. мысль Руссо находитъ попытку практическаго осуществленія въ текстѣ созданной конвентомъ новой конституціи. Прилагательное «практическое», впрочемъ, едва ли отвѣчаетъ тому представленію, которое связано съ этой конституціей, никогда не введенной въ дѣйствіе и не имѣющей поэтому иного значенія, кромѣ того, какое представляетъ наиболѣе систематическое и полное изложеніе политической теоріи якобинцевъ. Предложенное этой конституціей голосованіе въ отдѣльныхъ общинахъ по вопросу о принятіи или непринятіи новыхъ законовъ народомъ нашло только въ наши дни примѣненіе въ формѣ установленнаго сперва въ отдѣльныхъ кантонахъ, а позднѣе принятаго всей швейцарской федераціей «referendum». Но объ этомъ порядкѣ въ эпоху учредительнаго собранія не было еще и рѣчи. Большинство его членовъ не только не послѣдовало за Руссо въ требованіи передать законы на обсужденіе націи, но и высказалось открыто противъ его ученія въ духѣ теоріи, родоначальникомъ которой слѣдуетъ считать Монтескьё. Оно признало конституцію неподлежащимъ отмѣнѣ закономъ и связало руки своимъ ближайшимъ преемникамъ, заявивъ, что не ранѣе, какъ черезъ тридцать лѣтъ можетъ быть допущенъ ея пересмотръ.

Такимъ образомъ, провозглашенное декларацiей правъ начало суверенитета націи не нашло себѣ практическаго примѣненія, и ученіе Руссо въ томъ, въ чемъ заключается его дѣйствительная оригинальность, не разрушило цѣльности и единства доктрины, осуществленіемъ которой задались дѣятели 89 года.

О томъ, въ какой мѣрѣ эта доктрина раздѣлялась всѣми выдающимися умами конца XVIII столѣтія, свидѣтельствуетъ содержаніе данныхъ депутатамъ наказовъ, и текстъ того королевскаго декрета, отъ 23-го іюня 89 г., которымъ Людовикъ XVI разсчитывалъ предупредить дѣло революціи. О немъ можно судить и по инструкціи, данной герцогомъ орлеанскимъ избирателямъ на протяженіи его частныхъ владѣній, и по тѣмъ частнымъ проектамъ регулированія отношеній между королемъ и народ-

нымъ представительствомъ, которые въ разное время предложены были Лафайетомъ, Мунье, Малуэ и тѣми членами монархической правой, которыхъ событія пятаго октября 1790 года обратили во враговъ новаго порядка. О немъ можно составить себѣ понятіе, наконецъ, и по частной корреспонденціи предполагаемаго главы той европейской коалиціи, которая должна была принудить Францію къ отказу отъ ея конституціи—я имѣю въ виду австрійскаго императора Леопольда.

Читая и сопоставляя между собою эти разнообразнѣйшие по источнику документы, эти политическія программы, вышедшія одинаково изъ рядовъ защитниковъ и противниковъ революціи, приходишь къ заключенію, что по основнымъ вопросамъ государственнаго устройства политической философіи XVIII вѣка удалось установить между всѣми партіями своего рода соглашеніе. Всѣ безъ различія понимали необходимость конституціонныхъ гарантій для личной свободы и собственности, пользу предоставленія народному представительству права участія въ составленіи законовъ и бюджета, неотложность строгаго отдѣленія суда отъ администраціи и упроченія независимости юстиціи. Всѣ, наконецъ, одинаково признавали желательнымъ установленіе начала отвѣтственности министровъ и его необходимаго дополненія—безотвѣтственности короля. Однимъ словомъ, всѣ въ большей или меньшей степени считали нужнымъ дать законодательное признаніе тому принципу народнаго участія и народнаго контроля въ государственныхъ дѣлахъ, на осуществленіе котораго въ Англіи съ полнымъ основаніемъ указывали политическіе мыслители.

Нельзя отказаться отъ нѣкотораго изумленія, находя въ той «profession de foi», которую Леопольдъ счелъ нужнымъ послать изъ Флоренціи 25 января 1790 года на имя герцога Саксенъ-Тешенскаго, губернатора Нидерландовъ, выраженіе такихъ, напримѣръ, мыслей: «я думаю, что наслѣдственный даже монархъ не болѣе, какъ уполномоченный и чиновникъ народа. Я думаю, что каждое государство нуждается въ основномъ законѣ или договорѣ между народомъ и правителемъ. Этотъ договоръ долженъ ограничивать авторитетъ и власть послѣдняго. Несоблюденіе его монархомъ равнозначительно отказу отъ занимаемаго имъ поста;

оно освобождаетъ подданныхъ отъ обязанности повиновенія. Исполнительная власть, продолжаетъ Леопольдъ, принадлежитъ монарху, законодательная же — народу и его представителямъ. При каждой перемѣнѣ правленія народъ и его представители могутъ поставить новыя условія и новыя ограниченія авторитету монарха. Монархъ ни прямо, ни косновенно не можетъ вмѣшиваться въ отправленіе гражданскаго и уголовнаго правосудія, измѣнять процессуальныя формы, характеръ и мѣру наказанія или устанавливать чрезвычайныя судебныя коммиссіи. Онъ призванъ давать ежегодно точный отчетъ въ расходованіи государственныхъ средствъ, не въ правѣ облагать произвольно налогами и сборами: одному народу принадлежитъ право ихъ установленія. Правительство представляетъ о нуждахъ государства; депутаты провѣряютъ и обсуждаютъ предложенныя имъ смѣты; признавъ точность сдѣланныхъ выкладокъ, они даруютъ субсидіи не болѣе, какъ на годъ. Этотъ срокъ можетъ быть продленъ но не иначе и не прежде, какъ послѣ представленія правительствомъ подробнаго отчета въ расходахъ. Никакія измѣненія въ общей системѣ политики, никакіе новые законы, никакія пенсіи и пожалованія немыслимы безъ предварительнаго заявленія о нихъ представителямъ и формальнаго согласія съ ихъ стороны. Личные приказы монарха пріобрѣтаютъ силу закона только послѣ утвержденія ихъ штатами.

Переходя затѣмъ къ гарантіямъ личныхъ правъ гражданъ, Леопольдъ заявляетъ, что согласно его принципамъ войско должно служить для защиты территоріи, отнюдь не противъ народа. Никто, продолжаетъ онъ, не можетъ быть задержанъ и подвергнутъ преслѣдованію иначе, какъ по распоряженію судьи. Всякій произвольный приказъ объ арестѣ, исходи онъ даже отъ монарха, не имѣетъ обязательной силы. Судъ долженъ происходить публично съ соблюденіемъ установленныхъ процессуальныхъ формъ.

Будущій императоръ заканчиваетъ изложеніе своихъ принциповъ воспроизведеніемъ ходячаго ученія о неотъемлемомъ правѣ народа устанавливать правительство съ тѣмъ, чтобы оно «обезпечивало ему счастіе и благополучіе не такъ, какъ оно само считаетъ лучшимъ, но такъ, какъ этого желаетъ народъ». Учреди-

тельное право народа никогда не можетъ быть потеряно, такъ какъ оно гарантировано ему естественнымъ закономъ. Единственная же цѣль всякаго общежитія и всякаго государства есть счастіе входящихъ въ составъ его лицъ [1]).

Несравненно скромнѣе были тѣ конституціонныя уступки, какія Людовикъ XVI дѣлалъ народу въ своемъ декретѣ отъ 23 іюня 1789 года. Но и въ этомъ документѣ, не удовлетворившемъ требованій націи и не задержавшемъ поэтому хода революціи, мы встрѣчаемъ признаніе многихъ существенныхъ правъ, упроченіе которыхъ составило впослѣдствіи задачу учредительнаго собранія. Въ числѣ ихъ мы находимъ обѣщаніе, что законы будутъ впредь издаваемы не иначе, какъ при участіи штатовъ, а налоги взимаемы съ согласія народнаго представительства; тому же условію подчинены займы, дѣлаемые государствомъ. Равенство гражданъ признано настолько, насколько оно предполагаетъ обложеніе всѣхъ сословій одними и тѣми же налогами. Личная свобода получала существенную гарантію въ отмѣнѣ системы произвольныхъ арестовъ, такъ называемыхъ lettres de cachet. Еще ранѣе этого король обезпечилъ права протестантовъ изданіемъ декрета о вѣротерпимости; теперь онъ предлагалъ восполнить систему личныхъ правъ дарованіемъ свободы печати, «насколько она совмѣстна съ уваженіемъ къ религіи, къ добрымъ нравамъ и личной чести гражданъ».

Декретъ 23 іюня 89 года вызвалъ всеобщее недовольство, не столько въ виду недостаточности даруемыхъ имъ вольностей [2]), сколько благодаря отверженію имъ въ принципѣ системы сов-

---

[1]) Письмо написано 25 февраля 1790 года и послано изъ Флоренціи за нѣсколько дней до кончины императора Іосифа II. Леопольдъ въ это время правилъ Тосканой. Смотри Louis XVI, Marie-Antoinette et madame Elisabeth. Lettres et documents inédits publiés par F. Feuillet de Couches, томъ III, 1865 (стр. 248, 249 и 250).

[2]) Ces concessions calculées pour répondre en partie aux voeux des peuples, пишетъ одинъ изъ членовъ собранія, Александръ Ламетъ, étaient bien loin de les satisfaire entièrement. Elles ne produisaient qu'une réforme passagère dans l'état présent de la nation et c'étaient des changements légaux et un nouvel ordre de choses que l'opinion d'alors exigeait. Les formules impératives employées dans cette séance royale et le caractère qu'y prenait le roi comme seul représentant de la nation ne considérant ses man-

мѣстнаго обсужденія конституціонной реформы собранными на штатахъ сословіями. Неккеръ утверждаетъ даже, что ближайшей причиной раздраженія было то обстоятельство, что вводимыя въ государствѣ реформы пріобрѣтали благодаря декрету характеръ королевскаго пожалованія и переставали быть дѣломъ народнаго представительства. «Кто повѣритъ этому? Враждебное чувство, какое національное собраніе испытало при чтеніи этого декрета, пишетъ онъ въ 1792 г., произошло отъ мысли, что король принимаетъ на себя слишкомъ большую роль въ возрожденіи народнаго благополучія. Не объявлялъ ли онъ въ самомъ дѣлѣ, великодушно жертвуя, если не своими правами, то своею властью, что законы и налоги впредь будутъ устанавляемы не иначе, какъ съ народнаго согласія... И не отъ него ли также исходило предложеніе примирить свободу печати съ религіей, нравами и оградить свободу личности» [1]).

Въ томъ видѣ, въ какомъ декретъ представленъ былъ палатамъ, онъ однако настолько уклонялся отъ первоначальнаго плана, составленнаго Неккеромъ, что этотъ министръ рѣшился предложить королю свою отставку, не желая принять на себя отвѣтственности. Политическая программа Неккера была значительно шире; она изложена имъ по пунктамъ въ сочиненіи «объ исполнительной власти». Вотъ въ чемъ состояла эта программа.

1) Присвоеніе законодательной власти представителямъ націи, но при сохраненіи королевской санкціи. Къ области законодательства долженъ быть отнесенъ также выборъ и установленіе налоговъ.

2) Смѣта государственныхъ расходовъ и опредѣленіе контингента арміи тою же законодательною властью.

3) Представленіе счетовъ доходовъ и расходовъ коммиссарамъ, назначеннымъ народнымъ представительствомъ.

---

dataires que comme de simples conseillers, n'étaient point de nature pour obtenir l'assentiment des deputés. L'injonction donnée à chaque ordre de se retirer dans sa chambre particulière pour y continuer ses délibérations, annoncait l'intention d'annuler les résolutions de l'assemblée national de. Hist. de l'ass. Nat., I т., стр. 29.

[1]) Du pouvoir exécutif dans les grands états par. M. Necker, томъ второй (издан. 1792, стр. 233).

4) Ежегодное возобновленіе полномочій на производство налоговыхъ сборовъ, исключая изъ этого числа подати, служащія обезпеченіемъ государственнаго долга.

5) Отмѣна всякаго произвола въ пользованіи властью и право каждаго предъявлять гражданскій и уголовный искъ противъ чиновника, злоупотребившаго своими полномочіями.

6) Запрещеніе военнымъ дѣйствовать въ предѣлахъ государства иначе, какъ въ силу требованія гражданскихъ властей.

7) Ежегодное возобновленіе законодательнымъ корпусомъ законовъ, опредѣляющихъ дисциплину, силу и порядокъ дѣйствія арміи.

8) Свобода печати, насколько она совмѣстима съ нравственностью и общественнымъ спокойствіемъ.

9) Равномѣрное распредѣленіе налоговыхъ тягостей и законное право каждаго на занятіе общественныхъ должностей.

10) Отвѣтственность министровъ и всѣхъ ближайшихъ агентовъ правительства.

11) Наслѣдственность престола.

12) Присвоеніе полноты исполнительной власти королю и надѣленіе его всѣми необходимыми средствами къ ея осуществленію [1]).

Если оставить въ сторонѣ вопросъ объ устройствѣ народнаго представительства, о системѣ двухъ палатъ или единой нераздѣльной камеры, нельзя будетъ не признать программы Неккера весьма близкой къ той, которая предложена была конституціоннымъ комитетомъ національнаго собранія по инициативѣ, главнымъ образомъ, Мунье. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно привесть содержаніе первыхъ шести параграфовъ этого проекта.

1) Образъ правленія во Франціи монархическій. Нѣтъ въ государствѣ авторитета выше закона. Король правитъ только въ силу закона, и когда онъ повелѣваетъ что либо иначе, какъ именемъ закона, онъ не въ правѣ требовать повиновенія.

2) Никакой актъ не можетъ считаться закономъ, если онъ не вышелъ изъ рукъ народныхъ представителей и не получилъ королевской санкціи.

---

[1]) Ibid., стр. 314, 326.

3) Судебная власть отнюдь не должна быть осуществляема королемъ, и судьи, которымъ она предоставлена, не могутъ быть лишены своихъ мѣстъ ранѣе установленнаго срока иначе, какъ въ законномъ порядкѣ.

4) Верховная правительственная власть (разумѣется власть исполнительная) сосредоточивается въ рукахъ короля.

5) Корона нераздѣльна и наслѣдственна въ мужской линіи въ порядкѣ первородства.

6) Личность короля священна и неприкосновенна, но министры и прочіе агенты правительства отвѣтственны за всѣ нарушенія законовъ, каковы бы ни были полученные ими приказы.

Комитетъ выдавалъ предложенный имъ проектъ за подлинное выраженіе желаній, высказанныхъ націей въ ея наказахъ, и съ этимъ заявленіемъ приходится согласиться, когда читаешь «резюме» этихъ наказовъ, сдѣланное графомъ Клермонъ Тоннеръ въ засѣданіи 7 іюля 1789 года. Изъ его сообщенія слѣдовало, что между избирателями существуетъ полное согласіе по слѣдующимъ вопросамъ:

1) Образъ правленія во Франціи монархическій.

2) Личность короля священна и неприкосновенна.

3) Корона наслѣдственна въ мужской линіи.

4) Королю принадлежитъ исполнительная власть.

5) Агенты правительства отвѣтственны.

6) Королевская санкція необходима для обнародованія законовъ.

7) Законъ создается націей при участіи короля.

8) Согласіе націи требуется для производства займа и обложенія.

9) Налогъ не можетъ быть установленъ на болѣе продолжительный срокъ, чѣмъ отъ одной сессіи генеральныхъ штатовъ до другой.

10 и 11) Собственность и личная свобода должны быть священны [1]).

Но, можетъ быть, эта программа, успѣвшая объединить всѣхъ

---

[1]) Rapport du comité de constitution contenant le resumé des cahiers relatifs à cet objet, fait à l'assemblée nationale par M. le comte de Clermont-Tonnerre, séance du 27 juillet 1789 года.

кто серьезно былъ преданъ монархіи и мечталъ объ одномъ лишь ограниченіи ея съ помощью тѣхъ пріемовъ, какими англичане добились установленія политической свободы, рѣзко расходилась съ тою, которой придерживалась оппозиція. Быть можетъ, она ничего не имѣла общаго съ тѣми стремленіями, выразителями которыхъ была партія герцога Орлеанскаго или его противникъ Лафайетъ? Ничуть не бывало. Въ инструкціи, данной избирателямъ герцогомъ Орлеанскимъ, излагаются тѣ самыя конституціонныя положенія, съ которыми мы могли познакомиться изъ чтенія проекта Мунье. Повторяя требованія народнаго участія въ законодательствѣ и въ обложеніи, высказываясь въ пользу министерской отвѣтственности и провозглашая принципъ личной свободы, эта инструкція только входитъ въ нѣкоторыя добавочныя подробности относительно средствъ обезпечить эту свободу. Любопытно констатировать, что въ выборѣ послѣднихъ составитель, которымъ долгое время несправедливо считали Сіейса, слѣдуетъ указаніямъ опыта—англійской административной и судебной практикѣ. Каждый гражданинъ, пишетъ онъ, буквально воспроизводя то, что на этотъ счетъ говорятъ Блакстонъ и Делольмъ, долженъ пользоваться свободой мѣста жительства, а также свободой передвиженія, не стѣсняемой необходимостью чьего бы то ни было согласія. Никто также не долженъ быть арестуемъ иначе, какъ въ силу приказа, исходящаго отъ обыкновенныхъ судей. Арестованный въ теченіе 24 часовъ долженъ быть переданъ въ руки своего естественнаго судьи. Всякій произвольный арестъ, по чьему бы велѣнію онъ ни былъ сдѣланъ, подвергаетъ виновного смертной казни или по меньшей мѣрѣ тѣлесному наказанію. Права личности должны быть расширены благодаря признанію свободы печати. «Человѣкъ не можетъ быть свободнымъ, если мысли его не свободны». Отсюда отмѣна цензуры и признаніе за однимъ представительствомъ права установлять временныя ограниченія для безотвѣтственнаго пользованія печатнымъ станкомъ. Отсюда необходимость признать неприкосновенность собственности, не допускающей возможности государственной экспропріаціи иначе, какъ съ вознагражденіемъ, и другихъ налоговъ, кромѣ вотированныхъ штатами. Отсюда равенство всѣхъ въ дѣлѣ обложенія и равномѣрное распредѣленіе податей, строгая отчет-

ность министровъ въ ихъ расходованіи, консолидація государственнаго долга, публичность всѣхъ относящихся къ нему распоряженій, періодичность народнаго представительства и, какъ средство обезпечить его и добиться конституціи и личной свободы, вотированіе налоговъ въ концѣ сессіи послѣ дарованія королемъ обѣщанныхъ вольностей. Отсюда, наконецъ, изданіе новаго гражданскаго кодекса, допускающаго между прочимъ свободу разводовъ и смягчающаго суровость наказаній за государственную измѣну. Таковы требованія, какія герцогъ Орлеанскій и его партія желали бы вложить въ уста избирателей. Задача генеральныхъ штатовъ — добиться признанія ихъ правительствомъ.

Опять таки и въ этой инструкціи нѣтъ ничего, что бы противорѣчило общности той политической доктрины, какая положена была въ основу учредительной дѣятельности національнаго собранія. Различіе касается не сущности дѣла, а его частностей и способа формулированія. То же можетъ быть сказано и о политической программѣ Лафайета, по крайней мѣрѣ, въ ея окончательномъ видѣ, насколько она извѣстна намъ изъ его тайныхъ переговоровъ съ графомъ Эстергази, личнымъ агентомъ Маріи Антуанеты. Эти переговоры ведены были лѣтомъ 1791 года въ то время, когда Лафайетъ успѣлъ уже убѣдиться въ практической негодности многихъ статей новой конституціи и сознавалъ необходимость усиленія исполнительной власти. Въ письмѣ своемъ къ шведскому королю Густаву III Эстергази передаетъ намъ слѣдующія подробности о своихъ сношеніяхъ съ начальникомъ національной гвардіи. На вопросъ Эстергази, желаетъ ли онъ быть Кромвелемъ или Монкомъ, Лафайетъ заявилъ себя сторонникомъ порядка и обѣщалъ представить проектъ раздѣла власти между королемъ и націей,—раздѣла, который въ его глазахъ долженъ былъ служить къ упроченію этого порядка. Это обѣщаніе было исполнено имъ на слѣдующій день послѣ свиданія. Вотъ существеннѣйшія статьи этого проекта въ томъ видѣ, въ какомъ передаетъ ихъ намъ Эстергази. Король долженъ былъ сохранить абсолютную власть надъ арміей, назначеніе судей и распоряженіе цивиль-листомъ. Министры отвѣчаютъ передъ націей въ расходованіи вотированныхъ суммъ въ томъ размѣрѣ, какой опредѣленъ собраніемъ для потребностей войска, флота и внѣшнихъ

сношеній, другими словами они должны отказаться отъ того, что въ позднѣйшей административной практикѣ Франціи извѣстно подъ названіемъ «droit de virement», или права переносить денежные фонды съ однихъ статей расходовъ на другія. Король объявляетъ войну и заключаетъ миръ, но чрезвычайныя издержки на покрытіе военныхъ расходовъ должны быть вотируемы націей. Начальники надъ войскомъ не имѣютъ никакой гражданской власти.

Гражданскіе же чиновники всѣ назначаются путемъ избранія [1]). За исключеніемъ послѣдней статьи остальныя мало уклоняются отъ общихъ началъ монархической програмы, впервые выставленной партіей Мунье и поддерживаемой Мирабо до самой его смерти [2]).

Если мы примемъ во вниманіе легкость, съ какою Людовикъ XVI далъ свое согласіе на «декларацію правъ человѣка и гражданина», и его готовность предупредить рѣшеніе палатой такого крупнаго для него вопроса, какъ вопросъ объ участіи его въ законодательной власти, добровольнымъ отказомъ отъ абсолютнаго вето, если, съ другой стороны, мы взвѣсимъ надлежащимъ образомъ значеніе того факта, что самъ Маратъ въ 1789 г. высказывался въ пользу монархической конституціи [3]), и что

---

[1]) Le comte Valentine Esterhazy au roi de Suède, Dresde, le 30 août 1791. (Louis XVI, Marie-Antoinette et madame Elisabeth; Lettres et documents inédits, publiés par F. Feuillet de Conches, томъ IV (издан. 1866).

[2]) Смотри рѣчи Мирабо о правѣ короля объявлять войну и заключать миръ, а также о значеніи королевскаго „veto“. Histoire parlamentaire, Buchez et Roux, томъ III и IV.

[3]) Въ 1774 году Маратъ печатаетъ первый свой политическій памфлетъ, озаглавленный „Цѣпи рабства“. Вліяніе Монтескье, Руссо, Мабли замѣтно въ немъ на каждомъ шагу: незначительность территоріи одна позволяетъ государству устроиться по типу республики (Руссо). Добрый монархъ— благороднѣйшее созданіе Всевышняго (Монтескье). Пока земли раздѣлены поровну между жителями, всѣ имѣютъ равныя потребности и равныя средства къ ихъ удовлетворенію... Это положеніе наиболѣе благопріятно свободѣ (Мабли). Единственное, чего нельзя найти въ этомъ памфлетѣ, это сколько нибудь самостоятельной мысли. Маратъ представляется исключительно компиляторомъ и послѣдователемъ. Но его памфлетъ любопытенъ для насъ, такъ какъ служитъ лучшей иллюстраціей къ проводимому нами взгляду о единствѣ революціонной доктрины.

въ слѣдующемъ затѣмъ авторъ извѣстнаго памфлета, озаглавленнаго «La France libre», Камилль-Демуленъ насчитывалъ во всей Франціи не болѣе десяти республиканцевъ, то намъ трудно будетъ допустить, что по вопросу о раздѣлѣ политической власти между королемъ и народнымъ представительствомъ не могло состояться соглашенія.

Источникъ несогласія лежалъ не столько въ различномъ пониманіи королемъ и собраніемъ обязанностей правительства и правъ народа, сколько въ различномъ отношеніи ихъ къ сословному и церковному вопросу. Тотъ самый король, который не отступалъ передъ мыслью присягнуть конституціи и видѣлъ свою обязанность въ строгомъ соблюденіи положенныхъ ею границъ, отказывалъ въ своей санкціи законамъ, вводившимъ гражданское устройство духовенства и конфисковывавшимъ имущества выселившагося за-границу дворянства. Короля и палату раздѣляло не пониманіе существенныхъ требованій политической свободы, а неодинаковость ихъ отношенія къ имущественнымъ и сословнымъ правамъ дворянства и духовенства. Трудности, лежавшія на пути къ составленію либеральной конституціи, имѣли своимъ источникомъ не пристрастіе короля къ абсолютизму и не республиканскія стремленія народнаго представительства [1]).

---

[1]) Очень цѣнны въ этомъ отношеніи письма Джефферсона. Еще осенью 1782 г., охарактеризовавши предварительно настроеніе короля по отношенію къ будущимъ штатамъ словами, что „Людовикъ XVI серьезно намѣренъ ихъ выслушать и послѣдовать ухъ указаніямъ“, Джефферсонъ высказываетъ убѣжденіе, что „король и министерство стоятъ за свободу, опираясь на двадцать три съ половиною милліона средняго сословія, они принудятъ къ подчиненію ничтожное меньшинство дворянъ и духовныхъ“. Въ письмѣ отъ 18 ноября онъ говоритъ, что король уже сдѣлалъ серьезную уступку, признавъ открыто самымъ фактомъ созванія штатовъ, что нація не можетъ быть облагаема иначе, какъ своимъ представительствомъ. Говоря о рапортѣ, сдѣланномъ королю Неккеромъ 27 декабря 88 года и обнародованномъ въ „Газетѣ Франціи“, Джефферсонъ справедливо отмѣчаетъ въ немъ оффиціальное признаніе слѣдующихъ правъ націи:

1) Правительство возобновляетъ обѣщаніе не устанавливать новыхъ налоговъ и отказаться отъ старыхъ, разъ не послѣдуетъ согласія народнаго представительства.

2) Предоставленіе штатамъ права пріуроченія государственныхъ доходовъ къ издержкамъ, послѣдствіемъ чего, говоритъ онъ, явится необ-

По замѣчанію современниковъ, Людовикъ XVI по своему характеру могъ бы быть идеальнымъ королемъ въ такой конституціонной странѣ, какъ Англія. Съ другой стороны, вожаки національнаго собранія неоднократно заявляютъ себя убѣжденными монархистами, вся задача которыхъ найти въ народныхъ вольностяхъ новый оплотъ для власти короля. Трудность всецѣло лежала въ тѣхъ препятствіяхъ, какія на пути къ созданію де-

---

ходимость для двора ограничить свои затраты размѣрами цивиль-листа. И дѣйствительно, рапортъ открыто объявляетъ, что въ число издержекъ, размѣры которыхъ опредѣлены напередъ, Его Величество готовъ включить и тѣ, которыя непосредственно затрогиваютъ его самого (qui tiennet plus particulièrement à sa personne).

3) Правительство даетъ свое согласие на періодичность созыва штатовъ.

4) Оно готово предоставить штатамъ обсужденіе вопроса объ отмѣнѣ lettres de cachet и связанной съ ними системы административныхъ арестовъ и произвольнаго заточенія,

5) а также право рѣшить, въ какой мѣрѣ дарована будетъ свобода печати.

6) Оно согласно, пишетъ Джефферсонъ, на изданіе декларации о правахъ,

и 7) есть даже въ рапортѣ мѣсто, которое можно истолковать въ смыслѣ, благопріятномъ признанію начала министерской отвѣтственности (см. переписку Джефферсона, томъ II, письмо къ Джону Дже отъ 11 янв. 89 года, стр. 557). Кромѣ упомянутыхъ Джефферсономъ вольностей, въ рапортѣ Неккера встрѣчается еще установленіе во всей Франціи провинціальныхъ собраній по образцу тѣхъ, которыя введенны были Людовикомъ XVI въ нѣкоторыхъ генералитетахъ; упрощеніе всей административной машины; наконецъ, равенство всѣхъ въ дѣлѣ обложенія, съ нѣкоторыми ограниченіями въ пользу небогатыхъ дворянъ, ведущихъ лично свое хозяйство. О томъ, въ какой мѣрѣ эта программа встрѣчала сочувствіе короля, можно судить по слѣдующему. Хранитель печати, Барентенъ, въ своихъ посмертныхъ мемуарахъ расказываетъ, что рапортъ Неккера подвергся зрѣлому обсужденію въ рядѣ засѣданій, длившихся 4 — 5 часовъ каждое. При голосованіи, Барентенъ и Вильедель высказались о немъ въ отрицательномъ смыслѣ, Ниверне и Пюисегюръ сказали ни да, ни нѣтъ; король же, Неккеръ, де Фуркэ, де Монморенъ, де ла Люцернъ, де Сенъ Пристъ дали утвердительный отвѣтъ. Но при открытіи генеральныхъ штатовъ, замѣчаетъ Оларъ, король постепенно отступилъ отъ этой, слишкомъ смѣлой, по мнѣнію придворныхъ, программы. Въ его тронной рѣчи встрѣчаются выраженія „о командованіи надъ націей, объ авторитетѣ и власти, какими располагаетъ король среди преданнаго монархіи народа; о предстоящихъ реформахъ говорится, какъ о не имѣющихъ иного источника, кромѣ нѣжнаго участія, какое король принимаетъ въ общест-

мократіи дѣятели 89 года встрѣтили въ сложившейся въ теченіе вѣковъ сословной организаціи привилегированной церкви и дворянства. Только ихъ оппозиціи и той поддержкѣ, какую она встрѣтила въ лицѣ членовъ королевской семьи, надо приписать неуспѣхъ той системы «королевской демократіи», въ установленіи которой Учредительное собраніе видѣло средство къ возрожденію Франціи». Только симпатіей къ этимъ интересамъ объясняется та систематическая оппозиція, какую дѣятельность собранія встрѣтила со стороны защитниковъ стараго порядка, одинаково во Франціи и за ея предѣлами. Ею же опредѣлился и характеръ многихъ мѣръ, въ которыя вовлечены были, можно сказать, противъ ихъ воли, дѣятели 89 года, и содержаніе которыхъ ни мало не отвѣчало ни даннымъ имъ наказамъ, ни раздѣляемой ими политической доктринѣ.

Сказанное не исключаетъ однако возможности открыть много несовершенствъ въ созданной ими конституціи. Большинство ихъ вызвано было внутреннимъ противорѣчіемъ той доктрины, какая руководила ихъ учредительной дѣятельностью. Они не поняли или не хотѣли понять [1]), что ограничивая до послѣднихъ пре-

---

венномъ благоденствіи". Хранитель печати Барентенъ въ своей рѣчи упоминаетъ только о слѣдующихъ реформахъ, — объ уравненіи налоговыхъ тягостей, о предоставленіи штатамъ регулировать вопросъ о печати, о порученіи коммиссіи судей редакцію новаго уголовнаго кодекса; о приведеніи въ силу старинныхъ регламентовъ касательно народнаго образованія и восполненіи ихъ лишь немногими нововведеніями. Говорящій вслѣдъ за Барентеномъ Неккеръ значительно отступаетъ отъ содержанія своего прежняго рапорта. Вліяніе королевы и партіи реакціи не прошло безслѣдно. Отсюда то разочарованіе, какое, по словамъ венеціанскаго посла Капелло, произвело на присутствующихъ двухчасовое чтеніе неккеровскаго отчета (сравни Le programme royal aux élections de 1789. La Révolution française, t. XVI, Janvier—Juin 1889, p. 288).

[1]) Многія свидѣтельства сходятся въ утвержденіи того факта, что въ рядахъ народнаго представительства небольшое число республиканцевъ сознательно подготовляли уже въ это время наступленіе тѣхъ порядковъ, начало которымъ было положено революціей 10 августа 92 года. Уже 20-го сентября 89 года Джефферсонъ въ письмѣ къ Дже пишетъ, что имѣющіеся въ національномъ собраніи республиканцы готовы временно помириться съ наслѣдственностью первой магистратуры королевства, но они настаиваютъ на томъ, чтобы она подчинена была какъ можно больше

дѣловъ власть короля и установляя систематическую рознь между народнымъ представительствомъ и органами исполнительной власти, они подготовляютъ необходимость ихъ столкновенія, конечнымъ исходомъ котораго могло быть или возвращеніе къ старому порядку, или установленіе республики. Весьма вѣроятно однако, что и въ этомъ отношеніи ихъ дѣятельность не была вполнѣ свободна, что многія изъ принятыхъ ими мѣръ къ ограниченію королевской власти были прямымъ отвѣтомъ на тотъ вызовъ, какой дѣлала имъ придворная партія, отождествлявшая постоянно свои интересы съ приносимыми въ жертву привилегіями.

законодательной власти и чтобы эта законодательная власть всецѣло сосредоточивалась въ народной палатѣ. (Томъ III полнаго собранія его сочиненій, стр. 116). Мнѣ завѣдомо извѣстно, пишетъ Мирабо въ тайномъ мемуарѣ для двора отъ 14 октября 90 года, что законодатели Франціи имѣли скрытую цѣль организовать государство такимъ образомъ, чтобы оставить за собою право выбора между монархіей и республикой, между сохраненіемъ и упраздненіемъ королевской власти, смотря по тому, насколько дѣйствительными окажутся грозящія имъ опасности. То, что я говорю, заканчиваетъ онъ, даетъ ключъ къ пониманію великой загадки. (Correspondance entre le comte de Mirabeau et le comte de La Marck pendant les années 1789, 1790 et 1791, томъ II, стр. 226).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строка*	*Напечатано*	*Читать*
70	9	присвомвъ	присвоивъ
81	20	2 фр. 50	2 фр. 25 с.
	29	10 сант.	50 сант.
	30	10 сант.	50 сант.

Зиберъ, Н. И. Соч. Очерки первобытной экономической культуры. М. 1883 г. Ц. 4 р. 50 к.

Игерингъ. Борьба за право. Пер. *П. Волкова.* М. 1872 г. Ц. 75 к.

Ингрэмъ, Д. Исторія политической экономіи. Перев. подъ редакц. *И. И. Янжула.* М. 1891 г. Ц. 1 р. 50 к.

Каррьеръ. Искусство въ связи съ общимъ развитіемъ культуры. Т. I, II, III и IV. Перев. *Е. Корша.* М. 1874 г. Ц. 16 р.

Корсакъ. Первоначальные уроки грамматики. М. 1879 г. Ц. 60 к.

Куглеръ. Руководство къ исторіи искусства. Пер. *Е. Корша.* 2 ч. М. 1870 г. Цѣна 10 р.

— Руковод. къ исторіи живописи. Пер. *И. Васильева.* М. 1870 г. Ц. 7 р.

Куно-Фишеръ. Г. Э. Лессингъ, какъ преобразователь нѣмецкой литературы, въ 2 частяхъ, пер. *И. П. Разсадина.* М. 1882 г. Ц. 1 р. 25 к.

Курціусъ. Исторія Греціи. II и III т. Пер. *А. Веселовскаго* и *М. Корсака.* М. 1880—83 г. Ц. 9 р.

Лавелэ. Балканскій полуостр. М. 1889 г. Перев. *Н. Е. Васильева.* Ц. 6 р.

Лампрехтъ, К. Исторія Германскаго народа, пер. *П. Николаева.* М. 1894 г. Ц. 4 р.

Левитовъ, А. И. Собраніе сочин. Съ порт. автора, грав. въ Лейпцигѣ, и статьею о жизни его *Ф. Д. Нефедова.* 2 тома. М. 1884 г. Ц. 2 р. 50 к.

Лессингъ, Г. Э. Гамбургская драматургія. Перев. *И. П. Разсадина.* М. 1883 г. Цѣна 3 р.

Лёббокъ. Красоты природы и чудеса міра, въ которомъ мы живемъ. Перев. *А. П. Павлова.* М. 1893. Цѣна 1 р. 50 к.

Лотце. Микрокозмъ. 3 тома. Перев. *Е. Корша.* М. 1870 г. Ц. 6 р. 50 к.

Любке. Исторія пластики (съ 231-мъ рисунк. въ текстѣ). Перев. *В. Чаева.* М. 1873 г. Ц. 6 р.

Магаффи. Исторія классическаго періода Греческой литературы. 2 тома. Перев. *А. Веселовскаго.* М. 1882 г. Ц. 6 р.

Марта. Философы и поэты-моралисты во времена Римской имперіи. Пер. *М. Корсака.* М. 1879 г. Ц 2 р.

Матеріалы для біографіи Н. А. Добролюбова. М. 1890 г. Т. I. Ц. 2 руб.

Моммсенъ. Римская исторія. Т. I. Ц. 6 р., II и III. Ц. 7 р., V. Ц. 3 р. 50 к. Пер. *В. Н. Невѣдомскаго* и *А. Н. Веселовскаго.*

Морлей, Дж. Руссо. П. съ англ. *В. Н. Невѣдомскаго.* М. 1882 г. Ц. 2 р. 50 к.

— Дидро и Энциклопедисты. Пер. *В. Н. Невѣдомскаго.* М. 1881 г. Цѣна 2 р. 50 к.

Мауреръ. Введеніе въ исторію общиннаго, подворнаго, сельскаго и городскаго устройства и общественной власти. Пер. *Е. Корша.* М. 1880 г. Цѣна 2 р. 75 к.

Нефедовъ, Ф. Д. Сочиненія въ 2 томахъ. М. 1894 г. Ц. 3 р.

Николаевъ, П. Активный прогрессъ. М. 1893 г. Ц. 1 р. 50 к.

Ольденбергъ, Г. Будда, его жизнь, ученіе и община. Перев. *П. Николаева.* М. 1891 г. Цѣна 2 р.

Парксъ. Исторія Австраліи, въ 2 ч. Пер. *В. Невѣдомскаго.* М. 1894г. Ц. 3 р.

Пешель, О. Исторія эпохи открытій. Пер. *Э. Циммермана.* М. 1885 г. Ц. 3 р.

Полонскій, Я. П. На закатѣ. Стихотворенія. М. 1882 г. Ц. 1 р. 25 к.

Рибо. Современная англійская психологія. Перев. *П. Д. Боборыкина.* М. 1878 г. Цѣна 2 руб.

Риль, А. Теорія науки и метафизика съ точки зрѣнія философскаго критицизма. Пер. *Е. Корша*. М. 1888 г. Ц. 2 р.

Саади-Ширази. Гюлистанъ. (Цвѣтникъ розъ). Съ персидскаго подлинника. Пер. *И. Холмогоровъ*. М. 1882 г. Ц. 1 р.

Страбонъ. Географія (въ 17 книгахъ, 1 т.). Перев. съ греческаго *Ѳ. Г. Мищенко*. М. 1879 г. Ц. 10 р.

Суриковъ. Стихотвор. Полное собр. съ портр. автора, факсимиле и біогр. *Н. А. Соловьева-Несмѣлова*. Изд. 4-е (посмертное). М. 1884 г. Ц. 3 р.

Суриковъ. Стихотворенія. Изданіе третье. М. 1877 г. Ц. 1 р.

Тьюкъ, Х. Духъ и тѣло. М. 1888 г. Пер. *П. Викторова*. Ц. 2 р. 50 к.

Тикноръ. Исторія испанской литературы, въ 3 т. Перев. *Н. И. Стороженка*. М. 1886 г. Ц. 9 р. 50 к.

Токвиль, А. Воспоминанія. Пер. *В. Невѣдомскаго*. М. 1893 г. Ц. 2 р.

Тренделенбургъ. Логическія изслѣдованія, въ 2 том. М. 1868 г. Ц. 4 р.

Тэнъ. Титъ Ливій. Критическое изслѣдованіе. Пер. *Иванова* и *Щепкина*. М. 1885 г. Цѣна 1 р. 50 к.

Файфъ. Исторія Европы XIX ст. Т. III. М. 1890 г., перев. подъ редакціею *И. В. Лучицкаго*. Ц. 2 р. 50 к.

Финлей. Греція подъ римскимъ владычествомъ. Перев. *С. Никитенко*. М. 1876 г. Цѣна 4 р.

Фиске, Д. Открытіе Америки. Пер. *П. Николаева*. М. 1892, въ 2 т. Ц. 4 р.

Фойгтъ, Г. Возрожденіе классической древности или первый вѣкъ гуманизма. Пер. *И. П. Разсадина*. 2 тома. М. 1884 г. Ц. 6 р. 50 к.

Фрикенъ. Римскія катакомбы и памятники первоначальнаго христіанскаго искусства (съ рисун.). Ч. I, II, III и IV. М. 1885 г. Ц. 6 р. 50 к.

— Итальянское искусство въ эпоху Возрожд. М. 1891 г., ч. I. Ц. 2 р.

Фриманъ. Историческая Географія Европы, съ картами. Перев. подъ редакціею *И. В. Лучицкаго*. М. 1892 г., въ 2-хъ том. Цѣна 6 р.

— Методы изученія исторіи. Пер. *П. Николаева*. М. 1893. г. Ц. 2 р.

Шекспиръ. Полное собраніе драматическихъ сочиненій. Перев. *Н. Кетчера*. 9 частей. Цѣна 10 р.

Шмидтъ, Карлъ. Исторія педагогики, изложенная во всемірно-историческомъ развитіи и въ органической связи съ культурною жизнью народовъ. Съ третьяго изданія, дополненнаго и исправленнаго *В. Ланге*, перев. *Э. Циммермана*. Т. I, III и IV (IV-й томъ въ 2-хъ частяхъ). М. 1880 г. Цѣна за три тома 17 р. 50 к.

Печатаются:

Викторовъ, П. Ученіе о личности, т. II.

Гаспари, А. Исторія Итальянской литературы, пер. *К. Бальмонта*.

Гервинусъ, Г. Автобіографія.

Грегуаръ. Исторія Франціи, т. 3.

Иліада Гомера, переводъ *Н. Минскаго*.

Ковалевскій, М. Происхожденіе современной демократіи, т. II.

Пелисье. Литературное движеніе въ XIX ст.

Фрикенъ, А. Итальянское искусство, ч. II.

Фулье. Отрывки изъ сочиненій великихъ философовъ.

Экономич. библіот: *Адамъ Смитъ*, *Мальтусъ*, *Д. Рикардо* и *Д. С. Миллъ*.

240-23-43

Саша

Алек Григор

раб. 140-95-45

Алек. Григ.

Литинский

1. Цех. сборн. издании себе шире (страны нет-ов)

2. Возникл. в их цехов. прот-ов и обсужд. наибол. конъюнк.

3. Шев-ие.

